СИМФОНИЯ

ПО ТВОРЕНИЯМ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО

МОСКВА
2007

ББК 88-372

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси
АЛЕКСИЯ II

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА:
Интернет-портал
«Православная книга России»
www.pravkniga.ru

Симфония по творениям свт. Тихона Задонского — М., «ДАРЪ», 2007. — 1328 с.

ISBN 978-5-485-00154-4

«Симфония» по творениям святителя Тихона Задонского (1724–1783) представляет собой выдержки из многочисленных сочинений святителя. Содержит высказывания, наставления и поучения по различным вопросам духовной жизни и нравственности.

ISBN 9785-485-00154-4
© Издательство«ДАРЪ», 2007

А

• Ад • Адам • Ангел • Апостолы •

АД

Посмотрите умным оком вниз — и увидите под собой и ров глубокий, ад зияющий, грешников хотящий пожрать, и тотчас пожрал бы, если бы милосердие Божие, Божия благость, ожидающая покаяния грешника, не удерживала его. Страшна эта пропасть и мужам святым. Святой Кирилл Александрийский говорит: «Боюсь геенны, ибо она бесконечна. Боюсь тартара, ибо он непричастен теплоты. Боюсь тьмы, ибо она непричастна света». Да и у других святых тот же был страх. Ибо святые Божии, которые все житие в таком покаянии проводили, так Богу служили, что и малейшей заповеди Его преступать боялись, пропасти той, трепеща, опасались. А нам ли, грешникам, бесстрашными быть (1)?

* * *

Плотскому человеку, то есть идущему по широкому пути, предстоит сойти в ад (1).

* * *

Мука вечная ожидает беспечных и нераскаянных грешников! Чего и тебе ожидать, если не встанешь и с сокрушением сердца не будешь каяться? Ныне всякому кающемуся милосердие Божие обещается и дается. Тогда всякое милосердие даваться перестанет. Тогда услышится сказанное слово: *чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей* (Лк. 16, 25). Услышишь слово это и ты. Будешь страдать без конца. Будешь всегда умирать и никогда не умрешь. Будешь жить и умирать. Будешь гореть и никогда не сгоришь. Будешь вкушать горести вечной смерти. Огонь, мучающий тебя, не угаснет, червь, съедающий тебя, не умрет, если не покаешься (2).

* * *

За грех геенна, ад и вечное мучение уготованы. Сколь же велика и ужасна беда, во-первых, лишиться навечно Божией милости и Его сладчайшего

лицезрения, которым все святые Ангелы и святые люди вовеки без сытости насыщаться будут; отчужденным и отринутым быть от блаженного этого собора и попасть в мучительнейшее вечное состояние, с диаволом и злыми его ангелами без конца гнева Божия чашу пить, страдать в пламени том снедающем, но неумерщвляющем (см. Мф. 13, 42; 25, 41; Мк. 9, 43–45 и проч.), где одна капля воды пожелается, но никогда не получится, и услышится ответ: *чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей* (Лк. 16, 25). Сколь, говорю, тяжко в таком бедствии воздыхать, стенать, плакать, рыдать, снедаться, зубами скрежетать бесконечно, беспрестанно и бесполезно (см. Откр. 21, 8)! В такое ужасное зло приводит грех (3).

* * *

Здесь убегают люди от смерти, но там пожелают ее — и бежит от них; пожелают в ничто обратиться, но не смогут; и так всегда будут умирать, но никогда не умрут. И это есть *вторая смерть* (Откр 9, 6; 21, 8).

Великое страдание умножается тем, что страждущему не остается никакой надежды возвратить того добра, которое нерадением потерял, и освободиться от того страшного зла, в которое самовольно попался. От этого последует тоска превеликая, страх и ужас превеликий. Восстанет совесть, которая всю вечность будет обличать и грызть грешника за то, что такую высокую Божию благодать отринул, и так самовольно высочайшей Божией милости навеки лишился, и в такое мучительное состояние пришел (3).

* * *

Тяжкого бремени греха не только воздух, но и земля не может держать, но на дно адово погружает (3).

* * *

Снисходи ныне умом во ад, да не сойдешь потом душой и телом. Память геенны не допустит впасть в геенну (4).

АДАМ

Все люди происходят от одного Адама (2).

* * *

Адам и Ева в раю закон получили на сердцах (2).

* * *

Все мы от грешного Адама грешными и скверными рождаемся в плотском рождении (2).

* * *

Сатана через вкушение от заповеданного древа отлучил Адама от Бога (3).

* * *

Адам, когда отвратился от Бога, потерял образ Божий (3).

* * *

Через падение Адама вошло в человека растление и окаянство (5).

АНГЕЛ

Об этом пророке-Предтече Бог также предсказал: *вот, Я посылаю Ангела Моего пред лицем Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою* (Мал. 3, 11; Мк. 1, 2). Это слово сказал Отец Небесный Избавителю, Который должен был придти в мир, а Предтечу назвал Ангелом и из-за жития ангельского, чистого и из-за того, что возвестил пришествие в мир Избавителя. Ибо Ангел — это греческое слово и значит «вестник» (1).

* * *

Вижу я в слове Твоем святом, что Ангелы Твои святые, предстоящие престолу славы Твоей и видящие святейшее лицо Твое, ограждают знающих и боящихся Тебя, и сохраняют их повелением Твоим от лукавых демонов (см. Пс. 33, 8), и бывают *посылаемы на служение для тех, которые имеют наследовать спасение* (Евр. 1, 14) (2).

* * *

Слышишь благоприятное пение или в церкви, или в ином месте, вспомни тогда, что Ангелы на небе так воспевают Создателя и Бога нашего (см. Ис. 6, 3). Подражай и сам Ангелам святым и воспевай на земле Создателя и Бога твоего, да и на небе сподобишься некогда воспеть Его с ними. Присоединяйся и ты к святым певцам и песнь свою с песнью их связывай. А чтобы пение твое Богу благоприятно было, чистотою и житием следуй небесным Чинам и, воспевая устами, пой и сердцем. Сладка музыка, когда голоса хороши и между собою согласны. Так благоприятна Богу песнь бывает, когда певец свято живет, и добрый нрав имеет, и с устным

пением сердечное согласует, и с устами и сердце его поет.

Ангельское дело — петь Бога. Ибо Ангелы не иное что на небе делают, как непрестанно Бога воспевают. И мы, когда Бога воспеваем, Ангелам подражаем и их дело творим (2).

* * *

При умирающих в Господе присутствуют святые Ангелы и переносят души их в лоно Авраамово, как Сам Христос учит об этом (см. Лк. 16, 22) (3).

* * *

Чудесно то, что видимый свет по повелению Божию служит нам, но то чудеснее, что и Ангелы святые спасению нашему служат. *Ополчится Ангел Господень вокруг боящихся Его* (Пс. 33, 8). *Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение* (Евр. 1, 14)? Преисполнен примерами служения Ангелов Ветхий Завет, но и в Новом много о таком служении поминается.

Ангел благовествует Пресвятой Деве о Сыне Божием, грядущем в мир и от Нее плотью рождаемом (Лк. 1, 26–38).

Ангел Иосифу, обручнику Ее, является (Мф. 1, 20; 2, 13, 19).

Ангел Захарии является и благовествует о зачатии Предтечи (Лк. 1, 11).

Ангел пастырям благовествует о родившемся Христе — Спасителе мира (Лк. 2, 9).

Ангелы на гробе воскресшего Христа сидят и проповедают женам воскресение (Лк. 24, 4).

Ангелы при вознесении Господнем являются апостолам и возвещают им второе Христово пришествие (Деян. 1, 10).

Ангел Петра выводит из темницы (Деян. 12, 7).

Ангел говорит Филиппу: *встань и иди на юг по дороге, ведущей из Иерусалима* (Деян. 8, 26), и прочее.

Ангел Корнилию сотнику является (Деян. 10, 3 и пр.).

История церковная о том же повествует.

«Ангел Хранитель всякому верному дается и всегда видит лицо Отца Небесного», — говорит Василий Великий (В «Слове о девстве» и на Пс. 68, т. 1). Служат эти святые и блаженные духи нашему спасению, дабы мы усердно служили Господу их и нашему и так спасались. Отсюда удивляйся, христианин, благости и человеколюбию Божию,

что не только видимой твари повелел служить нуждам нашим, но и невидимой, слугам Своим святым, хранить нас и ополчаться вокруг нас. Из этого познай честь и высокое благородство христиан, что слуги самого Бога Вседержителя в служение им посылаются. Великое бы воистину дело было, когда бы царь земной, верного своего подданного отпуская от себя, приказал слугам своим проводить до дому его, дабы какого ему зла не приключилось в пути, но сколь несравненно большее событие, что Царь Небесный, по Крещении отпуская верных Своих рабов в путь мира сего, придает им слуг Своих, Ангелов святых, ради охранения их, дабы под охранением их пришли в отечество свое небесное, хотя и Сам от них не отлучается, по Писанию: *се, Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28, 20).

Воистину невозможно надивиться благости и человеколюбию Божию к человеку. Человек окаянный, грешник, законопреступник и отступник Божий — благодатью Сына Божия, верою в Него такой высокой милости от Бога сподобляется. О, Боже и Создатель наш преблагой! Везде нас любовь Твоя встречает, куда мы ни обратимся. Воистину слеп человек, когда того не видит, неблагодарен, когда сердечно не признает, окаянен, когда, оставив Бога, Господа своего, Благодетеля и Промыслителя своего, служит миру злому и греху. За что сам некогда как словом Божиим, так своею совестью обличится и осудится, ибо против Слова Божия и своей совести согрешает (4).

* * *

Бог повелел Ангелам христианам служить: *не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение* (Евр. 1, 14)? — и Ангелы хранят их и ополчаются вокруг их: *ополчится Ангел Господень вокруг боящихся Его* (Пс. 33, 8). Если бы какой-то монарх, призвав к себе какого-либо подданного и угостив довольно, отпустил домой и дал бы ему слуг своих для сопровождения и охраны, то не за великую ли милость монаршую почитал бы это подданный его? Бог, Царь Небесный, христиан призвав в вечное Свое Царство, дает им слуг Своих — Ангелов святых — ради хранения, пока по пути мира сего странствуют, и велит

им вокруг них ополчаться. Чудна и эта Божия милость к человеку! Велико христианское достоинство и в том, что Ангелы Божии в служение христианам посылаются (4)!

* * *

Объявляет Писание, что есть ангелы добрые и злые. Так и есть. Одни искушают, прельщают, обманывают, и подвизаются против нас, и приводят ко злу, и стараются с собой ввести в вечную погибель, а другие ополчаются около нас и сохраняют нас, и наставляют нас на доброе, и радуются о покаянии нашем, и переносят души святые, отошедшие отсюда, на лоно Авраамово (5).

* * *

Когда Он [Иисус Христос] искушение от диавола терпел и его козни отражал, святые Ангелы смотрели на это, смотрел и Отец Небесный, но когда победил врага, Ангелы приступили и служили Ему. Так делается и верным Его рабам. При подвиге их присутствуют святые Ангелы, и ополчаются вокруг них (см. Пс. 33, 8), и смотрят на подвиг их, и помогают им, смотрит и Подвигоположник Иисус. Но когда благополучно окончат подвиг свой, радуются о них, и повелением Божиим души приемлют, и переносят в вечную жизнь. Так Лазарь после совершенного подвига в нищете и болезни отнесен был Ангелами на лоно Авраамово (см. Лк. 16, 22) (5).

АПОСТОЛЫ

Проповедуя Евангелие, Он [Иисус Христос] собрал двенадцать учеников, которых назвал апостолами и которые всегда с Ним неотлучно были. С ними ходя с места на место, из города в город, поучал о спасении и Царствии Небесном, показывая путь к нему (1).

* * *

И, что умножает чудо, не через мудрецов и риторов века сего, не через славных и великородных вселенная отдала и записала сердца свои и имена Распятому, но через простых, некнижных, худородных, скинотворцев*, рыбаков, мытарей. Сколько их было, которые таким образом совершили вели-

* Скинотворец — изготовитель палаток. (Здесь и далее примечания редактора)

кое, неслыханное и умом непонятное дело? Двенадцать. Этому, такому малому числу, надо было пройти всю поднебесную, как сказано: *идите, научите все народы* (Мф. 28, 19); и еще: *идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари* (Мк. 16, 15). Этим немногим, по человеческим понятиям, невеждам надобно было стать против премногих мудрецов века сего и заградить уста их; этим немногим простым, худородным и безоружным следовало вооружиться против бесчисленных славных, великородных вельмож, князей и царей всей земли и победить их. И сделали это: *они пошли и проповедывали везде* (Мк. 16, 20); *во всю землю вышло вещание их* (Пс. 18, 5); стали некнижные против премудрых книжников и совопросников века сего и вооруженных без оружия одолели (2).

* * *

Надобно было им погруженный и застарелый в идолобесии мир из глубины погибели исторгнуть и насадить истинное богопочитание: прелесть диавольскую доказать и научить истине; обветшавший злобой народ обновить и привести к истинному покаянию; уставы, законы, обычаи старые опровергнуть и новые поставить и утвердить; неверие, глубоко вкоренившееся, из человеческих сердец изъять и насадить веру; прельщающее многобожие уничтожить и единого Бога, но в трех Лицах поклоняемого, в познание привести. Все это превосходит ум человеческий и силу. Они это в дело и совершенство произвели. Надобно было им проповедовать Иисуса Христа «распятого», и доказать, и уверить неверные сердца, что Этот Иисус, Которого они проповедуют, есть Христос, Мессия, пророками проповеданный, от Бога обещанный, есть Искупитель, Избавитель и Спаситель мира, уверить, что распятый Иисус не за Свои грехи, но за наши распят, пострадал и умер и Своей волей, и благоволением Божиим; уверить, что в «распятом Христе» сокрыта жизнь наша, и блаженство, и слава вечная (2).

* * *

В начале Своей проповеди [Иисус Христос] собрал двенадцать учеников из простых людей, которых назвал апостолами, дабы они были Его очевидными свидетелями всему миру, как

Он Сам сказал им по воскресении Своем: *будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли* (Деян. 1, 8). И апостол Иоанн с братией своей, прочими апостолами, говорит: *ибо жизнь явилась* (то есть Христос, Слово Отчее), *и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам* (1 Ин. 1, 2). И еще: *и мы видели и свидетельствуем, что Отец послал Сына Спасителем миру* (1 Ин. 4, 14) (4).

* * *

Апостолы святые, Духом Святым просветившись и укрепившись, во всю вселенную пронесли неизреченное богатство Божией благости: Сына Божия, плотью в мир пришедшего, проповедали; веру в Него в сердцах человеческих насадили; идолобесие опровергли, народы, помраченные тьмою неведения Божьего, просветили; очи сердечные ослепленных к познанию истинного Бога отверзли; основали Церковь Божию на лице всей земли; единое благословенное стадо из разных народов, как диких зверей, собрали; Троицу Святую — Отца и Сына и Святого Духа, единого Бога, — почитать научили; огонь Божией любви в сердцах верующих зажгли и надеждою жизни и блаженства будущего века утвердили, как написано о них: *они пошли и проповедывали везде, при Господнем содействии и подкреплении слова последующими знамениями* (Мк. 16, 20) (4).

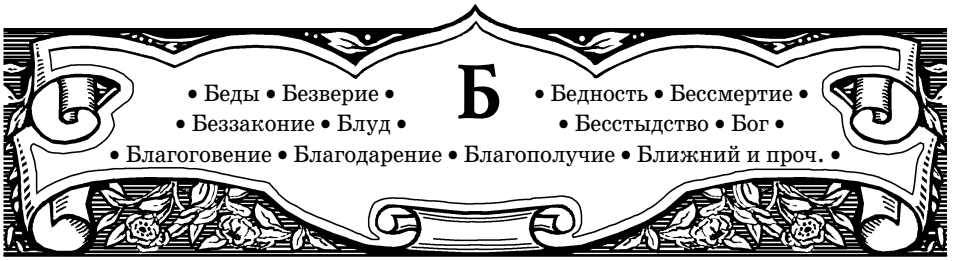
* * *

Христос Господь Царь Небесный, придя на землю и совершив дело спасения вечного на земле, послал во все страны и города всей земли святых Своих учеников и апостолов возвестить пришествие Свое и Свой спасительный к ним приход. *Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари* (Мк. 16, 15). Эти посланники Божии и верные рабы Христовы *пошли и проповедывали везде, при Господнем содействии и подкреплении слова последующими знамениями* (Мк. 16, 20) (4).

* * *

Апостолы повсюду проповедали, но иудеи не приняли. Они во всяком граде и стране людям живущим говорили: откройте врата, и войдет к вам Царь Не-

бесный — Царь ваш, но вами незнаемый. Он хочет в вас царствовать и в вечное Свое Царствие вас привести: откройте скорее врата — и войдет к вам. *Князья, поднимите ворота ваши, и поднимитесь, ворота вечные! и войдет Царь славы* (Пс. 23, 7). И так в города и языческие страны вошел Царь славы со Своей благодатью и вечным спасением. Не приняли Его как своего истинного Царя иудеи, к которым и послан был, по Писанию: *к своим пришел, но свои Его не приняли* (Ин. 1, 11). Поэтому и отнялось от них Царствие Божие. Народы, не знавшие и не ожидавшие Его, с радостью и верой отворили Ему свои города, и приняли Его, и поклонились Ему, и приняли на себя сладкое иго Его. Поэтому и Царствие Божие оказалось обращенным к ним: ибо где Христос Господь и Царь славы, там и Царствие Божие (4).



БЕДНОСТЬ

Написано у апостола: *посмотрите, братия, кто вы, призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных; но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, — для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом* (1 Кор. 1, 26–29). Охотнее слушают нищие и бедные, и худородные, и презренные этого мира зовущий голос Господа и идут на Его вечерю, ибо мало имеют благ мира сего. Любовь к чести, славе, богатству, сластям и роскоши мира сего ослепляет душевные очи и не допускает видеть вечные блага. А человек чего не видит, того и не желает (2).

* * *

Познание бедности учит человека избавляться от бедности. Недостаток хлеба учит искать хлеба, чтобы от голода не умереть; недостаток питья убеждает искать питья, чтобы от жажды не умереть; недостаток одеяния понуждает искать одеяния, чтобы нагому не ходить; немощь убеждает искать лекаря и прочее. Так и в христианском деле. Когда познаем скудость и бедность душ наших, будем искать блаженства нашего. Плохо быть христианину без молитвы, без любви, без смирения, без кротости и прочих христианских добродетелей и не искать их. Явная беда из этого следует. Надо искать их с прилежанием. Так познанное бедствие убеждает человека блаженства своего искать. Познай, христианин, растление, бедность, окаянство, нищету и убожество сердца твоего — и это самое познание научит тебя молитве и христианским добродетелям (2).

БЕДНЫЙ

Христиане, все, что ни имеем или можем иметь, от Него [Гос-

пода] получаем. Но святое слово Его говорит: *благотворящий бедному дает взаймы Господу* (Притч. 19, 17). Так Он поощряет нас к любви и милости, чтобы бедные, которым Он как Отец чадолюбивый сострадает, в скорбях своих утешение получили, а милующие их и подающие им руку помощи своей награды не лишились. Может Бог как Всесильный открыть сокровища Свои и невидимой рукой Своей подать необходимое бедным и так исполнить их желания. Но представляет Он их очам нашим, и указывает на них, и велит нам миловать их, и Сам за них обещает воздать нам, чтобы бедные, которых Он как Милосердный жалеет, без удовлетворения не остались и мы сторицей награду от Него приняли (2).

* * *

Бедные, которые принимают милостыню, должны быть благодарны и Богу, являющему им свою милость через человека, и человеку, дающему и в нуждах ему помогающему, и его как своего благодетеля любить, почитать и в молитвах своих поминать. Итак, обязанность богатого — подавать, нищего — благодарно принимать и усердно молиться за дающего. Однако даже если принимающие милостыню и не молятся за дающего, милостыня, поданная от доброго сердца, больше всех людей молится, и непрестанно ходатайствует к Богу, и милости у Него дающему беззвучно просит (5).

БЕДЫ (БЕДСТВИЯ)

Если же злые люди здесь, в мире сем, благополучно живут, а добрые терпят зло и беды, не смущайся этим, но смотри на конец обоих. Благополучие и злополучие в конце проявляется и примечается. Злые здесь благополучно живут, но зло умирают и к великому бедствию — вечной погибели — переселяются. Добрые и благочестивые в несчастии живут и терпят зло, но блаженно умирают и к вечному блаженству переселяются. Чудная перемена! Одни от малого и мнимого благополучия в великое и истинное бедствие переходят, другие — от малой скорби в великую радость. Смотри об этом 36-й псалом весь и псалмы 72 и с 22 до 27 (1).

* * *

Невозможно человеку, живущему в мире сем, от всех бед освободиться. Бывает, что от

одной освободился беды, так другая встречает его. Как мореплаватели всегда ожидают непогоды и бури, так и живущему в мире сем всегда надо ожидать беды и напасти. Одна беда прошла, тут нечаянно и другая наступает — мир без того не бывает (2).

* * *

Рождается человек на беды и, как бы предчувствуя их, плачет, ибо всякий младенец с плачем рождается. Живет и воспитывается в бедах. Чем дольше живет, тем больше умножаются его беды. Умирает со страхом, и, если не в Господе умирает, ждут его еще большие беды. Беден человек снаружи, но и изнутри беден. Удручают и мучают его различные немощи и болезни. Плоть со страстями и похотями восстает на него и хочет обладать им и предать вечной смерти. Беспрестанно чувствует человек это восстание и мучительство, и чем более противится плоти, тем более восстает она на него. И это внутреннее его бедствие и зло, этот яд, которым заражен человек, не временно, а навечно умерщвляет его. Снаружи диавол непрестанно подкладывает сети ему и старается его уловить в погибель. Различные соблазны мира, как терние, терзают его и хотят умертвить его душу. В таком бедствии живет всякий человек (2).

* * *

О том, сколь многие бедами телесными и временными подвиглись к истинному покаянию, история не только церковная, но и священная свидетельствует. Видим это и ныне. Для того и посылает человеколюбивый Бог беды на нас — дабы подвиглись мы к истинному покаянию и в страхе Божием жили. И беды, и напасти свидетельствуют о благости и человеколюбии Божием к нам. И в бедах, и в напастях должно человеколюбивого Бога благодарить, ибо все от Него и ради доброго нашего конца происходит. Он печется о нас. Блудный сын, когда расточил имение отеческое и в такую пришел скудость и нищету, что начал с голода погибать, тогда уже в себя пришел и сказал: *сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода; встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою* (Лк. 15, 17–18). Так и грешника беда подвигает

возвратиться к Небесному Отцу и истинному покаянию (2).

* * *

Всякая беда более всего от самого искуса познается. Болезнь более всего познают те, которые болеют. Как люто мучит человека зубная боль, тот только знает, кто ею мучается. То же разумей и о прочих бедах, телесных и временных. Так и душевное бедствие, внутри сердца кроющееся, больше всего в искушении познается. И чем больше в искушении человек находится, тем лучше бедность и окаянство душевное свое познает. Искушение все открывает, что внутри сердца кроется, как лекарство рвотное показывает, что в желудке содержится. А чем более познает человек душевное свое бедствие и окаянство, тем более смиряется. Познание беды смиряет человека. Чем же более смиряется, тем более обретает благодать у Бога. *Смиренным Бог дает благодать* (1 Пет. 5, 5) (2).

* * *

Познав сердце наше, смиряемся и падаем перед Богом, признаем себя виновными, и милости у Него ищем, и просим, и молимся с пророком: *сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей* (Пс. 50, 12)! И для этого-то, кроме прочих причин, Богом напасти на нас посылаются, то есть чтобы познали самих себя: бедность, убожество и окаянство наше душевное, — и так смирились. Нашедшее бедствие подобно лекарству, называемому рвотным. Как, приняв рвотное, человек изрыгает вон из себя соки вредные и так видит и познает, чем он болеет, так при нашедшем бедствии исходят помыслы злые, как соки вредные, кроющиеся в сердце и повреждающие душу, и так узнает человек, чем он духовно болеет. И убеждается прибегать со смирением и прошением ко Христу, Врачу душ человеческих (3).

* * *

Грех и временные казни наводит, как то: кровавые войны, моровые язвы, болезни, скорби, голод, землетрясения, пожары и прочее. Если бы греха не было, ничего бы того не было. Грех — причина всех зол и бедствий (3).

* * *

Сколь бедные и окаяннейшие больше всех людей были бы

христиане, в непрестанных бедах, скорбях, подвигах находящиеся, если бы им всегда в мире сем велено было жить! *И если мы в этой только жизни надеемся на Христа*, — говорит святой Павел, — *то мы несчастнее всех человеков* (1 Кор. 15, 19). Христианину всегда в мире сем жить есть не что иное, как в бедах и скорбях находиться, ибо истинный христианин без напастей быть не может (3).

* * *

Нет столь великого в мире сем бедствия, которое бы не имело какого-либо утешения и прохлаждения. Печальна нищета, но получает утешение от имени Христова и милости добрых людей. Мучительна жестокая болезнь, но охлаждается лечением или чем-либо другим. Великим бедствием и злополучием считается не только чести, имения, жены, детей лишиться, но и быть ввержeнным в темницу. Однако и там бедствующий не без утешения: светом и воздухом, для всех общими, наслаждается, хотя и не равно со свободными; и пищей и питьем прохлаждается; печаль, засыпая, забывает; посещением добрых людей утешается; надеждой на освобождение питается, может быть, что еще и ран и биения не терпит. Если несправедливо страдает, надеждой на небесное воздаяние увеселяется. Если справедливо — смиряется перед Богом, признает грех, кается и так надеждой на милость Божию прохлаждается, говоря: *благо мне, что смирил меня, чтобы я научился уставам Твоим* (Пс. 118, 71). Кроме того, смерть все бедствия окончит (3).

* * *

Видит Господь беззакония судей и властей беззаконных, и вопль из-за них, как содомский, входит ко Господу, и воздыхания убогих людей Своих слышит, и судит «судяй всей земли». Отсюда видим страшные казни, посылаемые от праведного суда Божия на государства и города; видим страшные войны и кровопролития, видим моровые язвы; видим прелестников и сынов пагубы, и возмутителей отечества, которые приписывают себе имена высоких лиц и замышляют мятеж и вред отечеству; видим страшные пожары и глады и прочие казни. Все это Бог, *Царь царствующих и Господь господствующих,* и как Судия праведный и судящий всю землю

насылает за неправедные суды, озлобления и насилие над бедными людьми (4).

* * *

Спросят: «Откуда же беды и напасти в мире?»

Ответ: Бог посылает беды и напасти на нас, но и в этом удивительная благость Его показывается:

1. Бог через слово Свое всех призывает к покаянию, как о том во многих местах Святого Писания читаем и в церквах слышим, но когда люди не обращаются и не творят покаяния, то Он посылает на них напасти, чтобы ими подвиглись к покаянию и взыскали Его. Видишь и здесь благость Божию. Бог, не желая нашей погибели, посылает на нас напасти: наказывает нас здесь, но не умерщвляет, исправляет, чтобы спаслись, а не погубляет. Бог и геенной в Писании Своем грозит нам, чтобы не впали в геенну. Видишь, какова цель посылаемых на нас напастей. Так делают и благочестивые власти, которые подданных своих не мучают, а наказывают, чтобы добрыми стали. Ибо многие напастями исправляются и спасаются, как читаем в книгах.

2. Те, которые напастями не исправляются, в злобе своей уже погибают. Так фараон неоднократно был наказан, но не исправился, а ожесточился и погиб.

3. Добрые и благочестивые принимают наказания, чтобы в благочестии утвердиться, ибо в благополучии человек, поскольку слаб, удобно с пути доброго совращается. Поэтому и они наказываются, чтобы лучшими стать. Ибо как дерево чем более очищается, тем более плодов приносит, так добрый христианин чем более наказывается, тем лучшие плоды добродетелей творит. Об этом говорит Господь: *всякую у Меня ветвь, приносящую плод, очищает* (Отец), *чтобы более принесла плода* (Ин. 15, 2). Так благочестивые люди учатся прекрасным добродетелям: смирению, терпению, кротости и любви, — и ими Господу своему следовать и быть подобными.

4. Благочестивые души горести в мире вкушают, чтобы не забыть отечества своего небесного и чтобы не почитать мир сей за отечество свое, но туда мысли свои возводят и стремятся, где нет напастей, бед, болезней и воздыхания.

Рассуждай об этом и в напастях лобызай, прославляй и величай благость Божию (5).

* * *

От греха на свете всякие беды бывают. Если бы не было греха, никаких бы бед не было (5).

* * *

Беды и напасти прибавляются, но роскошь и грехи — причина бед и напастей — умножаются, а Бог Праведный более прогневляется. Что ж отсюда следует? Больших бед надо ожидать: так, как и немощному, у которого немощь не исцеляется, но более раздражается, большей болезни надо ожидать; или как пожар, который не тушится, но раздувается, более будет усиливаться. Перед погибелью люди более и более бесятся. Господь говорит: *если не покаетесь, все так же погибнете* (Лк. 13, 3). Страшно это слово, ибо истинно: *накажи нас, Господи, но по правде Твоей, а не в гневе, чтобы не умалить нас* (Иер. 10, 24) (5).

БЕЗВЕРИЕ

Признаки веры, угасшей в сердце человеческом:

1. Беззаконная жизнь, противная Слову Божию. У блудника, прелюбодея и всякого нечистого угасла вера. У вора, насильника и грабителя угасла вера. У злобного, ненавидящего и отмщением дышащего угасла вера. У клеветника, досадителя и ругателя угасла вера. У лицемера, лживого и льстивого угасла вера. Словом, у всякого беззаконника, который совести своей не хранит, но против нее поступает, угасла вера, а вместо светильника веры в них тьма неведения Божия. *Что общего у света с тьмой* (2 Кор. 6, 14)? Свет — это вера, тьма — беззаконная жизнь. Что общего у веры с тьмой беззаконной жизни? Таковые хотя Богу и молятся, но молятся лицемерно, ибо сердца их далеко от Бога отстоят. Им приличествует слово Божие: *приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня* (Мф. 15, 8; Ис. 29, 13).

2. Презрение Слова Божия и от Него отвращение.

3. Оставление молитвы.

4. Удаление от причастия Святых Таин Христовых. Без них вера быть и сохраниться в сердце человеческом не может.

5. Пристрастие к временным вещам: богатству, чести, славе и роскоши. Вера — это дар небесный, поэтому сердце человеческое от земного мудрования отвлекает и подвигает к мудрованию небесному. Такой человек грешит против апостольского слова: *о горнем помышляйте, а не о земном* (Кол. 3, 2).

Христиане, которые имеют светильник веры горящим в своих сердцах и его до конца будут иметь, выйдут навстречу Жениху Христу, пришедшему судить живых и мертвых, и с Ним войдут в чертог небесный, как мудрые девы: *будь верен до смерти*, имеющий этот светильник в себе, *и дам тебе венец жизни* (Откр. 2, 10), — говорит тебе Христос Господь. А те, которые светильника этого не будут иметь в своих сердцах, не удостоятся встретить Христа Царя и до чертога того не будут допущены, а останутся вне его и услышат от Христа Царя: *не знаю вас* (Мф. 25, 12).

Христианин, страшно слово это слышать от Христа христианам: *не знаю вас!* Обратимся всем сердцем к Богу, и да зажгутся наши светильники благодатью Его (2).

БЕЗЗАКОНИЕ

Беззакония, как пламень, съедают души человеческие (1).

* * *

Беззаконие есть плод отсутствия любви (1).

* * *

Горе пастырю, если он соблазнами своими открывает пасомым путь к беззакониям (2).

* * *

Беззаконие, без наказания оставленное, не иное что есть, как дверь к прочим беззакониям. От этого последует привычка ко греху и ожесточение во грехе, что явной погибелью заканчивается. Преступника без наказания оставлять есть не милость, но бесчеловечие и безумие, которое и милующего к погибели ведет… Плохо там являть милость, где наказание требуется; плохо прощать и щадить того, кто не оставляет греха и не кается. Грех ненаказанный подает повод к иным грехам, и один прощенный злодей подает повод к подобному злодеянию многим. Ибо злые, видя ненаказанного злодея, на то же злодеяние идут с надеждой, что и им так же

прощено будет в случае изобличения. Отсюда последует умножение злодеяний, и от тех отечеству немалая утрата (3).

* * *

Христиане, беззаконие творящие, показывают Богу неблагодарность (4).

* * *

Беззакония происходят от любви к миру (4).

* * *

Беззаконные люди на любое зло дерзают, только чтобы прихотей своих не лишиться. А особенно сильные и властные, но беззаконные страшное зло в обществе делают, ибо им не страшно на всякое зло дерзать, когда видят препятствие своим прихотям (5).

БЕССМЕРТИЕ

Видишь, что семя, павшее на землю, умирает и, прозябнув*, выходит из земли. Этот пример ясно показывает тебе, что так тела наши, хотя умирают и погребаются, однако Божией силой в свое время опять оживут и облекутся в одежду бессмертия. О чем апостол так проповедует: *сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в уничижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное* (1 Кор. 15, 42–44). И так стой, утверждайся в вере, чая воскресения мертвых и жизни будущего века (3).

БЕССТЫДСТВО

Помните ли, что Бог наш на всяком месте, и вы пред Ним ходите, и Он на вас смотрит, и ваши дела видит, и слова ваши слышит? Вы, что ни делаете, говорите, помышляете, пред святыми Его очами все делаете. Воздаете ли Ему поступками вашими почтение, как дети присутствующему своему отцу, рабы присутствующему своему господину, подданные присутствующему своему государю отдают? Бесстыдство и неистовство великое — не воздавать почтения Тому, Который выше всякой чести. Стыдитесь перед честным человеком бесчинствовать, тем более перед Богом. Боитесь перед отцом, господином, начальником и царем грешить, тем более перед Богом, *Царем*

* Здесь: прозябать — прорастать.

царствующих и Господом господствующих. Не видите вы Его, но Он видит вас и смотрит на вас (см. Пс. 32, 13–14; Иов 28, 24); не слышите вы Его, но Он слышит вас; не осязаете вы Его, но Он во всемогущей руке Своей содержит вас. *В руке Его все концы земли* (Пс. 94, 4). Если в руке Его все концы земли, то я и ты и всякий в руке Его, то есть все в разных концах земли находящиеся. Внимай этому, душа моя, и почитай Создателя твоего как Отца любезного (5).

* * *

Бесстыдно, досаждение монарху — перед ним бесчинствовать. Всякое беззаконие, делом, или словом, или помышлением совершаемое, есть бесчинство перед Богом, и Ему досаждение, и нам вред. Внимай себе.

Блудодействуешь ли делом или помышлением, крадешь ли и похищаешь, обманываешь ли, льстишь, лжешь, злословишь ли, хулишь ближнего, и прочие беззакония творишь ли, — перед очами Божиими бесчинствуешь, и потому бесстыдно поступаешь перед Божьим величием, и Ему досаждаешь, и себе вредишь (5).

БЛАГО

Не должны мы как позванные к небесным благам земных искать и к ним прилепляться, кроме нужных, как то: пищи, одежды, дома и прочего (2).

* * *

Христос говорит: *какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит* (Мф. 16, 26)? Что тебе пользы от того, что ты всю славу и все богатство мира сего будешь иметь, и лишишься вечных благ, против которых все блага временные как ничто, и попадешься в горестное и мучительное состояние, в котором вечно, без конца страдать будешь? Какая там польза, где душе погибель? Слава эта, как дым, исчезнет; богатство в мире останется; сладости и утехи прекратятся, но вместо этого вечное поношение, печаль, воздыхание и мучение воспримет тебя. О, какое обнимет тогда раскаяние тебя! К этому бедствию и горести мир любителей своих приводит и за любовь их воздает им вечной погибелью. Ибо *дружба с миром есть вражда против Бога* (Иак. 4, 4), — говорит апостол (3).

БЛАГОГОВЕНИЕ

Любовь не бесчинствует (1 Кор. 13, 5). Знает, где и что говорить или делать, рассуждает о месте и времени, избегает подать и принять соблазн. Потому все с рассуждением и говорит и делает, везде себя чинно и благоговейно ведет. Ибо всякое бесчиние не плод любви (1).

* * *

Веруй, и держи при себе, и думай так, что Бог с тобой невидимо есть везде, и что ни делаешь и ни мыслишь, видит все, и что ни говоришь, слышит все. И старайся всегда верой Его смотреть перед собою. А отсюда последует страх Божий, благоговение и почтение к Нему, опасение в словах, делах и мыслях, — так как перед отцом своим не смеешь говорить ничего и делать пустого. Горе же тем, которые перед лицом Божиим бесчинствуют и величию Его не оказывают почтения (1)!

* * *

Благоговение должно быть при чтении или слушании Слова Божия, так как оно дражайший дар Божий (2).

* * *

За познанием вездесущия Божьего последует благоговение к Богу. Если Бог везде есть, то и со мной, и с тобой, и со всяким есть, и перед Ним ходим, и что ни делаем, ни говорим и ни мыслим, — все перед Ним делаем, говорим и мыслим. Так удержится человек от совершения бесчиния, но будет перед лицом Его как Создателя, Царя и Господа своего благоговение показывать. Если перед лицом земного царя и человека стыдимся и опасаемся даже малейшее бесчиние показывать, то тем более перед лицом Бога, Царя неба и земли, Который есть *Царь царствующих и Господь господствующих* (1 Тим. 6, 15)... Везде и на всяком месте можем Его призывать и молиться Ему, ибо везде Он находится с нами. Никуда от суда Его убежать не можем, ибо везде постигает и предваряет нас Своим присутствием (Иер. 23, 24). Но тем самым убеждаемся смиряться перед Ним, с умилением падать и просить прощения и помилования (3).

* * *

Молитва без благоговения бесполезна (4).

* * *

Дети перед отцом своим ступают благоговейно, ничего не делают и не говорят непристойного и всякое почтение ему показывают: так христианам перед Богом вездесущим и все назирающим должно ходить со страхом и благоговением, ничего ни делать, ни говорить, ни мыслить непристойного (4).

* * *

От веры, что слово Божие есть истинное Его слово, рождается благоговение (5).

БЛАГОДАРЕНИЕ

Бог есть высочайший наш Благодетель. Все, какое ни имеет человек добро, имеет от Бога. Что на свете живет, от Бога имеет. Что чувствует, то от Бога имеет. Что словесной душой, благородным разумом одарен, то от Бога имеет. Весь мир, все создания Божиим повелением человеку служат. Все украшения небесные, солнце, луна, звезды Божиим повелением человеку служат. Воздух и все парящие в нем Божиим повелением человеку служат. Моря, озера, реки и в них живущие рыбы Божиим повелением человеку служат. Земля и все, что на ней, различный скот, звери, многочисленные деревья, разные роды трав Божиим повелением человеку служат. Сверх того, Бог долготерпит согрешающего человека и, будучи преклоняем крайним милосердием, ожидает от него покаяния. Так чудным образом восставил Он над всеми падшего человека, погибшего — спас, что такое Божие неизреченное благодеяние и сами Ангелы восхваляют: *слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение* (Лк. 2, 14)!

Восхваляют, говорю, тем и самого человека побуждая к благодарению. А когда человек, как бесчувственное дерево или как твердый камень, такого великого Благодетеля своего не благодарит и святого Его имени не прославляет, в том проявляется крайняя его неблагодарность, что Богу как Благодетелю весьма досадно. Ибо и нам ничто так не досадно, как терпеть неблагодарность (1).

* * *

Так как мы Христа за Его высочайшее к нам благодеяние не можем здесь достойно возблагодарить и Он ничего не хочет так, как нашего спасения (для

этого и пришел в мир, и пострадал, и умер), то постараемся благодатью Его спастись и этим угодить Ему. В будущей жизни через всю нескончаемую вечность будем петь Ему с Отцом Его и Святым Духом песнь благодарения, хвалы и славословия (2).

* * *

Не знает человек, как истинно и сердечно Бога благодарить, — Божия благодать его учит этому, показывая ему бесчисленные Божии благодеяния, ему поданные и подаваемые, которых он, подлый, убогий, нищий и ничего недостойный, даром и без всяких своих заслуг от благости Божией удостаивается. Чего грешник достоин, кроме одной казни? Но Бог преблагой и человеколюбивый, несмотря на то, что он грешник и Его уничижитель, бесчисленные Свои блага подает ему.

Осознавая эту благость и человеколюбие Божие и свою подлость и недостоинство, человек сердечно Бога благодарит как своего высочайшего Благодетеля, сердечные колена преклоняет перед Ним и падает, и если не устами, то сердцем вопиет к Нему: «Кто я, Господи, что Ты мне такие блага Свои подаешь? Я грешник, я тварь, перед Тобою согрешившая и огорчившая Тебя и каждый день перед Тобою согрешающая, но Ты меня и такого не оставляешь, а благостью и милостью Твоею жалуешь»... *Благослови, душа моя, Господа, и вся внутренность моя — имя святое Его. Благослови, душа моя, Господа и не забывай всех благодеяний Его* (Пс. 102, 1–2). Ибо у благодарного сердца всегда блага, дарованные благодетелем его, перед душевными очами обращаются, и, глядя на них и на свое недостоинство, оно усердно благодетеля своего благодарит.

Признак неблагодарного сердца — забвение благодеяний, как пишется об израильтянах неблагодарных: *и забыли благодеяния Его и чудеса Его, которые Он показал им* (Пс. 77, 11). Божия благодать от этого зла отвращает человека и всегда напоминает ему о Божиих благодеяниях и о том, что должно их в памяти содержать и за них усердно Бога, Благодетеля, благодарить и признавать свое недостоинство (2).

* * *

Те, которые довольствуются благами Божиими и не благодарят Благодетеля, показывают свою к Благодетелю Богу неблагодарность, что есть великий грех (3).

* * *

Просвещенный светом Божиим должен усердно Бога благодарить за милость Его, оказанную ему, за то, что Он потерпел окаянство его, что в таком заблуждении не восхитил его и что подал ему просвещение и разум спасения (3).

* * *

Благодарение Бога есть внутреннее, сердечное и радостное чувствование благости Его и милости, которые Он нам, недостойным, оказывал и оказывает, — и сердцем и устами засвидетельствование. Образ этого сердечного благодарения показал нам Сам Христос, Сын Божий, когда *возрадовался духом и сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли,* и прочее (Лк. 10, 21); показала Пресвятая Матерь Его, Пречистая Дева Мария, когда радостным духом воспела эту песнь: *величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем, что призрел Он на смирение Рабы Своей*, и прочее (Лк. 1, 46–55). Святой Давид во многих псалмах радостным духом и благодарным сердцем и устами воспевает благость Божию и других к этому пресладкому ликованию созывает: *возвеличьте Господа со мною, и все вместе превознесем имя Его*. И еще: *вкусите и увидите, как благ Господь* (Пс. 33, 4, 9). Ибо свойство благодарного сердца не только самому благодетеля своего прославлять, но стараться, чтобы и другие славили его.

Рождается это чувствование от размышления о благодеяниях Божиих, которые Он нам оказал и оказывает (3).

* * *

И в [бедах], что нам посылаются, должны мы Бога еще больше благодарить, к чему следующие причины побуждают:

1. От благого Бога не может быть нам ничего, кроме блага, хотя нам кажется и наоборот. Ибо часто, по неразумию и слепоте нашей, считаем добрым то, что для нас зло; и то, что для нас истинное добро, считаем злом.

Но преблагой и премудрый Отец Небесный иначе усматривает и вместо хлеба камень и вместо рыбы змею не хочет подать просящим у Него (см. Лк. 11, 13; Мф. 7, 11).

2. Через отнятие благ учимся познавать блага и Подателя благ — Бога. Ибо пока имеем добро и насыщаемся добром, не познаем добра, а так и Бога, всякого добра Подателя, забываем, но тогда истинно познаем добро, когда его лишаемся. Сколь великое добро — здоровье, в болезни познаем; сколь великое дарование Божие — хлеб, во время голода примечаем; пользу света — во тьме или в слепоте, пользу мира и покоя — во время нашествия врагов, пользу дождя — во время засухи, пользу сияния солнечного — во время непогоды, пользу свободы — в неволе, пользу воды — во время жажды, пользу огня — во время холода и зимы узнаем. А узнав добро, отчасти вкушаем и видим, *как благ Господь* (Пс. 33, 9), Который блага нам дарует.

3. Когда отнимает Бог добро телесное от нас, хочет подать добро душевное. Когда отнимает богатство телесное, хочет подать душевное; когда отнимает здоровье телесное, хочет подать здоровье душевное; когда лишает славы временной, хочет подать славу вечную. А делает так потому, что, знать, усмотрел, что добро телесное с душевным не может в нас поместиться. И потому делает как искусный врач, который одну часть тела отсекает, чтобы все тело сохранить. Так и премудрый Врач душ наших, Господь, отсекает телесное добро, чтобы оба — и душа, и тело — в вечной жизни сохранились. На лекаря не гневаемся, когда такую о нас заботу проявляет, но даже благодарим его, любим его и плату ему даем. Намного больше Бога, так милостиво и человеколюбиво о нас промышляющего, должны благодарить. Ибо *Господь, кого любит, того наказывает* (Евр. 12, 6). Ибо когда подает нам благополучие преблагой Бог и тем нас к Себе привлекает, то растленное наше естество этим превозносится более, нежели к любви Божией побуждается. Поэтому отеческий Божий промысел попущением бед смиряет нас и тем исправляет.

Итак, что нам кажется неблагополучием, то для нас истинное, прямое и какого должно желать благополучие. Плоти

нашей беда, но духу счастье; плоти изнеможение, но духу подкрепление; плоть увядает, но дух процветает. Беды и наказания — как посланники Божии, которые возвещают нам, благодарно терпящим их, последующую Божию благодать. Ибо беды к Богу приводят нас. *В скорби своей они с раннего утра будут взывать ко Мне, говоря: идем и возвратимся ко Господу Богу нашему, ибо Он поразил нас и исцелит нас, уязвит и уврачует нас* (Ос. 6, 1–2), — говорит пророк.

4. Когда телесное добро отнимает Бог, не все отнимает, но оставляет некоторое, смотря на силу духа нашего. Ибо ведает премудрый и преблагой Создатель наш немощь нашу, а потому когда одного лишает нас, другое оставляет, чтобы смогли искушение понести без изнеможения, и притом искушаемым руку помощи подает. Так, когда отнимает богатство, оставляет здоровье; отнимая здоровье, оставляет другое какое-либо утешение.

Итак, если терпишь нищету, а здоров, благодари, что здоровье имеешь и можешь трудами себе снискать хлеб. Если ты нищ и нездоров, благодари, что имя Христово питает тебя. Если терпишь болезнь, а имеешь богатство, благодари, что имеешь утешение от довольствия. Если пожитки похищены, благодари, что дом цел и есть, где покой обрести. Если имение и дом сгорели, благодари, что сам цел остался, ибо многие и сами с домами и имением сгорают. Если терпишь злословие и клевету, благодари, что еще не бьют, в ссылку не ссылают, не заключают в темницу. Если в темнице сидишь, благодари, что не окован. Если окован, благодари, что видишь свет, имеешь пищу, и прочее. Если чести лишился, благодари, что с ней от многих хлопот, сует, зависти, проклятия, злословия, негодования, злобы, наветов и прочих зол, окружающих честь, освободился и что еще имения не лишился. Если чести и имения лишен, благодари, что в заточение не послан. Если в заточение послан, благодари, что смерти не предан…

Так по примеру этому и в прочем поступай. А притом знай, что мы никакого добра у Бога не заслужили, но, напротив, всякого наказания достойны; и какое бы наказание ни было, грехи наши еще большего достойны (3).

* * *

Здесь представляется, каким образом преблагого Бога, Благодетеля нашего и Промыслителя, за все Его к нам благодеяния должны мы благодарить.

Куда ни посмотрим, куда ни обратим очи и ум наш — везде имеем достаточно случаев, чтобы благость Божию прославлять. В ночи смотришь на небо чистое, звездами, как бисером, украшенное, и между звезд видишь луну сияющую — тебе они служат. Благодари Сотворившего *Луну и звезды для управления ночью* (Пс. 135, 9). Воссиял день, солнце лучи свои по всей вселенной распустило — тебе свет его сияет. Благодари Сотворившего *Солнце для управления днем* (Пс. 135, 8). Облака дождь кропят — тебе кропят. Благодари Одевающего *небо облаками и* приготовляющего *для земли дождь* (Пс. 146, 8). Поднялся ветер и начал облака прогонять и очищать небо — тебе он служит. Благодари Изводящего *ветры от сокровищниц Своих* (Пс. 134, 7). Видишь поля, различными плодами наполненные, луга и леса зеленеющие, садовые деревья, плодами изобилующие, это дело благости Божией — тебе это Богом посылается. Благодари Даровавшего, говоря: *благослови, душе моя, Господа* (Пс. 102, 1).

Пришла зима, оделась земля снегом, мороз сковал озера, реки и болота, и так везде свободный оказался путь, нет нужды в мостах и прочих надобностях для переправы — это Божие благодеяние, твоим потребностям служит это. Благослови Расстилающего *снег Свой, как волну* (Пс. 147, 5). Проходит зима, и весна наступает — тем тебе как бы возвещается приближающееся воскресение всей твари, от мороза умершей, — благослови Благоволившего так. Наступила весна; тут открывается новое сокровище Божиих дарований: солнце благоприятно сияет и греет, чувствуется благорастворенный воздух, земля из недр своих издает сокровища свои, от семян и корней плоды являются и всем себя подают в употребление; луга, нивы, поля, леса одеваются и зеленеют, украшаются цветами и издают всякое благоухание, на них протекают источники и речные потоки и не только зрение, но и слух веселят; всюду слышатся различные голоса различных птиц, как некая сладкая музыка; расходятся по полям и

степям скоты, не требуют от нас корма, питаются и насыщаются тем, что рука Божия отверзла им, довольствуются, едят и играют и так как бы благость Божию благодарят.

Словом, вся поднебесная вновь прекрасный и веселый принимает вид. Бесчувственная и чувством одаренная тварь как бы вновь рождается. Тебе, разумной твари, все это богатство благости Божией открылось — говори благодарно: *благослови, душе моя, Господа* (Пс. 103, 1). Принесла земля различные плоды для насыщения и утешения твоего — благодари Устроившего так, говоря духом радостным с пророком: *возвеселил Ты меня, Господи, в творении Твоем* (Пс. 91, 5). Вкушаешь пищу — благодари Дающего *пищу всякой плоти* (Пс. 135, 25). Одеваешься одеждой, благость Божия одевает тебя — благодари Благодетеля. Греется покой твой или варится пища на огне, огонь — Божий дар, который для тебя работает и служит, — благослови Сотворившего его. День прошел — пой благодарно, ибо сподобил тебя Господь без вреда и погибели провести его; пой сердцем и устами: «Песнословлю Тя, Господи!» Уснул ночью и, поспав, встал — говори: «Благословлю Тя, Господи!» Говори с пророком: *я уснул, спал и встал, ибо Господь защитит меня* (Пс. 3, 6).

Чувствуешь ударение совести за грехи — благодарение Богу принеси, потерпевшему согрешения твои и не предавшему тебя в руки врага твоего; исповедайся благодарно с пророком: *исповедуюсь Тебе, Господи, Боже мой, всем сердцем моим, и буду прославлять имя Твое вовек. Ибо милость Твоя ко мне велика, и Ты избавил душу мою от ада преисподнейшего* (Пс. 85, 12–13). Ощущаешь страх суда Божия или желание вечной жизни Божией — то благодать зовет тебя на покаяние, — говори: *благословен Господь, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2, 4); повинись зову Божией благодати, пока *время благоприятно и день спасения,* пока слушает и помогает Господь. Ибо говорит: *во время благоприятное Я услышал тебя и в день спасения помог тебе. Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения* (2 Кор. 6, 2). Пришла скорбь, печаль, болезнь или иная какая превратность — так спасения твоего

ищет Господь твой; благодари Желающего и Ищущего спасения твоего, говори с псаломником: *благо мне, что Ты смирил меня, чтобы я научился уставам Твоим* (Пс. 118, 71).

Помышляешь о спасительном смотрении Сына Божия к роду человеческому (а ты всегда должен помышлять о таком великом и важном деле) — с радостью и глубоким смирением воспой: *благослови, душа моя, Господа, и вся внутренняя моя — имя святое Его! Благослови, душа моя, Господа, и не забывай всех благодеяний Его*, и прочее (Пс. 102, 1–2). Или так с пророком Захарией благослови Господа: *благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ Свой и сотворил избавление ему, и воздвиг рог спасения нам в доме Давида, отрока Своего* (Лк. 1, 68–69). Слышишь гласы пророческие и апостольские, слышишь проповедующих Божие Слово, разумей, что тебе эти посланники Божии служат, *благовествующие мир, благовествующие благое* (Рим. 10, 15), проповедуют отпущение грехов, приблизившееся Царствие Небесное, учат правде, наставляют на путь правый, ведут к вечному блаженству — говори благодарным духом: Слава Богу, Благодетелю нашему, вовеки, аминь!

Из вышесказанного следует, что как в благоденствии, так и в злополучии должны мы Бога благодарить. В благоденствии — ибо блага Его даром мы, недостойные, получаем от Него и ими утешаемся. В злополучии — ибо исправляемся Им, в чувство приходим, познаем себя, свою подлость, недостоинство и окаянство, учимся блага Божии великими считать и Подателя благ почитать (3).

* * *

Благодарность, поскольку благоприятна, больших и многочисленных благодеяний удостаивается от Бога. И это, кажется, являет Христос, когда говорит: *кто имеет, тому дано будет и приумножится* (Мф. 13, 12); и еще: *всякому имеющему дастся и приумножится* (Мф. 25, 29). Ибо благодарность как дар Себе принимает преблагой Владыка наш и за этот дар новые воздаст радости... Христос к находящимся по правую руку от Него на суде Своем праведном говорит: *так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25, 40). Ибо что имеем свое, кроме грехов?

И что можем дать Тому, от Которого все имеем, как выше сказано? Но с благодарением к Богу Божие добро дающий ближнему как бы свое дает; и Бог то дарование Себе вменяет и потому новым благодеянием, как богатый в милости и щедротах, дающего награждает и благодать за благодать воздает (3).

* * *

Благодарность истинная требует не только устного исповедания и прославления благодетеля, но и сердечной любви к нему. Любовь же познается по исполнению заповедей Его святых. *Кто любит Меня*, — говорит Христос, — *тот соблюдет слово Мое* (Ин. 14, 23). И благодарение устное без сердечной любви не что иное, как лицемерие; о таковых Бог через пророка говорит: *приближаются ко Мне люди сии устами своими, и устами чтут Меня, сердце же их далеко отстоит от Меня* (Ис. 29, 13). Поэтому не только устами, но и сердцем и делами добрыми, от сердца происходящими, благодарность Богу проявлять должно.

Следовательно, не исполняющие этого долга христиане Богу, Благодетелю своему, неблагодарны, хотя устами своими и приближаются к Нему, ибо *делами отрекаются от Него* (Тит 1, 16). А поскольку они Бога оставляют, то и сами судом праведным Им оставляются. От этого бывает, что такие люди во всякое заблуждение и от греха в грех падают. Такой человек, как без Божией благодати находящийся, подобен свирепому коню без узды, которого ожидает самовольная погибель. Отсюда для именующихся христианами нет греха — ближнего обидеть, клятву преступить, суд Божий извращать, судебное место торжищем и корчемницею делать, сироте и вдове насилие причинять, оправдать нечестивого и неповинного осуждать, лгать, обманывать, прельщать и прочие беззаконные дела, каковыми язычники гнушаются, совершать.

Это истинные приметы безбожного сердца, хотя и исповедуют устами имя Его. Должен всякий христианин этого опасаться и благодарность свою любовью и послушанием оказывать Богу, чтобы не впасть в вышеуказанное заблуждение (3).

* * *

Прославляется имя Божие искренним благодарением за

оказанные и оказываемые Его благодеяния. Ибо в благодарении признаем наше недостоинство, и Божию милость, и благость, которая и недостойным блага Свои подает, как псаломник поет: *исповедаюсь Тебе, Господи, Боже мой, всем сердцем моим и буду прославлять имя Твое во век. Ибо милость Твоя ко мне велика, и Ты избавил душу мою от ада преисподнейшего* (Пс. 85, 12–13). И это особенно проявляется, когда в скорби и под крестом Его благодарим и исповедуемся, как святой Давид делал: *благо мне,* Господи, *что Ты смирил меня* (Пс. 118, 71) (4).

* * *

Спросят: «За что особенно должно христианам благодарить Бога?»

Ответ: Хотя и за все блага, однако особенно от всего сердца благодарить Бога должны христиане за следующее:

1. Что Сына Своего Единородного послал в мир на искупление и спасение рода человеческого и предал Его на смерть.

2. Что их призвал *из тьмы в чудный Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда не помилованные, а ныне помилованы* (1 Пет. 2, 9–10). Поэтому говорит апостол: *благодаря Бога и Отца, призвавшего нас к участию в наследии святых во свете, избавившего нас от власти тьмы и введшего в Царство возлюбленного Сына Своего, в Котором мы имеем искупление Кровью Его и прощение грехов* (Кол. 1, 12–14).

3. Что возжигает в них светильник веры елеем* милости Своей, подает им благодать Свою и отпущение грехов. *Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах* (Еф. 1, 3), — благодарит и хвалит Бога апостол Христов.

4. Что подает надежду вечной жизни о Христе Иисусе, за что апостол Петр благодарит и поет Бога и христиан научает: *благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому, к наследству нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесах для вас* (1 Пет. 1, 3–4).

* Елей — растительное масло.

5. Что хранит от врага диавола, который *ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1 Пет. 5, 8).

6. Что предостерегает от греха, в который непрестанно бы впадали как немощные, если бы милость Его не предваряла и не сохраняла, и прочее.

Если кто хочет благодарным быть Богу, Создателю и Искупителю своему, и не напрасно христианское имя иметь, и по окончании временной жизни вечную жизнь получить, пусть это помышляет и пусть поет благодарным сердцем благость Божию. Вера христианская этого от всякого христианина требует (4).

* * *

Помните ли, что пища, которую едите, питье, которое пьете, одежда, в которую одеваетесь, дома, в которых живете, скот, который служит вам, огонь, который согревает вас, вода, которая омывает и прохлаждает вас, воздух, который сохраняет жизнь вашу, земля, на которой живете, трава, зелье, которое служит нуждам вашим, солнце, луна, звезды, которые освещают вас, и прочее все — Божие? *Господня — земля и что наполняет ее* (Пс. 23, 1). Вкушаете благости Божией, но помните ли благого Бога? Насыщаетесь благодеяниями, но благодарите ли и почитаете ли Благодетеля? Не видите Его, но видите блага Его (5).

* * *

Слава Богу, что меня создал по образу Своему и по подобию!

Слава Богу, что меня, падшего, искупил!

Слава Богу, что обо мне, недостойном, промышлял!

Слава Богу, что меня, согрешившего, в покаяние призвал!

Слава Богу, что мне подал слово Свое святое, как *светильник, сияющий в темном месте* (2 Пет. 1, 19), и тем меня на путь истинный наставил!

Слава Богу, что мои очи сердечные просветил!

Слава Богу, что подал мне в познание святое имя Свое!

Слава Богу, что банею Крещения грехи мои омыл!

Слава Богу, что показал мне путь к вечному блаженству! Путь же этот есть Иисус Христос, Сын Божий, Который о Себе говорит: *Я есмь путь и истина и жизнь* (Ин. 14, 6).

Слава Богу, что согрешающего меня не погубил, но по

Своей благости терпел согрешения мои!

Слава Богу, что показал мне прелесть и суету мира сего!

Слава Богу, что помогал мне в многоразличных искушениях, бедах и напастях!

Слава Богу, что при бедственных и смертельных случаях меня сохранял!

Слава Богу, что меня от врага, диавола, защищал!

Слава Богу, что меня, лежащего, восставлял!

Слава Богу, что меня, печального, утешал!

Слава Богу, что меня, заблуждающегося, обращал!

Слава Богу, что меня отечески наказывал!

Слава Богу, что мне объявил Страшный Свой суд, чтобы я его боялся и каялся в грехах моих!

Слава Богу, что объявил мне вечную муку и вечное блаженство, чтобы одной избежать, а другого поискать!

Слава Богу, что мне, недостойному, подавал пищу, которой немощное мое тело укреплялось; подавал одежду, которой нагое мое тело покрывалось; подавал дом, в котором я упокоевался!

Слава Богу и за прочие Его блага, которые Он мне для содержания и утешения моему подавал! Столько я от Него получил благодеяний, сколько дышал!

Слава Богу за все (5)!

БЛАГОДАТЬ

Хотя и будет доброй земля, на которой семя посеяно, однако плода не может сотворить, если теплотой солнечной не будет согреваться и дождем орошаться. Так хотя и на доброе сердце падает семя Слова Божьего, однако никакого плода не принесет, если теплотой благодати Божией не будет согреваться и росою свыше орошаться.

Поэтому, как посеянным семенам сияние солнечное и дождь нужны для плодоношения, так услышанному Слову Божию, чтобы не было оно без плода, нужна Божия благодать, согревающая и орошающая. Потому и святой Давид говорит: *по пути заповедей Твоих я шел, когда Ты расширил сердце мое* (Пс. 118, 32). Поэтому всегда нужно к Господу воздыхать, чтобы благодатью Своей согревал и орошал сердца наши. Мы каждый час и каждую минуту требуем Божией благодати. Без нее, как младенцы, ходить еще не умеющие, упадем и лежать будем.

Милость Твоя последует за мною во все дни жизни моей (Пс. 22, 6) (2).

* * *

Благодать Божия, как прекрасная одежда, покрывает душу (2).

* * *

Что лодка на реке, то человек в жизни. Видим, что лодка сама собою вниз по реке плывет, а против течения или вверх по реке никак плыть не может. Но если надо ей идти вверх по реке, нужны сильные гребцы или двигающий ее парус с попутным ветром. Так и человек. По плоти, по прихотям и страстям и по злой воле своей, как растленный, сам собой и удобно, и легко живет, как судно вниз по реке само собою плывет. *Помышление человеческое прилежно склоняется на зло от юности его* (Быт. 8, 21). *Ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления* (Мф. 15, 19). Страсти и прихоти наши с нами родятся, и потому им следовать и волю их творить легко нам и удобно, как в судне по течению плыть. Но против злой своей воли жить, и ее побеждать, и воле Божией покорять, и против прихотей и страстей стоять и сражаться, и их распинать и умерщвлять, и так благочестиво и по-христиански жить самим нам так же неудобно и невозможно, как судну самому без гребцов и парусов против течения по реке плыть.

Отсюда видим, сколько написано книг, которые стремление страстей воспрещают; сколько проповедники трудятся и против страстной плоти словом гремят: и судом Божиим человека устрашают, и страхом временной и вечной казни смущают и удерживают, — и сам человек, слыша слово, ужасается, и смущается, и кается часто. Но, однако, по воле страстей и прихотей вниз нисходит, как судно по течению стремится. Такое-то растленное естество имеем мы, христиане, в такую подлость и окаянство впал человек через грех, в такое бесчестие предивная эта красота — Божий образ — хитростью диавольской пришел!

Что же нам делать? По прихотям и страстям жить христианству, и вере святой, и Слову Божию противно, и это явная беда и пагуба. Против стремления

страстей стоять и сражаться, их усмирять и побеждать сами по себе не можем. Надо непременно сверхъестественной силе нам помогать, и нас, как судно против течения, подвигать, и постоянно возбуждать и укреплять, и против стремления страстей возбуждать, и их побеждать, и сердце наше к воздыханию и сердечной молитве и прочим христианским добродетелям подвигать. Все это делает Божия благодать, живущая в человеке. С нею все может человек, без нее ничего не может. Божия благодать подвигает человека, и увещевает в любое время, и помогает ему против страстей стоять, и их побеждать, и по-христиански жить, как гребцы подвигают судно против течения реки. На всякое время, каждый час и каждую минуту нам требуется Божия благодать. Божия благодать — жизнь душ наших, без благодати Божией душа живой быть не может. Поэтому велено нам молиться, просить, искать и стучать (см. Мф. 7, 7). Итак, познаем, христиане, растление и бедность нашу, ибо сами собой вниз идем, а не вверх, и, познав, смиримся перед Господом — да подаст нам благодать Свою. *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать* (1 Пет. 5, 5) (2).

* * *

Имеют сыны века сего свое сокровище, имеют и христиане свое сокровище. У сынов века сего сокровище — богатство тленное, золото, серебро, медь и прочее вещество. У христиан сокровище — Божия благодать, и это сокровище небесное, духовное, в сердцах их пребывающее, как апостол написал: *но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам* (2 Кор. 4, 7).

Люди, имеющие сокровище тленное, всякие свои нужды и то, чего им недостает, с его помощью восполняют. Не имеют хлеба — купят хлеба. Не имеют одежды — достают себе одежду, и прочее. Так и Божия благодать, небесное сокровище, в христианских сердцах живущая, все нужды их и недостатки душевные восполняет. Человек сам по себе слеп — Божия благодать просвещает сердечные очи его, показывает ему суету мира сего, краткость временной жизни и долготу вечности; показывает, что все, что ни есть в мире сем, как тень проходит,

и что человек от рождения до смерти — странник и путник, идущий к небесному отечеству. И увещевает его во всякое время всего беречься и всего, в мире сем имеющегося, со страхом касаться, и ради нужды, а не ради угождения плоти употреблять, и соблазнов мира сего беречься. Потому такая душа не ищет в мире сем ни богатства, ни чести, ни славы, ни прочего сокровища мира сего, как сыны века этого делают, но всегда смотрит и стремится к вечному блаженству и его усердно желает и старается получить, потому и воздыхает всегда к своему Создателю, чтобы благодать Его могла получить и там со всеми избранными хвалить и петь Его вовеки.

Немощен человек и бессилен против стремления страстей и греха стоять и побеждать их — Божия благодать укрепляет его, и помогает ему в этом важном подвиге стоять, и показывает ему мерзость страстей и греха, и на всякое время увещевает его беречься этого зла. Поэтому такой человек крайне бережется всякого греха и избегает случаев, которые ко греху приводят, и совесть свою старается сохранить чистой во всем. Такому человеку тяжко согрешить, и он изволяет лучше умереть, чем согрешить, ведая, что всяким грехом величие Божие оскорбляется и совесть раздражается и тревожится, что для души благочестивой несносно.

Многих грехов человек не видит в себе: *грехопадения кто уразумеет* (Пс. 18, 13)? Такие грехи Божия благодать обличает в нем. Все то грех, что против воли Божией делается. Посему восстает в сердце человеческом печаль, тоска и воздыхание, а иногда и мучение чувствуется. Посему сердце сокрушается, и знаки свои, горячие слезы, извергает, и плачет, и рыдает, как будто великое потерял. И сами слезы такому сердцу вместо прохлаждения и утешения бывают. Так благодать Божия сокрушает сердце человеческое и исцеляет, опечаливает и утешает, мертвит и живит и все для пользы нашей устраивает. Та же Божия благодать показывает человеку не только его собственное, но и всего рода человеческого окаянство и бедность. Посему в человеческом сердце восстает соболезнование и к прочим людям, ибо все люди одного естества и все имеют одну немощь и окаянство. Поэтому душа благочестивая

не только о своей бедности, но и о бедности прочих людей воздыхает и плачет.

Не знает и не имеет человек сам по себе истинного покаяния и жаления о грехах — Божия благодать устраивает в нем истинное покаяние и жаление. Истинное покаяние и жаление — жалеть и болезновать о грехах не по причине погибели своей, но по причине того, что Бога Преблагого, Который есть благоутробный Отец и вечная Благость и Любовь, грехами оскорбляем и прогневляем.

Человек, осознавая свою подлость и Божие непостижимое величие и огромную Его любовь к себе и ко всем, весьма печалится и сердцем уязвляется, что он, *земля и пепел* (Сир. 10, 9; 13, 31), и Богом любимый, возлюбившего его оскорбил и прогневил. Его Ангелы, и Архангелы, и все небесные Силы со страхом и любовью почитают, поют Ему и поклоняются, а он, подлый, *земля и пепел*, не почитал Его и не слушал. От этого огромную печаль чувствует человек на сердце своем и ею, как стрелой, уязвляется. И это-то и есть *печаль ради Бога*, которая *производит неизменное покаяние ко спасению* (2 Кор. 7, 10). Эту печаль Божия благодать соделывает. Имеющий такую печаль будет скорбеть и тужить, хотя бы и геенны не было.

Не имеет человек истинной и сердечной любви к Богу сам по себе — Божия благодать возбуждает в сердце его любовь, показывая ему, что Бог есть несозданное, безначальное, бесконечное, неизменяемое, присносущное*, прелюбезное Естество и самое верховнейшее Добро, от Которого все блага и благодеяния, как от приснотекущего источника ручьи, проистекают, и как все создания и люди, так и он создан и, падший, искуплен Им для вечного блаженства. Так благодать Божия, просвещая сердце человеческое, зажигает в нем огонь любви Божией...

Не имеет человек истинного смирения в себе — Божия благодать показывает ему его нищету, убожество, бедность, окаянство, подлость и ничтожество, и так, познавая себя, человек смиряется и не надеется на себя ни в чем, одному только всемогуществу, премудрости, благости и милосердию Божию предается.

* Присносущный — вечно существующий, вечно живой.

Не имеет человек правды в себе, с которой бы перед судом Божиим мог явиться и оправдаться, но видит в себе грешника, которому на суде Божием устоять никак невозможно, — благодать Божия утешает его, и увещевает правды ради к Богу воздыхать, и во Христе, за грешников умершем и воскресшем, искать оправдания. Такой человек с мытарем вопиет к Богу: *Боже! милостив буди мне, грешному* (Лк. 18, 13)...

Не имеет человек в себе истинной и сердечной молитвы — Божия благодать учит его, о чем молиться, и возбуждает в нем истинную и сердечную молитву. И как дым благовонного порошка, положенного на угле горящем, восходит, так возбужденная благодатью Божией молитва от сердца восстает и восходит к Богу. Тогда человек кратко, но усердно молится и вопиет: «О Господи, помилуй! О Господи, ущедри! О Господи, услыши и спаси!» Такие слова — слова сердечные, и устами произносятся. Эти слова от избытка сердца говорят уста. Такая молитва, хотя и краткая, но проходит небеса и входит в уши Господа Вседержителя.

Не знает человек, как истинно и сердечно Бога благодарить, — Божия благодать его учит этому, показывая ему бесчисленные Божии благодеяния, ему поданные и подаваемые, которых он, подлый, убогий, нищий и ничего недостойный, даром и без всяких своих заслуг от благости Божией удостаивается. Чего грешник достоин, кроме одной казни? Но Бог преблагой и человеколюбивый, несмотря на то, что он грешник и Его уничижитель, бесчисленные Свои блага подает ему...

Не имеет человек в себе страха Божия — Божия благодать учит его страху Господню, представляя ему перед сердечными очами Божие величие, всемогущество, вездесущие и всеведение, и так увещевает его осторожно и со страхом жить, в словах, делах и мыслях всякого греха беречься, ибо это Бога прогневляет и человек согрешающий милости Божией лишается; и так учит его везде и всегда обращаться перед вездесущим и всевидящим Богом, как дети обращаются перед отцом своим, и рабы перед господином своим, и подданные перед царем своим, так что ничего непристойного не смеют делать...

Та же Божия благодать учит человека радоваться о Боге, Спасе своем, и поселяет в сердце его радость истинную, духовную, небесную, и некое восклицание, и играние, и покой, и мир в совести его — а это все есть предвкушение вечной жизни и как бы крупицы от небесной трапезы, на сердце человеческое падающие.

Та же Божия благодать изменяет человека и делает его любящим, милосердным, сострадательным, кротким, так что такой и над врагами своими умилостивляется, и сожалеет, и соболезнует им, и бывает терпелив к ним. Божия благодать иногда так воспламеняет любовью сердце человеческое, что он хотел бы всех без изъятия обнять объятиями своей любви и всех спасенными видеть. Это и прочее — действие Божией благодати, в сердце человеческом живущей.

Это сокровище христиан, которое внутри них, а не вне и которое везде и всегда они с собою носят. Так они нищи и богаты: нищи сами по себе, но богаты милостью Божией. И хотя сокровище это небесное внутри себя имеют, однако познают и признают себя нищими и убогими, и всегда его желают и просят у Создателя своего, непрестанно алчут и жаждут правды. Божия благодать, которая в них пребывает, их и смиряет.

Познаем, христиане, нашу нищету и богатство Божией благодати и смиримся перед Господом нашим — да подаст нам Свою благодать. Потому что *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать* (1 Пет. 5, 5). Сердцу смиренному и от любви мира и прихотей плотских избавленному удобно воспринять Божию благодать, как пустому сосуду удобно принять в себя воду или иное вещество. Вода всегда с гор вниз течет, и Божия благодать с небесных гор в свободное, умаленное и самоуничиженное сердце снисходит (2).

* * *

Без благодати душа подобна иссохшей земле (2).

* * *

Видишь, что днем все ясно видно и каждый различает вред и пользу, ров и путь, белое от черного разделяет и одну вещь от другой. Разумей, что так и просвещенный светом благодати Христовой видит душевными очами все ясно, распознает добро от зла, добродетель от порока:

видит вред душевный — и уклоняется от него, познает пороки на душе — и очищает их покаянием и слезами с помощью Божией.

Видишь, что тьма и мрак в поднебесной, когда солнце зайдет и ничего не видно: ни белое от черного распознать, ни где ров, где ровно; где опасно, где безопасно — узнать невозможно. Рассуди, какая тьма бывает в душе и какой мрак окружает ее, когда благодати Христовой в она себе не имеет. Такая душа зла от добра, вреда от пользы своей не распознает, ходит и осязает, как слепой. Этот случай учит тебя молиться Христу, истинному Свету, чтобы и в твоей душе воссиял свет благодати Его (3).

* * *

Земля, хотя и сеется на ней семя, не произрастит ничего, если не будет влаги. Так и сердце человеческое: хотя и слышит Слово Божие, но не может произрастить плода, достойного Слова Божия, если влаги Божией благодати не будет иметь. Поэтому нам велено так усердно об этом молиться: *просите... ищите... стучите* (Мф. 7, 7), — говорит Господь. Это убеждает нас усердно молиться Богу и просить благодати у Него, чтобы подал нам *уши слышать* слово Его и *сердце уразуметь* волю Его (Ис. 6, 10). Без этого ничего не сможем, так как глубоко растленное сердце имеем, так что, и услышав Слово Божие, не можем уразуметь и в сердце углубить, а уразумев, не можем творить, поэтому всякую минуту требуем благодати Божией, помогающей нам в деле благочестия (3).

* * *

Когда огонь коснется ладана или иного какого благоуханного порошка, тотчас курение дыма бывает и восходит приятное благоухание. Так точно бывает, когда сердца человеческого коснется благодать Святого Духа: тогда пробуждается в таком сердце воздыхание и молитва истинная, как благоухание, от огня возбужденное, и восходит в высоту к Небесному Отцу, и обретает у Него благодать и милость (3).

* * *

Нагой человек сам себя стыдится, и другие его стыдятся и отвращаются. Так и душа, которая не имеет благодати Божией,

покрывающей ее. Сатана, враг наш, как разбойник, обнажил нас, совлек с нас одежду благодати Божией и спасения. Потому прародители наши, лукавством его обнажившиеся, познали наготу свою, которую прежде падения своего не видели, и начали сами себя стыдиться, что было доказательством и свидетельством внутреннего их обнажения. Христос, Сын Божий, видя нашу наготу, от которой Бог и Ангелы Его святые отвращались, умилосердился над нами, пришел на землю к нам, нагим, бедным, убогим и нищим, облекся в плоть нашу и уподобился нам во всем, кроме греха, чтобы нас, нагих, замаранных и оскверненных, омыть Кровью Своею и одеть чистой одеждой правды Своей и так представить чистейшим очам Отца Своего Небесного (3).

* * *

Железо огнем умягчается, и чем более жжется, тем мягче бывает. Так и человек: от природы всякий человек, как железо, жесток, злость греха сердце ожесточила и, как железо, твердым сделала. Поэтому сердце, не обновленное благодатью Святого Духа, в святом Писании называется каменным. *Исторгну каменное сердце от плоти их, и дам им сердце плотяно* (Иез. 11, 19), — говорит Господь. Поэтому от природы всякий человек весьма непослушным и непокорным Богу бывает. Ничего не могут слова, угрозы и увещания, если Божия благодать не подвигнет: как железо холодное, молотом ударяемое, непреклонно и неизменно бывает. Но когда огонь благодати Божией коснется сердца и согреет, — начнет умягчаться; и чем более этим небесным огнем жжется, тем более умягчается, краснеет и чистейшим делается. Тогда такой от мира и всего, что в нем красивого, приятного, веселого и сладкого, отвращается и за ничто почитает то, что прежде великим и дорогим считал, и к одному небесному и вечному всем сердцем стремится и на все, что Бог благоволит, охотнейшее послушание показывает (3).

* * *

Земледельцы ожидают раннего и позднего дождя на нивы свои, без которого нивы бесплодными бывают, сколько ни трудятся на них. Так и наш труд бывает тщетным, если не сойдет

на нивы сердец наших дождь благодати Божией. Должны и мы трудиться, и ожидать дождя милости Божией, и молиться Богу, чтобы послал нам свыше росу благости Своей и напоил ею нивы сердец наших (3).

* * *

Что свет чувственный глазам нашим, то для души нашей Божия благодать. Когда свет сияет, человек все хорошо видит: видит путь, ров, вредное — и бережется этого, различает белое от черного и одну вещь от другой. Так, когда Божия благодать просвещает душу, душа все хорошо познает и видит; видит чудные Божии дела, промысел и судьбы Его, распознает добро от зла, добродетель от порока и пользу душевную видит и ищет ее, видит вред и уклоняется от него (3).

* * *

Грешник, пока естественным разумом и мнимой своей мудростью довольствуется, думает, что он хорошо делает и путем правым идет, но когда заря Божией благодати воссияет ему, — узнаёт свой обман и заблуждение, сожалеет, кается и сокрушается, что время напрасно потерял, весь труд его бесполезен был, и плачется с пророком: *исчезли, как дым, дни мои*; *дни мои, как тень, уклонились* (Пс. 101, 4, 12) (3).

* * *

Душа, лишившись благодатного Божия присутствия, как жизни своей, мертва не иначе, чем тело, лишившееся души, остается мертво. Такую душу побуждает Бог: *встань, спящий, и воскресни из мертвых* (Еф. 5, 14)... Как тело мертвое не двигается, не чувствует и не делает ничего, так и душа, лишившаяся благодати Божией, не двигается, не чувствует и не делает ничего духовно, но когда тело оживет, начинает делать все. Так и грешник, когда силой и благодатью Божией оживет, начинается его духовное движение, начинает духовно чувствовать, духовно поступать. Душа, Божией благодатью оживляемая, производит духовные действия: видит Бога верою, осязает верою, слышит верою Бога говорящего, вкушает и обоняет любовью и дела, Ему угодные, старается творить (3).

* * *

Проникни в глубину сердца своего — и увидишь, какое там

зло и бедствие кроется. Это зло злыми помыслами, как злое дерево злыми своими плодами, себя показывает. *Изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство* (Мк. 7, 21–22), — говорит Христос. А что внутри, в сердце кроется, наружу, как из котла кипящего то, что вместиться не может, через внешние деяния извергается. Отсюда происходят ссоры, вражды, проклятия, злословия, хулы, лесть, обманы, насмешки, укоры; отсюда гнева плоды: мщение, зловоздаяние, кровопролитие, убийство; отсюда хищение, лихоимство, клятвопреступление, обида бедных, пролитие слез вдов и сирот. Сердце извергает смрадные запахи и плоды свои: студодеяния*, блудодеяния, прелюбодеяния, сквернословия, срамословия, слова и деяния постыдные, шутки бесстыдные, сладострастия скотские — одним словом, всякая мерзость и всякое зло из сердца исходит, как из земли посеянное семя возникает, и делом самим исполняется, если силой страха Божия не воспрепятствуется.

Но — что человеческое окаянство умножает — человек этого зла и не узнаёт, пока Бог благодатью Своей не просветит его. Многие нечто о себе мечтают; против них апостол говорит: *кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот обольщает сам себя* (Гал. 6, 3). Но такие, когда благодатью Божией осмотрятся, увидят, что они ничто, и признает всякий: *я заблудился, как овца погибшая* (Пс. 118, 176). И это бедствие и окаянство — всем людям общие. Это должны мы познавать и признавать — и так смиряться (3).

* * *

Без благодати Божией ничего благоугодного человек творить не может. *Бог производит в нас и хотение и действие по Своему благоволению* (Флп. 2, 13), — говорит апостол. И Христос говорит: *без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15, 5)... Ибо человек в духовных делах без Божией благодати как иссохшая ветвь, которая никакого плода принести не может. *Как ветвь*, — говорит Христос, — *не может приносить плода сама*

* Студодеяние — распутство, непотребство.

собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне (Ин. 15, 4). Итак, Богу, производящему в нас и хотение, и делание доброе, подобает всякая хвала и слава, а человеку приличествует стыд на лице и смирение, ибо не только делать, но и хотеть без Бога ничего доброго не может (3).

* * *

Божия благодать есть жизнь душ наших. Без благодати Божией душа наша не может быть жива. Ибо как тело наше душой, так душа наша Божией благодатью живет. Молись всегда и воздыхай к Господу, чтобы подал тебе благодать Свою и в ней бы тебя сохранил. Благодати Божией каждую минуту требуем, потому часто воздыхай из глубины сердца: *сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей. Не отвержи мене от лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отыми от мене. Воздаждь ми радость спасения Твоего, и Духом Владычним утверди мя* (Пс. 50, 12–14) (5).

БЛАГОДЕЯНИЯ БОЖИИ

Благодеяния же к нам Божии вся тварь проповедует. Проповедует солнце, согревая и освещая нас. Проповедуют луна и звезды, освещая ночь. Проповедует воздух, сохраняя жизнь нашу. Проповедуют облака, орошая нас дождем. Проповедует земля, подавая нам плоды для пищи. Проповедуют травы, врачуя болезни наши и питая скот наш. Проповедуют скоты, иные одевая нас, иные питая нас, иные служа нам. Проповедуют птицы, иные увеселяя нас пением, иные питая нас. Проповедуют воды, напоевая нас и давая нам рыбу в пищу. Словом, вся тварь, на службу нам созданная, проповедует Божие к нам благодеяние.

Но если посмотрим начало бытия нашего, то увидим, что мы — создание дивное, разумное, образом Божиим почтенное, выше всей твари превознесенное, *малым чем пред Ангелами умаленное* (Пс. 8, 6) и, падшее, опять чудным образом восстановленное.

Возьми только в руки книгу святого Евангелия и увидишь, что Бог для человека Человеком сделался, с людьми на земле жил и страсти человеческие, кроме греха, претерпел: претерпел поношения, хулы, лютейшие страдания, — и, наконец, смерть

бесчестную ради человека от грешников принял. О глубина богатства, и премудрости, и разума Божия! Кто изречет силы Господни? *Что* воздадим *за все, что Он даровал* нам (Пс. 115, 3)?

Но это — общие к роду человеческому благодеяния. А сколько каждый из нас отдельно каждый день, каждый час и каждую минуту получает Божиих благодеяний, и знать сами не можем, не только их перечислить. Сколько случаев смертоносных у каждого бывает в любое время, сколько козней диавол строит! Но от них всех Человеколюбивый Бог сохраняет нас так, как сердобольная мать малое и несмышленое свое дитя предостерегает от всяких опасных случаев.

Но то, что мы повседневно грешим и подлежим наказанию Божию, а не наказываемся, по делам своим тотчас не воспринимаем, — не великое ли это Божие благодеяние и отеческая любовь? Ибо, если бы Бог за каждое преступление наказывал нас по Своему правосудию, ни малейшее бы время не могли жить, по словам пророка: *если беззакония будешь усматривать, Господи, Господи, кто устоит* (Пс. 129, 3)? А если и наказывает нас, но как Отец чад своих, казнит и милует, поражает и исцеляет, оскорбляет и увеселяет, уязвляет и врачует; все же это делает только от любви, дабы мы могли исправиться и так спастись навечно (1).

* * *

Если малый благодетель достоин любви, тем более великий. Если достоин любви тот, кто от временной беды, напасти и смерти спасет, временное и земное добро сотворит нам, тем более достоин того Христос наш, о христиане, Который не от временной беды и смерти избавил нас, но от вечной, не временную, но вечную жизнь, не временную и земную, но вечную честь и славу исходатайствовал нам. О, сколь нечувственна ты, грешная душа, когда этого не чувствуешь! Нечувственна воистину, когда человека, временно и мало одолжившего (мало, говорю, ибо все временное против вечного ничто есть), однако и такого благодетеля любишь, благодаришь его, почитаешь его, услуживаешь ему и все, что угодно ему, делаешь, но Христос, Который вечно и бесконечно одолжил тебя, благодеяние Которого, показанное тебе, ничем вознагра-

диться не может, — даже того не сподобляется от тебя, чего человек-благодетель. Так-то ты подло поставляешь Христово воплощение, рождение, на земле житие, терпение, смирение, страдание и крестную смерть, ради тебя бывшие, а ведь такой благодати Ангелы удивляются, воспевают, славят и величают (см. Лк. 2, 14) (4).

* * *

Христианин! Все и всякое добро, какое ни имеешь у себя, Божие добро и благодеяние. Все это возбуждает тебя к воспоминанию Бога. Что ни видишь, помышляй и говори в себе так: этот дом, в котором я живу и упокоеваюсь; эта пища, которую я вкушаю и укрепляюсь; это питие, которым я прохлаждаюсь и утешаюсь; эта одежда, которой я прикрываюсь и согреваюсь; этот скот, который мне служит; этот огонь, который меня согревает и варит пищу мне, эти светила (солнце, луна и звезды), которые мне и всей твари светят, и прочее — Божие добро и благодеяние. Всегда получаешь от Бога благодеяние и всегда Божиим добром пользуешься и утешаешься так, что и минуты без этого прожить не можешь. Всегда и на всякое время должен ты поминать Бога, и Его за все благодарить, и с псаломником Его благословлять: *буду прославлять Господа во всякое время, хвала Ему всегда на устах моих* (Пс. 33, 2). Погибает то время, день, час и минута, в которые Господь нами не благословляется, так как беспрестанно, как реки, текут благодеяния Божии и на нас щедро изливаются (4).

* * *

Он не золотом и серебром и не иной какой ценой, но честной Своей Кровью искупил тебя от смерти вечной; о чем рассуждая, непременно убедишься благодарить Его от чистого сердца и от благодарности угождать Ему как своему великому благодетелю. Нет и не может быть большего, чем это, благодеяния. Это Христово благодеяние, нам, недостойным, показанное, так велико, что за него никак и ничем и никогда воздать невозможно, так что хотя бы ты сто или двести лет жил и на всякий день жесточайшее мучение страдал и терпел ради имени и чести Христовой, — это ничто бы было против Его благодеяния. Потому что я, и ты, и все люди

ничто против такого высокого и великого лица — Христа. Ибо мы, люди, — *земля и пепел*, а Он Господь и Бог наш, Который такое к нам показал снисхождение. Требуется и от нас усердное за то благодарение. Чем больше благодеяние, тем большая за это должна быть благодарность (4).

* * *

Благодеяния Божии к нам не только неисчислимы, но и умом непостижимы.

1. Из небытия в бытие привел нас, за что одно никто не может, как должно, возблагодарить.

2. Душой разумной и образом Своим Божественным нас почтил.

3. Плод земной в пищу нам подал.

4. Всякое животное на службу нам определил.

5. Солнце, луну и звезды, чтобы освещали нас, на небе устроил.

6. Воздух пролил ради сохранения жизни нашей.

7. Облакам повелел орошать воздух, чтобы была нам прохлада, землю — для прозябания и плодоносности, дабы мы и скот наш имели в пищу.

8. Деревья и травы различные насадил ради разных наших потребностей и нужды.

9. Птиц различных, как музыку пресладкую, нас увеселяющую, произвел.

10. Огонь ради согревания и освещения в ночное время даровал нам.

11. Воды, моря, озера, источники и реки с различными рыбами и прочими животными к пользе нашей и нужде пролил.

12. Показал путь плавания по морям, дабы одна страна с другой, восток с западом, север с югом имели удобнейшее сообщение и благами Его между собой обменивались.

13. День и ночь, зиму и лето, весну и осень устроил ради нас.

14. Ангелам Своим окрест нас ополчаться и, как стражам, хранить нас повелел (см. Пс. 33, 8).

15. Нас, согрешающих, не тотчас казнит, но ожидает, призывает и увещевает к обращению и покаянию.

16. Предостерегает и сохраняет нас от наветов и козней врага нашего диавола.

17. Но верх всех благодеяний — что через Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа, устроил нам путь к вечному блаженству. *Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ*

раба, сделавшись подобным человекам и по виду став, как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной (Флп. 2, 6–8), — как учит апостол. И, рукою Содержащий вселенную, был спеленат в яслях (см. Лк. 2, 7). И, Размеряющий пядью небо, *не имел, где приклонить голову* (Мф. 8, 20). И, Богатый, *обнищал, дабы мы обогатились Его нищетою Его* (2 Кор. 8, 9). И, Хотящий прийти на облаках судить живых и мертвых, *неправедно от беззаконных судим был* (Лк. 23, 1–24). И Тот, на Кого не смеют чины ангельские взирать, *заушаем и оплеваем был* (Мф. 26, 27). И, Одевающий небо облаками, *в одежду поругания одет был* (Лк. 23, 11; Мк. 15, 17). И, Одевающийся светом, как ризою, *обнажен был* (Мф. 27, 27, 31). И Тот, Которому служат Херувимы и Серафимы, *людям служить изволил* (Ин. 13, 5). И руки, которыми чудеса сотворил, пригвоздить ко кресту попустил (см. Лк. 23, 33). И Тот, Который никому никакого зла не сотворил, *бит был* (Мк. 15, 19). И Тот, Который мановением мертвых воскрешал, *волею Своею смерть крестную претерпел* (Ин. 19, 30; 10, 18).

Все же эти страдания ради вечного нашего спасения благой Владыка наш претерпел. Но, столь многие и великие благодеяния показав нам, не требует от нас ничего иного, как только одного благодарного сердца. Ибо даром, от одной к нам, недостойным, любви сотворил эти благодеяния Благодетель наш Господь. Ибо Он естеством благ и не может не благотворить. Свойство благости — себя другим сообщать и уделять.

Итак, все эти благодеяния Божии: бытие наше, которое мы приняли от Него; душа разумная, которой мы почтены от Него; земля, которая держит и питает нас; вода, которая напаивает и омывает нас; скоты, звери, рыбы, деревья и травы, которые служат нуждам нашим; птицы, которые увеселяют нас; солнце, луна и звезды, которые освещают нас; воздух, который сохраняет жизнь нашу; огонь, который согревает нас; облака, которые проливают дождь на нас и на нивы наши; день, который для делания нашего светит нам; ночь, которая ради упокоения немощной плоти нашей устроена нам; несомненная надежда будущей жизни, таким чудным образом устроенная, надежда —

всех благ забрало и конец, которую о Христе Иисусе, Господе нашем, имеем мы, — все это, говорю, и прочие неведомые Его благодеяния побуждают и как бы понуждают нас с усердием Бога, Благодетеля, благодарить и Ему благодарными быть (3).

БЛАГОПОЛУЧИЕ

Телесное и временное благополучие часто и по большей части развращает человека и губит. Видим это на примере евангельского богача, который не умел богатством своим и благополучием временным владеть и сошел в погибель (см. Лк. 16, 23). Так и ныне многие не умеют владеть богатством, и не по воле Божией, а по своим прихотям расточают его, и развращаются. Многие не умеют владеть здоровьем тела своего, и развращаются, и на всё злое дерзают. Благополучие телесное и временное, хотя и добро, однако для растленного человеческого сердца — как для безумного меч, которым он себя самого убивает.

Блудный сын, пока еще имение отеческое было в руках его, не думал к отцу своему возвращаться. Но когда уже потерял его и начал терпеть лишения и голод, тогда уже подумал вернуться к отцу. Потому и написано нам в предосторожность: *если богатство притекает, не прилагайте к нему сердца* (Пс. 61, 11). Как телесная и временная беда бывает причиной покаяния и исправления душевного, так телесное и временное благополучие часто бывает причиной развращения, и беды, и пагубы душевной, а тем более когда юный человек будет иметь благополучие. Такому весьма трудно не развратиться в благополучии. И это-то и есть одна из причин того, почему Бог попускает беды и напасти рабам Своим, то есть чтобы они с доброго пути не совращались и так не лишились бы вечного блаженства. В благополучии человек, будучи немощным, удобно совращается и развращается.

Итак, горькое лекарство — временная и телесная скорбь, но для души полезное (2).

* * *

Как жизнь эта, так и всякое благополучие смертью оканчивается, и так все бывает, как сон пробуждающегося, как пар, ненадолго являющийся и исчезающий. И потому все временное благополучие — как ничто.

Умирает человек — умирает и благополучие его. Оставляет богатый мир — оставляет и богатство свое. Отходит славный от света этого — отходит от него и слава его. Кончится мудрый — кончится и мудрость его. Умирает сильный — умирает и сила его… Все отошло от них, как сами отсюда отошли. *Прошло все это, как тень и как молва быстротекущая* (Прем. 5, 9) (2).

* * *

Благополучие временное никогда не бывает полным и по сравнению с вечным блаженством оно как вещь и тень (2).

* * *

Народ простой и всякий, кто не знает своей пользы, несчастьем своим считает, когда находится в болезни, в изгнании и в прочих, этим подобных, от Бога посылаемых наказаниях, и, напротив, думает, что тот счастлив, кто в здравии, в богатстве, в чести, в славе и прочих мира сего благах процветает. Правда, это относится к телу нашему, и я о том не спорю, что относится к внешнему человеку, и я в том же благополучие признаю. А так как человек из двух частей состоит, из души и тела, то и благополучие двоякое бывает, душевное и телесное.

Душевное благополучие — это совесть спокойная, мирная, радующаяся о Боге, Спасе своем, на земле небесное веселье чувствующая, в темнице, в узах, в нищете, в бесчестии, в ранах, в изгнании, в болезни, в слезах веселящаяся. Телесное благополучие — это здоровье тела, честь, богатство, слава, насыщение, увеселение и прочее. Но часто бывает так, что тело счастливо, да душа несчастлива; тело здорово, да душа нездорова; тело в богатстве, да душа в нищете; тело в чести, да душа в бесчестии; тело веселится, да душа сетует; тело радуется, да душа унывает; тело процветает, да душа истлевает; тело застольничает, да душа голодает; тело благоухает, да душа смрадную вонь издает. Также, напротив, бывает то, что тело в злополучии, а душа в благополучии; тело в печали, а душа в радости; тело в нищете, а душа в богатстве; тело алчет, а душа насыщается; тело смердит, а душа благоухание издает, Богу приятное, как о том и апостол Павел написал некогда: *если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется* (2 Кор 4, 16).

Внешним человеком называет здесь Павел святой тело, а внутренним — душу.

А такое редко бывает, чтобы человек и душой, и телом был счастлив. Ибо мир как любителей своих жалует, упокоевает, прославляет, так тех, кто ему не сообразуются, злобой его и прелестями его гнушаются, ненавидит, беспокоит, гонит. *Все*, — говорит апостол Павел, — *желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы* (2 Тим. 3, 12) (3).

* * *

Видишь, что дерево зимой листву свою сбрасывает, а весной, когда солнце согревает, опять свою листву распускает. Так многие люди делают. Когда зима и холод бед и неблагополучия поражают их, тогда прихоти свои отбрасывают и вроде бы стараются каяться и Богу угождать, но когда теплота благополучия вновь согреет их, тогда прихоти свои, как дерево листву, по-прежнему распускают, снова зеленеют, украшаются и мирскими сластями утешаются. Таковы те, которые, если поразит их холод болезни, каются, грешить перестают и обещают благочестиво жить и Богу служить; но когда здоровыми станут, опять к прежним прихотям и делам обращаются. Знай, что такие люди — не истинные христиане, а лицемеры. Поскольку истинные христиане в благополучии и злополучии, в болезни и здравии, в нищете и богатстве, в презрении и чести, в славе и унижении, в неволе и на свободе постоянны; всегда и везде находятся в покаянии, плоды покаяния творят, Бога любят и Богу служат. Это рассуждение увещевает тебя не подражать вышеупомянутым людям, но быть постоянным всегда, в счастье и несчастье, от прихотей своих отказываться и Богу угождать. А если сам такой же, то увещевает исправиться, чтобы с лицемерами не услышать от Христа: *не знаю вас, откуда вы* (Лк. 13, 25) (3).

* * *

Сколько таковых имеется, которые, в благополучии и веселости живя, развратились и, как кони, на своей воле разгулялись, и рассвирепели, и погибли, что повседневно перед глазами нашими проходит. Весьма мало благочестия в богатых и славных мира сего примечается: гордость, скупость, самолюбие,

роскошь и одно только почти плотоугодие видится, — что не к иному чему, как к погибели ведет: *потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими* (Мф. 7, 13) (4).

БЛАГОРОДСТВО

Рассуждай о христианском благородстве, которое велико, высоко превознесено и непостижимо. Быть сыном Божиим (см. 1 Ин. 3, 1), иметь *общение с Отцем и Сыном Его, Иисусом Христом* (1 Ин. 1, 3), быть храмом Духа Святого и удом* Христовым (1 Кор. 6, 19, 15) сколь великолепно! Какая честь, слава и благородство больше этого может быть для человека! Вся слава и честь царей и князей уступает этому, как тьма свету. Но лишается его христианин через грех. *Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы. Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжем и не поступаем по истине* (1 Ин. 1, 5–6) (3).

* * *

Высокое христианское благородство возбраняет нам к тленным и суетным вещам сердцем прилепляться, и оно не в чести, славе, титулах, знатной фамилии мира этого состоит, а во внутренней душевной красоте, по образу Божьему созданной и благодатью Христа, Сына Божия, возобновленной. Этого благородства суетная честь и слава недостойна, хотя бы она и от всего мира воедино собрана была. И как для царского высокого титула — низшая почесть, и для порфиры его — рубище, так для христианского достоинства как небесного земная честь не приличествует. Итак, как, будучи *родом избранным, царским священством, народом святым, людьми, взятыми в удел* (1 Пет. 2, 9), такую высоко почтенную фамилию раболепным честолюбием мира сего бесчестить и, как солнца сияние, славу ее мглой славы суетной помрачать дерзаем (3)?

* * *

Христос, Сын Божий, гнев, который вечною нам всем грозил смертью, отвратил от нас, верующих в Него, а так от вечной смерти избавил нас, сверх того, в такую высокую милость перед Богом привел, что *верующим во имя Его дал власть быть чадами Божиими* (Ин. 1, 12), и эта

* Уды — члены тела.

честь так высока, что вся слава мира сего ничто перед нею. Всякое мира сего благородство и величие есть только пустое имя и титул, самой вещи в себе не имущий, подобный пузырю водному или меху, воздухом надутому, который внешне как нечто является, но внутри ничего не имеет. Христианское же благородство — истинное, вечное и непостижимое, его Христос нам Кровью Своею заслужил (4).

* * *

Каким великим почитается сынами века сего честь и благородство мира сего, — сказать невозможно. Но как истинное богатство, так и истинное благородство не то, которое таковым считается и называется так своими любителями (часто люди то превозносят, что любят, хотя оно само по себе и не похвально), но то, которое называется, и есть по существу, и согласно здравому разуму и Слову Божию, которое есть истинное правило наших помышлений.

Смотри, человек, когда благородством предков твоих хвалишься, как иудеи хвалились патриархом Авраамом: *отец наш есть Авраам,* — которых Христос обличил: *если бы вы были дети Авраама, то дела Аврамовы делали бы* (Ин. 8, 33, 39), — то делаешь ли ты такие достохвальные дела, которые предки твои делали? Если людьми повелеваешь, то не повелевают ли тобою страсти? Если господином называешься, не господствует ли над тобою грех? Если судишь людей, то не судит ли и не осуждает ли тебя совесть твоя? Суетная похвала — добрых предков иметь, но делам их не подражать. Худо и бессмысленно людьми повелевать, но страстям подчиняться. Рабство и подлость не является господством: служение не свобода, называться господином, но быть *рабом греха* (Ин. 8, 34), телом над людьми, подобными себе, господствовать, но благородной душой служить и покоряться греху. Бедный тот судья, который языком и пером судит людей, но сам непрестанно обличается и судится совестью своею.

Но и тот цветок извне прекрасен, но внутри гнил, или при нашедшей буре беды и напасти, или при наступившей кончине, которая никого не обходит, — спадает и не является, и бывает, как бы его и не было. Тогда высокородный и благородный от

простого и господин от раба ничем не отличается, ибо напасть, а тем более смерть равными делает всех. Тогда всякий познает, что честь, благородство и высокородие мира сего есть пустое имя и титул, подобны меху надутому, но пустому. А что с душою делается, которая в благородном теле жила, над людьми господствовала, людьми повелевала, но сама служила страстям и греху, людей обличала и судила, но сама совестью и законом Божиим обличаема и судима была? Знаем, что *Бог не взирает на лице человека* (Гал. 2, 6). Он не зрит на царя и его подданного, ни на господина и его раба, ни на благородного, ни на простого, но на веру и добрые дела. От Него каждый получит *соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое* (2 Кор. 5, 10). Более того, читаем в Слове Его святом: *строг суд над начальствующими, ибо меньший заслуживает помилование, а сильные сильно будут истязаны,* по другому же переводу — *мучимы. Господь всех не убоится лица и не устрашится величия, ибо Он сотворил и малого и великого и одинаково промышляет о всех; но начальствующим предстоит строгое испытание* (Прем. 6, 5–8).

Честь и благородство мира сего без христианского истинного благородства большему суду и осуждению подлежит. Следует благородному лицу и в чести находящемуся, но не по-христиански живущему, не только за себя, но и за подчиненных, которых не только не исправлял, но и соблазнял, ответ дать праведному Судии, суда Которого никто не избежит. Но люди, не рассуждая истины и прелести настоящего и будущего, оставив истину, за прелесть берутся так, как малые и неразумные дети, оставив золото, за горячие угли руками хватаются, об них обжегшись, потом горько болезнуют и плачут. Я здесь опять-таки не лица благородные осуждаю — не будет того — но честолюбие и славолюбие, которое с истинным христианским благородством и верой совместиться не может, по сказанному: *как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищете* (Ин. 5, 44)? И признаю, что дело язычников есть за суетной славой гоняться, которые того только ищут, что чувствам их

подлежит, а чего не знают, того и не ищут. Христианам стыдно в этом язычникам подражать, их сердца к иному и несравненно лучшему благородству вера возводить должна. Христиане такие так заблуждаются в этом, как те, которые, оставив мешок, золотом наполненный, хватают другой, снаружи красивый, но внутри пустой и воздухом только надутый; или даже как те, которые, скинув царскую багряницу, рубищем драным и смрадным хотят покрыться и, оставив высокий титул царского сыновства, хотят быть и называться простым поселянином и рабом, — над чем бы всякий заслужено смеялся. Тяжко они, неблагодарные, в том грешат против Бога, Который их к высоким и великим вещам, к истинному и высокому благородству позвал, но они, оставив его, за подлым и мнимым гоняются.

Спросят: «Каково же истинное благородство христианское?»

Ответ: Быть истинным христианином, сыном Церкви святой, живым членом тела Христова, иметь общение с Отцом и Сыном Его, Иисусом Христом, сыном и наследником Божиим быть, верой и правдой служить живому и бессмертному Богу, и прочее… Это благородство всякую славу мира сего несравненно превосходит. Вся слава царей и князей мира сего ничто перед ним. Не видна эта слава ныне, но откроется в последний день. *Мы теперь,* — говорит апостол, — *дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть* (1 Ин. 3, 2). Но славолюбие суетное не допускает бедного человека до истинной славы. Славолюбие, говорю, а не слава мира сего, не допускает. Иное — славу и честь в мире сем иметь; иное — славу и честь желать и искать. Могут иметь и имеют многие истинные христиане и святые славу в мире сем, но не ищут ее, даже и избегают. Славолюбие есть знак пристрастия к миру, что от христианского сердца удалено должно быть (4).

БЛАГОСЛОВЕНИЕ

Беззаконно и бесстыдно на то просить благословения у Бога, что неправдой и хищением собрано. Бог не велит нам делать неправду и запрещает хищение. Нет там и благословения Божия, где есть неправда и хищение,

но вместо того проклятие, так как закон Божий разоряется и Законодавец презирается (2).

* * *

Кто имеет живую веру, тот имеет Божие благословение (3).

* * *

Знаешь, христианин, что когда хотим чужое добро употребить, например, или пищи вкусить, или питья напиться, или иного чего по необходимости взять, — у хозяина спрашиваем и просим дозволения и, приняв добро его, благодарим его: так обыкновенно везде люди честные поступают, и так быть должно. Так подобает христианам поступать, когда хотят пищи, питья и других благ мира сего. Все Божие есть: пища, питье, одежда и прочее. Бог есть властелин и хозяин мира и всего, что имеется в мире. Следовательно, с благословения Его должны мы все, что хотим употребить, принимать и молитвою испрашивать, если не хотим против Него согрешить. Ибо чужое употреблять без хозяйского дозволения грешно, как это всякий может признать. Бесспорно то, что Бог никому не отказывает во благах мира сего и самым нечестивым подает. Но христиане должны Подателя знать, и у Него благословения просить на употребление этих благ, и за то Его как Благодетеля от сердца благодарить (3).

* * *

Худо те христиане делают, которые без молитвы и благословения Божия начинают есть, пить и прочие блага употреблять. Знать такие не знают, откуда всякое добро происходит, и, Дающего не зная, не благодарят Его. Так они уподобляются язычникам, не знающим истинного Бога и Творца всех благ, или даже бессловесным скотам, которые без всякого рассуждения едят и пьют, что перед собой видят (3).

* * *

Худо просить благословения на объедение и пьянство, также на одежду для щегольства и величания, ибо Бог позволяет пищу и питье нам употреблять, но запрещает объедение и пьянство. Также подает одежду нам для потребности нашей, а не для славолюбия, для прикрытия наготы и согревания убогого тела нашего, а не для самохвальства и величания — словом,

позволяет угождать плоти, позволяет голодную питать, нагую одевать, согревать, упокаивать утружденную, но не в похоти ее, как апостол учит: *попечения о плоти не превращайте в похоти* (Рим. 13, 14) (3).

* * *

Когда хочешь есть или пить, призывай имя Господне и проси у Него благословения еде и питью твоему, говоря: «Господи, благослови». И думай тут, что ты добра Господа твоего хочешь вкушать и наслаждаться. Ибо все — Божие добро, как выше сказано: *Господня — земля и что наполняет ее* (Пс. 23, 1). Кто похищением и неправдой имение себе приобрел, тут проклятие, а не благословение Божие, а потому и имя Божие тут призывать не годится. Также и тем, которые хотят упиваться, имя Божие призывать не должно, ибо пьянство запрещено Богом (5).

БЛАГОСТЬ БОЖИЯ

Солнце на все вещи равно теплоту испускает. Но одни вещи от тепла его тают, как воск, а иные твердеют, как глина. Так и Бог равно всем благотворит и теплоту благости Своей ниспосылает, но одни люди благостью Его умягчаются и каются, а другие ожесточаются и погибают, как, например, фараон ожесточился и погиб, — подобное и ныне в мире делается. О человек! *Или пренебрегаешь богатство благости, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благость Божия ведет тебя к покаянию* (Рим. 2, 4)? Берегись, человек, благостью Божией ожесточиться, но лучше подвигнись к покаянию и помышляй о долготерпении Божием во спасение твое (2)!

* * *

Неизреченные Божии благодеяния делают нас обязанными Богу-Благодетелю и весьма благодарного сердца требуют от нас: *но что воздадим Господу за все, что Он даровал нам* (Пс. 115, 3)? За то одно, что Им созданы, из небытия в бытие приведены и разумной душой почтены мы, по образу и по подобию сотворены, — всех себя, то есть душу и тело, отдать Ему должны мы. А что уже дать сможем за то, что, согрешившие, — помилованы, погибшие — взысканы, падшие — восставлены таким чудным образом? Что —

за то, что Он ради нас образ раба принял, на земле пожил, алкал, жаждал, трудился, плакал, болезновал, печалился, бесчестие, поругание, оклеветание, осуждение, оплевание, заушение, биение, раны, распятие и смерть позорную принял? Что, говорю, за эту такую чудную любовь воздадим? Ничего найти не можем! Что — за то, что *верующим во имя Его дал власть быть чадами Божиими* (Ин. 1, 12), гражданами вышнего Иерусалима быть, лику святых Ангелов причтенными быть, вечного и Небесного Царства участниками быть? Ничего!

Помни, христианин, сколько ты сверх того Господу Богу должен! Рассуди, сколько раз от юности твоей перед Господом Богом согрешил ты; сколько раз после Крещения закон Его святой нарушил ты; сколько раз обеты свои, которые при вступлении в христианство давал, нарушил ты; сколько раз от Господа твоего сердцем уклонился! Всякое преступление совершал ты перед лицом Божиим, и всевидящее Его око смотрело на преступления твои. Бог везде есть, и что ни делаем — перед Богом делаем. Грешил ты, и Бог смотрел на тебя; смотрел и видел, но терпел тебя *по богатству благости Своей* (Рим. 2, 4).

Какой царь может быть так благ, так кроток, так милостив, что видел бы раба своего перед глазами своими преступающим закон свой и кротко терпел бы его? Скоро человеческая кротость в гнев обращается и терпение в негодование претворяется. Но царь — такой же человек, как подданные его, часто и сам закон преступает как человек, однако не терпит, когда видит закон свой, подданным нарушаемым. Но не так Бог, один Безгрешный, Бог, Царь неба и земли, один Праведный и вечная Правда. Хотя и видит грех человека, но по богатству благости Своей терпит его, не казнит его, не воздает ему тогда по делам его, и не только терпит, но и хранит согрешившего, дабы не погиб, ожидая покаяния его.

Помни апостольское слово, что *противник наш, диавол, ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1 Пет. 5, 8). Этот враг наш, сколько раз от юности твоей согрешил ты, столько раз готов был погубить тебя, столько раз, как исполин, устремлялся на тебя, *как лев, бросающийся на добычу* (Пс. 16, 12),

хотел похитить душу твою и свести во ад. Но благость Божия возбраняла ему это.

Ты заповедь Божию разорял, но Бог милости Своей не разорил на тебе. Ты Бога прогневлял, но благость Божия защищала тебя от врага твоего, который стоял при тебе, согрешающем, и хотел погубить тебя. Ты от Бога отступал сердцем своим и приступал к врагу твоему, но благость Божия возбраняла ему и запрещала, дабы не похитил душу твою. Сколько времени, согрешив, в непокаянии пребывал ты, все это время подкладывал он сети под ноги твои, искал способа умертвить тебя и вечной погибели предать душу твою, но благость Божия пресекала злые умыслы его.

Помни, сколько таких, которые в любодеяние, в разбой, в хищение, воровство, в пьянство и сон погруженные, похищены без покаяния, но тебя благость Божия сохранила от этого. О, сколько в этой части благости Божией должен ты! Что живешь, что еще не погиб, что не низринут во ад, что можешь покаяться и спастись, — все это благости Божией благодарно приписать должен ты. В чувство ли пришел ты и пребываешь в истинном покаянии? Это дело благодати Божией. Пребываешь ли в нераскаянии и неисправлении? Благость Божия в том, что ты еще не погиб. Сатана наблюдает за всеми путями твоими, входами и исходами твоими, хочет поставить тебе преграду и душу твою неисправную похитить у тебя и свести во ад, но благость Божия еще не дозволяет ему погубить тебя, еще терпит тебя, еще ожидает обращения твоего, ведет тебя на покаяние. Но слушай, что апостол нерадивому и неисправному говорит: *или пренебрегаешь богатством благости, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благость Божия ведет тебя к покаянию? Но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога* (Рим. 2, 4–5).

Видишь ли, возлюбленный христианин, сколь удивительна благость Божия к нам, которая не только создала нас, и создала не так, как прочие вещи, несмысленными и бесчувственными, но чувствами и разумом почтила нас, созданных питает, одевает, согревает, сохраняет и освещает; не только нас, согре-

шивших, помиловала, но и согрешающих терпит нас, и не только терпит, но и сохраняет нас от козней врага нашего, погибели нашей ищущего, как выше видел ты.

Но сколь велика Божия благость к нам, сколь велика любовь Его к нам, — столько мы обязаны Ему. Ум наш не в состоянии как постигнуть этой Божией к нам любви, о люди, так и изобрести, чем бы воздать за нее. Одно только можем знать и признать от сердца, что ничего не можем воздать, что бы ради Него ни делали мы. *Что воздадим Господу за все, что даровал нам* (Пс. 115, 3)? Так всегда с пророком исповедаться со смирением должно. Все, что ни делал или ни делает нам Господь наш, — даром, от одной любви делает. Но хотя и недостает в нас сил к достойному благодарению, однако должны мы, сколько сил наших есть, в этом стараться, чтобы всегда сердцем и устами благодарными Ему быть (3).

* * *

Пусть подвигнет нас, христианин, к уклонению от греха и покаянию бесконечная и неизреченная благость Божия, о которой святой Павел говорит так: *или пренебрегаешь богатство благости, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благость Божия ведет тебя к покаянию* (Рим. 2, 4)?

Благость Божия в том, что мы еще не погибли, что мы еще живем на свете и можем благодатью Его спастись, ибо так *благость Его ведет* нас *к покаянию.* От этой благости Его происходит, что Он так любезно и благоприятно нас на покаяние зовет и так хочет благость Свою на нас излить и вечного блаженства участниками нас сотворить: *возвратись, отступница, дочь Израилева, говорит Господь. Я не изолью на вас гнева Моего; ибо Я милостив, говорит Господь, не вечно буду негодовать* (Иер. 3, 12)...

Сколько есть идолопоклонников, хулителей, разбойников, грабителей, насильников, хищников, льстецов, лукавцев, блудников, прелюбодеев, осквернителей и прочих беззаконников, но Бог их не погубляет, хотя они — враги Божии. Что это, как не *благость Божия,* которая *ведет* их *на покаяние?* И не только терпит и не погубляет их, но и хранит их от навета вражьего, хотя они того и не чувствуют. Не попустил бы им

и минуты жить *противник наш диавол,* который *ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1 Пет. 5, 8), но тотчас восхитил бы души их и низверг бы в ад; но благость Божия не дает ему, ибо *не хочет* Бог *смерти грешника*, но обращения ожидает (Иез. 33, 11; 18, 23, 32).

О, непостижимая благость Божия к грешникам! Грешник оставляет Бога, но Бог его не оставляет. Грешник, отступив от Бога, Творца и Промыслителя своего, пристал ко врагу Божьему — диаволу, но Бог не велит ему погубить грешника, врага Своего.

Кто такой благости Божией не удивится, кто может ее словом изобразить! Так *благость Божия ведет* грешника *на покаяние.* Не только долготерпением, но и самими теми благами, которые изливает повседневно на всякую плоть, ведет нас Бог на покаяние. Как чадолюбивый отец, желая сына своего сотворить участником наследия, не только словами учит его чинному и постоянному житию, но и любовью и ласками привлекает к тому, чтобы всяким образом исправным его сделать и так сотворить его наследником своим, так и человеколюбивый и милосердный Отец наш Небесный, желая нас вечного блаженства и Небесного Царствия участниками сотворить, не только словами Своими, но и благами чувственными привлекает к истинному покаянию и благочестию.

Блага Божии, например, солнце, луна, звезды, воздух, различные плоды земные, рыбы, птицы, скоты и прочее, как ручьи, от источника проистекающие. Как ручьи ведут и указывают нам источник, чтобы от него черпали воду и пили, так созданные Божии блага ведут нас к Богу, Источнику благ, и указывают на Него, чтобы Его любили и *вкусили, как благ Господь,* Который это сотворил. Солнце, луна и звезды указывают и без гласа проповедуют нам: «Смотрите, *как благ Господь,* Который нас для света вам создал». Плоды земные, птицы, рыбы и скоты указывают и говорят: «*вкусите и увидите, как благ Господь* (Пс. 33, 9), Который нас в пищу вам сотворил», и прочее.

Но как Отец, видя сына неисправным, вынуждается грозить ему наказанием и отлучением от наследия и на деле налагает ему раны, чтобы исправить его,

так благоутробный Отец Небесный поступает с сынами человеческими: грозит им наказанием временным и вечным... Грозит нам милосердый Бог наказанием, дабы не постигло нас наказание; грозит геенной, дабы не впали в геенну; наказывает нас, дабы исправились. И сие-то значат напасти и беды, на нас посылаемые, которые, как посланники, молча вопиют и без гласа увещевают, да сотворим плоды, достойные покаяния.

Так *благость Божия* не только словами пророческими и апостольскими, но и долготерпением, излиянием временных благ и насыланием временного зла, то есть бед и напастей, *ведет нас на покаяние,* призывает и ожидает. А сколь любезно призывает и долготерпеливо ожидает грешника на покаяние, сколь любезно и благоприятно обратившегося его приемлет, как в притче о блудном сыне изобразил Христос: *когда он* (блудный сын) *был еще далеко. Увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его* (Лк. 15, 20). Так Отец Небесный смотрит на грешника, возвратившегося из страны дальней, в которую от Него удалился; видит приходящего к Нему, от Которого беззаконным житием отлучился; смотрит любезно, и мил Ему бывает обратившийся и приходящий, и объемлет его объятиями благости Своей, и лобызает лобзанием Божественной любви Своей.

О, премилосердные очи Небесного Отца, милосердно зрящие на обращение грешника! О, благоутробные объятия отеческие, объемлющие грешника! О, святейшее и сладчайшее лобзание, которого сподобляется грешник!

Не гнушается и не отвращается грешника, грехами, как мерзким рубищем, одетого, бесконечная Святыня. Не отгоняет от Себя пришедшего, которого и отлучившегося не оставлял; приемлет с любовью того, чьего обращения усердно желал; не делает никакого выговора ему за то, что самовольно отлучился от Него, что богатство, данное ему, расточил. Нет ничего этого! Но одевается [обратившийся] в *лучшую одежду*, и приемлет *перстень на руку* свою, *и обувь на ноги* свои, и так причисляется к святой семье Его (см. Лк. 15, 22). Слышится отеческий голос радости: *сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся* (Лк. 15, 24). Веселятся о том небесные Его Ангелы:

бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся (Лк. 15, 10). Кто не подивится такой благости Божией, которой и в отвращении, и в отлучении, и в обращении сподобляется грешник? Каменное воистину человеческое сердце, которое такой благостью не умягчается!..

Так человек благого Бога и благоутробного Отца, саму благостыню, прогневляет грехом, а особенно нераскаянным житием! Бог хочет и жаждет спасения его, чего ради и Сына Своего не пощадил, а послал в мир и на смерть предал за него, но грешник нераскаянный противится такому великому Божьему желанию и благоволению. И это есть хитрость и злоба диавола, который и сам отвратился от Создателя своего, и в ожесточении пребывает, и непрестанно прогневляет Его, и тому же научает человека, который, ослепившись, не видит, что диавола слушает, и с ним Богу противится, и вечно погибает, что Бога как Человеколюбца весьма оскорбляет.

Возненавидим, христиане, грех, диавольское дело, которым благой и благоутробный Бог наш оскорбляется, и покажем нашу благодарность Ему, Который нашего спасения так усердно желает. Человека-благодетеля, который какое-нибудь нам добро делает, не хотим оскорбить, тем более Бога, Которого бесчисленные блага на себе познаем, не должно оскорблять. Если же пренебрежем тем, то узнаем на себе дело правды Его, которая *воздаст каждому по делам его* (Рим. 2, 6) (4).

* * *

Человек когда грешит, сатана рядом с ним и хочет душу восхитить и на дно адово низвергнуть, но Бог милосердный не дозволяет ему. И пока в нераскаянии и развращении пребывает человек, тот же душевный враг все пути его наблюдает и хочет его погубить, ибо этот завистливый и злобный дух алчет и жаждет погибели нашей, как пес крови, но Бог запрещает ему и держит его силою Своею. Видишь, человек, каковы благость и человеколюбие Божие к грешнику! Грешник прогневляет и огорчает Бога, но Бог не оставляет его и не предает в руки врагу его. Грешник отступает от Бога и предает себя врагу своему диаволу, но Бог запрещает тому погубить его.

О, благость Божия, непобедимая грехами нашими! О, неразумие и бесчувствие грешников!.. Кто может эту благость Божию к нам, грешным, постигнуть? Грешная и заблудшая душа сего не разумеет и ни во что не ставит (4)!

* * *

Рассуждай и удивляйся благости и человеколюбию Божьему, христианин. Человека, отступника, отверженного, грехом осквернённого и к противнику Его и врагу — сатане — уклонившегося, злого его совета послушавшего и повеление Создателя своего презревшего, на такую высоту достоинства милосердно и человеколюбиво возвел! Удивляться можем, а понять не можем этой благости Божией к нам, недостойным, и с пророком говорим: *Господи! что такое человек, что Ты открылся ему? или сын человеческий, что Ты помышляешь о нем* (Пс. 143, 3)? Если бы царь земной какого-либо злодея, бунтовщика, врага отечества и своего, заключенного в темнице и к смерти по законам приговоренного, помиловал, грех простил и от смерти избавил, сверх того почтил бы высокой честью и в сыновья себе принял, то этот случай всему свету чудом казался бы и во всех веках с удивлением обсуждался бы. Человек, который возжелал божеской чести и Богом стать, стал врагом Божиим, бунтовщиком и отступником, потому судом неизменной правды Божией приговорен был к вечной темнице и на смерть вечную осужден. Эту чашу горести и вечного страдания следовало ему пить, ибо правда Божия, грехом огорченная, непременно этого требовала. Ибо правда Божия требует того, чтобы и малейший грех был не оставлен без наказания, ибо всякий грех бесконечное величие Божие оскорбляет, — тем более такой мерзкий и тяжкий грех богоотступничества, который прародители наши в раю совершили и так себя и нас на гнев и клятву Богу обрекли. Но Бог, богатый в милости, помиловал нас, от такого великого бедствия избавил и в такое высокое достоинство, какого ум наш постигнуть не может, благодатью Своею возвел. Эту великую милость и благодать заслужил нам, недостойным и отверженным, Единородный Сын Божий, Иисус Христос, Господь наш; подает ее Отец Небесный верующим во имя

Единородного Сына Его, а совершает Дух Святой.

Нам, любезный христианин, сподобившимся такой милости Божией, должно:

1. Всегда поминать великую эту благость и от искреннего сердца благодарить Благодетеля.

2. Жить в новом духовном рождении, то есть жить не по плоти, но по духу; помнить обещания свои, данные при Крещении святом, которыми обязались мы Богу верою и правдою служить, святое послушание Ему показывать, без чего истинное благодарение быть не может и Крещение ничего полезного не дает.

3. Тем, которые бесстрашием и нерадением погубили дар святого Крещения, обратиться всем сердцем к Богу, каяться и молить Его, чтобы снова в высокую Свою принял милость — дабы, во власти диавола оставшись, с ним вместе в вечном огне не страдать (4).

* * *

Благость Божию почти все Святое Писание нам проповедует, и почти нет такой главы, в которой бы о ней не поминалось. Ибо знает сердцеведец Бог слабость сердец наших, и удобное к отчаянию поползновение, и хитрость лукавых духов, потому везде о благости Своей и человеколюбии к нам напоминает.

Благость Божия показывается от дел Его.

1. *Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5, 45).

2. Грешника Он не тотчас казнит, но ожидает на покаяние, как говорит апостол: *благость Божия ведет тебя к покаянию* (Рим. 2, 4).

3. Кающегося удобно принимает и отпускает грехи ему (Лк. 15, 4).

4. Согрешившего наказывает, но милостиво и человеколюбиво.

5. Не гнушается молитвой нашей и пением и хвалением Тот, Которого со страхом поют и хвалят Ангелы, но даже призывает и велит молиться и просить у Него всего, что воле Его угодно.

6. Сам удивительно и любезно в Слове Своем святом с нами беседует. Читай Писание и увидишь: ни один царь с подданными своими так не поступает, как Бог наш с нами. Нет и не было такого еще на свете.

Вкусите и увидите, как благ Господь (Пс. 33, 9).

7. Более всего открылась благость Божия к нам в воплощении Единородного Сына Божия. Здесь все сокровище благости Его открылось, чего и постигнуть не можем. Об этом Спаситель наш Сам проповедует: *так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3, 16). Это есть Евангелие, это есть радостная весть, это есть надежда наша и жизнь вечная. Об этом дерзаем и хвалимся, этим заграждаем уста клеветникам нашим: Сын Божий Единородный ради нас в мир пришел, пострадал и умер. *Если Бог за нас, кто против нас* (Рим. 8, 31)? Слава благоволившему Отцу и пострадавшему Сыну и Святому Утешителю Духу. Будет слава Господня вовеки.

8. Хотя здесь вкушаем и видим благость Божию, но преизобильно вкушать и видеть и наслаждаться будем в вечной жизни, по неложному Его обещанию: *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9) (5).

* * *

Рассуждение и вкушение благости Божией:

1. Воспламеняет любовь к Богу в сердце нашем. Ибо сама совесть убеждает любить Того, Кто нас любит и благотворит нам.

2. Производит в сердце истинное благодарение Благодетелю.

3. Производит неизреченную духовную радость и восклицание.

4. Производит в грешнике кающемся истинную печаль по Богу и на себя самого негодование, потому что Бог грешнику благотворил, но он Благотворителя оскорблял, и прогневлял, и благость Его безумно презирал. Об этом рассуждая, уязвится он, как стрелой, печалью по Богу, Благодетелю своему, им презренному.

5. Оттуда последует стыд за неблагодарность, который в покаянии нужен, как пророк исповедуется: *У Тебя, Господи, правда, а у нас на лицах стыд* (Дан. 9, 7). Воистину стыд и срам нам подобает за то, что мы, будучи тварью, землею и пеплом, оскорбляем Творца своего, и по ничтожной своей подлости не осознаем величия Его, и к тому же, благодеяниями Его всегда насыщаемые, Благодетеля своего не благодарим. Бог нам

благотворит, но мы не любим Его. Стыд и срам человеку, который человека, благодетеля своего, не почитает и не любит. Тем более стыдиться подобает нам, что мы Бога, Создателя, Промыслителя и Отца своего, не любим и не почитаем. Вся тварь обличает нас в этом, ибо со всяким усердием служит Ему как Творцу своему. Поэтому *у Тебя, Господи, правда, а у нас на лицах стыд* (Дан. 9, 7).

6. Последует терпение в наказании, так как признавать будет человек, что он достойно страждет наказание как неблагодарный. Рассуждая о том, сколько благости Божией на него излито, и о своей к Нему неблагодарности, признает себя достойным всякого наказания.

7. Последует уничижение самого себя и смирение, так как никаких благодеяний Божиих недостойным признает себя, хотя и все это признавать должны. Ибо Бог даром блага Свои всем подает.

8. Рассуждением благости Божией утверждаемся в надежде, когда сатаной искушаемся и побуждаемся к отчаянию. Прилежное рассуждение о благости Божией не позволит отчаяться, ибо Бог, будучи благим, хочет всем спасения и не хочет смерти грешника.

9. Кто ощущает на себе благость Божию, тот к ближним своим благ бывает. От благ Божиих, ему данных, уделяет братии своей, алчущих питает, нагих одевает и прочее, ибо ведает, что все добро — Божие. Получая от Бога отпущение грехов и познавая на себе Его милосердие, сам милосердным к согрешившим бывает и отпускает им согрешения. Воистину, если человек в рассуждение войдет, сколького он милосердия от Бога каждый день сподобляется, то не сможет немилосердным быть к ближнему, а особенно в прощении грехов.

Рассуждай же и вкушай благость Божию, но при том и вездесущие, и всеведение, и правда Его да обращается перед душевными очами твоими (5).

БЛАГОТВОРЕНИЕ

Не требует Он от нас, чтобы мы чудеса творили — это дело Божие, а не наше, и для нас невозможно, ибо выше сил наших, но требует, чтобы мы друг друга любили, и друг друга миловали, и друг другу руку помощи подавали. Этого и союз

христианства, и воля Его святая хочет, — и нам отсюда великая польза будет. *Благотворящий бедному дает взаймы Господу, и Он воздаст ему за благодеяние его* (Притч. 19, 17). Что может быть преславнее, чем Господу взаймы давать, и что может быть полезнее, чем в руки давать Тому, у Которого все в руках и Который с великим прибытком воздаст дающему (2)?

* * *

Плод любви к ближнему есть милость к ближнему и благотворение. Отсюда заключается, что не имеют ко Христу любви те, кто ближнего не любит; не любят же его, ибо не благотворят ему. Хуже того делают, которые не только не благотворят, но и зло творят ближнему. Такие люди, гоня и озлобляя ближнего, гонят и озлобляют Самого Христа, хотя того и не примечают. Потому что озлобляющий раба касается и господина его; всякий же человек — раб Божий (3).

* * *

Непохвально поступают и самолюбием страдают те, которые другим благотворят ради того, чтобы их любили; и в таком случае не ради имени Христова, но ради своей пользы благотворение бывает. Истинно любящий Христа и нелюбящим себя благотворит, внимая слову Христову: *просящему у тебе дай* (Мф. 5, 42) (3).

* * *

Христиане! Напишем слово это апостольское, «пока есть время» (см. 1 Кор. 4, 5), на сердцах наших. Это время настоящей жизни: ныне только можем благотворить, милостыню подавать, — в будущем веке все это перестанет. Попытаемся же ныне сеять, дабы тогда с радостью пожинать; ныне трудиться для добра, дабы тогда успокоиться; здесь имения наши расточим, дабы там намного большее собрать; подадим в руки убогих золото и серебро наше, дабы тогда с лихвою от Христа Господа принять. Не бойся, христианин! *Верен Обещавший* (Евр. 10, 23). Нищим в руки даешь серебро твое, но Христос обещал за них отдать тебе и отдаст с великим избытком (4).

БЛАГОЧЕСТИЕ

Страх и любовь Божия — два состава, из которых состоит истинное благочестие; а основание

его — истинная и живая вера, живущая в человеческом сердце (1).

* * *

Благочестие — признак духовно живущего человека (2).

* * *

Нечестие всегда над благочестием смеется и ругает его. Пусть какой-либо богатый человек продает свой богатый дом, все принадлежности и пусть все имение свое расточит и раздаст убогим и возлюбит нищету Христову. Сам увидит, что ему будет от злого мира. «Вот-де дурак, что сделал! Что люди собирают, то он расточил». Так сынам века сего благочестие сумасшествием кажется (2)!

* * *

Истинное благочестие есть как свет, в ночи мира сего сияющий, который хотя и таится, однако скрыться не может, но издалека видим. Этим примером благочестивой жизни люди не менее созидаются, чем словом. И хотя этот пример благочестия необходим родителям ради детей, пастырям, то есть епископам и иереям, — ради словесных Христовых овец, которых словом Божиим пасут, властям — ради подвластных, учителям — ради учеников, старым всем — ради юных, однако и всем христианам не должно этим пренебрегать, но должно друг другу в подвиге христианском против плоти и диавола примером своим помогать и поощрять (2).

* * *

Древние христиане детей своих обучали в законе Господнем, страхе Божием и всяком благочестии. У нынешних нет этого. Но вместо этого они обучают детей танцам, светской политике и прочей суете. Отсюда бывает, что в отцах нет, а в детях и внуках и искать благочестия нечего. Так нынешние христиане первых христиан любовь оставили, и с любовью — веру и благочестие истинное (2).

* * *

Корень и источник всего благочестия — истинное богопознание; и как благочестивая жизнь является свидетельством знания Божия, так греховная и беззаконная жизнь является доказательством неведения Божия и безбожного сердца, хотя бы такой Бога и Христа исповедовал, в церковь ходил, молился,

Таин причащался и прочие знаки христианства показывал (2).

* * *

Учимся искать истинное благочестие от познания нашего недостоинства, то есть когда хотим иметь в сердце истинное благочестие, то должны всячески познавать свое недостоинство и ничтожество и так смиряться, да и нас призрит Господь, «на смиренныя призираяй» (см. Ис. 66, 2), и подаст благость Свою (2).

* * *

Если сердце не согрето любовью, то христианину нет никакой пользы от его благочестия (2).

* * *

Истинное смирение от истинного благочестия неотлучно, но всегда с ним сопряжено. Чем благочестивее сердце, тем смиреннее. Чем более просвещается человек благодатью Божией, тем более видит свое недостоинство: подобно тому, как чем более просвещаемся естественным светом, тем более усматриваем пороки на лице, руках и сор в доме. Отсюда, видя свое недостоинство, человек смиряется. Если в сердце нет смирения, но большая гордость имеется, в том нет и благочестия. Ибо такой человек не познает своего недостоинства, потому и благочестие в нем не вмещается. Благочестие истинное без Бога быть не может; *гордым Бог противится* (1 Пет. 5, 5), по Писанию (2).

* * *

В подвиге благочестия святые укрепляли себя надеждой на получение вечных благ (3).

* * *

Любовь есть исполнение закона, — по свидетельству апостола (Рим. 13, 10); *цель же увещания есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры* (1 Тим. 1, 5). Если кто в христианской любви успевает, тот успевает и в благочестии. Любовь здесь понимается такая, о какой апостол написал, то есть от чистого сердца и прочее; и Иоанн святой говорит: *дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною* (1 Ин. 3, 18) (3).

* * *

Недостаточно для спасения начать благочестие, но должно и окончить жизнь в подвиге благочестия. Многие начинают, но

не все заканчивают, как само дело показывает. Такой подобен начавшему путь от одного места к другому и опять назад с пути возвращающемуся; подобен начавшему строить дом, но оставляющему его, не завершив; подобен начавшему создавать столп и не окончившему. Такой отдает себя на посмеяние и поругание врагам своим, диаволу и слугам его, которые, увидев, станут *смеяться над ним, говоря: этот человек начал строить и не мог окончить* (Лк. 14, 29–30) (3).

* * *

Благочестие всегда одинаково; как от начала мира было, так и ныне есть и всегда будет. Истина всегда истина, всегда неизменна и была, и есть, и будет (4).

* * *

В благочестии — истинное счастье христианина (4).

* * *

Когда святые и благочестивые души от мира сего оскудевают, еще более жестоко на них вооружается диавол и озлобляет их то через себя самого, то через своих служителей; и чем ближе конец мира, тем большее и жесточайшее благочестивым следует страдание; диавол особенно восстает на тех, которые против него стоят и подвизаются, а о тех небрежет, которые воле его повинуются (4).

* * *

Чтобы пребывать с благочестивыми, надо жить благочестиво (4).

* * *

Благочестивые как плод Слова Божия соберутся в Небесное Царствие (4).

* * *

Когда у человека нет благочестия внутри, то и снаружи нет, каким бы себя ни показывал. Нет истинного страха Божьего — нет и благочестия истинного. Ибо Бог не только внешние дела, но и особенно сердце смотрит и судит по тому (5).

* * *

Истинное благочестие сокрыто в сердце (5).

* * *

Белое с черным не ладит, тьма со светом не согласуется. И у благочестия с нечестием непре-

станная брань. Какому быть там согласию, когда один на гору стремится и понуждает себя взойти, а другой под гору катится (5)?

* * *

Мир, лежащий во зле, благочестия истинного не любит и гонит. Христос, само благочестие и неповинность, только появившись в мире и, как младенец незлобивый, будучи неспособным сотворить какое-либо зло, хотя то никогда и не сотворил, — гонение начал терпеть и от города в город, и от страны в страну бежал. Отсюда следует, что в ком начнет жить духовно Христос — истина, за тем следует гонение... *Все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы* (2 Тим. 3, 12), по слову апостольскому. Поэтому, если с тобой гонение случается и ненависть от мира, не смущайся. Истинное богопочитание и благочестие — камень претыкания и камень соблазна для мира. Мир ненавидит то, что противоположно ему и глаза колет, сего ради отвергает от себя и гонит противоположное себе, но есть благо гонимым от мира, потому что их принимает Бог. Этим утешайся, когда терпишь от мира гонение за благочестие (5).

* * *

В отвращении сердца от мира сего почти вся сила христианского благочестия состоит (5).

* * *

Только благочестивые богаты, по свидетельству апостола Павла: *великое приобретение — быть благочестивым и довольным* (1 Тим. 6, 6). Что значит: *приобретение?* Это то же, что и богатство, сокровище. Что значит: *быть довольным?* Быть довольным тем, что имеешь, малое ли или великое, многое ли или немногое (об этом в 4-м пункте сказано). Великое сокровище имеет тот, кто благочестие имеет. Почему? Потому что имеет сокровище, которое несравненно лучше сокровища мира сего, и внутри себя имеет, а не снаружи; и неотъемлемо имеет, и ныне с ним, и в смерти с ним, и по смерти с ним пребывает. Что же это за сокровище? Вера живая, познание Бога и почитание, благодать Святого Духа и надежда наследия вечного на небесах — все, что в благочестии заключается. Вот в чем сокровище и

богатство благочестивых! Они, возложив надежду на Бога, довольствуются Богом как крайним добром, больше Которого нет добра и от Которого всякое добро происходит. Бог им *великая награда*, богатство, сокровище и слава, и в блаженной жизни *будет все во всем* (1 Кор. 15, 28).

Нечестивые богатство, которое имеют, то есть тленное и скоропреходящее, имеют как во сне, и потому бедны и убоги, и, оставив все то, которым, как во сне, довольствовались, до такой дойдут нищеты, что будут желать капли воды всю вечность, и никто не даст им, что видно на примере евангельского богача (см. Лк. 16, 24). И Господь подтверждает это, говоря: *какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою* (Мф. 16, 26)? Хотя и богаты нечестивые, но в амбарах и сундуках богаты, а не в себе, и это — как во сне. Вчерашний день и все прошедшее время как сновидение у нас, так и богатство мира сего как сновидение по смерти будет. Кто во сне что видит, до тех пор видит, пока спит, а, пробудившись, ничего не видит, но только сновидение помнит. Так и человек богатый, пока живет, видит богатство свое, а как умрет, все от него, как сновидение, отходит и ничего не имеет у себя, кроме памяти и злой совести, ибо *собирал сокровища для себя, а не в Бога богател* (Лк. 12, 21).

Не так благочестивые, не так! Они и здесь богаты, и там богатейшими будут. Они и здесь *носят* и имеют *сокровище* свое *в глиняных сосудах*, и там наследуют блага, которых *не видел глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку* (2 Кор. 4, 7; 1 Кор. 2, 9). Итак, то богатство истинно, которое внутри у человека, и не отлучается от него, и с ним отходит отсюда в тот век, — богатство это есть благочестие. И тот только богат, кто внутри себя сокровище благочестия имеет (5).

* * *

Когда у человека нет благочестия внутри, то нет и снаружи, каким бы он себя ни показывал. Нет истинного страха Божьего — нет и благочестия истинного. Ибо Бог не только на внешние дела, но и на сердце смотрит и судит по тому (5).

БЛАЖЕНСТВО

Видишь, как ослеплен духовно бедный человек! Чего не делают люди ради временного и скоро погибающего прибытка? Каких трудов и бед ни принимают? Но ничто им не тягостно и не неудобно, чтобы желаемое получить. Так сильно подвигает, поощряет и одобряет их несомненная надежда на желаемое добро, хотя часто и обманываются. Ибо не все получает человек, чего хочет и надеется получить, поскольку в Божией власти состоит наше временное благополучие, а не в человеческой, — и кому хочет, подает его. Однако люди, и не имея совершенной надежды, все же ищут, и тщательно, то добро, которое видят телесными очами. Но вечного блаженства, перед которым вся слава, богатство, честь и царство земное как ничто, или нерадиво ищут, или совсем перестали искать. О, если бы внутреннее око человека открылось, и увидел бы в одно мгновение ока будущую славу, избранникам Божиим уготованную, — стремился бы к ней так, как жаждой палимый к источнику водному, и ничто бы его от этого не могло отвратить.

Поверь, христианин, что честь, богатство, слава, сласть и утехи мира сего, как смрадная мертвечина, омерзеют ему, и даже злострадание и мучение не сможет остановить и удержать стремления его. Спасительное Христово воплощение и страдание учит нас всему. Лишились мы в Адаме будущего блаженства и попали в вечное бедствие, но Христос, Сын Божий, будучи таким великим и высоким, что нет никого больше и выше Его, ибо Бог есть, ради того в мир пришел и пострадал, чтобы от вечного бедствия избавить и к вечному блаженству возвратить человека отпадшего. Из одного этого можем, христиане, познать, что велико и неизреченно бедствие, желая нас избавить от которого Христос Кровь Свою излил, и велико и непостижимо блаженство будущее, которое смертью Своею исходатайствовал нам, потерявшим его. Слава непостижимой любви Его к нам и милосердию! Непостижимо как зло вечного мучения, так и добро вечного блаженства, ради которого Сын Божий и Бог истинный Себя Самого не пощадил, чтобы от первого нас избавить, а второе нам возвратить.

Но такова наша общая слепота и окаянство, что или мало веруем, или совсем не веруем тому, хотя различно и открыл Бог в святом Своем Слове то блаженство для пользы и утешения нашего (3).

* * *

Иисус Христос все блаженство у Себя имеет, какое может быть, и блаженство истинное и неподвижимое. Его Отец Небесный подал нам как врача против всякого нашего бедствия и источника всякого блаженства. Читай Его святое Евангелие как должно — и познаешь истину. Если прилепишься к Нему сердечной верой, будешь иметь Его оправдание от грехов твоих, избавление от твоего пленения, мир от твоей злой совести, отраду от твоей скорби, утешение в твоей печали, защиту против твоих клеветников, оправдание на суде Божием, помощь против твоих врагов, убежище против твоих гонителей, разум и мудрость против твоего недоумения и безумия, укрепление в твоей слабости, жизнь против твоей смерти, — словом, всякое блаженство против окаянства твоего (3).

* * *

В вере состоит все существо христианского блаженства. Ибо кто истинную живую веру имеет, тот имеет Божие благословение, правду Христову, святость, избавление, свободу духовную, вечную жизнь и блаженство (4).

* * *

Был человек подлинно блажен, но потерял свое блаженство. Был подобен Богу, по образу Божию и по подобию сотворен, но *сравнялся с несмысленными скотами и уподобился им* (Пс. 48, 21). Был нетленен, но стал тленным; был бессмертен, но стал смертным: *возмездие за грех — смерть* (Рим. 6, 23). Был премудр, но сделался безумен. Был богат, но сделался нищ. Был красен, но сделался безобразен. Был свят и чист, но стал сквернен и нечист. Был храмом и жилищем Святого Духа, но стал обиталищем нечистых духов. Был господином и обладателем, но стал рабом и пленником. Был жителем пресладкого рая, как царь прекрасного дворца, но изгнан в мир сей, как в ссылку. Такого блаженства лишился и такому неблагополучию подвергся человек (4).

* * *

Блажен и мудр, кто здесь, в мире сем, живет так, как путник, как странник и пришелец, и, *не имея здесь постоянного града, ищет будущего, которого художник и строитель Бог* (Евр. 13, 14; 11, 10). Блажен, кто от времени и временного отвращает очи и обращает к вечности и вечному, воистину блажен (5)!

БЛИЖНИЙ

Каждый человек друг для друга есть ближний: я тебе, а ты мне ближний. Когда я помощи от тебя требую, то ты мне ближним должен быть; а когда ты помощи от меня требуешь, то я тебе ближним должен быть. Так богатый убогому, разумный невежде, молодой и здоровый старому, здоровый немощному, сильный беззащитному, свободный заключенному в темнице, имеющий дом страннику ближним должен быть. Так попавшему к разбойникам и ими раненному ближним был милосердный самарянин, в Евангелии упоминаемый, который *сжалился и, подойдя, перевязал ему раны, возливая масло и вино,* и прочее (Лк. 10, 30–37).

Следовательно:

1. Не родство, а нужда и бедность, не близость крови и плоти, а союз любви и милосердия делает нас ближними друг другу. И так мы с нашей помощью близкими должны быть там, где бедность какая-нибудь есть, — будет ли требующий помощи сродником нашим по плоти или несродником, знакомым или незнакомым, любящим нас или не любящим, единоплеменником или иноплеменником. Так, когда сатана, как разбойник, обнажил нас и смертоносными ранами беззаконий уязвил, Христос, Сын Божий, видя нашу бедность, сделался ближним нашим; сойдя с небес, приступил к нам; Вышний, Великий, больший всякой чести, Он к нам, низким, подлым, бесчестным, отверженным, склонился, несмотря на то, что мы иноплеменниками, самовольно отлучившимися от Него, врагами Его были. Наша бедность и окаянство были причиной того, что Он, Высокий, смирился, Бог Человеком стал, Господь образ раба принял, Дух плотью был, Невидимый — видимым, Неосязаемый — осязаемым, Сильный — немощным, Господь

славы принял бесчестие, поругание, Судья живых и мертвых был осужден, Праведный к беззаконным был причислен, Бессмертный умер. Так, ближним нашим сделавшись, обвязал струпы наши, возливая масло и вино, и таким образом исцелил нас и, отходя на небо, передал нас гостинникам* — апостолам и преемникам их, пастырям, дабы были с нами. Так научил преблагой Господь наш нас, рабов Своих, быть ближними подобным нам людям.

2. Имени этого — ближний — отрекаются те, которые, видя бедность человека, холодно или даже бесстыдно говорят: «Какое мне до него дело?» И так мимо идут, никакой не оказывая ему помощи, как поступили упоминаемые священник и левит, которые, не подав руки помощи попавшему к разбойникам и израненному, мимо прошли.

3. Те же, которые не только не помогают бедным, но и бесчеловечно их последнего лишают и так к слезам слезы, к бедности бедствие прибавляют, не только имени этого — ближний — отрекаются, но и уподобляются разбойникам. Таковы все грабители, насильники и судьи-взяточники, похитители, господа, крестьян своих излишне обременяющие, удерживающие плату наемника, с пожара похищающие и прочие им подобные (3).

* * *

Когда хотим Богу угождать, то не должны ближнего нашего презирать и отвращаться от него, но миловать его и в нуждах его помогать. *Каждый из нас должен угождать ближнему, во благо, к назиданию* (Рим. 15, 2). Требует ближний наш совета от нас — дадим совет, когда можем. Требует пищи от нас — дадим пищу. Требует одежды — оденем его. Требует упокоения в доме нашем — упокоим его. Требует службы нашей — послужим ему. Требует в скорби и печали утешения — утешим его по нашей возможности, и прочее. Этого хочет воля Божия и требует христианская любовь. *Не забывайте также благотворения и общительности, ибо таковые жертвы благоугодны Богу* (Евр. 13, 16) (4).

* * *

Где мир, согласие и единодушие, там Бог мира. *Все, водимые*

* Гостинник — содержатель гостиницы; в монастырях: человек, приставленный для угощения гостей, посетителей.

Духом Божиим, суть сыны Божии (Рим. 8, 14). Насколько же хорошо и прекрасно иметь между собой мир и согласие, святой пророк воспел в особом псалме: *вот, что хорошо и что приятно, — это — жить братьям вместе* (Пс. 132, 1), — и далее: *ибо там заповедал Господь благословение и жизнь до века* (Пс. 132, 3).

Примечай, христианин:

1. Все друг другу — ближние: начальники и их подчиненные, пастыри и их люди, родители и их дети, мужья и их жены, господа и их крестьяне, продающие и покупающие и всякий человек другому человеку. Я тебе, а ты мне ближний. Поэтому каждый христианин должен другому воздавать то, чего сам Бог, и вера его, и любовь, и должность христианская, и закон Божий написанный, и сама его совесть от него требует. Ибо это все к одному сводится и к одному завершению, то есть к нашему блаженству, стремится.

2. Если христианин не воздает своему ближнему того, что должен, тогда перед ближним своим согрешает. Согрешая же перед ближним своим, согрешает и перед Богом, так как заповедь Божию нарушает.

3. Человек, согрешая перед ближним своим, более вредит себе, нежели ему. Ему телесно вредит, себе же душу повреждает. Ему телесную и временную беду причиняет, а душе своей — вечную. Его лишает телесного и видимого добра, а свою душу невидимого добра лишает. Его прельщает и обманывает, а сам диаволом уже прельщен и обманут. Над ним смеется, или ругается, или клевещет на него, а себя уже отдал на посмеяние, поругание и клевете диавольской, и прочее.

Причина этому в следующем. Поскольку он вечный и неизменный закон Божий нарушил и так, согрешив перед ближним, перед самим Богом-Законодателем согрешил, о чем диавол как враг христианский старается и радуется. Ибо о том у него все старание, чтобы христианина в грех ввергнуть, и так Бога оскорбить, и согрешившего погубить, и над ним посмеяться. Смотри, христианин, куда ведет тебя согрешение перед ближним. Пчела, ужалив другого, как говорят, сама погибает. Так и человек: другому вред причиняя, больше сам себе вредит, нежели ему. Берегись же, человек, зло и обиды причинять ближнему твоему,

чтобы самому в большее зло не впасть.

4. Совесть с законом Божиим сходна, как видим. Что закон Божий возбраняет, то возбраняет и совесть. За что закон Божий обличает, за то обличает и совесть. Устрашает закон Божий грешника судом Божиим, слышит то же грешник и в своей совести. Показывает и хвалит закон невинность невинного человека, то же он чувствует и в совести своей. Согрешая же против совести, человек согрешает и против закона Божьего, а поступая согласно и сходно совести своей, делает согласно и сходно закону Божьему. Поступай же, христианин, так, как совесть христианская требует, и будешь согласно закону Божьему жить. И поэтому люди доброго человека называют совестливым, а злого — бессовестным.

Совести и закону Божьему сходно правило: «Чего не хочешь себе, того не делай и ближнему». Этого правила держись, христианин, и не погрешишь в обхождении с ближним твоим. Что возбраняет оно, то возбраняет совесть и закон Божий. Не хочешь, чтобы кто-либо тебя обидел, здоровье и жизнь у тебя отнял, что-нибудь у тебе похитил и украл; не хочешь, чтобы кто-то тебя обманул в чем-нибудь; не хочешь, чтобы худую вещь за добрую, одну за другую, гнилую за хорошую, дешевую за дорогую продал; не хочешь, чтобы кто-то тебя оклеветал, осудил, обругал, обесчестил и прочее, — и сам не делай этого ближнему твоему. Ты не хочешь всего этого себе — не хочет и он. Все, что зло для тебя, зло и для ближнего твоего. Когда ближний твой делает тебе то, чего ты не хочешь, — зло тебе делает, но когда и ты ближнему твоему делаешь то, чего он не хочет, — зло ему делаешь.

Если же грешишь против этого правила: «чего не хочешь себе», и прочее, — грешишь и против совести и закона Божьего и так обличаешься совестью и законом Божиим как законопреступник. Напротив того, хочешь, чтобы ближний твой в нужде твоей помог: голодного тебя накормил, жаждущего напоил, нагого одел, странствующего в дом принял и успокоил, и прочее, — хочет и он, чтобы ты помогал ему в нужде его. Делай же для него то, чего себе хочешь. Этого требует совесть и закон Божий. И это то, о чем говорит Господь: *во всем, как*

хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки (Мф. 7, 12). Не делаешь ближнему своему того, чего себе хочешь, — грешишь против совести и закона Божьего. Держись же, христианин, этого правила: «Чего хочешь себе, делай это и ближнему твоему», — и будешь согласно с совестью и законом Божьим жить (5).

* * *

Многие христиане в этом имени — ближний — обманываются. Поэтому, во-первых, рассмотрим, кто такой наш ближний, дабы так познать, что есть любовь к ближнему.

Все мы друг другу ближние: власти подвластным, а подвластные властям ближние; пастыри людям и люди пастырям ближние; родители детям, а дети родителям ближние; господа рабам и крестьянам, а рабы и крестьяне господам ближние; мужья женам, а жены мужьям ближние; продающие и покупающие между собой ближние; хозяева и наемники друг другу ближние; судьи и подсудимые друг другу ближние. Словом, все люди, родственники и не родственники, знакомые и незнакомые, земляки и иностранцы, друг другу ближними являются. А особенно христиане, которых связывает единая вера, единое Крещение, единое Божие Слово, исповедание и призывание единого Бога, единое упование воскресения мертвых и вечной жизни, особенно, говорю, христиане друг другу ближними и братьями являются. Ибо они единому Небесному Отцу молятся и как братия между собой говорят Ему: *Отче наш, иже еси на небесех*, и прочее (5).

* * *

Представлен тебе ближний твой как сам ты себе, когда велено тебе любить его как себя самого. — Любишь ли ты его так? Не творишь ли ему того, чего себе не хочешь, и делаешь ли ему то, чего себе хочешь? Радуешься ли с ним, радующимся, и печалишься ли с печалящимся? Сострадаешь ли страждущему? Помогаешь ли бедствующему? Стараешься ли утешить печального? Хочешь ли накормить голодного, напоить жаждущего, одеть нагого и прочие дела милости оказывать? И когда можешь, оказываешь ли? И когда не можешь,

сострадаешь ли ему сердечно? Внимай себе.

Ближние мы все друг другу: богатые нищим, здоровые немощным, разумные неразумным, свободные заключенным в темнице, власти подвластным и подвластные властям, родители детям и дети родителям, пастыри людям и люди пастырям, господа рабам и рабы господам, мужи женам и жены мужьям, учителя ученикам и ученики учителям, старые молодым и молодые старым. Словом, всякий человек любовью должен ближнему своему и все христиане призваны *любовью служить друг другу* (Рим. 13, 8; Гал. 5, 13), по слову апостольскому (5).

БЛИЗОСТЬ ГОСПОДА

Веруй и думай так, что Бог с тобой невидимо есть везде, и что бы ты ни делал и мыслил — видит все, и что бы ни говорил — слышит все. И старайся всегда верой Его видеть перед собою. А отсюда последует страх Божий, благоговение и почтение к Нему, опасение в словах, делах и мыслях, — так как перед Отцом своим не смеешь говорить и делать ничего пустого. Горе же тем, которые перед лицом Божиим бесчинствуют и величеству Его не воздают почтения (1)!

* * *

В доме своем находишься? Тут Бог.

В пути? Не оставляет тебя Бог.

На квартиру пришел? Тут Бог.

В городе или селе пребываешь? Там присутствует Бог.

В пустыню или на край земли побежишь? Там прежде тебя Бог.

В земле или на глубине морской хочешь скрыться? И там Он с тобой.

Думаешь: «Не скроюсь ли во тьме и ночи от Него?» Нет, ненадежно это убежище! У нас — день и ночь, свет и тьма, но у Бога нет тьмы, нет ночи, а все свет и день. Очи Божии несравненно *светлее солнца, и взирают на все пути человеческие, и проникают в места сокровенные* (Сир. 23, 27–28) (2).

* * *

Бывает, что, когда господин где-то близко находится, а рабы его не видят или не знают, что он близко, раб, знающий о нем, других рабов предостерегая, чтобы шумом своим или иным каким бесчинством его не прогневали и не были бы наказаны,

говорит им тихо: «Тише» или: «Молчите — сам здесь». Так и рабы Божии, пророки и апостолы, Духом Божиим просвещенные, предостерегают нас, христиане, и говорят нам: «Слышите: сам здесь Тот, Который есть везде и все исполняет». *Кротость ваша да будет известна всем человекам. Господь близко* (Флп. 4, 5).

Христиане! Берегитесь — *Господь близко*. Берегитесь греха в слове, и в деле, и помышлении — *Господь близко*, Тот, Который грех ненавидит, и им оскорбляется и прогневляется, и согрешающих наказывает. Вы, которые собрались в храм Господень на молитву и славословие Божие, услышьте: *Господь близко*. Здесь Сам Господь, перед Которым стоите, молясь, и смотрит, как вы перед Ним стоите, каким духом и сердцем Ему молитесь, как поете и славословите Его...

Вы, которые заседаете на месте суда, судите и рассуждаете между правым и виноватым, между обиженным и обидевшим, услышьте: *Господь близко*. Сам здесь, Судия судей и Судящий всей земле праведно, Царь царствующих и Господь господствующих. Сам Он здесь невидимо присутствует, и видит ваши дела, начинания и помышления, и слышит ваши слова, и смотрит на вас, как вы судите людей Его, как и кого оправдываете, кого и за что обвиняете...

Итак, поступайте, возлюбленные, в суде вашем так, как Бог повелел вам. К этому и клятва ваша, которую вы дали перед Ним, обязывает вас, и дело правосудия требует, на которое вы позваны, да не изольет на вас праведный гнев Свой Господь, неправдою вашей раздраженный.

Вы, которые в этом мире называетесь господами и имеете под собою рабов и крестьян, услышьте: *Господь близко*. Сам Господь здесь и видит ваши дела, и смотрит, как вы с людьми Его, вам подчиненными, поступаете. Он не так, как человек, — лицеприятия не имеет, но у Него все равны: и господа, и рабы их. Берегитесь, возлюбленные, да не разгневаете Господа вашего, Который Сам здесь присутствует.

Вы, которые называетесь родителями, имеете детей, услышьте: *Господь близко*. Сам Господь здесь, Который видит ваши дела и слышит ваши слова. Как с детьми вашими поступаете?

Как их учите и наставляете? Не учите ли вместо истины суете и вместо страха беспечности? И вместо наставления и полезного учения не подаете ли яда соблазнов юным сердцам?

Смотрите, возлюбленные, поступайте осторожно перед Богом, смотрящим на вас, и перед юными детьми вашими, которые примечают, что вы делаете и что вы говорите, и сами учатся так же делать и говорить.

Вы, которые проповедуете Слово Божие, услышьте: *Господь близко*. Сам Господь здесь и видит, какими вы руками и каким языком священного Его сокровища касаетесь. К славе ли Его и пользе ближнего тот великий дар Божий употребляете или к своей похвале. Сам Господь здесь, испытующий сердца и утробы…

Вы, которые торгуете и продаете, услышьте: *Господь близко*. Сам Господь здесь, Который видит ваши дела, смотрит, как торгуете и как продаете. Не продаете ли гнилую вещь за крепкую, плохую за хорошую и дешевую за дорогую? Не лжете ли? Не обманываете ли в своих товарах ближних ваших? И, что хуже того, не клянетесь ли лживо именем Божиим ради скверного прибытка? Устыдитесь и побойтесь перед очами Божиими лгать, и страшное имя Его во лжи призывать, и людей Его обманывать.

Вы, которые за трапезой сидите и вкушаете дарования Божии, услышьте: *Господь близко*. Сам Господь здесь и смотрит на вас. Как вкушаете Божьего добра? С молитвой ли и благодарением? Вкушаете Божие благодеяние, но помните ли Благодетеля? Все добро Божие, а не наше. *Господня — земля и что наполняет ее* (Пс. 23, 1).

Вы, которые, собравшись вместе, разговариваете, услышьте: *Господь близко*. Сам Господь здесь, и смотрит на вас, и слышит, что и о ком говорите. Берегитесь, чтобы разговор ваш не был во грех вам. Осторожно говорим перед царем присутствующим, тем более — перед Богом, Который здесь, и там, и во всяком месте присутствует. Смотрите, как, и что, и о ком говорите.

Вы, которые хотите душу и тело свое осквернить нечистотой, услышьте: *Господь близко*. Сам Господь здесь, Который видит беззаконное начинание ваше. Устыдитесь и побойтесь беззаконничать перед очами Божиими.

Вы, которые гневаетесь на ближнего вашего и думаете ему отомстить и повредить, услышьте: *Господь близко*. Сам Господь здесь и видит злой умысел ваш. Устыдитесь, и побойтесь присутствующего Господа, и оставьте ваше злое начинание.

Вы, которые думаете чужое добро украсть и похитить, услышьте: *Господь близко* и видит ваше задуманное дело. Устыдитесь и ужаснитесь перед очами Божиими совершать беззаконное дело.

Вы, которые или от злобы своей, или от злой привычки, клевещете и осуждаете ближнего своего, услышьте: *Господь близко* и слышит вашу клевету, которой сеете соблазны для людей, и суд ваш, которым подобных себе грешников судите. Устыдитесь и побойтесь Господа, перед Которым клевещете и осуждаете людей Его, и удерживайте язык свой от этого дела беззаконного. *И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь? Или как скажешь брату твоему: «дай, я выну сучок из глаза твоего», а вот, в твоем глазе бревно? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего* (Мф. 7, 3–5)…

Всякий христианин услышь: *Господь близко*. Где ты ни находишься, что ты ни делаешь, что ни говоришь и ни мыслишь, Он присутствует с тобой, и всякое дело твое видит, и слово слышит. Устыдись, возлюбленный, и побойся перед Господом твоим согрешать, как стыдишься и боишься перед царем земным и иной властью закон нарушать.

Не уподобляйся, любезный, нечестивым, которые *не имеют Бога пред собою* (Пс. 53, 5), а уподобляйся тому святому мужу, который написал о себе: *всегда видел я пред собою Господа* (Пс. 15, 8). Увидь и ты перед собою Господа твоего везде и всегда. И что ни делаешь: или говоришь, или мыслишь, или ешь и пьешь, или дома сидишь, или в пути идешь, или продаешь, или покупаешь, или молчишь, или с кем-либо беседуешь, или молишься, или воспеваешь Господа твоего, — да пребывает Он всегда перед умными очами твоими, хотя и не видишь Его.

Почитай Его сердцем, устами и делами своими, как почитаешь присутствующего царя. Если же совершишь проступок и в чем-либо погрешишь перед

Ним как человек, не медли, но тотчас падай перед Ним со смирением и проси прощения: «Согрешил, Господи, помилуй меня!» И отпустится тебе согрешение твое, ибо Милостив Он и Человеколюбив и знает нашу немощь.

Услышь и ты, душа моя, и стыдись, и бойся везде и всегда Господа своего! Услышь и ты, о богобоящаяся и благочестивая душа, нелицемерно Господа своего почитающая, услышь: *Господь близко,* — Тот, Который говорит тебе: *ты Мой. И если переходишь через воды, Я с тобою, и реки не покроют тебя; и если через огонь пойдешь, не обожжешься, и пламя не опалит тебя* (Ис. 43, 1–2) (2).

* * *

О человек! Бог на тебя смотрит и, что ни делаешь, ни помышляешь, ни начинаешь, ни задумываешь, все, что любишь, что ненавидишь, чем утешаешься и чем оскорбляешься, чего ищешь, от чего убегаешь, как к Нему, Создателю твоему, относишься, как с ближним твоим поступаешь, — видит, как и что говоришь, как и что спрашиваешь и отвечаешь, слышит и воздаст тебе по пути твоему и по плоду начинаний твоих. Смотри, возлюбленный, поступай осторожно, не как неразумный, но как мудрый (2)!

* * *

Веруй сердечно Ему как Богу; угождай Ему верой и правдой; всю надежду твою полагай на Него и от сердца призывай Его. А Он близко от тебя, Он с тобою, сохраняя тебя. И где ни будешь, в какой скорби и искушении ни находишься, Он с тобою, и смотрит на подвиг твой, и невидимою рукой укрепляет тебя и помогает тебе; и даже если все злые люди восстанут на тебя и бесовские полки окружат тебя, все будет безуспешно. *Господь сохранит тебя, Господь — покров твой с правой руки твоей. Днем солнце не обожжет тебя и луна ночью не повредит. Господь сохранит тебя от всякого зла, сохранит душу твою Господь. Господь будет охранять вход твой и исход твой, отныне и до века* (Пс. 120, 5–8) (2).

* * *

Чем более приближается солнце, тем более уменьшается тень. Так и благочестивое сердце: чем ближе приходит к нему Бог

со Своим светом и дарованиями, тем более он познает свое ничтожество и смиряется перед Богом и людьми, себя малейшим считает. Напротив, чем далее отходит солнце, тем большая бывает тень; как заходит солнце, тень великой делается; зайдет солнце, исчезнет и тень великая. Так и человек: насколько удаляется от него Бог, настолько в сердце своем возносится и величается; насколько же человек возносится, настолько от Бога удаляется и Бог от него; и как тень исчезает, когда солнце скрывается, так исчезают и те, которые считают себя великими, когда Бог от них скроется (3).

* * *

Солнце, хотя всю поднебесную освещает и всем лицо свое являет равно, однако всякому кажется, что как бы на него одного смотрит, и что ни делаем, на всякого из нас как на одного только смотрит, и куда ни идем, с нами идет, хотя всегда равно течение свое от восхода к западу совершает. Так и вечное и духовное Солнце — Бог. Хотя и на всех равно смотрит и всякого дело и помышление, намерение, начинание, замысел видит и слово слышит — и со всяким на всяком месте есть; и работает ли кто или почивает, стоит или идет, добро или худо делает — с ним есть, и на дело доброе и худое смотрит, и в книге своей записывает — дабы воздать всякому по делам его.

Однако так за всяким из нас надзирает и все примечает, что как бы, все созданные вещи оставив, на одного только меня или тебя смотрел; и что я или ты хотим делать, говорить, мыслить, начинать и намереваться, доброе или худое, совершенно знает и видит так, как бы оно уже на самом деле было и делалось. И намного лучше и совершеннее все знает и видит, нежели мы сами знаем и видим; и все это видит и смотрит так, что как бы, все прочее забыв, только на нас, наше дело, начинание и намерение смотрел. Так о Нем Святое Писание свидетельствует: *все пути мои пред Тобою, Господи* (Пс. 118, 168), — глаголет святой Давид. И еще: *Господи, Ты испытал меня и узнал меня: Ты узнал, когда я сажусь и встаю. Ты издали уразумел помыслы мои. Стезю мою и путь мой Ты исследовал и все пути мои Ты предвидел* (Пс. 138, 1–3).

От этого учимся, христиане:

1. Бояться Бога и беречься от всякого греха в слове, деле, помышлении, начинании и намерении. Потому что Он как слово наше слышит, так дело, помышление и намерение явно видит, и всякому по делам воздает, и согрешающего в самом деле может праведным судом поразить; и нет такого сокровенного места, в котором скрыться могли бы мы от этого всевидящего ока, ибо оно не только внешнее дело видит, но и тайное помышление, и в глубине сердца сокровенное проницает. Делаешь ли что против совести в сокровенном месте, или помышляешь в сердце своем, или намереваешься что делать — это уже явно Богу. Берегись же греха как смертного яда — да не познаешь на себе праведный суд Божий.

2. Учимся уповать на благость Божию, ибо Он везде с нами. И как солнце, ясно сияющее, везде с человеком есть, освещает и согревает его, где бы он ни был, и в благоденствии или злополучии, так и благость и человеколюбие Божие везде с нами и никогда не отступает от нас, но всегда согревает и сохраняет нас, находимся мы в доме нашем и на пути, в своей стороне или чужой, пребываем в благополучии или злополучии, в здравии или болезни, в печали или радости.

3. Когда нас враги наши гонят, поносят и злословят — молчать, и не отвечать, и предавать все Ему, ибо Он все слышит и знает; достойно ли или недостойно от них гонения и поношения страждем — Ему явно все. И как дети перед отцом не говорят против хулителей своих, но на отца своего взирают и от него ждут защиты, так должны мы перед Богом, Отцом нашим Небесным, с врагами нашими поступать, ибо Он всегда с нами и мы перед Ним всегда находимся, — не отвечать им, но с молчанием очи душевные возводить к Нему и говорить с псаломником: *ты услышишь, Господи Боже мой* (Пс. 37, 16)!

4. Отсюда учимся молиться Ему не только явно, словами, но и в тайне сердца нашего. Ибо Он не только слова наши слышит, но и воздыхания, желания и расположение сердца нашего разумеет, как говорит пророк: *желание убогих Ты услышал, Господи, преданным Тебе сердцам внимало ухо Твое* (Пс. 9, 38). *И будет, прежде нежели они*

воззовут, Я отвечу; они еще будут говорить, и Я уже услышу (Ис. 65, 24), — говорит Господь.

5. Учимся, наконец, что когда согрешим перед Богом, от гнева Его никуда убежать не можем, ибо, куда ни обратимся и ни побежим, везде Он нас предваряет и встречает. *Куда пойду от Духа Твоего и от Лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо, — Ты там; сойду ли в ад, — Ты там пребываешь. Если подниму крылья мои поутру и поселюсь на краю моря, — то и там рука Твоя поведет меня и удержит десница Твоя* (Пс. 138, 7–10), — говорит псаломник. Одно убежище нам, грешным — милосердие Его, к которому, от гнева Его праведного убегая, и прибегать должны мы, и перед Ним припадать, и с сокрушением сердца просить прощения (3).

* * *

Бог на всех нас смотрит и дела наши и помышления испытывает; и ничто перед Ним не утаено, что ни делается во дни и в ночи, ибо перед Ним как день, так и ночь равны. Но знает и то, что будем делать, помышлять и говорить, и всякое дело, слово и помышление наше в книге Своей записывает, и по тому всякому воздаст. Если кто грех какой творит явно или тайно, если крадет, убивает, блудодействует и прочее беззаконие делает — видят очи Его. Если кто злословит, хулит, ругает, клевещет, сквернословит и прочие беззаконные слова произносит — слышат святейшие уши Его. Если кто в сердце своем замышляет что худое и злое — уже знает Он это. Если кто ненавидит, презирает ближнего своего, если злится на него и отомстить ему хочет как-нибудь — уже это явно перед Ним, и за это воздастся ему. Размышляй об этом, христианин, и берегись перед всевидящим оком Божиим грешить и беззаконничать. Беззаконно и бесстыдно перед царем земным — человеком, перед властелином, перед отцом плотским и перед всяким честным человеком бесчиние показывать, ибо таким бесчинием присутствующему лицу досада и бесчестие делается. Насколько более перед величием Божиим делать такое беззаконно, бесстыдно и страшно. Не видишь ты Его, но Он видит тебя, ибо близко от тебя есть. Берегись же досаждать и бесчестить величию Его — дабы не узнать на себе Его суда праведного (3).

* * *

Спаситель наш Господь Иисус Христос, ведая, что рабы Его, верные, истинные христиане, в мире скорбны будут, как и предрек им: *в мире будете иметь скорбь* (Ин. 16, 33), — ради этого обещался с ними, по Своему человеколюбию, всегда неотлучно быть, хотя видимо и отлучился; потому во утешение им и это слово сказал: *се, Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28, 2). Эту надежду имея, верные вместе с Церковью радостно к Нему восклицают: «О Божественного! о любезного! о сладчайшего Твоего гласа! с нами бо неложно обещался еси быти до скончания века, Христе. Егоже верные утверждение надежды имуще, радуемся»*. Это дражайшее и сладчайшее Свое присутствие рядом с верными и в Ветхом Завете объявлял Бог. Иакову, святому патриарху, говорил Бог: *Я Бог Авраама, отца твоего; не бойся, ибо Я с тобою; и благословлю тебя* (Быт. 26, 24). И далее: *Я пойду с тобою в Египет, Я и выведу тебя обратно* (Быт. 46, 4)…

Это присутствие Божие рядом с верными Своими рабами не такое, как с прочими людьми и тварями, поскольку Бог как Вездесущий везде и во всяком месте есть, разумеется, — но благодатное и утешительное и хранящее их как чад Своих, как о том Моисей святой в песне своей говорит: *ограждал его* (Израиля), *смотрел за ним, хранил его, как зеницу ока Своего; как орел вызывает гнездо свое, носится над птенцами своими,* и прочее (Втор. 32, 10–11). Этим благодатным Божиим присутствием ободряемы, верные дерзают и говорят Богу с пророком: *если я пойду посреди тени смертной, не убоюсь зла; ибо Ты,* Боже, *со мною* (Пс. 22, 4). Дерзают в узах, темницах, изгнаниях, пленениях, бранях, страданиях и самих смертях, ибо *Господь близко* от них, сохраняя и спасая их, и говорят с пророком: *с нами Бог* (Ис. 8, 10); говорят с псалмопевцом: *Господь пасет нас, и ничего* нас *не лишит* (Пс. 22, 1); восклицают с апостолом: *если Бог за нас, кто против нас* (Рим. 8, 31)?

Рассуди же, возлюбленный христианин, какое большее может быть утешение боголюбивой душе, чем Бога рядом иметь и на Него очами веры смотреть? А где Бог со Своим благодатным

* Песнь 9-я канона святой Пасхи.

присутствием, там всякое утешение, радость и веселье. Почувствовал это псалмопевец на себе: *но я всегда с Тобою, Ты держал меня за правую руку, и советом Твоим наставлял меня и со славою принял меня. Что для меня существует на небе? и без Тебя чего желать мне на земле? Изнемогло сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего и часть моя, Боже, во век* (Пс. 72, 23–26)! Чувствовали это и мученики святые, и в самых жесточайших страданиях веселились, и над диаволом и слугами его торжествовали. Чувствовали и все святые и всякие находящие скорби доблестно претерпевали. Чувствуют и ныне служащие Ему со страхом, и верою и любовью к Нему прилепляющиеся, и потому всякую сладость и утеху мира сего, как гной, презирают и гнушаются, одним этим внутренним своим сокровищем довольствуясь и утешаясь (4).

БЛУД

Известно, какое мучительство, какое жжение в сердце и во всем теле человеческом блудная похоть создает каждому, а тем более безбрачно живущим. Она, как лютая горячка, во всем теле человеческом жжение и движение делает (2).

* * *

Блудодействушь ли, христианин, прелюбодействуешь и иным образом душу и тело твое оскверняешь — отвергаешь Христа (2).

* * *

Блудник, прелюбодей и любящий нечистоту — с диаволом заодно, ибо диавол — дух нечистый (2).

* * *

Блудная похоть показывает себя скверными помыслами, скверным мечтанием и проявляется через похотливое воззрение, негодные шутки, осязание, страстные слова и само скверное дело, и прочее (2).

* * *

Блуд изгоняет веру из сердца человека (3).

* * *

Блуд заключает двери к молитве (3).

* * *

Блуд — яд, умерщвляющий душу (4).

* * *

Блудник идет в ров погибели (4).

* * *

Диавол возбуждает в человеке блудные мысли (4).

* * *

Блудник увяз в сети диавола (4).

* * *

Блудную похоть пресекай тем, что за этот грех сильно мучит и терзает совесть (4).

БОГ

Бог есть Господь всех и Царь небес и земли, всеми владеющий, Который весь мир в руке Своей держит и страшен зело, так что все создания Ему со страхом и трепетом служат. Ангелы и все небесные Силы славы Его трепещут и волю Его со всяким страхом исполняют. Человек, если волю Его не хочет творить, — противится повелению Его и тем себя показывает ослушником и преслушником такого страшного Господа и Царя, в чем вся тварь и все Ангелы святые негодуют на него, ревнуя о славе Создателя своего и Господа (1).

* * *

Спросишь: «Как и где искать мне Бога?»

Ответ:

1. Не желай и не ищи ничего, кроме Бога и воли Его святой, следуя пророку, который ни на небе, ни на земле, кроме Бога, ничего не хотел: *что для меня существует на небе? и без Тебя чего желать мне на земле* (Пс. 72, 25)? И будешь искать Бога.

2. Везде и во всяком месте ищется и находится Тот, Который везде есть. Где ни находишься и ни живешь, есть возле тебя Бог, там и ищи Его.

В городе живешь? Тут Бог есть, тут и ищи его.

На селе живешь? Тут Бог есть, тут и ищи Его.

В монастыре или в пустыне живешь? Бог с тобой есть, там и находится Бог, там и ищи Его. Словом, где ни находишься, возле тебя Бог есть. Ищи Его возле себя, как следует, — и найдешь Его. *Вот, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною* (Откр. 3, 20). Вот Сам Бог хочет к нам придти и Себя для познания нам подать! Он у всякого при дверях стоит и

всяким хочет быть познанным, но мало кто слышит Его, стучащего в двери, поскольку у всякого слух заглушен похотями греховными и любовью мира. И так, постучав в двери и ничего не обретя, отходит ни с чем от человека.

Успокой и утешь ум и сердце твое от похотей плотских и шума мирских вожделений. От всего этого отвратись и внимай Ему Одному. Тогда воистину познаешь, что Он возле тебя стоит и стучит в двери сердца твоего, и услышишь пресладкий голос Его, и откроешь Ему двери. Тогда войдет в дом твой и будет вечерять с тобою и ты с Ним. Тогда *вкусишь и увидишь, как благ Господь* (Пс. 33, 9). Тогда воззовешь и ты с любовью и радостью: *щедр и милостив Господь, долготерпелив, и многомилостив, и истинен* (Исх. 34, 6)... Ищи везде Того, Который везде есть, и, оставив все, одного Его ищи. И тогда непременно найдешь (2).

* * *

Бог есть начало и источник, от Которого все блага, видимые и невидимые, проистекают, и какое в созданиях ни содержится добро — от Бога произошло и в Боге превосходным образом имеется. Ибо никто не может подать того, чего сам не имеет, как философы истинно учат. Бог подает всем бытие, красоту, смысл, разум и прочие блага — Сам же превосходным образом имеет их. Бог подает солнцу, луне, звездам и огню свет — Сам же в Себе превосходнейший есть Свет. Подает всем животным жизнь — и Сам есть превосходнейшая Жизнь. Насаждает в сердцах человеческих любовь — и Сам по превосходству в Себе имеет любовь. Так в Боге все сокровенно есть, что в созданиях малейшими частями рассеяно; и сокровенное в Нем превосходно и несравненно лучше и больше. Так, поскольку от солнца просвещается воздух, то в солнце самом — больший и превосходнейший есть свет. Поскольку огонь дает нам тепло — он в себе гораздо большее тепло имеет. Так и о прочих естественных вещах разумей. Так в Боге все блага имеются, которые есть в созданиях. И так, кто Бога обретает, тот все блага с Богом и в Боге обретает превосходнейшим образом (3).

* * *

Дела Бога нашего — как следы Его, из которых познаем

божественное Его шествие и Самого Бога. Когда взираем на небо и красоту его, на солнце, луну, звезды и свет их, на землю и исполнение ее, познаем в них шествие Бога нашего и познаем Самого Бога, шествие в них показавшего. И так убеждаемся прославлять всемогущую силу Его, ибо все это из ничего словом одним сотворил; премудрость Его — ибо так дивно устроил и в порядке Своем все поставил; благость Его: ибо все это ради нас сотворил. Ибо Сам Он ничего этого ради Себя не требует: но как прежде веков, так и ныне Сам в Себе доволен и блажен. Создания — как следы Бога нашего, из которых убеждаемся познавать Самого Бога, ибо они, будучи дивными, показывают славу Божию: *небеса проповедуют славу Божию* (Пс. 18, 2) (3).

* * *

Бог, перед Которым всегда находишься, так велик, что весь свет перед Ним, как малейший прах или одна капля воды (см. Ис. 40, 15); так силен, что все из ничего творит Словом одним. И Он есть Царь царей и Господь господ, перед Которым и Ангелы трепещут, благоговеют и со страхом Ему поклоняются (3).

* * *

Бог есть Благость высочайшая, естественная, вечная и бесконечная (3).

* * *

Бог наш — Бог вечный, безначальный, бесконечный, живой, бессмертный и есть величия бесконечного и неописанного, так что перед Ним весь свет как ничто, как видим в Святом Писании. Если же весь мир, небо и земля и все народы как ничто перед Богом, тем более ты один или я, который в отношении ко всему миру, как капля в океане (3).

* * *

Бог — существенное, безначальное, бесконечное, непостижимое, вечное, неизменяемое, высочайшее и прелюбезное Добро, от Которого, как от источника, все благое, видимое и невидимое, на небесах и на земле, происходит… Как огонь всегда горяч и всегда греет, как свет всегда свет и светит, как мед всегда сладок и услаждает — так Бог всегда и непрестанно благ и всегда благотворит. И как огонь не может не согревать, и свет не может не просвещать, и мед не может не услаждать, так и Бог

не может не благотворить. Естество Его таково, чтобы благотворить. От Него Единого происходит всякое добро, какое ни есть и какое может быть; от Него утешение, радость, веселье и блаженство. Без Него не может быть истинного блаженства, утешения, радости и веселья (4).

* * *

Должность христианская ко Христу, Сыну Божию, связана с должностью к Богу. Ибо Бог повелел нам во Христа, Сына Его Единородного, веровать, любить Его, почитать, служить и следовать Ему: *сей Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте* (Мф. 17, 5). И Христос говорит: *вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он* (Отец) *послал* (Ин. 6, 29). Чему учит нас Христос, Сын Божий, то и Отец Его Небесный говорит нам, и велит слушать Его: *Его слушайте!* И Бог в Сыне Своем говорил нам, как написал апостол: *Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне* (Евр. 1, 1–2). Кто должность исполняет ко Христу, тот исполняет должность и к Богу, а кто оставляет должность ко Христу, тот оставляет должность и к Богу. *Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, пославшего Его* (Ин. 5, 23). Не может веровать в Бога тот, кто не верует во Христа, Сына Божия. Не может любить, почитать, служить Богу тот, кто не любит, не почитает и не служит Христу. И так человек, не имеющий веры в Бога, есть безбожный, хотя устами исповедует Бога, ибо в сердце у человека должно быть богопочитание (4).

* * *

Надобно здесь быть и присутствовать всемогущей силе, которая все может и творит из ничего нечто и из зла добро, из немощного здоровое и из тьмы свет, из мертвого живое, и из несущего сущее, и из небытия бытие, — такой, говорю, силе, хотению которой все повинуется и которая, что хочет, все творит, которой ничто не невозможно. Такая сила — Бог наш, Который один все, что хочет, творит (4).

* * *

Бог наш есть Бог вечный, безначальный, бесконечный, живой, бессмертный, и величие Его бесконечно и неописуемо, так что перед Ним *весь* свет как

ничто есть, как видим из Писания Святого. Если же весь мир, небо и земля и все народы как ничто перед Богом, то тем более ты один или я, который против всего мира, как капля единая против океана. Но грешник перед бесконечным Его величием не смиряется, и так не отдает величию Его почитания, но, более того, презирает Его — что есть страшная диавольская гордыня. Не смиряется же, ибо не слушает Его; не слушает же, ибо не исполняет Его святых заповедей. Всякое преслушание, и от того грех, от гордыни происходит. Как смирение покорно и послушливо, так гордость есть корень непослушания (4).

* * *

Нет сомнения у христиан, что есть Бог и есть един существом, но троичен в Лицах — Отец, Сын и Святой Дух; и Он есть верховнейший властелин, и владеет и управляет всем миром, небом и землей, всем видимым и невидимым, и есть *Царь царствующих и Господь господствующих* (1 Тим. 6, 15), и все, что ни есть, Его всемогущая десница из ничего произвела. Ибо Он *сказал, — и стало так* (Быт. 1, 20). И как все вещи, так меня и тебя создал, о чем говорим и поем Ему с псаломником: *руки Твои сотворили меня и создали меня* (Пс. 118, 73). И обо всех Он как Создатель и Отец промышляет. *Все ожидают от Тебя* (Господи) *пищи, чтобы Ты дал им благовременно* (Пс. 103, 27). И далее*: очи всех на Тебя уповают, и Ты даешь им пищу благовременно: открываешь руку Твою и насыщаешь все живущее по благоволению Твоему* (Пс. 144, 15–16). И он есть *упование всех концов земли и находящихся в море далеко* (Пс. 64, 6) (5).

* * *

Писание учит нас, что Бог един естеством, но троичен Лицами — Отец и Сын и Святой Дух, Бог безначальный, бесконечный, присносущный, бессмертный, вездесущий, всеведущий, преблагой, милосердный, праведный, истинный, Дух невещественный, премудрый, непостижимый и прочее. Так точно и есть. Так верует и исповедует Святая Церковь и почитает Триипостасное Божество (5).

* * *

Бог наш бестелесный и невещественный, и потому Он Дух наичистейший. Так о Нем свидетельствует Святое Писание:

Дух есть Бог (Ин. 4, 24). Что Святое Писание приписывает уды тела, то не собственно Ему приписывает, но по снисхождению к немощи и слабости понятия нашего, поскольку мы иначе не можем понять действий Его, силою Его совершаемых. Так руки, Ему приписываемые, означают всемогущую силу Его, очи — всеведение Его, уши — всего слышание, так как от Него ни слово, ни дело, ни помышление наше сердечное не утаится. И как всех людей, так и всякого человека, что делал, говорил, мыслил и для чего делал то, что делает, говорит и мыслит и для чего, и что будет делать, говорить, мыслить и для чего, — все Ему совершенно явно. Он не имеет рук, но все единым хотением и повелением делает, что хочет. Он не имеет очей, но все и в сокровенных местах, и в глубине сердца делаемое наблюдает и видит. Он не имеет ушей, но всякое слово, голос, пение плохое и хорошее слышит (5).

* * *

Не должен христианин и в том сомневаться, что Бог наш безначальный, бесконечный и потому вечный и присносущный. Он Один существенно живет, не может не быть, существо Его и естество — это сама жизнь. Все созданные вещи начало имеют, так как от Него пришли из небытия в бытие и могут даже не существовать, если бы так Ему изволилось, но Создатель как был всегда и прежде мира, так и ныне Тот же, и без конца Тот же будет неизменно, и как прежде не мог не быть, так и в будущем не сможет не быть. Поэтому не только называется вечный, но и вечность, не только живой, но и жизнь, не только присносущный, но и присносущее, не только пребывающий, но и бытие. Греки называют Его «ь юн», мы называем «сущий», то есть и был, и есть, и будет. И в Писании святом Он о Себе говорит: *есть, и был, и грядет* (Откр. 1, 8) (5).

БОГАТСТВО

Лучше с нищим Лазарем и ранами смердящим на гноище умереть, дабы быть отнесенным Ангелами на лоно Авраамово в вечную радость, нежели с богатым, одетым в порфиру и виссон, среди певцов и музыки окончить жизнь, и в ад низвергнутым быть, и в вечном пламени страдать (см. Лк. 16, 19–25) (1).

* * *

Великим люди считают иметь богатство мира сего. Но для христиан великое — иметь богатство душевное внутри себя, то есть веру живую, благодать Божию и плод духовный: *любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру, кротость, воздержание* (Гал. 5, 22–23). Это сокровище души христиане великим считают. Богатство мира только служит человеку, а при смерти отступает от него, и отходит он в тот век как один из нищих и убогих…

Сокровище душевное и здесь внутри себя носит человек и в тот век с ним отходит, и с ним он является Небесному Отцу и показывает свидетельство о себе, что он по имени и по существу своему христианин. А богач, который много вещественного богатства имеет, но душевного не имеет, с чем в тот век отойдет и какое свидетельство о себе покажет, что он в мире этом был христианин? Разве то, что много имел? Много имеют и турки, и идолопоклонники. Или то, что имя Божие исповедовал? *И бесы веруют, и трепещут* (Иак. 2, 19). Что пользы иметь сундуки, веществом наполненные, а душу пустую? Нищ тот богач, который внутри сокровища душевного не имеет, хотя вне себя и все имеет. Ублажают люди его, так как много всего видят у него, но перед Богом он окаянен, ибо Бог ничего не видит в нем, кроме нищеты (см. Откр. 3, 17).

Христианин! Постараемся душевное сокровище иметь внутри нас — и будем истинно богаты. Признаем нашу нищету — да Сам Бог благодатью Своею обогатит нас. *Ибо вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою* (2 Кор. 8, 9). Чудная нищета, которая обогащает нас, чудное и богатство, которое от нищеты бывает! Христово это дело, ибо для Того, Кто, будучи богат, обнищал ради нас, все возможно. Но и написано: *все возможно верующему* (Мф. 17, 20; Мк. 9, 23) (2).

* * *

Видишь, что цветок или от зноя, или от мороза скоро увядает или дым или пузырь на воде скоро исчезает. Так и богатство, честь и слава мира сего: не успеют явиться и показаться, как при нашедшей или буре бед, или кончине все исчезает, как

и не бывало. Посмотри на могилы и увидишь, что по смерти богатые и славные ничем от нищих и простых не отличаются. Все, как прах земной, в землю возвратились и обратились. Оставили они мир — оставила их и слава и богатство отступило; и сделались богатые как нищие, и славные как простые, и сравнились господа с рабами своими, богатые с убогими так, что нельзя узнать, где господин и где раб его, где богатый и где нищий лежит. Этот случай и рассуждение учит нас искать истинного душевного богатства и славы, которые от нас не отступят, если их обретем; а за утехами мира сего не гоняться, ибо они, как дым и пузырь, исчезают и вместо мнимого веселья истинную скорбь нам оставляют (3).

* * *

Рассуди всякий, не великое ли безумие было бы у того человека, который, находясь в чужой стране и скоро собираясь возвратиться в дом свой, начал бы там строить богатые дома, которые бы вскоре вынужден был оставить, и так бы бесполезным только был труд его; или того, который, точно известившись, что вскоре, через два дня или две недели, умрет, однако собирает богатство, ищет чести и славы? Воистину всякий бы того и другого несмысленным назвал! Так несмысленно делают те люди, которые в мире этом заводят богатые и излишние строения, собирают великие сокровища, ищут чести и славы, ведая, что все это вскоре в стране этой следует оставить и идти в место свое без всего того.

Никто ничего из мира сего с собой не уносит, *ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него* (1 Тим. 6, 7). И хотя всякому из таких, которые собирают, а не в Бога богатеют, Божий глас гремит: *безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил* (Лк. 12, 20)? — и хотя все каждый день видят, что богатые и нищие, славные и бесславные, почтенные и простые равно восхищаются и в тот век переходят, и восхищаются поразному и часто неожиданно, так что те, которые надеются долго пожить, внезапно жить перестают, и что видят на других сбывающимся, того и себе бы должны ожидать, однако так богатеть и прославиться в этой чужой

стране стараются, как будто многие тысячи лет или без конца жить здесь собирались (3).

* * *

Дается нам богатство не ради нас одних, но и ради ближних наших, которые того требуют. Видишь, как неправедно делают люди, когда то добро, которое дано на общую пользу, на свои прихоти расточают и так воле Божией противятся. Такие богачи — расточители богатства, а не строители; а те, которые хранят в сундуках богатство свое, — стражи его и рабы, а не Божии слуги и рабы. Поэтому надо всякому богачу рассмотреть, куда и на что богатство, ему Богом данное, издерживает. Надо всегда помнить тот страшный голос Судии праведного: *идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть* (Мф. 25, 41–43), — и Авраамов ответ богачу, который, облачаясь в порфиру и виссон, каждый день пиршествовал блистательно: *чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь — злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь* (Лк. 16, 25). Алчет Христос, подающий всем богатство, алчет в братьях Своих — нищих христианах, но богачами сластолюбивыми и скупыми бесстыдно презирается! Лежат и ныне многие Лазари у ворот богатых, но пагубная роскошь ослепляет им глаза, чтобы не видеть их, и удерживает руку от творения милости им. О, роскошь и скупость — противоположные сестры, но обе смертоносно заражают человеческие сердца. Одна учит расточать богатство, другая — хранить и стеречь, но обе на погибель человеческую: одна расслабляет, другая связывает человека, но и та и другая умерщвляет душу его (3).

* * *

Самолюбие, скупость, сребролюбие и немилосердие много вымышляют причин и извинений, которых и перечислить невозможно. По этим-то причинам *трудно богатому войти в Царство Небесное* (Мф 19:23), поскольку:

1) уповают на богатство свое, а не на Бога живого, что есть идолослужение;

2) в богатых скупость и сребролюбие гнездится;

3) гордость и ее дочь — презрение бедных и убогих;

4) немилосердие к страждущей, подобной себе братии;

5) пагубная роскошь и прочее.

А всему корень — самолюбие. Не богатство виновато в погибели богатых, ибо богатство есть Божие дарование, и многие богаты были, но и благочестивы, как то: Авраам, Исаак, Иаков и прочие праотцы наши, каковы и ныне многие, — но что же? Сердце самолюбивое и прилепляющееся к богатству и от Бога живого отвращающееся. Поэтому псаломник говорит: *если притекает богатство, не прилагайте сердца* (Пс. 61, 11). Примечай здесь, любезный читатель, что здесь говорится о богатстве праведном, а не о том, которое собрано неправдой, хищением, беззаконной лихвой, лестью и коварством. Это богатство пагубное и стяжателя своего навечно погубит, если злом собранного праведно не расточит и истинного покаяния и плодов его не принесет (3).

* * *

Часть, которая горькое мира сего составляет блаженство, — это богатство. Многие и этого, как чести и славы, желают и ищут, но не все обретают, а которые обретают, со многим трудом обретают, с большим берегут, с великою печалью лишаются. Сколько таких, которые богатства, такими трудами собранного, в один час лишились и лишаются! Огню и вору и прочему бедственному случаю всякое подвержено богатство. Но если даже кто-либо до кончины пребудет в этом своем мнимом благополучии, возьмет ли с собою его, отходя от мира? Нет, оставляет все в мире, что в мире имел. Серебро, золото, каменья драгоценные, земли, вотчины, крестьяне, слуги, кони, кареты и все сокровище в мире остается — один отходит от света, как и вошел в свет. Гроб малый как нищего, так и богатого восприемлет и вмещает. Все прочее уже не его — другому в руки перешло. Тут праведно всякий признает, как безумно делает, кто блаженство в богатстве полагает.

А что если богатство было собрано неправдою, хищением, лестью и прочими беззакониями, как по большей части бывает? Тогда, оставляя богатство другим, сам с собою тяжкое бремя беззаконий относит. Тогда вместо мнимого блаженства истинное бедствие встречает его: при самом исходе мучительная совесть, судом Божиим и вечною

мукою устрашающая. По исходе праведное по делам воздаяние настает. Тогда узнает прельщение и познает, что он трудился ради прибытка и корысти других, а ради своей погибели. Тогда от сердца признает, сколь великая есть прелесть собирать богатства, *а не в Бога богатеть* (Лк. 12, 21). Весьма убог тот богач, который деньгами изобилует. Бедственное то богатство, которое от истинного блаженства отводит. Нет там никакой прибыли, где урон душе. Весьма худо христианину за временным богатством гоняться, которое вскоре оставить принужден бывает, и оставлять вечное, к которому позван.

Спросите: «Какое богатство истинное и непоколебимое?»

То, которое Христос предлагает нам: *собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляет и где воры не подкапывают и не крадут* (Мф. 6, 20). Это сокровище верою, которая любовью поспешествуема бывает, собирается здесь и открывается на небесах любящим Бога. Там им отверзнутся сокровища благ вечных, которых *не видел глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку* (1 Кор. 2, 9) (4).

* * *

Жилище христиан — *на небесах,* по учению апостола (см. Флп. 3, 20). Потому, если *и притекает* нам *богатство,* не должно нам *прилагать* к нему *сердца* (Пс. 61, 11), но через руки нищих туда предпосылать, *ибо где сокровище* наше, *там будет и сердце* наше (Мф. 6, 21) (4).

* * *

Когда подается тебе богатство, то поступай следующим образом:

1. Благодари Бога, Который подает тебе, недостойному.

2. Не прилагай к нему сердца твоего, по увещанию пророка: *если богатство притекает, не прилагайте к нему сердца* (Пс. 61,11), но к Богу единому прилепляйся и люби, с пророком говоря: «Мне прилепляться к Богу благо есть»*. Ибо должно любить Благодетеля, а не благодеяние, и Подателя, а не дарование, и Создателя, а не создание.

3. Употребляй богатства не на прихоти мирские и плотские, не на богатые трапезы, дома, кареты, сосуды, одеяния и прочее,

* Последование ко Святому Причащению.

как обычай бывает у любителей пиров и плотоугодников, но со страхом и смирением, как не свое, но Божие добро, умеренно и воздержано, на нужды, а не на угождение плоти употребляй. Помни, что за расход его ответ Богу отдашь: распорядитель ты, а не хозяин, работник, а не господин. Ибо один только Господь есть Господь имений наших, как и всего мира, перед Ним следует нам явиться и ответ за все дать.

4. Снабжай им нищих, убогих, храмы святые и служащих в них, училища, богадельни. Дается тебе богатство, чтобы и ты давал. Бог дает его — отдавай и ты Божие во славу Божию. Будь как рука, которая принимает и отдает. Будь строителем, а не хранителем и расточителем богатства.

5. Не гордись, не возносись богатством, поскольку не твое, на время оно тебе дано, на твою и ближнего пользу, и со временем отойдет от тебя. Помни, что ты нищ и убог, как и прочие люди. Ибо все нагими рождаемся в мир, нагими и отходим от мира (5).

* * *

Богатство человеку или вредит, или пользу приносит. Польза от него бывает, если по воле Божией расходуешь его, а вред — если не так, как надлежит, его употребляешь. Будь же верным распорядителем имения Господня, человек, и истинно богатым будешь (5).

* * *

Богатство само по себе есть добро и не вредит человеку, но пользу приносит; вред же или польза будет от богатства — зависит со стороны человека: каков человек, который имеет его, таковым и бывает для него богатство, или вредным, или полезным. Так вино разумному — лекарство, а безумному — яд; меч доброму — защита, а злому — пагуба и ему, и другим; огонь и пользу приносит, и вред: пользу приносит тому, кто осторожно его употребляет, а вред — тому, кто неосторожно с ним поступает или во зло ближнему употребляет. Сам разум и полезен, и вреден: полезен тому, кто на пользу свою и ближнего его употребляет, а вреден тому, кто его во вред ближнему, следовательно, и себе употребляет, ибо не может человек вредить ближнему без большего вреда для себя. Так и богатство таково бывает, каково сердце у человека.

Но поскольку человек развращенное имеет сердце и в счастье не может умеренно поступать, то по большей части богатство вредит ему не со своей стороны, но со стороны человека, который не может правильно добро употреблять.

Потому апостол говорит: *желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть* (1 Тим. 6, 9), и прочее. Потому Господь учит, *что трудно богатому войти в Царство Небесное;* и еще говорит: *удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие* (Мф. 19, 23–24). Потому приточник молится: *нищеты и богатства не давай мне, питай меня насущным хлебом, дабы, пресытившись, я не отрекся Тебя и не сказал: «Кто Господь?» — и чтобы, обеднев, не стал красть и употреблять имя Бога моего всуе* (Притч. 30, 8–9). И Давид, будучи богат и славен, молится Богу: *склони сердце мое к откровениям Твоим, а не к любостяжанию* (Пс. 118, 36). И других увещевал: *если богатство притекает, не прилагайте к нему сердца* (Пс. 61, 11). И апостол увещает: *время уже коротко, так что и пользующиеся миром сим, должны быть как не пользующиеся; ибо преходит образ мира сего* (1 Кор. 7, 29, 31) (5).

* * *

Если имеешь богатство, расходуй его так, как Слово Божие учит. Уверься точно, что богатство и наследие христианское сокровенно на небесах, и несравненно лучше, нежели земное и временное, — тогда все земное и временное за ничто вменишь и к вечному всегдашним желанием будешь стремиться. Ибо, *где сокровище твое будет, там будет и сердце твое* (Мф. 6, 21). Как сыновья века сего скорее избирают золото и серебро, нежели медь, так сыновья Царствия, истинные христиане, презрев все сокровища мира сего, всем желанием стремятся к горнему. Там их отечество, и наследие, и богатство, и слава, и честь, и дом, и все сокровище там. Там и вечеря, и брак, и утешение, и веселье, и радость уготована. Там одежда праздничная и брачная готова им. Там ждет их Отец Небесный и лики святых: *блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божием* (Лк. 14, 15).

Однако *много званых, но мало избранных* (Лк. 14, 24).

Постараемся быть, возлюбленный, не только между званными, но и между избранными, дабы и мы сподобились есть и пить за трапезой Христовой в Царстве Его (см. Лк. 22, 30). О Господи, сподоби! О Господи, приведи! О Милостивый, помилуй и услышь нас!

Но надо прежде горести вкусить и со Христом терпеть, как говорит апостол (см. 2 Тим. 2, 12). *Вы пребыли со Мною в напастях Моих, и Я завещаваю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство, да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем* (Лк. 22, 28–30). Сколь сладко будет есть и пить на трапезе той! Но прелесть богатства, славы суетной и роскоши и сластей отводит бедного человека от этого.

Открой очи твои (Пс. 108, 18), о человек, и познай прелесть. Отведи очи и ум твой и сердце твое от земли и обрати к небесам. Уверься точно, что ты странник и пришелец здесь, и тогда познаешь прелесть, и доволен будешь тем, что имеешь, хотя и малое, и все в мире со страхом как странник и пришелец употреблять будешь. Ибо кто на пути обременяет себя? Не скорее ли всякое бремя свергает, чтобы легче идти? Кто в чужой стране скрывает сокровище себе? Не в отечество ли свое пересылает? На пути и в чужой стране ты, христианин! К горнему Иерусалиму позван ты, и там тебе отечество Бог показал. Почему же на пути и в чужой стране хочешь обогащаться? Ведь туда этого богатства не возьмешь, а все оставишь здесь, в чужой стране. Там богатство уготовано не тленное, а нетленное и неотъемлемое, но *любящим Бога* (1 Кор. 2, 9), а не серебро и золото любящим (5).

* * *

Если кто праведно приобретенное богатство имеет (хотя такое редко бывает), и употребляет его не на роскошь, неумеренные строения и прочую суету, но сам им довольствуется умеренно, и храмы Божии, богадельни и нищих снабжает, и *не высоко думает о себе и уповает не на богатство неверное, но на Бога живого, дающего нам все обильно для наслаждения; благодетельствует, богатеет добрыми делами, щедр и общителен* и прочее (1 Тим. 6, 17–18),

то тому богатство не только не вредит, но и пользу приносит (5).

* * *

Если кто неправедно собрал богатство, тому надо праведно расточить то, что с обидой для ближнего собрал, подражая Закхею мытарю (см. Лк. 19, 8) (5).

* * *

Если бы ты дал кому-либо сто [рублей] или сколько-нибудь денег и приказал бы ему, чтобы он и сам довольствовался этим, и бедных снабжал, а он все это или у себя удержал, или на свои только прихоти сорил, скажи, не было ли бы тебе и бедным, коих он должен снабжать твоим добром, данным ему, обидно и досадно? Воистину и тебе, и им была бы обида!

Бог дает имение и богатство людям на то, чтобы они и сами довольствовались им умеренно, и бедных им снабжали. Но когда люди или удерживают его в сундуках, или на роскошь и прихоти расточают, то также, или даже намного больше, досаждают Богу и бедных обижают. Ибо все богачи — приставники и приказчики Божии, а не хозяева.

Бог один — Хозяин и Господин всякого добра и богатства, и кому хочет, дает его и дает на общую пользу. Спрашиваешь ты с приказчика о деньгах, ему данных, куда и на что он их издержал, спрашивает и с тебя Господь о данном тебе от Него богатстве, и за каждый рубль дашь Ему ответ в день суда, на что ты его издержал. Итак, готовь ответ Ему.

Здесь речь о богатстве праведном. А неправедное, которое неправдой и процентом собирается, проклятию подлежит, как и собирающий его как законопреступник. Тому, кто хочет спастись, надо такое богатство расточать праведно, как во зле собранное, и покаяться, иначе как богатство, так и грех его удерживается, и чем более собирает так богатства, тем более собирает греха и гнева Божия (5).

БОГАТЫЙ

Какая польза тленным веществом богатеть, но душой нищенствовать? Нищ тот богач, кто тленным серебром и золотом богатеет, но добродетелью нищенствует. Что пользы в богатом и красивом доме жить,

но вне дома Божьего, Церкви святой, как извергом, быть (2)?

* * *

А на тех не смотри, которые только и знают, что богатства собирают и прихоти свои исполняют и в умножении богатства, и в искании чести и славы, и в расширении и украшении домов, и в приготовлении коней и карет, и в изобретании новой одежды, и в представлении различных трапез, плотоугодию служащих, и в прочем таком свои прихоти показывают. Такие далеки от Христа и от слова Его святого отступили. И видно, что они, подобно животным, того только желают и ищут, что видят, а чего не видят, того и не ищут. На сердцах их, как мгла, лежит покрывало, которым сокрыта от них вечная жизнь. Поэтому за тенью вместо истины гоняются (2).

* * *

Дома богатые, увеселительные пруды, сады, галереи и прочие забавы строишь, дочери приданое или сыну наследство богатое приготавливаешь, а ради имени Христова нагого одеть, или не имеющему, где главы приклонить, хижины построить, или сидящего в темнице за долг освободить, или пленного выкупить, или не могущего прокормиться питать, или в долгах увязшего освободить не хочешь — знай, что плоть и кровь свою и мирскую суету любишь только, а ко Христу никакой любви не имеешь. А когда с людей сдираешь богатство свое, которое для такой непотребной забавы употребляешь, то не только не любишь Христа, но и гонишь Его бесстыдно со злым миром (3).

* * *

Видишь, что желудок немощный принимает в себя пищу, но не переваривает, как надлежит, и поэтому не уделяет сока питательного прочим членам тела, а от того и все тело и себя в большее бессилие приводит, — в то время как здоровый желудок хорошо пищу переваривает и прочим членам сок питательный сообщает и тем самым как все тело, так и себя более крепким делает. Так бывает с богатым, когда он богатство, которое от Бога принимает, или скрывает, или на непотребные расходы истощает, и как никому, так и себе не делает пользы, но скорее себе же пагубу устраивает,

не подавая ближним того, что подавать должен, по велению Божию: *просящему у тебя дай* (Мф. 5, 42). Так, лишая ближнего добра телесного, лишает себя плода духовного, заповеди Божией не исполняет, самолюбием и немилосердием недугует и таким образом, не делая милосердия ближнему, закрывает и для себя двери милости Божией.

Напротив, щедрый богач, как крепкий желудок, и сам довольствуется богатством во славу Божию, благодаря Бога, и прочих довольствует во славу Того же Бога, и так себе духовную пользу приносит, другим принося телесную (3).

* * *

Хочешь ли быть богатым? Не ищи богатства. Ибо не тот богат, кто много имеет, а тот, кто тем, что имеет, довольствуется и более не желает. Как называем сытым не того, кто много ест и пьет, а того, кто есть не хочет (3).

* * *

Мало, весьма мало найдется богатых, которые бы были истинными христианами. Не богатство тому виной, но злое сердце человеческое, которое или неправдой собирает богатство, или правдой собранное неправедно расточает, или хранит его как сторож. К тому же едва сыщется какой богач, который бы богатством своим не гордился и не превозносился, хотя не его оно, но Божие. Ибо все Божие, что ни имеем, кроме грехов. Неправда же, роскошь, скупость и гордость много с собой вводят беззаконий и лишают христианина христианства истинного. Истинное христианство не может быть без христианского жития, которое должно от внутреннего происходить. И так богатство, Божие добро, безумному богачу — что безумному меч, которым сам себя закалывает и губит, что и о всяком Божием даровании разуметь должно. Всякое дарование, когда человек его не на добро, но на зло употребляет, обращается ему во зло и погибель, например, учение, разум, красноречие, художество, знание языков и дар чудотворения, и прочее (см. 1 Кор. 13, 1–3; Мф. 7, 22–23).

Может человек и злоупотреблять Божиими дарованиями. Это тогда бывает, когда человек через дарования не славы Божией и пользы ближнего, на что они подаются, но славы и похвалы

своей ищет. Так и богатый, когда не славы Божией и пользы ближнего через богатство ищет, но или хранит его, как сторож, или как пес сено, на котором лежит и сам не ест и скоту не дает, или расточает на непотребные расходы, дабы или плоти своей угодить, или от людей славу и похвалу себе снискать, и прочее, — во зло употребляет дарования Божии, и так во зло употребляемое дарование Божие злом и ему обращается. А когда нет христианского расхода в богатом, то нет в нем и истинного христианства. Очень же мало таких богачей, которые по-христиански расходуют свое богатство, как это примечается из дел их; следовательно, мало истинных христиан сыскать можно между богатыми. По большей части истинные христиане в нищете и убожестве живут. Причина тому такая: поскольку истинные христиане более пекутся о богатстве душевном и вечном, нежели телесном и временном; или того добра, которое от Бога им посылается, лишаются от злых богачей, по Писанию: *не богатые ли притесняют вас, и не они ли влекут вас в суды? не они ли бесславят доброе имя, которым вы называетесь* (Иак. 2, 6–7)? Или сами расточают богатство свое, как пишется: *расточил, дал нищим* (Пс. 111, 9), — есть и другие причины, Богу одному известные (4).

* * *

Богатство редко правдой собирается, но и праведно полученное многих портит и губит, ибо у богатых почти всегда бывает или скупость, или роскошь, или гордость житейская. Отсюда сказано от Спасителя: *трудно богатому войти в Царство Небесное* (Мф. 19, 23)… Безопаснейший путь — это путь нищих и простых. Лучше же в мире нищим быть и в Бога богатеть, лучше незнатным быть и христианином быть, лучше от мира презренным быть и в небе славу получить. Этот путь низкий, но в высокое отечество — небо — ведет (5).

* * *

Богатый ты? Как и на что расточаешь богатство твое? Помнишь ли, что оно добро Божие, данное тебе не для прихотей твоих и роскоши, но для нужды твоей и ближнего твоего? Помнишь ли, что ты *управитель* и распорядитель, а не хозяин

(Лк. 16, 1)? Ибо все — Божие есть: *Господня — земля и что наполняет ее* (Пс. 23, 1). Как Божие добро расходуешь? Снабдеваешь ли ты нищих и бедных людей Божиих? Помнишь ли, что ответ следует тебе дать о данном тебе богатстве? Помнишь ли, что богатство, на роскошь и прихоти растраченное, погибает, а в руки нищих и бедных людей данное сохраняется и с великим прибытком в вечной жизни дающему возвращается (см. Лк. 14, 13–14; Пс. 40, 2–4; Мк. 9, 41) (5)?

БОГОПОЧИТАНИЕ

Истинное познание Божие не может быть праздным и бесплодным, но вносит истинное богопочитание. Сын отца своего знает и почитает, любит и слушает его; раб господина своего знает и боится его, повинуется и служит ему. Так, кто Бога знает, не может не почитать Его, не слушать, не повиноваться и не служить Ему, воли и повелений Его не исполнять. Об этом Бог через пророка говорит: *сын чтит отца и раб — господина своего; если Я Отец, то где почтение ко Мне? И если Я Господь, то где благоговение предо Мною* (Мал. 1, 6)? Славит же сын отца потому, что отцом своим почитает, и раб господина своего боится потому, что господином своим имеет его. Если отцу — человеку — от сына честь и господину — человеку — от раба страх воздается, потому что тот отца признает отцом своим, а этот господина господином своим признает, насколько больше Бог, Который над всеми Господь есть, достоин чести и страха, когда Его Господом и Отцом нашим признаем и почитаем.

Видишь, что от познания Божия следует богопочитание. Скажи, пожалуйста, ты, который познанием Божиим хвалишься и не по истине почитаешь Его, как может быть, что ты захотел грешить, ведая, что Бог везде есть и всякое дело видит и правосуден; Который за грех и временно и вечно казнит и в самом деле греховном может тебя поразить? Перед царем земным, властью, господином и отцом своим не смеешь бесчинствовать — перед Богом ли, великим и страшным, дерзаешь худое и противное Ему делать? Не может этого быть! Как не будешь Его от сердца благодарить и любить Его, зная, что Он есть Создатель, Искупитель, Отец,

Питатель, Хранитель и Благодетель высочайший, больше Которого не может быть? Человека-благодетеля, который не своим, но Божиим добром снабжает тебя, любишь и благодаришь его, — Бога ли, от Которого бытие свое имеешь и каждый час и минуту получаешь благодеяния, без которых и жить не можешь, не будешь благодарить? Как от сердца не поверишь слову Его, когда познаешь, что Он истинен и солгать не может и слово Его истина есть? Человеку честному веришь, который солгать может, ибо *всяк человек ложь* (Пс. 115, 2): Богу ли, Который солгать не может и не хочет, не поверишь (3)?

* * *

Истинное почитание [Христа] не только в наружном, но и во внутреннем, не только в словах, исповедании и церемонии, но и в сердце, усердии, любви, благодарности и послушании состоит (4).

* * *

Почтим, христиане, Христа Царя нашего. Он нас возлюбил недостойных — возлюбим и мы Его, достойного любви, Который есть утешение и радость Ангелов и святых душ. Почтил Он нас недостойных — почтим и мы Его, достойного всякого почитания, Которому со страхом и любовью поклоняются Ангелы и всякое колено. Поискал Он нас заблудших — поищем и мы Его верою и любовью. Не пощадил Он Себя ради нас — не пощадим и мы себя ради Него. Терпел Он все ради нас — потерпим и мы все ради Него, да с Ним и прославимся во Царствии Его (4).

БОЛЕЗНЬ

Редко бывает, что в здоровом теле здоровая душа живет, но по большей части, и почти всегда, в немощном (см. 2 Кор. 12, 10). Здоровье тела ко многим прихотям и грехам отворяет человеку двери, а немощь тела затворяет. Конь свирепый и необученный беснуется и часто стремится на свою пагубу, но уздой воздерживается, и бьется, и мучается, и удручается, и так кротким становится. Плоть наша болезнью и немощью, как уздой, воздерживается, и укрощается, и покоряется духу. О какое великое милосердие Бог являет тем, кому болезнь посылает! Он сокрушает тело его, чтобы душа здоровой стала,

предает в изможднение плоть, *чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа* (1 Кор. 5, 5) (2).

* * *

Болезнь умножается от нетерпения (2).

* * *

Многие благочестивые страждут в болезнях различных: иной в ранах гниет, иной в расслаблении лежит, другой сохнет и плотью день ото дня истаивает, иной другой болезнью мучается. Всякому, в какой бы ни находился болезни, следующее, по моему убогому разумению, предлагаю утешение, которое, страждущая душа, прилагай к язвам печального сердца твоего.

1. Различным болезням или недугам различные причины полагают лекари, но я, оставляя им это на их рассмотрение, повторяю, что выше сказано, то есть что и болезнь не без промысла Божьего бывает и есть отеческое наказание Божие, которым Он смиряет нас. Тем утешайся, что болезнь твоя есть тебе отеческое Божие наказание, которым тело твое бьет, дабы душа твоя выздоровела и спаслась. За тебя болезнь твоя, а не против тебя, хотя плоти твоей и горестна; и всякое наказание плоти горестно, но душе полезно. Если с благодарением терпишь болезнь твою, обратится тебе она во благо.

2. Многие святые были в недугах и болезнях. Иов от головы до ног язвою поражен был и страдал (см. Иов 2, 7–8). Тимофей, святой апостол, частые недуги имел (см. 1 Тим. 5 и 23). Лазарь *в струпьях лежал* и по смерти *отнесен Ангелами на лоно Авраамово* (Лк. 16, 20, 22). Также читаем и в церковной истории, что многие благочестивые различными болезнями страдали. И ты терпи с благодарением болезнь, дабы с ними в будущем веке участие иметь.

3. Болезнь, хотя тело и расслабляет, но душу укрепляет, тело умерщвляет, но душу животворит, внешнего человека растлевает, но внутреннего обновляет. *Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется* (2 Кор. 4, 16). Как *обновляется?* — Научается смирению, терпению, памяти смертной и от той усердному покаянию, молитве, презрению мира и суеты мирской. Кто захочет в болезни гордиться? Кто, видя приближающую-

ся через недуг кончину, пожелает чести, славы, богатства? Кто бесстрашно дерзнет грешить, видя наступающий страх суда Божия? Когда усерднее человек молится, чем во время болезни? О, болезнь, горькое, но здоровое лекарство! Как соль гнилость от мяса и рыбы отвращает и не попускает зарождаться червям в них, так всякая болезнь сохраняет дух наш от гнилости и тления греховного и не попускает страстям, как червям душевным, зарождаться в нас. Всякий эту истину и на себе познаёт, и на других видит. Видишь, что болезнь хотя плоть твою мучит, но дух твой спасает.

4. Вспомни, сколь многие, в добром здравии живя, развратились и погибли. Бог милосердный через недуг не допускает тебя до этого и хочет тебя спасти, когда благодарно терпишь. Терпи и благодари Бога, ищущего спасения твоего.

5. Смерть заключит страдание твое. Хотя и всю жизнь болезнь будет продолжаться, однако кончится смертью. Всему бедствию нашему конец есть смерть. Тем утешай себя в болезни твоей, что она окончится, а оттуда к вечному переселишься прохлаждению, где забудешь всякое злострадание. Немного потерпишь, но вечно утешаться будешь, когда с благодарением потерпишь. Всякое и долговременное страдание нынешнее что есть, если не один малейший пункт в сравнении с вечным? И все время от создания мира до конца не что иное, как малый пункт против вечности, тем более одного человека житие и век. Страшно вечное страдание как лютое и бесконечное, но временное не страшно, ибо краткое и с прохлаждением бывает; нет здесь никакого страдания, которому бы Бог не подал какого-либо утешения. Ибо знает Он немощь нашу, того ради и потому не попускает нам *быть искушаемыми сверх сил* (1 Кор. 10, 13).

Прими в рассуждение время и вечность, временное и вечное страдание, временное утешение и вечное страдание, временное страдание и вечное утешение — и облегчится болезнь твоя. Ничто так не облегчает скорби, как надежда на избавление от скорби и на получение вечного утешения. Вот скоро будет конец всему: будет конец и утешению временному, и временному страданию и настанет или прохлаждение, или страдание вечное.

Смерть всякому есть дверь к вечности, или блаженной, или неблагополучной, и уже ближе тебе она сегодня, нежели вчера и третьего дня была. А как придет, то и положит конец страданию твоему, — и от временного страдания перейдешь к вечному прохлаждению (4).

* * *

Вы, страдальцы любезные, не изнемогайте душой вашей! Хотя тело ваше и тлеет, но святые души ваши исцеляются и здравие свое получают. *Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется* (2 Кор. 4, 16). Вы с нищим Лазарем страдаете здесь, но с ним и лоно Авраамово наследуете (см. Лк. 16, 22) (4).

БОРЬБА (БИТВА)

Наша жизнь не что иное есть, как битва, и битва против различных врагов. Битва против диавола и ангелов его; битва против *плоти со страстями и похотями* (Гал. 5, 25); битва против злого и враждебного мира; битва против лжебратьев, битва против тайных и явных врагов. Битва непрестанная и страшная. Каким щитом нам от стрел врагов наших защищаться в страшный день? Святое Божие Слово указывает нам на веру и имя Господне, и всех святых примеры показывают это, и все истинные христиане в день скорби своей к этому щиту прибегают и тем защищаются от лица вражьего. *Бог нам прибежище и сила, помощник в тяжких скорбях, постигших нас, посему не убоимся, когда будет трястись земля и горы двинутся в средину морей* (Пс. 45, 2–3) (2).

* * *

Страсти всегда с нами, поэтому борьба с ними непрестанна (3).

* * *

Вера, которая указывает вечную жизнь и ведет к ней, многоразличному подлежит искушению. Диавол, мир с суетой и *плоть со страстями и похотями* (Гал. 5, 24) стараются целость ее нарушить и истребить. Против всех этих супостатов надо сражаться и веру больше жизни своей хранить. Что отсюда следует, как не непрестанное озлобление, скорбь и теснота душе сражающейся? То тот, то другой, то третий враг нападает и хочет у души отнять неоценен-

ное сокровище — вечное спасение. Недосуг будет думать тому о чести, славе, богатстве и роскоши мира сего, об отмщении обиды, человеком нанесенной, и о прочем, миру принадлежащем, кто хочет с теми врагами вступить в битву. Одно будет у него старание — чтобы не быть ими побежденным (3).

* * *

Борьба с дьяволом приводит христианина ко спасению (4).

БРАК

Не давай обещания, что в брак не вступишь, но живи так без обещания и береги себя благодатью Божией, ибо многие обещают, но не исполняют. Никто тебя принудить не может к браку, Бог дал это нам на произволение (1).

* * *

Брак — это Таинство, посредством которого сочетаются лица мужского и женского пола по взаимному согласию обоих и по благословению иерейскому.

Вопрос: Какая материя или вещь брака?

Ответ: Лица мужского и женского пола.

В. Какова форма или совершение?

О. Согласие обоих на заключение между собою супружеского союза и хранение любви между собою, так чтобы не оставить одному другого до конца своей жизни.

В. Что подобает соблюдать в этом Таинстве?

О. Три вещи:

1. Желающие вступить в супружество должны приготовить себя благочестивыми делами, исповедать свои грехи и причаститься Божественных Таин за три или четыре дня перед венчанием.

2. Должны иметь правое намерение сочетаться не по страсти и не ради плотского угодия, но чтобы род человеческий к славе Божией умножился, для благословенного рождения и благоугодного воспитания своих детей.

3. Не должно быть никакого препятствия, какими являются, например, родство между ними, плотское или духовное; также запрещенное время, такое, как пост; или принуждение к супружеству родителями нежелающих детей, и прочее тому подобное (1).

* * *

Когда священник хочет венчать брак в своем приходе, то должен посмотреть, первым или вторым браком в супружество вступают сопрягаемые лица. Нет ли между брачными родства, указанных лет и прочего, что в Кормчей книге о тайне супружества в 51-й главе изображено, к которой прилагается данный список. Когда вторым или третьим браком сопрягаются, оба вдовые или не оба, и давно ли овдовели, оба или один… Так и в прочем испытание прилежное устраивать, нет ли какого препятствия к бракосочетанию, и если хотя бы малое сомнение покажется — не венчать, но требовать совета от нашей консистории, представляя о том письменно изъяснение (1).

* * *

От беззаконных же браков последуют следующие грехи: когда муж от живой жены, а жена от живого мужа венчана, то бывает прелюбодеяние; когда родственники венчаются, то последует кровосмешение; когда малолетний человек со взрослой девушкой венчается, могут случиться вражды, отравы, прелюбодеяния, кровосмешения, убийства. А что еще хуже — в таких грехах многие умирают, а венчавший священник оказывается виновником всего этого зла и потому самого себя и других явно в ров вечной погибели ввергает (1).

* * *

Если муж жены лишился — освободился от закона брачного, которым жена мужу и муж жене обязывается, то удобнее может заботиться о том, *как угодить Господу* (1 Кор. 7, 32–34). Также и жена, лишившаяся мужа, удобнее может заботиться о том, *как угодить Господу* (3).

* * *

Сатана, всегдашний враг христиан, как между прочими христианами, так между женами и мужьями старается любовь и мир разрушить и посеять вражду. Удивления или даже сожаления достойная вещь!

Где и ожидать большей любви, как между мужем и женою? Естественною любовью любит человек отца и матерь свою, но Писание Святое говорит: *оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут два одна плоть* (Быт. 2, 24). Одной плотью становятся

муж и жена, по Писанию. Крепкий союз в единой плоти! И кто на свою плоть враждует? *Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее* (Еф. 5, 29). Но сколько видим мы вражды и между этими лицами, так тесно связанными! Мало какой дом сыскать можно, в котором бы таких плевелов диавольских не было. Так хитрость диавольская устроена, что где примечает большую любовь, там он большее старание прилагает разорвать ее и привнести вражду свою. И насколько же эта язва как прочим христианам, так в особенности браком сочетавшимся вредит, изъяснить невозможно! Потому против этого врага должно вооружиться верою и внимать тому, как Бог в слове Своем повелевает друг с другом обходиться (4).

* * *

Союз брака должен быть тверд и нерушим без благословляемых причин. Так повелевает Божие Слово: *кто разводится с женою своею, кроме вины прелюбодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует* (Мф. 5, 32). *Всякий, разводящийся с женою своею и женящийся на другой, прелюбодействует, и всякий, женящийся на разведенной с мужем, прелюбодействует* (Лк. 16, 18). *Соединен ли ты с женой? не ищи развода. И жена связана законом, доколе жив муж ее* (1 Кор. 7, 27, 39) (4).

* * *

Как муж, так и жена в супружество вступать должны с самовольного произволения и согласия. Откуда и священник при венчании обоих лиц вопрошает: волею ли и с согласия ли в супружество вступают? Сего ради супружество без согласия обоих лиц не может быть твердым. И родители, насильно убеждающие к супружеству, и священники, видя несогласие какого-нибудь лица и венчая, тяжко грешат и правильному наказанию подлежат, ибо за этим всякое зло в супружестве следует (5).

БРАНЬ ДУХОВНАЯ

Общий и всегдашний враг христиан, рабов Христовых, есть диавол с темным своим полчищем, демонами и служителями своими. Против этого врага им

непрестанная брань и подвиг предлежит…

Хотя и страшна нам эта брань, возлюбленный христианин, однако не должно нам отчаиваться, ибо имеем Вождя и Царя такого, и имени Которого враги наши трепещут. Он за нас стоит и борется; Он знает их козни против нас, замыслы и ухищрения их и, как сети паутинные, в силах их разорвать и уничтожить. Отнял было у нас победу враг этот в прародителях наших Адаме и Еве, и под свою темную власть пленил нас, и торжествовал над нами, как страшный исполин и мучитель, над побежденными, но Христос Сын Божий вступился за нас, сразился с врагом нашим за нас и победил его со всем его темным полчищем, отнял у него корысть похищенную, возвратил пленных и пленил пленившего нас, из темной его власти, мучительства и горькой работы вывел нас и подал нам свободу — дабы Ему как Царю праведному, *Которого владычество — владычество вечное, и Которого Царство — в роды и роды* (Дан. 4, 31; Пс. 144, 13), свободным духом воинствуем и служим, верою и любовью следуем Подвигоположнику, Князю, Царю и Вождю нашему. Этот наш Заступник милостивый и всесильный врагов наших Победитель ободряет нас силою Своею и унывающих оживляет: *мужайтесь: Я победил мир* (Ин. 16, 33). Он обещал до скончания мира быть с нами, помогать нам, ополчаться с нами против врагов наших и побеждать их: *се, Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28, 20). Не оставляет рабов и воинов Своих, которых возлюбил и к подвигу этому позвал, но помогает им, укрепляет, заступает в нужных случаях и Сам Собою в них врагов Своих побеждает и поражает. Ради этого рабам Своим и воинам оружие приличное подвигу сему даровал. Ибо брань и подвиг без оружия не ведется, как в брани мира сего, где плоть с плотью и человек с человеком сражается, можно увидеть.

Оружие, приличное брани и подвигу сему, не плотское, как и брань сама не плотская, но духовное. Враг наш — дух и плотских орудий, как то: меча, копья, стрел, луков и прочих, — не боится, ибо не уязвляется ими, но только смеется над ними. Оружие иное против него подал нам Царь и Вождь наш Христос, как апостол Павел, храбрый

воин Христов, говорит: *оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь* (2 Кор. 10, 4).

Оружия христианского воинства:

1. Вера, как апостол говорит: *сия есть победа, победившая мир, вера наша* (1 Ин. 5, 4). Вера же всю крепость и силу свою получает от Христа, Сына Божьего, на Котором, как на твердом и непоколебимом основании, утверждается и подвизается против сатаны и слуг его. Потому далее говорит апостол: *кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий* (1 Ин. 5, 5). Этим оружием и святой Петр учит нас вооружаться и противиться супостату нашему диаволу: *противостойте ему твердою верою* (1 Пет. 5, 9). Вера же требует того, чтобы мы, ополчаясь против супостата нашего, не на свою силу и разум, крепость и искусство, но на Того, в Кого веруем, надеялись и от Него единого помощи, наставления и победы ожидали. Нет там и веры, где нет надежды на того, в кого веруют. И потому должно в своих силах отчаяться, чтобы благонадежными быть в силе Христовой. Потому святой Павел и говорит: *гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова* (2 Кор. 12, 9)…

Но при этом должно и самим не унывать и не лениться, но трезвиться и бодрствовать, как Петр святой увещевает: *трезвитесь, бодрствуйте* (1 Пет. 5, 8). Христос помогает труждающимся, а не лежащим и спящим, и брань эта требует подвига. Потому ленивый и сонливый напрасно надеется на Помощника Христа.

2. Слово Божие — меч духовный, по слову апостола: *и меч духовный, который есть Слово Божие* (Еф. 6, 17), — есть также оружие против врагов. Этим оружием поразил Сам Христос сатану, когда тот искушал его в пустыне, и против предложенных им козней Писание приводил, которым посрамлял искусителя (см. Мф. 4, 1–11). Так подал образ и нам в нужных случаях тем же оружием против него с Божией помощью бороться. К отчаянью ли нас приводит — да прилагаем милосердие Божие, грешникам кающимся обещанное. В гордость ли возносит — отвечаем ему, что земля и пепел мы и что *всякий, возвышающий сам себя, унижен*

будет (Лк. 18, 14), и *Бог гордым противится* (1 Пет. 5, 5). Сребролюбием ли, сластолюбием и прочими стрелами хочет уязвить нас — да находим приличные против стрел его пособия из того же Писания.

3. Против гордого духа, духа злобы, зависти и ненависти сильное и действительное оружие — смирение, кротость и любовь. Этим оружием он посрамляется и уступает. Против него гордиться, его ненавидеть и на него единого злобствовать как противника Божьего и врага человеческого рода похвально. Но перед Богом и людьми смиряться, обидевшему человеку простить и ненавидящего брата любить — язвительное против него оружие. К этому Христос призывает: *любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас* (Мф. 5, 44). И апостол увещевает: *не будь побежден злом, но побеждай зло добром* (Рим. 12, 21).

4. Сильное и действительное оружие против супостата — молитва смиренная, усердная и чистая, которою хотя и всегда должно ограждать себя и против неприятельского нападения приготовлять и вооружать, но особенно тогда, когда он помыслами злыми нападает на нас и ими, как стрелами разожженными, хочет уязвить сердце и совесть нашу. Ибо молитвою испрашивается всесильная Божия помощь, и человек, отчаявшись в силах своих, на всемогущую Божию силу надеется, укрепленный которой стоит против врага своего, и — в своей силе немощен, но в Божией крепок — посрамляет гордого и высокоумного духа, будучи из плоти и крови, что для него язвительнее всякой муки. Потому Христос к молитве так сильно призывает нас: *бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение* (Мф. 26, 41). И как молиться, показал: *не введи нас во искушение,* Отче, *но избави нас от лукаваго* (Лк. 11, 4). И апостол говорит: *непрестанно молитесь* (1 Фес. 5, 17).

Вот оружие воинства христианского! Этим оружием все святые ополчались против общего врага христианского — диавола, им противились ему и силою Царя и Господа своего побеждали его. Этим и нам подобает

препоясаться и стать, *дабы могли противостать в день злый* (Еф. 6, 13), то есть в час нападения его на нас (4).

* * *

Победа христианская состоит в мужественном терпении. На брани мира сего тот побеждает, кто гонит неприятеля своего и поражает, но в христианской духовной брани не так бывает, но все противоположно этому. Здесь тот побеждает, кто: гонимый — терпит, обидимый — не мстит, злословимый — благословляет, лишаемый чего-то — не ищет, укоряемый — не укоряет и всякое находящее искушение и злострадание великодушно претерпевает. Об этом говорит апостол: *не будь побежден злом, но побеждай зло добром* (Рим. 12, 21). Это и есть христианская победа — *побеждать добром зло*. Как брань здесь духовная, ибо дух веры с духом злобы сражается и подвизается, так и победа духовная, ибо духом смирения дух гордости, духом кротости дух злобы, духом терпения дух гнева и отмщения побеждается. Евангелие святое учит нас, что Христос, Царь наш и Подвигоположник, когда в подвиг за нас вступил, не иным чем победил этих врагов наших, как терпением креста, то есть всякого злострадания. С терпением начал, с терпением проводил, с терпением и окончил святое Свое и многострадальное на земле житие. Начал в самом младенчестве крест нести, гонимый от беззаконного Ирода, — начало разрушаться и темное царство врага нашего диавола. Хулы и поношения от беззаконных за истину терпел — претерпевал и враг истины удары. Суду предстал неправедному, и Судия всех судим был неправедно — осужден и князь мира сего, как говорит Сам Господь, *что князь мира сего осужден* (Ин. 16, 11). На кресте пригвожден был — уязвился и упал супостат наш. Так низложен был клеветник наш и повержен на землю, как мертвец, и даровалась нам победа над ним. Всесильному и страшному Победителю Христу, Царю нашему, последовали апостолы, мученики и все святые и побежденного врага силою Победителя мужественно попрали. Этот образ победы подал нам Избавитель наш, дабы и мы побеждали этого врага душ наших не иным чем, как терпением (4).

* * *

Труден поистине подвиг этот!.. Много труда требуется против невидимого врага подвизаться, побеждать помыслы, которые он в сердце нашем против нас возбуждает, претерпевать великодушно беды и напасти, от него через злых людей наносимые, гордость подымающуюся и злобу возникающую и действовать хотящую удерживать и смирять и так против своего сердца стоять, природную злость побеждать и от самого себя отречься (всего этого подвиг сей требует).

Но славна победа! Что может быть славнее, чем плоти немощной сильного духа победить, дух гордости, злобы, зависти духом смирения, кротости и любви попирать? Это ему как духу гордому нестерпимо, и более мучает его, нежели огонь геенский то, что он немощной плотью побеждается.

На эту победу Подвигоположник Христос с небес благоприятно смотрит и победителю венец славы готовит. О ней Ангелы святые радуются и поют Господа своего, на такой подвиг укрепившего рабов Своих. О ней весь свет удивляется. Кто этому не удивится, зная немощь плоти и силу духа? Сами нечестивые мучители терпению мучеников, плоть которых, как звери, терзали, удивлялись. Поэтому многие и в познание истины приходили, и Того, Кого хулили и гнали, — Христа — со страдальцами прославляли, и веровали в Него. Многие из них победителями всего света были, но одним христианином, вооруженным силою Христовой, побеждены.

Также многие были победители вселенной, но этим душевным врагам побеждены и пленены и вечными его невольниками сделались. И какая из этого польза? Какая слава? Людей, подобных себе, побеждать, а от страстей, плоти, греха и диавола побежденным быть? Людьми повелевать, а самому покорятся мерзкому мучителю, бесу?

Не так истинный христианин. Он людям гонящим уступает, но тем самым стоит против врага диавола, язвы от человека великодушно терпит, но невидимо уязвляет сатану-врага, видимыми врагами изгоняется, порабощается, ругается, но невидимых гонит и попирает силою Того, ради Которого все это терпит и страдает. Как подвига более этого, так и победы славнее быть не может.

Признаешь эту истину, возлюбленный христианин, если верою вообразишь, кто и с кем подвизается и с какой целью подвиг этот совершается. Смиренный человек с велиаром и князем тьмы и немощная плоть с гордым духом сражается! Зачем? За честь и славу Царя своего Христа и за вечное свое спасение. Один (диавол) хочет обесчестить Царя славы и воина Его покорить и погубить, а другой (христианин) стоит за то, не щадит плоти и крови своей, подвергает жизнь свою, не дает места врагу и так побеждает. Как побеждает? Не дает ему, чего он хочет. Один Христос победил его и побежденного отдал в попрание рабам Своим, говоря: *се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью* (Лк. 10, 19). Он эту победу хочет отнять у рабов Христовых. Кто крепко стоит и держит то, что дано Христом, по слову Его: *держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего* (Откр. 3, 11), — тот побеждает его (4).

* * *

На брани мира сего бывает, что кто сначала побежден был, тот в конце войны победителем делается. Так и в духовной брани многие сначала врагами побеждены, но в конце, благодатью Божией справившись и силою Христовою укрепившись, крепко подвизались и победили его. Не начало, но конец похвален и всякое дело совершает, и всякое блаженство не от начала, но от конца зависит. Не тот блажен, кто хорошо начинает, но тот, кто хорошо подвиг свой заканчивает, и венцом победы тот украшается, кто конечную над врагом победу получит, хотя бы прежде был побежден и низложен. Поэтому побежденным супостатом-диаволом не должно отчаиваться и врагу себя отдавать на всеконечную его радость, но, призвав на помощь силу всемогущего Христа Господа, смерти и ада Победителя, восстать и, отрясши сон лености и уныния, с Его помощью подвизаться. Мы можем все, пока в веке сем находимся, начать хорошо подвиг и окончить силою всесильного Христа, ибо *все возможно верующему* (Мк. 9, 23). Силен, и крепок, и верен Тот, Который всем верующим в Него говорит: *мужайтесь: Я победил мир* (Ин. 16, 33), и: *се, Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28, 20).

Ибо *Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же* (Евр. 13, 8), Который как прежде рабам Своим помогал, так и ныне помогает труждающимся и призывающим Его (4).

* * *

Можешь видеть, христианин:

1. Что христианам всю жизнь до самой смерти брань духовная предстоит, ибо до конца борет их сатана, и непрестанный подвиг, ибо непрестанно на них восстает враг различно.

2. Христиане, которые брани этой не чувствуют, в бедственном состоянии находятся, ибо враг того не беспокоит, кто воле его злой покоряется, как это видеть можем и на брани, на которой человек с человеком сходится, где неприятель покоряющегося себе не борет. Иначе враг душевный противящегося ему и о целости спасения своего пекущегося никогда не оставляет. Ибо в том его желаемая корысть, чтобы человека-христианина низложить и погубить.

3. Служащие страстям, как то: блудники, пьяницы, хищники, лихоимцы, злобные, грабители и прочие тому подобные — явные пленники врага диавола и под игом его тяжким и темной властью бедственно находятся. Поэтому, если не хотят вечно пить с ним чашу горькую гнева и суда Божьего, должно им очувствоваться, ко Христу, пленных Освободителю, воздыхать и молиться и так силою Его от тяжкого этого и погибельного ига освободиться, дабы не стать вечными его пленниками и навечно с ним не погибнуть.

4. Все такие пленники веры христианской не имеют, хотя и именуются христианами. Ибо вера подвизается против всякого греха и не дает места диаволу, противится ему, как учит апостол: *противостойте ему* (диаволу) *твердою верою* (1 Пет. 5, 9). А когда веры не имеют, то напрасно и именем христианским именуются. Какая польза в имени без самой вещи? Совершенно никакой! Скорее, в большее осуждение ведет, ибо именовались христианами, а в сущности язычниками были, даже хуже и язычников, из которых многие, просвещенные естественным разумом, удалялись от таких дел, на какие дерзают заблудшие христиане.

5. Еще из этого можешь видеть, любезный христианин, чего ради благочестивые истинные

христиане во всяких бедствиях в мире сем находятся. Поскольку сатана на них восстает, и чего сам не может, через злых людей, своих служителей, действует и озлобляет их, ибо они противятся ему. Поэтому и он не перестает на них восставать, чтобы их низложить и под свою власть привести.

6. Явно и то, почему люди злые по большей части в благополучии живут: они любезные века сего чада и князю века сего угождают, потому он и оставляет их в покое (4).

ВЕЗДЕСУЩНОСТЬ БОЖИЯ

Вездесущность Божия показывает тебе, что Бог везде с тобою, и над тобою, и перед тобою. *Мы Им живем, и движемся, и существуем* (Деян. 17, 28). Ходишь или почиваешь, говоришь или молчишь, один ты или с кем-то беседуешь? Бог с тобою. Делаешь что-либо? Видит Бог дело твое. Говоришь что-нибудь? Слышит Бог слово твое. Мыслишь ли что? Проницает Бог помышление твое. Гордишься ли? Бог смотрит на гордость твою. Отступает ли сердце твое от Бога и обращается к твари? Смотрит Он на отступление твое. Преступаешь ли закон Его святой? Смотрит на преступление твое. Делаешь ли неправду, совершаешь хищение, воровство? Смотрит Он на неправду твою, хищение и воровство твое. Блудодействуешь ли? Смотрит Он на блудодейство твое. Гневаешься ли, или злобишься, или убиваешь ближнего твоего? Смотрит Он на гнев твой, злобу твою и убийство твое. Злословишь, хулишь, проклинаешь, оклеветываешь ли ближнего твоего? Слышит Он злословие, хулу, проклятье и клевету твою. Мыслишь ли обидеть, повредить, оклеветать, обмануть, оскорбить, опорочить, убить ближнего твоего? Хочешь ли нечистоту совершить? Видит Он злое помышление и начинание твое и препятствует тебе в совести твоей. Видит — и оскорбляется (3).

* * *

Вездесущность Божия и ясное видение не только дел, но и тайных помышлений и намерений наших может нас отвратить от греха. Оно особенно представляется нам во псалме 138-м и в прочих местах Писания. Не видим мы Бога нашими очами, поскольку и видеть не можем, ибо *Бог есть Дух* (Ин. 4, 24), никаким чувствам не подлежащий, но вера из Святого Писания научает нас, что Он как везде есть, так и с нами неотлучно; и что мы ни делаем — видит; и что ни по-

мышляем — ясно проникает; и что намереваемся, замышляем, начинаем, хотим делать — уже знает и прежде начинания нашего знал; и что говорим — слышит, и перед Ним как день, так и нощь равны, и нет такого места, где бы Его не было; следовательно, всякое дело, и во дни и в ночи творимое и на всяком месте совершаемое, не может утаиться от Него. Злое ли дело творит человек, например, блудодействует, убивает, похищает, крадет и прочее, или замышляет зло, — очи Его видят. Злословит, клевещет, осуждает, клянет, лжет, обманывает брата своего или имя Божие святое хулит человек — слышат святые уши Его. И сколько на земле людей есть, так всякого наблюдает, и всякого дело, начинание, помышление и намерение видит, и слово слышит, и в книге Своей записывает, будто одного только наблюдал, прочих оставляя (4).

* * *

Бог наш везде и на всяком месте есть, поэтому когда человек грешит, то перед Богом грешит и так не отдает Ему должного почитания. Кто дерзнет перед царем земным бесчинствовать? Разве что безумный. Ибо бесчинием бесчестит и досаждает царскому лицу. Человек согрешающий не стыдится и не ужасается перед Божиим присутствием бесчинствовать и так бесчестие и досаждение Ему показывает. О, когда бы показалась хотя бы немного Божия слава человеку, непременно бы пал бездыханным, как апостолы, услышавшие только Божий глас, пали ниц и сильно испугались (см. Мф. 17, 6). Но ослепленный не понимает этого (5).

* * *

Писание Святое представляет нам, что Бог везде есть, и все видит, и на все наши дела, помышления, начинания и намерения смотрит, и разумеет, и всякое слово слышит. Поверь же, что Он и при тебе есть, и ты перед Ним все делаешь, мыслишь, начинаешь, и замышляешь, и говоришь, и всякое твое дело, помышление и слово Он гораздо лучше тебя знает, — и твердо веруй в это, без сомнения. Тогда, конечно, одушевление в душе твоей почувствуешь и страх, и трепет, благоговение и осторожность в делах своих и помышлениях будешь иметь; и ходить перед Ним будешь так,

как ходят перед царем подданные его, перед отцом дети его и перед господином рабы его, и берегутся всего худого, и стараются делать все доброе. Смотри на Него оком ума и веры так, как смотришь на царя, или господина, или отца твоего, бывая при них, — как пророк сказал о себе: *всегда я видел Господа пред собою, ибо Он одесную меня, дабы не поколебаться мне* (Пс. 15, 8). Он *недалеко от каждого из нас* (Деян. 17, 27), хотя и не видим Его. Уверься в этом твердо, и тогда непременно все иначе почувствуешь внутри себя, тогда родится в тебе дух страха Божия, благоговения, надежды, молитвы и прочее (5).

ВЕК БУДУЩИЙ

Люди по общему обычаю в праздничные дни одеваются в светлые одежды и веселятся. От этого временного и земного празднования возведи ум свой верой к празднику избранников Божиих, которые вечно будут праздновать и веселиться. Нынешнее время для христиан — время трудов, подвига, плача, сетования, печали и крестоношения. В том веке, когда время исполнится и настанет вечность, откроется истинным христианам пресветлый праздник. Тогда они упокоятся от трудов и будут праздновать субботу беспрестанно и вечно, не один день в неделю, а всю вечность. Тогда совлекутся рубищного и плачевного одеяния и облекутся в праздничную и брачную ризу, *когда тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие* (1 Кор. 15, 54). Тогда облекутся в ризу спасения и одеждою веселья оденутся (ср. Ис. 61, 10); *облекутся в белые одежды* (Откр. 3, 5), *в виссон чистый и светлый* (Откр. 19, 8).

В те дни не увидят ничего печального, скорбного; не будет там страха от врагов, нищеты, болезни; не будет вопля, жалобы, сетования, голода, жажды, холода, жара, никакого неблагополучия, никакого бедствия, но все тихо, мирно, безопасно, весело, светло, радостно, благоприятно. В этой жизни почти все печально и плачевно: страх от смерти, страх от диавола и греха, страх от неприятелей и лжебратии — всего надо опасаться и осматриваться по подобию птицы от ловцов и стрельцов.

Здесь ежедневно умираем чаянием и ожиданием смерти; и чем более живем, тем более чаем умереть: ибо чем более живем, тем более уменьшается жизнь наша и ближе подступает смерть. И эта горькая и смертная жизнь преисполнена многими бедами; и чем более продолжается она, тем более умножается бед. Но в том веке ничего такого не будет, но одна только жизнь, блаженство, радость, торжество, восклицание и вечное веселье.

Ныне люди привыкли во время праздников друг к другу приходить в дом и друг друга посещать и так вместе веселиться. Тогда избранники Божии соберутся в дом Небесного Отца, в котором *обителей много* (Ин. 14, 2), и возымеют любезное дружество со святыми Ангелами и всеми небесными Силами, и будут вместе веселиться и радоваться друг о друге перед лицом Небесного своего Отца. Тогда *избавленные Господом придут на Сион с радостным восклицанием; и радость вечная будет над головою их; они найдут радость и веселье, а печаль и воздыхание удалятся* (Ис. 35, 10).

Ныне имеют обычай люди в праздники вместе есть, пить и ликовать. Тогда истинные рабы Божии *возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном* (Мф. 8, 11) и *будут есть и пить за трапезою Господней* (Лк. 22, 30); *насытятся от изобилия дома Господня, и потоком сладости Его будут напоены* (Пс. 35, 9), как об этом через пророка Своего Бог нам в утешение предвозвестил: *вот, рабы Мои будут есть, рабы Мои будут пить, рабы Мои будут веселиться, рабы Мои будут петь от сердечной радости* (Ис. 65, 13–14).

Еще обычай люди имеют в праздничные дни — петь радостные песни. Тогда избранники Божии увидят Бога *лицем к лицу* (1 Кор. 13, 12), *увидят Его* во славе Его, *как Он есть* (1 Ин. 3, 2), и будут единодушно хвалить, славить и воспевать Его без конца, сытости и труда. О, сколь светел, весел и радостен будет тот праздник, любезный христианин! Сколь вожделен день тот, в который увидим Бога лицом к лицу, Которого ныне видим, как зеркалом в гадании! *Блаженны живущие в доме Твоем: во веки веков они будут хвалить Тебя* (Пс. 83, 5–4), Царю мой и Боже мой (3).

ВЕРА

Человек, духовно мыслящий, подобен дереву, слушатели. Дерево все от корня зависит. Каков корень, таково и дерево. А что в дереве корень, то в человеке, духовно мыслящем, вера: какова вера внутри, таков и человек. У дерева чем более корень распространяется и углубляется, тем более дерево растет и возвышается, тем более распространяются ветви его и умножаются плоды. Так, чем более вера в человеке углубляется и умножается, тем более человек духовно растет, возносится и тем более многочисленные плоды духовные произрастают. Такого духовного человека называем все великим человеком, хотя бы он по естественному возрасту своему и мал был, или был бы самого низшего чина, или всеми униженный и оплеванный был.

Такого человека описал богодухновенный псаломник: *и будет он, как дерево, посаженное при истоках вод, которое плод свой будет давать в свое время, и лист его не отпадет. И все, что он ни делает, будет благоуспешно* (Пс. 1, 3). И еще: *праведник, как финик, процветет и, как кедр на Ливане, размножится* (Пс. 91, 13). Такого человека украшают плоды Духа Святого: *любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал. 5, 22–23)...

Как огню свойственно согревать, воде орошать, свету просвещать, так и вере живой свойственно добрые дела показывать. Хочешь ли знать, что она есть и какие ее плоды? Посмотри в книгу Бытия, главы 15 и 22, как там Авраам, отец всех верных, в старости уже глубокой по повелению Божию возносит Исаака, сына своего, на жертву. Видишь, как вера действует в святом старце? Единственного сына, наследника, по обетованию Божию данного, того, о котором сказано Богом: *в Исааке наречется тебе семя* (Быт. 21, 12), — закалывает. *Ибо веровал Авраам Богу, что силен Он его из мертвых воскресить* (Евр. 11, 19), потому и наследника своего не усомнился произволением заколоть. А потому и Писание о нем свидетельствует: *поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность* (Рим. 4, 3).

Прочитай еще и книгу Исход и увидишь, как *Моисей великий отказался называться сыном*

дочери фараона, царя египетского, и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение, и поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели египетские сокровища. А почему? *Ибо взирал на воздаяние* (Евр. 11, 24–26). Вера была причиной того, что Моисей изволил скорее с людьми Божиими в пустыне страдать, нежели в египетской славе быть. Уверен он крепко, верой укреплен, что после таких трудов и принятия страданий следует вечное и великое от Христа мздовоздаяние.

А если еще потрудишься и прочитаешь книгу, в которой жития святых и много различных страданий мучеников описаны, лучше еще узнаешь, как сильна и действенна вера. Там увидишь, что *ни скорбь ни теснота, ни голод, ни нагота, ни беда, ни меч, ни смерть,* воинов Христовых *не смогла отлучить от любви Божией* во Христе Иисусе, Господе нашем (Рим. 8, 35). Вменились они, *как овцы заколаемые* (Пс. 43, 23). Они ради Христа узы приняли вместо украшения, темницы — вместо чертогов царских, всякое поношение и хулу — вместо чести. К смерти поносной, к съедению зверями, к сожжению в огне, к потоплению в море спешили, как на сладкий брак. Биения, раны, растерзания и раздробления членов так принимали, будто в чужих телах. А что их понудило так много различных страданий с радостью принимать, если не вера и вере родная сестра — любовь ко Христу Иисусу, и за то вечных и неизреченных благ в чертоге небесном воздаяние?

Видишь ли, как они веру свою кровью своей и смертью запечатлели? От этих страстотерпцев перейди умом к самопроизвольным и духовным мученикам — преподобным отцам — и посмотри на подвиг их, которым они подвизались против плоти и крови, против мира и диавола. Что побудило их оставить красоту мира сего и поселиться в пустыне непроходимой, жить скорее со зверьми, нежели с людьми? Что побудило их повседневно для греха и плоти умирать, постом, трудами, голодом и жаждой плоть духу покорять, горячайшими слезами омываться, из глубины сердца воздыхать, стенать непрестанно, как горлице пустынной, жаром

солнечным быть сжигаемыми, от холода и мороза трястись, нагими скитаться по горам, по вертепам*, по пропастям земным? Что, говорю, так побудило их самопроизвольно мучиться, если не живая и действительная вера и вере сопряженная любовь? Все эти вышеназванные мученики, получив верой извещение о том, что ничем достойно невозможно воздать за любовь Божию, которой Он возлюбил мир так, что и Сына Своего Единородного отдал за него, и что *нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с той славой, которая откроется в нас* (Рим. 8, 18), предали себя таким различным и многоболезненным страстям.

Вот видишь, возлюбленный, каковы плоды живой веры. Можешь и то знать, что, как дерево познается от плодов, так и вера познается от дел. Живет в том вера и ходатайствует к жизни вечной для того, в ком плоды ее являются. Нет в том веры живой, в ком дел, от веры происходящих, не видно, как апостол Иаков написал: *как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва* (Иак. 2, 26).

А если вера без дел мертва, то уже и нет ее (1).

* * *

От чего вера живая бывает и чем она умножается.

Вера живая есть дар Божий и как семя некое божественное, которое при Крещении всякому крещаемому всевается. Семя это то, от которого человек называется рожденным от Бога. Об этом апостол святой Иоанн Богослов говорит: *всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем; и он не может грешить, потому что рожден от Бога* (1 Ин. 3, 9).

Как семя, посеянное на земле, растет и умножается влагой, так божественной веры семя, посеянное на земле сердца человеческого, растет и умножается влагой Слова Божия, говорит апостол Павел: *вера от слышания, а слышание от слова Божия* (Рим. 10, 17)...

Кроме того, жития святых Божиих, которые в вере и ее плодах преуспели, почаще прочитывать и рассматривать нужно, чтобы вере их удобнее подражать. Ибо подлинно об этом написано: *все, что писано было прежде, написано нам в настав-*

* Вертеп — пещера.

ление (Рим. 15, 4), — говорит святой апостол Павел. Таким образом, когда будем поучаться в законе Господнем и Творцу закона усердно молиться, непременно *придем все в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенна, в меру полного возраста Христова* (Еф. 4, 13) (1).

* * *

Старайся и молись Богу, чтобы подал тебе истинную, живую и сердечную веру во Христа. Истинная вера во Христа есть сердечное упование на Него как на Искупителя, Спасителя, Заступника и Помощника нашего. Ни от кого и ни от чего иного, кроме Него, спасения вечного не должно искать и ожидать. Эта вера соделывает радость и утешение в сердце, соделывает истинный Божий страх, отвращает от мирской суеты, чести, богатства, славы и учит презирать все это. Она учит страдания Христовы высоко и дорого почитать, увещевает любить Бога и ближнего, учит смирению, заповедует часто молиться и воздыхать к Богу и всего человека изменяет.

Примечай это, возлюбленный христианин, и не прельщайся суетной верой ложных христиан, у которых на языке вера, а в сердце безбожие. Знай точно, что нет там веры живой, христианской, где пристрастие или любовь к богатству, чести, славе и сласти мира сего. Истинная, живая вера отводит христианина от всего этого и движет его к желанию и исканию небесных и вечных благ. Ибо истинная, живая вера — это дар Божий духовный и потому внутри человека учит духовных благ искать. Она от неба в человеческое сердце входит, к небу и небесному движет и восхищает сердце человеческое, а от земных вещей отводит.

К тому же, вера истинная подвизается против всякого греха, и потому где греховное житие и бесстрашное, там нет веры истинной, но только устная и лицемерная. Смотри об этом места в Святом Писании: 1 Кор. 6, 9–10; Гал. 5, 19–21; Откр. 21, 8; Иак. 2, 14 и до конца главы, и прочее — и берегись против совести своей согрешить, да не подпадешь Божию гневу и веру не погубишь. А где веры истинной нет, там нет Христа, нет спасения, пока человек в таком состоянии пребывает. Надобно веру беречь более, нежели жизнь свою, ибо и жизнь свою должны за веру положить (1).

* * *

Что светильник в доме, то вера живая в сердце человеческом. Светильник зажигается от человека. Светильник веры зажигается от Святого Духа через слышанное Слово Божие, по Писанию: *вера от слышания, а слышание от слова Божия* (Рим. 10, 17).

Когда светильник в доме горит и сияет, все ясно в доме, живущие в нем все видят, ходящие не спотыкаются и каждый свое дело делает, потому что от светильника освещается. Так, когда светильник веры в сердце сияет, человек все духовное ясно видит: Бога невидимого как видимого и прочее невидимое как видимое, видит и дела, приличествующие христианскому званию, делает. Когда светильника в доме нет, в доме темно. Так, когда в сердце человеческом нет светильника веры, там не что иное, как только тьма и всякое заблуждение.

Чтобы в доме горящий светильник не угас, должно подливать елей. Так, чтобы светильник веры в сердце не угас, должно:

1. Читать или слушать и рассуждать о Слове Божием и прочих христианских книгах.

2. Молиться прилежно Богу.

3. Причащаться Святых и Животворящих Таин Тела и Крови Христовых.

4. Творить дела милости. *Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* (Мф. 5, 7).

* * *

Признаки светильника веры, в сердце человеческом горящего:

1. Такой человек Слово Божие читает или слушает и ему прилежно учится.

2. Бога сердечно призывает, молится и благодарит Его за все благодеяния.

3. Со всяким усердием старается жить достойно звания христианского и Евангелия.

4. Веру свою к Богу показывает добрыми делами, как требует апостол: *покажи мне веру твою от дел твоих* (Иак. 2, 18).

5. Всякого греха остерегается, и против всякого греха сражается, и не допускает, чтобы он владел им.

6. В мире этом живет как странник и пришелец и всегда возводит сердечные очи к небесному отечеству и воздыхает, а потому к мирским вещам не прилепляется сердцем, но все со страхом и по нужде употреб-

ляет. Такого ничто в мире этом не веселит, кроме одного Бога и надежды вечной жизни.

7. Явный признак светильника веры, горящего в сердце человеческом, — радость духовная, в сердце ощущаемая, радость о Святом Духе, радость о Боге, которая в псалмах изображается: *сердце мое и плоть моя радуются о Боге живом* (Пс. 83, 3), ибо где вера в Бога, там и любовь к Богу; где любовь к Богу, там и радость о Боге, что любим, тому и радуемся (2).

* * *

Вера — руководительница к невидимым, духовным и небесным вещам. *Вера есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом* (Евр. 11, 1). Она невидимое как видимое и будущее как настоящее представляет. Потому верная душа, имеющая живую веру, все это видит и к этому стремится, мало или вовсе не промышляя о настоящем. Но кто таковой веры не имеет, тот только то великим считает и того желает и ищет, что видит.

Христиане, постараемся светильник веры в сердце нашем иметь, и тот нам все невидимое, духовное, божественное и вечное будет показывать — и тогда будем христианами. От веры живой все существо христианского блаженства зависит (2).

* * *

Видишь на дереве сухую ветвь, которая сухая потому, что не имеет сока, оживляющего ее. Разумей, что таким бывает и христианин, как ветвь засохшая, который не имеет живой веры, любовью и прочими плодами жизнь свою показывающей. Такой никакого участия не имеет со Христом, Который есть *лоза истинная* (Ин. 15, 1), ни с истинными христианами, ибо они духовные *члены тела Его* (Еф. 5, 30); чужд надежды вечной жизни, пока таким остается. Такому судом Своим грозит Бог. *Уже и секира при корне деревьев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь* (Мф. 3, 10). Этот случай и рассуждение учит тебя, христианин, осматриваться, имеешь ли ты веру, которая плодами своими, то есть добрыми делами, себя показывает (3).

* * *

Малый ребенок всегда во всяких нуждах к матери своей

прибегает; есть ли, пить или чего другого хочет — у матери просит; беду ли какую видит — к матери прибегает. И хотя от матери наказание какое-либо принимает, однако не отлучается от нее, но при ней держится и прилепляется к ней, любит ее и все у нее просит. Такова и вера христианская, которая Бога Отцом признает и имеет. Она все, что помимо Бога, оставляет позади и к Нему одному во всяких нуждах прибегает, говоря с пророком: *Ты упование мое, часть моя на земле живых* (Пс. 141, 6); и еще: *прильнула душа моя к Тебе, а десница Твоя восприяла меня* (Пс. 62, 9) (3).

* * *

Истинное терпение христианское от веры происходит и без веры быть не может. Поскольку плоть наша всегда хочет воле своей следовать, в приятностях и увеселениях мира сего пребывать, то всякой неприятности ужасается и, если она приключается, смущается и негодует. Но вера, в сердце живущая, это ее смущение укрощает и усмиряет, представляя, что все по Божьему промыслу бывает; что Бог посылает наказание не от гнева, а от любви: *Господь, кого любит, того наказывает* (Евр. 12, 6); что скоро этому бедствию конец будет; что за временной скорбью последует вечная радость; что нетерпением и негодованием благость Божия оскорбляется, — и так смущаемое и волнующееся сердце укрощает и утешает. Так святой Давид в печали и скорби душу свою верою утешал. *Почему прискорбна ты, душа моя? и почему смущаешь меня? уповай на Бога! Ибо я исповедуюсь Ему, говоря: Ты спасение лица моего и Бог мой* (Пс. 41, 6) (3)!

* * *

Истинная вера — как искра, Святым Духом в сердце человеческом зажженная, которая теплоту любви издает.

Эта Божественная искра взгревается и раздувается с Божией помощью чтением или слушанием Божьего Слова, размышлением о прежде бывших делах Божиих, молитвой, причащением святых Христовых Таин и вне проявляет себя, как доброе дерево, сладкими плодами любви: терпением, кротостью, милосердием, верностью, воздержанием, братолюбием, миролюбием и прочими христиански-

ми добродетелями. Это плоды доброго дерева; это приметы доброго сердца, верою Христовой очищенного; это свидетели *живущего не по плоти, но по духу* (Рим. 8, 1). Эти свидетели предстанут на всемирном суде Христовом и засвидетельствуют в избранниках Божиих истинную и нелицемерную веру, которой оправданы и с помощью которой произросли эти прекрасные плоды.

Это, как сокровище некое, произнесет Сам Судия праведный и объявит их перед всем светом: *алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне*. Как для неверных свидетелями неверия их будут злые их дела: *алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня* (Мф. 25, 35–36, 42–43). И еще: *обличу тебя и представлю пред лицом твоим грехи твои* (Пс. 49, 21).

Поэтому испытывай себя, возлюбленный христианин, пребываешь ли ты в вере, хотя Бога Христа, Сына Божия, устами исповедуешь. К этому испытанию увещевает апостол: *испытывайте самих себя, в вере ли вы; самих себя исследуйте* (2 Кор. 13, 5). Знай точно, что веры спасающей нет в том, в ком нет добрых дел, но есть некая устная, лицемерная или, как апостол учит, мертвая: *ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва* (Иак. 2, 26). Поэтому и Христос говорит: *не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного* (Мф. 7, 21). Воля же Небесного Отца в том состоит, чтобы нам в грехах каяться, веровать во Христа и слушать святое учение Его, как Сам Он говорит: *сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте* (Мф. 17, 5). А чему учит нас этот Небесный и всему миру проповеданный Учитель, святое Его Евангелие представляет нам (3).

* * *

Спасающая евангельская вера — это не что иное, как утешительное восприятие Евангелия, в сердце соделываемое Святым

Духом, или сердечное упование и несомненная надежда на благодать Божию, даром, ради Христа обещанную, то есть надежда на отпущение грехов и вечную жизнь (4).

* * *

Не может быть истинной евангельской веры без познания, ощущения и признания своей бедности и окаянства. Ибо, чтобы почувствовать евангельское утешение, нужно прежде страх и печаль иметь, что бывает от познания своей бедности и окаянства. Утешение — это утешение печальных, а не веселых. А где чувствуется живое утешение через слово Евангелия, там и вера имеет свое место. Вера евангельская не может быть без утешения (4).

* * *

Святая евангельская вера имеет свое место в сердце. Как грех, страх и печаль сердце занимают и сокрушают, так и благодать Христова, которая грех, страх и печаль отнимает, а надежду и утешение дарует, — в сердце верою вселяется. Поэтому каждый должен стараться веру иметь в сердце, а не только в разуме и на языке (4).

* * *

Вера очищает сердце верующего от всего, что миру принадлежит, то есть от пристрастия к чести, славе, богатству, сладострастию и от всякого греховного обычая. Ибо неравное с неравным, например, огонь с водой не совмещается. Так, вера — дар небесный — с земным и тленным не совмещается, но всегда к небесам стремится и сердце верующего восхищает туда, откуда произошла, ищет невидимого и вечного и поэтому все, принадлежащее миру сему, вменяет за суету или за прелесть. Поэтому верным повелевается: *не любите мира, ни того, что в мире* (1 Ин. 2, 15) (4).

* * *

Вера обновляет человека, делает его расположенным к добру, исполненным любви, милостивым, терпеливым, кротким и любящим прочие христианские добродетели. Ибо вера — это Божественное семя, от которого духовно рождаются христиане и потому приносят такие плоды, каково семя (4).

* * *

Корень дерева углубляется в земле, а вера — в человеколю-

бии и милосердии Божием о Христе Иисусе. Корень все дерево держит, а вера верное сердце держит. От корня дерево начинается и растет, а от веры христианин начинается и растет, ибо без веры не может быть христианина, как без корня не может быть дерева. Чем более корень у дерева растет, тем большее дерево бывает, так, чем более вера растет, тем более преуспевает верный. Что у дерева ветви, листья и плоды, то у верного человека дела, слова и помышления.

Дерево тем более к верху возвышается, чем более растет, так и верный: чем более в вере и плодах ее возрастает, тем более к небесному и вечному стремится и восхищается. Дерево чем более плодами обременяется, тем более ветви его книзу опускаются, так и верный: чем больше плодов веры его украшают, тем более смиряется. Ибо чем более кто просвещается, тем более видит в себе немощей, недостатков и окаянства.

Дерево, какие от корня плоды получает, всем в снедь их подает, так и верное сердце, какую милость и благодать от Бога верою примет, всем это уделяет. Бывает милостивым, щедрым, миротворцем, всем хочет и ищет спасения молитвой, советом и благовременным обличением. Дерево чем более очищается, тем лучшие и больше плодов приносит, так и верный: чем более наказывается, терпит гонений и страждет, тем больше сладчайших плодов добродетелей приносит (см. Ин. 15, 2). Дерево от бури и ветров колеблется, так и верное сердце от плоти, мира и диавола искушается. Дерево корень, в земле водруженный, укрепляет, чтобы от бури и ветров не упало, так и верного вера, в человеколюбии Божием утвержденная, держит и укрепляет, чтобы он не был побежден искушениями.

Когда корень у дерева начнет портиться, дерево начнет сохнуть и плоды оскудевают, так, когда вера начнет оскудевать, и верный оскудевает в делах своих. Как корень у дерева сгниет и дерево засохнет, так и когда вера в верном совсем оскудеет, человек верный развратится. Оскудевает же вера и исчезает от невнимания, лености и от оставления тех средств, которыми она укрепляется.

Итак, вера есть источник всех благих дел. Вера представляет будущие блага как настоящие

и невидимое как видимое. *Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом* (Евр. 11, 1), — по описанию апостола Павла, — от чего рождается надежда. Вера показывает Бога как Отца человеколюбивого, *Отца щедрот и всяких утех* (2 Кор. 1, 3). От этого происходит любовь к Богу, а от любви к Богу последует и любовь к ближнему. Вера учит, что Бог посылает крест верным Своим не от гнева, но от любви, ибо, *кого любит, того наказывает* (Евр. 12, 6), и тем утешает их в страдании и учит терпению.

Когда вера показывает человеческую немощь, то учит, что сам собою человек понести искушение не может, и так убеждает его искать помощи у Бога, Который все может и обещал искушенным помощь (см. Мф. 19, 26; 1 Кор. 10, 13; Евр. 2, 18). Отсюда в верном восстает воздыхание и молитва. Вера представляет верному величие и всемогущество Божие и свое окаянство и подлость. От этого в верном рождается смирение и уничижение самого себя.

Вера увещевает верного осторожно ходить и общаться в прелестном мире сем, чтобы не испачкаться его сквернами и так не лишиться милости Божией и не подпасть праведному Его гневу. От этого последует страх Божий, который от всякого зла человека отводит.

Итак, истинная вера бывает корнем всех добрых дел (4).

* * *

Многие язычники слышат, что Христос в мир пришел и чудеса сотворил, но не веруют. Даже и сам диавол со злыми ангелами своими знает о том и святого имени Его трепещет, но это знание для них совершенно бесполезно. Так и христианам знание о Христовом в мир пришествии не принесет пользы, если они не имеют в сердце живой в Него веры. А чтобы живую веру во Христа иметь, должно всякому познать и признать душевную свою бедность и окаянство. Ибо истинная вера во Христа подает живое и действительное утешение душе. А чтобы утешение воспринять, должно почувствовать скорбь, печаль и страх суда. Ибо утешение — для печального утешение и врачевство болящему подается, как говорит Христос: *не здоровые имеют нужду во враче, но больные* (Мф. 9, 12) (4).

* * *

Свойство веры — благодеяния и заслуги Христовы, всему миру показанные, себе присвоять. Откуда всякий верный, ты и я, с верным Павлом от сердца исповедовать должен: *живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня* (Гал. 2, 20). Верую, что как ради всех, так и ради меня, непотребного, родился от Девы, плотью на земле жил, хуления, бесчестия, страдание, распятие и смерть крестную претерпел и как всем, так и мне, недостойному, заслужил у Бога милость, отпущение грехов, благодать, благословение, усыновление, наследие вечной жизни и блаженства, чего я своею силою никак не мог и не могу заслужить и получить.

Он смирился, чтобы меня, смиренного, вознести; обнищал, чтобы меня, нищего, обогатить; хулы и клеветы претерпел, чтобы меня от клеветы диавольской защитить; связан был, чтобы меня от вечных избавить уз; судим был и осужден, чтобы меня от осуждения освободить; язвы и раны принял, чтобы меня, уязвленного, исцелить; поругание и бесчестие претерпел, чтобы меня, сатаной поруганного, почтить; умер, чтобы умершего оживить, и так как всем, так и мне, верующему во имя Его, сделался Избавителем, Спасителем, Ходатаем и Виновником вечного блаженства. А если всякий верный должен великое это дело Сына Божия к себе применять и усваивать, то и почитать то должен так, как если бы оно ради него одного совершилось… Ради тебя и меня Христос пришел в мир. Тебе и мне Его, такого великого Благодетеля, как своего собственного благодарным, смиренным, любовным, послушливым и терпеливым сердцем встречать и почитать должно (4).

* * *

В вере состоит все блаженство наше. Верою во Христа избавляемся от грехов наших, гнева, проклятия, власти диавольской, вечного осуждения, ада и вечной муки и сподобляемся Божией милости, благодати, благословения, Царствия Божия и всех вечных благ по неложному Его обещанию. Если веру соблюдем, все эти блага нашими будут, а если веру погубим, всех этих благ лишимся и снова подпадем всякому бедствию: гневу Божию, проклятью, власти

темной, вечному осуждению и мучению.

Хранить стараемся от воров сокровище наше тленное и временное. Тем более должно хранить сокровище душевное, вечное — веру святую, дабы его сатана, как вор хитрый и лукавый, не похитил. Бережем здравие телесное и жизнь. Много более здравие и жизнь душевную беречь должно, чтобы вовеки не умереть. Предостерегаем себя от врагов, которые хотят тело наше тленное погубить и временную жизнь у нас отнять. Тем более врагов душевных остерегаться должно, которые душу нашу погубить и вечную жизнь отнять у нас стараются. К этой осторожности и старанию увещевает нас апостол Петр: *трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить. Противостойте ему твердою верою* (1 Пет. 5, 8–9). Вера сохраняется молитвой, чтением или слушанием Слова Божия и прочим (4).

* * *

Вера есть корень благочестия и источник, из которого, как ручьи, добрые дела проистекают. От веры страх Божий, презрение мира, умерщвление плоти со страстями и похотями, отречение от самого себя, то есть гнева, злобы, ненависти, похоти, сребролюбия и прочих недугов; любовь к Богу и ближнему, воздыхание и желание блаженной вечности и прочее. А из этого разумей, что тот христианин не имеет веры, который во зле живет или к миру, то есть к чести, славе, богатству и плотоугодию мирскому, пристрастился. Словом, не верит тот Слову Божию, который не старается по правилу Слова Божия жизнь свою исправлять.

Как не будешь стараться делать то, что повелевается в Писании, если точно веруешь, что Бог, Создатель и Господь твой, тебе это повелевает? Царя земного и даже низшую власть слушаешь и исполняешь их повеления, — Бога ли, Царя Небесного, не будешь слушать и заповедей Его исполнять? Царю земному, человеку, который часто и не стоит в истине как человек, веришь, если что обещает, и ради этого служишь ему, и боишься, если чем грозит, — Богу ли истинному и неложному не будешь веровать, и на то ли не будешь надеяться и ожидать, что обещает, и не будешь ли

бояться того, чем грозит, когда точно поверишь Слову Его святому?

Видишь, что должно прежде поверить слову без сомнения, что оно есть Божие Слово и есть истинно и неложно; и что оно как всякому, так тебе и мне сказано Богом; и что повелевает, как всякому, так тебе и мне повелевает; и что обещает, как всякому, так тебе и мне обещает; и чем грозит, тем всякому, мне и тебе и другому, грозит. Ибо Бог на лица не смотрит, но всякому слово Свое объявил (5).

* * *

Спрашиваешь: «Что нужно делать, чтобы иметь живую веру?»

Ответ: Христос говорит нам: *просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам* (Мф. 7, 7). Надо просить, искать и стучаться. Надо и молиться, и трудиться, и размышлять о способах, которыми эта вера с помощью Божией возжигается в сердце (5).

* * *

Вера живая познается от дел, как дерево от плодов. То дерево называем добрым, которое добрые плоды приносит. Плоды же происходят изнутри дерева — от корней и сока его, потому что каков корень и сок в дереве, таковы и плоды его: если корень и сок в дереве добрые, то и плоды его добрые. Так и вера познается от добрых дел, изнутри, от сердца и без всякого лицемерия исходящих. И как от чистого источника чистые ручьи текут, так от сердца, верой святой очищенного, добрые дела происходят и являются. И как сосуд, бальзамом наполненный или часть некую того имеющий, добрый запах издает, так сердце человеческое, бальзамом духовным веры святой исполненное, издает добрый запах дел богоугодных и людям полезных (5).

* * *

Признаки живой веры следующие:

1. Бога, Которого вера видит и прилепляется к Нему, как малое дитя к матери своей, от сердца почитать таким образом, какой описан в святом Его слове, то есть не веществом и наружностью только, но *духом и истиною,* поскольку Сам *Бог есть Дух* (Ин. 4, 24), и почитать Его единого более всего света, ибо весь свет перед Ним как ничто,

и признавать и нарицать Его от сердца Богом своим, хотя Он и всех Бог, подобно тому как Он называется Богом Авраама, и Богом Исаака, и Богом Иакова из-за веры их, хотя Он и для всех народов Бог (см. Исх. 3, 6, 15–16; Мк. 12, 26). Оттуда последует истинное и искреннее к Нему послушание и покорность. Ибо если Он Бог твой, то Его как Бога своего надо слушать, волю и повеление Его творить, как слушаешь отца твоего потому, что он твой отец.

2. Всякого греха беречься нелицемерно, потому что Он всяким грехом оскорбляется. Отца твоего не хочешь ничем оскорбить и не дерзаешь ничего перед ним непристойного делать, тем более Бога твоего, Который везде есть и все видит, не должно тебе оскорблять и ничего перед Ним неугодного Ему не делать. Всякий грех противен вере христианской, поэтому вера против всякого греха подвизается. Вера в чистой совести любит почивать и без совести чистой быть не может. Так апостол святой написал: *имея веру и добрую совесть, которую некоторые отвергнув, потерпели кораблекрушение в вере* (1 Тим. 1, 19). С одной стороны, знать Бога и почитать, но с другой, против совести грешить и так Бога оскорблять и прогневлять — явное противоречие. Рассуждай об этом внимательно и узнаешь сам истину эту.

3. Благодарить Его от сердца за все оказанные и оказываемые благодеяния, которых много — без числа, так что и жить минуты без Его благодеяний не можем. В благодеяниях Его мы заключены, и окружены ими, телом, и душой, и дыханием, и всем составом нашим Ему мы обязаны, и прочее.

4. От сердца и нелицемерно Бога призывать, и во всяких нуждах к Нему единому прибегать, и помощи просить. Как малое дитя к матери своей прибегает, и руки простирает, и защиты и всего у нее просит, и иного не знает, кроме матери своей, так вера к одному только Богу прилепляется, и всего у Него просит, и не знает никого в нуждах своих, кроме Бога. Ибо вера знает, что один только Бог все может и на Него надежда тверда, а кроме Него всякая надежда нетверда и суетна.

5. Воплощение Сына Божия и все драгоценнейшее Его смотрение как единый нашего спасения источник за великое и

дорогое и более всего почитать. Ибо вера видит, что насколько это дело благости Божией велико и умом человеческим непостижимо, настолько и почитать и поклоняться Ему должно со всяким смирением и благодарностью.

6. К получению свободы от греха, диавола, ада и всего бедствия и окаянства и к получению вечной жизни со славой вечной иного Посредника не знать, кроме Иисуса Христа. Ибо Он один только Искупитель и Спаситель всего мира, и потому Ему одному начало, средину и конец спасения вечного приписывать должно. Вера видит, что все блаженство ее духовное в едином Иисусе Христе состоит. Он для нее *премудрость, праведность и освящение и искупление* (1 Кор. 1, 30). На этого Искупителя, Спасителя, Помощника и Защитника всесильного надеясь, дерзает и торжествует над всеми своими врагами, и тем утешает себя во всяких искушениях, от диавола и злых его служителей наносимых, и с проповедником веры восклицает: *если Бог за нас, кто против нас* (Рим. 8, 31)?

7. Явный признак живой веры — последовать Христу, нося крест свой. Ибо верная душа сопряглась Христу, как невеста жениху и как тело главе, и потому хочет с Ним быть неотлучно и в страдании, и в прославлении, как невеста с женихом и тело с главою. Ибо не подобает отлучаться невесте от жениха и телу от главы. Об этом так апостол написал: *Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его* (1 Пет. 2, 21); и еще: *в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе,* и прочее (Флп. 2, 5). И сам Господь говорит: *Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам* (Ин. 13, 15).

8. Ни к чему в мире этом, то есть ни к богатству, ни к чести, ни к славе, ни к прочему его сокровищу не прилепляться сердцем, но всегда на будущие и вечные блага взирать, о них помышлять, их желать и ими утешаться; *о горнем помышлять, а не о земном; искать горнего, где Христос сидит одесную Бога* (Кол. 3, 1–2), как учит апостол. Ибо вера живая с неба приходит и потому верную душу к небу возбуждает и подвигает. И верная душа видит, что в мире сем на пути и в странствовании находится, и потому *не имеет*

здесь постоянного града, но ищет будущего, которого художник и строитель Бог (Евр. 13, 14; 11, 10). Отсюда желания и воздыхания верных душ видим в псалмах, которые они возводят к отечеству горнему и благам его, странствуя в мире сем как на земле чужой.

9. Вера имеет страх Божий и духовную радость и веселье. И они в верной душе попеременно действуют, то есть то страх и трепет она чувствует, то радость и веселье ощущает. Иногда скрывается вера, и тогда боится и трепещет душа. Иногда является, и тогда душа утешается, радуется, веселится и восклицает духом.

10. Вера смиренна, терпелива, кротка, любительна, милосердна, милостива, мирна и прочее. Ибо где вера, там и благодать Святого Духа, которая все это производит в верной душе. Об этом-то и говорит апостол всякому христианину: *покажи мне веру твою из дел твоих* (Иак. 2, 18–21), как Авраам показал веру свою от дел своих.

Читай Святое Писание, а особенно псалмы, в которых живо изображаются действия веры живой. Ибо вера, будучи даром духовным, от духовных действий, в сердце происходящих, познается. Тогда познаем, что такое вера, когда в сердце будем чувствовать действия ее, — чего как себе, так и тебе сердечно желаю (5).

ВЕРНОСТЬ

Любочестие, славолюбие, сладострастие, сребролюбие и прочие похоти сего мира — все подобны прелюбодейке, к которой душой прилепляется христианин, если честь, славу, серебро, золото, сласть и прочую похоть любит и так оставляет Христа, бессмертного Жениха, и любви мира, как нечистой блуднице, душу свою отдает.

О! Сколь тяжко согрешают против Христа, возлюбившего их и предавшего Себя за них, христиане, которые не сохраняют той верности Ему, которую, вступая в христианство, обещали до конца хранить. А так и всех благ духовных, которых в Крещении сподобились было, самовольно, к крайнему своему бедствию, лишаются. Не напрасно святые апостолы от любви мира сего отводят нас. *Не любите мира, ни того, что в мире* (1 Ин. 2, 15), — говорит святой Иоанн. *Дружба с миром есть*

вражда против Бога: *кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу* (Иак. 4, 4). Так вредна любовь к миру сему, что любящий его врагом Божиим бывает, — что страшно и помыслить, хотя слепой человек того и не понимает (2).

* * *

Видишь или слышишь, что муж отрекается от жены, если она не хранит верности ему, но, оставив его, с другими беззаконно смешивается и прелюбодействует. Знай точно, что так и Христос, небесный и пречистый Жених, отрекается от такой души, которая прилепляется к миру сему, похоти плотской, похоти очес и гордости житейской, если не хранит Ему верности, которую при вступлении в христианство обещала до конца жизни своей хранить. Таким он скажет: «Не знаю вас, откуда вы», — когда придет во славе Своей (см. Лк. 13, 25) (2).

* * *

Видишь или слышишь, что жена честная и верная мужу своему никого не любит, кроме мужа своего, и никому не пытается угодить, только мужу своему. От этого супружества плотского обрати ум твой к супружеству духовному, в котором христиане верой сопряглись небесному Жениху Христу. Об этом Павел святой так говорит к верным коринфянам: *обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою* (2 Кор. 11, 2). Рассуди же, как должны христиане хранить любовь к этому небесному Жениху! Как должны удаляться от нечистой любви мира сего, к единому Христу прилепляться, нравиться, угождать, любезными быть и волю Его святую исполнять и никого, кроме Него и ради Него, не любить, если верность Ему хотят сохранить (2).

* * *

Рабы Христовы должны до конца верными быть, как Сам Господь говорит им: *будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни* (Откр. 2, 10). Всякое дело от конца, а не от начала совершенство свое получает. Конец все совершает (3).

* * *

Верным рабам Христовым должно Господу своему служить всегда, в благополучии и неблагополучии. Раб истинный и верный должен быть неотлучен от

господина своего. Так и Христов раб должен быть всегда со Христом Господом своим и Ему неотступно служить. Иначе лицемерная и неистинная служба есть, когда в благоденствии нашем любим Христа и служим Ему, а в злоденствии негодуем, ропщем и так сердцем отстаем от Него. Неотступными рабами Христовыми должны мы быть и везде Ему следовать, как Сам от нас того хочет: *кто Мне служит, Мне да последует* (Ин. 12, 26) (3).

* * *

Поскольку душа человеческая всю доброту и красоту получает от Христа, Которому *верою обручается,* то несомненный признак того, что она эту доброту имеет и хранит, — когда от Него не отлучается к мирской любви, но к Нему, как невеста к Жениху, верой и любовью прилепляется, следует стопами Его, подражает смирению, терпению, кротости и любви Его и так хранит верность свою Ему, и как в смирении и страдании Его не отлучается от Него, так и в славе Его неотлучна от Него будет. Этого вера от души, Христу обрученной, требует.

Как верность хранит мужу своему жена, когда от него ни в бесчестии, ни в изгнании не отлучается, так душа признается верной Христу, если от Него в смирении и страдании не отлучается. И как жена неверной мужу своему почитается, когда любит кого-то больше мужа своего или так же, как мужа своего, или в несчастье оставляет его, так та душа не хранит веры Христу, Сыну Божьему, которая к миру прилепляется и не хочет со Христом в смерти, терпении и страдании быть. И Христос такую душу неверной Себе почитает. *Ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда приидет в славе Отца Своего со святыми Ангелами* (Мк. 8, 38). *И кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня* (Мф. 10, 38). Это и значит обещание и присяга Христу, при Крещении христианином данная, то есть что он как имя свое Христу записал и отдал, так верою и любовью Ему всю жизнь свою будет служить и следовать, как Сам Христос от христианина требует: *кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет* (Ин. 12, 26). Если хранит душа это обещание, то сохраняет

и веру Христу — Жениху своему — и с верою красоту и доброту, ей Христом данную (4).

ВЕСЕЛЬЕ

Слово Божие не богатых, славных и в веселостях века сего находящихся ублажает, но поучающихся в законе Господнем, надеющихся на Господа, нищих духом, плачущих, алчущих и жаждущих правды, кротких, милостивых, чистых сердцем, миротворцев, изгнанных правды ради, поношение терпящих ради имени Христова и прочее (3).

* * *

Вот в чем состоит мира сего блаженство: в чести, любители которой к вечному бесчестию приходят; в богатстве, которое рачителей своих вечно нищими и убогими делает; в сласти, служащие которой вечно горести вкушают! А так видишь, что это трехчастное блаженство, которое того, кто в сновидении нечто сладкое ест и пьет, от всех почитается и поклоняется, великое сокровище нашел, но, пробудившись, голод и жажду чувствует, видит себя в презрении и нищете. То же непременно и с миролюбцами приключается, которые в кратком времени, как во сне, упиваются изобилием роскоши и веселья мирского, утешаются честью и богатством, но, при смерти и по смерти очувствовавшись, как от сна пробудившись, все противоположное видят. Вместо кратких сладостей — вечные чувствуют горести. Вместо богатства — убожество и нищету свою познают. Вместо чести и славы — в вечном бесчестии и бесславии себя видят. Поэтому праведно и истинно, но поздно каются, и болезнуют, и в тесноте духа воздыхают. Тогда признают, что эти мирские утехи, столь ложные и прелестные века сего веселости, за которыми последуют истинные скорби. Тогда исповедуют свое заблуждение, но не вовремя (3).

* * *

Бог — сокровище и источник утешения, радости, веселья и всякого истинного блаженства, и без Него не может быть истинное утешение, истинная радость и веселье, истинная жизнь и блаженство (3).

* * *

Не на роскошь и веселье мирское позваны христиане, но на

брань, труды и подвиги. Не малый труд и подвиг требуется — себя самого, и растленное свое естество, и врага-диавола победить. Обещан христианам покой, веселье и всякая сладость, но в будущем веке, хотя и ныне истинные рабы Божии не лишаются своего утешения и радости (3).

* * *

Чтобы утешение евангельское почувствовать, должно прежде страх и печаль иметь, что бывает от познания бедности и окаянства своего. Утешение — утешение печальных, а не веселых (3).

* * *

Нет там Бога, где радость и веселье мира сего есть, когда люди радуются о богатстве, о чести, о славе, о роскоши, когда ликуют, пиршествуют, смеются, танцуют, пьянствуют, поют недостойное христиан, кричат и прочие непотребные веселости производят. Отходит от таких людей Бог, ибо бесчинием их оскорбляется, но приходит туда лукавый дух мира сего, ибо угодные ему дела там делаются. Приходит же Бог к скорбным и печалью сокрушенным сердцам и, как в сосуды праздные, изливает живую воду прохлаждения и утешения. *Близок Господь к сокрушенных сердцем и смиренных духом спасет* (Пс. 33, 19). Близок Господь, *исцеляя сокрушенных сердцем, и обвязывая раны их* (Пс. 146, 3). Ибо *жертва Богу — дух сокрушенный: сердца сокрушенного и смиренного Бог не уничижит* (Пс. 50, 19) (4).

* * *

Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию (Мф. 9, 13)... Христос пришел призвать нас на покаяние. Обрати особое внимание на слова: *пришел призвать к покаянию*. Не веселье, не трапезы, не гуляния, не пиршества, не маскарады и прочее, но покаяние, но плачь, но слезы, но рыдание и крест предлагает нам здесь Господь наш. Видишь, что значит христианская жизнь здесь. Читай Евангелие Христово и увидишь.

Имеют и христиане здесь веселье, но духовное. Они радуются не о золоте, серебре, пище, питии, чести и славе, но о Боге Спасе своем, о благости и милости Его к ним, о надежде вечной жизни, и прочее.

Отсюда видишь, что заблуждаются христиане, которые в веселостях мира сего дни свои проводят, любят проезжаться в каретах, банкеты устраивать, в гости ездить и гостей принимать, танцы и прочие веселья устраивать, оставляя долг богопочитания и обязанности перед отечеством. Нет в них покаяния и потому напрасно зовут Христа: *Господи, Господи!* — ибо не творят, что Христос говорит: *покайтесь*. Рассуждай об этом и убегай от таких дел, как от Содома и Гоморры, чтобы с ними не погибнуть (5).

* * *

Сколько в таких [увеселительных] собраниях и гуляниях соблазнов, грехов и беззаконий бывает, невозможно исчислить. Сколько слов и дел там, столько грехов; сколько лиц, столько законопреступников. Далеко отсюда отходит Бог и Ангелы Его святые. Там место диаволу и ангелам его злым, которые радуются с радующимися и веселятся о погибели их. Посему погибель их не дремлет, если вскоре не очувствуются. Забыли они Бога и суд его праведный, *говорят, что знают Бога, а делами отрекаются* (Тит 1, 16). Так веселился евангельский богач, но, будучи в муках, кричит и возглашает: *отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем* (Лк. 16, 24). Так тот, который вином обливался, капли воды просит, но не получает и вовеки не получит. Надобно опасаться и нынешним богачам, которые каждый день веселятся, и закон Божий нарушают, и на нищих лазарей и смотреть не хотят (5).

* * *

За благочестием следует, как за телом тень, гонение. Поэтому благочестивой души не веселья, но скорби должно ожидать в этом мире (5).

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

И в Ветхом Завете проповедовалось святое Евангелие. Ибо все, что в том Завете обещало отпущение грехов, наше с Богом примирение и благодать возрождения, то относится ко Христу и Евангелию. И сами те жертвы как предзнаменовавшие Христа, заклавшегося за спасение мира, означают Евангелие. Ибо не

сами собой жертвы те очищали грехи людские, но очищал Христос, предзнаменованный теми жертвами. *Невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи* (Евр. 10, 4) — говорит апостол (4).

ВЕЧНОСТЬ

Размышляй, христианин, почаще о вечности — так удобнее избежишь греха. Вечность всегда пребывает и никогда не кончается. Пройдет тысяча, сто тысяч, тысяча тысяч веков, и более пройдет, а вечность только начинается. И сколько ни будешь умом вперед простираться, вечность только начинается, а конца ее умом не можешь достигнуть, так как она не имеет конца.

Нельзя о вечности думать и вспоминать без воздыхания и страха. Размышление о вечности делает плач и слезы сладкими, всякий труд облегчает, всякое временное наказание, то есть печаль, узы, темницы, изгнание, обиды, раны, бесчестия, поношения, нищету и саму смерть, с любовью и благодарением принимать позволяет. А в беззаконные сети впасть не попустит, не попустит в нечистоте валяться, лгать, воровать, грабить, обманывать, гордиться, превозноситься, ближнего осуждать, клеветать на него.

Кто о вечности будет думать прилежно, тот больше будет желать слышать Слово Божие, наставления ко спасению, нежели повседневную пищу, не захочет украшаться тленной красотой, ему и горькая пища сладкой покажется. Банкеты, танцы, игры, пения, хоры омерзеют ему как препятствующие ко спасению; плакать больше, чем смеяться будет. Любезнее ему будет нищета, нежели богатство, бесчестие, нежели честь, укорение, поношение, озлобление, нежели похвала.

Представится его уму двоякая вечность. Одна — блаженная и желаемая, вечность праведных, которые во Царствии Небесном со Христом и святыми Его Ангелами, вовеки бесконечно будут веселиться; а другая — несчастливая и ужасная вечность бедных грешников, осужденных на вечное в огне мучение с диаволом. *И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную* (Мф. 25, 46) (1).

* * *

Блаженная вечность исключает всякую противоположность: там царствие без страха, без трудов и попечения; там слава всегда сияет; там здоровье без всякой болезни; там радость без скорби; там мир и покой без опасности; там веселье без печали; там дружество нелицемерное; там премудрость без *безумия* (1 Кор. 3, 19), там жизнь без смерти; там всякое добро непричастно никакому злу. Ибо *Бог*, Источник всех благ, *будет все во всем* (1 Кор. 15, 28) (2).

* * *

Умершие в Господе, как сказано, начинают новую, лучшую жизнь и блаженную вечность. Здесь, каждый день живя ожиданием смерти, не что иное делаем, как каждый день умираем и день ото дня к смерти приближаемся. Но по смерти того не будет: одно непрестанное пребывание в блаженной вечности будет (3).

* * *

Вечность, в которой по восстании из мертвых и окончании праведного Христова Суда будем пребывать, не что иное есть, как одно начало без конца: она всегда начинаться будет, но никогда не кончится. Воображай в уме, что пройдет сто тысяч лет — нет конца вечности. Пройдет сто тысяч веков (век в себе заключает сто лет) — нет конца вечности. Пройдет тысяча тысяч и миллион миллионов веков — нет конца вечности, но только начало. И хотя далее умом вступать будешь в вечность — увидишь одно начало без конца. Сколько ни собери миллионов веков в ум свой — все они против вечности, как одна капля воды против целого океана, или как маковое зерно против всего света, или, лучше сказать, как ничто. Ибо все может мало-помалу уменьшиться и кончиться, но вечность не может, ибо бесконечна. Чем далее простираешься умом в вечность, тем большая долгота ее открывается, ибо бесконечна. Хорошо некоторые изображают вечность этими словами: вечность есть всегда и никогда, то есть всегда будет, но никогда не кончится.

Святое Божие Слово говорит нам о двоякой вечности: блаженной и неблагополучной. Блаженная вечность или вечное блаженство будет на небесах, по слову апостола: *наше же*

жительство — на небесах (Флп. 3, 20). Неблагополучная вечность — в аду и геенне огненной. В блаженной вечности будет жизнь бессмертная, а в неблагополучной будет смерть бессмертная. В блаженной вечности будет пресладкое зрение Божия Лица, а в неблагополучной — удаление от Лица Божия. В блаженной вечности будет царствование со Христом и любезное дружество со святыми Ангелами Его, а в неблагополучной — пребывание с диаволом и злыми его демонами. В блаженной вечности будет свет неизреченный, а в неблагополучной — тьма кромешная. В блаженной вечности будет радость и веселье непрестанное, будет слышаться *глас радости и веселья* (Иер. 16, 9), а в неблагополучной — скорбь и печаль непрестанная и будет слышен голос воздыхания и плача. В блаженной вечности соединятся все *блага, которые не видел глаз, не слышало ухо, и не приходили на сердце человеку* (1 Кор. 2, 9); в неблагополучной сойдется все зло, которого также язык сказать и ум понять не может (3).

* * *

Все люди, живущие по лицу всей земли, идут к вечности и, окончив путь жизни сей, вселяются в вечность, но только благочестивые христиане, не любящие мира и крестным путем идущие, как учит Евангелие, достигают блаженной вечности (5).

* * *

Ничто так не подвигает грешника к покаянию, как вечность, и ничто так не полезно всякому христианину, как память и размышление о вечности. Вечность удерживает человека от греха, усмиряет страсти, отвращает от мира и всей его суеты, сокрушает сердце, рождает слезы покаяния, побуждает к молитве и возбуждает истинное сердечное воздыхание. Память и размышления о вечности могут исправить даже самого развращенного. Размышление о вечности наполнило жителями пустыни, пещеры, горы и пропасти земные. Размышляя о вечности, святые мученики предпочитали переносить тяжелейшие муки, нежели покориться воле нечестивых царей и отречься от Христа. От размышления о вечности разбойники, убийцы, грабители, блудники и блудницы и другие тяжкие грешники стали святыми и избранниками Божьими.

Слава человеколюбию Божьему за то, что всем, даже тягчайшим грешникам, двери к Себе открывает. Удивительно, что современные христиане, слыша в святом Писании о вечности, так к суете мира сего прилепляются и ищут в мире сем чести, славы и богатства, и строят, и расширяют, и украшают свои дома и другие строения так, как будто вечности и нет. Это происходит в них от забвения вечности, и сердца их помрачает прелесть видимой суеты.

Возлюбленные христиане! Запечатлеем в нашей памяти вечность, и тогда будем неизменно в постоянном истинном покаянии, сокрушении сердца и молитве, и никакой суетой мира сего не прельстимся, и от всякого греха, как ядовитого змея, будем уклоняться. Все то, что нам, сынам века сего, нравится, благоприятным и дорогим кажется, омерзеет. Воистину, довольны будем краюхой хлеба, малой хижиной и нищим одеянием. Ими довольствоваться научит нас воспоминание и размышление о вечности.

Знаете ли вы, что такое вечность? Вечность — это начало без конца, то есть однажды начнется и никогда не окончится, это всегда и никогда, то есть всегда будет и никогда не перестанет. Это и есть вечность. Все века от создания мира и до конца — как малейшая точка по сравнению со всем миром, или как минута против тысячи веков, или, лучше сказать, как ничто. Это и есть вечность.

Вечность бывает двоякая: преблагополучная и пренеблагополучная. В преблагополучной вечности будет Царство Божие, будет Бог виден лицом к лицу, будет радость и неизреченное веселье, душа и тело получит свое всесовершенное блаженство и сподобится человек благ, которых *не видел глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку* (1 Кор. 2, 9). *Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их* (Мф. 13, 43). В неблагополучной вечности будет лишение и удаление от Бога, всякое страдание и мучение в теле и душе. Тогда люди захотят умереть, но убежит от них смерть. Это и есть смерть вторая и смерть вечная.

Грешники! Слышим слово Божие о вечности и видим, что двоякая вечность бывает: благополучная, радости и всех благ исполненная, то есть вечная жизнь; и неблагополучная,

исполненная мучений, печали, болезней и всех зол, то есть вечная смерть. Покаемся же и омоем грехи наши слезами, да избежим неблагополучной вечности и войдем в вечную жизнь и Царство Божие. После Страшного суда Христова пойдет каждый в свою вечность. Ибо тогда Судья Христос всем надлежащее определение даст. Праведникам откроет двери Своего вечного Царствия и скажет им: *приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф. 25, 34). К грешникам обратится: *идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф. 25, 41). *И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную* (Мф. 25, 46) (5).

ВИНА

Бог лицеприятия не имеет, но всякого человека — меня, и тебя, и другого — равно любовью предваряет и всякого — меня, и тебя, и прочих — равно хочет блаженными сделать.

Если кто-то блаженства лишается и погибает, это его собственной воле приписать должно, а не Божией, которая *хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2, 4).

Как Бог хочет и жаждет спасения нашего, хотя и все слово Его святое и в нем увещание Его, призывание, угрозы и вечных благ обещание прописанное показывает, но особенно свидетельствует об этом воплощение, страдание и смерть Единородного Сына Его, Иисуса Христа, Который волею Отчею и Своим охотным послушанием за всех, то есть за меня, тебя и всякого, пострадал и умер, как о том Святое Писание повествует. И Бог лицеприятия не имеет и потому Сына Своего в мир послал как ради тебя и меня, так и ради любого человека, который только ни захочет Его сердечной верой принять и через Него спастись.

Бог как Святой и Праведный, что ни делает, свято и праведно делает, поэтому никого ничем не обидит. Когда не дает нам добра или добро у нас отнимает, это наша вина, а не Его (4).

ВЛАСТИ

Какая польза людьми владеть и управлять тому, кто сам собой владеть не может? Человек! Научись прежде собой владеть

и тогда будешь счастливо людьми владеть (2).

* * *

Властелин, служащий прихотям своим, а не обществу и ищущий своей корысти, а не общей пользы! Куда ты идешь? В погибель (2)!

* * *

Видим в мире, что на неправедный суд бывает апелляция или донос царю или иной какой власти, и судившие сами к суду призываются, и судятся судьи неправедные. Так неправости, насилия, озлобления, обиды, которые бедным людям делаются, и неправедные суды царей, князей, господ, пастырей и прочих властей на небо вопиют, и вопли их входят в уши Господа Вседержителя, Царя царствующих и Господа господствующих, и суда у Него просят. Бедные люди, не имея где найти, кто бы их плач услышал, обиды и насилия отвратил и слезы отер, — на небо к Богу, Отцу сирых и Судии вдов, воздыхают и вопиют: «Боже! Ты наш Создатель и Господь, Ты наш Защитник и Помощник. Мы на земле бедности и слезам нашим не находим удовлетворения. Ты услышь и помилуй нас, бедных, и отри слезы терпящего зло Твоего создания! Сильные сильным, благородные благородным, господа господам, богатые богатым, судьи судьям помогают. Мы нигде не найдем помощи себе. У Тебя просим! *Тебе предоставлен нищий, сироте Ты будь помощником*» (Пс. 9, 35).

Видит Господь беззакония беззаконных властей и судей, и вопль их, как содомский, входит к Господу, и воздыхания убогих людей Своих Он слышит, и судит Судия всей земли. Отсюда-то видим страшные казни, от праведного суда Божия посылаемые на государства и города. Видим страшные войны и кровопролития, видим моровые язвы. Видим прельстителей и пагубных сынов и возмутителей отечества, которые себе приписывают имена высоких лиц и мятеж и вред отечеству наносят. Видим страшные пожары, и голод, и прочие казни. Это все насылает Бог, Царь царствующих и Господь господствующих, за неправедные суды, обиды и насилия, причиняемые бедным людям, как праведный Судия и судящий по всей земле. Но позовутся еще на всемирный Суд все судьи и власти. Тогда встанут

сами перед Судиею Богом судившие людей Его и ответят. Встанут цари и будут держать слово. Встанут князья и вельможи и воздадут слово. Встанут господа и будут держать ответ. Встанут все власти, от высших до низших, и будут держать ответ за неправедные суды и бессовестные и беззаконные поступки с порученными им людьми. Горе тогда будет беззаконным властям, неправдой и мучительством сделавшим зло людям Божиим! Бог *исследует ваши дела и помышления испытает. Ибо вы, будучи служителями Его царства, не судили справедливо, не соблюдали закона и не поступали по воле Божией. Страшно и скоро Он явится вам, ибо суд над начальствующими жесточайший, ибо малый достоин милости, а сильные сильно будут истязаны* (Прем. 6, 3–6).

Власти, господа и судьи! Дела ваши неправые вопиют на небо и Богу как бы донос чинят на вас. Слышит Бог вопль их и позовет вас к Себе на суд. Покайтесь, возлюбленные, пока еще не зовет вас! Он все ваши дела и всю вашу неправоту видит, но *долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию* (2 Пет. 3, 9). А если ныне не покаетесь, то уже тогда будете каяться, когда позовет вас к Себе на суд, но будет поздно и бесполезно! Размышляйте над приведенным соломоновым словом и сами узнаете, сколь страшен вам будет суд Божий. Господи, Боже Сил! *Восстанови нас и яви светлым лицо Твое, и спасемся* (Пс. 79, 4) (2)!

* * *

Власти! Вас поставил Господь над людьми Своими и дал вам меч. Отсекайте им от подчиненных ваших всякое зло (2).

* * *

Как дерево высокое посреди низкого леса, так человек, в чести пребывающий, посреди подлых людей. Высокое дерево всеми издалека видно. Так и в чести пребывающего человека все видят. Чем выше дерево, тем дальше многими видится. Так и чем выше властелин, тем больше людей его знают и что он делает, говорит — ведают. Высокое дерево всякому ветру и буре подвергается и всякой непогодой обуревается. Так и высокий властелин всякому искушению и бедствию подвергается. И чем выше властелин, тем

большему подвержен искушению. На низкое дерево не всякий находит ветер, а на высокое — всякий и отовсюду веет и колеблет его.

О, возлюбленный, сидящий на высоком месте! Будь, как дерево высокое, которое корень свой глубоко в землю пускает и тем держится и не падает от ветра и бури. Углубляй и ты веру и надежду свою в благости и всемогуществе Божием, как якорь в глубине морской. И так укрепляй сердце свое колеблемое от козней вражеских, как от бурного ветра. Не бойся, хотя великая буря то отсюда, то оттуда восстает и веет на тебя. Будь верен только Господу своему, а Он всесильной Своей рукой удержит и укрепит тебя (2).

* * *

В христианском обществе двоякая власть: гражданская и духовная. Гражданская власть управляет внешними делами, а духовная власть назирает то, что касается внутреннего, душевного состояния. Гражданская законами гражданскими управляет, а духовная Словом Божиим исправляет. Гражданская бесчиние и соблазны подвластных мечом пресекает, а духовная Словом Божиим, страхом и судом Божиим и отлучением временным от христианского общества неблагообразно живущих смиряет. Обеих властей, гражданской и духовной, цель должна быть не иной, как благое состояние подвластных и слава имени Божьего (4).

* * *

Всякая власть, великая или малая, — от Бога, по Писанию: *нет власти не от Бога* (Рим. 13, 1). Учинена же власть от Бога, как видим, с доброй целью:

1. Для отвращения всякого неблагополучия, которое в обществе может произойти.

2. Для усмирения бесчинства, нахальства и насилия дерзких людей; для защиты неповинности и незлобия добрых людей, как апостол Петр учит, что правители посланы от царя *для наказания преступников и для поощрения делающих добро* (1 Пет. 2, 14). И Павел святой говорит: *начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее, ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч:*

он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое (Рим. 13, 3–4).

3. Для снискания и хранения всякого благополучия, как телесного, так и душевного (4).

* * *

Всякая власть, как голова в теле человеческом, в обществе своем. Всякое общество подобно человеку живому. Что в человеке, то в обществе власть. Голова в человеке как вместилище ума и рассуждения управляет всеми членами и о всех них промышляет. Так и власти должно всеми своими подчиненными управлять и о них промышлять. И как голова печется о добром состоянии всего состава телесного, так и власти подобает заботиться и стараться о всяком благополучии подчиненного себе общества, ибо именно для этого Богом и установлена… Всякий властелин избирается и поставляется не ради него самого, но ради пользы подчиненных, потому о пользе их и заботиться должен.

Поэтому всякий благочестивый властелин, гражданский и духовный, должен быть своим подчиненным, как отец своим детям. Как отец благоразумный детей своих в страхе содержит и милует их, так и властям должно со своими подвластными поступать. Они в том высочайшей и безначальной Власти, Самому Небесному Отцу, подражать должны, Который нас согрешающих наказывает и милует, бьет и милости не отнимает, уязвляет и исцеляет, печалит и утешает. Средним путем идти должно властям и с подчиненными своими поступать: не давать им по своей воле жить, согрешающих наказывать, страхом обуздывать, и к добронравию приводить, и мучительства над ними не делать (4).

* * *

Не может быть властелин истинным и полезным, как только будучи добросовестным и разумным. Ибо злой властелин, хотя и разумный, будет бессовестно с подчиненными поступать, о них нерадеть, о себе, а не о них печься, своей корысти, а не их пользы искать будет и так вместо общего благополучия злополучие обществу учинит. Также и добросовестный, но без разума властелин мало в чем преуспеет. Ибо хотя и будет печься об общей пользе, но от оскудения ума часто не то будет делать, что должно и когда должно,

кому и что должно; и так хотя с доброй целью будет производить дела свои, но часто во вред общества. Однако полезнее обществу добрый властелин без мудрости, нежели злой с мудростью и хитростью своей (4).

* * *

Весьма худо делают те власти, которые о своей корысти, а не об общем благополучии пекутся. Так они противятся установлению Божьему, Который властей учиняет к сохранению общего благополучия. Всякая власть не ради своей корысти, но ради целости общества поставляется… Того и искать обществу должна власть, ради чего поставляется. Но когда превратно, вместо общей своей пользы ищет, то и приносит обществу вред, а не пользу, и так не созидает, но разоряет общество и, вместо благодетеля, делается его врагом (4).

* * *

Как те власти худо делают, которые своих подчиненных неумеренно и не по делам наказывают и мучат, так и те, которые оставляют преступников закона без наказания. Так подают им повод к другим грехам и беззакониям. Вор, не наказанный за беззаконие его, на то же беззаконное дело опять обращается. Ибо беззаконие, без наказания оставленное, не иное что есть, как дверь к прочим беззакониям. Оттуда последует привычка ко греху и ожесточение во грехе, чему явная погибель следует. Преступника без наказания оставлять есть не милость, но бесчеловечие и безумие, которое и милующего к погибели ведет. Умеренность везде похвальна: и наказание с милостью, и милость с правосудием и наказанием требуется от благочестивого властелина. Это показывается и от естества, в котором и мороз неумеренный, и зной чрезвычайный вредны, но теплота прохлаждением и вёдро*, дождем растворенное, полезно. Так и общество умеренностью созидается и процветает.

* * *

Худо и не по-христиански делают, которые всякими происками, или ходатайством других, или мздою, или иным каким способом власти добиваются. Тем они показывают, что или славолюбием суетным, что христианам

* Вёдро — ясная солнечная погода.

неприлично, или желанием скверного прибытка, что им самим и обществу вредно, недугуют, и так тем самым исканием показывают себя недостойными власти. Всякая власть христианину не покой и честь, но больший есть крест, большими и множайшими трудами, попечением и всегдашним терпением обремененный, чего никто не пожелает. Надобно всякому прежде приготовить себя и сделать достойным чести и звания Божьего ожидать, которое бывает избиранием высших и преимущих властей (4).

* * *

Обязанности перед властями подчиненных им:

1. Подчиненные своим властям должны повиноваться во всем, и повиноваться Господа ради, как учит апостол Петр: *будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа* (1 Пет. 2, 13). Бог их учинил — Бога ради должно им и повиноваться. Бог их повелевает слушать — ради Бога повелевающего и слушать их должно. Кто власти повинуется, тот Богу повинуется, как и *противящийся власти противится Божию установлению* (Рим. 13, 2). Если что повелевают согласно Божьему закону, Божие есть повеление, а не человеческое, хотя и люди повелевают.

2. Должно их с любовью почитать как отцов и промыслителей своих. Сама совесть убеждает нас любить и почитать тех, которые о пользе нашей пекутся и промышляют. Благочестивые же власти не что иное, как общего благополучия искатели и хранители. Отцов наших по плоти любим и почитаем, ибо родили нас и промышляют о нас, тем более властей благочестивых, которые и о нас и о наших отцах пекутся и промышляют, — промышляют, говорю, о нас, ибо об обществе, в котором и мы состоим, промышляют. Ибо кто пользует все тело, тот пользует и все члены телесные, из которых тело состоит. Они суть Божии служители, Божии посланники и как бы Божии наместники, которые должность, порученную им от Бога, живущего на небесах, отправляют на земле; поэтому как Божиих посланников и служителей, для пользы нашей посланных, принимать и почитать должно.

3. Должно о них молиться Богу, дабы сохранил их жизнь в целости и укрепил, соблюл их

от всяких вражьих наветов, вразумил и умудрил их на общую пользу, чтобы они могли отвращать все то, что обществу вред наносит, и делать то, чем общее благополучие созидается и умножается. От добрых и разумных властей общее благополучие зависит. Дом тот в добром состоянии находится, в котором добрый и разумный хозяин имеется: так благополучен тот город, в котором добрый и премудрый градоначальник живет; благополучны те люди, которые доброго, мудрого и старательного пастыря имеют; благополучно то воинство, которым добрый, искусный и старательный полководец управляет; благополучно то государство, над которым добрый, премудрый и усердный царствует монарх. Поэтому нужно всем подвластным о властях своих с усердием молиться Богу, дабы они исправны в деле своем были, и так при благополучии их и сами были бы мы благополучными (4).

* * *

Спросят: «Как быть с властями, которые неправду делают?»

Ответ:

1. Что неправду делают, что тебе до того? Ты свое делай и по должности своей поступай. За неправду свою они воздадут ответ праведному Богу, *Который исследует дела* их *и испытает намерения. Ибо* они, *будучи служителями Его царства, не судили справедливо, не соблюдали закона и не поступали по воле Божией,* и прочее (Прем. 6, 3–4 и след.).

2. Что не противное закону Божьему приказывают, слушай и исполняй, а в противном случае не слушай, так как *должно повиноваться больше Богу, нежели человекам* (Деян. 5, 29). Так поступали мученики святые. Повелевали им нечестивые власти землю копать — копали; каменья носить — носили; в темницу и ссылку идти — шли; под меч главы подклонять — подклоняли; имения у них отнимали — отдавали, и прочее, закону Божьему не противное делать приказывали — делали. Повелевали отречься от Христа и прочее богопротивное делать — не слушали. Так и ты поступай. Велит тебе господин твой всякую работу отправлять — отправляй, а велит неправду делать: обидеть, украсть, солгать и прочее — не слушай. Грозит за то казнью — не бойся, ибо подобает более бояться Бога,

имеющего власть *и душу и тело погубить в геенне,* нежели человека, *убивающего* только *тело, души же не могущего убить* (Мф. 10, 28). Лишает жизни — не противься, ибо жертвующий жизнью за правду в грядущем веке обретет ее (4).

ВЛАСТОЛЮБИЕ

Примечай, христианин, что делает властолюбие. Ирод, боясь лишиться царской чести, устремляется на невинного, только что родившегося Царя Иудейского Иисуса и ради этого столько тысяч неповинных младенцев убивает. О, каким страшным и великим злом является властолюбие! Властолюбивый и беззаконный царь столько неповинной крови пролить не ужаснулся! Ради чего? Чтобы чести не лишиться. Видим и ныне зло это в мире. Властолюбие не боится поднимать меч на монархов, и порфиры их обагрять кровью, и иным образом умерщвлять помазанников Божиих, и производить в обществе великие нестроения и замешательства. Столько у царя врагов, сколько окружающих его властолюбивых сердец, хотя они и ласкают его (2).

* * *

Властолюбец и славолюбец — с диаволом заодно, ибо диавол всегда славы и поклонения от людей ищет (2).

* * *

Властолюбие — великое зло в человеке и всякому злу начало. Оно не устрашается и царей касаться, и с престолов свергать или убивать. Видим здесь, что беззаконному Ироду не страшно было столько тысяч неповинных младенцев убить, чтобы только не лишиться царской власти. О, зло великое — властолюбие! Бедный человек ищет иными владеть, но сам собою владеть не может. Беги же от этого зла, да не себя и других погубишь. Нужно прежде научиться собою владеть и потом над другими власть принимать (5).

ВЛАСТЬ БОЖИЯ

Печаль ради Бога и истинное жаление может родиться при помощи Божией от рассуждения и размышления, когда человек возвратится в себя и рассуждать будет о своем ничтожестве и Божием величии, которое грехами оскорблял, от рассуждения

высочайшей власти Божией, которой грешник не покоряется. Бог есть самоверховнейший Властелин и Владетель над всеми тварями, видимыми и невидимыми, в числе которых и всякий грешник значится, и власти Его *всякое колено небесных и земных и преисподних* преклоняется (Исх. 45, 23; Рим. 14, 11; Флп. 2, 10). Ангелы святые со всяким усердием и послушанием волю Его исполняют; святые люди велению Его с усердием, страхом и любовью повинуются; демоны страшные власти Его трепещут, и вся тварь одушевленная, как то: скоты, звери, птицы, рыбы и прочее, движущееся и бездушное, как то: солнце, луна, звезды, огонь и прочее, — *исполняют волю Его* (Пс. 148, 8), и *все служит* Ему (Пс. 118, 91). Один только грешник высочайшей Его власти не хочет покоряться, ибо не хочет слушать Его и святых Его повелений исполнять. Бог говорит всякому: *уклоняйся от зла, и делай добро* (Пс. 33, 15), — но грешник бесчувственный не внимает Ему, но творит противное этому, уклоняется от добра и делает зло и так бесстыдно и беззаконно презирает страшную Его власть (4).

ВОЗДАЯНИЕ

Что открыл нам Бог, то непременно так и есть, и что предсказал на будущее, то непременно в свое время будет. Будет непременно воскресение мертвых, будет второе пришествие Христово, как и первое было, будет суд Его праведный, будет праведным и грешным воздаяние (2).

* * *

Благочестивые, утешаясь на лоне Авраамовом, ожидают общего воскресения, в которое, услышав глас Сына Божия, оживут плотью, и, как во время весеннее трава прозябшая прекрасными цветами одевается, исходя из гробов, облекутся в новый, нетленный и прекрасный вид, и так получат совершеннейшее от десницы Господней блаженство; нечестивые, мучась во аде, ожидают совершеннейшего по делам своим воздаяния и мучения по соединении с телами, с которыми беззаконничали. И так благочестивых смерть есть *приобретение* (Флп. 1, 21), ибо через смерть приобретают жизнь вечную; нечестивым есть пагуба, ибо по временной смерти вечной умирают (3).

* * *

Встретит перемена всех, живущих на лице земли, достанется всякому свой жребий. *Праведно Богу* всем *воздать* должное — *оскорбляющим и оскорбляемым* (2 Фес. 1, 6–10), Богу, Который *воздаст каждому по делам его* (Мф. 16, 27): тем, которые постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия, — жизнь вечную, а тем, которые упорствуют и не покоряются истине, но предаются неправде, — ярость и гнев. *Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое,* и прочее (Рим. 2, 6–9).

Смирятся гордые, и вознесутся смиренные. Заградят уста свои ругатели, и умолкнут, и покроет их срам, и станут в дерзновении, и поднимут головы свои поруганные. Будут в скорби оскорбляющие, и воспримут отраду оскорбляемые. Обнищают и взалкают богатые и насыщенные, и обогатятся нищие, и насытятся алчущие, и *ищущие Господа не будут лишены никакого блага* (Пс. 33, 11). Будут отвергнуты изгнавшие, и будут приняты изгнанные. Восплачут смеющиеся и радующиеся с миром сим, и утешатся плачущие. Будут унижены прославляющие себя, и прославятся унижающие себя. Возжаждут и пожелают капли воды на каждый день веселящиеся, и *насытятся от тука дома* Господня, *и потоком сладости* Его будут напоены (Пс. 35, 9) боящиеся Бога и служащие Ему.

Будет каждому свое. *Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет* (Гал. 6, 7). *И пойдут сии* (грешники) *в муку вечную, а праведники в жизнь вечную* (Мф. 25, 46). Тогда начнется вечность бесконечная. Одни на небе, вожделенном своем отечестве, будут без конца после трудов, скорбей, напастей, воспринятых здесь ради благочестия, упокоеваться, радоваться, веселиться, утешаться, царствовать со Христом-Царем, а другие в аду будут также без конца страдать и мучиться с диаволом и ангелами его (5).

* * *

Нынешнее или настоящее время, пока в мире сем живем, удобно для делания добра, а не будущее, по смерти, ибо тогда будет время воздаяния. Кто что сделал здесь, живя в мире, добро или зло, с тем и явится на суде Христовом — тогда получит *соответственно тому, что он*

делал, живя в теле, доброе или худое (2 Кор. 5, 10), как учит апостол. По смерти делание добра прекратится, но будет тогда воздаяние по всякому делам. Поэтому настоящее время уподобляется сеянию, а будущее — жатве. Как земледельцы в подобающее время сеют семена и потом, в следующее подобающее время, собирают плоды, так и христианам в нынешнее как подобающее время, нужно сеять семена, то есть добрые дела, дабы в будущем веке пожать плоды добрых дел — семян. Земледельцы сеют семена, но намного больший плод собирают благословением Божиим, как видим. Так, благочестивые души делают добрые дела во имя Господне, но сторицею за те дела воздаяние, как плод изобильнейший, примут от руки Господней в будущей жизни (5).

ВОЗДЕРЖАНИЕ

Воздержание всегда похвально (1).

* * *

Вера вовне показывает себя добрыми плодами, к которым относится и воздержание (2).

* * *

Что коню свирепеющему и беснующемуся узда, то плоти страстной и похотливой воздержание. Конь уздою воздерживается и повинуется воле всадника правящего. Так и христианин должен плоть похотствующую воздерживать и покорять духу или уму. Но посмотрим, чего хочет плоть и чего — дух и какая между ними битва.

Плоть хочет гордиться, возноситься — дух того не хочет.

Плоть хочет другого презирать и уничтожать — дух того не хочет.

Плоть хочет человека оклеветать, осудить, опорочить — дух того не хочет.

Плоть хочет в гордости и пышности мира сего жить — дух не хочет.

Плоть хочет богатство, славу и честь в мире сем искать и иметь — дух не хочет.

Плоть хочет всякие развлечения в мире сем иметь — дух от них отвращается.

Плоть хочет устраивать застолья, пиршествовать и веселиться — дух того не хочет.

Плоть хочет в красивую щегольскую одежду одеваться — дух не хочет.

Плоть хочет за обиду на ближнего гневаться, злобиться, мстить, зло за зло, досаждение за досаждение воздавать, укоряющего укорять, поношающего поносить, злословящего злословить, обижающего обижать и с ним ссориться — дух от всего того отвращается.

Плоть хочет блудодействовать, прелюбодействовать и в нечистоте валяться — дух от того отвращается.

Плоть хочет упиваться и пьянствовать — дух того не хочет.

Плоть хочет лгать, льстить, обманывать — дух того не хочет.

Плоть хочет в праздности жить — дух того не хочет.

Плоть хочет празднословить, говорить безумные слова, кощунствовать — дух того не хочет.

Плоть хочет чужое добро похищать, красть, отнимать и всячески себе присваивать — дух не хочет, и прочее (2).

* * *

Тайные и очень скрытые сети его [диавола] — когда он под видом добра зло и под видом добродетели порок, как яд, под медом скрытый, представляет нам. Так он учит мужа жену свою и жену мужа своего оставлять под видом воздержания, но тем замышляет лукавый дух ввергнуть их в ров прелюбодеяния. Много этого зла на свете. Влагает человеку в сердце от некоторой пищи воздерживаться, ибо от всей невозможно, но тем замышляет то, чтобы он создание Божие порочил, и в высокоумие пришел, и других за то, что едят, презирал и уничижал (2).

* * *

Воздержание — плод истинной веры (3).

* * *

Христианин должен воздерживаться не только в пище и питье, но и от всякого зла (4).

ВОИНСТВО

Защищает воинство целостность отечества своего, но отечество снабжает его оружием, провиантом и прочими нужными потребностями и павших заменяет новыми воинами. Что может воинство, когда отечество не будет подавать ему необходимого? Возносятся города над селами и деревнями, но что города без сел и деревень? Ничто. Села и деревни служат городам хлебом и прочими припасами.

Города исчезнут, если села и деревни не подадут им хлеба своего (2).

ВОЛЯ

Если хочешь для Христа Бога жить, то должен ты для греха и для себя самого умереть. И для греха, и для Христа жить невозможно. Христос купил тебя Себе Кровью Своею, раб ты Его купленный. Он твой Господь, ты Его раб, ценою Крови Его купленный. Сам рассуди, для кого должен ты жить — для себя или для Него, Господа твоего, по своей ли или по Его воле.

Сам знаешь, что верный раб воле своего господина, а не своей угождает. Тот раб, который живет не по воле господина, а по своей воле и своим прихотям, неверный раб. Так и христианин — не истинный христианин, а ложный и неверный раб Христов, если не по Христовой, а по своей воле живет (2).

* * *

Должно волю свою воле Божией покорить и Его святому и премудрому промыслу отдать себя, да делает с нами, как изволит, и, каким хочет, нас путем ведет — гладким или неровным, веселым или печальным, — как поступает искусный лекарь с немощным, который на волю его отдается и так исцеляется (3).

* * *

Да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли (Лк. 11, 2).

Воля Божия бывает и без нашего прошения. Поэтому не просим, чтобы Бог делал, что хочет, а просим, чтобы мы могли делать то, что воля Его хочет (4).

* * *

Когда грешник то почитание, честь, славу и любовь, которую должен отдавать Богу как Создателю, Искупителю и Промыслителю своему, к себе обращает, тогда почитает себя более, чем Бога, Которого должен больше всего, более себя самого и воли своей, более всего создания, более отца и матери и всего, что кроме Бога есть, почитать; и так на том месте, на котором должен Бога иметь и почитать, себя как идола поставляет и боготворит. Это бывает тогда, когда он волю свою воле Божией предлагает и предпочитает; что Бог хочет, того он не делает, и что Бог повелевает, того он не исполняет; и так, презрев волю Божию,

своей воле следует; и так самовольно делается как верховный господин, неподвластный Богу, — что есть богомерзкое отступничество от Бога и самого себя обоготворение. Подвластный властелину своему покоряется и повинуется, как то: подданный царю, раб господину, сын отцу и матери своей. Грешник неисправный, когда покорения и повиновения Богу не показывает, тем показывает себя Богу неподвластным и неподчиненным, как это всякий может видеть и признать. Иное есть грех от немощи и неведения, которому и богобоязненные люди подвержены, а иное — от произволения, от дерзости и против совести грех, который не бывает иначе, как от сердца непокорного и бесстрашного (4).

* * *

Ни о чем так не старайся, как чтобы волю твою и внутреннее состояние исправить. В этом вся сила христианского благочестия состоит. Всякая внешность без внутреннего — ничто. Чего внутри, в сердце, не имеется, того и в сути самой нет. Добродетель — не истинная добродетель, если в сердце не поселится. Исправляй же сердце и волю твою и будешь добр, и внешние дела твои добрыми будут. Ибо внутреннее — это начало внешнего. Когда внутри, в сердце, зла не будет, то и снаружи не явится. Руки не будут зла делать, ноги на зло не пойдут, язык и уста не будут зла говорить, уши не будут зла слышать, очи не будут на зло смотреть, и прочее, когда воля и сердце не захочет. Так и из источника чистые ручьи текут, когда сам источник чист. Подобным образом и от сердца добрые дела произойдут, когда сердце добрым будет. А без доброго сердца добрые дела быть не могут, как и от гнилого и смердящего источника не может течь ничего, кроме гнилой и смердящей воды.

Исправь же сердце и волю твою — и будешь добрым, будешь истинным христианином, будешь *новой тварью* (2 Кор. 5, 17; Гал. 6, 15). Ибо всякий от воли и сердца или добрый, или злой. Если сердце и воля добрые, то и человек добр, а когда сердце и воля злые, то и человек зол. Доброе сердце то, которое воле Божией покорно и согласно, а злое сердце воле Божией противится и ей несогласно. Доброхотным сердце вера делает; родительница доброй воли — вера,

говорит Амвросий святой, потому, где доброхотного сердца нет, там нет и веры. Постарайся же, христианин, внутри себя исправиться и быть добрым — и будешь истинно добрым; а иначе как был, так и всегда будешь злым, что бы внешне доброе ни совершал (5).

ВОРОВСТВО

Вор, грабитель и хищник — с диаволом заодно, ибо диавол всегда похищает себе славу Божию и спасение человеческое (2).

* * *

Слышим, что те люди, которые чужое каким-нибудь образом, то есть или явно, или тайно, или лестно похищают, называются бесчестным именем «хищники, тати и воры» — те, кто творит беззаконное дело против заповеди Божией: *не укради*. Также хищники, тати и воры — те люди, которые славу и похвалу и прочее, единому Богу подобающее, каким-нибудь образом восхищают и присваивают себе (4).

* * *

Бог, Царь Небесный, по благости и человеколюбию Своему всем людям блага Свои дает, и как в руки им влагает, чтобы все довольствовались благами Его, и так Его как своего Благодетеля знали и благодарили, но люди бесстрашные дарования Божии у других похищают и как бы из рук вырывают и творят это беззаконное дело перед всевидящими Божиими очами. Бог дает Свое добро рабам Своим как подарок в руки их, и они поданное добро Божие похищают; и кого Бог удостаивает, они как бы недостойным делают; и кого Бог снабжает, они лишают; и кого Бог богатит, они обкрадывают (4).

* * *

Любой, кто каким-нибудь способом чужую вещь неправедно себе присваивает, все добро Божие, от Бога в руки человеческие данное, похищает и как бы из рук их перед Богом вырывает. Человек! Бог ближнему твоему дает добро Свое во владение его как бы в руки, а ты то добро из рук его похищаешь; и Бог это твое беззаконное дело видит, видит и в книге Своей записывает и представит перед лицом твоим на суде Своем: тогда увидишь, как ты плохо поступал! Но покайся, и возврати похищенное, и расточи добром то, что собрано злом (4).

* * *

Хочешь ты от меня знать, что это слово значит: *не кради* (Исх. 20, 15), и требуешь объяснения его.

Ответ. Краткое это слово, но широко распространяется, и многие в нем погрешают: иные — от невнимания и неведения, иные — от бессовестности и беззаконного произволения, что тяжелее первого. Итак, как распространяется воровство или хищение, внимай:

1. Воровство, всем известное: или тайно люди обкрадывают лавки, житницы и прочее, или насильно отнимают чужое, как это делают разбойники или сильные, но бесстрашные и бессовестные люди. О таком хищении каждый знает: и самые грубые люди, и не знающие писаний, и самые юные и малые дети.

2. Воровство и хищение — когда судьи и приказные люди по мзде, а не по долгу христианскому судят.

3. Воровство и хищение — когда помещики или излишними оброками, или работами крестьян своих отягощают, поскольку отнимают у них потребное к пропитанию и содержанию жизни их и их домашних. И это хищение лютое и бесчеловечное, хотя люди и не замечают. Бедный крестьянин целое лето трудится и потеет, но кормиться и одеваться ему с его домашними нечем. Один господин все пожирает. Горе таким господам! Столько они слез проливают, сколько излишнего на крестьян налагают. Бог, Праведный Судия, видит эти слезы и проливающих их.

4. Воровство и хищение — когда не сполна дается или совсем не отдается плата наемникам. И это лютое и бесчеловечное хищение, так как бедный обижается.

5. Воровство и хищение — когда наемники, взяв достойную цену, или не работают, или лениво работают.

6. Воровство и хищение — когда слуги от господ получают жалованье или пропитание, но или лениво работают, или совсем не работают.

7. Воровство и хищение — когда властелин у подчиненного удерживает или не сполна дает жалованье без всякой причины и его себе присваивает. И это лютое хищение, так как бедный обижается.

8. Воровство и хищение — когда купец худую вещь за добрую и дешевую за дорогую про-

дает или воду в вино мешает и продает как чистое вино.

9. Воровство и хищение — когда человек лошадей или иную скотину немощную и худую нарочно выкармливает, чтобы за добрую продать и так покупателей обмануть.

10. Воровство и хищение — картежная игра на деньги, ибо кто выигрывает, тот грешит против заповеди: *не кради*. А кто не выигрывает, тот, хотя и все имение свое, и себя самого проигрывает, также похищает волею своею, ибо желает чужого добра и грешит против заповеди Божией: *не пожелай* (Исх. 20, 17). Также и всякий, кто желает чужую вещь похитить и присвоить, хотя на самом деле и не похищает, есть похититель, ибо человек волею грешит или не грешит. И такой человек, который желает чужого добра, уже волею похищает, хотя бы на деле и не похищал, ибо в воле и произволении человеческом состоит грех. Когда хочет человек похитить чужое, уже похищает волею своею…

11. Хищение — когда господин у раба и крестьянина и властелин у подвластного какой-либо вещи домогается и просит. Ибо подвластный с властелином спорить не может и потому и нехотя отдает то, что он просит; принужден и нехотя дает, а не вольным изволением. Правильно люди ученые говорят: высшие, когда низших просят, — повелевают.

12. Хищение и воровство — когда кто-либо возьмет у кого-то деньги или иную какую-нибудь вещь на сохранение или в заклад и не отдаст и либо говорит, что отдал либо не брал.

13. Хищение — когда кто-нибудь возьмет что-то взаймы и не отдает заимодавцу ни этим, ни чем-то другим.

14. Хищение — когда кто-либо возьмет у кого-то деньги или иное что-нибудь на подаяние милостыни и удержит у себя или на иное что употребит.

15. Хищение — когда кто-нибудь найдет потерянную вещь и не объявит об этом, но у себя удерживает.

16. К хищению относится лихва, или процент, а лютейшее хищение — когда с убогих берется, ибо так нагой обнажается и бессильный в большее бессилие приводится, а таковому по христианской любви без возврата должно помогать.

17. К хищению относится, когда люди притворяются нищими,

имея чем питаться, или притворяются немощными, будучи здоровыми, просят милостыню, дабы им как немощным, а не тем скудным и не имеющим пропитания люди подаянием милостыни помогали.

18. Хищение — когда подводы хитро и без указной цены берутся.

19. Хищение — когда слуга не допускает до властелина приходящего человека без денег и с него за доклад домогается взять деньги.

20. Хищение — когда кто, не желая трудиться, будучи здоров, дома обходит и чужой хлеб поедает.

21. Хищение — и то, когда богач богатство, от Бога ему данное, или держит взаперти, или расточает на непотребные расходы, а нищим не уделяет, как должно христианину. Ибо Бог дает богатство людям не ради них самих только, но и ради бедных и скудных людей. «Если кто, — говорит свт. Василий Великий, — платье сдирает с его хозяина, нахальником и мошенником называется. Не одевающий нагого, будучи в состоянии это делать, не больший ли нахальник и мошенник? Хлеб алчущего — тот хлеб, который у тебя находится; одежда нагого — та, которую ты хранишь в своей клети; босого обувь та, которая у тебя гниет; бедного серебро то, которое ты хранишь, закопав в землю. Вот сколько людей ты обижаешь, когда, будучи в состоянии, не помогаешь» (Слово о милостыне). Пусть рассуждают скупые и живущие в роскоши богачи и внимают тому, что написано (см. Мф. 25, 41–46).

22. Видишь, сколько есть родов хищения. От них и прочие роды хищения познавай, которых я здесь не коснулся.

23. Из этого видишь, сколько на свете воров и похитителей!

24. Если кто-либо хочет от хищения сохраниться и не быть осужденным как хищник на суде Страшном, тому должно себя исправить и внимать всеобщему правилу: чего не хочешь себе, того ближнему не твори; и чего хочешь себе, то ближнему делай (см. Деян. 15, 20, 29). Этому закон Божий, и пророки святые, и Отцы наши блаженные, и учителя церковные научают (5).

ВОСКРЕСЕНИЕ МЕРТВЫХ

Кто здесь воскреснет, тот непременно, если и умрет, жив

будет, ибо воскреснет в общее воскресение в жизнь вечную, по неложному обещанию Господа нашего: *изыдут творившие добро в воскресение жизни* (Ин. 5, 29). *Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом* (Откр. 20, 6). Эти признаки и плоды истинно обратившегося и кающегося можно видеть как в Святом Писании, так и в церковной истории, они и ныне примечаются в обратившихся и чистосердечно кающихся (2).

* * *

Видишь, что во время весны все, что зимой, как мертвое, было, как бы вновь оживает и возрождается: земля производит из недр своих плоды, деревья листвой одеваются, травы зеленеют и цветами украшаются; воды, льдом скованные, растаивают и текут и вся поднебесная тварь в новый вид облекается и как бы заново созидается. От этой чувственной весны пусть возведет вера ум твой к прекрасной и желаемой весне, которую обещал преблагой Бог в Писании Своем Святом, когда тела от начала мира усопших верных из земли, как семена, силою Божией прозябнув, восстанут и облекутся в новый, прекрасный вид, в ризу бессмертия оденутся, примут венец доброты из рук Господних, расцветут, *как финик, и как кедр на Ливане, размножатся. Насажденные в доме Господнем, они процветут во дворах Бога нашего* (Пс. 91, 13–14), как невеста, украсятся красотою, и как земля, растящая цвет свой, и как сад, произращающий посеянное в нем (ср. Ис. 61, 10–11), расцветут; и веселье вечное над головою их, и радостью возрадуются о Господе. Тогда *тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа* (1 Кор. 15, 54–55)? Так, устремляясь духом к желаемой той весне, сей ныне с верой и надеждой, с Божией помощью семена благих трудов — и да пожнешь тогда с радостью (3).

* * *

Весной из земли произрастают травы и испускают листья, цветы и плоды свои; также деревья испускают листья, цветы и плоды, хотя зимой не видно было жизни в них, и они как бы бесплодными были, и одно дерево от другого почти не

отличалось. Весна — образ воскресения мертвых.

1. Веруем, что так восстанут и изыдут тела наши мертвые из гробов, в которых сокровенны были, как видим ныне исходящие травы из земли, скрывавшиеся в ней зимой.

2. Как зимой не распознаем, какой цвет и плод в какой траве и дереве имеется, но весна все это показывает, так ныне не можем познать, что у кого внутри, в сердце и душе, кроется добро или зло, благочестие или нечестие, — и часто доброго злым и злого добрым считаем; но в воскресение все ясно откроется.

3. Как во время весны листья и цветы трав и деревьев изнутри их исходят и являются на свет и теми листьями и цветами как бы одеваются травы и деревья и так прекрасный образ и вид представляют смотрящим, — так в воскресении красота святых на телах их явится, которая ныне в душах их сокрыта, и той красотой, как ризой прекрасной, оденутся тела их оживотворившиеся. Будут сообразны прославленному телу Спасителя нашего, по словам апостола: Он *уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его* (Флп. 3, 21)...

4. Как весной иссохшие травы и деревья такого же вида бывают, какого были зимой, то есть неприятны и гнусны, и ни к чему иному, как сожжению, не подлежат, так и тела грешных людей будут наги и безобразны, как и ныне имеются, даже гораздо большее на них явится безобразие, ибо грех и тьма, которая ныне в сердцах и душах их кроется, тогда внешне на них явится во свидетельство, что они не во Христе проводили жизнь на земле, а в своих похотях.

5. А от этого последовательно учимся, что у всякого человека красота или безобразие, благочестие или нечестие внутри имеется, и чего нет внутри, в сердце и душе, того и на самом деле нет. Вера, любовь, терпение, смирение и прочее внутри должны быть; и если нет их внутри, в сердце, то они есть не иное что, как лицемерие, которое внешне является как будто нечто имеющееся, но по сути есть ничто.

6. Никого не должно осуждать и судить, также и хвалить бессмысленно, ибо не знаем, что у кого в сердце кроется, и часто безумно называем того злым, кто внутри и на самом деле добр, и того добрым, кто внутри зол, и так судьями неправедными бы-

ваем. От этого отвращает апостол: *не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога* (1 Кор. 4, 5).

7. Должно искать верой доброты и украшения души и просить того у Христа, Который один может очистить ее от скверн и украсить, а не гоняться за красотой мира сего: ибо красота душевная вечна, как и сама душа, красота же телесная временна (3).

* * *

Утешение подает нам восстание тел наших из мертвых. Хотя и разрешается союз души с телом и тело мертвое предается земле и истлевает, но опять Божией силой, которой все из ничего было, оживотворится, соединившись с душой, *когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут* (Ин. 5, 25) (3).

* * *

Предлагает нам часто слепая плоть и через нее враг наш всегдашний диавол: как тело наше умершее и в прах рассыпанное может восстать? Но такая немощь верою, на святом Божием Слове как на истинном и непоколебимом основании утверждающеюся, прогонится, а оно нас крепко уверяет, что *как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут* (1 Кор. 15, 22 и далее вся глава). Если веруем, что все из ничего создал Бог, тем более рассыпанный прах тел наших во Христе Иисусе соберет и оживит. Богу всемогущему все возможно и удобно и как истинному и верному в словах Своих солгать невозможно. Будет непременно все то, что Он в слове Своем объявил. Этим утверждай веру свою, христианская душа, и в подвиге благочестия не ослабевай (3).

* * *

Христиане чают воскресения мертвых и жизни будущего века, возведи же и ты туда сердце свое. Надобно воскреснуть здесь душой тому, кто тогда хочет воскреснуть в вечную жизнь. Многие христиане всякий день говорят: «Чаю воскресения мертвых», — но так прилепились к суете мира сего и так живут, как бы не было воскресения мертвых (4).

* * *

Разум человеческий, не просвещенный верой, не может

понять воскресения мертвых. Он представляет, что как скотские телеса, сгнившие и рассыпавшиеся в прах, не восстают, так и человеческие. Отсюда многие душевредные мнения произошли о воскресении мертвых, ибо люди последовали разуму своему, который без просвещения веры слеп. Отсюда неверным и плотским людям сумасшествием кажется слово о воскресении мертвых. Отсюда саддукеи говорят, что *нет воскресения,* и вопрошают об этом Христа, но обличаются Им, как *не знающие Писаний, ни силы Божией* (Мк. 12, 18–24 и след.). Святого апостола Павла афиняне называли суесловным за то, что воскресение благовествовал им. *«Что хочет сказать этот суеслов?»* И *услышав о воскресении мертвых, насмехались* (Деян. 17, 18, 32).

Но недостаток и оскудение ума вера святая дополняет, и чего сам собою слепой разум не постигает, в том его просвещает, и так просвещенный верою ум видит это, как будто оно уже в самом деле было. Показывают это и подобия, от естества взятые, как Христос говорит: *если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода* (Ин. 12, 24). И Павел святой: *безрассудный! то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет* (1 Кор. 15, 36). Но вера святая, словом Христа, Сына Божьего, Который есть вечная Истина, утверждаемая, всякое сомнение отъемлет. Воскреснут мертвые, и воскреснут теми телами, которыми почивают во гробах; восстанут те тела, которые пали; пробудятся те, которые *спят во гробах* (Дан. 12, 2); восстанут те, которые посеяны (см. 1 Кор. 15, 37); восстанут те же тела, с которыми мы или добро, или зло делали, *чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое* (2 Кор. 5, 10). *Ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения* (Ин. 5, 28–29). Восстал Христос из мертвых, и восстал тем телом, которым пострадал и умер, и *Он — начаток, первенец из мертвых* (1 Кор. 15, 20–23; Кол. 1, 18). Восстанут и мертвые теми телами, которыми умерли (4).

* * *

Как нечестивым воскресение их будет печальным и горьким,

ибо, совокупившись с телами, с которыми беззаконничали и свирепели в мире сем, низринутся во ад получить по делом своим, по Писанию: *да пойдут грешники в ад, все народы, забывающие Бога* (Пс. 9, 18), — так и благочестивым Христовым рабам утешительным, радостным и желаемым так, как после зимы прекрасная весна. Как во время весны исходит трава из недр земных и одевается благовонными различными цветами, так тела благочестивых изыдут, одушевленные, в это время из гробов, в которых, морозом смерти сокрушенные, скрывались, и в новый прекрасный вид бессмертия и вечной славы облекутся. Ибо *сеется*, — учит апостол Христов, — *в тлении, восстает в нетлении; сеется в уничижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе* (1 Кор. 15, 42–43), ибо Христос *уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его* (Флп. 3, 21), — как тот же проповедует апостол. И апостол Иоанн: *возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему* (1 Ин. 3,2), так что *тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их* (Мф. 13, 43), по слову Христову.

Прекрасна весна, в которой такие цветы явятся на земле! Блаженны и благословенны те, смиренные тела которых так прозябнут! Какая радость и сладость в сердцах их будет, когда тела их так украсятся! *Тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою. Смерть, где твое жало? ад, где твоя победа* (1 Кор. 15, 54–55; Ос. 13, 14)? Размышляй об этой прекрасной весне, возлюбленный христианин, и стремись благодатью Христовою достигнуть воскресения праведных (4).

ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО

Восстал из мертвых Христос. Отсюда великое утешение и радость нам проистекает. Восстал Христос и тем показал нам, что Он над всеми нашими врагами: диаволом, грехами, смертью и адом, — как сильный в крепости восторжествовал и даровал нам победу над ними. Теперь уже грехов, диавола, смерти и ада не боимся. Христос — наше оправдание, освящение и избавление, Он был *предан за грехи*

наши и воскрес для оправдания нашего (Рим. 4, 25) (2).

* * *

Как страдание и смерть Христова, так и воскресение и вознесение Его не принесет пользы тем христианам, которые в неисправности живут и от смерти душевной не восстали. *Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос* (Еф. 5, 14) (2).

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ

Бог определил человеку шесть дней работать для исполнения собственных надобностей, и за эти шесть дней посылал Бог, как манну, прибыток и счастье в трудах наших. А седьмой день, то есть воскресный, освящен ради службы Самому Богу и прославления имени Его святого. Но многие имеют столь холодную любовь к Богу, создавшему и возлюбившему их, в такое бесстрашие перед Создателем своим приходят, что не только один день, но и один час в день тот послужить Богу, Создателю своему, в законе Его поучиться, спасительного слова Его послушать, ленятся, пренебрегают этим (1).

ВОСПИТАНИЕ

А особенно внушай малым детям, чтобы они знали и помнили свое обещание [при Крещении служить Христу] и с малых лет приучались к благочестию. Ибо от воспитания все житие зависит, и родители, в страхе Господнем детей своих не воспитывающие, Божьего наказания не избегнут (1).

* * *

Сам Бог родителям приказывает иметь всякое старание о добром воспитании детей. Читай Второзаконие, гл. 6, 6–7: *и да будут слова эти, которые Я заповедаю тебе ныне, в сердце твоем и в душе твоей, и да наставишь ими сынов твоих, и да скажешь их сынам твоим, и да будешь говорить о них, сидя в доме, и идя путем, и лежа, и вставая* (1).

* * *

Родителям, чтобы они тщательнее заботились о правильном воспитании детей, должно помнить Страшный суд Божий, помнить, что не только за себя, но и за них будут давать ответ и сильно спрошены будут, если не будут в страхе Господнем их воспитывать (1).

* * *

От доброго воспитания добрые плоды следуют:

1) плод благочестивого жития в выросших детях;

2) родителям радость и утеха в добронравии детей своих;

3) несомненная надежда вечной жизни;

4) также надежда добрая предвидится и во внуках, ибо дети как сами добру наставлены, так и своих детей тому же наставлять не преминут;

5) честь и похвала семье;

6) опора отечеству.

От плохого воспитания все наоборот следует:

1) злое и развращенное житие;

2) родителям скорбь и печаль о злом состоянии своих детей;

3) тщетные и напрасно прилагаемые труды об исправлении развратившихся детей своих, так как весьма трудно исторгается вкорененное зло: *может ли Ефиоплянин переменить кожу свою и барс — пятна свои? так и вы можете ли делать доброе, привыкши делать злое* (Иер. 13, 23)? — говорит Господь через пророка Иеремию;

4) слабая надежда на их спасение, но скорее явная погибель;

5) такое же злонравие можно ожидать и во внуках, потому что злой отец не может научить сына добру;

6) родителей ждет тоска, скука, страх оттого, что могут быть спрошены Богом за худое воспитание своих детей, которых не наказывали, а может быть, и злым примером соблазняли;

7) бесчестие и укоризна всему роду;

8) отечеству явный и великий вред.

От плохого воспитания следуют воровство, убийства, хищения, разбои, блудодеяния, прелюбодеяния, насилия, обиды, ссоры, драки, обманы, измены, клятвопреступления, бунты и прочее бесчисленное зло (1).

* * *

Если дети неблагодарны будут к своим родителям, от которых столько благодеяний получили, то это следует не от чего иного, как от плохого воспитания, и в этом сами родители виноваты, потому что плохо их воспитывали. Так дети родителям своим за их нерадение и небрежение в воспитании воздают равное ослушанием, презрением, злословием, а иногда и биением. Не только в этом веке нерадивые

отцы такое претерпевают, но и в будущем еще сильнее перед Страшным судом Божиим наказаны будут (1).

* * *

Храните детей своих от соблазнов так, как зеницу глаз ваших или даже как души свои. Знайте, что вы за них ответ Богу дадите. Он вас за них сильно накажет. Что вы их по-французски, по-немецки, по-итальянски или светским правилам не научите, за то вас Бог не спросит, а за то, что их в добрых нравах не наставите, суда Божия и истязания не избежите. Помните вы это, я вам просто, да правду говорю: если дети ваши злыми будут, то внучата еще злее, а правнучата и еще злее. Ибо злой отец добру не научит сына, и так зло будет расти, пока судом Божиим не искоренится. А всему тому злу корень и начало — злое наше воспитание (1).

* * *

Видим, что малое деревцо ко всякой стороне удобно приклоняется: куда приклонится, так и растет. Так и юный и малый отрок: чему учится, к тому и привыкает, и к чему привыкает, то и в прочее время творить будет. Научится ли добру в юности своей — добр и всю жизнь будет. Научится ли злу — и зол всю жизнь будет. И из малого отрока может быть и ангел, может быть и диавол. Какое воспитание и наставление будет иметь — таков и будет. От воспитания, как от семени плоды, все остальное время жизни зависит. Поэтому увещевает Божие Слово родителей: *но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем* (Еф. 6, 4). И в притчах Соломоновых написано: *кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына своего; а кто любит, тот наказывает его прилежно* (Притч. 13, 25).

Многие учат детей своих светскому этикету; иные учат иностранным языкам, по-французски, по-немецки, по-итальянски говорить, и на то немалые суммы выделяют; иные стараются обучить купечеству и другим художествам. А по-христиански жить детей едва ли кто учит. А без этого всякая наука — ничто и всякая мудрость — буйство.

Какая польза христианину по-итальянски, по-французски, по-немецки говорить, но безбожно жить? Какая польза в купечестве и художествах ис-

кусным быть, но страха Божьего не иметь? Такие художники и мудрецы хуже бывают неискусных простаков.

Юное сердце как склонное ко злу ко всякому злу стремится, если страхом Божиим и уздой наказания не воздерживается. А тем более такие, которые науками и художествами ум свой изостряют, но воли не исправляют, на все плохое искусны бывают и сами тому примеры показывают (2).

* * *

Полезно и нужно доброе и в страхе Божием детей воспитание и о святом Крещении и обстоятельствах его им напоминание, чтобы, помня все то и рассуждая, не развратились и дара, в Крещении данного, не лишились. Это обязанность родителей их. Родители родили их к временной жизни, должны благодатью Божьей и к вечной жизни рождению их способствовать. А те родители, которые детей своих не воспитывают в добром нраве, но, более того, примером злым соблазняют, те к временной жизни рождают их, а к вечной смерти дверь отворяют — лучше таким не родиться (2).

* * *

Старайся иметь доброе в младых летах воспитание, которое бывает *в учении и наставлении Господнем* (Еф. 6, 4). Ибо от воспитания вся прочая жизнь зависит, как свежий глиняный сосуд: чем сначала пропитается, такой запах и всю оставшуюся свою жизнь издавать будет. Всякий рождается злым, ибо всякий в беззакониях зачинается и во грехах рождается (см. Пс. 50, 7). Поэтому, чтобы сделаться добрым, требуется исправление, обучение: как конь свирепый и необученный обучается, чтобы быть пригодным к езде. Страсти хотя и имеются в молодом сердце, однако еще не усилились, и потому если сначала наказанием и страхом обуздаются, то усмирятся и укротятся: надо ожидать доброй надежды в юноше, так воспитанном. Молодое деревцо, к какой стороне приклонится, так и до конца будет стоять, так и юное сердце: чему обучено будет, того и до смерти будет держаться (3).

* * *

Воспитывайте их в учении и наставлении Господнем (Еф. 6, 4). Это слово Святой Дух через апостола говорит родителям и

увещевает их, чтобы воспитывали своих детей, как подобает христианам. Все христиане в святом Крещении обновились к новой, святой и христианской жизни и обещали Богу верой и правдой служить и так Ему угождать. Но чтобы крестившимся не развратиться и не прийти в бедственное состояние и чтобы не случилось с ними по истинной пословице: *пес возвращается на свою блевотину, и вымытая свинья идет валяться в грязи* (2 Пет. 2, 22), — им нужно обязательно предупредить это бедственное состояние добрым воспитанием детей. Ибо с болью и воздыханием видим, что многие дети в юности развращаются. Это с ними случается от небрежения родителей. Многие родители учат своих детей художествам, служащим для временной жизни, иные стараются научить иностранным языкам и немало денег на это расходуют, но о христианском учении не заботятся и не стараются научить своих детей жить по-христиански. Такие родители рожают своих детей для временной жизни, а двери к вечной жизни затворяют...

Молодое дерево, только что посаженное, садовник привязывает к колу, в землю водруженному и утвержденному, чтобы оно ветром и бурей не было вырвано из земли, а негодные сучки и отростки на дереве отсекает, чтобы они не повредили и не иссушили дерево. Поступайте и вы так с малыми и молодыми вашими детьми. Привязывайте сердца их к страху Божьему, чтобы от козней сатанинских не поколебались и не оставили благочестие, и отсекайте возрастающие в них страсти, чтобы не выросли, и ими не завладели, и так не умертвили бы внутреннего нового человека, рожденного в святом Крещении. Ибо видим, что когда дети растут, то показываются и с ними растут и страсти греховные, как негодные отростки на дереве. Поэтому, чтобы эти беззаконные отростки не выросли, не повредили и не погубили человека, омытого святым Крещением, освященного и оправданного, нужно обязательно наставлением и учением Господним их отсекать. Отсекайте же, возлюбленные, такие отростки от детей ваших и *воспитывайте их в учении и наставлении Господнем*. Как только они начнут хотя бы немного смыслить и добро и зло

познавать, начинайте и вы дело свое и учите их.

Поступайте с ними так:

1. Напоминайте им почаще о святом Крещении и о том, что они тогда обещали Богу жить порядочно и быть постоянными, верой и правдой Ему служить и от всякого зла и греха удаляться.

2. Повторяйте им почаще, что все мы рождаемся и возрождаемся в Крещении не для этой временной жизни, не ради приобретения чести, славы и богатства в этом мире (что сама смерть наша показывает, иначе бы во веки в мире сем пребывали), но рождаемся и возрождаемся для вечной жизни. Вся наша жизнь в мире сем от рождения до смерти, — это путь, по которому идем к обещанному нашему отечеству и вечной жизни. Это часто им напоминайте, чтобы не пристрастились к суете мира сего и научились *о горнем помышлять, а не о земном* (Кол. 3, 2).

3. Объясняйте им, кто есть Бог христианский и чего Он от нас требует, что Он ненавидит зло и любит добро, за зло казнит человека, а за добро награждает. И хотя мы Его не видим, но Он нас видит и везде с нами невидимо присутствует, и всякое наше дело видит, и всякое слово слышит. Надо Его бояться и угодное Ему творить.

4. Просвещайте их внутренние очи, кто есть Христос, в Которого мы веруем, и ради чего Он в мир пришел, жил, пострадал и умер. Тому причиной были наши грехи и наше вечное спасение, чтобы мы, от грехов избавившись, получили вечное спасение.

5. Учите их закону Божьему и рассказывайте, чего этот закон от нас требует, то есть чтобы мы любили Бога и всякого человека. Все этому закону противное есть порок и грех, а все согласное и сходное — добродетель. Закон Божий хранить, и так удаляться от всякого греха, и добродетельно жить на святом Крещении мы обещали Богу. Кто живет иначе, тот этих обетов не хранит и перед Богом является лживым, а если истинно не покается и не исправится, то и на суде Христовом явится лживым.

6. Представляйте им последнее: смерть, суд Христов, вечную жизнь и вечную муку, — чтобы вселился таким образом в них страх Божий и береглись бы они всякого зла.

Все это и прочее вливайте, как молоко, в их юные сердца, дабы возрастали в благочестии. Называют они вас родителями — будьте же истинными родителями. Родили вы их по плоти — рождайте же и по духу. Родили вы их к временной жизни — возрождайте их и к вечной жизни.

Возлюбленные христиане! Явитесь и вы, и дети ваши на суде Христовом и за них ответ дадите Судье праведному. Он у вас не спросит, учили ли вы детей ваших художествам, учили ли по-французски, по-немецки, по-итальянски говорить, но спросит, учили ли по-христиански жить. Юные дети более внимают родительским поступкам, нежели их наставлению. Поэтому, если хотите, чтобы ваши дети были благочестивыми и добрыми, будьте сами благочестивыми и добрыми, и будьте для них примером, и так *воспитывайте их в учении и наставлении Господнем*. Тогда и дети ваши, и вы получите вечное спасение во Христе Иисусе, Господе нашем (5).

ВРАГ

Враг наш истинный — диавол, который и людей учит, чтоб нас гнали, и так по большей части он является причиной нашего озлобления, а не люди; он нас через людей гонит и озлобляет, и его надобно ненавидеть, а людям соболезновать за то, что его слушают (1).

* * *

Враг наш истинный — диавол, который как душу, так и тело наше ищет и старается озлобить и погубить. Этот лукавый и враждебный дух и людей учит, чтобы нас гнали и озлобляли. И так по большей части он является причиной нашего озлобления. Он нас через людей гонит и тем пытается отвести от терпения и любви Божией, привести нас во вражду и ссору, чему он как дух злобы радуется. На него должно нам всю вражду нашу обратить как на истинного и всегдашнего врага, ему противиться твердой верой, воли его не попускать над нами совершаться (2).

* * *

Против врагов и хульников должно быть как будто глухой и немой, как псаломник говорит о себе: *я же, как глухой, не слышал, и, как немой, не открывал уст своих* (Пс. 37, 14). Тогда Бог, на Которого уповаешь,

вместо тебя возгласит Сам делом, как говорит пророк: *открой Господу путь свой, и уповай на Него, и Он совершит. И выведет, как свет, правду твою и судьбу твою, как полдень* (Пс. 36, 5–6) (4).

* * *

На брани видимой чем злее и хитрее враг, тем он опаснее, как нет злее и хитрее врага, чем сатана и демоны его, так и брань с ними для нас весьма опасная (4).

* * *

О, как лют враг, от которого надобно храниться христианам! О, каким искусным и бодрым надобно быть стражам, которые христиан от врага того сохраняют! Желает и ищет он не домов наших, не городов наших взять, но души наши пленить; не имение наше, золото, серебро и прочее вещество отнять у нас, но спасение вечное, Кровью и смертью Христовой сысканное, похитить пытается. И столько лукав и хитер он, сколько зол, учится этому злому своему искусству от начала мира; знает, как приступать, как обмануть, как прельстить человека, как к нему подкрасться, и прочее. Крадет и похищает он спасение наше через неверие, ереси, расколы и всякий грех (4).

* * *

Многие из христиан, видя врагов своих впадшими в какую-либо беду или сами их по желанию своему уязвив, радуются и говорят: «Теперь дух мой успокоился». — Почему успокоился дух? — «Вот, мол, враг мой страждет!..» Успокоился дух, но этот дух — дух неприязни, который погибели нашей радуется и при блаженстве сетует. Не так поступал Христос, не так: Он о погибели врагов Своих слезы проливал. Поэтому такие христиане не Христовы, хотя и христианами называются, потому что духа Христова не имеют. *Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его* (Рим. 8, 9). Ибо Дух Христов и над врагами умилостивляется (5).

ВРАЧЕВАНИЕ

Может быть, кому-то не нравится проповедник, что некрасиво говорит? К такому обращаюсь я, что повеление Божие к проповедникам не в том состоит, дабы они проповедью Своею

забавляли и увеселяли своих слушателей, но чтобы пользовали и врачевали их греховные раны (1).

* * *

Немощные все за благо приемлют и терпят, что ни предписано лекарями, если хотят исцелиться: так должно и нам за благо принимать и терпеть все, что хочет и повелевает нам Врач наш Христос. Иначе спасительное Его нам врачевство ничем не поможет, как и немощному ничем не поможет лекарское врачевание, если написанных правил не хранит, но больше и горше увеличиваться будет немощь его (2).

* * *

Видишь, что немощный, который хочет исцелиться, отдается в волю лекарю и написанные его правила хранит, чтобы не было препятствия действию лекарств. Мы все от природы немощны духовно, более того, смертельно уязвлены от разбойника диавола, и на пути мира сего лежим уязвленные, и сами себе помочь никак не можем, как это показывается в притче о добром самарянине, который помог израненному разбойниками (см. Лк. 10, 30–35). Если хотим исцелиться от язв греховных, должны предать себя в волю милостивому тому самарянину, не от Самарии, но от Марии Девы Богородицы пришедшему — Иисусу Христу, да поступает с нами, как хочет; должны и правила Его, в святом Евангелии написанные, хранить, хотя плоти нашей и горестным это кажется. Немощные все за благо принимают и терпят, что лекарями предписано ни будет, если хотят исцелиться. Так должны и мы за благо принимать и терпеть все, что хочет и повелевает нам Врач наш Христос. Иначе спасительное Его врачевание ничем нам не поможет, как и немощному ничем не поможет врачевание лекарское, если написанных правил не соблюдает, — только еще хуже будет становиться немощь его. Горестно плоти нашей самолюбие свое оставить и воле Христовой последовать, но этого непременно требует дело исцеления и спасения нашего. Заключаем из этого, что нет истинного обращения и покаяния в тех, которые не хотят самолюбия, честолюбия, славолюбия и прочего плотоугодия оставить и так остаются и пребывают духовно немощными, неизлечимыми,

хотя и предлагается всем спасительное Христово врачевание (3).

ВРЕМЯ

Земледельцы разумные и мудрые не пропускают времени, в которое должны сеять, но тогда трудятся и сеют. Так разумные и мудрые христиане не пропускают времени настоящей жизни, но трудятся и сеют свои семена, каются, творят дела покаяния, творят дела милости и прочее. Нынешнее время — это только время посева, а в будущем веке этого не будет. Ныне благоприятное время каяться, плакать о грехах, молиться, всем добро творить, а в будущем веке все это перестанет (2).

* * *

Время жизни нашей кратко и проходит, как вода, мимо текущая, и потерянное не возвращается, как слово сказанное. Ты как его проводишь, в чем? Не в праздности ли? Не в суете ли? Не в гуляниях ли и пиршествах? Не в снискании ли чести, славы, богатства? Осмотрись!

Время дано тебе Богом для покаяния, а не для плотоугодия. Так ли проводишь его, как Бог того хочет? Осмотрись! Все человек в этом мире может найти, но потерянного времени найти не может. Смерть невидимой дорогой за человеком ходит и похищает его тогда, когда не ждет, и там, где не ждет, и таким образом, каким не ждет. Известна нам кончина наша и неизвестна: известна, потому что скончаемся; неизвестна, ибо не знаем, когда, где и как скончаемся. Чем дольше живем, тем более уменьшаются дни наши и приближаемся к концу жизни нашей (2).

* * *

Видишь, что всему свое время определено, как говорит Екклесиаст: *всему свое время, и время всякой вещи под небом* (Еккл. 3, 1). Птицы в свое время строят гнезда и высиживают птенцов; животные в свое время сходятся и порождают потомство; рыбы также в свое время; деревья и травы в свое время зеленеют, цветут и дают плоды; земледельцы в свое время пашут, сеют и собирают плоды — словом, всякой вещи свое время определил Создатель Бог наш. Этим учимся, что и нам Бог время свое определил для искания вечного спасения. Время это есть время настоящее, *доколе можно*

говорить: «ныне» (Евр. 3, 13), пока в мире этом находимся, пока живем и путниками являемся.

Это время определено нам для искания спасения, которое Христос Сын Божий Кровью Своей заслужил. Отсюда это время уподобляется в Писании времени сеяния: *что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную* (Гал. 6, 7–8). *Сеющие со слезами пожнут с радостью. Уходящие уходили и плакали, бросая семена свои, а приходящие придут с радостью, собирая снопы свои* (Пс. 125, 5–6). Будет время, когда никто не получит этого, хотя и со слезами и воздыханием будет искать. Как и земледельцы несмышленые, пропустив удобное время, хотя и сеют, но губят семя, ибо не тогда, когда должно, сеют; так и несмышленые грешники будут некогда искать спасения, но не получат его, ибо тогда будет время суда, а не покаяния.

Ныне время сеять, искать, просить, стучать в двери Божия милосердия, когда Бог обещал услышать и помочь и слушает и помогает. Ибо сказано: *во время благоприятное Я услышал тебя и в день спасения помог тебе. Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения* (2 Кор. 6, 2). Ныне *всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят* (Мф. 7, 8), — говорит Христос. Тогда этого не будет.

Иной возражает: я, мол, при смерти могу покаяться. Можешь с таким покаянием и в ад пойти. О человек, тогда ли хочешь каяться, когда заканчивается время покаяния и наступает время суда и истязания? Тогда ли хочешь к Богу обращаться, когда Бог тебя к ответу зовет? Тогда ли хочешь искать, когда время уже уходит? Бесспорно, что должно и при смерти каяться, еще важнее молиться и Бога усердно призывать, ибо особенно тогда великий подвиг душе предстоит. Но до смерти отлагать покаяние — это обман ума, нерадение о спасении и козни диавола, который такую мысль в сердце человеку вкладывает и учит закон Божий бесстрашием разорять, Бога прогневлять и покаяние день ото дня откладывать, чтобы такой хитростью человека погубить. Поэтому, если хочешь блаженно умереть, ныне будь таким, каким при смерти хочешь быть.

Рассуждай о мирских вещах, чести, славе, богатстве и роско-

ши ныне так, как рассуждают умирающие, которые все тогда оставляют. Берегись греха и о содеянном жалей так ныне, как тогда берегутся и жалеют. Хочешь тогда отпущение грехов от Бога во имя Христово получить? Ныне о том старайся. Хочешь милость у Бога тогда получить? Ныне ее ищи. Но кто милость у милостивого Бога хочет получить, тот перестает Его прогневлять и о прежнем бесстрашии жалеет. И только тот перестает Его прогневлять, кто перестает грешить и плоды покаяния творит. Рассуждай об этом, грешная душа, и внимай тому, что Предтеча сказал: *Уже и секира при корне деревьев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь* (Мф. 3, 10). Видишь, куда грешники, не творящие плодов покаяния, определяются: срубаются, как деревья бесплодные, секирою суда Божия и в огонь вечный, как дрова, бросаются (3).

* * *

Видишь, что часы заведенные непрестанно идут, и хотя мы спим или бодрствуем, делаем или не делаем, они непрестанное течение имеют, пока механизм не остановится. Так и жизнь наша: от рождения до смерти непрестанно течет и убавляется. Отдыхаем или трудимся, бодрствуем или спим, беседуем с кем или молчим, жизнь наша непрестанно течение свое совершает и к концу своему приближается, и уже ближе к концу сегодня, чем была вчера и позавчера, в этот час, чем была час назад. Так незаметно для нас жизнь наша сокращается! Так проходят часы и минуты! А когда остановится механизм и перестанет ударять маятник, не знаем того. Промысел Божий скрыл от нас то, чтобы всегда были готовы к исходу, когда ни позовет нас к себе Владыка наш Бог. Блаженны рабы те, которых господин, придя, найдет бодрствующими (см. Лк. 12, 37). Окаянны же те, кого найдет в греховном сне погруженным! Этот случай и рассуждение учит тебя, христианин:

1. Что время жизни нашей беспрестанно уходит.

2. Что прошедшего времени возвратить невозможно.

3. Что прошедшее и будущее не наше, но только то наше, которое теперь имеем.

4. Что кончина наша нам неизвестна.

5. Следовательно, всегда, в любой час должны мы быть готовыми к исходу, если хотим блаженно умереть.

6. Отсюда заключаем, что христианин должен находиться в непрестанном покаянии, подвиге веры и благочестия.

7. Каким хочет быть при исходе, таким должен стараться быть в любое время жизни своей, так как не знает утром, дождется ли вечера, и вечером, дождется ли утра. Ибо видим, что те, которые с утра были здоровы, те к вечеру на одре смертном бездыханны лежат; и те, которые с вечера засыпают, поутру не встают и спать будут до трубы архангельской. А что с другими случается, то с тобой и со мной случиться может, ибо все мы всяким случаям подлежим (3).

* * *

Время дорого, и нет ничего его дороже. Все найти из потерянного можем, но времени потерянного отыскать невозможно, как слова сказанного не возвратить. И меня много это тревожит. Но постараемся хотя бы то, которое следует, не потерять и потерянное наградить, чем награждается. Бог Своей благодатью да восполнит кающимся и молящимся. Боже, обрати ум наш к вечности (5)!..

ВСЕВЕДЕНИЕ БОЖИЕ

Всеведение Божие тебе по возможности моей представляю...

Бог все знает, не только настоящее, но и будущее. *Нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто перед очами Его* (Евр. 4, 13). *С неба посмотрел Господь, увидел всех сынов человеческих. Из уготованного жилища Своего посмотрел на всех живущих на земле Тот, Кто создал особо сердца их и вникает во все дела их* (Пс. 32, 13–15). *Ты узнал, когда я сажусь и встаю. Ты издали уразумел помыслы мои. Стезю мою и путь мой Ты исследовал и все пути мои Ты предвидел*. И далее: *ибо тьма не будет темна от Тебя и ночь будет светла, как день*. И далее: *неоконченное мое видели очи Твои, и в книге Твоей все люди будут записаны* (Пс. 138, 1–3, 12, 16).

Из этого святого учения учимся:

1. Бог все созданные вещи знает и проницает их.

2. Смотрит на все дела и помышления и слышит слова наши.

Бог не имеет очей и ушей, так как бестелесен и дух есть, но весь око и весь ухо ради всесовершенного разумения и знания. Видит и слышит все Тот, Который создал око, чтобы видеть, и ухо, чтобы слышать. *Устроивший ухо не слышит ли? или Создавший глаз не видит ли* (Пс. 93, 9)?

3. Нет перед Ним сокровенного и темного места, но все Ему явно. Нет тьмы и ночи, но всегда ясный день: и ночь перед Ним как день, и тьма как свет. У нас ночь и день, тьма и свет, а у Бога всегда день и свет, равно видит как ночью, так и днем и как во тьме, так и при свете творимое. Если помышление видит, то тем более дело. Ибо большее чудо видеть помышление, нежели дело, во тьме творимое.

4. Сколько на свете ни есть людей, Он каждого из них слово, дело и помышление знает, и смотрит, и примечает. Причем всякого человека слово, дело и помышление, днем или ночью творимое, так явно Ему и известно, как бы только на него одного смотрел и внимал ему, все прочие создания оставив, чтобы только за ним одним наблюдать…

5. Что человек делает, мыслит и говорит, доброе или злое, — все то в книге Своей записывает и воздает всякому по делам его…

6. Не только настоящее слово, дело и помышление наше знает и проницает, но и то, что будем делать, говорить, думать и замышлять и начинать и в какое время, час и день, — все совершенно знает от самой вечности (5).

* * *

Желая вообразить всеведение Божие... еще о том тебе предлагаю, дабы глубже вкоренилось в сердцах наших.

Как только хочешь что-либо начинать и делать, вспомни, что Бог с тобой есть и уже ведает твою мысль, и так рассуди, согласно ли воле и закону Божьему начинание твое или противно. Если согласно, то в помощь Его призови, молись, говоря: «Господи, благослови и помоги», — и начинай и делай. Когда явно видишь, что это противно Ему, то удержись и также молись Ему, говоря: «Господи, помоги мне». Бог же, видя твое хотение, и желание добра, и отвращение от зла, и старание, подаст руку помощи Своей.

Люди, желая беззаконие сделать, ищут сокровенных мест. Блудники и воры ночь и тьму

любят. Лихоимцы и мздоимцы тайно берут мзду. Лукавцы, хитрецы, льстецы, лицемеры и злобники внутри себя скрывают зло свое и все дела темные во тьме делают как сыновья тьмы. *Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы* (Ин. 3, 20). Все таковые стараются укрыться, но обманываются бедные, ибо они от людей скрываются, но от Бога, Который есть свет светлее всякого света и свидетель их злодеяний, укрыться не могут нигде и никак, так как Он везде с ними, и всякое их злодеяние видит, и в книге Своей записывает, и воздаст им по делам их. Пророк Божий вопиет к таковым: *горе тем, которые думают скрыться в глубину, чтобы замысел свой утаить от Господа, которые делают дела свои во мраке и говорят: «кто увидит нас? и кто узнает нас?»* (Ис. 29, 15). *Может ли человек скрыться в тайное место, где Я не видел бы его? — говорит Господь. Не наполняю ли Я небо и землю? — говорит Господь* (Иер. 23, 24).

Ты держи в уме всегда вышеприведенное слово: *куда пойду от Духа Твоего* (Пс. 138, 7), и прочее, и то, что от Бога не только в клети*, во тьме, в ночи, в земле и под землей, в глубине и в аду, но и в тайне сердца скрыться невозможно, так как *обнажено и открыто перед очами Его* (Евр. 4, 13).

Также, когда хочешь что-либо сделать, вспомни, что Бог знает, ради чего это хочешь делать и для чего. Если уклоняешься от зла и творишь добро, то подумай еще, что и какая причина тебя к тому побуждает, а именно — Божия воля и честь или своя польза, людская похвала и тщеславие, страх Божий, или страх человеческий, — все это Бог знает. Помни, что все то Богу неугодно, что не ради Бога делается. И от зла уклоняться и добро творить должно ради Бога, так как Он одно запретил, а другое повелел, одного не хочет, а другого хочет, одним оскорбляется, а другим благоугождается. И человеку, как видим, неприятно то, что не ради него делается, а тем более Богу, Который тонко и совершенно проницает дела наши и начинания.

Итак, надобно исправить сердце и научить его, чтобы воли Божией покорялось, и волю Божию

* Клеть — здесь чулан, амбар, кладовая.

любило, и ей последовало, а не своему мудрованию и похотению (5).

ВСЕВИДЕНИЕ БОЖИЕ

Грешник, как слепой, не видя прочих людей при себе, думает и мечтает, что никто и его не видит, как и он никого не видит, и так дерзает на беззаконные дела. Но весьма обманывается, бедный, ибо Бог, Который присутствует при нем, перед Которым он все делает и мыслит, видит его, и всякое дело и помышление его видит, и в книге Своей записывает, и в последний день обличит его. Грешнику Бог говорит: *Я обличу тебя и представлю пред лицом твоим грехи твои* (Пс. 49, 21). «Думал ты, что никто тебя не видел, когда ты беззаконные дела делал, но Я видел тебя, видел, как ты закон Мой нарушал, и представлю перед тобой беззакония твои. Ты творил их тайно, а Я тебя обличу перед всем миром, Ангелами и людьми. Тогда ты узнаешь, грешник, что Я все видел, чтобы ты ни делал, ни начинал, ни замышлял в сердце своем. Укрываешься ты от людей, но от Меня нигде укрыться не можешь».

Такой слепец — это всякий блудник, прелюбодей, осквернитель и любитель нечистоты, всякий вор, хищник, грабитель и мздоимец-судья, всякий клеветник и ближнего славу терзающий, всякий, кто с другом лестно, коварно, хитро, лукаво, лживо и лицемерно обходится, и прочие. Таковые не видят не телесными, а душевными очами и стараются укрыться от людей, но от Бога всевидящего скрыться не могут, утаивают свои беззаконные дела от людей, но Бог, Который больше всего мира людей, видит их. *Образумьтесь же, безумные в народе, и глупые, наконец, поймите! Устроивший ухо не слышит ли? или Создавший глаз не видит ли* (Пс. 93, 8–9)? *С неба посмотрел Господь, увидел всех сынов человеческих. Из уготованного жилища Своего посмотрел на всех живущих на земле Тот, Кто создал особо сердца их и вникает во все дела их* (Пс. 32, 13–15). *Очи Твои, Господи, отверсты на все пути сынов человеческих, чтобы воздать каждому по пути его и по плоду дел его* (Иер. 32, 19)…

Видишь, человек, что хотя нет при тебе никого из людей, но Бог Судия при тебе присутствует.

И хотя никто из людей не видит тебя, но видит дела твои Бог, Которого ты должен бояться и стыдиться более всего мира, более всех Ангелов и людей, ибо перед Ним все создание — ничто. Бойся и кайся. И впредь берегись перед очами Божьими беззаконничать — да не узнаешь на себе мстительную руку Его (2)!

* * *

Христиане! Мы все перед Богом, Царем неба и земли, вездесущим и всевидящим, ходим и живем. И все что ни делаем, ни мыслим и ни говорим — перед святыми очами Его делаем, мыслим и говорим, хотя и не видим Его. Так слово Его святое нас уверяет.

Всякий беззаконник закон Его святой перед Ним разоряет.

Всякий хулитель святое и страшное имя Его перед Ним хулит.

Всякий лжец святым и страшным именем Его во лжи перед Ним клянется, во лжи великое имя Его перед Ним призывает.

Всякий злодей и убийца перед Ним человека убивает.

Всякий блудник, прелюбодей и любитель нечистоты перед Ним беззаконничает.

Всякий вор, хищник и грабитель перед Ним закон Его разоряет — не укради.

Всякий клеветник, ругатель, досадитель, укоритель, сквернослов и кощунник перед Ним беззаконничает. Каждый, кто ни замышляет и ни мыслит лукавое и злое в сердце своем, перед Ним замышляет, ибо Бог и сердце наше, и помышление видит. Какое досаждение и оскорбление Создателю нашему может быть больше этого (2)?

* * *

Бог есть во всяком месте, на всех нас смотрит, всякие наши слова слышит, дела и помышления видит и *сердца и утробы испытует* (Пс. 7, 10), как святое слово Его проповедует и святая вера наша учит. Как ты перед Богом вездесущим и всевидящим ходишь? Как говоришь перед Тем, Который каждое твое слово слышит? Как делаешь и мыслишь перед Тем, Который каждое твое дело и помышление видит, и все в книге Своей записывает, и в день суда Своего объявит тебе? Какие мысли о Нем Самом в сердце своем питаешь, согласные ли со Словом Божиим и с верой святой (2)?

ВСЕДЕРЖИТЕЛЬ

Бог все в руке Своей содержит, как поет пророк: *в руке Его все концы земли* (Пс. 94, 4), — в этой вседержительной руке и грешник содержится, сохраняется, живет, движется и существует, ибо *Им живем и движемся и существуем* (Деян. 17, 28). Поэтому называется Он Вседержитель. Но когда человек грешит и беззаконничает, то Бога, Вседержителя своего, бесчестит и оскорбляет и поступает подобно тому несмышленому младенцу, который, будучи в объятиях матери и отца своего, хулит, бьет и плюет на них. Подобно этому поступает и бесстыдный грешник по отношению к Богу, Господу и Отцу своему, у Которого в объятиях сохраняется, хотя того и не замечает, ослепленный (4).

ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ

Поминай о Втором Его [Христа] пришествии, где все соберемся перед Ним, все, говорю, праведные и грешные, и всякий по делам своим воспримет от Него: праведные пойдут в жизнь вечную, грешные — в муку вечную. Помни это и рассуждай (1).

* * *

Все мы, христиане, ожидаем Второго Христова пришествия. Было первое, как Евангелие и вера наша учит нас. Будет и Второе пришествие Христово, как объявляет нам Божие Слово. В первом пришествии пришел Христос спасти нас; и спасаются верующие в Него и кающиеся о грехах своих и творящие добрые дела и Ему угождающие. Во Втором пришествии придет судить за грехи тех, которые не покаялись здесь. Уповаю, что вы знаете, кто есть Христос. Я только напомню вам: Христос — Истинный Бог наш, как всегда в Церкви слышим и как вера наша учит нас. Он как Бог знает совершенно, кто что ныне делает, говорит, мыслит и в книге Своего суда записывает. Он же будет и судить всех, и на суд Его все соберемся, праведные и грешные. С праведными явятся добрые дела; с грешными явятся злые дела, которые они явно и тайно делали. Тогда всякий грешник увидит перед собой положенным все то, что он ныне худое делал, мыслил и говорил и тем закон Божий

разорял. Тогда он со стыдом услышит перед всем миром: «Вот человек и дела его!»

Бог, по Своему человеколюбию и милосердию, велит ныне всем грешникам каяться, чтобы они злые свои дела загладили покаянием и так бы не явились эти злые дела на суде Христовом, и соделавшие их не были бы за них осуждены как преступники закона Божия и Божии уничижители. Грешники, которые, Божие сие человеколюбие благодарно приняв, в чувство приходят, и каются, и грешить престают, и стараются Богу угодить добрыми делами, — от Бога милость получают и прощение всех своих злых дел принимают.

Поэтому и злые их дела не явятся уже на суде Христовом как покаянием заглаженные; и они приняты будут с праведными в вечную жизнь, где будет непрестанная радость и веселье. А те грешники, которые сие Божие человеколюбие презирают и не каются, и не перестают грешить и делать злые дела, и их стараются скрыть и утаить, с теми непременно на Страшном суде явятся и злые их дела, и в них перед всем миром они обличены будут Судией праведным Христом, и от Него выговор таковой услышат: «Вот вы что, в мире живя, делали! Я пришел, чтобы вас спасти и за вас пострадал и умер, но вы не хотели той милости Моей во спасение себе употребить и в след за Мною идти и со Мною быть в Царствии Моем, но в след сатаны ходили, и волю его исполняли, и злые его дела творили, и так Моими противниками были. *Идите от Меня* прочь *в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф. 25, 41). Хотел я вас спасти, но вы сами избрали погибель, а не спасение Мое. Вкушайте же горесть вечной погибели, которую вы себе избрали» (1).

* * *

Мы, христиане, ныне ничего более делать не должны, как только угождать Господу и Спасителю нашему Иисусу, Небесному Царю, и о получении вечного спасения, трудами и болезнями Его совершенного, печься и ожидать Второго Его с небес пришествия. Было первое Его пришествие, будет и второе. Первое пришествие проповедовали пророки, говоря: «Грядет Христос в мир, грядет Христос в мир». И пришел Христос в мир тихо и неожиданно: сошел, *как дождь на руно и как капля,*

каплющая на землю (Пс. 71, 6). О Втором пришествии пастыри и учителя церковные говорят: «Придет Христос в мир, придет Христос в мир, опять явится неожиданно, но страшно и славно». Как граждане ожидают прихода своего царя и к встрече его готовятся, так и мы, христиане, должны пришествия Царя нашего Небесного ожидать и к достойной Его встрече готовиться. Тем более, что не знаем дня и часа, в который Он придет, и придет не жить, учить и страдать — было это уже, но судить и воздать всякому по делам его. Постараемся, христиане, бодрствовать и быть готовыми к встрече Царя нашего, поминая увещевательное Его слово: *бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который приидет Сын Человеческий* (Мф. 25, 13). Да сподобимся одесную Его в пришествии Его встать (2).

* * *

Мы ожидаем пришествия к нам Царя Небесного, Иисуса Христа. Видим мы первое Его к нам пришествие; ожидаем и второго, и увидим его. Видим, что первое Его пришествие было в смирении, нищете, кротости и долготерпении; второе будет в страшной и Божественной славе. В первом пришел Он тихо, и сошел, *как дождь на руно* и как капля, каплющая на землю* (Пс. 71, 6). Во втором воссияет, как молния, которая на востоке блистает и является на западе (см. Мф 24, 27). Придет тогда не страдать за нас (это уже было), а судить нас и воздать всем по делам их.

Видим в святом Писании, что будет тогда. Видим, что *придет день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят* (2 Пет. 3, 10). Видим, что тогда и небо скроется, *свившись как свиток*; и всякая гора и остров двинутся с мест своих. *И цари земные, и вельможи, и богатые, и тысяченачальники, и сильные, и всякий раб, и всякий свободный* скроются в пещеры и в ущелья гор и скажут *горам и камням: падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца; ибо пришел великий день гнева Его, и кто может устоять* (Откр. 6, 14–17)? Видим, что тогда все, от начала мира

* Руно — здесь трава.

умершие, восстанут из гробов своих, и *изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло в воскресение осуждения* (Ин. 5, 28–29).

Видим, что тогда от всех концов земли *соберутся все народы* (Мф. 25, 32), и станут перед Царем Небесным, праведным Судиею. Видим, что тогда все собравшиеся люди на две части разделятся: одни станут по правую сторону Судии, другие — по левую. Тогда всеконечное и последнее разлучение будет друг от друга. Видим, что тогда на веки вечные разлучится жена от мужа, отец и мать от детей своих, цари от подданных своих, князья, вельможи и господа от рабов своих, друзья от друзей своих и знакомые от знакомых своих.

Видим и то, что тогда жена станет по правую сторону Судии, а муж по левую, и муж по правую, а жена по левую; отец и мать по правую, а дети их по левую, и дети по правую, а отец и мать по левую; один брат по правую, а другой по левую. Видим, что тогда то же будет с начальниками и их подчиненными; видим, что царь станет по правую, а поданные его по левую, и подданные по правую, а царь по левую; князья, вельможи и господа по правую, а рабы и слуги их по левую, и рабы и слуги по правую, а господа их, князья и вельможи, по левую станут. Видим и то, что святые ныне мнимые и почитаемые людьми по левую сторону, а мнимые грешники и как нечестивые миром презираемые по правую станут. Святые и праведные по правую сторону; грешные и нечестивые по левую сторону станут.

Тогда всякого познается правда и неправда, добродетель и грех, святыня и скверна. Ибо разбирательство будет тогда по совести, а не по чинам; по делам, а не по лицам, по внутреннему, а не по внешности и наружности. Ибо Судией будет Бог, Который испытывает сердца и утробы и судит по внутренности сердца, а не по наружности дел. Человек смотрит на внешность человека, а Бог смотрит на сердце человеческое. Часто бывает, что человек перед людьми добр, а перед Богом зол; перед людьми свят, а перед Богом скверен; перед людьми добродетелен, а перед Богом порочен.

Видим, что по правую сторону стоящие будут сиять, как светила небесные: *тогда правед-*

ники воссияют, как солнце (Мф. 13, 43). По левую же сторону стоящие почернеют и в гнусном безобразии явятся, так как грехи, которые в них кроются ныне, выйдут наружу и ужасное в них соделают безобразие. Тогда покажется всему миру, что они не только явно, но и тайно делали и какие мысли и начинания в сердцах своих имели. Всякое тогда души безобразие, от грехов к ней прилипшее, на теле грешника явится. Так они увидят свое безобразие и мерзость греховную, в которой, в мире сем живя, пребывали. Слышим, что тогда праведный Судия тем, которые по правую сторону Его, скажет: *приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира*. А тем, которые по левую сторону, скажет: *идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф. 25, 34 и 41). Вот жребий стоящих по правую и стоящих по левую сторону!

Христианин, сладко и радостно будет слышать: *приидите*, — страшно и горестно будет слышать: *идите от Меня*. Но непременно всякий или тот, или этот услышит глас. Благословением одних и проклятием других окончится Страшный суд Христов. Все тогда, услышав слово, им Судией сказанное, пойдут на свои места, но различные, пойдут, но неодинаково. Одни пойдут с радостью, и весельем, и торжеством в вечную жизнь. Другие с плачем, рыданием и отчаянием — в вечную муку. *И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную* (Мф. 25, 46).

Христиане! Такого мы пришествия Царя нашего Иисуса Христа ожидаем — приготовим себя к достойной встрече Его. Да будут и наши разговоры чаще о том дне. Скажем и мы друг другу: «Царь Небесный идет! Царь Небесный идет к нам! Идет спасти праведников, грешников же мучить. Когда-то придет, ночью или днем, утром или вечером, в котором месяце, дне и часу?» Проповедники Его то и знают, что возглашают нам: «Царь Небесный грядет, Царь Небесный грядет, готовьтесь к встрече Его!»

О любезные благовестники, скажите нам, когда Он придет к нам? Когда Солнце праведное явится нам? Когда молния Его блеснет и осветит вселенную? Когда поставится престол Его

святой на суд и узрим Его все? Скоро идет, отвечают они нам, скоро идет и не умедлит. *Пришествие Господне приближается. Вот, Судия стоит у дверей* (Иак. 5, 8–9). Но не знаете дня и часа, в который Он придет. *Бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш приидет* (Мф. 24, 42). *Свидетельствующий сие говорит: ей, гряду скоро! Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе* (Откр. 22, 20) (2)!

* * *

Первое пришествие Его [Иисуса Христа] было смиренное, второе — славное. В первом пришел *взыскать и спасти погибшего* (Мф. 18, 11), во втором придет судить и воздать каждому по делам его. В первом пришел *призвать грешных к покаянию* (Мф. 9, 13), во втором придет судить грешных непокаявшихся. В первом милость Свою и человеколюбие показал нам, во втором объявит правду Свою (3).

* * *

Христианам, а особенно в нынешнее последнее время... живущим должно каждый день ожидать Второго Христова пришествия и к нему достойным покаянием приуготовлять себя.

Когда царь земной хочет в какой-либо город прийти и город об этом знает, все граждане его ожидают и приготовляют себя к встрече и принятию его. Царь Небесный, Иисус Христос, хочет прийти вновь, о чем и Сам, живя на земле, объявил, и рабы Его, святые апостолы, проповедали нам, и Церковь святая этого чает. Итак, должно христианам как ведающим об этом пришествии Его приготовляться к встрече и принятию Его и ожидать Его каждый день, потому что Он неожиданно придет, а тем более, что придет не так, как первый раз пришел — в смирении и нищете, но придет в страшной славе. Придет не жить на земле, учить и страдать (это уже было), но судить и воздать всем по делам их.

Если бы Ангел с небес пришел к нам и сказал нам: «Вот на сих днях будет пришествие Христово», — как бы все вострепетали и обратились бы к истинному покаянию! Всякого береглись бы греха и воздыханием и слезами умилостивляли бы Бога, и прочее. Но кто знает, сколько продолжится еще пришествие Христово? Может быть, и на этих днях будет. Ибо никто совета Божия и определения не знает.

Ведь сказано: *будьте готовы, ибо в который час не думаете, придет Сын Человеческий* (Мф. 24, 44).

Как о первом пришествии Христовом проповедали пророки, говоря: «Придет Христос, придет Христос в мир», — и пришел Христос, когда определенное Ему время пришло, так и о Втором пришествии учителя церковные проповедуют и говорят: «Придет Христос судить живых и мертвых; придет судить и явится неожиданно, как молния». В каком же страхе и отчаянии будут тогда грешники, которые ныне о страшном том дне не помышляют и к нему не готовятся истинным покаянием!

Итак, да помышляем, возлюбленный, каждый день и да приуготовляемся к сретению Господа нашего, ибо уже близок день Господень и неожиданно, как молния, воссияет. Знаю я, что писал апостол фессалоникийцам, говоря: *не спешить колебаться умом и смущаться ни от духа, ни от слова, ни от послания, как бы нами посланного, будто уже наступает день Христов* (2 Фес. 2, 2). Но с того времени уже прошло тысяча семьсот восемьдесят лет и более, как выше сказано. Потому нам, по столь многих прошедших годах, надобно вскоре его ожидать и с апостолом Иаковом исповедовать: *пришествие Господне приближается; вот Судия стоит у дверей* (Иак. 5, 8–9), а тем более, когда уже видим, что *по причине умножения беззакония, во многих охладела любовь* (Мф. 24, 12), и благочестие попирается, и нечестие более и более умножается; слово Божие презирается, и каждый почти единой суете придается, и мало кто спасения души искренним сердцем ищет. Итак, чего в таких обстоятельствах ждать, как не того, что неожиданно услышим вопль: *вот, Жених идет, выходите навстречу Ему* (Мф. 25, 6)?

Итак, берегись, возлюбленный, говорить в сердце твоем и делать то, что написано о злом рабе: *если же раб тот, будучи зол, скажет в сердце своем: не скоро придет господин мой, и начнет бить товарищей своих и есть и пить с пьяницами, — то придет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает, и рассечет его, и подвергнет его одной участи с лицемерами; там будет плач и скрежет зубов* (Мф. 24, 48–51), — чтобы и тебе

так же не пострадать. И удаляйся от насмешников, описанных Петром святым, которые говорят: *где обетование пришествия Его? Ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается так же... Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением* (2 Пет. 3, 4, 9). *Ибо, когда будут говорить* нечестивые: *«мир и безопасность», тогда внезапно постигнет их пагуба* (1 Фес. 5, 3). Но пусть, по увещанию Господню, *будут чресла ваши препоясаны и светильники* будут *гореть. И* мы будем *подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака, дабы, когда придет и постучит, тотчас отворить ему. Блаженны рабы те, которых господин, придя, найдет бодрствующими* (Лк. 12, 35–37).

Напишем на сердце слово Господа нашего: *будьте готовы, ибо в который час не думаете, придет Сын Человеческий*, Который говорит: *вот, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его* (Откр. 22, 12). Верно слово Божие и солгать никак не может. Грядет, грядет судить Господь, грядет скоро и придет тогда, когда люди не ожидают, и возмездие Его с Ним, чтобы воздать каждому по делам его.

И чем более времени умножается от первого пришествия Его, тем ближе второе пришествие к нам; и чем более мы живем, тем более приближаемся ко всемирному Его Суду; и сегодня мы уже ближе к сему дню и часу, нежели были вчера и третьего дня. Напишем это в памяти нашей и истинным покаянием будем приготовляться. *Будем держаться исповедания упования неуклонно, ибо верен Обещавший. Будем внимательны друг ко другу, поощряя к любви и добрым делам. Не будем оставлять собрания своего, как есть у некоторых обычай; но будем увещевать друг друга, и тем более, чем более усматриваете приближение дня* судного (Евр. 10, 23–25).

Итак, покаемся, возлюбленный, чтобы утешение, а не страх, и ужас, и отчаяние принес нам, грешникам, страшный тот день. *Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться, ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную* (Деян. 17, 30–31). Отсюда последует утешение таковое: Христос Господь будет судить вселенную,

поэтому Бог всем людям велит покаяться, дабы страшного того изречения осуждения: *идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мор. 25, 41), — избежать могли.

Обратимся же, возлюбленный, всем сердцем к Богу. Покаемся, и Он отпустит нам грехи, и избежим осуждения, и Суд Христов не страх и трепет, но утешение и спасение вечное подаст нам. Ибо Христос Господь будет судить не согрешивших, но согрешивших и непокаявшихся, а согрешивших и покаявшихся помилует и спасет. Ибо для того Он и в мир пришел, дабы согрешивших и покаявшихся спасти, — чего себе и тебе желаю (5).

ВЫСОКОУМИЕ

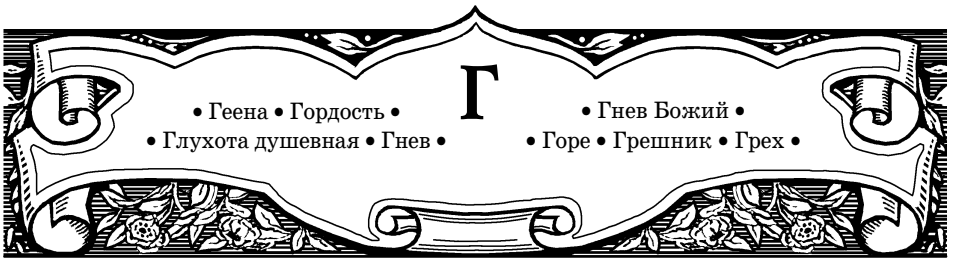
Где высокоумие, там не бывает Христа (1).

* * *

Высокоумие показывает себя выставлением своих добрых дел, презрением и уничтожением других и осуждением их и себя самого возношением больше прочих. Оно фарисейские слова хотя внешне и не произносит, однако внутри сердца своего говорит: *я не таков, как прочие люди* (Лк. 18, 11). О, если бы такой человек эти слова в противоположном смысле и в сердце, и устами произносил: *не таков я, как прочие люди*, то есть: «Все лучше меня», и вопил бы к Богу: *Боже! Милостив буди мне, грешному!* (Лк. 18, 13), — действительно был бы лучше многих и был бы праведен не своей, а Божией правдой, грешника оправдывающей (2)!

* * *

Высокоумие пробуждается от плотского рождения (3).



ГЕЕННА

На что ни посмотришь, к чему ни обратишь ум свой, — все это показывает любовь Божию к нам и благодеяние. Сама геенна, объявленная нам от Него, благодетельствует нам, так как устрашает нас. Будем каяться и плакать перед Господом, сотворившим нас, чтобы помиловал нас и избавил от нее (2).

* * *

Когда находишься в бане и чувствуешь, как горит и жжет твое тело, или находишься в горячке, или в лихорадке, или иной какой тяжкой болезни, вспомни о вечной муке, вспомни, как осужденные в огне геенском и душою, и телом будут страдать во веки веков. *Червь их не умирает и огонь не угасает* (Мк. 9, 44). *Там будет плач и скрежет зубов* (Мф. 25, 30). Вспоминай это зло и да не впадешь в него. Снисходи ныне умом во ад и да не сойдешь потом душою и телом. Память геенны не допустит впасть в геенну. Грех всякий к бедствию тому приводит: берегись всякого греха, да не ввергнет тебя в то бедствие. Там люди каются, но поздно; там люди воздыхают, но поздно; там люди плачут, но поздно.

Христианин! Богу слава, ты еще не погиб, ты еще на земле живешь, ты еще на это место мучения не пришел, еще благодатью Божией можешь спастись и зла и бедствия этого избежать. Кайся ныне, пока покаяние полезно; воздыхай и плачь, да не придешь к этому воздыханию и плачу; молись и стучи в двери милосердия Божия, да и тебе откроются те, которые всем истинно кающимся отворяются (2).

* * *

Поверь несомненно и твердо, что будет вечная мука грешникам, не кающимся истинно и не имеющим сердечной во Христа веры. Утвердись в том, и когда видишь огонь в печи, смотри умным оком на вечный

огонь геенны и тогда все новое в сердце твоем почувствуешь. Тогда истинное покаяние, воздыхание и молитва внутри тебя зародится. Тогда не много будешь говорить, но всегда внимать себе, и перед Богом часто припадать со смирением, и воздыхать, и из глубины сердца говорить: «Господи помилуй, Господи пощади, Господи избави, имени Твоего ради!» Тогда все утешение и радость и сладость мирская от сердца твоего исчезнет, от всякого греха, который ведет к бедствию тому, как смертоносного яда, уклоняться будешь. Поверь, истину тебе говорю: то на уме у тебя будет, о том и старание и попечение будет, как бы от того бедствия избавиться, от которого один только Христос нас избавляет, но избавляет слушающих Его и повинующихся Ему, а не противящихся Ему. От временной печали, скорби, болезни, темницы, мучения, ссылки и прочего бедствия стараешься убегать — от вечного ли и бесконечного бедствия не будешь стараться убегать? Все временное ничто против вечного, потому что временное легко и кончится, а вечное тяжко и не кончится.

О, вечный огонь геенский и демонам страшный! Избави нас, Христе премилосердный, от того. Да будет, Господи, милость Твоя к нам такой же, как и величество Твое!

ГЛУХОТА ДУШЕВНАЯ

Тело имеет слух, и душа имеет свой слух. Не всякое тело имеет отверстый слух. Не всякая и душа. Бог душе говорит: не убий, не укради, не прелюбодействуй, уклонись от зла и сотвори благо и прочее. И душа, у которой слух открыт, слышит и слушает Бога говорящего и творит то, что повелевает Бог. Невозможно душе, воистину невозможно не послушать Бога и не творить то, что Он повелевает, если у нее уши открыты. Царя земного и низшую власть слушает человек и творит то, что она велит. Бога ли говорящего не послушает душа, когда у нее слух отверст? Ей! Со всяким усердием и сладостью послушает и говорит Ему: *готово сердце мое, Боже, готово сердце мое* (Пс. 107, 2)...

Отверстый слух имели все те, которым сказано Христом: *идите за Мною...* и *последовали за Ним* (Мф. 4, 19–22).

Отверстый слух души имеет каждый, кто с усердием старается заповеди Божии исполнять. Не напрасно Христос Господь говорит в Евангелии: *имеющий уши слышать, да услышит* (Лк. 8, 8, 15). Все имеют уши, но не все имеют уши слышать. Через уши слышать — значит иметь уши души отверстые.

Никакой пользы не приносят нам уши телесные, когда уши душевные затворены. Тело имеет свою глухоту, когда уши его закрыты. Так и душа имеет свою глухоту, когда слух у нее закрыт. Телесно глухой не слышит, что ему говорит, приказывает и обещает человек, так как не может слышать. Так и душевно глухой, то есть тот, который слух души своей закрытым имеет, не слышит, что ему Бог говорит, приказывает и обещает. Как можно слышать без открытого слуха? У всякого блудника и прелюбодея, у всякого хищника, разбойника, мздоимца, лихоимца, у всякого сребролюбца, сластолюбца — словом, у всякого беззаконнующего закрыты уши душевные, и потому душа глуха. Сколько такие слышат Слово Божие, но не слушают Бога и не исправляются. Слушают они — и не слышат. Слышат телесными, но не слышат душевными ушами. И как могут ими слышать, когда они у них закрыты?

Сколько люди слышат Христово слово: *придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас* (Мф. 11, 28), — но не хотят к Христу придти и покой иметь. Держатся за мир как за любимое свое сокровище, хотя он и беспокоит и губит их. Это глухота душевная! *Вот, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною* (Откр. 3, 20), — говорит Христос Господь. Истинно и неложно это слово! За всех Кровь Свою пролил милосердный Иисус, всех хочет спасти, всех и каждого посещает, у всякого при доме сердечном стоит и стучит в двери, хочет войти и сладчайшую сотворить вечерю. Но глухая душа не слышит пресладкого этого голоса. Какая душа не открыла бы дверей дома своего и такого великого, такого дорогого, такого вожделенного Гостя с охотой и радостью не приняла бы, если бы услышала голос Его? Этот Гость нашей пищи и пития не требует. Свою Он нам поставляет трапезу, Своею небесною пищею и Своим сладким

питием наслаждает нас. Но то беда, что бедная душа не слышит голоса Иисусова, потому и дверей не открывает Ему и посещения Его и пресладкого наслаждения лишается. Бедственна глухота телесная, как сам знаешь, человек. Но еще более бедственна душевная глухота, ибо никакого Божия слова, без которого все злополучно, не допустит до души дойти (2).

* * *

У телесно глухого ко всякому слову, худому и доброму, слух закрыт. Но у душевно глухого не так. Он ко всему худому: к клеветам, к негодным басням, к скверным и соблазнительным песням, к нашептываниям диавольским, к повестям о прихотях плотских и мирских — открытый слух имеет. Напротив того, к слышанию Божия Слова, чудных дел Его и похвалы Его имеет закрытый слух. Как кто скажет ему: «Вот такой-то человек таким и таким способом довольно имения себе нажил, такой-то воевода или такой-то секретарь столько тысяч денег собрал и столько душ крестьян купил», — тотчас и сам внутри себя начинает думать, как бы и ему это достать. Когда говорят, что такие-то и такие материи, такие-то и такие кареты, такие-то и такие вина и прочее, служащее прихотям человеческим, продается, тотчас думает, как бы их видеть и иметь у себя в доме. А когда проповедуется Божие Слово и говорится ему: «Покайся, исправь себя, начни новую христианскую жизнь, бойся Бога и праведного суда Его, берегись греха, люби добродетель и старайся творить ее, и прочее», — то тому он внимает, как глухой — песне. Воистину велика душевная глухота! Что страшнее, чем вечная погибель? И что вожделеннее, чем вечная жизнь?

Бог в Писании Своем говорит и через проповедников, рабов Своих, гремит: «Бедная душа! Погибнешь, погибнешь вовеки, если не покаешься». *Низведет Он на грешников сети: огонь, и сера, и дух бурный — их доля из чаши. Ибо Господь праведен и возлюбил правду; правоту видит лицо Его* (Пс. 10, 6–7). *Боязливых же, и неверных, и скверных, и убийц, и любодеев, и чародеев, и идолослужителей, и всех лжецов участь — в озере, горящем огнем и серою. Это смерть вторая* (Откр. 21, 8). Но бедная душа сильного того голоса Божия не слышит и пребывает без

покаяния, как пребывала. Бог зовет: «Обратись ко Мне, душа, и спасешься, и вечно жива будешь». Но не слышит душа Божьего зова, идет и стремится в погибель, как стремилась, не слышит, так как отверстого слуха не имеет. Страшен голос: «Вовеки погибнешь, если не покаешься». Любезный и вожделенный голос: «Вовеки спасена будешь, если покаешься». О, если бы услышала душа голос этот, сильно бы ужаснулась, и востребетала бы, и избрала бы истинное покаяние, чтобы избежать погибели и получить вечное спасение! Поэтому всякий христианин должен стараться и молиться о том, чтобы внутренний слух души был отверст. Отсюда бывает начало как обращения и истинного покаяния, так и спасения.

О бедный христианин, глухой христианин! Пробудись, пожалуйста, пробудись и принуди себя, падай перед Иисусом, воздыхай и с усердием молись Ему, да откроет силой Своей Божественной слух души твоей — и тогда с охотою и радостью послушаешь голос Господень. О Иисус, Сила и Надежда нашего спасения, открывающий очи слепым и слух глухим! Открой слух душ наших, да услышим Божественное слово Твое. Скажи и нашей грешной душе: *«еффафа», то есть: отверзись* (Мк. 7, 34) — и откроется слух ее.

Признаки душевной глухоты:

1. Когда христиане слышат Слово Божие и не исправляются.

2. Любовь к миру сему, то есть к чести, славе, богатству, роскоши и сластям. Эту глухоту сатана шептанием своим устраивает, чтобы люди не могли слышать Слово Божие и так бы погибли (2).

* * *

Видишь глухого человека, который не внимает тому, что говорится или запрещается, и не делает так, потому что не слышит речей и не понимает приказания или запрещения. Разумей, что таков и грешник, которому сатана заткнул уши душевные, чтобы не слышал гласа слов Божиих. Такой имеет уши, чтобы слушать, но не имеет ушей, чтобы **слышать**. Слышит только телесными ушами, но глух ушами душевными. Глас Слова ударяет в слух телесный, но душевного не касается, и поэтому он бывает, как глухой; потому и Слово недейственно бывает. Что говорит Ему Божие Слово,

тому не внимает; что приказывает или запрещает, того не слушает, как глухой. Такому слово, увещание, совет, как глухому музыка, не приносит никакой пользы. Потому и Христос в Евангелии говорит: *кто имеет уши слышать, да слышит* (Мф. 11, 15)!

Все уши имеют, но не все *имеют уши слышать*. Отсюда бывает, что хотя и все собравшиеся в храме слушают Слово Божие, но не все получают пользу, поскольку не все *имеют уши слышать*. Плачевна телесная глухота, но большего плача достойна душевная. Поскольку душа, не слышащая и не слушающая Божия гласа, подлежит всякому заблуждению и вечной пагубе. Это увещевает тебя молиться Христу, чтобы отверз тебе слух душевный, как некогда глухому и косноязычному отверз слух и язык (см. Мк. 7, 32–37), и чтобы подал тебе *уши слышать* (3).

ГНЕВ

Посмотри на гнев, какие он признаки мучительства своего производит! Смотри, что во гневе человек делает. Как негодует и шумит, проклинает и ругает, сам себя терзает и бьет, ударяет по голове и лицу своему и, как в лихорадке, весь трясется. Словом, подобен тогда становится бесноватому. Если внешний вид таким скаредным является, что же делается в бедной душе! Как ее бес мучает (2)!

* * *

Гнев показывает себя яростью, криком, хулением, проклятием, хлопаньем рук, терзанием волос и прочим. Злоба или злопамятность показывает себя мщением через слово или дело, повреждением, бесславием, клеветой и убийством. Это плоды гнева и злобы (2).

* * *

Гнев есть чувствование сердечной болезни, родившейся от обиды, которая или делом, или словом выражается (3).

* * *

Гнев есть мучительная и лютая страсть и скрыта быть не может. Прочие страсти скрываются удобно, а гнев утаиться не может. Сердце, гневом исполненное, по подобию котла кипящего, извергает различные знаки гнева, которые являются в различных членах тела. От

гнева краснеют и сверкают, как искры, очи; от гнева вздуваются жилы, поднимаются брови и волосы; от гнева скрежещем зубами, пену источаем устами, головой киваем, головой крутим и вертим. От гнева лицо помрачается. Гнева действие есть, что руки сжимаем и хлопаем ими, ногами о землю ударяем; во гневе ударяем в грудь, волосы и одежду терзаем; гневом исполненный кричит, вопит, слезы льет, жалится, хулит и часто то изрыгает, о чем после жалеет.

Словом сказать, весь человек в гневе изменяется, весь вид бесноватому подобен является. Если такие гнусные внешние показываются знаки, если таким безобразным тело от гнева является, что же внутри, в сердце есть, которое такой смрадный извергает запах? Как мерзка и безобразна душа гневающегося, как гнусна перед очами Божиими, когда только вид гневающегося нам же самим, которые и сами то же зло внутри носим, несносным кажется! Словом изобразить невозможно гнусного того состояния бедной души. И это не только во взрослом человеке, но и в малом ребенке и младенце приметить можно: как он кричит, ярится, всего отвращается, пока гнев не утолится! От этого видно, каким великим ядом от диавола сердце человеческое напоено, какое великое зло внутри нас кроется, — чего довольно оплакать не можем. А это учит нас непрестанно воздыхать и молиться Богу, чтобы сердце наше, так люто испорченное, исправил и обновил. *Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей* (Пс. 50, 12). Когда же оно исправится и добрым будет, то и плоды его добрыми будут, то есть дела, слова и помышления (3).

* * *

Гнев обращается в злобу и злопамятность, если долго удерживается и питается в сердце. Поэтому велено нам скоро его пресекать, чтобы в ненависть и в злобу не возрос, и так ко злу большее зло не приложилось. *Солнце да не зайдет во гневе вашем; и не давайте места диаволу* (Еф. 4, 26–27), — говорит апостол. Как пожар, если вскоре не потушится, многие поедает дома, так и гнев, если вскоре не пресечется, много зла причиняет и многих бед причиной бывает. Поэтому, по увещанию

апостола, должно вскоре гнев из сердца изгонять, когда начнется, чтобы, усилившись, и нас самих, гневающихся, и тех, на кого гневаемся, более не повредил и не погубил (3).

* * *

Как гнев, так и злоба рождается от безмерного самолюбия. Ибо самолюбец во всем ищет своей корысти, славы и чести; а когда видит в чем препятствие своему намерению и желанию, о том смущается, печалится и гневается на того, кто препятствует, потому и старается гнев свой в дело произвести, то есть отомстить, что свойственно злобе (3).

* * *

Слышишь поносное слово от ближнего своего и гневаешься на него — еще мир имеет место свое в сердце твоем (3).

* * *

Истинная любовь *не раздражается* (1 Кор. 13, 5), не гневается на ближнего, хотя от него и обиду принимает. Прочие обиду за обиду и злословие за злословие воздать стараются. Она же не только того не делает, но и в сердце гнева не имеет на обидевшего… И так не только не делает, но *даже не мыслит зла* (1 Кор. 13, 5). И хотя иногда и являет гнев свой, но гнев тот устремляется на грехи, а не на человека; грехи гонит и старается искоренить, а не согрешивших, — такой гнев бывает особенно со стороны благочестивых начальников и пастырей. Такой гнев праведный и великую любовь в сердце гневающегося проявляет, которая всячески ищет спасения брата. Таковые подражают доброму и искусному лекарю, который иногда дает жестокое лекарство немощному, чтобы так удобнее выгнать из него немощь. Такой гнев показал святой Павел, любовью к Богу и ближнему горящая душа, когда так к галатам согрешившим написал: *о, несмысленные галаты! кто прельстил вас не покоряться истине* (Гал. 3, 1 и проч.)? Такой гнев нужен пастырям и начальникам, которые злость и злонравие подчиненных, как моровую язву, огнем прогонять и искоренять должны. Их дело — собственную свою обиду кротко претерпевать, а когда закон Божий нарушается и ближнему обида наносится, за то крепко стоять, не молчать и насильников усмирять (3).

* * *

Гнев, если в начале не укротится, обращается в злобу. Злоба, как в историях читаем и ныне видим, причиняет великие беды и напасти и самим злобствующим, и тем, на которых злоба бывает. Ибо такими людьми диавол, дух злобы, обладает, и водит их, куда хочет, и делает через них, что хочет. Поэтому сказано апостолом: *Гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем; и не давайте места диаволу* (Еф. 4, 26–27). Берегись же, христианин, гнев держать на ближнего твоего, чтобы не обратился в злобу и так тебя и ближнего твоего не погубил, но сразу укрощай гнев и убивай его, как беззаконного младенца, пока мал, чтобы не вырос и не убил тебя самого (5).

* * *

Если гнев тебе сроден или ты по привычке склонен, то берегись прилежно того, что эту страсть возбуждает. Утишь себя на малое время и сосчитай, сколько дней ты не сердился. Ты по своему нраву ежедневно сердиться привык, а будешь два или три дня ни на что не злобиться — это уже подлинный знак, что гнев твой убывает. Если увидишь, что гнева с яростью целую неделю у тебе не было, то, сходив в церковь, за эту милость Творца своего усердно поблагодари. Сегодня я ни о чем не печалился, и завтра тужить не стану, а что если я недель пять–шесть сряду то же делать начну, не лучше ли мне прежнего будет (5)?

ГНЕВ БОЖИЙ

Если бы кто-либо на каком месте сидел или стоял, а над его головой висел бы острый меч на тонкой нитке, всякий о нем судил бы, что он в великой опасности находится, ибо в таком случае очевидная смерть над ним висела бы. И всякий, видя человека в такой опасности, звал бы его с того места. Так над всяким нераскаянным грешником меч правосудия и гнева Божьего висит. Висит над блудником и прелюбодеем. Висит над вором и похитителем. Висит над клеветником и ругателем. Висит над властелином, который ищет свою скверную корысть, а не общую пользу. Висит над пастырем, который не заботиться о словесных овцах, кровью Христовой искупленных, погибаю-

щих. Висит над судьей-мздоимцем, который судит по мзде и по лицам, а не по делам. Висит над господином, который крестьян своих или как зверь мучительски терзает, или излишними оброками или работами отягчает. Висит над родителями, которые детей своих не страху Божьему учат, но беззаконной своей жизнью соблазняют и развращают и им, банею пакибытия омытым и спасенным, стелют путь к погибели. Висит, наконец, над всяким безаконником, который произвольно и бесстрашно закон Божий дерзает нарушать. *Открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков* (Рим. 1, 18). Висит, говорю, и как только падет, то не иное что, как вечная смерть последует тому бедному грешнику. Так пал гнев Божий на содомлян — и погибли. Пал на ожесточенного фараона — и в море утонул, как олово, со всем своим воинством. Пал на беззаконных израильтян в пустыне — и умертвил их. *Гнев Божий пришел на них и убил очень многих из них* (Пс. 77, 31) (2).

* * *

Грешник, когда к Богу всем сердцем обратится и с пути нечестивых сойдет и начнет в покаянии истинном жить, то уже свободен бывает от надлежащего Божьего гнева и уже вместо гнева Божьего на милость Божию надеется и ее ждет. Суд и гнев Божий не падает на грешников кающихся, ибо того и хочет и ждет от нас Бог, чтобы мы к Нему обратились и каялись. Так висел гнев Божий над ниневитянами, но когда они обратились и покаялись, то не пал на них гнев Божий, но вместо гнева познали милость Божию. *И увидел Бог дела их, что обратились от путей своих лукавых; и пожалел Бог о зле, о котором сказал, что наведет на них, и не навел* (Иона 3, 10). Услышу, что скажет во мне Господь Бог: как изречет Он мир на народ Свой, и на преподобных Своих, и на обращающихся сердцем к Нему (см. Пс. 84, 9) (2).

* * *

Милостив Бог, и везде в святом Писании милость Его проповедуется, но для кающихся и обращающихся от грехов к Нему. А некающиеся правду Его и праведный Его гнев на себе непременно познают. И чем кто более грешит, тем более на себе узнает гнев Божий, по неложному учению апостола: *по упорству*

твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога, Который воздаст каждому по делам его (Рим. 2, 5–6) (3).

* * *

Гнев Божий против греха через казни, на грешников Богом посылаемые, показывается. Ибо если Бог и благ так, что *никто не благ, как только один Бог* (Мф. 19, 17), по свидетельству Христову, однако насколько благ, настолько и праведен. И правда Его требует того, чтобы грешник как преступник святого и неизменного Его закона казнен был. А то, что грешник не тотчас после совершения греха или не во время самого действия греха казнится, должно приписать благости Божией, которая терпит грешника и так покаяния его ожидает, как говорит апостол грешнику: *О человек! Или пренебрегаешь богатством благости, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благость Божия ведет тебя к покаянию* (Рим. 2, 4) (3)?

* * *

На неблагодарных и нераскаянных грешников, которые долготерпения Божьего не хотят себе в покаяние и спасение принять и употребить, возгорится гнев Божий. Ибо чем более человек грешит и о долготерпении Божием не радеет, тем более собирает себе гнева Божьего, по апостольскому слову: о человек! *Пренебрегаешь богатством благости, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благость Божия ведет тебя к покаянию? Но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога* (Рим. 2, 4–5). Хотя Бог благ и милостив, но и праведен, Его правда требует, чтобы грешник нераскаянный как неблагодарный и презирающий вечный закон Божий и Самого Бога был навечно казнен. Это непременно будет нераскаянным беззаконникам, что бы они ни вымышляли к смягчению и утешению своей злой и грызущей совести. *Бог поругаем не бывает* (Гал. 6, 7). Благость Божия и долготерпение в том показываются, что Он грешника, святой Его закон нарушающего, терпит, не тотчас казнит его, но ожидает его на покаяние или, как апостол учит, *ведет* его *к покаянию* (Рим. 2, 4). Но если грешник *богатство благости Божией* презрит и пребудет в своем нерас-

каянии и ожесточении, тогда правда Божия в свое дело вступит, и *воздаст* ему *по делам его* (Рим. 2, 6) (4).

* * *

Сколь тяжко подданному гнев государя своего над собою чувствовать, — невозможно словом изъяснить. Ничто ему тогда не мило — ни пища, ни питье, ни жена, ни дети, ни друзья, ни что иное. Потому бывает, что многие сами себя, не стерпев такого гнева, погубляют и предпочитают умереть, нежели жить под таким гневом. Как несравненно тяжелее Божий гнев терпеть. Насколько Бог от человека отстоит — отстоит же бесконечно, — настолько Божий гнев тяжелее гнева царского. Посему нечестивые в день страшного Божьего суда и праведного Его гнева пожелают *скрыться в пещерах и в ущельях гор, и* скажут *горам и камням: падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца; ибо пришел великий день гнева Его, и кто может устоять* (Откр. 6, 15–17) (4).

* * *

Чем более грешит человек, тем более собирает себе гнева Божьего, как апостол говорит: *по жестокости твоей и непокаянному сердцу собираешь себе гнев в день гнева и откровения праведного суда Божия* (Рим. 2, 5) (5).

ГОРДОСТЬ

Конец смирения и гордости Христос объявляет, говоря: *всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится* (Лк. 14, 11).

Пособие к преодолению гордости и к снисканию смирения:

Незачем человеку возноситься.

Чести ли ради гордишься и славы, которая, как дым или как пузырь на воде, исчезает?

Богатства ли ради гордишься? Но то, по подобию денег, из рук в руки переходит, а если еще и неправдой собрано, то для тебя бедственно, ибо другому, кому не ожидаешь и не хочешь, достанется, а тебе пагуба останется.

Разума ли ради гордишься? Бог дает разум и премудрость; если Он отнимет свое, то и будешь безумнее всех.

Красоты ли ради и крепости гордишься? Но она, как цветок травный, от зноя болезней увядает и иссыхает.

Благородства ли ради гордишься? Оно предков твоих, а не твое; они заслужили, а не ты: чужим хвалиться так же

безумно, как щеголю чужим платьем красоваться.

Добродетели ли ради гордишься? Если она истинно есть в тебе — Божие то дело, а не твое: *что ты имеешь, чего бы не получил?* (1 Кор. 4, 7). Как Бог отнимет Свое, то и останутся только твои грехи.

Что еще? Чего ради будешь величаться?

Посмотри на свое рождение, надменная душа: кто с большим трудом и болезнью рождается, как не человек?

Посмотри на воспитание: какое животное большего требует внимания, попечения, очищения, питания, бережения, пока вырастет, как не человек? Многие животные тотчас после рождения сами себе достают пищу, а человек сколько времени чужими руками носится, одевается, чужими трудами питается, согревается, сохраняется!

Посмотри на содержание жизни своей: кто более старается о пище и питии, как не человек?

Посмотри на одежду: откуда имеешь ее? Овца, заяц, лисица, волк, рысь, медведь одевает тебя: так ты убог, что и одеяния своего не имеешь.

Посмотри на состояние свое: кто большим бедам, страстям, тлению, болезням, немощам подлежит, как не человек? Кто большему страху, печали, скорби, суете подвержен, как не человек? Отовсюду окружен бедствиями: сзади грехи, впереди смерть, сверху суд Божий, снизу ад, со сторон соблазны мира и козни бесовские, внутри страсти, — в таком ли бедствии гордиться?

Посмотри еще на начало и конец свой: *ты земля, и в землю пойдешь* (Быт. 3, 20).

Проникни во гробища и распознавай там царя от воина, славного от бесчестного, богатого от нищего, крепкого от немощного, благородного от худородного. Тут хвались своим благородием, тут превозносись разумом, тут величайся красотой, тут красуйся богатством, тут надувайся честью, тут считай ранги, тут исчисляй титулы. О, бедная тварь, бедная по началу, бедная по житию, бедная по концу!

Вспомни еще, кто ты есть? Создание, по образу Божию созданное, но образ Божий погубившее, падшее, растлившееся, *сравнялся с несмысленными скотами* (Пс. 48, 13), но милосердием Божиим восстановленное, Сына Божия страданием и смертью искупленное...

Сын Божий за распинателей Своих молился: *Отче, прости им!* (Лк. 23, 34) — Тебе ли на оскорбивших тебя гневаться, злобиться, искать мщения? Но кто ты такой, что не терпят уши твои и малого оскорбления? Тварь убогая, немощная, нагая, страстная, заблудшая, всяким злополучиям подверженная, всякими бедами окруженная; трава, сено, *пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий* (Иак. 4, 14). Но если ты принимаешь Сына Божия как Спасителя и Искупителя, Наставника и Учителя своего, то прими и учение Его; если же принимаешь учение Его, то последуй учению Его; если последуешь учению Его, последуй смирению Его, которому Он тебя и словом и делом прежде всего учил. Вот Его сладкий глас к нам: *научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11, 29).

Не стыдно ли тебе, рабу, гордиться, когда Господь твой смиряется? Как смеешь называться Его рабом, когда не повинуешься Ему? Как назовешься Его учеником, когда не слушаешь Его учения? *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем*. Не признает и Он тебя за Своего, если не увидит в тебе Своего характера; не признает за Своего раба, если не увидит в тебе к Себе послушания; не признает за Своего ученика, если не увидит Своего учения. Ты стыдишься смирения Его, и Он постыдится тебя и отречется как от чужого. Ибо Он говорит: *Кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда приидет в славе Отца Своего со святыми Ангелами* (Мк. 8, 38). Не будет с ним иметь участия в славе Его тот, кто не хотел быть участником в смирении Его (1).

* * *

Христос, Сын Божий, как только родился на земле, начал гонение терпеть. Отсюда видим, что Он от самого рождения начал ради нашего спасения крест нести. В вертепе родился и в скотских яслях возлег Тот, Который сотворил всю землю и все, что в ней. Бегал, преследуемый убийцей, Тот, у Которого в руках жизнь и смерть всех. Да постыдится гордость человеческая, которая хочет и ищет, как бы в богатых и красивых палатах покоиться, в богатстве и славе мира сего жить и не терпит слышать противного себе

слова. Да постыдится, говорю, смотря на Небесного Царя, родившегося в вертепе, и в яслях почивающего, и дающего место гневу беззаконного царя, и уступающего тому.

Скажи, скажи, пожалуйста, христианин, не мог ли Христос Царь Небесный иметь для Себя места славного и великолепного для плотского Своего рождения и упокоения? Как не мог! Он — Господь всех. Его — и небо, и земля, и все, что в них. Но Он избрал вертеп как прекрасную палату и ясли скотские как многоценный одр, чтобы научить нас Своим примером не искать в мире сем богатства и славы, но быть *странниками и пришельцами на земле* (Евр. 11, 13) чужой и искать Небесное Отечество (см. Евр. 11, 14–16), для которого мы и созданы (2).

* * *

Учимся, христианин, не в пышности и гордости мира сего, а в смирении жить. Многие христиане не хотят и ездить, если не цугом*, и в высоких, богатых, позлащенных английских каретах. Это их пышность и гордость. Сами они пусть видят и рассуждают, как далеко они отстоят от Христа, Который пешком из страны в страну переходил. Да посрамится гордость человеческая и рог* свой вознесенный да ниспустит, когда Царь Небесный и Господь славы в таком смирении на земле жил (2).

* * *

Что же человек возносится тем, что сегодня в его власти, а завтра может быть во власти другого, и зачем презирать того брата, который сегодня ниже, а через некоторое время выше его может быть? Видим довольно таких примеров в мире сем. Гордость всегда смиряется, а смирение всегда возносится. *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать* (1 Пет. 5, 5) (2).

* * *

В гордости и пышности живущий — с диаволом заодно, ибо диавол — дух гордый (2).

* * *

Такое сердце, которое не старается познавать свое недосто-

* Цуг — шесть лошадей в упряжи, запряженные в два ряда.

* Рог — в церковнославянском языке обозначал гордыню, киченье.

инство и в гордости своей пребывает, в конце концов исчезает и погибает, как тень после захода солнца исчезает (3).

* * *

Гордости начало есть диавол, отступивший от Создателя своего и сделавшийся из светлого ангела князем тьмы. Этим смертоносным ядом как сам заражен, так и наши сердца так сильно заразил, что всю жизнь окаянства того нашего довольно оплакать не можем.

Нет ничего опаснее, сокровеннее и труднее гордости.

Опасна гордость, ибо для гордых заключается небо и вместо неба ад определяется. *Бог гордым противится* (Иак. 4, 6), — говорит Писание.

Сокровенна гордость, поскольку так глубоко в сердце нашем кроется, что и усмотреть ее не можем без помощи кроткого сердцем Иисуса Христа, Сына Божия, и лучше ее узнаем на ближних наших, нежели на себе. Видим прочие пороки, как то: пьянство, блуд, воровство, хищение и прочее, — ибо часто из-за них себя жалеем и стыдимся. Но гордости не видим. Кто когда себя признал от сердца гордым? Еще не случалось того видеть. Многие себя называют грешниками, но другими так называться не терпят, и хотя многие из них языком не отзываются, однако не без негодования и огорчения сердечного принимают то. И так этим показывается, что языком только называют себя грешниками, а не сердцем, на устах смирение показывают, а на сердце не имеют. Ибо истинно смиренный огорчиться и гневаться на укоры не может, поскольку считает себя всякого унижения достойным.

Нет ничего труднее гордости, ибо с великой неудобностью и также не без помощи Божией побеждаем ее. Внутри себя носим зло это. В благополучии ли находимся? Она с величанием и пышностью, презрением и унижением ближних наших рядом с нами. В злополучие ли попадаем? Через негодование, роптание и хуление показывает себя. Терпению ли, кротости и прочим добродетелям стараемся обучаться? Кичением* фарисейским восстает на нас. И так нигде и никак от нее избавиться не можем: всегда с нами ходит, всегда хочет господствовать и владеть нами.

* Кичение — гордость, высокомерие.

Как *Бог гордым противится* (Иак. 4, 6), показывают страшные судьбы Божии, которые нам святое Божие Слово представляет, дабы мы, взирая на них, всеми силами береглись от мерзкого и душепагубного этого порока (3).

* * *

Признаки гордости таковы:

1) высшим не покоряется;

2) равным и низшим не уступает;

3) гордость велеречива, высокоречива и многоречива;

4) славы, чести и похвалы всяким образом ищет;

5) высоко превозносит себя и дела свои;

6) других презирает и уничижает;

7) ищет, как бы себя показать;

8) бесстыдно себя хвалит;

9) какое добро ни имеет, себе приписывает, а не Богу;

10) хвалится и тем добром, которого не имеет;

11) весьма старается скрывать недостатки и пороки свои;

12) не терпит быть в презрении и унижении;

13) не принимает увещания, обличения, совета;

14) самовольно вмешивается в чужие дела;

15) лишившись сана или чести, и в прочем несчастье ропщет, негодует, а часто и ругается;

16) следовательно, гордость гневлива,

17) гордость завистлива: не хочет, чтобы кто равен ей и выше ее был, равную или большую честь имел, а чтобы она всех во всем превышала.

18) гордость не склонна к любви, ненавистлива.

Самолюбие же — корень всех зол. И так гордость — начало и корень всякого греха (3).

* * *

Гордость не только сама по себе есть тяжкий и мерзкий грех, но и других грехов причиною бывает. Ибо Бог, Который гордым противится, праведным судом от гордого благодать Свою отнимает; сатана же как дух гордый и человекоубийца к такому дому, как выметенному и убранному, удобно приступает (см. Мф. 12, 44). Потому человек, без благодати Божией оставшийся, как немощный и ко всякому злу удобопреклонный во всякий грех удобно впадает. О чем многие как Священного Писания, так и церковные истории свидетельствуют.

Конец, к которому гордость приводит, сам Христос означает: *всякий, возвышающий сам себя, унижен будет* (Лк. 14, 11). Она высоко возносится, но весьма низко падает (3).

* * *

Много причин, которые низлагают нашу гордость, некоторые из которых здесь приводятся.

1. Люди больше всего гордятся или честью и славой, или богатством, или разумом, или силой, или благородством. Но поскольку все это перемене подлежит и как приходит к нам, так и отходит от нас, ибо не наше, то возноситься тем, что не наше, весьма несмысленно. Все, что ни имеем, не наше, а Божие; мы лишь сосуды Божиих дарований. Богу дарующему подобает всякая хвала, и честь, и благодарение, а человеку — смиряться, дабы, что имеет, не отнято было из-за гордости.

2. Низлагает гордость нашу рождение и воспитание наше. Какое животное с большим трудом и болью рождается, чем человек? Знают об этом матери и при таких случаях бывающие. Какое животное в воспитании большего требует смотрения, попечения, питания, оберегания, чем человек? Многие животные тотчас по рождении сами себе достают пищу, а человек сколько чужими руками носится, одевается, чужими трудами питается, согревается, сохраняется!

3. Низлагает гордость нашу нагота наша. Прочие животные не требуют одежды, а человек так беден и убог, что и одежды своей не имеет, а от животных и прочего создания принимает ее. Овца, лисица, волк, заяц, рысь и прочие одевают и греют нас.

4. Низлагают гордость нашу и бедствия наши. Кто большим страстям, тлению, болезням, немощам подлежит, чем человек? Кто большему страху, печали, скорби подвержен, чем человек? Отовсюду окружен бедами: сзади — грехи, спереди — смерть, сверху — суд Божий, снизу — ад, со сторон — соблазны мира и козни бесовские, внутри — *плоть со страстями и похотями*. В таком ли бедственном состоянии гордиться?

5. Низлагает гордость нашу конец жизни нашей, ибо прах земной все мы и в землю пойдем (см. Быт. 3, 19). Мысленно осмотри гробы и отличи там царя от воина, славного от бесчестного, богатого от нищего, крепкого от немощного, благородного от

худородного, мудрого от неразумного. Тут мыслью пребывая, хвались своим благородством, тут превозносись разумом, тут величайся богатством, тут возносись честью, тут считай ранги, тут исчисляй титулы. О бедное создание, бедное по началу, бедное по середине, бедное и по концу! Как обветшалый и гнилой сосуд, как прах земной — таков человек, и в землю пойдет.

6. Чем более Христа будем познавать и вспоминать, тем более свою подлость и окаянство узнавать и так смиряться. Христос, Сын Божий, Господь твой, ради тебя смирился — тебе ли, рабу, гордиться? Господь твой ради тебя рабский образ принял — тебе ли, рабу, искать господства? Господь твой ради тебя бесчестие принял — тебе ли, рабу, честью возноситься? Господь твой не имел, где головы приклонить, — тебе ли, рабу, расширять великолепные здания? Господь твой ноги умыл Своим ученикам — тебе ли стыдно послужить братии своей? Господь твой злословия, поношения, поругания, посмеяния, заплевания претерпел — тебе ли, рабу, досадного слова не потерпеть? Он неповинно и ради тебя терпел — тебе ли, виноватому, и для себя не терпеть? Не заслужили ли грехи твои того? Господь твой за распинателей Своих молился: *Отче! Прости им* (Лк. 23, 34), — тебе ли, рабу, на оскорбивших тебя гневаться, злиться, искать мщения? Но кто ты такой, что не терпят уши твои оскорбления? Тварь убогая, немощная, нагая, страстная, заблудшая, всяким злополучиям подверженная, всякими бедами окруженная, трава, сено, пар, ненадолго являющийся и исчезающий. Но смотри и берегись, чтобы и тебя Христос Господь твой не постыдился, если ты смирения и кротости Его стыдишься. Говорит: *кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда приидет в славе Отца Своего со святыми Ангелами* (Мк. 8, 38). Стыдится же Христа и слов Его тот, кто не следует Его смирению, кротости, терпению, а с миром хочет в гордости царствовать (3).

* * *

Худо и мерзко перед Богом гордиться всякому, но хуже тому, которого и состояние несчастья должно приводить в смирение.

Худо гордиться сановитому, благородному господину, богатому, но хуже того — простому, худородному, рабу, нищему. Так и о прочих разумей, как всякий это может признать (3).

* * *

Какой гордостью сердце человеческое заражено, всякий может лучше приметить на другом, нежели на себе. Ибо пороки удобнее познаем в ближних наших, нежели в себе, и более очи наши обращаем на чужие, нежели на свои грехи. Но что человек в ближнем видит, то и внутри себя имеет. Видим, как человек пытается над другим господствовать, приказывать, повелевать, показаться лучшим для других, прославиться и превознестись, всеми почитаемым и поклоняемым быть, для чего столько средств употребляет, что и перечислить невозможно.

Иной самовольно подвергает себя под треск и звук смертоносного неприятельского оружия, чтобы победителем назваться и чин получить. Иной школы и различные науки проходит, дабы или разумным и премудрым почитаться, или на высоком месте сидеть. Иной смолоду указам, правам и всяким приказным делам учится, чтобы судьею слыть. Иной богатства ищет и тем хочет отличиться более прочих. Другой созидает богатые покои, дабы с почтенными и высокими лицами знаться и так самому как бы таким именоваться. Иного попечение о платье и убранстве цветном, чтобы так в собрании не на последнем месте сидеть и от встречающихся почтение и поклон получать. Иному на ум приходит высокие и богатые кареты, избранных и украшенных коней со множеством слуг приготавливать, дабы знатным и чиновным показаться. У иного богатый стол часто собирается, чтобы от питающихся честь и похвалу получать. Иной иное замышляет для прославления имени своего.

Корень всех этих неполезных, даже вредных замыслов — гордость житейская. Но кто от смертоносного этого зла начнет благодатью Божией уклоняться и, оставив тварь, Творца искать, того другое, злейшее, зло встречает — духовная гордость и фарисейское высокоумие. Эта всепагубная язва особенно в тех привыкает гнездиться, которые много постятся, много дают милостыни, как тот фарисей на себе показал (см. Лк. 18, 10–14),

а также в тех, которые удаляются в пустыни, заключаются в монастыри, одеваются мантиями, часто и много молятся и прочие, по видимости неплохие дела делать стараются.

Так рядом с бедным человеком везде эта ехидна сидит и ищет, как бы ядом своим его умертвить! Против этого зла врачевство предлагает нам Сын Божий — смирение Свое и велит у Себя тому учиться: *научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11, 29) (3).

* * *

Бог гордым противится, а смиренным дает благодать (1 Пет. 5, 5).

Премерзкий грех — гордость, но мало кто это познает, потому что он скрыт глубоко в сердце. Начало гордости есть незнание самого себя. Это незнание ослепляет человека, и так человек гордится. О, если бы человек познал самого себя, познал бы свою бедность, нищету и окаянство, — никогда бы не гордился! Но тем более окаянен человек, что не видит и не познает своей бедности и окаянства. Гордость познается по делам, как древо — по плодам.

Но посмотрим, какие плоды горького семени гордости.

1. Гордый человек всячески ищет чести, славы и похвалы. Он всегда хочет показаться кем-то и другим указывать, повелевать и начальствовать. А кто препятствует его желанию, на того сильно гневается и злобится.

2. Лишившись чести и высокого поста, ропщет, негодует и хулит. Что я согрешил? В чем я виноват? Этого ли достойны мои труды и заслуги? А часто бывает, что человек сам себя и умерщвляет.

3. Начинает дела выше своих сил, дела, с которыми не может справиться. О, человек! Зачем касаешься бремени, которого не можешь понести?

4. В чужие дела самовольно вмешивается. Он везде и всякому хочет указывать, хотя и сам не знает, что делает. Так его ослепляет гордость.

5. Без стыда себя хвалит и возвышает: «Я-де то и то сделал, такие-то и такие заслуги обществу оказал». О человек! Исчисляешь свои заслуги, но почему о своих погрешностях не говоришь? Если стыдно их объявлять, то стыдись и хвалить себя.

6. Других людей презирает и уничижает: «Он-де подлый человек, он негодный», и прочее. Человек! Он такой же человек, как и ты, ибо все мы люди. Он грешник, но думаю, что и ты от этого имени не отречешься. Он в том согрешил или грешит, а ты в другом, а может быть, что и в том же. *Потому что все согрешили и лишены славы Божией* (Рим. 3, 23).

7. Власти и своим родителям не покоряется, не повинуется, ибо у гордых выя жестокая и непреклонная. Они всегда хотят волю хотения своего постановить и утвердить.

8. Добро, какое у себя имеет, себе самому, своему старанию, трудам и разуму приписывает, а не Богу. О человек! Что ты можешь своего иметь, если нагим вышел из чрева матери своей? Что можешь иметь, если Бог, Источник всякого добра, не подаст тебе? Что наше старание и труд может без помощи Того, Который один все может и без Которого каждый — ничто, как тень без тела?

9. Обличения и увещания крайне не любит. Считает себя исправным, хотя и весь замаран.

10. При уничижениях, презрении, в бедах и напастях не терпит, негодует, ропщет, а часто и хулит.

11. В словах и поступках показывает некую надменность и пышность, и прочее.

Это плоды гордости, ненавистные Богу и людям.

Горьки эти плоды, горько же и семя, от которого они рождаются. *Что высоко у людей, то мерзость пред Богом* (Лк. 16, 15). Поэтому и написано: *всякий возвышающий сам себя унижен будет* (Лк. 14, 11) (5).

ГОРЕ

Горе тому месту, в котором нет света. Там люди бродят, как слепые, там не отличают вредное от полезного и часто то претковение, то падение бывает — словом, там всякая беда, напасть и вред случается.

Тем более горе тем душам, в которых нет Христа, истинного Света! Нет там ничего, кроме одной тьмы, тени смертной, бедствия, окаянства и погибели! *Я свет миру. Кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни* (Ин. 8, 12). Но *встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос* (Еф. 5, 14)!

Горе тому дому, в котором нет благоразумного хозяина, там всякое бывает нестроение. Тем более горе душам, в которых Домовладыка Христос не обитает! Там всякое бывает истинное нестроение и смятение, там жилище всяких злых духов.

Горе тому кораблю, в котором нет доброго кормчего, так как близок он к потоплению. Тем более горе душе, плавающей по морю этого мира, в которой не имеется премудрого Правителя Христа, ибо близка она к потоплению. *Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его* (Рим. 8, 9).

Горе тем людям, которые хлеба и воды не имеют, ибо от голода и жажды истаивают и умирают. Тем более горе тем душам, которые лишаются Хлеба жизни — Иисуса Христа, ибо от голода истаивают и могут умереть. *Я есмь Хлеб жизни... Хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и дает жизнь миру* (Ин 6, 35, 33). *А кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную* (Ин. 4, 14) (2).

ГРЕХ

Знаем мы и Твоей благостью от сердца признаем, что ничего мы не можем Тебе... принести. Ангелы Тебе приносят пение, небеса — звезду, волхвы — дары, пустыня — ясли. А мы что? Нет ничего, ибо все, что и имеем, — Твое. Твои и мы, Твой мы храм, Твоими руками созданный, Твоей пречистой Кровью возобновленный, но ах — увы нам — снова окаянной нашей волей растленный и сотворенный непотребным для Тебя, Господа и Бога нашего.

А наше что? Грехи наши — это наш собственный плод, это наше исчадие, ими мы богаты, ими мы, как бременем, отягощены, это бремя тяжкое носим без стыда. Однако со страхом и смирением приходим к Тебе. Приходим к Тебе как к Агнцу Божию, вземлющему грехи всего мира (см. Ин. 1, 29), и с этим бременем храм сей телесный, весь осквернненный, перед стопами Твоими повергаем и, по подобию евангельской блудницы, умными устами с умилением касаемся пречистых Твоих ног (см. Лк. 7, 46), и, не смея, как мытарь, к Тебе очей наших возвести (см. Лк. 18, 13),

из глубины зовем: Агнче Божий, возьми бремя наше тяжкое греховное и, яко милостив, ущедри нас (1).

* * *

А когда посмотрим назад, посмотрим умным нашим оком, что мы там увидим? Ах, страшно туда нам и взглянуть! Там стоят лютые наши соперники, за нас крепко держащиеся, немилостиво нас к Судии влекущие, в темницу вечную предать старающиеся. Там, говорю, грехи наши, за всю жизнь нашу совершенные, как страшилища, которые хотят на нас напасть и во дно адово низринуть. Грехи, говорю, наши на нас наступают, совесть нашу уязвляют, колют, как мечом. Сии враги мучительные ангелов с неба на дно адово низринули и цепями мрака связали. Сии враги праотца Адама со всем его родом из рая выгнали. Они на весь мир страшный потоп навели. Сии враги Содомские и Гоморрские города спалили. Сии враги столько людей Божиих в пустыне повалили, до земли обетованной не допустили. Сии, наконец, мучительные враги и ныне города, великие государства разоряют, столько крови проливают и всякие другие беды и напасти наводят. Такие, говорю, лютые враги наши позади нас стоят и восстают на нас (1).

* * *

Бог неотступно с тобой и, что ты делаешь и мыслишь, все ясно видит, и, что говоришь, слышит, и всяким грехом прогневляется. Берегись же перед лицом Божиим грешить так же, как опасаешься перед отцом своим бесчинствовать и смеяться. Страшно Бога гневить. В самом грехе может Бог поразить грешника и в геенну послать (1).

* * *

Вечная мука и Царствие Небесное да подвигнет нас к тому, чтобы избегать греха, ибо из-за греха человек лишается вечной радости и блаженства и попадает в вечное тягчайшее мучение с диаволом и ангелами его (1).

* * *

Сам грех да отвратит нас от себя, ибо грех есть изобретение и дело диавола. Он изобрел грех, и праотца нашего Адама к нему прельстил, и так род наш было погубил. Итак, убегай от

греха как от дела диавольского (1).

* * *

Всяким грехом Триипостасный Бог, Бог Великий, Святой, Благий, Праведный, Бесконечный и Страшный, Отец Милосердный и Преблагий оскорбляется и прогневляется. Жалко и тяжко отца по плоти оскорбить, тем более — Бога, Отца Небесного, Который и отца твоего, и тебя создал, питает, одевает, сохраняет, и прочими благами снабжает, и призывает всех к вечному блаженству! Лучше стократ умереть, нежели Бога, Преблагого Отца и Создателя нашего, оскорбить. Храни же себя от греха как от великого зла (1).

* * *

Грех — это все то, что делается словом, или делом, или помышлением против святого и вечного закона Божия и воли Его святой. О грехе смотри места Святого Писания: Мк. 7, 21 и прочее; Рим. 1, 29 и прочее; 1 Кор. 6, 9 и прочее; Гал. 5, 19 и прочее; Еф. 5, 3 и прочее; Кол. 4, 5 и прочее; 1 Тим. 1, 9 и прочее; 2 Тим. 4, 2 и прочее; Откр. 21, 8; Пс. 49, 18 и прочее. Читай их сам (1).

* * *

Вопрос: Сколько смертных грехов?

Ответ: Семь.

1. Гордость, то есть бесчинное желание власти и славы.

2. Лакомство (сластолюбие), то есть безмерное желание внешних благ или, иными словами, желание иметь богатство и стяжание.

3. Блуд и нечистота, то есть бесчинное вожделение плотского осквернения или самим делом исполнение телесной похоти.

4. Обжорство или чревоугодие, то есть безмерное употребление пищи и пития.

5. Зависть, то есть печаль и болезнь сердца о добре ближнего, радость и веселье о зле.

6. Гнев, то есть безмерное желание отмщения.

7. Леность или уныние, то есть холодность и нерадение о душевном спасении.

В.: Сколько грехов против Святого Духа?

О.: Шесть.

1. Отчаяние, при котором не надеются на милосердие Божие.

2. Излишнее упование на милость Божию.

3. Сопротивление познанной истине Святого Писания и дог-

матов веры, утвержденных апостолами и святыми отцами.

4. Зависть к духовным благам, которые ближний принимает от Бога.

5. Пребывание в грехах и состарение в злобе.

6. Нерадение о душевном спасении до кончины своей жизни.

В.: Сколько грехов, вопиющих на небо к Богу и просящих отмщения?

О.: Четыре.

1. Вольное человекоубийство.

2. Блуд содомский.

3. Причинение зла убогим, вдовам и сиротам, обида и притеснение.

4. Удержание или несовершение платы наемникам и работникам (1).

* * *

Здесь приводятся причины, почему грех — великое зло.

1. Всяким грехом оскорбляется величество Божие.

2. Человек, когда грешит, более почитает страсть и похоть свою, чем закон Божий, и потому Самого Бесконечного, Преблагого, Праведного и Вечного Бога прогневляет: как это тяжко, всякий может видеть.

3. Ради истребления греха Сын Божий пришел в мир и такие страшные страсти и смерть поносную претерпел. *Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола* (1 Ин. 3, 8).

4. Грех отлучает человека от Бога и лишает его благодати Божией. К такому человеку Бог говорит: *се, оставляется вам дом ваш пуст* (Мф. 23, 38).

5. Душа, лишившаяся Бога и Его благодати, умирает, согласно Писанию: *душа согрешающая умрет* (Иез. 18, 4). Ибо как умирает тело, когда душа его оставляет, так умирает душа, когда ее Бог оставляет. Горе же душе, лишившейся Бога, ибо обладаема бывает диаволом и потому подвергается всякому злополучию.

6. По содеянии греха непрестанно мучает грешника совесть, что всякой беды тяжелее; страх некий внутренний бывает, как с Каином случилось.

7. За грех бывают временные наказания, как то: голод, пожары, войны, болезни, землетрясения и прочее. *Смерть, убийство, ссора, меч, бедствия, голод, сокрушение и удары, — все это для беззаконных* создано (Сир. 40, 9).

8. За грех уготована вечная мука.

* * *

Пособие к избежанию греха:

1. Молитва частая, смиренная, прилежная, с сокрушением сердца. *Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение* (Мф. 26, 41), — говорит Христос.

2. Память смертная: *во всех делах твоих помни о конце твоем, и вовек не согрешишь* (Сир. 7, 39). По смерти суд Христов: от суда — или в муку вечную, или в блаженство вечное будет определение. За подвиг веры, которая Христа умершего и воскресшего из мертвых превозносит и с помощью Него против греха подвизается, — блаженство вечное; за грех — мука вечная.

3. Избегать случаев, которые приводят к греху, злых бесед; слух, зрение беречь, храниться от соблазнов.

4. Беречься и от самых малых грехов, поскольку малые ведут к большим.

5. Помнить, что грех — временная сласть, а за него вечная мука будет.

6. Иметь Бога всегда перед собою, помышлять, что Он везде присутствует, и все видит, и каждому воздает по делам, и может согрешающего в тот же час поразить праведным судом.

7. Приводить на память примеры наказаний за грехи, как то: бывший всемирный страшный потоп, сожженные Содом и Гоморру, израильтян, пораженных в пустыне, и прочее.

8. Помышлять, что за грехи наши Христос Сын Божий мучен был и умер. Тебе ли делать то, за что Христос такие страсти претерпел, и грехами снова Сына Божия распинать (см. Евр. 6, 6)? Страшно это и жалко.

9. Смотреть и на ныне бываемые казни Божии за грехи.

10. Читать или слушать часто и прилежно святое Божие Слово и ему внимать.

11. Не смотреть, что люди делают, но что закон Божий учит и в Церкви проповедуется.

12. Прочитывать жития святых, против греха подвизавшихся, и им в том подражать (1).

* * *

О, как заразил бедного человека душегубец диавол! Каков сам богопротивник, таким же и человека сделал. Видишь, христианин, к чему грех тебя приводит! Врагом Божиим ты, который должен быть боголюбцем и почитающим Бога, через грех делаешься. Сладким он тебе кажется, но горьки его плоды! Не

видишь этого сейчас, но тогда увидишь, когда все дела и помышления человеческие откроются (2).

* * *

Великий бес есть грех, который в душе живет и душу мучает. Он не дает ей покоя. То к одному, то к другому, то к третьему богопротивному и пагубному делу порывает и склоняет (2).

* * *

Яд тело умерщвляет, грех — душу. Бережешься смерти телесной, тем более должен беречься смерти душевной, которую грех делает. Честнее и дороже тела душа, тем более должен ее беречь. Берегись или не берегись телесной смерти — не избежишь ее. Всем это необходимо — и тебе. А если душу будешь беречь от смертоносного яда греха, то вовеки будешь жить, хотя и умрешь, ибо благодатью Божией восстанешь не в смерть, но в жизнь вечную.

Берегись и ты, душа моя, всякого греха, как яда смертоносного, — да не умертвит тебя. *Придите, чада*, — говорит нам Святой Дух, — *послушайте меня: страху Господню научу вас. Кто любит жизнь, хочет видеть добрые дни? Удержи язык твой от зла и уста твои от лукавых слов. Уклоняйся от зла и делай добро, ищи мира и стремись к нему. Очи Господни обращены к праведным и уши Его — к молитве их. Лицо же Господне против делающих зло, чтобы истребить с земли память о них* (Пс. 33, 12–17). Блажен человек, который слушает увещевания и предостережения Божьего Слова и бережется всякого греха! Окаянен тот, кто этому душеспасительному гласу Божию не внимает (2)!

* * *

Грех от Бога удаляет и с ним разлучает. Согрешили ангелы — и от Бога удалились и погибли. Согрешили прародители в раю — и удалились от Бога и умерли. Согрешают и ныне люди — и удаляются от Бога, и в смерти пребывают (2).

* * *

Видим, как сатана сначала в один грех, потом в другой, а потом и в прочие грехи приводит человека. Иуде он прежде вложил в сердце сребролюбие, потом предательство Господа своего, а далее и во всеконечное

отчаяние его привел. Так он и ныне делает. Прежде учит человека в праздности и лености жить, а в праздности живущему всякие злые мысли предлагает, ко всякому злу и греху приводит. Прежде сребролюбие в сердце человеку ввергает, а от того к хищению, воровству, ограблению, насилию, лжи, разбою, убийству и прочим тяжким беззакониям приводит. *Корень всех зол есть сребролюбие* (1 Тим. 6, 10). Сперва его старанием в высокоумие и надменность приходит человек, а потом уже презирает, уничижает и осуждает ближнего. Так и в прочих грехах он делает. Христианин! Берегись и одного греха, чтобы в другой и прочие многие грехи не впасть и не прийти в глубину зол (2).

* * *

Грех оскорбляет и прогневляет непостижимое и неописанное Божие величие. Нет большего зла, чем грех. Человек согрешил и тем Бога прогневил. Но надо было Сыну Божию Своим страданием и Кровью очистить грехи, и Бога, грехом прогневанного, умилостивить, и так человека с Богом примирить и от вечной казни, греху последующей, избавить. Ибо человек, против Бога согрешив и Того прогневав, вечному наказанию себя подверг.

Сколько в мире ни есть болезней, бед, напастей и зол, всему грех причиной. Легко человек согрешить может, но не легко может грех очистить. Надо очищать его горькими слезами и Кровью Единородного Сына Божия. Иначе узнает человек на себе горький его плод — вечную смерть. *Возмездие за грех — смерть* (Рим. 6, 23).

Христианин! Ничего не остерегайся так, как греха, как всепагубного зла, если хочешь истинным христианином быть и не погибнуть навечно. Лучше выбирай, когда нужда того требует, умереть, чем согрешить (2).

* * *

Согрешить — дело человеческое, но во грехе быть и лежать — дело диавольское. Диавол, как согрешил, с того времени непрестанно во грехе и ожесточении лежит и вовеки в том пребудет. Берегись же грех к греху прилагать — да не будешь с диаволом (2).

* * *

Всякий грех закрывает дверь к вечной жизни: *возмездие за*

грех — смерть (Рим. 6, 23). Берегись всякого греха — да не погибнешь. Христианин без доброй совести существовать не может. Лучше христианину умереть, чем согрешить и совесть обеспокоить и раздражить. Этот подвиг против греха нужен всем христианам, которые хотят спастись. Убивай, христианин, беззаконных младенцев, пока они малы, — да не вырастут и не убьют тебя (см. Пс. 136, 9).

Убивай похоть — да не исполнится на деле.

Убивай малый гнев — да не обратится в ярость и злобу.

Убивай блудную мысль — да не умножится более и не осквернит тебя.

Убивай желание богатства — да не будешь рабом маммоне.

Убивай малое кичение — да не вознесешься, а, вознесшись, смиришься.

Убивай всякое зло, пока оно мало, — да не вырастет и не погубит тебя.

Труден этот подвиг, подлинно труден, но нужен. Сражайся — да и тебе подастся от Подвигоположника Христа венец жизни (2).

* * *

Видишь человека, в рубище одетого, полунагого, всего грязью замаранного. От него обрати ум свой к душе грешной, которая благодати Божией, как прекрасной одежды, обнажилась и вместо того вся пороками греховными, как грязью, покрылась. Гнусен замаранный человек перед очами человеческими, но душа, греховными сквернами замаранная, еще гнуснее перед очами Божиими. Этот случай увещевает тебя уклоняться от всякого греха, которым душа порочится и становится недостойной взора Божия.

Видишь еще человека, в ранах, в гное смердящего. Обрати очи свои к душе грешной, которая гораздо больший смрад издает, нежели смердящее тело. Что на теле гной и раны, то на душе грехи и беззакония. Слушай, что пророк говорит: *беззакония мои превысили голову мою, подобно тяжелому бремени отяготели на мне. Воссмердели и согнили раны мои от безумия моего* (Пс. 37, 5–6). Смрад телесный несносен нам — смрад душевный несносен Богу. От смрада телесного отвращаемся мы и убегаем — от смрада душевного отвращается и отходит Дух Божий. Это опять-таки увещевает тебя избегать греха. Если же чувствуешь, что душа

греховной проказой заражена, хотя бы и *остановившись вдали*, вознеси глас свой, как некогда прокаженные сделали (см. Лк. 17, 12–13), ко Иисусу, Сыну Божию, всяких болезней душевных и телесных Прогонителю, и вознеси сердцем, а не только устами, и молись: «Иисусе Наставниче, помилуй мя!» Так Очистивший тех прокаженных, очистит и твою душевную проказу. Ибо милосерден и слушает гласы нас, бедных. Для того и в мир пришел, чтобы избавить нас от грехов наших. Не может быть такой великой проказы греховной, от которой бы Врач наш премудрый и всесильный не захотел или не смог бы милостиво очистить (3).

* * *

Видишь, что стекло замаранное или закопченное не вмещает света естественного. Так и человеческая душа, замаранная и очерненная грехами, до тех пор не вмещает света Божией благодати, пока в грехах пребывает. Грехи как мгла темная или даже как препона, которая света Божия не допускает до души и разделяет Бога и душу, как говорит пророк: *беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом вашим, и грехи ваши отвращают лице Его от вас* (Ис. 59, 2).

Стекло, как начнет очищаться, начнет и свет в себя впускать, и чем более очищается, тем более света вмещает. Так и душа человеческая: как, обратившись от грехов к Богу, начнет каяться и покаянием и верою во Христа очищать грехи свои — будет и благодатью Божией просвещаться; и чем усерднее кается, тем более просвещается. Это увещевает нас обратиться к Богу и каяться, если хотим милость Его получить (3).

* * *

Слюна и прочее, что от пищи и питья имеется, доколе внутри содержится, не гнушается тем человек; а когда извергнется вон, тогда всякий гнушается тем, что у себя внутри имел. Так и грех: пока внутри человека есть и совершает его, не гнушается им человек, но когда благодатью Божией избавится от него и, как блевотину, извергает из сердца своего, тогда для него мерзким делается. Откуда бывает, что всяким грехом, в других видимым, гнушается человек, хотя и сам тот же грех в себе имеет. Гнусен и блуднику

блуд, хищнику хищение, вору воровство, лукавому лукавство, завистливому зависть, злобному злоба, клеветнику клевета, сквернослову сквернословие, в ближнем своем видимое. Но в себе хотя и имеет это же зло, однако не гнушается им; не гнушается же, поскольку смертоносного яда того не познает. О, если бы чудовище это и страшилище ужасное увидел бедный грешник в себе и мерзость его обонял бы! Более бы гнушался тем, нежели гнушается калом, изнутри чрева своего изверженным! Но такова наша общая слепота, бедность и окаянство, что той мерзости не познаем и не стараемся познавать. Так-то, возлюбленный христианин, заразил ядом своим сердце наше сатана и помрачил душевное наше око!

Этот случай и рассуждение учит нас:

1. Что сердце наше глубоко растленно и без благодати Божией не что иное, как только зло замышляет. Ибо змеиное семя, в нем посеянное, соответствующие и плоды рождает.

2. Учит испытывать его, и мерзость, в нем кроющуюся, познавать, и ею гнушаться. Это наипаче бывает, когда уединяемся днем или ночью и в глубину сердца нашего проникаем и рассматриваем, какие от него замыслы, начинания и намерения рождаются и к чему склоняются. Также от ближнего нашего себя познаем, то есть что видим в ближнем, то и в нас есть: когда видим ближнего гневающимся или какую другую душевную немощь показывающим, тут должны обратить и на себя очи, что и мы тем же недугом немощны. Семя всякого греха в сердце нашем имеется. И так, что примечаем в ближнем нашем делом совершаемое, то можем и мы при случае делать и злого семени злые плоды показывать. Ибо природно нам зло это, поскольку с ним все рождаемся.

3. Очищать его неленостно стараться, по подобию огородника или садовника, который сучки вредные срезает с деревьев, чтобы им не вредили. Так и мы должны сердце наше очищать от помыслов, которые вредят очищению души нашей и не попускают приносить плодов, веры христианской достойных. Например, восстает ли помысел гнева, злобы, или мщения, или ненависти, или блуда, или зависти, или гордости, или клеветы, и прочее? Тотчас его отсекать

или подавлять, чтобы не возрос, и так не повредил бы души. И в этом помощи просить у Христа Господа нашего.

4. С верою просить того же Избавителя, чтобы Он силою Своею от этого мерзкого мучителя нас освободил, чтобы, от него освободившись, усердно и беспорочно служили Освободителю, по слову Его: *если Сын освободит вас, то истинно свободны будете* (Ин. 8, 36) (3).

* * *

Грех — все то, что ни делается против святого и вечного Божия закона, как учит апостол: *всякий, делающий грех, делает и беззаконие; и грех есть беззаконие* (1 Ин. 3, 4). Грех — преступление и разрушение вечного и неизменного Божия закона, ослушание и противление святой Божией воле.

Грех бывает делом, словом, помышлением, желанием и намерением. Делом, как то: убийство, хищение и прочее; словом, как то: хула, злословие, клевета, сквернословие и прочее; помышлением, как то: сквернословие, услаждение в помысле, бываемое от похоти блудной, тайная ненависть, злоба и прочее; желанием и намерением, как то: похоть нечистоты, желание чужого добра, мщения и все, что ни хочет человек сделать против закона Божия, каковой грех есть против десятой Божией заповеди: *не пожелай* (Исх. 20, 17).

Грех есть как то, что законом Божиим запрещенное делается, так и то, что законом Божиим повеленное оставляется. Грешно убивать, но грешно и бедствующему, например, утопающему в воде, руку помощи не подавать. Ибо Бог в законе Своем повелел как уклоняться от зла, так и творить благое: *уклоняйся от зла и делай добро* (Пс. 33, 15); и как сказал: *не укради* (Исх. 20, 15), так повелел: *просящему у тебя дай* (Мф. 5, 42). Поэтому казнь от Бога определена не только за злые дела, но и за оставление добрых дел, как написано: *всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь* (Лк. 3, 9); и в огонь вечный отсылает Господь не сотворивших дел милости, как читаем у святого Матфея в главе 25-й, где образ суда Христова представляется. Поэтому как зло делать, так и добра не делать грех есть. Как творение зла, так и оставление добра бывает против закона Божия, за-

прещающего зло и повелевающего добро (3).

* * *

Грех такое великое и ужасное зло, что его никто не мог разрушить, кроме Единородного Сына Божия. Надо было прийти всемогущему Сыну Божию и Своим страданием и смертью отнять его. *Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола* (1 Ин. 3:8) (3).

* * *

Пусть подлость и мерзость греха отвратит христианина от греха, ибо он есть семя и плод диавольский, *потому что сначала диавол согрешил* (1 Ин. 3, 8) (3).

* * *

Жизнь эта исполнена грехами. Ибо всегда то спотыкаемся, то падаем; то словом, то делом, то умом являемся неисправными и перед судом Божиим виноватыми. Всякий это знает по себе, кто примечает и рассматривает совесть свою. Праведник семь раз на дню падает и встает. Сами младенцы не без скверны перед очами Божиими. *Кто чист будет от скверны? Никто, даже если и один день жития его на земле* (Иов 14, 4–5), — говорит Иов. Избранный сосуд Божий, святой Павел, жалуется об этом окаянстве и воздыхает: *Но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти* (Рим. 7, 23–24)? Но кто блаженной упокаивается кончиной, тот освобождается от окаянства этого (3).

* * *

Столь много согрешаем все, так что *грехопадения кто уразумеет*? Потому и молиться и воздыхать должны со псаломником: *от тайных моих очисти меня,* Господи (Пс. 18, 13)! *Тайные* наши грехопадения — те, которых мы в совести своей не усматриваем (3).

* * *

Грех не что иное есть, как беззаконие или противление закону Божьему, по описанию апостола: *грех есть беззаконие* (1 Ин. 3, 4). То есть что Бог в законе Своем повелевает, того человек не делает и так противится закону Божьему, а противясь закону Божьему, совершает беззаконие. Так праотец Адам, не

послушав заповеди Божией и от заповеданного древа вкусив, *согрешил* (Быт. 3, 6). И так *одним человеком грех вошел в мир* (Рим. 5, 12). Так и ныне, когда не слушает человек Бога и заповеди Его святые нарушает, согрешает против величества Божьего (4).

* * *

Поскольку наша вера и Слово Божие уверяет нас, что Христос ради грехов наших пострадал, как написано: *Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши* (Ис. 53, 5), — то нет большего почитания Сыну Божию, пострадавшему за грехи наши, как когда ради любви Его ненавидим грехи, удаляемся от них. И чем более ненавидим их и убегаем от них, тем более любим и почитаем Христа, в мир пришедшего и пострадавшего, так что без этого и почитание истинным быть не может, но притворное и лицемерное. Где грехи не оставляются, но делаются, там нет истинного покаяния, ибо каяться и не оставлять грехи противно само по себе. Где нет истинного покаяния, там нет веры во Христа. Христос без веры быть не может. Где нет Христа, там Христос не почитается, но отвергается и презирается (4).

* * *

По рассуждению учителей церковных, грех двоякий примечается. Иной есть владеющий человеком, о каком говорит апостол: *да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях* (Рим. 6, 12). Этот грех называется самопроизвольным, ибо делается с хотением, советом, умыслом, и знанием, и предрассуждением, и он совершается против совести, которую и уязвляет и беспокоит, — например, соблудить, похитить, украсть чужое, обмануть, прельстить ближнего, злобиться на него и прочее. Этот грех называется смертным, ибо смерть вечную согрешающему, если не покается, соделывает, по учению апостольскому: *возмездие за грех — смерть* (Рим. 6, 23); и еще: *сделанный грех рождает смерть* (Иак. 1, 15). С таким грехом вера и благодать Святого Духа в человеке вместе быть не может, но изгоняется через него, и согрешающий человек так лишается всех благ, через Христа приобретенных, и Христос ему не приносит никакой пользы, пока так

грешить не перестанет. От таких грехов истинные христиане берегутся, верою и благодатью Святого Духа подвизаются против них (о таковых грехах упоминается в 1 Кор. 6, 9–10; Гал. 5, 19–21 и в прочих местах Писания).

Другой грех — грех, живущий в человеке, но не обладающий человеком, он не что иное, как немощь природная, плоть, со страстями и похотями восстающая на духа, растление и злость, с человеком родившаяся. Такому греху силой веры и духа противятся благочестивые и не попускают владеть собою. Например, восстает похоть, побуждающая к нечистоте, или к отмщению, или ненависти, или обиде ближнего, и прочее, — они эту похоть укрощают, усмиряют и побеждают. И хотя такому греху противятся благочестивые, однако, немощью убеждаемые, часто *делают, чего не хотят* и не знают (Рим. 7, 19) (4).

* * *

Бог не только внешние наши дела и грехи видит и судит, но и внутренние помышления, склонности, начинания сердечные как *испытующий сердца и утробы* (Пс. 7, 10) ясно усматривает и по ним судит.

Многих грехов своих сам человек не видит и не познает в совести своей, но Божие око, которое светлее солнца, все проницает. Посему говорит псалмопевец: *грехопадения кто уразумеет*? — то есть никто не может их познать и исчислить. Потому и молится к Богу об очищении их: *от тайных моих очисть меня* (Пс. 18, 13), показывая, что ничем иным они не очищаются, как исповеданием, усердной молитвой и верой о Христе Иисусе, чья *Кровь очищает от всякого греха* верующих в Него и исповедующих грехи свои (см. 1 Ин. 1, 7).

И здесь имеются в виду не те тайные грехи, которые тайно по произволению делаются и от людей сокрыты, ибо они хотя и тайно от человека совершаются, но не могут укрыться от совести его, которая более всякого свидетеля внешнего обличает и на согрешившего вопиет, но такие грехи разумеются, которых и сам человек в совести не усматривает, но Бог ясно и чисто видит. Ибо сердце человеческое *глубоко* сокрыто (Иер. 17, 9; Пс. 63, 7) и смертоносным ядом змеиного семени так заражено, что много предстоит труда рассматривать его, оплакивать,

омывать верою нечистоту его. *Ибо кто похвалится, что имеет чистое сердце? или кто дерзнет сказать, что он чист от грехов* (Притч. 20, 9)? — говорит Соломон… Поэтому все, благочестиво живущие, должны рассматривать сердце свое, и немощь свою рассуждать, и с пророком исповедаться перед Богом: *у Тебя, Господи, правда, у нас же на лицах стыд* (Дан. 9, 7–8), — и от правды Божией и праведного Его суда к милосердию Его о имени Христовом прибегать: *не войди в суд с рабом Твоим, ибо не оправдается пред Тобою никто из живущих* (Пс. 142, 2), — и молиться: *Отче!.. остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим* (Мф. 6, 12). *Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды* (1 Ин. 1, 9) (4).

* * *

Рассуждай, христианин, что такое грех. Христово страдание научает нас, сколь велика его тяжесть. Легко согрешить человек может, но не легко освободиться от него и без Христа не может, но следует тяжестью его погрузиться во дно адово и платить правде Божией бесконечною казнью. Берегись же греха, который праведного Бога раздражает (4).

* * *

Рассуди, христианин, откуда начало свое имеет грех, и увидишь, что начальник и изобретатель его есть диавол. Он первый отступник, который от Бога и Создателя своего со злыми своими ангелами отступил (см. Иуд. 6) и прародителей наших в раю лукавством своим отвратил и за собою увлек (см. Быт. 3, 1–6). Прилично ли христианину, водою и Духом возрожденному, в завет со святым Богом вступившему и во общение с Ним и дружество со святыми Ангелами позванному, грех творить и так диаволу, начальнику греха и противнику Божьему, следовать? О, сохрани нас, Господи, от такого безумия! Делает же такое человек, который против совести и от произволения грешит. Как истинные христиане подражают Богу, как чада возлюбленные, когда сообразуются Ему правдою, истиною, любовью, терпением, кротостью, милосердием и прочим, так нераскаянные грешники подражают диаволу и сообразуются ему злонравием

своим, ненавистью, злобой, лукавством и прочими богопротивными делами. Мерзкий перед Богом начальник греха, мерзки и последователи его, бедные и окаянные люди (4).

* * *

Вопрошаешь, от чего грех узнается?

Ответ: от закона и рассмотрения совести. Закон говорит: не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не злословь, не клевещи, не гневайся и прочее. Но когда человек это слышит или читает, то в совесть смотрит, рассуждает и рассматривает, не делал ли или не делает ли того, что закон запрещает, и так узнает грех. Ибо совесть согласна закону Божьему. Что обличает закон, то и совесть, и когда совесть в чем-либо не обличает человека, то и закон его в том не обличает. Итак, поставь совесть твою против закона, как ставишь лицо против зеркала, и так закон и совесть рассматривай.

Например, закон говорит: не обижай ближнего, — видишь, что закон тебе повелевает. На это запрещение смотря, посмотри в совесть твою, не делал ли или не делаешь ли ты того, что запрещает закон, и когда видишь это в совести, то и узнаешь, что ты согрешил против Божьего закона. Так от закона и рассмотрения совести узнаешь грех, так и о прочих грехах разумей. Ибо совесть солгать не может, она то свидетельствует, что в ней есть. Нарушенный закон, грешником слышанный или читаемый, ударяет в совесть согрешившего, а совесть, преступлением закона раздраженная, обличает человека за грех и так закон и совесть в познание греха приводит согрешившего. В совести каждый грех записывается, как в книге, и даже если бы человек хотел скрыть грех, то от совести скрыть не может.

Прочитай заповеди Божии, и смотри в совесть, и увидишь, в чем ты согрешил, и так в познание грехов будешь приходить. А от познания грехов последует покаяние, а оттуда последует страх суда, ибо закон нарушенный грешнику гнев Божий возвещает. Последует стыд, что сам себя стыдиться будешь за то, что, земля и пепел, Бога, Царя и Господа не слушал. Последует печаль и болезнь сердца, что своего Создателя и Благодетеля, Которого более всего должен почитать, непослушанием и своевольством не почитал.

Все это от рассуждения разоренного закона и грехом раздраженной совести и рассмотрения последует. Если, согрешив против земного царя и узнав грех, боимся суда его, стыдимся и печалимся, что так худо сделали и величие его оскорбили, то тем более последует то, когда узнаем грех наш, против Царя Небесного совершенный. Ибо всякий царь земной, хотя и высок и велик честью, однако ж перед Богом как ничто, ибо такой же человек, как и мы.

Всякий же грех бывает против Бога, ибо всяким грехом закон Его святой нарушается, — бывает же или непосредственно, или посредственно. Непосредственно, когда против Него Самого грешим, то есть или не верим Ему, или имени Его не почитаем, и прочее. Посредственно, когда против ближнего грешим или словом, или делом, ибо Бог и это запретил.

Итак, видишь, от чего грех познается. Познаем же грехи наши. Ибо в этом начало покаяния (5).

* * *

Всякого греха, как смертоносного яда, берегись, поскольку всякий грех великого Бога оскорбляет и прогневляет, а согрешающего отлучает от Бога и вечному спасению препятствует. Берегись же греха, чтобы он навечно тебя не умертвил (5).

* * *

Для человека нет ничего полезнее, чем поучаться в том, как бы грех свой узнать и признать и за содеянные грехи, оставив их, истинное сожаление, жертву Богу — *дух сокрушенный* (Пс. 50, 19) — приносить, а впредь против всякого греха подвизаться, и его силой и помощью Божией побеждать, и волю свою воле Божией покорять. Ибо этого от нас особенно Бог в Слове Своем требует. Без этого ни молитва, ни пение, ни приношение не может быть Богу приятно. Ибо человек, пока находится во грехах, пребывает во гневе у Бога, потому все, что он ни делает, одна только *мерзость пред Богом*, и так от молитвы, пения и приношения его Бог *отвращается* (Ис. 1, 13, 15; Мих. 3, 4).

Итак, надобно человеку оставить грехи, и жалеть, что грешил, и впредь против всякого греха подвизаться, и не допускать, чтобы им грех обладал. Обладает же грех человеком,

когда человек *повинуется ему в похотях своих* (Рим. 6, 12). Итак, если кто блудодействует, или крадет, похищает чужое каким-нибудь образом, или на ближнего злобится и ему мстит, или льстит, обманывает, хитрит, коварствует, или проклинает, клевещет, осуждает ближнего, или иную какую неправду делает, то это знак, что таковой грехом побеждается и грех им обладает. Ибо кто кого слушает и кому повинуется, тот им и обладает, как апостол говорит: *кто кем побежден, тот тому и раб* (2 Пет. 2, 19). Так кто слушает грех и повинуется ему, тот им и обладает, и он ему служит, по слову Господнему: *всякий, делающий грех, есть раб греха* (Ин. 8, 34).

Спросишь: «Как слушает человек грех и повинуется ему?»

Ответ. *Из сердца человеческого исходят злые помышления* (Мф. 15, 18) и побуждают человека или к блуду, или к злобе и к мщению, или к похищению и прочее; и когда человек соизволяет на это — слушает грех и повинуется ему.

Спросишь: «Как против греха подвизаться?»

Ответ. Не соизволять на злое помышление, и как только оно восстает, пресекать его и умерщвлять. В этом состоит весь христианский подвиг. А поскольку сами по себе не можем этого делать, так как весьма немощны и растленное сердце имеем и против греха подвизаться и побеждать его — это не что иное, как собственное свое сердце, естество и самого себя побеждать, что для каждого весьма неудобно, как каждый может видеть,— и потому непременно нужна в этом помощь Божия. А чтобы помощь Божия пришла к нам и всегда нам помогала и укрепляла нас в подвиге том, нужна частая и смиренная молитва, прошение и воздыхание.

Грешить и плоти угождать так удобно, как плыть по течению реки, но против греха стоять, умерщвлять его и побеждать так неудобно нам самим, как против течения плыть без гребцов или паруса с ветром попутным. Плывущему против течения реки надобно непременно или гребцов, или парус с попутным ветром иметь, так хотящему против греха стоять, подвизаться и побеждать его *и жить благочестиво во Христе Иисусе* (2 Тим. 3, 12) нужна сила Духа Святого, помогающая,

укрепляющая и поощряющая. Ибо от природы всякий человек стремится к угождению плоти, угождению воле своей, самолюбию и всякому греху; и этой склонности противиться и победить ее самому человеку невозможно.

Для этого нужна, как выше сказано, усердная молитва, отвращение сердца от любви к миру, частое напоминание о смерти и вечности блаженной и неблагополучной, размышление о свойствах Божиих, как то: всемогуществе, благости и величестве Его — с рассуждением, кто и против Кого грешит — человек, земля и гной, против величия Божия грешит и оскорбляет Его. Такое рассуждение может человека устрашить и отвратить от греха и в истинное сокрушение привести (5).

* * *

Если человек по произволению грешит, то он тяжко грешит, что в следующих пунктах показывается.

1. Кто есть человек? Земля и гной.

Кто есть Бог? Творец всей твари, видимых и невидимых.

Как он перед Богом грешит? Воли и повеления Его не хочет исполнять. Бог повелевает человеку: чти отца, и мать, и все власти, не злобься и не мсти, не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не злословь, не осуждай, не клевещи на ближнего твоего, не желай чужого добра, но человек этого повеления Божьего не слушает и стоит упорно против Бога и Создателя своего и заповеди Его святые, которые Он *заповедал твердо хранить* (Пс. 118, 4), бесстрашно и дерзновенно нарушает. И, что дивно или, скорее, сожаления достойно: тот же грешник повелений царя земного или господина своего не дерзает преступать, но Бога, Царя царствующих и Господа господствующих, повеления бесстрашно преступает!..

Смотри и рассуждай, человек, как тяжко согрешаешь, ибо что царь или господин высокий перед Богом? Как ничто, ибо все люди — *земля и пепел* (Сир. 10, 9). Бог один всеми обладает, ради Него и царю, и господину, и всякой власти повиноваться должно. Похвально, что царя и господина твоего слушаешь, но беззаконно и безбожно то, что не слушаешь Бога, перед Которым и царь, и господин, и всякая власть колена преклоняет. Ибо что сие есть, как почитать

создание более Создателя и человека — более Бога?

2. Бог наш на всяком месте есть как вездесущий и все исполняющий, и все, что ни делается, перед святыми Его очами делается. Так и святые Его заповеди перед очами Его нарушаются. Кто дерзнет перед царем земным или господином своим бесчинствовать? Разве только безумный. Ты же, человек, дерзаешь бесчинствовать перед величеством Божиим, разоряя закон Его святой, и не воздаешь достойного почтения бесконечной святости Его! Видишь, как тяжко согрешаешь Господу Богу твоему.

О, если бы человек рассуждал, какую он досаду и оскорбление благости Божией этим делает и своей душе пагубу причиняет, то от всякого греха со всяким прилежанием отвращался бы, трепетал и за прошедшие неутешно бы плакал и рыдал. Но, ослепленный злобой диавольской, он того не видит и не замечает.

Итак, перестань, человек, закон Божий перед Богом разорять, дабы не познать на себе праведный Его суд и не вкусить законной клятвы, которая временной и вечной казнью грешника поражает. Бережешься перед господином и властью твоей бесчинствовать, тем более должно перед величеством Божиим вездесущим беречься, опасаться, бояться и благочинно поступать.

Господи! Открой очи наши сердечные, да увидим страшную славу Твою и воздадим славу страшному и святому имени Твоему.

3. Бог небо, и землю, и весь мир, и тебя, человек, во всемогущей руке Своей содержит; Ему Ангелы со страхом поклоняются и волю Его исполняют со всяким усердием; Его демоны и весь ад трепещут, ибо *и бесы веруют, и трепещут* (Иак. 2, 19); перед Ним земля трясется (см. Пс. 67, 9), море бежит и реки возвращаются вспять (см. Пс. 113, 3); и вся тварь Ему служит и повеление Его исполняет. Ты же, человек, столь страшного Бога не перестаешь прогневлять и раздражать! Великое твое бесстрашие, дерзновение и неистовство — раздражать Того, у Которого в руке жизнь твоя и смерть твоя, Который может тебя в самом грехе в ад низринуть!

4. Человек, согрешая, великую неблагодарность Богу показывает.

От кого бытие свое, человек, имеешь? От Бога.

От кого тело и душа твоя? От Бога.

От кого весь состав твой? От Бога, как Давид поет Богу: *состав мой от Тебя произошел,* Боже (Пс. 38, 8). Не создал тебя Бог скотом, зверем, птицей, рыбой, деревом и прочей бездушной и бессловесной вещью, но создал тебя человеком, душой разумной почтил тебя.

От кого получаешь пищу, питие, одежду, дом и прочие блага? От Бога.

Чей свет, солнце, луна и звезды тебя просвещают? Божии.

Чья вода напояет и омывает тебя? Божия.

Чей огонь согревает тебя и варит пищу тебе? Божий.

Чьи облака кропят тебе воду? Божии.

Чьи скоты, птицы, рыбы, деревья, травы нуждам твоим служат? Все Божие.

Кто различные плоды земле повелел приносить и ради кого? Бог — ради тебя.

Кому вся прочая тварь повелением Божиим служит? Тебе. Ибо не ради себя тварь Божия служит, но ради нас. Не себе солнце, звезды сияют, но нам. Не себе земля плод приносит, но нам и прочее. Также и не ради Бога, ибо Бог не требует служения сего. Итак, нам все создание Божие служит, дабы мы Создателю приносили благодарение, хвалу, словесное служение и служили верою и любовью.

Ради кого великое то дело, то есть воплощение Сына Божия, совершилось? Ради кого Он в мир пришел, родился плотью, пострадал и умер? Ради тебя, и меня, и всякого человека. Ибо Бог *на лица не смотрит* (Втор. 10, 17; Лк. 20, 21), но ради каждого человека, ради тебя и меня и ради всех в мир Сына Своего послал, дабы все Его благодатью спаслись.

Итак, ради кого Он родился, пострадал и умер? Ради тебя и меня, человек.

Кому небо со всем сокровищем отворил смертью Своей? Мне и тебе, человек.

Итак, если человек грешит и беззаконничает, то всеми этими Божиими благодеяниями пренебрегает, и Богу, Благодетелю своему, весьма неблагодарным является, и Его сильно оскорбляет, прогневляет и раздражает, и делает так, как тот, который ругает и поносит благодетеля своего, человека,

который его питает, одевает и сохраняет.

Великое безумие и неистовство наше, что мы Того, от Кого все, и бытие свое, получаем, раздражаем и огорчаем. Многие люди, и даже животные, благодетелям своим благодарны бывают: пес почитает господина своего и питателя своего, — это и о самих зверях читаем в историях. Но грешник окаянный так ослепился, что Бога, Творца своего и высочайшего Благодетеля, не почитает (ибо без любви и страха Бога почитать невозможно), но всегда раздражает Его, потому бывает хуже и самого скота и зверя, хотя и разумом одарен. Такая его неблагодарность и благодеяние Божие, им презренное, обличит его в день Суда, и собственная его совесть против него восстанет и будет терзать, обличать и мучить.

Что, если бы Бог отнял у нас свет? Не блуждали ли бы мы, как слепые? Или отнял бы огонь? Не замерзли ли бы все? Или отнял бы пищу, питие и воздух? Не исчезли ли бы все? Без воздуха человек и минуты не может жить. Такое великое добро есть всякое создание, что без него и жить не можем и познаем его тогда, когда его лишаемся. Сколь великое добро — хлеб во время голода, сколь великое добро — вода во время жажды, сколь великое добро — огонь в холоде, сколь великое добро — свет во тьме познаем, и прочее. Но грешник, наслаждаясь этих и прочих благ Божиих, Благодетеля своего Бога не почитает, но не перестает оскорблять и раздражать.

Бог человеку благодетельствует, но человек Бога, Благодетеля своего, прогневляет. Не прекращает Бог благотворения, не прекращает и человек злобы и неблагодарности. Такой слепотой бедный человек поражен!

Дивная благость Божия, которая и врагам Своим благотворит! Дивное ослепление и ожесточение грешника, который ни прощением, ни благотворением Божиим не умягчается!.. Потому человек виновен в том, что Бог у него добро Свое отнимает. *Праведен Господь Бог наш, и нет неправды в Нем* (Пс. 91, 16; Втор. 32, 4). Когда мы какое зло или бедствие ни терпим, сами мы виноваты, что лишаемся благ Божиих, ибо сами себя недостойными делаем, мы, которым Бог всегда хочет благотворить, хотя и недостойным, и благотворить не перестает.

5. Бог как Преблагой и Человеколюбивый весьма хочет и жаждет спасти человека и вечно блаженным его сделать, как из всего Святого Писания видно, так что и Единородного Сына Своего ради спасения нашего, о люди, не пощадил, а диавол как противник Божий и враг наш хочет человека погубить и в вечную свою погибель, от которой Кровью Своею Христос избавил человека, снова ввергнуть старается и улавливает человека в ту погибель через сласть, роскошь и грех, как удочкой. Но ослепленный человек, оставляя волю Божию спасительную, последует пагубной воли диавольской и хватается за грех, как рыба за удочку, и стоит в грехе, и не хочет истинно каяться, и так погибель себе более, нежели спасение, избирает (ибо без истинного покаяния невозможно спастись), и так Бога, Любящего нашу душу, весьма оскорбляет.

Смотри, человек, как оскорбляет Бога нераскаянное твое житие!

6. Диавол, враждуя на Создателя нашего и не имея возможности ничего сделать, устремляется на человека, и через него стремится имя Божие похулить и обесчестить, и для того привлекает человека к преступлению заповедей Божиих, дабы так презрен был Законодатель. Человек, не понимая этого, слушает врага, разоряет заповеди Божии и преступлением заповедей бесчестит Заповедавшего, как апостол говорит: *преступлением закона бесчестишь Бога* (Рим. 2, 23), — и так делается орудием диавольским, которым имя Божие бесчестится. Так прародители в раю, послушав диавола и презрев Бога, давшего заповедь, обесчестили Его (см. Быт. 3). Так и ныне христианин, презирая заповеди Божии и слушая диавола, бесчестит Заповедавшего. Ибо как добрыми делами, в честь имени Божия творимыми, имя Божие славится, так злыми делами христиан оно бесчестится.

О, как это тяжко и страшно!.. Только *прославляющих Меня прославлю, и уничижающий Меня будет посрамлен* (1 Цар. 2, 30), — говорит Господь.

Скажи, пожалуйста, не было ли бы тебе бесчестия и великой досады, если бы раб твой, тобою почтенный, презрев твой приказ, слушал врага и противника твоего? Какое может быть большее неистовство? Так делает греш-

ник, который, презрев заповеди Господа Бога своего, слушает противника Божия — диавола, ибо он первый противник и бунтовщик против Создателя своего и в то же богомерзкое дело человека хитро и коварно привлек (см. Быт. 3).

7. Диавол прельщает и приводит человека к разорению заповедей Божиих, но за это и *клевещет на человека пред Богом,* потому и *клеветником нашим* называется (Откр. 12, 10). Велики эти козни, лукавство и хитрость пронырливого духа! Прельщает ко греху и клевещет за грех, чем не иного чего, как погибели человеческой ищет. Боже наш, избави нас от сего лукавца! Человек слепой, не рассуждая об этом, хватается за грех как за нечто приятное и от того уязвляется и погибает, как дети малые, которые хватаются неосмысленно за горящие угли, обжигаются и после болеют и плачут.

8. Как видимый неприятель, победив противника и пленив его, насмехается и смеется над ним, так невидимый наш враг диавол, пленив христианина грехом, держит его, как пленника, смеется и посмеивается над ним и часто от греха в грех и от прихоти в прихоть, как пшеницу, сеет и бросает то к сребролюбию, то к славолюбию, то к сластолюбию; и так запутав его в похотях мирских, как рыбу в сети держит и смеется над ним, пока во всеконечную погибель, в которой и сам находится, не ввергнет.

9. Когда грешник благодатью Божией очувствуется и начнет каяться и милости у Бога искать, тогда враг старается в отчаяние его привести, представляя ему правосудие Божие, которое всем воздает по делам их. «Такое, мол, и такое зло соделал ты, как же тебе спастись? Бог не примет тебя, потому что ты заповеди Его разорил. Ведь сей Праведный Судия всем воздаст по делам, Он и тебе по злым твоим делам воздаст. Зачем же тебе надеяться и милости от Него ожидать?» — и прочее. Так пронырливый дух, как прежде грехов милость Божию представляет человеку, чтобы в грехи ввергнуть его, так согрешившему правду Божию представляет, чтобы в отчаяние привести, и так всячески старается нас погубить. Поэтому апостол увещевает нас: *трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш, диавол, ходит, как*

рыкающий лев, ища, кого поглотить (1 Пет. 5, 8).

10. Святое Писание страшно говорит о беззаконничающих. *Грешнику сказал Бог:* ты *поверг слова Мои назад* (Пс. 49,16–17), — то есть слова Мои, которые должен ты иметь перед собой, помнить, любить, почитать как слова уст Моих и по правилу их жизнь свою исправлять и проводить, ты, грешник, назад отверг и не смотришь на них. Вот что грешник делает: назад повергает слова Божии, которые должен перед собою иметь, и на них как в зеркало смотреть, и пороки свои очищать!

Еще говорит: *не представили* беззаконные *Бога пред собою* (Пс. 53, 5; 85, 14). И еще страшнее говорит Бог через пророка: *обратили спину ко Мне, а не лицо* (Иер. 42, 33). То есть должно им как созданию Моему и рабам Моим, ко Мне обратившись, Меня как Создателя, Бога и Господа своего почитать, поклоняться и тому, что говорю и повелеваю, внимать и сие исполнять, но они, беззаконники, от Меня отвратились и обратились к созданию, миру, греху и диаволу и ему угождают. Ибо кто кого слушает, тот тому и угождает.

И еще называет беззаконствующих чадами диавольскими. *Ваш отец — диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего* (Ин. 8, 44; 1 Ин. 3, 7–10). Смотри и рассуждай, человек, чей ты, хотя и имя Христово на себе носишь. Непременно ты сын того, кого нравами своими изображаешь, как Господь говорит иудеям: *если бы вы были дети Авраама, то дела Авраамовы делали бы* (Ин. 8, 39). И кому ты повинуешься и служишь, того ты и раб. Внимай этому и рассуждай прилежно, если не хочешь с диаволом навечно осужденным быть и в аду страдать!

11. Человек-христианин при Крещении отрекался от сатаны и всех дел его злых и обещался служить Богу *в святости и правде* (Лк. 1, 75) и так, оставив сатану, пристал к Богу. И Бог принял его в высочайшую Свою милость и омыл его от скверн греховных, освятил и оправдал, как написано: *омылись, освятились, оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего* (1 Кор. 6, 11). И служитель Божий крещеному говорит: «Оправдался еси, освятился еси, омылся еси именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего». Так

омытого, освященного и оправданного принял Бог в сыны Себе и сделал наследником небесного царствия, как о том святое Его Слово свидетельствует (см. Рим. 8, 17; Гал. 4, 7). Христианин, когда ко греху обращается и служит прихотям мирским, опять отстает от Бога и пристает к сатане и злым его делам. Ибо *никто не может служить двум господам* (Мф. 6, 24), — говорит Господь. И тогда бывает плачь Ангелам и всем святым, которые прежде радовались о спасении и блаженстве его.

О грешник! Чем тебе не понравился Господь Бог твой, что ты оставил Его? Он тебя создал и душой разумной почтил, питает, одевает и прочими благами снабжает; Сына Своего ради тебя в мир послал и на смерть предал; омыл тебя, оправдал и освятил банею пакибытия и наследником вечного блаженства сотворил было тебя; и хочет в тебе как в доме и храме Своем жить, если только увидит угодное Ему место в душе твоей. И чем тебе нравится диавол, который хочет тебя с собою в погибель вечную привести, что волю его исполняешь? Ибо это его как истинного врага нашего есть непрестанная забота. Итак, обратись к Отцу твоему, от Которого отошел, и повергни себя перед милосердными очами Его, исповедайся с блудным сыном: *Отче! я согрешил против неба и пред Тобою!* Он ждет тебя и готов принять тебя, *и в лучшую одежду одеть тебя, и будет радость на небесах* и о тебе *кающемся*, по слову Господнему. Скажет и о тебе милосердный Отец Небесный: *этот сын Мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся* (Лк. 15, 7, 10–32). *Придите*, о грешники! *Восплачем пред Господом, сотворившим нас, ибо Он есть Бог наш* (Пс. 94, 6).

12. Видишь, грешник, какое тяжкое и пагубное зло — грех. Почему же тебе это зло нравится? Почему от него не хочешь отвратиться и бесстрашно нарушаешь Божий святой и вечный закон, который ради того дан нам, дабы мы его в целости хранили? Разве в сердце своем говоришь: *нет Бога* (Пс. 13, 1)? Или помышляешь, что Он не видит грехов и беззаконий твоих? Или думаешь, что Он не воздаст по делам праведным и грешным? Или ласкаешь себя, что Бог в грехах потерпит тебя? Или не знаешь и не испытал еще, что есть огонь геенский и вечная мука. Или иное что подобное

мечтаешь? Все это — беззаконное помышление.

Как нет Бога, Которого весь мир проповедует (см. Пс. 18, 1–7; Деян. 14, 17; Рим. 1, 20)? Как не знает грехов твоих Тот, Который дал тебе разум, очи и уши? *Устроивший ухо не слышит ли? или Создавший глаз не увидит ли? Ужели не обличит Наставляющий народы* (Пс. 93, 9)? Как не воздаст по делам Тот, Который есть вечная Правда?

Кто водами потопил беззаконных и праведника в ковчеге сохранил? Кто пожег Содом и Гоморру беззаконные и Лота праведного оттуда восхитил и сохранил? Кто Израиля сквозь море провел и фараона со всем воинством потопил? Кто в печи вавилонской благочестивых отроков спас и вокруг печи нечестивых пожег? Кто и прочих благочестивых спас и нечестивых казнил? Бог, Бог, Который всем воздаст по делам их. Он как Праведный и в будущем веке воздаст каждому по делам его. Будет благочестие награждено и нечестие казнено. Будет праведным жизнь, а грешным мука вечная.

Если вследствие того грешить не перестаешь, что Бог тебя еще потерпит, как терпел, то что будет, если надежда сия солжет, если далее не потерпит, если в самом том беззаконном мечтании праведно поразит? Будет и с тобой то, что с прочими случилось: то, что случилось во время потопа, или что с содомлянами или с фараоном, или что с Дафаном и Авироном, которых живых земля пожрала (см. Пс. 105, 17; Числ. 16, 31), или что с Ананией и Сапфирой солгавшими, которые вдруг пали бездыханными (см. Деян. 5, 5, 10), или что и ныне с беззаконнующими случается. Если же потерпит тебя далее Бог, ибо не все здесь беззаконники, по неведомым судьбам Божиим, казнятся, то более себе собираешь гнева Божия и вечной казни.

О человек! *Или пренебрегаешь богатством благости, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благость Божия ведет тебя к покаянию? Но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного Суда от Бога, Который воздаст каждому по делам его* (Рим. 2, 4–6), — говорит тебе апостол. Или разве хочешь испытать, что есть

гнев Божий и вечная мука? Испытаешь, если не перестанешь грешить и не покаешься; испытаешь, но уже от нее освободиться не сможешь, хотя и усердно пожелаешь, а будешь в ней платить за все твои содеянные грехи без конца. Ибо тогда покаяние престанет и милосердие закончится, тогда будет услышан голос: *чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей* (Лк. 16, 25).

Ныне люди или в болезни, или в темнице, или в ссылке, или в плену, или в ином чем страдают, но от этих бедствий освобождаются или прежде смерти, или смертью, но от того бедствия, болезни, воздыхания, темницы, пленения, мучения, страдания никогда освободиться не могут. Тогда пожелают смерти, но не смогут умереть.

Вот куда бесстрашие и нераскаянная жизнь ведет! Потому ныне, пока еще не испытал этого, познай и признай грехи твои, и оставь их, и покайся, дабы не испытать и не вкусить горести той, но получить милость от Бога, чего как себе, так и всякому от сердца желаю.

Видишь, какое лютое и пагубное зло — грех, хотя его люди и любят. Берегись же, возлюбленный, его, как яда змеиного (5).

ГРЕШНИК

Помни, что смерть и Кровь Христова грешнику некающемуся не поможет, как лекарство — больному, который сам о себе не заботится (2).

* * *

О безмерное человеколюбие Божие! О великое утешение грешникам! Сам Бог и Господь ради них в мир пришел взыскать и спасти погибших. Ты один из грешных и погибших, значит, и тебя пришел взыскать и спасти. Держись только верою Пришедшего взыскать и спасти грешников и утверждай надежду свою на Нем, тогда непременно взыщет и спасет тебя. И не сказано: ради таких и таких-то грешников пришел Христос, — но ради всех и всяких, как велики и тяжки ни были бы их грехи (2).

* * *

Не так отец, не так мать над больным чадом своим умилостивляется, как милосердный

Бог умилостивляется над грешником, в сокрушении и в болезни сердца к Нему воздыхающем. Тогда мятется утроба Его над ним, тогда, милуя, помилует его. Ибо каково величество Его, такова и милость Его (2).

* * *

Грешников спасти пришел Иисус Христос, грешникам и доступен стал. Но надо грешникам также внимать и тому, что Он говорит: *покайтесь*, — и еще: *Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мф. 4, 17; 9, 13). Грешники должны каяться и исправлять себя, и тогда спасет их Христос (2).

* * *

Сколь жестокое и нераскаянное сердце имеет грешник, который гласа Божия, столько раз в сердце ударяющего, не слушает, столькими увещаниями пренебрегает, о такой благости, кротости и долготерпении Божием не заботится (3).

* * *

Всякий необращающийся и нераскаявшийся грешник сам в своей погибели виновен, ибо он о такой благости Божией, на покаяние его ведущей, не заботится (3).

* * *

Надменные мнимой своей правдой не нуждаются в Евангелии и не приемлют его, ибо не познают и не признают своей немощи и окаянства. Напротив того, для явных грешников это удобнее, ибо они видят свою бедность и окаянство. Поэтому пишется, что *приближались к Нему* (Христу) *все мытари и грешники слушать Его*. Напротив того, *роптали* на Христа *книжники* и *фарисеи,* мнимой своею святостью надменные, *говоря: Он принимает грешников и ест с ними* (Лк. 15, 1–2). Ибо кто своей немощи не видит и не признает, тот и врача не ищет, а ищут его только больные, которые болезнуют сердцем, имеют сердце, уязвленное стрелой греха и печали. *Не здоровые имеют нужду во враче, но больные* (Мф. 9, 12), — говорит Христос (4).

* * *

Грешник недостоин жить на земле, потому что грешник, но Бог жизнь его хранит, и не

только хранит, но и благодетельствует ему. Но грешник этого не чувствует и благодетеля своего презирает. Не перестает Бог благотворить грешнику, но не перестает и грешник благотворителя раздражать. Неизреченна благость Божия, несказанно и невежество и неистовство грешника. Делает Богу грешник так, как тот человек, который питателя, хранителя и защитника своего поносит и ругает. Не видит этого грешник, так как ослеплен грехом, но когда откроются ему очи внутренние, тогда увидит и познает это за истину (5).

ДАРОВАНИЯ БОЖИИ

Мы ничего у Бога сами по себе заслужить не можем, но все даром от щедрой Его руки получаем. Он как Благой и Богатый в милости, видя нашу бедность и нищету, сокровища благости Своей открывает и все даром нам подает. Естество Его таково, что не может не благотворить (2).

* * *

Видишь, что человек, имеющий чужое богатство, у себя положенное, не гордится тем, не называет себя богатым, не хвалится тем. Так должны и мы поступать, если имеем дарования Божии: считать их не своими, но как бы чужими; не превозноситься ими, но употреблять во славу Божию — ибо они от Бога происходят — и в пользу нашу и ближнего, для чего и поручены нам. Да будет богатство, разум, мудрость и прочее нам на пользу нашу и ближнего, не в похвалу нашу, но во славу и похвалу Тому Единому, от Кого произошли, ибо как Он по милости Своей подал их нам, так из-за неблагодарности нашей может и отнять их у нас как Свое. Тогда подлинно узнаем, как мы бедны, нищи, убоги, наги и ничего своего собственного не имеем, кроме греха (3).

* * *

Лишая ближнего добра телесного, [скупой богач] лишает себя плода духовного, заповеди Божией не исполняет, самолюбием и немилосердием недугует и таким образом, не делая милосердия ближнему, закрывает и для себя двери милости Божией.

Напротив, щедрый богач, как крепкий желудок, и сам довольствуется богатством во славу Божию, благодаря Бога, и прочих довольствует во славу Того же Бога, и так себе духовную пользу приносит, другим принося телесную. Это разумей и о прочих дарованиях, от Бога нам данных: если мы уделяем от них ближним нашим, то они и нам

пользу приносят, а если не уделяем, то и нам вредят, — не сами по себе, но из-за нас же, потому что мы их не так, как должно, и не на то, что должно, употребляем. Подобно тому как сожжение вещей ближнего является злоупотреблением огнем, который дан нам для приготовления пищи, согревания покоев, и прочее; мы злоупотребляем мечом для убийства брата нашего, хотя меч устроен для защиты отечества; злоупотребляем языком для клеветы, злословия, сквернословия, хотя язык дан нам для сообщения советов сердечных и на хваление Божие; злоупотребляем руками для хищения, биения, хотя они даны нам для делания и оказания помощи себе и ближним нашим, и прочее. Таким образом, и дарования Божии может человек во зло употреблять, и потому и себе и ближнему во вред (3).

ДВОЕДУШИЕ

Двоедушие или двоесердечие бывает в том человеке, который языком одно говорит, а мыслит другое. Такого обыкновенно называют все двоедушным или по-другому назвать можно льстецом, обманщиком и лукавым; противоположная же этому пороку добродетель — простосердечие (3).

ДЕВСТВО

А когда приспело время родить Пречистой Деве зачатого во чреве Ее Сына Божия, родила не так, как прочие жены рожают, с болезнью,— но без болезни и без нарушения девства Своего. И потому Пречистая Дева Мария Богородица как до Рождества, так и после Рождества сохранила девство Свое, поскольку как зачала без семени, так и родила чудно воплотившегося Сына Божия, Который как прежде век родился от Отца без матери, так во времени воплотился от Матери без отца, и потому как то от Отца без матери, так и это от Матери Девы без отца рождение Его чудное (1).

ДЕЛА

Христос, Сын Божий, научил нас в святом Своем Евангелии, что подобает нам творить, чтобы спастись. А чему научил словом, то и делом самим показал. Учил смирению, и Сам Себя смирил: *смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти*

крестной (Флп. 2, 8), — говорит апостол. Образ глубочайшего смирения тогда показал нам, когда не устыдился ноги умыть святым Своим ученикам и апостолам (см. Ин. 13, 5–7). Учил нищете: и Сам, *будучи богат, обнищал* нас *ради, дабы* мы *обогатились Его нищетою* (2 Кор. 8, 9), — говорит тот же апостол; и Сам о Себе свидетельствует, что *Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову* (Мф. 8, 20). Учил терпению и Сам терпел. Ибо все житие Его святое от рождения до смерти одно только терпение было, как может видеть читающий святое Евангелие. Учил любить врагов и Сам нас, врагов Своих, так возлюбил, что и умереть за нас не отрекся. Учил каждому крест свой носить: *если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мф. 16, 24), — и Сам через всю Свою жизнь крест нес. Так и в прочем, чему учил, в Себе образ показал (1).

* * *

Какое доброе дело делаешь, то во славу Божию делай, ради Бога, так как Бог велит добро делать. Также, когда от зла уклоняешься, ради Бога уклоняйся, потому что Бог ненавидит зло и велит нам от него убегать, говоря: *Уклоняйся от зла и делай добро* (Пс. 33, 15). Иначе доброе дело порочится, когда или ради славы суетной, или ради иной какой подобной причины делается. Например, любить ближнего, милость делать, терпеть, прощать ближнему обиду и прочее ради Бога должно, потому что Бог так приказал. Также и от зла уклоняться, например, не злобиться, не гневаться на ближнего, не злословить, не осуждать, не клеветать, не красть, не творить блуда и прочего ради Бога надо, так как Бог запретил все это и злом раздражается (1).

* * *

От злых дел уклоняйся и добрые делай, но надежду спасения всю полагай на Христа и на милосердие Божие, так как благодатью Христовой и Божиим милосердием спасаемся, а не делами нашими добрыми. Наше утешение, радость и надежда в том, что Христос, Сын Божий, — наш Спаситель. Надежда на Сего Спасителя не посрамит. Однако же Он спасает тех, которые веруют в Него и любовью, смирением, терпением,

кротостью и прочими добродетелями следуют Ему (1).

* * *

Всякое доброе дело, какое ты сделал или делаешь, Богу единому приписывай — да не присвоишь себе дело Его, и славу Его не похитишь, и тем тяжко не согрешишь (2).

* * *

Бывает, что когда преступники и злодеи на суд ведутся, то приводятся в тех кандалах, которыми окованы. Так и бедные грешники приведутся на суд Божий со своими грехами, которыми, как узами, связаны, и с ними явятся перед праведным Судиею и перед всем светом. И что в тайном месте делали или в сердце помышляли худое, то все станет известно всем Ангелам и людям. Тогда с блудником и прелюбодеем — блуд и прелюбодеяние, с вором и хищником — всякое хищение и воровство, с льстецом, лживым и обманщиком — лесть и ложь, с хитрецом, лукавым и лицемером — все хитрые замыслы и лицемерные дела, с клеветником, ругателем и злоречивым — все его поносные и пагубные слова на том суде явятся. Также со всяким виновным человеком явятся злые его дела. Будут там со всякой властью нерадение о подвластных и прочие ее беззакония. С пастырем — нерадение о пастве и прочие его грехи. С судьей — неправедные суды и прочие его беззакония. С господином — обиды и зло, которые причинял своим слугам и крестьянам, и прочие беззакония его. Словом, со всяким грешником все дела его, слова и богопротивные помышления как соперники и обличители на страшном том испытании явятся, если от них здесь, в мире этом, истинным покаянием, сокрушением сердца и слезами не избавится. Тогда о всяком грешнике будет сказано: вот человек и дела его! Вот человек, который христианином назывался, но христианских дел не творил, рабом Божиим назывался, но диаволу служил. Вот человек и дела его!

О бедный грешник! Горе тебе будет там, если от этих лютых своих соперников и клеветников здесь, в этом мире, не избавишься! Постарайся же, возлюбленный, заранее, сейчас, от них избавиться, да не пойдут с тобой в тот век. Освободи душу твою от них, да не окружат тебя тогда и не посрамят тебя. Оставь их —

и они оставят тебя. Отстань от них и отступи — и отстанут они от тебя и отступят, и так свободен будешь от них. А за соделанные кайся и повергай себя перед милосердными очами Иисусовыми, да Своею Кровью, тебя ради пролитой, очистит тебя от них. Тогда воистину чист и свободен будешь! *Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете* (Ин. 8, 36) (2).

* * *

За богоугодными делами и святым предложением следует искушение как от диавола, так и от злых людей. Делается это попущением Божиим к испытанию человеческому: ради Бога ли делает он то, что начал, и твердо ли стоит в начатом деле. Поэтому все, что ни приключается противное ему, должно как от руки Господней посылаемое принимать и великодушно претерпевать и в начатом не ослабевать, но более преуспевать. *Уповай на Господа, мужайся, и да крепится сердце твое, и уповай на Господа* (Пс. 26, 14), — увещевает пророк (2).

* * *

Бог, повелевая уклоняться от зла, также велит и делать добро: *уклоняйся от зла и делай добро* (Пс. 33, 15); запрещая красть, похищать, также повелевает давать: *просящему у тебя дай* (Мф. 5, 42).

Следовательно:

1. Как избегать зло, так и творить добро мы равно обязываемся.

2. Отсюда следует, что как запрещенное делать, так и повеленного не делать — противно святому Божию закону, и потому есть грех. Ибо все, что против закона Божия делается, грех. *Грех есть беззаконие* (1 Ин. 3, 4), — по свидетельству апостола.

Не только за злые дела, но и за небрежение к добрым делам отсылает Христос в огонь вечный. *Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его*, — скажет тем, кто будет по левую сторону в день суда Своего. А почему? *Ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть,* и прочее (Мф. 25, 41–42). Этому учит и святой Василий Великий в слове о суде Божием, и святой Златоуст в беседе 13-й на 3-ю главу Послания к Римлянам. Отсюда следует, что грешат те богачи, которые от имения своего не уделяют бедным, просящим у них; также и прочие грешат, которые даро-

вания Божии скрывают в себе и не доставляют пользы, хотя и могли бы, своим ближним. А ведь эти дарования и есть те самые *таланты*, за которые следует нам ответ дать Господу нашему в день праведного Его суда (см. Мф. 25, 14–30) (3).

* * *

Видишь яблоко или цветок снаружи красивый, а внутри ядовитым червем поврежденный, который не только человеку не полезен, но и вреден. Так и человеческое дело: хотя снаружи и добрым кажется, но если от сердца, самолюбием, тщеславием и гордостью напоенного, происходит, не только ему не на пользу, но и вредит. Ибо таковой не воздает славы Богу, от Которого все добро происходит; и что Богу одному принадлежит, то он себе присваивает; Божии дарования не к Божией славе, а к своей во зло употребляет и так на том месте, на котором Бога ставить должен, себя, как идола одушевленного, ставит — и так от Бога отпадает и отступает сердцем и впадает в богомерзкий порок идолопоклонства духовного.

Таковы те, которые дают обильные милостыни, созидают Божии храмы, богадельни, но оттуда славы и похвалы человеческой ищут; которые людей учат и наставляют для того, чтобы мудрецами и разумными прослыть, и прочее. И это есть диавольская кознь и несмысленного и слепого сердца самолюбие. Что Бог дает человеку к славе Своей и для пользы ближнего, то он, самолюбием ослепленный, в собственную свою славу обращает. Но что человек имеет своего собственного, кроме греха? Воистину ничего. Имение, богатство, разум, мудрость наша и прочее — Божии дарования. Как же постыдно Божие добро обращать к своей, а не к Божией славе? О, сколько согрешаем перед Богом и в мнимых наших «добрых делах»! Где думаем быть добру, там истинное зло кроется, так что *грехопадения кто уразумеет* (Пс. 18, 13)?

Этот случай и рассуждение учит тебя не искать в добрых делах славы и похвалы своей, но *Божие Богу* (Мф. 22, 21) воздавать, а не себе присваивать. Если же ищешь славы для себя, то знай, что, как цветок снаружи красивый, а внутри смрадный ни к чему не годен, так и дела твои внешне чем-то и кажутся, а внутри ни на что не годны, но

более того — мерзки перед Богом, Который на сердце твое и намерение смотрит, а не на дела (3).

* * *

Видишь два яблока, снаружи они равно красивы и приятны, но внутри неодинаковы: одно внутри гнило и смрадно, другое и внутри такое же, как и снаружи. Разумей, что так и дела человеческие. У многих дела внешне одинаково похвальными кажутся, но внутри отличаются, так как не от равного сердца и намерения происходят. Например, один судья не приемлет мзды и правду делает, и другой также от мздоимства удаляется и праведно поступает. И так внешние их дела одинаково похвальны, но внутри могут быть неравными, если один делает то, боясь гнева Божия, который из-за неправды последует, другой же, опасаясь гражданского суда и страха человеческого или стыдясь людей честных, от зла удаляется: такой судья — политик и лицемер, а боящийся Бога — истинный христианин. Один дает милостыню ради любви Божией и ближнего, другой — ради самолюбия и тщеславия: последний тщеславен и самолюбив, а любящий Бога и ближнего истинно милостив. Один у оскорбленного просит прощения, жалея, что ближнего опечалил; и другой также просит прощения у обиженного, но для того просит, чтобы не привлекал его к суду и таким образом беды бы ему какой не учинил: такой самолюбием недугует, а сожалеющий о печали ближнего имеет истинную любовь. Один ласково и учтиво с ближним своим обходится, не желая его оскорбить, и другой также, но в сердце обмануть его думает: первый любит истинно и чистосердечно; последний же лукав и одного нрава с диаволом, который всячески старается человека обмануть. Один плачет, что или богатство, или честь потерял или не может отомстить врагу своему; другой плачет, что Бога, Творца и Благодетеля своего, прогневал: такая печаль — христианская и спасительная; другого же печаль — мирская и пагубная (2 Кор. 7, 10).

Так и в прочем могут быть равны внешне дела человеческие, но внутри, в сердце, не равны. Мы их, по мнению нашему, равными судим, так как на внешнее только смотрим; но Бог, Который глубину сердца зрит и испытывает, иначе судит, как

говорит Господь Самуилу, когда он пришел в Вифлеем помазать одного от сынов Иессеевых на царство и хотел было помазать Елиава: *не смотри на вид его и на высоту роста его; Я отринул его; Я смотрю не так, как смотрит человек; ибо человек смотрит на лицо, а Господь смотрит на сердце* (1 Цар. 16, 7). Этот случай и рассуждение учит тебя тому, чтобы дела твои, которые внешне похвальными кажутся, и внутри, в сердце, добрыми были, и всякое бы дело внешне доброе от сердца доброго происходило, если хочешь Богу угождать (3).

* * *

Где нет добрых дел, а вместо того злые, там нет и веры истинной, но вера прелестная и ложная. Такую ложную веру имеющие подобно обманываются, как и те, которые в ночи идут и думают, что они тем путем идут, который к намеренному месту ведет, но, как воссияет заря, узнают свое заблуждение и жалеют. Так и ложную веру, мертвую и бесплодную, имеющие думают, что они христиане, путем благочестивым и спасительным идут, но после познают свое заблуждение и раскаются. И блаженны те, которым еще на пути заря благодати воссияет в сердцах; блаженны те, которые прежде конца своего усматривают свое заблуждение и кают-ся. Такое познание есть начало спасения: ибо так могут они сойти с пути погибельного и взойти верой на путь спасения, который в вечную жизнь ведет (3).

* * *

Ленив человек от природы на дело благое и похотлив на зло и потому должен себя самого убеждать и принуждать на доброе дело, себя побеждать и отвращать от всякого злого дела. Например, не хочет сердце твое ближнего любить, миловать, простить, смириться, целомудрствовать и прочее — убеждай себя к тому. Хочет сердце твое ближнего ненавидеть, гневаться, злобиться, мстить, злословить и прочее — силой отвращай себя от того и побеждай себя в том. Это есть славная победа и намного лучшая, нежели людей побеждать! Себя же самого победить — нет славнейшей победы (3).

* * *

Не все то доброе дело, что очам человеческим кажется добрым.

Доброе дело судится по доброму концу. Потому, хотя и добро делается, но не ради добра, добром быть не может. Творят часто и лицемеры добрые свои дела: часто молятся, воздыхают, еще и плачут, дают обильные милостыни, показывают знаки смирения, облекаются в рубища, преклоняют головы свои, тихо говорят, грешниками себя называют и по видимому образу благочестие показывают — но *силы его отрекаются* (2 Тим. 3, 5). Ибо творят дела свои, чтобы *видели их люди* (Мф. 23, 5), потому дела их отвергаются Богом, Который сердце и намерение всякого знает и по нему всякое дело судит. Поэтому то только дело доброе, подлинно доброе, которое правильно делается. Правильно же делается тогда, когда от веры и ради добра делается, ибо *не может дерево худое приносить плоды добрые* (Мф. 7, 18), — говорит Христос. Поэтому не только добро делать должно, но и правильно (3).

* * *

Цель добрых дел:

1. Должны мы творить добрые дела, чтобы показать повиновение и послушание Богу нашему, Который говорит нам: *уклонись от зла, и сотвори добро* (Пс. 33, 15). Ибо если Его называем Отцом: *Отче наш, Иже еси на небесех,* — как в Господней молитве каждый день молимся, то, как сынам, от любви сыновнее Ему послушание должны оказывать. Если Он Господь наш, то, как рабы, должны мы Ему со страхом служить и не быть рабами греха, не попускать, чтобы он нами обладал…

2. Должно нам уклоняться от зла и творить добро к прославлению святого имени Божия. Не так должны христиане творить добрые дела, как язычники некогда и ныне лицемеры делают — ради похвалы и славы своей, но ради похвалы и славы Того, от Которого они происходят, то есть Божией. Ибо без Бога ничего доброго сделать не можем (см. Ин. 15, 5).

Итак, поскольку добро от Бога происходит, то нами к Божией славе и обращаться должно, по Христову слову: *так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного* (Мф. 5, 16)…

3. Должны мы добрые дела творить, чтобы засвидетельствовать Богу, Благодетелю нашему,

сердечную нашу благодарность. Благодарность истинная требует не только устного исповедания и прославления благодетеля, но и сердечной любви к нему. Любовь же познается по исполнению заповедей Его святых. *Кто любит Меня*, — говорит Христос, — *тот соблюдет слово Мое* (Ин. 14, 23). И благодарение устное без сердечной любви не что иное, как лицемерие; о таковых Бог через пророка говорит: *приближаются ко Мне люди сии устами своими, и устами чтут Меня, сердце же их далеко отстоит от Меня* (Ис. 29, 13). Поэтому не только устами, но и сердцем и делами добрыми, от сердца происходящими, благодарность Богу проявлять должно...

4. Требует того от нас вера, которую имеем в Бога и Сына Его Иисуса Христа, да покажем веру нашу от дел наших, как апостол говорит: *покажи мне веру твою от дел твоих* (Иак. 2, 18). И хотя одна вера во Христа, Сына Божия, умершего за нас и воскресшего, оправдает нас без взгляда на дела наши, однако вера эта пустой быть не может, но любовь сопряженной с собой имеет. Любовь же есть источник добрых дел. Посему святые апостолы, проповедуя Христа всей твари, в основание полагают веру во Христа, но эту веру поучают нас и увещевают засвидетельствовать любовью и прочими добрыми делами, как видно из их посланий. *Покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь* (2 Пет. 1, 5–7), — говорит святой Петр. Ибо истинная вера — как искра, Святым Духом в сердце человеческом зажженная, которая теплоту любви издает...

Знай точно, что веры спасающей нет в том, в ком нет добрых дел, но есть некая устная, лицемерная или, как апостол учит, мертвая: *ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва* (Иак. 2, 26). Поэтому и Христос говорит: *не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного* (Мф. 7, 21). Воля же Небесного Отца в том состоит, дабы нам о грехах каяться, веровать во Христа и слушать святое учение Его, как Сам Он говорит: *Сей есть Сын Мой*

Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте (Мф. 17, 5). А чему учит нас этот Небесный и всему миру проповеданный Учитель, святое Его Евангелие представляет нам.

5. Должны мы уклоняться от зла и творить добро (см. Пс. 33, 15), чтобы не порочить и бесчестить высокого христианского звания и имени. Христианам должно рассуждать и помнить о том, что апостол пишет: *призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости* (1 Фес. 4, 7); помнить и внимать тому, что святой Петр им приписывает: *вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий,* и прочее (1 Пет. 2, 9–10 и далее); помнить, что они Бога Небесного призывают, чтят и молятся: *Отче наш, Иже еси на небесех* (Мф. 6, 9); прилежно внимать тому, что Богослов пишет: *смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими* (1 Ин. 3, 1); и еще: *а наше общение — с Отцом и Сыном Его, Иисусом Христом* (1 Ин. 1, 3); помнить и размышлять, что они, по апостолу, *храм Божий, и Дух Божий живет в них; ибо храм Божий свят* (1 Кор. 3, 16–17)...

Сюда же относится и то, что поучают нас *распинать плоть нашу*, которая *желает противного духу* (Гал. 5, 17), распинать *со страстями и похотями, совлекаться ветхого человека и облекаться в нового* (Гал. 5, 24; Кол. 3, 9–10; Еф. 4, 22–24). Итак, о сколь сильно звание это небесное бесчестят те, которые не только достойных его дел не творят, но и пороками греховными, как смрадными рубищами, себя оскверняют! Так они явно показывают, что от него удалились и обратились в ту тьму, из которой благодатью Божией призваны были *в чудный свет* (1 Пет. 2, 9). Поэтому должны они, пока *время благоприятно,* пока *день спасения* (2 Кор. 6, 2), признав свое заблуждение, опять возвратиться с чистым сердцем к позвавшему их и ныне всех зовущему Богу и молить Его, чтобы принял в первую Свою милость.

6. Должно христианам примечать и помнить и то, что Христос говорит: *всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь* (Мф. 7, 19), и что говорит апостол:

если живете по плоти, то умрете (Рим. 8, 13). Как бы некое духовное дерево — человек, который хотя имя Христово исповедует и тем исповеданием, как листвой дерево, украшается и величается, но достойных плодов исповедания своего, то есть добрых дел, не творит, почему не иному чему, как вечному геенскому огню, как дерево бесплодное на сожжение, праведным судом Божиим будет предан. Потому и апостол говорит: *если живете по плоти*, то есть плотским похотям следуете, — *умрете* — здесь имеется в виду смерть не временная, а вечная, ибо и праведные, и грешные временной смертью умирают, но те воскреснут *в воскресение жизни* вечной, а эти — *в воскресение суда* (вечного осуждения) (Ин. 5, 29). Этот страшный конец да устрашит нас от злых и горьких плодов греховных, которые вечному огню предают, и да подвигнет к покаянию и плодам его сладким.

Но если и на временное бедствие посмотрим, увидим, что оно не откуда-нибудь, как от беззаконной и нераскаянной жизни человеческой происходит. Отсюда пожары, голод, оскудение хлеба и прочих житейских благ; отсюда моровые язвы, землетрясения; отсюда войны, ужасные сражения, кровопролития, многих тысяч людей падения и от этого последующие жен, родителей, детей плачевные вопли, разорения и опустошения городов и государств и прочее. Так правда Божия, беззакониями человеческими раздраженная, посылает страшный меч суда Своего и поражает беззаконников! Да убоимся страшного этого меча и *сотворим достойные плоды покаяния* (Мф. 3, 8; Лк. 3, 8).

7. Апостол говорит: *благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей* (1 Тим. 4, 8). Благочестие Бог обещает милостиво и благодатно не только в будущем, но и в нынешнем веке наградить Своим благословением. *Если в повелениях Моих ходите, и заповеди Мои сохраните, и сотворите их, дам дождь вам во время свое, и земля даст плоды свои, и деревья полевые принесут плод свой; и молотьба хлеба будет достигать у вас собирания винограда, собирание винограда будет достигать посева, и будете есть хлеб свой досыта, и будете жить на земле вашей безопасно, и войны не будет*

земле вашей; и дам мир в земле вашей, и уснете, и не будет устрашающего вас, и погублю зверей лютых от земли вашей и прочее (Лев. 26, 3–6 и след.).

Изрядно представляет очам нашим псалом 36-й благословение Божие, которое благочестивым подается: как нечестивые хотя и возносятся и высятся, как кедры ливанские, однако исчезают, так что и места их не найдешь, хотя и поищешь. Благочестие и в день смерти благочестивому помогает. *Боящемуся Господа благо будет, и в день смерти своей обретет он благодать* (Сир. 1, 13). В будущем же веке *все блага, которые не видел глаз, не слышало ухо, которые не приходили на сердце человеку, любящих Бога* ожидают (1 Кор. 2, 9), по неложному обещанию Его.

Однако это не так должно понимать, что будто бы дела наши заслужили что-либо у Бога, поскольку и дела наши добрые должно приписывать Богу, Который в нас благодатью Своею производит их; нашими же они называются потому, что мы благодати Божией зовущей и действующей повинуемся и, этой благодатью просвещаемые и укрепляемые, деяния плотские умерщвляем и плоды веры, которая есть дар Божий, приносим, боимся и любим Бога и ближнему дела любви оказываем. Ибо Бог никому не должен, и что нам благое дает — даром дает, по одной Своей благости. Поэтому как обещает блага Свои и этим обещанием возбуждает в нас веру и охоту к благочестию, так и обещанное послушавшим Его и верующим дает даром, по одной Своей благости.

Надо помнить нам в этом случае Христово слово: *когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать* (Лк. 17, 10). Но кто бы *все повеленное* исполнил? Один Христос, Исполнение закона и пророков, все исполнил и заслужил всем благодать и славу у Бога, Небесного Своего Отца. Ему слава и похвала подобает, нам же должно всегда признаваться со смирением: *у Тебя, Господи, правда, у нас же на лицах стыд* (Дан. 9, 7), и молиться: *не нам, Господи, не нам, а имени Твоему дай славу по милости Твоей и истине Твоей* (Пс. 113, 9).

Однако отсюда не должно заключать по плотскому мудрованию, что если даром, одной

верой, а не добрыми делами, получаются блага от Бога, то не требуются и дела добрые. Мнение такое погрешительно. Кто такое мнение имеет, в том и веры нет, поскольку где добрых дел нет, там и веры нет, которая от добрых дел, как дерево от плодов, познается… Поэтому должно иметь веру и ее добрыми делами засвидетельствовать, да получим верой Божие обещание.

8. Требует того братская христианская любовь, дабы мы ближнему нашему в нуждах его помогали… и духовно его созидали примером христианской жизни и благочинного обращения. Это говорится опять не затем, чтобы мы добрые дела делали ради того, *чтобы увидели люди* (Мф. 23, 5), — эта цель и намерение, как фарисейское лицемерие, святым Божиим словом осуждается, — но затем, что добрая жизнь одного может другому подать повод или к более ревностному в христианском деле подвигу, или изнемогающим — к восстанию от уныния и бессилия. Ибо истинное благочестие есть как свет, в ночи мира сего сияющий, который хотя и таится, однако скрыться не может, но издалека видим…

9. К благочестивой жизни и благочинному обращению должен нас побуждать злой конец непостоянной жизни, то есть соблазн. Правило добрых дел — Божие Слово. *Светильник ногам моим — закон Твой,* Господи, *и свет путям моим* (Пс. 118, 105), — говорит псаломник. Этот светильник светит нам, во тьме мира сего ходящим, и показывает, как ходить, жить и обращаться, что делать и от чего уклоняться. Потому соблазн прежде всего двояким образом бывает: во-первых, через развращенное и Слову Божию противное учение, как то делают еретики и прочие суеверы; во-вторых, подает соблазн и тот, который противно Слову Божьему живет и развращенно среди братии своей ведет себя. Ибо как добрый, так и злой пример одного ударяет в сердце другого через слух или зрение: тот к добру, а этот ко злу побуждает видящего или слышащего…

10. О добродетельной жизни и для того должно нам заботиться, чтобы заградить уста противникам нашим и врагам, которые изощряют ядовитый язык свой на поношение и злословие наше и наблюдают, как бы обратить речь против нас. Так они,

увидев жизнь нашу не таковой, каковой считают и разносят, посрамятся и заградят уста свои и умолкнут. И хотя свойство клеветников — и там находить причину порицания и злословия, где нет причины, однако клевета их как ложная и неправедная тщетна будет, когда *выведет* Господь, *как свет, правду* неповинных, *и судьбу* их, *как полдень,* и тогда *меч их,* который против неповинных извлекают, *войдет в сердца их* (Пс. 36, 6, 15).

11. Жизнь нашу благочестиво должно проводить нам для того, чтобы, видя жизнь нашу добрую, не знающие и не исповедующие имени Христова обратились ко Христу и с нами едино были *и прославили Отца нашего Небесного* (Мф. 5, 16). Так древние христиане многих приобретали Христу, как читаем в истории церковной (3).

* * *

Презрение и оставление христианских добродетелей — это знамения неверия. Ибо как *дерево по плоду,* так вера по добрым делам *познается* (Лк. 6, 44; Иак. 2, 18). Всякое доброе дерево плоды добрые приносит, а злое дерево злые приносит плоды. *Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые* (Мф. 7, 18). Следственно, где нет плодов веры, то есть добрых дел, там нет и самой веры. Вера не может быть праздной и бесплодной (4).

* * *

Верным рабам Христовым должно славы Господа своего искать, от зла уклоняться и доброе творить для того, чтобы от этого имя Господа их славилось, дабы так угодны были дела их Господу их, а иначе не могут быть угодны. Как угодно Христу может быть то дело, которое не ради Христа делается? Всякое дело, какое оно есть, доброе или злое, по цели судится. Хотя дело и добрым с виду кажется, но когда не ради доброй цели творится, не может быть добрым, но злое. Например, милостыню даешь ради того, чтобы похвалу от человека иметь: доброе дело по внешности творишь, но внутри оно злое, ибо ради суетной славы своей, а не ради Христа делаешь это. Поэтому должно не только добрые дела творить, но и добро творить,

то есть для доброй цели, которая есть слава Божия (4).

* * *

Постараемся осматривать себя и в добрых делах наших, дабы негодными не были они перед Богом и мы с ними непотребными не явились. Все, что ни творим, да будем во славу Божию и пользу ближнего нашего делать. Доброе дело от цели познается, а не от самого дела. Когда цель добрая у доброго дела, то и дело доброе, а когда цель злая, то и дело порочится, хотя бы и добрым казалось. Нужно прежде исправить сердце, чтобы о славе Божией, а не о своей замышляло, и о пользе ближнего, и тогда от правого сердца, как от доброго дерева добрые плоды, добрые дела происходить будут. Иисус, Зеркало всех добродетелей и Помощник всем, воздыхающим к Нему, да поможет нам (5).

* * *

В начинании всякого дела призывай имя Господа Бога твоего и начинай с молитвой — да поможет тебе Господь начать и совершить. И из этого видно, что ничего не должно христианину начинать, что закону Божию противно, а только то, что ему согласно (5).

* * *

Непременно нужно тому, кто хочет спастись, Православие или правую веру содержать. Но этого одного недостаточно для спасения. *Ибо и бесы веруют, и трепещут* (Иак. 2, 19), по словам апостола. Веруют, что Бог един есть, что Христос пришел в мир, и имени Его святого боятся. Поэтому апостол требует, чтобы мы показали веру от дел: *покажи мне веру от дел твоих* (Иак. 2, 18). Ибо как дерево доброе от плодов добрых, так истинная и сердечная вера от добрых дел познается. Многие называются христианами верными, но дела иное показывают, на устах веру показывают, но из дел язычниками или даже хуже их являются: *говорят, что знают Бога, а делами отрекаются* от Него (Тит 1, 16). Потому надо с Православием и живую веру иметь, которой непременно последуют и схожие дела. Такую веру старайся иметь — и спасешься (5).

* * *

Что человек в мире этом ни делает, Бог все видит и в книге

Своей записывает. Мирское все в мире останется, а с человеком только дела его на оный свет пойдут, и чем более делает здесь дел добрых или злых, тем более там явится. *Что посеет человек* здесь, *то* там *и пожнет* (Гал. 6, 7). Всякого труды и плоды там явятся: с добрым добрые, со злым злые явятся. Горе бедному человеку будет тогда, когда перед Праведным Судией и перед всем миром явятся все злые его дела, которые от юности до кончины своей делал, и сказано о нем будет: «Вот человек и дела его!» О чем и Сам Бог ныне грешнику говорит: *обличу тебя и представлю пред лицом твоим грехи твои* (Пс. 49, 21).

Чем человек более вьет веревку, тем длиннее бывает; и чем более на себя налагает, тем бремя делается тяжелее; и чем более в сеть запутывается, тем с большим трудом оттуда освобождается; и чем более становится черным, тем с большим трудом от этого отмывается...

Полно уже вить веревку, но пора прервать; полно уже обременять себя, но пора свергать бремя; полно уже запутываться в сеть, но пора уже расторгнуть сеть и освободиться; полно уже более очерняться, но пора уже отмываться. Бог во всем Помощник. Ты только восстань — и Бог подымет тебя; начни — и Бог поможет тебе; ободрись — и Бог укрепит тебя; пробудись — и Христос просветит тебя; вступи на путь благочестивых — и Христос поведет тебя.

Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос (Еф. 5, 14). Пора, пора, о пора! *Время* уже *действовать Господу* (Пс. 118, 126) (5).

ДЕНЬГИ

Безответны будут те христиане, которые ближних своих не любят и показывают нелюбовь свою тем, что не хотят помочь им в нужде, но отрекаются и оставляют их и часто бесстыдно говорят о находящемся в нужде: «Что мне до его нужды?» Сюда относятся все те богачи, которые имение свое на роскошь, на созидание богатых домов, на кареты и коней, на шелковые и богатые одеяния, на богатые трапезы и вина, на увеселительные сады и пруды и на прочие свои прихоти тратят, а бедным, за которых Христос пострадал и Кровь Свою пролил, помочь не хотят. Все им подобные прихоти свои любят, а не Христа. Поэтому

и безответны будут и посрамятся на Страшном суде Христовом.

Человек! Христос за тебя Самого Себя не пощадил, а ты ради Него и денег жалеешь! Надо всякому христианину готовым быть к тому, чтобы при случае не отречься и умереть за Христа. Если же денег твоих жалеешь ради Христа, захочешь ли и пожелаешь ли при случае умереть за Христа? Нет ничего дороже для человека, чем жизнь. Как же ты жизнь свою отдашь за Христа, если денег жалеешь ради Христа? Малого жалеешь, не пожалеешь ли великого? Кто тебе в этом поверит (2)?

ДЕТИ

Наставление в благочестии и в страхе Господнем должно быть с самого младенчества, как только дети начинают хотя бы немного что-то понимать.

1. Поскольку этот возраст как незлобивый удобен к восприятию добра или зла. Объясняю это следующим образом. Сосуд пустой все может в себя вместить: воду, или вино, или пиво, или квас, или иное подобное этому. Так молодой человек может вместить в себя учение доброе или злое.

2. Чему с детства дети научены будут, то, придя в совершенный возраст и под старость, делать будут. Объясняю это следующим образом: сосуд новый, особенно глиняный, чем сначала напоен будет, тем и до разрушения своего пахнуть будет. Так, например, если маслом напоен будет, маслом и пахнуть будет, если вином — вином будет смердеть. Так и молодой человек: каким учением напоен будет, того запах всю жизнь издавать будет. Если в страхе Господнем наставлен будет, то всю жизнь благоприятный аромат добрых нравов издавать будет; если злу будет обучен, то злобой смердеть даже до конца будет. Другой пример. Как маленькое деревце к какой стороне наклонено будет, так и до конца будет расти, так и молодой отрок: чему сначала наставлен будет, к тому и до кончины своей жизни склонность будет иметь (1).

* * *

Если детей, которые малыми или младенцами умирают, лишаешься, благодари Бога, что восхищает их, *чтобы не изменила злоба разума их, или коварство не прельстило души их* (Прем. 4, 11). И так плоды

свои предпосылаешь Христу в Царствие Его небесное. Также благодари, что не будешь о них иметь попечения в воспитании и наставлении христианском: ибо родители за детей, которых по-христиански не наставляют, сильно перед судом Божиим истязаны будут. Когда взрослых лишаешься детей и богатство имеешь, что имел детям в наследство оставить, то в руки нищих — братии Христовой — с пользой душевной можешь вложить; и так не одного или трех, а многих наследников будешь иметь и обретешь то наследство со многим прибытком в будущем веке. Если нищим остаешься после смерти взрослых детей, отдай себя промыслу Христа, Сына Божия, Который всех питает и обо всех печется (3).

* * *

Некоторые родители так нежно и слабо детей своих воспитывают и содержат, что не хотят их за преступления наказывать, и так бесстрашно и своевольно им попускают жить, а другие безмерную строгость употребляют и более гнев и ярость свою над ними удовлетворяют, нежели наказывают их. И те и другие грешат. Везде излишество порочно: строгость и милость безрассудная во всяком чине осуждается. Одна в расслабление, своеволие, развращение и явную погибель приводит юных, от природы ко злу всякому склонных, а другая огорчение, раздражение и уныние в них поселяет. Везде умеренность и средний путь похваляется. Потому родителям благочестивым среднего пути держаться должно (4).

* * *

Должность родителей к детям своим.

1. Как только начнут дети приходить в разум и понимать учение, тотчас должно им вливать молоко благочестия и приводить к познанию Бога и Христа, Сына Божьего, чтобы знали: кто есть Бог Тот, в Которого веруем и Чье имя поминаем, и исповедуем, и молимся; и кто есть Христос и как Его должно почитать; ради чего на этот свет все рождаемся и крестимся и чего по смерти ожидаем. Ибо нынешнее житие наше не иное что есть, как путь, которым идем к вечности: добрый — к благополучной, злой — к неблагополучной.

Рождаемся на этот свет не ради чести, богатства, пищи слад-

кой, одеяния красивого, богатых домов и прочего, ибо все это при смерти оставляем. Но рождаемся, чтобы здесь благочестиво пожить, и Богу угодить, и по смерти к Нему перейти и в вечном Его блаженстве пребывать. Иначе, если бы для этой жизни рождались мы, то вовеки бы нам должно пребывать здесь, но обратное видим. Итак, для иной жизни рождаемся и на путь мира сего вступаем, чтобы к другому придти. Ради этого и крестимся, и веруем в Бога и Христа, Сына Божьего, и призываем имя Его, и в Церковь ходим и молимся — да получим от Него это будущее блаженство.

Все это и прочее нужно в начале предлагать детям юным, дабы, в возраст приходя, приходили и к познанию Бога, и должности и надежды христианской. Отсюда можно ожидать доброй надежды в юном сердце, если так воспитываться с начала будет. Как зло, так и добро в юношеском сердце крепко вкореняется, и чему в юности научаемся, в том, и в совершенный возраст придя, пребываем, как молодое дерево к которой стороне приклонится, так и стоит до конца. Поэтому нужно такое благочестивое воспитание юности. И когда сами родители или не могут или не позволяет им звание так делать, нужно им подходящих наставников искать и обучать детей. Многие детей своих учат иностранным языкам и художествам, но в деле благочестия не обучают, от чего видно, что и сами того не знают, хотя и христианами называются. Полезно ради общества и коммерции и языкам иностранным обучать, но таинствам веры обучать нужно, и нужно непременно, и *одно только нужно* (Лк. 10, 42). Что толку во французском или другом языке, когда язык выучен будет, а сердце не научено добру? Язык хорошо и красиво витийствует, но сердце праздно без веры и издает смрад неверия, что и для родителей небрежных, и для детей бедственно.

2. Поскольку по Писанию, *начало премудрости — страх Господень* (Пс. 110, 10), то вначале в юные сердца должно насаждать страх Божий, ибо юность, от природы ко злу склонная, ничем более, как этим страхом, от зла не отвращается, как и всякий человек. А чтобы страх Божий всадить в сердца их, нужно им часто напоминать, что Бог везде есть и рядом со всяким

человеком присутствует, и что бы человек ни делал или мыслил, — видит, и что бы ни говорил, — слышит, и за всякое слово, дело и помышление худое гневается, и будет судить, и грешников вечному мучению предаст, а праведным и добрым людям мзду воздаст за добрые их дела и согрешающего или зло творящего может в самом деле казнить, как читаем в историях и ныне так же случается. Это им в начале нужно вкоренять, дабы не только явно, но и втайне от всякого зла уклонялись; дабы, как дети перед родителями своими, рабы перед господами своими, подвластные перед властями ничего непристойного не делают, но благоговейно поступают, так и они перед Богом, все назирающим, поступали бы и ходили со страхом и думали бы, что Бог и рядом с ними есть, и все их поступки видит, и может их казнить, когда худо будут поступать. И если даже случается, что люди худого дела не видят, то Бог, больший всего света и Судья всех, все видит. От такого учения и рассуждения о Боге может в юных страх Божий насадиться, что и пожилым и старым помнить нужно…

3. Детей неисправных родители должны наказывать. Так Слово Божие повелевает им: *не оставляй юноши без наказания: если накажешь его розгою, он не умрет; ты накажешь его розгою и спасешь душу его от преисподней* (Притч. 23, 13–14). Видим, что Сам Бог любит чад Своих, но от любви их наказывает, *ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает* (Евр. 12, 6). Так и плотским родителям должно следовать Богу и детей своих от любви наказывать. Та любовь отчая слепа, которая оставляет детей неисправных без наказания, как истинная и мудрая та любовь, которая своевольство их смиряет наказанием. *Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его* (Притч. 13, 25; еще см. об этом Притч. 29, 17; Сир. 7, 25; 30, 1–13).

4. В наказании не должно быть безмерной строгости, как апостол повелевает: *отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали* (Кол. 3, 21), — но средним путем идти, как выше сказано.

5. В образ добрых дел самих себя им представлять надо.

Юность, да и всякий возраст, лучше наставляется к добродетели житием добрым, нежели словом, ибо особенно юные дети за правило себе имеют житие родителей своих, и что в них примечают, то и сами делают, доброе ли то будет или худое. Поэтому родителям, как от соблазнов беречь детей, так пример добродетельного жития подавать детям своим должно, когда хотят их к добродетели наставить. Иначе ни в чем не могут преуспеть. Более они смотрят на житие родителей своих и это отображают в юных своих душах, нежели слова их слушают. Всякое слово наставника, с житием сопряженное, изрядное и сильное являет собой наставление, тем более родительское наставление.

6. К любви к детям и само естество родителей влечет и убеждает, даже бессловесные любят исчадий своих. Поэтому не потребно о том и говорить, только бы не была безрассудной любовь, как выше сказано.

7. Родителям о детях своих должно молиться Богу, дабы их Сам Он наставил на страх Свой и умудрил во спасение.

8. Насколько вредно небрежение о правильном воспитании и наказании детей и самим родителям, и детям их, — от вышесказанного видит всякий и показывает история об Илии, жреце израильском, который за то, что правильно не воспитывал и не наказывал сынов своих за дерзости их, и сам был Богом наказан, и дети его (см. 1 Цар. 4, 17–18) (4).

* * *

Должность детей к своим родителям.

1. Должны дети родителей своих любить от чистого сердца и быть им благодарными, ибо от них на свет родились и ими воспитались. В этом естественный закон и совесть всякого убеждает.

2. Должное им отдавать послушание, как апостол повелевает: *дети, повинуйтесь своим родителям в Господе* (Еф. 6, 1).

3. Словом и делом любовное им почтение показывать.

4. Когда ими наказываются словом или делом, за благо наказание принимать, не негодовать, не роптать на них, но, признавая свое преступление, со смирением, любовью и сожалением просить прощения у них.

5. В нужде и старости их питать и со всяким усердием служить им.

6. Беззаконным детям, которые родителей своих не почитают, страшные казни в законе Господнем определены. *Кто ударит отца своего, или свою мать, того должно предать смерти* (Исх. 21, 21). *Кто будет злословить отца своего или мать свою, тот да будет предан смерти* (Лев. 20, 9) (4).

ДИАВОЛ

Когда прародители наши в раю послушали совета змия и Божию преступили заповедь, то сделались пленниками диавола со всем своим потомством, то есть со всем родом человеческим. А он торжествовал и издевался над ними, как злой исполин и мучитель, и делал с ними то, что хотел (2).

* * *

На что ни посмотришь, к чему ни обратишь ум свой, — все это показывает любовь Божию к нам и благодеяние… Самого диавола попускает Создатель наш на пользу нашу. И настолько попускает, насколько полезно нам, и настолько этот враг искушает нас, насколько полезно нам. Как полезно? Возбуждает нас от лености, побуждает к молитве. Чувствуя присутствие этого врага, прибегаем к Богу и от Него помощи и защиты просим. И как воин: чем чаще в битве бывает, тем искуснее делается, — так и христианин: чем больше искушений от этого врага мужественно претерпит, тем лучше и искуснее в звании христианском бывает, а чем больше побед над этим врагом одержит, тем более прекрасного венца сподобится от Подвигоположника Иисуса Христа... святой Павел говорит: *дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился* (2 Кор. 12, 7).

Видишь, как полезен нам враждебный дух, видишь, как гордый к смирению приводит? Пакостит нам, чтобы не превозносились. И так злой и злобный дух содействует нашему добру намерением недобрым (2).

* * *

В этом мире видим, как рыболовы бросают свои сети в воду и их раскидывают, чтобы поймать рыбу. Так диавол с бесами своими везде различные сети на нас, о христианин, раскинул. Раскинул в доме, раскинул на пути, раскинул в городах и селах, раскинул в пустыни, раскинул на земле и в море.

Скрыл сети в пище, в питье, в сластолюбии. Скрыл сети в чести и в богатстве. Скрыл сети в беседах и молчании. Скрыл сети в видении и слухе — скрыл, чтобы поймать нас в свою погибель. Сколько сетей его пагубных — столько козней и хитростей против нас. Сколько хитростей и козней его — столько опасностей, бед и напастей наших.

О, кто эти скрытые сети может узнать и от них избавиться? Сети многие, сети различные, сети везде, сети скрытые и невидимые, сети для нашего бедствия и погибели! Кто может их увидеть и от них уклониться, если Ты, Господи, не покажешь их и Твоею всесильной десницей не сохранишь от них? *Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1 Пет. 5, 8)...

Рыба, которая не минует сети рыболова, попадает в нее и увязает в сети. Так, кто не избежит диавольской сети, увязает в ней. Блудник и прелюбодей увяз в его сети, клеветник и злоречивый увяз в его сети, пьяница увяз в его сети. Пастырь, не заботящийся о своем и стада Христова спасении, увяз в его сети. Властелин, ищущий не общей пользы, но своей скверной корысти, увяз в его сети. Судья, растленный мздою и дарами, увяз в его сети. Господин, мучающий или излишними оброками обременяющий крестьян своих, увяз в сети его. Словом, всякий грешник, не кающийся и не заботящийся о своем спасении, увяз в сети его. Все они *уловлены им в его волю* (2 Тим. 2, 26).

Рыболов увязшую в своей сети рыбу тащит к себе. Так и диавол грешника, увязшего в сеть его пагубную, тащит за собой в погибель, в которой сам находится. Ах! Влечет и привлечет за собой, если не выпутается из сети его. О, бедный грешник! Стенай и вопи из глубины сердечной к Иисусу, Освободителю душ наших (2).

* * *

Берегись этого злого шепотника [диавола] — да не потеряешь покой душевный. Сколько раз чувствуешь злое какое-нибудь помышление, восстающее в сердце твоем, — знай точно, что тогда приступил враг к душе твоей и дает ей злой совет свой, как змей Еве.

Дух от запаха познается. Злой дух злой и запах издает. Чувствуешь злой запах — знай точно,

что тут и злой дух, который мерзкий свой и смрадный запах изрыгает. Отгоняй от себя злой этот запах — и злого духа отгонишь.

Итак, покоритесь Богу; противостаньте диаволу, и убежит от вас (Иак. 4, 7). Не допускай душе твоей слушать долго шептания его, да не прельстит тебя, как змей Еву. Но тотчас, как только услышишь злой совет его, отвращайся от него и обращайся ко всесильному Иисусу, Заступнику и Спасителю твоему, и молись Ему — да поможет тебе в подвиге твоем.

Скучен и труден подвиг этот, но преславная затем последует победа. Сражаемся мы и не уступаем врагу, а помогает нам и побеждает в нас Иисус Христос, смерти и ада Победитель. Ему благодарение и слава. *Благослови, душа моя, Господа* (Пс. 102, 1)! *Помощник и покровитель, был мне во спасение. Он Бог мой, и прославлю Его* (Исх. 15, 2).

Сколько раз противимся врагу нашему и отражаем злые советы его, столько раз побеждаем и посрамляем его. Сколько раз побеждаем его, столько раз веселим Ангелов святых и прославляем Бога и Отца нашего, Который на небесах.

Если злой враг приступает к тебе и слышишь злой совет его, тотчас ободрись и стань, как воин Христов, вспомни, что Бог видит все, и смотрит на тебя, и ожидает подвига твоего, и хочет помочь тебе. И сколько раз вступаешь в подвиг против врага своего и побеждаешь его, столько раз венчает тебя Подвигоположник Иисус и радуются святые Ангелы Его о тебе. *Бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся* (Лк. 15, 10). Ибо подвиг этот — подвиг против диавола и греха — для истинного покаяния необходим.

Истинно кающийся против всякого греха и изобретателя его, диавола, сражается. Посему стой в подвиге твоем и не уступай врагу твоему — да не посмеется над тобой, но даже посрамится. Христос Господь с престола славы Своей смотрит на подвиг твой и готовит тебе вечной славы венец. Смотрят и святые Ангелы на тебя и радуются о подвиге твоем. Христос Господь говорит тебе: *будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни* (Откр. 2, 10) (2).

* * *

Когда святые и благочестивые души от мира сего оскуде-

вают, весьма жестоко на них вооружается диавол и озлобляет их то сам, то через своих служителей; и чем ближе мира конец, тем большее и жесточайшее благочестивым следует страдание. Диавол прежде всего восстает на тех, которые против него стоят и подвизаются, а о тех небрежет, которые воле его повинуются. Он все силы на то употребляет, чтобы сие *малое стадо* (Лк. 12, 32) озлобить. Израильтяне, исходя из Египта, хотя и озлоблял их фараон, однако же вышли с серебром и золотом, по написанному: *и вывел их с серебром и золотом* (Пс. 104, 37); так христиане, хотя и много от диавола и служителей его в конце страдают, однако же от мира исходят с бесценным вечного блаженства сокровищем (2).

* * *

Когда находишься в чужой стране или в дороге, опасаешься всяких напастей от злых людей. Этот случай подает такое рассуждение, что так же или намного больше должны мы, идущие по пути мира сего, опасаться козней диавольских, которые, как разбойники на путешествующих, а тем более обремененных духовными товарами, нападают, окружают и обнажают. К этой осторожности и старанию увещевает нас Петр, святой апостол Христов: *трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить. Противостойте ему твердою верою* (1 Пет. 5, 8–9) (3).

* * *

Как то диавольская кознь, что он прежде греха Бога представляет нам Милостивым, чтобы так удобнее нас в грех привести, так и то его хитрость, что после согрешения правосудие Божие представляет, чтобы в отчаяние согрешившего низринуть. И тот, и этот совет — пагубный совет злого и враждебного духа (3).

* * *

Диавол гонится вслед за нами, христианами, которых Христос, Сын Божий, от рабства его избавил, и хочет снова себе поработить. Так он противится Христу. Христос хочет нас спасти — он хочет нас погубить, и так тщится лукавый дух недейственными Его заслуги сделать и тем славу Его, которая от спасаемых

ради спасения Ему бывает, умалить. Чем более спасается людей благодатью Христовою, тем большая Христу от того бывает слава. Это усматривая и негодуя, ищет он, как бы препятствие учинить спасению нашему и умаление славе Христовой. Мы, с помощью Божией, должны против этого врага нашего и противника Христова верою подвизаться, ведая, что мы — Христовы, ценою Крови Его искуплены от него (см. 1 Кор. 6, 19–20; 7, 23). Прельщает он нас суетою мира сего и советует хитро искать чести, славы, богатства и сласти века сего, дабы тем нам учинить препятствие в этом нашем подвиге, как советовал прародителям нашим в раю от заповеданного древа вкусить, чем искусил и погубил их.

Нам должно злого его совета не слушать и не любить мира, по увещанию апостольскому: *не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего* (1 Ин. 2, 15–16). Так святые мученики, когда их мучители, слуги диавольские, к идолопоклонению прельщали и убеждали, ответ им давали такой: «Христиане мы, Христу служим, Христовы рабы мы, а идолам не поклонимся». Таким образом и мы, христиане, должны, когда нас сатана злыми помыслами как слугами своими ко греху и творению злой своей воли прельщает и убеждает, отвечать ему: «Христовы рабы мы, Христу должны и служить, не слушаем тебя и злого твоего совета не приемлем».

Сколько раз, любезный христианин, восстают в сердце твоем богопротивные помыслы, похоть к плотской нечистоте, похоть к возвышению в честь и к славолюбию, похоть к скверному прибытку, хищению, воровству, лихоимству, мщению и озлоблению и прочее, столько раз надлежит тебе брань и подвиг против врага твоей души. Разумей подлинно, что то есть злой совет врага нашего сатаны, который Христу противится и нашему препятствует спасению. Христос нас от греха отвращает, а он в грех вводит и так хочет нас опять уловить в сеть свою и от царства Христова в свою покорить власть. Ибо все работающие греху во власти диавольской находятся, и потому *не имеют*

наследия в царстве Христа и Бога (Еф. 5, 5) (4).

* * *

Когда примечает сатана, враг христианский, что человек старается Богу угождать и так угодные Ему добрые дела творить, то любым способом старается те его дела опорочить, дабы, что внешне похвальное делается, внутри в сердце его не похвально было. Не всякое дело доброе есть истинно доброе, но только то, которое хорошо и ради доброй цели делается. Может дело внешне показываться добрым, но, когда для злой цели бывает, внутри в самом себе порочно. Так, милостыня, терпение и прочее порочится, когда цель их — тщеславие, и потому Богу неугодно такое дело. Как Богу может быть угодно то, что не ради Бога делается? Потому диавол, примечая это, старается доброе дело в порок обратить, чтобы то, что внешне добрым выглядит, внутри и в самом себе не было добрым, и так злой и лукавый дух и от добрых наших дел корысть и оброк себе стремится получить. К тому же плоть наша славолюбивая все хочет во славу и похвалу свою обращать. Нам, когда хотим Богу угождать, то должно не себе, то есть плоти, угождать добрыми делами, а козни врага усматривать, который хочет дело наше опорочить и, с виду духовное и богоугодное, изнутри плотским и небогоугодным учинить (4).

* * *

Начальник и изобретатель греха — диавол — первый отступник со злыми своими ангелами от Бога и Создателя своего. Этому бунтовщику и противнику Божию следуют и люди, по образу Божию созданные и великой честью — образом Божиим — от Бога почтенные, которые от Бога и Создателя своего, Отца и Промыслителя отступают. Такие люди от своего произволения грешат, и так из Божиих чад делаются сынами диавольскими, и вместо Божьего образа диавольским образом, как ужасным неким страшилищем, знаменуются в душе. От этого диавольского злого семени рождаются и вовне являются богомерзкие плоды. Ибо, как образ Божий носящие, истинные христиане Богу, Отцу своему, от Которого водой и духом родились (см. Ин. 3, 5), сообразуются любовью, терпением, милосердием, правдой и прочими

добродетелями, так имеющие в себе образ сатанинский сатане уподобляются злыми делами: ненавистью, злобой, завистью, лукавством и прочим. Мерзкий перед Богом начальник греха и предводитель — мерзкие и последователи его, бедные и окаянные люди (5).

ДОБРО

Добрый христианин всем, друзьям и врагам, знакомым и незнакомым, добро творит, подражая в том Небесному Отцу, Который *повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5, 45). Дом его всякому страннику открыт, хлебом его всякий голодный питается. Нагого не отпустит, не одев, если имеет во что одеть. Требующему в помощи не откажет, если может. Со страдающим и плачущим прослезится и поплачет. К скорбящему первый идет с утешением и старается, как может, уязвленное сердце вылечить. С радующимся радуется о его благополучии как о своем. Каждому милости у Бога ищет и просит, как и себе. Всеусердно рад был бы, если бы всех спасенными видел. А если было бы возможно и имел бы чем, всем бедствующим помог бы. Видя брата согрешающего, не судит его, но духом милосердия соболезнует...

Христианин! Сделайся добрым и тогда будешь добрые дела творить. А чтобы добрым сделаться, надо:

1. Обратиться всем сердцем к Богу и быть в истинном покаянии. Без этого добрым человек быть не может.

2. Читать с вниманием Божие Слово и прочие христианские книги и размышлять над ними с прилежанием. *Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен* (2 Тим. 3, 16–17).

3. Стараться познавать растление и окаянство своего сердца. От познания самого себя последует смирение и старание об исправлении себя самого. Ибо надо прежде немощь немощному познать и тогда исцеления искать. Начало здоровья — познание немощи, и начало исправления — познание своего бедствия и окаянства. Кто, видя

кроющийся в себе смертоносный яд, не пожелает с усердием от него освободиться? И кто, видя погибель свою, не будет стараться от нее избавиться? Познание себя — это начало спасения. Познай себя, человек, и нелицемерно признай свою бедность и окаянство перед Богом. И отдай себя в руки Христовы, как немощный отдает себя лекарю, и тогда Христос исцелит тебя!

4. От всякого греха беречься и принуждать себя ко всякому добру, хотя и не хочет сердце. Господь, видя такое старание и усердие к добру, будет делать милость старающемуся и день ото дня к лучшему его исправлять. Немощный, когда хочет исцелиться, бережется от всего, что лекарь ему запрещает, хотя желание его и влечет к тому. Так и христианин должен уклоняться от всего, что Небесный Врач Христос запрещает, хотя и не хочет сердце. Иначе исцелиться не может.

5. Усердно молиться и просить исправления у Самого Христа, Который прокаженных очистил, слепых просветил, немощных исцелил. Он и души наши бессмертные исцелит, если усердно будем Ему молиться и сами будем старание к тому прилагать, по неложному Его обещанию: *просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят* (Мф. 7, 7–8). *Обрати меня, Господи, и обращусь. Исцели меня, Господи, и исцелюсь* (Иер. 31, 18; 17, 14), а без Него обращение и исцеление не бывает (2).

* * *

Каждый добро любит и чем большее добро, тем более его любит. И хотя зло люди любят, но любят не как зло, но под видом добра. *Никто не благ, как только один Бог* (Мф. 19, 17). Кого же любить нам, как не Его одного? Как огонь — всегда горяч и всегда греет, как свет — всегда свет и светит, как мед — всегда сладок и услаждает, так Бог всегда и непрестанно благ и всегда благотворит. И как огонь не может не согревать, и свет не может не просвещать, и мед не может не услаждать, так Бог не может не благотворить. Таковое Его естество, чтобы благотворить. От Него одного всякое добро, какое ни есть и быть может. От Него утешение, радость, веселье и блаженство происходит.

Без Него истинного блаженства, утешения, радости и веселья быть не может. Бог и тогда благотворит нам, когда наказывает нас. Ибо наказывает нас, чтобы нас исправить; бьет нас, чтобы помиловать нас; сокрушает нас, чтобы исцелить нас; опечаливает нас, чтобы увеселить нас. Все творит, чтобы ублажить нас (2).

* * *

Видим, что люди, когда познают добро, ищут его. Так, если познают, что добро для них — богатство, ищут его; познают, что хлеб — добро для них, и ищут его; познают, что одеяние — добро для них, и ищут его; познают, что дом — добро для них, и ищут его; познают, что искусство, художество, разум и мудрость — добро для них, и ищут их, и прочее. И чем большее добро познают, тем усерднее и ищут его. А непознанное добро не ищут никогда: как искать того, чего не знаем? Поэтому надо прежде познать добро и тогда его искать.

Так Бога — высочайшее, естественное и вечное познанное Добро — ищут; и чем более человек познает Его, тем усерднее и прилежнее ищет Его и ничего ни на земле, ни на небе, кроме Него, не желает и не ищет, поя с пророком в сердце своем: что для меня на небе? и без Тебя чего желать мне на земле (см. Пс. 72, 25–26), и прочее, — но, все оставив позади себя, жаждущим духом спешит к Нему (2).

* * *

А что добрым себя человеком называешь, а другого злым, то неизвестно, кто лучше: ты ли или он, которого злым называешь. Не тот добр, кто себя называет добрым, но тот, кто добро творит и кого Бог, праведный Судия, хвалит (2).

* * *

Чтобы дело истинно добрым было, должно быть и снаружи и внутри добрым; тогда же добрым бывает, когда добре делается, то есть когда от доброго сердца происходит и с доброй целью, то есть к славе Божией и пользе ближнего бывает (3).

* * *

Какое добро человек человеку ни делает, не собственное свое дает, но Божие, ибо ничего, кроме растления и грехов, собственного не имеем. Все и всякое добро — Божие, а не наше. И душой и телом Богу, Созда-

телю нашему, обязаны мы, а тем паче прочим добром. Поэтому, когда кто-либо человеку благодетельствует, от Божьего добра, ему данного, уделяет. Один Бог собственное Свое добро подаст нам, ибо все добро, или душевное, или телесное, Его добро есть и единственно от Него, Источника добра, происходит (4).

* * *

Бог есть высочайшее Добро, от Которого все добро и блаженство, какое есть и может быть, проистекает. Без Бога всякое блаженство — окаянство и бедность, жизнь — смерть, радость и сладость — горесть. С Богом и в несчастье жить — счастье, в нищете — богатство, в бесславии — слава, в бесчестии — честь, в скорби — утешение. Без Бога не может быть истинного покоя, мира и утешения. Поэтому люби Его как высочайшее Добро и Блаженство, люби более всякого создания, более отца и матери, более жены и детей и более себя самого. К Нему единому прилепляйся сердцем твоим и более всего только Его желай и ищи, потому что Он вечное твое добро и блаженство, без Которого и в нынешнем веке нет и в будущем не будет жизни и блаженства. Всякое создание Божие — добро, но Создатель несравненно лучше. Люби же и желай Его как само Добро, как существенное, безначальное, бесконечное, присносущное и непеременяемое, от которого все создания добрыми делаются (5).

ДОБРО И ЗЛО

Мы — христиане. Мы имеем святое Слово Божие. Мы видим в нем, что добро и что зло, что полезно и что вредно. Так Бог запрещает то, что зло и что нам вредно, а повелевает то, что добро и нам полезно. Что люди делают? Приложим это к Святому Писанию, как к чистому зеркалу, и посмотрим в него. Сходно ли или противно ему делают люди? Если сходно делают — хорошо, и нам полезно это делать. Если противно — отвратим очи наши от этого и послушаем, чему Священная Книга учит (2).

* * *

Уклоняйся от зла и твори добро ради Бога, а не ради иной какой причины, потому что одно запретил, а другое повелел Бог. Все то, что делается не ради

Бога, неугодно Богу. Да будет же причиной во всех делах твоих воля Божия, которая не хочет зла и хочет добра (5).

ДОБРОДЕТЕЛЬ

Знамение душевной красоты есть свидетельство добрых дел, нелицемерно от сердца происходящих, как то: чистоты, любви, смирения, терпения, кротости, истины, милосердия, молитвы — всякого добра ходатаицы, и прочих. Добрыми делами, от чистого сердца и веры нелицемерной происходящими, душа показывает в себе подобие свое, которым Богу сообразуется, как образ первообразному. Бог свят, полон любви, истинен, щедр, милостив, благ, кроток, долготерпелив и прочее, и христианин, когда Ему сообразуется добродетелями, то подает свидетельство имеющегося в нем образа Божьего, в котором доброта и красота душевная состоит.

Между образом и первообразным имеется сходство и подобие. Истинные же христианские добродетели свидетельствуют о доброй и красивой душе не иначе, как *добрые плоды* о добром дереве (Мф. 7, 17) (4).

ДОГМАТ

Если бы кто сказал, что истинная вера есть правое содержание и исповедание правых догматов, — правду бы сказал. Ибо верному непременно нужно православное содержание и исповедание догматов. Но одно это знание и исповедание не делает человека верным и истинным христианином. Содержание и исповедание православных догматов всегда заключается в истинной вере во Христа, но не всегда истинная вера во Христа заключается в православном исповедании. Ибо иное — знание и исповедание веры, а иное — вера во Христа.

Знание правых догматов имеется в разуме и часто бывает бесплодно, надменно и заносчиво. Поэтому бывает, что многие, имеющие знание догматов, на самом деле живут беззаконно. Многие и проповедуют веру, поучают, наставляют других и показывают путь ко спасению, но сами не идут по этому пути, подобно столпам, поставленным на пути, которые от города до города указывают путь идущим, но сами стоят неподвижно. Поэтому знание это, исповедание и учение им самим не приносит пользы.

Истинная же во Христа вера — в сердце… И она плодовита, смиренна, терпелива, исполнена любви, милосердна, человеколюбива, сострадательна, алчет и жаждет правды (см. Мф. 5, 6). Она от мирских похотей удаляется и к одному Богу прилепляется, всегда к небесному и вечному стремится и ищет этого, против всякого греха сражается и непрестанно от Бога помощи ищет и просит...

Исповедуешь, христианин, единого Бога — хорошо. Но веруешь ли сердцем своим в Бога, как учит апостол: *сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению* (Рим. 10, 10)? Без сердечной веры устное исповедание не что иное, как лицемерие. Может быть знамением веры устное исповедание, но знамение бывает ложным, если житие исповедующего противоречит вере. Устное исповедание следует от веры, как от зачавшегося в уме помышления — слово, по сказанному: *я веровал, и потому говорил* (Пс. 115, 1). Но не всегда устным исповеданием доказывается истинная вера, как и слово не всегда сходно бывает с помыслом. Ибо часто бывает, что люди не то говорят, что в сердце имеют, как и исповедующие Бога не то в сердце помышляют и делают, чему учит исповедание веры. Исповедуют устами Бога, но сердцем и делами отметаются от Него. Устами проповедуют Бога, но в сердце говорят: *нет Бога* (Пс. 13, 1).

Называешь Бога Отцом, Господом, Царем, Защитником и Помощником, как в молитве Господней, псалмах и прочих песнях верные Ему молятся и поют, — хорошо, это признак веры. Он верным — Отец, Господь, Царь, Защитник и Помощник. Но смотри, стараешься ли Ему как Отцу послушание показывать и подобные Ему нравы иметь? Ибо сын отцу подобен. Служишь ли Ему как Господу своему? Не служишь ли мамоне и прочим идолам? Не царствует ли над тобой грех, когда Его Царем своим называешь? Не ищешь ли защиты и помощи от сынов человеческих и прочего создания? Услышь, что Бог об устном исповедании, но не от сердца происходящем, и о таком, с которым сердце не согласно, говорит через пророка: *приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня* (Мф. 15, 8; Ис. 29, 13).

Говоришь: «Верую во Христа, Сына Божия», — хорошо. Но принимаешь ли сердцем Его святое Евангелие? Следуешь ли Его учению, написанному в Евангелии? Не стыдишься ли смирения, нищеты, терпения Его? Несешь ли свой крест, который Он всем верным предлагает: *если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мф. 16, 24)?.. Не тот верный раб Христов, кто устами исповедует Христа, но тот, кто и сердцем верует во Христа, и не стыдится Его и слов Его, следует смирению, нищете, терпению и кротости Его, как и Сам Он учит нас: *научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11, 29), — и носит крест свой, и до смерти верен пребывает.

Говоришь: «Верую в Духа Святого, Господа», — хорошо. Но смотри, не противишься ли Духу Святому жестокосердием и нераскаянным житием, как святой Стефан обличает иудеев: *жестоковыйные! люди с необрезанным сердцем и ушами! вы всегда противитесь Духу Святому* (Деян. 7, 51).

Говоришь: «Верую во Едину Святую Соборную и Апостольскую Церковь», — хорошо. Но смотри, истинный ли ты член святой Церкви? Она *свята*, Кровью Христа, Сына Божьего *освящена и освящается* (Еф. 5, 26–27), *служит Ему в святости и правде пред Ним* (Лк. 1, 75). Хранишь ты ли святость, верою дарованную тебе в Крещении (см. 1 Кор. 6, 11)? Если же потерял ты ее нерадением, ищешь ли ее покаянием, переменой жизни и верой? Удаляешься ли *от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божием* (2 Кор. 7, 1)? Если нет этого, то ты не член Церкви Святой. Церковь *свята и непорочна* (Еф. 5, 27), следственно, и членам ее подобает быть святыми и непорочными.

Говоришь: «Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века», — хорошо, это знамение надежды. Но смотри, не имеешь ли таких нравов, которые показывают, что воскресения мертвых нет? Не живешь ли так, как звери и скоты, которые делают только то, что хотят, и чувства свои представляют, при скончании которых и дух исчезает? Не творишь ли таких дел, которые закрывают двери к вечной жизни? *Не обманывайтесь,* — говорит апостол, — *ни блудники, ни идолослужители,*

ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют (1 Кор. 6, 9–10; Гал. 5, 19–21) (4).

ДОЛГ

Мы Богу должны, то есть как я, так и ты обязаны Ему всем: что живем, что двигаемся, — Божия это благость, и что бы ты ни делал, как бы ни угождал Богу, — хотя бы ты через всю жизнь свою страдал ради имени Его, и это было бы ничто, — ты всегда остаешься должником перед Богом. Так как мы все получаем у Него и всем обязаны Ему! За одно то, что Он создал нас, никак и ничем воздать не можем, а что же за прочие бесчисленные и высочайшие Его благодеяния воздадим? *Что воздам Господу за все, что Он даровал мне* (Пс. 115, 3)? Один ответ — ничто (2).

ДОЛГОТЕРПЕНИЕ БОЖИЕ

Велика благость Божия и долготерпение. Люди перед Ним беззаконничают и бесчестие и досаждение Ему творят, но Он не сразу же казнит их, но долготерпит и ожидает их на покаяние. Какой кроткий царь, видя бесчиние, перед ним показываемое, стерпит? Скоро кротость человеческая обращается в ярость. Бог наш не так: видит беззакония, перед Лицом Его человеком творимые, — видит и долготерпит, не желая, чтобы беззаконствующие погибли, но хочет, *чтобы все пришли к покаянию* (2 Пет. 3, 9) (2).

* * *

Как велико долготерпение Бога, Который грешника и хулителя, бесчестящего Его, терпит и тотчас его не казнит! Какой земной монарх так терпелив и кроток, который бы раба своего, подобного человека, перед ним бесчинствующего и его бесчестящего, стерпел? Не слышно о таком нигде. Быстро человеческая кротость переменяется и распаляется. Бог наш не таков. Видит, и терпит, и ждет покаяния грешника (4).

* * *

Многие христиане, когда отцы их, или власти, или господа за преступление не накажут их, радуются, утешаются и благодарят их, но Богу, Которому

каждый день и час согрешают и бесконечного милосердия Его сподобляются, так что милость тех, с этой Божией милостью сравненная, ничто есть, однако ж Его не благодарят. Суд, гнев и наказание человеческое одного тела касается, душе же повредить и погубить не может, но Божий суд и гнев может и душу и тело в геенну огненную низринуть (см. Мф. 10, 28). Но грешник ослепленный этого не видит и человека, малую ему милость являющего, благодарит, а Бога, Который каждый день и час ему бесконечную являет милость, не благодарит.

О, если бы у всякого грешника открылось внутреннее око и познал бы он, сколько перед величием Божиим каждый день то словом, то делом, то помышлением согрешает, досаждает и оскорбляет и какой от Него при этом милости сподобляется, то непрестанно бы падал перед Ним со смиренным и благодарным сердцем!.. Не только словом изобразить, но и умом понять невозможно, сколько милости Своей в этом являет нам Господь!

Какой Царь так милостив и кроток, что, видя закон свой перед собой разоряемым, разорителя может стерпеть? Скоро человеческая кротость в гнев и ярость претворяется. Бог видит постоянно закон Свой святой, неизменяемый и вечный перед Собою грешником разоряемым, видит и терпит — и не только терпит, но и хранит грешника от врага его диавола, который с согрешающим всегда рядом и хочет душу его восхитить и в ад низринуть. О, человеколюбие Твое к нам, грешным, Боже наш! Кто может это исследовать или умом понять? Но грешная душа этого не разумеет и Бога Человеколюбца не благодарит.

Долготерпение же Божие спасения грешника хочет и ищет, как учит апостол: *долготерпение Господа нашего почитайте спасением* (2 Пет. 3, 15). Ибо *благость Божия ведет* его *к покаянию* (Рим. 2, 4). И если эту благость, долготерпение Божие, грешник нераскаянный сердцем презрит, тогда все его худые поступки, грехи и беззакония обличатся и представятся ему в день суда, как говорит Бог грешнику: *обличу тебя и представлю пред лицем твоим грехи твои* (Пс. 49, 21). И тогда суд и гнев Божий на себе почувствует; и чем более грешил и долготерпения Божьего на себе познал, тем более уже гнев Божий познает,

как учит апостол: *по упорству твоему,* грешник, *и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога* (Рим. 2, 5). *Уразумейте же это, забывающие Бога, дабы Он не восхитил вас, и тогда никто не избавит* (Пс. 49, 22), — говорит пророк грешникам (4).

ДОСТОИНСТВО

Как Христос, Сын Божий, в дни жизни во плоти Своей и смирения умален и бесчестен был более всех сынов человеческих, как о Нем пророк предвозвестил: *Он был презрен и умален пред людьми* (Ис. 53, 3), и Евангелие о том же свидетельствует, — так и христиане, которые сердцем веруют в Него и любовью следуют Ему, не иное что, как презрение, поношение, уничижение от злого мира видят. Но что касается их внутреннего достоинства и чести, никого нет выше их. Ныне это достоинство не видно, ибо верою, а не телесными очами видится, но откроется всему миру, *когда тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие* (1 Кор. 15, 54) (4).

* * *

Святое Божие Слово достоинство христиан открывает и в утешение нам представляет:

1. Бог их Отец, Которому молятся: *Отче наш, Иже еси на небесех* (Мф. 6, 9), и они чада Божии верою во Христе Иисусе, как говорит апостол: *все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса* (Гал. 3, 26). За великое почитает мир быть чадом царя земного, но сколь несравненно выше достоинство быть чадом Бога Вышнего, Царя неба и земли, иметь Отцом Бога безначального, бесконечного, бессмертного, неописанного, всемогущего, Царя царствующих и Господа господствующих, — ум человеческий этого титула не постигает! Вся слава мира сего перед этим ничто. На это взирая, зритель тайн Божиих, святой Иоанн, удивляется и говорит верным: *смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими* (1 Ин. 3, 1).

2. Истинные христиане — братья Христовы, ибо *Он не стыдится называть их братиями, говоря: возвещу имя Твое братиям Моим* (Евр. 2, 11–12; Пс. 21, 23). И мироносицам говорит: *пойдите, возвестите братьям*

Моим (Мф. 28, 10), и Марии Магдалине: *иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему* (Ин. 20, 17).

Смотри, любезный христианин, на какую высоту вознесены христиане: Господу неба и земли — братья! Выше этого достоинства и быть не может. Но и человеколюбие неисповедимо Сына Божьего! Удивительно, когда и земной царь подданных своих братией своей называет, хотя и сам такой же человек, как и подданные. Христос, Царь Небесный и Сын Божий, людей братьями Своими не стыдится называть. Кто это человеколюбие Сына Божьего и такую честь братьев постигнуть может? Зная это, да постыдятся господа, которые не хотят рабов своих, людей, подобных себе, братьями своими считать, но вместо подножия их содержат.

3. Общение имеют с Отцом и Сыном Его Иисусом Христом, как говорит апостол: *наше общение — с Отцем и Сыном Его, Иисусом Христом* (1 Ин. 1, 3). И о том же говорит Павел святой: *верен Бог, Которым вы призваны в общение Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего* (1 Кор. 1, 9). Потому и друзьями Своими верных Своих не стыдится называть: *вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам. Я уже не называют вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я называл вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего* (Ин. 15, 14–15).

Все и вышесказанное являет благородство августейшее, выше человеческого слова и понятия, выше всякого титула царского и монаршего мира сего…

4. Христиане — члены тела Христова, как говорит апостол: *члены тела Его, от плоти Его и от костей Его* (Еф. 5, 30). И верным коринфянам говорит: *разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы* (1 Кор. 6, 15)? И далее: *вы — тело Христово, а порознь — члены* (1 Кор. 12, 27). Каково это — быть живым членом тела Христова и иметь Главой пренебесной Христа! И такое соединение верных со Христом, как членов с главою своею, подразумевается таинственное и духовное.

5. Христиане — жилища Божии, как о том свидетельствует

Святое Писание. *Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим* (Ин. 14, 23), — говорит Христос. И апостол говорит: *разве не знаете, что вы храм Божий* (1 Кор. 3, 16)? И далее: *не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои* (1 Кор. 6, 19)? И еще: *вы храм Бога Живаго, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом* (2 Кор. 6, 16). И в прочих местах о том свидетельствуется.

О, сколь велико и это преимущество христиан, что они суть жилища Пресвятой Троицы и храм Бога живого! За великое почитается принять в дом монарха земного, но несравненно большее дело — принять человеку тленному, земле и праху, Бога, Небесного Царя, и не только принять, но и живущим Его у себя иметь! Это не что иное, как *Царствие Божие* внутри себя иметь (Лк. 17, 21). Блаженно и любезно то сердце, которое это небесное сокровище сподобилось стяжать! Думай об этом, любезный христианин, и удивляйся благости Бога нашего. Бог в человеке обитает!.. И познавай, что такое истинный христианин. В этом его благородство, достоинство и преимущество! Какого там добра и блаженства не будет, где высочайшее и бесконечное Добро?!

6. Христиане таинственно причащаются Тела и Крови Христовой и этой духовной пищей и питьем души свои питают. Сколь и это велико, христианин, можешь познать, когда рассудишь, кто и Кому приобщаешься!

7. Христиане в молитве беседуют с Богом. За немалое почитается беседовать и с земным царем. Малое ли дело беседовать человеку с Богом, земному с Небесным, и созданию с Создателем, и смертному с Бессмертным, и рабу с Высочайшим Господом?!

8. Бог повелел Ангелам христианам служить: *не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение* (Евр. 1, 14)? — и хранят их, и ополчаются вокруг них: *ополчится Ангел Господень вокруг боящихся Его* (Пс. 33, 8)...

9. Высокое и совсем небесное благородство христиан и от отечества, которое есть *небо* (Флп. 3, 20), и от наследия, которое им *нетленное, чистое, неувядаемое и хранящееся на небесах* (1 Пет. 1, 4), воздается…

Вот благородство христианское, любезный христианин! Это достоинство верных рабов Божиих! Это преимущество верою и любовью почитающих Бога Вышнего! Это их богатство, честь, и слава, и сокровище неоцененное, которое они **внутри себя** носят! Какое богатство, честь, слава, титул, благородство, достоинство, преимущество мира сего со всем его сокровищем сравниться может? Как грязь против золота, как гной против благовонных ароматов, как тьма против света или даже как ничто против всякого добра. Признаешь это за истину, когда верою вообразишь славу чад Божиих. Эту высочайшую благодать **заслужил** людям Сын Божий Иисус Христос, Который *верующим во имя Его дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились* (Ин. 1, 12–13), подает Отец Небесный, совершает Дух Святой (4).

* * *

Рассуждай о себе и познавай, что ты есть и какое твое достоинство. Пророк святой поет или, скорее, плачет о человеке: *человек, будучи в чести, не уразумел сего, сравнялся с несмысленными скотами и уподобился им* (Пс. 48, 13). Был в чести, почтен от Бога человек, но не разумел чести своей и потому уподобился животным. Недоволен был тем, что образом Божиим почтен, но захотел богом быть, чему быть было невозможно, потому и то потерял, что имел, и сыскал то, чего не хотел: потерял красоту образа Божьего и сделался безобразным и несмысленным, как животное. Рассуждай об этом прилежно, и тогда будешь правильно рассуждать о богатстве, чести и славе подаваемой.

Чего достоин человек, когда скоту уподобился, разве того, что и скот твой? Достоин ли богатства, чести и славы тот, который жить на земле и ломтя хлеба недостоин… Что же сказать о таком, который, будучи Крещением омыт и освящен, опять испоганил себя и скотскими нравами осквернил? С таковым *случается по верной пословице: пес возвращается на*

свою блевотину, и: вымытая свинья идет валяться в грязи (2 Пет. 2, 22). Рассуждай об этом и о себе, и тогда увидишь, что есть богатство, честь и слава для нас (5).

* * *

Те, которые ныне недостоинства своего не познают и не признают, те тогда это познают, когда вместо богатства, чести и славы временных, которых себя достойными считали, будут в вечной нищете, бесчестии и бесславии. Тогда познают, что как недостойны всего этого были, так и недостойно искали. Совесть их покажет им, какое их достоинство. Тогда откроется им величие Божие, которое они прогневляли, и собственная их подлость и ничтожество, которого не хотели познавать и признавать. Увидят, как грех человека недостойным, подлым, бедным, окаянным и уничтоженным делает. Ибо всякий грех величие Божие оскорбляет. А то, что Бог подает нам блага Свои, то это потому, что благ, подает по одной Своей благости и милости, даром и без всякой нашей заслуги. А наше достоинство не иного чего достойно, как временной и вечной казни (5).

ДРУЖБА

Детям накрепко возбранять водиться, общаться и дружить со злыми, так как *злоба изменит* и добрый *разум. Тот, кто прикасается к смоле, очернится; и тот, кто общается с гордым, будет подобен ему* (Сир. 13, 1), — говорит Сирах. И еще: *со строптивым развратишься* (Пс. 17, 27), — говорит псалмник (1).

* * *

Видим, что он [диавол], когда сам не может уловить человека, посылает к нему злых людей, служителей своих, через которых как настоящее свое орудие старается уловить его. Отсюда видим много прелестников, хитрецов, обманщиков, которые притворяются добрыми и стараются вкрасться в сердце благочестивое и войти в дружество с ним, но внутри — волки в овечьих шкурах и тайное орудие диавольское. Через таких служителей своих диавол старается уловить благочестивую душу и в сетях своих запутать. Такие волки опаснее, чем сам диавол. Но познаются они по плодам своим, ибо сколько ни хитрят и ни скрывают себя, однако яд свой,

внутри их кроющийся, показывают. Таковых людей берегись, христианин! Сказано нам Спасителем нашим: *по плодам их узнаете их* (Мф. 7, 16) (2).

* * *

Нищ человек, потому как не имеет верных и искренних друзей. Истинная дружба не может быть без взаимной и сердечной любви, без единомыслия и согласия. Редка любовь в сынах человеческих. Лукавство, хитрость, ложь, лицемерие почти во всех показывается. *Мало истины среди сынов человеческих. Суетное говорил каждый ближнему своему: уста льстивые говорили от сердца, и от сердца говорили злобное* (Пс. 11, 2–3). Тот обманет, другой солжет, третий и четвертый то же сделают, и так надобно всякого опасаться и бояться. Сердце человеческое глубоко и лукаво (см. Иер. 17, 9).

Много случается нам иметь друзей, но потом они вскоре врагами нашими делаются; так вот и узнаем, что они ложными нам были друзьями. Друг искренний всегда друг. В счастье нашем много у нас друзей — это как тень во время сияния, но когда скроется сияние счастья нашего и день благополучия нашего помрачится, тогда они, как тень, от нас отступают и скрываются.

А отсюда видно, что и дружба их была ложной. Истинная любовь всегда с любимым соединена, и в счастье, и в несчастье. Так как истинная любовь двух одним делает, и потому где один, там неотлучно находится и другой, хотя и не всегда телом, но всегда сердцем. Истинный наш друг — тот, который и в несчастье нас не оставляет. Ищи же такого друга, тем более в нынешнее время, когда люди тому и учатся, чтобы друг друга обмануть и прельстить, посмеяться и оклеветать.

О бедные христиане, как вы далеко отступили от тех христиан, у которых *было одно сердце и одна душа* (Деян. 4, 32). А отсюда видите сами, что христианство ваше ложное. Отец лжи, диавол, учит людей, чтобы друг другу лгали, друг друга обманывали и прельщали, и так бы вся верность и любовь из сердец человеческих иссякла...

Христианин, на каких здесь надеяться друзей? Здесь явная беда человеку: беда от соседей, беда от домашних, беда от друзей, беда от братии, беда от слуг и рабов. Не может быть большей дружбы, чем между мужем и

женою, но и здесь как много видим вражды, сколько слышим жалоб от них друг на друга, и клеветы, и прочего зла! Какое это дружество — друг на друга жаловаться и клеветать?

Видишь, христианин, что мы не имеем верных и искренних друзей, и потому мы нищие, да и найти их негде. Обратимся ко Христу, к Нему присоединимся и приблизимся сердцем нашим. Без сомнения, Он любит нас и недостойных как Человеколюбец, так что и душу Свою за нас положил. Возлюбим и мы Его как любящего нас, и так между нами будет дружба, но верная, истинная, искренняя, непрекращающая, блаженная и вечная, ибо взаимная любовь дружбу соделывает. Тогда хотя и весь мир будет с нами враждовать, воистину ничем нам не повредит. *Вы друзья Мои*, — о благость, о человеколюбие Иисусово, о честь и достоинство христианское, — *если исполняете то, что Я заповедую вам* (Ин. 15, 14), — говорит Господь (2).

* * *

Хотящему хранить благочестие и преуспеть в этом должно от дружбы и бесед мирских удаляться. В собрании сынов века сего не иное что делается, как слова и дела, воле и святому закону Божию противные. В том собрании о том, в другом об ином переговаривают и пересуживают. Там того поносят и проклинают, здесь на другого жалуются и зубами, как оружием и мечом острым, имя его уязвляют, и когда злословием о том насытятся, на другого нападают. В том собрании пиршества, пьянства, бесчинные кличи и прочее, пьянству последующее; в другом — ссоры, свары и взаимная ругань совершаются, и так закон Божий то словом, то делом разоряется и соблазн подается.

Все это ударяет и почти уязвляет совесть нашу и лишает ее мира и покоя. И уже не таким, христианин, возвратишься в дом свой, каким вышел из дома. Как входящие в аптеку, благовонными мастями наполненную, и некоторое время там медлящие выносят с собою и благовоние тех мастей, так благочестивая душа, войдя в собрание людей, по плоти и миру живущих, и умедлив, выносит несколько злонравия, как зловония, от них прилепившегося. Чувства наши, особенно слух и видение, как двери, которыми всякое зло

входит в сердце наше и, хотим ли, или не хотим, ударяет в него и влечет к тому, что или ухо слышало, или око видело. Но так как сердце человеческое ко злу склонно, то удобно обращается ко злу и прельщается и так зачинает и рождает беззаконие. Так Давид святой, выйдя из дома своего и гуляя на крове дома царского, увидел жену Уриину, и прельстился, и пал (см. 2 Цар. 11, 2–4). Потому читаем в истории церковной, что святые от сожития с нечестивыми удалялись. Многие в пустынях изволяли жить, нежели во городах и селах, дабы соблазном дел и слов беззаконных не повредиться. Потому весь свет удивляется праведному Лоту, что, между беззаконными содомлянами живя, цел сохранился (см. Быт. 19). Но святому мужу немалое было мучение видеть и слышать такие беззакония нечестивых людей: *ибо сей праведник, живя между ними, ежедневно мучился в праведной душе, видя и слыша дела беззаконные* (2 Пет. 2, 8). Мир этот есть Содом, беззаконный и нечистый, и миролюбцы суть подобны содомлянам.

Если не хочешь душу свою повредить и с этими содомлянами погибнуть, христианин, избегай общения и дружбы их, как огня или как моровой язвы. И если нужду имеешь выйти из дома твоего и быть в собрании, не медли там, очи и уши береги, да не внидет зло в сердце твое и, по подобию разбойника, не разорит душевный дом твой, и в том случае молись Богу: *отврати очи мои, чтобы не видеть суеты* (Пс. 118, 37). *Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам* (Мф. 18, 7), — говорит Христос.

Сатана везде полагает сети благочестивым и старается ими уловить: только что из дома выступишь, тут тебя и встречает соблазн слов или дел беззаконных, которым или уязвится, или обеспокоится совесть твоя. Но язвы познать не можешь, пока в доме не уединишься. Напротив того, в доме и уединении пребывающий свободен бывает от случаев, которые в собраниях и беседах находящихся ко греху приводят. Дом и стены соблазна подать не могут, ухо не слышит и око не видит зла — и так человек от других не принимает, и сам никому не подает соблазна, но всему тому противное может быть. Там может быть рассмотрение совести, которая, как книга записная, представит тебе

прошедшего жития твоего грехи, представит суд Божий за грехи и геенну, грешникам уготованную, от чего последует истинное покаяние и сердечное сокрушение. Там бывает праведное и верное о мирских и тленных вещах, богатстве, чести, славе и сласти рассуждение, которое покажет тебе всю эту утеху, как сонное видение, на малое время являющееся и исчезающее, и представит смерть приближающуюся, и неизвестно когда, но ко всякому приходящую, которая всему конец полагает. От смерти двоякий путь представится тебе: один к благополучной, другой к неблагополучной вечности ведущий. Это размышление отведет тебя от суеты и возбудит готовиться к блаженному исходу — от вечности неблагополучной уклоняться благодатью Божией, благополучной же желать и искать (4).

* * *

Не знайся дружески ни с кем, пока не узнаешь, подлинно ли добрый человек, а не лицемер тот, с которым хочешь знаться, иначе после будешь раскаиваться и жалеть, но будет поздно. Многие волки в овечьих шкурах ходят: *по плодам их*, — говорит Господь, — *узнаете их* (Мф. 7, 16). Многие тихо, гладко и мягко говорят, многие молчат, многие постятся и много молитв читают и прочее (что само по себе неплохо и похвально), но внутри злы, горьки и гнилы, подобно яблокам, которые снаружи красивые, но внутри гнилые и с червоточинами. Знай точно: если внутри благочестия нет, то и по сути нет, а внешнее, видимое благочестие без внутреннего — обман и лицемерие. Однако ж никого не презирай, не гнушайся, но всех по-христиански люби и почитай и никого не осуждай, ибо не знаешь, что у человека внутри имеется (5).

ДУХ

Плоть всегда со страстями и похотями будет на тебя восставать и под свое иго покорять, но ты ей оружием духа воспротивься. Итак, если она гордостью и надменением против тебя подниматься будет, вооружайся духом смирения, помни, что ты *земля и в землю пойдешь* (Быт. 3, 19). Если похотью прелюбодеяния и нечистоты будет она бороть, вооружайся духом чистоты и целомудрия; если похотью сребролюбия и многостяжания —

противься духом нестяжания и нищеты; если похотью сладострастия, невоздержания и пьянства — противься духом воздержания и трезвости; если похотью воровства и хищения — противься духом щедролюбия и милосердия; если похотью мщения — противься духом кротости и незлобия. Так и в прочем плоть духу покоряй, в помощь призывая Того, Чье имя на себе носишь, — Иисуса Христа (1).

* * *

Чего хочет дух, того не хочет плоть.

Дух хочет воле Божией следовать и ее творить — плоть не хочет.

Дух хочет перед Богом и людьми смиряться — плоть не хочет.

Дух хочет Богу послушание оказывать и заповеди Его святые творить — плоть не хочет.

Дух хочет любовно, мирно, искренно, простосердечно с ближним поступать — плоть того не хочет.

Дух хочет воздержанно и целомудренно жить — плоть не хочет.

Дух хочет ближнего миловать, и его в нуждах снабжать, и ему помогать — плоть не хочет.

Дух хочет обиды терпеть и согрешения людям прощать — плоть того не хочет.

Дух хочет врагов любить, добро творить ненавидящим, благословлять проклинающих и молиться за творящих напасть — плоть от этого всего отвращается.

Дух хочет в бедах, напастях, искушениях и всяком злострадании молчать, терпеть и кротко сносить — плоть того не хочет.

Дух хочет во всем надежду свою полагать на Бога — плоть того не хочет.

Дух хочет всякую правду творить — плоть не хочет.

Дух хочет во всем Богу угождать — плоть не хочет, а хочет себе угождать, и прочее.

Это хотение и мышление духовное.

Видишь, какая битва и несогласие между плотью и духом. Об этом-то и говорит апостол: *плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся* (Гал. 5, 17). Видишь мышление плотское и мышление духовное. Видишь, чего хочет плоть и чего хочет дух (2).

* * *

Поскольку христиане воскресли духовно и вновь возродились и из плотских духовными сделались, то и искать должны не плотского и мирского, но духовного и небесного.

Требует этого от них вера их, которая очищает сердце от мирских похотей и обращает к Богу и желанию небесного. Ибо вера есть дар Божий, духовный, то и учит нас духовного искать, когда ее имеем, и поскольку от неба приходит к нам, то к небу восхищает и влечет сердце наше (4).

* * *

Христианам необходимо знать, что в плотском рождении, которое бывает от родителей, отца и матери, не иначе рождаемся, как сынами человеческими от людей и плоть от плоти, как сказано: *рожденное от плоти есть плоть* (Ин. 3, 6). А в духовном рождении рождаемся свыше, люди — от Бога, и вместо сынов человеческих сынами Божьими благодатью Его возрождаемся, как говорит апостол: *тем, которые приняли Его* (Христа), *верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились* (Ин. 1, 12–13).

В плотском рождении облекаемся мы в ветхого Адама (см. 1 Кор. 15, 49), а в духовном облекаемся в нового — Христа, по Писанию: *все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись* (Гал. 3, 27). В плотском рождении мы рождаемся во грехах, как говорит пророк: *я в беззакониях зачат и во грехах родила меня мать моя* (Пс. 50, 7), — а в духовном омываемся, очищаемся, освящаемся и оправдываемся от скверн греховных и делаемся праведными благодатью Христовой, как говорит апостол верным: *омылись, освятились, оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего* (1 Кор. 6, 11), и служитель Божий новокрещенному говорит: «Оправдался еси, просветился еси, осветился еси, омылся еси именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего». В плотском рождаемся чадами тьмы, во власти сатаны, а в духовном рождаемся чадами света, и *от тьмы* приводимся к чудному Божьему свету, и *от власти сатаны к Богу* — в Царство Христа, Сына Божьего (Деян. 26, 18; 1 Пет. 2, 9; Еф. 5, 8).

В плотском рождаемся *по природе чадами гнева* (Еф. 2, 3), а в духовном — чадами благодати, чадами благословения Божьего (см. 1 Пет. 3, 9). В плотском рождаемся к временной жизни, а в духовном — к *вечной жизни* (1 Тим. 6, 12).

Итак, в плотском рождении рождаемся ко всякому духовному бедствию, злополучию, какого до конца умом понять и языком изъяснить невозможно, а в духовном от всего этого зла освобождаемся и приходим во всякое духовное блаженство, которое так же до конца ни ум наш постигнуть, ни слово изъяснить не может. Из этого разумей, возлюбленный христианин, что есть вера и плоды ее и что есть святое Крещение, которым вновь рождаемся и вновь начинаем жить. Как в плотском рождении рождаемся гнусными, скверными, проклятыми, осужденными, чадами гнева, тьмы, геенны и духовно мертвыми, так в духовном рождаемся чистыми, святыми, праведными, благословенными, чадами Божьими, чадами света, наследниками Небесного Царствия и духовно живыми и так сотворяемся *новой тварью,* по Писанию: *кто во Христе, тот новая тварь* (2 Кор. 5, 17) (4).

* * *

Бог наш бестелесный и невещественный, и потому Он есть Дух наичистейший.

Так о Нем свидетельствует Писание Святое: *Бог есть Дух* (Ин. 4, 24). Что Святое Писание приписывает Ему части тела, то не собственно Ему приписывает, но по снисхождению к немощи и слабости понятия нашего, поскольку мы иначе не можем понять действий Его, силою Его совершаемых. Так руки, Ему приписываемые, означают всемогущую силу Его, очи — всеведение Его, уши — всего слышание, так как от Него ни слово, ни дело, ни помышление наше сердечное не утаится. И как всех людей, так и всякого человека что делал, говорил, мыслил и для чего делал то, что делает, говорит и мыслит и для чего и что будет делать, говорить, мыслить и для чего, — все Ему совершенно явно. Он не имеет рук, но все единым хотением и повелением делает, что хочет. Он не имеет очей, но все и в сокровенных местах, и в глубине сердца делаемое наблюдает и видит. Он

не имеет ушей, но всякое слово, глас, пение худое и доброе слышит. Рассуждай об этом и берегись делать, говорить и мыслить то, что Ему противно.

От познания духовного Божьего существа последует то, что человек будет Его почитать не веществом, не золотом, не серебром и не другими материалами, не разбором пищи и одеяния и одними только видимыми церемониями, но духом, то есть страхом, любовью, смирением, терпением, покорением воли своей воле Его, и прочими делами, Им заповеданными. *Ибо таковые жертвы благоугодны Богу* (Евр. 13, 16).

Дух духом почитается. Богу всякая наружность и вещество неприятно без внутреннего духа, потому говорит Господь: *истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине* (Ин. 4, 23–24). Почтим же Бога как Духа духом, сотворим волю Его и заповеди Его, за грехи наши — дух сокрушенный, сердце сокрушенное и смиренное принесем. *Жертва Богу — дух сокрушенный, сердца сокрушенного и смиренного Бог не уничижит* (Пс. 50, 19).

Все старание христианину надобно в том полагать, чтобы душу свою исправить. Ибо Бог к душе нашей говорит, а не к телу. Тело — это орудие души, через которое она действует. Язык говорит, очи смотрят, руки делают то, что душа замышляет и хочет. Если же душа исправна будет, то и дела внешние будут исправными. Без душевного изволения уды телесные не действуют. Исправим же душу нашу, как дух, в покорение и послушание Богу, тогда и внешние дела наши исправными будут, и так будем Бога нашего духом и истиной почитать (5).

ДУХ ЗЛОБНЫЙ

Тяжка битва с людьми, но намного тяжелее бороться с духами злобными. Они нас видят и, что делаем и говорим, примечают, а мы их не видим. Они стараются у нас отнять не города, не рубежи, не тленное сокровище, а вечное спасение, которое Христос, Сын Божий, честной Кровью и смертью Своей нам приобрел. Это неоцененное

сокровище похитить у нас они стараются и усердствуют день и ночь. Искушают они нас бодрствующих, искушают и спящих; строят козни днем, строят козни ночью.

Христиане! Надо и нам не дремать, если хотим себя спасти и не быть их пленниками. Свое оружие они находят в нас самих. Страстями и похотями нашими борют нас. Некогда тому богатства, чести и славы в мире сем искать, кто против этих врагов хочет благополучно сражаться. И если кто, оставив небесное, о земном помышляет, кто не Богу, а миру и прихотям своим угождает, — то это верный признак того, что он их пленник (2).

* * *

Победа без подвига, подвиг без брани, брань без врагов не бывает. Христиане, общий и всегдашний враг рабов Христовых есть диавол с темным своим полчищем, демонами и служителями своими. Против этого врага им непрестанная брань и подвиг предлежит. Когда Израиль рукою крепкою и мышцею высокою избавился от рабства египетского, фараон, египетский царь, с воинством своим гнался вслед за ним, желая его снова себе поработить. Так и христиан, новый Израиль, духовных чад Авраама (см. Рим. 4, 11; Гал. 3, 17, 29) гонит сатана со своим мрачным воинством, гонит, как от темной власти и службы ему силою Христовою избавившихся, дабы их опять себе покорить. Израилю ветхозаконному, идущему в землю обетованную, многие враги препятствие чинили и не пускали в землю ту. Так нового Израиля, христиан, старается не допустить тот же враг диавол в небесное отечество, которое обещал Бог верующим во имя Его. С этим супостатом имеют христиане брань и подвиг всегдашний.

Надобно признаться, что брань эта и подвиг трудный, что следующие обстоятельства показывают:

1. Враги эти христианские не видимые, но невидимые суть; не кровь и плоть, но духи злобы поднебесные, как апостол говорит: *наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных* (Еф. 6, 12). И потому в этой духовной брани не так бывает, как на брани мира сего,

где друг друга враги видят и опасаются. Но здесь враги наши нас видят, наблюдают, что мы делаем, что начинаем, к чему дело, слово и начинание наше склоняем, примечают, но мы их, как духов, не видим.

2. Они без меры злобные и враждебные нам и всяким образом ищут нас низложить и погубить.

3. Они лукавы и хитры и через столько веков самим искусством научившиеся; знают хорошо, как приступить, с какой стороны напасть, каким оружием кого уязвлять; знают, как под видом добра и зло нам предлагать, как под прикрытием меда яд и под видом вреда от добра отводить, и часто мнимым нашим добром борют нас, приводя в высокоумие.

4. Никогда не перестают бороть нас. Мы спим и почиваем, но они никогда не почивают, но всегда и везде на погибель нашу бодрствуют; и когда кажется, что нас оставили, тогда с большим стремлением хотят на нас напасть и более уязвить.

5. Оружие свое против нас в нас самих находят враги эти и нашими нас орудиями борют. Сердце наше растленное им есть как влагалище всяких орудий, которыми нас уязвляют. *Ибо из сердца исходят злые помыслы* (Мф. 15, 19), — говорит Христос, Царь наш. Этими орудиями всегда в нас стреляют. Ум наш, язык, очи, уши и прочие члены орудиями неправды стараются сделать, и так совесть нашу уязвить, и победу у нас отнять.

6. Так восставая против нас, не имений наших, не земли, не градов, не головы нашей, не жизни временной лишить нас хотят, но того, что дороже всего света — вечного спасения. Против стольких и таких врагов христианам брань и подвиг предлежит. Этот подвиг не дремлющим оком, не унывающим сердцем, но бодренно и неусыпно отправлять им должно, когда хотят непосрамленными быть перед Подвигоположником своим Иисусом Христом. Потому увещевает нас Христос, Царь наш и Господь: *бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение* (Мф. 26, 41). Увещевают Его апостолы святые, посланники Его и князи наши: *трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1 Кор. 10, 12). *Братия мои, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его.*

Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских (Еф. 6, 10–11). И еще Христос: *держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего* (Откр. 3, 11). Из этих и прочих увещаний, в святом Писании находящихся, видно, сколь тяжкая у христиан брань с этими бесплотными врагами. И сами верные в любой день чувствуют лютые их нападения, когда через злые помыслы то веру их как основание всего духовного блаженства разрушить, то любовь погасить и свои плевелы беззаконий на ниве сердец их посеять стараются (4).

ДУХ СВЯТОЙ

В день же пятидесятый после Воскресения Его [Иисуса Христа] снизошел Дух Святой в виде огненных языков на всех апостолов, тогда в одном доме собравшихся (см. Деян. 2, 1–4). Укрепившись Им, они по всему миру разошлись и идолопоклонство, прелесть бесовскую упразднили, пришествие Сына Божия в мир, страдание, смерть и Воскресение проповедали и так научили всех, как их самих научил Христос, и Дух Святой, в них живущий, тогда наставлял. Это учение святая Церковь и доныне содержит и этим наставлением спасается (1).

* * *

Пресладкие плоды Святого Духа — *любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал. 5, 22–23). Надобно стараться и молиться Богу, чтобы дал нам эти плоды приносить благодатью Своего Святого Духа (1).

* * *

Человеческое дело — говорить, обличать, увещевать; но Божие — в сердцах действовать, ибо проповедуемое Слово Божие — как орудие, через которое Святой Дух в сердцах слушающих его действует (3).

* * *

Вознесшийся на небо Христос послал от Отца Своего Небесного Духа Святого на апостолов и на всякую плоть, как обещал: *Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять* (Ин. 14, 16–17). Но и Сам обещался неотлучно пре-

бывать с верными *до скончания века* (Мф. 28, 20), ибо, *возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их* (Ин. 13, 1) (4).

ДУША

Когда солнце сияет на небе, все ясно бывает. Всякий видит путь, по которому нужно идти и куда идти, что делать и от чего уклоняться. Видит, отличает одну вещь от другой и полезное от вредного, и прочее. *Человек тогда выходит на дело свое и на работу свою до вечера* (Пс. 103, 23). Так и в душе бывает, которую Христос, Солнце праведное, просветит. Такая душа все ясно видит, познает прелесть и суету этого мира, познает добро и зло, порок и добродетель, вред и пользу, путь к погибели и путь к вечной жизни ведущий, совершает дела, Богу угодные и себе полезные. Такой душе сладко Слово Божие, как Сам Бог. Такая душа все в этом мире приятное и дорогое ни за что считает, помня слово Спасителя: *какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит* (Мф. 16, 26)? — и всегда к блаженной вечности стремится. У нее на уме только одно, как бы Богу, Создателю своему, угодить и быть в числе спасаемых. Блаженна душа, которую Божественный озарит Свет!

Когда солнце зайдет, ночь и тьма бывает. Тогда люди не видят ничего, не отличают одной вещи от другой и ходят, как слепые, в ров падают и не знают, как уклониться от вреда. Таково состояние тех душ, в которых свет Христов не воссиял! Осязают они, как слепые, не отделяют добра от зла, не различают пользы и вреда, впадают от греха в грех. Хватаются за то, что само по себе ничто, отставляют то, что велико. Думают, что они идут прямым путем, но не знают, что он в ров погибели их ведет (2).

* * *

Познавай, христианин, благородство, честь, достоинство и преимущество души человеческой. Ради избавления и искупления ее не Ангел, не иной какой-нибудь ходатай, от Бога посланный, но Сам Бог и Господь пришел. Сам ее Своим пришествием почтил и посетил. И искупил ее от диавола, смерти, ада и прочих врагов, не серебром, или золотом, или другой какой-нибудь ценой тленной, а

честною Кровью Своей. Почтил Он нас в создании нашем, когда нас по образу и подобию Своему сотворил. Но более почтил, когда к нам, падшим и погибшим, Сам в образе нашем пришел, и пострадал, и умер за нас. Так дорого душу человеческую поставил Господь, что Сам ради взыскания ее пришел и ради стяжания ее Кровь Свою пролил. Чем дороже вещь, тем большая цена за нее дается. А так как нет и не может быть ничего дороже, чем Христос и Кровь Его, то отсюда и драгоценность души человеческой познается, что ради нее Себя и Крови Своей Христос, Сын Божий, не пощадил. Познавай, христианин, драгоценность души твоей и не прельщайся прелестными чинами и титулами этого мира, которыми сыновья этого века прельщаются и впадают в безумие. Честь, слава и достоинство души твоей больше славы всего мира. Душа твоя — невеста, с Христом, Сыном Божиим, навеки обрученная и святой Кровью Его искупленная. Понимай ее благородство. Благородный Жених — благородная и невеста, Ему сопряженная. Не видишь этого благородства и достоинства сейчас, но увидишь тогда, когда откроются чада Божии. *Еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть* (1 Ин. 3, 2). Все благородство, достоинство и преимущество этого мира, вместе собранное, — гной перед честью и благородством души человеческой (2).

* * *

Видим, что в зеркале то изображается, к чему оно обращается. Так и душа человеческая: к чему она с любовью обращается и присоединяется, то в ней и изображается. В зеркале, когда оно к небу обращается, видится небо, когда к земле обращается — земля. Так и душа человеческая: когда к небу обращается, небесный образ в ней и изображается, когда к земному прилепляется своей любовью, земной и скотский образ в ней изображается и тем она губит свое благородство и небесную свою красоту. Поэтому увещевает нас Святой Дух через апостола: *не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житей-*

ская, — не есть от Отца, но от мира сего (1 Ин. 2, 15–16) (2).

* * *

Бог в Своем святом слове говорит душе человеческой: *Я Господь Бог твой,* и прочее; душе говорит: *уклоняйся от зла и делай добро* (1 Пет. 3, 11): веруй, смиряйся, люби, терпи и прочее. Душа должна слушать глас Божий, повиноваться, каяться, веровать, любить, терпеть и прочее. И когда помыслы злые возникают — не принимать их, а когда добрый совет внутри чувствуется — следовать ему.

Следовательно:

1. Нет никакой пользы внешне казаться исправным, а внутри быть неисправным; телом смиряться, а душою гордиться; на языке веру и любовь иметь, а на сердце неверие и плоды его, — все это есть лицемерие.

2. Всякий грех сначала в душе появляется, а потом внешне и телесно проявляется и через тело совершается. Например, убийство, хищение, блуд и прочее в душе бывают. Ибо не будет рука убивать, похищать, не будет язык злословить, клеветать; не будет око смотреть, ухо слышать непристойного, чрево объедаться, ноги ко злу ходить, если душа не захочет. Так же всякая добродетель должна быть в душе и при случае внешне оказываться и действие свое проявлять. Например, вера должна быть в душе и при случае показывать себя исповеданием; любовь должна быть в душе и при случае проявлять себя через дела милости, и прочее. Кто истинную любовь имеет к ближнему, тот не откажет просящему. И Бог, когда говорит человеку: *не убивай, не кради,* — не рукам говорит, а душе, от которой убийство и воровство происходит и через руки совершается; так же не языку говорит: *не лжесвидетельствуй* (Рим. 13, 9), а душе, которая язык употребляет к лжесвидетельству, и прочее. Поэтому апостол называет телесные члены *орудиями праведности* или *орудиями неправды* (Рим. 6, 13). Орудиями праведности они бывают, когда ими душа делает правду; орудиями неправды — когда душа употребляет их к творению неправды.

3. Не только тот убийца, или хищник, или прелюбодей и прочее, кто делом согрешает — делает зло, но и тот, кто хочет делать зло. *Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды*

добрые (Мф. 7, 18), — говорит Христос. Поэтому в Божием слове убийство приписывается не только тому, кто делом убивает человека, но и тому, кто ненавидит человека. *Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца* (1 Ин. 3, 15), — говорит святой Иоанн. Так же вожделение блудное называется Христом любодеянием. *Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Мф. 5, 28). И хотя гражданский суд не казнит злых вожделений, но суд Божий будет казнить, так как содеяны они против святого и вечного Его закона: *не пожелай*. Бог не только внешние грехи судит, но и внутренние, хотя бы внешне, перед людьми, они и не проявлялись (3).

* * *

Человек сам по себе слеп и потому требует просвещения; забывчив — и потому требует частого напоминания; ленив — и потому нужно ему поощрение; дряхл и уныл — и потому потребно ему утешение; склонен к падению — и потому требует подкрепления; склонен к сомнению — и потому требует наставления. И все это из Святого Писания черпается. *Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен* (2 Тим. 3, 16–17). Вследствие же лишения всего этого бывает не что иное, как бедственное и плачевное состояние души. Страшен голод телесный, но страшнее голод душевный. Голод телесный бывает причиной смерти телесной, но голод душевный причиняет смерть душе, которая намного страшнее смерти телесной. Как душа честнее тела, так бедствие души страшнее телесного. Смерти телесной никому — ни праведнику, ни грешнику — не миновать, но душевной с Божией помощью избежим, если слова Его святого держаться будем. И тело хотя умрет, однако, если душа жива будет верою, опять в общее воскресение оживет, соединившись с душою. А если душа умрет, то и тело и душа навеки погибнут (3).

* * *

Мертвый между живыми не пребывает и не должен быть, но выносится из дома и города и в землю закапывается. Так и

душа, умершая от греха: выносится или даже извергается из сообщества святых, из дома и града живого Бога, то есть Церкви Святой, *которая есть дом Бога Живого* (1 Тим. 3, 15). Ибо и ей неприлично быть вместе с живыми, которые верой и любовью живут и служат Богу. Как для тела жизнь — душа, так для души жизнь — благодать Божия. И как жизнь тела познается от действий телесных, например, движения, речи и прочего, так и душевная жизнь примечается от действий духовных, то есть истинного покаяния, молитвы, любви и страха Божия. Испытай, христианин, душу свою, не мертва ли она. *Как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва* (Иак. 2, 26), — говорит апостол (3).

* * *

Дом, который не имеет господина, живущего в себе, нечист бывает, преисполнен сора, пыли и паутины; земля без делателя запустевает, бесплодна бывает и рождает непотребные травы; сад и виноград без делателя пропадает; корабль без хорошего кормчего бурей и волнами морскими потопляется, и прочее. Так и душа человеческая без Христа — как дом запустелый, преисполненный смрада, нечистоты и паутины, диаволом и демонами распростертых, то есть злых похотений, замыслов и начинаний; как земля невозделанная, только терние и колючки производящая и проклятию подлежащая (см. Евр. 6, 8); как сад и виноград, без делателя запустевший, плода не приносящий, и ни к чему не годный, и посечению и сожжению подлежащий; как корабль без кормчего плавающий, от бури и волн волнующийся и близ потопления находящийся. Ибо что для дома хозяин, для земли и винограда делатель, для корабля кормчий, то для души нашей Христос.

По падении отступил Христос от души человеческой и сделалась она как дом без хозяина, земля и виноград без делателя, корабль без кормчего. Нет и в той душе Христа, которая хотя водою и Духом в Крещении возрождена была, но, первому Адаму следуя, заповедь Божию отвергла и за лукавым врагом диаволом, древним тем змием, волей своей последовала. И если в том бедственном состоянии до конца пребудет, вовеки будет без Христа; и поскольку

Христос — жизнь для души, то без Христа, Который есть Жизнь, пребывая, вовеки будет в смерти. Покаемся же, христиане, *очистим себя от всякой скверны плоти и духа* (2 Кор. 7, 1), чтобы удостоиться принять Христа в дома душ наших. Для этого пришел Он в мир сей, чтобы мы благодарно встретили Его и, очистив дома душ наших, приняли Его.

Стоит Он и ударяет в двери сердец наших, чтобы открыли Ему, чтобы почил в душах наших, чтобы и мы могли помазать миром и омыть слезами своими святые ноги Его (см. Лк. 7, 37–38) и чтобы Он *обитель* у нас *сотворил* (Ин. 14, 23). *Се, стою у двери*, — говорит Он Сам, — *и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему* (Откр. 3, 20). Горе нам, если ныне не послушаем Его, нас ради пришедшего в мир, и странствовать в нем благоволившего, не примем в дома свои! Слушай, что скажет во Втором пришествии Своем стоящим слева от Него: *алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня* (Мф. 25, 42–43). Стыдно и страшно будет выговор этот терпеть от Него. Страшнее того навеки от Него отлучиться и с диаволом в огонь вечный отойти. *Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф. 25, 41) (3).

* * *

Чем более душа украшается ныне, тем большей красоты сподобится и тело по воскресении. Тогда будет *слава* иным — *как солнцу*, иным — *как луне*, иным — *как звездам* (1 Кор. 15, 41). Чем же более украшается тело ныне, а душа пренебрегается, тем большее тогда и на душе и на теле явится безобразие. Гнусность небрежной души и на теле тогда покажется, во обличение ее и в показание всем, что она в мире не ради Бога жила, но вслед своих прихотей ходила и не Христу, но миру служила. Тогда миролюбивый грешник, как чудовище какое-то страшное, перед всем миром, Ангелами и избранниками Божиими явится, и сам себя будет стыдиться, ужасаться, ненавидеть, и захочет в ничто обратиться, но не сможет; сам себя будет ругать, укорять и оплакивать, но поздно. Душа человеческая подобна зеркалу, которое такой вид в себе воспринимает, к чему об-

ратится. Так душа, к чему обратится, такой и образ в себе принимает. К Богу ли обратится и Бога будет искать, любить и к Богу прилепляться — образ Божий в ней изображается и пишется Святым Духом. К миру ли обратится и суету его любить будет — такой и образ в ней является. И что ныне в ней есть, то тогда внешне явится. Как боголюбивой души красота, так миролюбивой гнусность и безобразие тогда внешне покажется (3).

* * *

Душа человеческая подобна зеркалу. Как в зеркале, обращенном к солнцу, тем яснее видится солнце, чем чище зеркало, так в душе человеческой, обратившейся к Богу, вечному Солнцу, тем яснейший образ Божий изображается и видится, чем более очищается она от грехов и следует святым Божиим свойствам и нравам. И как в зеркале не изобразится подобие солнца, если к солнцу не обратится или закопчено и замарано будет, так в душе человеческой не изобразится образ Божий, если человек к Богу не обратится и от грехов не будет очищаться. К Богу же обращаемся тогда, когда сердце наше, ум и жизнь нашу изменяем и начинаем новую жизнь и так совлекаемся ветхого и облекаемся в нового человека, который по образу и подобию Божьему создан (см. Быт. 1, 26–27) (4).

* * *

Красота и достоинство души человеческой познается из того, что в ней образ Свой Божественный напечатал Бог и Создатель наш. И *сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его* (Быт. 1, 27).

О, сколь дивная и великолепная красота и достоинство души! Образом Божиим почтена и украшена душа человеческая! Все вещи созданные дивны и суть свидетельства всемогущества и премудрости Божией, но человек образ и подобие Создателя своего в душе своей имеет!

В создании всех прочих вещей всемогущество и премудрость Божия явлены, но в душе человеческой, кроме того, подобие и образ Божий написан. Какое может быть большее украшение и преимущество созданию, как образ Создателя своего в себе иметь? Кто может эту красоту и преимущество понять и словом изобразить? Образ подобен

должен быть первообразному, как образ смотрящего в зеркало подобен тому, кто смотрит в зеркало; таковой и образ является в зеркале, какое лицо, которое смотрит в зеркало. Рассуди, какую красоту и великолепие имеет несозданное Естество — Бог, тогда и созданного от Него естества, по образу Его сотворенного, красоту и доброту несколько познаешь. Бог есть Красота бесконечная, Которой Ангелы святые от начала насытиться и похвалить не могут.

И избранных Божиих в том особенно вечное блаженство состоит, что эту бесконечную доброту *лицем к лицу* без конца и ненасытно будут видеть и наслаждаться (см. 1 Кор. 13, 12; 1 Ин. 3, 2). *Господи, Боже мой! Ты дивно велик, в славу и великолепие Ты облекся. Ты одеваешься светом, как одеждою* (Пс. 103, 1–2), — поет Ему Давид святой. *Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы* (1 Ин. 1, 5). Когда рассудишь красоту и бесконечное благолепие величия Божьего, тогда познаешь, сколь великая, дивная красота и благолепие души человеческой, в которой образ и подобие Божие имеется (4).

* * *

Сын Божий, одевшись в плоть, подобную нашей, тридцать три года и более на земле жил как один из людей и как раб и один от нищих и бедных трудился, бедствовал, плакал, алкал, жаждал, бесчестие и хулу терпел ради души нашей, и, наконец, ужасное мучение претерпел, и между злодеями как один от злодеев единственный Праведный и Святой с неизреченным бесчестием на древе крестном повешен и умер. Все это учинил Человеколюбец Христос для того, чтобы души наши от власти диавольской освободить. Так дорога душа человеческая Богу и Христу Сыну Божьему! Бесценная цена Божией Крови за нее дана (см. Деян. 20, 28).

Отсюда видишь, что ценность, важность и достоинство одной души человеческой весь свет превосходит. О, как премного погрешает человек, когда за малую и кратковременную сласть, или за серебро и золото чувственное, или за мнимую честь и славу мира сего, или за иное нечто подобное этому такую дорогую и благородную душу продает и отдает во власть диавольскую! Такого оплакивает пророк свя-

той: *человек, будучи в чести, не уразумел сего, сравнялся с несмысленными скотами и уподобился им* (Пс. 48, 13, 21). Верная душа неизреченную красоту, благолепие и благородство имеет. Ибо такая душа есть невеста, Сыну Божьему, Царю неба и земли обрученная, как сказано: *обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою* (2 Кор. 11, 2), дщерь Небесного Отца и храм Святого Духа.

Поэтому она получает превеликую красоту и достоинство. Как неблагородная и простая жена, благородному мужу сопряженная, от него славу, благородство и украшение получает, так душа, грехом осквернённая, когда Кровью Христовою очистится и верою Ему сопряжется, благородной, преславной и прекрасной делается. И как чистый, хрустальный сосуд, когда внутри в себе огонь будет иметь, дивное сияние и блистание издает, так душа, которая Кровью Сына Божьего очистилась, и верой Ему обручилась, и храмом Духа Святого — Огня невещественного и чистительного — сделалась, дивно просвещается и света сияние излучает. Читаем, что когда Моисей святой на горе Синайской с Богом беседовал, так лицо его просветилось, что сыны Израилевы не могли на него смотреть (см. 2 Кор. 3, 7; Исх. 34, 30 и след.).

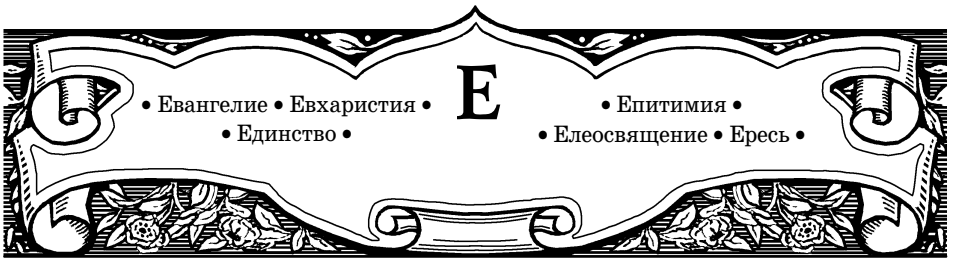
Сияние лица Моисеева не иное что значило, как красоту, доброту и славу святой его души, благодатью Святого Духа просвещаемой. То же должно разуметь и о прочих душах святых, которые верою и любовью прилепляются к бессмертному своему Жениху — Христу. Такая душа называется *царицею и дочерью царя, вся слава* которой — *внутри Ее: одета она золотою бахромою, преукрашенная* (Пс. 44, 10, 14). Не видна эта красота души ныне, когда праведные и грешные одинаковый вид внешний имеют, но явится она в воскресении мертвых, когда красота и доброта ее явится на воскресшем теле, в котором прекрасная обитала душа, однако по некоторым признакам узнается, как от теплоты огонь, и от вкуса мед, и от слова разум (4).

* * *

Душа человеческая подобна зеркалу. В зеркале, когда оно

обращается к небу, — небо, а когда к земле — земля изображается, так и в душе то изображается, что любит и о чем мыслит. Любит ли мир сей и то, что в мире — славу, честь, похвалу, богатство, сласть, — это в ней изображается. Любит ли Бога и небесное царство — это в ней изображается.

А что любит душа, того и ищет, о том заботится, о том и помышляет. Так, *где* есть *сокровище* любимое у человека, *там будет и сердце его* (Мор. 6, 21). А что любила душа, в мире сем живя, чего искала, то с нею в ней изображенное явится в оном веке. Так за человеком последуют дела, слова и помышления в оный век и явятся на Христовом Суде перед всеми Ангелами и человеками и Самим Судией Богом; и сам человек увидит тогда, что он делал, любил, искал, о чем заботился и помышлял в мире. Надобно же душе как нагой от Бога произошла, так нагой от греха и от любви мира сего к Богу вновь возвратиться (5).



ЕВАНГЕЛИЕ

По троекратном искушении, Христос, Сын Божий, когда услышал, что предан был Иоанн Предтеча, проповедовавший покаяние и крестивший приходящих людей, вышел на проповедь и начал проповедовать Евангелие Царствия Божия, говоря: *Покайтесь и веруйте в Евангелие* (Мф. 4, 17; Мк. 1, 14–15) (1).

* * *

Когда читаешь Евангелие, Христос Бог с тобой говорит. Когда, читая, молишься к Нему, то ты с Ним говоришь. Ах, сладкая беседа! Ах, любезный и всеприятный разговор! Бог с человеком, Царь Небесный с прахом тленным, Господь с рабом разговаривает! Что может быть приятнее этого, и что полезнее (1)?

* * *

Что пластырь живительный для язвы или раны телесной, то для души грешной, страхом суда Божия и печалью о грехах уязвившейся, — Евангелие. Рана телесная ослабление болезни и исцеление от живительного пластыря получает. Так душа грешная, трепещущая суда Божия, страхом перед ним и печалью сокрушенная, ослабление, живое утешение и исцеление от Евангелия получает. Это есть то, что Псаломник воспел о человеколюбии Божием: *исцеляет сокрушенных сердцем и обвязывает раны их* (Пс. 146, 3). Не бойся, грешная, но кающаяся и болезнующая о грехах душа! Веруй только в Евангелие, и почувствуешь в сердце своем жизненность его (2).

* * *

Кому же Евангелие приличествует? Ответ: грешникам, от грехов обратившимся к Богу, за содеянные грехи болезнующим, суда Божьего боящимся, печалью сокрушенным, милости Божией ищущим и со смирением к Нему припадающим. Поэтому написано: *покайтесь и веруйте в Евангелие* (Мк. 1, 15).

Видим, что прежде покаяние предлагается, а потом Евангелие. Без покаяния Евангелие никакой пользы не принесет. Евангелие утешение нам приносит. Но на что утешение тому, который не имеет печального и сокрушенного сердца? И это есть то, что Христос Господь говорит о Себе: *Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем* (Лк. 4, 18). Видишь, кому Христос благовествует.

Покайся, и обратись от грехов к Богу, и имей сокрушенное сердце. Тогда и тебе Евангелие святое будет приличествовать, как язве телесной живительный пластырь (2).

* * *

Ученики в школах смотрят на установления и пример, учителями показанный, и так учатся искусствам и наукам. Христиане, нам правило — Евангелие святое, и житие и нравы Спасителя нашего Иисуса Христа — живой пример. На это священное правило и живой пример добродетелей должны мы смотреть и учиться искусству христианскому, то есть добродетельной жизни. Все, что мы видим в нас противное Евангелию и житию Христову, есть порок.

Евангелие и житие Христово — свет. Все, что свету этому в нас противно, есть тьма. Как представляем зеркало перед лицом нашим, и, в нем увидев пороки на лице нашем, стираем их, так должны мы представлять души наши перед зеркалом Евангелия и жития Христова, и все, ему противное, как порок, покаянием и сокрушением сердца очищать. *Я — Свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни* (Ин. 8, 12), — говорит Господь. Приступим к дивному свету этому, и пойдем вослед Его — да не пребудем во тьме (2).

* * *

Под Законом Божиим понимаются заповеди Божии, в которых Бог или повелевает, или запрещает нам что-либо делать, как-то: *уклоняйся от зла и делай добро* (Пс. 33, 15). Под Евангелием понимаются все милостивые и радостные Его обещания нам, или уже исполнившиеся, как-то: о пришествии Христа Сына Божия, Который уже пришел и совершил великое дело спасения нашего, или те, которым

еще предстоит исполниться, както: общее воскресение и вечная жизнь верующим во Христа. Вся сила Евангелия содержится в кратком Христовом изречении: *Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3, 16) (3).

* * *

Закон Божий, данный прародителям нашим Адаму и Еве в раю, был написан на их сердцах, но потом, на двух скрижалях от Бога написанный, был передан святому Моисею на горе Синайской и через него всем людям был объявлен, как о том пишется в книге Исхода (Исх. 32 и 34). Евангелие же Христос Сын Божий от недр Отца Своего Небесного на землю принес и проповедал: *И, придя, благовествовал мир нам, дальним и близким* (Еф. 2, 17), — как Сам о Себе говорит: *Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное* (Лк. 4, 18–19). О Законе и Евангелии святой Иоанн Евангелист вкратце написал: *Закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа* (Ин. 1, 17) (3).

* * *

Евангелие — слово греческое, и означает благоприятную и радостную весть, то есть проповедует Христа Сына Божьего, пришедшего в мир спасти грешников, как в утешение грешникам апостол Христов написал: *верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый* (1 Тим. 1, 15). И Сам Христос о Себе объявил: *Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее* (Лк. 19, 10). Итак, какая весть может быть нам, грешникам, более приятной, чем слышать проповедуемое отпущение грехов даром, вместо гнева Божия — милость Божию, вместо проклятия — благословение Божие, вместо осуждения — оправдание, вместо ада — отверстое Царствие Небесное, и с Богом великим, святым и вечным — вечное примирение и общение (см.: Рим. 5, 1; Ин 1, 3, 7, 9).

Воистину не может быть более вожделенной для грешников вести. Не так желанны для больных — здравие, для алчущих — хлеб, для жаждущих — холодная вода, для заключенных — свобода, для пленных — освобождение, для слепых и сидящих во тьме — свет, как для грешников, которые подлежали вечному Божьему гневу и отвержению, — отпущение грехов и оправдание.

Это значит Евангелие, христиане! Эту благоприятную весть приносит нам Евангелие! Этим утешайся, душа, печалью за грехи и страхом суда Божьего сокрушенная, ибо Бог, по богатству благости Своей, всем грешникам, кающимся и верующим во имя единородного Сына Его, отворил двери милосердия и вечного блаженства (4).

* * *

Творец закона и Евангелия один — Бог. И как закон всем дан, и всех обязывает к совершенному послушанию, так и Евангелие всем проповедать велено, как написано: *проповедуйте Евангелие всей твари* (Мк. 16, 15). И Христос, откровение о Котором содержится в Евангелии, всей твари проповеданный, всех к Себе призывает: *придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас* (Мф. 11, 28). И как закон на то дан был, чтобы человека, совершенно его исполнившего, оправдать и спасти: *кто исполняет его* [то, что написано в законе], *тот жив будет им* (Лев. 18, 5; Гал. 3, 12), так и цель Евангелия — верующих оправдать, и прочее. Однако различие между законом и Евангелием примечается следующее:

1. Закон, то есть писанный, дан был Моисеем (ибо на сердцах и у прародителей наших, Адама и Евы, написан был). Евангелие — Христом, как написал святой евангелист: *закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа* (Ин. 1, 17).

2. Закон дает заповеди, что мы должны делать и чего не должны. Евангелие проповедует отпущение грехов, благодать Божию и заслуги Христовы. *Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3, 16).

3. Закон учит, что делать и от чего отвращаться, но помощи к действию не подает. Евангелие

обещает благодать Святого Духа, Которым на сердцах верующих пишется и действует закон (см.: Иер. 31, 33).

4. Закон показывает грех, *ибо законом познается грех* (Рим. 3, 20). Закон согрешившего обличает, обвиняет, устрашает, гнев Божий возвещает ему (см.: Рим. 4, 15), клятвою поражает его и осуждает (см.: Гал. 3, 10), но греха не отнимает. Евангелие грех прикрывает, немощь греховную врачует, боящихся Божьего гнева ободряет и утешает, благодать и вечную жизнь верующим обещает.

5. Закон — для людей бесстрашных, неисправных, небрежных, нечестивых, которых он должен устрашать, сокрушать и к покаянию приводить. *Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь* (Мф. 3, 10). Евангелие проповедуется боящимся, смущающимся, страхом Божиим и печалью за грехи сокрушенным, алчущим милости Божией и утешения. Поэтому Христос говорит: *благовествовать нищим послал Меня, исцелять сокрушенных сердцем* (Лк. 4, 18), и прочее. Отсюда следует, что проповедники Божьего Слова должны осторожно поступать в своем учении, то есть закон проповедовать и гнев Божий возвещать тем, которые бесстрашно живут, а сокрушенным и страхом Божиим уязвленным, а также умирающим и кающимся — Евангелие, милость Божию и отсюда утешение, дабы бесстрашных не привести в большее бесстрашие, а печальных и смущенных Божиим страхом не привести в пагубу отчаяния, чтобы бесстрашные в страх и чувство пришли, сокрушенные же живое утешение почувствовали в сердцах и утвердились в вере (4).

* * *

Кому возвещается Евангелие? Отвечает Христос: *благовествовать нищим послал Меня, исцелять сокрушенных сердцем* (Лк. 4, 18). Вот кому проповедуется Евангельское утешение. *Нищим,* то есть тем, которые духовную свою нищету признают и ищут богатства благости, милости и человеколюбия Божьего, тем которые, не находя никакой правды в себе перед Богом, но даже всякое усматривая окаянство, алчут и жаждут правды Божией о Христе Иисусе и так смиряются перед Ним.

Сокрушенным сердцем, то есть тем, которые имеют сердце, печалью за грехи, как стрелою, уязвленное. Им благовествуется, им говорится: *веруйте во Евангелие* (Мк. 1, 15). Им открывается все богатство Божьего человеколюбия. *Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей* (2 Кор. 1, 3–4) (4).

* * *

Закон, хотя и был дан ради того, чтобы оправдать человека, как выше сказано, однако не мог человека оправдать, не от себя, но от немощи человеческой. Ибо никто не мог его совершенно исполнить, как написано: *все согрешили и лишены славы Божией* (Рим. 3, 23), — и так с оправданием своим отступил от нас. С оправданием, говорю, ибо что касается исполнения закона, то и ныне его исполнять должны христиане, ему повиноваться, жизнь свою проводить по правилу и учению его. Иначе тем, кто не хочет по правилу его жить, проклятий и осуждений, объявленных в законе, не избежать.

А если закон с оправданием от нас отступил, *ибо делами закона не оправдается никакая плоть* (Гал. 2, 16), так как не могли его исполнить, тем самым он отсылает нас к Евангелию и, как немощных, поручает Христу, проповедуемому в Евангелии, Который *даром, без дел закона, оправдывает и спасает верующих в Него* (Рим. 3, 24–28). В этом, кажется, смысле апостол написал: *закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою* (Гал. 3, 24). Ибо кроме того, что он учит, что делать и чего не делать, и так нас старается отвести от грехов, он как бы за руку взяв, ведет ко Христу нас, неисправных и немощных, ибо, чему учит нас, того не делаем, и так обличает нас и осуждает, а не оправдывает, устрашает, а не утешает, немощь нашу нам показывает, а не отнимает, а тем самым как бы убеждает нас искать другое средство, через которое мы могли бы избавиться от окаянства нашего.

В такой тесноте совести убеждаемся прибегать к милостивому Божьему о Христе Иисусе обещанию, к святому Его Евангелию и Христу, о Котором проповедует евангельское откровение, Который не сотворивших закона, но верующих в Него

даром оправдывает и избавляет от всего бедствия и окаянства, как Сам говорит: *если Сын освободит вас, то истинно свободны будете* (Ин. 8, 36), — чтобы так, не будучи в силах оправдаться от закона, *оправдаться верою* (Гал. 3, 24). Ибо Христос осуждение закона, которому мы, как грешники и преступники закона, подлежали, на Себя взял, а нам благословение подает. *Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо* (1 Петр. 2, 24). Он нам подает правду Свою верою, как апостол написал: *не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом* (2 Кор. 5, 21)...

Из вышеперечисленного следует:

1. Евангелие было от начала мира то же, что и ныне проповедуется.

2. Та же вера была от начала мира, которая ныне проповедуется, ибо отцы Ветхого Завета веровали в грядущего Христа, а мы веруем в пришедшего.

3. Тот же образ оправдания и спасения был у них, какой и у нас есть, то есть — вера во Христа. Ибо в предвечном Божием совете положено — человека согрешившего спасти не иначе, как только через Христа, верою в Него. И что определено тогда, то ныне делается, и кто ни спасается, верою спасается. Ибо Евангелие — это *тайна, скрывавшаяся от вечности в Боге* (Еф. 3, 9)...

4. Как христианин от веры, так вера от Евангелия начинается. Без Евангелия не может быть веры. Надо верить милостивому Божьему обещанию, которое относится к Евангелию, если хотим веру в сердце воспринять.

5. Чтобы веру в сердце воспринять от Евангелия, должно почувствовать в сердце силу, обличение, осуждение и страх суда Божьего от закона. Для этого нужна проповедь закона Божьего.

6. Отсюда видно, как нужно поучаться в Слове Божием, то есть в законе и Евангелии, так как от закона *познается грех* и ощущается гнев Божий против греха (см.: Рим. 3, 20), а от Евангелия силою Святого Духа вселяется в сердце утешение и живая вера.

7. Евангелие неисправным, некающимся и не перестающим грешить никакой пользы не приносит, так как тем только благовествуется, которые Бога

и суда Его праведного боятся и страхом и печалью за грехи уязвлены. Им утешение от Евангелия нужно и предлагается. Им говорится: *не бойся, только веруй* (Мк. 5, 36). Им Христос, в Евангелии проповедуемый, — Утешитель и Врач, как и Сам Он говорит: *не здоровые имеют нужду во враче, но больные* (Мф. 9, 12) (4).

* * *

Евангелие — это слово греческое, и значит весть добрую, благоприятную и утешительную. Евангелие Иисуса Христа открывает нам, что Он от Отца Небесного в мир этот послан грешников спасти, и взыскать и спасти погибшего, как Он сам в Своем Евангелии научает*: Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее* (Лк. 19, 10). То же и апостол Его благовествует нам: *верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников* (1 Тим. 1, 15). Слава пославшему Отцу, слава и Сыну, пришедшему спасти грешников.

Поклонимся же радостным и благодарным духом пришедшему спасти нас, и благоволившему послать Его. Благословен Бог, *Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2, 4)! Примем же эту всерадостную весть в сердца наши и дадим славу Богу, благоволившему о нас (5).

* * *

Нет ничего нам грешным приятнее, любезнее и слаще, чем Евангелие. Не так алчущим хлеб, жаждущим питье, плененным и в темнице сидящим свобода благоприятна, как грешникам, познающим свое бедствие, — Евангелие. *Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее* (Лк. 19, 10). Это сладчайший голос Евангелия. Кто Он, Сын Человеческий? Это Сын Божий, Царь Небесный, от Отца Своего Небесного к нам посланный, который восхотел ради нас назваться Сыном Человеческим. Ради чего Он пришел? Взыскать и спасти нас, погибших, и привести в вечное Свое Царство. Что этого благоприятнее и вожделеннее нам, погибшим, может быть?

Но посмотрим, что такое Евангелие, чего оно от нас требует и кому оно проповедуется?

1. Евангелие, по самому названию, — всерадостная весть. Оно проповедует всему миру

Христа, Спасителя мира, Который пришел взыскать и спасти погибших.

Слушайте, все грешники погибшие, слушайте сладчайший голос Евангелия! Оно обращается ко всем нам: *Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее*.

Страшно нам быть в грехах пред Богом — Евангелие проповедует, что грехи нам отпускаются ради имени Христа и что Христос есть наше оправдание перед Богом. В тебе, Спаситель мой, Иисусе, Сыне Божий, оправдаюсь, Ты моя правда и освящение.

Страшно нам быть под гневом Бога — Евангелие проповедует, что Христос нас примирил с Богом и, *придя, благовествовал всем мир, дальним и ближним* (Еф. 2, 17).

Страшна нам клятва законная, ибо все мы грешники. Она и временному, и вечному наказанию грешника подвергает. А Евангелие проповедует, что Христос *искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою* (Гал. 3, 13).

Страшна нам смерть — Евангелие проповедует, что Христос есть наше воскресение и жизнь.

Страшна нам геенна и ад — Евангелие проповедует, что Христос избавил нас от ада и всего того бедствия.

Страшно нам отлучиться от Бога и вечного Его Царствия — Евангелие проповедует, что *всегда с Господом будем* (1 Фес. 4, 17) в вечном Его Царствии.

Это, благословенные христиане, сладчайший голос Евангелия: *вкусите и увидите, как благ Господь* (Пс. 33, 9)! *Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него. Верующий в Него не судится* (Ин. 3, 16–18). *Благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ Свой, и сотворил избавление ему, и воздвиг рог спасения нам в дому Давида, отрока Своего* (Лк. 1, 68–69).

2. От нас требуется, христиане, чтобы мы эту небесную и сладчайшую весть, с неба присланную, благодарно приняли, и Бога, Благодетеля нашего, помиловавшего нас, всегда от чистого сердца благодарили, и Ему от благодарности святое послушание и угождение показывали.

Ибо сама совесть увещевает и убеждает нас быть благодарными к благодетелю. Возлюбил Он нас, недостойных, возлюбим и мы Его, достойного всякой любви. Любовь требует не оскорблять любимого. Всяким грехом Бог оскорбляется. Уклонимся от всякого греха, и сотворим святую Его волю, и не оскорбим Его, благоутробного нашего Отца и Благодетеля. *Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое; да приидет царствие Твое; да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли*, и прочее (Мф. 6, 10).

3. Кому проповедуется Евангелие? Христос нам отвечает: *Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем* (Лк. 4, 18). То есть тем людям, которые, познавая свои грехи, видят свою нищету, бедность и окаянство, и имеют сердце, сокрушенное страхом суда Божьего и печалью. Таковым Евангелие и проповедуется, как прилагается живительный пластырь к изъязвленному телу.

Слушайте, печальные и сокрушенные души, слушайте пресладкий голос Евангелия: *Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее.* Этот живительный пластырь пресладкого Евангелия к изъязвленным душам нашим прикладывайте, этим спасительным врачеванием исцеляйте сокрушенные ваши сердца.

Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее. Взыщет и спасет и вас, поскольку и вы из тех, которых Он пришел взыскать и спасти. Признаете и исповедуете себя грешниками перед Богом — отпускаются и вам грехи ради имени Христова. Каетесь за грехи и *печаль ради Бога* (2 Кор. 7, 10) имеете — готово и вам спасение от Бога. *Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый* (1 Тим. 1, 15). Святой Дух говорит вам через своего служителя: *жертва Богу дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Бог не уничижит* (Пс. 50, 19). Эту жертву кающееся и сокрушенное сердце приносит Богу, и она для Него приятнее всякого приношения. На такую жертву милостиво смотрит Бог и ниспосылает свою благодать (см.: Ис. 66, 2).

Отсюда видишь, христианин, что Евангелие не полезно тем

христианам, которые бесстрашно и беззаконно живут, своих грехов, нищеты и бедствия своего не познают и сокрушенного сердца не имеют. Ибо какая польза камню от елея? Пластырь к ране прилагается, и врачевание подается познающему и признающему свою немощь. Таким людям говорится: *покайтесь, сокрушайтесь, плачьте и рыдайте; смех ваш да обратится в плач, и радость — в печаль. Смиритесь пред Господом, и вознесет вас* (Иак. 4, 9–10). И еще: *уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь* (Мф. 3, 10).

Грешники! Убоимся Страшного суда Божьего и постараемся иметь сердце сокрушенное и смиренное, и тогда и мы от Евангелия, как от спасительного источника, живую воду прохлаждения и утешения черпать будем, и души наши поить, и так вечную жизнь получим во Христе Иисусе, Господе нашем (5).

ЕВХАРИСТИЯ

Евхаристия — это Таинство, в котором дается нам истинное Тело и истинная Кровь Христа Бога нашего под видом хлеба и вина, в котором истинно и господственно присутствует существенно Иисус Христос...

Вопрос. «Что необходимо соблюдать в этом Таинстве?»

Ответ. Четыре вещи.

1. Должен быть иерей законно хиротонисанным, ибо никто это Таинство не может совершать, кроме архиерея или иерея.

2. Должны быть подобающие для этого Таинства вещи, то есть хлеб пшеничный, квасной, чистый, не смешанный с иной мукой; также и вино должно быть естественным и непритворным и не смешанным ни с чем, но чистым в себе самом, ни в уксус не обратившимся, ни заплесневшим. В него на проскомидии должно вливать немного воды, по чину, изложенному в Служебниках.

3. Престол, на котором приносится Бескровная Жертва, должен быть освящен самим архиереем; или вместо престола должен быть по крайней мере антиминс, освященный архиереем. Ибо никто не может освятить престола или антиминса, кроме архиерея.

4. Во время освящения Даров должен иерей мысль и намерение иметь, что существо хлеба

и вина изменится в существо Тела и Крови Христовой действием Святого Духа (1).

* * *

Объявляет Писание, что в святейшей Евхаристии истинное есть Тело Христово и истинная есть Кровь Христова, и их христиане причащаются. Истинно так есть. Так и вся Святая Церковь верует и исповедует (5).

* * *

Уверься точно и утвердись, что истинно есть Тело Христово и Кровь Его в святейшей Евхаристии, — и это убеждение научит тебя, с каким страхом, почитанием и благоговением приступать должно к этому великому Таинству. К царской трапезе идут люди со страхом и приготовлением и благоговением, — к этой ли божественной трапезе приступая, не вострепещешь? Тогда не будешь много говорить в молитве, но одно повторять будешь: «Помилуй Господи, очисти Господи, да не опален буду, яко сено сухое, огнем». Ибо Святые Тайны святым подаются, как иерей возглашает на Литургии: «Святая святым». И тут удивляться будешь благости Божией, что Тело Христово и Его Кровь пресвятая нам, бренным и недостойным, подается в духовную пищу, и от сердца будешь благословить и благодарить Его за это великое Таинство Его, и, поминая сие, будешь себя исправнее вести в жизни твоей, не захочешь осквернить совесть и душу твою грехами, но всячески будешь стараться жить так, как христианину достойно. Это одно отвращать тебя будет от всякого греха и подвигнет ко всякому добру (5).

* * *

Приступают христиане к святейшей Евхаристии Тела и Крови Христовой; преподается эта святыня благочестивым и святым, как иерей возглашает: «Святая святым». Ты как приступаешь к великому этому Таинству? С какой верой и совестью? Помнишь ли, что апостол написал: *да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей* (1 Кор. 11, 28)? Внимай себе. Страшно неисправному приступать, страшно и отлучаться (5)!

ЕДИНСТВО

Мы все, высокие и низкие, едины. Единого Создателя признаем, и исповедуем, и призываем. От единого отца Адама ведем род наш. Единого Христа, Сына Божия, Кровью и смертью искуплены. Единое крещение, единую веру имеем; к единому вечному блаженству Словом Божиим призваны; к единому таинству святейшей Евхаристии приступаем; все называемся христиане от единого Христа. О, если бы все были христианами, то никто бы другого не презирал! Когда мы все едины, как члены в теле, то зачем одному другого презирать и уничижать? Презирающий презрен и уничижающий уничижен будет (2).

ЕЛЕОСВЯЩЕНИЕ

Елеосвящение — это Таинство, в котором чрез помазание елеем, освященным молитвой иерейской, дается больным оставление грехов, спасение души и здравие тела...

Вопрос. Что должно соблюдать в этом Таинстве?

Ответ. Четыре вещи.

1. Священнослужителей при совершении этого Таинства по церковному чину должно быть семь; нужды же ради может быть и меньше.

2. Немощный должен прежде исповедоваться в грехах своих, затем принять это Таинство, а потом причаститься Божественных Таин.

3. Елей должен быть чистым, без всякой примеси.

4. Каждый из совершающих Таинство Елеосвящения иереев должен во время помазания читать предписанную молитву: «Отче Святый, Врачу душ и телес»,— поскольку в это время Таинство совершается.

В.: Всякий ли может это Таинство принимать?

О.: Не всякий, но только лишь немощный тяжким недугом и близ смерти находящийся, по словам святого апостола Иакова: *Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему* (Иак. 5, 14–15) (1).

ЕПИТИМИЯ

После исповеди сразу должен исполнить назначенную

духовником епитимию за грехи; епитимия же должна быть умеренной и назначаться с рассуждением относительно лица кающегося, чина, возраста, грехов и их причин, и прочего (1).

ЕРЕСЬ

Должно детям малым прежде всего всеивать семя правой веры и христианского благочестия, дабы они не были заражены каким-либо противным и душевредным учением.

Посему плохо делают родители, которые, детей своих малых не научив хорошо христианскому благочестию и правой вере, отдают в обучение иностранным языкам таким учителям, которые напоены еретическим учением. Потому что они, уча малых детей языку своему, удобно могут научить их и закону своему, и так ересью, которой сами заражены, и их заразить, ибо молодой и неученый человек способен принять всякое учение, правое или неправое (1).

* * *

Многоразличны ереси, расколы и суеверия. О, как много душ христианских этими сетями ловил и ловит хитрый и лукавый враг. Об этом прошедшие века свидетельствуют, и ныне это с сожалением и воздыханием видим! Он только и старается в сетях ереси, и раскола, и суеверия запутать человека и через это многих других соблазнить, уловить и причинить вред. Ересь как моровая язва, которая, в одном человеке начавшись, многих заражает. Ересь — мнение и учение, Богу и святому слову Его противное, и происходит от незнания и неразумения Священного Писания. Потому мы, чтобы в этих сетях лукавого не запутаться, должны неуклонно держаться святого Божьего Слова. Божие Слово — правило веры нашей, как святой пророк говорит: *светильник ногам моим — закон Твой и свет путям моим* (Пс. 118, 105).

Святое Писание истолковали и изъяснили богоносные отцы и учителя церковные. Полезно для уразумения его и их книги прочитывать. Итак, держись, христианин, Божьего Слова, да не запутаешься в сетях ереси, и раскола, и суеверия. А когда услышишь от человека слово, противное Божьему Слову, такого, как зараженного моровой язвой, берегись. Дух неприяз-

ненный от злого запаха познается. Слово человеческое — свидетель сердца человеческого и духа, в нем живущего. От этих сетей вражьих предостерегает нас Божие Слово. *Возлюбленные! Не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире* (1 Ин. 4, 1). И еще: *берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. По плодам их узнаете их* (Мф. 7, 15–16) (2).

ЖЕЛАНИЕ

Видим, что люди много чего желают в мире, и чего желают, того ищут. Но пусть люди желают и ищут того, чего хотят.

Христианин! Ты желай и ищи своего, то есть того, что тебе прилично и нужно.

Желают люди счастья и благополучия в этом мире иметь. Ты желай и старайся истинное благочестие в сердце своем иметь...

Желают люди освободиться от работы и быть свободными. Ты желай освободиться от работы греховной и быть свободным от грехов. Вот желание христианское! Вот истинная свобода! *Всякий, делающий грех, есть раб греха... Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете* (Ин. 8, 34, 36).

Желают люди победить людей. Ты желай победить самого себя...

Желают люди господами быть и другими повелевать. Ты желай и старайся над плотью своей господствовать и ею повелевать. Вот желание христианское! Вот истинное господство!

Желают люди над людьми царствовать. Ты желай и старайся над своими страстями и похотями царствовать. Вот желание христианское! Истинный царь тот, кто собой и своими страстями владеет. *Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями* (Гал. 5, 24). Они господа, владетели и цари!..

Желают люди врагам своим отомстить и обидой обиду отвратить. Ты, христианин, желай и старайся врагам своим уступить и обиду их добротворением наградить. Вот желание христианское! Вот мщение истинных христиан! *Если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья. Не будь побежден злом, но побеждай зло добром* (Рим. 12, 20–21).

Желают люди здоровое тело иметь. Ты желай и старайся,

чтобы исцелилась и здоровой была душа твоя...

Желают люди говорить и с людьми разговаривать. Ты желай и старайся больше молчать, чем говорить — да избежишь греха...

Желают люди красиво и гладко говорить. Ты желай красиво и по-христиански жить...

Желают люди от людей получать. Ты, христианин, желай и старайся людям давать, помня слово Господа Иисуса, ибо Он Сам говорит: *блаженнее давать, нежели принимать* (Деян. 20, 35).

Желают люди в доме красивом и богатом жить. Ты желай и старайся жить *в доме Божием, который есть Церковь Бога Живого, и быть согражданином святым и своим Богу* (1 Тим. 3, 15; Еф. 2, 19)...

Желают люди в красивом и богатом одеянии ходить. Ты желай и старайся *облечься в милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение* и проч. (Кол. 3, 12). Вот желание христианское! Вот прекрасная христианская одежда! Этой утварью христианская душа, как царская дочь, украшается.

Желают люди насытить чрево свое. Ты желай и старайся насытить душу свою Словом Божиим и добрыми и святыми мыслями. Вот желание христианское! Вот души пресладкая пища христианская!

Желают люди сладкого и дорогого вина. Ты желай слез и плача духовного — да возвеселится сердце твое о Боге, Спасе твоем. Вот желание христианское! Вот сладкое вино святых! Надо прежде довольно много плакать тому, кто хочет иметь истинную радость.

Желают люди дружбу иметь со знатными и славными этого мира. Ты желай и старайся дружество иметь с Христом и Его святыми...

Желают люди в доме своем принять царя. Ты желай и старайся в доме сердца своего принять Царя Небесного — Иисуса Христа. *Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим* (Ин. 14, 23)...

Желают люди сильных людей защитниками и помощниками себе иметь. Ты желай и старайся Бога помощником и защитником себе иметь...

Желают люди богатство в этом мире иметь. Ты желай и старайся добрыми делами богатеть...

Желают люди славу и похвалу в этом мире иметь. Ты желай и старайся избегать этого и будешь истинную славу иметь. Вот желание христианское! Вот истинная слава и похвала — презирать славу и похвалу мира!

Желают люди много знать и мудрыми казаться. Ты же более всего желай и старайся самого себя познать. Вот мудрость христианская!

Желают люди знать, что там-то и там-то делается. Ты желай и старайся рассматривать, что в душе твоей делается, в каком она состоянии находится, какие мысли, желания и начинания производит, к чему она стремится — к вечности или времени? Где она свое сокровище собирает — на небе или на земле? К чему присоединяется — к Богу или к миру? Вот знание необходимое и нужное! *Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше. Светильник для тела есть око. Итак, если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло; если же око твое будет худо, то все тело твое будет темно. Итак, если свет, который в тебе, — тьма, то какова же тьма* (Мф. 6, 21–23)?

Желают люди другим угождать. Ты желай и старайся Богу, Господу твоему угождать. *Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым* (Гал. 1, 10). Но и то написано: *каждый из нас должен угождать ближнему, во благо, к назиданию* (Рим. 15, 2). А когда так угождаем людям, то Богу угождаем, так как угождать людям повелел Бог.

Желают люди успокоить тело. Ты желай и старайся успокоить и умиротворить совесть свою и ум свой от злых и суетных помыслов...

Желают люди силы и крепости телесной. Ты желай силы и крепости душевной...

Желают люди долго жить. Ты, христианин, желай блаженно умереть...

Желают люди в милости быть у царей, князей и вельмож. Ты, христианин, желай и старайся быть в милости у Бога, Вседержителя, Небесного Царя. *Не надейтесь на князей, на сынов человеческих, в которых нет спасения* (Пс. 145, 3)...

Желают люди видеть царя или высокопоставленное лицо. Ты, христианин, больше всего желай и старайся видеть Бога...

Вот, возлюбленный христианин, желания души христианской! Вот воздыхания и внут-

ренние движения христианина, пекущегося о своем спасении! Кто чего желает усердно, того усердно ищет и обретает. *Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят* (Мф. 7, 7–8) (2).

* * *

Христос говорит: *сказано древним: «Не прелюбодействуй». А Я говорю, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Мф. 5, 27–28). Отсюда заключаем, что и тот есть прелюбодей, который хочет прелюбодействовать и нечистые мысли в сердце питает, хотя с женщиной и не совокупляется телом; и тот *убийца, который ненавидит брата своего* (1 Ин. 3, 15), злобится на ближнего и хочет ему повредить или убить его, хотя и не убивает на деле; и тот есть тать и хищник, который желает чужую вещь похитить, хотя и не похищает на деле; и тот пьяница, который хочет упиваться, хотя и не упивается; и тот льстец и обманщик, который хочет прельстить и обмануть, хотя делом и не совершает того. То же и о прочих злых помышлениях разуметь должно.

Этот грех совершается против заповеди десятой: *не пожелай* (Исх. 20, 17). И хотя такой человек не делает ближнему зла делом, но хочет делать, и так грешит против Божьего повеления. Ибо Бог как к душе и сердцу нашему говорит, так на сердце и волю души и смотрит, какое кто сердце и волю имеет и к чему воля и сердце клонится у человека, и по тому судит его. Христианину не только не должно делать, но и мыслить и хотеть зла, когда не хочет против Слова Божия и совести своей согрешить и так ее уязвить и суду Божьему подпасть (4).

* * *

Каких только трудов и подвигов ни подъемлют грешники, когда царь обещает им ранг и честь, или иное какое награждение временное. Не только внутри отечества служат ему со всякою охотою и усердием, со всяким усердием и прилежанием делают дело свое, но и за пределы отечества выходят на брань, подвергают себя смертельной опасность. Все это творят, чтобы от царя обещанную честь и от людей славу временную

получить. Эта их надежда поощряет и подвигает к тому. Но те же усердные слуги ради Бога, Который обещает слугам Своим не временный, но вечный венец, не временную честь и славу, но вечную, такого служения, какое ради человека и временной корысти подъемлют, поднять не хотят.

Что это такое, христианин, что они царю земному, обещающему ранг и честь, верят, и ради него подвизаются; а Царю Небесному, обещающему вечную честь и славу, не верят, и потому не хотят служить Ему и в подвиге христианского благочестия стоять? Кто не пожелает дружбу с царем земным иметь, к нему на трапезу идти и с ним веселиться? Кто не хочет сыном царским быть и наследство земного царства иметь? Едва не всякий, Христовым именем именующийся, от этого не отречется. Но смотри и примечай, желает ли и ищет ли того, что Бог неложный и истинный обещает. Бог обещается дружбу с нами иметь: *кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим; и Я возлюблю его* (Ин. 14, 21).

Любить Бога и быть Богом любимым, — что это, если не дружба? Дружба — это и есть взаимная любовь. Бог обещается нам Богом и Отцом нашим быть и нас за сынов Своих иметь. *И буду вам Отцом, и вы будете Моими сынами и дщерями, — говорит Господь Вседержитель* (2 Кор. 6, 18). Бог зовет на великую вечерю в Царствии Небесном и обещает нам наследие Небесного Царствия. Но кто этому великому и небесному зову внимает? Кто ищет того, что неложный Бог по милости Своей обещает? Все окаянные грешники отрицаются. Возлюбили честь, славу, богатство и сласть мира сего больше, нежели честь, славу, богатство и утешение небесное и вечное (см.: Ин. 12, 43). С царем земным дружбы ищут, но с Богом бессмертным и Царем Небесным не ищут; на трапезу земного царя с усердием спешат, но к трапезе Небесного Царя не хотят идти; на земле царствовать временно желают, но на небе вечно царствовать не хотят.

О, прельщение ума и сердца человеческого!.. *Начали все извиняться* (Лк. 14, 18). Начали все отказываться — от чего? — идти на уготованную небесную

вечерю и послушаться зова Божьего. Почему? Потому что предпочли временными и земными сластями утешаться, нежели небесными и вечными. И так приглашение Божие, которым через рабов Своих зовет их, и Самого зовущего Бога презирают.

Скажут: «Кто-де отказывается и не хочет обещанных вечных благ получить? Не всякий ли их желает?»

Воистину мало таких есть, которые истинно желают сердцем! Кто чего искренно желает, тот, все прочее оставив, того единого со всяким старанием и прилежанием ищет. Каких трудов не подъемлет любитель богатства ради богатства, славолюбец и честолюбец ради славы и чести, сластолюбец ради желанной своей утехи! Сколько трудится и потеет мужик земледелец ради плода, ученик ради разума и премудрости внешней! Кто не видит того, что всегда перед глазами нашими обращается? Так разумей и об обещанных от Бога благах. Насколько велики те неизреченные блага, настолько великих трудов и подвигов от нас для получению их требуется. Читай святое Евангелие, и познаешь эту истину.

Надобно отречься не только от мирских похотей, но и от самого себя, взять крест свой и следовать за Христом (см.: Мф. 16, 24), следовать за Ним не ногами, но сердцем, верою, любовью, терпением, кротостью, смирением, злостраданием. И так, где Он ныне Сам, туда и последователя Своего приведет, по неложному обещанию: *кто Мне служит, мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет* (Ин. 12, 26). Чем большее добро, тем больше трудов требуется к получению его. А так как нет большего добра, чем добро вечное, и одно оно есть добро истинное, то большие труды и подвиги от нас требуются, чтобы его постигнуть. *Так бегите, чтобы получить* это добро вечное (1 Кор. 9, 24), — говорит святой Павел. Кто то *получит?* Не тот, кто лежит, но кто *бежит*. Кто *бежит?* Тот, кто, все прочее оставив позади, к нему одному, как своему центру, стремится, спешит и подвизается. А у кого нет труда и подвига, у того нет и желания истинного. Желание истинное подвигает желающего к труду и научает способ искать, чтобы получить желаемое. Кто желает в Москву, или в Петербург, или в Киев придти, идет той

дорогой, которая в те города ведет, а не иною. Так к Богу и вечному Его царствию хотящему придти должно *идти тесными вратами* и узким путем, а не широким вратами и пространными путем, который ведет *в погибель* (Мф. 7, 13–14). *Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие* (Деян. 14, 22). И Господь говорит: *терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21, 19). И еще: *в мире будете иметь скорбь* (Ин. 16, 33). Всякое зло и бедствие ожидает тех, которые к Богу и Царствию Его стремятся. Должно все это терпеть, и против врагов — плоти, мира и диавола подвизаться, дабы трудом и подвигом с помощью Божией получить то, что без труда вначале имели и потеряли (4).

* * *

Всякий, кто желает чужую вещь похитить и присвоить, хотя на самом деле и не похищает, есть похититель, ибо человек волею грешит или не грешит. И такой человек, который желает чужого добра, уже волею похищает, хотя бы на деле и не похищал, ибо в воле и произволении человеческом состоит грех. Когда хочет человек похитить чужое — уже похищает волею своею; хочет блудодействовать — уже блудодействует; хочет убить человека — уже убил волею своею.

А если в воле греха нет, то и на самом деле нет. Когда воля человеческая добрая, то и человек добрый, а когда воля злая, то и человек злой. По воле своей каждый или зол, или добр. Итак, зол человек, волю злую имеющий, хотя бы внешних злых дел и не делал. В воле и сердце человеческом пребывает убийца, блудник, вор и прочее зло. И чего в сердце нет, того и на самом деле нет. Надобно волю и сердце исправить, и тогда добрый будет человек (5).

ЖЕНИХ

Что между собой жених и невеста, то и Христос и христианская душа. Невеста жениху обручается. Так и душа человеческая верою обручается Христу, Сыну Божию и омывается банею Крещения. Невеста оставляет дом и родителей и прилепляется к одному своему жениху. Так и христианская душа, обручившаяся с Христом, Сыном Божиим, должна оставить мир и мирские прихоти и при-

лепиться к одному своему Жениху Иисусу Христу, к чему Святой Дух через пророка увещевает ее: *слушай, дщерь, и смотри, и приклони ухо твое, и забудь народ твой и дом отца твоего. И возжелает Царь красоты твоей* (Пс. 44, 11–12). Невеста одевается в платье цветное и украшается, чтобы понравиться жениху своему. Так и душа христианская должна одеваться в подобающее для нее одеяние и украшать себя внутри, чтобы понравиться своему Жениху, Иисусу Христу. Одеяние души указывает Святой Дух через апостола: *облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение* (Кол. 3, 12).

Добрая невеста хранит верность своему жениху. Так и душа христианская должна быть верна Иисусу Христу до смерти, о чем Сам Христос ей говорит: *будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни* (Откр. 2, 10). Добрая невеста никого не любит так же или более, чем своего жениха. Так и душа христианская не должна любить никого равно, а тем более сильнее, чем Христа, Жениха своего. Не нравится невеста жениху, когда равную с ним, а особенно, когда большую любовь другому отдает. Так и душа христианская не угодна Христу, когда другое что равно Христу, или, что хуже того, более Его любит. *Кто любит отца или мать более, нежели Меня, недостоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня* (Мф. 10, 37), — говорит Христос.

Благородство, честь и достоинство невесты от жениха зависит. Так и души христианской честь, благородство и достоинство от Христа зависит. Чем благороднее жених, тем благороднее бывает и невеста, с ним обрученная. Но так как нет никого более честного, благородного и достойного, чем Христос, Сын Божий, то и для христианской души не может быть большей чести и достоинства, как быть обрученною невестой Христа, Сына Божьего. Честь, благородство и достоинство невесты не видно, пока с женихом своим браком не соединится. Так и души христианской честь и слава не видна, пока браком с Иисусом Христом не соединится в будущем веке. *Возлюбленные*, — говорит апостол, — *еще не открылось, что будем* (1 Ин. 3, 2).

Покажется слава и достоинство невесты, когда с женихом своим благороднейшим браком соединится. Так откроется превеликая слава христианской души, когда во Втором пришествии Его, браком с Ним соединится. Тогда она подобна будет прекраснейшему своему Жениху. *Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть* (1 Ин. 3, 2). После брака невеста в дом жениха приводится с весельем. Так и душа христианская введется в дом и палату Небесного своего Жениха, Иисуса Христа, с радостью и весельем (см.: Пс. 44, 16). *Господь их возвратит, и придут в Сион с радостью и веселием вечным; ибо на главе их — веселье и хвала и радость примет их, удалятся печаль и воздыхание* (Ис. 51, 11).

После брака бывает пир и веселье. Так и на браке этом будет великая вечеря, радость и веселье. Тогда есть будут, пить будут, радоваться будут, веселиться в веселии сердца будут (см.: Ис. 65, 13–14). Это открылось святому апостолу Иоанну: *и слышал я как бы голос многочисленного народа, как бы шум вод многих, как бы голос громов сильных, говорящих: аллилуия! Ибо воцарился Господь Бог Вседержитель. Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу; ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя. И дано было ей облечься в виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых* (Откр. 19, 6–8).

Жених радуется о невесте своей, и невеста о женихе своем. Так и возрадуется Христос, Жених Небесный, о душах спасшихся и прославленных. *И как жених радуется о невесте, так возрадуется Господь о тебе* (Ис. 62, 5). И души возрадуются о пресладком и прекрасном Женихе своем во веки веков. *Да возрадуется душа моя о Господе; ибо Он облек меня в ризу спасения, одеждою веселия одел меня, как на жениха возложил на меня венец и, как невесту, украсил убранством* (Ис. 61, 10).

Об этом таинственном обручении и браке говорит Господь через пророка: *обручу тебя Мне навек, и обручу тебя Мне в правде и суде, в благости и милосердии, и обручу тебя Мне в верности, и ты познаешь Господа* (Ос. 2, 19–20). И апостол говорит христианам: *я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою* (2 Кор. 11, 2).

Постараемся, возлюбленный христианин, очистить себя покаянием и души наши украсить одеждой добродетелей. Да угодим Небесному нашему Жениху, Иисусу Христу, и примет нас в небесный Свой и вечный чертог (2).

ЖЕРТВА

Иудеи приносили в жертву Богу различных животных, как об этом пишется в книгах Моисеевых и пророческих. И эта их жертва ознаменовала смерть Христа, Сына Божьего, Который, как непорочный Агнец, был заклан на крестном древе за спасение мира. Но когда эта святейшая жертва была принесена, та, как тень, преобразовавшая истину, престала. В новой благодати духовную жертву, без которой и Иудеям та жертва была неполезна, христиане верой приносить Богу должны (4).

* * *

Христианская жертва из Святого Писания видится такая:

1. Дух сокрушенный и сердце сокрушенное, как говорит святой Давид: *жертва Богу — дух сокрушенный, сердца сокрушенного и смиренного Бог не уничижит* (Пс. 50, 19). Так бывает, когда мы печалью сокрушаемся за грехи, печаль в сердце имеем, которая есть *печаль ради Бога* и *производит неизменное покаяние ко спасению* (2 Кор. 7, 10). Этого от нас Сам Бог требует: *раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши, и обратитесь ко Господу Богу вашему* (Иоил. 2, 13). Такой дух и сердце — приятная жертва Богу. Такое сокрушенное сердце Бог не уничижит. На такую жертву с высоты Своей призирает Бог и на приносящего ее смотрит милосердными Своими отеческими очами. Такую жертву принес апостол Петр, когда отвергся от Христа, *и, выйдя вон, плакал горько* (Мф. 26, 75). Такую жертву и мы, христиане, на жертвенник сердца нашего приносить должны, да и на нас призрит Господь милосердием.

2. Жертва хваления и благодарения, когда мы от сердца благодарим Его за оказанные и оказываемые Им неисчислимые благодеяния. Он нас создал и разумной душой и образом Своим почтил, — да славим Его. Он нас, падших, восставил, заблудших взыскал и погибших искупил…

Такой жертвы требует от нас Бог: *принеси Богу жертву хвалы* (Пс. 49, 14). Такая жертва Ему благоугодна, как говорит пророк: *восхвалю имя Бога моего песнию, возвеличу Его славословием. И это будет угодно Богу более, нежели юный телец* (Пс. 68, 31–32). Эту жертву должно христианам приносить вечером, утром и в полдень, по примеру Псаломника: *вечером и утром и в полдень поведаю и возвещу* (Пс. 54, 18), — более того, во всякое время благословить Господа, как тот же пророк Божий о себе говорит: *благословлю Господа на всякое время, всегда хвала Его во устах моих* (Пс. 33, 2). Итак, если кто хочет хвалить Бога в вечной жизни, тот да не оставит Его здесь хвалить и славить.

3. Жертва милости и милосердия. Как Сам Господь щедр, долготерпелив и многомилостив, так и за приятное приношение Себе считает, когда мы братии нашей милость являем, страждущим сострадаем, бедствующим подаем руку помощи. *Ибо таковые жертвы благоугодны Богу* (Евр. 13, 16). Потому Сам Господь говорит: *милости хочу, а не жертвы* (Ос. 6, 6). К этому Христос Иудеев отсылает: *пойдите, научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы* (Мф. 9, 13). Такое жертвоприношение перед всем миром превознесет Христос, и приносившим любезно скажет: *алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня,* и прочее (Мф. 25, 35–36).

4. Жертва правды и истины, как говорит Соломон: *когда мы поступаем по правде и истине, это угодно Богу более, нежели кровь жертв* (Притч. 21, 3). Бог *праведен и возлюбил правду* (Пс. 10, 7), или даже Он есть сама Правда и Истина, и потому правду и истину любит. Ибо правдой вечную Его правду почитаем, а истиной — вечную истину, когда делаем то, чего правда Его хочет, и хранимся ото лжи, лести, лукавства и лицемерия, от чего Его вечная истина отвращается. Поэтому пророк увещевает нас: *приносите жертву правды* (Пс. 4, 6). И апостол велит: *говорите истину каждый ближнему своему* (Еф. 4, 25), *ибо истины требует Господь* (Пс. 30, 24).

5. Жертва членов плоти нашей, которая восстает на наш дух, и телесными членами, как орудиями, борет нас и хочет веру

нашу умертвить. Такая жертва тогда приносится христианами, когда они *умертвляют земные члены свои: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение* (Кол. 3, 5), — по увещанию апостола; очищают сердце свое и обрезают обрезанием нерукотворным; очищают ум от суетных и злых помыслов, гордых начинаний и богопротивных намерений; отвращают волю от злого похотения и покоряют ее воле Божией; из памяти злобу и всякую непотребность изгоняют; отвращают *очи свои, чтобы не видеть суеты* (Пс. 118, 37); отвращают уши от клеветы, злословия, песен и соблазнительных слов; удерживают язык от злословия, осуждения, клеветы, проклятий, хулы, сквернословия, празднословия и прочих зол; отвращают руки от хищения, лихоимства, воровства, биения, нечистого осязания; удерживают чрево от объедения и пьянства; во всех членах, как бессловесных животных, закалывают бесчинные страсти: гордость, высокоумие, гнев, ярость, зависть, объедение, пьянство, нечистоту и прочее…

Так, когда умерщвляют члены плоти своей, *орудия праведности,* приносят жертву живую, святую, благоугодную Богу, словесное служение свое, как учит апостол: *умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего* (Рим. 12, 1)…

Жертвенник, на котором эту благоугодную Богу жертву приносят христиане, — это сердце, верой во Христа очищенное от скверн мира сего. Храм есть состав души и тела, в котором эту жертву закалывают и возносят. Нож есть меч духовный, то есть слово Божие, которым закалывают эту духовную жертву. Огонь, которым сжигают ее, есть любовь Божия. Священники — мы сами суть, по писанному: *сотворил нас царями и священниками Богу и Отцу Своему* Иисус Христос (Откр. 1, 6).

Удивления достойная вещь! Иудеи, когда приносили жертву, необходим был храм, необходим жертвенник, необходима жертва, необходим огонь, необходимы были иереи, и прочее. У христиан не так. Сами иереи, сами храм, сами жертвенник, сами с душами и телами жертва, внутри огонь носят и меч слова Божия (4).

ЖИЗНЬ

Христианская жизнь в мире сем есть не что иное, как непрестанная битва (2).

* * *

Жизнь наша в мире сем есть не что иное, как странствование и переселение, как говорит Господь: *вы пришельцы и переселенцы предо Мною* (Лев. 25, 23) (2).

* * *

Что горящая свеча перед тобой, то перед тобой и жизнь твоя. Чем свеча дольше горит, тем более уменьшается. Так и ты, чем дольше живешь, тем более сокращается жизнь твоя. Догорает свеча и гаснет. Так и человек оканчивает жизнь свою и умирает. Как погаснет свеча, то кажется, что ее и не было. Так, когда умрет человек и будет погребен, то кажется, что его и не было. Видишь, христианин, что такое человек и что такое жизнь его. Помни, что так и жизнь твоя погаснет, как видишь погасшую свечу. Заранее готовься к кончине своей — да блаженно скончаешься. *Скажи мне, Господи, кончину мою и число дней моих: какое оно, да уразумею, что остается мне. Вот, Ты пядями измерил дни мои и состав мой как бы ничто пред Тобою. Подлинно, все суета, всякий человек живущий. Да, подобно призраку ходит человек; напрасно только мятется он, собирает сокровище, а не знает, для кого собирает его* (Пс. 38, 5–7) (2).

* * *

Что вода мимотекущая, то и жизнь наша и все в жизни случающееся. Видим, что вода в реке непрестанно течет и проходит, и все поверху воды плывущее, как-то: лес, сор и прочее, — проходит.

Христианин! Так жизнь наша, и с жизнью все благополучие и неблагополучие, мимо идет. Не было меня прежде, и вот я есть в мире, как и прочие твари. *Руки Твои сотворили меня и создали меня*, Господи (Пс. 118, 73). Был я младенец, и прошло то. Был я отрок, и то прошло. Был я юноша, и то отошло от меня. Был я муж совершенный и крепкий, минуло и то. Ныне седеют волосы мои, и от старости изнемогаю. Но и то проходит, и к концу приближаюсь, и пойду в путь всей земли. Родился я на то, чтобы мне умереть. Умираю

ради того, чтобы мне жить. *Помяни мя, Господи, во Царствии Твоем* (Лк. 23, 42)!

Что со мной случилось, то и со всяким человеком. Был я здоров и болен, и опять здоров и опять болен — и прошло это. Был в благополучии и неблагополучии — прошло время, и со временем все миновало. Был я в чести — прошло то время, и честь от меня отступила. Люди меня почитали и поклонялись — минуло то время, и не вижу того. Был я весел, был и печален, радовался я и плакал.

И ныне то же со мной случается: проходят дни, проходит с ними печаль и веселье, радость и плач. Хвалили меня и славили люди, хулили и поносили. И которые хвалили, те и проклинали, а которые хулили, те и хвалили — прошло время, прошло и все, миновала хвала и хула, слава и бесславие. То же слышу и ныне: то хвалят, то хулят, то прославляют, то бесславят. Знаю, что и то минет: пройдет время, пройдет хула и хвала, слава и бесславие. Что со мной случилось и случается, то и со всяким человеком, живущему в мире сем. Таков мир, таково и постоянство его, такова и жизнь наша в мире.

Беден человек от утробы матери своей даже до гроба: рождается с плачем, живет в мире, как корабль в море плавает, и то восходит, то нисходит, то поднимается, то опускается, и умирает с плачем.

Жил я в богатом доме, жил и в хижине. Прошло время, и такой покой отступил от меня. Живу ныне в хижине и тесноте, и того не будет. Сидел я за богатой трапезой, сидел и за скудной. Прошли дни эти, прошло и все, что в них было. Это же и ныне случается, и это пройдет. Вкушал я сладости и горести — отступил вкус, отступила сладость и горесть от меня. Слышал сладкую музыку. Прошло время слышания, и перестало мое веселье. Одевался я в хорошую одежду. Прошло это время, отошло то одеяние от меня. Ездил я на колеснице. Прошло то время, и нет того. Стояли предо мной слуги и рабы. Прошло то время, и отступили они от меня. Имел я друзей и приятелей. Прошли те дни, и обратились они кто во врагов моих, кто во лжебратию. Что со мной, то и со всяким случается.

Где то время, в которое счастлив я был, в которое был здоров, весел, радостен, славим,

хвалим, почитаем, в которое богатой трапезой и музыкой утешался, ездил на колеснице цугом? Прошло время, прошло и все с ним счастье мое и утешение мое. Где то время, когда я был несчастлив, болен, печален, скорбен, хулим и поносим, укоряем и ругаем и т.д.? Прошли те дни, прошло и все то несчастье мое. Пройдет и все, что ныне в этом времени случается, как все с преходящим временем проходит.

Что один человек на себе узнает, то со всяким случается. Нет такого человека, который бы от рождения до смерти в неизменном пребывал благополучии или неблагополучии. Как под небом то вёдро, то пасмурно, то непогода и буря, то ясно и тишина бывает, так и всякому человеку случается то в благополучии быть, то в неблагополучии, то в страхе, то в покое, то в печали, то в радости быть. Но как дни и часы проходят, так всякое счастье и несчастье с ними проходит.

Видишь, христианин, что как вода, мимо текущая, и все по ней плывущее, так время нашей жизни и все со временем благополучие и неблагополучие наше проходит. Так и вся наша жизнь пройдет. Как ныне у нас прошедшие дни наши, и все в них случившееся, счастье и несчастье наше прошло, так и вся прочая жизнь наша, и все, что случится в ней, пройдет. И как прошедшие дни наши, как во сне, видим, и с ними все благополучие и неблагополучие, так и прочее время при конце жизни, как во сне, будем видеть. И только помнить будем тогда и мечтать, что то-то и то-то с нами было. Такова-то наша жизнь в мире сем!..

Отсюда следует:

1. Поскольку временная наша жизнь непостоянна и все в ней изменяется и проходит, то не должны мы к временным и мирским вещам прилепляться, а со всяческим усердием вечной жизни и тех благ искать. *О горнем помышляйте, а не о земном* (Кол. 3, 2).

2. Благополучием этого мира, то есть богатством, славой, честью, похвалой и прочим не превозноситься, ибо всякое благополучие временное — как приходит, так и отходит от нас, и бываем как один из несчастливых, нищих, бедных и презренных.

3. В неблагополучии не унывать, так как и оно проходит. И как после прошедшей ночи бывает день и после бури и непогоды сияет вёдро, так и после скорби и печали радость, а после неблагополучия благополучие приходит.

4. Клевету, хуление, укорение и поношение своевольных и беззаконных людей великодушно терпеть и не огорчаться, ибо и это все проходит. Силен же Бог и клятву их во благословение нам обратить, по сказанному: *они проклянут, а Ты благословишь* (Пс. 108, 28).

5. Кто в терпении, в благополучии и неблагополучии равно постоянен будет, тот в тишине, покое и мире всегда будет пребывать; и благоприятное, сладкое, Христову житию подобное и сообразное, будет иметь житие; и на земле небесную будет чувствовать радость, и во временной жизни вечной жизни сладости вкушать (2).

* * *

Если столь опасно и бедно в мире сем житие наше, христианин, зачем нам желать долгой жизни в мире сем? В мире сем жить не иное что, как всегда бедствовать; и желать долго в мире сем жить не иное что, как долго бедствовать. Посему пророк святой об этом сетует и воздыхает, говоря: *горе мне, что жизнь моя в переселении продолжительна* (Пс. 119, 5). Лучше день блаженной смерти, нежели рождения. Рождаемся на беды, но блаженная смерть полагает конец всем бедам. Желай, христианин, не долгой жизни, как сыны века сего делают, но желай блаженной кончины (2).

* * *

Видишь, что свеча горит и затем сгорает. Этот пример тебе показывает, что жизнь наша, пока живем, как свеча горит, а потом и гаснет. И надо помнить о кончине ее, которая неизвестна, в какой день и час будет, а потому всегда ожидать ее должно (3).

* * *

Видишь, что иной из славного делается бесчестным, иной из богатого нищим, иной из здорового немощным, иной из свободного невольником, иной из господина рабом. Эти перемены ясно показывают нам, что наша жизнь на земле непостоянна,

суетна, бедна и плачевна, и это признак того, что мы Создателем нашим созданы не для этой, но для иной, лучшей и блаженнейшей жизни. А тем самым учимся и как бы убеждаемся искать той постоянной и блаженной жизни. И в этом случае не только не должны роптать, как хочет слепая наша плоть, но и весьма благодарить Бога, хотя и противно нам кажется, что так убеждает нас благодать Его войти в жизнь вечную (3).

* * *

Жизнь наша подобно пути, которым от самого рождения до смерти непрестанно идем. Бдим ли, или спим, делаем, или почиваем — беспрерывно путь этот укорачивается, и всякий к концу своему приближается. Когда рождаемся — на путь этот вступаем, а когда умираем — путь этот оканчиваем. И чем более живем, тем далее от границы рождения отходим и более к границе конца приближаемся. Итак, жизнь наша на земле не что иное, как непрестанное и беспрерывное к смерти приближение.

Путь этот — для одного долгий, для другого короткий — определил Бог. Иной в младенчестве, иной в отрочестве, иной в юношестве, иной в зрелом возрасте, а иной в старости оканчивает его.

Как известно, что путь этот начали мы, так известно, что его и окончим. Но то, когда окончим его, промысел Божий скрыл от нас, дабы всегда конца того ожидали мы, и такими бы всегда старались быть, каковыми хотим быть при конце (3).

* * *

Настоящая жизнь многими бедами и болезнями исполнена. Нет ни одного, кто бы в постоянном счастье прожил до конца. Непрестанную видим перемену: из богатого делается нищий, из славного — бесславный, из здорового — немощный, свободного темница принимает, страх от неприятелей, страх от злых людей, страх от огня, страх от плоти, прелестного мира, страх от супостата диавола, который *ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1 Петр. 5, 8). С плачем рождаемся. В бедах, скорбях, немощах, страхе живем. В страхе и тесноте кончаем жизнь. Так бедна и плачевна в мире этом жизнь наша! Но если в Господе умираем, от всех этих бед освобождаемся (3).

ЖИЗНЬ ВЕЧНАЯ

Праведным, святым, и всем грешникам, кающимся сокрушенным сердцем, обещается Богом вечная жизнь, вечная радость и вечное блаженство! Будут с Богом вовеки. Будут Бога лицом к лицу видеть, и этим, как пресладким питьем, наслаждаться вовеки. Будут утешаться вовеки, будут радоваться и ликовать вовеки. Будут, как цари и господа, царствовать вовеки. В вечную жизнь ту никакой грешник не войдет, если сокрушением сердца и горячими слезами не омоется и не очистится, если верой не *убелит одежды свои Кровию Агнца* (Откр. 7, 14) (2).

* * *

Видишь, христианин, что как вода, мимо текущая, и все по ней плывущее, так время нашей жизни и все со временем благополучие и неблагополучие наше проходит. Так и вся наша жизнь пройдет. Как ныне у нас прошедшие дни наши, и все в них случившееся, счастье и несчастье наше прошло, так и вся прочая жизнь наша, и все, что случится в ней, пройдет. И как прошедшие дни наши, как во сне, видим, и с ними все благополучие и неблагополучие, так и прочее время при конце жизни, как во сне, будем видеть. И только помнить будем тогда и мечтать, что то-то и то-то с нами было. Такова-то наша жизнь в мире сем!

Не такой будет жизнь будущего века, как Слово Божие и вера наша нас уверяет. Там жизнь наша однажды начнется, но никогда не кончится, будет непрестанной и непременной. Тело наше не будет иметь немощи, дряхлости, старости, смерти и тления, а будет тело духовное, нетленное, бессмертное, здоровое, сильное, легкое и благоцветущее. *Сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в уничижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное... Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие. Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа* (1 Кор. 15, 42–44, 53–55)? Также будет там слава,

честь, покой, мир, утешение, радость, веселье и блаженство непрестанное. Непрестанно будут видеть Бога лицом к лицу избранники Божии и оттого непрестанно утешаться, радоваться, веселиться; непрестанно будут со Христом, как члены с головою, царствовать. *С Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться* (Рим. 8, 17).

Также и в неблагополучной вечности непрестанная будет смерть. Однажды умерев, осужденные непрестанно будут умирать и желать смерти; непрестанно будут мучиться и страдать, и никакого не будут чувствовать утешения, прохлаждения, облегчения. Это смерть вторая, и смерть вечная (2).

* * *

Где ни живет человек, пока в мире сем живет, не без опасности живет. Человеку от утробы материнской до гроба — непрестанная брань. Поэтому прилично и правильно о вечной жизни слово такое говорить нам, христианин: там нам воистину безопасно будет. Там ничего мы опасаться не будем; там будем жить без всякого страха, будем жить во граде спокойном и мирном; там совершенный мир и покой будем иметь, почему вечная жизнь в Священном Писании называется покой (см.: Мф. 11, 29; Евр. 4, 11) (2).

* * *

Если только в одной вечной жизни безопасность, мир, покой, радость, веселье, и истинное, и совершенное, и вечное блаженство, поспешим туда, христианин, поспешим, презрев всю суету мира сего. Там нам безопасно будет. *Блажен, кого Ты избрал и принял, вселится он во дворах Твоих. Насытимся благами дома Твоего: свят храм Твой, дивен правдою. Услышь нас, Боже, Спаситель наш, упование всех концов земли и находящихся в море далеко* (Пс. 64, 5–6) (2)!

* * *

Жизнь вечная есть дар Божий, который Христос, Сын Божий, Кровью Своей заслужил верующим во имя Его, как говорит апостол: *дар Божий — жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем* (Рим. 6, 23). Ибо человек, как грешник и сам в себе проклятый, и ничему иному, как только вечному осуждению подлежащий, ничего не может заслужить и не заслужи-

вает, как только смерти, как сказано: *возмездие за грех — смерть* (Рим. 6, 23). Сам себя может погубить и губит, но сам себя спасти не может. Надобно Сыну Божьему, как Пастырю доброму, взять его, как овцу заблудшую, на плечи Свои (см.: Лк. 15, 4–6) и принести к Отцу Своему, как говорит Христос: *Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня* (Ин. 14, 6). Он овец Своих, то есть верующих в Него, и слушающих гласа его, и по Нем грядущих, пасет, спасает и отверзает им дверь вечной жизни (4).

* * *

Вечная жизнь со всем своим блаженством — это истина, а временная жизнь со всеми благами мира сего — это тень. Тень видна, пока древо стоит и солнце сияет; падает древо — падает и тень, или скрывается солнце — исчезает и тень. Так и жизнь эта. Умирает человек, отходит от него и жизнь земная, а с жизнью все его блаженство, как тень, исчезает, и бывает так, как будто и человека и блаженства его не было. Рассуди сам, где ныне цари, князья, вельможи, богатые, сильные, мудрые? Где слава и блаженство их? Пали они, исчезла слава и блаженство их, как тень при падении дерева или когда спрячется солнце. Таково и всё мира сего блаженство!

Истина — это вечная жизнь, которая, однажды найденная, никогда не отходит. *Подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на поле, которое, найдя, человек утаил, и от радости о нем идет и продает все, что имеет, и покупает поле то* (Мф. 13, 44). Поле означает здесь век будущий, в котором Царствие Небесное со своим сокровищем скрыто. Там оно скрыто, но в Святом Писании нам открыто, и здесь обретается. Кто его обретает? Тот, кто истинно и живо верит Божьему слову и обещанию, и на него верою взирает, и надеждой стремится к тому. Таковой с радостью от всего в мире этом отрекается, и все дорогое для мира за ничто почитает, одним желанием обрести то неоцененное сокровище объятый. Ибо небесное сокровище подобно прекрасному и бесценному жемчугу, против которого все богатство мира сего — как ничто.

Отвратим же сердце наше от мира сего и поищем тот

многоценный жемчуг, да с прилежанием поищем, не ленясь, ибо насколько сокровище сие дорого, настолько важно и насущно для нас — *едино есть на потребу* (Лк. 10, 42) (5).

* * *

Видим, что здесь [в этой жизни] всякий желает и хочет жить в городе хорошо устроенном, красивом, богатом и славном и в доме пребывать также богатом и красивом, а в вечной жизни будет город красивый, пребогатый и славный, град Божий, вышний Иерусалим, *которого художник и строитель Бог*. Кто может описать красоту его? Ибо *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил* (там) *Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9). Город этот — *чистое золото, подобен чистому стеклу. Основания стены города украшены всякими драгоценными камнями. Улицы города — чистое золото, как прозрачное стекло,* и прочее (Откр. 21, 18–19, 21). Там *дом* небесного *Отца,* в котором *много обителей* (Ин. 14, 2). В том городе, прекрасном и преславном, и в тех пресладких обителях водворятся избранные Божии, будут в жилищах покоя, и в храминах безопасных, и в покоях премирных.

Видим еще здесь, как приятно людям, любовь между собой имеющим и собравшимся воедино, обедать, ужинать, есть, пить и веселиться. Видим это в мире, а там избранные Божии *возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом* (Мф. 8, 11), *есть и пить будут за трапезою Христовой в Царстве Его* (Лк. 22, 30). Тогда *насытятся от тука дома Господня, и потоком сладости Его напоятся* (Ис. 65, 13–14; Пс. 35, 9), так как там источник жизни.

Видим здесь, как любят люди одеваться в одежды красивые и светлые, а там избранные Божии *облекутся в виссон чистый и светлый, в ризу спасения и одежду правды* (Откр. 19, 8; Ис. 61, 10). Тогда *уничиженное тело* святых *преобразится так, что оно будет сообразно славному телу Христову* (Фил. 3, 21). *Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их* (Мф. 13, 43).

Еще видим здесь, что всяк желает во дворе царском жить и слыть придворным его слугой, а там избранные Божии и святые будут жить в доме Божием, во дворе Небесного Царя. *Бла-*

женны живущие в доме Твоем (Господи), *во веки веков они будут восхвалять Тебя* (Пс. 83, 5).

Еще примечается здесь, что всякий хочет слышать сладкое пение, и сколь сладко утешается им, сказать невозможно, а там слышится сладкое пение Ангелов святых и избранных. Во граде том, на каждой его улице, поют пресладкую песнь: *аллилуия! ибо воцарился Господь Бог Вседержитель. Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу; ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя* (Откр. 19, 6–7).

Еще видим и слышим здесь, сколь приятно и радостно торжествуют люди над побежденными врагами своими, от которых много напасти и бедствия претерпели. А там избранные Божии будут во веки торжествовать над врагами своими, смертью и адом, петь победную песнь и в радости духа восклицать, *тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа? Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом* (1 Кор. 15, 54–55, 57)!

Ничто так здесь людям не приятно, как согласие, мир и любовь между собой иметь. Бесспорна эта истина у всех, не только у христиан, но и у язычников, все того желают и ищут. Там будет между избранными Божиими совершенный мир, согласие и любовь, потому что все будут совершенно друг друга любить, и все одного хотеть, чего один Отец Небесный хочет, и не хотеть, чего Он не хочет. Тогда исполнится совершенно воля Небесного Отца.

Всякий знает, как ныне радуется человек, сыскав себе друзей честных, постоянных и почтенных, а там будет избранных Божиих дружество со святыми Ангелами. Тогда будет едина Церковь, едино стадо Ангелов и людей, и едиными устами и единым сердцем будут хвалить и воспевать Пресвятую Троицу, Бога и Создателя своего. О, любезное и вожделенное дружество, в котором Ангелы с людьми, и люди, как Ангелы, соединятся с Ангелами! Ибо будет незазорное, нелицемерное, истинное и святое дружество.

Также, как приятно и любезно людям здесь жить в безопасности, в тишине, никакого страха не бояться, от всех наветов вражьих свободными быть. Там будет совершенная безопасность

и тишина, всякий страх там места иметь не будет, потому что всякая вражда и злоба оттуда удалена. Враги и наветники* в своем месте заключены будут, и между теми и этими *утвердится великая пропасть* (Лк. 16, 26).

Как здесь утешается всякий славой и честью, кто любит ее, всякому известно, хотя и знает, что она, как цвет, увядает, или, как тень, исчезает, или, как сновидение, отходит, а там будет слава и честь истинная, постоянная, вечная, великолепная, тогда откроются сыновья Божии и явится слава их. *Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему* (1 Ин. 3, 2). Тогда святые Божии, которые единородному Сыну Божию здесь были сообразны в страдании, сообразны будут и во славе. Поскольку *с Ним страдаем*, — говорит апостол, — *чтобы с Ним и прославиться. Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас. Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих* (Рим. 8, 17–19).

За сколь великое блаженство почитает человек премудрость. *Блажен человек, который снискал мудрость, и человек, который приобрел разум* (Притч. 3, 13). Там открываются блаженным все премудрости Божьего сокровища, познают ясно Бога с Его божественными свойствами, и в Боге увидят таинства, ныне сокровенные, ибо разум будет просвещен божественным светом. Как ныне воздух солнцем, светло и ясно сияющим, просвещается, и чист, ясен и светел бывает, так тогда души избранных Божиих просветятся светом вечного и незаходящего солнца — Бога, и сами *воссияют, как солнце, в Царстве Отца их* (Мф. 13, 43). Тогда исполнится совершенно пророческое слово: *во свете Твоем* (Господи!) *узрим свет* (Пс. 35, 10).

За великое почитают люди здесь царю всегда предстоять и смотреть на лицо его, всеми такие ублажаются, а особенно, когда царь будет благочестивый, праведный, милостивый и мудрый. Ибо предстоящие царю и к славе царской приобщаются. Там избранные Божии предстанут Христу, Царю Небесному,

* Наветник — клеветник.

и увидят Его в божественной славе, и во веки веков будут с Ним, как Сам Спаситель о том молил Небесного Отца Своего: *Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне* (Ин. 17, 24). О, как возрадуются тогда люди Божии святые, когда станут пред Царем славы, и сами славы Его причастниками будут, так как *с Ним страдают, чтобы с Ним и прославиться* (Рим. 8, 17). Того, в Которого ныне не сомневаются и не стыдятся веровать и исповедовать Богом своим, хотя и родился от Девы, и как человек на земле пожил, пострадал и умер, уже не верою, но лицом к лицу в божественной Его славе увидят. И хотя здесь ради Него ныне поношение. Бесчестие, гонение и страдание терпят, там ради Него и с Ним, как члены тела с главой, и как меньшая братия и сыновья Божии с Единородным Сыном прославятся, вознесутся, возвеличатся и увенчаются!..

Если, *и не видев, любят Его, и доселе не видя, но веруя в Него, радуются радостью неизреченною и преславною* (1 Петр. 1, 8), — тогда *в явление славы Его* насколько более *возрадуются и восторжествуют* (1 Петр. 4, 13). Сколь ненасытно желают люди Бога видеть, люди, сердце которых любовью Его уязвилось, которые с пророком поют Ему: *как лань охотно стремится к источникам вод, так душа моя стремится к Тебе, Боже. Возжаждала душа моя явиться к Богу крепкому, живому* (Пс. 41, 2–3). Тогда люди голод свой утолят, и жажду свою прохладят ненасытным видением прелюбезного Божества. *Теперь мы видим*, — говорит апостол Павел, боголюбивая душа, — *как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицем к лицу* (1 Кор. 13, 12). Ныне, *водворяясь в теле, мы устранены от Господа, — ибо мы ходим верою, а не видением* (2 Кор. 5, 6–7). Тогда увидим Его *лицем к лицу*.

Ныне создание Его видим и от создания Создателя познаем, но Создателя не видим, а тогда самого Создателя лицом к лицу увидим. Ныне благодеяниями Его пользуемся, насыщаемся и утешаемся, но Благодетеля не видим, а тогда самого Благодетеля увидим. Ныне слышим святое слово Его, пророками и апостолами Его объявленное, но Глаголавшего не видим, а тогда Самого Его увидим. Ныне

дарования Его, как ручьи из источника, на нас щедро изливаются, но Дарователя не видим, а тогда Его увидим и от Него Самого, как источника приснотекущего, черпать будем преизобильно, непрестанно, без сытости и без конца. Ныне посещающего нас, и толкающего в двери сердец наших, наказывающего и утешающего, как Отца, опечаливающего и увеселяющего Его чувствуем, но Самого не видим, а тогда само лицо Его святейшее, как Отца дети, увидим, и *возрадуется сердце наше, и радости нашей никто не отнимет у нас* (Ин. 16, 22).

Ныне в молитве, пении, славословии и хвалении стоим пред Ним и молимся Ему, призываем Его, поклоняемся Ему, поем Ему и хвалим Его, но Самого, Которому молимся, поклоняемся и поем, не видим, *ибо мы ходим верою, а не видением* (2 Кор. 5, 7), а тогда Самого лицом к лицу увидим, и будем видеть во веки и поклоняться, будем петь и хвалить без труда, и видеть без сытости, и *увидим Его, как Он есть* (1 Ин. 3, 2). Тогда придем и явимся *лицу Божию* (Пс. 41, 3). Тогда *насытимся, когда явится* нам *слава Его* (Пс. 16, 15). Тогда исполнится слово изреченное: *как утешает кого-либо мать его, так утешу Я вас; и увидите это, и возрадуется сердце ваше* (Ис. 66, 13–14). Тогда *будет Бог все во всем* (1 Кор. 15, 28).

Ублажают люди здесь того, кто имеет тело здоровое, легкое, благоцветущее, красивое и прочими естественными дарованиями украшенное, а тогда в избранных Божиих будут тела нетленные, здоровые, благоцветущие, красивые, славные, легкие, духовные, светлые и бессмертные. Ибо *сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в уничижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное* (1 Кор. 15, 42–44).

О, прекрасная и вожделенная весна, которая такие прорастит цветы на земле новой! Ибо *мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда* (2 Петр. 3, 13). Не будет тогда ни старых, ни немощных, ни прокаженных, ни расслабленных, ни слепых, ни хромых, ни печальных, ни унылых, но все в благоцветущем и совершенном здравии будут, и будут во веки.

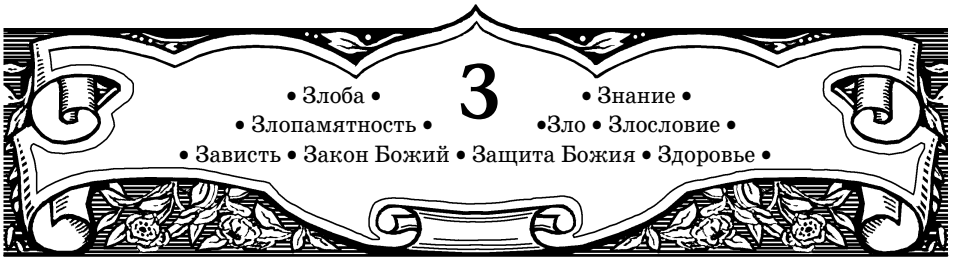
К блаженству избранных Божиих и то присовокупится, что они так уверены будут в непрестанном и вечном своем блаженстве, как уверены будут, что Бог, с Которым будут и Которого видеть будут, есть вечный и бесконечный и царствию Его не будет конца, и сами не захотят того лишиться, что получили. Сам рассуди, какая радость, веселье и восклицание будет в сердцах их, когда в таком блаженстве будут, какого язык сказать, и ум вообразить, и сердце понять, и глаз видеть, и ухо слышать здесь не может, — и будут в том блаженстве во веки без конца. Утешатся избранные Божии блаженством небесным, но еще и еще будут утешаться тем, что без конца то, что имеют, иметь будут. Без конца видеть Бога будут, без конца во славе будут, без конца, как солнце, в Царствии Отца их сиять будут, без конца в радости и веселье несказанном и непрестанном будут.

Видишь тень, видишь и истину, познавай же от тени истину. Тень — временное, а истина — вечное блаженство. Оставь тень и держись за истину, да постигнешь истину. Помни слово Спасителя: *много званных, но мало избранных* (Мф. 20, 16). Мы благодатью Божией позваны к вечной жизни, постараемся же не только между званными, но и между избранными быть. Помышляй об этом прилежно и часто, и омерзеет тебе мир со своими прелестями и похотями (5).

* * *

Для вечной жизни созданы мы Создателем нашим, и к ней Словом Божиим позваны, святым крещением обновлены, и Христос, Сын Божий, ради того в мир пришел, чтобы нас туда призвать и привести, — и потому одна только жизнь вечная необходимо нужна. Поэтому пусть твое первейшее старание и попечение о том будет, чтобы вечную жизнь получить. Без нее всё ничто, даже если и весь мир в своей власти будешь иметь. Получению ее всякий грех и пристрастие к суете мира сего препятствует. Берегись же всего того, дабы не лишиться вечной жизни. Временную жизнь бережешь, хотя и непременно оставишь ее, и все делаешь, чтобы ее не лишиться, насколько несравненно более должно беречь вечную жизнь и все старание

полагать, чтобы ее не лишиться! Ибо все временное против вечного — ничто. Ищи же вечную жизнь, как единственное твое истинное добро, и всего того, что дверь к нему затворяет, со всяким усердием избегай. Человеколюбивый Бог хочет тебе спасения, — да будет же и твое о том желание. Тогда непременно спасешься. Желай и ищи спасения так, как голодный — пищи и жаждущий — питья, и получишь то, что желаешь (5).



ЗАВИСТЬ

Зависть — это печаль о добре и благополучии ближнего. Мучительная страсть! В прочих грехах какая-нибудь, хотя бы мнимая, сласть есть, а завистливый грешит и вместе с тем мучается. Завистливый делает то, чего и демон не делает: демон завидует только человеку, а не демону, а человек человеку завидует. Кто мир сей презирает и ищет небесных благ, в том язва эта не имеет места. Для чего завидовать тому в земном и тленном, кто, их презирая, ищет небесного? Вельможа похвале сапожника, портного и прочих мастеров не завидует, потому что лучшую имеет похвалу; так, кто к вечному стремится, временному не завидует (1).

* * *

Завистливый и злобный — с диаволом заодно, ибо диавол — дух зависти и ненависти (2).

* * *

Но если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину. Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская, ибо где зависть и сварливость, там неустройство и все худое (Иак. 3, 14–16).

Опечалился Каин, и поникло лицо его. А отчего? Поскольку видел, что брат его Авель от Господа всех за приношение даров похвален, а он из-за своей лености отринут. Старший брат блудного сына как, идя с поля, услышал ликование и пение в доме отца своего и узнал, что веселье то было из-за брата его, которого благоутробный отец здоровым вновь обрел, *осердился и не хотел войти* в дом отца своего и быть участником веселья того (см.: Лк 15, 25–30). Праведна причина веселья: брат его *был мертв и ожил, пропадал и нашелся.* Но он на то не смотрит, то ему не любо, что ради брата

его телец упитанный заколот и ради благополучия его отец его со всем домом ликует. Так зависть печалится о добре ближнего и благополучие брата своим неблагополучием считает (3)!

* * *

Корень и начало зависти есть гордость. Гордый, поскольку хочет выше прочих вознестись, не может терпеть, чтобы кто-нибудь ему равен, а тем более выше в благополучии был, потому и негодует о возвышении его. Смиренный же завидовать не может, ибо видит и признает свое недостоинство, прочих же достойнее себя считает; потому и о дарованиях их негодования не имеет. Страсть эта есть только у тех, которые мнят о себе, что они нечто в мире, и так о себе высоко мечтая, прочих ни во что вменяют. Так негодует гордый Саул на кроткого и смиренного Давида, что ему более похвалы приписали ликующие жены, как сам признал и сказал Саул: *Давиду дали десятки тысяч, а мне тысячи* (1 Цар. 18, 8). Почему и начал гнать неповинного.

Цель зависти — чтобы того, кому завидует, видеть в неблагополучии. Она тогда рождается, когда другого начинается благополучие; тогда перестает, когда перестает его благополучие и начинается злополучие. Так завистью праотцы наши с высокого блаженства в бедственное состояние низринуты. Зависть Каина научила восстать на брата своего Авеля и убить. Зависти дело, что Иосиф продан в Египет. Зависти приписать должно, что иудеи Христа, Господа и Благодетеля своего, на Крест вознесли. Так от гордости начинается зависть, от зависти — ненависть, от ненависти — злоба; злоба к неблагополучнейшему приводит концу (3).

* * *

Зависть — мучительная страсть и смеха или, скорее, плача достойна, ибо таким ядом диавольским человеческое заражено сердце. Прочие страсти некое, хотя мнимое, услаждение имеют, а завистливый грешит, а вместе с тем и мучается. Неугодна Аману, врагу иудейскому, как сам признает, ни слава, которой возвеличил его царь, ни богатство, которым изобиловал, ни та честь, что к царице с царем на пир позван был: этого, — говорит, — всего не довольно для меня. Что тому при-

чиною? Не обидел ли тебя кто, Аман? Не похитил ли кто твоих пожитков? Или не оклеветал ли кто тебя перед царем? Здоров ли сам, или домашние твои? Или не смущает ли тебя страх неприятельский? Нет! Нет ничего того. Что тогда? Что смущается сердце твое? О чем скорбишь посреди такой славы и богатства? Что склоняешь голову свою? Что дряхл и уныл ходишь? Что темнеет лицо твое? Чего тебе, первому советнику царскому, недостает? Одного только скипетра и державы царской не имеешь. «Нет, — говорит Аман, — всего этого не довольно для меня, ибо вижу Мардохея в благополучии. Всего этого недовольно для меня, когда вижу Мардохея Иудеянина во дворе царском. Ничто меня: ни слава, ни честь, ни богатство — не веселит, поскольку вижу Мардохея у царя в милости» (см.: Есф. 5). Так завистливый грешит и вместе с тем казнь принимает, беззаконничает и мучается! И от этого видеть можно, как гнусен порок зависти и посмеяния достоин! Печалиться о том, что ближний веселится; сетовать и снедаться, что брат в благополучии цветет — не смеха ли достойное дело? Всякий это может признать, только диаволу свойственно такое дело: диаволу печально и несносно, что христиане спасаются и вечную получают славу, от которой он низринут в вечную погибель и бесчестие (3).

* * *

Всякому видно, сколь и пагубна эта страсть [зависть]. Поскольку:

1. Это собственный грех диавола, который этой язвой прародителей наших, а с ними и нас умертвил. Ибо диавольское дело есть радоваться о погибели человеческой и печалиться о спасении, что зависти свойственно.

2. Демон не завидует подобному демону, но человеку; а человек человеку, брат брату, сродный сродному, подобный подобному завидует, который должен *радоваться с радующимися и плакать с плачущими* (Рим. 12, 15), как учит апостол; чему нельзя не удивиться или, более того, чего оплакать достойно невозможно. Так-то сатана ядом своим заразил сердце наше!

3. Зависть... приводит ко всякому неблагополучнейшему концу тех, на которых вооружается.

4. Зависть и тем завидует, от которых благодеяние получает; ей и доброхот немил, она и благодетеля гонит. Кто больший иудеям благодетель был, чем Христос, Спаситель мира? Мертвецов их воскресил, слепых просветил, прокаженных очистил и прочие чудесные благодеяния сотворил. Но зависть на то не смотрит; она советует: *Что нам делать? Этот Человек много чудес творит. Если оставим Его так, то все уверуют в Него* (Ин. 11, 47–48). Она не рассуждает, не почитает высокого добра, а поучается убить благодетеля. Питай, одевай, береги, защищай, обогащай, утешай завистливого, как хочешь, — ему то неприятно: поскольку ты благополучен, тебя все любят, хвалят, почитают. Это уязвляет его сердце, которого любовь и благодеяние твое исцелить не может. И до тех пор уязвлять будет, пока не увидит тебя в бедствии.

5. Зависть и тех, которыми обладает, к бедственному приводит концу. Ибо, кроме того, что вечному мучению повинными их делает, и временному бедствию подвергает. Так Каин стенает и трясется; Аман, вознесенный на дерево, которое Мардохею израильтянину готовил, погибает... Но, хотя бы не было какого-то другого внешнего бедствия завистливому, довольно ему внутреннего, довольно того, что внутри снедается, мучается и терзается собственным мучителем (3).

* * *

Средство против этого злого и пагубного недуга [зависти] такое примечается:

1. Гордость, от которой зависть, как сказано, рождается, должно с помощью Божией отложить, и так, без злого корня, и злого плода не будет. «Зависть, — говорит Августин, — есть дочь гордости: умертви мать, и дочь ее погибнет».

2. Поучаться в любви ближнего — так зависть упадать будет. Ибо *любовь не завидует* (1 Кор. 13, 4), — говорит апостол. И хотя в сердце и будет ударять пагубная эта стрела, но оно духом любви действию ее станет противиться и побуждать себя, и нехотящего, к благодарению Бога, что ближний в благополучии находится. Так всякое внутреннее зло исцеляется и, как говорят, клин клином вышибается. Должны мы принуждать себя ко всякому добру и делать не то, что злое сердце хочет, а

чего вера и совесть христианская требует: *употребляющие усилие восхищают Царствие Небесное* (Мф. 11, 12). Так противимся злобе и мщению, роптанию и хулению и прочим страстям и принуждаем себя к терпению и прочему благочестию. Что сначала не без трудности, но после с помощью Божией удобно будет.

3. Думать и без сомнения верить, что в мире этом нет ничего великого и удивления достойного и нет истинного блаженства, кроме вечного и небесного. А когда в этом мнении находиться будем, то и зависть ослабеет и недействительна будет. Ибо зависть рождается от благополучия ближнего; но когда благополучие временное, то есть честь, богатство и прочее, благополучием истинным считать не будем, то и завидовать тому не будем. Если, земное презрев, будешь искать небесного, то ни чести, ни славе, ни похвале, ни богатству, ни благородству не будешь завидовать, ибо несравненно лучшего желаешь. Князь и вельможа не завидует похвале сапожника, портного, столяра и прочих мастеров, поскольку намного лучшую имеет. Так и временному, жалкому и, так сказать, мнимому не завидует тот, кто постоянного и истинного вечного блаженства ищет. Хочешь ли от мучительной этой язвы не снедаться и не повредиться? Вменяй временное все как ничто, и так не будет она в тебе иметь места (3).

* * *

О благополучии ближнего скорбеть и о радости унывать — дело зависти. В любви язва эта душевная не имеет места: она счастье ближнего и несчастье своим считает, и потому как о несчастье ближнего болезнует, так о счастье радуется; с плачущими плачет, с радующимися радуется. Так, *радоваться с радующимися и плакать с плачущими* (Рим. 12, 15) увещевает апостол Павел (3).

* * *

Чего только зависть и злоба ни делают. Ничем им благочестивая душа угодить не может, все им неприятно, что ни делает. Там изобретают порок, где порока нет. То порочат и хулят, что похвалы достойно. Так Господь сказал о злобных иудеях: *пришел Иоанн* (Креститель), *ни ест, ни пьет; и говорят: в нем бес. Пришел Сын Человеческий,*

ест и пьет; и говорят: вот человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам (Мф. 11, 18–19).

Видишь, что злобным и Предтеча, Ангел, плотью обложенный, и Сам Христос, Господь его, свет без всякой тьмы и сама неповинность, угодить не могли, но в обоих сыскали, что порочить. Когда в свете, в котором никакой тьмы, и в светильнике Его сыскала злоба, что осуждать, то чего уже не сыщет в прочих благочестивых душах, которые не без немощи? Видим и ныне то же действие злобы: что ни делает человек, все пересуживает, все винит. Берегись же зависти и злобы — это великий яд души, и как червь дерево внутри, так и он душу грызет и снедает, и как только восстает в сердце, умерщвляй этого червя пагубного, дабы, возросши, не умертвил душу твою (5).

* * *

Видим, как душа наша повреждена ядом змия древнего, как сатана завистлив и злобен, как тем же ядом и душу человеческую напоил, так что о чем человеку должно радоваться, о том он завистью и злобой снедается. Видим такого зла достаточно на свете (5).

* * *

Зависть и злоба — великие в душе человеческой язвы. От зависти гнев, от гнева злоба, от злобы убийство последует, как видим на Каине. Поэтому трудиться и молиться Иисусу до тех пор нам нужно, пока язвы эти Он в душах не исцелит. Хочет Он исцелить их, но хочет, чтобы мы и немощи наши объявляли ему, и просили, и искали исцеления у Него. Постараемся же заботиться об исцелении душ наших и помолимся прилежно и неотступно Врачу душ — Иисусу, чтобы исцелил немощи наши (5).

* * *

Что зависть делает? К злобе ведет, а злоба не только хулит и злословит, но и к убийству возбуждает.

О, лютое зло — зависть, и дщерь ее — злоба! Так Каин вначале завидовал Авелю, потом злобился, а в конце и убил брата своего. Так сыновья Иакова, позавидовав брату своему Иосифу, возымели злобу на него и хотели убить и убили бы, если бы

Бог, Который был с ним, не сохранил его от убийства. Однако же от злобы Иосиф был продан в рабство в Египет. Так Иудеи вначале позавидовали Иисусу, Господу нашему, потом злобились и от злобы злословили и хулили Его, а потом и убить хотели Его. К такому концу зависть и злоба приводит. Берегись же зависти и злобы, как смертоносных язв душевных, и вначале, как только восстают в сердце, пресекай их мечом глагола Божьего и помощью Иисуса. Ибо если не пресечешь, то укрепятся, и поразят тебя, и ввергнут душу твою в ужаснейшее состояние...

Злобные и завистливые и благодетелям не спускают, и против них советуются, как бы повредить им и погубить их. Не смотрят на то, кто и каковы те, на кого они дышат злобой. Не рассуждают и не познают добра в них и благодеяния их к себе, но одно только думают, как бы в действие произвести злое помышление свое. Так зависть и злоба ослепляют бедного человека.

О, зависть и злоба, исчадия злобного духа — диавола! Видишь, как заразил этот родитель злобы сердце человеческое! Видим этого зла довольно на свете, многочисленные примеры обретаются, как злобные и благодетелям своим зло творить не стыдятся и не ужасаются. Всячески же старайся храниться от зависти и злобы, чтобы не обладали сердцем твоим. Многие воздерживаются от пищи и пития и не едят мяса и рыбы, но от зависти и злобы нисколько воздержаться не хотят. И какая польза, что тело не употребляет того, что не запрещено, а душа снедается тем, что под смертной казнью запрещено? *Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей* (1 Ин. 3, 15), — говорит апостол (5).

ЗАКОН БОЖИЙ

Человеколюбец Господь Бог наш, когда создал человека по образу Своему и по подобию, насадил в душе его закон, через который он мог все, что касается его обязанностей, знать и по тому закону поступать. Он по тому закону мог знать, в чем состояла его обязанность к Богу,

Создателю своему, к себе и ближнему своему. Но по падении человеческом закон этот так попортился, что едва малые следы от него остались. Отсюда последовало, что люди вместо добра избирали зло, и, тьмой неведения помраченные, пороки вместо добродетелей почитали.

Потому милосердный Творец наш, по Своей естественной благости, изобразил закон тот на двух скрижалях, которые через Моисея, верного Своего раба, передал избранному Своему народу — Израилю, а потом и всем людям и народам. Но цель как естественного, так и написанного закона не иная, как только единая любовь. Ибо премилосердный и человеколюбивый Бог, зная, что без любви не может быть в роде человеческом никакого благополучия, по той причине, как Отец, промышляя о чадах Своих, дал нам закон для пользы нашей и ради нашего благополучия, — который состоит в том, чтобы мы, вопервых, Бога, а потом ближнего нашего любили так: *возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим... и ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях,* — по словам Самого Христа, — *утверждается весь закон и пророки* (Мф. 22, 40) (1).

* * *

Великое зло есть грех. Ибо грех есть преступление и разорение вечного и неизменяемого закона Божия. *Грех есть беззаконие* (1 Ин. 3, 4). Что Бог повелел и узаконил, то через грех разоряется, и Богу повелевшему и узаконившему в противность делается, и непослушание оказывается (2).

* * *

Грехом закон Божий, вечный и неизменный, разоряется. Ибо Бог дал закон Свой нам для того, чтобы нами в целости соблюдаем был. А когда грешит человек и закон Божий преступает, то он нарушает то Божие установление и узаконение, которое вечно нерушимым и целым должно пребывать. И так человек разоряет то, что Бог установил; и грешник окаянный изменяет и разрушает то, что само в себе неизменно и нерушимо должно быть. В законе Божием изображено то, что так, а не иначе, как изображено, должно быть; например, Бога почитать и любить более всего и ближнего

любить, как себя. Этого вечная и неизменная правда от человека требует. Но грешник ослепленный, несмотря на то, дерзает разорять неразоряемое и нарушать ненарушаемое, к бесчестию вечного Бога и своей погибели (3).

* * *

Бог, Который закон издал и повелевает его хранить, велик и страшен, и Он — *Бог отмщений* (Пс. 3, 1), и повелевает его хранить твердо: *Ты заповедал заповеди Твоя твердо хранить* (Пс. 118, 4). И за преступление святого закона Своего временной и вечной казнью грозит. Указы земного царя, гнев которого только тело наше умертвить может, нарушать боимся. Как Божьего повеления нарушать не бояться и праведного Его гнева, Который *может и душу, и тело погубить в геенне огненной* (Мф. 10, 28) (3)?

* * *

Не может быть истинного покаяния без познания, ощущения и признания своей немощи, греха, бедности и окаянства, а все это из закона и проклятия законного познается и ощущается. Поэтому всякий, желающий истинно каяться, должен вникнуть в закон и поставить совесть свою перед законом и рассмотреть, в чем ее закон обличает, уязвляет и утесняет. В такой тесноте, то есть чувствуя законное проклятье и гнев Божий против содеянных грехов, верою прибегать ко Христу и искать милостивого избавления от гнева Божьего и казни, последующей гневу (4).

* * *

Дан был нам закон Божий, в котором вечная правда изображена. Тот должно было нам или совершенно исполнить, и так праведными перед Богом быть, и жизнь вечную получить, по Писанию: *исполняющий то* (в законе написанное) *человек, жив будет им* (Гал. 3, 12); или, если не исполним, под клятвой закона быть, по сказанному: *проклят всяк, кто не исполняет всего, что написано в книге закона* (Втор. 27, 26; Гал. 3, 10).

Но грех, живущий в человеке, большую воспринял от закона силу, и был как бы раздражен на него, и что закон повелевал или запрещал, большую в человеке возжигал против того похоть. Потому человек не мог того, что закон от него хотел,

исполнить, немощью и похотью побеждаемый, и так закон обличал его, как немощного и преступника, а не исцелял. И хотя человек не мог делать того, что закон ему повелевал, но правда Божия своего требовала от него. Требовала того, что он должен Создателю и Богу своему, то есть совершенного послушания и почитания, и так определила, дабы человек или весь закон Божий исполнил и благословение Божие получил, или, не исполнив, лишился Божьего благословения и проклятием поражен был.

Правда Божия нарушена быть не может, но требует непременно, чтобы законопреступник был наказан, ибо свойство правды — каждому должное отдавать. Не сыскался человек, который бы закон Божий совершенно исполнил, *потому что все согрешили и лишены славы Божией* (Рим. 3, 23). Не сотворил никто того, чего правда Божия требовала, и всякий обличался от закона как преступник и непокорный. Следовательно, и остался всякий по определению Божией правды под проклятием, и подпал вечному осуждению и смерти.

Милосердие и человеколюбие Божие не терпело, чтобы человек был оставлен под проклятием, не терпело видеть его в вечной погибели. Правда Божия своего требовала, и милосердие Божие своего хотело. Надобно было и правде Божией удовлетворение свое получить, и милосердию Его не остаться без удовлетворения своего.

Бог праведный и милосердный изобрел по Своей премудрости средство, которым и правда Его святая, и милосердие Его удовольствовались. Благоволил Сыну Своему, Который есть Ипостасная Божия Премудрость, воплотиться. Явился во плоти Сын Божий, и за нас, проклятых от закона, учинился клятвою, единый *благословенный во веки* (Рим. 9, 5), и так *искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою* (Гал. 3, 13); и, вместо нас, не исполнивших закона, совершенно исполнил закон, *чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу* (Рим. 8, 4). Так закон Божий конец свой, то есть исполнение совершенное, во Христе получил, чего в нас не получил. Так правде Божией и милосердию Его удовлетворила Ипостасная Отчая Премудрость — Христос. Правде — так как *Он изъязвлен был*

за грехи наши и мучим за беззакония наши (Ис. 53, 5; Рим. 4, 25; 1 Кор. 15, 3); милосердию — так как человек проклятый и вечному осуждению подверженный *благословение верою во Христа получает от Бога и спасается* (1 Петр. 3, 9; Гал. 3, 9, 14; Рим. 5, 9–10). И чего в законе не мог сыскать, как немощный, то все верою во Христе обретает. Так *милость и истина встретились, правда и мир облобызались! Истина с земли воссияла, и правда с неба приникла* (Пс. 84, 11–12) (4).

* * *

Не делай того, что совесть возбраняет тебе делать, ибо что совесть непогрешительная возбраняет, то возбраняет и закон Божий. Совесть добрая согласна закону Божию. Закон Божий говорит: *не убивай, не кради*, и прочее, — то же слышишь и в совести твоей. Берегись же делать то, что совесть запрещает, дабы не уязвить душу твою, уязвив совесть (4).

* * *

Спросят: «Когда-де христиане не под законом, а под благодатью, то зачем же закон проповедуется?»

Ответ.

1. Проповедуется неисправным, чтобы им устрашившись и очувствовавшись, в покаяние пришли. Так Предтеча святой, желая привести людей к покаянию и так приготовить сердца их к восприятию веры евангельской, проповедал: *уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь* (Мф. 3, 10).

2. Проповедуется и благочестивым истинным христианам, дабы по правилу его исправляли житие свое, дабы на него, как в зеркало, взирая, познавали немощь естества своего и очищали верою во Христа, Сына Божьего, и так бы ветхого человека совлекались и облекались в нового, успевали в любви Божией и к ближнему, что есть цель закона. *Цель же увещания есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры* (1 Тим. 1, 5) (4).

ЗАПОВЕДИ

Угождать [Господу] будешь, когда заповеди Его с любовью будешь исполнять, отсюда и любовь твоя к Нему покажется. Так Он Сам говорит: *Кто имеет*

заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня (Ин. 14, 21). Заповеди же Его не тяжки. Ибо что легче, чем друг друга любить? Этого Он от нас требует: *Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга* (Ин. 15, 12). Итак, будешь любить Его и угождать Ему, когда брата своего, то есть всякого человека так, как себя, любить будешь, а иначе неблагодарным к Нему явишься, поскольку Он тебя, как ты уже слышал, к смерти вечной судом Божиим приговоренного, избавил (1).

* * *

Служит Христу тот, кто, отвергнув тяжкое сатанинское иго, грехами обремененное, носит благое иго Христово, по слову Его: *возьмите иго Мое на себя* (Мф. 11, 29). Благое иго Христово значит заповеди Его святые и легкие, ибо *заповеди Его нетяжки* (1 Ин. 5, 3). Что легче, чем любить?.. Он заповедает нам друг друга любить: *сие заповедаю вам, да любите друг друга* (Ин. 15, 17). А от любви все добрые дела, как от источника ручьи, проистекут, ибо любовь есть корень добрых дел (см.: 1 Кор. 13, 1–8, 13). Кто истинную христианскую любовь имеет, тот носит иго Христово и заповеди Его исполняет, и так Ему служит (4).

ЗАЩИТА БОЖИЯ

Суд Божий постигает всех тех, кто благочестивых озлобляет и гонит. Души благочестивые, как овцы, смиренны, кротки и безоружны, но Бог за них стоит, и защищает их, и своевольных и нечестивых смиряет (2).

ЗДОРОВЬЕ

Какая польза телом здравствовать, но душу иметь расслабленную? Признак расслабленной души — злонравие (2).

* * *

Великим люди считают здоровое, крепкое и доброцветущее тело иметь. Но для христиан великое — здоровую, крепкую и благоцветущую душу иметь. Добро есть и телесное здравие. Но что пользы иметь тело здоровое, а душу немощную и расслабленную? Какая польза человеку-христианину, что тело его хорошо видит, а душа слепа в знании Бога и воли Его святой и себя самой; тело его слы-

шит хорошо, а душа глуха и не слышит слова Божьего; тело прямо, а душа крива и сгорблена; тело не хромает, а душа хромает; тело крепко, и двигается, и ходит, а душа расслабленна и ни на какое дело доброе неподвижна; тело не трясется в лихорадке и его не жжет горячка, а душа гневом и яростью сотрясается и опаляется; тело не мучится насилием бесовским, а душа страстями и грехами беснуется.

Лютый бес есть страсть и грех. Что пользы, что тело чисто, а душа — прокаженная и вся от ран греховных смердит; тело красиво и благообразно, а душа гнусна и безобразна? Тело смертно, а душа бессмертна. Телесное здоровье до смерти нам только служит, а после смерти рассыплется в прах, как немощное (2).

* * *

Подлинно все мы желаем здоровое тело иметь, но не умеем им обладать. Лучше телом тлеть и гнить, когда это Богу угодно и нам полезно и нужно, только бы душа свое здоровье получила. Слово Божие и вера святая учит нас, что со здоровой душой некогда и тело соединится, будет здоровое, сильное, красивое, духовное, нетленное, бессмертное и благоцветущее вовеки. *Но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется* (2 Кор. 4, 16) (2).

ЗЛО

Познаем, что грех — горькое и лютое наше зло, и будем уклоняться от него, как от познанного зла. Ибо кто, познав зло и пагубу, от зла и пагубы не уклоняется? Невозможно, воистину невозможно познавшему зло не ненавидеть зла и не уклоняться от него. То, что люди любят грех и от него не уклоняются, потому бывает, что зла этого не знают и горьких плодов его. Познавшему грех как зло невозможно не уклоняться от него. Почему убегаешь от змея? Потому что жалом своим умерщвляет. *Жало же смерти — грех* (1 Кор. 15, 56), которым человек умерщвляется. Как, смертоносное это жало познав, от него не будешь уклоняться (2)?

* * *

Впадают люди в яму, которую для ближних искапывают; и яд сами испивают, который для других приготовляют; и сами от того зла страдают, в которое

других ввергнуть хотят. Ужаснитесь и берегитесь ближним зло делать, да прежде сами в то не впадете зло. *Вот он заболел неправдою, зачал злобу и родил беззаконие. Он вырыл ров и углубил его, но упадет в яму, которую сделал: обратится злоба его на голову его, и на темя его неправда его сойдет* (Пс. 7, 15–17) (2).

* * *

Видишь, человек, какое зло есть грех. О, грех — неизреченное зло, ибо им бесконечный и преблагой Бог оскорбляется и прогневляется! Бесстыдная измена — грех, которой Богу бессмертному и праведному изменяем! Язва неизлечимая — грех, которая совесть нашу уязвляет, мучит и снедает! Проказа душевная — грех, которую никто, кроме Единородного Сына Божия, исцелить не может! Временных и вечных бедствий источник, корень осуждения и смерти, превращение естества, помрачение разума, растление душевной доброты и всех зол злейшее зло — грех (3)!

* * *

Соблазны мира умножаются и зачавшуюся искру Божией любви погасить стараются. Люди друг от друга научаются злу: юный на старого, меньший на большого, низший на высшего, подвластный на властелина, слуга на господина, сын на отца, овца на пастыря смотрит и указывает. Что? «Вот-де и он то и то делает, почему и мне не делать?» Что оно такое, что он делает? Зло, которое Бог Словом Своим запретил и неугасающим огнем казнит. И так расширяется зло и, подобно моровой язве, души человеческие, за которые Христос Кровь Свою пролил, поедает, а так час от часу умаляются сыны Царствия. Потому Христос о последнем времени говорит: *Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле* (Лк. 18, 8) (4)?

ЗЛОБА

Злоба происходит от безмерного самолюбия. Ибо самолюбивый во всем своей корысти всяким образом ищет, — в славе, чести и прочем. А когда видит в чем-нибудь препятствие своему желанию, крайне о том смущается, печалится и гневается на того, кто ему препятствует; почему и старается гнев свой в действие привести. Ибо

злоба — это не иное что, как желание мщения.

Различно злоба совершается:

1. Отнятием жизни у того, на кого злоба бывает.

2. Отнятием здоровья.

3. Злословием и клеветой. Ибо злобствующий, не имея возможности чем-нибудь отомстить за свою обиду, вымышляет какой-либо порок на ближнего и так ложный злой слух пускает о нем, желая тем имя его честное помрачить, или из малого великое делает и прибавляет. От этого часто бывает, что многие напрасно терпят злую клевету и поношения.

4. Иные до такой злобы доходят, что, исполнив злодеяние, хвалятся: вот, мол, как я дал ему; пусть он меня знает! К таким людям вышеприведенный псалом приличествует: *что хвалишься злобой, сильный* (см.: Пс. 51, 3)? И прочее.

От злобных людей уберечься никак невозможно, ибо они многие различные и тайные хитрости сплетают на того, на кого злобятся, и то тем, то другим, то третьим способом исполнить злое свое намерение покушаются. Одно есть убежище — молитва святая и надежда на Божий промысел, который всем по делам воздаст в свое время.

Впрочем, кто хочет спастись, тому должно отложить злобу и ближнего своего простить, ибо сказано: *прощайте, и прощены будете* (Лк. 6, 37) (1).

* * *

Благость и человеколюбие Христово непобедимо никакой злобой. Знал Христос Господь наш, что сделают с Ним неблагодарные Его люди, но однако пришел к ним, пришел спасти их, пришел взыскать их, погибших, пришел призвать и привести их к небесному Своему Отцу (2).

* * *

Злоба различным образом совершается:

1. Отнятием жизни у того, на кого зло бывает. Так Каин, завистью и злобой подстрекаемый, восстал на неповинного Авеля и умертвил единоутробного брата своего.

2. Биением, отравой, отнятием здоровья, имений, повреждением скота и прочего.

3. Ненавистью и гонением друзей того, на кого злоба питается в сердце. Ибо злобный, если не может повредить тому, на

кого злится, старается гнать и озлобить приятелей и любящих его. Так сатана, злобясь на Христа и ненавидя Его, гонит и озлобляет христиан, рабов Его, любящих Его и Им любимых. Этому злому и злобному духу следуют люди и по подобию его злобу совершают.

4. Злословием и клеветой. Отсюда-то и бывает, что так многие неповинно тяжкие поношения и клевету терпят, примерами такого зла как церковные, так и светские истории преисполнены. Да и в нынешнем веке многие на себе той же злобы действие и богомерзкие ее плоды познают.

5. Многие такой злобой напоенное имеют сердце, что, исполнив ее, хвалятся. Великое безумие хвалиться тем, о чем должно жалеть! Ближнему своему вред сделали; закон Божий, святой и вечный, нарушили; Бога Вседержителя, великого и страшного, прогневали; себя сатане записали и вечному мучению подвергли — и делом этим беззаконным хвалятся!.. Так злоба помрачает око душевное, что бедный человек явной своей погибели не видит. Дважды грешит — грешит и грехом хвалится: вот, мол, я ему дал, пусть он меня знает. Правда, знает он тебя, знает и твою злобу, знает, что ты повредил его. Но знаешь ли ты себя? Где ты и в каком находишься состоянии? Знаешь ли, что ты более себя, нежели его, повредил? Ты тело его, а свою душу погубил. От твоей клеветы его гнушаются и осуждают люди, а тебя осуждает Бог. Ты его бесславию и поношению временному, а себя вечному подверг. Слушай, что Псаломник поет тебе: *что хвалишься злобою, сильный?* И примечай, что далее прибавляет: *за то Бог истребит тебя до конца, исторгнет тебя, и переселит тебя от селения твоего, и корень твой с земли живых* (Пс. 51, 3, 7)...

6. Многие от злобы в такое безумие и ослепление приходят, что сами себя погубить предпочтут, нежели мщение оставить. Я, мол, сам погибну, а ему отомщу!.. Что молвишь и яришься, ослепленная и бедная тварь? Сам себя хочешь погубить, чтобы брат твой погиб, за которого Христос, Сын Божий, умер? Осмотрись, какой и чей дух в тебе действует? Не того ли, который сам погиб и прародителей наших, а с ними и нас погубил? Он всегда злобой дышит на погибель нашу. Христос хочет и тебя и его спасти — а ты хочешь и себя и

его погубить. Но смотри, на кого ты восстаешь и вооружаешься; говорит Он: *кто не со Мною, тот против Меня* (Мф. 12, 30).

Ты своей погибелью ближнего погибели ищешь, и потому ты не со Христом, а против Христа, Который и тебя, и ближнего твоего спасти хочет так, что и Кровь Свою за то пролил. А ты тем самым показываешь, что мудрствуешь одинаково с тем злобным духом, который тебя, и ближнего твоего, и всех людей всяким образом хочет повлечь в погибель. И, как кажется, хуже делаешь, чем демон. Ибо демон на демона не восстает, но все они на одного человека вооружаются и ищут, как бы погубить. А ты на подобного себе человека восстаешь и брата твоего погубить хочешь, который того же Творца и Господа признает, как и ты; того же отца по плоти Адама имеет, как и ты; того же естества, как и ты; тем же Искупителем Христом искуплен от диавола и ада, как и ты; той же банею Крещения омыт, как и ты; к той же вечной жизни позван, как и ты. Однако же в огне гнева своего кричишь: я сам погибну, а ему отомщу!..

Правда, сам ты себя погубишь, если того желаешь, но не ближнего твоего, если он в благодати и помощи Вышнего живет. Да разве ты не знаешь, что есть погибель, которой как себе, так и ближнему своему желаешь? Приложи руку свою к огню — и узнаешь отчасти, что есть погибель. Если этого малого огня не стерпишь, как стерпишь вечный огонь, который жжет, а не светит; палит, а не снедает; мучает, а не умерщвляет? Этим огнем злобные, если не покаются, как железо, раскалены будут, и извне и внутри снедаться и мучиться без конца. Но злобою ослепленный не видит того и в ярости своей кричит: я, мол, сам погибну, а его не оставлю!..

О, злоба, дьявольская дщерь, — злоба, как ты бедного человека ослепляешь! Сам себя хочет погубить злобный, чтобы ближний его погиб. Не может быть большего безумия, как своей погибелью ближнего погибели искать. Многие из злобных воздерживаются от рыбы, молока, яиц, мяса, чего Бог не запретил, но даже с благодарением и молитвой употреблять позволил; а живых людей Божиих хотят заклать, как жертву! Многие в среду и в пятницу ничего не едят; но от злобы и на одну минуту попоститься не хотят — что Бог

под угрозой вечной муки запрещает. Такое великое и страшное зло — злоба! Так бедственно пленяет сердце и ослепляет ум злоба! И точно порок есть, дьяволу собственный, который и сам погиб, и других старается привлечь в ту же погибель (3).

* * *

Поскольку у злобных людей яд злобы скрыт в сердце, и различные хитрости тайным образом плетут они на того, на кого злобятся, и то тем, то другим, то третьим образом злобу свою совершить замышляют, — потому и уберечься от них невозможно. Благочестивой душе одно остается убежище — молитва святая, терпение, непоколебимое упование на Промыслителя Бога, перед Которым ничто не скрыто, Который всем воздает по делам (3).

* * *

Злобные люди, если верят, что Бог есть и всем воздает по делам, должны отложить злобу и ближнего простить, по слову Христову: *прощайте, и прощены будете,* — и внимать, что Сирах говорит: *Мстительный получит отмщение от Господа, Который не забудет грехов его. Прости ближнему твоему обиду, и тогда по молитве твоей отпустятся грехи твои. Человек питает гнев к человеку, а у Господа просит прощения; к подобному себе человеку не имеет милосердия, и молится о грехах своих; сам, будучи плотию, питает злобу: кто очистит грехи его? Помни последнее и перестань враждовать; помни истление и смерть и соблюдай заповеди; помни заповеди и не злобствуй на ближнего* (Сир. 28, 1–7). Ничто не губит человека так, как злоба. Какие бы ни имел добродетели, однако все губит злоба. Да и то бывает, что в ров, который ближнему изрывают злобные, сами нечаянно падают и прежде времени сами себе погибель находят. И так сбывается на таких псаломническое слово: *Он вырыл ров и углубил его, но упадет в яму, которую сделал: обратится злоба его на главу его и на темя его неправда его сойдет* (Пс. 7, 16–17) (3).

* * *

Злоба есть закоснелый и застарелый гнев. Гнев, если вскоре не укротится, обращается в злобу. Поэтому апостол нас увещевает и научает в самом начале и сразу отлагать гнев: *солнце да не зайдет во гневе вашем; и не давайте места диаволу* (Еф. 4,

26–27). А отсюда видим, что тот дает место диаволу, кто гнев и злобу на ближнего своего держит. Над таковым диавол, как дух злобы, возобладал, и водит его как своего пленника.

Злоба рождается или от зависти, как Каин на Авеля, брата своего, имел злобу, благополучию его завидуя, злобился на него и убил его (см.: Быт. 4, 8), или от нанесенной человеку обиды. Так люди гневаются и злобятся на обидевших их и хотят им злом за зло воздать, и так отомстить за свою обиду.

Премерзкий и смеха достойный грех — злоба. Прочие грехи или некую корысть, или сладость согрешающему доставляют. Вор крадет, чтобы душу свою насытить. Блудник блудодействует, чтобы плоти своей угодить. А злобный без всего этого злобится. Он грешит и мучается, беззаконничает и снедается, мстит и отмщение терпит. Так злобному сама его злоба и есть наказание и биение. Если бы возможно было посмотреть в сердце злобного человека, то не что иное явилось бы там, как адское мучение. Поэтому бывает, что злобные люди темнеют и иссыхают, ибо злоба как яд снедает их плоть.

О лютая страсть! Лютая и пагубная и для злобствующих, и для тех, на которых она восстает и вооружается. Если в начале не бывает пресечена, то великие беды делает, так же, как усилившийся огонь многие дома поедает…

Злоба по-разному выражается.

1. Через отнятие здоровья. Так поступают те люди, которые, злобясь на своего ближнего, дают ему яд, и так здоровье его повреждают, от чего человек почти непрестанно мучается и умирает. Это есть действие злобы и пагубный ее плод.

2. Через отнятие жизни. Так Каин убил своего брата Авеля.

3. Через злословие и клевету. Злобный человек, желая отомстить своему ближнему и не имея, чем ему навредить, вымышляет в нем порок и так проносит о нем ложный злой слух, или из малого делает великое, то есть сучок называет бревном. Поэтому бывает, что многие люди ложную клевету и поношения терпят. Всему причиной злоба.

4. Злобный, выместив злобу, часто этим хвалятся: «Вот мол я ему дал; пусть он меня знает». Таким людям подходит слово Псалмопевца: *что хвалишься злобою, сильный* (Пс. 51, 3)? Это гнусный и мерзкий запах злобы — радоваться и хвалиться о вреде и погибели других.

О, лютое и пагубное действие злобы! Надо было человеку, как согрешившему против Бога и ближнего своего, сожалеть и каяться, а злобный этим хвалится и превозносится. Грешит, и хвалится грехом, беззаконничает, и беззаконием превозносится. Это действует в нем мерзкая и пагубная злоба. Человек! Хвалишься и радуешься ныне о беззаконном твоем деле, но если не исправишься, будешь тогда воздыхать, плакать и рыдать, когда все твои беззаконные дела представятся пред тобой и всему миру будут явлены, как и дела прочих беззаконников. Тогда ты увидишь свою погибель.

5. В некоторых людях так сильно действует и умножается злоба, что они не боятся говорить: «Я мол сам погибну, а его достану!» — О, бедная тварь! Разве не знаешь ты, что такое погибель? Приложи свою руку к огню и отчасти вкусишь горести ее. Этого терпеть не можешь — стерпишь ли горесть геенского огня, в который человек весь будет погружен и потоплен и будет гореть и не сгорать вовеки! Но когда осмотришься, сам узнаешь, что такие слова диавол, дух злобы, производит и произносит в тебе.

Видите, возлюбленные христиане, какое лютое и тяжкое зло — злоба. Злы и горьки плоды злобы, потому что зла и горька сама злоба, которая такие плоды рождает. Горе миру от злобы! Она всем и всячески вредит, как выше сказано, от нее никому и нигде невозможно укрыться. Когда не может иначе человека повредить, то через свой язык пускает яд на человека. Сколько ни есть в мире бед, напастей и зол, причина им всем — злоба. Горе миру от злобы, но большее горе самим злобствующим! Они у других тела повреждают, а у себя — души; у других тело умерщвляют, а у себя — души. Они временную жизнь у других отнимают, а у себя — вечную; других временно губят, а себя — вечно. К такому тяжкому злу злоба приводит (5).

* * *

Злобствующим, если они не хотят навечно погибнуть, нужно исправиться и свое злобное сердце переменить. Этому способствует следующее:

1. Страшно злобиться христианам, которым не только своих друзей, но и врагов велено любить Господом Иисусом Христом. Страшно творить зло христианам, потому что им велено и не-

навидящим благотворить (см.: Мф. 5, 44). Страшно христианам мстить, потому что им велено и согрешения людям оставлять (см.: Мф. 6, 14). Мститель впадет в руки мстителя — Бога. *Страшно* же *впасть в руки Бога живого* (Евр. 10, 31)! Да внимает этому злобствующая душа и яд злобы своей умерщвляет покаянием и сокрушением сердца. Иначе со своими грехами явится на страшном суде Христовом и по делам своим примет (см.: Мф. 16, 27).

2. Часто бывает, что злобные, желая повредить другим, прежде самим себе вредят: тот яд, который другим готовят, сами съедают; тем мечом, который против других обнажают, себя умерщвляют, и меч их входит в сердца их (см.: Пс. 36, 15); в тот ров, который другим выкапывают, сами падают. Об этом поет Псалмопевец: *он вырыл ров и углубил его, но упадет в яму, которую сделал. Обратится злоба его на голову его и на темя его неправда его сойдет* (Пс. 7, 16–17). И Господь говорит: *какою мерою мерите, такою и вам будут мерить* (Мф. 7, 2).

Возлюбленные христиане! Послушаем мы увещание апостольское: *солнце да не зайдет во гневе вашем*, и гнев в самом начале усмирим и укротим, и, пока мал этот беззаконный младенец, убьем его, чтобы не вырос и не овладел нами. *Итак, отложив всякую злобу и всякое коварство, и лицемерие, и зависть, и всякое злословие, как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение* (1 Петр. 2, 1–2). *Возлюбленный! не подражай злу, но добру. Кто делает добро, тот от Бога; а делающий зло не видел Бога* (3 Ин 1, 11) (5).

ЗЛОПАМЯТНОСТЬ

Злопамятность закрывает дверь к получению милости Божией и оставлению грехов. *Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших* (Мф. 6, 14–15) (2).

ЗЛОСЛОВИЕ

Кто злоречивым языком имени ближнего касался и так славу его терзал, тому надобно язык свой привязать и не попускать более ему говорить, разве только ради славословия Божия, на пользу и созидание ближнего.

Если же к злоречию так привык, что не может от него отстать, то я ему здравый совет даю такой: пусть он обратит язык свой на себя, сыщет у себя, что судить, что порочить и что злословить; пусть представит сам себе грехи свои, которые от самого младенчества совершил, и за них поносит себя как хочет; пусть обратит злоречие свое на глаза, которые на чужие пороки смотрели, и этим к осуждению приводили, и прочих грехов виновными были; пусть обратит его на уши, что скверные песни, клеветы на ближнего слушали. Пусть злословит язык свой, что праздное и мерзкое слово болтал, что ближнего осуждал, порочил, злословил, честь терзал. Пусть злословит руки, что чужое имение грабили. А во-первых, волю свою окаянную и необузданную пусть укоряет, что она всех зол виновной бывает. Ибо только это злословие ему полезно будет, а ближнего да не дерзает осуждать. *Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает* (Рим. 14, 4), — по словам апостольским (1).

ЗНАНИЕ

Как несмысленно или, более того, беззаконно поступают те христиане, которые от Слова Божьего удаляются. Многие, оставив этот живой и святой источник, забавляются непотребными книжками, которые плоть их увеселяют, но душу развращают, и так чтением тем погубляют себя, а не созидают. Иные стремятся знать, что делается в Америке, Африке, Азии и прочих дальних странах, а близ себя и внутри себя не хотят знать; что с душою их делается, в каком состоянии она находится, из Слова Божьего ведать не стараются. Иные натуру трав, зелий, деревьев и прочих вещей испытывать стараются, но своего естества, грехом растленного, из Слова Божьего рассматривать не хотят. Иные звезды считать, землю размерять учатся, но кратких дней жития своего и бесчисленных грехопадений, которыми всякий день перед Богом виноватыми являемся, — *грехопадения кто уразумеет*? (Пс. 18, 13) — из Писания рассматривать не хотят (4).

ИДОЛ

Грехолюбивому человеку грех, которому он служит, есть как идол. Сердце его грехолюбивое — как капище мерзкое, в котором мерзкому этому истукану жертву приносит, ибо грех в сердце его имеется. Вместо тельцов, баранов и прочих животных волю свою и охотнейшее послушание в жертву приносит. И так сколько раз грешник соизволяет на грех, к которому пристрастился, столько сердцем отрекается от Христа; и сколько раз делом грех исполняет, столько идолу тому жертву приносит. *Никто не может служить двум господам* (Мф. 6, 24), — говорит Господь...

Как же мерзко и бедственно пристрастие греховное! Мерзко — ибо страсть вместо Бога, как идол, почитается. Бедственно — ибо почитающий ее от Христа и Бога, в Котором спасение наше, отрекается; и с превеликой трудностью от мерзкой этой работы освобождается человек. А что бедственнее, в том закоснев, многие и на тот век без покаяния и надежды спасения отходят и вечными пленниками ада и смерти делаются (3).

* * *

Всякий идол сам по себе ничто (см.: 1 Кор. 8, 4). Серебро, золото, дерево, животное — создания Божии, для пользы Создателем устроенные, но мерзостью перед Богом бывает и в погибель человеку обращается не сами по себе, — ибо *хороши весьма* создания Божии (Быт. 1, 31), — но от сердечного человеческого произволения, ибо человек тому, как Богу, сердце свое отдает и посвящает. Солнце, луна, звезды, звери, скоты и всякое животное, также огонь, вода и прочие стихии, хлеб, вино и прочее на служение человеку созданы, дабы, их употребляя, познавал Создателя, и Его благодарил, и Ему служил. Но ослепленный человек превратным образом делает: что должно ему служить,

тому он служит, и что ему покоряться должно, тому он душу и сердце свое покоряет.

Всякая мерзость прежде внутри в сердце человеческом начинается, а потом вне исходит и является. Вне сердца человеческого идол есть ничто, но всякий идол в сердце человеческом есть. Сердце человеческое есть мерзкое капище, идолов и мерзостей исполненное. Оно вымыслило всякое идолонеистовство и в самое дело произвело. Там всякое зло и богопротивная мерзость кроется. И если верою не будет очищено, не иное что зачинает и рождает, как только злые и богопротивные плоды. И хотя многие, верою не очищенные и Духом не возрожденные, кажутся внешне добрыми, но внутри злые и подобны *окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты* (Мф. 23, 27). Бог же по сердцу и внутреннему состоянию судит, а не по внешнему. Такое великое, как дерево, зло с горькими своими плодами от семени змеиного возросло, посеянного на сердце праотца Адама, и в зачатии и рождении нашем плотском на наши сердца, как яд смертоносный, изливается и все наши силы душевные и телесные заражает так, что от природы не иное что может мыслить и делать, как только суетное, непотребное и злое (4).

* * *

Заповедь Божию разоряя от произволения и предрассуждения, человек и от Самого Бога отрекается и так отступает от Него и падает в духовное идолопоклонство. Ибо страсти, которой соизволяет, как идолу, сердце и волю свою покоряет.

Рассуди, не то же ли делается со всяким христианином, что делалось во время гонения с мучениками? Их мучители и слуги их побуждали к идолопоклонению. И те, которые не соизволяли на то богопротивное дело, сохраняли веру, а те, которые повиновались, погубили веру. Так и всякого христианина побуждает злая мысль, как слуга диавольский, ко греху, от которого и совесть, и Сам Бог через Слово Свое отвращает. Кто злому помыслу, как мучителю, противится, и на богопротивное дело не соизволяет, — хранит веру к Богу своему, и верно служит Господу своему, но кто тому соизволяет, оставляя совесть и

Божие повеление презирая, — тот от Бога повелевающего отступает, и так веру погубляет. Мученики, которые не стерпели мучения, отвергались Христа устами, а тот, который богопротивному помыслу повинуется и беззаконничает, сердцем отвергается. *Идол* сам по себе *ничто* (1 Кор. 8, 4).

Серебро, золото и прочая материя, в идолах находящаяся, — это Божие создание, которое и на любое другое дело по человеческому соизволению может обратиться. Но идолы у всякого в сердце имеются — страсти бесчинные: похоть нечистая, гордость, зависть, злоба, сребролюбие и прочее. Внутри имеются и мучители, к этим страстям, как идолам, склоняющие, — помыслы злые. Внутри и капище у человека есть — сердце его. От внешних идолов легко можно сохраниться, но от этих, которых внутри носим, с великою трудностью, и то не без всесильной Божией помощи сохраняемся и избавляемся, ибо они природны нам. Если хотим, христиане, веру нашу сохранить, должны мы не только от внешних, но и от внутренних идолов хранить себя. Не только золотым, серебряным и прочим делам рук человеческих колена не преклонять, но и внутренним, с нами от ветхого человека рожденным, то есть маммоне, похоти нечистой, гневу, злобе, зависти, ненависти, гордости и прочим не покоряться. Покоряется же им тот, кто служит им, а служит им, кто делает [грех] по их похоти. Потому и называется такой *рабом греха,* как говорит Христос: *всякий, делающий грех, есть раб греха* (Ин. 8, 34). Кто похоть нечистоты совершает, тот раб нечистоты. Кто гневу и злобе повинуется, работает гневу и раб гнева. То же и о прочем разумей. И так столько идолов внутри себя почитает человек, сколько плотских похотей исполняет. Бог в слове Своем говорит не к телу нашему и членам телесным. Не к телу говорит: *да не будут тебе бози иные разве Мене,* — не к рукам нашим говорит: *не убий, не укради,* — но к душе нашей. Душа или имеет, или не имеет иных богов, кроме Господа. Душа убивает или не убивает, крадет или не крадет, прелюбодействует или не прелюбодействует, а тело и члены телесные — орудия, через которые душа совершает начинания и действия свои. И так, хотя не преклоняешь колен

языческим богам, не простираешь рук им, не приносишь кадила, но когда волю бесовскую, к которой бес через страсти наши нас убеждает, исполняешь, столько иных богов почитаешь, сколько страстей имеешь. Ибо и язычники бесчинные страсти человеческие обоготворяли, и тех как богов почитали, и волю бесов, в идолах живущих, исполняли, как читаем в историях. Если страстям своим человек повинуется, то и работает им, а если работает им, то как господ своих имеет их, а так и почитает их, как идолов. Не только от внешних, серебряных, золотых, медных, деревянных и из прочих материй сделанных идолов, но и от сердечных беречься должны мы, христиане, если хотим веру нашу соблюсти Господу нашему (4).

* * *

Человек, когда отвращается от Бога ко греху, тогда обращается лицом ко греху, а спиной к Богу, как обращающийся от востока к западу, обращает лицо свое к западу, а спину к востоку. Грех и Бог по сути вещи противоположные, и когда к одному обращаемся, от другого отвращаемся, и к тому спиной поворачиваемся. Так грешник бесстыдный, отвращаясь от Бога ко греху, спиной поворачивается к Богу, как о беззаконных израильтянах говорит Бог через пророка: *они оборотились ко Мне спиною, а не лицом* (Иер. 32, 33). Как те израильтяне, обращаясь от Бога живого к идолам, обращали спину свою, по слову Божьему, к Богу, так ныне несмысленные христиане, когда обращаются ко греху, впадают в идолопоклонство, не чувственное, но духовное, и так поворачиваются *спиною к Богу, а не лицом,* а это есть бесстыдство великое, ибо такой грех, как идола, почитают; и сколько раз с произволением его совершают, столько раз руки к нему простирают и колени перед ним преклоняют.

Человек прежде согрешения стоит между двумя противоположностями — Богом и сатаною — и имеет свободное произволение к тому или другому обратиться. Бог зовет его к добру и отвращает от зла, а сатана прельщает, и отвращает от добра, и склоняет ко злу и греху — делу своему. И так, когда человек слушает Бога и добро творит, — к Богу обращается лицом, а когда слушает сатану

и зло творит, — к сатане обращается лицом, а спину обращает к Богу, и так, отвратившись от Бога, идет вослед сатаны. Из этого можешь видеть, христианин, как тяжко согрешает человек перед Богом, когда на грех, дело диавольское, обращается (4).

* * *

Бог — начало и источник всякому добру, и потому Ему единому подобает слава и хвала за добро. А когда человек за добро славы и похвалы себе желает и ищет, то на том месте, где подобало бы Богу быть и почитаться и славиться, себя, как идола поставляет, и хочет, чтобы его, как идола, хвалили прославляли, вместо Бога. Поэтому отступает он от Бога сердцем своим и себя боготворит, хотя и не замечает этого. Ибо чем хвалиться человеку, который кроме грехов и немощи ничего не имеет? Разве что грехами? Но какая это похвала?! Это не похвала, а поношение.

Видишь, какой яд сатанинский в тщеславии скрывается. Все, какие ни творит дела человек, тщеславие в одну мерзость и запустение обращается подобно тому, как море все втекающие в него реки делает солеными. Это скверна духа, которая нас пред Богом мерзкими делает. И настолько скрыт этот порок, насколько мерзок. От чувственных идолов и от прочих грехов удобно можем беречься, так как видим их, но от этого идола, который в сердце нашем гнездится, с великой неудобностью оберегается человек. Так сокровенно имеется он в сердце человеческом (5).

ИИСУС

Само имя — Иисус, то есть Спаситель, привлекает сердца наши к любви своей, православный христианин! *Ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись,* кроме имени Иисусова (Деян. 4, 12), — проповедует апостол Его Петр… *Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу* (Ис. 53, 6). Он нас, как Пастырь добрый, взыскал и, взяв на плечи Свои, к Небесному Своему Отцу принес (см.: Лк. 15, 5). Все мы, как путники, диаволом, как разбойником, обнажены и смертоносною уязвлены были раною.

Он к нам, таким бедным, милосердием Своим преклонился,

и к лежащим склонился, сделался *ближним нашим,* милосердную руку помощи Своей простер к нам, и лежащих восставил, и язвленных елеем милости Своей исцелил (см.: Лк. 10, 30–35). Были мы, как пленники, узами врага нашего связаны. Он, сильный в крепости, врага нашего связал, *узы наши разрешил* (Пс. 115, 7) и возвратил из пленения души наши (см.: Мф. 12, 29; Пс. 67, 19). Были мы, как преступники и отступники, от лица Божия отвержены. Он за нас перед праведным судом Божиим заступился и между Богом и нами стал посредником, ходатаем и примирителем. Были мы все должниками тьмою талантов Царю нашему Богу и никак не могли долга нашего заплатить, но следовало нам непременно быть заключенными по суду правды Его в темницу вечную и вечною платить мукою (см.: Мф. 18, 23–34). Он за нас вступился, и долг наш на Себя взял, и правде Божией заплатил. Словом, от такого неблагополучия, какого горше и горестнее не может быть, избавил нас, и такое блаженство, которого лучше и вожделеннее не может быть, милостиво и даром, без всяких наших заслуг, исходатайствовал нам Иисус Сын Божий.

Все же это сделал нам Иисус не через какое-то посредство, но Сам. Сам Он ради нас, заблудших, в мире этом странствовал и искал: *Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее* (Лк. 19, 10). Сам ради нашей бедности бедствовал, Сам ради нас, связанных, связан был и Своими узами *наши разрешил узы.* Сам ради нас, уязвленных, уязвлен был, и *ранами Его* мы *исцелились* (1 Петр. 2, 24). Сам за долг наш тягчайший заплатил не серебром или золотом, но *драгоценною Своею Кровью* (1 Петр. 1, 19). Сам ради нас, умерших, на древе крестном умер, и Своею смертью смерть нашу умертвил и нас, умерших, оживил. Своим крестом двери к милости Божией, вечной жизни и блаженству отверз. Вот что значит имя — Иисус, Ангелам любимое, нам, грешным, утешительное и сладкое и всей твари дивное (4).

ИКОНА

Церковь святая главнейшие таинства спасительного Его [Христа] смотрения представляет нам

к воспоминанию и празднованию их. Потому и на досках, и на прочих материалах изображаем преславные дела Его, как-то: Благовещение, Рождество Христово, Богоявление, Преображение, Распятие, Страдание, Погребение, Воскресение и прочее, дабы, на изображение взирая, поминали Самого Того, Который нас ради сие, на иконе написанное, сотворил, и поминая, усердно благодарили Сотворившего. Такое изображение для нас — вместо всегдашней памяти и очевидной истории, а для не умеющих читать — вместо всегдашнего чтения, и так, что в священной истории читаем, или из нее слышим, то изображенное на иконе ясно видим (4).

ИМУЩЕСТВО (ИМЕНИЕ)

Хотя и праведное имение будет, но поскольку есть нагие, трясущиеся от холода и мороза меньшие братья Христовы, заключенные в темнице за долги и оброки, лишившиеся домов от пожаров и прочие бедствующие, то на таковых должно излишние средства и избыток употреблять. Но все то суетным украшением и ненасытной роскошью пресекается. До нищих ли тому, у кого суета эта в сердце место свое имеет? Надо украшать себя, жену, детей, слуг, коней, кареты, убор их, дом свой, галереи, пруды и прочие увеселения создавать (3)!

* * *

Иной отзывается: «Я-де при смерти имение раздам».

Ответ:

1. Неизвестно, как окончишь жизнь; неизвестно, сможешь ли слово сказать в день смерти своей; и хотя и напишешь завещание об имении своем, но будет ли сделано по завещанию также неизвестно.

2. «Так смерти твоей, — говорит свт. Василий Великий, — приписывается милость, а не тебе» (В Слове к богатым). Ибо если бы смерть не побудила тебя к тому, не сделал бы ты милости.

3. Тогда ли хочешь раздавать богатство, когда уже и не можешь более его иметь и не в твоей власти остается?

4. Тогда ли хочешь милостивым и щедрым быть, когда перестаешь жить и от людей отлучаешься? Тогда ли добро делать,

когда жизнь, дыхание, движение прекратится, и всякое действие кончится, и время испытания и суда настанет?

5. «Если не дерзаешь знатных людей останками трапезы твоей потчевать, — говорит свт. Василий Великий, — как дерзаешь Бога останками твоими на милость преклонять?» (В Слове к богатым). Итак, отложи все эти мысли, которые тебя отвлекают от добродетели и связывают сердце твое скупостью и сребролюбием; пресеки узы эти мечом веры и упования на Бога и отдай имение свое руками убогих в руки Христу, Который, *будучи богат, обнищал ради нас, дабы мы обогатились Его нищетою* (2 Кор. 8, 9) (3).

* * *

Иной заявляет: «Я-де волен распоряжаться своим имением».

Ответ. Ничего своего, кроме грехов, не имеешь ты, который *нагим из чрева матери твоей вышел, нагим и отойдешь* (Иов. 1, 21). Скупость и лакомство — твое; а имение — Божие добро, расходовать которое ты должен по воле Божией, а не твоей. А если по своей воле и своим прихотям Божие добро будешь расточать или при себе держать, не употребляя на законные и богоугодные расходы, непременно, как неверный и лукавый раб, суда Божьего не избежишь (см.: Лк. 12, 45–46) (3).

* * *

Иной думает и говорит: «Я-де хочу на свете жить, и для того имение запасаю и берегу».

Ответ. Так-то думал и евангельский богач жить на свете, есть, пить и веселиться; но слушай, что *Бог сказал ему: безумный! В сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил* (Лк. 12, 20)*?* Так и ты обещаешь себе то, что не в твоей власти; жить хочешь на свете, но смерть перед тобой невидимо стоит, суд Божий у дверей, и Бог с небес говорит: *безумный! В сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил* (3)?

* * *

Если имеешь имение, собранное неправдой, — расточи его на бедных, чтобы не обличило оно тебя на втором Христовом пришествии. Подражай в этом деле Закхею мытарю (Лк. 19, 8), которого Христос Господь поставил всем в пример. Лучше в

нищете жить, нежели в неправедном богатстве. Избери же лучшее, и во зле собранное расточи в добре. Если так сотворишь, веруй Господу, что не оставит тебя и подаст тебе нужное к жизни твоей, Он и птичек не оставляет и питает, и обо всей твари промышляет (5).

ИМЯ БОЖИЕ

Так Он за нас пострадал и умер, и тем страданием и смертью умилостивил Отца Небесного и нас примирил. Так ту казнь, которой мы повинны были, Он на Себя взял, и так за нас вступился, так нам заслужил отпущение грехов, и через грех последующей вечной казни избавил, а вместо рая, из которого изгнаны мы были, небо нам отверз, царство небесное нам даровал. Его заслугой и Его благодатью, Его Кровью, ради нас пролитой, надеемся у Отца Небесного милость получить; Его пресладким именем надеемся спастись. Он есть Мессия, Богом обещанный, пророками проповеданный, Которого ожидал весь мир. Он есть Христос, от Которого мы называемся христианами. Это есть наше благородство, которое все чести, титулы и высокие ранги мира сего превосходит. Этим именем хвалимся, ибо без сего имени всякое благородство есть низость, богатство — нищета, честь — бесчестие, слава — ничто. С этим именем и нищий богат, бесславный славен, не имеющий чести имеет ее, низкий высок, несчастный счастлив (1).

* * *

Возлюби Его [Господа] всем сердцем твоим. Не выпускай никогда благодеяний Его из памяти, вспоминай всегда имя Его пресвятое с благодарными слезами, хвались неизреченным Его милосердием и любовью, прославляй имя Его сладчайшее перед всеми. Ради Его имени люби врагов своих, делай добро ненавидящим тебя, благословляй проклинающих тебя. Ради Его имени просящему у тебя дай, ради Его имени алчущего напитай, жаждущего напой, нагого одень, странствующего введи в дом, болящему послужи, в темнице сидящего посети, печального утешь, страждущему сострадай. Ради Его имени всякие беды с охотой и благодарным сердцем претерпи, да притом берегись Его прогневать, но во всем старайся Ему угождать (1).

* * *

У многих в злой обычай вошло во всяком слове великое и страшное имя Божие прибавлять: «Бог-де знает, Бог весть!» Иные по тому ужасному обычаю, что-нибудь говоря, тем же страшным именем клянутся, хотя бы само дело и не требовало того, как-то: «Ей-Богу, Бог Свидетель, Бог видит, на то Бог, на то Христос, и прочее», — и в том своего порока не чувствуют. А как откроют свои внутренние глаза, увидят, что они тем проявляют к имени Божиему великое непочтение. Но таковых Писание обличает, говоря: *не произноси имени Господа Бога твоего напрасно; ибо Господь не оставит без наказания произносящего имя Его напрасно* (Исх. 20, 7) (3).

* * *

Имя Божие само в себе как свято, так славно и препрославлено, и потому от нас не требует прославления. И как солнце, хвалят его или хулят, всегда светлым само в себе пребывает, и лучи света своего на всю поднебесную испускает, так и имя Божие, славится ли, или хулится человеком, — всегда равно, всегда славно, свято и страшно пребывает, и лучи славы своей издает. Издает в созданиях, ибо *небеса проповедуют славу Божию* (Пс. 18, 2), и *вся земля полна славы Его* (Ис. 6, 3). Издает в дивных и страшных делах Его, преславных чудесах Его. И потому слава имени Его как от хуления человеческого не умаляется, так и от просавления не умножается.

Слава имени Божия вечна, бесконечна и неизменна, как и Сам Бог, и потому ни умножиться, ни умалиться в себе не может. Но наша христианская должность требует, чтобы мы как сами в себе славили его, так и пресекали то, чем оно хулится, и хулящим, насколько можем, заграждали уста. Ибо добрый сын о славе отца своего и верный раб о славе господина своего всегда и везде печется и пресекает то, чем слава и честь их помрачается. Тем более христианам, как сынам и рабам Божиим, о славе Отца Небесного и Господа своего заботиться и ревновать должно, как Сам Господь говорит: *Сын прославляет отца, и раб господина своего боится. И если Я Отец, то где прославление Мое? И если Я Господь, то где страх предо Мной* (Мал. 1, 6) (4)?

* * *

Бесчестится имя Божие тогда, когда не в нужных и важных случаях, а в низких и без всякой правильной причины оно поминается. Так у людей в злой обычай вошло почти при всяком слове поминать: «Ей Богу! На то Бог! На то Христос! Свидетель Бог! Бог видит!» — и прочее. Хотя по застарелому обычаю они и не примечают, как бесчестят имя Божие, так как обычай ослепляет разум, но когда осмотрятся, то увидят и признают это за истину. Когда у имени Божьего отнимается честь, тогда оно бесчестится. Но всякий может видеть, что таким бесстрашным и непочтительным поминанием отнимается у Него достойная честь. Ибо имя Божие, как великое, святое и страшное, должно со страхом и почтением поминать. Но когда человек того Ему не показывает, то тем самым отнимает Ему достойную честь и так бесчестит. И это — сатанинская хитрость, которая пытается посредством человека Бога бесчестить и самого человека погубить. Имя земного монарха люди с почтением поминают, а имя Божие, как подлую вещь (что и писать страшно, но нужно, ради злонравия и застарелого злого обычая бесстрашных христиан, чтобы от этого обычая отстали), подлую, говорю, и легкую вещь во всяких подлейших словах, и, что горше того, в шуточных приводить не устрашаются!.. О долготерпение Твое, Боже, Который все это видишь и слышишь, и терпишь безумие человеческое (4)!

* * *

Имя Божие свято и славно и без нашего прославления, но мы должны стараться, чтобы и в нас оно славилось (4).

* * *

Кто учит или живет иначе, чем Слово Божие учит, тот имени Божьего не прославляет. Поэтому, чтобы Сам Бог не допустил нас до этого, молимся Ему: *да святится имя Твое* (4).

* * *

Имя Божие со всяким почтением, страхом и благоговением поминай, и только там и тогда, где и когда надобно поминать, поскольку имя Божие свято и страшно, и поминающие Его с непочтением тяжко грешат. Отдавай всякое почтение имени Божию, как самому Богу. Имя царя земного с почтением

поминаешь, как и должно, тем более имя Бога, Царя Небесного, Ангелам и святым душам досточтимое, любезное и сладкое, с высоким почтением поминать должно.

Правильно поминается имя Божие в молитве, в славословии, в благодарении, в хвалении, в песнях духовных, в беседах и разговорах, христианам приличных, то есть тогда, когда разговор бывает о святом Божием Слове, о законе и Евангелии, о пришествии Христовом в мир, о жизни Его на земле, Его страдании и смерти, ради нас принятой, о смерти, о суде Христовом, о вечной муке и вечной жизни. В прочих разговорах без крайней нужды не поминай, а если нужда будет помянуть, то поминай со всяким опасением и достодолжным почтением (5).

* * *

Во лжи и шутках крайне берегись помянуть имя Божие, чтобы тотчас суд Божий не постиг тебя. Ибо Бог наш есть *огнь поядающий*.

Вошла в обычай божба, крайне непристойная христианам, как-то: «ей Богу», «на то Бог», «свидетель Бог», «видит Бог», «на то Христос», и прочее; и повторяются эти слова людьми часто и почти во всяких случаях. Такая божба не что иное, как сатанинский вымысел, на бесчестие имени Божия и погибель человеческую изобретенный. Берегись так и подобно тому божиться.

Когда нужда будет тебе утвердить истину, *да будет слово твое,* по заповеди Христовой: *да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого* (Мф. 5, 37) (5).

ИСКУШЕНИЕ

Христос, по исполнении сорокадневного поста, троекратно был искушаем диаволом (Мф. 4, 1–2), являя то, что всякому, приступающему служить Господу, следует искушение (1).

* * *

Рассуждение об искушении. Первое. Насколько неприязненный враг нам сатана, Писание Святое свидетельствует: он то веру нашу, то любовь, то надежду искушает.

Искушает веру, влагая сомнение, неверие, всевая ереси, расколы, отступничество; искушает любовь, отвращая волю нашу от творения заповедей Божиих

и всевая вражду между нами; искушает надежду, приводя нас к отчаянию в вечной жизни и обещанных благах.

Второе. Всякое искушение, хотя и от сатаны бывает, однако же, и не без попущения Божия. Христос говорит: *Симон! Симон! вот, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу* (Лк. 22, 31). То же и история праведного Иова показывает.

Третье. Искушение никого из верных не оставляет: если Христос Сын Божий трижды искушаем был сатаной, как Евангелие свидетельствует, насколько же более искушаются верные Его.

Четвертое. Искушения нам бывают по попущению Божию для доброго конца.

1. В искушении показывает Бог нас нам самим, что мы есть и к чему склонность имеем, к добру или ко злу; что мудрствуем, плотское или духовное; что в сердце нашем кроется, любовь Божия или любовь мира сего.

2. В искушении человек познает свою немощь и окаянство и так смиряется. *Дано мне жало в плоть*, — говорит апостол Павел, — *ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился* (2 Кор. 12, 7).

3. В искушении, если оно претерпится, искуситель посрамляется, как немощным человеком по Божией благодати побежденный, а человек венчается.

Пятое. Помощь против искушения в самом деле.

1. Ум тотчас обратить к чему-нибудь другому полезному и к святому размышлению.

2. Можно искусителю сказать то, что Архангел Михаил сказал диаволу: *Да запретит тебе Господь* (Иуд. 1, 9).

3. Крестным знамением себя ограждать и силой распятого Христа себя вооружать.

4. Отвратиться от искусителя и плюнуть на него...

Шестое. Знак нехороший, если кто не чувствует искушения, ибо искуситель не касается того, кого видит покорным своей воле, и потому под своею властью. Ратник не воюет против того, кто ему покоряется, но кто против него стоит и вооружается; и разбойник на нищего не нападает, но на богатого. Внемли этому всякий и не радуйся о том, что не чувствуешь искушения, но осмотрись, в каком состоянии находишься.

Седьмое. Часто бывает, что искуситель на время и отступает, и оставляет нас в покое, но

тогда большее нам надлежит искушение, ибо тогда он вдруг, нечаянно на нас нападает, а не с той стороны, с которой мы надеемся, поэтому всегда надо его ожидать. К чему и апостол Петр нас вооружает: *трезвитесь, бодрствуйте* (1 Пет. 5, 8), и прочее, и апостол Павел: *смотрите, поступайте осторожно* (Еф. 5, 15).

Восьмое. После искушения и одержанной победы надо не себе приписывать ее, но Богу, и Его благодарить за то , что не дал посмеяться врагу, ибо и то диавольская козни, что он после одержанной над ним победы влагает высокоумие и тщеславие.

Девятое. Если случится искуситься, отчаиваться не должно, но тотчас восстать, каяться, и исправиться, и еще горячее с призыванием помощи Божией подвизаться. Ибо жизнь наша — это брань, на которой то одна, то другая сторона ранит, гонит, побеждает (1).

* * *

Когда небо густыми и темными облаками покрывается и великая буря находит, кажется, что солнце оставляет нас. Однако и в такое время оно всегда тончайшие свои лучи испускает на нас. Так, когда темное облако и буря искушений находят на нас и накрывают нас, кажется, что Бог оставил нас. Однако Бог и в такой тьме верного Своего не оставляет, но сокровенною силой Своей его сохраняет. *И верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести* (1 Кор. 10, 13).

Не отчаивайся, возлюбленный христианин, когда какое искушение постигнет тебя, но молись и призывай Его. Тогда и жди помощи от Него, по неложному Его обещанию: *и призови Меня в день скорби твоей, и избавлю тебя, и ты прославишь Меня* (Пс. 49, 15). Бог ожидает в искушении твоего терпения и подвига, а не уныния и негодования. *Уповай на Господа, мужайся, и да крепится сердце твое, и уповай на Господа* (Пс. 26, 14), без совета и изволения Которого ничего не бывает (2).

* * *

В ключе на дне его лежащую нечистоту видно тогда, когда жезлом или иным каким-нибудь орудием по дну его ударяют; тогда от тины или грязи, на дне его лежащей, вся вода в

ключе возмущается и становится мутной. Так и нечистота страстей и скотский злой нрав, в глубине сердца человеческого лежащий, во время искушения и соблазнов проявляется. Кто бы узнал, что на дне ключа находится тина или грязь, если бы она оттуда, если ударить, не поднималась и себя не показывала? Так откуда бы мы знали, что в глубине сердца человеческого такая кроется мерзость и нечистота, если бы она оттуда не выходила и себя внешними делами не показывала (2)?

* * *

Проникни, человек, в глубину сердца твоего, рассматривай и познавай, какая смрадная тина страстей в нем лежит! Какое видишь зло в ближнем своем, такое и в сердце твоем имеется, за что судишь и осуждаешь ближнего своего, то и в тебе есть, хотя и не проявляется вовне. Божие же око не только внешнее дело, но и глубину сердца видит. Многие думают о себе, что они смиренные и кроткие, но при искушении другое показывается (2).

* * *

Всякого, кто родится водою и Духом, то есть всякого христианина, ожидает искушение от диавола и с ним постоянная борьба. Если Христа Сына Божия дерзнул искушать злохитрый дух, неужели оставит христиан? Христос Господь во всем образ нам Собою подал. Он искушаем был сатаною — надо и нам искушенными быть. Он победил искусителя силою Своею — надо и нам врага победить Его силой. Не на оперы и роскошные банкеты позваны христиане, но на брань и подвиг духовный, и подвиг не против плоти и крови, а против диавола и злых его духов. *Потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной* (Еф. 6, 12).

Эта битва начинается благополучно, если око наше не дремлет (см.: Мф. 6, 22–24). Тяжка битва с людьми, но намного тяжелее бороться с духами злобными. Они нас видят и, что делаем и говорим, примечают, а мы их не видим. Они стараются у нас отнять не города, не рубежи, не тленное сокровище, а вечное спасение, которое Христос Сын Божий честной Кровью и смертью Своей нам приобрел. Это неоцененное сокровище

похитить у нас они стараются и усердствуют день и ночь. Искушают они нас бодрствующих, искушают и спящих; строят козни днем, строят козни ночью (2).

* * *

Душевное бедствие, внутри сердца кроющееся, больше всего в искушении познается. И чем больше в искушении человек находится, тем лучше бедность и окаянство душевное свое познает. Искушение все открывает, что внутри сердца кроется, как лекарство рвотное показывает, что в желудке содержится. А чем более познает человек душевное свое бедствие и окаянство, тем более смиряется. Познание беды смиряет человека. Чем же более смиряется, тем более обретает благодать у Бога. *Смиренным Бог дает благодать* (1 Петр. 5, 5).

Многие о себе мечтают, что они не имеют высокоумия, гордости, зависти, гнева, злобы и прочее. Но нашедшее искушение показывает, что в сердцах их это зло кроется, и так они обманываются. Блудная похоть некоторое время кроется и не познается, но при случае, как змей ядовитый, из тайного места показывает свою голову и жалом своим хочет уязвить душу. Зависть, в сердце нашем кроющуюся, благополучие ближнего трогает и показывает; тогда она из сердца исходит и поднимается, когда ближнего увидит в счастье. Гнев и злоба в обиде, ближним наносимой, познается. Жестокосердие и немилосердие показывает беда и страдание ближнего, человеком презираемая. Сребролюбие прежде всего показывает себя при потере богатства и имения, славолюбие — в бесславии и бесчестии, любоначалие — в лишении чести и сана. Видим, сколько болеет и скорбит человек, сколько сетует, плачет и рыдает, лишившись или богатства, или сана и чести, или славы мира сего. Многие, не стерпев болезни и скорби, внутри сердца их кроющихся, сами себя умерщвляют. О слепота! О нечувствие! О бедность! Самого себя погубить ради того, что само по себе — почти ничто, как тень.

Кто что любит, о том и жалеет, когда теряет; и чем более что любит, тем более о том потерянном жалеет. Так и прочее бедствие душевное в искушении больше всего познается. Искушение открывает сердце наше,

и тайное сердца нашего явным делает. Бог же всю глубину и бездну сердца нашего испытывает и, что в нем кроется, видит. Поэтому попускает нам Бог искушение, и тем показывает нам, что в сердце нашем кроется. Познаем, христиане, душевную нашу беду и зло — да так и избавления усердно поищем (2).

* * *

О, как нужно искушение для того, чтобы достичь блаженного состояния сердца! Ибо искушение:

1. Показывает нам бедное и плачевное состояние сердца нашего; показывает, что в нем, какая великая злость и жестокость кроется, и к чему оно склоняется; и так убеждает нас познавать свою бедность, окаянство и ничтожество духовное.

2. Убеждает искать способ, которым бы от этого избавиться. И не иной какой представляется способ, как Божия благодать, которая верою и усердной молитвою получается. Чем же от природы своей злой избавиться можем, как только Божией силою, которая как все может, так может и злое естество переменить и, как огонь железо, умягчить?

3. Убеждает мир оставить и одного Бога искать, у Которого одного есть истинное и непоколебимое блаженство. И поэтому-то на христиан столько бед и напастей в мире этом находит! Ибо этим они, как железо в огне, умягчаются, и, как золото и серебро в горниле, искушаются и благоприятными Богу делаются. Не избегай, возлюбленный христианин, искушения и креста, от Бога посылаемого. Если безропотно и великодушно потерпишь и понесешь его, принесет тебе великую Божию милость. Плоти нашей горестно терпеть, но так внутренний человек исцеляется и здоровье получает. Надо непременно совлекаться ветхого человека, то есть природного злонравия, если хотим облечься в нового человека, что необходимо для спасения (3).

* * *

Искушение бывает нам к добру или к злу. Искушение к добру — от Бога, им просят искуситься Давид и прочие святые. *Искуси меня, Боже, и узнай сердце мое, испытай меня и узнай пути мои* (Пс. 138, 23). Так искушаем был Авраам (см.: Быт. 22)…

Искушение ко злу, или прельщение, бывает или от диавола, который всячески пытается нас уловить, прельстить, ко греху привести и погубить, или от плоти, которая страстями и похотями борет нас, или от мира, который прелестью, суетой и соблазнами ко злу нас поощряет (4).

* * *

Когда молимся: *не введи нас во искушение,* — то не должны сами себя вдавать в искушение (4).

* * *

К успеху в христианском деле руководствует различный крест и искушение. *С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения, зная, что испытание вашей веры производит терпение; терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка* (Иак. 1, 2–4).

Крест и искушение различное есть училище духовное, в котором обучаются христиане. Как в училищах обучаются отроки и юноши правильной речи, красноречию и мирской мудрости, так в училище креста и искушений христиане, младенцы и отроки о Христе, обучаются правому, красному и богоугодному житию и духовной премудрости. И чем более в этой духовной школе обращаются, тем искуснейшими в деле христианском бывают. И как воины мира сего, чем более обращаются в брани и против врагов отечества своего подвизаются, тем искуснейшими и храбрейшими делаются, так христиане, воины Христовы, чем более подвизаются под крестом, знаменем христианским, против врагов своих: плоти, мира и диавола, — тем лучше успевают в деле христианского благочестия. И как в горниле серебро и золото искушается и чистейшим бывает, так в горниле искушений, бед, напастей и креста христиане очищаются от злонравия и чистейшими делаются. Крест и искушение есть изрядное и преславное училище христианской мудрости (4).

* * *

Искушение от диавола попущением Божиим бывает для доброй цели.

1. Чтобы так смирился человек искушающийся.

2. Чтобы познали веру нашу. Искушение подобно огню, который золото, серебро и медь показывает и от прочих металлов отличает. В искушении показывается, кто золото, кто серебро, и кто олово, кто сено и дрова. Золото и серебро цело остается в огне и чище делается. Железо ржавчину отлагает и цело остается. Олово скоро растапливается, а сено и дрова совсем сгорают. Так в искушении познается, кто истинно отстал от сатаны и злых дел его и прилепился Богу, кто истинно работает Богу и кто лицемерно. Искушением же познаются истинные и верные рабы Божии и лицемеры. Искушение все явным делает.

3. Чтобы познали любовь, кого мы более любим, — себя и мир или Бога, кому угождаем, — себе и миру или Богу, чью волю более почитаем, — свою или Божию, и прочее. Все это открывает искушение.

4. Чтобы познали врагов наших и научились против них подвизаться. Ибо битва готовит воина для подвига и крепчайшим делает, а без битвы воин ослабевает и портится.

5. Чтобы познали немощь нашу, опасность, и, познав к Богу с молитвой прибегали. Как малое дитя к матери бежит и у нее ищет защиты, видя свою беду, так верная душа к Богу простирает руки в бедствии своем.

6. Чтобы искуситель посрамился, а претерпевший искушение венец принял от Подвигоположника: *блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его* (Иак. 1, 12). Не знает искуситель, что искушению его последует: он искушает на зло, но искушение его претерпевающему на добро, и так посрамляется и как бы своей стрелой уязвляется (5).

* * *

Когда сатана видит, что человек противится ему и человека низложить через грех не может, то наносит ему беды или сам, или через злых людей, чтобы хотя бы так человека, противящегося ему, привести в грех через нетерпение, негодование и хуление. И такое искушение от него бывает этому человеку на пользу великую, если он не изнемогает, но стоит твердо против такого искушения, то есть, когда он это искушение великодушно и безропотно терпит (5).

* * *

Истинной добродетели последует искушение. Сатана всегда восстает на Христовых рабов, и попущением Божиим то через себя самого, то через злых людей причиняет им зло. Здесь нужно каждому благочестивому терпение, и все, что ни приключится противное, безропотно и великодушно переносить, и терпением преодолевать, и это все приключающееся, как от Бога посланное, принимать, чтобы показать, что он нелицемерно Бога почитает. Так сатана посрамляется, и человек, истинно почитающий Бога, познается и венчается.

Так на Иова святого от диавола нашедшее искушение, которое он великодушно претерпел, показало, что он истинный был богопочитатель. И диавол не нашел более, чем его оклеветать, тот, который прежде клеветал и говорил: *разве даром чтит Бога Иов* (Иов. 1, 9)? И так, терпением его побежденный и посрамленный, умолк.

И сие-то есть *взять свой крест*, то есть быть готовым к терпению всего, что ни приключится противного, даже и до самой смерти, если это нужно будет ради Бога. Что значит *нести крест свой?* Ответ: терпеть безропотно и великодушно все, что ни приключится (5).

* * *

Обратившимся к Богу всегда бывает много искушений, о чем и в Писании написано так: *чадо! если приступаешь служить Господу Богу, приготовь душу твою в искушение. Управь сердце твое, и потерпи, и не будь скор во время посещения*, и прочее (Сир. 2, 1–2). И во многих местах Священного Писания о том же свидетельствуется.

Итак, надо терпеть и молитвой против них вооружаться, и так преодолевать. Сатана не спит, но всегда бодрствует на погибель нашу, по учению апостольскому: *трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш, диавол, ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить. Противостойте ему твердою верою*, и прочее (1 Петр. 5, 8–9). Апостол Иаков говорит: *блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его* (Иак. 1, 12).

Итак, терпи и ожидай от Бога милости и в будущем веке конца (5).

ИСПОВЕДАНИЕ ВЕРЫ

Злонравие и беззаконное житие противно вере христианской, и потому в ком оно имеется, в том нет веры, хотя и исповедует Христа и христианином именуется. Блуд и всякая нечистота, хищение, воровство, клятвопреступление, неправда в судах и во всяком деле, пьянство, лесть, лукавство, ложь, злоба и прочее тому подобное изгоняют веру из сердца. Исповедание православной веры может быть в таких, ибо многие, и беззаконно живя, право мудрствуют о вере, многие из них и проповедуют веру, но все таковые не имеют сердечной веры, которая человека обновляет, из злонравного в добронравного переменяет и истинным христианином делает. Иное есть знание и исповедание веры, иное же есть сердечная вера (4).

* * *

Человек кажется по виду верным, ибо Бога и Христа, Сына Божия, устами исповедует, в церковь ходит и прочие знаки христианства показывает, но если любви и добрых дел не имеет, то вид только верного человека и христианина имеет, а на самом деле не истинно верный христианин, а то же, что и язычник, не исповедующий Бога. Не одно исповедание делает христианина, но исповедание с сердечной верой сопряженное.

Вера учит верного исповедовать и называть Бога своим Богом, как об этом во многих местах Писания свидетельствуется. Если веруешь, что Бог — твой есть Бог, то непременно ты Его должен почитать, чего не может быть без послушания истинного. Почитать Бога и не слушать Его — разуму невместимо. А от послушания последует соблюдение святых Его заповедей, а где соблюдение заповедей Божиих, там и добрые дела, ибо заповеди научают нас добрым делам (4).

ИСПОВЕДЬ

Видим, что когда человек по неосторожности яда или иного чего вредного вкусит и почувствует в желудке болезнь — не медлит, но тотчас прибегает к

лекарю и ищет исцеления. Христианин! Не медли и ты, когда по неосторожности и действу диавольскому вкусишь яда греховного. Не медли, говорю, но тотчас ищи исцеления. Прибегай с верою ко Христу, Врачу душ и телес, проси у Него исцеления своей души. Объявляй Ему язву, которой уязвил тебя враг. Объявляй, хотя Он и знает ее. Падай перед Ним и с сокрушением сердца признавай свою болезнь. Не стыдись и не бойся! Он прежде признания твоего знает твою болезнь. Но требует твоего самоохотного и добровольного признания, чтобы ты сам себя перед Ним обвинил и греха своего не скрыл. Говори Ему и исповедуй беззаконие твое: «Согреших, Господи, помилуй мя! Исцели мя, Господи, яко согреших Тебе».

Сыновей Израиля, когда вышли из Египта и шли в землю обетованную, в некой пустыне жалили змеи. Бог, милосердствуя над ними, повелел Моисею на высоком дереве вознести медного змея, чтобы ужаленные люди на того змея взирали ради своего исцеления и, так взирая, исцелялись (см.: Чис. 21, 6–9). Христиане! Мы идем в землю обетованную — Небесное Отечество, нам обещанное, и, проходя пустыню сего мира, много страдаем от адского змея, диавола. Как только по неосторожности нашей этот лютый змей укусит нас и почувствуем душевредный яд его в душе нашей, тотчас возведем очи наши ко Христу, Сыну Божию, сидящему одесную Бога Отца, за наши грехи некогда вознесенному на древо крестное, распятому и умершему. *И, как Моисей вознес змею в пустыне, так должно вознесенным быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3, 14–15) (2).

* * *

Хотя многие, согрешив, каются и исповедуются перед отцом духовным, но, возвратившись, снова на те же грехи обращаются, и так церемонию только отправляют, а не истинное покаяние творят. Ибо нет там истинного покаяния и жаления, где грехи повторяются. Как кто-либо может каяться и жалеть, что то и то делал, но оставить этого не хочет, тем и тем грехом Бога прогневал, но прогневлять Его не престает? Ложное, неистинное это покаяние, когда каю-

щийся грехов не оставляет. Надобно жалеть о грехе, но и оставить грех (4).

ИСПРАВЛЕНИЕ

Посматривай, человек, чаще в сердце свое — и познаешь его. От этого зависит начало исправления. Чем чаще будешь в него проникать и рассматривать, тем более его будешь познавать. Чем больше сердце будешь познавать, тем больше будешь познавать зло, в нем кроющееся. Чем больше зло в себе будешь познавать, тем больше будешь познавать бедность свою и окаянство. Познание бедности и окаянства убедит тебя смиряться и искать помощи и избавления у Христа, Который все может (2).

ИСТИНА

Ослепленный мир правды и истины не любит. Христос Господь, вечная Истина, делал только правду и истину, и делал все к созиданию человеческому, и учил только правде и истине. Поэтому миром, прелестью ослепленным, ненавидим и хулим был. Больные глаза света не любят, и неправда правду и ложь истину ненавидит (2).

* * *

Небоязненное засвидетельствование истины восстает перед врагами истины. Отсюда ревность ради Бога, особенно, где слава имени Его требует. Отсюда бывает то, что *все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы* (2 Тим. 3, 12). Ибо мир не любит истины, которую верные рабы Божии свидетельствуют. Отсюда просияло столько тысяч мучеников и исповедников, которые не только устами, но и излиянием крови своей засвидетельствовали истину перед врагами Божиими (4).

* * *

Познанием истины Божией научаемся во всем Ему верить, что Он ни говорит, ни открывает, ни обещает и ни предсказывает нам. Потому что Бог солгать не может, ибо Он — вечная Истина, но непременно то, что открывает, так и есть, как открывает, и что обещает и предсказывает, то непременно в свое время сбудется. *Верен Господь во всех словах Своих* (Пс. 144, 13). *Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут* (Мф. 24, 35).

Отсюда последует страх суда Божьего, который Бог в слове Своем возвещает, а от этого

истинное покаяние. Оттуда — надежда и утешение кающемуся, ибо Бог кающихся обещал помиловать; надежда в молитве, ибо молящихся обещал услышать; надежда воскресения мертвых, вечной жизни и будущих благ, которые *приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9) (4).

* * *

Бог истинен, и слово Его — истина. Что Бог открывает, то точно так есть, как открывает, и что обещает и что предсказывает, то непременно в свое время сбудется. *Слова Божии не прейдут* (Мф. 24, 35).

Истину Божию познаём из того, что сбываются слова Его. Предсказал Бог прародителям в раю, что, вкусив от заповеданного дерева, смертью умрут, — и, вкусив, умерли. Объявил, что потоп будет, — и был потоп. Сказал праотцу Аврааму, что потомки его переселятся в Египет, и обижаемы будут там, и избавятся, — и сделалось так. Обещал им дать землю Ханаанскую в наследие — дал. Обещал послать Мессию в мир и так спасти мир, — и сделалось так: пришел Мессия, и спасаются верующие в Него.

По прошедшим событиям заключаем и о будущих. Объявил в Писании, что будет воскресение мертвых, будет суд Христов, будет мука вечная и вечная жизнь, — и непременно будет так. Так это истинно есть, как истинно то, что вчерашний и прочие прошедшие дни были, и нынешний есть. Потому слово Его святое, в Библии написанное, за основание и утверждение веры нашей и всего нашего благочестия имеем, так как слово Его истинное, неложное и достоверное, как и Сам Бог. Ему так должно верить, как если бы Сам Бог непосредственно к нам говорил. *Свидетельство Господне верно*. Ему более должно верить, нежели всему миру. Ибо все люди солгать могут, но Божие слово солгать никак не может.

* * *

От познания истины Божией последует:

1. Ни в чем не будем сомневаться, что Бог ни открыл, или обещал, или предсказал в Святом Писании.

2. В свойствах Божиих, в Писании Святом нам открытых, твердо уверяемся.

3. Познаем волю Его, чего она от нас хочет, и чего нам хочет, то есть, хочет нам спасения и нас блаженными сотворить, а

от нас требует почитания, благодарности и прочего.

4. Уверяемся в будущем, то есть, в воскресении мертвых, в суде Христовом, в вечной муке и жизни вечной, так как все это в Писании Своем открыл нам Бог.

5. И так познание истины Божией возбуждает в нас веру, надежду, страх, любовь к Богу и ближнему.

6. Последует верность к ближнему и уничтожается ложь, лесть, обман, лицемерие. Бог истинно и верно с нами поступает, и нам должно верно с ближними поступать.

Рассуждай истину Божию и читай святое Его слово, и утвердишься в истине. Точно веруй, что подобает всему написанному исполниться. *Слово* Божие *есть истина* (Ин. 17, 17). Истина Божия научит тебя веровать всем заповедям Его, веровать в Евангелие Его, бояться суда Божьего и последующей казни, желать и усердно искать вечной жизни, презирать мир и все, что в мире, каяться усердно и молиться, и призывать имя Его (5).

* * *

Истина Господня пребывает во век (Пс. 116, 2). Для чего? Потому что Сам Бог защищает и сохраняет истину Свою. *Слово Божие есть истина* (Ин. 17, 17).

Слово истины было от начала мира. Содержали его святые патриархи, и научились ему от Самого Бога. Проповедал Моисей в своих книгах и научил дом Израилев. Открывали пророки слово истины и проповедали людям Божиим. И так от начала мира до пришествия Христова была неподвижной истина Господня, и все, неуклонно ее держащиеся, спаслись.

Христос, пришедший в мир, свидетельствовал об истине, и что держали патриархи, проповедали пророки и прообразовал закон, то все словом Своим, учением, чудесами, страданием утвердил и Кровью Своей запечатлел. После Христа апостолы то же слово истины проповедали нам, и святители Христовы, их преемники, и учителя истолковали и изъяснили, и вся Церковь от начала мира до Христа, и от Христа даже доныне слово истины содержала, содержит, и содержать будет даже до конца мира. И так *истина Господня пребывает во век*.

Ложь, прелесть и суеверие непостоянно и нетвердо. Сколько язычники суеверие свое

утверждать старались, книги их показывают, но проповедью апостольской все это обличено, и как мгла от солнца исчезло, и как тьма от света прогнано. Каких только ложных мудрований не вымышляли еретики, и слово истины, к своей погибели, развратить старались? Но все их мудрование оказалось ложным, и старание — суетным, и рассыпали его проповедники истины. И из этого познается, что все, что нетвердо и непостоянно — это вымысел человеческий, и хотя является в некоторой степени, и видится нечто, но скоро как мгла, как пар, как дым, как сон исчезает.

Слово истины как солнце, которое от начала мира доныне сияет, и отныне до конца сиять будет. Так учение пророческое и апостольское сияло, сияет и сиять будет до конца мира всему миру. *Хорошо делают обращающиеся к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах их* (2 Петр. 1, 19) (5).

* * *

Истина евангельского учения из того еще познается, что его проповедники и держащиеся его гонение терпят в мире сем. Евангельское учение есть учение небесное, от Бога происшедшее, и потому сатана, князь мира, и сыновья века сего, в прелести его пребывающие, не любят этого небесного семени и чад от него духовно рожденных. Об этом все прошедшие века свидетельствуют.

Видим это и ныне, видим, что пока человек по законам мира живет и похотям мирским служит, — он любезное чадо миру, а как только примется за Слово Божие и зачнется в нем его спасительный плод, то его все, как странника и пришельца, чуждаются и гнушаются (5).

ИСЦЕЛЕНИЕ

Примечай, человек, и рассматривай и испытывай, какое зло в сердце твоем скрыто лежит, какая гордость, славолюбие, самолюбие, гнев, зависть, сребролюбие, нечистота и прочая мерзость. Как от злого семени добрый плод и как от злого сердца доброе дело может быть? Как злой может добро творить? И как кто может добрым быть, когда его Христова благодать не исправит? Исправляет Христос того, кто свое ока-

янство и бедность познает, и перед Ним признает, и помощи от Него и исправления просит. Читаем в Евангелии, что Он исцелял тех, которые бедность свою перед Ним признавали и у Него просили исцеления. Так и ныне исцеляет те души, которые признают свою немощь и у Него просят исцеления (2).

* * *

Познавай, человек, раны души своей, если хочешь от них исцелиться, и со всяким усердием молись и воздыхай ко Христу. Да исцелит тебя Он, — Тот, без Которого не может быть твоего исцеления, поскольку ни для какой созданной силы это невозможно. Из тьмы свет, и из злого доброе может сотворить один Бог, Который из ничего все творит (2).

* * *

В госпитале больные, желающие исцелиться, отдают себя в волю лекаря, чтобы поступал с ними так, как хочет. Так и христиане, если истинно хотят исцелиться, должны поручить и вверить себя премудрому и верному Врачу, Иисусу Христу, чтобы творил с ними, что хочет. Горькое или сладкое подает лекарство — все нужно за благо принимать. Ибо Иисус Христос — мудрый, верный и человеколюбивый Врач, и очень хочет души наши исцелить и так спасти. Для этого и в мир пришел, и пострадал, и умер за нас. Тела тленные и смертные исцелял, как Евангелие Его проповедует. Души ли бессмертные не исцелит? Доверим только Ему себя — да исцеляет нас, как хочет. А мы постараемся воздерживаться от всего того, что Он нам запрещает и спасительному Его врачеванию препятствует. Какая польза больному от лекарства, если он по своей воле, а не по воле лекаря поступает? Рассуждай об этом христианин, если хочешь исцелиться и так спастись. Все мы больны и всем нам требуется Врач для исцеления. Но не все познают и признают болезни свои. Начало же исцеления — познать немощь свою. Многие не исцеляются, так как не познают немощи своей. И не познают, так как не стараются познавать. И так, не познавая и не признавая немощи своей не ищут и исцеления.

Видит человек немощь телесную и ищет исцеления. О, с каким бы усердием искал исцеления души своей, когда бы увидел

тяжкую ее болезнь! Но то беда, что как сама душа, так и немощь ее не видна, и только теми усматривается, которые со всяким прилежанием рассматривают состояние ее.

Рассматривай, человек, и познавай различную немощь души твоей — да поищешь исцеления ее у Небесного Врача Христа. Чем больше будешь рассматривать и познавать ее немощь, тем с большим усердием и желанием поищешь ее исцеления.

Неисцеленная телесная болезнь грозит временной смертью. Неисцеленная душевная болезнь вечной смертью грозит. Перестань смотреть и искать, что вне тебя находится и по большей части приносит вред, а не пользу. Рассматривай и познавай, что в душе твоей делается, сколько и какие болезни ее мучают и к смерти ведут (2).

* * *

Бывает, что немощный у многих лекарей исцеления ищет, но не получает, как читаем в Евангелии о женщине, страдавшей кровотечением (см.: Мк. 5, 25–26). Так и бедный христианин, видя свою страшную немощь душевную, то оттуда, то отсюда помощи себе ищет, но не получает. Многие книги с немалым трудом прочитывает, но от них исцелиться не может.

Любезный христианин! Как ни старайся и куда ни обращайся, но, кроме Христа, нигде и ни отчего не получишь исцеления. Без сомнения, полезно и нужно прочитывать книги христианские, и о них размышлять, и в них поучаться. Они просвещают ум, дают разум, к покаянию подвигают и к молитве побуждают. Но все они, как видим, на Христа указывают и ко Христу нас отсылают, и руководствуют, чтобы от Него искали мы исцеления и спасения. Он один и, как Свет присносущный, слепых просвещает, и, как Врач, немощных исцеляет, и, как Жизнь, мертвых оживляет, и, как Всесильный, расслабленных восставляет и хромых исправляет.

Та бедная женщина, страдавшая кровотечением, когда ни от каких врачей не смогла получить исцеление, но в еще худшее состояние пришла, услышала об Иисусе, о Котором повсюду тогда слух прошел, что всех к Себе допускает и всякие болезни не травами, а словом и силой Своей исцеляет. И подумала так:

«Пойду и я к великому тому Чудотворцу и Врачу и по причине стыда немощи моей не явлюсь перед лицом Его, не буду объявлять скаредной немощи моей, но подойду сзади и прикоснусь к ризам Его и так исцелюсь». И с такой верою *подошла сзади в народе и прикоснулась к одежде Его, ибо говорила: если хотя к одежде Его прикоснусь, то выздоровею. И тотчас иссяк у ней источник крови, и она ощутила в теле, что исцелена от болезни* (Мк. 5, 27–29).

Видишь, христианин, веру бедной женщины! Видишь силу, действие и плод веры ее! Эта женщина учит нас, где нам и как искать исцеления немощей наших душевных, — то есть у Христа верою. Она говорила себе: *если хотя к одежде Его прикоснусь, то выздоровею*. Вот свойство веры! И получила то, на что надеялась. Где истинная вера, там и надежда.

Возьмем в пример эту женщину. И мы приступим ко Христу с верой и надеждой, и, хотя молча, падем перед всевидящим оком Его. И когда молимся, с верой и надеждой будем молиться. И когда ко святым и животворящим Тайнам Его приступаем, будем приступать с верой и надеждой исцеления и обновления, помня и подражая той страдавшей кровотечением женщине. Так душевная наша исцелится немощь, и иссякнет источник пагубных страстей наших, мучающих душу нашу.

Признак того, что душевная немощь начала исцеляться, — когда страсти душевредные начнут усмиряться и утихать, когда менее гордости, самолюбия, сребролюбия, ненависти, зависит, гнева, ярости, скупости, славолюбия, нечистоты и прочего зла проявляется в человеке, как признак начавшего исцеляться тела — когда оно от вредных соков начнет освобождаться.

Что вредные соки в теле, то греховные страсти в душе. Вредные соки мучают тело и умерщвляют. Греховные страсти мучают душу и к вечной смерти ведут. Здоровым тело становится, когда от злых и вредных соков исцеляется. Так и здоровой становится душа, когда от злых и греховных страстей освобождается (2).

* * *

Начинающий веровать может быть уподоблен немощному,

который, видя свою неисцелимую болезнь, желает и ищет искусного врача. Так грешник, видя через закон свою греховную немощь, от которой своей силой никак не может освободиться, желает и ищет врача, который бы смог его от той немощи освободить. Такой Врач открывается ему в Евангелии — это Христос, к Которому он прибегает, ищет от Него исцеления, и милостиво исцеляется (4).

* * *

Сколь полезно и нужно нам отеческое Божие наказание, невозможно и сказать. Рассуди, сколько кроется в сердце нашем духовных немощей, которые в плотском рождении родились с нами. Какая гордость, гнев, злоба, зависть, сребролюбие, нечистота и прочее! Все эти немощи всевидящее Божие око видит и наведением скорбей и напастей, как жестоким врачевством, хочет исцелить, если Ему в волю себя отдадим. Всякая скорбь и напасть учит нас смирению, терпению, кротости и прочему добру. Кто в болезни захочет злобиться и мстить? Кто в нищете, в темнице, в изгнании будет гордиться? Беда учит смиряться и все терпеть. Беда подобна узде, которой свирепые кони сдерживаются и укрощаются. Естество наше свирепеет и как бы беснуется, но бедами и напастями, как уздою, удерживается и укрощается. Хотя беда и скорбь, нашедшая плоти нашей, и горестна, но душе нашей полезна. Утешаемся и радуемся, когда лекарь немощное тело наше целит, хотя горьким и жестоким врачевством то целение бывает, и благодарим его, и мзду даем; тем более радоваться и от сердца Бога благодарить должно, когда Он душевные наши немощи скорбями и напастями исцеляет (4).

* * *

От слов Христовых: *не здоровые имеют нужду во враче, но больные* (Мф. 9, 12), видим, кого Христос Господь врачует, то есть болящего. Все люди болеют душой, но не все признают болезнь свою, не ищут исцеления, потому и не исцеляются. Таковы были книжники и фарисеи, которые себя здоровыми мнили и называли, хотя более прочих немощнейшими были, потому и остались в своей прежней болезни, и даже в горшей. Ибо болезнь неисцеленная, чем более продолжается, тем горше и страшнее становится. Поэтому,

когда хотим исцелить нашу душу, надобно нам узнать и признать болезнь ее и у Христа-врача просить исцеления. Тело исцеляют и лекари — люди, но души никто не может исцелить, кроме Христа. Он один может исцелить и исцеляет души. Поэтому к Нему одному прибегать, и Ему объявлять болезнь, и просить у Него исцеления должно. Нет же такой болезни, которой бы не мог и не хотел исцелить Он, Который и мертвых воскрешает, и прокаженных очищает, и от природы слепым очи подает. Ибо на то и пришел в мир, чтобы души наши исцелить (5).

КАЗНЬ

Когда Бог казнит некающегося грешника, то не с благоволением казнит его. Смотри, с каким плачем смотрит Христос на будущую погибель Иерусалима, которого никак не мог привести к покаянию, как пишет святой евангелист: *смотря на него, заплакал о нем* (Лк. 19, 41). Ибо чуждое для Него дело — казнить, для Него, само естество Которого таково, чтобы благотворить. Чуждое дело для Него — губить, для Него, Которому свойственно спасать. Ибо *Бог наш — Бог во спасение* (Пс. 67, 21), — говорит Псаломник (2).

* * *

Видим, что за грех различные казни от Бога посланы и посылаются. Ибо Бог праведный грех ненавидит и за него казнит согрешившего. За грех ангелы с неба свержены, и демонами сделались, и на вечное мучение осуждены. За грех прародители из рая изгнаны и в мир, как в ссылку, посланы. За грех всемирный потоп наведен. За грех Содом и Гоморра с окрестными городами огнем с неба сожжены. За грех фараон, мучитель израильский, со всем воинством своим в море Чермном потоплен. За грех израильтяне, вышедшие из Египта, в пустыне и земле обетованной многоразличные казни претерпели, как видим в святых книгах Ветхого Завета. За грех и ныне бывают различные казни, кровавые брани, моровые язвы, междоусобные брани, пожары, голод и землетрясение, многоразличные болезни и прочие бесчисленные беды.

Причина всех бед, какие ни бывают в мире, — грех. Грешит мир и за грех страдает в бедах и напастях. Так правда Божия казнит противный себе грех. Грех без казни не бывает. Согрешишь, человек, — ожидай себе казни, или внутри, или вне тебя, или одновременно и там, и там. Ибо это есть плод греха. Ничего он не рождает, кроме казни (2).

КАРТЕЖНИК

Спроси любого картежника: ради чего он начинает играть? Не для того ли, чтобы чужое добро захватить, чтобы добро ближнего присвоить? А если так, то сердце его занято страстью хищения, и, следовательно, хотя и не выиграет, однако грешит против десятой заповеди Божией, которая не велит желать ничего ближнего своего — *не пожелай*. А когда выиграет, то и саму вещь похищает.

Итак, выиграет ли картежник, или проиграет, все равно грешит. Если выиграет, похищает чужое добро. Ежели проиграет, грешит желанием чужого добра. К тому же, сколько картежники проигравшиеся причиняют другим обиды, перечислить почти нельзя. Они никому несносны, и никакого добра, кроме зла, обществу сделать не могут.

Проигравшийся картежник обижает, во-первых, домашних своих, жену, детей, отнимая у них надлежащий достаток и их должное наследство. Если картежник — судья и приказной, то стремится к мздоимству, преступает присягу, делается изменником Богу и монарху своему, а оттого возносятся плачевные вопли к Судящему праведно, оттого последуют всякие нестроения в обществе. Делающие насилие торжествуют, насилуемые унывают и плачут. Если то будет купец, то такой к обману и несправедливости стремится.

Итак, картежник ненавидим Богом, потому что заповеди Его разрушает. Ненавидим своими домашними, так как отнимает у них надлежащий достаток. Ненавидим и всем обществом, которого он своей обидой касается (1).

* * *

О картежной денежной игре, которая ныне у христиан вошла в обычай и забаву.

Оба картежника желают друг у друга выиграть денег и чужим добром пользоваться, поэтому оба грешат против десятой заповеди: *не пожелай*, и оба перед Богом — преступники. Кто выигрывает, тот грешит и против восьмой: *не кради*. И так человек, хотя бы не только имение свое, но и себя самого проиграл, преступник есть перед Богом, так как имеет сердце, исполненное желанием чужого добра. Ибо Бог по сердцу или по внутреннему состоянию судит человека.

Так, не только тот блудник, убийца, вор, кто делом блудодействует, убивает, ворует, но и тот, кто хочет блудодействовать, убивать, воровать.

Каждый человек сердцем грешит или не грешит: чего на сердце у человека нет, того и на деле нет. Грех прежде в сердце у человека начинается, а потом внешне проявляется, когда человек ему соизволяет. И члены телесные — орудия сердца человеческого. Так руками похищает, бьет, убивает. Языком клевещет, злословит, ругает. Глазами на непристойное смотрит, ушами срамное слышит. Чревом объедается и упивается, ногами на худое дело ходит, прочими членами с женою смешается, и прочее. Следовательно, хотя человек через члены греха и не творит, но внутри, в сердце соизволяет греху, — все равно пред Богом грешит, ибо Бог на сердце наше смотрит и видит, что в нем делается, добро или зло, и по сердцу всякого будет судить. Рука человеческая красть, язык злословить, тело блудодействовать не будет, если сердце не захочет.

Так разумей и о картежной игре. Если сердцем не пожелаешь чужого добра, то не будешь и играть ради денег. Всякий же картежник — вор пред Богом, и как вор на суде Христовом явится, и с ворами осудится. А сколько при той пакостной игре бывает других беззаконий, как-то: хитростей, сквернословий, обманов, ссор, драк, бесчинных смехов, и сколько последует домашним проигравшегося печали, негодования, проклятий, плача, а самому проигравшемуся стыда и бесчестия, о том умолчу (5).

КЛЕВЕТА

Утешение терпящим клевету, поношения и злословия:

1. Сам Христос претерпел неповинно всякие поношения и злословия. Святое Евангелие об этом свидетельствует.

2. Святые Божии того же не избежали, как святой Давид сам о себе во псалмах свидетельствует, Моисей, пророки, апостолы и прочие.

3. То же приключается и ныне рабам Божиим: так что ты не первый, с кем это случается.

4. Праведное и неправедное поношение терпеть должно. Праведное потому, что заслужили мы сами себе это; неправедное, потому что, хотя и не виноваты

в том, в чем поносят, но в другом согрешили.

5. Может быть, что сами кого-то оклеветали, осудили и о ком-то злословили, потому какою мерою мерили, такою и нам мерят (см.: Мф. 7, 2).

6. Уже иссякла любовь многих, ненависть умножилась, друг друга озлобляют, обманывают, поносят, клевещут, козни плетут. Чего более и тебе ждать в такое лютое время?

7. Прохлаждения ради, прибегай к источнику живому Божия Слова: *блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня* (Мф. 5, 11).

8. Злоречием и клеветой смиряемся, и самомнение наше уничижается. Так дается нам злоречивый язык, как ангел сатаны, да не превозносимся (см.: 2 Кор. 12, 7).

9. Утешение принимай из святых псалмов (1).

* * *

Оклеветание и осуждение по разным причинам происходят:

1. От гордости, ибо гордый, себя вознося и почитая, других пересуживает и уничижает; или, желая свои пороки прикрыть, других злословит, чтобы люди, слышащие о нем, думали, что он таких пороков не имеет.

2. Иногда бывают от злобы, ибо злобный человек, не имея возможности отомстить ближнему, клеветой и злословием славу его терзает.

3. Иногда от зависти, поскольку завистливый, не терпя видеть, как ближнего почитают, бесчестным именем его порочит и поносит.

4. Иногда бывает и от злой привычки, ярости, гнева и нетерпения. Корень всего этого — самолюбие и ненависть к ближнему (1).

* * *

Что моровой язвой зараженный человек, то и клеветник. Моровой язвой зараженный повреждает того, кто с ним общается и неосторожно поступает. Клеветник повреждает того, кто слушает его клевету.

От зараженного человека язва заразительная переходит к другому, от другого к третьему, от третьего к четвертому, и так ко всем людям, если не остерегутся. И так бывает, что многие тысячи людей от одного зараженного заражаются и погибают. Так и от клеветника один услышит клевету и другому скажет,

другой третьему, третий четвертому, и так все слышат и клеветой повреждаются. И бывает, что вся страна и все государство слышит и повреждается.

Иные, слыша, осуждают того, о ком клевета носится: худо-де он сделал или делает. И так тяжко грешат, похищая себе то, что одному Христу, праведному Судии, приличествует. Он один — Судия всех. Иные к тому же беззаконному делу возбуждаются, что слышат, то и делают. Во всем этом пагубном зле клеветник, рассеиватель зла, виновен.

Итак, видишь, христианин, какое пагубное зло — клевета. Хотя нынешние христиане ничем так, как клеветой, не утешаются и не услаждаются. Что ныне на устах у людей, собравшихся вместе? То одного, то другого имя носится. О чем более разговоров у них? То об одном, то о другом бедном грешнике. Один скажет о том, другой о другом, третий о третьем, и так столько грехов и беззаконий бывает в собрании, сколько слов. Всему тому злу причиной бывает клеветник, от которого клевета началась. Клеветник вредит тому, на кого клевещет, ибо языком своим уязвляет его, как мечом, и славу его, как пес зубами одежду, терзает: он-де то и то делает. Вредит он и себе, ибо тяжко грешит. Вредит и тем, которые слушают клевету его, ибо подает им повод к клевете и осуждению, и так их приводит к тому же беззаконному делу, в котором сам находится. И как от одного зараженного человека многие люди телом заражаются и погибают, так и от одного клеветника, начальника клеветы, многие христианские души заражаются и погибают.

О необузданный язык! Сколько ты миру делаешь зла! Как ветер пожар по всему городу или селу, так и необузданный язык всякое зло по всему государству и по всему миру разносит. Один клеветник узнал — и все уже знают; один сказал — и все говорят. О, воистину лучше сто крат пасть ногами, чем языком! *Малый член язык, но много зла делает* (Иак. 3, 6). Двойной оградой огражден, то есть зубами и губами, но весьма удобно вырывается и выскакивает.

Христианин! Берегись клеветника, как опасаешься человека, зараженного моровой язвой, да не заразишься и не погибнешь сам от него. Клеветники обычно испытывают дела людские: что-де тот и тот делает, — и так,

испытав, разносят клевету. Они друг друга знают и вместе сходятся, и то о том, то о другом друг у друга спрашивают. И так, узнав, рассеивают клевету. Таких людей, как прокаженных, берегись. Берегись и сам испытывать людские грехи — да не будешь судить и клеветать на ближнего своего. Испытание и познание чужих грехов — начало осуждения и клеветы. Отврати глаза свои от ближнего своего и обрати на себя самого. Испытывай и познавай свои грехи, и очищай их истинным покаянием и верой. Это христианское дело, к которому ты позван от Христа. Любым способом старайся хранить язык — и многих грехов избежишь (2).

* * *

Видим в древней истории, что язычники страшные и различные клеветы на христиан вымышляли и изобретали и всякими поносными именами их называли. Это, как можно видеть, действом дьявольским делалось, чтобы христиане от христианской веры отступали, а идолопоклонники к ней приступать боялись. Но премудростью и силой Божией рассыпался злой совет злого духа. Чем больше клевет, поношений и гонений восставлял он на христиан, тем более умножалось христиан (2).

* * *

Клеветник — с диаволом заодно, ибо диавол — клеветник, и от этого имя свое имеет (диавол — греческое слово и на нашем языке означает «клеветник») (2).

* * *

Раскидывает сети свои на нас диавол, когда восстанавливает на нас гонение, злобу, ненависть, посмеяние и насмешки от людей. Отсюда-то и бывает, что благочестивые души много страдают от любящих мир сей и слышат клевету, на языках и устах человеческих носимую, о таких грехах, каких на себе не знают. Это козни и хитрость диавольская, чтобы человек благочестивый, таких клевет и ненависти людской не стерпев, совратился с доброго пути (2).

* * *

Те, которые терпят клевету и поношение, для утешения примечать должны следующее:

1. Поношение и оклеветание бывает или праведное, или ложное. Праведное, когда мы

подлинно в том виноваты, в чем поносят нас, и потому достойное страждем, почему должны исправляться, чтобы поношение упразднилось и ложным стало. Ложное есть поношение, когда мы не виноваты в том, в чем нас поносят: и это поношение с радостью терпеть должно и утешаться надеждой вечной Божией милости. К тому же, хотя в том и не виноваты, в чем поносят нас, но в другом согрешили и потому терпеть должны.

2. Может быть, что сами кого оклеветали и осудили, и потому, какой мерою мерили мы, нам мерится, по словам Господним (см.: Мф. 7, 2), и *чем кто согрешает, этим и мучится* (Прем. 11, 17). Язык злоречивый злоречием и наказывается.

3. Когда иссякла любовь, ненависть и злоба умножилась, друг друга озлобляют, обманывают, поносят, клевещут: чего более и тебе ожидать, кроме озлобления, в такое лютое время?

4. Злоречием и клеветой смиряемся; самомнение, высокоумие фарисейское и гордость, как высокий идол, в сердце нашем низлагается. Так дается нам злоречивый язык, как *ангел сатаны, пакости* плоти нашей *делающий,* чтобы *не превозносилась*, но покорялась духу смирения (2 Кор. 12, 7).

5. Прибегай к Святому Писанию, источнику утешения, которое везде терпение ублажает и подкрепляет.

6. Злословие и бесчестие бывает тебе к искушению сердца твоего, которым показывается, что в сердце твоем кроется: кротость или гнев, — таков бывает человек, принявший досаду, каков в сердце имеется. Этот случай тебе представляет, что в сердце твоем кроется: кротость или гнев. Если кротость в сердце имеется, легко стерпишь поношение. Если в сердце имеется злость, от поношения последует огонь ярости и желание мщения, а от злословия — злословие. И так поношение и клевета учит тебя состояние сердца своего познавать и исправлять.

7. Христос, Сын Божий, безгрешный, неповинно терпел всякие поношения и нам *оставил пример, дабы мы шли по следам Его* (1 Петр. 2, 21). Этому образу следовали все святые. На Христа и подражателей Его святых взирай и подкрепление терпению принимай (3).

* * *

Между прочими скорбями и напастями, которые претерпевают христиане, немалое есть поношение и злоречие от необузданного языка беззаконных людей, которые злоречивым и ядовитым своим языком, как мечом острым и стрелами, уязвляют того, на кого нападут, по сказанному: *сыны человеческие! зубы их — оружие и стрелы, и язык их — острый меч* (Пс. 56, 5). И когда руганием одного насытятся, нападают на другого, и так то на том, то на другом, то на третьем языки свои, как оружие и мечи, руганием острят.

Против таких ядовитых стреляний и язв, которыми не тело, но душа наша уязвляется, прими, претерпевающая душа, следующее утешение:

1. Хотя и люди злоречивым и ядовитым языком поносят тебя и имя твое хульными терзают зубами, однако же это диавольские козни по попущению Божию. Диавол, когда видит, что человек противится ему и злому его совету не соизволяет, свирепеет на него, и чего сам не может человеку сделать, то через злых людей, как служителей своих и свое орудие, совершает.

Примечай сам, злословит ли кого истинный христианин? Никогда не видно того и не слышно. Перестает уже христианин быть христианином, когда уста свои отверзает на хулу, поношение и клевету на ближнего; ибо всякий истинный христианин страх Божий и любовь к ближнему имеет, которыми удерживается от клеветы и злоречия. Злословие же есть свойство и примета бесстрашных и беззаконных людей, находящихся под властью диавола, который их научает нападать на христианина богобоящегося и языки их изощряет на поношение и хуление его.

Это известно как из священной, так и церковной истории. Да и ныне видим, что человек, доколе со злым миром дружит, не терпит таких язвительных угрызений, а как только благодатью Божией начнет от мира убегать и Христа любить и искать, тут на него как прочие беды, так и хульные уста и языки злоречивые, как мухи на мед, нападают. И надивиться тому довольно невозможно, откуда что возьмется. Как ветер то с той, то с другой стороны подымается и обуревает и колеблет

дерево, так этот бурный ветер лукавого и злобного духа то из тех, то из других злоречивых уст восстает, веет и колеблет христианскую душу. Сказывают, что море все мертвое извергает вон. То же делается и с христианином, который для мира умирает. И мир, как море, изгоняет вон умершего для мира, то есть для похотей, славолюбия, сребролюбия, гордости, сластолюбия, мщения и прочего. И, что удивительнее того, самые друзья врагами его сделаются, как говорит пророк: *друзья мои и ближние мои со враждою ко мне приблизились и встали, а близкие мои вдали от меня стали; и ищущие души моей теснились, и ищущие мне зла говорили суетное, и весь день помышляли о коварстве* (Пс. 37, 12–13)... Причина тому следующая: поскольку такой чуждается, и отрекается, и исходит от мира сердцем, и *о горнем помышляет, а не о земном* (Кол. 3, 2), и помыслами *жительство свое* имеет *на небе, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа* (Флп. 3, 20), и о *том воздыхает, желая облечься в небесное свое жилище* (2 Кор. 5, 2), и потому в мире сем, как странник и пришелец есть, *не имеет здесь постоянного града, но ищет будущего* (Евр. 13, 14). Поэтому и мир его, как не своего, чуждается, ненавидит и гонит, что и Христос, знаменуя, говорит апостолам: *если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир* (Ин. 15, 19). Этим утешайся, душа христианская, что между Христовыми рабами обретаешься, хотя и терпишь злоречивых языков клеветы и поношения, — а не между чадами мира, которые, как миролюбцы, миру любезны, как свои истинные чада.

2. Помни, что этим путем поношения и уничижения пред нами шел Сам Христос, никакого греха не сотворивший. Сколько и как тяжко хулили Его фарисейские уста, и поношения, как ядовитые стрелы, бросали на Него, Евангелие святое свидетельствует. Мало им было называть Его, Который всяким образом искал погибших, *человеком, который любит есть и пить вино, другом мытарям и грешникам, самарянином*, и беса имущим, и неистовым, но и льстецом, развратником называли: *мы нашли, что Он развращает народ наш и запрещает давать подать кесарю* (Мф. 11, 19;

Ин 8, 48; Мф. 27, 63; Лк. 23, 2), хотя Он учил их: *отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу* (Мф. 22, 21). И говорили: *Он изгоняет бесов силою князя бесовского* (Мф. 9, 34), — о Том, Который силой Божества Своего запрещал и изгонял демонов.

Этим путем шли и святые Его. Никто из них клеветы и поношения не избежал. Сыскали чада мира и в непорочном житии, что хулить. Выдумал лживый язык, чем и беспорочных порочить. Моисей пророк, законодавец, вождь Израилев, друг и собеседник Божий, от сонмища Кореева и Авиронова претерпел укорение (см.: Чис. 16, 1–3), и от прочих людей своих. Сколько на Давида святого, царя Израилева и пророка Божьего, бросали враги его ядовитых стрел от лживого языка своего, псалмы его показывают, — в которых говорится: *всякий день поносили меня враги мои, и хвалящие меня мною клялись* (Пс. 101, 9 и след.). Даниила пророка лживый язык в ров ко львам, как в гроб, ввергнул (Дан. 6, 16).

Что пострадали апостолы от всего мира, которому милость Божию проповедовали! Как прелестники, развратники и возмутители вселенной вменялись и укорялись те, которые от прелести к истине, и от тьмы к свету, и от царства диавольского к Царствию Божию обращали. То же познали на себе и преемники их, святители, мученики и прочие святые. Читай церковную историю, и увидишь, как никто из них не ушел от клеветы. То же и ныне святым, в мире живущим, от злого мира случается. Мир в злобе своей постоянен. Он не любит истины, которую и словом, и житием показывают святые, и всегда держится лжи и неправды, которую они обличают.

Не первый ты терпишь поношение и бесчестие. Видишь, что и святые терпели, и ныне терпят. Но и Сам Бог сколько хулится от безбожных и беззаконных людей Своих всякий день, на которых солнце Его светит, и дождь посылает, когда иные присносущное бытие Его, иные промысел Его от созданий Его отъемлют, иные неправедным, иные немилостивым Его дерзают называть; иные ропщут и негодуют на Него; другие слову Его святому не верят и так *представляют Его лживым* (1 Ин. 5, 10), иные другие хулы изрыгают на святое и страшное имя Его! Кто же мы, которые не хотим

терпеть хулы? Рабы неключимые* и всякого поношения и бесчестия достойные!..

3. Всему будет конец. Злоречие и терпение кончится; хулящие и хулы терпящие все свое от правды Божией воспримут; хулящим хула обратится в вечное поношение и срамоту, а терпящим поношение — в вечную славу, когда люди дадут ответ не только за хулу, но и за всякое праздное слово. *Праведно пред Богом — оскорбляющим вас воздать скорбью, а вам, оскорбляемым, отрадою вместе с нами, в явление Господа Иисуса с неба,* и прочее (2 Фес. 1, 6–7 и след.), — говорит апостол. Более себе вредят злоречивые и клеветники, нежели тому, кого хулят; ибо того имя и славу временно помрачают, свои же души губят, — в чем они сожаления достойны. Что же нам по христианской должности делать? По Христову слову, должны *благословлять проклинающих* нас *и молиться за обижающих* нас (Мф. 5, 44).

4. Когда многие клеветы, поношения и укоризны падают на тебя, и изнеможешь от злоречивых языков, как олень от псов гонимый, то беги ради прохлаждения к живому источнику Святого Писания и ищи от него прохлаждения. Там Бог не тех ублажает, которых все хвалят, но даже говорит им: *горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо* (Лк. 6, 26). Но ублажает тех, которые поношение терпят от злых: *блаженны вы, Когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах* (Мф. 5, 11–12). Кто не прохладится, необузданными языками гонимый, когда рассудит о столь великой мзде, ожидающей терпящих на небесах? Кто не утешится, столь богатое слыша обещание, и отречется всякое временное бесчестие и поругание охотно терпеть? Добрая надежда всякую умягчает скорбь, а особенно надежда вечной жизни, славы и веселья. Всякой скорби и бесчестию нынешнему, хотя и всю жизнь продолжится, концом смерть будет, но будущему веселью и славе конца не будет. Тогда забудет человек все беды и напасти, и только утешение, радость и веселье непрестанное будет иметь без конца. *Как утешает кого-либо мать его, так*

* Неключимый — непотребный, негодный, неспособный, бесполезный.

утешу Я вас, и вы будете утешены в Иерусалиме. И увидите это, и возрадуется сердце ваше (Ис. 66, 13–14).

Скажут: «Такая награда обещается Христа ради терпящим».

Правда, но кто от нас страждет не как убийца, или как вор, или как злодей и прочее, но *как Христианин, да не стыдится, но да прославляет Бога за такую участь* (1 Петр. 4, 15–16). Ибо и утешения сего приобщается, как *соучастник в скорби и в Царствии и в терпении Иисуса Христа* (Откр. 1, 9).

5. *Любящим Бога все содействует ко благу* (Рим. 8, 28), — говорит апостол. Им клевета и поношение в пользу милостью Божией обращается. Целомудренного Иосифа женская клевета в темницу ввергла, но так он на высокую честь вознесен и всю страну от голода спас (см.: Быт. 39 и 41). Моисей от злоречивых уст бежал из Египта и был пришельцем в земле Мадиамской (см.: Исх. 2, 15, 22). Но там сподобился видеть купину, чудесно горящую в пустыне, и слышать Бога, из купины беседующего с ним (Исх. 3, 2–7 и след.). Давиду святому много навета делал злоречивый язык, но так он к молитве возбуждался, и много богодухновенных псалмов на пользу Церкви святой сочинил…

Поэтому, уязвляемая клеветою и злоречием беззаконных людей душа, *уповай на Господа, мужайся, и да крепится сердце твое, и уповай на Господа* (Пс. 26, 14). *Уповай на Него, и Он совершит; и выведет, как свет, правду твою, и судьбу твою, как полдень* (Пс. 36, 5–6). Молчи, как немой, как Давид делал: *я же, как глухой, не слышал, и, как немой, не открывал уст своих. И был, как человек, не слышащий и не имеющий в устах своих ответа. Ибо на Тебя, Господи, я уповал; Ты услышишь, Господи, Боже мой* (Пс. 37, 14–16).

Делай и ты так же, и Бог заговорит вместо тебя. Как отец плотский, когда видит перед собою детей, каким-либо бесчинником ругаемых, и обиду терпящих, и в молчании на отца своего взирающих, тогда, вместо них, отец их отвечает, говорит и защищает их, так и Бог, Отец Небесный, поступает с нами и с обижающими нас. Всякая обида и поношение, нам наносимое, перед Богом, как вездесущим и все видящим, делается. Когда видит Он, что мы, обижаемые и поношаемые, терпим, молчим и на Него одного взираем,

и передаем это дело суду Его праведному, говоря с пророком: *Ты услышишь, Господи, Боже мой,* тогда Он вместо нас заговорит, заступится, и защитит нас, и смирит восстающих на нас. Так делал Давид святой, который во всяких напастях к единому Богу прибегал, и на Него взирал, и помощи и защиты у Него искал, как из псалмов его можешь видеть. Последуй и ты пророку этому и, затворив уста, молчи — да заговорит Сам Бог вместо тебя. Когда так в молчании пребудешь постоянно, то поношение и уничижение людей не иное что, как похвалу и славу у Бога исходатайствует тебе. Весь свет как ничто перед Богом, так и уничижение всего света, не только некоторых злоречивых, как ничто перед славою, которую Бог верному Своему рабу подает. Не тот блажен, кого люди, неправедные судьи, хвалят, но тот, кого Бог святой и праведный похвалит; так же и окаянен не тот, кого люди уничижают, но кого Бог уничижает (4).

* * *

Чужие пороки и грехи испытывать берегись, ибо это ведет человека к осуждению и клевете. Смотри на самого себя и познавай себя, то есть свои страсти и грехи, и очищай их покаянием и молитвой. Такое испытание полезно монаху, как и всякому христианину (5).

* * *

Терпишь клевету тяжкую, как слышу. Прими по силе моей утешение.

1. Без Бога ничего нам не бывает, потому и язык злоречивый нападает на нас попущением Божиим. Терпи же, что Бог посылает. Бог слышит клевету и твою совесть знает.

2. Тем утешайся, что ложно терпишь. Совесть чистая — это великое утешение. Лучше от единой совести утешаться, хотя и весь свет порочит, нежели от совести обличаться, хотя и весь свет хвалит. Я так избираю себе: пусть меня все хулят, только бы меня совесть хвалила. Этот свидетель верный солгать не может: что видит, то и говорит, и чего не видит, молчит и один против тысячи клеветников стоит, и за нас борется, и защищает, и утешает, и клеветникам в свое время уста заградит, и тогда покрывает их срам.

3. Ты имеешь много в этом бедствии товарищей: святые Божии много клеветы претерпели, и

ныне много таких можно найти, которые тоже терпят. Итак, не ты же один это терпишь, а многие этим путем пришли, и сделали его для нас гладким, и нас за собою зовут тем же путем идти. Пойдем же за ними, и с ними вместе прославим Искупившего нас Иисуса Христа. О Иисусе! Привлеки за Собою и святыми Твоими нас, немощных и унылых.

4. Поразмысли и рассмотри совесть твою: не язвил ли кого и ты языком своим? Если это было, то клевета клеветою и казнится, и потому терпи благодарно, что грех здесь наказывается, чтобы там тебе, согрешившему, помилованным быть. *Судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром* (1 Кор. 11, 32), — говорит апостол. Накажи нас, Господи, здесь и помилуй там!

5. Видишь, как Бог милостью Своею обращает нам в добро то, что сатана и люди злые замышляют нам во зло. Будь же ныне спокоен и утешайся, и забудь всю суету.

6. Учись из этого не верить клевете других, которые на людей клевещут. Как ты напрасно слышишь о себе клевету, так и те, о которых худые слухи проносятся, часто напрасно слышат, не зная за собою того, в чем порочат их. Благодари за это Господа с пророком: *благо мне, что Ты смирил меня* (Пс. 118, 71) (5).

КНИГА

Бывает, что человек человека, к некоей опасности идущего, предостерегает, говоря: «Куда ты идешь? Там тебе беда будет». Так святые христианские книги грешника неисправного, стремящегося к погибели, предостерегают и удерживают, говоря: «Бедный грешник! Куда ты идешь? Там тебе беда будет» (2).

* * *

Есть две книги, из которых Бог познается:

1. Книга естества, то есть мир, небо и земля с исполнением их. Тому, кто смотрит на небо и землю и прочие создания Божия и об этом прилежно рассуждает, нельзя не прийти в познание Создателя и Бога. Посему и сами язычники от рассуждения этого приходили в познание Бога и того, как велик Бог, Который такой великий мир создал. *Небеса проповедуют славу Божию* (Пс. 18, 2), — поет пророк. Ибо должен быть Великим Тот,

Который такое великое и громадное из ничего сотворил. Должен быть Премудрым Тот, Который премудро все сотворил: *все Ты сотворил премудро* (Пс. 103, 24)...

2. Лучший и совершеннейший способ, которым Бог познается, есть книга Священного Писания. Эта книга представляет нам и изображает Бога с Божественными Его свойствами. В ней показано нам, что Один и Тот же — Бог, Который весь мир создал и в созданном мире преславные дела сотворил и творит (2).

* * *

Нет никакой пользы книгу читать и не делать того, чему книга учит. Поэтому, читающему всякую книгу, должно делать нижеследующее:

1. Должно читать прежде всего Священное Писание, а после и другие христианские православные книги. Читать не помногу листов и страниц, ибо много прочитавшему невозможно все понять и в памяти удержать.

2. Мало прочитывать и много думать о том, что прочитано. Ибо так лучше читаемое понимается, и в памяти углубляется, и тем ум просвещается, и большее поощрение и желание к следующему чтению возжигается.

3. Смотреть, понятно ли то, о чем читаешь в книге, или непонятно. Если понимаешь, что читаешь, хорошо. А если не понимаешь, пропусти и дальше читай. Непонятное или из последующего прояснится, или, когда будешь в другой раз читать, с помощью Божией уразумеешь.

4. От чего книга учит уклоняться, от того старайся уклоняться. Чего учит искать и делать, о том старайся, чтобы самим делом исполнить. От зла уклоняйся и твори добро. Этому всякая христианская книга учит.

5. Если только ум будешь от книги изощрять, а волю не будешь исправлять, то от чтения книги злее будешь, чем прежде был, потому что ученые и разумные дураки бывают злее, нежели простые невежи.

6. Помни, что лучше любить по-христиански, чем разуметь высоко. Лучше красиво жить, чем красиво говорить: *знание надмевает, а любовь назидает* (1 Кор. 8, 1).

7. Чему сам с Божией помощью научишься, тому и других при случае с любовью учи, чтобы семя посеянное росло и творило плод, достойный Небес-

ного Царствия, — чего тебе искренно желаю (5).

КОНЕЦ

Рабам Христовым должно до конца верными быть, как Сам говорит Господь им: *будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни* (Откр. 2, 10). Всякое дело от конца, а не от начала совершенство свое получает. Конец все совершает. Похвально и начало доброе, но без конца доброго лишается своей похвалы. Славно победить неприятеля сначала, но конечная победа все дело совершает. Так и в христианском деле: похвально подвизаться против греха и диавола и побеждать его, но без конечной победы это ничто. Поэтому до конца должно в этом благословенном деле трудиться (4).

КОНЕЦ МИРА

Знаем из Святого Писания, что Господь наш Иисус Христос приидет судить всему миру и воздать всем по делам их, и будет пришествие Его и суд Его праведный в конце мира и в последний день, но в котором году, месяце, дне и часе, не знаем. Сокрыл от нас Бог тот день и час, да всегда его ожидаем, и готовы будем к сретению Господа нашего. *О дне же том и часе никто не знает,* — говорит Христос, — *но, как было во дни Ноя, так будет и в пришествие Сына Человеческого: ибо, как во дни перед потопом ели, пили, женились и выходили замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег, и не думали, пока не пришел потоп и не истребил всех, — так будет и пришествие Сына Человеческого* (Мф. 24, 36–39) (4).

КРАСНОРЕЧИЕ

Место и седалище свое духовная мудрость имеет в сердце, а не на языке, внутри, а не вне, в силе, а не в слове. Не всякий мудр, кто внешне, перед людьми является таковым, но тот мудр, кто таков по сути; и не всякий, кто может красивую речь говорить, но кто и сердце таковое имеет. Часто бывает, что жизнь несходна с красноречием; и часто под видом красноречия кроется злонравие, которое с духовной мудростью вместе быть не может. Отсюда бывает, что грубый поселянин, азбуки не знающий, но в страхе Божием живущий, намного искуснее

и мудрее в деле христианском, нежели словесник и мудрец века сего без страха Божия (3).

КРАСОТА

Что касается красоты блаженного и бессмертного Естества, не думай, слушатель, что это нечто телесное, но это некая слава и великолепие неизреченное, некий свет неприступный. Показывая эту красоту Исаия пророк говорит: *вокруг Него стояли Серафимы... двумя* крылами *закрывал каждый лицо свое, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал. И взывали: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф* (Ис. 6, 2–3)! А делают это, как тот же святой Иоанн Златоуст толкует, Ангелы святые от удивления, от ужаса, от благолепия оного, и от великолепной славы. Видеть сию красоту желал святой Давид: *Когда приду и явлюсь лицу Божию? Как лань охотно стремится к источникам вод, так душа моя стремится к Тебе, Боже* (Пс. 41, 3–2). Желал и Филипп: *Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас* (Ин. 14, 8). Этой красотой блаженные духи от начала ненасытно наслаждаются и вовеки наслаждаться будут. Лицезрением этой красоты насыщаются души праведных и вовеки насыщаться будут. Но что много о том говорить, чего не только ум человеческий, но и ангельский понять не может? Сподоби нас, Милосердый Господи, по Своей неизреченной благости, красотой этой в свое время насыщаться (1).

* * *

О, как мы, бедные человеки, проданы под грех! Как потемнело золото, изменилось серебро доброе (Плач. 4, 1)! Как помрачилась прекраснейшая душ наших красота! Где любезная красота наша — образ Божий (2)?

* * *

Видишь прекрасного, ангелоподобного человека. От этого возведи ум свой к внутреннему человеку, то есть душе, и подумай, насколько прекраснее душа — образ и подобие Божие, которую Бог в таком прекрасном обиталище поселил. От этого научись познавать и почитать благородство, красоту и великолепие души, и ее, бессмертную, добрыми делами, верой, любовью, терпением, целомудрием

украшать, а не тело — прах и пепел (3).

* * *

О, разумная, но убогая и бедная тварь! Не примечаешь ли, как мир прельщает тебя, как Еву яблоко запрещенное, и суета его пленяет несмысленное сердце твое? Если видимая красота нравится тебе, обрати очи свои на красное солнце, луну и звезды, на поля, деревья, травы и цветы, на птицы, рыбы и прочие животные и прочие Божии создания, и удивляйся им, и от тех познавай Создателя их и своего и красоту Его. Если Он такие красивые создания сотворил, как несравненно прекрасен Он Сам, Который создал это! Этой красоты ищи, которая всех красот источник, наслаждающиеся которой сытости не знают, но чем более видят ее, тем более желают ее. Но нет к тому охоты, не нравится то, что само по себе прекрасно, ибо суетной похвалы и чести не приносит!.. Надо то делать и о том стараться, что мир хвалит, почитает, прославляет и чему удивляется, и от того самому похваляемым, почитаемым и прославляемым быть!.. К этому ослеплению страстная и слепая плоть и прелесть мира приводит бедного человека (3).

* * *

Тело как ни украшается, красоты не прибавится ему: рябой, черный, морщинистый, конопатый, косоглазый — как ни украшается, таков же неизменно и пребывает. Душа же чем более удаляется от мира и мирских похотей и чем более *совлекается ветхого человека с делами его и облекается в нового человека* (Кол. 3, 9–10), тем прекраснее делается. Ибо тогда образ Божий, который есть божественное и неизреченное ее украшение, показывается в ней, как в очищаемом зеркале смотрящего в него образ виден. Ныне красота души не видна на теле, когда праведные и грешные один внешний вид имеют, хотя и святой души благообразие и грешной безобразие из дел и слов часто примечается, как от вкуса яблоко. Но тогда, когда откроются сыны Божии и сыны мира сего, покажется благолепие души, образ Божий в себе имеющей. Тогда она, как солнце, блистание красоты своей издаст и на теле, с которым здесь служила Богу, красоту свою явит:

тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их (Мф. 13, 43). *Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему* (1 Ин. 3, 2). О, какова будет слава чад Божиих, которые ныне, не заботясь о теле своем, о красоте души своей пекутся, а лукавым миром, как мусор, презренными и попранными считаются: Богу подобны будут! *Ибо Бог одевается светом, как ризою* (Пс. 103, 2), так и чада Его просветятся.

Этой красоты желай и ищи, христианин, пока обретается. А что тебе в телесной красоте, которая ныне цветет, а наутро увядает и в ничто обращается? Поэтому как желающие войти в чертог земного царя, и перед лицом его явиться, и к трапезе его приобщиться, очищают себя и одеваются в лучшее и пристойнейшее платье, чтобы негнусными пред очами царскими показаться, так тем более желающий войти в чертог Небесного Царя, и перед светлейшим Его лицом предстать, и к великой той вечери приобщиться, должен очистить себя от скверны и порока, ибо *не войдет в него ничто нечистое* (Откр. 21, 27), — и достойной того чертога одеждой одеться, дабы не услышать от Царя страшного гласа: *друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде?* (Мф. 22, 12), — и с посрамлением не быть изверженным и ввергнутым во тьму кромешную, *где будет плач и скрежет зубов* (Мф. 22, 13) (3).

* * *

Бог есть Красота всех красот, которой Ангелы святые и все Божии угодники насытиться не могут. Красивое солнце, луну, звезды сотворил Он, то несравненно превосходную красоту имеет Сам. *В славу и великолепие Ты облекся, Ты одеваешься светом, как одеждою* (Пс. 103, 1–2), — говорит Ему Псаломник, Духом Божиим просвещаемый и восхищаемый. Под красотой же этой понимается не телесная, а духовная некая любезность и благодать, всю красоту телесную несравненно превосходящие, и духи святых неизреченно веселящие. *Бог есть Дух* (Ин. 4, 24), и что ни есть в Боге, то духовное, и есть Сам Бог. Некую каплю этой сладкой и увеселительной благодати и ныне любящие Бога в сердцах своих ощущают, когда со Псаломником иногда восклицают так:

Боже, Боже мой, к Тебе с утра обращаюсь: возжаждала Тебя душа моя (Пс. 62, 2) (3)!

* * *

Красота души показывается и в теле человеческом, в котором душа, как в доме своем, обитает. Посмотри на юного человека, который красотою лица и прочими естественными дарованиями одарен: как красив! Какое животное с ним сравниться может? Если так красиво тело — дом и жилище души, — как прекрасна душа, которая в нем обитает (4)!

* * *

Как *верою* душа *обручается* в невесту краснейшему Сыну Божьему (Ос. 2, 19–20), и красоту себе от Него получает, так той же верою и сохраняет ее. Кто имеет истинную и живую веру, тот имеет доброту и красоту душевную (4).

* * *

Как монета, не имеющая царского образа и надписи, не годится в казну государеву, и как не имеющие одеяния брачного на брак не допускаются, и к царю на вечерю не входят, как только одетые в одежды праздничные, так душа, не имеющая прекрасного образа Небесного Царя, в общение со святыми, тою добротою ознаменованных и украшенных, не годится и не приемлется, и, ризою оправдания Христова не одетая, в чертог Небесного Царствия не допускается, и с брака Агнца изгонится. Поэтому принуждена будет такая душа, за дверьми оставшись, бесполезно сетовать, плакать и рыдать.

Поищем же, о христианин, не постигнет ли и нас тот бесполезный плач и рыдание. Зачем, о христиане, вне нас ищем красоты в тленном мире? Внутри нас можем сыскать такую красоту, которая всю красоту мира сего превосходит. Образ Божий есть украшение наше. Что сего прекраснее, славнее, достойнее, великолепнее, удивительнее и любезнее может быть и помыслиться может? Этой красоте вся красота солнца, луны, звезд, прекрасных птиц, трав, цветов, деревьев и всего созданного мира, и вся красота и великолепие царей, князей, вельмож и прочих прославленных на земле, и всякая красота лица человеческого, и прочая, какая может быть красота, уступить должна; даже ничто перед той есть,

ибо Божественная красота и доброта подобна несозданной и бесконечной Красоте.

Зачем желаем и ищем внешнего благородства, высокородия, чести, славы, достоинства, преимущества? Внутри нас благороднейшую душу имеем, созданную по образу Божьему, ради которой Царь Небесный на землю пришел, жил, трудился, терпел, страдал и умер и обещал и хочет нас сынами Божьими сделать, вечное и Небесное нам Царствие подать и славы Своей участниками сотворить. Какая слава и благородство с этой славою и благородством сравниться может? Всякая слава царей и князей земных, воедино собранная, ничто против такой славы. Если праведно делают люди, которые, оставив меньшее и худшее, ищут большего и лучшего, то почему христиане не делают так? Почему пренебрегают истинной, лучшей и большей славой и гоняются за меньшей и худшей или даже ложной? Что мира сего титул и слава? Имя пустое, на языках человеческих носимое и в ушах звенящее. Отними имя — и будет прославленный, как простой. Ибо все люди по естеству равны, всякий человек — земля и пепел и снедь червей.

Но кто из христиан не желает прославиться на земле? Кто не хочет благородным и высокородным называться? Кто не хочет князем, вельможей и другим знаменитым быть? Кто не с великою радостью приемлет подаваемую честь и ранг мирской? Больше того, кто не ищет с прилежанием того, чтобы в чести и славе мира сего быть? Сколько на то христиане полагают трудов и иждивений! Не хочу много говорить о том, что всем известно. Но благороднейшую свою душу почтить и прославить, благородство и достоинство, которое она в начале имела и потеряла, о Христе возвратить, честь и славу ей сыскать, которые Христос пришел ей подать, мало кто старается. Весьма мало таких.

О имя — христианин! Насколько ты великое и славное, настолько христианами, а особенно в нынешнем веке, презираемое и попираемое! Поэтому заблуждаются все те христиане, которые чести и славы на земле ищут, но честь и славу небесную, к которой позваны, оставляют; красотою мирских

вещей, как Ева яблоком, от древнего змия предлагаемой, прельщаются и любуются, но красоты душевной не разумеют и не ищут о Христе. Надо всем таким христианам опасаться, чтобы к ним не относилось то страшное слово, которое сказано о званных на вечерю великую, но отрекшихся: *никто из тех званых не вкусит моей вечери* (Лк. 14, 24) (4).

КРЕСТ

За Христом избранные Его последуют не ногами, а сердцем и верой, любовью, смирением, терпением и кротостью. Возлюбим и мы этот путь Христов и последуем Ему. Низок, смиренен и многими презрен этот путь, но один он в высокое отечество, небо, ведет (см.: Мф. 7, 14). Нет другого пути к вечной жизни, кроме пути крестного: *и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня* (Мф. 10, 38), — говорит Господь. Если кто Христа недостоин, то кого будет достоин, разве противника Его? Как ни думай, человек, и куда ни обращай свои мысли, нужно нести свой крест и идти за Христом, то есть следовать Его смирению, любви, терпению и кротости, то есть, что бы ни приключилось с тобой скорбное, — терпеть без роптания, ради того, что Христос, Избавитель твой, так терпел. Претерпи все без роптания, что ни пошлет тебе святая Божия десница, испей чашу, какую подаст тебе Небесный Отец, и будешь истинный член духовного Тела Христова, и так будешь следовать Главе твоей, Христу. И как с Ним страдаешь, так с Ним и прославишься, как член с главою своею, как сказано в Писании: *с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться* (Рим. 8, 17). И еще: *кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет* (Ин. 12, 26) (2).

* * *

Святой Павел: *многие, о которых я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, поступают как враги креста Христова. Их конец — погибель, их бог — чрево, и слава их — в сраме, они мыслят о земном* (Флп. 3, 18–19). *Враги креста Христова* — ибо противятся кресту Христову. Как?

Крест Христов учит тесным путем идти — они идут пространным.

Крест учит смиряться — они гордятся.

Крест учит прихоти свои отсекать — они совершают.

Крест учит терпеть — они гневаются и злобствуют.

Крест учит плоть со страстями и похотями распинать — они о плотском помышляют.

Крест учит для греха умирать, а Богу жить — они себе для греха живут.

Крест учит небесного искать — они о земном помышляют. *Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего* (2 Кор. 5, 15).

Скажут: «Многие-де из них образ креста Христова и образ Христов окладывают серебром и золотом».

Ответ. Окладывают этим веществом образ древа крестного, на котором Христос распят был, и образ Христов, но Самого Христа не почитают непослушанием, непокорением и противлением, ибо противятся Слову Его. Не почитают страдания Христова, которое почитается не веществом, золотом, серебром и прочим, но сердечною верою, любовью, благодарностью и терпением (4).

КРЕЩЕНИЕ

А когда [Иисус Христос] пришел в возраст, и был тридцати лет, пришел на реку Иордан, к Иоанну Предтече... который тогда, выйдя из пустыни, крестил на реке той приходящих к нему людей. К нему и Сын Божий среди прочих пришел креститься. Иоанн Предтеча, узнав Духом Святым, что Он есть Тот Мессия, о Котором пророки предсказали, крестить Его отказывался, говоря: «Мне должно креститься от Тебя, а Ты ко мне идешь». Но Сын Божий сказал ему, чтобы не отказывался Его крестить. Послушав Сына Божия, как Господа раб, крестил Его, и голос с неба от Отца Небесного слышал, Сыну Божию говорящий: *Ты Сын Мой Возлюбленный; в Тебе Мое благоволение!* — и Духа Святого, в виде голубя, на пресвятую Его голову сшедшего, видел (Лк. 3, 22). И Христос крестился, не от скверны греховной омываясь, — ибо Он Безгрешен — но нас от грехов очищая, и водное естество освятил пречистой Своей Плотью.

Крещение Христово празднуем 6 января (1).

* * *

Крещение — это Таинство, в котором через трехкратное погружение в воде невидимой благодатью Святого Духа измываются грехи крещаемого (1).

* * *

Бывает, что высокое лицо принимает низкого человека себе в сыновья, снимает с него рубища, омывает, облекает в одежду, чести своей подобающую, и так делает его сыном и наследником своим. Так и Бог, Небесный Царь, поступает с бедным и подлым человеком. Это совершается на святом Крещении. Не видит этого человек телесными очами, но это Таинство постигается верой. Тогда бедного человека Бог в высочайшую Свою милость принимает, не поминает его прежних грехов и беззаконий, оставляет ему всякое законопреступление. Праведный гнев, который на него, как на чадо гнева, имел, отлагает. Снимает с него смрадное греховное рубище, омывает чистою водою, одевает прекрасною порфирою оправдания Христова, делает его сыном Своим и наследником вечного Небесного Царствия. Крещеному иерей говорит из Божьего слова: *омылся, освятился, оправдался именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего* (1 Кор. 6, 11)...

Если бы упомянутый подлый человек, от своего благодетеля почтенный, вдался в бесчестные дела, и так совлек бы с себя честь и приличное одеяние и оделся бы опять в подлое и срамное рубище, то это дело достойно было бы удивления, сожаления и смеха от всех людей. И действительно, это было бы немалым оскорблением почтившего его благодетеля! И иные люди сожалели бы, иные удивлялись бы, иные смеялись бы безумию этого глупого человека.

Такое приключается с христианином, который в такую высокую милость Божию принят и от Бога почтен во святом Крещении. Такому, говорю, христианину, который в беззаконные дела вдается, закон Божий бесстрашно нарушает, приличествует пословица: *пес возвращается на свою блевотину, и вымытая свинья идет валяться в грязи* (2 Петр. 2, 22). Снимаются с него прекрасные и священные одежды, в которые душа одета была. Лишается он высочайшей чести усыновления

Божия и наследия вечного. Облекается в бесчестное и срамное греховное рубище и бывает подлейшим рабом. Бывает печаль и плач святым Ангелам и всем избранным Божиим жителям небесным, которые все прежде радовались его блаженству. Начинается смех, и насмешки, и радость злых духов, которые прежде ему завидовали. В такое бедное состояние впадает каждый христианин, после святого Крещения беззаконствующий! Опять в то же бедствие и страшнейшее состояние попадает таковая душа, в каком была перед Крещением, и даже горшее. О таких апостол написал: *последнее бывает для таковых хуже первого. Лучше бы им не познать пути правды, нежели, познав, возвратиться назад от преданной им святой заповеди* (2 Петр. 2, 20–21). Такой бедный человек, на свою беду, не видит как блаженства, которого лишается, так и бедствия, в которое попадает, потому что и то и другое не на теле, а внутри, в душе, имеется. Истинное как блаженство, так и бедствие христианское едино — то есть то, которое в душе находится. О, когда бы увидел человек, какого он блаженства после Крещения через грех лишается и в какое бедствие впадает, непрестанно и неутешно бы рыдал и плакал! Увидят это бедные грешники тогда, когда откроется слава сынов Божиих и явится безобразие их самих. Увидят, но к большему своему горю. Тогда они заплачут и зарыдают, но уже бесполезно.

Причиной такого бедственного состояния после Крещения бывает:

1. Немощь и растление, которое внутри, в сердце человеческом, кроется и с ним рождается.

2. Недоброе воспитание. Этого же причиной бывают родители, которые как о себе, так и о детях своих не заботятся, и так сами идут и их ведут в погибель.

3. Пастырское нерадение тех, которые не заботятся о врученном им стаде Христовом.

4. Соблазны недобрых родителей и прочих злых людей, смотря на которых юные соблазняются и развращаются.

5. Козни общего врага христиан — диавола, который ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить (1 Петр. 5, 8).

6. Небрежение и нерадение о себе самого человека, который слушая в храмах читаемое Бо-

жие Слово, небрежет и нерадеет о том и идет, как слепой в яму, в вечную погибель.

А отсюда следует:

7. Как нужно юным детям доброе воспитание и наставление! Не по-французски, не по-немецки, не по-итальянски говорить, не танцевать, о чем нынешние люди более всего пекутся, но по-христиански жить — вот чему законом Божиим обязываются христиане учить своих детей. Даже если никакого языка не будут знать дети, но будут по-христиански жить — истинного блаженства не лишатся.

8. Как тщательно юным нужно беречься от соблазнов, которыми зло, в сердце их кроющееся, возбуждается!

9. Грешнику, совратившемуся после Крещения с пути истинного, одна остается надежда — истинное покаяние. Для этого обратись, грешная душа, к Небесному Отцу, как блудный сын сделал, и пади перед милосердными Его очами, и с сокрушением и стенанием сердечным воззови к Нему: *Отче! я согрешил против неба и пред Тобою и уже недостоин называться сыном Твоим; прими меня в число наемников Твоих* (Лк. 15, 18–19). И без сомнения веруй, что Он примет тебя, и в лучшую одежду облечет тебя, и так и о тебе радость будет перед Ангелами Божиими (2).

* * *

Христиане, войдя в баню святого Крещения, омываются от скверн греховных, очищаются и освящаются, и одеваются пресветлой и драгоценной одеждой правды Христовой, как порфирой царской, и делаются сынами Небесного Царя и наследниками Небесного Царствия, и выходят оттуда чистыми, святыми, праведными, как говорит им утешительно апостол: *омылись, освятились, оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего* (1 Кор. 6, 11). Поэтому святое Крещение называется апостолом *банею возрождения* (Тит. 3, 5). Потому что в святом Крещении вновь рождаемся, и, погибшие, спасаемся и обновляемся, и очищаемся, и омываемся, и делаемся *новой тварью во Христе* (2 Кор. 5, 17) (2).

* * *

Девы обручаются мужам в невесты. Так христианские души верою при Крещении обручаются Небесному Жениху —

Христу, как девы чистые в невесту, как говорит апостол христианам: *Я ревную о вас ревностью Божиею; потому что я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою* (2 Кор. 11, 2). Тайна это велика. Велико и умом непостижимо это таинство, и честь, и слава, и достоинство такое, больше которого и быть не может, ибо душа человеческая обручается в невесту Небесному Царю и *прекраснейшему из сынов человеческих*, Сыну Божию (Пс. 44, 3). Кто такое человеколюбие Божие может уразуметь и исследовать? Кто и благородие, честь, славу и достоинство души христианской, Небесному Жениху обручившейся, изречь может? Внимай этому, душа моя. Вспомни, христианин, что и твоя душа преславному этому Жениху обручена в невесту (2).

* * *

Святое Крещение — это как дверь, через которую крестящиеся входят в Церковь Божию. Вера во Христа, Сына Божьего, — это как ключ, которым открывается эта спасительная дверь. Желающему креститься должно прежде веровать во Христа, как единого Избавителя и Спасителя мира и кроме Него иного средства к получению вечной жизни не знать. Ибо *никто не приходит к Отцу, как только через* Него (Ин. 14, 6), — и так с этой верой креститься во имя Триипостасного Бога — *Отца и Сына и Святого Духа* (Мф. 28, 19). Так евнух, упоминаемый в Деяниях апостольских, сперва исповедует веру во Христа, Сына Божия: *верую, что Иисус Христос есть Сын Божий*, — и потом *крестится* (Деян. 8, 37–38). И Христос говорит: *кто будет веровать и креститься, спасен будет* (Мк. 16, 16) (4).

* * *

В святом Крещении мы сподобляемся тех благ, которые Христос страданием и смертью Своей заслужил.

1. Получаем отпущение всех грехов, какие бы крестящийся ни имел. Об этом Бог через пророка милостиво обещал: *окроплю вас водою чистой, и очиститесь от всех нечистот ваших* (Иез. 36, 25). Поэтому и святой апостол Петр говорит: *покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов* (Деян. 2, 38). И святой апостол Павел говорит: *омылись, освятились, оправда-*

лись именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего (1 Кор. 6, 11).

2. Освобождаемся от смерти и диавольской власти и приходим в царство Христа Сына Божия. Становимся овцами святого стада Его и членами святой Церкви, а следовательно и Его, как Главы святой Церкви, так что называем Его **нашим** Царем и Господом.

3. Делаемся наследниками вечной жизни и блаженства, по неложному обещанию Его: *кто будет веровать и креститься, спасен будет* (Мк. 16, 16). Поэтому апостол о Крещении говорит: *спас нас по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом, Которого излил на нас обильно через Иисуса Христа, Спасителя нашего, чтобы, оправдавшись Его благодатью, мы по упованию соделались наследниками вечной жизни* (Тит. 3, 5–7).

Скажут: «Если в Крещении получаем оставление грехов, это известно о взрослых крещаемых, а в младенцах-то какие грехи?»

Отвечает на это пророк Божий: *я в беззаконии зачат, и во грехах родила меня мать моя* (Пс. 50, 7). Видишь: как он, так и мы в грехах зачинаемся и рождаемся. Поэтому и младенцы требуют омовения от скверн греховных, чтобы, очистившись, войти в жизнь вечную (4).

* * *

Святым Крещением рождается вновь, или возрождается человек не по естеству, (ибо по естеству тот же человек, то же тело, душа, чувства, дыхание и прочие естественные силы и действия), а по внутреннему обновлению и просвещению сердца, мысли, разума, воли, желания. Поэтому святое Крещение называется *банею возрождения* (Тит. 3, 5), а крестившийся — новой тварью: *кто во Христе, новая тварь* (2 Кор. 5, 17). И человек, принявший веру христианскую и Крещение, имеет двоякое рождение: первое — плотское, при котором зачинается в беззакониях и рождается в грехах, и по такому рождению всякий человек рожден *чадом гнева* (Еф. 2, 3). Это рождение происходит от ветхого Адама, и потому отцы наши и мы называемся — сыны Адамовы. Второе рождение — это Крещение, которое бывает водой и Духом, и есть духовное, святое, благословенное, блаженное и происходит от Христа. И как ветхий

Адам есть отец наш по плоти, так Христос есть Отец наш по духовному рождению, и Отец вечный, *Отец будущего века* (Ис. 9, 6) (4).

* * *

Взрослым до Крещения нужно наставление из Слова Божьего, ибо от слушания Слова Божьего зачинается вера, по сказанному: *вера от слышания, а слышание от слова Божия* (Рим. 10, 17). И святой апостол Петр говорит к верным: *возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего вовек* (1 Петр. 1, 23). Поэтому взрослым необходимо наставление до Крещения, а младенцам крещеным — как только начнут в возраст приходить и учение понимать (4).

* * *

Как в плотском рождении *духовно мертвыми* рождаемся все, ибо в беззакониях зачинаемся и во грехах рождаемся (см.: Пс. 50, 7), так в духовном рождении, или Крещении, которое бывает водою и Духом, из мертвых духовно восстаем. Крещением сообразуемся смерти и воскресению Христову. Ибо как Христос умер за грехи наши и восстал плотью, так и мы в Крещении умираем греху, которым духовно умерщвлены были, и восстаем духовно, и начинаем жить для Бога (4).

* * *

Крещение наше есть духовное наше восстание и воскресение. Крещение наше умертвило нас греху и оживило для Бога, и так обновило, возродило и *новою тварью* нас сделало, по учению апостола: *кто во Христе, тот новая тварь* (2 Кор. 5, 17). Поэтому Крещение святое апостол называет банею возрождения: *спас нас* Бог *банею возрождения* (Тит. 3, 5). Называется баней, ибо этой спасительной баней омывается человек крещаемый от скверн греховных; возрождения — ибо вновь начинает жить умерщвленный грехом; оживляется благодатью Святого Духа и, греху умирая, начинает жить для Богу.

Посему Крещение святое есть новое, духовное, святое, второе рождение, или возрождение, ибо в нем вновь рождаемся, духовно рождаемся, обновляемся *обновлением Духа Святого* (Тит. 3, 5); второй раз рождаемся или перерождаемся к новому, лучшему, благочестивому, святому

и небесному житию. Поэтому при Крещении отрицаемся сатаны и всех дел его злых, и обещаемся служить Богу (4).

* * *

Христианин в святом Крещении верой во Христа оправдался и чистым перед Богом учинился так, как будто он никакого греха не сотворил. Потому служитель Божий этой спасительной Божией благодатью приветствует крестившегося: «Оправдался еси, просветился еси, освятился еси, омылся еси именем Господа нашего Иисуса Христа, и Духом Бога нашего». То же и апостол Христов говорит христианам: *но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего* (1 Кор. 6, 11).

Дивная, любезный христианин, и умом нашим непостижимая перемена, блаженная и всерадостная для нас, грешных! Из мерзкого грешника — праведным, и из нечистого — святым, и из сына погибели — наследником Царствия делается человек (4)!

* * *

Кто будет веровать и креститься, спасен будет (Мк. 16, 16). Слово это сказал Спаситель наш Господь для укрепления и утешения нашего: *Кто будет веровать и креститься, спасен будет.* Что может быть утешительнее верной и крещеной душе, чем эти слова, которые обещают ей вечное спасение?

Возлюбленные христиане! Богу слава, и мы веруем в Евангелие и святым Крещением просвещены. Но посмотрим на силу святого Крещения и увидим, какими мы были до Крещения и какими стали после Крещения, и от этого живое утешение получим.

Через святое Крещение мы избавились от всех бедствий, и все истинное блаженство получили благодатью Божией.

До Крещения мы были удалены от Бога, но через Крещение приблизились к Богу.

До Крещения мы были врагами Божиими, но Крещением примирились с Богом, и Бог с нами примирился.

До Крещения мы были чадами гнева Божьего, но после Крещения сосудами милости Божией сделались.

До Крещения мы были чадами тьмы и чадами диавола, но, крестившись, стали чадами света и чадами Божьими.

До Крещения мы были осквернены грехами, но Крещением омылись, освятились и оправдались.

До Крещения мы были погибшими, но, крестившись, стали спасенными.

До Крещения для нас были закрыты двери в вечную жизнь и Небесное Царствие, но Крещением отворились, и входят туда без запрета хранящие благодать святого Крещения.

Эти и прочие благодеяния Божии через святое Крещение получаем, получаем даром, без всяких наших заслуг, от одного человеколюбия Его. Ибо что погибший может заслужить? Слава благости Божией, слава человеколюбию Его, слава милосердию Его, Слава щедротам Его! Буди имя Господне благословенно отныне и до века. Всю эту высочайшую Божию милость заслужил нам Единородный Сын Божий Иисус Христос, Спаситель наш, заслужил драгоценной Кровью и смертью своей.

Возлюбленные христиане! Вспомним святое Крещение и осмотримся, достойно ли святого Крещения живем, чтобы это самое Крещение не было нам в большее осуждение в день Страшного суда Христова, где судится всякое законопреступное слово, дело и помышление (5).

КРОТОСТЬ

Христианам неприлично хулящих хулить и укоряющих укорять, ибо это вере христианской противно. Поэтому они должны смотреть на живой пример кротости Господа своего, Иисуса, Который, будучи укоряем, не укорял взаимно, *и, как агнец пред стригущим его, был безгласен* (Ис. 53, 7). Зло злом и хула хулою не побеждается, а только еще больше раздражается и свирепеет. И христианская победа состоит не в отмщении, а в кротости и терпении. Поэтому христиане, как овцы Христовы, смирением и кротостью должны побеждать хулителей своих и не воздавать им злом за зло и досаждением за досаждение. И не гневаться на них, а скорее жалеть их должны, поскольку хулителями и поносителями диавол обладает, и молиться за них, чтобы они не остались его пленниками навечно (2).

* * *

Тогда познается смирение и кротость, когда равный равному

уступает и хотя может восстающему противиться, но не хочет этого и уступает ему. Большее еще смирение и кротость показывается, когда больший меньшему уступает и не противится ему ни делом, ни словом. О, любезное зрелище, когда высокий человек низкому и подлому уступает! Таковой человек внешне высок, но внутри себя низок; внешне велик, но в сердце своем мал; внешне богат, но внутри себя нищ и убог. Сия высокая низкость миром презираема, но Богом превозносится. *Всякий, унижающий себя, возвысится* (Лк. 18, 14) (2).

* * *

Если безгрешный Господь от грешников кротко хулу терпел, то тем более мы, грешники, от грешников терпеть кротко должны. Грехи наши заслужили это, а заслуженное должно с кротостью принимать. Лучше здесь временно от людей терпеть хулу, хотя и это действием бесовским бывает, и благодарить Бога за наказание Его, так как попущением Его бывает оно нам, нежели вечно диаволом поруганными быть (5).

* * *

Когда злые языки хулят нас самих, то мы или молчать, или кротко отвечать им должны, так как имя наше и слава ничто есть. Ибо мы земля и пепел, и рабы негодные, и всякого хуления поистине достойны. Человек сам по себе ничего, кроме немощи, растления, грехов и окаянства не имеет, и если что доброе имеет или делает, то все от Бога, а не его. *Никто не благ, как только один Бог* (Мф. 19, 17). Если только один Бог благ, то следовательно всякий человек сам по себе зол, а злой разве может добро иметь или творить? *Не может дерево худое приносить плоды добрые* (Мф. 7, 18). Потому и похвалы недостоин, но единому Богу похвалу подобает воздавать, как единому благому. Человеку же подобает жалеть и стыдиться, что он злой и негодный раб, ибо у негодного раба и дела негодные. Это нас да подвигнет к кротости и терпению (5).

ЛЕНЬ

Бывает, что человек ленивого человека возбуждает и говорит ему так: «Встань, пора идти на дело!» Так и спасительная Божия благодать возбуждает христианина ленивого и нерадящего о своем спасении: «Встань и иди на дело, на которое призвал тебя Господь» (2).

* * *

Чтобы праздности и ей последующих зол избежать, должно твердо знать:

1. Что время дороже всякого сокровища.

2. Как слова сказанного возвратить, так и времени потерянного сыскать невозможно.

3. Потерявшие напрасно время будут жалеть и малейшего времени для покаяния поищут, не иначе, как жаждущие студеной воды; но не найдут, когда время будет суда, а не покаяния; строгости, а не помилования.

4. Следует непременно дать ответ и за само время, даром потерянное. Ибо настоящее время есть торг, на котором таланты, Господом нашим нам данные, должно трудами с помощью Божией умножать, чтобы с ленивым рабом не услышать страшного того определения Господнего: *негодного раба выбросьте во тьму внешнюю* (Мф. 25, 30). Поэтому должен каждый послушать увещания премудрого Соломона: *Пойди к муравью, ленивец, посмотри на действия его, и будь мудрым. Нет у него ни начальника, ни приставника, ни повелителя; но он заготовляет летом хлеб свой, собирает во время жатвы пищу свою. Или пойди к пчеле и познай, как она трудолюбива, какую почтенную работу она производит; ее труды употребляют во здравие и цари, и простолюдины; любима же она всеми и славна; хотя силою она слаба, но мудростью почтена. Доколе ты, ленивец, будешь спать? когда ты встанешь от сна твоего? Немного поспишь, немного подремлешь, немного, сложив*

руки, полежишь: и придет, как прохожий, бедность твоя, и нужда твоя, как разбойник (Притч. 6, 6–11) (3).

* * *

Из письма твоего вижу я, что на тебя напало уныние. Люта эта страсть, с которою христианам, хотящим спастись, много бороться надобно. Она и тех людей борет, которые хлеб и прочее все готовое имеют, а особенно тех, которые живут в уединении. Советую же тебе делать следующее:

1. Убеждать себя и нудить к молитве и ко всякому доброму делу, хотя и не хочется. Как ленивую лошадь люди плетью гонят и убеждают идти и бежать, так нам должно убеждать себя ко всякому делу, а особенно к молитве. Видя такой труд и старание, Господь подаст охоту и усердие.

Делает охоту и как бы влечет к молитве и всякому доброму делу и привычка. Приучайся же и привыкать, и сама привычка будет тебя влечь к молитве и всякому добру.

2. Усердие подаст переменность, то есть если то и другое делать переменно. Делай же и ты так: то молись, то руками что-нибудь делай, то книгу читай, то рассуждай о душе твоей и вечном спасении и о прочем. То есть молись и читай книгу, и занимайся рукоделием, и опять молись, и опять другое делай, и прочее. И когда уныние сильно берет, выйди вон из комнаты, и, прохаживаясь, рассуждай о Христе и прочем, и, рассуждая, возводи ум к Богу, и молись. Так уныние прогонится.

3. Память смерти, нечаянно приходящей, память суда Христова и память вечной муки и вечного блаженства отгоняет уныние. Рассуждай о них.

4. Молись и воздыхай ко Господу, чтобы Он подал тебе усердие и охоту, ибо без Него мы на всякое дело негодны.

Когда по этим пунктам будешь поступать, верь мне, что малопомалу охоту и усердие будешь иметь. Бог от нас требует труда и подвига, а трудящимся обещался помогать. Трудись же, да поможет тебе Господь. Помогает Он трудящимся, а не лежащим и дремлющим. Сатана бодрствует на нашу погибель. Не должно и нам дремать, но против столь лютого врага стоять и бороться, что бывает молитвою и чтением книг, и всяким добрым делом, дабы он, придя к

нам, не нашел себе места. *Противостаньте диаволу — и убежит от вас* (Иак. 4, 7). Ни к кому удобнее диавол не приступает, как к человеку в праздности и лености живущему. Тут ему дом подметен и украшен (5).

ЛЕСТЬ

Лесть, ложь, лукавство — пороки сродные, и также диаволу собственны, ибо диавол есть *отец лжи* и лукавства (Ин. 8, 44). Этому обучает и служителей своих, людей, которые волю его злую и нравы в себе изображают. Эти пороки теми людьми обладают, которые одно языком говорят и другое на сердце имеют. Таких людей называют обыкновенно двоедушными, потому что как бы две души имеют, то есть внутреннюю и внешнюю: внешнею душою с людьми обходятся и людей обманывают, а внутреннею себя берегут. Этого рода люди обходятся с ближними ласково, гладко, тихо, но лестно и коварно, чтобы в сердца их, по подобию вора, вкрасться могли. Они знают, как смиренными себя показывать, но внутри все иное; они по временам плачут, воздыхают, но на сердце иное. А божиться и клясться — первые, хотя клятва их только на языке; и тем более людей обманывают. Они в том подражают отцу своему, отцу лжи, диаволу, который иногда преобразуется в ангела светлого, чтобы так мог удобнее человека обмануть и погубить.

Этих людей слова — как мед, а дело само — как яд. Желающие кого-нибудь отравить яд намазывают медом, чтобы злодейство не познано было. Так эти души, чтобы удобнее уловить простосердечного, яд злобы своей словами мягкими и ласковыми, как медом, прикрывают. Так сделал Каин, который вызвал брата своего Авеля в поле, как бы ради некоей доброй причины, но в сердце замышлял убийственной на него рукой вооружиться и пролить кровь неповинную (см.: Быт. 4, 8). Так поступил Иуда предатель, который Христа устами приветствовал и целовал: *радуйся, Равви! И поцеловал Его* (Мф. 26, 49), — но тем самым в руки беззаконных Господа и Учителя своего предавал.

Так и ныне многие приветствуют нас: «Здравствуй, здравствуй!» — а сердцем желают погибели нашей и так *слова их мягче елея, но они суть стрелы* (Пс. 54, 22), по словам Псаломни-

ка. Изрядно описал их Сирах: *Устами своими враг усладит тебя, но в сердце своем замышляет ввергнуть тебя в яму: глазами своими враг будет плакать, а когда найдет случай, не насытится кровью. Если встретится с тобою несчастье, ты найдешь его там прежде себя, и он, как будто желая помочь, подставит тебе ногу: будет кивать головою и хлопать руками, многое будет шептать, и изменит лицо свое* (Сир. 12, 15–18). И, как кажется, таких людей нравы крайне развращен, и не что иное, как нравы диавольские, ибо тот лжет и обманывает, льстит и лукавит, и все с той только целью делает, чтобы погубить человека. Так и они в том и поучаются, чтобы прельстить ближнего и посмеяться над ним (3).

* * *

Да внимает простая душа, лести и лукавства не знающая, увещанию Псаломника: *не ревнуй лукавым и не завидуй делающим беззаконие. Ибо они, как трава, скоро засохнут и, как зеленый злак, скоро отпадут* (Пс. 36, 1–2). И да молится с Давидом: *удали меня, Господи, от человека лукавого, от мужа неправедного избавь меня. Помыслили они неправду в сердце, всякий день готовились к брани. Изощряли язык свой, как у змеи: яд аспидов в устах их* (Пс. 139, 1–3), и проч. Да слышат и лукавцы то же слово: *как трава, скоро засохнут и, как зеленый злак, скоро отпадут*, и да внимают, что тот же пророк написал: *Погубишь всех, говорящих ложь; кровожадного и льстивого гнушается Господь* (Пс. 5, 7). И если веруют, что есть Бог, *сердца и утробы испытывающий* (Пс. 7, 10) *и воздающий каждому по делам его* (Пс. 61, 13), — да обходятся чистосердечно с ближними; и да научатся, что языком говорят, и на сердце иметь и, что словом объявляют, самим делом показывать (3).

* * *

Со всяким человеком обходись без лести, но просто, — так, как сам с собой. Каковым внешне ему являешься, таковым и внутри будь; и что ему говоришь и на устах твоих имеется, то должно быть и на сердце твоем. Ибо лесть и коварство — это дела пагубных людей, и в сердцах их диавол живет, который лести и коварству их научает на прельщение наше. Берегись же лукаво

и коварно с ближним поступать, тогда не подашь в сердце твоем место диаволу, и он не завладеет тобой и не поведет тебя, как пленника (5).

ЛИХОИМСТВО

Страсть лихоимства многих и тяжких грехов виною бывает.

Если лихоимец будет судьей или приказным, — присягу и клятву преступает. А от этого виновными невинные, виновные же невинными остаются. Добрые, без удовлетворения оставшиеся, в горшей будут беде; а злые, без наказания, более будут свирепеть и на обиды устремляться, отчего плач, слезы, непрестанные рыдания бедных людей и всякий в отечестве разлад. Если полководец — лихоимец, то также присягу преступает, изменяет и отечество предает. Если помещик, то крестьян несносными оброками отягощает. Если купец, — в товаре обманывает, и прочее. И как видно, никто другой так отечеству не вредит, как лихоимец; и Богу, и человеку он ненавистен. Поэтому и называется в святом слове страсть эта идолослужением, ибо серебро лихоимец, как идола, почитает.

Пособие к избежанию этого:

1. Помнить, что все в мире останется собранное, а сам человек нагим от мира сего отыдет.

2. Верить в Промысел Божий, никого не оставляющий.

3. Суд Божий страшный и неминуемый на лихоимцев (1).

* * *

Сребролюбие и лихоимство не только другим зло делает, но и своих любителей в бедственные случаи ввергает. Так Гиезий, слуга пророка Божия Елиссея, с Неемана Сириянина, Божией благодатью исцелившегося и в дом возвращающегося, серебро и одежды тайно взявший, той проказой, которой тот поражен был, праведным судом Божиим поражается (4 Цар. 5, 20–27). Так Иуда-предатель, который бесценного Христа, Сына Божия, за тридцать сребренников продать не побоялся, достойную сребролюбия казнь принимает, от апостольского лика и из числа верных извергается, и сам себя удавлением умерщвляет (см.: Мф. 26, 15–16, 47–49).

Так и ныне тот же праведный Божий суд постигает воров, хищников, разбойников, клятвопреступников, продающих за серебро правду Божию и Бога

отвергающихся, изменников, предателей и губителей Отечества и прочих лихоимцев. А если кто и избежит временной казни — ибо не все беззаконники здесь наказываются по неведомым Божиим судьбам, — но не избежит вечной, которая непременно как прочим беззаконникам, так и лихоимцам следует. Тогда они и за последний кодрант в геенском огне будут платить, но никогда заплатить не смогут.

Из вышесказанного можешь видеть, читатель:

1. Лихоимство — это страсть крайне развращенных людей, у которых безбожие кроется в сердце, хотя устами и исповедуют Бога; и есть признак человека, преобразившегося в хищного зверя, который без разбора на всякое животное нападает, чтобы насытиться плоти и крови его; или даже хуже самих зверей, как учит святой Иоанн Златоуст. Ибо звери, насытившись, более не устремляются на животных, а они никогда насытиться не могут, но всегда алчут и жаждут чужого добра; и чем более собирают, тем более желают и похищают. И так видишь, что такое лихоимец? Он враг Божий, враг человеческий, враг и самому себе. Враг Божий, ибо бесстрашно закон Божий нарушает и Законодателя презирает. *Ибо кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу* (Иак. 4, 4), — учит апостол. Враг человеческий, ибо людей обнажает и разоряет. Враг самому себе, ибо душу свою вечному огню и мучению предает.

2. Лихоимство опаснее прочих беззаконий. Блуднику, злобному, пьянице и прочим нужно только отстать от грехов и покаяться, чтобы спастись, а лихоимцу не только отстать должно от лихоимства, но и похищенное возвратить тому, у кого похитил, или, если того сделать невозможно, расточить то, что во зле собрал, и так каяться. Ибо иначе ему каяться невозможно. Слушай, что через пророка Бог говорит: *и когда скажу нечестивому: «Смертью умрешь», — и обратится от греха своего, и сотворит суд и правду, и залог отдаст, и похищенное возвратит, беззаконик в заповедях жизни ходить будет, так, чтобы не сотворить неправды, жизнью жив будет, и не умрет* (Иез. 33, 14–15). Смотри, что похищенное должен возвратить. А если похититель впадет в такую скудость, что совсем не

будет иметь, чем возвратить похищенного, но, придя в чувство, захочет каяться, и все, что бы ни было, пожелает отдать, — в таком случае милосердным Богом желание вместо истинного возвращения принимается. Иначе это не истинное покаяние, а притворное и ложное, и не иное что, как прельщение и умягчение грызущей совести.

3. Чем более кто лихоимствует и похищает, тем более беззакония и погибели себе собирает. *По упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога, Который воздаст каждому по делам его* (Рим. 2, 5–6), — говорит апостол.

4. Во всяком звании, то есть в духовном и светском, вредно лихоимство, ибо многие беды и соблазны причиняет, но особенно — в духовном. Ибо духовные словом Божиим должны и других от беззаконного того дела и прочих беззаконий отвращать; но они сами делают, бесстрашно дерзают и другим к тому повод подают.

5. Чем более высокое лицо будет лихоимец, тем большие и многочисленные в Отечестве беды и соблазны производит. Ибо от него и низшие, и подчиненные его тому же беззаконному делу учатся. Почему-де нам не брать (так они беззаконно учатся и говорят), если высшие нас и начальники берут? Неужели будут нас судить за то, что сами делают; за то казнить, в чем сами виноваты? Как-де их совесть не будет обличать и осуждать, если нас в том, что сами делают, будут судить и наказывать?

Правильное это, по мнению твоему, заключение, лихоимец, но не христианское, а беззаконное и безбожное. Не будут они тебя судить, но будет Бог судить и их, и тебя, беззаконного последователя их. Избежишь человеческой казни, но не избежишь Божией, временного, но не вечного наказания. Не укажешь тогда на них, вот-де и они делали то; но как они, так и ты по делам своим воспримешь. Не заступится за тебя человек, и ничто не поможет тебе, когда Бог будет судить тебя, и представит пред лицом твоим грехи твои Тот, Чьи слова ты отверг, и *видя вора, спешил вместе с ним* (Пс. 49, 18) (3).

* * *

Но чтобы пагубной страсти сребролюбия и лихоимства не

поработиться, должен каждый помнить апостольское слово: *Мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем* (1 Тим. 6, 7–8), и прочее, и Христово страшное изречение: *какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит* (Мф. 16, 26)? А пленившиеся лихоимством и желающие каяться пусть внимают тому, что мытарь Закхей, каясь, сказал Христу, в дом его пришедшему: *Закхей же, став, сказал Господу: Господи! Половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо*. Потому и слышит от Христа: *ныне пришло спасение дому сему* (Лк. 19, 8–9) (3).

ЛИЦЕМЕРИЕ

Ходя по саду, познаешь, что деревья не иначе узнаются, как от вкуса их плодов, — так разумей и о людях. Многие называются христианами. Но истинный христианин познается не иначе, как от истинной веры и любви. Приметы истинного христианина таковы: он полон любви, смирен, терпелив, милостив и благосклонен. И как в саду многие деревья являют плоды на вид приятные, но, как только вкусишь от них, сразу познаешь, что они негодны, — так многие люди только кажутся добрыми: гладко, ласково и тихо говорят, много постятся и много молятся; но как коснешься их, тогда от плодов своих познаются горькими, так как ненавистью, злобой, завистью и немилосердием наполнены, и поэтому, по сути, уподобляются деревьям худым, приносящим злые плоды. Об этом-то и говорит Господь: *Нет доброго дерева, которое приносило бы худой плод; и нет худого дерева, которое приносило бы плод добрый, ибо всякое дерево познается по плоду своему* (Лк. 6, 43–44).

Не осуждается здесь пост, молитва, но без любви христианской они ничто; не порочится само по себе и гладкое, ласковое и тихое слово, но без плода любви — это одно лицемерие и лукавство. Не одни слова, но дела, со словами гладкими, ласковыми и тихими соединенные, показывают доброго христианина. Поэтому внутри себя должны мы иметь и стараться иметь христианство. И таким образом, если внутри будет добро, то и внешне будет являться добро. Так, по

слову Христову, *добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе* (Лк. 6, 45) (3).

* * *

Кто перед людьми не грешит, но тайно грешит, тот страха Божия не имеет, а имеет стыд и страх человеческий; людей стыдится и боится, а не Бога; людям угождает, а не Богу. И такой человек есть лицемер (3).

* * *

Смирение не только вне показывать, но особенно внутри должно стараться иметь. Есть такие, которые вне показываются смиренными, но внутри этого не имеют. Многие откладывают чины и титулы мира этого, но не хотят отложить высокого о себе мнения; отрекаются от чести и сана мирского, но хотят почитаться ради святости. Многие не стыдятся называть себя перед людьми грешниками, или, что еще более, даже всех грешнейшими, но от других того слышать не хотят, и потому устами только таковыми себя называют. Иные, как серп, согнутую шею носят, но внутри ум возносят. Другие низкие поклоны перед братией своей делают, но сердцем непреклонны бывают. Иной в разодранном рубище ходит, но сердца разодрать не хочет. Многие мало и тихо, а иные и совсем не говорят, но сердцами беспрестанно ближних порочат. Иные черной рясой и мантией тело покрывают, но сердца покрыть не хотят. Так и прочие знаки смирения показывают!

Все таковые смирения на сердце не имеют. Могут эти знаки быть приметами смирения; но если нет того, что они значат, то они не что иное, как лицемерие. И подобны таковые меху, воздухом надутому, который кажется, что чем-то наполнен, но, когда воздух выпустится, показывается, что пуст; или даже, по слову Христову, подобны *окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты* (Мф. 23, 27). Поэтому смирение, как и всякое благочестие, в сердце должно иметь. Ибо Бог судит по *намерению сердечному* (1 Кор. 4, 5), а не по наружности, как перед людьми являемся (3).

* * *

Лицемерие есть также знамение неверия. Ибо лицемер только снаружи показывает свое

благочестие, а внутри его нет. Лицемерие — это притворство благочестия и святости. Вера же святая не в наружности, но в сердце имеет свое место, а снаружи показывает себя при случае исповедованием и прочими плодами. Лицемер людям угождает, а не Богу, от людей ищет славы и похвалы, а не от Бога, что противно вере, по сказанному: *как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищете* (Ин. 5, 44)? Поистине, нет веры в лицемере (4).

* * *

Ласково со всяким обходись, но ласковое и сердце имей. Ибо ласковое обхождение без ласкового сердца есть лицемерие и лукавство. Его берегись (5)!

ЛИЦО

Большая еще суета и срам христианству есть, что жены белилами, красками и мазями лица свои намазывают. Ибо ради чего они делают эту безделицу? Причины другой найти невозможно, как только чтобы людям показаться, или, что хуже того, «понравиться» и в любовь войти. В спальнях они об этой безделице не заботятся. Краски здоровья не придают, разве только вредят. Одна причина этого — чтобы люди глаза свои на них обращали. Правда, обращают глаза свои люди, но многие с глазами и сердца обращают и от того око душевное весьма помрачают. Немалая юным и неутвержденным сердцам брань от прелести этой надлежит. Но если они, жены, говорю, которые Бога и Христа Сына Божия исповедуют, осмотрятся, то увидят, что:

1. Выставляют на торг то, что непродаваемо, что хранить должно так, как зеницу ока. Ах, бедная та христианка, которая лицо свое румянит, но душу свою помрачает; лицо украшает, но души своей благообразие теряет, и, как чудовище, душою перед Богом и Ангелами Его святыми является!

2. Таким украшением лица своего, кроме того, что целомудрие потеряли, переправляют Божие дело, которое совершенно и не требует исправления, и потому против Создателя своего, Который возраст тела и красоту лица каждому свою дарует, весьма грешат и обиду Ему наносят. Подобно тому невежде,

который образ, хорошо живописцем написанный, переправил бы и тем живописца немало бы обидел, так и жены, переправляя лица свои, немалую обиду и досаждение наносят Создателю своему. Приличнее христианкам умывать лица свои слезами, нежели раскрашивать белилами и красками. Христианин во всегдашнем покаянии находиться должен, ибо всегда перед Богом согрешает, что тяжко и прискорбно христолюбивой душе.

3. Худо они делают, что так на обеды, ужины и в прочие места ходят; но хуже того, что с той же безделицей и в храмы святые дерзают входить, и себя выставлять и показывать. Так они храмы святые делают позорищем или бесчестнее позорища, чего изображать слух не терпит... Таким бесстыдным женам приличествует Божие слово: *дом Мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников* (Мф. 21, 13) (3).

ЛОЖЬ

Ложь и лесть — пороки, от диавола происходящие, который есть *отец лжи* (Ин. 8, 44) и всякой лести.

Горе месту тому, где эти пороки умножились, никакого там добра быть не может. Что доброго ожидать там, где друг друга обманывают, друг другу льстят? Так как не может быть там верности, без которой союз общества стоять не может.

Эти же пороки, как представляется, ввели богопротивные клятвы и в самых подлых вещах напрасные призывания страшного имени Божия, как-то: «на то Бог», «ей-Богу», «Бог видит», «свидетель Бог» и прочее. Ибо многие обманутые лживыми и лестными людьми, не верят и тем, кто правду говорит. И поэтому люди вынуждены верность своих слов призыванием имени Божия утверждать. И так, друг другу не веря, клянутся, что и в обычай вошло; а дети от родителей, молодые от старых, низшие от высших тому же учатся и уже за грех не считают и в самых подлых вещах страшное имя Божие призывать.

Лживые и льстивые чем скрытнее, тем опаснее. Знают они, как свою ложь прикрывать; они языком гладко говорят, а сердцем иначе думают; на языке мед, а на сердце желчь носят; языком хвалят, а сердцем козни плетут; устами целуют, а сердцем продают.

От этих-то людей простосердечные, которые не могут и не хотят одно на сердце, а другое на языке иметь, много претерпевают. Нет для общества язвы вреднее; но сколько бы они ни хитрили, однако же хитрость их делается явной, и уже тогда всякий ими, как прокаженными, гнушаться будет. Пусть они помнят написанное: *Погубишь всех, говорящих ложь, кровожадного и льстивого гнушается Господь* (Пс. 5, 7) (1).

* * *

Видим, что различная ложь бывает в мире.

Лжет купец, когда говорит, что товар его такой-то цены, а на самом деле иначе.

Лжет свидетель на суде, когда говорит то, чего не видел и не слышал, или не говорит того, что видел и слышал, и черное называет белым, и горькое сладким.

Лжет раб, когда господину говорит то, чего не было.

Лжет судья, который обещался и присягал по совести на суде поступать, хранить и искать правду, но не делает этого.

Лжет работник, который, взяв достойную цену, обещал нанявшему его работать усердно, но лениво работает или совсем не работает.

Лжет должник, который принимает деньги от заимодавца и обещает ему отдать, но не отдает.

Лжет всякий, кто нанимает других работать себе и обещает им достойную дать цену за труды их, но не дает.

Лжет воин, который присягал Государю и обществу служить, но не делает этого.

Лжет пастырь, который обещает и присягает стадо овец Христовых пасти, но не пасет или нерадиво пасет, и прочие.

Так лжет и христианин, который в Крещении святом обещает Христу Господу служить, но не служит. Таков каждый, кто после святого Крещения беззаконничает и к суете этого мира прилепляется.

Лжет Христу Господу блудник, прелюбодей и всякий осквернитель.

Лжет хищник, вор и грабитель.

Лжет кощунник, сквернослов и буеслов.

Лжет злоречивый, клеветник и ругатель.

Словом, лжет всякий законопреступник. Ибо беззаконная и нехристианская жизнь

противна тем обетам, которые в Крещении христианами даются Богу.

Всякий христианин в Крещении обещается свято, непорочно и благочестиво во Христе Иисусе жить и Ему служить. Без святой и благочестивой жизни невозможно Христу служить. Но когда не благочестиво, а беззаконно живет, то Христу не служит, обетов своих не хранит и так лжет Ему. И до тех пор будет пребывать во лжи, пока будет жить нераскаянной жизнью.

Христианин! Тяжело человеку солгать человеку простому, тяжелее — чиновнику, а намного тяжелее — царю. Сколь несравненно тяжелее и страшнее Богу солгать! Вспомни, Кому ты обеты свои давал в Крещении и, не сохранив их, Кому солгал? Богу ты солгал, а не человеку. Покайся, пока время не ушло, и исполни обеты свои — и да примет Господь тебя в милость свою (2).

ЛУКАВСТВО

Обществу нет большей язвы, чем льстецы и лукавцы, поскольку:

1. Верности, без которой союз общества не стоит, быть там не может, но вместо того неверие вступит. Оттого последует, что друг другу ни в чем не будут верить, друг друга опасаться, бояться, скрываться, друг друга врагом считать: от чего все зло в обществе.

2. Не может там быть мира, но вместо того взаимная ненависть, вражда, ссоры и прочее. Ибо льстецам и лукавцам свойственно и то, что они речи одного к другому переносят и пересказывают не так, как слышали, и не в такой силе толкуют, как говорены, а иначе. И так одному на другого подозрения влагают: отчего дружбы разрушение, и оттого взаимная вражда бывает. Так они стараются всем показаться приятелями, но внутри суть истинные всех враги.

3. Лесть и лукавство, как кажется, ввело и умножило богопротивные клятвы и напрасные призывания страшного Божия имени в самых подлых вещах, как-то: ей Богу! на то Бог! видит Бог! и свидетель Бог! и прочее. Поскольку многие, будучи лживыми и лестными обмануты, не верят и тем, которые правду говорят, поэтому люди принуждены верность своих слов призыванием имени Божия утверждать, что уже и в самых подлых

вещах делают. А дети от родителей, малые от старых, низшие от высших тому же учатся, что и в обычай беззаконный и пагубный вошло и грехом не считается. Так ложь и лукавство плевелы свои непотребные всевает и не попускает расти пшенице благих дел (3)!

* * *

Двоедушные лукавцы, сколько ни хитрят, однако лукавство свое и нехотя показывают, особенно тогда, когда, или вином разгорячившись, или гневом сильным распалившись, извергают то, что в сердце скрыто было: тогда *от избытка сердца* их *уста* их *говорят* (Мф. 12, 34); тогда они показывают себя, что они такое. Пьянство и сильная холера или гнев превозмогают всякую хитрость и, как истинный и верный свидетель, возвещают тайну сердца. В таком случае временем и сам человек не знает, что делает и говорит. Ибо тогда не ум, а сердце, вином или гневом распалившись, действует (3).

ЛЮБОВЬ

Он [Господь] от нас не требует великого. Он нас так чудно возлюбил и от нас единой требует любви. Итак, за любовь Его к нам любовью воздадим, за благодеяние благодарность покажем таким образом. Если бы ты — всякому здесь говорю — за какое преступление попал в такую беду, что по законам и по определению монаршему следовала тебе смертная казнь, и нашелся бы такой добрый человек, который тебя от великой беды избавил и, употребляя ходатайство свое и сам всякие страдания и бесчестия за тебя принимая, таким образом возвратил бы тебе монаршую милость и первое достоинство, — что бы ты такому благодетелю делал? Непременно бы возлюбил его так, что и имени его никогда бы не выпустил из памяти, всегда бы ты о нем с радостными и благодарными слезами всякому хвалился и прославлял имя его до смерти, да притом и все, что бы он тебе ни приказал делать, с охотой и любовью старался исполнить и всячески старался бы ему угождать (1).

* * *

Далеко и от этих беззаконных сборищ, и от иудейских сонмищ отходит Сладчайший Иисус. Да где же Он? *Где собраны во имя Его святое*, там почивает Он,

там покоище Его, где любовь христианская. А что такое любовь христианская? Это та, которая, как учит святой апостол, *долготерпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит; никогда не перестает* (1 Кор. 13, 4–8). Вот любовь христианская, тут и Христос, как в прекрасной палате, обитает. Вот где нашли мы Христа, слушатели, отыскали посреди любви христианской (1).

* * *

Свойство любви в том, что она любящего соединяет с любимым. Так Бог, поскольку любит человека, соединился с человеком, и человеком стал, и все немощи, болезни, бедствия человеческие на Себя взял, чтобы таким образом в благополучие человека привести. Так человек, когда Бога любит, с Богом соединен, Божественным, а не плотским, Духом Божиим преисполнен, Духом Божиим водится. И поскольку любящим Духом Божиим преисполнен, то тем же Духом и ближнему плоды любви показывает. Бывает кроток, долготерпелив, благ, милосерд, милостив, сострадателен, с плачущими плачет, с болезнующими болезнует, со скорбящими скорбит, с радующимися радуется, с бедными бедствует; словом, считает ближнего благополучие своим благополучием, а ближнего злополучие — своим злополучием. Из чего следует, что недостаткам и бедствиям ближнего усердно и всяким образом старается помогать, и таким образом как бы самого себя ближнему уделяет и воедино с ним соединяется. О, если бы такая в нас любовь была, то непременно были бы мы как один дом или одна семья Небесного Отца, честная, благоцветущая, спокойная, мирная, об Отце своем радующаяся и Его увеселяющая, и на земле небесное бы проводили житие. Чего, как себе, так и всем усердно желаю (1).

* * *

Многие мечтают, что они любят Бога и ближнего, но поскольку в сердце любви не имеют, обманываются в том. Дела их

показывают, что они прихоти свои и самих себя любят, а не Бога и ближнего своего. Велика любовь, и нет ничего больше любви. Все дарования без любви — ничто (см.: 1 Кор. 13, 1–3). Любовь в сердце должна быть, а не в словах, и познается от дела, а не от слова. Непрестанное хотение и желание Божией славы и исполнение воли Его, насколько человеку возможно в мире этом, — признаки сердечной любви (2).

* * *

Истинная любовь старается с радостью и весельем любимому благотворить и благотворить без всякой пользы для себя. Она в этом уподобляется плодовитому дереву, которое плодами своими не себя, но других питает; уподобляется земле, которая не ради себя, но ради нас плоды производит; уподобляется солнцу, которое не себе, но нам светит и нас согревает; или лучше — следует той вечной и несозданной Любви и Благости, Которая все блага нам подает без всякой Своей корысти.

Так святой Моисей *отказался называться сыном дочери фараоновой и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение* (Евр. 11, 24–25). Так святой Павел о себе написал: *посему я все терплю ради избранных, дабы и они получили спасение во Христе Иисусе с вечною славою* (2 Тим. 2, 10). Так благочестивые цари не для себя, но для отечества своего царствуют; так добрые судьи не для себя, но для людей производят суд; так христолюбивые пастыри не ради себя, но ради овец Христовых митрою покрываются и жезл в руках носят; так боголюбивые воины не ради себя, но ради веры святой и отечества против врага сражаются; так *любовь не ищет своего*, но ищет пользы ближнего. К этой обязанности увещевает святой Павел: *никто не ищи своего, но каждый пользы другого* (1 Кор. 10, 24) (3).

* * *

Видишь, что наполненный сосуд или пропитанная губка ничего другого в себя не вмещают; и напротив, пустой сосуд все вмещает. Разумей от этого, что и душа, наполненная любовью мира сего, то есть славолюбием, честолюбием, сребролюбием и

сластолюбием, ничего духовного и небесного вместить не может: Бога любить и небесных благ, как надлежит, желать и радости духовной в себе иметь не может. От этого учись, христианин, мирскую любовь изгонять, чтобы Божия вошла в сердце твое. Подобное с подобным помещается, например, вода с водой, а противное с противным не помещается, например, огонь с водой. Нет Божией любви в том сердце, в котором имеется любовь к серебру, славе, чести и сласти, как и в благолюбивом сердце нет любви мирской. Ибо Божия и мирская любовь — вещи противоположные, и потому вместе быть не могут, но одна другую изгоняет. *Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне* (Мф. 6, 24), — говорит Христос (3).

* * *

Истинное благодеяние не от иного чего, как от истинной и горячей любви происходит. Итак, достойно и праведно любить Того, Который *прежде возлюбил нас* (1 Ин. 4, 19). Иначе без обиды и оскорбления возлюбившему быть не может, ибо долг любви ничем иным, как любовью, платится (3).

* * *

Долг любви ничем иным, как любовью платится. Ибо любовь ничем иным, как взаимной любовью удовлетворяется. Ибо любящему ничто не приятно, что бы ни делал, что бы ни приносил ему любимый, если взаимной любви от него не видит. Тем более Богу, любящему нас, и Благодетелю нашему, Господу нашему, Который *не имеет нужды в наших благах* (Пс. 15, 2), ведь блага, какие мы ни имеем, — Его, ничто не приятно, что ни принесем, если любовного и благодарного сердца не принесем.

Итак, за долг любви Божией, которой мы несказанно Ему обязаны, ничего принести не можем, как только взаимную любовь и благодарное сердце. Этот долг всегда и всячески должны мы платить, но никак и ничем не можем заплатить. Этот долг требует от нас, чтобы мы всякое послушание Ему оказывали и не свою, а Его волю исполняли. Этот долг требует от нас, чтобы мы, если Ему не можем дать ничего, рабам Его, требующим ра-

ди имени Его, давали, голодных питали, нагих одевали, бескровных в дома наши вводили, печальных утешали, странствующих успокаивали, больных и в темницах сидящих посещали, и в прочих требованиях и нуждах им служили (Мф. 25, 35–36). Этот долг требует от нас, чтобы мы согрешившей братии нашей от сердца *прощали согрешения их* (Мф. 6, 14–15). Этот долг требует от нас, чтобы мы *любили врагов наших, благословляли проклинающих нас, благотворили ненавидящим нас и молились за обижающих нас и гонящих нас* (Мф. 5, 44). Этот долг требует от нас, чтобы мы *представляли тела наши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения нашего* (Рим. 12, 1); *умерщвляли земные члены наши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение* (Кол. 3, 5). Этот долг требует, чтобы мы благость эту Божию на сердцах наших написали, устами свидетельствовали, с друзьями нашими беседовали, перед врагами не молчали о ней. Этот долг требует, чтобы и душ наших не щадили, где честь имени Его требует, — словом, все, что воле Его святой угодно, с усердием и радостью творить не отказывались (см.: Еф. 5, 10) (3).

* * *

Ныне верные веруют, надеются и любят, но в будущем веке будут только любить. Ибо увидят то, во что веруют; получат то, чего надеются, и потому вера и надежда перестанут, но любовь вовеки не перестанет. Ибо вовеки будут видеть Бога, Которого будут любить; и друг с другом вместе будут вовеки, и так друг друга будут любить. Лучше сказать — тогда будет совершение любви, ибо *лицом к лицу увидят Бога* (1 Кор. 13, 12), Которого ныне верой видят; и увидят друг в друге совершенную взаимную любовь, друг в друге совершенный образ Божий сияющий и совершенное блаженство, о котором будут радоваться (3).

* * *

Истинная любовь того достигает, что любящий за любимого умереть не отрекается. Любовь так крепко связывает любящего с любимым, что лучше все терпит, и саму смерть, нежели с любимым разлучится, и приятнее ему смерть и горесть всякая, нежели разлучение с любимым.

Так любовь Сына Божия к роду человеческому убедила воплотиться и умереть за отпадшего человека, и так присвоить его Себе, и *причастником Божеского естества* (2 Петр. 1, 4) и вечной славы сделать, нежели отринутым и погибающим видеть. Так и истинно любящему Христа приятнее всякую горесть и всякую смерть претерпеть, нежели со Христом и Христовой любовью разлучиться.

Истинная и горячая любовь так крепка и сильна, что ее ничто победить не может, и союза, которым с любимым своим связана, не может разорвать. Истинно любящий Христа связан, в темницу заключен, окован, на члены раздроблен, сожжен и умерщвлен может быть, но побежден не может быть. Сила любви есть духовная, а не телесная, и потому, хотя тело побеждается, ранится, мучится и умерщвляется, но любовь побежденной быть не может, а наоборот, тем более показывает свою силу и крепость, чем более претерпевает и страждет. Такую имели любовь святые мученики, которые предпочитали предавать себя на жесточайшие мучения и горестнейшие смерти, нежели отлучиться от любимого Сына Божия, а многие сами, ревностью по любимому Христу распалившись, на место мучения и к мучителям приходили, и самопроизвольно изволяли страдать за имя Господа Иисуса Христа. Дивно то нам, любезный христианин, что так любят Христа люди, но то удивительнее, и наш разум превосходит, что Христос нас грешных так возлюбил, что и умереть за нас изволил. Люди любят Христа возлюбившего: *не мы,* — говорит апостол, — *возлюбили Бога. Но Он возлюбил нас* (1 Ин. 4, 10). Христос возлюбил нас, врагов Своих и отступников. Этой любви удивляйся, христианин! Отсюда *вкусите и увидите, как благ Господь* (Пс. 33, 9) (4).

* * *

Любовь из двух сердец и душ единое сердце и душу делает, не вещественно, но духовно и единомудренно, как о христианах, во время апостолов бывших, Лука святой повествует: *у множества же уверовавших было одно сердце и одна душа* (Деян. 4, 32) (4).

* * *

Как без любви всякое дело мертво и непотребно, так лю-

бовью всякое дело оживляется и благоприятно всякому бывает. Без любви никакое не может быть добро, а где любовь, там все добро (4).

* * *

Те, которые сродников своих, например, детей, братьев, отцов, матерей и прочих кровных обильно награждают, а бедных и убогих, ради имени Христова просящих, или пренебрегают совсем и отсылают, или полушкою довольствуют, — все таковые себя, плоть и кровь свою любят, а не Христа и ради Христа. Христианская любовь над сродниками и несродниками умилостивляется. Ей тот и сродник, кто беден и нищ. Там она и склоняется и руку свою простирает, где бедность объявляется и Христово поминается имя (4).

* * *

Любовь есть исполнение закона (Рим. 13, 10), — по свидетельству апостола, *цель же увещания есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры* (1 Тим. 1, 5). Если кто в христианской любви преуспевает, тот преуспевает и в благочестии. Любовь здесь разумеется такая, о какой апостол написал выше, то есть *от чистого сердца;* и Иоанн святой: *дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною* (1 Ин. 3, 18) (4).

* * *

Увещательное апостольское слово, которое апостол предлагает всем христианам, должно везде иметь место свое: *любовью служите друг другу* (Гал. 5, 13). Ибо без любви ни в каком звании не может христианская должность отправляться, потому что любое дело без любви мертво. Живость всякого дела есть любовь. Как тело душою, так всякое дело любовью оживляется. Христианин без любви, как дерево неплодное или даже иссохшее (4).

* * *

Любовь — добродетель, противоположная злобе. Насколько горька злоба, настолько сладка любовь. Насколько вредна и пагубна злоба, настолько полезна любовь; и сколь злы и горьки плоды злобы, столь добры и сладки плоды любви. Злоба и злобствующим и другим людям горька, а любовь и любящим и любимым сладка.

Злоба снедает и связывает сердце, а любовь раскрывает и расширяет сердце.

Злоба умерщвляет, а любовь оживляет. Мертв тот, кто в злобе живет, и жив тот, кто в любви пребывает.

Злоба печалит, а любовь утешает, приносит и веселье.

Злоба жестока и свирепа, а любовь мягка и кротка.

Злоба горда и заносчива, а любовь смиренна.

Злоба немилосердна, а любовь милосердна.

Злоба нетерпелива, а любовь долготерпелива.

Злоба творит зло, а любовь зла не творит, но творит добро.

Злоба всем ненавистна и гнусна, а любовь для всех благоприятна и любима.

Злобу все осуждают, а любовь все хвалят и превозносят.

Живущий в злобе беден и окаянен, а живущий в любви блажен и благословен.

Живущим в злобе и Бог, и люди гнушаются, а о пребывающем в любви Бог и люди радуются.

Злоба — это семя диавольское, а любовь — семя Божественное.

Итак, окаянно и пребедно состояние злобных людей, хотя бы они как боги в мире почитались, и преблаженно и утешительно состояние сердец, исполненных любовью, даже если они как земля и гной попираются.

Одни внешне красивы, но внутри гнусны, а другие внешне некрасивы, но внутри сладки.

Одни внешне блистают, но внутри темнеют и чернеют, а другие внешне не смотрятся, но внутри все имеют.

Одни внешне здоровы, но внутри гнилы, а другие внешне неказисты, не умеют красиво и гладко говорить, но внутри здоровы, красивы и приятны.

Одни подобны яблокам красивым снаружи, но внутри горьким и червивым, а другие подобны яблокам, внешне непригожим, но внутри сладким и вкусным.

Итак, одни — злое древо, а другие — доброе. Ибо *дерево по плодам познается* (Мф. 12, 33): каковы плоды, таково и древо.

Но посмотрим на плоды любви, да познаем, как дерево от плодов, так любовь от ее дел. Ибо любовь от дел, а не от слов познается.

Возлюбленные христиане! Если бы мы имели истинную любовь, то она отняла бы от нас всякое неблагополучие и ввела бы всякое благополучие: были

бы наши города, села, деревни и дома местом рая, исполненным радости и сладости. Ибо любви без этого не бывает. Если бы в людях была любовь, не боялись бы мы разбоев, убийств, насилия, ограблений, ибо *любовь не делает ближнему зла* (Рим. 13, 10). Если бы была любовь, не было бы хищения, воровства и прочего зла, потому что *любовь не делает ближнему зла*. Если бы была любовь, не касались бы люди ложа своего ближнего, потому что *любовь не делает ближнему зла*. Если бы была любовь, не приходилось бы терпеть людям клевету, укоры, поношения, поругания, бесчестия, и прочее зло, ибо *любовь не делает ближнему зла*. Если бы была любовь, не обманывали бы нас люди, не прельщали и не лгали бы нам: *любовь не делает ближнему зла*.

Если бы любовь была, не нужны были бы нам судебные места, ибо не было бы кого и за что судить и осуждать, поскольку не было бы злодеев и законопреступников. Суды установлены из-за преступлений закона. Истинно любящий от суда свободен, как и от греха.

Если бы любовь была, не нужны были бы нам сторожа, замки и клети для хранения наших имений, ибо не опасались бы мы воров и хищников.

Если бы любовь была, не сидели бы люди в темницах за долги, оброки и недоимки, любовь бы их до того не допустила, ибо *любовь милосердствует* (1 Кор. 13, 4).

Если бы любовь была, не ходили бы люди полунагими и в рубищах, потому что любовь бы их одела, ибо *любовь милосердствует*.

Если бы любовь была, не скитались бы люди без дома, потому что любовь бы их до этого не допустила, но дала бы им место упокоения, ибо *любовь милосердствует*.

Если бы любовь была, не было бы нищих и убогих, потому что любовь богатых дополнила бы их недостатки.

Если бы любовь была, не жаловались бы власти на подвластных, и подвластные на власти, потому что власти созидали бы общество, а подвластные были бы им послушны. По этой же причине не жаловались бы пастыри на людей, а люди на пастырей, господа на рабов и крестьян, а рабы и крестьяне на господ, родители на детей, и дети на родителей, и прочее.

Если бы любовь была в нас, то была бы она нам вместо крепкой стены против турок и прочих наших неприятелей и всех видимых и невидимых врагов наших. Ибо где любовь, там Сам Бог — помощник и заступник любви.

О любовь, любезная и сладкая любовь! Без любви все худо и неблагополучно, а с любовью все добро и благополучно.

Ныне христиане любят жить в богатых домах, сидеть за богатой трапезою, одеваться в богатую одежду, ездить в богатых каретах и на конях, хотя и видят недостатки и бедность ближних своих. А отсюда видно, что они только самих себя любят, а не Бога и своих ближних. Поэтому в людях бывает всякое неблагополучие, бедствие и окаянство. Виной всему злу — самолюбие. Поэтому человеколюбивый Бог, имея попечение о нашем благополучии, дал нам следующую заповедь: *возлюби ближнего твоего, как самого себя* (Мф. 22, 39).

Некогда у христиан было *одно сердце и одна душа* (Деян. 4, 32). Ныне видим противоположное: ныне у христиан сердце против сердца и душа против души. Ныне уста всех наполнены любовью, или, лучше сказать, лестью, но очень редко у кого на сердце есть любовь, потому что *по причине умножения беззакония во многих охладела любовь* (Мф. 24, 12).

Христиане, горе нам без любви! Где нет любви, там нет веры, ибо веры без любви не бывает, а где нет веры, там нет Христа и спасения. Христиане! Мы исповедуем Бога, Который есть любовь. «Возлюбим же друг друга, да единомыслием исповемы Отца и Сына и Святаго Духа»* (5).

ЛЮБОВЬ БОЖИЯ К ЛЮДЯМ

Он [Господь] тебя питает, одевает, солнцу над тобой повелевает сиять, дождь подает, Ангела Своего тебе приставил, души и тела твоего Хранителя, согрешающим тебя видит и терпит, ожидая твоего покаяния, от всяких вредных и смертоносных напастей невидимо сохраняет тебя. Хотя и посылает тебе иногда немощь или иную какую беду, но это только ради того делает, чтобы ты через это очувствовался, и пришел в покаяние, и спасение вечное смог получить. Вот какой Он, твой Благодетель, возлюбивший тебя!

* Евхаристический канон.

Итак, старайся любовью за любовь Ему воздавать, угождай Ему во всем ради этой только одной Его к тебе безмерной любви. Ибо Он тебя даром, без всякой от тебя пользы, возлюбил. Старайся же и Ему угождать ради одной только к Нему любви (1).

* * *

Любовь, которую к роду человеческому имеет Бог, какое слово изречет? *Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал и Сына Своего Единородного* (Ин. 3, 16). Что более этой любви может быть? Великую любовь имеет мать к своему ребенку, но Бог большую любовь имеет к человеку: если и забудет жена младенца своего, но Я не забуду тебя (см.: Ис. 49, 15), — говорит Господь. И опять Христос, великую любовь являя, говорит: *хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья* (Мф. 23, 37) (1).

* * *

Солнце всю поднебесную согревает и как бы оживляет. Так и Бог, Солнце вечное, теплотой любви Своей, все создание, а всего более род человеческий, согревает и оживляет. *Ибо мы Им живем, и движемся, и существуем* (Деян. 17, 28). А более всего всю теплоту любви Своей излил на нас, послав Единородного Сына Своего к нам — к нам, отступившим от Него и погибшим. *Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него* (Ин. 3, 16–17) (2).

* * *

Скажи, скажи, пожалуйста, что лучше — быть любимым Богом или миром? Весь мир в сравнении с Богом ничто. Горька любовь мира сего и к еще большей горести ведет. Кажется нечто снаружи, как красное яблоко, а внутри гнилости и горести исполнено. Сладка Божия любовь, утешительна и радостна, и к вечной радости и сладости ведет. Лучше, и несравненно лучше, быть любимым одним Богом, чем всем миром. Я желаю и выбираю это. Пусть меня весь мир ненавидит, если хочет, и делает мне, что хочет, только бы один Бог любил и по милости Своей хранил меня. Любовь и милость Его для меня больше любви и милости всего мира (2).

* * *

Бог, великий и непостижимый, по Своему человеколюбию, доступным для нас сделался, так что приближались к Нему все мытари и грешники. Познали грешники Спасителя своего, познали немощные Врача своего, познали заблудшие овцы доброго Пастыря своего, познали сидящие во тьме Свет свой, познали погибшие Жизнь свою, познали бедные Блаженство свое — и приближались к Нему. Сила Его божественная, и человеколюбивый вид лица Его святого, и небесное и пресладкое слово Его святое привлекало их. Виделось в Иисусе только смирение, кротость, долготерпение, милосердие, сострадание и человеколюбие.

Грешники, что же мы дремлем, что медлим, почему и мы не приступаем к Иисусу (2)?

* * *

Видишь в женщине — матери — к своим детям, или в птице к своим птенцам, или в скоте и звере к своим детенышам горячую любовь. От этого возведи ум свой к любви Божией, которую Он к разумному Своему созданию — человеку, по образу Своему созданному, имеет. Если в созданиях Своих, например, матерях к своим детям, такую Он насадил любовь, сколь несравненно большую Сам Он имеет любовь к человеку, которого по образу Своему и подобию сотворил. От этого источника проистекает, что столько Он благодеяний человеку показывает, которых не только исчислить, но и умом понять невозможно. Любовь Его несказанная в том проявляется, что Он так жаждет спасения нашего, так много терпит нас, согрешающих, с таким желанием ожидает нашего покаяния, с таким благоприятием и радостью кающихся принимает, с таким неблаговолением некающихся наказывает. *Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3, 16). Поэтому Сам Он через пророка говорит: *забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя* (Ис. 49, 15), — говорит Господь. Эта Отеческая любовь Отца Небесного праведника увеселяет, грешника утешает и увещевает не отчаиваться в милости Его, но более поощряет прибегать к Нему

с покаянием и, несомненно, милости Его ожидать (3).

* * *

Отцу плотскому послушание оказываем и опасаемся его прогневать. Как не боимся ослушаться Бога, Небесного и Вечного Отца, Который создал нас, и в Сыне Своем Единородном возродил нас, и столько являет нам благодеяний, которых и умом понять не можем? Какой отец так любит сына, как любит Бог нас? Скоро человеческая любовь претворяется в гнев и ненависть, но Божия любовь не так: она не перестает никогда. Мы перестаем и изменяем, оскудеваем и не храним верности и любви к Нему, а Он всегда *Тот же* (Евр. 1, 12), всегда *повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5, 45) (3).

* * *

Бог есть любовь (1 Ин. 4, 16), как говорит апостол, и любовь вечная и неизменная. Если в созданиях, например, в матерях к своим детям, горячую насадил любовь, то несравненно большую и превосходную Сам имеет. Сама Божественная любовь Его к любви привлекает сердце человеческое. Ибо и человек ничем так, как любовью своей, к любви к себе других привлекает, ибо без любви ничто нам не приятно. Любовь и самых жестокосердных, как магнит железо, влечет к себе и привлекает. Хотя и не знаем кого, а слышим, что любвеобильный человек есть, сердце наше возбуждается к любви к нему. Мы же в Божией любви заключены, *ибо мы Им живем, и движемся, и существуем* (Деян. 17, 28). И куда ни обратимся, Божия любовь везде встречает нас. И столько ее свидетелей и проповедников, сколько Божиих к нам благодеяний, так что и малейшего времени без нее не можем быть. Итак, как такая любовь не подвигнет сердца нашего ко взаимной любви (3)?

* * *

Бог хочет быть любим человеком. Он любит человека и хочет, чтобы и тот Его любил (3).

* * *

Любящий с любимым всегда совокупно и неразлучно быть желает. Так Бог, Который есть вечная любовь, поскольку любит человека, когда человек отступил

и отлучился от Него, благоволил с ним в воплощении соединиться и так любовью Своею привлечь к Себе человека. Он благодатно обитает в рабах Своих, Кровью Христовой очищенных, как в Писании сказано: *вы храм Бога живого* (2 Кор. 6, 16) (4).

* * *

Везде и во всяких вещах с любовью поминай Господа Бога твоего и святую любовь Его к нам. Все, что ни видишь на небесах, и на земле, и в доме твоем, возбуждает тебя к воспоминанию Господа Бога твоего и любви Его святой. В любви Божией заключаемся мы, всякое создание Божие любовь Его к нам свидетельствует. Поэтому, видя создание Божие и пользуясь им, так говори в себе: все это есть дело рук Господа Бога моего, и ради меня сотворено. Светила небесные — солнце, луна и звезды — создания Господа Бога моего: всей вселенной и мне они светят.

Эта земля, на которой я живу, которая плоды мне и скотам моим взращивает, и все, что на ней ни есть, — создание Господа моего.

Эта вода, которая меня и скот мой поит — Господа моего добро.

Этот скот, который мне служит — создание Господа моего, и мне на службу Им дан.

Этот дом, в котором я живу — Божие добро, и мне он дан Им для упокоения моего.

Эта пища, которую я вкушаю — Божие дарование, данное мне для укрепления и утешения немощной плоти.

Эту одежду, в которую одеваюсь, Господь Бог мой подал мне для прикрытия нагого тела моего, и прочее.

Этот образ, образ Христов, есть образ Спасителя моего, Который ради меня в многобедный мир пришел спасти меня, погибшего, и пострадал, и умер за меня, и так от греха, диавола, смерти и ада искупил меня. Поклоняюсь неизреченному человеколюбию Его.

Этот образ, образ Богородицы, есть образ Пресвятой Девы, Которая Господа Бога моего Иисуса Христа плотью без семени родила. *Благословенна в женах*, Бога плотью родившая Матерь, и *благословен плод чрева Ее. Блаженно чрево, носившее* Господа Бога моего, и *сосцы*, Его *питавшие*!

Этот образ Предтечи — образ великого пророка, который Богом послан пред лице Спасителя

моего Иисуса Христа, и возвестил людям, что Он уже пришел в мир, и указывал на Него: *вот Агнец Божий, Который берет на себя грех мира* (Ин. 1, 29), — и сподобился Его крестить в струях Иорданских.

Этот образ апостола — образ ученика Спасителя моего, который сам Его видел и общался с Ним: и видел, как Он чудодействовал, и слышал, как Он поучал, и видел Его страждущим за спасение мира, и воскресшим из мертвых, и возносящимся на небо, — и был послан Им во вселенную проповедовать святое Его Евангелие.

Этот образ мученика — образ того подвижника, который стоял до крови за честь Спасителя моего Иисуса Христа, и за имя Его святое жизни своей не пощадил, и благочестивую нашу веру, как истинную, пролитием крови своей утвердил, и прочее.

Эти слова, Священное Писание, которое я слышу, — Слово Божие, слово уст Его, уста Господа говорили это; и ныне через слово Свое Бог мой мне говорит: *закон уст Твоих лучше для меня тысяч золота и серебра* (Пс. 118, 72). Господи! Дай мне уши слышать слово Твое святое.

Этот священный дом, церковь, в которой я стою, — храм Божий, в котором всеми верными, братией моей, приносится Богу моему молитва и славословие.

Эти священные гласы, славословие и молитва общая воссылают пение, благодарение, хвалу и славословие святому имени Бога моего.

Этот священный муж, епископ или иерей, — ближайший служитель Бога моего, который мне и прочим людям, братии моей, возвещает путь спасения.

Этот брат мой, каждый человек, — любезное создание Бога моего, как и я, — создание, по образу Божию и по подобию сотворенное и падшее, Кровью Сына Божия, Спасителя моего, как и я, искупленное и к вечной жизни словом Божиим позванное. Надо мне его любить, как любезное создание Бога моего, любить, как себя самого люблю, и не делать ему ничего, чего себе не хочу, а делать ему то, чего себе хочу. Ибо так Бог мой повелел мне.

Словом, всякий случай и всякая вещь может и должна возбудить тебя к любовному воспоминанию Господа Бога твоего и показывает любовь Его к тебе, так что и само наказание Его от

любви Его к нам бывает, по Писанию: *Господь, кого любит, того наказывает* (Евр. 12, 6). Поминай же везде, и во всяком случае, и во всякой вещи имя Господа Бога твоего. Берегись забывать Благодетеля, довольствуясь благодеянием Его, чтобы не явиться неблагодарным Ему. Ибо забвение благодетеля — явный знак неблагодарности (5).

ЛЮБОВЬ К БЛИЖНЕМУ

Видя брата нашего алчущего, напитаем его; видя жаждущего, напоим; видя нагого, оденем; видя странствующего и не имеющего крова, в дом введем и угостим его; видя болящего, посетим, утешим и послужим ему; окажем любовь и в темнице сидящему и чем сможем послужим ему. Одним словом, возлюбим братию нашу так, как самих себя (1).

* * *

А о должности к ближнему затверди и всегда памятуй такое правило: чего не хочешь себе, того и другому не делай, и чего хочешь себе, то и другому делай. Об этом весь закон учит. И если злоба вкорененная отвлекает тебя от обязанности этой и не хочешь любить ближнего твоего, как человека и как своего брата, то хотя бы потому люби, что он есть раб Преблагого Бога и твоего Благодетеля, Который столько тебя любит и жалует. Потому люби, что он образом Божиим почтен, что за него Христос Свою Кровь пролил. Если он сам недостоин твоей любви, по твоему мнению, то достоин Бог, Которого он раб и Которого образ на себе носит, достоин Христос, Который Кровь Свою за него пролил. Итак, если не любишь как человека, то хотя бы люби его как раба Божия, как по образу Божию созданного, как Кровью Сына Божия искупленного, как христианина, как единой с тобой верой просвещенного, как единым Крещением омытого, как одной и той же Церкви сына (1).

* * *

Любовь к ближнему... от любви Божией следует: не любит Бога тот, кто ближнего не любит. Плоды любви к ближнему перечисляет святой апостол Павел в первом Послании к Коринфянам, говоря: *Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превоз-*

носится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает (1 Кор. 13, 4–8). Все эти плоды вкратце рассмотрим.

1. *Любовь долготерпит.* Тот, кто любит ближнего, тот не мстит за нанесенную обиду, но с кротостью и незлобием все претерпевает, и даже молится за творящих напасти. Итак, отмщение и воздаяние злом за зло есть плод не любви, но ненависти.

2. *Любовь милосердствует.* Истинно любящий, видя бедность ближнего своего, кто бы он ни был, не может не подвигнуться душою, не может сердцем не сострадать страждущему, а потому с плачущими плачет. Он видит нагого и одевает, видит алчущего и питает, видит странствующего и вводит в дом свой, больного и в темнице сидящего посещает, печального утешает, сомневающегося наставляет, заблудшего исправляет. Он не думает и не говорит, как иногда бывает: «Что мне до него нужды?! Ведь он не наш, найдется кто-нибудь и кроме меня ему послужить», — но сам с бедным бедствует, пополам делит счастье и несчастье, не щадит себя, чтобы бедствию ближнего помочь, и так бедность его своею бедностью считает. Итак, презрение бедного есть плод жестокого и ненавистного сердца.

3. *Любовь не завидует.* Истинная христианская любовь о благополучии брата так радуется, как о собственном. Видя брата веселым, и сама веселится. Видя почитаемым, как бы сама себя почитаемой считает. О несчастии же его, как о своем, печалится. Итак, печаль о благополучии ближнего и радость о злополучии есть плод не любящего, а завистливого и злобного сердца. Ибо зависть — это печаль о добре ближнего. Радость же о зле есть самое дьявольское дело, так как дьявол о спасении человеческом печалится, а о погибели радуется.

4. *Любовь не превозносится, не гордится.* Любовь высшим повинуется, равных почитает, меньших не презирает, всем уступает, никого не осмеивает, не укоряет, не ругается, не бесчестит, не осуждает, но себя и свои пороки видит, всякое зло — себе, а что доброе, не себе, но Богу приписывает; всякое обличение и наказание с радостью

принимает. Итак, гордость, высокоумие, осуждение и презрение — это плод не любящего сердца, но от духа злобы дьявола.

5. *Любовь не бесчинствует*, ибо знает, где и что говорить или делать, рассуждает о месте и времени, бережется того, чтобы подать и принять соблазн, а потому все с рассуждением и говорит, и делает, везде себя чинно и благоговейно ведет. Итак, всякое бесчиние не есть плод любви.

6. *Любовь не ищет своего*. Радость и веселье истинной любви в том, чтобы ближнему добро сделать даром, без всякого ожидаемого прибытка. Она в том подражает Создателю своему, Который всем благодеяние творит даром, *повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5, 45). Она не щадит и себя для пользы ближнего, трудится, потеет, бдит, чтобы ближний созидаем был. Для нее нет ничего неудобного, она из невозможного возможное с помощью Божией делает. Во всем же она ищет не своего, но пользы ближнего, по наставлению апостола. Итак, кто ближнему добро делает ради своего прибытка, нет в том любви к ближнему, но самолюбие.

7. *Любовь не раздражается.* Она великому гневу возгореться не попускает, не открывает уста свои на клятву, злословие, укорение ближнего. Итак, клятва и всякое злословие не есть плод любви.

8. *Любовь не мыслит зла*. Она не только не делает ближнему никакого зла, но и не мыслит. Любовью горящее сердце всегда в том и поучается, чтобы добро было любимому. Итак, злопомнение не есть плод любви, но плод злобы.

9. *Любовь не радуется неправде, а сорадуется истине*. Истинная любовь, видя, что ближний его, неправду делая, наносит обиду другому, а тем оскорбляет величество Божие и праведному Его подпадает гневу, печалится по трем причинам. Во-первых, потому, что неправдой заповедь Божия нарушается. Во-вторых, потому, что ближний его, будучи обижаем, в неблагополучии находится. В-третьих, потому, что делающий неправду подлежит гневу Божию. И напротив того, веселится, когда видит

кого-то в истине пребывающим. Итак, радость о неправде не есть плод любви.

10. *Любовь всех любит**, то есть злых и добрых, чтобы союз мира был неразрушим, и общее благополучие процветало.

11. *Любовь всему верит.* Поскольку сама простосердечно со всеми обходится и обмануть и обольстить никого не хочет, так и о лукавстве других не помышляет. Из-за этого от хитрых и лукавых людей козни терпит.

12. *Любовь всего надеется, все переносит,* уповая и ожидая, чтобы ближнему какая польза и выгода сделалась.

13. *Любовь никогда не перестает.* Ибо *крепка, как смерть, любовь... большие воды не могут потушить любви* (Песн. 8, 6–7), — учит Божие слово. Вера и надежда здесь только в верных пребывает, а любовь и вовеки пребудет в избранных Божиих. Она здесь начинается, а в оном веке совершится.

Таковы, слушатели, плоды христианской любви к ближнему, святым апостолом описанные.

* В синодальном переводе: *любовь все покрывает*.

* * *

Причины, по которым ближнего нашего, то есть всякого человека мы должны любить, следующие.

1. Есть заповедь Бога нашего, которая велит ближнего любить, как самого себя: *Люби ближнего твоего, как самого себя* (Мф. 19, 19). И еще Христос говорит: *заповедь новую даю вам, да любите друг друга* (Ин. 13, 34). Итак, не любящий ближнего противится Божию повелению.

2. Любовь к ближнему соделывает любящего учеником Христовым. Ибо Сам Христос говорит: *по тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* (Ин. 13, 35). Ибо как дерево от плода познается, так и истинный христианин от веры, которой помогает любовь, ибо *вера без дел мертва* (Иак. 2, 20, 26). Что пользы христианином называться, Христа устами исповедовать, а воли Его не исполнять, Ему не следовать?

3. Так как и Божия любовь без любви ближнего не может быть, то говорит святой Иоанн Богослов: *Кто говорит: «Я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит,*

как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего (1 Ин. 4, 20–21). Итак, если кто ближнего своего не любит, тот и Бога не любит. А кто ближнего не любит, тот на него враждует, ибо сердцем человека или вражда, или любовь обладает. А кто на человека враждует, тот враждует и на Бога, потому что Бог человека любит, как выше сказано.

4. Апостол Павел говорит, что все дарования без любви — ничто (см.: 1 Кор 13, 1–8). Чудеса творить, много таинств знать, на многих языках говорить — нет в том никакой пользы без любви. Ибо *многие*, — говорит Христос, — *скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие* (Мф. 7, 22–23). Но знамение истинного христианина — вера, любовью подкрепляемая, как говорит тот же апостол (см.: 1 Кор. 13, 13).

5. Общее для всех благополучие происходит от взаимной любви. О, как благополучно жили бы все, если бы друг друга взаимно любили! Не было бы тогда воровства, разбоев, хищений, убийств, обманов. Не укрепляли бы для сохранения имений кладовые. Не нужны были бы сторожа, не нужны были бы замки. Не было бы столько плачущих и проливающих кровавые слезы. Не слышались бы жалобные голоса вопиющих на небо вдовиц, сирот, бедных и беззащитных людей. Не отягощены были бы суды жалобными челобитными. Не скиталась бы по улицам и площадям алчущая братия, не тряслись бы от холода и мороза полунагие члены Христовы. Не были бы наполнены темницы узниками, сидящими за долги, за векселя и недоимки. Не было бы, наконец, нищих и убогих, а все жили бы безопасно, спокойно и мирно, и все были бы равны.

По этой причине Господь Бог, отечески сожалея о роде человеческом, дал такую заповедь: *возлюби ближнего твоего, как самого себя*. О, любовь, любовь, *совокупность совершенства* (Кол. 3, 14)! Любовь, сколь многих благ мы лишаемся, когда тебя не имеем! С тобою все хорошо и благополучно, а без

тебя все плохо и неблагополучно!

6. Истинная христианская любовь — это предвкушение вечной жизни. Она здесь начинается, а в вечной жизни совершится. Ибо в вечной жизни избранные Божии взаимно друг друга будут любить, друг о друге радоваться, друг другом духовно наслаждаться. Не великое ли благополучие было бы в том доме, в котором муж и жена, дети их и рабы в надлежащей христианской любви пребывали? Воистину не погрешил бы тот, кто этот дом назвал бы земным раем. Итак, если кто хочет некое предвкушение вечной жизни иметь, тот любовь христианскую должен стяжать.

7. Истинной любовью приближаемся к Богу, потому что *Бог есть любовь* (1 Ин. 4, 8), — как апостол говорит. И чем чище, теплее и усерднее любовь, тем ближе она к Богу. Чем более и усерднее человек любит Бога и ближнего, тем более уподобляется Богу, или даже с Самим Богом соединяется. Ибо *пребывающий в любви*,— говорит святой Иоанн Богослов, — *пребывает в Боге, и Бог в нем* (1 Ин. 4, 16).

О, сколь великое блаженство человеку с вечным и блаженнейшим Божеством соединиться! Что сего союза желаннее и радостнее может быть? Пребывающий в любви христианской удостаивается такого великого блаженства (1).

* * *

Каким образом любить ближнего?

Об этом говорит апостол: *дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною* (1 Ин. 3, 18). Любовь должна быть в сердце, а не на языке, и делом должно показывать ее, а не словом только: иначе лицемерная любовь будет. Кто в сердце имеет любовь, тот, видя нужду брата, помогает ему (1).

* * *

Если любишь Бога, то надо любить и того, кого Бог любит. Не любишь Бога, если не любишь человека. Источник любви к человеку — любовь к Богу. От любви к Богу рождается и любовь к ближнему. Любовь к Богу связана с любовью ближнего, и одна без другой быть не может. Но любовь к Богу познается от любви к ближнему. Если искренне ближнего любишь, как Богом возлюбленного, значит, и Бога любишь,

любящего его. Если ближнего твоего не любишь, которого Бог любит, то, без сомнения, и Бога не любишь (см.: 1 Ин. 4, 19–21) (2).

* * *

Если, человек, любишь ты Христа, пострадавшего за тебя, то покажи эту любовь на ближнем твоем, за которого Христос пострадал так же, как и за тебя. Любезное Богу создание — человек. Если Бога любишь, то люби и любезное Ему создание (2).

* * *

За себя самого молиться нужда и беда убеждает, но за ближнего молиться убеждает любовь (2).

* * *

Истинная любовь — источник и душа всех добрых дел и христианских добродетелей. Как животное без естественной теплоты не может жить, так всякое доброе дело без истинной любви не может быть живым, а только некий ложный вид показывает. О ложно любящих говорит святой апостол: *если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: «идите с миром, грейтесь и питайтесь», но не даст им потребного для тела: что пользы* (Иак. 2, 15–16)? Такого рода «любовь» в нынешних христианах часто встречается, такие ласково приветствуют, а на деле оказываются совсем другими. А многие и не стыдятся, видя нужду брата, такие слова произносить: «Что мне за дело до его нужды?» А иные требующих к Богу отсылают: «Бог даст». И если бы этим словом желали, чтобы Бог подал требующему, так как сами не имеют что подать!.. Но отсылают от себя к Богу, так как сами не хотят подать от дарований Божиих просящему. Так-то, любезный читатель, чем более мир приближается к концу, тем больше оскудевает истинная любовь, а с любовью и истинное благочестие умаляется, вместо того лицемерие и ложь умножается (3).

* * *

Таков нрав любви. Она не смотрит на лица, не разбирает чина и родства, близости и дальности, приязни и неприязни; не спрашивает, кто он, нуждающийся в плоде любви: брат или не брат, сродник или несродник, единоплеменник или иноземец, приятель или неприя-

тель, добрый или злой; тому являет действие теплоты своей, кто хочет того и нуждается в том. Тот ей и сродник, кто беден. Там она близко приступает, где нужда. Бедствие и нужда человеческая — для нее как родство, и ее к себе привлекает. Так сделал упомянутый милостивый самарянин (3).

* * *

Образ любви к ближнему показывает Святое Писание: *возлюби ближнего твоего, как самого себя* (Мф. 22, 39). Как любишь себя, так и ближнего своего люби. Как не хочешь, чтобы кто тебя обидел, отнял что у тебя, оклеветал, оболгал, прельстил, обманул, опорочил, похитил что, осудил тебя, укорил и прочее зло сделал, так не желай и не делай того и ближнему. Как не хочешь, чтобы кто тебя в нужде оставил, так не оставляй и ближнего своего. Как хочешь, чтобы кто тебе в бедности помог, так желай и помогай сам бедствующему. Как хочешь, чтобы кто тебя, голодного напитал, жаждущего напоил, нагого одел, странствующего в дом ввел и упокоил, сидящего в темнице и болящего посетил, печального утешил, сомневающегося вразумил, незнающего научил, заключенного освободил, пленного выкупил, немощному послужил и прочие дела любви сотворил, так желай и твори сам ближнему.

И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними (Мф. 7, 12), — говорит Христос. А святой Иоанн Богослов, любимый Христом и любящий Христа и ближнего своего, еще добавляет к этой любви: *Он* (Христос) *положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев* (1 Ин. 3, 16).

И хотя это обязанность всех, кто хочет Христу, так нас возлюбившему, подражать, однако особенно — тех, которым Он поручил пасти стадо словесных Своих овец. Они тогда прежде всего должны с жезлом своим выйти и перед овцами своими стать, когда видят надвигающихся волков, которые хотят расхитить и распугать стадо Христово, и так должны отгонять и поражать их, или души свои полагать, а не бежать, как наемники делают (см.: Ин 10, 1–16) (3).

* * *

Причины, поощряющие нас к взаимной любви:

1. Все мы братья между собой. Единым Богом созданы, верные и неверные, добрые и злые. Единого на небесах имеем Господа Бога, Который есть Царь неба и земли, Который всеми: добрыми и злыми, мертвыми и живыми, — обладает. Единого имеем Промыслителя Бога, Который всех питает, одевает и сохраняет; *повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5, 45). Единого имеем Отца Бога, Который *так возлюбил нас, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3, 16). Единого имеем Законоположника Бога, Который велит нам друг друга любить: мне тебя, а тебе меня: *возлюби ближнего твоего, как самого себя* (Мф. 22, 39). Единого, наконец, имеем Судию, Того же Бога, Который всех будет судить и воздаст всем по делам. Итак, этот союз единства да увещевает нас к любви взаимной.

2. Одного родителя по плоти признаем, Адама, от которого все начало свое и рода своего ведем, единым образом все рождаемся, одно естество все имеем, одной душой все оживляемся, одной плотью обложены, все одним и тем же немощам подлежим и друг от друга взаимного вспоможения требуем. Итак, это братство убеждает нас друг друга любить.

3. Все, живущие в одном государстве, еще большее братство имеют, и потому — важнейшую причину к любви взаимной. В одном отечестве, как в лоне материнском, почивают, упокоеваются и сохраняются; одного на земле монарха, как члены главу, управляющего, повелевающего, промышляющего признают; одним законам подчинены, и ими, как союзом каким, связаны; одно общество, как части целость тела, составляют; одно имя имеют, так как живут в едином отечестве: например, живущие в нашем отечестве — россияне, в Италии — итальянцы, в Греции — греки; так и относительно прочих. Потому целость общества и союз состава его союзом любви соблюдать должны, а без этого союза оно падению подлежит.

4. Христиане, кроме вышеописанных причин, еще более важные имеют к любви взаимной. Единого Отца имеют Бога,

от Которого духовно рождены, в Которого веруют, Которого призывают, благодарят, славят и поют; единого Христа, Сына Божия, Избавителя и Спасителя своего, надежду и упование свое; единого Святого Духа, Просветителя, Наставника животворящего и освящающего имеют; Единого Триипостасного Бога, Помощника, Защитника, Сохранителя и Промыслителя почитают. Единых Таин причащаются; к одной таинственной Трапезе Тела и Крови Христовой приступают; одно Божие Слово слушают; к одной вечной жизни на великую вечерю позваны. В единой Церкви святой, как в доме Божием, верном Сионе и граде Царя Небесного живут. Одну Главу, как духовные члены, Христа признают и Ею управляются. Видишь ли, любезный христианин, сколь крепко мы друг с другом связаны. А из этого признать должно, сколь крепок союз любви между нами должен быть, — так крепок, как в естественном и вещественном теле между членами.

5. Апостол говорит: *пребывающий в любви пребывает в Боге* (1 Ин. 4, 16). О, сколь великое это дело есть — в Боге пребывать, — истинная христианская любовь получает.

6. Кто любит нелицемерно ближнего, тот — истинный Христов ученик, как Сам Христос свидетельствует: *по тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* (Ин. 13, 35). Истинный христианин тот, кто истинно, а не ложно Христово имя носит, кто ближнего любит. Сколь же великое достоинство — быть истинным христианином!

7. Кто любит ближнего, тот во свете пребывает, как говорит апостол: *кто любит брата своего, тот пребывает во свете* (1 Ин. 2, 10). Свет же здесь подразумевается душевный, а не телесный. Ибо все в свете телесном, то есть чувственном, пребывают, — все, говорю, то есть праведные и грешные, любящие и нелюбящие; но в душевном свете одни любящие пребывают, одни любящие им наслаждаются. А у *ненавидящих тьма* греховная *ослепляет очи* душевные, *и не знают, куда идут,* не знают, что в ров погибели могут впасть (см.: 1 Ин. 2, 11). Так имеющие христианскую любовь светом Божией благодати просвещаются, и так все предусматривают

и остерегаются. В этом свете они видят Свет вечный и незаходящий, Которого и ныне отчасти наслаждаются, но тогда *увидят Его, как Он есть* (1 Ин. 3, 2), *тогда то, что отчасти, прекратится* (1 Кор. 13, 10).

8. Истинная христианская любовь есть предвкушение вечной жизни, в которой одна только друг к другу любовь будет, одна друг о друге радость и веселье.

9. Прочие дарования, как-то: на языках разговаривать, чудеса творить и прочее — без любви не приносят пользы нам, как апостол учит: *если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, то я ничто* (1 Кор. 13, 1–2 и проч.). И Христос говорит: *многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие* (Мф. 7, 22–23)...

10. ...*Пойдите*, — говорит Христос, — *научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы* (Мф. 9, 13). Так высоко почитает Бог любовь к ближнему, что и жертвы без любви не хочет: *Милости хочу, а не жертвы*. Ибо милость есть плод любви. Что пользы в молитве без любви? Что — в славословии и пении? Что — в создании и украшении храмов? Что — в умерщвлении плоти, когда к ближнему нет любви? Совсем ничего! Таким Христос с высоты отвечает: *пойдите, научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы.*

11. Не любит Бога и тот, кто ближнего не любит. *Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец* (1 Ин. 4, 20), — говорит апостол Иоанн. Ибо ближний наш представлен нам для испытания и искушения любви Божией. Если ближнего любим, то и Бога любим. Если ближнего ненавидим, то и Бога не любим.

12. *Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца* (1 Ин. 3, 15), — говорит святой апостол Иоанн. Ибо от ненависти последует убийство. Ибо как любящие ближних сохраняют их жизнь и не только не вредят им, но и от вреда предостерегают

их и в нуждах помогают им, так и ненавистники, наоборот, или явный вред наносят им, или отнимают нужное, то, чем жизнь сохраняется, или не помогают в бедствии, которое жизнь отнимает, или опечаливают их, что для жизни вредно, и так жизнь их сокращают. Ибо не только тот убийца, который руками, мечом, или каким другим оружием убивает, но и тот, который путь к смерти стелет или не избавляет от смерти, когда может. Не помогаешь утопающему в воде, когда можешь, — ты убийца. Не избавляешь от рук убийц брата твоего, когда можешь, — ты убийца. Не пускаешь в дом свой от мороза трясущегося — ты убийца. Презираешь уязвленного и лежащего на дороге — ты убийца. Отнимаешь у ближнего своего одежду, которой он одевается; отнимаешь пищу, которой насыщается, — ты убийца. Не питаешь от голода погибающего — ты убийца. Не одеваешь от холода трясущегося — ты убийца. Опечаливаешь брата своего злобой своей — ты убийца. Клевещешь и злословишь ближнего твоего — как мечом, уязвляешь его языком своим.

Слушай, что Псаломник поет: *Сыны человеческие! зубы их — оружие и стрелы, и язык их — острый меч* (Пс. 56, 5). Словом, отнимаешь у ближнего нужное для жизни — убиваешь его. Не помогаешь бедствующему, когда можешь, — убиваешь брата своего, ибо не отвращаешь способ, через который смерть приходит. Ты не помогаешь ему, другой от этого отказывается, и так без помощи оставшийся брат погибает. Ты, и другой, и третий, которые не помогли ему в бедствии его, в погибели его виновны, ибо могли отвратить погибель его помощью своею, но не хотели; не хотели, поскольку любви не имели.

13. *Не любящий брата пребывает в смерти* (1 Ин. 3, 14), — говорит апостол. Такой хотя телом и живет, но душою мертв есть. Ибо как тело душою, так душа Духом Христовым оживляется. А где нет христианской братской любви, там нет Духа Христова. Ибо *всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего* (1 Ин. 3, 10). Но там, вместо этого, — дух неприязни: ибо душа или находится в благодати Божией и благодатью оживляется, или не имеет благодати и лишается жизни духовной. Ибо одно из двух непременно

последует: где нет жизни духовной, там смерть духовная, как где нет жизни телесной, там смерть телесная. За смертью духовной последует смерть вечная, если душа покаянием истинным не воскреснет.

14. Общее благополучие от взаимной любви процветает. О, сколь благополучную имели бы жизнь все, если бы взаимно друг друга любили! Не было бы тогда браней и такого ужасного и воистину плача достойного кровопролития. Не было бы так много в одно время вдов, плачущих по своим мужам; сирот, плачущих по своим отцам; отцов и матерей, плачущих по своим детям, которых столь много в короткое время оружие бранное поражает, ибо ссора и брань есть знак разорванной любви. Не было бы разбоев, воровства, хищения, убийства, насилия, ограбления, лукавства, лести, укорения, злословия, поношения, ругательства и прочих смертоносных язв христианства, от которых о сколь многие страдают, плачут и безвременно жизни лишаются!

Ибо все это известнейшие знаки далеко прогнанной любви. Не укреплялись бы дома, лавки, житницы; не нужны бы были сторожа, запоры, замки; не было бы плачущих и кровавые слезы проливающих, претерпевших насилие людей; не слышались бы жалобные гласы вдов, сирот и прочих беззащитных, на небо вопиющих; не скитались бы по улицам и площадям алчущие братья; не тряслись бы от холода и мороза полунагие члены Христовы; не были бы наполнены темницы за долги, недоимки и векселя сидящими узниками, ибо любовь не допустила бы до этих и подобных бедствий. Не было бы нищего и убогого, ибо любовь требует, чтобы все общее было для всех: нищему — богатство богатого, а богатому — недостатки нищего, и так изобилием богатого недостатки нищего восполнены были бы. Поэтому написано в Деяниях апостольских, что в то время среди христиан *не было ни одного нуждающегося,* поскольку, как там же написано, *у множества уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее* (Деян. 4, 34, 32).

Сказать невозможно, сколь великое благополучие любовь приносит во всяком чине: между начальником и подчиненными,

между родителями и детьми, между мужем и женой, между братьями и сестрами, между рабами и господами, между соседями, и горожанами, и поселянами, между мастеровыми людьми, между воинами, в духовенстве — между иереями и клириками, и прочими. Без любви нет нигде радости и утешения: где любовь, там всегдашний духовный пир и ликование.

Любовью связанным душам и в темнице сидеть приятно, слезы друг о друге проливать сладостно; без любви и прекрасные чертоги не отличаются от темницы. С любовью хлеб и вода сладко вкушается, без любви и сладкая пища горькой бывает. С любовью и неволя приятнее свободы, без любви и свобода горше неволи. Любовью дома, города, государства стоят, без любви — падают. Любовью присутственные места украшаются, советы бывают во благо. Любовь воинство укрепляет, делает его страшным и непобедимым для врага.

О блаженно то общество, тот город, тот дом, в котором взаимная процветает любовь! Раю земному, радости и сладости исполненному, подобно место, в котором любовь, как дерево сладкими плодами изобилующее, пребывает. О любовь-любовь, неоцененное сокровище, любовь! Всех благ мать — любовь! Известное знамение живой веры христианской — любовь! Сколь много бед, напастей и зол претерпеваем, поскольку любви не имеем (3)!

* * *

Всякого человека, кто бы и каков он ни был, например, родителям детей и детям родителей, мужу жену и жене мужа, и прочее, до той поры должно любить, пока та любовь с любовью Божией согласна. А в обратном случае любовь к человеку должна уступить место любви Божией. Особенно же любовь к жизни своей не должна быть предпочтена любви Божией: *кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня* (Мф. 10, 37). И еще: *если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником* (Лк. 14, 26), — говорит Христос. Ибо Бога должно любить больше

всякого создания, больше всякого человека и больше себя самого (4).

* * *

Истинная любовь хочет и ближнему того, чего себе хочет, и тщится ближнего от того отвратить, от чего сама убегает (4).

* * *

Корень и начало любви к ближнему есть любовь к Богу. Кто истинно любит Бога, непременно любит и ближнего. Без сомнения, Бог любит каждого человека. Итак, кто истинно любит любящего Бога, тому надобно любить и любимого им человека. *Возлюбим* же *друг друга*, как Бог возлюбил нас.

Все мы, о христиане, одного признаем праотца Адама, все сродное естество имеем, и называемся и есть — человеки. *Возлюбим* же *друг друга*.

Все созданы от единого Бога, созданы по образу Божию и подобию. *Возлюбим* же *друг друга*.

Все мы, падшие, искуплены Кровью Христа, Сына Божия, возлюбившего нас и предавшего Себя за нас. *Возлюбим* же и мы *друг друга*.

Всех нас так возлюбил Бог, что *отдал* и *Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3, 16). *Возлюбим* же и мы *друг друга*, как Бог возлюбил нас.

Всем нам дал Бог Слово Свое святое, как светильник, сияющий в темном месте, которое учит нас друг друга любить, и от любви друг другу благотворить: *возлюбим* же *друг друга*. Все мы это Слово Божие слушаем: *возлюбим* же *друг друга*.

Все мы в единую святую веру позваны, и веруем во Отца и Сына и Святого Духа, единого Триипостасного Бога, Который нас любит: *возлюбим* же и мы *друг друга*.

Все мы единого Бога призываем, молимся, поклоняемся Ему, поем и славословим Его: *возлюбим* же *друг друга,* как Он любит нас.

Все мы называемся христианами от Христа: *возлюбим* же *друг друга*, как Он любит нас.

Все мы единое имеем Крещение, все мы крестились во имя Отца и Сына и Святого Духа: *возлюбим* же *друг друга*.

Все мы при Крещении отрекались от сатаны и всех злых дел его: гордости, ненависти и

прочего зла, и обещали Христа и друг друга любить. *Возлюбим* же *друг друга.*

Все мы к вечной жизни позваны и говорим в Символе святом: «Чаю воскресения мертвых, и жизни будущаго века»: *будем* же *любить друг друга.*

Все мы к одной святой Трапезе приступаем и причащаемся Тела и Крови Христовой. О, великое дело! О, непостижимое человеколюбие Божие! *Возлюбим* же и мы *друг друга*.

Христиане! Все мы братья, единого Отца имеем — Бога, Которому молимся и говорим: *Отче наш, Иже еси на небесех!* — и прочее. *Возлюбим* же, как братья, *друг друга*.

Всем нам Отец Небесный от любви Своей подает пищу, одеяние, дом и прочие блага: *возлюбим* же и мы *друг друга*.

Итак, достаточно причин имеет христианин, ради которых должен ближнего своего любить. Главная же причина, что Бог человека любит (5).

* * *

Беседуем здесь о христианской любви, которая не только своих родственников, братьев, друзей, знакомых, но и всех людей, а особенно присных в вере и братию по духу, христиан, в объятиях своих заключает и содержит.

Такой любви два плода здесь изъясняются: первый — никому зла не творить; второй — милость и милосердие ближнему являть в нужде. Первая милость и плод любви: никого не обидеть и никому зла не творить.

Зло — это и обида родителям, когда им дети не покоряются, зло — это и обида властям, когда им подвластные не показывают достойного почитания, покорности и послушания. *Любовь не делает* такого *зла*. Кто любит своих родителей и власти, тот повинуется им и почитает их.

Зло есть не повиноваться пастырям и наставникам. Любящий этого зла не делает, а повинуется им и покоряется.

Зло есть гневаться и злобиться на ближнего и как-нибудь вредить его в здоровью или имению. Любящий этого зла не делает.

Зло есть блудодействовать и прелюбодействовать, и себя и ближнего осквернять. Любящий этого зла не делает.

Зло есть или явно, или тайно, или коварно и лестно добро ближнего себе похитить и присвоить. Любящий этого зла не делает.

Зло есть свидетельствовать на суде на ближнего своего. Любящий этого зла не делает.

Зло есть ближнего оклеветать и честь имени его помрачить. Любящий этого зла не делает.

Зло есть ближнего укорить, обругать и так оскорбить его. Любящий этого зла не делает.

Зло есть ближнего обмануть и прельстить. Любящий этого зла не делает.

Зло есть коварно и лестно с ближним обходиться. Любящий ближнего этого зла не делает.

Зло — это и обида, причиненная детям, когда их родители не заботятся об их добром воспитании и христианском наставлении. Любящий ближнего этого зла не делает.

Зло — это и обида людям, когда пастыри об их спасении небрегут. Добрый пастырь, любящий ближнего, этого зла не делает.

Зло — это и обида приходящим к суду, когда судьи по мзде или по лицам, а не по правде судят. Судья, любящий ближнего, этого зла не делает.

Зло — это и обида крестьянам, когда господа их или излишними оброками, или работами отягчают. Господин, любящий ближнего, этого зла не делает.

Зло — это и обида мужу, когда жена его верности супружеской не хранит, и обида жене, когда муж ее не хранит верности. Любящий ближнего этого зла не делает.

Зло — это и обида хозяину, когда наемник лестно и лицемерно на него работает. Любящий ближнего этого зла не делает.

Зло — это и обида наемнику, когда хозяин плату его удерживает или дает не сполна. Любящий ближнего зла этого не делает.

Зло — это и обида покупателю, когда продавец в товаре его обманывает. Любящий ближнего зла этого не делает. Так *любовь не делает ближнему зла*. Это есть первый плод любви, то есть, ближнему зла не желать и не делать.

Второй плод любви — ближнего бедствующего жалеть и ему в бедствии помогать. Истинно любящий ближнего, видя его в бедности, не может ему не соболезновать, и над ним не умилосердиться, и не подать ему руку помощи, потому что *любовь милосердствует*. Видит голодного — и накормит его; видит жаждущего — и напоит его; видит нагого — и оденет его; видит странствую-

щего — и введет его в дом свой; видит больного или сидящего в темнице — и посетит его (см.: Мф. 25, 33–36). Словом, во всяком бедствии поможет ему: страждущему сострадает, болезнующему соболезнует, печального утешит, ибо *любовь милосердствует*. У любящего мятется сердце над любимым, когда видит его в бедствии, потому и не может ему не соболезновать, и если может в том бедствии ему не помочь.

Так человеколюбивый Бог, видя человека, которого любит, в великом бедствии и погибели, умилосердился над ним и послал Единородного Сына Своего в мир *спасти* его и *взыскать погибшего* (Мф. 18, 11). А отсюда видим, что не имеют любви к ближнему:

1) те люди, которые какое-нибудь зло ближнему своему делают или хотят сделать;

2) которые о ближнем, находящемся в бедствии, не заботятся.

Таковы те богачи, которые свое богатство на прихоти тратят, а бедным людям в бедствии их не помогают. Они любят свои прихоти, а не ближнего своего, а не имея любви к ближнему, и к Богу любви не имеют. Ибо кто ближнего своего не любит, тот и Самого Бога не любит, как в вышесказанном слове говорится.

Возлюбленные христиане! Постараемся христианскую любовь в сердце иметь. Она нас не допустит никакого зла ближнему нашему ни восхотеть, ни сотворить. Она убедит нас богатство наше не на прихоти наши, а на нужды ближних наших тратить и им во всяком бедствии руку помощи подавать. Будем искренно любить ближних наших, и будем истинными, а не ложными христианами. Ибо по этому познается истинный христианин, как учит Господь: *по тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* (Ин. 13, 35) (5).

ЛЮБОВЬ К БОГУ

Если любовь в сердце живет, то и плоды являются любезные, и как чистейшим очам Божиим, так и благоразумным людям приятнейшие.

Я здесь о чистой любви говорю, а не о нечистой, мирской, плотской, скверной, которая с обидой Создателя и ближнего бывает, и самого любящего губит. Говорю о той любви, которая, по словам апостола, — *от чистого*

сердца, и доброй совести, и нелицемерной веры (1 Тим. 1, 5). Итак, от такого сердца, в котором чистая Божия любовь обитает, следующие являются плоды.

Первый плод — презрение мира и всего, что в мире. Ибо что для истинного боголюбца слава, честь, богатство мира сего? Ничто. Он все то в любимом своем превосходным образом обретает. Ему и слава — Бог, и честь — Бог, и богатство — Бог. Он считает себя славным, честным, богатым, потому что любит Того, Коего слава страшна, и богатство всякое в руке Его. А так как утешение свое в едином любимом полагает Боге, потому и все блага мира сего за сор считает. Даже если и течет к нему богатство благословением Божиим, но он не прилагает к нему сердца (см.: Пс. 61, 11), а расточает для требующих. Хотя и дается ему честь, она для него, как иго наложенное, которое он должен носить для общей пользы братии своей.

Следовательно, кто к мирским и суетным вещам прилепляется сердцем, в том нет любви Божией. *Дружба с миром есть вражда против Бога; кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу* (Иак. 4, 4), — научает святой апостол Иаков. Ибо Бог и мир — две вещи противоположные, и потому любовь одного вытесняет любовь другого. Кто любит Бога, нет в том любви к миру. А в ком любовь к миру есть, в том нет любви Божией. Итак, Божия и мирская любовь в одном сердце поместиться не может, точно так, как огонь с водою. Ибо Бог есть Ревнитель, хочет, чтобы человек любил Его всем сердцем, а не половиной: *возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим* (Мф. 22, 37).

Второй плод любви Божией — усердное и частое размышление о Боге и Его благости: ибо *где сокровище* наше, *там и сердце* наше (Мф. 6, 21; Лк. 12, 34), по слову Христову. Ибо так бывает между людьми: кого кто сердечно любит, того из памяти никогда не выпускает, о нем всегда думает. Так, кто Бога любит сердечно, всегда в богомыслии поучается, а из этого следует, что с Ним частой молитвою беседует, благодеяния Его и чудеса поминает и проповедует. Следовательно, кто умом от Него отвращается и молитвой к Нему не восходит, в том сердце занято другой любовью.

Третий плод любви Божией — тщательное угождение воле Его святой. Чего воля Божия хочет, о том старается и боголюбец. И чего воля Божия не хочет, от того отвращается и боголюбец, и потому волю свою воле Божией покорять старается. Потому истинный боголюбец в Слове Божием, в котором воля Божия открыта, часто поучается, чтобы узнать, что есть воля Божия и в чем состоит, а узнав, самим делом исполнять ее. А из этого следует, что когда истинный боголюбец против воли любимого своего по немощи что-то сделает, об этом весьма печалится, сокрушается, воздыхает, а часто слезы проливает. Апостол это называет *печаль ради Бога*, которая *производит неизменное покаяние ко спасению* (2 Кор. 7, 10).

Следовательно, те, которые воле Божией угождать не стараются и более печалятся о порче богатств, о потере чести и прочих временных вещах, нежели о преступлении закона Божия, — любви к Богу не имеют. *Где сокровище* их, *там и сердце* их.

Четвертый плод любви Божией — усердное попечение об умножении славы Божией. Истинный боголюбец везде и во всяких случаях и делах ищет славы и чести Создателя своего, звание свое тщательно проходит во славу и честь имени Божия. Например, если начальник старается всячески искоренять в подчиненных пороки и беззакония, которыми имя Божие хулится, отсюда восстает ревность по Богу, которая с великой печалью и негодованием слышит, что имя любимого его хулится, и более желает сама быть в бесчестии, поругании, поношении, озлоблении и в смерти, нежели чтобы честь Божия умалилась. Отсюда бывает, что истинного боголюбца *ни скорбь, ни теснота, ни гонение, ни голод, ни нагота, ни беда, ни меч не может отлучить от любви Божией во Христе Иисусе,* Господе нашем (Рим. 8, 35), как учит великий апостол Павел.

Следственно, кто славы и чести Божией не ищет, но все делает ради собственной своей пользы и чести, даже если оно само по себе и доброе дело, в том любви Божией нет, но есть самолюбие, которое является виною всех зол.

Пятый плод любви — любовь к ближнему. Ибо если кого мы любим, то любим и того, кого любимый нами любит. Бог же, без сомнения, человека любит:

итак, любящий Бога, любит и ближнего. От любви ближнего и Божия любовь познается, по словам святого апостола Иоанна Богослова: *Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец* (1 Ин. 4, 20) (1).

* * *

Причины, побуждающие к любви Божией:

1. Потому что Бог есть самое высочайшее добро, от Которого как от источника всякое добро для всех нас проистекает.

2. Потому что Бог есть Создатель наш, Который нас из небытия в бытие привел.

3. Потому что Бог нас создал не так, как прочие твари, но особенным неким образом, говоря: *сотворим человека по образу Нашему и по подобию* (Быт. 1, 26); и так нас образом Своим почтил, так высоко, более прочих созданий, превознес!

4. Потому что Бог нас, падших, через Сына Своего Единородного таким чудным образом восставил, Который ради нас воплотился, с людьми пожить, страшные страсти, смерть и погребение претерпеть изволил.

5. Потому что Бог Ангелов хранителями душ и телес наших приставил.

6. Потому что Бог грехи наши терпеливо сносит, не тотчас казнит нас, но ожидает нас на покаяние.

7. Потому что Бог для нас все создал: небо, солнце, луну, звезды, воздух, воду, землю со всякими плодами, скот, птиц, и прочее.

8. Потому что Бог о нас промышляет, и все нам нужное и полезное подает, и все это от безмерной к нам любви делает.

9. Наконец, Бог — Отец наш. Уже одно имя — *отец* — может и должно во всяком возбудить любовь к Богу: как сынам отца не любить и не почитать? Если Бог Отец наш, то и любит нас, и наш промыслитель, хранитель, питатель, и прочее (1).

* * *

Если любишь Христа, то должен любить и святое Евангелие Его и святое житие Его. Невозможно любящему чье-нибудь лицо не любить и нравы его. Если любишь Христа, как непременно должен любить, как благого и любящего тебя Господа, Искупителя и Спасителя твоего, Который искупил тебя не золотом и серебром, а Своею Кровью от страшной беды и погибели, — если любишь Его, то

люби и пресвятые и преблагие нравы Его. Если любишь нравы Его, то старайся подражать и следовать им, и усердствуй, насколько возможно человеку немощному, их в душе своей отображать. И будешь сообразен Ему и здесь, в этой жизни, и в славе будущей жизни. Сладко любящему быть вместе с любимым и следовать за ним, горько — от него отлучиться. Как магнит железо, так нравы Христовы привлекают к себе христолюбивую душу. И как чувствующие благовоние все больше и больше хотят обонять его, так познающие Христа и святые и пресладкие нравы Его все больше и больше стараются подражать им. *Смирна и алой и кассия* — от одежд Твоих* (Пс. 44, 9), Слове Божий и Девы Сыне, Иисусе Христе.

Возлюбленный христианин! Чем больше будем познавать Христа, тем больше будем любить Его. Чем больше будем любить Его, тем прилежнее будем следовать пресвятым нравам Его. Чувствующему благовоние невозможно не желать и не стараться все больше и больше обонять его. Так и ощущающему Христову любовь и смирение в сердце своем невозможно не последовать Ему и святым нравам Его. Познавай Христа — и будешь любить Христа и святое житие Его, и будешь следовать преблагим нравам Его (2).

* * *

Бог — высочайшее, вечное и неизменяемое добро, и потому Сам по Себе достоин нашей любви. Ибо кто великого и неизменяемого добра не любит? Оно и само собою, и при познании его, к любви своей сердце всякого влечет. Но дела любви Его, а тем более страдание Христово, в котором непостижимая любовь Его к нам открылась, убеждают нас взаимно любить Его. Возлюбил Он нас, возлюбил недостойных — возлюбим и мы Его, достойного всякой любви. Он наш Создатель, Он наш Промыслитель, Он наш Искупитель, Он нас любит, Он наш Отец. *Господи! что такое человек, что Ты открылся ему? или сын человеческий, что Ты помышляешь о нем* (Пс. 143, 3)?

Чувствуем святую Его любовь, хотя и во всем, но более всего в спасительном Его о нас смотрении. Возлюбим и мы Его, как

* Смирна, алой, кассия — благовония и духи.

высочайшее наше добро и блаженство, и от любви покажем Ему послушание и соблюдем святые заповеди Его, и от всякого греха, который Он ненавидит, уклонимся. Так покажем любовь нашу к Нему, если волю Его сотворим. Без этого любви быть не может (см.: Ин 14, 15 и 21). Любящий непременно должен волю любимого творить. Иначе ложная и лицемерная любовь будет (2).

* * *

Не имеет человек истинной и сердечной любви к Богу сам по себе — Божия благодать возбуждает в сердце его любовь, показывая ему, что Бог есть несозданное, безначальное, бесконечное, неизменяемое, присносущное, прелюбезное Естество и самое верховнейшее Добро, от Которого все блага и благодеяния, как от приснотекущего источника ручьи, проистекают, и как все создания и люди, так и он создан и, падший, искуплен Им для вечного блаженства. Так благодать Божия, просвещая сердце человеческое, зажигает в нем огонь любви Божией.

Чувствуя таковую любовь в сердце своем, человек изливает слова любви: *возлюблю Тебя, Господи, крепость моя* (Пс. 17, 2)!.. Истинно любящий Бога ни на земле, ни на небе ничего не желает, кроме одного Бога. Такая душа с пророком вопиет: *как лань охотно стремится к источникам вод, так душа моя стремится к Тебе, Боже! Возжаждала душа моя явиться к Богу крепкому, живому* (Пс. 41, 2–3). Для такого с Богом быть и во аде — рай, без Бога быть и на небе — мучение. Поэтому такой во всем старается Богу угодить и, видя в себе многие немощи и недостатки, скорбит и печалится. А любя Бога, любит и ближнего своего, потому что Бог его любит и велит его любить (2).

* * *

Видишь, что огонь всегда кверху идет, и сколько ему ни препятствуют, однако никак не изменяет действия своего, но всегда в высоту стремится: ибо таково его естество. Этот случай показывает тебе, что истинная любовь к Богу действует также. Ею возгоревшееся сердце всегда к своему центру, прелюбезному Существу, стремится, и что бы ему ни препятствовало в этом, удержаться не может. Ни красота, ни сласть, ни слава, ни

страх, ни меч, ни смерть не в силах тому препятствовать. Познал на себе ее силу избранный сосуд Христов, Павел, который со всей уверенностью сказал: *ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем* (Рим. 8, 38–39).

Для такой любви сладость мира сего — горесть, красота — смрад, слава — ничтожность, царство — неволя и пленение. Такой человек на земле ногами, а на небе сердцем; на земле телом, а на небе духом находится; с людьми живет, но духом перед Богом любезным предстоит и поклоняется Ему; верою, как зеркалом в гадании, видит Его; телом ест и пьет, но духом небесной пищи непрестанно желает, говоря с Давидом: *как лань охотно стремится к источникам вод, так душа моя стремится к Тебе, Боже* (Пс. 41, 2). Это рассуждение учит тебя стараться вкусить и видеть, сколь благ Господь, и молить Его, чтобы Он сам возжег искру любви Своей в сердце твоем. Ибо истинная любовь как от Бога происходит, так к Богу и обращается (3).

* * *

Когда человек с женой браком соединится, оставляет отца, мать, братьев, сестер и всех друзей и к одной жене искренней любовью прилепляется. *Посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью* (Мф. 19, 5), — говорит Божие Слово. Видишь ли, христианин, как естественная и плотская любовь действует? Все прочее убеждает любящего оставить и прилепляется к одному любимому. От этого учись познавать, что есть любовь Божия. Точно так любящий Бога поступает, все позади себя оставляет: честь, славу, богатство и утеху мира сего, которые мусором и гноем, ради любви Божией, считает, ибо все это для него мерзко и смердящей мертвечиной кажется. Самой жизни своей, которой ничего дороже нет для человека, не щадит. К одному любимому своему Сокровищу стремится, как пламя огненное в высоту; туда воздыхания, желания, помышления и сердце свое непрестанно возводит. Там сердцем и умом находится, медлит и живет, где его любимое и неоцененное Сокровище: *где сокровище ваше, там будет и сердце ваше* (Мф. 6, 21).

Этот пример учит нас, христиане, что есть Божия любовь. Многие считают, что любят Бога, но вместо этого мир этот любят и так обманываются. Божия любовь и любовь мира сего вместе в одном сердце быть не могут, но одна другую изгоняет. Спроси любого: любишь ли Бога, — никто не отречется, а скажет: как не любить Бога? Кого же и любить, как не Бога? Но, на самом деле, себя и мир любит, а не Бога. Верно и истинно слово апостольское: *кто любит мир, в том нет любви Отчей* (1 Ин. 2, 15). Непременно, кто что любит, там и сердце его. Должны мы испытывать себя, имеем ли любовь Божию — да не прельстимся суетным и ложным мнением; и молить Бога усердно, чтобы Сам Духом Своим возжег любовь эту в сердцах наших — да не будем вместо любящих Бога врагами Его, как говорит апостол: *кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу* (Иак. 4, 4) (3).

* * *

Что есть любовь Божия, и какая сладость ее, слово изобразить не может. Одни только те познают ее, которые вкушают сладости ее. Поскольку любовь эта есть духовная и дело Святого Духа, так как *плод духовный есть любовь* (Гал. 5, 22). Однако плодами своими, как солнце лучами, показывает себя и подает познание себя и другим.

1. Истинно любящий Бога старается волю Божию исполнять не ради страха наказаний, но ради того, чтобы Любимого не оскорбить. Отсюда следует тщательное соблюдение Божиих заповедей, в которых воля Божия изображается; о чем Сам Христос говорит: *кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня* (Ин. 14, 21). Так сын добрый волю отца своего, жена добрая волю мужа своего старается исполнять, чтобы любимого не опечалить: ибо опечаливание противно любви и любовь разоряет.

2. Истинно любящий Бога ради Бога любит всякого человека, ведая, что всякий человек —Божий и Бог его любит. Ибо любящий любит и того, кого любимый его любит. Например, поскольку любишь друга своего, любишь ради него и того, кого друг твой любит. Отсюда апостол заключает, что нет в том и к Богу любви, кто ненавидит брата своего, то есть всякого человека: *кто говорит:*

«я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И добавляет: *и мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего* (1 Ин. 4, 20–21).

3. Истинно любящий уклоняется от всего того, чем любимый его оскорбляется, ибо оскорбление противно любви. А поскольку Бог всяким грехом оскорбляется, то истинно любящий Бога всякого греха бережется, как пророк увещевает: *любящие Господа, ненавидьте зло* (Пс. 96, 10).

4. Истинно любящий Бога Его в сердце всегда обнимает и носит, ибо любовь истинная в сердце свое место имеет, почему всегда с любовью и почтением святое имя Его вспоминает, радуется Ему, благодарит Его, хвалит, поет и прославляет Его с радостью, без лицемерия. Так и сын добрый мать или отца своего, поскольку сердечно любит, часто вспоминает, когда не видит их или находится в удалении от них.

5. Истинно любящий Бога желает усердно с Любимым соединиться, почему часто молится, воздыхает, плачет, с пророком сердцем вопия: *как лань стремится к источникам вод, так душа моя стремится к Тебе, Боже* (Пс. 41, 2). Таковому смерть не страшна, но желанна, поскольку через нее к лицу любимого Бога перейдет. Таков был Павел, который *желал разрешиться и быть со Христом* (Флп. 1, 23).

6. Истинно любящий Бога старается подражать Ему в нравах Его: старается быть кротким, терпеливым, незлобивым, милостивым, милосердным, щедрым не ради иного чего, но ради того только одного, что таков Любимый его. К этому апостол нас увещевает: *подражайте Богу, как чада возлюбленные* (Еф. 5, 1). Ибо истинное Божие чадо не может не любить Бога, как Отца своего.

7. Истинно любящий Бога уклоняется от любви к миру сему, поскольку любовь Божия с любовью мирской совместиться не может, как говорит апостол: *кто любит мир, в том нет любви Отчей* (1 Ин. 2, 15).

8. Истинно любящий Бога во всем ищет славы Божией, а не своей, и молится о том, чтобы имя Божие славилось: *да святится имя Твое,* Отче Небесный,

как Христос научил (Мф. 6, 9), для чего старается от всякого зла уклоняться и всякое добро делать не ради суетной своей славы, но во славу и честь имени Божия. Отсюда бывает, что за честь Божию во всякую беду и саму смерть себе повергает и желает лучше умереть, нежели видеть или слышать бесчестие имени Божия, каковы были мученики святые.

9. Истинно любящий Бога безропотно терпит всякую беду и напасть, ведая, что не без воли Божией все бывает; и хотя в таком случае немощная плоть и начинает смущаться, однако духом терпения усмиряет ее.

10. Истинно любящий Бога, когда по немощи что согрешит и почувствует в совести ударение, очень жалеет о том, скорбит, ругает себя, гневается на себя, смиряется и повергает себя с любовным смирением перед Создателем и Отцом своим Небесным. Так сделал искренний и теплейший любитель Христа Бога святой Петр, который, отрекшись от Любимого, *выйдя вон, плакал горько* (Мф. 26, 75).

11. Чем больше и горячее в ком любовь эта, тем большие являются действия ее. Эти действия несколько объясняются и от человеческой любви, которая бывает между родителями и детьми, между мужем и женой, между любезными и верными друзьями (3).

* * *

Сама благость Божия привлекает всякого к любви Божией. И хотя люди любят и зло, однако под видом добра любят, как добро любят, а не как зло; зла, поскольку оно есть зло, никто не любит, но уклоняется от него. Итак, если созданное и несовершенное добро любим, тем более должны любить естественное и совершенное Добро, которое есть один Бог. К этому пророк увещевает: *вкусите и увидите, как Благ Господь* (Пс. 33, 9) (3).

* * *

Как и каким образом должны мы Бога любить, святое Божие Слово показывает. *Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим* (Мф. 22, 37; Втор. 6, 3). Поскольку человек от Бога все воспринял: бытие свое, тело и душу, жизнь и дыхание — и без Бога жить не может, — *мы Им живем, и движемся, и существуем* (Деян. 17, 28), — и весь свет ему повелением

Божиим служит. И через единородного Сына Божьего так чудно восстановлен и возобновлен падший, и к такому высокому благородству возведен, и потому такой любовью от Бога почтен, какой большая быть не может; и самую ту любительную силу, которой может Бога любить, с прочими душевными силами от Бога принял. Поэтому и такую любовь он должен Богу показывать, какой большая быть не может. Следовательно:

1. Должен Его любить не только больше всего создания, больше всех людей — больше брата и друга, больше жены своей и детей, больше отца и матери, — но и больше самого себя. Ибо человек всем собою Богу должен: тело и душу, временную и вечную жизнь, — и все это по одной любви от Бога принял (см.: 1 Кор. 4, 7). И поэтому человек всего себя любви Божией предать должен. Душу и тело, сердце все и разум, память и волю, намерение, начинание, слово, дело и помышление Богу в любовь посвятить, ибо все это от Бога воспринял.

2. Поскольку Бог даром, без всякой пользы человека так сильно возлюбил, то и человек должен просто, без всякой своей пользы, Бога любить. Ибо, когда кого любим ради пользы нашей, не так самого его любим, как его благодеяние и нашу пользу, и потому самих себя более любим, и тем показываем, что не любили бы его мы, если бы не надеялись от него добра какого.

3. Должен Божию волю своей воле предполагать. Вместо своей чести, славы, похвалы Божией чести, славы и похвалы искать во всяких случаях, во всяком деле, слове и помышлении.

4. Не только честь и славу свою и всякое благополучие, жену и детей, отца и мать, друга и брата, но и саму жизнь свою презреть и оставить должен, когда того требует честь и слава Божия. В этом, кажется, смысле говорит Христос: *если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником* (Лк. 14, 26) (3).

* * *

Поскольку любовь к ближнему с любовью Божией сопряжена, не может любовь к ближнему разориться без нарушения любви Божией. Следовательно:

1. Кто грешит против ближнего, тот грешит и против Бога, и потому такой дважды грешит: против Бога, заповедавшего: *возлюби ближнего твоего, как самого себя* (Мф. 22, 39), — и против ближнего, которого ненавидит.

2. Кто хочет покаяться и примириться с Богом, закон Которого разорил, тот сначала должен примириться с ближним, которого обидел. Так учит Христос: *если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой* (Мф. 5, 23–24) (3).

* * *

Кто любит Христа сердцем, тот со Христом неразлучно быть желает, крест свой носить и Ему последовать, поруганным, осмеянным, озлобленным быть от мира, и с Ним и за Него умереть не отрицается. Отсюда познается, что ложная есть любовь тех, которые вечно со Христом царствовать хотят, но смирения Его, страдания и поругания стыдятся и убегают от них. Таковы те, которые в благополучии, кажется, Бога благодарят, но в неблагополучии ропщут, не терпят и обращаются и ищут помощи от создания, дабы от нашедшей беды избавиться.

Таковые самих себя и благополучие свое любят, а не Христа. Они живут подобно тени, которая во время сияния солнечного не отлучается от вещи, и стоит та или движется, и тень с нею, а когда нет сияния солнечного, тогда отступает и тень. Так поступают и неистинные любители Христовы: хотят быть со Христом воскресшим и прославленным, но с обесчещенным, поруганным, осмеянным, уязвленным, распятым быть не хотят, ужасаются Его и убегают. Истинной любви и дружества союз ничем не может разорваться. Так мучеников святых ничто: ни огонь, ни вода, ни меч, ни смерть, ни жизнь, — не могли разлучить от любимого Христа. Так Павел святой, связанная любовью с Иисусом Христом душа, *не только хотел быть узником, но готов* был и *умереть в Иерусалиме за имя Господа Иисуса* (Деян. 21, 13) (4).

* * *

Любящий жалеет, когда любимого сам чем-либо оскорбит или от другого оскорбленным видит. Так, кто любит Христа, когда от немощи согрешит, — сокрушается, жалеет, ругает себя, и со смирением и горячим исповеданием своего греха и с уничижением и укорением самого себя падает перед Ним нелицемерно, и сам себя считает достойным всякого наказания. Такой, хотя бы во аде был за преступление, и там бы хвалил Божию правду. Так апостол Петр, теплейший любитель Христов, когда отрекся от Христа и грех свой, которым оскорбил любимого Учителя своего, узнал, *выйдя вон, плакал горько* (Мф. 26, 75). Тяжко любящему опечалить любимого, и опечаливание это без последующей своей печали быть не может. Ибо истинная любовь радуется с радующимся и плачет с плачущим любимым (Рим. 12, 15) (4).

* * *

Иное есть иметь богатство, честь и славу, а иное — любить. Правильное имение богатства, чести и славы не изгоняет любви Христовой. Многие были богаты и славны, как-то: Авраам, Исаак, Иаков, Давид царь, и прочие, — как и ныне много благочестивых царей и высоких лиц, — но истинно любили Христа. Но любовь к богатству, чести и славе мира сего не совмещается с любовью Христовой, а одна другую изгоняет. Никто не может любить Христа, пока любит серебро, золото, почитание и прославление от человека. Напротив того, никто не любит серебра, чести и славы человеческой, пока любит Христа (4).

* * *

Истинная ко Христу любовь происходит от истинной во Христа веры и от Духа Святого. Вера представляет Христа верному, ибо Он есть истинная жизнь, истинное блаженство, истинная и вечная радость и сладость, без Него истинного блаженства не может быть. И так верою просвещенное сердце через благодать Святого Духа разжигается к любви высочайшего того добра, которое есть Иисус Христос, Сын Божий, со Отцом и Святым Духом. И чем более познается Христос, ощущается благодать Его в сердце верного, тем более горячая к Нему любовь

возжигается, ибо чем более познается добро, тем более любится. Ибо любить добра без познания его не можем, как сладости меда познать не можем без вкушения меда. Потому написано: *вкусите и увидите, как благ Господь* (Пс. 33, 9) (4).

* * *

Хотя бы муки вечной и вечной жизни не было, но нам должно скорбеть, тужить, негодовать, гневаться на себя, плакать и рыдать, когда Бога нашего, столь благого и человеколюбивого нашего Отца, грехами нашими прогневляем. Ибо Бог Сам в Себе любви и высочайшего почитания достоин. Если доброго человека, от которого и благодеяния не видим, любим и почитаем только за то, что он добр, и крайне бережемся оскорбить его, то тем более Бога, нашего Создателя, Промыслителя, Хранителя, Питателя, Защитника, Помощника, и, вкратце скажу, высочайшего Благодетеля и человеколюбивого Отца, любить и почитать должны, — насколько можем в немощной плоти, — и крайне беречься Его оскорбить, как единственно благого.

Поверь, возлюбленный, что лучше человек изберет умереть, нежели Бога грехом оскорбить, когда войдет в правильное рассуждение о Боге, благость Которого столь велика, сколь велик Сам Он, и столько Его благодеяний нам показанных, сколько тварей созданных и сколько дел Его преславных, нас ради Им сотворенных, и сколько дней, часов и минут от рождения нашего прошло. Ибо без Него и благ Его и минуты жить не можем. *Ибо мы Им живем и движемся и существуем* (Деян. 17, 28) (5).

* * *

Все христиане говорят: «Как Бога не любить!» Или: «Кого же нам и любить, как не Бога?» Истинное это слово: как Бога не любить и кого ж нам и любить как не Бога? Бог есть высочайшее, несозданное, безначальное, бесконечное, естественное и неизменное Добро. Как солнце всегда сияет, как огонь всегда согревает, так Бог — естественно благ и всегда благотворит, так что *никто не благ, как только один Бог* (Мф. 19, 17). Бог и тогда нам благотворит, когда нас наказывает, ибо Он наказывает нас для того, чтобы нас исправить; бьет нас, чтобы нас помиловать; печалит нас, чтобы истинно нас утешить. *Ибо Господь,*

кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает (Евр. 12, 6). Как же такое Добро — Бога — не любить?

Бог — Создатель наш, Он создал нас из ничего… Всякой чести достоин Бог, Царь Небесный, достоин чести и образ Его — человек. Такую благость, о христиане, излил на нас Бог в создании нашем. Как же нам Его не любить?

Пали мы и погибли, чего оплакать достаточно не можем. *Человек, будучи в чести, не уразумел сего, сравнялся с несмысленными скотами и уподобился им* (Пс. 48, 13). Но человеколюбивый Бог и тогда нас не оставил, а чудный образ спасения нам изобрел. Послал к нам Единородного Сына Своего спасти нас и к Себе привести. *Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него* (Ин. 3, 16–17). Как же Бога, так любящего нас, нам не любить? Бог есть Человеколюбец, как мы все Его называем, должно же и человеку быть боголюбцем. Ибо за любовь ничем иным нельзя воздать, как только любовью и благодарностью.

Бог наш Промыслитель, Он о нас промышляет и печется. Он подает нам пищу, одежду и дом. Его солнце, луна и звезды нас освещают. Его огнем согреваемся и варим себе пищу. Его водой омываемся и прохлаждаемся. Его скот нам служит; Его воздух нас оживляет и сохраняет нашу жизнь. Словом, в Его благах и любви содержимся, и без них и минуты прожить не можем. Как же так возлюбившего нас, такого Благодетеля — Бога — нам не любить? Человека-благодетеля любим, тем более Бога-Благодетеля должны любить. Ибо все создания и сам человек — это Божие богатство: *Господня — земля, и что наполняет ее* (Пс. 23, 1).

Бог — Отец наш. Ему мы молимся и говорим: *Отче наш, Иже еси на небесех*, и прочее. Как же нам Бога Отца не любить? Добрые дети непременно отца любят. Если же и мы хотим быть искренними чадами Божиими и Его нелицемерно называть Отцом, то должно нам Его как Отца и любить. Правильно все говорят: как Бога не любить?

Как всякая добродетель, так и любовь должна быть в сердце. Когда в сердце нет ее, то и нет вовсе. Бог не к устам нашим говорит: люби, смиряйся, милосердствуй, молись, проси, призывай Меня, и прочее, а к сердцу нашему. Должно же иметь любовь, смирение, милосердие, молитву, и прочее в сердце. И когда в сердце будет, то непременно, как отрыжка из желудка, снаружи окажется. Ибо огонь сокровенный показывает себя теплотой, а благовонный бальзам — добрым запахом. Так святой Давид любовь, которую имел к Богу, показывал в своих пресладких песнях к Богу: *возлюблю Тебя, Господи, крепость моя! Господь — твердыня моя и прибежище мое, и избавитель мой, Бог мой, помощник мой, на Которого я уповаю, защитник мой, и рог спасения моего, заступник мой* (Пс. 17, 2–3). Любовь, хотя и кроется в сердце, однако скрыться не может и снаружи знаки свои показывает.

Но посмотрим, какие знаки любви к Богу, чтобы вместо любви не иметь ложное мечтание о любви. Ибо ни в чем так человек не обманывается, как в любви. Знаки любви следующие.

1. Сам Господь указывает, говоря: *кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня* (Ин. 14, 21). Ибо истинно любящий Бога остерегается всего того, что Богу противно, а все то, что Ему угодно, старается исполнять, поэтому и заповеди Его святые соблюдает. А отсюда следует, что не имеют любви Божией те христиане, которые о заповедях Его нерадят. Сюда относятся злобные, и как-нибудь других повреждающие, относятся блудники, прелюбодеи и все осквернители; относятся воры, хищники, грабители, и все каким-нибудь образом неправедно чужое добро себе присваивающие; клеветники и ругатели; хитрецы и лукавцы, прельщающие других, обманщики и лицемеры; чародеи и те, кто их к себе призывает, и все законопреступники. Все они, как закона Божьего, так и Самого Бога не любят. Они себя и свои прихоти любят, а не Бога и Его святой закон.

2. Явный знак любви к Богу есть сердечная радость о Боге. Ибо что любим, о том и радуемся. Так и Божия любовь без радости быть не может. И сколько раз чувствует человек в сердце своем сладость любви Божией, столько раз радуется о Боге.

Ибо любовь, как пресладкая добродетель, без радости ощущаться не может. Как мед услаждает нашу гортань, когда вкушаем его, так увеселяет сердце наше любовь Божия, когда вкушаем и видим, *как благ Господь* (Пс. 33, 9). Такая радость о Боге во многих местах святого Писания, а особенно в святых псалмах изображается. Эта радость — духовная, небесная — и есть — предвкушение сладости вечной жизни.

3) Тот, кто истинно любит Бога, мир и все, что есть в мире, презирает, и к единому прелюбезному своему Богу стремится. Честь, славу, богатство и все мира этого утехи, которых сыновья века сего ищут, за ничто вменяет. Ему нужен один Бог, несозданное и прелюбезное благо. Он в нем одном находит совершенную честь, славу, богатство и утешение. Для него один Бог — драгоценный бисер, и потому все прочее — малоценно. Таковой ничего ни на небесах, ни на земле, кроме Бога, не желает. Такая любовь изображается в словах псаломнических: *что для меня существует на небе? и без Тебя чего желать мне на земле? Изнемогло сердце мое и плоть моя. Боже сердца моего и часть моя, Боже, во век* (Пс. 72, 25–26)!

Такой пищу, питие, одеяние и прочее только к одной нужде, а не к сладострастию употребляет. А отсюда следует, что тот не любит Бога, кто любит мир, по свидетельству апостола: *кто любит мир, в том нет любви Отчей* (1 Ин. 2, 15). Таковы те, которые хотят в гордости и пышности мира сего жить, в богатых домах жить, в богатых каретах ездить, в богатую одежду одеваться, всеми славиться и почитаться, и прочее. Таковые *похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую* (1 Ин. 2, 16), то есть все, что противно Богу, любят, а не Бога.

4. Истинно любящий Бога в незабвенной памяти держит Бога, Его любовь к нам и Его благодеяния. Подобное видим и в любви человеческой. Ибо кого любим, о том часто и поминаем. Так тот, кто Бога любит, часто о Нем поминает, размышляет, и Тем утешается, и к Нему восхищается: *ибо где сокровище его, там будет и сердце его* (Мф. 6, 21). Для него неоцененное и прелюбезное сокровище — Бог, поэтому и сердце его всегда при Нем имеется неотлучно. Поэтому часто и имя Его святое с любовью поминает. Ибо сердце, любовью Божией исполненное,

проявляет и внешние знаки любви. А отсюда видим, что не любят Бога те, которые Его забывают, ибо забвение — явный знак нелюбви к Богу. Любящий любимого забыть не может.

5. Любящий с любимым неразлучно быть желает. Многие христиане желают быть со Христом Господом прославленным, но с Ним в бесчестии и поношении быть и крест нести не хотят. Молятся Ему, чтобы в Царствии Его быть, но в мире с Ним страдать не хотят, и тем показывают, что сердце их неправое, и что Христа истинно не любят, и, сказать правду, больше себя любят, нежели Христа. Поэтому говорит Господь: *кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня* (Мф. 10, 38). Истинный друг в несчастье познается. Тот наш истинный любящий друг, который в несчастье нас не оставляет. Так истинно любит Христа тот, кто и здесь, в мире сем, со Христом пребывает, к Нему сердцем прилепляется и страдание или крест с Ним безропотно претерпевает и с Ним в будущем веке неразлучно быть желает. Такой человек сердечно говорит ко Христу: *мне благо: соединяться с Богом* (Пс. 72, 28).

6. Знак любви к Богу — любовь к ближнему. Кто Бога истинно любит, тот любит и ближнего. Кто любящего любит, тот любит и любимого им. Источник любви к ближнему — любовь к Богу, но познается любовь Божия любовью к ближнему. А отсюда следует, что не любит тот и Бога, кто ближнего не любит, как учит апостол: *кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего* (1 Ин. 4, 20–21).

Таковы знаки любви к Богу, кроющиеся в сердце человеческом.

Возлюбленные христиане! Покаемся и отвратимся от суеты мира, и очистим сердца наши покаянием и сокрушением, да вселится в нас любовь Божия. *Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем* (1 Ин. 4, 16) (5).

ЛЮБОВЬ К ВРАГАМ

Мы и врагов наших любить должны, по заповеди Христовой: *любите врагов ваших, делайте*

добро ненавидящим вас, молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного (Мф. 5, 44–45). Ибо и язычники, не знающие Истинного Бога и не верующие во Христа, любящих любят; но нелюбящих любить — это дело одних христиан.

Противно это, признаюсь я, естеству нашему растленному, но в том состоит слава христианская, чтобы естество побеждать, плоть духу покорять, *зло добром побеждать* (Рим. 12, 21). Это христианское благородство — над самим собой господствовать. Сыном Отца Небесного быть — какое может быть большее благородство? Но об этом ходатайствует любовь к врагам.

«Как, — скажет некто, — любить мне врага моего?» — И я говорю, что сие естеству нашему растленному противно, но новому человеку, во Христе возродившемуся, удобно. Ветхий человек не терпит этого, но новый, во Христа крестившийся и облекшийся (см.: Рим. 6, 3), с радостью это приемлет. Ибо заповедь Христова и пример Христов велит это. И Сам Христос врагов любил и молился за них: *Отче, отпусти им* (Лк. 23, 34).

Так и ты вражду и злобу в ближнем своем, как дело диавольское, не люби, но самого его люби, поскольку он есть Божие создание и раб Божий. Требует того от тебя повеление Христово: *любите врагов ваших*. Побуждает к тому высокое обещание: *да будете*, говорит, *сынами Отца вашего Небесного.* Устрашает прещение смерти: *не любящий брата пребывает в смерти*, — говорит святой Иоанн Богослов (1 Ин. 3, 14). Ободряет высокое христианское благородство, которое от любви к врагам познается. Поощряет высочайшая эта добродетель, которой человек самого себя побеждает.

Итак, не человека гони, но злобу и вражду в человеке старайся истребить, как диавольское изобретение. А о человеке, как о ближнем твоем, как о брате твоем, как о мысленном члене единого тела, единой с тобою веры, единым Крещением просвещенном, единого Бога и Отца имеющем, сожалей и соболезнуй. Потому что он, когда на тебя враждует, более на себя враждует. Когда тебя обижает, более себя обижает. Когда тебя проклинает, сам Божией подпадает клятве. Когда тебя судит, сам Божию суду себя подвергает: *не*

судите, да не судимы будете (Мф. 7, 1). Когда тобой гнушается, сам перед Богом в омерзение приходит. Тебя временных благ лишает, а себя — вечных. У тебя временную отнимает честь, а у себя — вечную. Твое тело убивает, а свою — душу. Ибо тем прогневляет Бога, Который велел ближнего любить: *возлюби ближнего твоего, как самого себя* (1).

* * *

Трудное, признаюсь я, трудное дело — растленному нашему естеству любить врагов, но этого должность христианская требует…

Под врагами здесь понимаются люди, которые делают нам зло.

Причины, почему должно врагов любить:

1. Враг наш истинный один — дьявол, который и людей учит, чтобы нас гнали, и так по большей части он причина злострадания нашего, а не люди; он нас через людей гонит и мучает, и его надо ненавидеть, а людям соболезновать, что его слушают.

2. Враги гонят или поносят нас не без попущения Божия, они как бич, которым Бог наказывает нас, как показывает история о святом Давиде.

3. Враги гонящие, злословящие и поносящие более делают нам добра, чем зла; ибо хотя телу и причиняют страдание, но душе пользу приносят. Также они смиряют нас, гордость, и тщеславие, и самомнение наше низлагают, приводят нас в познание самих себя и немощи нашей.

4. Так грехи наши очищаются, когда с благодарением терпим гонение их (врагов).

5. Часто бывает, что сатана, сам собою будучи не в силах искусить человека, через людей покушается искушать и отвести от терпения и любви Христовой, как читаем в святых книгах, и это признак христианина подвизающегося и в благодати Божией находящегося.

6. Враги нас приводят к терпению — добродетели, которой без бед научиться невозможно, — и делают нас искусными в звании христианском: они скорбью нас искушают, а *искушение*, по апостолу, *производит терпение* (Иак. 1, 3).

7. Любовь к врагам дает дерзновение в молитве: «И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим».

8. Более спокойной совесть наша бывает, когда мы не только

не мстим врагам, но и благодетельствуем им, ибо мстить есть зло, и закону Божию противно. Итак, когда мстим, тогда грешим и совесть нашу раздражаем, отчего бывает беспокойство в совести.

9. Как огонь огнем не гасится, так и гнев гневом не побеждается, но еще более разжигается; а кротостью часто и самые свирепые враги преклоняются, смягчаются и примиряются.

10. Христос Сын Божий, Избавитель, Спаситель наш, Который душу Свою за нас положил, хочет и велит любить врагов наших: *Любите врагов ваших* (Мф. 5, 44). А кто любит Христа, тот будет делать, что Любимый хочет.

11. Сам Он на Себе любовь к врагам показал, когда нас, врагов Своих, так возлюбил, что и душу Свою за нас положил.

12. Только христианской душе свойственно — злобу врагов благостыней побеждать. *Если*, — говорит Христос, — *вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не так же ли поступают и язычники?* (Мф. 5, 46–47).

13. Этой добродетелью Богу, Отцу Небесному, уподобляемся, Который *повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5, 45), Который злость нашу благостью побеждает и терпит нас.

14. Обещание великое дано за любовь к врагам, быть сыном Божиим: *да будете сынами Отца вашего Небесного* (Мф. 5, 45). Если бы монарх земной обещал взять тебя себе в сыны, все бы ты исполнил с охотой, что бы он тебе ни повелел. Христос Сын Божий обещает тебя сыном Божиим сделать за любовь к врагам, как же тебе не любить их?

15. Высокая добродетель — любовь к врагам; ибо так человек самого себя побеждает, над самим собой торжествует. Так, духом смирения гордость попирается, благостыня и кротость злобу гонит; так дух злобы поднебесный со всем своим злобным полчищем посрамляется. Об этом *радость бывает* на небесах *у Ангелов Божиих* (Лк. 15, 10); на эту добродетель Христос Сын Божий благоприятно с небес взирает и на побеждающего прекрасный ниспосылает венец (1).

* * *

Скажут: «Как мне того любить, кто со мной враждует и

зло мне причиняет?», — ему отвечаю:

1. Ненавидь вражду, а не человека; истребляй ненависть его, которая любовью и терпением истребляется.

2. Думай о нем не как о враге твоем, но помышляй, что он брат твой, создание Божие, человек, по образу Божию созданный, Кровью Сына Божия искупленный, к тому же блаженству вечному призванный; дьяволом подстрекаемый, а не сам по себе гонит тебя; и так на того врага вину возлагай.

3. Не рассуждай о том, что он тебе делает, но рассуждай, что тебе с ним должно делать, и что закон Христов велит, и как бы с ним помириться.

4. Молись Тому, Который велел любить врагов, чтобы дал тебе духа любви и кротости — злобу природную побеждать.

5. Вспоминай вышеприведенные причины, когда злоба подстрекает тебя к ненависти и мщению (1).

* * *

В битве этого мира люди побеждают тогда, когда противную сторону гонят. И наоборот, тогда побеждаются, когда противникам уступают. В битве христианской не так. Тогда христиане побеждают, когда врагам своим уступают; когда от людей терпят зло, но сами им зла не делают; когда люди их ругают и осмеивают, но сами не ругают, не осмеивают; когда люди их бьют, но сами их не бьют, и прочее. Ибо когда людям уступают, тогда диаволу не уступают. Это победа христианская, которая в терпении, а не в отмщении состоит. Большая язва диаволу и славнейшая победа христиан, когда они любят врагов своих, благословляют проклинающих их, благотворят ненавидящим их и молятся за обижающих их и гонящих их (см.: Мф. 5, 44). Преславная христианская победа — любовью и благостью побеждать злобу врагов своих! Этот пример нам Христос подал и показал, как нам врагов своих побеждать; Он за врагов Своих молился: *Отче! прости им* (Лк. 23, 34). Вот тебе, христианин, христианская победа — не мстить врагам, а молиться за врагов! *Не будь побежден злом, но побеждай зло добром* (Рим. 12, 21) (2).

* * *

Под врагами здесь подразумеваются те люди, которые нам

словом или делом какие-либо причиняют обиды, которые проклинают нас, ненавидят нас, творят нам напасти и изгоняют нас. Этих нам Христос велит любить.

...Причины, которые побуждают нас к любви к врагам нашим:

1. Хотя бы мы и не знали другой какой причины, по которой любить нам врагов наших, однако одно то, что Христос повелевает нам любить их, побудить к тому должно нас, что и о всякой Его святой заповеди разуметь должно. Христос хочет и велит нам любить врагов наших. Христос — вечная Истина, волей Небесного Отца нам открывшаяся, Которого Небесный Отец повелевает нам слушать: *его слушайте* (Мф. 17, 5). Итак, что Христос, Сын Божий, повелевает, того воля Небесного Отца от нас хочет, вечная Божия правда требует, то нам полезно.

2. Если примем в рассуждение, что есть Христос, Который нам говорит: *Любите врагов ваших* (Мф. 5, 44), — то не только на это Его повеление, но и на саму смерть за имя Его всегда готовыми себя показать должны мы. Христианам должно знать, что Христос есть высочайшая Любовь к нам, какой больше быть может, Избавитель, Искупитель, Ходатай и Примиритель наш к Богу, вечная надежда и упование наше. Этот наш такой высокий Благодетель повелевает: *любите врагов ваших*.

Если бы ты попал в такое несчастье, что по законам и монаршему определению следовала тебе смертная казнь, и нашелся бы такой добрый человек, который бы тебя не только от той казни избавил своим ходатайством и тем, что претерпел за тебя различные бедствия, но и в высокую монаршую милость привел, ты бы все, что тебе ни повелено от него было по воле его без сомнения исполнял; разве бы только крайне неблагодарным захотел явиться такому великому благодетелю.

Но эта любовь, это благодеяние, хотя и велико, однако в сравнении с Христовой любовью, которую Он нам показал, — как ничто, ибо это временное, и смерти этой по естественному закону никому миновать невозможно. Ибо Христос не от временной, но от вечной смерти избавил нас: *не тленным серебром или золотом, но драгоценною Своею Кровью* искупил нас от той вечной горести (1 Петр. 1, 18–19).

Христос умер за грехи наши (1 Кор. 15, 3). И не только от того бедствия избавил, но *тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими* (Ин. 1, 12), и наследие вечного царствия отворил.

Эта высочайшая Его к нам любовь требует от нас, чтобы не только друзей, но и врагов наших по заповеди Его любить старались, если хотим Ему благодарными быть. Открой Евангелие Его святое, и оно представит тебе эту Его любовь. Оно покажет тебе, что Он ради нас *образ раба принял* (Флп. 2, 7), *обнищал* (2 Кор. 8, 9), *не имел, где головы приклонить* (Мф. 8, 20), трудился, из города в город, из села в село ходил, проповедуя Евангелие Царствия, плакал, болел, гонение, поношение, хулы, заушение, оплевание, посмеяние, терновый венец претерпел, страдал, умер и погребен был. Все это неповинно и ради одной к нам любви претерпел и так нас от смерти, ада и диавола искупил и Небесному Своему Отцу в милость привел.

Эта Его любовь может и должна умягчить и убедить сердце наше к любви к врагам нашим. Человека-благодетеля, ежели бы от временной смерти избавил нас, во всем бы слушали мы, если бы хотели ему благодарными быть. Не тем ли более достоин того Сын Божий, Который нас смертью Своею от вечной смерти искупил и к вечному блаженству дверь нам отворил?

Кто хочет любить Христа, Искупителя своего, тот слово Его соблюдать будет. *Кто любит Меня,* — говорит Он, — *тот соблюдет слово Мое* (Ин. 14, 23). Иначе никакой любви ко Христу не имеет, что бы ни делал и ни исповедовал о себе. Итак, если любви ко Христу не имеет тот, кто врагов своих не любит, что же сказать о тех, которые не любят никакого зла не делающих им? О, как далеко отстоят таковые от христианства и Христа!

3. Сам Он нас, врагов Своих, так возлюбил, что и умер за нас, чтобы так с Небесным Отцом нас примирить и в вечное блаженство привести. Посмотри в книгу святого Евангелия, и увидишь, что Христос за грешников и нечестивых умер. *Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками.* И еще: *будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его* (Рим. 5, 8, 10). Итак, и мы должны

по примеру Его врагов наших любить, если хотим учениками Его, то есть христианами, быть. Ибо христианин не иное что есть, как ученик Христа.

4. Кто любит не только друзей, но и врагов, тем показывает, что он есть сын Божий по благодати. Ибо такой на себе изображает нрав Небесного Отца, Который *повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5, 45), то есть всем благодетельствует по одной любви Своей, добрым и злым, *хочет, чтобы все спаслись* (1 Тим. 2, 4), праведные и грешные. Сколь же великое дело есть быть сыном Божиим, слово изъяснить и ум человеческий понять того не может. Итак, если кто любит друзей и врагов, тот следует Богу нравом своим, как сын отцу своему; *подражает Богу, как чадо возлюбленное* (Еф. 5, 1).

5. Одной христианской души свойство — врагов любить. Ибо тех, кто их любит, любят грешники, мытари и язычники. Христиане же на высшую степень любви должны восходить, то есть не только любящих любить, но и ненавидящих; не только благотворящих благодарить, но и творящих зло; не только благословляющих, но и проклинающих благословлять; не только молиться за делающих добро, но и за творящих напасть и изгоняющих (см.: Мф. 5, 44).

Итак, если кто любит только любящих его, тот не христианское дело показывает, но делает то, что и для язычников, не знающих Христа, и для великих грешников одинаково, и в том от них не отличается. Ибо истинная христианская любовь *не ищет своего*, но любит всякого без своей пользы (1 Кор. 13, 5). А кто любящего себя любит, тот равное воздает и добром за добро платит и любит себя более, нежели ближнего. Ибо любит его потому, что тот его любит, от него добро и пользу получает, и потому пользу и корысть свою любит более, нежели ближнего; иначе, если бы пользы и корысти от него не видел, не любил бы его, — как язычники и прочие грешники поступают. Поэтому Христос и говорит: *если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники* (Мф. 5, 46)?

Итак, христианская добродетель состоит не в том, чтобы только любящих любить, но всех без своей пользы. Не любить любящих себя есть грех такой, которым и язычники гнушаются. Ибо таковых любить и природный разум велит; и больший грех творит тот, который любящих не любит, нежели тот, который врагов не любит. Ибо такой и естественного лишился разума, и горший неверного, который, законом естественным наставляем, любящих себя любит: *если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного* (1 Тим. 5, 8), — говорит апостол. О таком говорится: *кто воздает за добро злом, от дома того не отойдет зло* (Притч. 17, 13).

6. Высокая добродетель — любить врагов и добро творить ненавидящим. Ибо так человек самого себя побеждает, и эта победа — преславная и более славная, нежели города и государства побеждать. Так духом смирения дух гордости низлагается; так благость и кротость злобу гонит; так ветхий Адам новому уступает; так мир и миродержец попирается; так христианин *подвигом добрым* подвизается (2 Тим. 4, 7). На этот подвиг Подвигоположник Иисус благоприятно с неба взирает и подвизающемуся неувядаемый венец готовит. Знатная победа — добром зло побеждать! Преславное торжество — над самим собой торжествовать! Благоприятное зрелище — ненавидящих любовью обнимать, делающим зло благотворить!

7. Как огонь огнем не гасится, так гнев гневом не побеждается, но еще больше разжигается. Отсюда восстают ссоры, брани, драки, кровопролития, убийства и прочее зло. А кротостью и любовью часто и самые свирепые враги преклоняются и примиряются. Известно из первой книги Царств, как гнал Саул кроткого Давида. Но когда Давид в пустыне взял копье от изголовья его, в то время как он спал, и не простер руки своей на него, — слушай, что пробудившийся Саул ему говорит, как признает свою вину перед ним: *и сказал Саул: согрешил я, возвратись, сын мой Давид, ибо я больше не буду делать тебе зла; потому что душа моя была ныне дорога в глазах твоих; безумно поступал я и очень много согрешал* (1 Цар. 26, 21). Так любовь и кротость и лютых врагов в сокрушение приводит.

8. Любовь к врагам дает дерзновение в молитве. Ибо когда с любовью оставляем им обиды, без зазрения совести говорим Небесному Отцу: *остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим*, — чему, напротив, вражда препятствует.

9. Враги наши нас смиряют, гордость, тщеславие и самомнение наше низлагают, приводят нас в познание себя самих и немощи нашей, побуждают нас к молитве усердной и так, хотя не с этим добрым намерением гонят нас, душевными благами обогащают нас, если злобу их любовью побеждаем. Так гонимый врагами своими Давид и ими обижаемый к Богу, как олень, охотниками утружденный, с жаждой к источнику водному, с воздыханием и молитвою прибегал. Итак, любить их, а не гневаться на них должны мы за то, что они, хотя и не с добрым намерением, делают нам это добро. Так *любящим Бога* и, по заповеди Его, врагов своих, *все содействует ко благу* (Рим. 8, 28). Им и вражда, злоба, гонение врагов великую приносит пользу, хотя они сами не знают и не желают той пользы им.

10. Христос говорит: *и как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними* (Лк. 6, 31). Никто не хочет быть ненавидимым врагами — и сам не должен их ненавидеть. Но даже хочет всякий, когда нужно и от врагов помощь получить. Например, попался бы кто или разбойникам в руки, или к самим врагам своим, или в воде погряз, в таком стеснении непременно и от врагов своих искал бы милости, — так бывает во время сражения воинского, когда один воин противной стороны, побежденный другим, у победителя милости и жизни просит. А когда сам от врагов своих в нужде милости желает, того и им желать и самым делом показывать, по закону естественному, сам должен. Так святой Давид Саула, врага своего, который искал души его, пощадил и не отнял жизни его; почему и Саул принужден был приписать похвалу Давиду и признать любовь его к себе: *душа моя,* — сказал, — *была ныне дорога в глазах твоих,* как выше сказано.

11. Наш истинный враг — это диавол, который как душе, так и телу нашему старается причинить злобу и погубить. Этот лукавый и враждебный дух и людей учит, чтобы нас гнали

и озлобляли. И так по большей части он нашей обиды причина. Он нас через людей гонит и тем старается отвести от терпения и любви Божией, привести нас во вражду и ссору, о чем он, как дух злобы, радуется.

Итак, на него должны мы всю вражду нашу обратить, как истинного и всегдашнего врага, ему противиться твердой верой, воле его не допускать над нами совершаться, — что от терпения и кротости бывает, не от воздания зла за зло и досаждения за досаждение, но от любви за ненависть и благотворением за злодеяние. А людям, которые, будучи хитростью его прельщаемые, гонят, духом любви соболезновать, что его слушают, злой и пагубный совет его исполняют и злой его воли повинуются. Ибо от этого их озлобления познаем, что под темной его властью находятся, служат ему, как пленники. *Всякий, ненавидящий брата своего* (всякого человека), *есть человекоубийца; и кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил* (1 Ин. 3, 15, 8), — говорит апостол Христов.

К тому же часто бывает, что враги наши жалеют и каются о том, что гнали и озлобляли нас. Так вышеупомянутый Саул каялся и признавал грех свой, что гнал Давида: *безумно поступал и очень много согрешил* (1 Цар. 26, 21). Ибо Бог, как Человеколюбец и Милосердный, Своею благодатью преклоняет и умягчает человеческие сердца, о чем свидетельствуют многие истории. Итак, должно жалеть о врагах, а не гневаться на них. Ибо более гонят себя, а не нас, более губят себя, нежели нас. Поскольку обижают наше тело и свою душу, которая намного выше и дороже тела. Ибо может человек ближнего своего обидеть без собственной своей душевной пагубы, как заповеди Божией нарушитель, и потому перед судом Божиим повинный.

12. Поощряют нас к тому примеры Божиих святых. А о том, как Христос, Сын Божий, во дни плоти Своей и сожития с людьми, врагов Своих любил, святое Евангелие свидетельствует. Сколько Его фарисеи хулили, гнали, но Он им усердно желал обращения и спасения. Горячие пролил слезы над враждебным Ему и нераскаянным Иерусалимом (см.: Лк. 19, 41), провидя его будущую погибель. Ибо плакать о погибели вражьей всякий признает известнейшим при-

знаком любви к врагам, как и о погибели их радоваться есть доказательство ненависти. О распинателях Своих молился: *Отче! прости им, ибо не знают, что делают* (Лк. 23, 34).

Святой Стефан первомученик, камнями побиваемый, за побивающих молился: *преклонив колени, воскликнул громким голосом: Господи! не вмени им греха сего* (Деян. 7, 60). Святой Давид плакал и рыдал не только о сыне своем Авессаломе погибшем, который искал жизни отца своего (2 Цар. 18, 33), но и о Сауле, враге своем, когда тот был убит (2 Цар. 1, 11–12). Ибо плач по врагу погибшему показывает любовь плачущего к врагу. Ибо милосердны, сострадательны и любвеобильны Божии святые, как любящим Духом Божиим водимые и не о своей обиде, но о погибели гонителей своих рассуждают и болезнуют. То же делали и апостолы, которые, свидетельствуя о себе, и нам пример представляют: *злословят нас, мы благословляем* (1 Кор. 4, 12), и так всю вселенную не оружием, но любовным терпением и Словом Божиим Христу покорили, *при Господнем содействии и подкреплении слова последующими знамениями* (Мк. 16, 20). То же показали мученики святые, которые злобу гонителей своих любовью побеждали и за мучителей своих молились и так многих с помощью Божией в веру привели (3).

* * *

1. Против заповеди этой Христовой [любить врагов] погрешают те, которые от врагов своих любовь отнимают; которые не благословляют, но проклинают проклинающих их; не добро, но зло делают ненавидящим их, молятся не за творящих им напасть, но против творящих: «Суди-де им Бог», и «Судит-де им (или ему) Бог», — а любят тех, от которых любовь к себе познают, в чем они от язычников, мытарей и грешников ничем не отличаются, как Христос учит, ибо и те любящих себя любят.

2. Этим показывают, что они не принадлежат к числу сынов Божиих, которые следуют Отцу своему Небесному, и, как *Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5, 45), объятием любви своей обнимать стараются не только друзей, но и врагов своих, и благотворить не

только благотворящим, но и творящим зло.

3. Если от язычников, мытарей и грешников не отличаются те, которые только любящих их любят, в каком классе уже находятся те, которые любящих их не любят, которые проливают слезы неповинных, тогда как их отирать должны; делают зло никакого зла им не сделавшим, тогда как за них заступаться должны; обнажают вдов, сирот и прочих бедных, от которых никакой напасти не знают и которых, по причине бедности их, покрывать обязаны? Кажется, любой может из вышесказанного приметить, что они хуже самих язычников, которые этими бесчеловечными пороками гнушаются и законами своими казнят, и потому последнюю искру разума погасили, и зверский, а не человеческий нрав имеют, как бы они ни показывались перед людьми.

4. Те, которые благодетелям своим злодеянием за благодеяние воздают, и вместо благодарности, которую им должны воздавать, имя их ядовитым языком терзают и самих их попрать и погубить умышляют, кажется, хуже и самих неразумных скотов. Ибо скот знает господина своего питающего, служит ему и работает для него, пес ласкается перед тем, кто его кормит, охраняет и, когда надо, защищает его, сохраняет овечье стадо от находящих зверей; неблагодарные же этого долга не исполняют по отношению к своим благодетелям и поэтому в этом безумнее скотов. К этому числу относятся все те, кто не воздают должной чести монарху своему, заботящемуся о целости общества, в котором и они живут; те, кто злословят и поносят пастырей своих, заботящихся о стаде своем, в котором и они думают быть; те, кто имя учителей своих и наставников, от которых слово истины слышали, помрачают или иначе оскорбляют; сыновья, которые родителей своих не чтят, оставляют их, и, что еще хуже, ругают, обижают и бьют; и прочие, благодеяние получившие, но благодетелей ненавидящие и зло за благо воздающие. Все такие да внимают тому, что Соломон говорит: *кто воздает за добро злом, от дома того не отойдет зло* (Притч. 17, 13).

* * *

Спросят: «Как-де мне врагов любить?»

Ответ:

1. Знаю я, что любить врагов плоти нашей горестно; но того долг христианский от нас требует, чтобы мы делали не то, что сердце наше хочет, а что закон Божий повелевает. Ибо в этом подвиг христианский и состоит, чтобы мы против себя самих, то есть против страстей плоти нашей подвизались, *распинали ее со страстями и похотями и покоряли духу* (Гал. 5, 24–25). Итак, что? Плоти ли хотим повиноваться, которая хочет нас погубить, не повинуясь закону Божьему, или заповеди Христовой, которая хочет оживить? *Если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете* (Рим. 8, 13), — говорит апостол.

2. Поскольку сердце наше не хочет делать того, что заповедь Христова повелевает, тем самым обличается немощь наша, и мы как бы убеждаемся молиться Тому, Который бы дал нам *сердце новое и дух новый* (Иез. 18, 31; 36, 26), дабы мы смогли усердно и с любовью заповедь Его исполнять и хотеть и делать добро.

3. Рассуждай об учении святого Иоанна Златоуста об этом и о прочих причинах, о которых написано, когда злоба на врага твоего подстрекает тебя.

4. Вражда и злоба во враге твоем достойна ненависти, как диавольское дело, а он сам, поскольку человек и создание Божие, как и ты, сам того же рода, естества, достоин любви. Итак, устремляйся на ненависть к врагу, а не на него самого, и гони злобу его, которая, как холод огнем, любовью и благосклонностью изгоняется, и так или его лучшим сделаешь, или, если не так, то сам лучшим будешь (3).

* * *

Не только друзей и братию свою, но и врагов наших хочет и повелевает нам любить Христос: *любите врагов ваших* (Мф. 5, 44). От такой только любви истинно любящий Христа и познается, когда не только друзей, но и врагов своих любит, по учению Его. Ибо любящих себя и язычники и мытари и прочие грешники любят, как говорит Христос: *если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари* (Мф. 5, 46)? Врагов же любить — есть дело только христианской души, любовью Христовой исполненной…

Спросишь: «Как мне того любить, который со мною враждует?»

Правда, правильно отвечает о себе плотский, душевный и невозрожденный человек. Плотскому и самолюбивому человеку это весьма трудно и почти невозможно, но верному и благодатью Духа Святого возрожденному удобно. Вере и любви истинной ничто не неудобно. Когда любишь Христа, Который за тебя и меня, врагов умер, то с охотой и любовью послушаешься того, что Он мне и тебе велит: *любите врагов ваших*. Что тебе от того, что враг твой с тобой враждует? Ты с ним не враждуй, но смотри, что Христос, любящий души наши, повелевает, и Его любовью вражду врага твоего преодолевай, чтобы ненавистью к врагу не разорить Христову заповедь и так заповедавшего не оскорбить, — это разоряет любовь. *Не будь побежден злом, но побеждай зло добром* (Рим. 12, 21).

Скажешь: «Враг-де худо и беззаконно поступает»?

Правда, но и ты худо и беззаконно поступишь, если не любить, но враждовать с ним будешь. Только вражда на грех и на изобретателя его диавола праведна. Он худо делает, что зло тебе чинит, но и ты худо делаешь, что злом за зло воздаешь.

Скажешь: «Сердце-де мое от него отвращается»?

Ты сердце свое верою и любовью Христовой побеждай и убеждай и не то, что сердце хочет, но что вера твоя и заповедь Христова требует от тебя, делай. Христос велит, Любящий тебя велит, вечная правда того требует, воле Его святой то угодно, тебе полезно, хотя плотское сердце, мысль и разум слепой противного хочет. Следовательно, так должно делать, как Он хочет, а не как страстная плоть наша, если хотим любить Его. В том состоит и подвиг наш христианский, чтобы нам делать не то, что плоть наша слепая хочет, но что велит заповедь Божия (4).

* * *

Только плотскую, а не христианскую любовь имеют те, которые одних друзей своих и любящих себя только любят. Истинная христианская любовь всех — друзей и врагов своих, — объятиями своими объемлет (4).

* * *

Как тот грешит против правды, кто ближнему зло творит, так и тот, кто добра не творит,

когда может. Не все человек, что хочет, может. Из этого можно правильно заключить, что и врагам нашим мы должны не только не желать зла и не делать, но желать добра и делать. Ибо как не хотим мы, чтобы они нам зло творили, так хотим, чтобы добро творили; потому и сами того, чего не хотим от них, им не делать, и что хотим от них, им делать должны. Из этого следует, что грешим, когда врагам нашим обиду за обиду и зло за зло воздаем и отмщаем. Как они худо делают, что нас обижают, так и мы также худо делаем, что обидой обиду награждаем. Ибо зло равно есть зло, прежде ли оно, или после делается. И потому, кто зло за зло воздает делом или словом, хотя и не прежде, но после, однако делает зло. Сего ради апостол говорит: *не будь побежден злом, но побеждай зло добром* (Рим. 12, 21). И Христос повелевает христианам: *любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас* (Мф. 5, 44).

Бесспорно, что человеку невозрожденному правду эту, как и всякую, творить невозможно, ибо от природы каждый зол и ко злу помышление его клонится (см.: Быт. 6, 5), но благодатью Духа Святого обновившемуся, и от Бога, Который *повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5, 45), рожденному, должно растление, злость и немощь естества своего силою Духа Святого побеждать и не то, что страстная плоть, но что Христос хочет и долг правды требует, делать. Тогда покажет, что он подлинно оправдан, подлинно рожден от Бога, Который всем, добрым и злым, друзьям и врагам Своим, благотворить не перестает, подлинно облекся во Христа, как учит апостол: *все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись* (Гал. 3, 27), Который нас, врагов Своих, возлюбил и за нас Себя предал, как написано: *Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для Умершего за них и Воскресшего* (2 Кор. 5, 15). Любящих себя любят и язычники, мытари и грешники, верою не просвещенные и не возрожденные, как говорит Христос: *если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? Ибо*

и грешники любящих их любят. И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? Ибо и грешники то же делают (Лк. 6, 32–33). Христианам же, как свыше рожденным, выше язычников восходить и плоды сверхъестественного рождения показывать должно, да так засвидетельствуют о себе, что они истинно делом, а не именем только христиане, истинно новая о Христе тварь, истинные Отца Небесного чада, истинно одеждой оправдания Христова облечены пребывают и хранят ее.

Истинно и то, что первейшая любовь должна быть отдана друзьям и братии о Христе. Ибо и Бог более любит любящих Себя, как говорит Христос: *кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим, и Я возлюблю его* (Ин. 14, 21). Однако не отнимает и от врагов Своих любви Своей, когда солнце Его на них сияет, дождь на них посылает, терпит грехи их, ожидает обращения их, посылает средства им к обращению, и прочее. Так подобает и христианам подражать Отцу своему Небесному и не отнимать любви своей от врагов своих (4).

* * *

О важном деле здесь говорится, в котором состоит или вечное спасение, или вечная погибель. О прощении грехов говорим мы, о котором каждый день к Богу воздыхаем, но воздыхание и сами слезы нам бесполезны, если ближним нашим не прощаем согрешений. Ибо в этом лукавство и неправда сердца человеческого кроется. Хочет человек милость у Бога получить, а сам не хочет подобному себе милость сделать. Хочет, чтобы Бог простил ему грехи, а сам простить не хочет. Видишь, как лукаво и неправо сердце такого человека.

Но это ли только велено нам, христианин? Нам сказано Господом нашим: *любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас* (Мф. 5, 44). Недостаточно христианину любящих себя любить, ибо это и язычники делают, которые истинного Бога не знают и Христа не принимают. Так говорит Господь: *если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших,*

что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники (Мф. 5, 46–47)? Христианам должно превосходить в любви язычников и превосходство и совершенство на себе показывать. Поскольку христиане святым Крещением возрождены и обновлены к вечной жизни и новому святому житию, то не только друзей, но и врагов своих им должно любить. Ибо из этого истинная христианская душа познается. Так и Отец Небесный творит: *повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5, 45). Ему христиане, как чада отцу, должны подражать, по увещанию апостольскому: *подражайте Богу, как чада возлюбленные* (Еф. 5, 1).

Скажешь: «Невозможно мне любить врагов и творить им добро».

Неправда. Возможно было Давиду, который плакал о своих погибших врагах Сауле и Авессаломе (2 Цар. 1, 17). Ибо плачь о погибели врагов — это явный знак любви к врагам. Возможно было святому Стефану, который за врагов своих, бьющих его камнями, молился: *Господи! Не вмени им греха сего* (Деян. 7, 60). Возможно было и всем святым. Возможно это и тебе. Ты человек, и они людьми были. Ты немощен, и они такую же немощь имели.

Дети, обучающиеся читать книги, прежде учат буквы, потом слоги, а далее и читать научаются. Так должно и христианам в христианском учении поступать. Сперва должно им научиться добром за добро воздавать, то есть иметь благодарность; потом злом за зло не воздавать, досаждением за досаждение, обидой за обиду, и не мстить ни словом, ни делом обидевшему; а далее и врагов любить, и добро творить ненавидящим, и добром за зло воздавать. Это и есть лестница, по которой христиане восходят к совершенству, то есть к любви ко врагам.

Что же, христианин, если тебе велено врагов любить и добро творить ненавидящим тебя, велено от Того, Который создал тебя, и, погибшего, Кровью и смертью Своей искупил, Тем, Кто и смерть и жизнь твою в руке Своей держит, — захочешь ли и будешь ли прощать оскорбившему тебя? Если бы тебе повелел земной царь не только ближнему твоему простить

обиды его, но и послужить ему, а в противном случае смертью умереть? Что бы ты избрал: умереть или простить и послужить ближнему твоему? Думаю, что лучше бы ты захотел простить и послужить ближнему твоему, нежели умереть. Царь Небесный повелевает не только прощать оскорбляющим, но и врагов любить, и добро творить ненавидящим. Иначе вечная смерть последует тем, которые повеления Царя Небесного не слушают. *Не всякий, говорящий Мне: Господи! Господи! — войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного* (Мф. 7, 21) (5).

* * *

На войне мира сего, где люди с людьми сражаются, обычно та сторона побеждает, которая гонит противную сторону. Но на брани христианской, которая против диавола введется, бывает не так. Тут диавола побеждает тот человек, который людям, обижающим его, уступает, прощает, не воздает злом за зло. Еще большая язва врагу наносится, когда человек не только не воздает злом за зло, но и любит врагов своих, *благословляет проклинающих* его, *благотворит ненавидящим* его *и молится за обижающих* его *и гонящих* его (Мф. 5, 44), — по учению Господа (5).

ЛЮБОПЫТСТВО

О тайне Пресвятой Троицы, святейшей Евхаристии и о прочем, также о том, что не открыто в святом Божием Слове, и о том, что открыто, но понять не можешь, — любопытно не испытывай, иначе попадешь в сеть диавольскую, в ней запутаешься и выйти из нее не сможешь, и так погибнешь. Ибо то, что единой веры требует, и разум наш превосходит, испытывать очень опасно. Берегись же испытывать то, что выше тебя. Веруй во всем так, как святая Церковь верует. Этот путь безопасный (5).

* * *

Людские дела берегись испытывать. Ибо такое испытание подает повод к клевете, осуждению и прочим тяжким грехам. Какая тебе нужда до людей? Знай и испытывай себя. Поминай прежние свои грехи и покаянием и сокрушением сердца их стирай, тогда не будешь смо-

треть, что люди делают. Посматривай чаще в сердце твое, и испытывай, сколь пагубное зло в нем кроется, — и довольно тебе будет того, что испытывать. Ибо никогда сердца нашего испытать не можем, но точно знаем, что в нем всякое зло содержится. Это тебе полезно испытывать. Ибо из этого родится смирение, страх и тщание о себе самом, а также воздыхание и молитва к Богу, а испытание чужих грехов служит началом ко всякому беззаконию и есть Богу и людям ненавистное любопытство. Берегись же этого (5).

МЕСТЬ

Если бы все друг другу мстили, общество бы не могло устоять: все бы друг друга истребили, что бывает следствием взаимной вражды: *если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом* (Гал. 5, 15) (1).

* * *

Ищешь, как бы зло за зло воздать, отомстить за обиду — единое мыслишь с миром, который не делает ничего, кроме зла (3).

* * *

Страшно христианам мстить, потому что им велено и согрешения людям оставлять (см.: Мф. 6, 14). Мститель впадет в руки мстителя — Бога. *Страшно* же *впасть в руки Бога живого* (Евр. 10, 31) (5)!

МИЛОСЕРДИЕ

Христиане должны быть друг к другу милосердными. В вещественном теле, если *страдает один член,* то *страдают с ним все члены* (1 Кор. 12, 26). Когда болит рука, или нога, или голова, или глаз, или какой другой член, соболезнуют ему и прочие все члены, так и в теле духовном христиане должны друг другу соболезновать и сострадать. Когда один христианин бедствует и страждет, его бедствием и страданием подвигнуться должны и прочие христиане, и ему сострадать. К этому увещевает христиан апостол: *помните узников, как бы и вы с ними были в узах, и страждущих, как и сами находитесь в теле* (Евр. 13, 3). И еще: *будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас* (Еф. 4, 32). И Христос говорит: *будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд* (Лк. 6, 36).

Милосердным быть — это не иное что, как сердцем соболезновать болезнующему, сострадать бедствующему и страждущему и *плакать с плачущим* (Рим. 12, 15). Если какой-либо

христианин над бедствии брата своего милосердием не подвигается, то свидетельствует о себе, что христианского духа не имеет. Таковы те, которые за обиды на других гневаются и мстят им; которые братии своей в нуждах не помогают, когда могут помочь; которые нищих и бедных, хотя могут снабдить, отсылают от себя, не удовольствовав их, и прочих дел милосердия, о которых поминается в 35 и 36 (стихах) главы 25 Матфея, не делают им. Христианином нельзя быть без веры, веры нет без любви, любви — без милосердия. Ибо любовь не только над братом своим единоверным, но и над неверным и над врагом милосердствует, и не может не благотворить всякому, кого увидит требующим благотворения (4).

МИЛОСЕРДИЕ БОЖИЕ (МИЛОСТЬ БОЖИЯ)

К доброму и милостивому человеку, хотя и высокого звания, удобно все приступаем, ибо благость его и милость всякого к себе влечет, и надежда милости его удобным приступ к нему делает. Каждый в себе так думает о нем: «Хотя он велик и высок по своему сану, однако всем бедным, приступающим к нему и просящим милости у него, доступен и отверзает двери милосердия». Тем более мы должны рассуждать так о Господе Боге нашем, христианин! Хотя Он и велик и страшен, и величество Его непостижимо, но насколько велик, настолько благ и милостив, и каково величие Его, такова и милость Его. *Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив. Благ Господь ко всем и щедроты Его на всех делах Его* (Пс. 144, 8–9).

И все святое слово Его ничто так нам не проповедует, как благость и милость Его к надежде и утешению нашему. Без сомнения приступим к Нему и будем стучать в двери милосердия Его. Да и Сам Он велит нам приступать к Себе с молитвой и прошением в нуждах наших. *Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят* (Мф. 7, 7–8). Что утешительнее этих слов может быть нам, бедным грешникам? К какому человеку, столь доброму, милостивому, щедрому и кроткому, так удобен приступ бывает, как к Богу, Который и в сердце человеческом доброту,

милость, щедроты и кротость насадил? У какого отца дети так удобно и скоро испрашивают желаемое, как у Бога сыновья человеческие? Бог наш не только смотрит на прошение и исполняет, но и слушает желание убогих людей Своих. *Желание убогих Ты услышал, Господи, преданности сердца их вняло ухо Твое* (Пс. 9, 38).

Двери милосердия и приступ к Богу отворил нам Сладчайший Спаситель наш Иисус предорогими Своими заслугами. И пусть не устрашает нас величие Его, чтобы приступать к Нему с молитвой, но пусть ободряет благость и человеколюбие. *Да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи* (Евр. 4, 16) (2).

* * *

Велики твои грехи, но бесконечно милосердие Его. Множество у тебя грехов, но бесчисленны и щедроты Его. Как капля воды против моря, так все твои грехи против милосердия Божия и бесценных заслуг Христовых. С радостью отпустит тебе Христос все согрешения твои и их уже не помянет тебе. Поскольку, когда каешься, желание Его святое и плод страстей Его исполняется. И вся прежняя твоя жизнь, скаредная и скверная, не повредит тебе, как тьма вышедшему на свет. Тьма — нераскаянная жизнь и заблуждение. Свет — покаяние и исправление. Ты, отрекшись от прежней своей жизни и начав новую, как из тьмы на свет вышел и, возненавидев тьму, свет возлюбил, и поэтому новым человеком сделался (2).

* * *

Бог весьма милосерден; и милосердие Его таково, каково величество Его. Величество же Его бесконечно, следовательно, и милосердие бесконечно. Не могут быть такими многими и такими великими грехи наши, которых бы не превышало Божие милосердие. Милосерден же тот, который соболезнует о бедствии другого, болезнь и сострадание в сердце своем ощущает. Так отец и мать о бедствии детей своих соболезнуют. Такую болезнь почувствовал в сердце своем святой Давид, когда услышал об убийстве сына своего Авессалома, и плакал так: *сын мой Авессалом, сын мой, сын мой Авессалом! Кто даст смерть мне*

вместо тебя (1 Цар. 18, 33)? Такое отеческое и сострадательное сердце, или еще более горячее, Бог над бедствием и окаянством нашим имеет (3).

* * *

Во всем Священном Писании не найдешь почти ни одной главы, ни одной страницы, которая не представляла бы нам милосердия Божия. Ведает Бог слабость естества нашего, и потому столь часто поминает нам о милости Своей в Слове Своем святом, дабы мы не отчаивались, но более искали ее покаянием. Примечай, о бедный и окаянный грешник, как милостив Бог к грешникам кающимся, и как Дух Святой через пророков и апостолов милость Его объявляет. *Ибо у Господа милость и великое у Него избавление, и Он избавит Израиль от всех беззаконий его* (Пс. 129, 6) (3).

* * *

Согрешивший не должен отчаиваться, а тотчас обратиться и прибегнуть к милостивому Ходатаю Иисусу Христу, признать грех свой со смирением и просить у Него прощения и милости, чтобы опять принял в общество верных Своих. Ибо не истощились щедроты Его и кающимся и стучащим двери милосердия Его открываются. Однако должно крайне беречься от греха: хотя и непостижимо велика для грешников Божия милость, — не станем согрешать против милости Божией, чтобы, вместо милости, правосудие Его на себе не узнать. Без сомнения милостив Бог, но и праведен: и кто, уповая на милость Божию, не перестает грешить, тому опасаться надо, чтобы не испытать на себе праведного суда Его (3).

* * *

Милостив Бог, но к кающимся; а бесстрашных и нераскаянных суд Божий постигает, и непременно постигнет, как увидишь (3).

* * *

Христос епископу Ефесской Церкви говорит: *вспомни, откуда ты ниспал, и покайся* (Откр. 2, 5). Этот сладкий голос милосердного нашего Избавителя в уши всех ударяет. О, да ударит и в сердца Божественной своей крепостью и возбудит души, тяжким сном греха уснувшие! Ударяет пастырей: *пасите Божие* (Мое) *стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но*

охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду, которое стяжал Кровью Моею (1 Петр. 5, 2–3). Ударяет судей: вспомните, на каком сидите месте; *Я сказал: вы — боги. Доколе будете судить неправедно и лицеприятствовать грешникам* (Пс. 81, 6, 2)? Ударяет родителей: вспомните о чадах ваших; *воспитывайте их в учении и наставлении Господнем* (Еф. 6, 4). Ударяет всех вообще и людей всякого чина: вспомните, откуда вы ниспали, и покайтесь (см.: Откр. 2, 5).

Дух же Святой в псалме говорит: *ныне, если голос его услышите, не ожесточите сердец ваших* (Пс. 94, 7–8)...

Если же ожесточим сердца наши, то послушаем еще, что еще говорит Христос упомянутому епископу: *скоро приду к тебе*, и прочее (Откр. 2, 5). Это уже и приходит к нам через различные наказания: нашествие иноплеменников, врагов наших, моровую язву, частые пожары, отнятие плодоносности от нив наших, болезни, скорби и различные напасти — и как бы убеждает нас послушать своего гласа и покаяться. Если же и так не послушаем: *вот приготовил Он для суда престол Свой* (Пс. 9, 8). *Вот, идет Господь со тьмами святых Ангелов Своих — сотворить суд над всеми и обличить всех между ними нечестивых во всех делах, которые произвело их нечестие*, и прочее (Иуд. 1, 14–15 и далее). *Вот*, — говорит Сам Господь, — *иду, как тать: блажен бодрствующий и хранящий одежду свою, чтобы не ходить ему нагим и чтобы не увидели срамоты его* (Откр. 16, 15). Ибо *как во дни перед потопом ели, пили, женились и выходили замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег, и не думали, пока не пришел потоп и не истребил всех, — так будет и пришествие Сына Человеческого* (Мф. 24, 38–39).

Поэтому придите, пока день тот, страшный для грешников, не придет. Придите все. Возвратимся к Пастырю и Посетителю душ наших, Христу, Сыну Божьему. Зовет Он нас, как слышали мы, и ожидает; готов святейшими объятьями любви Своей принять всех, как отец блудного сына.

Никого да не смущает множество и величество грехов! Всех Он, малых и великих, грешников призывает и обещает веч-

ный покой душам: *придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас* (Мф. 11, 28). Никто да не сомневается во все превосходящей этой милости и человеколюбии Его! Евангелие Его святое и изображенное в нем человеколюбие Его, которое Он грешникам, странствуя в святейшей плоти на земле, показал, крепко уверяет нас. Как усердно привлекает жену самарянку, бывшую блудницу! Обещает ей *источник воды, текущей в жизнь вечную* (Ин. 4, 14). Как благосклонным лицом смотрит на грешницу, омывающую слезами ноги Его и любезным и утешительным голосом говорит ей: *прощаются тебе грехи* (Лк. 7, 48). Как человеколюбиво разрешает прелюбодейку: *Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши* (Ин. 8, 11). Как благосклонно и милостиво принимает всех приближающихся к Нему мытарей и грешников (см.: Лк. 15, 1).

Как живо изображает Свое милосердие, тщательное и усердное ко взысканию грешников, во образе хозяина, который, *имея сто овец и потеряв одну из них, не оставит ли девяноста девяти в пустыне и не пойдет ли за пропавшею, пока не найдет ее? А найдя, возьмет ее на плечи свои с радостью,* и прочее (Лк. 15, 4–5 и далее). Какой милостивый Свой взор во время самого страдания обращает на отвернувшегося ученика (см.: Лк. 22, 61), и со взором милость и благодать Свою подает ему в утешение и укрепление его, *чтобы не оскудела вера его* (Лк. 22, 32). Как милостивую руку помощи, уже на Кресте вися, подает разбойнику, и почти из самых адовых врат восхищает его и открывает двери Небесного Царствия: *истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю* (Лк. 23, 43). Как, наконец, с высоты славы Своей милостивым и человеколюбивым гласом ударяет в уши и сердце Савла, бывшего хульника, гонителя и обидчика! *Савл, Савл! что ты гонишь Меня* (Деян. 9, 4), — и из гонителя проповедником имени Своего и всей вселенной учителем делает (см.: 1 Тим. 1, 13).

Так кротко, так милостиво, так человеколюбиво поступает с грешниками Господь наш! Ибо *не хочет смерти грешника, но чтобы тот обратился от пути зла и был жив* (Иез. 18, 23). Итак, если имеем такого милосердного Господа нашего, придите, отложим темное облако противных помышлений, которое

покрывает сердца наши, и, *отвергнув дела тьмы, облечемся в оружия света* (Рим. 13, 12), вспомним, *откуда мы ниспали*, и, вспомнив, *восплачем пред Господом, сотворившим нас* и искупившим Кровью Своею, *ибо Он есть Бог наш, а мы народ паствы Его и овцы руки Его* (Пс. 94, 6–7).

Возвысим все единодушно от сердца глас наш: *скоро да явятся нам щедроты Твои, Господи, ибо мы весьма обнищали! Помоги нам, Боже, Спаситель наш, ради славы имени Твоего. Господи! избави нас и очисти грехи наши ради имени Твоего* (Пс. 78, 8–10). И еще: *Господи Боже сил! восстанови нас, яви светлым лицо Твое, и спасемся* (Пс. 79, 8)...

Это мое рассуждение не касается тех, которые благодатью Божией стоят неподвижно в вере и плоды веры показывают. Знаю я твердо, что имеет Господь Своих рабов, почитающих Его, и знает их. *Но твердое основание Божие стоит, имея печать сию: «познал Господь Своих»* (2 Тим. 2, 19), — говорит апостол. Он знает Своих, и Свои знают Его (см.: Ин. 10, 14). Им желаю в той благодати Божией пребывать и день ото дня преуспевать, *от силы в силу* восходить (см.: Пс. 83, 8), и до конца в том подвиге подвизаться, и своей братии, забывшей и забывающей христианский долг, усердной молитвой помогать. Таким говорит Христос: *будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни* (Откр. 2, 10).

А только здесь слово мое к тем относится, которые благочестием хвалятся, *но силы его*, которая состоит в вере, страхе и любви Божией, *отрекаются* (2 Тим. 3, 5), *говорят, что знают Бога, а делами отрекаются* (Тит. 1, 16), на языке веру, а в сердце неверие и безбожие имеют (Иак. 2, 14) (3).

* * *

Если какие грехи сотворил ты по крещении и в истинном покаянии находишься, — не отчаивайся, но ожидай милости Божией. Сколько бы их ни было, и насколько бы велики и тяжки ни были, у Бога еще более милости: каково величие Его, такова и милость Его. Только впредь берегись грешить (5).

* * *

Если в чем как человек совершишь проступок и согрешишь, не отчаивайся, но тотчас, по-

знав свой грех, падай со смирением пред милосердыми Божиими очами и проси милости словами мытаря: *Боже! милостив буди мне грешному!* — и отпустится тебе согрешение твое (5).

МИЛОСТЫНЯ

Когда земледелец сеет свои семена в землю, тогда глупый человек, который, не зная плода, происходящего от семени, смеется над этим, думая, что земледелец напрасно губит свои семена, бросая их в землю. Но земледелец, надеясь, что его семя, бросаемое в землю, принесет ему плод больший, нежели сеется, не перестает сеять. Так люди глупые и несмысленные делают. Они, видя, что христианин расточает имение и дает убогим, смеются над этим, думая, что губит он свое имение. Эти люди думают, что только то имение не погибает, которое расходуется на то, что видимо — на суету и прихоти этого мира. Потому и сами не на милостыню, а на плотские похоти расходуют свои имения, а над теми, которые расточают и дают убогим, смеются.

Смейся, человек, смейся. Но после горько заплачешь и зарыдаешь ты, который не жалеешь тратить тысячи или сотни на приданое твоей дочери, на дорогие вина и на богатые столы, на шелковые и виссонные одеяния, на кареты и коней, на собачью охоту и прочие прихоти, а ради Христа, Который за тебя пострадал и умер, Который так тебя, врага, возлюбил, что и Самого Себе не пощадил, — ради Христа, говорю, столь великого и высокого твоего Благодетеля, и рубля и полтины жалеешь подать, да и еще от Его добра, тебе данного. Ибо все добро, какое ни имеем, — Его. *Господня — земля и что наполняет ее* (Пс. 23, 1). Рассуждай так и непременно будешь жалеть и плакать. А если сейчас не будешь жалеть и плакать, то во Второе пришествие Христово и в день воздаяния будешь жалеть и плакать, но поздно и бесполезно.

Как ленивые мужики и гуляки, видя земледельцев, собирающих плоды своих посеянных семян и радующихся им, сами сетуют и скорбят, ничего не видя в руках своих, ибо не трудились, не сеяли, потому и плодов не собирают и так остаются без надежды на пропитание, так и христиане, любящие роскошь, и гуляки при кончине века и

воскресении из мертвых — тогда будет христианская жатва (см.: Мф. 13, 30) — постыдятся и посрамятся, заплачут и зарыдают тогда, когда увидят добрых христиан, пожинающих плоды своих семян, себя же увидят бесплодными, в крайней нищете. Тогда они действительно узнают, что богатство, на прихоти и роскоши истраченное, погибает и истратившего в погибель ввергает. А богатство, в руки нищих и убогих ради имени Христова вложенное, сохраняется и намного лучшее и с великим прибытком возвращается. *Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* (Мф. 5, 7). Окаянные немилостивые лишатся милости, *ибо суд без милости не оказавшему милости* (Иак. 2, 13). Тогда милостивые, сотворившие дела милости, услышат от праведного Судии: *приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне. А немилостивые, любящие роскошь и гуляки, расточившие добрые Господни имения не на убогих, а на прихоти свои, как рабы негодные и строители неверные, услышат: Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; был болен и в темнице, и вы не посетили Меня* (Мф. 25, 34–43). Христос не требует добра нашего, но Сам все нам подает. Не требует, говорю, Христос, но требуют христиане, братья наши. И что дается христианам, то, по человеколюбию Своему, Христос Себе вменяет, ибо говорит: *так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25, 40). А что не делается христианам, то и Самому Христу не делается, по сказанному: *так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне* (Мф. 25, 45). Что делается членам, то и голове делается. И чего не делается членам, то и голове не делается. Делается добро членам — его вменяет и голова себе. Не делается добра членам — не делается и голове самой. Ду-

май об этом, человек, скупой на подаяние милостыни, щедрый на прихоти и роскоши свои!

Благословенный христианин! Христолюбивая душа! Не смотри на сыновей сего века, которые всячески стараются угодить миру сему, а не Христу, умершему за них. Но доброе творить не переставай: *ибо в свое время пожнем, если не ослабеем* (Гал. 6, 9). Возлюбленный, не уподобляйся злому, а уподобляйся благому. *Кто делает добро, тот от Бога; а делающий зло не видел Бога* (3 Ин. 1, 11). Подражай земледельцу, в подходящее время сеющему с надеждой на плод. Сей и ты семена свои в нынешнее время, и во время жатвы с радостью пожнешь. Что посеет человек, то и пожнет: *сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную* (Гал. 6, 7–8). Вожделенно и сладко будет слышать: *приидите, благословенные!* Страшно и ужасно: *идите от Меня, проклятые!* Христиане, да звенят всегда в ушах эти два наших слова: *приидите, отойдите*. Помилуем братию нашу — и сами помилованы будем. Подадим — и нам подастся (2).

* * *

Влагает в сердце человеку враг собирать богатство ради подаяния милостыни: «Будешь тем снабжать убогих, и от этого немалую пользу иметь», — но тем замышляет укоренить в сердце его сребролюбие и ко всякой неправде привести. Отсюда бывает, что многие щедро другим дают, но у других отнимают. Многие господа к нищим и убогим щедры бывают, но для своих крестьян скупы и их в нищету и убожество приводят. Полезно милостыню давать, но пагубно других обижать. Какая это милостыня — у одного отнимать, а другому давать! Не милостыня, а бесчеловечие это. Первейшая христианская милость есть — не обидеть (2).

* * *

Убогое имение у себя имеешь, но не все расточай на свои домашние расходы. Береги, чтобы было что посеять и во время жатвы плоды собрать. Удели часть и от убогого Христу, Который сторицею в свое время тебе отдаст. Хотя бы немного семян сей в руки нищих, да благодатью Божией умножится плод твой.

Давай просящему у тебя с усердием, и малое, поданное от доброхотного подателя, за великое почтет и примет Человеколюбивый Иисус, как от убогой вдовицы две лепты принял. *Истинно говорю вам, что эта бедная вдова положила больше всех, клавших в сокровищницу, ибо все клали от избытка своего, а она от скудости своей положила все, что имела, все пропитание свое* (Мк. 12, 43–44). Клади и ты хотя бы лепты в руки нищих, как семена в землю, и в свое время с радостью пожнешь. И *чаша* студеной *воды, во имя Христово* поданная, незабвенна перед Ним бывает (Мк. 9, 41) (2).

* * *

Если бы кто сказал: «Я бы подал просящему, да сам не имею», — такому отвечаю:

1. Имеешь ли что подать или не имеешь, о том знает Бог-Сердцеведец, Которому имение твое и неимение известно.

2. Здесь речь о таких, которые имеют что подать, но отсылают от себя нуждающихся ни с чем, а не о таких, которые сами нищие.

3. Милостыня, как плод любви, не только в действительном подаянии состоит, но и в святом к подаянию желании, сердечном сожалении и сострадании бедному и во всяком служении, как-то: во введении странника в дом, в посещении больного и в темнице сидящего, и в служении им, и прочее (3).

* * *

Непохвально делают те, которые того ради дают милостыню, чтобы приемлющие молились Богу за них, ибо здесь своя польза ищется, а не Христова честь и ближнего польза. Иначе бы не давали, когда бы не надеялись на их молитвы. Истинная любовь *не ищет своего* (1 Кор. 13, 5). И всякое дело от конца судится, то есть в Божию ли славу и ближнего пользу делается или ради своей корысти. Должны приемлющие милостыню благодарны быть к своим благодетелям и молиться за них, но подающим должно просто подавать, без своей пользы, и взирать только на бедность просящего, которого Христос повелел миловать. А будут или не будут молиться приемлющие милостыню, милостыня свое воздаяние непременно получит, по Писанию: *блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* (Мф. 5, 7).

Милостыня, просто, от чистого и любящего сердца подаваемая, без гласа молится, и более молится, нежели все люди (4).

* * *

Из слов Божиих: *милости хочу, а не жертвы* (Мф. 9, 13), — видим, что Богу наиболее приятно, а именно, — милость, оказываемая нами ближнему. Не отвергает Бог и жертвы, но всякой жертве предпочитает милость, ближнему творимую, так как Сам милостив. Потому кто творит милость ближнему, тот подражает Ему и так лучше всякой жертвы приносит Ему жертву. Ибо ничто так Богу не приятно, как такое подражание Ему. Поэтому апостол увещевает нас: *не забывайте также благотворения и общительности, ибо таковые жертвы благоугодны Богу* (Евр. 13, 16). И Христос говорит: *будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд* (Лк. 6, 36).

Богу приятнее услышать и принять милостыню, ближнему творимую, нежели молитву, песнь и хвалу, Ему приносимую. Ибо что молитва без милостыни? Как голос без силы. Милостыня сама собой молится более, нежели все люди. Без милости нашей к ближнему все наши дела негодны, как дерево без плодов. Нет же большей милости, как грешника увещать и обратить на путь покаяния. Потому Христос, Господь наш, ради нас и в мир пришел, и обращался с грешниками, чтобы их обратить на путь истинный, и нас примером Своим научает, что, хотя все христиане, но особенно пастыри, которые на то и избираются, должны делать, чтобы быть одним духом и мыслью со Христом: *в* них *должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе* (Флп. 2, 5).

Рассуждай об этом, возлюбленный, и старайся таким быть к ближнему твоему, каким Бога по отношению к себе хочешь иметь: будь милостив к брату твоему, если хочешь, чтобы Бог к тебе милостивым был; отпускай ему грехи его, если хочешь от Бога отпущение грехов твоих получить. Заботься о спасении его так, как о своем заботишься. Это есть дух христианский. Это знамение истинного христианина — делать ближнему своему то, чего себе хочешь. Этому закон, пророки и апостолы, и Сам закона, пророков и апостолов Господь учит (5).

* * *

Святое Божие слово хвалит и ублажает тех, которые милостивы и щедры к убогим: *блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* (Мф. 5, 7). *Блажен помышляющий о нищем и убогом* (Пс. 40, 1). Дела милости перед всем миром превозносятся праведным Судией Христом и в других местах святого Писания (см.: Мф. 25, 33–36). Христианин! Если хочешь быть участником этого блаженства, будь милостив и щедр к убогим. Много имеешь, много и давай. Мало имеешь, мало и давай, но давай от усердия. Милостыня судится не по числу отданного, но по усердию дающего, *ибо доброхотно дающего любит Бог* (2 Кор. 9, 7). Даешь ныне в руки нищих и убогих, но от рук Христовых сторицей примешь. Поэтому подавай милостыню. Не бойся, не погибнет данное, ибо верен Обещавший (5).

МИЛОСТЬ

Милость, как сказано,— плод любви.

Что такое милость, и как ее должно делать?

1. Человек состоит из двух частей: тела и души; потому и милость, ему оказываемая, двоякая: душевная и телесная.

Милость телесная, когда телу дается милость, например, алчущего напитать, жаждущего напоить, и прочее. Милость душевная, когда душе делается милость, например, обратить грешника от греха и приводить к лучшему житию, скорбящего утешать, и прочее.

2. Милость бывает, когда делаем добро недостойным, то есть тем, которые ничем у нас того не заслужили, или даем выше заслуги награждение. Например, если кто-либо один день бы трудился, и труд его стоил не более двадцати копеек, а ему дано было бы более, пятьдесят копеек, или рубль, то это была бы милость; иначе не милость, а воздаяние будет. Также, когда делаем милость без нашей корысти.

3. Чем сильнее нужда, тем большая милость делается. Например, большая милость — одеть нагого, чем того, кто был в худом платье. Большая милость — с бедствующим бедствовать, чем просто ему помогать без ущерба себе.

4. Милостыня или милость судится по усердию дающего. *Доброхотно дающего любит Бог* (2 Кор. 9, 7), — говорит апостол.

5. Милость должно делать не ради тщеславия, *иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного* (Мф. 6, 1).

6. Милость должно оказывать от своих трудов, а не от похищенного; иначе это не будет милостью, если не свое дается.

7. Милость сделанную, сколько можно, должно забывать, чтобы тщеславием не повредилась.

8. Милость должно оказывать всем, добрым и злым, друзьям и врагам, только бы нужда требовала.

9. Милость должно делать, смотря на нужду требующего: у кого большая нужда, более давать, чтобы помочь (1).

* * *

Причины, возбуждающие к милости:

1. Милость — великая добродетель, которой человек милостивому Богу уподобляется.

2. *Милостивые помилованы будут* (Мф. 5, 7).

3. За милость Царство Небесное обещается (Мф. 25, 34–40).

4. Кто милует нищего, взаймы дает Богу, от Которого в будущем веке непременно получит воздаяние.

5. Чем больше милость, тем большее и вознаграждение будет за милость: *кто сеет скупо, тот скупо и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет* (2 Кор. 9, 6).

6. *Суд без милости* будет не сотворившим милости (Иак. 2, 13). И Христос немилостивых в огонь вечный отсылает. Если же немилостивых, которые не дают от своего, Христос отсылает в огонь вечный, то что будет тем, которые чужое добро грабят (1)?

* * *

Любовь, видя неблагополучие ближнего, соболезнует ему и считает это как бы своим, страдающему сострадает, с бедствующим бедствует и старается помочь бедствию его, не щадит себя, чтобы бедствию ближнего пособить, и так бедствие его и свое благополучие с ним пополам делит. Так делают те, которые убогим свое истощают богатство, нищих награждают, от себя отнимая, и так от своего временного благополучия убавляют, а тем самым у бедных бедствия убавляют. Таких ублажает Христос: *блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* (Мф. 5, 7); и к этому всех нас увещевает: *будьте милосердны, как милосерден Отец ваш Небесный* (Мф 5, 48) (3).

* * *

Истинная милость есть плод христианской любви. Сколь же высоко милость превозносится в Святом Писании, и как ублажаются милостивые и творящие дела милости, и тем самым как сильно к этой добродетели поощряемся, читающему Святое Писание видно, так что и Христос, Праведный Судия, этой добродетели плоды превознесет на всемирном Суде, и как дорогие сокровища, в избранниках Своих скрытые, и, чтобы они были явлены всему миру, произнесет, говоря им: *приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне* (Мф. 25, 34–36). Ибо какую милость во имя Христово делаем нищим, ту Христос Себе приписывает (см.: Мф. 25, 40) (3).

* * *

Как человек из двух частей — тела и души — состоит, так и дела милости, которые ближнему являются, двоякие: душевные и телесные. Дела милости, которые телу оказываем, — голодного накормить, жаждущего напоить, нагого одеть и прочее. Дела милости душевные — скорбящего утешить, заблудшего на путь истины наставить, сомневающегося вразумить и прочее. И к той и другой милости обязывает и поощряет нас святое Божие Слово (3).

* * *

Причины, поощряющие нас к душевной милости:

1. Требует того от нас спасительная воля Христа, Бога нашего и как бы жажда спасения нашего, чтобы мы как своего, так и ближнего спасения искали и друг друга к покаянию и богоугождению поощряли. Итак, если кто хочет со Христом едино мыслить, должен как о своем, так и о спасении ближнего заботиться.

2. Требует того честь Христова, чтобы мы друг друга исправляли. Брат брата по плоти увещевает, когда видит его бесчинствующим, дабы бесчестия отцу и дому их не было. Так должны и духовные братья, то есть христиане, друг друга увещевать и отводить от бесчинной жизни, чтобы имя Божие и

христианское учение не терпело поношения от язычников. Ибо как *добрым житием* христиан *славится* (Мф. 5, 16), так житием *злым бесчестится имя Его* (Рим. 2, 23–24). Слушай, что апостол пишет Тимофею: *рабы, под игом находящиеся, должны почитать господ своих достойными всякой чести, дабы не было хулы на имя Божие и учение* (1 Тим. 6, 1).

3. Требует того братская любовь, дабы брат заблуждающийся не погиб, но на путь истины обратился, в покаяние пришел, и так бы спасение получил.

4. Тогда любовь ко Христу познается, когда не только о своем, но и о ближнего спасении заботимся. Когда Христос по Воскресении вопрошал святого Петра: *Симон Ионин! любишь ли ты Меня больше, нежели они?* — отвечал Ему Петр: *так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя.* И сказал Христос: *паси агнцев Моих* (Ин. 21, 15–17). Из этого видеть может любой, как хочет Христос, чтобы друг о друге заботились и друг другу спасение искали; если хотим любить Христа, должны как себе, так и ближнему желать спасения.

И хотя вышесказанное слово пастырей касается, однако Кровь Христова, за грешников пролитая, ко всем вопиет, чтобы не даром как ради нас, так и ради братьев наших пролита была, но плод бы свой спасение наше возымело. Алчет и жаждет Он спасения нашего, без сомнения; но кто как себя, так и ближнего исправляет и к покаянию приводит, тот как бы алчущего Его питает и жаждущего напаивает. Немалую любовь ко Христу показывает тот, кто во имя Его милость телесную ближнему оказывает; но большая любовь — когда духовно ближнего созидает. Ибо чем душа больше тела, тем больше милость к ближнему и ко Христу любовь, когда душа созидается. Ибо Христос весьма души человеческие любит, так что и умереть за них благоизволил. И потому ничто не может быть благоприятнее Ему, как спасение человеческое; и никто не может более Его любить, чем тот, который спасения ближнего ищет.

5. Когда в вещественном теле один член немоществует, тогда другой немощному помогает: например, рука другую руку или ногу больную врачует. Так и в духовном теле, то есть христианстве, один здоровый другого,

немощного, должен лечить и заботиться о здоровье его.

6. Общество христианское, или Церковь, странствующая на земле, подобна воинству, сражающемуся против неприятеля. На брани мира этого один воин другого, когда тот изнемогает, поощряет и подкрепляет. Так и в брани христианской, которая *не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной* (Еф. 6, 12), должно одному другого, когда тот изнемогает и падает, укреплять и восставлять. Диавол и ангелы его единодушно на христиан вооружаются и погибели их ищут. Так должны и христиане с помощью Божией против них стоять и друг друга побуждать.

Пастырское, говоришь, дело — исправлять и к покаянию приводить людей?

Ответ. Пастырское дело — публично и везде Слово Божие проповедовать, настоять вовремя и не вовремя, обличать, запрещать, увещевать (см.: 2 Тим. 4, 2); а твое — не публично, но тайно, дружески между тобой и братом, где благодать Божия подаст тебе случай.

Иной отвечает: «Я невежда, как мне ближнего увещевать и учить?»

Ответ. Любовь найдет слова, которыми можешь созидать ближнего; она представит тебе способ и ум и язык твой направит. И дело это не требует красивых речей; одного напоминания требует. Часто простое слово, благодатью Божией и любовью растворенное, то делает, чего многие красноречивые риторы не могут сделать. Когда сына или друга твоего уговаривать хочешь, не ищешь красноречия. Так поступай и с ближним твоим, который требует того. А если ты так скудоумен, что подлинно не можешь ближнему совета полезного подать, можешь другой способ употребить. Когда отец твой, или мать, или жена, или сын, или брат по плоти болеет, ищешь такого человека, кто бы им в болезни помог. Так поступай и с духовным твоим братом, который душой немоществует. Поищи такого, который бы мог ему пособить; объяви ему болезнь брата твоего; болезнь объяви, а не клевещи на его, — с сожалением и любовью к нему, а не с ненавистью и злобой, как многие привыкли делать, чтобы он, узнав о немощи его, приличное

немощи лекарство подал. Так приобретешь брата твоего; а если не приобретешь, сам благодатью Божией лучше будешь. Ибо Бог как дело, так и намерение и старание доброе милостиво принимает и венчает.

Иной отзывается: «Я сам грешник, как мне других увещевать?»

Правда, никто не без греха; но ты в таком случае подражай доброму лекарю, который иногда сам недомогает, но другого больного лечит. А если такую любовь и милость покажешь ближнему твоему, то и сам от Бога получишь, по сказанному: *блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* (Мф. 5, 7).

Иной думает: «Мне стыдно ближнего обличать».

Ответ. Любовь стыда и срама не знает. Да и стыдиться худо и неполезно там, где погибель явная. Грешить стыдно, а не грех обличать и от греха отвращать.

Иной помышляет: «Я бы и хотел ближнего обличить, но боюсь гнева и вражды его, ибо не всякому обличение приятно».

Правда, что не все обличение любят, на что и Соломон указывает, говоря: *не обличай злых, да не возненавидят тебя: обличай премудрого, и возлюбит тебя* (Притч. 9, 8). На это так отвечаю:

1. Неизвестно тебе, зол ли тот, которого хочешь обличить, или доброе и благосклонное сердце имеет, потому и о вражде его от обличения неизвестно.

2. Часто бывает, что Божия благодать и злого в доброго изменяет через полезный и любовный совет и представление, чему многие примеры в церковной истории имеются.

3. *Любовь на все надеется* (1 Кор. 13, 7), как сказано. Она и там надеется, где нет надежды… Сколько трудишься около сына своего неисправного, которого любишь и хочешь исправить; сколько способов для этого употребляешь, сколько роптания и негодования от него терпишь, и хотя видишь неисправным, однако не прекращаешь увещевать его, и еще новых способов к исправлению ищешь, ибо любовь не отчаивается, хотя и надежды нет. Так и ты, если любишь ближнего твоего, не оставишь никакого способа, чтобы исправить его, хотя он и непреклонным оказывается; ибо *любовь на все надеется,* и хотя гневаться будет, будешь считать это благом, ибо *любовь все переносит*...

4. Подобает более бояться Божия гнева, чем человеческого. Ибо Тот же Бог, Который повелевает нам *любить ближнего, как самого себя* (Мф. 22, 39), велит нам и о спасении его заботиться, как о своем. Ибо любовь состоит не только в том, чтобы о телесной пользе брата промышлять, но более в том, чтобы о душе его заботиться. Ибо тело и польза телесная прекращается, а душевное спасение вовеки пребывает, и потому более о душе как нашей, так и ближнего попечение иметь должны мы, если хотим ближнего нашего любить, как себя.

5. Примет ли он твой совет или не примет, возлюбит ли он тебя за обличение или возненавидит — что тебе? Ты свой долг исполни. Если ему не принесет пользы совет твой, тебе пользу принесет, ибо долг любви брату исполнишь. Но любовь и в этом случае *не перестает* (1 Кор. 13, 8): она другой способ к исправлению ближнего находит. Она тогда теплые проливает молитвы к Человеколюбцу Богу, чтобы, какими Он Сам знает, судьбами обратил заблуждающегося брата.

Есть еще такие люди, которые, видя погибель ближнего, говорят: «Какое мне дело до него?»

Это речи не любящего и не христианского духа… Если ты отрекаешься от брата твоего, за которого Христос умер, берегись, чтобы Христос от тебя самого не отрекся. Ибо, когда говоришь: «Какое мне дело до него?» — показываешь, что ни малейшей искры любви и сожаления не имеешь, без чего христианином быть нельзя (3).

* * *

Причины, к телесной милости побуждающие:

1. Создание Божие повелением Божиим всем равно служит. Солнце, месяц, звезды для богатого и нищего одинаково сияют; облака для богатого и нищего одинаково проливают дождь; воздух жизнь богатого и нищего одинаково сохраняет; огонь богатого и нищего одинаково греет; вода богатого и нищего одинаково напаивает; земля богатому и нищему одинаково дает плод. Итак, этим научаемся, что благами мира сего одинаково богатые и нищие довольствоваться должны. Следовательно, плохо делают те, которые богатством мира сего сами довольствуются, а с нищими не делятся

им; хуже того делают те, которые не только не делятся своим, но и отнимают у других и себе забирают.

2. Какое ни имеем добро, не свое имеем, но Богом данное нам имеем; оно дано нам не ради нас одних, но и ради ближних наших. Поэтому вверенное нам добро должны мы не при себе удерживать, а с верной братией нашей, требующей во славу Божию, разделять. Следовательно, воздадут Богу ответ те, которые данное Богом добро не разделяют в честь Даровавшего, но или при себе удерживают, или расточают на роскошь и прочие непотребные расходы.

3. Требует того христианская любовь, чтобы над бедным умилосердиться и брату в нужде помощь подать, нагого одеть, и голодного накормить, жаждущего напоить и прочее (см.: Мф 25, 35–36).

4. *Милостивые помилованы будут* (Мф. 5, 7), по Христову обещанию…

5. *Суд без милости не оказавшему милости* (Иак. 2, 13). И немилостивые в огонь вечный отсылаются, как говорит Христос: *идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его, ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня* (Мф. 25, 41–43).

6. Требует того закон естественный, чтобы делать ближнему нашему то, чего хотим себе. Сами хотим есть, пить, одеваться, успокаиваться — должны и для братии нашей то же делать. Ибо то же естество, плоть и немощь имеют, какую и мы; так же хотят есть, пить, одеваться, как и мы, и жить без этого не могут. Итак, если кто требующему в нужде отказывает, тогда как имеет, тот и последнюю искру закона естественного потерял, ибо никакого к подобному себе естеству сожаления не имеет, и он не человек, но только внешний образ человеческий носит, а на самом же деле — как зверь, или как камень, который никому никакого плода не приносит, и ни жалостью, ни гласом плача его нельзя подвигнуть. Поскольку сами язычники, естественным законом движимые, над бедными милосердствуют, то христиан не только родство естественное, то есть то, что все мы люди, но и родство духовное к сожалению и милосердию

подвигнуть должно; а более всего имя Христово, которое для знающих Его должно быть великим, почтенным и сладким; это христианам не безызвестно, — имя, говорю, Христово, бедным упоминаемое и ради умилостивления предлагаемое, всякую милость и помощь от христиан тому, кто просит, получить должно. Ибо если, когда упоминается имя любимого друга или благодетеля, то ради него не щадим ничего, но прошения исполняем, тем более ради Христа, больше Которого нам не может быть благодетеля, всякое прошение, только бы оно было непротивно воле Его, исполнять должны.

Рассуди всякий, велико ли не имеющему покрова хижину соорудить, или нагого одеть, или из плена выкупить, или долгами обремененного от той тяжести освободить, или за подати и оброки мучимого искупить, или в темнице сидящему, или болящему послужить, или иному какому бедствующему руку помощи подать тебе ради Того, Который, будучи настолько Велик, что никто Ему не равен, захотел так смириться и горчайшую чашу страдания и смерти ради тебя и ради твоего спасения испить? Не только имений наших о Христе, но и себя самих ради имени Его щадить не должны мы. Знающим, что есть имя Христово, говорю здесь.

7. С какою надеждой молиться будешь Богу, когда сам молитвы подобных тебе людей не слушаешь? Как скажешь: «Господи, помилуй», — когда сам не милуешь? Как будешь просить с прочими: «Подай, Господи», — когда сам не подаешь, а можешь подать? Какими устами скажешь: «Услыши мя, Господи», — когда сам не слышишь бедного или — лучше — в бедном Самого Христа, вопиющего к тебе? С каким упованием прострешь руки твои к Создателю твоему, когда сам от подобного тебе, простирающего руки, отвращаешься? Милостив Бог и преклоняется естественным милосердием на молитву, но на молитву милостивых. *Ибо таковые жертвы,* то есть странноприимство и общение, *благоугодны Богу* (Евр. 13, 16), — говорит апостол.

8. Ныне *время благоприятное* (2 Кор. 6, 2) благотворить в честь и славу Благого Бога, расточать, давать убогим, *приобретать себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда*

обнищаем, приняли нас в вечные обители (Лк. 16, 9). Ныне эти добрые семена сеять благоприятно, да во время общего воскресения пожнем с радостью, несравненно более многочисленные и лучшие и вовеки пребывающие плоды. *Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие* (1 Кор. 15, 54), тогда каждый увидит своих добрых трудов плод; и что ныне сеял с надеждой, тогда с неизреченным весельем пожнет; тогда увидит свое *сокровище, собранное на небе,* сокровище нетленное, которого *ни моль, ни ржа не истребляют, ни воры не подкапывают и не крадут* (Мф. 6, 20), которое здесь, на земле, во имя Христово *расточил, раздал нищим* (2 Кор. 9, 9; Пс. 111, 9).

9. Как любезно, желанно и радостно будет милостивому явиться перед лицом Милостивого и кроткого Сына Божия со многою братиею Его, которых во имя Его здесь питал, поил, одевал, успокаивал, болящих и в темнице сидящих посещал! Как преславно будет там называться отцом многих бедных, здесь помилованных и снабженных!

10. Сколь более желанно еще слышать от Судии праведного благоприятный глас этот: *приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне* (Мф. 25, 34–37).

11. Напротив, как ужасно будет немилостивым слышать страшный тот глас праведного Судии: *идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня* (Мф. 25, 41–43).

12. Богатства никто с собой не возьмет, отходя отсюда, но как нагим пришел в мир, так нагим и отойдет, одной душой. *Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него* (1 Тим. 6, 7), — говорит апостол. Богатство же, которое здесь оставляем, по смерти погибает и нам никакой пользы не принесет; а которое

здесь во имя Христово расточится, то на небесах с великим ростом обретется. Ибо вместо тленного нетленное, вместо земного небесное, вместо временного вечное, вместо малого несравненно большее сокровище от щедрой руки Господней воспримет расточающий и дающий убогим имение во имя Его. Ибо *милующий нищего, взаймы дает Богу; и воздастся ему по благодеянию его* (Притч. 19, 17), — говорит Соломон. Ибо так милостив и щедр Господь наш, что и тот, *кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды,* во имя Его, *не потеряет награды своей* (Мф. 10, 42; Мк. 9, 41) (3).

* * *

Здесь прилично и нужно вспомнить о словах многих христиан, которые не только холодны и удалены от любви, но и пусты и, если истину сказать, бесчеловечны.

1. Многие, видя бедность ближнего и не желая помощи ему подать, отрекаются бесчеловечно и в сердце кроющееся немилосердие объявляют: «Какое мне до него дело?» Язычники естественным законом преклоняются на бедность, бедному сострадают и милосердие оказывают, как довольно много в истории о том повествуется; а христиане, исповедующие Христа, Христа — Человеколюбца и милость ублажающего, закон богописанный и Евангелие слышащие, и чающие воскресения мертвых и жизни будущего века, отрекаются от сродного своего естества и произносят слова: «Какое мне до него дело!»

Христу, Которого исповедуешь, до тебя и до всех нас дело было, когда видел нас в великом бедствии, и так над всеми нами умилосердился, и так чудно от бедствия избавил. А ты о подобном себе ближнем, которого Он повелел тебе любить и милость оказывать, ближнем бедствующем, произносишь бесчеловечные слова: «Какое мне дело до него?!» Бог каждый день о тебе промышляет, питает и одевает тебя, дает тебе здоровье и крепость, силу и прочие блага, чтобы ты и сам ими довольствовался, и требующей братии служил; а ты бедствующему отказываешь: «Какое мне дело до него?!»

Сам милости сподобляешься, но других миловать не хочешь и бесстыдно отрекаешься: «Какое мне до него дело!» Это слово не только ослепленного, но и

неблагодарного и лукавого: «Какое мне дело до него?» Брат в бедствии погибает, а ты помощи ему не подаешь, от погибели не избавляешь: нет сожаления о сродном страждущем естестве! Сам, думаю, многократно помощь от ближнего в нуждах познал и ныне требуешь, ибо никто на свете не живет без помощи другого. Все друг от друга помощи требуют: нищий от богатого, невежда от разумного, немощный от здорового, в темнице заключенный от свободного, странствующий от имеющего дом.

По этой-то причине и Бог, милосердствуя о нас, заповедал нам: *возлюби ближнего твоего, как самого себя* (Мф. 22, 39). *Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки* (Мф. 7, 12), — говорит Христос. Хочешь, чтобы тебе ближний помогал в нужде твоей, — это бесспорно. А если и хочешь, и познал, и познаешь помощь себе от другого, как сказано, и впредь без того не можешь жить, то сам рассуди, как безумно отказываешь требующему у тебя вспоможения, сам от другого получая помощь! Видишь, как лукаво сердце твое, которое издает слово: «Какое мне до него дело!»

Притом внимай, что из того следует, когда в нужде отказываешь ближнему. Тебе до него нужды нет; другой подобный тебе то же скажет; третий также отречется; а он в том бедствии погибнет: что же тогда? Берегись, чтобы как ты, так и другие, отрекшиеся от него, к погибели его праведным судом Божиим присуждены не были. О, сколько на свете убийц, которые не руками, но своим немилосердием, жестокосердием и таким бесчеловечным отказом убивают людей, но думают о себе, что они чисты в том! Ибо не только тот убийца судится, кто как-нибудь ближнего убивает, но и тот, кто бедствующего от смерти не избавляет, а может избавить, поскольку, если бы он подал руку помощи бедствующему, не постигла бы его смерть. Ибо когда запрещается убивать нам брата нашего, то тем самым повелевается сохранять жизнь его, которая сохраняется помощью нашей.

Итак, бедствуешь ты сам душой, если брату бедствующему не подаешь помощи, а можешь. Но притом еще осмотрись, принадлежишь ли к тому духовному

и благословенному Телу Христову, которое есть Церковь святая, когда такое о себе и ближнем мнение имеешь, хотя устами и исповедуешь Христа? В одном теле член члену помогает: рука руку моет, глаз глазу, ухо уху, нога ноге и прочие друг другу помогают и охраняют. Так и христиане, которые духовное Христово Тело составляют, должны не только друг от друга не отрекаться, но и друг другу помогать.

2. Есть у многих обычай просящего отсылать к Богу: «Бог подаст». Это по видимости, кажется, не неправильно, поскольку Бог все дает, и дает даром. Но как примешь, христианин, в рассуждение слово это, то увидишь, что оно то же значит, что и вышеупомянутое слово: «Какое мне дело до него?» Ибо отсылаешь просящего к Богу не для того, чтобы Бог ему подал, а потому, что сам не хочешь подать, и потому от себя отсылаешь, а не к Богу посылаешь. А хотя и подлинно отсылаешь к Богу, то и тогда неправильно делаешь, ибо Бог его посылает к тебе и тебе велит ему подать: *просящему у тебя дай* (Мф. 5, 42); а ты обратно его отсылаешь к Богу: «Бог подаст», — и так заповедь Божию преступаешь. Бог блага Свои подал тебе, чтобы ты и сам нужды свои удовлетворял и требующим уделял во славу Его. Но ты, сам только довольствуясь, требующих отсылаешь: «Бог подаст». И так Богу, Подателю благ, неблагодарным себя показываешь (3).

* * *

Что есть милость и как ее должно оказывать?

1. Милость — это когда делается добро недостойным, то есть тем, которые ничем у нас этого не заслужили: иначе не милость, а воздаяние будет. Так, не называем милостью того, что дается наемникам за труд, а называем платой, кроме того только, что сверх заслуженного дается, например, труд наемника недостоин более чем пятидесяти копеек, а дастся сто копеек: тогда такое даяние — милость.

2. Когда делается добро без всякой ожидаемой корысти от того, кто принимает его. Ибо *любовь*, плод которой есть милость, *не ищет своего* (1 Кор. 13, 5): иначе будет торг или даяние взаймы. Ибо возвращение долга не в том только состоит, чтобы возвратил должник заимодавцу самим тем, чем у него взял, но

и в том, чтобы возвратил взятое чем бы ни было. Так, когда кто делает кому добро, а ждет от него чего-нибудь, тем самым как бы взаймы ему дает.

3. Милость истинная — та, которая делается не с принуждением, но от любовного произволения, усердия и сердечного сожаления требующему милости. *Доброхотно дающего любит Бог* (2 Кор. 9, 7), — говорит апостол. Так не считается милостью, когда хозяин, у которого в квартире солдат в силу указа монаршего упокоевается; ибо указ ему дает квартиру, а не сам он добровольно; поскольку если бы он указа не боялся, то, может быть, и не допустил бы его в дом свой. Кто от доброго произволения принимает странников, тот, хотя бы и указа не было, доброхотно принял бы, а это называется страннолюбием и истинной милостью.

4. Милость судится не по количеству подаваемого, но по качеству дающего, то есть по тому, с каким кто усердием и произволением подает…

5. За милость почитается не только дело милости сотворенное или творимое, но и само усердие и желание к творению милости. Ибо милость, как и всякая добродетель, в сердце имеет место, и потому хотя на деле и не производится, однако почитается так, как бы делом самим исполнена была. Ибо как не только тот только похититель, который самим делом похищает, но и тот, который хочет похитить, но не может, так не только тот милостив, который делает милость, но и тот, который хочет делать милость, но не может, хочет подать просящему, но не имеет, что дать, хочет помочь бедствующему, но не может. По сердцу и намерению всякое дело судится…

Милостивый не откажется бедствующему помочь, если может; если не может, соболезнует бедствию его. Милостивый не откажется нагого одеть, если имеет чем; не откажется странника в доме принять и удовольствовать, печального утешить, больного посетить, бедствующему руку помощи подать; а если не в силах этого сделать, сердечное желание и усердие к тому имеет. Ибо не каждый все может. Кто может помочь, но не хочет, тот подлинно милости не имеет, когда может просящему дать, но не хочет, и прочее; тут милость места своего не имеет, но имеет место немилосердие.

6. Милость должно оказывать не ради того, чтобы похвалу от людей иметь, но во имя Христово, во славу Божию и ради пользы ближнего, чтобы имя Божие, а не подающего славилось и ближний, требующий милости, созидался. Таково должно быть намерение дающего милостыню.

7. Милостыню должно подавать не от похищения и неправды, а от своих имений, Богом данных нам. Ибо у одного отнимать и другому давать — это не милость, а бесчеловечность и прельщение или умягчение совести, которая, раздраженная неправдой, не перестает обличать похитителя. Такая милостыня есть мерзость перед Богом: ибо *что заколающий на жертву сына пред отцом его, то приносящий жертвы от имения нищих* (Сир. 34, 20), — говорит Сирах. Такой должен сделать то, что кающийся мытарь Закхей обещал перед Христом сделать (см.: Лк. 19, 8), то есть что зло собрал, добре расточить, обиженных наградить, впредь неправды не делать, и в том, что творил неправду и закон Божий разорял, каяться и впредь благословенными трудами питаться.

8. Милость должно делать всем, то есть сродникам и несродникам, друзьям и врагам, всякому, кто ни нуждается в милости. Истинная любовь и над врагами бедствующими умилостивляется: она не на лицо, но на бедность смотрит.

9. Милость должно делать, смотря на нужду требующего. У кого большая нужда, большую должно и милость показать: голодного накормить копейка или две могут, нагого одеть, хижину построить не имеющему, где голову приклонить, — для этого не две копейки требуется. Однако кто сколько может, смотря по своему достатку. У кого более прихода и достатка, более должен и уделять нуждающимся.

10. Милостью сотворенной не должно превозноситься. Поскольку, что ни имеем, не свое имеем, но Божие, и потому, что даем, Божие даем, а не наше собственное. Ибо мы строители, которые по воле Его должны производить расход вверенного Им нам добра; мы рабы, которые должны делать то, что Господь наш хочет и повелевает. Горе же нам, когда не слушаем Господа нашего и не делаем повеленного! Так рог высокоумия может сломиться.

11. Сделанное добро, насколько возможно, забывать должно,

дабы не похитила левая рука то, что сотворила правая (см.: Мф. 6, 3). Ибо одна память о грехах нам полезна, поскольку смиряет нас. А о добродетелях память не полезна, ибо в высокоумие фарисейское приводит, что показывает притча о мытаре и фарисее (см.: Лк. 18, 10–14).

Призывает Христос в вечное Свое царствие благословенных Своих и ублажает их, говоря: *алкал Я, и вы дали Мне есть,* и прочее; но они добродетелей своих не помнят и признаются, как будто их и не делали: *Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе* (Мф. 25, 34–39)? Этим показывается, что и мы добрые дела должны делать, но сделанное забывать.

К тому же должно твердо помнить, что мы сами собой без Христова Духа не можем никакого добра делать. *Без Меня,* — говорит Христос, — *не можете делать ничего* (Ин. 15, 5). Потому всякое добро истинное от Бога происходит, и доброе дело есть Божие дело, Богу его и приписывать должно: Ему единому, как Источнику и Подателю благ, благодарение, честь и слава подобает (3).

* * *

Плод любви к ближнему есть милость к ближнему и благотворение. Отсюда заключается, что не имеют ко Христу любви те, которые ближнего не любят. Не любят же его, ибо не благотворят ему. Горше того делают, которые не только не благотворят, но и зло творят ближнему. Такие люди, гоня и озлобляя ближнего, гонят и озлобляют Самого Христа, хотя того и не примечают. Озлобляющий раба касается и господина его; всякий же человек раб Божий есть (4).

МИР

Видим в мире, что когда одно царство с другим, город с другим городом, село с другим селом, сосед с соседом, жена с мужем и прочие живущие в одном доме друг с другом мир имеют, тогда все благополучно бывает и никакого зла друг от друга не опасаются. Только бы мир истинный, а не лицемерный был, какой часто между людьми бывает. Так, когда христианин мир

с Богом имеет, тогда все блаженство в себе заключает и всякое бедствие и злополучие отгоняет. Тогда человек в милости у Бога всесильного и покрывающего Своих рабов находится; гнева и суда Божьего не боится; ада и геенны не ужасается; дьявола и всех наветов вражьих не устрашается; на вечную жизнь и обещанные блага и всякое благословение Божие без сомнения надеется. Одного того опасается, чтобы перед Богом не согрешить и Его не прогневать и так пресладкого мира не лишиться.

Этот мир может только в чистой и непорочной совести быть — это и есть высочайший дар Святого Духа.

Этого мира святой апостол в начале почти всех своих посланий христианам желает: *благодать вам и мир*, и проч.

Этого мира и служители Божии на всех общественных богослужениях нам желают: «Мир всем!»

Этот мир Христос Господь, восстав из мертвых, апостолам благовествовал: *мир вам* (Ин. 20, 21)!

Мир этот, мир с Богом, потеряли было мы во Адаме, но во Христе, Господе нашем, опять приобрели. Он стал Ходатаем между Богом и людьми, как Церковь поет Ему: «Ходатай Богу и человеком был еси, Христе Боже». Он страданием и смертью Своею за грехи наши правосудие Божие удовлетворил, грехи отнял, и вечную правду ввел, и Бога умилостивил, и так нас с Богом и Бога с нами примирил; Ангелов с людьми, и людей с Ангелами. Небесных с земными и земных с небесными соединил. Смерть, ад, и все бесовское полчище, и всех врагов наших, как сильный в крепости Господь, Заступник и Помощник наш, победил и попрал, и добрую надежду вечной жизни подал нам, так что надеемся, по неложному Его обещанию, в блаженной вечности торжествовать над всеми врагами нашими. *Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа* (1 Кор. 15, 55) (2)?

* * *

Христиане должны между собою мир и согласие во Христе иметь. В вещественном теле все члены в согласии и мире пребывают: рука с рукой, нога с ногой, око с оком и с прочими членами не враждует, но что один член делает, то и другие; куда одно око смотрит, туда и другое; куда одна нога ступает, туда за нею и другая ступает. Так и в

прочих телесных членах великое согласие между собою и во всем составе имеется. Так Творец устроил; иначе бы не мог целым быть состав. Такое согласие должно быть и в духовном теле, то есть в христианстве. Союза и мира такого причину полагает апостол: *одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас* (Еф. 4, 4–6). И в другом месте: *все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом* (1 Кор. 12, 13). К такому миру и увещевает христиан: *старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа* (Евр. 12, 14). Такой союз мира был у христиан первенствующей Церкви, как святой Лука об этом свидетельствует: *у множества же уверовавших было одно сердце и одна душа* (Деян. 4, 32). Погрешают те христиане и от должности своей уклоняются, которые друг с другом ссорятся и друг с другом враждуют; а так и с Богом иметь мира не могут, пока во вражде пребывают (4).

МИР БОЖИЙ

Мир этот не от себя, но от Создателя своего сотворен. *Он рек, и они явились, повелел, и — создались* (Пс. 148, 5) (2).

* * *

Мир Создателем не так создан, как люди создают. Люди создают одно из другого, то есть из какой-нибудь материи дело делают, и то с трудом. Но Бог мир этот, то есть небо и землю с исполнением их, из ничего и без всякого труда, единым желанием и словом создал. *Рек, и они явились, повелел, и — создались* (Пс. 148, 5), — это дело всемогущей Божией силе приписывается. Разум наш, который говорит, что ничего из ничего не бывает, не может понять того, как великий состав этого мира из ничего произведен. Но вера дополняет недостаток разума и убеждает его признавать то, что Богу, как всемогущему, все возможно. *Ибо у Бога не останется бессильным никакое слово* (Лк. 1, 37). *Верою познаем, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое* (Евр.11, 3). Она слышит от Святого Духа свидетельство: *в начале сотворил Бог небо и*

землю (Быт. 1, 1), — и в этом не сомневается.

Подобно тому как сочинитель книги из разума своего извлекает слова и пишет их на бумаге, и таким образом сочиняет книгу и как бы из ничего нечто делает, так и премудрый и всемогущий Создатель, что в Божественном своем разуме имел и что пожелал, все сотворил, и как бы книгу из двух листов, то есть состоящую из неба и земли, сочинил. В этой книге видим Божие всемогущество, премудрость и благость. Всемогущество — так как все из ничего желанием и словом сотворил. Премудрость — так как все премудро сотворил: *все премудро Ты сотворил* (Пс. 103, 24). Благость — так как все не ради Себя, но ради нас сотворил. Добро делается не ради самого себя. Потому что Бог Сам ради Себя ничего не требует, и как прежде век, так и ныне, и во веки веков во всесовершенном блаженстве пребывает (2).

МИР СЕЙ

Кто к солнцу идет, за тем тень следует. Кто от солнца отходит, от того тень отступает. Так и за тем, кто ко Христу, Праведному Солнцу, приближается и с верою и любовью за Ним следует, — ненависть, злоба и гонение этого мира неотлучно последует. Мир, ложью диавольской ослепленный, истины Божией не любит. И потому, как Христа, саму Истину, ненавидел, гнал, так и христианина, держащегося истины, ненавидит и гонит. Апостол написал об этом: *и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы* (2 Тим. 3, 12).

Однако, возлюбленный христианин, не скорби о том, что мир тебя ненавидит. Христос несравненно больше и лучше всего мира, и любовь Его слаще всего мира. Кого Христос любит и милует, тому ненависть и злоба этого мира ничем не вредит. Только смотри, чтобы ты Христов был. Христос Своего не оставит. Столько претерпел и пострадал Он за тебя, оставит ли тебя в нужде твоей? Услышь утешительное Его обещание Своим рабам: *с ним Я в скорби; избавлю его* (Пс. 90, 15) (2).

* * *

Что в мире не горестно? Богатство с нищетой сопряжено, слава — с бесславием, честь — с бесчестием, покой не без бес-

покойства, мир не без смущения и мятежа, любовь лицемерна, дружба не без подозрения, сладость растворена горестью. Отовсюду страх, отовсюду боязнь, подозрение, опасность и печаль. Нет истины, нет верности. Умалилась истина у сынов человеческих. Воистину весь мир лежит во зле. Чего доброго ждем от мира сего? Суета сует, и всяческая суета (2)!

* * *

Неужели все то нам делать, что мир делает? Многие убивают, прелюбодействуют и любодействуют, крадут, похищают и т.д. И нам это делать? Да не будет этого! Они идут в погибель. И нам идти? Да сохранит нас Господь от того (2)!

* * *

Кто отлучился из своего дома и отечества и живет на чужой стороне, тот там пришелец и странник, как россиянин, находящийся в Италии или в иной какой земле, там пришелец и странник. Так и христианин, от Небесного Отечества удаленный и в многобедственном мире сем живущий, пришелец и странник. Об этом святой апостол с верными говорит: *не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего* (Евр. 13, 14). И святой Давид это исповедует: *я странник у Тебя и пришлец, как и все отцы мои* (Пс. 38, 13). И еще молится: *пришелец я на земле, не скрой от меня заповедей Твоих* (Пс. 118, 19).

Странник, живя на чужой земле, все старание прилагает к тому, чтобы сделать и совершить то, ради чего прибыл на чужую землю. Так и христианин, Словом Божиим позванный и святым Крещением обновленный к вечной жизни, старается, как бы не лишиться вечной жизни, которая здесь, в мире сем или приобретается, или губится.

Странник в чужой земле с немалым опасением живет, потому что между незнакомыми людьми находится. Так и христианин, в этом мире живя, как на чужой земле, всего опасается и остерегается, то есть духов злобы, демонов, греха, прелести мира, злых и безбожных людей. Странника все чуждаются и удаляются от него, как от не своего и чужеземца. Так и истинного христианина все миролюбцы и сыновья века сего чуждаются, удаляются и ненавидят, как не своего и им противного. Об этом говорит Господь: *если бы*

вы были от мира, то мир любил бы свое; а так как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир (Ин. 15, 19). Море мертвого тела, как говорят, не держит в себе, а извергает вон. Так и мир непостоянный, как море, благочестивую душу, как для мира умершую, изгоняет. Миролюбец — любезное чадо для мира, тогда как презиратель мира и похотей его прелестных — враг.

Странник ничего недвижимого, то есть ни домов, ни садов, ни иного чего подобного, не заводит на чужой земле, кроме нужного, без чего невозможно прожить. Так и для истинного христианина все в мире сем недвижимо, все оставит в этом мире, и само тело. Об этом говорит святой апостол: *ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него* (1 Тим. 6, 7). Поэтому истинный христианин ничего в мире сем не ищет, кроме нужного, говоря с апостолом: *имея пропитание и одежду, будем довольны тем* (1 Тим. 6, 8). Странник движимые вещи, как-то: деньги и товар — в отечество свое посылает или везет. Так и для истинного христианина движимые вещи в мире сем, которые он с собою взять может и в тот век перенести, — это добрые дела. Их он старается собрать здесь, в мире живя, как духовный купец духовный товар, и в Небесное свое Отечество принести, и с ними явиться и предстать перед Небесным Отцом. Об этом увещевает нас Господь: христиане, *собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут* (Мф. 6, 20)...

Страннику на чужой земле жить скучно. Так и истинному христианину в мире сем жить скучно и скорбно. Ему в мире сем везде ссылка, тюрьма и место изгнания, как удаленному от Небесного Отечества. *Горе мне*, — говорит святой Давид, — *что жизнь моя в переселении продолжительна* (Пс. 119, 5). Так и прочие святые об этом сетуют и вздыхают. Страннику хотя и скучно жить на чужой земле, однако живет ради нужды, ради которой из отечества своего отлучился. Так и истинному христианину хотя и скорбно жить в мире сем, однако, пока Бог велит, живет и терпит это странствование.

У странника всегда в уме и памяти отечество и дом свой, и

желает он возвратиться в Отечество свое. Иудеи, будучи в Вавилоне, всегда имели в мысли и памяти отечество свое, Иерусалим, и усердно желали возвратиться в свое отечество. Так и истинные христиане в этом мире, как на вавилонских реках, сидят и плачут, поминая горний Иерусалим — Отечество Небесное, и к нему с воздыханием и плачем возводят свои очи и желают придти туда. *Оттого мы и воздыхаем, желая облечься в небесное наше жилище* (2 Кор. 5, 2), — воздыхает Павел святой с верными. Для сыновей века сего, пристрастившихся к миру, мир — как отечество и рай, и потому не хотят от него отлучиться. Но сыновья Царствия Божия, сердцем от мира отлучившиеся и всякие скорби в мире терпящие, желают к тому Отечеству прийти. Христианину истинному в мире сем жизнь есть не что иное, как всегдашнее страдание и крест.

Когда странник в отечество, в дом свой возвратится, то домашние, соседи и друзья его радуются ему и приветствуют его благополучное прибытие. Так, когда христианин, окончив свое в мире странствование, придет в Отечество Небесное, радуются о нем все Ангелы и все святые жители небесные. Странник, пришедший в отечество и дом свой, в безопасности живет и успокаивается. Так и христианин, вошедший в Небесное Отечество, успокаивается, живет в безопасности и ничего не боится, радуется и веселится о блаженстве своем (2).

* * *

Кто хочет спастись, тому надо сердцем от мира отлучиться, пока душою от мира не отойдет (2).

* * *

Пусть даже весь свет делает то, что Богу противно и для себя пагубно, ты же делай то, что Богу угодно и для тебя душеполезно. Весь свет не заступится за тебя перед судом Божиим. Там не скажешь: вот-де тот-то и тот-то делал это. Одно услышишь от Судии: «Почему ты не делал того, что Я приказал тебе?» Одного Бога, больше всего света, несравненно почитать должно.

Будь в мире, как Лот в Содоме, где все беззаконничали, но он им не подражал, а делал то, что святой воле Божией было угодно. Делай и ты так: не подражай тому, что злой мир делает.

Видишь или слышишь, что худо делают люди, — будь как слепой и глухой. Обращай всегда к вечности сердечные свои очи, и будут все мирские дела позади тебя, и жить будешь в мире, как бы один, ведая Создателя своего и святую волю Его. *Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога; о горнем помышляйте, а не о земном* (Кол. 3, 1–2) (2).

* * *

Мир, прелестью ослепленный, как истины Христа не любил, так и истинных христиан ненавидит. Христос Господь как только явился на землю с небес, так и гонение начал терпеть от злого мира. Также и того, кто начнет приходить ко Христу и приближаться к Нему верой и любовью, мир с ненавистью гонит и уже не принимает как своего, но изгоняет. Душа благочестивая в глазах нечестивых кажется врагом и злодеем, хотя никакого зла им не делает и вообще не мыслит зла. Но им то не нравится, что праведный человек от прихотей их уклоняется и своей святой жизнью злобу их, как светильник, обнаруживает и обличает тьму. Об этомто и говорит Господь: *будете ненавидимы всеми за имя Мое* (Мф. 10, 22) (2).

* * *

Какая бедная в мире сем жизнь наша. Непрестанно беды и напасти окружают нас, и, как терние, колют нас. Одна прошла беда, тотчас другая наступает, за другой третья, за третьей четвертая и так далее. И так не иное что в мире сем бывает, как только бедствия; и как корабль от ветров и волн на море, так мы в жизни сей от бед и напастей колеблемся. Где и какой безопасности в мире сем искать? Отойдешь в пустыню и от всех людей и коварства удалишься? Там большее нападение диавола и еще больше козней его постигнут тебя (2).

* * *

Сказывают, что море содержит в себе только живых животных, а мертвых извергает вон из себя: так бывает в море мира этого. Кто для мира и прихотей мира живет, тот любезное миру чадо, а кто отрекся и умер для него, того извергает и изгоняет вон из себя (3).

* * *

Если ищешь чести, славы, богатства в мире этом, хочешь, чтобы тебя хвалили, почитали, прославляли, миру служишь сердцем твоим (3).

* * *

Попал ли в какую напасть и прибегаешь к серебру или золоту, к защитникам своим, чтобы избавиться, — на мир надеешься, а не на Бога; к миру прилепился ты, а от Бога отступил (3).

* * *

Делаешь какое добро, то есть или милостыню даешь, или в церковь ходишь, или постишься, или храмы Божии строишь и украшаешь, или что иное, чтобы *явиться пред людьми* (Мф. 6, 18), — миру угождаешь, а не Богу (3).

* * *

Апостол говорит: *дружба с миром есть вражда против Бога, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу* (Иак. 4, 4). Сколь же страшно врагом Божиим быть, и как жалостно от дружбы Божией отпасть, не требует доказательства. Ибо с Богом и миром дружбу иметь, Бога и мир любить невозможно. *Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить*, — говорит Христос (Мф. 6, 24) (3).

* * *

Зачем ищем вне нас чести и славы, когда внутри нас такое достоинство имеем? *Ибо вот, Царствие Божие внутри вас* (Лк. 17, 21), — говорит Христос. Зачем стараемся собирать вне нас сокровище тленное, которое *моль и ржа истребляют и воры подкапывают и крадут,* когда внутри нас дано нам иметь такое сокровище, которого *ни моль и ржа не истребляют и ни воры не подкапывают и не крадут* (Мф. 6, 19–20)? Зачем гоняемся за увеселением суетного мира, когда Сам Сын Божий хочет утешить нас и увеселить? *Вот, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною* (Откр. 3, 20).

Эта пресладкая вечеря — не во вкушении сладкой и искусно приготовленной пищи, не в питии дорогих, сердце увеселяющих вин состоит, но в благоприятном вкушении любви и

благости Божией. Этой вечери чем кто более будет причащаться, тем более для него мерзкими будут сладости мира сего (3).

* * *

Пристрастившиеся к миру сытости не знают. Поэтому каждый должен заблаговременно от сетей этих пагубных отстать, дабы, в них запутавшись, так не окончить жизнь свою: тогда уже мир его и, когда он не хочет, оставит.

Пристрастие к миру причиной многих зол бывает (3).

* * *

Мир сей непостоянен. Как на воздухе различные перемены бывают: то день, то ночь, то светло, то мрачно, то тепло, то холодно, так и с человеком в мире сем случается: то богатство, то нищета, то слава, то бесславие, то честь, то бесчестие последует. Бывает, что кто сегодня богат, наутро нищ; кто ныне ездит на колеснице, наутро заключается в темнице; кого вчера хвалили, сегодня ругают; кому поклонялись, того попирают. И едва ли найдется, кто бы в одном постоянном счастье до конца жизни своей дошел. Зачем же за такой суетой гоняться, которая, как дым, ненадолго является и исчезает (3)?

* * *

Христиане в мире этом — пришельцы и странники. *Не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего* (Евр. 13, 14), — говорит апостол. И Давид Господу молится: *я странник у Тебя и пришелец, как и все отцы мои* (Пс. 38, 13). Если странники и пришельцы мы на земле, как и отцы наши, то на ином месте отечество наше и дом наш. Зачем так отягощаем странствующую душу нашу? Зачем столько богатств собираем ради одного смертного тела, которое может одним куском хлеба и чашкой воды довольствоваться, и которое со светом этим оставим? Не безумие ли, ради такого малого и бедного тела, которое малым довольствуется и в землю, будучи от нее же взятым, обратится, столько строить домов, столько собирать сокровищ, столько приготавливать одеяний, украшений, столько заготавливать кушаний, столько иметь слуг? Ей, прелесть одна суетного мира и обман князя тьмы, который помрачает душевные очи людей, чтобы этой суеты не могли усмотреть (3)!

* * *

Христос, Сын Божий, как словом, так и житием Своим научил нас суету мира сего презирать и так входить в Небесное Царствие, которое Он горьким Своим страданием и смертью отворил верующим во имя Его. Он в нищете пожил и *не имел, где приклонить голову* (Мф. 8, 20) — нам ли за богатством гоняться и дома расширять? Он *смирил себя, быв послушным даже до смерти* (Флп. 2, 8) — нам ли, червям, гордиться и превозноситься? Он презирал славу и хвалу человеческую — нам ли искать прославления? Он прощал врагов Своих — нам ли искать отмщения? Он горькую чашу страдания пил — нам ли в сластях валяться?

Весьма прельщаемся, когда, так живя, хотим быть христианами! Не то Он в Евангелии христианам Своим предлагает. Не богатство, не честь, не славу, не роскошь, не пространство в мире сем обещает, — но что? Скорби, тесный путь и узкие врата, любовь к врагам, отвержение от себя и каждому свой крест, как Сам Себя во образ дал нам. Если мы христиане, то не только имя носить, но и Дух Его иметь должны. *Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его* (Рим. 8, 9), — говорит апостол.

Если Он Учитель наш, то не только слово Его слушать, но и тому, чему слово Его учит нас, учиться должны мы. Если житие Свое во образ дал нам и сказал: *научитесь от Меня* (Мф. 11, 29), — то не только смотреть на нищету, смирение, терпение, кротость и страдание Его, но и учиться этому от Него должны. Если Он Вождь нам к небесам, то должны мы за Ним идти тем путем, Каким Он Сам шел. *Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мф. 16, 24; Мк. 8, 34; Лк. 9, 23). Если Пастырь Он наш, то мы, овцы Его, должны голос Его слушать. *Овцы Мои*, — говорит, — *слушаются голоса Моего* (Ин. 10, 27). Если Он Глава наша, то мы, как члены Его, должны Ему повиноваться. Если Он Жених наш, то должны мы веру и любовь к Нему цело хранить и не обращаться к нечистой любви мира сего (3).

* * *

Для того, чтобы от любви к суетному миру отвратилось сердце, нужно:

1. Вера нелицемерная (которая имеет место свое в сердце, а не только на языке); без нее этого отвращения быть не может. Ибо свойство веры в том примечается, что она одного Бога ищет, к Нему одному прилепляется, на Него одного надеется, уповает; защиты, помощи, избавления, спасения от Него одного ожидает и Его воле следует. Следовательно, удаляется от твари, от всего видимого, земного: от богатства, чести, славы, всякого пристрастия сердце человеческое, в котором находится, отвращает и к одному невидимому и вечному привлекает. Ибо как плоть и чувства наши склоняют и влекут сердце наше к земному и видимому, так, напротив, вера отвращает от этого и обращает к Богу и Его вечным обещанным благам, в основание полагая истину Божию, в слове Его святом явленную и утвержденную.

2. Нужно поучение усердное в Слове Божием, которое с помощью Божией веру укореняет и умножает и суету мира сего показывает.

3. Размышление о настоящей и будущей жизни, о настоящем и будущем веке, о временных и вечных благах. Ибо так человек внутренними глазами может усмотреть суету мира сего и прийти в познание истинного блаженства. Это более всего нужно — чтобы познать суету и то, в чем состоит истинное блаженство.

4. Поскольку *плоть желает противного духу* (Гал. 5, 17) и через чувства, как орудия свои, влечет нас к земному и видимому, нужно подкрепление от помощи Божией. Для чего должны всегда усердно молиться с пророком: *отврати очи мои, еже не видети суеты; в пути Твоем живи мя**, Господи (Пс. 118, 37) (3)!

* * *

Сколь тяжко грешит человек, когда любовь, которую должен Богу отдавать, к себе обращает; когда вместо Божией воли свою исполняет; когда послушание, которое должен Богу, как верховному своему Господу, оказывать, своей плоти оказывает. Когда славу, похвалу, честь, прославление должен имени Божию искать и Ему приписывать во всем, но вместо того сам хочет прославляться, и таким

* В переводе П. Юнгерова: Отврати очи мои, чтобы не видеть суеты, на пути Твоем даруй мне жизнь.

образом, на том месте, на котором великого Бога, Господа и Создателя своего должен иметь, на том себя, как идола, поставляет и почитает, а это не что иное, как великая неправда и бесстыдная вражда против Бога. Ибо *кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу* (Иак. 4, 4). Ибо мир, который должны мы ненавидеть, внутри нас, а не вне нас (3).

* * *

Сердце, пристрастившееся к миру, как веры, так и любви никакой ко Христу не имеет, какие бы ни делал человек внешние дела. Все, что противно Христу и от произволения бывает, веру и любовь Христову из сердца изгоняет. А оттуда следует, что апостол написал: *кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу* (Иак. 4, 4). Страшно сие, но истинно. Ибо сколько раз человек грешит от произволения, столько раз закон Божий и вечный разоряет и противится Законодавцу, и сколько раз к миру уклоняется и прилепляется, столько раз с Адамом к заповеданному древу руку свою простирает. Бог заповедал: *не любите мира, ни того, что в мире* (1 Ин. 2, 15) (4).

* * *

Ныне обрати очи твои на мир и рассмотри, что он такое, и что любящим его дает. Представляет тебе образ его апостол и говорит: *весь мир лежит во зле* (1 Ин. 5, 19). Зло в городах, в селах, зло в домах, зло на путях. Сосед на соседа враждует, путник с товаром боится разбоя, *враги человеку домашние его* (Мф. 10, 36), нищий богатому завидует, поселянин гражданину, сановитый простого презирает, простой негодует, жена мужа подозревает, муж жену, господин рабу не верит, раб господину льстит и лукавит. Все друг друга опасаются. Один крадет, другой, обкраденный, жалуется и проклинает. Тот клевещет, другой, оклеветанный, сугубо мстит оклеветавшему. Иной досаждает, другой мстит досадившему. От этого ссоры, брани, взаимные злословия, за этим следуют драки и кровопролития, отсюда друг на друга жалобы, друг друга судят и осуждают, а все неправы. Доходит дело до суда, тут злу последует новое зло, и большее. Вымышляют друг на друга язвительные обличения, друг друга погубить или в крайнее бедствие ввергнуть стараются. Сами себя беспокоят

душевредно, беспокоят и тех, кому долг надлежит разбирать правого и виноватого. Так мир непрестанно, как море, волнуется и любящих его утруждает.

Любящий Христа не так. Он, по подобию корабля, стоит в тихой гавани терпения, ни ветра, ни бури, ни волн не боится. Хотя и веют на него ветры искушений и ударяют волны бед, но он тишиною терпения безопасен стоит. Сам ни на кого не враждует, и враждующим прощает, и так тих, покоен, мирен внутри себя, всегда и везде сокровище свое с собою носит.

Мир сей обещает и представляет любящим его блаженство свое, но прелестное и ложное. Блаженство его состоит в чести, славе и сласти, но это блаженство подобно сонному мечтанию, или меху, надутому воздухом, который до тех пор кажется полным и нечто имеющим, пока воздух не выйдет, или подобно пузырю на воде, который как скоро является, так скоро и исчезает. Смотри и рассуждай, сколько за честью и славою гоняются любители мира. Но она сколь трудно снискивается, столь удобно теряется. И чем большая честь, тем удобнее погубляется, ибо столько врагов себе имеет, сколько есть завистливых и властолюбивых сердец...

Вторая часть, которая горькое мира сего составляет блаженство, — это богатство. Многие и этого, как чести и славы, желают и ищут, но не все обретают, а которые обретают, со многим трудом обретают, с большим берегут, с великою печалью лишаются. Сколько таковых есть, которые богатства, такими трудами собранного, в один час лишились и лишаются! Огню и вору и прочему бедственному случаю всякое подлежит богатство. Но хотя кто до кончины пребудет в этом своем мнимом благополучии, возьмет ли с собою его, отходя от мира? Нет, оставляет все в мире, что в мире имел. Серебро, золото, каменья дорогие, земли, вотчины, крестьяне, слуги, кони, кареты и все сокровище в мире остается, один отходит от света, как и вошел в свет. Гроб малый как нищего, так и богатого восприемлет и вмещает. Все прочее уже не его, другому в руки перешло...

Третья часть блаженства мирского состоит в плотоугодии, в банкетах, пиршествах, веселостях и во всем, что чувства услаждает. Это мнимое блаженство до тех пор показывается как

нечто, пока совершается и чувств касается, а как совершится, и чувствование престанет, то вместо сладости истинная последует горесть. Так, по совершении плотской похоти, угрызение злой совести бывает. Так, после банкетов и пьянства расслабление членов, умножение вредных мокрот, болезнь в голове, дрожание рук и ног, и всего состава телесного многоразличная немощь наступает. Молчу об ослеплении ума, о бесславии, о бесчестии и прочих плодах сластолюбия.

Кто блудником, прелюбодеем и пьяницей не гнушается? Никто благоразумный и того не похваляет, кто часто банкеты устраивает. Что сказать о душевных язвах, которые сластолюбцы от сего мнимого своего блаженства приемлют? Сласть есть удочка, которой сатана души ловит и в ад, место себе определенное, бросает. Самое кратчайшее время услаждаются сластолюбцы, но в ад сходят без конца горестную чашу мучения пить…

Вот в чем состоит мира сего блаженство, то есть в чести, любители которой к вечному бесчестию приходят, в богатстве, которое рачителей своих вечно нищими и убогими делает, в сласти, работающие которой вечно горести вкушают! А так видишь, что трехчастное это блаженство, которое того, кто в сновидении нечто сладкое ест и пьет, всеми почитается и поклоняется, великое сокровище нашел, но, пробудившись, голод и жажду чувствует, видит себя в презрении и нищете.

То же непременно и с миролюбцами случается, ибо они кратковременно, как во сне, упиваются изобилием роскоши и веселья мирского, утешаются честью и богатством, но при смерти и по смерти очувствовавшись, как от сна пробудившись, все противное видят. Вместо кратких сладостей — вечные чувствуют горести. Вместо богатства — убожество и нищету свою познают. Вместо чести и славы — в вечном бесчестии и бесславии себя видят. Поэтому праведно и истинно, но поздно каются и болезнуют, и в тесноте духа воздыхают.

Тогда признают, каковы мирские утехи, сколь ложны и прельстительны века сего веселости, за которыми истинные последуют скорби. Тогда исповедуют свое заблуждение, но не вовремя… Мира сего утехи и веселости проходят так, как бы их

и не было. *Ибо проходит образ мира сего* (1 Кор. 7, 31). *И мир проходит, и похоть его* (1 Ин. 2, 17) (4).

* * *

О, вечная жизнь! Как ты дорога и сладка, но мало кто любит тебя!

О, мир, мир! Юдоль плачевная — мир печали, воздыхания, трудов и бед исполненный мир! Как ты горек, и почти все любят тебя! Чтобы было, когда бы ты сладок был? Горек мир, но так многими любим! А как бы любим был, когда бы сладок был? Непременно бы все его за отечество и второй рай почитали.

Что в мире, кроме беды, напастей, трудов, печали, скорби и воздыхания, как на море, что кроме ветров, бури и волнения? Что и сладким кажется, то с горестью смешано, и что приятным кажется — внутри гнило и смрадно (5).

МИРОПОМАЗАНИЕ

Миропомазание — это Таинство, в котором дается нам сила через Святого Духа, чтобы мы возмогли твердо исповедать имя Христово и веру православную (1).

МНОГОЗАБОТЛИВОСТЬ

Многие христиане нынешнего века так стараются собирать [богатство], что рады были бы, если бы все сокровище мира сего в руки к ним пришло. Не довольствуются многими тысячами, а все более и более собирают и умножают свои сокровища. Не довольствуются той землей, которая им принадлежит, а все более и более расширяют ее и именем своим называют земли. Не довольствуются домами предков своих, а только то и знают, что новые изобретают, и расширяют, и возвышают, и великолепно украшают. Это их пышность и гордость, и причина всякого зла — лихоимство. Видят они сами, что их жизнь противна Христу, Который нищ был и не имел, где главы приклонить.

Бедный человек! Что много *заботишься и суетишься* (Лк. 10, 41)? Все, что ни собираешь и сколько ни собираешь, оставишь в мире. Зачем расширяешь земли свои? Посмотри вперед себя и увидишь, что для тебя уже копают яму в три аршина. Зачем широко расширяешь дом свой? Вот скоро переселишься в трехаршинный гроб, который тебе

готовится. Посмотри на него и увидишь, что все замыслы и начинания твои суетны. Вспомни, что ты странник и путник на земле: зачем же страннику и путнику много запасать и так бесполезно себя обременять (2)?

МОЛИТВА

Молитва, если хочешь, чтобы она была услышана, должна отвести тебя от греха. Ибо кто грешит и от греха не отстает, того молитва не принимается (1).

* * *

Что нужно для молитвы.

Прежде молитвы требуется:

1. Ни на кого не гневаться, не злиться, но всякую обиду оставить, чтобы и нам самим Бог оставил грехи. *Остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим... Если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших* (Мф. 6, 12, 15).

2. Примириться с тем, кого обидели словом или делом. *Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой* (Мф. 5, 23–24).

Во время молитвы требуется:

1. Смирение, так как земля и пепел, к тому же и грешные, величеству Божию предстоим и молим Его. Смирения знаки: головы преклонение, коленопреклонение, на землю себя повержение, в перси биение, и прочее. И эти знаки особенно на уединенной молитве показывать.

2. Надежда, что Бог, как вездесущий, молитву нашу слышит; как всемогущий, может все дать; как преблагой и милосердый Отец всех, хочет все дать, что нам нужно и полезно и воли Его святой не противно.

3. Усердие сердечное или горячность. *Из глубины воззвах к Тебе, Господи, Господи, услыши глас мой*!* (Пс. 129, 1–2) (1).

* * *

Причины, побуждающие к молитве:

1. Бог сам призывает, побуждает, увещевает к молитве.

---

* В Переводе П. Юнгерова: Из глубины (сердца) я воззвал к Тебе, Господи: Господи, услышь голос мой!

Просите, ищите, стучите, — говорит Христос.

2. Бог обещает молитву верного услышать. *Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам* (Мф. 7, 7), и прочее, — говорит Христос.

3. Достоинство молитвы велико, ибо это собеседование верной души с Богом. Сколь же велико и приятно — человеку тленному с Богом великим и бессмертным беседовать!

4. К Богу всегда подход удобен, открыты двери, только бы *смиренно и сокрушенно* было *сердце* (см.: Пс. 50, 19). К царю земному нелегко подойти с прошением, а к Царю Небесному без всякого промедления всегда приходить можем, когда хотим; не надо никого о докладе просить: прямо иди, приступай с надеждой.

5. Бог всех призывает к молитве, никого не исключая, и всех обещает услышать. *Близок Господь ко всем призывающим Его, ко всем призывающим Его истинно* (Пс. 144, 18). *Просите и дано будет вам,* и прочее. Нет лицеприятия у Бога, *Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2, 4). Хочет, чтобы все спаслись, и чтобы все приступали к Нему с молитвою.

6. Молитвой испрашивается благодать Святого Духа, которая помогает в подвиге против греха (см.: Лк. 11, 13).

7. Молитвой вооружаемся против врага нашего диавола и ею прогоняем его.

8. Молитвой избавляемся от всяких вредных и смертоносных случаев.

9. Молитвой избавляемся от печали, скорби и получаем утешение душе нашей, ибо молитва печальному, как прохлаждение во время зноя.

10. Без молитвы человек впадает в бесстрашие, заблуждение и крайнее развращение.

11. Грешнику не должно оставлять молитвы из-за грехов своих. Ибо, если думаешь, что ныне недостоин к Богу с молитвою приступать, то когда достоин будешь? Когда это достоинство будет? Когда себя освятишь, оправдаешь и чем? Откуда святость и правда наша? Христос оправдает. Кто праведен перед Богом? *Все согрешили и лишены славы Божией* (Рим. 3, 23).

Кем Манассия был? Великим грешником. Что же, отвержен ли молящийся? Нет: помолился со смирением и получил милость.

Кто жена, плакавшая при ногах Христовых? Блудница, грешница. Отвержена ли она Христом? Нет. Что же? Услышала сладкий Его глас: *прощаются грехи ее многие... Вера твоя спасла тебя, иди с миром* (Лк. 7, 47, 50).

Недостоинство же твое ничем не может повредить тебе. Одно требуется, чтобы оставил ты прихоти свои и с покаянием к Отцу Небесному прибегнул. *Когда умножился грех, стала преизобиловать благодать* (Рим. 5, 20). Как малейшая капля воды против океана, так грехи твои в сравнении с непостижимой Христовой благодатью (1).

* * *

Когда человек стоит перед своим царем и у него простит милости, то со смирением и благоговением на него смотрит, колени преклоняет и падает перед ним, весь ум и мысли собранными имеет, старается, как бы царя на милость преклонить и желаемое получить.

Видишь, христианин, как человек у человека милости просит! Какое внимание, смирение и благоговение показывает, желая получить просимое!

Из этого примера мы учимся, как должны мы в молитве стоять перед Господом Богом и Царем нашим, с умилением взирать на пресвятое Лицо Его, колени со смирением преклонять и падать перед Его величеством и желаемое просить. О человек! Помни в молитве своей, что ты перед Богом стоишь, с Богом беседуешь, Богу говоришь: «Господи, помилуй! Господи, ущедри! Господи, услыши! Господи, спаси!» — и прочее. И псалмы ли читаешь, или песни церковные поешь, Бога поешь, к Богу простираешь речь свою: «Ты, Господи! Тебе, Господи!» — и прочее. Кто ты? Земля, пепел и грешник. Перед Кем стоишь и беседуешь? Перед Богом Святым и страшным, перед Которым все создания, видимые и невидимые — как ничто. Ты малый и бедный червячок, к тому же и грешник, Богу вечному, непостижимо всемогущему предстоишь, молясь. Сам рассуди, какое здесь смирение и благоговение тебе требуется! Перед царем земным со смирением стоим и просим его, а тем более — перед Царем Небесным!

Отсюда следует:

1. Чтение молитв со скоростью, с какой только может язык справиться, не приносит никакой пользы.

2. Спешно читаемые стихи и поющиеся песни только шум один делают, а читающим и поющим не только не полезны, но и в грех обращаются.

3. Отсюда бывает, что попы, клирики и прочие люди, так читающие и поющие, не только не исправляются, но и хуже делаются, ибо никогда не молятся, хотя и часто в церковь ходят. Молитва — обо всем благом ходатаица наша. Поэтому без молитвы невозможно исправить себя, жить по-христиански и творить добро. Всякое добро нужно у Бога просить. Будучи злыми, без Бога добрыми быть не можем.

4. Поскольку молитва бывает для нас причиной всяких благ, то сатана, враг наш, зная эту великую пользу, исходящую нам от молитвы, всячески препятствует нам, то мысли о мирских вещах предлагая, то злыми помышлениями докучая нам, то уныние влагая. Потому благочестивым нужно в молитве осторожными быть, врагу противиться, мыслям не допускать рассеиваться и Богу одному внимать, чтобы как телом, так и духом перед Богом стояли, как телом перед Ним падаем, так и духом перед Ним падали, чтобы то, что говорит язык, о том ум и сердце не молчали бы, — словом, чтобы внутренность молящегося с наружностью согласна была (2).

* * *

Что у воина меч и прочее оружие, то у христиан молитва и слово Божие. Христианин без молитвы и Слова Божьего — как воин без меча и ружья. Воины в битве всегда при себе имеют меч и оружие. Так и христиане всегда должны быть вооружены духовным мечом Слова Божьего и оружием молитвы. Ибо непрестанная у них брань против своих врагов. Поэтому повелевается им: *непрестанно молитесь* (1 Фес. 5, 17) (2).

* * *

Видим, что к Царю или к какому-либо высокому лицу не в любое время и не в любом месте можно приступить с прошением. К Богу же нашему, христианин, — не так: к Нему везде и всегда удобен приступ бывает. Везде и всегда готов Он слушать нашу молитву. Ночь и день, вечер и утро и всякое время и час удобны для молитвы.

Также в любом месте удобно к Нему приступать, ибо везде и

всегда со всеми нами находится. Можем к Нему приступать с прошением нашим в церкви, в доме, в собрании, в пути, при делах, на ложе, идя и сидя, трудясь и отдыхая, и в любое время. Ибо везде и всегда можем ум и сердце к Нему возводить, и прошение сердца Ему приносить, и с коленопреклонением сердечным падать перед милосердными Его очами, и милости от Него ожидать. Ведь к Богу не ногами, но сердцами приступаем.

Приступай, христианин, везде и всегда к милосердному Создателю твоему, исповедуй и признавай нищету твою, бедность и окаянство, и получишь богатство благости от Него (2).

* * *

Христианин, хочешь ли перед Богом стоять всегда и с Ним беседовать? Будь всегда умом и сердцем твоим с прелюбезным Богом, и сердцем и умом поклоняйся Ему, и молись Ему, и хвали Его — и будешь всегда Ему предстоять и беседовать с Ним. Это возможно будет тебе делать на всяком месте и всегда, днем и ночью, утром и вечером, и когда хочешь, при людях и в уединении, в деле и без дела, на пути и в доме стоя, ходя, сидя и на ложе лежа, словом, всегда и на всякое время, и везде. Поскольку Бог везде есть, и всегда, и везде готов слушать тебя (см.: Иов 19, 23; Пс. 33, 16). Всегда двери к Нему открыты. Но кто хочет с пользой Богу в молитве предстоять, и с Ним беседовать, и хвалить Его, и так свойственное ангельскому званию совершать, тот должен Ангелам подражать и чистотой, и добродетелями (2).

* * *

Многие думают, что они во все дни и часто молятся, ибо много поклонов делают и много молитв написанных читают, но поскольку без разума и внутреннего внимания делают это, то или мало когда, или никогда не молятся. Все внешнее без внутреннего — ничто (2).

* * *

Люди чего не знают, тому учатся, и чего не имеют, того ищут. Не знают искусств и наук, поэтому входят в академии и школы, и там обучаются, и учатся, и бывают разумными. Так и мы должны делать, исполняя свойственное христианскому званию. Не знаем, как молиться — должны учиться

тому. Поэтому и апостолы ко Господу молились: *Господи! научи нас молиться* (Лк. 11, 1). Изрядно учат нас молиться и славословить Бога каноны, которые говорят о покаянии, о страстях Христовых, о Воскресении Христовом и прочие, в праздники читаемые, и другие церковные молитвы. Они учат и подвигают к истинной молитве и славословию, но если читаются с рассуждением и разумом, а без этого нет никакой пользы (2).

* * *

Истинная молитва состоит не в одних наружных словах и устном говорении; но истинная молитва состоит *в духе и истине* (Ин. 4, 23). Когда молимся Богу, то должно пред Ним стоять не только телом, но и духом, и молитву говорить не только устами, но и умом и сердцем, и не только голову и колени преклонить, но и сердце наше пред Ним, и к Нему умные наши очи возводить со смирением. Всякая молитва должна от сердца происходить; и что язык говорит, ум и сердце говорить должны. Поэтому ничему так обучаться не должно, как истинной молитве. Бог *смотрит на сердце* (1 Цар. 16, 7), а не на слова наши, и внимает воздыханию сердечному, а не говорению устному. *Господи! научи нас молиться* (Лк. 11, 1).

Таковая молитва, то есть в духе и истине совершаемая, на всяком месте может твориться. Ибо духом везде и на всяком месте, в доме и вне дома, в явном и тайном месте, при народе и без народа, ходя, и сидя, и лежа, и на пути, и на торжище, и всегда и на всяком месте пред Богом свободно стоять, и поклоняться, и молиться можно. Ибо дух всегда свободен, и везде и всегда может к Богу приступать, и с Ним беседовать, и Ему поклоняться. И к Богу, как вездесущему, и на всех нас взирающему, и о всех нас промышляющему, везде и на всякое время доступ свободен; и всякого везде и всегда Он готов слышать. К человеку не всегда можно приступать с прошением нашим: к Богу всегда двери открыты. И хотя бы все люди, по лицу всей земли рассеянные, к Нему *в духе и истине* приступили и молились, — всех бы услышал. Услышь нас, Боже, Спаситель наш, упование всех концов зем-

ли и находящихся в море далеко (Пс. 64, 6) (2).

* * *

Молитва должна быть со смирением и благоговением. Христианин! Вспомни, кто ты и перед Кем стоишь в молитве твоей. *Земля и пепел* (Сир. 10, 9; 13, 31), к тому же грешник, пред Богом Святым, Великим и Непостижимым стоишь!.. Вспомни, с Кем беседуешь в молитве, Кому говоришь: «Помилуй, Господи! Подай, Господи! Ты, Господи! Тебе, Господи! — и прочее. С человеком царем, или господином, или какой властью смиренно и благоговейно говорим; несравненно большее смирение и благоговение нужно, когда пред Богом стоим и беседуем с Ним; ибо Бог несравнимо превосходит всякого человека и величество Его непостижимо.

Сколь великое дело и честь человеческая — пред Богом стоять и беседовать с Ним! Преславно с царем земным беседовать: тем более с Богом, Царем Небесным, Который есть Царь царствующих и Господь господствующих. Нет большей чести человеку, как с Богом беседовать. Слава Тебе, Господи, что сей чести нас, бедных грешников, удостоил. Буди имя Господне благословенно вовеки (2)!

* * *

Молитвы, каноны и стихи церковные, со скоростью и без рассуждения и внимания читаемые, не что иное, как только один шум, как сам видишь, христианин; и более они, так читаемые, Бога раздражают, нежели умилостивляют. Таковые, хотя часто мнят, что молятся, однако же никогда не молятся. Лучше пред Богом сказать от сердца и со смирением и благоговением два или три слова, нежели много прочитать молитв и канонов без рассуждения и со скоростью. Бог внимает внутреннему, а не внешнему и слушает воззвания сердечные, а не устные. Моисей ничего устами не говорил, но только сердцем к Богу молился, когда привел Израиля к морю Чермному; но Бог ему сказал: *что ты вопиешь ко Мне* (Исх. 14, 15)? Также Анна, мать Самуилова, ничего не говорила устами, но только сердцем одним воздыхала и вопила ко Господу; однако же услышана была молитва ее, и получила желаемый плод молитвы своей (см.: 1 Цар. 1, 13 и 20).

Так Бог внимает сердцу, а не устам нашим.

Учись, христианин, Богу молиться *духом и истиною*, и так Ему поклоняться, и Его призывать, и Его почитать. Бог на всяком месте есть, и всегда готов нас слушать; всегда и везде можешь Ему молиться и поклоняться *духом и истиною* (2).

* * *

Молитва может быть без голоса и внешних слов, умом и сердцем творимая, и она действительна. Но внешняя молитва, из одних слов состоящая, не есть истинная молитва, но только голос без разума. Так тогда бывает, когда человек читает молитву, но об ином думает. Посему должно непременно внимать читаемым словам молитвы, и к ним ум и рассуждение свое привязывать, и думать, что в молитве пред Богом стоим и Ему говорим, и молимся, и милости у Него просим, — и так обучаться истинной молитве.

Ибо молитва, поскольку есть великое добро и причина всех благ, то многого труда и обучения требует. И ничему так диавол препятствовать не старается, как молитве нашей, ведая, что ею все блага от Бога получаем. Поэтому должно со всяким усердием заботиться о том, чтобы молитва от сердца происходила, и ум и рассуждение к читаемым словам молитвы были привязаны (2).

* * *

Начиная молиться, вспоминай, что ты хочешь пред Богом стать, и стоять в молитве, и Ему говорить, и у Него милости просить так, как раб пред господином, или подданный пред царем стоит, и кланяется ему, и милости у него просить. Веруй и думай, что Бог близ тебя и пред тобою, и так возбудится истинная, сердечная и благоговейная молитва. Тогда будешь пред Ним падать со смирением, и кланяться, и воздыхать, и молиться, и говорить: «О Господи! Помилуй! О Господи, ущедри! О Господи, услыши!» Тогда и сердце, и ум согласны будут со словами молитвы твоей. *Близок Господь ко всем призывающим Его, ко всем призывающим Его истинно* (Пс. 144, 18) (2).

* * *

Сами себя без помощи Божией мы победить не можем и без благодати Божией богоугодного дела творить не можем. *Без*

Меня не можете делать ничего (Ин. 15, 5), — говорит Христос Бог. Поэтому велено нам часто и усердно молиться и помощи и благодати просить. Как через злобу диавольскую человек испортился, так подобает ему благодатью и помощью Божией исправиться. Как через действие врага того сделался склонным и расположенным ко всякому злому делу, а ко всякому делу доброму нерасположенным, ибо внутри сердца его злое похотение и отвращение от добра кроется, — так подобает ему силой Святого Духа, верой во Христа, сделаться охотно готовым ко всякому делу благому и тщательно и прилежно отвращающимся от всякого злого дела, чтобы вместо злобы диавольской, действовавшей в сердце его, теперь бы в сердце его действовала благодать Святого Духа. И так, если сердце из злого в доброе переменится и исправится, исправиться может весь человек; для чего непременно нужна молитва и воздыхание. Но к молитве должно себя принуждать и обучать, чтобы не в словах одних была молитва. Должно рассеивающиеся помышления собирать и привязывать к молитве, и что говорится словами, о том рассуждать умом, и так сердце с воздыханием к Богу возводить (3).

* * *

Старание и подвиг человеческий без помощи Божией ничего не может, ибо растленное и ко всякому злу склонное естество имеем, и сатана всегда старается запнуть ноги наши, скрывает сети перед нами и на пути нашем полагает нам соблазны, и так старается любым способом нас в грех ввергнуть. Поэтому непременно нужна всегдашняя молитва желающему против греха сражаться. На всякий час требуем помощи Божией, ибо на всякий час борет нас враг наш, потому всегда и помощи у Бога против него просить должно (3).

* * *

Без смирения молитва неполезна бывает, ибо *Бог гордым противится* (1 Петр. 5, 5). Напротив, на смиренных милостиво призирает Бог: *призрел Он на молитву смиренных и не отверг моления их* (Пс. 101, 18), — говорит Псаломник. Так Он призрел на молитву смиренного мытаря, хотя грехами и обременен был, — как и отринул гордое самохвальство

фарисейское. *всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а смиряющий себя возвысится* (Лк. 18, 14). Так сотник в Капернауме, который считал себя недостойным того, чтобы в дом его Христос вошел, получил желаемое, да еще с похвалою: *и в Израиле не нашел Я такой веры* (Мф. 8, 10), — сказал Христос. Так верная хананеянка, которая не отказалась быть подобной псам, едящим крохи, падающие с трапезы господ своих, слышит от Христа: *о женщина! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему. И исцелилась дочь ее в тот час* (Мф. 15, 28). Ибо где вера истинная, там и смирение: смирение от веры неотлучно. С такой верой и смирением и мы должны приступать к величеству Божьему, если хотим чего просить и просимое получить, — помнить, кто мы и к Кому с прошением приступаем (3).

* * *

Поскольку молитва есть прошение добра у Бога, Источника благ и Подателя просящим у Него; и *всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов* (Иак. 1, 17), как апостол учит: молитва есть причина всякого добра, как душевного, так телесного и временного, и показывает истинного христианина.

1. Молитвой исповедуем то, что Бог Сам говорит: *Я — Господь Бог твой* (Исх. 20, 2), — то есть, показываем молитвой о себе, что мы иного Бога не знаем, кроме Него, и на Него одного всю надежду нашу возлагаем, Ему одному поклоняемся, Его одного почитаем, от Него одного милости ищем. И тем исповедуем, что Он есть Бог живой, вечный, вездесущий, всеведущий, всемогущий, обо всех промышляющий и один всякое добро подающий, и *есть Бог наш,* Господь наш, Промыслитель наш, *мы же народ Его и овцы пастбы Его* (Пс. 99, 3).

2. Молитвой показываем, что мы Божие обещание за великое почитаем, и подаем известие, что мы верим тому, что Бог обещал, и что Бог есть истинный, неложный в Своих обещаниях, ибо Он сам велел нам молиться и обещал услышать нас.

3. Молитвой утверждается и умножается вера, подобно дереву, которое чем более орошается, тем более растет. Ибо Божия благодать, как дождь тихий, снисходит на молящегося, и

орошает сердце его, и плодоносным делает для творения добрых дел.

4. Молитвой избегаем бесстрашия. Ибо молитвой исповедуем Бога вездесущего, всевидящего, Которого, как вездесущего, должно бояться и почитать.

5. Молитвой вооружаемся против искушения диавола, греха и всякого неблагополучия. Ибо молитва есть оружие христианское, которым противимся диаволу и служителям его и сохраняем себя и град наш душевный.

6. Молитвой прогоняем печаль и скорбь. Ибо как отраду получаем некую, когда верному нашему другу сообщаем нашу скорбь, так, или намного большее получаем утешение, когда скорбь нашу преблагому и милосердному Богу объявляем и просим от Него утешения. Так молитвой святой Давид скорбь и печаль свою сообщал Богу и получал утешение, как это во многих псалмах показывается.

7. Молитва есть беседа с Богом. Сколь же великое дело есть человеку тленному с Богом великим и бессмертным беседовать! Великим считаем с царем земным беседовать, тем более с Царем Небесным и Вечным беседовать — великое и желаемое дело!

8. От оставления молитвы все противное последует. В оставляющем молитву оскудевает и исчезает вера: ибо человек сам собою не может противиться искушению и так впадает в бесстрашие и всякий грех. От этого следует развращенная и безбожная жизнь, а далее отчаяние, наконец, явная погибель (3).

* * *

Причины, которые подают надежду на молитву:

1. Бог всех побуждает к молитве и призывает, как о том во многих местах Святого Писания можно найти.

2. Молящегося услышать милостиво обещал: *просите, и дано будет вам* (Мф. 7, 7).

3. Сам Бог научил, как и молиться нам, как молитва *Отче наш* (Лк. 11, 1–4), и псалмы, и прочие пророческие молитвы показывают. Ибо мы сами от себя не знаем, как и о чем молиться, посему милосердный Бог и тому нас научил (3).

* * *

Поскольку Бог на всяком месте есть, — *Бог наш на небе и*

на земле (Пс. 113, 11), говорит Псаломник, — то на всяком месте и молитву слушает. Поэтому на всяком месте молиться возможно. К царям и князьям надо далеко идти, трудиться ради нужды, а к Богу не так. Где находишься, там и Бог с тобой; там и молись Ему; там и слышит тебя. Так святой апостол хочет, *чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи* (1 Тим. 2, 8). И Христос говорит: *наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу* (Ин. 4, 21), но на всяком месте (3).

* * *

Всякое время для молитвы удобно: день и ночь, утро и вечер, полдень и полночь. К человеку с прошением не всегда можно приступать, поскольку или нуждами, или немощью, или сном, или иным чем занят бывает, а к Богу не так. Но всегда, и всякое время свободно; всегда двери открыты нам, когда хотим приступать к Нему, пока в этом веке живем; всегда готов слушать прошение наше (см.: Мф. 7, 7–8; Ис. 65, 24); всегда готов, ибо Благ, *благодать подать просящим* (Лк. 11, 13) (3).

* * *

Поскольку Бог — Сердцеведец, то и сердечное наше желание, воздыхание слышит и знает, хотя бы уста и молчали. *Желание убогих Ты услышал, Господи, преданности сердца их вняло ухо Твое* (Пс. 9, 38). Ибо Бог не требует от нас слов. Человек человеку не может прошения своего иначе объявить, как только устами и посредством слов, а Бог без слова и само помышление наше знает; и равно перед Ним как слово, так и помышление наше. Но еще и то, что будем помышлять, знает. *Ты издали уразумел помыслы мои* (Пс. 138, 2), — говорит Псаломник. Итак, молитва самим умом и без слов может совершаться. Так молилась святая Анна, мать Самуила, как о ней Писание говорит: *и она говорила в сердце своем, только уста ее двигались, а голоса ее не было слышно* (1 Цар. 1, 13) (3).

* * *

Как сердечная молитва без голоса и слов может быть, так уста без сердца, и слова без разума, и голос внешний без внутреннего сердечного усердия никакой пользы не приносит. Ибо голос внешний и слово должно

быть согласно с внутренним помышлением; и слово не что иное, как извещение внутреннего состояния. Бог же *проницает сердце наше, и смотрит на сердце* (1 Пар. 28, 9; 1 Цар. 16, 7), а не на слова. Следовательно, слова, если нет согласия с сердцем, — ничто. Это тогда бывает, когда одно говорит язык, другое помышляет ум. Поэтому должно стараться, чтобы и сердце молилось, когда молится язык, и ум помышлял то, что уста произносят; чтобы сердце согласно было со словом, и слово с сердцем, и помышление в том упражнялось, что голосом произносится (3).

* * *

Как праведнику, несмотря на свою правду, должно молиться, так и грешнику, из-за грехов сотворенных, не должно оставлять молитвы, но всякому должно со смирением на одно милосердие Божие взирать. Ибо как праведник от Бога, а не от себя имеет правду, так и грешник должен ту же правду от Бога молитвой, прошением, сокрушением сердца и истинным покаянием и верой во Христе Иисусе искать. Фарисей, поскольку на правду свою взирал в молитве, отвержен, а мытарь, обремененный грехами, поскольку одно милосердие Божие полагал перед собой в молитве, услышан. *Сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот* (Лк. 18, 14), — говорит Христос (3).

* * *

Как прилежно должно нам молиться, учит нас Христос притчей о друге, который в полночь пришел к другу своему просить хлеба (см.: Лк. 11, 5–8), притчей о вдове, которая неотступно приходила к судье нечестивому и просила защиты от соперника своего (см.: Лк. 18, 1–8). И еще: *просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам* (Мф. 7, 7). Ибо должно не только просить, но и искать; не только искать, но и стучать, то есть неотступно просить и очи свои душевные к милосердию Божьему возводить, по примеру Псаломника: *очи мои я возвел к Тебе, живущему на небе. Вот, как очи рабов обращены на руки господ их, как очи рабы обращены на руки госпожи ее, так очи наши — ко Господу Богу нашему, доколе Он помилует нас* (Пс. 122, 1–2) (3).

* * *

Молитва прилежная с верой все получает, чему пример подает женщина хананейская, в Евангелии упоминаемая: *помилуй меня, Господи, сын Давидов*, — вопиет ко Христу, — *дочь моя жестоко беснуется*. — Христос ответа ей не дает. Апостолы, *приступив, просили Его: отпусти ее, потому что кричит за нами*. — Но Христос отвечает: *Я послан только к погибшим овцам дома Израилева*. — Женщина не отступает, но усугубляет моление, кланяется, показывая смирение, и вопиет опять: *Господи! Помоги мне!* — Христос же *сказал в ответ: нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам*. — Женщина и после этого, такого жестокого ответа не отходит; но, о псах услышав, за благо принимая это и признавая себя псом, опять сердечное желание и горячность показывает: *так, Господи! но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их*. Тогда, видя постоянную и твердую веру и неотступное прошение женщины, *Иисус сказал ей в ответ: о, женщина! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему* (Мф. 15, 22–28).

Вот что молитва прилежная, верой подкрепляемая, получила: *да будет тебе по желанию твоему!* И не только желаемое получила, но и похвалу вере своей услышала от Господа, сердца и утробы испытующего. «Почему же так нескоро сотворил Христос по прошению жены той? Хотел показать великую ее веру». Так учит святой Златоуст (в Беседе 38 на Книгу Бытия).

Подобно женщине той, должно и нам с верой стучать в двери милосердия Божия и считать себя как бы псами, которые едят крохи, падающие с трапезы господ своих, да так призрит и на наше смирение Иисус Христос Господь наш, Который призрел на смиренную и верную молитву женщины хананейской. Ибо *Иисус Христос вчера и сегодня и вовеки Тот же* (Евр. 13, 8). Ибо если ныне Он и невидим нами, но Духом пребывает неотступно с верными Своими (Мф. 28, 20), милует с верой вопиющих к Нему и исполняет прошение просящих (3).

* * *

Поскольку нет пользы от той молитвы, в который язык молится, а ум празден, язык гово-

рит, а ум молчит, язык Бога призывает, а ум рассеивается по созданиям, как сказано, поэтому должны с помощью Божией о том стараться, чтобы и ум то помышлял и делал, что язык говорит, и слова в молитве были бы не что иное, как толкование и свидетельство совета и желания сердечного; чтобы *от избытка сердца говорили уста* (Мф. 12, 34), а не только от памяти; и что сердце зачнет и породит, то бы на устах являлось, подобно воде, в котле кипящей, которая наверху издает пузыри, когда на дне котла становится горячей и кипит.

К этому способствует:

1. Стараться о том, что Псаломник говорит: *всегда я видел Господа пред собою* (Пс. 15, 8), дабы хотя и всегда, но особенно в молитве Бога перед собою видеть, верой перед Ним с раболепным смирением стоять, Ему нужды свои излагать, и с сердечным преклонением голову и колени преклонять, и так ожидать милости от Него, как делаем, когда предстоим земному монарху и от него милости просим. Такое устроение не попустит уму нашему рассеиваться в молитве. Поэтому, когда хотим молиться, прежде начала молитвы должны мы помышлять и в уме положить то, что перед Богом хотим стать и о своей нужде Его просить.

2. Истинная молитва от размышления бывает, поэтому молитву с размышлением и начинать и творить должно.

3. Поскольку *истиною и духом* (Ин. 4, 23) молиться должно, и того сами от себя сотворить не можем мы по немощи нашей, поэтому должны и о том молиться Богу, чтобы научил нас молиться и призывать имя Его духом и истиною. *Мы не знаем, о чем молиться, как должно,* — говорит апостол (Рим. 8, 26). Должны и мы просить Христа: *Господи! научи нас молиться* (Лк. 11, 1) (3).

* * *

Молиться должно не только самому за себя, но:

1. Друг за друга. Ибо все верные, по всему миру рассеянные, это одно духовное тело, одну преблагословенную Главу имеющие — Христа, и одним Духом Божиим просвещаемые и наставляемые (см. Рим. 12, 5; 1 Кор. 10, 17; 12, 12–13, 20, 27). Итак, как духовные члены, одно духовное

тело составляющие, должны друг другу помогать молитвой. Как в вещественном теле члены друг о друге пекутся, так и мы, друг за друга молясь, как бы единый голос к Небесному Отцу должны испускать с верой и любовью: *Отче наш, Иже еси на небесех!* — и прочее.

2. Подданным молиться *за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте,* как учит апостол (1 Тим. 2, 2).

3. За пастырей, людям в паству им порученным, и пастырям за людей своих.

4. Должно, по слову Христову, *молиться и за обижающих нас и гонящих нас* (Мф. 5, 44) (3).

* * *

Молитве препятствие чинит следующее:

1. Грех совершаемый, когда кто от греха отстать не хочет; например, прелюбодеяние и всякая нечистота, хищение, мздоимство, пьянство и прочее. *Когда прострете руки ваши ко Мне, отвращу очи Мои от вас; и если умножите моление, не услышу вас, ибо руки ваши исполнены крови* (Ис. 1, 15), — говорит Бог через пророка Исаию. И еще: *грехи ваши произвели разделение между вами и между Богом, и из-за грехов ваших Он отвратил лицо Свое от вас, чтобы не помиловать* (Ис. 59, 2), и проч. Апостол говорит: *да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа* (2 Тим. 2, 19). Поэтому желающий молиться должен оставить грех и примириться с Богом, и так с надеждой приступать к Богу.

2. Гнев и злоба, против ближнего в сердце питаемая. *И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши. Если же не прощаете, то и Отец ваш Небесный не простит вам согрешений ваших* (Мк. 11, 25–26), — говорит Христос.

3. Немилосердие к ближнему. *Тот, кто затыкает уши свои, чтобы не слышать немощного, тот сам призовет и не будет услышан* (Притч. 21, 13), — говорит Писание… Итак, должны сами мы милость ближним оказывать, если хотим милость о Бога получить.

4. Препятствует обида, по отношению к ближнему сотворенная и невознагражденная. *Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь,*

что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой перед жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой (Мф. 5, 23–24), — говорит Христос. Итак, желающий молиться должен с обиженным ближним примириться. *Когда один молится, а другой проклинает, чей глас услышит Владыка* (Сир. 34, 24)? — говорит Писание. Ты молишься, а брат твой, обиженный тобой, плачет; Христос же говорит тебе: *пойди прежде примирись с братом твоим*. Поэтому должен примириться с братом, и тогда молиться (3).

* * *

Здесь прилично и нужно вспомнить о беззаконных и богопротивных призываниях имени Божия, которые не что иное, как диавольские козни и вымыслы, ради бесчестия имени Божия и погибели человеческой ухищренно изобретенные.

1. У многих в обычае во всяких разговорах о низких вещах и почти ко всякому слову приговаривать: «Ей-Богу!» Или: «На то Бог!» Или: «На то Христос!» Или: «Свидетель Бог!» Или: «Видит Бог!» — и прочее. Страшное и с глубоким смирением самими Ангелами почитаемое имя — Бог, при воспоминании о Нем трепетать и голову с сердцем преклонять должно! Но бесстрашное сердце того не понимает и языком злым, как низкой (что и говорить страшно) вещи, касается. Монарха земного, человека, имя почитается его подданными, как и должно, и с почтением в нужных случаях поминается, а имя Божие, великое и превознесенное, от христиан и такого почтения не имеет!

Странное и жалости достойное дело! Так сатана ослепляет бедного человека! Но что страшнее и горше — многие в шутках, многие для прельщения и обмана ближнего, поминают великое и страшное имя Божие. О, Твое долготерпение, Преблагой Владыка наш! *Благословен еси, Господи Боже отец наших, и благословенно имя славы Твоея святое и препетное, и превознесимое вовеки* (Дан. 3, 52)! О, если бы у этих людей открылись внутренние очи, и они увидели бы, что Бог есть Существо такое, у Которого в руке весь свет, и они сами, и смерть, и жизнь их: увидели бы, в каком бедственном и опасном состоянии находятся, и впредь опасались бы

поминать Божие имя без почтения и страха!

2. У многих есть обычай к суду Божьему отсылать обидевшего: «Суди-де ему Бог!» А за что? «Обидел-де меня он». Что говоришь, несмышленый человек: «Суди ему Бог»? Ты говоришь: «Судит ему Бог», а Христос говорит: *Молитесь за обижающих вас* (Мф. 5, 44). Так рассуди, каким ты духом здесь имя Божие призываешь и суда просишь у Бога на брата твоего? Он тебя обидел вчера, а ты его сегодня, а может быть, и прежде, как случается часто с живущими в обществе; ты на него суда просишь, а он на тебя. И что было бы, если бы по желанию нашему делал Бог? Едва бы кто на свете остался в живых: ибо много друг другу и перед Богом согрешаем. Так-то несмысленно делаем мы, когда друг друга к суду Божьему призываем!

3. Сюда относятся те, которые псалмы святые и прочие писанные молитвы скоро, как может справиться язык, читают, что бывает и в церковных собраниях у клириков. Всякий может рассудить, что эта молитва не молитва, а чтение слов писанных, или лучше — шум и звук, в воздух ударяющий, и потому как чтецы, так и слышащие такое чтение остаются бесплодными; и каковыми приходят, таковыми, если не хуже, отходят от молитвы.

4. Еще хуже того делают те, которые в два голоса отправляют чтение свое, когда одновременно одни поют, а другие читают, в одном собрании один одно, другой другое читают вслух вместе. От такого чтения и пения не иное что последует, как только шум, которым храмы и слух слышащих наполняются, — ленивым угождение, добрым — печаль сердечная и воздыхание, всем приходящим — соблазн и вред.

Что в таком шуме понять может пришедший в церковь человек? Что он будет слушать: пение или чтение? Того или другого чтеца? Хотя два уха имеем, но один слух, одну душу, которая слушает; один ум, который рассуждает; одно сердце, которое чтением должно пользоваться. Но на два голоса разделенный слух ни того, ни другого хорошо слушать, понять и в сердце допустить не может, и так стоит всякий пустой, никакой пользы от чтения такого не получает, как любой может это видеть...

Всему тому причиной леность неисправных попов и клириков, которые сами, закрыв глаза, спешно идут в ад и порученных им за собой туда же влекут.

5. Есть у некоторых обычай из святых псалмов петь между бокалами и поздравлениями. Но сколь неприлично, или даже богопротивно, — священную песнь к плотоугодию присовокуплять, сами они видеть могут. Святые псалмы — это дело Духа Святого и содержат высокие и великие тайны Божии, и переданы нам ради душевной нашей пользы; их должно петь трезвенным и целомудренным духом, сердцем и устами. Пьянство же есть дьявольское дело и причина многих соблазнов, оно от повторений бокалов и поздравлений бывает.

Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром? (2 Кор. 6, 14–15) *Грешнику же сказал Бог: зачем ты проповедуешь уставы Мои и держишь завет Мой в устах своих? Ведь ты возненавидел наставление и поверг слова Мои назад* (Пс 49, 16–17). Должно таким опасаться, чтобы не быть подражателями Валтасару, царю вавилонскому, который приказал священные церковные сосуды на пьянственный пир принести и со своими вельможами и наложницами пил из них (см.: Дан. 5). Там были сосуды, Богу посвященные, здесь — псалмы, органы духовные, которыми пророк Божий, Духом Святым движимый, Божию хвалу воспел.

Можно петь христианам и за столом, и вне стола, и везде, и на всяком месте псалмы и прочие песни Божии; и долг христианский того требует, чтобы везде и на всяком месте благость Божию хвалить и благодарить, — но с трезвостью и целомудрием. Ибо псалмы святые, как и прочие книги Святого Писания, как Божие Слово, требуют высокого почтения (3).

* * *

Оставление молитвы — это доказательство потерянной веры. Человек, пока в мире сем живет, подвержен всякому бедствию и искушению плоти от диавола, злых духов и злых людей, и этому бедствию, так как немощен, противиться никак не может сам по себе, без помощи Божией, которая молитвою испрашивается. Молитва — это христианское оружие против диавола и прочих врагов.

Поэтому оставившему оружие следует оставить и брань и покориться врагу. Отчего усердно и часто, даже *непрестанно,* велено нам *молиться* (Лк. 18,1–7; Рим. 12, 12; 1 Фес. 5, 17; Еф. 6, 18) (4).

* * *

Нужда наша, как телесная, так и духовная, побуждает нас к молитве. Телесная нужда во временном и к относящемся к временной жизни, духовная — касающаяся спасения наших душ (4).

* * *

Великое дело благости Божией — то, что человек сподобляется с непостижимым Богом — Отцом и Сыном и Святым Духом — беседовать, нужды свои Ему представлять и просить о них, хвалить, воспевать и благодарить Его, что посредством истинных, верных и смиренных молитв бывает (4).

* * *

Молиться должно не только языком, но и сердцем, то есть от сердца должна происходить молитва… В молитве объявляем Богу сердечные наши желания, и потому должно и в уме помышлять, и в сердце иметь и желать то, что языком и словами произносим. Иначе никакой молитвы не будет, а только праздные слова. Поэтому должно нам себя молитве обучать и об этом Господа Самого просить, чтобы Духом Своим Святым научил нас молиться, как апостолы просили Его об этом: *Господи! научи нас молиться* (Лк. 11, 1). Отсюда можно заключить, что не может быть истинной молитвы без действия Святого Духа. Ибо когда Этот благой Утешитель коснется нашего сердца, тогда, как курение от зажженного фимиама, от сердца произойдет воздыхание, святое желание и истинная молитва, и приблизится к престолу благодати (4).

* * *

Молиться должно:

1. *Во всякое время* (Еф. 6, 18), *всегда* (Лк. 18, 1), *непрестанно* (1 Фес. 5, 17). Молиться же всегда и непрестанно означает не то, чтобы всегда читать написанные псалмы или молитвы и класть поклоны, — это невозможно, ибо любому христианину надобно дело, согласно званию своему делать, а также утружденная плоть требует упокоения, сна и прочего, но значит то,

чтобы часто, во всяком начинании и деле, ум, сердце и воздыхание к Богу возводить и просить тем у Него милости, помощи и защиты. Причина тому следующая. В любое время сатана со своими злыми слугами делает нам козни, а также плоть всегда противится духу (см.: Гал. 5, 17), — и этим врагам мы сами противиться не можем, поэтому должно с молитвой и происходящей от нее помощью Божией против них вооружаться, стоять и крепиться, как Псаломник говорит: *очи мои я возвел к Тебе, живущему на небе. Вот, как очи рабов обращены на руки господ их, как очи рабы обращены на руки госпожи ее, так очи наши — ко Господу Богу нашему, доколе Он помилует нас* (Пс. 122, 1–2).

2. На всяком месте. Так апостол говорит: *желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева и сомнения* (1 Тим. 2, 8).

3. Стоя, сидя, идя, почивая, делая что-либо руками, в уединении и в собрании возможно молиться. Ибо всегда, на всяком месте и во всех наших делах, и в еде и питии, и в беседах богоугодных можем ум наш и сердце возводить к Богу, нужды наши со смирением и верою Ему представлять и милости у Него просить, и говорить: «Господи, помилуй!» Так Моисей посреди многочисленного народа, который вывел из Египта и увидел его в стесненных обстоятельствах, умом и сердцем воспел к Богу, хотя молитва Его словесная и не изображается в Писании, Бог отвечал ему: *что ты вопиешь ко Мне* (Исх. 14, 15)? Езекия, благочестивый царь, лежа на одре, молился, и услышал его Бог (см.: Ис. 38, 2, 4 и след.). Иона во чреве кита молился, и услышал его Бог (см.: Ион. 2, 2–11). Три отрока в печи огненной молились и были спасены (см.: Дан. 3, 24, 25–94 и проч.). Бог смотрит не на внешний знак и расположение тела, в каком оно находится, но на сердце, смирение, веру и сердечное желание. Поэтому написано: *желание убогих,* то есть смиренных, *услышал Ты, Господи, преданности сердца их вняло ухо Твое* (Пс. 9, 38) (4).

* * *

Внешние знаки молитвы в Святом Писании можно найти следующие:

1) коленопреклонение (см.: 3 Цар. 8, 54; Деян. 7, 60; Еф. 3, 14);

2) воздеяние рук (см: Исх. 9, 22–23, 29 и 33; 1 Тим. 2, 8; Пс. 142, 6);

3) возведение очей на небо (см.: Ин. 11, 41; 17, 1; Пс. 120, 1; 122, 1–2 и проч.).

Однако эти знаки без внутреннего истинного благорасположения и усердия бесполезны, ибо Бог на сердце, а не на внешность и наружность смотрит и не внешний, а внутренний, сердечный глас слушает. Поэтому тот, кто читает много молитв, псалмов, или много кладет поклонов, но без разума, внимания, сердечного смирения и усердия, — никогда не молится. Ибо если человеку предлагаем наше прошение, то ум, сердце и все наше усердие собираем, тем более это должно являть, когда стоим в молитве пред Богом, *сердца и утробы испытующим* (Пс. 7, 10), и прошение наше простираем. Тут надобно непременно весь ум и сердце собрать, насколько возможно человеку, обложенному немощной плотью (4).

* * *

Христианский долг требует молиться не только за себя самого, но и за всех человеков:

1. За царей и за всех начальствующих, *дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте* (1 Тим. 2, 1–2).

2. За проповедников слова Божия, пастырей и учителей, *чтобы Слово Господне распространялось и прославлялось* (2 Фес. 3, 1), и чтобы они в житии и в звании своем были исправными и непорочными, чтобы правильно учили, и, чему учат, того пример на себе показывали.

3. Друг за друга, как апостол увещает: *молитесь друг за друга, чтобы исцелиться* (Иак. 5, 16). Поэтому и Христос повелел молиться Небесному Отцу, как единым гласом, всем христианам, и говорить: *Отче наш, Иже еси на небесех* (Лк. 11, 2; Мф. 6, 9).

4. Не только за братию и друзей, но и за врагов должно молиться христианам. *Молитесь за обижающих вас и гонящих вас* (Мф. 5, 44), — говорит Христос, *да будете*, — говорит далее, — *сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5, 45). Так молился Сам Христос за врагов Своих: *Отче! прости им* (Лк. 23, 34). И святой Стефан: *Господи! не вмени им греха сего* (Деян. 7, 60) (4).

* * *

Этими словами: *избави нас от лукаваго,* — к молитве нас возбуждает Спаситель наш, и молитвою от него [лукавого] избавляться учит (4).

* * *

Молитва состоит не только в том, чтобы стоять и кланяться телом перед Богом и молитвы написанные читать, но возможно и без этого в любое время и в любом месте умом и духом молиться. Можешь идя, сидя, лежа, дорогой едучи, сидя за трапезой, дело делая, в народе и уединении, к Богу ум и сердце возводить и так милости и помощи от Него просить. Ибо Бог везде и на всяком месте есть, и всегда двери к Нему отверсты, и подход к Нему удобен, не так как к человеку, и везде и всегда по Своему человеколюбию готов нас слушать и нам помогать. Везде и всегда, и в любое время и во всякой нужде и случае, можем к Нему с нашей верой и молитвой приступать; можем везде умом говорить Ему: Господи, помилуй! Господи, помоги (5)!

* * *

Помилуй меня и услышь молитву мою (Боже) (Пс. 4, 2). Рассмотрим эти слова и поучимся, дабы и мы научились по примеру святого пророка молиться.

1. Молитва не бывает услышана, когда Бог на милость не преклонится. Поэтому Давид, во-первых, просит милости у Бога, и тем самым просит, чтобы услышана была молитва его: *помилуй меня и услышь молитву мою,* — как бы так сказал: я беден. Ты, Боже, над бедностью моей сжалься и потому услышь молитву мою. И в другом псалме молился он так же: *помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисть беззаконие мое* (Пс. 50, 3). Видишь, и здесь сначала великой милости у Бога просит, а потом просит очистить беззаконие свое.

2. По его примеру учимся и мы, как нам молиться должно, то есть, признавать пред Богом свою бедность и признанием своей бедности на милость Его преклонять. И в молитве не на правду нашу и некие заслуги, но на Его щедроты уповать, как Даниил пророк молился: *мы повергаем моления наши пред Тобою, уповая не на праведность нашу, но на Твое великое милосердие, Господи* (Дан. 9, 18). Поэтому, когда хотим чтобы Бог

услышал нашу молитву, посмотрим на бедность нашу и, признав ее перед Богом, представим Ему щедроты Его, говоря: *вспомни щедроты Твои, Господи, и милости Твои, ибо они от века* (Пс. 24, 6).

Потому фарисей, считая дела и заслуги свои перед Богом, молился без пользы, а мытарь, признавая бедность и окаянство свое перед Ним и на одну милость Его надеясь, молился с пользой: *сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится* (Лк. 18, 14) (5).

* * *

Когда молишься, думай без сомнения, что ты пред Богом стоишь и припадаешь пред Ним, и просишь Его о нужде своей, и беседуешь с Ним так, как подданный пред царем своим стоит и просит его, — и тогда родится в тебе дух смирения, и страха, и надежды. Ибо Бог насколько велик есть, настолько же и благ безмерно, и истинен. Рассуждение о величестве Его устрашит и смирит тебя, но рассуждение о благости Его и истине ободрит тебя и утвердит в надежде, что Он обещал услышать нас, *призывающих Его истинно* (Пс. 144, 18) (5).

* * *

Точно знай, что все то мертво и непотребно в нас, чего Сам Бог не производит. Поэтому должно усердно молиться и просить Бога, чтобы Он Сам действовал в нас и оживлял нас духовно. Потому и велено *просить, искать и стучаться* (5).

* * *

Возводишь к Богу сердце твое в молитве. Но не оскверняешь ли сердца твоего злыми и скверными помышлениями и не держишь ли гнева на ближнего твоего? Внимай себе.

Воздеваешь руки твои к Богу. Но не оскверняешь ли их ограблением, хищением и прочей неправдой? Внимай себе.

Призываешь устами твоими святое и страшное имя Божие. Но не порочишь ли их злословием, клеветой, осуждением, лестью, ложью и прочими пороками? Внимай себе.

Стоишь пред Богом в молитве телом. Но стоишь ли духом? Поклоняешься пред Ним телом. Но поклоняешься ли духом и сердцем? Не иное ли в молитве

язык говорит, а иное ум помышляет? Внимай себе.

Просишь у Бога прощения согрешений. Но сам прощаешь ли ближнему твоему? Ищешь у Бога милости. Но сам милуешь ли ближнего твоего, тебе подобного человека? Говоришь Богу: «Услышь, Господи!». Но сам не затыкаешь ли ушей, когда ближний твой просит тебя? Внимай себе.

Ибо каким хотим Бога по отношению к себе иметь, такими же должны мы быть по отношению к ближним нашим, и какими мы к ближним нашим будем, таким и Бог к нам будет. Слушаем мы ближних, просящих нас, — слушает и Бог нас. Милуем мы бедных, братию нашу, — милует и Бог нас, бедных. Оставляем мы должником нашим, — оставляет и Бог нам долги наши. Бог более внимает и слушает милость нашу, нежели молитву творимую, и более на сердце незлобивое, сострадательное, милостивое и доброхотное смотрит, нежели на частое повторение: *Господи, Господи*. Ибо Бог милостив и праведен: будучи милостивым, любит милость и творящего милость милует, а поскольку праведен, отнимает праведно милость от того, кто сам не хочет миловать. Прочитай притчу о должнике и товарище его (см.: Мф. 18, 23–35), и увидишь истину эту (5).

МУДРОСТЬ

Если по закону духа поступаешь и духовно мудрствуешь, то ты человек духовный. Ежели по плоти живешь и по-плотски мудрствуешь, то ты плотской человек. А если плотской, но хочешь спастись вечно, то надобно тебе непременно иго сие отвергнуть, и мудрование плотское оставить, поскольку, как апостол учит: *мудрование плотское есть смерть, потому что мудрование плотское есть вражда против Бога*,— и надобно приняться за мудрование духовное, которое есть *жизнь и мир* (Рим. 8, 6–7), как тот же апостол учит. Так переменишься благодатью Божией из ветхого в нового, из плотского в духовного человека (1).

* * *

Сыновья века сего пекутся о теле смертном, а благочестивые души пекутся о бессмертной душе. Сыновья века сего ищут временных и земных своих

сокровищ, а благочестивые души к вечным и небесным стремятся и желают таких благ, что *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку* (1 Кор. 2, 9). На это сокровище невидимое и непостижимое верой они взирают и всем земным пренебрегают. Сыновья века сего стараются на земле прославиться. А истинные христиане ищут славы на небесах, где Отечество их. Сыновья века сего украшают тело различным одеянием. А сыновья Царствия Божия украшают бессмертную душу и облекаются, по увещеванию апостола, *в милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение* (Кол. 3, 12). И потому сыновья века сего несмысленны и безумны, ибо ищут того, что само по себе ничто. Сыновья же Царствия Божия разумны и мудры, так как пекутся о том, что блаженство вечное в себе заключает (2).

* * *

Средства, через которые к духовной мудрости приходим:

1. Святое Божие слово, с помощью Святого Духа. Ибо *Священные Писания*, по словам апостола, *могут умудрить во спасение верою во Христа Иисуса* (2 Тим. 3, 15).

2. Искренняя молитва. Так говорит апостол: *если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, — и дастся ему. Но да просит с верою, нимало не сомневаясь* (Иак. 1, 5–6 и прочее). Потому Соломон говорит: *познав же, что иначе не могу овладеть ею* (премудростью), *как если дарует Бог, — и что уже было делом разума, чтобы познать, чей этот дар, — я обратился к Господу и молился Ему, и говорил от всего сердца моего* (Прем. 8, 21). Догматам духовной мудрости учимся не в книгах мудрецов века сего, но в книгах пророческих и апостольских и получаем навык в ней в школе Святого Духа, Который посредством слова Своего святого умудряет сердца верных Своих.

Поэтому, если хотим, христиане, духовную мудрость сыскать, должны прилежно поучаться день и ночь в Слове Божием и усердно молиться Подателю премудрости — Богу (3).

* * *

Духовная мудрость во всем отличается от плотской, или мирской. Плотская мудрость

горда — духовная смиренна. Плотская мудрость самолюбива — духовная боголюбива. Плотская мудрость нетерпелива, злобна — духовная терпелива, кротка. Плотская мудрость непримирима — духовная мирна. Плотская мудрость немилостива — духовная милостива и исполнена благих дел. Плотская мудрость ненавидит, завидует — духовная любит. Плотская мудрость лукава, обманчива, хитра — духовная простосердечна, истинна, чистосердечна. Плотская мудрость неправдива — духовная правдива. Для плотской мудрости смирение, поношение, страдание и крест Христов есть безумие — для духовной есть великая премудрость. Так и в прочем духовная мудрость плотской противопоставляется (3).

* * *

Желающий получить от Христа просвещение, непременно должен признать свою слепоту от сердца, иначе как был, так и будет всегда слеп, хотя и все святое Писание наизусть будет знать, то есть письмена будет знать, а силы не уразумеет. Ибо Бог от тех, которые считают себя мудрыми и разумными, тайны Свои утаивает и открывает младенцам, то есть простосердечным и признающим свое невежество, по свидетельству Господнему: *Ты,* Отче, *утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам* (Мф. 11, 25).

Таковых просвещает, вразумляет, умудряет и им тайны Свои открывает; прочих же, которые мудростью, разумом и искусством своим хвалятся, оставляет. Потому и говорит Господь: *на суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы* (Ин. 9, 39), то есть признающие свою слепоту Христовым светом просветятся и увидят; а не признающие и мудрыми себя считающие в прежней своей слепоте останутся, даже более помрачатся за неблагодарность и гордость, каковы были во время жития Христова на земле книжники и фарисеи, которые говорили Христу: *неужели и мы слепы* (Ин. 9, 40)? Ибо гордость и высокоумие — это дьявольское дело, и как его самого помрачило и из ангела светоносного тьмою сделало, так и людей, последующих ему, подобными ему делает (3).

* * *

Христианская премудрость есть Христос, Сын Божий, как

говорит Павел святой: *сделался для нас премудростью от Бога* (1 Кор. 1, 30). Он нам открывает тайну познания Небесного Отца. *Бога не видел никто никогда; Единородного Сына, сущего в недре Отчем, Он явил* (Ин. 1, 18). *И Отца не знает никто, Кроме Сына, и кому Сын хочет открыть* (Мф. 11, 27). *В Котором* (Христе) *сокрыты все сокровища премудрости и ведения* (Кол. 2, 3), — говорит богомудрый Павел. Христианин самый простой, который научен догматам святой веры, намного мудрее Платона и Аристотеля и прочих языческих мудрецов. Кто из них уразумел то, что простой христианин верою познал? *Никто из властей века сего не познал* (1 Кор. 2, 8). Безумие есть эллинским философам слышать о Боге, Который един естеством, но троичен в лицах, о Боге и человеке в одном лице, о Слове, ставшем плотью (см.: Ин 1, 14), о Деве родившей и Девою пребывающей, о теле умершем, сгнившем и в прах рассыпавшемся, но снова восстающем и живущем. *Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь* (1 Кор. 2, 14). Но христианин, верою святою просвещенный, знает и исповедует то, чего премудрость премудрых и разум разумных и слышать не может, ибо для них это *безумие. Да не хвалится мудрый мудростью своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится богатый богатством своим. Но хвалящийся хвались тем, что разумеет и знает Меня, что Я — Господь, творящий милость. Суд и правду на земле; ибо только это благоугодно Мне, — говорит Господь* (Иер. 9, 23–24) (4).

* * *

Премудрость христианская не в одном только познании Бога состоит, но заключает в себе и непорочное житие христианское. Не знает Бога и тот, кто воли Божией не творит, хотя устами и исповедует Его, и много о Нем разглагольствует. Об этом свидетельствует святое Писание: *что мы познали Его, узнаем из того, что соблюдаем Его заповеди. Кто говорит: «я познал Его», но заповедей Его не соблюдает, тот лжец. И нет в нем истины* (1 Ин. 2, 3–4)... В Святом Писании незнающие Бога, или беззаконно живущие называются *безумные, буии, во тьме*

ходящие и прочее... Поэтому премудрость христианская тем только христианам приличествует, которые во Христе Иисусе благочестиво живут, а тем буйство и безумие приписывается, которые на языке Бога, а в сердце безбожие имеют, хотя бы и звезды считали или все Священное Писание наизусть знали (4).

* * *

Надобно, наконец, хотящему просветиться богопознанием признать свое невежество, слепоту и тьму. Ибо Бог невеж, а не мудрых умудряет, и слепых, а не видящих просвещает, а гордость надменная и высокоумие не вмещает просвещения, более того, не допускает, но всегда в своей пребывает тьме. Кто мнит себя разумным и мудрым, от того отходит свет Божий и оставляет его в своем разуме и мудрости, и так хотя много о Боге говорит, но Бога не знает таковой. Помни, что выше сказано: Бога без Бога познать не можем, и чем более Бога познает кто-либо, тем более смиряется, боится и любит Его (5).

* * *

Спрашиваешь, в чем состоит мудрость христианская?

Ответ:

1. Знать Бога и почитать Его.

2. Держать внутри себя, что Он как твой, так и мой Бог, хотя и всех есть Бог.

3. Что как мне, так и тебе Он повелевает: уклоняйся от зла и твори благое, хотя и всем то же повелевает.

4. Слушать Его, как Господа и Царя своего, и волю Его исполнять.

5. Ходить пред Ним с осторожностью, так как Он все видит, и на всех смотрит, и испытывает сердца и утробы, испытывает праведного и нечестивого. Ходить, говорю, перед Ним так, как ходят ученики перед учителем, дети перед родителями, рабы перед господами, подвластные перед властью.

6. Жить в мире этом и обращаться так, как странник, пришелец и путник.

7. Опасаться всего, как птица сидит и опасается, туда и сюда посматривая, дабы не поймали или не пристрелили. Ибо многие враги окружают нас и хотят уловить в сеть свою.

8. Ни к чему в мире сердца своего не прилагать: ни к богатству, ни к чести, ни к славе, ни к роскоши, — тем более не искать всего этого.

9. Довольствоваться тем, что Бог подает, и благодарить Его за это. *Имея пропитание и одежду, будем довольны тем* (1 Тим. 6, 8).

10. Пока время имеем, делать всем добро (см.: Гал. 6, 10).

11. Говорить, что должно и нужно, и когда должно, а молчать о том, что говорить не должно, и когда не должно.

12. В мире жить телом, но умом отлучаться к вечности. Часто поминать смерть, суд Христов, вечную смерь и вечную жизнь.

13. Не быть никогда в праздности, но делать что-нибудь полезное, и только упраздняться от злых дел, слов и помыслов. Ибо только эта одна праздность нам полезна.

14. Крайне беречься, чтобы не подать соблазна ближнему.

Это есть христианская и истинная мудрость. *Начало же премудрости страх Господень* (Сир. 1, 15) (5).

* * *

Пишу тебе и о мудрости христианской, о которой ты некогда меня вопрошал и которой мы всю жизнь должны учиться. Рассуждай же о следующем:

1. Знать единого истинного Бога, Его бояться и любить более всего и себя самого; Ему повиновение, послушание и покорность сердечную показывать; благодарить Его от сердца за все оказанные и оказываемые благодеяния, то есть: что Он нас создал, что падших нас так чудно искупил, что питает, одевает и сохраняет нас и прочими благами мира сего снабдевает; от сердца Его призывать, помощи, заступничества и милости от Него просить и ожидать; на Него сердечно надеяться, словом, почитать Его так, как святое слово Его нас учит, — вот в чем состоит мудрость христианская.

2. Бог на всяком месте есть, и нет такого места, где бы Бога не было. Поэтому, что ни делаем, говорим и помышляем, пред святыми очами Его делаем, говорим и мыслим: что говорит человек, Он слышит; что делает и помышляет, Он видит и в книге Своей записывает, и в последний день воздаст всякому по делам его, замыслам, словам и начинаниям. Ничто пред Ним не сокровенно, не только в тайном месте, но и в сердце замышляемое и делаемое. Об этом учит нас Святое Его Писание и вера наша, которая за основание имеет Святое Его Писание. Ибо на основании Святого Писания вера наша и

все благочестие утверждается. Поэтому всякому христианину должно поступать во всех своих делах, словах, помышлениях и обхождении с ближним со страхом, так, как поступают и ходят пред царем своим присутствующие с ним подданные его, и рабы пред господином своим, и дети пред отцом своим. Пред царем земным ничего не смеем и стыдимся противное делать, тем более пред Богом ничего противного Ему делать не должно. Блажен и мудр, кто так пред Богом живет и ходит и угождает Ему!

3. От всякого греха в слове, деле и помышлении всячески беречься, поскольку всякий грех пред Богом вездесущим и всевидящим творится, и всякий грех великого Бога оскорбляет, а грешника милости Его лишает и подвергает праведному Его гневу (см.: Рим. 1, 18). Блажен и мудр тот, кто избегает смертоносного сего яда, который и душу и тело человеческое вовеки умерщвляет.

4. Думать и держать, что как всем, так мне и тебе Бог великий в Писании Своем Святом говорит, повелевает и обещает. Ибо Бог лицеприятия не имеет, но *хочет, чтобы все* равно *спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2, 4), потому всем в Писании говорит, которое ради спасения нашего нам от Него предано. Оттуда последует вера святым и милостивым Его обещания и тщательное святых Его заповедей творение. Ибо если царь земной обещает, верим ему и ожидаем того от него, и что повелевает нам, со старанием то исполняем, тем более поверим Богу, и будем без сомнения ожидать и надеяться от Него того, что обещает нам, и постараемся исполнять, что повелевает нам, если точно уверимся, что Он нам приказывает и обещает.

Богу единому более всего света верить и слово Его святое более всякого слова человеческого исполнять должно, поскольку всякий человек, как ни велик, и весь свет — как ничто пред Богом. Кто Бога любит и почитает, тот и слово Его любит и почитает за великое. Царское слово и письмо почитается за великое, тем более Слово Божие, которое, как письмо, от Него к нам послано через пророков и апостолов, за великое и дорогое почитать должно.

5. Человек, в мире этом живущий, есть странник, пришелец и путник. Входит в мир и,

немного пожив, отходит от мира подобно тому, кто, побывав на чужой стороне, опять в отечество и дом свой возвратится. Так и человек поживет в мире и отойдет от мира. Жизнь в мире этом и все в нем, то есть: честь, слава, богатство, роскошь и прочее, подобно сновидению, ибо все это ненадолго является и скоро отходит, как сновидение. Ибо смерть, придя, отнимает жизнь и с жизнью все у человека. Как рождаются все равными, так и умирают равными, кроме того, что один праведным, а другой грешным, один блаженным, а другой окаянным и бедным отходит. Смерть всех равными делает: и богатый богатства своего лишается, и славный славы, и честный чести, и роскошный роскоши. Гробы умерших это показывают. Где лежит господин, где раб его, где славный, где бесславный, где богатый, где убогий, познать невозможно. Все тут сравнялись, все в землю, как земля, возвратились, и поверх их не только всякие люди, но и скоты ходят.

Здесь рассуждай, что есть человек, и жизнь его, и помышление его. *Земля и пепел* есть человек; *подлинно, все суета, всякий человек живущий. Да, подобно призраку ходит человек, напрасно только мятется он, собирает сокровище, а не знает, для кого собирает* (Сир. 10, 9; Пс. 38, 6–7). И *оставляют чужим богатство свое, и гроба их — жилища их на век, обиталище их в род и род* (Пс. 48, 11–12). Мудр, кто понимает это. Блажен, кто живет в мире этом как путник, пришелец и странник, и всегда к отечеству своему горнему возводит душевные свои очи.

6. Поскольку все в мире, как сновидение, от нас отходит при смерти, и мы как странники, пришельцы и путники пребываем в мире этом, и на путь сей восходим в рождении, а оканчиваем его при смерти, то мудрость и блаженство заключаются в том, чтобы ни к чему в мире этом не прилагаться, но все: честь, славу, богатство и все мира этого сокровища — почитать за сновидение, которое как приходит к нам со сном, так и отходит со сном; и к единому Богу, высочайшему добру и всякого добра источнику, прилепляться, и вечного сокровища искать и любить, дабы там, где будет сокровище наше, там и сердце наше было; *о горнем помышлять, а не о земном* (Кол. 3, 2).

Вот в чем мудрость христианская.

7. Если кому дается богатство от Бога, то не на роскоши и неумеренные строения употреблять, но умеренно им довольствоваться, и Бога благодарить, и нищих, бедных и скудных снабдевать во славу Божию. Если кому дается почетная должность, то, пребывая на той, о славе Божией и о пользе общества заботиться, а не маммоне служить. Если кому слава и похвала дается, той недостойным себя почитать, но все единому Богу приписывать. Ибо Ему единому подобает всякая слава и похвала, как Источнику всех благ, а человеку, как грешному, подобает смиряться. *Не нам, Господи, не нам, а имени Твоему дай славу* (Пс. 113, 9). Мудр и блажен, кто так поступает.

8. Всегда пред глазами душевными иметь или памятовать смерть, суд Христов всемирный, вечную муку и небесное царствие. Как следует всякому умереть непременно, а когда, как и где неизвестно, так следует всем явиться пред судом Христовым непременно и воздать Судии праведному ответ за слова, дела и помышления. И как праведным будет жизнь со всем небесным сокровищем, так грешникам нераскаянным вечная мука будет в огне и тартаре. Так Бог истинный и неложный в святом Своем слове объявил, и что объявил, то непременно будет. Мудр и блажен, кто помнит о кончине и заранее готовит себя.

9. Мудр и блажен, кто никого ни словом, ни делом не обидит, но всех, сколько может, благословит. Кто сеет доброе семя, добрый и плод пожнет.

10. Мудр и блажен, кто все время молится Богу и ищет у Него милости, помощи и защиты от врага — диавола и служителей его — злых людей. Бог уповающих на Него не оставляет.

11. Разумен и добр, кто, крестьян, слуг и подчиненных имея, обходится с ними как с братией. Ибо все мы — братия: единого имеем Отца Бога, к Которому и молимся: «Отче наш, Иже еси на небесех», и прочее. Все мы рабы: единого имеем Господа на небесах, у Которого нет лицеприятия. Христос, Господь наш и Царь царствующих, Господь господствующих называет нас братьями: *возвещу имя Твое братьям Моим* (Евр. 2, 12). Тем более всякому человеку, и высокому, должно нарицать всех своих

подчиненных братьями, ибо все мы люди, и высокие и низкие, и все единого Бога Отца и Господа имеем. Однако господину своих подчиненных в страхе должно содержать и бесчинных смирять, чтобы не развратились и не погибли. Вот в чем мудрость христианская.

12. Время, которое потеряно, как слово сказанное, не возвращается, не проводить напрасно в лености, в гулянии и прочих непотребных делах, но в полезных и богоугодных трудах. *В поте лица твоего будешь есть хлеб* (Быт. 3, 19), — говорит Бог человеку.

13. Истинная христианская премудрость — побеждать природное злонравие, то есть: гордость, высокоумие, гнев, злобу, зависть, ненависть, нечистоту, сладострастие, сребролюбие, скупость, невоздержание и прочее, и последовать примеру святого жития Христова, то есть: смирению Его, любви, милосердию, терпению, кротости и прочим прекрасным Божественным Его добродетелям. К этому апостолы Его святые увещевают, и сам Христос учит: *Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни* (Ин. 8, 12). Отсюда следует, что во тьме ходит и заблуждается тот, кто примеру жития Христова не последует.

14. Христианину богобоящемуся и должность христианскую исполняющему ни в чем ином не полагать надежды спасения, как только в едином Иисусе Христе, Сыне Божием, Искупителе мира, Который искупил нас от смерти и ада *не серебром или золотом*, но честною Своею Кровью (1 Петр 1, 18–19). *Я есмь путь и истина и жизнь,* — говорит Он, — *никто не приходит к Отцу, как только через Меня* (Ин. 14, 6). Да будет слава Ему за это со Отцем и Святым Духом!

Вот в чем мудрость христианская, которая обретается не в догматах мудрецов века сего, но в догматах пророков и апостолов, которые проповедали нам Слово Божие, Духом Его Святым просвещаемые (см.: 1 Петр. 1, 25). Эта премудрость не в словах, но в силе состоит. Эта премудрость миру незнакома и неприятна, но Богу любима. Ищи же этой премудрости чтением и размышлением святого Божия Слова и усердной молитвой. Бог,

премудрости и всех благ Источник, да умудрит нас во спасение наше и во славу святого имени Своего (5).

МУЧЕНИКИ

Когда кто-либо рассудит неизреченное страдание и терпение мучеников, то отсюда ясно познает истину евангельского учения и утвердится в христианской вере, или, заблудший, пристанет к ней. Хотя и вся христианская жизнь и благочестие не может быть без благодати и помощи Божией, так как стремление страстей, воюющих в удах наших, удержать и смирить, чего христианское благочестие требует, самим нам без силы сверхъестественной и всемогущей невозможно, так же, как плыть против речного течения без сильных и искусных гребцов (ибо страсти смирить и победить — значит плоть свою страстную, а потому самого себя победить), но терпение мучеников особенно показывает присутствующую с ними в страдании сверхъестественную невидимую силу. Невозможно слабому и немощному человеческому естеству такие тяжкие мучения терпеть, нужна была высшая укрепляющая сила, нужно было нечто другое, что присутствовало бы, их в подвиге том поддерживало и укрепляло своей силой.

Все претерпели и одолели святые мученики, и, что чудеснее, умерщвляемы были, но не умирали, в огне сжигаемы были, но не сгорали, в воде потопляемы были, но не тонули, зверям отдаваемы были на съедение, но те их не трогали, так что ничто у них не могло отнять жизни, пока время их страдания и подвига не прошло. Сами мучители такому их мужеству, терпению и непобедимой силе, в них действующей, удивлялись. Поэтому многие, наплевав на идолопоклонническую прелесть, приставали к евангельской истине и принимали Христову веру. И несмотря на то, что многие злодеи много страдают, но страдают поневоле, страдают за свои беззакония, страдают без терпения, а святые мученики страдали самопроизвольно, с радостью, страдали только за то, что отметали идольскую прелесть и исповедовали Христа. Они могли одним словом: «Отрекаюсь от Христа и поклоняюсь

богам», — избавиться от страданий и получить милость, честь и богатство от мучителей, но не хотели этого делать. Они предпочитали страдать, нежели иметь временную сладость греха, твердо веруя, что отречься от Христа — это отречься от вечного спасения и впасть в вечную погибель.

Известно всем, не только христианам, которые ублажают и чтят их страдания, но и самим язычникам, которые ненавидят их, — известно, что они страдали и терпели за истину евангельского учения и проповедуемого им Христа. Христос же, за Которого они страдали, всемогущей Своей силой присутствовал с ними, в подвиге страдания укреплял их и в самых явных смертях сохранял жизнь их, сохранял Тот, у Которого в руке жизнь и смерть человеческая (см.: Прем. 16, 13; Сир. 11, 14). Познали они истину, познал и их Истина — Христос. Возлюбили они Христа — истинную жизнь, возлюбил и их Христос, и как истинным друзьям помогал им. Прославляли они страданием своим Христа, прославлял и их Христос силой Своей, в них действующей и в подвиге страдания укрепляющей (5).

МЫСЛЬ

Раскидывает нам диавол сети свои, когда нам влагает злые мысли: неверие, сомнение всякие, хулы на имя Божие, отчаяние и прочее. Это и подобное чувствуют на себе души благочестивые и против него сражающиеся. От этих сетей предостерегает нас Божие Слово: *трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить. Противостойте ему твердою верою* (1 Петр. 5, 8–9).

Христианин! Берегись этих сетей вражьих. Сколько раз чувствуешь такую злую мысль, столько раз раскидывает на тебя враг сеть свою и хочет тебя уловить (2).

* * *

Что у тела уды, или члены, то у души мысли. Немощно и болезненно тело, когда немоществуют и болят члены его: немоществует душа, когда у нее плохие мысли. Так уязвил душу сатана, ослепил очи ее, что не видит света Божьего! Потому молится Псаломник: *открой очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего* (Пс. 118, 18). Заткнул уши

ее, и не слышит слова Божьего, и прочие многоразличные болезни принес ей, и оставил еле живого бедного человека, на пути мира сего лежащего. Поэтому пришел милостивый Иисус, чтобы возвратить душе здравие (5).

* * *

Вопрошаешь: «Какие мысли у души худые и какие добрые?»

Ответ:

1. Господь говорит: *извнутрь, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство* (Мк. 7, 21–22).

2. Также плохими и злыми являются мысли, в душе рождающиеся, об искании в мире сем богатства, чести и славы (см.: 1 Ин. 2, 15–16) и прочих утех.

3. Словом, в душе все те мысли плохие, которые запрещены словом Божиим.

4. Когда душа таким мыслям соизволяет, то они ее оскверняют и делают мерзкою пред Богом, хотя наружу те мысли через члены тела и не выходят. А если внешне проявляются и делом завершаются, то еще более нечистой ее делают. *Все это зло извнутрь исходит и оскверняет человека* (Мк. 7, 23), — говорит Господь.

5. Видишь, что бедная душа, благородное создание, по образу и по подобию Божию созданное, этими страстями вредными, как человек, в темнице сидящий, узами, связана, и не может свободно делать и начать то, что ей, как образу Божьему, свойственно, ибо не позволяют ей эти злые стражи и враги. От такой беды и окаянства пришел избавить ее Иисус, Избавитель наш, Который говорит нам: *если Сын освободит вас, то истинно свободны будете* (Ин. 8, 36). Ибо без Него душа от такого бедствия освободиться не может.

6. Если кто против тех мыслей стоит, борется и подвизается, отвергая их и не соизволяя им, и призывает на помощь Избавителя своего Иисуса, и просит от Него избавления — от Него единого и бывает избавление, — тот мало-помалу от них избавляется, и душа, как тело от болезней, исцеляется от немощи своей и здравие получает. Как тело немощное, чем более освобождается от вредных соков, тем здоровее бывает, так

душа немощная, чем более освобождается от злых помышлений, тем большее здравие получает.

7. Из этого видишь, какие мысли в душе добрые: когда рассуждает она о себе, о своем окаянстве и бедствии, когда упражняется в богомыслии и к нему прилепляется мыслями своими, отлучает их от суеты мира сего и обходит ими небесное отечество, помышляет, как бы угодить Богу и слово Его святое исполнить, и с ближним своим обходится так, как сама с собой, и желает ему и делает то, чего себе желает и делает, и прочее.

8. Когда такие мысли душа имеет, то и внешние ее дела и слова добрыми становятся так, как из источника чистого чистые ручьи текут, как от доброго дерева добрые плоды рождаются, как от сосуда благовонного благовоние происходит. Подобно этому от доброй души добрые дела и слова являются.

9. Когда такое состояние в душе имеется, это знак, что Иисус, Избавитель пленных наших душ и Врач немощей наших, ее милостью и человеколюбием Своим посещает и врачует ее немощи, и возвращает изначальное ее здравие. Призовем и мы в помощь Иисуса и попустим Ему действовать в нас Своим врачевством, как хочет, так как исцеляет души наши (5).

НАГРАДА

Видишь или слышишь, что монарх земной раба своего за верную услугу награждает изобильно. При этом размысли, как Христос, Царь Небесный и вечный, верных Своих рабов наградит и прославит в Царствии Своем по неложному обещанию: *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9), — и еще: *тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их* (Мф. 13, 43). Тогда они подлинно увидят и поймут, *что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в них* (Рим. 8, 18). Тогда они увидят то, чего здесь глаз не мог видеть, и услышат то, чего здесь ухо не могло слышать, и почувствуют то, что здесь на сердце не могло взойти. Тогда *возрадуется сердце их, и радости их никто не отнимет у них* (Ин. 16, 22) (3).

* * *

Желают люди награждения за работу и труды. Христос обещает нам вечное награждение во Царствии Своем. *Посему так говорит Господь Бог: вот, рабы Мои будут есть; рабы Мои будут пить; рабы Мои будут веселиться; рабы Мои будут петь от сердечной радости* (Ис. 65, 13–14).

Работающие ради Иисуса и здесь награждение свое имеют. Ибо истинная добродетель сама по себе есть награждение имеющим ее. Ибо где истинная добродетель, там любовь; где любовь, там добрая и спокойная совесть; где спокойная совесть, там мир и покой; где мир и покой, там утешение, радость, веселье и сладость (4).

* * *

Смотри и рассуждай, что Господь крестоносцам и страдальцам говорит: *блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня* (Мф. 5, 11). Видишь,

кого Христос, истина, солгать не могущая, ублажает: не богатых, не славных, не роскошных, не сластями питающихся, не тех, которых мир несмысленный ублажает, хвалит, славит и величает, — мир, говорю, слепой, который что видит, то или ублажает или ругает, а чего не видит, того и не знает, и ни желать, ни отвращаться не помышляет. Но кого ублажает Господь, *праведный во* всех *словах Своих* (Рим. 3, 4)? — Тех, которых мир ругает и изгоняет, как непотребных, и всякие злые речи и хулы на них вымышляет, не ради чего иного, как потому только, что они Христовы, что Христа любят, почитают и Христу любовью последуют, по стопам Его ходят, под знамением Его подвизаются, и каждый свой крест несёт.

Ибо не тот блажен, кого хвалит ложный язык, не знающий истины, но кого истинный и праведный Судия похвалит. Видимое блаженство, как пузырь на воде, является и исчезает, а невидимое — твердо, постоянно и вечно. Первое мнимо и ложно, а второе истинно. Каково блаженство того, который вчера был богат, славен, честен, веселился, но сегодня так, как и нищий, безродный и бесчестный во гробе лежит? И когда бы душа, изошедшая из тела, не затворена была в темнице ада! Вот какое блаженство, которое хвалит и ищет мир!

Невидимое же блаженство ныне начинается верою и надеждою, а там совершается получением обетования. Ибо надежда утвержденная как веселит и ободряет, так и блаженным делает человека. Надежда на человека и на всякое создание обманывает, потому что на гнилом основании утверждается, но на Бога надежда не солжет, только бы тверда была. Что Бог обещал, то так истинно и верно есть, что как бы оно уже самим делом исполнилось. Ибо Бог истинен, и Свое слово твердо сохраняет, хотя часто и искушает нашу надежду.

Далее придает Господь: *радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах* (Мф. 5, 12). Видишь, что радоваться и веселиться о кресте и страдании велит Господь. Чего ради? *Ибо велика ваша награда*. Где? Не на земле, где все отходит: и печаль, и веселье, и наказание, и мзда, и блаженство, — и страдание вскоре престает. Но где? На небесах. Там все постоянно,

и твердо, и вечно. Там, где Сам Бог похваляет и венчает, прославляет и ублажает, обогащает и увеселяет, упокоевает и утешает, и божественное Свое лицо светлое, милостивое, увеселительное рабам Своим являет.

Там награда велика, где уготованы блага любящим Бога, которых *не видел глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку* (1 Кор. 2, 9), где *увидят Бога лицем к лицу* (1 Кор. 13, 12), где *будут подобны Ему, потому что увидят Его, как Он есть* (1 Ин. 3, 2), где *праведники воссияют, как солнце* (Мф. 13, 43). Там, где уготованное Царство от сложения мира благословенным Отца Небесного (см.: Мф. 25, 36), где *праведники живут во веки; награда их — в Господе, и попечение о них — у Вышнего; где получат Царство славы и венец красоты от руки Господа* (Прем. 5, 15), где *не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной: ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод; и отрет Бог всякую слезу с очей их* (Откр. 7, 16–17), где приготовлена вечеря великая, где будут работающие Господу есть, пить и веселиться (Ис. 65, 13–14), где слава Господня явится (Пс. 16, 15), где будут торжествовать и восклицать над смертью и адом: *смерть! где твое жало? ад! где твоя победа* (1 Кор. 15, 55)? Где, наконец, не будет ни скорби, ни вопля, ни жалобы, ни печали, ни воздыхания, ни сетования, ни плача, ни нищеты, ни голода, ни жажды, ни холода, ни жары, никакого неблагополучия и бедствия, а будет радость, веселье, восклицание, утешение, прохлаждение, покой, богатство, слава, царство, мир, как река текущая, и всякое блаженство, которого ни ум понять, ни слово сказать, ни перо написать не может.

Тогда тленное переменится в нетленное, смертное в бессмертное, гнилое в неувядающее, временное в вечное, страдание в радость, печаль в веселье, клятва в благословение, нищета в богатство, немощь в вечное здравие, уничижение в небесную славу, поношение в честь. Тогда исполнится слово Господне: *се, творю все новое* (Откр. 21, 5).

Видишь, где и какая награда будет крест носящим и Христу последующим. Так они *со Христом страдают, чтобы с Ним и прославиться* (Рим. 8, 17). Он

уничиженное тело их преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его (Флп. 3, 27). Те, которые сообразуются страданию Христову, сообразны будут и в славе Ему. Это их посреди скорби веселит, в страдании укрепляет и в подвиге содержит. Надежда без утешения не бывает, и самое тяжкое мучение умягчает и преодолевает (5).

НАДЕЖДА

Сатана и все злые духи его неукротимую ярость против человека, а тем более против истинного христианина имеют, и, как звери в ночи, обходят его невидимо и многоразлично восстают на него и стараются погубить его то сами, то через ложных христиан и прочих злых людей, служителей своих. Кто бы от наветов и стрел их мог сохраниться, если бы не Господь щитом благости Своей и кровом благодатных крыл Своих не защищал его? Воистину, в одну минуту погиб бы. Воистину то, что святой Давид воспел о ветхом Израиле и о защите и покровительстве его: *если бы не было Господа с нами, да скажет Израиль; если бы не было Господа с нами, когда восстали люди на нас, то живых они поглотили бы нас; когда рассвирепела ярость их на нас, то вода потопила бы нас*, — то приличествует новому Израилю, христианам. Воистину живых поглотили бы нас враги наши, если бы не был Бог с нами и не хранил бы нас. *Благословен Господь, не предавший нас в добычу зубам их* (Пс. 123, 1–3, 6).

Отсюда видим, как суетна надежда на все, кроме Бога. Какая гнилая опора — всякий человек, и ложный щит на всякое создание. Поэтому, все оставив, к этому надежному и необоримому щиту прибегаем. *Лучше надеяться на Господа, нежели надеяться на человека. Лучше уповать на Господа, нежели уповать на князей* (Пс. 117, 8–9).

Пусть иные защищают себя хитростью и хитросплетенным словом, иные золотом, серебром и прочим своим сокровищем, иные саном и высокими своими титулами, иные ходатайством князей и вельмож, иные другим, чем хотят. Но все, чем ни защищают себя, все ложный и гнилой щит. Обманет надежда их. Мы именем Господним защитим себя и не посрамимся (2).

* * *

Многие думают и говорят, что на Бога надежду имеют, но в каждом случае узнается, на кого они надеются. Искушение показывает, на кого мы надеемся: на Бога, или на человека, или на иное создание. Кто в нужде своей к кому прибегает и помощи ищет, на того и надеется. Если к человеку прибегаешь и у него помощи ищешь в какой беде, то на человека, а не на Бога надеешься. Через богатство и дары от напасти избавляешься — на богатство, а не на Бога надеешься. Через разум, и хитрость, и коварство свое стараешься избавиться — на себя, а не на Бога надеешься. Через сан и достоинство свое хочешь избавиться — на честь и на сан свой надеешься, а не на Бога, и прочее.

Но кто на Бога истинно надеется, тот все, что кроме Бога, оставив, к одному Богу во всех случаях прибегает и помощи просит, как из псалмов видим. Такая душа во всяких нуждах и приключениях сердечно с пророком говорит: Господь мне помощник и не убоюсь: что сделает мне человек? Господь мне помощник, и я буду взирать на врагов моих (Пс. 117, 6–7) (2).

* * *

Земледелец сперва полагает в сердце своем надежду о собрании плодов и потом, такую положив надежду, принимается за дело, посредством которого исполнение надежды достигается: делает землю, пашет и сеет. Так и во всякой вещи надежда, воспринятая в сердце, поощряет надеющегося к труду и средству, через которое можно надежду осуществить. Купца надежда богатства убеждает купечествовать, воина надежда победы и славы — сражаться, ученика надежда разума и мудрости — учиться в школах и прочее, и в деле начатом не ослабевать увещевает. Так и христиане в деле спасения своего поступать должны. Надежда христианская — вечная жизнь в будущем веке, как в святом Символе веры говорится: «Чаю воскресения мертвых и жизни будущаго века». Эту надежду потеряли мы в Адаме; но во Христе обретаем ее, если в Него чистосердечно веруем и веру нашу показываем любовью и терпением. Должен всякий верующий во Христа эту надежду в сердце своем положить и утвердить, как земледельцы делают, и так в подвиге

веры и прочей христианской должности трудиться, не ослабевать, взирая на вожделенный и неоцененный плод вечной жизни (3).

* * *

Если грехи творишь, должен отстать от них и покаяться, и также надеждой Божией милости себя утвердить, и так излишний страх отойдет (3).

* * *

Не все одинаковую имеют надежду: иной надеется на князей и сынов человеческих, иной на богатство, иной на честь, иной на разум свой, иной на силу свою, иной на что-либо другое. Одни истинные христиане, все прочее оставив, на одного Бога надежду свою полагают. И как одни они истинную надежду имеют, так прочие ложную, и потому заблуждаются. Ибо как кто с истинного пути совратится, блуждает по различным дорогам, так и кто от Бога отстанет, вынужден бывает искать себе помощи от различных вещей; но не меньше блуждает, чем тот, который истинный путь потерял, или кто, света очей своих лишившись, не видит, куда идет (3).

* * *

Как терпение, так и надежда в бедствии познается. Многие думают, что они на Бога надежду имеют, но пришедшая беда открывает надежду их и показывает, на кого они надеются. От кого кто ищет в напасти помощи и избавления, в том и надежду свою полагает. Кто к человеку и прочему созданию в бедствии прибегает, тот на человека и надеется. Кто ни к чему иному, как только к Богу одному возводит очи свои и помощи от Него одного неуклонно ожидает, хотя и медлит помощь Его, тот показывает, что он и в счастье и в несчастье на одного Бога имеет упование (3).

* * *

Причины, которые возбраняют на человека и прочее создание надежду полагать, таковы:

1. Надеющийся на создание грешит против заповеди первой: *Я — Господь Бог твой* (Исх. 20, 2), которая повелевает, чтобы мы одного Бога знали, почитали, любили, боялись, на Него надеялись, к Нему в нуждах наших прибегали и помощи просили. Ибо такой отступил сердцем своим от Бога, как пророк говорит: «И от Господа

отступит сердце его» (см.: Иер. 17, 5), — и не верует Богу, хотя устами и исповедует Его. Ибо веровать Богу и на создание Его надеяться невозможно. Ибо надежда с верою совокупна, и одна без другой быть не может. Поэтому кто надеждой отступил от Бога и прилепился к созданию, тот и верой отступил от Бога. Вера же здесь разумеется живая, а не мертвая, которая не только на языке, но и на сердце имеется. Такая вера к одному Богу, как малое дитя к матери своей прилепляется, на Него одного надеется, от Него одного помощи и избавления ждет.

2. Таковые находятся под проклятьем, как святой пророк говорит: *проклят человек, который надеется на человека, и плоть делает своею опорой*. Напротив, *благословен человек, который надеется на Господа, и будет Господь упование его* (Иер. 17, 5, 7). Сколь же страшно быть под проклятием! Какую пользу в таком случае приносит имя христианское? Совсем никакой! Сколь блаженно быть Богом благословенным! К тому состоянию надежда на человека и всякое создание приводит, к сему — упование на Бога.

3. Такому, который надеется на создание, и молиться правильно невозможно. Вера и надежда весьма необходимы для молитвы; и без веры и надежды молиться невозможно. Как и с какой надеждой возведешь очи свои к Богу, а сам надеждой от Него отторгнулся и приложился к человеку или другому созданию? Ибо молитва истинная *духом и истиною* (Ин. 4, 23) совершается, а не только языком и словом. И Бог половины сердца, которое и к созданию, и к Богу хочет прилепляться, и потому надвое разделяется, не принимает; но всего сердца от нас требует. Итак, как прострет руки свои к Богу тот, который простирает их к человеку? Как без зазрения совести скажет: «Господи, помилуй», — а сам у человека немощного милости ищет? Как исповедует: «На Тя, Господи уповах, спаси мя», — а сам уповает на князей и на сынов человеческих? Лицемерная у такого молитва, а не истинная, поскольку одно на языке, другое на сердце имеет.

4. Такой человек в покое быть не может. Ибо всегда будет бояться, скорбь и печаль иметь, непостоянным быть, туда и сюда колебаться и всего опасаться,

подобно дому, который не на твердом основании, а на песке создан, всякого ветра боится. Ибо всякое создание изменению подлежит, и потому непостоянно, а потому и надеющийся на него не может не бояться противного случая. Так надеющийся на князя боится, как бы его милости не лишиться (ибо скоро милость человеческая обращается в жестокость), или как бы с ним самим смерть или другое несчастье не приключилось. Богатый опасается, как бы богатства не потерять. Одна надежда на Бога ничего не боится. Ибо Бог неизменен и вовеки пребывает. *Надеющийся на Господа, как гора Сион, не подвижится вовек* (Пс. 124, 1), — говорит Псаломник.

5. Никакой надежды не имеет, кто надежду возлагает на создание. Поскольку всякое создание само помощи, подкрепления, хранения Божия требует: *мы Им живем, и движемся, и существуем* (Деян. 17, 28). Надежда на всякое создание — суетная и обманчивая.

6. На кого хотим надеяться в день смерти нашей, на того и ныне, в течение жизни нашей должны всю надежду полагать, к нему прибегать и прилеплятся. Тогда нас все оставит: честь, богатство в мире останется, тогда исчезнет сила, разум, хитрость и премудрость, тогда ни друзья, ни братья, ни приятели наши не помогут нам — все оставят нас тогда. Один Христос, Искупитель наш, если в Него ныне истинно веруем и надеемся на Него, не оставит нас тогда. Он сохранит нас тогда, Он Ангелам Своим повелит сопровождать нас, нести души наши на лоно Авраамово, и там упокоит нас. Итак, к одному этому Помощнику верой ныне должны мы прилепляться и на Него одного все упование возлагать, и так это упование и во время смерти и по смерти не посрамит. Поэтому и Святое Писание так сильно запрещает нам надеяться на князей и на сынов человеческих и прочее создание, поскольку надежда эта от Бога отвращает и прельщает человека, к погибели ведет, хотя того он и не замечает (3).

* * *

Поскольку для всякого человека естественна немощь та и слепота, что чего этими глазами не усматривает, на то и не надеется, и что чувства показывают, к тому и стремится, и враг не

спит, но различные мечтания в мысли наши вкладывает, и так от Бога старается отвести нас, поэтому не неправильно надежду назвать такой добродетелью, которая сражается против дьявольских козней, мечтаний, против упования на самого себя, на свою силу, разум, благочестие, честь, богатство, предстателей, князей, сынов человеческих — словом, против упования на все то, что помимо Бога, — и в одном только человеколюбии, всемогуществе, истине Божией утверждаться старается; или это вера, отводящая сердце наше от надежды на нас самих и на прочие создания, и к одному Богу приводящая, и от Него терпеливо ожидать милости нас наставляющая и убеждающая (3).

* * *

Желающий иметь истинную и непоколебимую надежду должен от всего создания сердце свое отвратить и ни на что то не надеяться, но на одного Бога все упование возложить в счастье и несчастье и от Него одного искать и ожидать без сомнения милости, — к чему следующие причины, от Божиих свойств взятые, побуждают:

1. Бог — вечный и неизменный, живой и бессмертный, и надежда на Него тверда и непоколебима.

2. Бог всемогущ, Он как из ничего все создал, так и все может сделать, хотя чего-то разум наш и не понимает.

3. Бог премудр, Он знает, как помочь, избавить и спасти. Где способа спасения нет, там Бог способ находит, и где пути нет, там путь обретает.

4. Бог преблаг и милосерд, Он не может не благотворить нам и хочет нас помиловать и избавить.

5. Бог истинен, Он солгать не может в Своем обещании. Обещал же призывающих Его помощь спасать, как об этом во многих местах Святого Писания можно найти. Итак, несомненно, надежда на Него тверда и известна, и не может пасть, хотя бы ветры и реки на нее восстали, ибо *основана на камне* (Мф. 7, 25) (3).

* * *

Надежда питается, укрепляется с Божией помощью:

1. Прилежным чтением или слушанием Святого Писания. *А все, что писано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и*

утешением из Писаний сохраняли надежду (Рим. 15, 4), — говорит апостол.

2. Размышлением о прежних Божиих благодеяниях, отцам нашим явленных. Приведи на ум всех, от начала мира бывших отцов, которые на Бога уповали и получили милость. Уповал Ной, Авраам, Исаак, Иаков — и Он избавил их. Уповал Иосиф — и избавлен был. Уповал Израиль в Египте — и чудесно от рабства египетского освободился, и прочее. *На Тебя уповали отцы наши, уповали, и Ты избавил их. К Тебе воззвали, и были спасаемы, на Тебя уповали и не были в стыде* (Пс. 21, 5–6), — вспоминает Псаломник пред Богом благодеяния Его и тем свою надежду укрепляет… Так, вспоминая прежде бывшие Божии благодеяния, и мы должны надежду нашу укреплять и не откладывать дерзновения. Их, молящихся, помиловал Бог — и нас помилует. Они на Бога уповали, и избавил их — и нас, уповающих, избавит. Их упование не посрамило — и нас не посрамит. *Ибо нет лицеприятия у Бога* (Рим. 2, 11); всех равно милует Он, которые милости ищут у Него, всех равно принимает, приходящих к Нему (3).

* * *

Надежда без терпения быть не может. И где истинная надежда, там и терпение, и где терпение, там и надежда, поскольку надежда подвержена многому искушению, как и вера. Искушается отнятием временных благ, когда лишаемся здоровья, чести, богатства, благосклонности человеческой, мира, тишины, покоя, и попадаемся во всякое неблагополучие. В этом бедственном состоянии потребно терпение, чтобы непозволенным образом не искать от бед избавления, но лучше сдаться на волю Божию и ожидать от Него милости или помогающей в терпении, или избавляющей от бед, как Он знает Сам.

Нет большего искушения надежде, как когда помыслы восстают в совести и говорят: *нет спасения ему в Боге его* (Пс. 3, 3), когда страх Суда Божия, ужас геенны и отчаяние смущают и колеблют душу и утесняют совесть. Удобнее человеку претерпевать всякое внешнее искушение, нежели это утеснение совести. От этого бывает, что человек никогда не может веселиться, всегда мраком печали покрыт; и что прочих веселит, то ему большую причину к

печали подает. В таком тяжком искушении больше прочего потребно терпение, молчание, из глубины сердца воздыхание, пока сильная эта непогода пройдет или облегчится. Здесь нужно надеяться сверх надежды и уповать сверх упования, как об Аврааме пишется: *он, сверх надежды, поверил с надеждою* (Рим. 4, 18). Не слушать, что помысел говорит, а что Бог обещает: *не хочу смерти грешника* (Иез. 18, 23, 32), и еще: *а когда умножился грех, стала преизобиловать благодать* (Рим. 5, 20), и прочим утешительным Божиим обещаниям внимать.

К этому подвигу и терпеливой надежде увещевает пророк: *уповай на Господа, мужайся, и да крепится сердце твое, и уповай на Господа* (Пс. 26, 14), и милостью Божией обнадеживает: *терпение убогих не погибнет до конца* (Пс. 9, 19), а себя в пример представляет: *терпеливо уповал я на Господа, и Он внял мне, и услышал молитву мою* (Пс. 39, 2), и еще: *верю, что увижу блага Господни на земле живых* (Пс. 26, 13).

При этом должно примечать такое слово Псаломника: *Уповай на Господа и твори добро* (Пс. 36, 3); это слово показывает нам, что уповающий на Бога должен добро творить, следовать воле Божией, а не своей. Напрасно тот надеется на Бога, который противится Богу; напрасно чает от Бога милости тот, который не перестает раздражать Его нераскаянным нравом; напрасно руки простирает и очи возводит к Богу тот, который сердцем от Него отвращается и обращается к маммоне, серебру и золоту, нечистоте и прочим бездушным божкам. Ибо Бог есть Избавитель *Своим*, а не чужим, то есть противникам Своим. *Господь крепость людям Своим даст* (Пс. 28, 11), — говорит Псаломник, — а не чужим, *желание боящихся Его исполнит*, а не небоящихся, *и молитву их услышит и спасет их,* а не небоящихся (Пс. 144, 19).

Не боятся же Бога те, которые бесстрашно дерзают закон Его нарушать. Таких *желания не исполнит*, поскольку сами они воли Его не исполняют; *и молитвы не услышит*, поскольку сами Его не хотят слушать и каяться: *но лицо Господне против делающих зло, чтобы истребить от земли память о них* (Пс. 33, 17). Услышал в Вавилоне трех отроков, и от огня избавил, но — почитающих Его

и не отдавших чести Его образу золотому. Слушает и ныне, но тех, которые почитают Его устами и сердцем, и не поклоняются гордости мира сего, как высокому и позлащенному идолу, которого князь тьмы и мира сего поставляет к бесчестью имени Божия и погибели человеческой. Таковых, говорю, которые не страсти свои, ни золото и серебро, создание Божие, но Создателя почитают и поклоняются, слушает и в разожженной печи искушения прохлаждает, утешает и увеселяет благодатью Своею; вкладывает в уста их пресладкую песнь благодарения: *благословен еси, Господи Боже отец наших, и препетый, и превозносимый вовеки* (Дан. 3, 52).

Слушает и грешников, но перестающих грешить и кающихся. Услышал Манассию, царя Иудина, но со смирением исповедующего грехи свои и оставившего мерзости свои (см.: 2 Пар. 33). Услышал ниневитян, но через проповедь Ионину покаявшихся (см.: Ион. 3). Услышал Закхея, но смирившегося и кающегося (см.: Лк. 19, 2–10). Услышал блудницу, но плакавшую и омывшую слезами ноги Его (см.: Лк. 7, 37–38). Принял блудного сына, но оставившего чужую беззаконную страну и возвратившегося к Нему со смирением и покаянием: *отче! я согрешил против неба и пред Тобою и уже недостоин называться сыном Твоим; прими меня в число наемников Твоих* (Лк. 15, 19).

Ибо грешник до тех пор грешник, пока грешить не перестает и живет в бесстрашии. А когда отстанет от грехов и в грехах кается, уже Божией благодатью к числу праведных присоединяется. Поэтому и грешники таковые не должны упования своего откладывать, но без сомнения должны ожидать милости Божией во Христе Иисусе, Который *пришел в мир спасти грешников* (Лк. 19, 10; 1 Тим. 1, 15) (3).

* * *

Молитва истинная от надежды происходит. Ибо как у человека ничего не просим, когда не надеемся от него желаемого получить: например, от нищего и скупого — милостыни, от скудоумного — совета, от немощного помощи не просим, ведая, что не могут нам дать то, чего желаем, так и кто не надеется от Бога желаемое получить, не прибегает к Нему с прошением, но уклоняется к немощной

твари. Напротив, как к доброму и щедрому мужу многие прибегают, поскольку надеются от него помощь в нужде своей получить, так и кто твердую и непоколебимую имеет надежду на Бога, богатого в милости и щедротах, просит у Него милости и помощи.

Из этого видно:

1. Что если кто на создание надеется и от него помощи и избавления ищет, это показывает, что сердце его от Бога отступило, в милости и помощи Его отчаялось и прилепилось к созданию, что есть грех тяжкий, подобный идолопоклонству, хотя бы устами и исповедал Бога такой человек.

2. Хотя и не устами, но сердцем хулит таковой Бога, ибо считает Его немилосердным, или не всемогущим, или неистинным в обещаниях Своих, или иное что противное благости Божией в сердце имеет (3).

* * *

Люди плотские, то есть по плоти и для мир, живущие, на свою честь, на богатство, силу и хитрость свою надеются, и потому в нуждах своих к ним прибегают и защиты и помощи от них просят. Верный же Божий раб не так: оставив всю эту надежду, как суетную, к одному Богу, как дитя малое к матери своей, прибегает и прилепляется, и от Него одного всего просит с надеждою, крепко держась за милостивое Божие обещание: *призови Меня в день скорби твоей, и избавлю тебя, и ты прославишь Меня* (Пс. 49, 15) (4).

* * *

Познанию премудрости Божией следует несомненная надежда на Бога, ибо то, что нашему слепому уму кажется непостижимым и противным, Он в пользу нам обратить может и обращает. И где нам кажется, что нет способа к избавлению и спасению нашему, там Он способ обретает, как Премудрый. И что по мнению нашему к плохому концу идет, то Он, по премудрости Своей, к доброму концу приводит (4).

* * *

В сердце должна быть надежда, как и вера, а если в сердце не имеешь надежды на Бога, оттуда явно, что к созданию ради помощи и защиты прибегаешь, ибо кто от кого помощи и защиты ищет, на того и надеется. Искание помощи и защиты от

создания есть доказательство надежды на создание. Не приходим к тому с прошением, на кого не надеемся. Так, к нищему и простому не приходим ради защиты, ибо знаем, что он не может нас защитить, но к сильному и славному человеку прибегаем под защиту. А когда на создание надежду полагаем, то уже от Бога отступаем надеждою. На Бога и на создание надежду полагать одновременно невозможно, но надобно непременно одного оставить и к другому прилепиться (4).

* * *

Ничто так не ободряет и не утешает человеческого сердца в трудах и напастях, как добрая надежда: воина на явную смерть и бедствие опаснейшее — надежда на победу и славу, купца по чужим странам и опасным дорогам скитаться — надежда найти богатство, поселянина целое лето потеть и трудиться надежда получить плоды поощряет, надежда на свободу увеселяет сидящего в темнице, надежда на возвращение утешает отлучившегося из дома и отечества, надежда на здравие оживляет болящего. Как несказанно радуются все, получившие исполнение надежды своей! Забывают прежнюю скорбь и бедствие и утешаются тем, чего надеялись и ожидали.

Если надежда на временные блага, которые подобны дыму, на малое время являющемуся и скоро исчезающему, человека так сильно ободряет к несению трудов и бедствий, как не ободрит нас, о христиане, надежда на вечные блага, каких *не видел глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9)!

Когда верою воззрим на них, когда представим ту славу чад Божиих, которой они просветятся, *как солнце, в Царстве Отца их* (Мф. 13, 43), представим уму нашему ту преславную, великую и сладкую вечерю, на которую *многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном* (Мф. 8, 11); и *работающие* Господу *будут есть, будут пить, будут веселиться и будут петь от сердечной радости* (Ис. 65, 13–14) (4).

* * *

Бесстыдно человеку и надеяться на Того, Которого непрестанно прогневляет и огорчает

грехами против совести. Надежда, как и вера, любит в доброй совести почивать, а от злой совести убегает, и таковой устами только надеется, а в сердце надежды не имеет. Какой надежде быть там, где совесть, раздраженная грехами, непрестанно судом Божиим грозит? Надежда в спокойной совести, упокоенной от грехов, жилище свое имеет. Не говорится здесь о таких, которые прежде грешили против совести, но, восстав от грехов, каются и ищут милости у Бога, ибо часто и их смущает совесть за сделанные грехи. Таковым должно утвердиться в надежде своей, ибо Бог судит не согрешивших (ибо все грешники: *все согрешили и лишены славы Божией* (Рим. 3, 23)), но судит согрешивших и непокаявшихся. Поэтому должно им поминать утешительное слово: *блаженны все надеющиеся на Него* (Пс. 2, 12). Ибо и им Христос — Спаситель, искупитель, избавитель, защитник и жизнь, ибо Он пришел *спасти грешников* (1 Тим. 1, 15). А говорится о таких, которые в непокаянии пребывают и не перестают грешить. У таких как вера, так и надежда суетна. Потому говорит пророк: *уповай на Господа, и делай добро* (Пс. 36, 3). Видишь, что, уповая на Господа, должно и добро делать (5).

НАКАЗАНИЕ

«Любит ли, — скажут, — Господь тех, которых предает на такие страдания?» Воистину любит! Какой отец детей своих не наказывает, и когда наказывает, не любит их? Никакой. Потому и наказывает, что любит, наказывает их, но им наследство готовит. Так и Бог наказывает нас, но вечной жизни и Царствия наследие готовит нам. Наказаны пророки, наказаны апостолы, наказаны мученики, наказаны и все святые; но были они возлюбленными Божиими чадами, и ныне в доме Небесного своего Отца водворяются, и во веки веков восхваляют Его. Кто бы не пожелал с ними там быть, с теми, которые так наказаны здесь? Наказывает нас Бог на пользу нашу, *чтобы нам иметь участие в святости Его* (Евр. 12, 10). *Блажен человек, которого наставишь Ты, Господи* (Пс. 93, 12).

Итак, великую любовь являет нам Господь, когда наказывает нас. Кого любить нам, как не Его, и как за Отеческое Его

наказание Его не благодарить? Человек, если бы увидел ты славу тех, которые здесь наказание от руки Господней приняли, без сомнения, всякое наказание Божие облобызал бы и желал бы более страдания, чем благоденствия. Истинно Божие слово: кого любит Господь, наказывает (Евр. 12, 6). Когда человек более развращается и погибает, как не тогда, когда в благополучии живет? Бог преблагой, наказывая нас, до того нас не допускает (2).

* * *

Верное сердце во всяком искушении и бедствии к Богу бежит и у Него помощи и защиты просит, с прочими верными вопия к Нему: *Господи, Ты был нам прибежищем в род и род* (Пс. 89, 2); и еще: *Ты мое прибежище от скорби, объявшей меня. Радость моя! Избавь меня от окруживших меня* (Пс. 31, 7). И хотя от Отца Небесного наказание принимает, однако не отступает от Него; как благо принимает все, что от благого Бога посылается, помня утешительное слово, которое Он сынам Своим говорит: *Сын мой! не пренебрегай наказанием Господним, и не унывай, когда Он обличает тебя. Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает* (Евр. 12, 5–6) (3).

* * *

Хотя и казнит Бог, но не так, как грехи наши заслужили, а с милостью великой. На эту милость уповая, царь Давид, когда предложены были ему от Бога три казни, то есть: или три года голоду быть на земле его, или три месяца бегать ему перед врагами своими, или три дня мору быть в земле его, — и из этих трех одну он должен был избрать, сказал пророку, объявившему это: *да впаду в руки Господни, ибо весьма многи щедроты Его* (2 Цар. 24, 14). Этими щедротами преклоняемый, Он, хотя и наказывает, но вместе с тем и милует, опечаливает, но и утешает (3).

* * *

Наказывает [Господь] не ради погибели, но ради спасения, чтобы, исправившись, грешник спасение получил. *Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром* (1 Кор. 11, 32). Так посылаются Богом голод, пожары, болезни и прочее, дабы этим мы вынуждены были искать

вечных и небесных благ, видя, что нет ничего в мире этом постоянного (3).

* * *

Сама угроза Божия не что иное показывает нам, как Его к нам милосердие. Ибо как будущие блага в Слове Своем объявил ради того, чтобы мы, взирая на них верою, стремились к ним и искали их, так и то, что должно быть злого: ад, геенну, огонь вечный, червя неусыпающего, тьму кромешную, скрежет зубов и прочее, которыми грешники мучимы будут, — в том же Слове ради того представляет, чтобы, послушав о них, старались их избежать. Для этого и о прежде бывших казнях Божиих, как-то: всемирном потопе, сожженных Содоме и Гомморе и прочем — в Святом Писании написано, чтобы мы, взирая на них, остерегались делать то, что те грешники делали, и так бы тем страшным наказаниям, какими они пострадали, или подобным, не подпали (3).

* * *

Временные наказания показывают, что будут и вечные для неисправных и ожесточенных грешников: будет геенна, червь неусыпающий, скрежет зубов, тьма кромешная, беззаконных мучающая (3).

* * *

О, сколь великое Божие милосердие к тем, которых здесь наказывает, да там помилует! Сколь блаженны те, кто это отеческое наказание терпят! *Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром* (1 Кор. 11, 32). Сколь окаянны те, кто этого наказания избегает! Они подобны детям несмышленым, которые личин намалеванных боятся, а за горячие угли руками хватать не боятся. Убегай или не убегай, как хочешь, человек: надо или здесь, или там терпеть. Нет иного пути к небу, кроме пути крестного, пути тесного, а пространный путь *ведет в погибель* (Мф. 7, 13), по слову Христову.

Итак, лучше нам молить Бога о том, чтобы здесь нас наказал, а там помиловал: *Накажи нас, Господи, но по правде, а не во гневе Твоем,* — говорит пророк (Иер. 10, 24); и здесь наказание Его с благодарением и к пользе нашей терпеть, нежели там с вечным воздыханием и бесполезно страдать. Если, любезный христианин, хорошо подумаешь,

что такое вечность, и вообразишь в уме, сколь тяжко лишиться славы вечной и попасть в огонь геенский, от которого и демоны трепещут, — изберешь всякое бедствие и страдание здесь терпеть и благодарить будешь Бога за милостивое Его отеческое наказание (3).

* * *

Не просто от наказания Божьего должно просить избавления, но от гнева и строгости правды Божией, которая каждому грешнику грозит вечной мукою. Отеческого же наказания Божьего, хотя плоти нашей и горестно, желать должно, так как *Господь, кого любит. Того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает* (Евр. 12, 6). И Сам Христос говорит: *кого Я люблю, тех обличаю и наказываю* (Откр. 3, 19).

Горе же любому человеку, когда Бог с ним по строгости правды Своей в суд войдет! Ничего иного, как вечного мучения в огне геенском должно ему ожидать. Всякий грех, даже малейший, по нашему мнению, силен погрузить человека на дно адово, если не приспеет милость Божия, ради Сына Его, Иисуса Христа, обещанная. Что же о тех сказать, которые волею согрешают? Поэтому должно каждому, кто хочет суда Божьего избежать, от грехов отстать и молить Бога с верой во Христа: *Господи, да не яростию Твоею обличиши мене* (Пс. 6, 2), и прочее (4).

* * *

Надобно от сердца признать, что великую милость оказывает нам Бог, когда отеческим жезлом наказания нас бьет, хотя плоти нашей немощной и горестно. Ибо *Господь, кого любит, того и наказывает* (Евр. 12, 6). Поэтому не роптать, а благодарить Его должно за это (4).

* * *

Всякая скорбь не случайно бывает, но скорбь нам посылается от Бога и есть Его отеческое наказание, которым наказывает Он нас не от гнева, но от любви, как учит апостол: *Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает* (Евр. 12, 6). Как на нечестивых изливает гнев Свой праведный и чашу гнева Его и ярости вовеки будут пить, так благочестивых не яростью обличает, и не гневом наказывает, но отечески бьет, во

гневе милости поминает, наказывает, но смерти не предает, как поет пророк: *научая наказал меня Господь, смерти же не предал меня* (Пс. 117, 18), и апостол говорит: *будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром* (1 Кор. 11, 32). От начала мира до Христа, и от Христа доныне ни один благочестивый не был без отеческого наказания Господня, но все его приняли от руки Господней и приняли с благодарением, *что имели участие в святости Его* (Евр. 12, 8). Знаешь, что и отец плотский сына своего наказывает не от гнева, но от любви; тем более Бог, естеством благой, наказывает чад Своих от единой любви и милости.

Скажешь: «Я-де такую или такую-то беду принимаю от людей».

Правда, что люди, диаволом научаемые, наводят нам беды и скорби, но попущением Божиим. Люди и диавол ничего не могут нам сделать, если им Бог не попустит. Попускает же им в наше наказание, и сколько им попускает Бог, столько они нам и досаждают и озлобляют. Известна эта истина из историй об Иове и Давиде святом и прочих. Помни, христианин, в скорби своей утешительное слово: *Господь, Кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами* (Евр. 12, 6–7), — и, помня, благодари Его, что и от тебя отеческой Своей любви и милости не отнимает. Держи в памяти всегда, что гораздо лучше всякое наказание здесь терпеть от руки Господней и вовеки в будущей жизни утешаться, нежели здесь без наказания быть, а по смерти вечный Божий гнев терпеть, которого никак не избегнут ненаказанные и неисправные грешники. Примечай и то, что написал апостол: *если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны* (Евр. 12, 8). Когда отец сына без наказания оставляет и попускает ему по своей воле жить, то видно, что отринул его от себя. Так и когда Бог оставляет человека без наказания, это знамение отвержения его от Божией милости, и не иное что такому следует, как вечный Божий гнев на себе терпеть. Все избранные Божии и чада Его причастниками были, и ныне отеческого Его наказания. Желать

должно, христианин, отеческого Божьего наказания, а не убегать от него, и о последовавшем радоваться и благодарить Небесного Отца (4).

* * *

За что, спрашиваешь, люди благочестивые наказываются и страдают здесь, как видим и в Писании читаем?

Ответ.

1. И благочестивые люди не без греха, а грех без наказания не бывает, поэтому и благочестивые здесь наказываются от Бога, чтобы там не быть наказанными. Об этом апостол говорит: *Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром* (1 Кор. 11, 32).

2. Благочестивым Бог посылает наказание от любви, а не от гнева. Как отец чад своих наказывает, наказывает их, но не умерщвляет, бьет, но не убивает. Об этом наказании говорит апостол: *Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец* (Евр. 12, 6–7)? И здесь правда Божия показывается, которая и малых грехов не оставляет без наказания, хотя с милостью и человеколюбием соединена.

3. На нечестивых изливает гнев ярости Своей, и истребит память их на земле, и, лишая временной жизни, лишает и вечной. Такое наказание постигло содомлян, при Ное живших, фараона и прочих (5).

* * *

Наказание Божие бывает двоякое — вечное и временное. Вечное наказание готовится людям нечестивым, беззаконным и нераскаянным грешникам. Этого они никак не избегнут, как себя ни ласкают. *Низведет Он на грешников сети: огонь, и сера, и дух бурный — их доля из чаши* (Пс. 10, 6). Временное наказание претерпевают люди благочестивые, богобоящиеся и старающиеся сохранять заповеди Божии. И это наказание Божие отеческое, милостивое, происходящее от любви. Так написано: *Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает*, и прочее (Евр. 12, 6). Так человеколюбивый Господь здесь человеколюбиво наказывает рабов Своих верных, дабы там их помиловать, по слову апостольскому: *судимы, на-*

казываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром (1 Кор. 11, 32). Бьет, как отец чад Своих, и исправляет, дабы подать им наследие вечной жизни. И самые благочестивые люди не без греха. В откровении Иоанновом написано об избранных Божиих, которых он видел стоящими пред престолом Божиим: *это те, которые пришли от великой скорби* (Откр. 7, 14). И в Деяниях апостольских написано: *многими скорбями надлежит войти в Царствие Божие* (Деян. 14, 23 и прочие места).

Видите, что скорбный путь ведет к вечной жизни. Терпите же здесь все, что ни приключится, дабы там не терпеть, но, получив вечную жизнь с претерпевшими здесь всякую скорбь и наказание, с ними прохладиться, утешиться, и прославиться в Царствии Небесном. В Притчах Соломоновых так написано: *славе предшествует смирение* (Притч. 15, 33). То есть, перед славой, которая в будущем веке будет благочестиво живущим, бывает в этом мире уничижение, поругание, посмеяние, поношение, укорение и злословие. Сколько благочестивая душа здесь, в этом мире, претерпит поношения, укорения, злословия, уничижения, клеветы и прочего злословия, настолько в будущем веке прославится. Терпи же всякое поношение, укорение, злословие и ругание со всякой кротостью и молчанием и не мсти ни делом, ни словом поносителям и ругателям своим, но наоборот молись за них по примеру Христову. И так будешь следовать Христу, Который был от мира поруган, уничижен и обесчещен, был *поношение человеков и уничижение людей*, и с Ним прославишься во Царствии Его. Тогда обратится временное твое бесчестие в вечную честь, временное твое бесславие в вечную славу, уничижение в похвалу, и всякая скорбь и злословие в вечное утешение и радость. «Поверь этому и крепись, потерпи Господа, мужайся, и да крепится сердце твое, и потерпи Господа», — увещевает Святой Дух всякую страждущую душу (5).

НАМЕРЕНИЕ

По внутреннему состоянию сердечному судится перед Богом всякое дело. И хотя бывает, что дело внешне кажется добрым, но если происходит от намерения недоброго и непотребного, —

перед Богом осуждается как непотребное. Намерение — как основание, на котором дело созидается. И каково намерение, таково и дело: если доброе намерение — доброе дело, если злое намерение — злое и дело совершаемое. Отсюда следует, что никого ни хвалить, ни ругать безрассудно не должны мы. Поскольку внутреннего человеческого состояния и намерения никто, кроме одного Бога, знать не может. *Кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем* (1 Кор. 2, 11)? Ибо часто бывает, что безумно хвалим того, кто перед Богом окаянен и потому на самом деле мерзок; осуждаем того, которого Бог оправдывает, и оправдываем несмысленно того, кого Бог осуждает, и потому грешим (3).

НАСЛЕДСТВО

Вызвался богач и представляет резон, почему убогим отказывает: «Я-де имею детей, надо детям оставить наследство».

Правда, не должно детей оставлять. Требует того естественная к детям отеческая любовь. Ближе тебе дети твои, нежели другие. И плохо и бесчеловечно делает тот, который, оставив домашних без хлеба, питает других. Итак, не оставляй детей, но не оставляй и убогих, которые просят у тебя милости ради Христа, за всех и за тебя умершего. Люби детей, но Христа, Который у тебя через убогих просит, не только более детей, но и более себя люби. Но притом внимай следующему предложению:

1. Если хочешь оставить наследство детям, неизвестно, детям ли оно достанется или врагам твоим. Ибо часто бывает, что имение чужим достается по смерти, а не тем, кому желаем при жизни нашей.

2. «Неизвестно, — говорит свт. Василий Великий, — будет ли им полезно оставленное богатство твое» (В Слове к богатым), поскольку многие дети оставленным им отеческим имением развращаются и погибают временно и вечно.

3. Душа твоя ближе тебе и дороже должна быть, нежели дети твои: должен ты более о ней заботиться, нежели о детях. Ибо с нею ты вовеки будешь — или в жизни вечной, или в муке вечной, а дети твои до тех пор твои, пока на свете этом с ними живешь, хотя и при жизни твоей

они более Божии, нежели твои, как и сам ты.

4. Дети, и без наследства оставшись, могут нажить имение, как и ты нажил. Ибо Бог, Который тебе дал, может и им дать. А душа, тобою оставленная, у кого найдет милость, когда и заповедь Божию презираешь, и милости к ближнему не показываешь?

5. Дети твои имеют Промыслителя общего — Бога, Который обо всех промышляет. Его Промыслу, как себя, так и детей вверяй, а не на богатство погибающее надейся, отчего апостол отвращает, и детей тому же учи, чтобы *уповали не на богатство неверное, но на Бога Живого, дающего нам все обильно для наслаждения* (1 Тим. 6, 17).

6. Нет лучшего наследства, чем чтобы дети твои наследовали твою добродетель и нравы добрые, чтобы от тебя, отца, научились милость творить ближнему; видя тебя, родителя своего милостивого, и сами бы милостивы были. Это наследство старайся им оставить. Постарайся *воспитать их в учении и наставлении Господнем* (Еф. 6, 4), как апостол учит. А если без наставления этого оставишь их, то и богатство твое, им в наследство оставленное, также мечом будет, которым сами себя погубят, и сам ты перед судом Божиим повинным явишься.

7. Если детям оставить хочешь имение, а убогих презираешь, то никакой любви христианской не имеешь, а только плотскую, ибо христианская любовь всех объятиями своими объемлет. Итак, с какой надеждой без христианской любви умирать будешь? Ибо где любви христианской нет, там и веры нет, *без которой спастись невозможно* (Евр. 11, 6): *вера, действующая любовью, спасает* (Гал. 5, 6); и *вера без дел мертва* (Иак. 2, 20, 26), — говорит Святое Писание (3).

* * *

Многие христиане отцам своим по плоти, хотя и злым, стараются угождать, дабы наследства после отцов своих не лишиться. Но те же человекоугодники Богу, Отцу Небесному, Который дает чадам Своим, угождающим Ему, наследие вечное и неизреченное, угождать не стараются, дабы того не лишиться.

Не значит ли это, христианин, почитать временное и сновидению подобное блаженство более истинного и вечного? Не значит ли это — не почитать и

презирать Бога, уготовавшего и обещавшего то наследство? О, как горько возрыдают эти наследники, когда в руках своих ничего не увидят, кроме одного лишения и пагубы! Когда Божии угодники наследуют *Царство, уготованное* им *от создания мира,* они выброшены будут *во тьму внешнюю, где будет плач и скрежет зубов* (Мф. 25, 30, 34, 41) (4).

* * *

Так как отечество христиан не от мира сего, ибо они странники и пришельцы в мире сем... то и наследие их не в мире сем, но в ином месте, где отечество и дом их находятся. Так как отечество христианское есть небо, там и наследие их, на небе.

Там они наследуют, по Писанию, *жизнь вечную* (Мф. 19, 29), наследуют обители Отца Небесного (Ин. 14, 2), наследуют *покой* (Евр. 4, 1, 11), наследуют пребывание со Христом, *да видят славу* Его (Ин. 17, 24); наследуют лицезрение Божие, *потому что увидят Его, как Он есть* (1 Ин. 3, 2); наследуют венец нетленный (1 Кор. 9,25), наследуют *венец правды* (2 Тим. 4, 8), *венец жизни* (Иак. 1, 12; Откр. 2, 10), *венец славы* (1 Петр. 5, 4); наследуют *Царство и славу* Божию (1 Фес. 2, 12), *Царствие, уготованное* им *от создания мира* (Мф. 25, 34); наследуют то, что *будут* Богу *подобны* (1 Ин. 3, 2); наследуют, наконец, блага, *которых не видел глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку* (1 Кор. 2, 9). Поэтому и называются истинные христиане *наследниками Божиими* и *сонаследниками Христу* (Рим. 8, 17).

Итак, видишь, возлюбленный христианин, что *наследие* христианское *нетленное, чистое, неувядаемое* хранится для них *на небесах* (1 Петр. 1, 4). А какое оно и как велико, не только описать, но и умом понять не можем, но только верою видим ныне, *как бы сквозь тусклое стекло, гадательно* (1 Кор. 13, 12), и с богомудрым Павлом, который *восхищен был до третьего неба и слышал неизреченные слова* (2 Кор. 12, 2, 4), исповедуем и проповедуем, что *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его.* Примечаем несколько из настоящего будущее, и из видимого невидимое, и из тленного нетленное.

Если ради этого тела нашего, тленного и смиренного, сотворил человеколюбивый Бог такие великие блага на небе и на земле, на воздухе и море, которым нет числа, то сколь великие будут те блага, которые наследуют избранные Божии в небесном отечестве, *где увидят* Его *лицем к лицу* (1 Кор. 13, 12)!

Если в странствовании и изгнании, юдоли плачевной, в темнице такое подает им, то какое подаст в доме Своем, где слава Его сияет!

Если добрым и злым, праведным и грешным солнцу Своему повелевает сиять, то каковы будут те блага, что одним добрым уготованы!

Если такими Его дарами наслаждаются друзья Его и враги, то какие будут, насколько великие, бесчисленные, славные и удивительные, которые одним друзьям подаст в наслаждение!

Если во дни плача такое утешение, то какое будет во дни брака! *Сколь велико множество благости Твоей, Господи, которую Ты сокрыл для боящихся Тебя, приготовил для надеющихся на Тебя пред сынами человеческими* (Пс. 30, 20)! — говорит Ему в песне своей Псалмопевец.

Тогда наследуют они всех желаний исполнение.

Желают люди светлости — *тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их* (Мф. 13, 43).

Желают люди легкости и крепости — тогда будут, *как Ангелы Божии* (Мф. 22, 30).

Желают люди нетления и полного здоровья — тогда будут *нетленными:* ибо *сеется в тлении, восстает в нетлении* (1 Кор. 15, 42, 53).

Желают люди силы — тогда будут сильны, ибо *сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное* (1 Кор. 15, 43–44).

Желают люди славы — тогда будут в *славе*, ибо *сеется в уничижении, восстает в славе* (1 Кор. 15, 43).

Желают люди торжества — тогда торжествовать будут над смертью и адом. *Смерть, где твое жало? ад, где твоя победа* (1 Кор. 15, 55)?

Желают люди долгой жизни — тогда будет *вечная жизнь*, ибо *праведники живут во веки* (Прем. 5, 15).

Желают люди сытости — тогда *насытятся, когда явится им слава* Господня (Пс. 16, 15).

Желают люди утолить жажду — тогда *насытятся от тука дома* Божия *и потоком сладости* Его напьются (Пс. 35, 9).

Желают люди сладкого пения — тогда услышат ангельское пение, и сами без конца и труда будут петь пресладкую песнь: *Аллилуия* (Откр. 19, 1).

Желают люди разума и премудрости — тогда премудрость Божия откроет им саму себя.

Желают люди дружбы — тогда будут любить Бога больше себя самих, и друг друга, как себя самих, и Бог их будет любить, как чад Своих.

Желают люди согласия и мира — тогда будут их воля и стремление едиными, ибо все будут хотеть того же, что единый Бог хочет.

Желают люди радости и веселья — тогда *радостью будут радоваться о Господе* (Ис. 61, 9), *возрадуется сердце* их, *и радость* их *никто не отнимет* у них (Ин. 16, 22).

Желают люди богатства — тогда добрые и верные рабы Господни *над многим поставлены будут* (Мф. 25, 21).

Желают люди царства — тогда *наследуют Царство. Уготованное от создания мира* (Мф. 25, 34).

Желают люди Бога видеть — тогда *увидят Бога лицем к лицу* (1 Кор. 13, 12), и *будет Бог все во всем* (1 Кор. 15, 28).

Желают люди никогда не лишиться того добра, которое имеют — тогда так уверены будут в том, что не лишатся всего этого никогда, как уверены в том, что сами этого не хотят.

Вот, возлюбленный христианин, наследие христиан, которое им уготовил Отец их Небесный благодатью Единородного Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа! Это наследие мы было потеряли грехами своими, но послушанием и трудами Сына Божьего снова возвратилось оно к нам. Вступают в это наследие христиане, *подвигом добрым подвизающиеся, течение совершившие, веру сохранившие* (2 Тим. 4, 7).

Примечай, христианин:

1. Сколь великое, славное и воистину умом непостижимое наследие истинным христианам на небесах уготовано.

2. Как усердно стараться и подвизаться нам должно, чтобы достигли и мы его благодатью Спаса нашего Иисуса Христа, по увещанию богомудрого Павла: *так бегите, чтобы получить* (1 Кор. 9, 24).

3. Как тщательно беречься от любви к мирским вещам: чести, богатству, славе, сладострастию и грехам, которые препятствуют и отвлекают нас от блаженного наследия.

4. Как усердно благодарить Бога, уготовавшего нам такое блаженство, и молить Его, дабы Сам Он в подвиге веры помог нам, и укрепил до конца, и так веру соблюдшим предоставил его (4).

НАЧАЛЬНИК

Что у тела голова, то в христианском обществе пастырь и начальник. Когда у тела разумная голова, то все тело в хорошем состоянии находится. Так и когда в христианском обществе имеется разумный пастырь и начальник, то и общество это в хорошем состоянии. Счастливо то тело, в котором разумная голова. Так и блаженно то христианское стадо, в котором разумный, добрый и бодрый пастырь. Блаженно то царство, в котором разумный и добрый царь царствует. Блаженны тот город и страна, которыми разумный и добрый властелин управляет. Блаженны те рабы, над которыми разумный господин господствует. Блаженны те дети, у которых разумный и добрый отец. Блажен любой дом, в котором разумный и добрый хозяин. Все — как счастье, так и несчастье — во всяком обществе от властелина зависит, как целость тела от головы.

О, возлюбленные пастырь и всякий начальник! Вы свет христианскому обществу. На вас смотрят все люди: что делаете и что говорите, как смотрим все на свечу, горящую в ночи. Итак, будьте светом, да просветятся смотрящие на вас. Будьте как зеркало, глядя в которое люди отирают на своем лице пороки. Будьте как разумная голова на теле. Если вы разумны и добры будете, то будет блаженно и все вам подчиненное христианское общество и вы блаженнейшими будете: *если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма* (Мф. 5, 16)? И если светильник угаснет, то чем находящиеся во тьме просветятся? И если зеркало помрачится, то в чем люди увидят свои пороки?

Будьте, возлюбленные, разумны и добры — да и себе самим, и людям Божиим блаженство приобретете! *Так*, — говорит вам Христос Господь, — *да светит свет ваш пред людьми,*

чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного (Мф. 5, 16). А поскольку все блаженство христианского общества от разумных и добрых пастырей и начальников зависит, то вы, христоименитые люди, не переставайте молить общего всех Владыку Христа, да вразумит и наставит пастырей и прочих христианских начальников, ибо это блаженство ваше! *Итак, прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте* (1 Тим. 2, 1–2) (2).

* * *

Плохим и неблагополучным бывает состояние подчиненных без начальников, но что может и начальник без службы подчиненных? Голова в теле человеческом считается важнее прочих членов, но что она может без очей, без ушей, без рук и без ног? Так и начальник в обществе выказывает себя важнее прочих, но что сделает без службы подчиненных? Ничего. Чтобы голова, самая разумная, хорошо управляла телом, нужны ей очи, чтобы видеть, уши, чтобы слышать, уста и язык, чтобы говорить, руки, чтобы делать, ноги, чтобы ходить, и прочее. Так и начальнику, даже самому разумному, чтобы он с успехом мог промышлять об обществе, нужны другие люди: иные как очи, иные как уши, иные как уста, иные как руки, иные как ноги и прочее. Тогда и будет благополучным правление его. Что голова без прочих членов тела? Ничто. Что и начальник без подчиненных? Ничто. Что военачальник без офицеров и солдат? Как простой солдат. Что князь, вельможа и господин без слуг и крестьян? Тот же простой человек...

Так считающиеся самыми презренными, честны и нужны. Это представляется не для того, чтобы подчиненные начальников презирали — да не будет этого! Должно им воздавать достойную их честь, по Писанию: *отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь* (Рим. 13, 7). Но считающие себя честнейшими не должны низших презирать и своими титулами и именами гордиться. Одно требуется от христиан-

начальников, чтобы они и сами со страхом Божиим жили, и обществу христианскому в силу присяги своей и по правилу святого Писания служили. Тогда они подлинно велики будут, велики и здесь, и в Царствии Небесном велики. А если по прихотям своим живут здесь, и Тому, Который власть им дал, не повинуются, то велико будет их вечное неблагополучие. Настолько умножится их страдание, насколько здесь страху нагоняли. *Ибо меньший заслуживает помилование, а сильные сильно будут истязаны* (Прем. 6, 6).

Возлюбленный, который на высоком месте сидишь! Смотри почаще на смирение Христово, и это не позволит тебе возноситься, и братию свою, ниже стоящую, презирать, и безумно в мире сем свирепеть, и так в бедствие погибельное впадать. Кто знает, ты ли или тот, которого презираешь, лучший и честнейший у Бога, Который смотрит на сердце и судит по внутреннему, а не по наружности, и по вере и делам ей сообразным, а не по именам и титулам (2)?

* * *

Диавол, супостат наш, на всякого христианина восстает и борет, но прежде всего на начальника-христианина. Он все силы свои употребляет на то, чтобы начальника-христианина низложить и пленить.

Враг на войне мира сего ни в кого не стреляет более, чем в полководцев и начальников; так и враг христиан, диавол, ни на кого не вооружается более, чем на тех христиан, которые и прочими христианами управляют, и себя и прочих хотят спасти. Любимая его добыча — христианин начальствующий, низложенный и плененный им. А пленник его есть всякий, который противно Слову Божию живет, ищет своей, а не подначальных выгоды, соблазняет, а не управляет и не исправляет людей. Тогда он удобно и прочие христианские души пленяет, как и враг видимый, пленив начальника, создает замешательство в подначальных воинах его, а так и их удобно пленяет. Имеет он своих служителей, ложных христиан, которые, как плевелы между пшеницей, находятся и растут. Через них много наветов, козней и хитростей делает он начальствующему христианину.

Об этом зле все прошедшие века свидетельствуют; примечаем это и видим и ныне. Эти

наветники для христианина-начальника опаснее самого диавола, поскольку они волки, но скрытые под овечьими кожами; они ласково говорят и, как Иуда, приветствуют, но в сердце предательству поучаются. Надобно рассудительным и предусмотрительным быть начальнику, который хочет и себя, и подначальных своих спасать. Эти души много вымышляют о начальнике, и вымыслы эти в подначальных посевают; и бывает, что на языках человеческих носится то, что начальнику и на ум не пришло. А так великое в подначальных делается замешательство, нестроение, подозрение и сомнение о начальнике. Все это зло и слух злой ударяет душу начальника. Надобно сильным ему быть, если хочет эту тяжесть поднять и понести, а он непременно должен.

Многие христиане ни о чем так не заботятся, как чести достигнуть, и высшей чести. Но не знают сами, о чем заботятся. Неразумному и неисправному христианину честь, как безумному меч, которым и себя, и других погубляет. Все христиане присягают и клянутся пред Богом всемогущим и Сердцеведцем, когда принимают честь; но многие, выйдя из церкви, и забывают, и нарушают клятвенное свое обещание. Видно, что у таких людей на устах и языке только клятва была, но в сердце безбожие сокрыто. Много от таких присяжных стонет и страждет общество. Лучше бы им не родиться, или родившимся землю возделывать и так себя питать, нежели достигать чести и многих неповинных слезы проливать.

Горе таковому начальнику! Бог, сирых Отец и Судия вдовиц, всякую каплю слезы обиженных людей Своих взыщет с него. *Образумьтесь же, безумные в народе, и глупые, наконец, поймите! Устроивший ухо не слышит ли? или Создавший глаз не видит ли? Ужели не обличит Наставляющий народы, Тот, Кто научает человека разумению* (Пс. 93, 8–10)?

Итак, внимай этому, христианин, и не касайся того, чего поднять не можешь. И хотя это всякому, кто ни получает честь, говорится, но более тому, который в звание и должность пастырскую вступает и хочет быть иереем или епископом. Не касайся, чего поднять не можешь; и не ищи и не бери бремени, которое тяжелее сил твоих, да не

отяготит и не погрузит тебя в бездну. И когда призываешься к чести, рассуждай, можешь ли удержать на себе бремя то. А когда изволение Божие будет — быть тебе в чести, то хотя и убегать будешь от чести, будешь в чести (2).

* * *

О должности начальников.

1. Многие христиане желают и ищут почетной должности и начальства, но таких людей не только христианские книги, но и языческие не хвалят. Не достоин тот чести, кто ищет чести. Не знают люди, чего себе ищут. Часто честь для человека, как для безумного меч, которым и себя и других убивает. Высокое дерево всякому ветру подвержено и, когда падает, сокрушает многие малые деревья, близ него стоящие. Так и начальник бывает подвержен многим искушениям, и падение его далеко слышно бывает, и соблазн многим подает. Начальник согрешит, и все об этом знают. Так Давид, царь Израилев, согрешил, и все это знаем. Не ищи же, возлюбленный, чести и начальства, но ожидай, когда позовут…

2. Когда призовут тебя на высокую должность и начальство, подумай о своих силах: человек не всякую тяжесть может поднять. Не каждый и в должности высокой и начальником может быть. Прежде нужно научиться собой владеть и управлять тому, кто хочет другими владеть и управлять, и прежде самому делать то, что хочет другим приказывать. Христианину-начальнику обязательно нужны разум и добрая совесть. Без разума начальник будет, как слепой, блуждать. Без доброй совести будет разорять, а не созидать общество. К тому же честь переменяет нрав человеческий, но редко в лучшую сторону. Многие святыми были бы, когда бы не были в чести. Рассуждай об этом, христианин, и за тяжесть выше силы твоей не берись. А когда Бог призовет, то хотя и бегать будешь от чести, — не убежишь от нее.

3. Назначаемые на высокую должность и начальство дают присягу. Сила присяги состоит в том, чтобы заботиться о пользе общества, по совести поступать, истину изыскивать, неправду искоренять, правду наблюдать и насаждать, словом, промышлять со всяким усердием об общей пользе. Многие христиане или ради одной только церемонии

присягают, принимая высокую должность, или, и присягнув, за порог церковный выйдя, присягу забывают. Такие люди занимают должность для себя, для своей, а не для общей корысти, и хотя внешне являются христианами, однако внутри безбожны.

Ты таким начальникам не подражай, чтобы на праведном суде Христовом с ними не пострадать. *Меньший заслуживает помилование, а сильные сильно будут истязаны* (Прем. 6, 6). Столько примут мучения такие начальники, сколько здесь свирепеют и неправды творят. Грехи их и беззакония на небо вопиют и отмщения им просят.

Возлюбленный, берегись таким начальникам последовать, но, будучи в должности, помни присягу твою и поступай по христианской совести и силе присяги, поминая Страшный суд Христов, ибо там за все должен будешь ответить праведному Судии. Будь же подначальным твоим, как отец детям, и пекись о них, как отец о детях.

4. Поскольку среди христиан много лживых и лицемеров, то не сразу верь доносителям, но одним ухом слушай доносителя, а другое оставляй ответчику. Не будь скорым в таком деле на доверие.

5. Всяким образом изыскивай истину, а когда невозможно ее найти, оставь и предай это суду Божию; там всякая истина и ложь явится. Ибо лучше виноватого оставить без наказания, нежели наказывать неповинного.

6. Когда судишь, не знай ни лиц, ни друзей, ни врагов, ни знакомых, ни незнакомых, но подругой пусть будет тебе истина и правда, ибо дело Божие творишь, сидя на месте судьи. Смотри же на дела, а не на лица, и отдавай всякому должное.

7. Когда надо будет кого-либо наказать словом или делом, приступай к наказанию с неохотой. Когда словом наказываешь, берегись наказывать поносным словом: ты-де плут, ты мот, ты вор, и прочее. Это ругание, а не наказание. Когда делом наказываешь, то наказывай, а не мучай. Многие начальники свой гнев и ярость на подначальных вымещают, и как звери плоть человеческую терзают, и так мучают их, а не наказывают. Ты с сожалением и ради исправления наказывай своего подначального. Ибо в том проявляется сердце и дух христианский — ближ-

нему своему сострадать. Помни, что брат твой наказываемый такую же плоть и немощь имеет, как и ты.

8. Когда в сердце почувствуешь гнев на подначального, то берегись в гневе и словом и делом наказывать, но подожди, пока гнев укротится. Потому что в гневе не сможешь по-христиански наказывать, но много сделаешь непристойного и неприличного христианам, о чем хотя и будешь после сожалеть, но уже не возвратишь того, что сделано или сказано. Ибо гнев, как буря, все сокрушает, или как огонь, все поедает. В гневе никакого добра не может человек сделать, а только зло. Берегись же в гневе наказывать.

9. Помни, что ты христианин, над христианами начальствуешь, а христиане все между собой братья. Христос Господь не стыдится христиан братией называть, как это видим в Писании, тем более простому человеку, хотя и начальнику, христиан должно братьями считать и так их называть. Берегись же подначальных своих презирать и их считать за подножие, как у некоторых есть обычай. Знай подлинно, что между ними есть святые и избранники Божии, каковых презирать и уничтожать тяжко, как сам видишь. И хотя снаружи ты должен словом и делом показывать сан и начальство, однако внутри себя помышляй, что ты ничем не лучше их. К тому же Богу возможно и из подначального начальника сделать, и из начальника — подначального. Рассуждай об этом, и не будешь над подначальными гордиться.

10. Без помощи Божией никакое доброе дело и успех не бывает. Потому усердно молись Господу, да поможет тебе в звании и делах твоих (5).

* * *

О должности подначальных.

1. Всякий начальник от Бога поставлен, по Писанию: *нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены* (Рим. 13, 1). Поэтому начальника почитай Бога ради и во всем ему отдавай достойную честь.

2. Так как начальник промышляет и заботится об обществе, в котором и ты находишься, то люби его, как своего отца и благодетеля, и будь ему благодарен.

3. То, что он повелевает и устанавливает для общей пользы,

исполняй и делай по его установлению.

4. Клевете и злому слуху о начальнике остерегайся верить, ибо на человека, а особенно на начальника часто ложный слух проносится. Особенно берегись оклеветать и осудить его, ибо тяжко согрешишь. Великое беззаконие — простого человека оклеветать или осудить, а тем более начальника... Такой клеветой у начальника отнимается достойное ему почтение, а в подначальных последует небрежение о нем, и ему непослушание, и всякое зло в обществе.

5. Когда начальник наказывает тебя словом или делом — терпи безропотно. Когда праведно наказываешься, то ты достоин этого, по своей заслуге принимаешь, зачем же и роптать? Когда неправедно, — и его претерпи, и считай, что оно причитается тебе по грехам твоим, которыми ты пред Богом согрешил.

6. Так как начальник печется об обществе, следовательно и о тебе, и для этого требуется ему разум и в искушениях подкрепление, то как все подначальные, так и ты молись о нем, чтобы вразумил его Господь, помог и укрепил. Об этом апостол говорит: *прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте* (1 Тим. 2, 1–2). От начальника счастье или несчастие общества зависит так, как от головы целость всего тела. Поэтому должно всем молиться, чтобы начальник был разумным и добрым, и тогда общество в благополучии будет.

7. Хотя от христиан-начальников и не должно ожидать, чтобы они противное Богу и закону Божию приказывали, однако, поскольку все в мире случается, и как видим в историях, то когда начальник приказывает что-либо противное Богу, не слушай его. Ибо этому и совесть учит, и Божие слово говорит об этом: *судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога* (Деян. 4, 19). И еще: *должно повиноваться больше Богу, нежели человекам* (Деян. 5, 29). Во всем прочем крайне берегись противиться начальнику, дабы не постиг тебя тотчас суд Божий, как Дафана и Авирона и прочих их единомышленников (5).

* * *

Начальник ли ты? Как людьми Божиими, братией твоей, управляешь? Печешься ли об их общей пользе? Искореняешь ли неправду и насаждаешь ли правду? Удерживаешь ли своевольство бесчинных и защищаешь ли неповинных? Внимай себе.

Подначальный ты? Почитаешь ли начальника твоего и повинуешься ли ему Бога ради? Внимай себе. *Ибо нет власти не от Бога* (Рим. 13, 1) (5).

НЕБЛАГОДАРНОСТЬ

Если бы кто-нибудь у некого доброго и милостивого господина жил в доме и от него пищу, питье, одежду, защиту и прочие блага получал, но ему, как благодетелю своему, не только достойной благодарности не оказывал бы, но и всякую грубость, непочтение и досаждение являл бы, поносил и ругал бы его, то было бы это достойно сожаления и все бы на такого безумного человека негодовали. И действительно, такой человек достоин был бы всякого негодования и поношения! Неблагодарность — великое зло, безумие и слепота, и всякому человеку это мерзко. В этом пороке пребывают дети, которые родителей своих не почитают; люди, которые пастыря своего поносят и злословят; ученики, которые учителям своим досаждают; подвластные, которые властям, об общей пользе пекущимся, достойной чести и любви не оказывают; нищие, которые подающих им милостыню не любят и не помнят их благодеяния, и прочие. Такую или еще несравненно горшую неблагодарность оказывают Богу беззаконствующие христиане.

Ибо человек человеку какое ни делает добро, — не свое, но Божие добро делает, так как Бог — Источник и Причина всего, какого ни есть на свете, добра. Бог Свое истинное добро нам подает. Какого добра и благодеяния не оказал нам Бог! Создал нас, и создал нас не скотами, но людьми, разумом одаренными. Создал особеннейшим Своим советом: сотворим человека. Создал по образу и подобию Своему. Какая честь может быть больше человеку, чем быть созданным по образу Божию! За одно это ничем и никогда не сможем Бога отблагодарить (2).

* * *

Неблагодарность человеческую Божие Слово обличает во

многих местах, некоторые из которых здесь предлагаю для того, чтобы показать, какой тяжкий грех — неблагодарность.

Святой пророк Моисей, желая обличить неблагодарность людей израилевых, небо и землю призывает во свидетельство слов своих, говоря: *Род строптивый и развращенный! Сие ли воздаете вы Господу? Эти люди глупы и неразумны! Не Он ли Отец твой, Который усвоил тебя, и сотворил тебя, и создал тебя? Вспомните дни древние, помыслите о летах прежних родов; спроси отца твоего — и возвестит тебе, старцев твоих — и скажут тебе. Когда Всевышний разделял народы и расселял сынов Адамовых, поставил пределы народов по числу Ангелов Божиих. И были часть Господня, народ Его Иаков, наследственный удел Его Израиль. Он довольствовал его в пустыне, во время жажды и зноя в безводной, ограждал его, и учил его и сохранил его, как зеницу ока. Как орел покрыл гнездо свое и носится над птенцами своими, простер крылья свои, и принял их, и поднял их на плечи Свои...* (Втор. 32, 1–18), и прочее.

Пророк Исаия тоже призывает небо и землю во свидетельство жалобы Божией на неблагодарность людей израилевых: *Слушай, небо, и внимай, земля, ибо Господь говорит: Я родил сыновей и возвысил их, они же отверглись Меня. Вол знает владетеля своего, и осел — ясли господина своего, Израиль же Меня не познал, и люди Мои не разумеют Меня.* А далее пророк, с великой ревностью по Богу укоряя их, говорит: *Увы, народ грешный, люди, исполненные грехов, семя лукавое, сыновья беззаконнии, вы оставили Господа, и разгневали Святого Израилева, возвратились вспять* (Ис. 1, 1–4), и прочее.

Через пророка Малахию говорит Господь о не почитающих и не боящихся Его, чего корень есть неблагодарность: *Сын чтит отца, и раб господина своего боится; и если Я — Отец, то где почтение ко Мне? И если Я — Господь, то где страх предо Мной? — говорит Господь Вседержитель* (Мал. 1, 6).

Псаломник на неблагодарность людей израилевых жалуется, говоря: *забыли благодеяния Его и чудеса Его, которые Он показал им*, — и еще: *выражали любовь к Нему устами своими и языком своим лгали Ему. Сердце же их не было пра-*

во пред Ним, и не были они верны завету Его (Пс. 77, 11, 36–37).

Христос, когда десять прокаженных очистил, а один только из тех очистившихся, самарянин, возвратился к Нему с благодарностью, говорит: *не десять ли очистились? где же девять? как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего иноплеменника* (Лк. 17, 17–18)? И Иуде, предателю Своему, обличая его неблагодарность, говорит: *Иуда! целованием ли предаешь Сына Человеческого* (Лк. 22, 48)?

Из этих приведенных и прочих мест Святого Писания можем видеть:

1. Сколь тяжка пред Богом неблагодарность. Тяжко людям терпеть неблагодарность тех, коим благодеяние какое-либо сделали; тем более Богу. Ибо люди, какое ни делают добро ближним своим, это есть Божие добро, а не их собственное; от Бога имеют, а не от себя, добро всякое. Ибо что ни имеем, кроме грехов, то Божие, а не наше, и потому, когда делаем кому добро, от Божия добра, нам данного, уделяем. Однако, хотя и не своим добром приносят кому пользу и от него не видят благодарности, не без болезни претерпевают то, как это для всякого несомненно. Сколь несравненно тяжелее наша неблагодарность перед Богом, Который не чужие, а Свои блага, блага бесчисленные, умом непостижимые, ведомые нам и неведомые, являет нам, как сказано выше. И являет не только каждый день, но и каждый час и минуту, так что и минуты без благ Его жить не можем!

2. Чем кто больших благ удостаивается Богом, тем более и тяжелее грешит, если Ему не оказывает благодарности. Более тяжелой неблагодарностью перед Богом была неблагодарных иудеев, нежели язычников, не знающих Его. Ибо иудеи, кроме общих благодеяний Божиих, которые изливаются добрым и злым, праведным и неправедным, то есть временные и земные блага, особливой милости более язычников Богом удостоились...

Велика и тяжка была неблагодарность неблагодарных иудеев; но еще большая и тягчайшая неблагодарность — неблагодарных христиан. Ибо иудеи те не видели Бога во плоти, а христиане видят. Не видели они ходящего по земле в образе раба; не видели проповедующего, не видели чудодействующего; не

видели плотью страдающего, плотью умирающего за грешников, плотью восстающего из мертвых, возносящегося на небо, и с прославленной плотью сидящего по правую руку от Отца, а христиане видят. Иудеи не видели Святого Духа, сошедшего в огненных языках, — христиане видят. Иудеи не слышали о приблизившемся Царствии Небесном, а христиане слышат. Иудеи избавлены от рабства египетского, христиане — от рабства и мучения адского. Иудеев Моисей избавил, христиан — Сын Божий. Иудеи введены в землю обетованную, христианам открыта дверь Царствия Небесного. Иудеи не причащались Тела и Крови Христовой, христиане причащаются. Иудеи не слышали Бога, с неба говорящего: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение* (Мф. 3, 17), — христиане слышат. *Многие пророки и праведники желали видеть, что* христиане *видят, и не видели, и слышать, что слышат, и не слышали* (Мф. 13, 17) — христиане видят и слышат.

Итак, большей милости, чести и преимущества удостоились от Бога христиане, нежели иудеи. Поэтому более благость Божию огорчают, когда являются неблагодарными, нежели иудеи. Ибо чем больше благодеяние, тем более обязывает к благодарению, тем бесстыднее бывает благодетельствуемый, когда благодарного почтения не воздает благодетелю своему. Иудеев неблагодарных обличали пророки, христиан неблагодарных обличит Сам Христос, Праведный Судия, во время страшного Своего пришествия: *алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня* (Мф. 25, 42–43).

Хотя и всем грешникам страшен будет гром этот, но более христианам неблагодарным, познавшим истину и в истине не ходившим. Весьма стыдно и страшно будет выговор этот слышать неблагодарным грешникам; слышать перед всем светом, перед святыми Ангелами и избранниками Божиими; слышать от Христа, ради всех сошедшего с небес и воплотившегося, ради всех пожившего на земле, ради всех страдавшего, распятого, умершего, погребенного и из мертвых воскресшего, так всех возлюбившего, —

страшно: ибо лишатся всей Божией милости на веки вечные (3).

* * *

Признаки неблагодарности примечаются следующие:

1. Благодеяние Божие забывать. *И забыли благодеяния и чудеса Его, которые явил им* (Пс. 77, 11), — об иудеях неблагодарных пишется. Ибо благодарный всегда помнит благодеяние, и, смотря умом на благодеяние, благодарит благодетеля. Так святой Давид всегда помнил и благословил Благодетеля своего Господа: *благословлю Господа на всякое время, всегда хвала Ему на устах моих* (Пс. 33, 2), — и к тому душу свою побуждал: *благослови, душа моя, Господа, и не забывай всех благодеяний Его* (Пс. 102, 2); — но и других к тому побуждал: *возвеличите Господа со мною, и вместе превознесем имя Его* (Пс. 33, 4)…

Неблагодарный не так: но тогда только помнит, когда получает благодеяние; тогда только хвалит благодетеля, когда утешается благодеянием его; а как утешение отойдет, забывает благодеяние и благодетеля. Так иудеи, вышедшие из Египта, как только через Чермное море перешли и воспели хвалу Божию, вскоре забыли такое великое Божие дело, как говорит о них Псаломник: *и воспели хвалу Ему, но скоро забыли дела Его* (Пс. 105, 12–14).

Так и ныне многие христиане, или от болезни, или от смерти, или от темницы, или от иной какой беды избавившись, забывают это Божие благодеяние. Так же питаются, одеваются и прочим добром Божиим снабжаются, но притом не поминают Благодетеля. Чают воскресения мертвых и жизни будущего века, но Умершего за них и Воскресшего от сердца не благодарят, и дела этого великого не стараются в памяти содержать, и так являются Богу, Благодетелю своему, неблагодарными.

2. Знак великой неблагодарности — Божие благодеяние себе приписывать и тем хвалиться, или приписывать немощной твари. Такую неблагодарность показали израильтяне, которые то великое Божие дело своего избавления из Египта тельцу золотому приписали: *вот боги твои, Израиль, которые извели тебя из земли египетской* (Ис. 32, 4).

Так и ныне многие, хотя не приписывают дела Божии бездушному идолу, но себя вместо

идола поставляют; и что Богу одному приличествует, себе приписывают: «Я-де то и то сделал; я того и того научил; я того и того исцелил, того и того от смерти избавил; я того и того обогатил», — и прочие безумные речи.

Что говоришь, о человек суетный? Что ты можешь доброго сделать без Бога? Откуда ты взял разум? Откуда богатство, откуда искусство? Что имеешь своего собственного, кроме грехов? *Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил* (1 Кор. 4, 7)? Как можешь других научить добру, когда сам зол и невежда? Как можешь других просветить, будучи сам слеп? Как можешь других обогатить, будучи сам нищ? Как можешь других избавить, сам каждую минуту помощи требующий?

Бог один всех просвещает, один учит, один обогащает, один избавляет. От Него одного разум, помощь, избавление, богатство, исцеление. Тому одному подобает честь и похвала за все. Разум твой, искусство, богатство, крепость — это Божие дарование. Зачем же то, что Божие, себе, человеку немощному, скудному, бедному и ничтожному, присваиваешь? Как отнимет Бог Свое, то останутся тебе только твои грехи, которые тебя должны смирять, а не дарование Божие возносить?

3. Признак неблагодарности — дарование Божие скрывать или употреблять не во славу Божию, но ради своей корысти и прихоти. Таковы те, которые имеют разум, но не употребляют его на пользу ближним своим, или, что хуже, употребляют разум во вред братии своей: составляют язвительные писания, ложные клеветы, которыми стараются истину низложить, ложь поставить. Сколь же это великое зло, всякий может видеть. Также те, которые богатство мира этого имеют и скрывают его, или на непотребные расходы употребляют, а просящих ради Христова имени презирают. Также те, которые, будучи в чести, не ищут чести и славы Божией и пользы ближних, ради чего в честь всякий призывается, а ищут своего скверного прибытка.

Злоупотребление же дарованием Божиим потому неблагодарностью признается, поскольку дарование ради того нам дается, дабы мы и сами им пользовались, и благодарили Бога, и другим пользу приносили в честь Дав-

шего нам добро Свое. Ибо люди, пользуясь добром Божиим, нами подаваемым, убеждаются прославлять Бога, всех благ Подателя. Злоупотребляющий же дарованием пресекает это прославление и открывает путь к негодованию и хулению.

Это-то и значит выговор Христа на Страшном Суде тем, кто по левую сторону Его: *алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня.* Я вам дал блага Мои ради вашей и ближних ваших пользы; а вы не хотели делиться ими ради имени Моего с нуждающимися, но ими прихотям и страстям своим служили. Не требовал Я от вас Себе пищи, одежды, покрова, посещения, утешения, но требовали братья Мои *меньшие,* и *так как им не сделали* ради Меня, то *не сделали Мне* (Мф. 25, 42–45).

4. Признак неблагодарности — нетерпение и роптание в бедах, потому что бедами нас хочет Бог исправить и к Себе привлечь, за что подобало бы от сердца благодарить Бога, так милостиво о нас промышляющему. Сколько есть таких, которые бедами подвиглись к истинному покаянию и так к Богу возвратились, о чем не только Святое Писание, но и церковная история свидетельствует. Ниневитяне перед предстоящей бедой обратились от злых своих дел и начали каяться (см.: Ион. 3). Манассия, царь Иудин, бедами подвигнулся и взыскал Господа смирением и покаянием (см.: 2 Пар. 33, 12–13). Израильтяне, бедами подвигнувшись, обращались к Богу, как о том больше всего книга Судей свидетельствует. Бедой понуждаемая женщина хананейская вопиет Христу: *помилуй меня, Господи, Сын Давидов* (Мф. 15, 22), и проч. Апостол Павел согрешившего в Коринфе *предает сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа* (1 Кор. 5, 5).

О, сколь многие и ныне в бедах ищут Бога — те, которые в благополучии оставляли Его! Сколь многих нищета смиряет — тех, которых богатство возносило! Сколь многих скорбь и печаль подвигает к истинной молитве и сердечному воздыханию — тех, которые в мирской радости не вспоминали Бога! Сколь многих болезнь убеждает презирать славу, честь,

богатство, сладость мира сего — тех, которые, будучи здоровыми, ими утешались, — и искать Царствие Божие и правду Его (см.: Мф. 6, 33), — тех, которые во здравии не думали о том! Искусившийся знает это.

О, превратность — горькое по вкусу врачевство, но спасительное, жезл отеческого Божьего наказания, от сна греховного пробуждающий, искоренение плотского пристрастия, возбуждение к духовной жизни, низложение гордости, училище терпения, воспитание смирения, начало духовной мудрости, вождь к молитве, приведение к Богу, ходатай *упования,* которое *не посрамит! От скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности упование, а упование не посрамит* (Рим. 5, 3–5). Благословен еси, Господи, Боже отец наших, ибо различным образом приводишь нас к Себе и вечному Твоему блаженству.

Итак, возлюбленный христианин, явный признак неблагодарности к Богу — если кто в бедах не имеет терпения, ибо бедами как бы убеждает нас Бог входить в блаженство Его вечное. Вспомни, сколько погибло поживших в благополучии и увеселении мира сего. Итак, лучше нам молить Бога о том, чтобы отеческим Своим жезлом наказывал и милости Своей не отнимал у нас: *накажи нас, Господи, но по правде, а не в ярости* (Иер. 10, 24), — с пророком говорить, нежели с роптанием и негодованием наказание Его принимать, что и Его благости противно, и нам вредно. Все верные Его от начала мира с благодарением наказание Его принимали и ожидали милости от Него, и получили. То же и мы должны делать, если хотим милость Его получить.

5. Признак неблагодарности — это немилосердие и суровость к ближнему, когда человек каждый день и час Богом великой милости удостаивается, а сам не хочет ради Бога подобного себе человека помиловать. Ибо ради милосердия Божия, которое человеку каждый день оказывается, сколько бы обиды ни принял от ближнего, все простить от сердца должен, так что хотя бы несколько раз убит был и ожил (если бы то могло случиться), простить должен убившего. Поскольку какая бы обида ни была причинена человеку от человека и сколько бы ни было обид, это ничто по сравне-

нию с обидой, которой величество Божие подлый человек, *земля и пепел* (Сир. 9, 10), оскорбляет, преступая закон Его, и милости Его не лишается.

Тогда эту, такую великую Божию милость, не помнит человек, когда ближнему согрешившему не хочет простить. И это есть великое человеческое самолюбие и лукавство, что сам он от Бога получает милость, а ближнего не хочет миловать. Так поступил с товарищем своим тот жестокосердный должник, в притче евангельской упоминаемый, которому царь, по милости своей, десять тысяч талантов простил, а он сам товарищу своему не хотел и ста пенязей, такого малого числа, простить. Поэтому и милости, которой удостоился было от милостивого господина своего, лишился; и гнев от него с выговором почувствовал: з*лой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя? И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга* (Мф. 18, 24–33).

Такой же гнев от Бога, Царя неба и земли, почувствуют и все те, которые от Него всегда такой милости удостаиваются, так Его оскорбляя, не подпадают казни; а сами и малейшей милости ближнему явить не хотят, но за малое поносное слово влекут на суд и предают темнице. *Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его* (Мф. 18, 35), — заключает Христос эту притчу.

Эту немилость являют господа рабам своим и командиры подчиненным, если или за свою обиду, или не соответственно мере преступления с гневом жестоко мучают их; а также и прочие, которые за обиду и погрешение или судом, или иным образом мстят ближним своим, несмотря на то, как милосердно с ними Бог поступает, Который если беззакония усмотрит, *кто постоит* (Пс. 129, 3)?

6. Признак неблагодарности — устами Бога благодарить, а сердце с устами несогласное иметь: устами почитать, но сердцем и жизнью своей бесчестить Его. О таких говорит Псаломник: *и выражали любовь к Нему устами своими, и языком своим лгали Ему. Сердце же их не было право пред Ним, и не были*

они верны завету Его (Пс. 77, 36–37). И в ином месте Бог говорит: *приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня* (Мф. 15, 8; Ис. 29, 13).

Таковы те, которые в церковь на славословие ходят, но делами хулят Бога; языком поют, но преступлением святого закона Его бесчестят. Таковы те, которые создают храмы Божии каменные или деревянные, но разоряют храмы Божии одушевленные; украшают образ Христов и святых Его, но людей, по образу Божьему и по подобию созданных, обнажают; облагают святое Евангелие серебром, золотом и драгоценными, по мнению человеческому, каменьями, но написанного в Евангелии и коснуться не хотят. Еще таковы те, которые строят богадельни, обильные раздают милостыни, но с других, подобной себе братии, сдирают, а это есть не милость, но бесчеловечность, не жертва, а мерзость есть перед Богом. *Что заколающий сына пред отцом его, то приносящий жертвы от имения убогих* (Сир. 34, 20), — говорит Писание. Сколь приятно смотреть отцу, когда сын перед ним заколается, столь приятна Богу жертва твоя, которую ты приносишь от слез убогих! Да разве ты хочешь утаить перед Богом, что чужое приносишь, и, столько слез пролив, приносишь! Но *Устроивший ухо, не слышит ли* плача рабов Своих? И *Создавший глаз не видит ли* слез их, которые ты пролил (Пс. 93, 9)?

Ты приносишь имения их, а они плач и слезы проливают перед Богом: и обоих дела — твоя неправда и их стенание — до Бога доходят. И так Он и твою неправду видит, и их плач и стенание слышит, и воздаст тебе и им свое. И ты, что приносишь, то не твое, а бедных, тобой обиженных. Что ты обидел их, то твое собственное, и вошло уже в уши Господа Саваофа, и уже записано в книге Его, и объявит тебе в день Суда Своего. Итак, если осмотришься, то увидишь, что жертва твоя не что иное, как грех перед Богом тяжкий, к Нему вопиющий и отмщения тебе просящий, и потому *мерзость* (Лк. 16, 15).

А если кто, хотя и без обиды ближнего созидает и украшает храмы, дает милостыню и прочее подобное этому делает, но хочет прославиться от людей, — к вышеописанному же числу

людей принадлежит. Ибо не с благодарностью Богу, а с тщеславием делает; не Божией славы ищет, а своей корысти; не Бога почитает, а себя; не Бога любит, а себя. Ибо без любви к Богу и почитания, от любви происходящего, благодарности быть не может. Ибо и человеку-благодетелю без любви и истинного почтения ничто неприятно. Любовь ничем иным довольствоваться не может, как любовью взаимною.

7. Превеликий признак неблагодарности есть хула, когда человек или не признает бытия Божия, или какие другие на имя Его святое и страшное изрыгает хулы. Этого рода люди, или даже выродки рода человеческого, и, если по правде признать, чудовища всего света, последнюю разума искру погасили, хотя бы они и звезды считали или землю размеряли. Они поступают подобно тому, кто отца, от которого рожден, не признает: «Я-де не имею отца». Они хуже самих скотов, которые хозяев своих и питающих их знают и почитают. Они на здания, дома, искусство смотрят, а архитектора и хозяина не признают; они пищу сваренную едят, а повара не признают; они письма читают, а писателя не признают, и думают, что это само собой делается. Если бы кто заключил таких в темнице и не дал бы куска хлеба им, пусть бы тогда самобытным своим довольствовались хлебом и светом, Подателя которых не хотят признавать и почитать.

8. Наконец, всякая беззаконная и вере христианской противная жизнь есть признак неблагодарности. Ибо к Богу благодарности не может быть без любви Божией, которая познается в соблюдении заповедей Божиих, как говорит Христос: *кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня* (Ин. 14, 21) (3).

* * *

Христианам должно хранить себя от неблагодарности к Богу.

1. Человек неблагодарность Богу показывает, когда забывает благодеяния Его, как неблагодарность Израильтян тем обличается, что *забыли благодеяния Его и чудеса Его, которые Он показал им* (Пс. 77, 11). Это бывает, когда человек благами Божиими насыщается, — и не чувствует; светом освещается, воздухом сохраняется, огнем согревается, хлебом

насыщается, водою напояется, одеждою покрывается, от врагов невидимых, демонов, Божией силой хранится, за грехи не тотчас казнится, и прочие блага от десницы Божией приемлет, — и не познает их и не разумеет, как сказано: *муж безумный не познает, и неразумный не уразумеет сего* (Пс. 91, 7). Что бы нам воспоследовало, о христианин, если бы Бог по правде Своей за неблагодарность нашу отнял хотя бы одну стихию — воздух? Непременно бы следовало всем тотчас умереть со скотами нашими. Или отнял бы у нас воду, или как прежде в Египте, в кровь претворил (см.: Исх. 7, 20)? Или вместо света дневного послал тьму, как там же, в Египте, учинил (Исх. 10, 22)? Кто бы не захотел за великое сокровище это достать? Во тьме познаём, сколь великое добро есть свет; в жажде воды ценность познаём; в зиме и холоде огня нужду и пользу видим; в голоде хлеба цену узнаём; насколько нужна одежда, в наготе примечаем; какое великое добро здоровье, в болезни чувствуем; сколь благоприятна и любезна нам свобода, темница и неволя показывает.

Что бы нам еще было, когда бы Бог по правде Своей поступил с нами, и тотчас за грехи наши казнил нас: *ибо все мы много согрешаем* (Иак. 3, 2), и *грехопадения кто уразумеет* (Пс. 18, 13)? Или на малое бы время попустил Он врагу нашему диаволу, который, *ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1 Петр. 5, 8), которого, как пса на привязи, силой и властью Своей держит, чтобы не вредил нам, — что бы, говорю, последовало нам, если бы дал ему свободу на нас? Кто бы смог целым остаться? Кто бы остался в живых? Поистине, что живем, движемся и существуем — Божие превеликое благодеяние. Если человек этих и прочих благодеяний Божиих не чувствует и не познает, то он, по словам псалмопевца, *муж безумный и неразумный,* и неблагодарный по отношению к своему Благодетелю и Творцу, Богу.

2. Особенно неблагодарность показывает Богу человек, когда забывает великое дело искупления рода человеческого, что ради него Сам Бог на землю сошел, воплотился, на земле с людьми жил, страдал и умер, и так спасение, которое он потерял, устроил ему. Но человек великую эту благодать Божию забывает, и, как бы ни во что

вменяя, оставляет спасение свое, бесценной ценою Крови Христовой купленное, искать верою; пренебрегает вечной жизни сокровищем, которое *одно только нужно* (Лк. 10, 42), и обращается к миру сему и всему, что в нем, и прилепляется к суетной чести, славе, богатству и роскоши, и так творит себя недостойным вечной жизни. Бог хочет его помиловать, спасти, вечную жизнь ему подать; но он это благоволение Божие презирает, и отвращается от Него, и так самовольно идет в погибель, как слепой в ров.

Если бы кто пришел к утопающему в воде или погрязающему в тине и, простерши руку, хотел бы его оттуда извлечь; или пришел бы кто к пленному и хотел бы его от плена избавить, но он сам не хочет от беды своей избавиться, — не был ли бы тот безумен, и к своему благодетелю неблагодарен? Непременно бы всякий признал его за несмысленного и неблагодарного. Так делает нераскаянный грешник, который не хочет от любви мира отстать, и к Богу обратиться, и вечную жизнь от Него получить. Христос, Сын Божий, пришел на землю и простирает руку Свою святую к всякому грешнику, погрязающему в тине греховной, и плененному врагом диаволом; но грешник, как муж безумный, не хочет от беды своей избавиться, не соизволяет воле святой великого своего Благодетеля и Спасителя, остается в бедственном своем прежнем состоянии, погрязает и утопает в грехах, как в тине, и остается, как был, в горьком плену и власти диавола, и так не к иному чему, как к вечной погибели, закрыв глаза, идет. Так к Богу, Благодетелю своему, хотящему спасения его, неблагодарным себя показываем, и сам самовольно погибает.

3. Неблагодарность человеческая к Богу познается и оттого, что он Божию благость не только каждый день, но и каждый час на себе познает, но Его, как Благодетеля своего, не любит. Не любит же, ибо не почитает; не почитает, ибо не слушает; не слушает, ибо заповедей Его не исполняет. От этого всякий грех и беззаконие следует. Если человека — благодетеля — любим, то и почитаем его; а когда почитаем, то и слушаем его; когда слушаем, то и волю его исполняем. Отсюда следует, что всякий грех, от произволения и против совести совершаемый, есть знак

неблагодарности к Богу, потому, — хотя и всяким, а таким грехом особенно Он прогневляется, — что с любовью и благодарностью совместиться не может. Истинно благодетеля своего любящий и к нему благодарное сердце имеющий не хочет его прогневать и оскорбить, так как любви истинной тяжко видеть любимого своего прогневанного и оскорбленного.

4. Неблагодарность человеческая к Богу и от того показывается, что он благами Божиими утешается, но имени Благодетеля своего хвалить, петь и прославлять не хочет. Благодарный к благодетелю своему не только любит его и почитает, но и хвалится им перед другими, прославляет и превозносит его и благодеяние его. Так, кто к Богу благодарность имеет, не скрывает в сердце своем благодеяния Его, но устами исповедует, и Самого Его поет, хвалит и величает. Отсюда столько благодарных и похвальных песней произошло и написано в книгах пророческих, в псалмах, в Новом Завете и в церковных книгах, которые святые Божии радостным духом Богу, Благодетелю своему, пели, и нам для того же оставили. Отсюда во многих местах Святого Писания, а особенно в псалмах, повелевается нам хвалить и петь Господа: *хвалите имя Господне, хвалите, рабы Господа* (Пс. 134, 1). Это и есть жертва христиан, которую они во все дни Богу приносить должны, как апостол говорит: *итак будем непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть плод уст, прославляющих имя Его* (Евр. 13, 15). Кто не творит этого, тот неблагодарное к Богу имеет сердце и напрасно созданием Божиим называется, ибо не хвалит Создателя Своего, Которого все создание хвалит и хвалить должно (см.: Пс. 148, 1–13); напрасно благодеяния Божии получает, ибо не прославляет Благодетеля своего; напрасно имя христианское имеет, ибо не благодарит Христа, Искупителя и Спасителя своего и не прославляет Его. Поэтому обличил Христос неблагодарность прокаженных, которые исцелились от проказы, но не пришли, кроме одного, благодарения Ему воздать и перед Ним благодеяние Его исповедать: *не десять ли очистились? где же девять? как они не возвратились воздать славу Богу* (Лк. 17, 17–18)?

То же самое можно сказать и о христианах, которые в Кре-

щении святом очистились от проказы греховной и прочими благодеяниями Божиими насыщаются, но не возвращаются Богу воздать славу: не все ли это великое дело благости Божией на себе узнали и прочие блага всегда познают? Да почему же не все возвращаются с благодарным к Богу сердцем и не воздают славы Богу?..

5. Отсюда видим, как ослепляет человека грех. Человека-благодетеля своего, — хотя, что ни получает от него, Божие есть, — однако любит, почитает и прославляет человек, но Богу, благами Которого *живет, движется и существует* (Деян. 17, 28), не воздает того. Всякое создание Божие хвалит и прославляет Бога, Создателя своего. *Небеса проповедают славу Божию* (Пс. 18, 2); солнце, луна и звезды светом своим прославляют Бога; птицы на воздухе летают, поют и прославляют Господа; земля с плодами своими и море с живущими и движущимися в нем хвалит Господа — словом, все создание творит слово и повеление Божие, и так хвалит Господа своего (см.: Пс. 148, 1–13). Человек, на которого далеко большая, чем на все создание, Божия излилась благость, ради которого небо и земля созданы, ради которого Сам Бог на земле явился и жил, — человек, говорю, разумная тварь, в Божиих благодеяниях заключенный, не хочет хвалить и благодарить Бога, Господа, Создателя и Благодетеля своего. Так бедственно ослепляет грех человека!

6. Отсюда еще видим, сколь великая благость Божия, что Он столько терпит неблагодарность человеческую, и не только терпит, но и благотворить не престает врагам Своим: *Он повелевает солнце Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5, 45).

7. Неблагодарность наша, христианин, не Богу, но нам вредит. Как солнце, хулится ли, или хвалится, все равно есть солнце, все равно сияет и лучи свои дает, и так ни хулением не убавляется, ни хвалением не умножается свет его, так и Богу: любим ли Его, почитаем, хвалим и благодарим, Ему славы не придаем, но себе самим пользу получаем. Также, когда не любим, не почитаем, не хвалим или хулим, славы у Него не отнимаем, но себе вредим. Божия слава ни умножиться, ни умалиться не

может. Ибо Бог как в свойствах Своих, так и в славе Своей всесовершенен и бесконечен есть, и потому не можем ни благодарностью нашей и хвалой славы Ему придать, ни неблагодарностью и хулою славы Его умалить; но той себя самих пользуем, этой же себя повреждаем и губим. Солнце всем светит, кто хочет пользоваться светом его, отворяет очи свои и пользуется светом его, но солнцу от этого ничего не придается, а кто смежает очи свои и светом его не пользуется, себе, а не ему вредит. Так благость Божия на всех изливается: кто ее чувствует и благодарит Бога, самому ему благодарность его пользу приносит, а не Богу, а кто не чувствует и не благодарит Благодетеля, самому себе, а не Ему, вредит. Такого человека, который к Богу благодарности не показывает, лишает Он праведным судом благодати Своей; и так человек, оставшись без помощи благодати Божией, бывает, как слепой, и ходит, как во тьме, грешит и не чувствует, и от греха в больший грех впадает и, как слепой рва, так он не видит погибели, в которую впадет. По этой причине христиане неблагодарные бывают злее язычников, ибо язычники политичные* убегают таких грехов, на каковые дерзают бесстрашные христиане, как-то: разбой, хищение, лихоимство, неправда в судах, лукавство, лесть, блудодеяние, и прочее. Это плод неблагодарности, плод нечувствия и погибели! Достойно и праведно презирается и оставляется от Бога тот, кто Его сам презирает. Поэтому христианам должно крайне беречься неблагодарности, ибо они более всякого создания и более прочих людей сподобились и сподобляются милости Божией (4).

* * *

Многие грешники любящих их любят и за добро, которое от них получили или получают, благодарят их, почитают их, услуживают им, и имя их везде с похвалою поминают, и хвалятся ими, как благодетелями своими, хотя этот человек человеку не свое собственное, но Божие добро дает (все Божие добро есть, какое ни имеем), однако и за то благодарными себя благодетелям своим показывают. Но те же грешники однако ж не благодарят Бога, Который собст-

* Политичный — ловкий, тонкий, обходительный, образованный.

венные Свои блага всем подает, от Которого всякий день сподобляются бесчисленных благодеяний, от человеколюбия единственно происходящих. Не благодарят Его за то, что созданы Им, что питаются и одеваются Им, что сохраняются Им, что ради них Он Сына Своего в мир послал и ради всех на смерть предал Его, дабы все спаслись. Этого не разумеют неисправные грешники, и за это великое и чудное дело не благодарят любящего их и Благодетеля Бога, ибо не любят Его, не почитают и не слушают Его, без чего благодарность быть не может. Не слушать и тем прогневлять и раздражать благодетеля и одновременно благодарным ему быть, — дело невозможное. К благодарности требуется любовь и от любви почитание. Любовь же не хочет любимого оскорбить и раздражить, чего беззаконники не делают, следовательно, и Богу неблагодарны (4).

* * *

Многие неисправно живущие отцы на сынов, господа на рабов, власти на подчиненных своих негодуют и гневаются, когда не видят от них должного себе послушания. И это есть правильная причина гнева и негодования их. Всякий сын отцу, раб господину и подчиненный власти своей должен показывать послушание. Так же, сотворившие какое-нибудь благодеяние людям не терпят, когда от них не видят благодарности. Но сами эти негодующие ревнители Богу, Верховному Господу, не показывают послушания и не воздают благодарности. И почему на себя не гневаются? Великое ли дело, что их, людей, люди не слушают? А то, что они сами Бога, Которому и они сами и подчиненные их подчинены, не слушают не считают ли они мелочью? Или, разве добро, человеком человеку сотворенное, достойно благодарности, а Богом сотворенное не достойно? Какая душа, хоть малую разума искру имеющая, стерпит такое? Кому нам более и послушание показывать, как не Богу, ради Которого и отцам, и господам, и властям нашим христиане повиноваться должны? И кого более благодарить нам, как не Бога, от Которого все добро происходит, и добро Которого и благотворящие нам подают, а не свое? Все, что ни имеет человек, кроме немощи, растления и грехов своих, — Божие, а не его

собственное: наши тело и душа — Божии.

Однако негодует человек, когда сотворит кому-нибудь добро и не чувствует от него благодарности, а сам каждый день и час от Бога получает добро, и неблагодарным пребывает к Нему, но не замечает этого. Так же злые отцы на сынов, господа на рабов и власти на подчиненных неисправных гневаются; но сами всегда неисправны пред Богом пребывают, и думают, что это ничего. Если правильно неисправным властям, господам и отцам на подчиненных гневаться за непослушание их, то на себя они должны прежде гневаться, потому что сами перед Богом, как Ему подчиненные, неисправны.

И если благотворящие грешники негодуют за неблагодарность людей, подобных себе, то прежде всего на себя негодовать должны, что к Богу, Творцу и высочайшему Благодетелю своему, благодарности не имеют. Всякий грешник как послушания, так и благодарности Богу не показывает, пока в звании и должности христианской неисправен пребывает. Ибо как послушание, так и благодарность Богу без соблюдения заповедей Его, соблюдение же заповедей без любви Его не бывает, по слову Господню: *кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня.* И далее: *не любящий Меня не соблюдает слов Моих* (Ин. 14, 21, 24) (4).

НЕВЕРИЕ

Если корень в дереве начнет портиться, то и само древо понемногу начнет засыхать. Так, когда вера в человеке начнет оскудевать, тогда и сам человек в плодах духовных начнет оскудевать. Когда корень в дереве совсем испортится, дерево все засохнет; так и когда в человеке вера совсем оскудеет, человек совсем испортится. Такой человек живой мертв, тело его живет, а душа умерла, ходит он одной ногою по земле, а другой уже увяз во вратах адовых. Плоды его таковы, каков он внутри. Ум его преисполнен мыслями неподобными, суетными, сквернами. От сердца исходят всякие похоти и вожделения, растленному естеству угодные...

Человеку, в таком состоянии находящемуся, увещевание и слово так же полезно, как глухому музыка, как мертвому речь. Евангелие святое, Слово

Божие, как басню слушает, муку вечную и Царство Небесное вымыслом считает. Кто-то говорит: «Как такое может быть, чтобы мне не верить Евангелию, которое каждый почти день слышу в церкви читаемое?» Хорошо, братец, и я тебе с апостолом Иаковом говорю: *покажи мне веру от дел твоих* (Иак. 2, 18).

Веруешь Евангелию, тогда почему по вере своей не исполняешь написанного в Евангелии? Веруешь Евангелию, тогда почему не повинуешься Евангелию? Веруешь, что Бог везде есть, потому и с тобою есть неотлучно, где бы ты ни был и что бы ты ни делал, все знает точно, почему же делаешь то, что в присутствии Божием крайне не должно делать? Когда перед монархом стоишь, со всяким почтением и страхом предстоишь ему, как и должно, ибо сама персона монаршая требует того. Бог есть великий и страшный Царь, Который и душу, и тело твое в руке Своей держит, тогда почему ж, если веруешь, что Он тебе соприсутствует, почему такого почтения и страха не воздаешь Ему, какое почтение и страх земному царю показываешь, когда ему предстоишь? Разве это причина, что земного царя видишь, а Бога не видишь. Правда то, что Бога не видишь да и видеть нельзя. Не видишь Бога телесными очами, да душевными видишь, если веруешь в Него. Такова-то вера твоя!

Веруешь, что Бог есть Праведный Судия, почему не трепещешь, когда грехами раздражаешь Его? Такова-то вера твоя!

Веруешь, что Бог есть самое высочайшее Добро и что Его надобно всем сердцем любить, почему же не любишь Его, как самое большое Добро? Почему малую сласть предпочитаешь этому высочайшему Добру? Почему то творишь, что противно воле Его святой? Любящий любимого во всем непременно со всякой охотой слушает, во всем волю его исполняет, чтобы он не огорчился. Как Бога можно любить, а воле Его противиться? Таковая-то вера твоя и любовь!

Веруешь, что Сын Божий пришел в мир для тебя, и страшные претерпел страдания, и тем тебя от смерти вечной избавил, почему же по вере своей не угождаешь Ему? Если бы кто тебя от смерти телесной избавил каким-нибудь способом, ты бы ведь все делал, что бы спаситель ни хотел. Почему же ради Христа не делаешь того, чего Он хочет,

если веруешь, что Он от смерти вечной избавил тебя таким чудным образом? Такая-то вера твоя!

Веруешь, что Он придет со славою судить живых и мертвых, почему слезами и покаянием прежде того времени не умилостивляешь Его? Почему на суд тот не готовишься? Те, кто должен на суд человеческий предстать, заблаговременно думают, как бы на том суде оправдаться. Ты веруешь, что суду Божию предстанешь, где не только худое дело, но и слово праздное будет подвергнуто испытанию, где за дело, слово, помышление будешь судиться; почему же заблаговременно страшного и неподкупного Судию не только не умилостивляешь, но и не перестаешь того делать, за что будешь осужден на том всемирном позорище? Такая-то вера твоя!

Веруешь Евангелию, которое учит, что Христос вменяет Себе все то, что нищим и бедным дается ради имени Его святого: *истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25, 40). Почему же не хочешь алчущего напитать, жаждущего напоить, странника в дом ввести, нагого одеть, болящего и в темнице сидящего посетить? Скоморох и шут, который увеселяет тебя, льстец, который бесстыдно хвалит тебя, отходит от тебя довольный, а Христос, Который обещает тебе Царствие Небесное, отходит ни с чем?! На банкеты и музыку весьма щедрой рукой сыплешь, а крестьянам, которые и последнюю скотину для того, чтобы заплатить оброк, продают, и немного спустить не хочешь?! Псы, любимая твоя охота, насыщаются от трапезы твоей, а бедный твой слуга и хлеба с водой в охоту поест! В карты в одну ночь проиграешь до ста рублей и более, и это ничего, а на освобождение пленных и за долги в темнице сидящих и рубля жаль. Такая-то вера твоя, такие ее и плоды?!

Веруешь Евангелию, которое обещает идущим только тесным и прискорбным путем жизнь вечную и радость нескончаемую, почему же идешь пространным путем сластей и страстей, который ведет в погибель, по слову Христову (см.: Мф. 7, 13). Такая-то вера твоя!

Храброго воина, который желает от монарха получить вы-

сокий ранг, не устрашает треск и звук смертоносный, он идет прямо, подвергает себя всякой опасности. Трудолюбивого купца, который хочет временное и тленное богатство собрать, не устрашает ни беда, которая может прийти от моря, ни беда от разбойников, ни беды от иноплеменников, ни разлука с женой и детьми, ни странствование вдали от сладкого отечества. Земледелец сколько проливает пота, все лето жаром солнечным сжигаемый, для того только единственно, чтобы вожделенный собрать плод! Видишь, сколько подъемлется труда для одного только тленного и почти мнимого добра? А ты, если веруешь и чаешь вечного добра, почему и равного труда не подъемлешь ради такого добра? Такая-то вера твоя!

Нет, друг мой, не такие плоды вера христианская произносит (1).

* * *

Как дерево познается от плодов, так и вера познается от дел. Живет в том вера и ходатайствует к жизни вечной для того, в ком плоды ее являются. Нет в том веры живой, в ком дел, от веры происходящих, не видно, как апостол Иаков написал: *как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва* (Иак. 2, 26).

А если вера без дел мертва, то уже и нет ее. Ибо что в теле душа, то в душе вера. Тело живет, пока душа в нем есть. А как душа выйдет, уже тело мертво, нечувствительно, не слышит, не видит, не обоняет, не движется. Душа живет, пока вера в ней живет. Как не станет веры, то уже и душа умерла, ибо и она никакого не имеет движения духовного. Человек же, имеющий такую душу, как идол: *очи имеет, и не видит; уши имеет, и не слышит; ноздри имеет, и не обоняет* (см.: Пс. 113, 13–14), то есть ни видеть, ни слышать духовного и спасительного не хочет. Ибо он весь плотян и душевен: *душевный человек*, — говорит апостол, — *не принимает того, что от Духа Божия* (1 Кор. 2, 14). И это то, что тот же апостол говорит: *а без веры угодить Богу невозможно* (Евр. 11, 6).

Ибо многие делают добро, но не от веры, потому угодить Богу не могут. Многие удерживаются от убийства, от воровства, от похищения, лихоимства,

злословия, но делают это от страха человеческого, боятся гражданского наказания, а не от страха Божия, и это не от веры. Многие удаляются от нечистоты, но ради стыда человеческого, а не от страха Божия, то есть не от веры, ибо такие тайно дерзают на такое, о чем *стыдно и говорить* (Еф. 5, 12). Иные кроткими и незлобивыми кажутся, но ради мирной и спокойной жизни с людьми. Это есть мудрость человеческая, и потому не от веры. Иные ближним своим всякое добро делают, но ради того, чтобы ими любимы были, и это не от веры. Другие много дают милостыни, строят Божие храмы, богадельни, но ради того, чтобы перед людьми показаться, и это не от веры. Некоторые молитвы учащают, удлиняют, *чтобы их видели люди* (Мф. 23, 5), и это не от веры. Многие постятся много, но для того, чтобы *явиться перед людьми постящимися* (Мф. 6, 16), и это не от веры.

Все они и прочие, им подобные, поскольку не ради Бога добро делают, не от веры это делают, и потому Богу тем угодить не могут. Делают или ради славы суетной, или ради иного чего, а не во славу Божию. Ибо как может быть угодно Богу то, что не ради Него делается (1)?

* * *

Человек сеет пшеницу или что иное решетом и то к тому, то к другому краю бросает зерно. Разумей, что точно так и сатана сердца людей, благодатью Божией свыше невозрожденных, возмущает, и помышлениями житейских попечений движет, и то к той, то другой, то к третьей суете бросает их и привязывает, чтобы, теми попечениями опутавшись, не могли истинным сердцем Бога искать. Поэтому бывает, что замышляют в сердцах своих то о снискании богатства, то о получении чести и славы, то о сладострастии и угождении плоти, то об отмщении врагам, то о строительстве богатых домов, приготовлении слуг, карет, коней, об украшении одеяний и о прочем, что на земле и в мире сем дорого, приятно и угодно плоти страстной. Все это сатана вкладывает им в сердца, и движет их, и связывает такими замыслами, чтобы не могли осмотреться и Бога с вечными благами искать.

Это известнейший признак человека, не имеющего веры и любви Божией. И те христиане,

которые так делают, только внешне вид христианства показывают, а внутри христианства не имеют; и подобны гробам, внешне украшенным, но внутри исполненным мертвых костей и смрада. Эти их замыслы, попечения и старания суетные, которые ныне в сердце имеют, явятся внешне; явятся в общее воскресение, когда придет Господь, *Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения* (1 Кор. 4, 5).

И эти самые старания будут обличать их перед всем светом, что они в мире мир сей и плоть свою любили, а не Бога, временного искали, а не вечного; а святых красота душевная на телах их явится и прославит их. И хотя в благодати Божией находящихся и просвещенных искушение, от врага бываемое, и касается, — то изнутри через злые помыслы, то извне через злых людей сердца их трогает, возмущает, обуревает, и, по подобию ветра, волнует, и корабль их старается потопить, но всесильной помощью Духа Божия укрепляются и твердо стоят надеждой, как корабль якорем в глубине земли, в человеколюбии Божием утвержденные. Этот случай и рассуждение показывает тебе, чем отличаются сыновья века сего, то есть не имеющие живой веры, от сыновей света или сыновей Царства Божия, и учит тебя испытывать себя, имеешь ли ты живую веру (3).

* * *

Как благочестивое житие есть доказательство живущей в человеке веры, так неисправное житие — несомненное знамение неверия, хотя бы человек Бога исповедовал, крещен был и христианином назывался (4).

НЕВИДИМОЕ

Христианин, верой просвещенный, хотя и не видит Бога присутствующего — и видеть Его невозможно, однако видит Его внутренним оком веры, и Невидимого, как видимого, зрит перед собой. Так говорит Псаломник о себе, верой и Святым Духом просвещенный: *всегда я видел Господа пред собою* (Пс. 15, 8). Так пишется о Моисее-пророке: *ибо он, как бы видя Невидимого, был тверд* (Евр. 11,27).

Свойство веры в том, что она невидимого Бога, как видимого, душевным очам представляет. Просвещенная такой верой душа

везде и на всяком месте ходит перед Богом со страхом и благоговением, и всего бережется, что Ему противно, и поступает перед Ним так, как ученики перед своим учителем, рабы перед своим господином, дети перед своим отцом и подданный перед своим монархом. С такой душой человеколюбивый Бог во всех бедах, напастях и искушениях — Защитник, Помощник и Заступник (2).

* * *

Как скот любит и ищет то, что чувствует, так и бедный плотский и невозрожденный человек о том только заботится, что видит и что чувствам приятно, но о том не заботится, что Слово Божие обещает, так как не видит этого. Так перед потопом люди ели, пили, женились, посягали, и только плоти угодное замышляли, но внезапно пришла вода и погубила всех. Так и ныне люди пьют, едят, гуляют, женятся, выходят замуж, то в гости ездят, то принимают гостей, а на дела Господня и судьбы Его не взирают, и нежданно возгласит архангельская труба: вот грядет Христос Судия, восстаньте, мертвые, идите на суд. Из такой безопасной и плотской жизни примечается, что *близок день Господень* (см.: Мф. 24; 2 Тим. 3, 14 и прочее) (5).

НЕНАВИСТЬ

Кто тебя ненавидит или злобится на тебя, ты его любовью побеждай и старайся с ним примириться. Даже если бы он не хотел мира, ты ищи мира и готов будь к миру. И тут, хотя сердце не хочет, надобно сердце убеждать и склонять (1).

* * *

Что легче, чем любить? Тяжко ненавидеть, ибо ненависть мучает, а любить сладко, ибо любовь веселит (4).

* * *

Если подлинно тебя люди ненавидят и причиняют зло, то это есть кознь диавола, который ненависть и озлобление людское против благочестивой души возбуждает, чтобы ее низложить и от доброго пути отвратить. А люди бедные, которые благочестивую душу ненавидят и причиняют ей зло, сами не знают, что делают, ибо бывает, что после каются и сожалеют о том.

Итак, возлагай и ты вину бедствия своего на этого душевного нашего врага, и людям прощай, и о них молись. Не уступай своему супостату и стой на прежнем своем месте, как храбрый воин стоит против своего супостата и не дает ему места. Стой и ты, и не уступай ему, дабы не порадовался о тебе. Знай точно, что где ни будешь, везде он будет тебя беспокоить через людей и через самого себя. В тишине будешь жить и добрый покой иметь, если все, что ни приключится с тобой от него самого и от людей, с молчанием и без ропота претерпишь.

Душе благочестивой, в мире сем живущей, везде есть чужая сторона, везде и беспокойство, пока пойдет к небесному своему отечеству. Там она сладко упокоится после трудов и подвига, и притом навечно, а не временно. Но и здесь, в мире сем, когда хочешь покой иметь, нигде не можешь найти его, если терпения не имеешь. Итак, предайся терпению, и будешь покой иметь внутри себя, хотя и много будут тебя беспокоить извне. Пусть тебя называют, как хотят, люди, пусть о тебе говорят, что хотят, но ты в зеркало совести своей посматривай, и ее свидетельством утешайся, и взирай на будущую славу, которая терпящим уготована. Временное все минует, хотя очень горьким и продолжительным будет, но вечная слава и блаженство никогда не минуют.

Посмотри на Христа: чего Он для нас не претерпел? Посмотри на святых сих: не все ли они последовали Христу верою и терпением? А нам с чем там явиться пред ними, если не хотим здесь терпеть? Какое отличие покажем того, что мы христиане, если не хотим крест нести и Христу последовать терпением (5)?

* * *

Что же, христианин? Захочешь ли ненавидеть любезное Божие создание — человека?

Захочешь ли ненавидеть того, который такой же человек, как и ты?

Захочешь ли ненавидеть того, который создан по образу Божию и по подобию, как и ты?

Захочешь ли ненавидеть того, которого Бог любит?

Захочешь ли ненавидеть того, который Кровью Христовой искуплен, как и ты?

Захочешь ли ненавидеть того, за которого Христос пострадал и умер?

Захочешь ли ненавидеть того, который банею святого Крещения омыт, как и ты?

Захочешь ли ненавидеть того, который к вечной жизни позван, как и ты?

Захочешь ли ненавидеть того, которого Бог велит тебе любить, *как самого себя* (Мф. 22, 39)?

Захочешь ли ненавидеть того, который к святейшей Евхаристии приступает, как и ты?

Захочешь ли зло творить тому, которому Бог от единой любви благотворит?

Захочешь ли обесчестить и обругать того, которого Бог почтил?

Захочешь ли проклинать того, которого Бог благословляет?

Христиане! Страшно, и очень страшно ненавидеть того, которого Бог возлюбил, за которого Христос умер и пострадал. Опасно, и очень опасно зло творить тому, которого Бог благотворит; бесчестить того, которого Бог почтил; проклинать того, которого Бог благословил. *Итак, возлюбим друг друга,* христианин, как Бог всех нас возлюбил (5).

НЕПОСЛУШАНИЕ

Став от непослушания неверным Богу, христианин лишается всей той милости Божией, которой в Крещении святом сподобился, и подпадает под праведный Его гнев и вечное осуждение. Как плотский отец отрекается от своего непослушного и неисправного сына и лишает его наследия, так и Бог, Небесный Отец, отрекается от ложного христианина, не признает его за Своего, так как он сам не знает и не слушает Его, исключает его из числа верных своих и так затворяет ему дверь Царствия Небесного (4).

* * *

Непослушание происходит от самолюбия, которое почитает свою волю более, нежели повелевающего Господа, как послушание от боголюбия, которое более любит Бога, нежели себя, и волю Его предпочитает своей воле, и потому заповеди Его соблюдает (4).

* * *

Христос Господь всех зовет на покаяние, но кто не кается и не творит дел покаяния, значит, что он Христа не послушал и,

на покаяние Им позванный, не повиновался Ему, потому и Христос и Евангелие Его такому не приносят никакой пользы. Не находится в покаянии тот, кто греховной жизни не оставляет, не обновляется умом и сердцем, а в ветхой и плотской жизни пребывает, не умерщвляет плоти со страстями и похотями, ищет в мире сем, как отечестве своем, чести, славы и богатства, а не как странник и пришелец живет, и не старается о том, как бы не лишиться вечной жизни. Это подлинный признак некающегося человека. Ибо истинное покаяние обновляет человека, и от мира отводит, и поощряет к подвигу против греха, и ум и сердце его к вечности привязывает (5).

НЕРАСКАЯННОСТЬ

Губит человека не тяжесть, не множество грехов, а нераскаянное и ожесточенное сердце (2).

* * *

Бог, как преблагой и человеколюбивый, ожидает от грешника покаяния и долготерпит его. Но когда уже видит, что он в нераскаянии живет, как и жил, тогда праведным Своим судом срубает его и в вечный огонь бросает.

Так много времени ожидал Бог покаяния от нечестивых, которые были прежде потопа. Но когда уже увидел, что нет в них покаяния, ужасным и всемирным наводнением погубил их (2).

* * *

Бог ожидает от тебя покаяния. Не будь небрежным в отношении благости и долготерпения Божиих и покайся — да не застанет тебя в нераскаянии и неисправности или смерть твоя, или суд Христов. Блажен и мудр, кто в осторожности живет и, видя суды Божии над другими, сам от бедствия предусмотрительно уклоняется (2).

НЕСЧАСТЬЕ

Для человека-христианина одно только несчастье, одна беда есть, по словам святого Златоуста, — Бога прогневать. Ибо для христианина одно только зло — душевное зло, одно только несчастье — которое от гнева Божия последует. Гнев же Божий вызывает преступление святых Его заповедей. Находящиеся в гневе у Царя земного

только телесное несчастье претерпевают, то есть или казнь смертную, или ссылку, или отнятие имений, или лишение чести, или телесное наказание, или иное какое. Несчастье то для души безвредно, чаще же и полезно бывает, ибо человек им может очувствоваться, и так спасение получить вечное.

В гневе же у Бога, Царя Небесного, находящиеся, душевному и телесному подпадают несчастью. Ибо прогневавших Бога ожидает вечная мука в будущем веке, в которой и душой, как и телом будут мучиться без конца: *червь их не умирает и огонь не угасает* (Мк. 9, 44–46), — по слову Христа. А здесь, в мире сем, мучает их совесть, грехами раздраженная, это мучение человеку бедному хуже ссылки, темницы, нищеты, бесчестия, болезни (1).

* * *

Отсюда могут черпать утешение люди благочестивые, но в этом мире несчастные:

1. Немощные. Вы, страдальцы любезные, не изнемогайте вашей душой! Хотя тело ваше и тлеет, но святые души ваши исцеляются и здоровье свое получают. *Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется* (2 Кор. 4, 16). Вы с нищим Лазарем страдаете здесь, но с ним и лоно Авраамово наследуете (см.: Лк. 16, 22).

2. Рабы и крестьяне, подчиненные господам. Вы, смиренные и кроткие овечки Христовы, оттого утешение свое черпайте, что хотя и называетесь рабами человеческими, но вы свободные люди Христовы. Телом работаете на людей, но души ваши свободны от рабства греху. Не имеете свободы и благородства, как господа ваши, но души ваши свободой и благородством христианским украшаются. Радуйтесь и веселитесь, ибо и вас ждет наследие сынов Божиих.

3. Нищие и убогие. Вы, в скудости и убожестве живущие рабы Христовы, не унывайте, видя других, живущих в богатстве. Оставят и они все то, что ни имеют…

Вы не имеете тленного золота, серебра и прочего вещества, но внутри себя носите нетленное сокровище. Тем довольны будьте. Не живете в богатых домах, но присные Богу, домашние Христовы и сожители святым. Тем довольны будьте. Носите на теле вашем рубище, но души ваши

святые одеждой спасения одеваются. Не имеете благ этого мира, но сокрыто для вас благо на небесах: *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9). Помните Христову нищету: *ибо вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою* (2 Кор. 8, 9).

4. Осмеянные и поруганные миром. Вы, которые, как сор, миром попираетесь, воспримите в вашем сердце слово утешения. Пусть мир делает вам, что хочет, — вы Христовы. Это великая слава и похвала — быть Христовым, Который — Господь славы! *Господом будет хвалиться душа моя* (Пс. 33, 3).

Вас высмеивает, вас унижает и ругает мир, но души ваши честны для Бога. Вас осуждает мир, но оправдает вас Бог. Вас проклинает мир, но благословляет вас Бог. *Они проклянут, а Ты благословишь* (Пс. 108, 28). Вас отвергает мир, как непотребных, но принимает Бог. Боже! к хвале моей не будь безмолвен. Ибо уста грешника и уста льстивого открылись против меня, наговорили на меня языком льстивым, и словами ненависти окружили меня и вооружились на меня без вины моей; вместо того, чтобы любить меня, они лгали на меня, — а я молился (Пс. 108, 1–4).

Помните, что Христос, Глава наша и Господь славы, презрен, унижен, высмеян и поруган был злым миром. *Раб не больше господина своего* (Ин. 13, 16)... *Блаженны вы, когда будут поносить вас, и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах* (Мф. 5, 11–12).

5. Сидящие в тюрьме. Вы, возлюбленные страдальцы Христовы, претерпите страдания! Тело ваше заключено, но дух ваш свободен. Руки и ноги ваши связаны, но души ваши святые разрешены благодатью Христовой. Света солнечного не видите, но свет Божественный внутри просвещает вас. В тюрьме заключены вы, но небо открыто вам. Не имеете утешения этого мира, но благодать Божия внутри утешает вас.

Помните, о сострадальцы и сопричастники мученикам и исповедникам Христовым, что Христос, Господь наш, был связан из-за грехов наших. После этой темницы воцаритесь со Христом,

с Которым страдаете. *С Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться. Нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас* (Рим. 8, 17–18).

6. Находящиеся в ссылке. Вы, изгнанники и странники, поминайте слово Христово: *и всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную* (Мф. 19, 29). Отлучены вы от дома своего, от отца и прочих своих любезных родственников и друзей, но от Бога и дома Его святого не отлучены. Оставили они вас, но Бог вас не оставил. Он и в изгнании вашем с вами, и Он для вас — все.

Помните и то, что для благочестивых душ, живущих в этом мире, любое место — ссылка. Они в этом мире находятся так, как некогда Иудеи в плену вавилонском, которые, помня Сион — свое отечество, *там сидели и плакали* (Пс. 136, 1). Так и всякая благочестивая душа в этом мире, как на реках вавилонских, сидит и плачет, вспоминая любезное свое Небесное Отечество и горний Иерусалим.

Нет благочестивой душе в этом мире истинного дома и отечества, но везде изгнание и ссылка. Потерпите, возлюбленные, и подождите, пока Господь вас из этого мира, как из Вавилона, в горний Иерусалим позовет. Тогда увидите дом ваш и Отечество ваше, но уже небесное, вечное, блаженное. *И возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас* (Ин. 16, 22)…

7. Все благочестивые, как-либо страждущие, возведите сердечные очи ваши в обители Небесного Отца и рассмотрите тех жителей святых. Никого не увидите, кто бы туда скорбным путем не пришел. И услышите оттуда голос, о них свидетельствующий: *это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца. За это они пребывают ныне перед престолом Бога и служат Ему день и ночь в храме Его, и Сидящий на престоле будет обитать в них. Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной: ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод; и отрет Бог всякую слезу с очей их* (Откр. 7, 14–17). *Только*

бы не пострадал кто из вас, как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое; а если как христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь (1 Петр. 4, 15–16) (2).

НИЩЕТА ДУХОВНАЯ

Когда человек посмотрит внутрь сердца своего и рассудит о внутреннем состоянии своем, то увидит душевную нищету, хуже телесной, ибо ничего в себе, кроме бедности, окаянства, греха и тьмы, не имеет. Не имеет истинной и живой веры, истинной и сердечной молитвы, истинного и сердечного благодарения, своей правды, любви, чистоты, благости, милосердия, кротости, терпения, покоя, тишины, мира и прочего душевного добра. Так нищ и убог человек! Но кто имеет это сокровище, тот от Бога его получает, а не от себя имеет. Благодати Божией, а не своей силе приписывать это должен. Посему все это сокровище плодом Святого Духа в Слове Божием называется (2).

* * *

Познаем, христиане, нашу душевную нищету и поищем сокровища нашего душевного у Христа, Который, *будучи богат, обнищал ради нас, дабы мы обогатились Его нищетою* (2 Кор. 8, 9). Не имеем сердечной веры — поищем, да обогатит нас верою. *Господи! помоги моему неверию* (Мк. 9, 24). Не имеем сердечной молитвы — поищем ее у Него, да научит нас через Духа Своего Святого молиться. *Господи! научи нас молиться* (Лк. 11, 1). Не знаем, как истинно и сердечно благодарить, — попросим и этого у Него, да научит нас благодарить и петь. Не имеем страха Божия и любви, и прочего душевного сокровища, — да стучим в двери милосердия Его, да отверзет Свое небесное сокровище. Обо всем этом Сам Он повелел нам молиться и все это обещал подать. *Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят* (Мф. 7, 7–8) (2).

* * *

Нищи мы телом, нищи и душою. Хотя и имеем телесное и временное богатство, но это чужое добро, а не наше. Все Божие, ибо *Господня — земля и что наполняет ее* (Пс. 23, 1).

Душевного сокровища не имеем. Но тем мы беднее, что этой нашей нищеты не познаем. Слепы — и не познаем слепоты, бедны — и не познаем бедности, убоги — и не познаем убожества, окаянны — и не познаем окаянства нашего. Богатство благодати Божией всем готово и всем открывается, но человек не хочет познать и признать своей нищеты и смириться, и так получить Божию благодать. *Смиренным дается благодать* (1 Петр. 5, 5).

О, как люто заразил и ослепил бедного человека грех! В такую низость впал образ Божий! Беден человек и своей бедности не познает и не признает и поэтому ничего не получает. Бог хочет его обогатить, но он не хочет признать своей нищеты.

Христиане! В том вся сила состоит, чтобы мы познали и признали свою нищету и бедность пред Богом, а богатство благодати Его готово нам. Наша вина в том, что мы душевного сокровища не имеем. Осмотримся, и познаем нашу нищету, да наполнит скудость нашу и недостатки благодатью Своею Господь. *Всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится* (Лк. 18, 14) (2).

НИЩИЕ

Погибнет все то, что расходуется на прихоти и роскошь, на богатые и красивые дома, на богатые столы, на богатые одеяния, на богатые кареты, и коней и прочее. Все эти траты суетны и погибнут. Узнаешь это в день смерти твоей, когда все оставишь здесь. Но что в руки нищих влагается, то не погибнет, а сторичный плод принесет, как семя, павшее на добрую землю, не погибает, а сеявшему плод приносит. Доверим имение наше в руки нищих во имя Христово и восприимем от Христа сторицей (2).

* * *

Поскольку нищета немалую скорбь приносит... то должны они в этом бедствии ни чем иным, как терпением себя укрепить, на волю Божию отдаться и так милости Его ожидать. Однако да внимают следующему предложению:

1. Утешение нищим может быть от сравнения богатого с нищим. Хотя сыны века сего и полагают блаженство в богатстве, но если на состояние богатого и нищего посмотрим, то увидим, что этот блаженнее того.

Ибо блаженство состоит не во многом стяжании, но в покое душевном; не в том, чтобы много иметь, но в том, чтобы тем довольствоваться, что имеем.

Смотри на богатого и нищего: богатый проживет дни свои, и нищий проживет. Богатый живет в богатых покоях, богатым столом насыщается, в богатую одежду одевается, нищий — в хижине, хлебом с водой питается, в рубищах ходит, но также дни проводит, как и богатый. У богатого и нищего вчерашний день прошел, то же и впредь будет. Богатый имеет сокровище, но с сокровищем имеет и попечение, страх и боязнь, как бы его не лишиться; нищий не имеет сокровища, но не имеет и страха. Богатый боится воров и разбойников; нищий от этого свободен. Богатый вместе с богатством часто и жизни от злодеев лишается; нищий этого не боится, ибо на нищего не нападает разбойник. Богатому многие завидуют, как самое дело показывает; а кому завидуют многие, тому много и козней бывает, ибо зависть без того не бывает; нищий того не опасается, ибо кто нищете позавидует? Богатый осуждению и злословию подлежит из-за скупости и немилосердия; нищий того не знает, ибо кто чего не имеет, того и не дает. Богатый должен расходовать богатство по воле Божией, иначе перед судом Божиим будет виноват; нищий от того свободен.

С богатством почти всегда неразлучна гордость, начало всякого греха; нищета учит смирению. Богатство или скупостью связывает, или роскошью и сластолюбием расслабляет сердца богатых; в нищете того нет, ибо что нищему давать, когда ничего сам не имеет? Или на что роскошно жить, когда терпит недостаток? Богатому следует ответ дать перед Богом о расходе богатства; нищий о том не думает. Богатый перед смертью рассуждает, кому и как оставить богатство, нищий о том не заботится. Богатый, умирая, оставляет богатство, нищий как не имел, так и не оставляет. Богатому и при смерти не допускает богатство заботиться о душе своей, а нищий об одной душе своей подвизается.

О богатых говорит Христос: *истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное* (Мф. 19, 23). О нищих — не то; но что? *Послушайте*, — говорит апостол, — *братия мои возлюбленные: не бедных ли*

мира избрал Бог быть богатыми верою и наследниками Царствия, которое Он обещал любящим Его (Иак. 2, 5)?

Да не помыслит кто, что богатство само собой губит и нищета сама собой спасает! Но как неверие с плодами своими к погибели приводит, так *вера, действующая любовью* (Гал. 5, 6), дверь к вечной жизни отворяет. Всем Бог хочет спастись — богатым и нищим, но по большей части нищие этой спасительной Божией воле повинуются; а богатые, прилепившись к суете мира сего, отрекаются от нее. Отсюда слышим, что званные на вечерю великую *начали все извиняться*, все житейскими попечениями запутанные. Один сказал: *я купил землю и мне нужно пойти посмотреть ее; прошу тебя, извини меня. Другой сказал: я купил пять пар волов и иду испытать их; прошу тебя, извини меня. Третий сказал: я женился и потому не могу придти* (Лк. 14, 16–20). Это означает не что иное, как пристрастие к земным и тленным вещам, презрение Слова Божия и преслушание воле Божией, которая хочет, *чтобы все спаслись* (1 Тим. 2, 4). Напротив, нищие, хотя их и отводят от спасительного пути общие враги — диавол, плоть и мир, — но много им нищета против них помогает, как выше сказано. Видишь, сколь блаженнее нищета по сравнению с богатством, хотя люди за этим гоняются, а той избегают!

2. Утешение нищие в нищете своей получают от имени Христова, которое, хотя многие богатые, скупостью плененные, презирают, однако многие с радостью и усердием в слух и сердце принимают, и так отворяют двери милосердия просящим ради Него. Это имя для них более всякого сокровища мира сего, это имя их питает, одевает, напаивает и успокаивает; с этим именем везде им дом, трапеза, одежда, утешение, где только ни имеются христолюбивые сердца. Богатый часто приходит в скудость; но нищий с именем Христовым всегда равен, доволен и богат. На это драгоценнейшее сокровище надеяться, им утешаться должны нищие.

3. Хотя Бог, как Щедрый и Милостивый, обо всех промышляет, но о нищих, как беспомощных, особенно. Ибо называется *Отцом сирых и Судией вдовиц* (Пс. 67, 6; Ин. 14, 18). И еще сказано: *сироту и вдову примет* (Пс. 145, 9). Почему во

многих местах Писания читаем, что о них нам заботиться, им помогать, им, просящим, подавать повелевает и вменяет то Себе, что нищим доброхотно подается. *Милующий нищего взаймы дает Богу* (Притч. 19, 17). И Христос говорит: *так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25, 40).

4. Христос, Сын Божий, *будучи богат, обнищал, дабы мы обогатились Его нищетою* (2 Кор. 8, 9). От этого великое утешение нищим проистекает, что Христос, у Которого весь мир в руке, Царь неба и земли, *волею обнищал,* так что *Сын Человеческий*, как Сам о Себе сказал, *не имел, где приклонить голову* (Мф. 8, 20). Ибо они нищетой своей Ему сообразуются, когда ее с благодарением терпят.

5. Как богатые, так и нищие не случайно бывают, но как *богатство*, так *и нищета — от Господа* (Сир. 11, 14). Итак, что от Бога, не может быть зло, но добро.

6. Как всякое бедствие, так и нищету может Бог Своим человеколюбием или прекратить, или облегчить, — что и на самом деле бывает, когда *поднимает с земли нищего и от гноища возвышает убогого, чтобы посадить его с князьями, с князьями народа Своего* (Пс. 112, 7–8). Так воздвиг Иосифа из темницы и посадил выше князей египетских. Так *избрал Давида, раба Своего, и взял его от стада овец* (Пс. 77, 70).

7. Наконец, как всякое бедствие, так и нищета смертью оканчивается. Всему конец — смерть: богатству и нищете; и богатых утешение, и нищих терпение смертью заключается.

Когда здесь предлагается утешение нищим, то только те имеются в виду нищие, которые подлинно нищенствуют по Божьему, все нам на пользу строящему Промыслу; или которые расточают имения и дают убогим, и так самопроизвольно изволят ради имени Христова нищету терпеть и в след Христа, обнищавшего ради нас, ходить. Поэтому от этого утешения исключаются:

1. Те нищие, которые могут трудиться и трудами себя и домашних питать, но не хотят, и так, в праздности и лености живя, не имеют, чем себя довольствовать, и хотят чужими трудами питаться. Эти сами в своей нищете виноваты; они не утешения, а суда Божия, как

тунеядцы, ожидать должны, если не покаются, ибо против заповеди Божией поступают, которой повелевается нам *в поте лица* нашего искать *хлеба себе* (Быт. 3, 19).

2. Те, которые, имея, чем довольствоваться, притворяются нищими, в рубища одеваются, чтобы человеколюбие к себе привлечь. Они — обманщики, воры и похитители, а не нищие, поскольку и подающих обманывают, и подлинно нищих обкрадывают; ибо ту милостыню, которая истинно нищенствующим должна была быть подана, они ухищренным вымыслом похищают. Погрешают они против заповеди Божией: *не кради* (Исх. 20, 15), и так, как воры, суду Божьему подлежат, если не исправятся.

3. Те, которые поданную ради имени Христова милостыню тратят на пьянство и прочие пагубные расходы. Эти так же, как и обманщики, и воры, и пьяницы, суда Божия не избегнут, если не очувствуются.

4. Сюда относятся и те нищие, которые, не терпя нищеты, устремляются на воровство, хищение, разбой и прочие законом Божиим запрещенные дела.

5. В это число входят и те нищие, которые, не терпя, ропщут против Бога и хулят Его.

И прочие, им подобные, из вышеописанного утешения исключаются (3).

* * *

Те христиане, которые терпят нищету и от той унывают, следующими рассуждениями могут себя утешать.

1. Как прочее бедствие, так и нищета от Господа попускается нам. *Доброе и худое, жизнь и смерть, бедность и богатство — от Господа* (Сир. 11, 14) и для доброй цели посылается нам, как ниже увидишь.

2. Нищетой человек от всех тех зол, которыми богатство окружается, удобно может освободиться. Гордость, скупость, роскошь и прочее тому подобное зло в нищете почти не имеют себе места; нищета смиряет всякого, и расточительным и роскошным быть нищему не от чего. При богатых эти христианские язвы находятся и их сердца поражают. От попечения о хранении богатства, которое за богатым неотлучно ходит и содержит сердце его, нищий свободен; нищий не боится во-

ров и хищников, которым богатство подвержено; тля нищеты не тлит, моль не растлевает; от зависти, которая на богатство неприятно смотрит, удалена нищета; нищий ответа не готовит за расточение богатства, за что богатые истязаны будут. Нищета в праздности и лености жить не допускает, что обычно для богатых, но понуждает работать. «Нищета, — говорит Златоуст, — не праздность, но трудолюбие рождает» (Беседа 2-я на послание к Ефесянам).

Видишь, от скольких зол и бед нищета освобождает тебя! Да будет нищета твоя во утешение тебе, а не в оскорбление и негодование, ибо она отводит тебя от гордости, скупости, роскоши, пышности, тщеславия, печали, страха, зависти людской, праздности, лености, нежности и прочих душевных зол и возводит тебя на путь христианский, тесный, и руководствует к небесам... *Трудно богатому войти в Царство Небесное* (Мф. 19, 23). Если богатому трудно, легко нищему благодатью Христовой войти в Царство Небесное.

3. Нищий и богатый равно дни проводят и живут: ни богатому богатство, ни нищему нищета не отнимает и не придает дней жизни; немощная плоть равно богатой и убогой пищею подкрепляется, равно богатым платьем и рубищем покрывается, равно в хижине и светлых чертогах упокоевается; равно и житие свое и тот и другой оканчивает, но только с тем отличием, что богатый как живет, так и скончается с печалью и страхом, — нищий без печали и страха; равный, наконец, и богатого и нищего гроб заключает, и в смерти и по смерти богатый с нищим равняется. И когда б на всемирном суде равно судимы были!

Но нет, не будет того. *От всякого, кому дано много, много и потребуется* (Лк. 12, 48). Следует богатому дать ответ Судии о богатстве своем, как и на что богатство, данное ему от Бога, издержал и израсходовал, как и каждый о таланте своем даст Господу ответ (см.: Мф. 25, 19–30). Нищий о том не печется: не имеет богатства, не готовит и ответа о расходе богатства.

Видишь, что ни богатство не придает, ни нищета не отнимает истинного блаженства от нас, но делает нас блаженнее богатых. Ибо истинное блаженство не состоит во внешнем виде, но

в покое душевном, от которого богатство отводит, но нищета к тому руководствует, как выше сказано. Что пользы человеку внешне показываться, красоваться и блистать, но внутри попечением, печалью и страхом, как яблоку красному червем, снедаться? Это есть богатых блаженство! Напротив, ничем не вредит быть внешне смиренным, умаленным, презренным и уничиженным, но внутри иметь сокровище безопасности, покоя и мира. Это есть нищих состояние! Не тот спокоен, следовательно, и блажен, кто много имеет, но кто ни о чем не печется: к этому нищета ведет нас. Это прими в рассуждение, христианин, и нищеты не бойся, ибо она за тебя, а не против тебя, помогает тебе, а не борет тебя.

4. В нищете твоей помяни о вольной нищете Христа, Сына Божьего. *Знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою* (2 Кор. 8, 9), — Он от убогой Матери Девы родился, и положен был *в ясли, потому что не было им места в гостинице* (Лк. 2, 7); Он *пришел к своим, и свои Его не приняли* (Ин. 1, 11); Он не имел *где приклонить голову* (Мф. 8, 20), и убогих учеников и апостолов имел, и повелел им нищету любить: *не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои*, и прочее (Мф. 10, 9 и след.). Потому святой Павел о себе и прочих апостолах говорит: *мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем* (2 Кор. 6, 10). И Петр святой к нищему хромому говорил: *серебра и золота нет у меня* (Деян. 3, 6). Да умягчит твою от нищеты скорбь и утешит сердце твое вольная нищета Христа и святых апостолов.

5. Помни, что странник ты и пришелец в мире сем, путник на пути мира сего, и к небесному отечеству идешь. Кто в странствовании обогащается! Не собирают ли богатство и в отечество не посылают ли? Христианское отечество — небо. Там собирать себе сокровище повелел нам Христос: *собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше* (Мф. 6, 20–21). Туда нам предпосылать сокровища наши должно, сокровища не мира сего, но того отечества достойные: любовь, терпение,

кротость, милосердие, и прочее; там их без сомнения обретем.

Путник ты, кто идучи по пути обременяется? Более того, не свергает ли с себя бремя, чтобы легче был путь? Бремя человеку, идущему по пути мира сего, — богатство, которое отягощает путь и удерживает его, и не допускает к отечеству стремиться. Сколь многих бремя это удержало от неба и погрузило на дно адово!

Тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь (Мф. 7, 14), — говорит Христос. Этими вратами и путем не проходят сидящие на высоких колесницах гордости, надменности и пышности и расширяющиеся широтой роскоши и попечений мирских, ибо не вмещаются, а смиренные, кроткие и попечения мирские отложившие идут им. Тебя от того бремени, тяжести и величины избавил Господь и легким учинил, дабы без задержки шел ты к небесному отечеству. *Пищу же дает* Бог всякой плоти, не только человекам, но и *скотам и птенцам ворона, призывающим Его* (Пс. 146, 9). *Имея пропитание и одежду, будем довольны тем* (1 Тим. 6, 8).

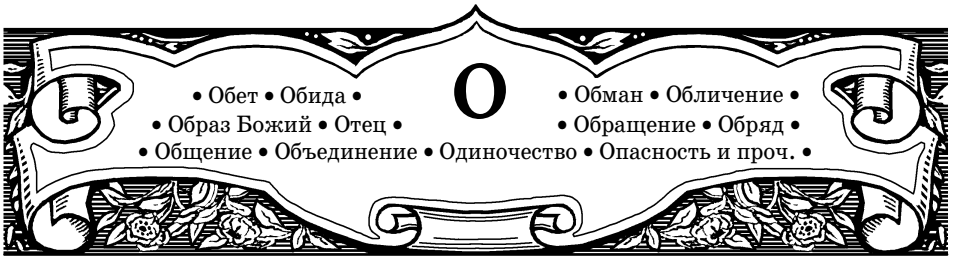
6. Скоро окончится и богатых довольство и утеха, и нищих скудость и скорбь, всему будет конец скоро. Вот скоро будет перемена: вместо нищеты временной, которую терпишь, вечные отверзнутся тебе сокровища благости Божией, и забудешь нищету твою и скорбь. Уже ты более приблизился к концу тому ныне, нежели вчера и третьего дня был. И как только приидет он, то и нищете твоей будет конец, как и от богатых богатство отойдет. *Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него* (1 Тим. 6, 7). И тогда богатый с нищим сравнится. Смерть всех равными делает, и богатых с нищими, и славных с простыми, и господ с рабами сравняет. Открой гроб умерших, и не узнаешь, где богатый и где нищий, где вельможа и слуга его, где господин и где раб его лежит: всех один вид показывается — тление, земля и пепел. Одно неравенство в душах: что благочестивая душа *на лоно Авраамово* Ангелами несется, нечестивая же в ад, место, по делам ее уготованное, низвергается (см.: Лк. 16, 22–23).

Рассуждай вышеописанные причины и не унывай от нищеты, которая более тебе добра делает, нежели богатым богатство…

Это утешение не приличествует тем нищим, которые без страха Божьего живут, пьянствуют, не хотят работать, но в праздности дни свои проводят. Такие нищие и телом и душой нищи, и здесь и в будущем веке нищими будут, если не покаются (4).

* * *

Нищий ты, и принимаешь милостыню? Как и на что подаваемую тебе Христа ради милостыню принимаешь? На нужду ли, или на роскошь и прихоти? Не служишь ли сребролюбию и маммоне под видом нищеты? Не собираешь ли от милостыни богатства? Не похищаешь ли у истинно нищих и бедных добра? Не притворяешься ли нищим, имея довольствие? Не притворяешься ли немощным, будучи здоров? Не живешь ли в праздности и от того не имеешь чем питаться (5)?



ОБЕТ

Когда Крещением святым вступали мы в Церковь Его [Христову], — отрицаясь сатаны и всех дел Его, обещались Ему со Отцом и Святым Духом верно служить. Поэтому должны мы обеты свои хранить и верно Ему служить — да не явимся лживыми перед Ним (4).

ОБИДА

А я еще добавлю о том, как тяжко грешат те, которые против долга к ближнему грешат, причиняя ему всякие обиды.

Первое. Кто обижает ближнего, то есть всякого человека, тот разрушает заповедь Божию, которая нам велит не только не обижать, но и любить его, как самих себя: *люби ближнего твоего, как самого себя* (Мф. 19, 19), — поэтому таковой является Божиим преслушником.

Второе. Бог человеку делает всякое добро и благодеяние, как выше сказано, а обижающий ближнего делает ему зло и наносит всякий вред. То есть что Бог созидает, то он разоряет, поэтому является Божиим противником.

Третье. Когда человек ближнему своему показывает озлобление, в том бывает сообщником диаволу, который всякие пакости делает человеку. И так с сатаной сообщаясь, вооружается против человека.

Четвертое. Обижающий ближнего наносит обиду и Самому Богу, так как каждый господин считает своей ту обиду, которую причинили его рабу. Каждый же человек есть раб Божий, и его обиду, как раба Своего, Себе вменяет Бог, как Господь его. Поэтому отмщением грозит обижающим: *мне отмщение, Я воздам, — говорит Господь* (Рим. 12, 19).

Пятое. Человек образ Божий на себе носит, как созданный по образу Божию. Такое драгоценное, такое высокопочтенное, такое удивительное, такое изящное создание Божие — человек.

Такая любимая и превосходная Вышнего тварь — человек, о котором Триипостасный Бог, созидая, так сказал: *Сотворим человека по образу Нашему и по подобию* (Быт. 1, 26). Ему все Свои создания в услужение отдал Творец, и поставил его над делом рук Своих. Разве не беззаконное дело — бесчестить того, кого Сам Бог почтил такой честью?

Шестое. За человека Христос, Сын Божий, драгоценнейшую Свою Кровь пролил. Ты ли, о окаянный (обижающему говорю), ты ли ненавидишь того, которого Сам Бог так возлюбил? Ты ли уничтожаешь и дешево ставишь того, за кого великая цена заплачена? Сын Божий за него Кровь Свою пролил! Ты ли гонишь того, кого Сам Бог принимает? Ты ли гнушаешься тем, кем Сам Бог утешается? Ты ли разоряешь того, кого Сам Бог созидает? Ты ли злословишь того, кого Сам Бог благословляет? Ты ли осуждаешь того, кого Сам Бог оправдает? Ты ли оскорбляешь и заставляешь проливать слезы того, кого Сам Бог утешает? Ты ли отнимаешь жизнь у того, за которого Бог Сына Своего Единородного не только не пощадил, но и на смерть предал? Ты ли лишаешь пищи того, кому Христос Тело Свое в снедь подает? Ты ли совлекаешь одежду с того, которого Сам Бог бессмертной одевает одеждою, славою и честью венчает? О, дерзновение! О, неистовство! О, бесстыдство! О, крайнее ослепление!

К этому приложу еще и седьмое: что человек-христианин есть сын Божий по благодати, Кровью Единородного Сына Божия усыновленный. Как же досадно Богу, когда сына Его гонят, ругают, лишают чего, бесчестят, обижают (1)!

* * *

Бог создал человека по образу и по подобию Своему для того, чтобы он, как разумная тварь, исполнял волю Его и был верховным украшением дел Создателя. Человек, напротив того, грехами и беззакониями своими самовольно делает себя безобразным, и бывает нарушителем Божественного закона. Бог людям велит, чтобы друг другу не только не вредили, но еще благодетельствовали, *друг друга тяготы носили* (Гал. 6, 2), ближнего своего, как самого себя, любили. Человек, напротив того, все силы своего разума употребляет на изобретение коварства,

каким бы образом ближнего своего обмануть, повредить, обидеть мог (1).

* * *

Сколь тяжкий грех делают те христиане, которые христиан обижают, поскольку эта обида Самого Христа касается, что и говорить страшно; но так на самом деле и есть (2).

* * *

Бывает, что какой-нибудь грубый человек обижает раба перед его господином. Так и грешник, когда какую-нибудь обиду наносит христианину, наносит ее перед Господом Богом, как вездесущим и всевидящим.

Сюда относятся:

1. Прелюбодеи, которые ложа чужого беззаконно касаются.

2. Повреждающие каким-либо образом здоровье людей.

3. Убийцы, бьющие и убивающие человека.

4. Поносящие и укоряющие ближних своих.

5. Тайно или явно клевещущие на ближних своих.

6. Воры, хищники и грабители, которые чужое добро к себе неправедно привлекают.

7. Купцы, которые, продавая товары, людей обманывают, и худую вещь за добрую, а дешевую за дорогую продают.

8. Господа помещики, которые или зверски мучают крестьян своих, или излишними оброками их отягчают, или сверх меры работать на себя их убеждают.

9. Судьи, которые по мзде, а не по правде судят.

10. Те, которые не отдают платы наемникам, или отдают, но не сполна.

11. Наемники, которые взяли довольную плату за труды, но не хотят трудиться за нее, или трудятся, но лукаво и лицемерно.

12. Начальники, которые не отдают определенного жалованья подначальным, или отдают, но не сполна.

13. Всякий, кто с ближним хитро, лукаво и лицемерно поступает и его обманывает и как-нибудь его обижает, к тому же числу принадлежит.

Все такие перед Господом Богом людей Его обижают. Обида, творимая рабу перед его господином, касается и господина и досаждает ему немало. Так и обида, христианам наносимая, и Самого Христа Господа касается и Ему немало досаждает. Как добро, творимое христианам,

Себе вменяет Христос Господь, по сказанному: *так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25, 40), — так и обиду, наносимую христианам, Себе вменяет Господь. Раб, обиду терпящий при господине, взирает на господина своего и ему свою обиду препоручает. Так и христианин, как перед Господом обижаемый, должен на Него взирать и Ему свою обиду, как судящему праведно, передавать, ибо Он говорит: *мне отмщение, Я воздам* (Рим. 12, 19).

Из этого видно:

1. Кто против человека грешит, тот и против Бога грешит. Кто человека обижает, тот и Господа обижает. Кто человеку досаждает, тот и Господу досаждает. Ибо, обижая человека, заповедь Божию разоряет и обижает человека, раба Божия, перед Господом его.

2. Сколь тяжко грешат таковые, видишь, христианин! Досадно тебе, и весьма досадно, когда кто-либо раба твоего перед тобой обижает. Ты же дерзаешь христианина, раба Христова, перед Господом его обижать.

Разве ты думаешь, что Господь всех не видит тебя, как и ты не видишь Его? Нет! Нет! Никто зло делающий и никакое злое дело его от всевидящего ока Его не утаится. На пути или в пустыне, в доме или на торжище, наедине или на публике, тайно или явно делаешь зло, или во внутренности сердца твоего замышляешь неправду, — Он везде присутствует, все, что и где делаешь и замышляешь, — видит, и в книге Своей записывает, и в последний день во всем том перед всем миром обличит тебя, по сказанному: *обличу тебя и представлю пред лицом твоим грехи твои* (Пс. 49, 21).

Укоряешь ли, злословишь, ругаешь и поносишь ближнего своего? Тут Он присутствует, и слышит злое слово твое, и видит обиду.

Клевещешь ли на брата своего? Тут Он есть, и слышит клевету твою.

Бьешь ли или убиваешь ближнего своего? Не далеко Он от тебя, и видит злое дело твое.

Похищаешь ли и крадешь чужое добро? Перед святыми очами Его крадешь.

Лжешь ли и обманываешь ближнего своего? Видят очи Его ложь твою. Словом, все, что ни делаешь ближнему своему, все перед Господом всех делаешь. А из этого видишь сам, как до-

саждаешь величеству Его и как тяжко грешишь.

О, лучше, воистину лучше неоднократно умереть, чем Христу Господу досадить, Христу, Который так возлюбил нас, непотребных рабов, что и умереть за нас не отрекся.

О, человек, каким-нибудь образом ближнего своего обижающий! Осмотрись, пожалуйста, осмотрись, что ты, и кому, и перед Кем делаешь. Осмотрись, пока время не ушло! Называешься ты христианином, знаменуешься крестом, ходишь в церковь, поклоняешься и молишься Богу, поешь: *Аллилуиа*, — и, что более всего, приступаешь к алтарю и причащаешься Животворящих Таин Христовых, слушаешь и Слово Божие и т.д. Все это, действительно, знаки христианства. Но если обижаешь ближнего и грешить не перестаешь, берегись, чтобы, вместо христианина, врагом Христовым не стать. Испытай себя и подумай, как ты с ближним своим обходишься, и покайся, исправь себя, пока есть время для покаяния (2).

* * *

Тяжко грешат те христиане, которые людей презирают, уничижают, ругают и поносят. Делается обида и непочтение самому царю, когда им почтенному человеку не воздается честь. Так делается обида и непочтение Самому Царю Небесному, Иисусу Христу, когда Им почтенного человека презираем и уничижаем.

Смотри, христианин, рассуждай, что ты делаешь, когда брата своего унижаешь и поносишь. Унижающий унижен будет, презирающий презрен будет, ругающий поруган будет (2).

* * *

Сказывают, что пчела, когда жалом своим кого уязвит, то уж сама погибает. Так же страдает и христианин, когда как-нибудь ближнего своего обижает и озлобляет. Не может он обидеть ближнего своего без большей и тягчайшей своей обиды. И чем большую ближнему своему делает обиду, тем более себя обижает; и чем более другого уязвляет, тем более себя уязвляет. Поскольку, обижая ближнего своего, обидою своею касается Самого Бога, ибо заповедь Божию разоряет, которая не велит никого обижать, но велит всякого любить и всякому благотворить: возлюби ближнего

твоего, как самого себя (Мф. 22, 39). Такой более обижает себя самого, нежели другого. Почему? Потому что другого в теле, а себя самого в душе обижает; другого тело, а свою душу уязвляет и озлобляет. Ибо чем душа лучше и дороже тела, тем обида, язва и озлобление ее больше телесного. Ибо всяким грехом, какой ни делает человек, душа его уязвляется и озлобляется. Согрешает против ближнего своего и язву на душе своей принимает. Грехом своим, как жалом, себя уязвляет (2).

* * *

Видишь, что железо или камень, хотя и горячие, до тех пор не издают голоса, пока не прольется на них вода или иное что подобное; когда же прольется, тогда показывают свою горячесть изданием шума. Так и многие люди: до тех пор кажутся себе смиренными и кроткими, пока их не обидят; а как почувствуют обиду нанесенную, тогда гневаются, и ярятся, и шумят, как железо горячее, облитое водой. Ибо нанесенная обида показывает, что в сердце кроется — гнев или кротость. И это-то и есть, помимо прочих, причина, ради чего Бог попускает на нас напасти и злоречивые уста: так Он показывает нам самим, что у нас в сердце кроется — гнев или кротость, чтобы, так познав немощь нашу, постарались благодатью Его ее врачевать. Этот случай и рассуждение учит тебя познавать сердце свое, которое *лукаво и крайне испорчено* (Иер. 17, 9) (3).

* * *

Как благодеяние и милость, являемая человеку, двояка: душевная и телесная, так и обида двоякая бывает — одна телу, другая душе причиняет зло. Телу обида делается, когда его бьют, ранят, уязвляют, лишают пищи, одежды и прочее. Душа обиду терпит, когда ее опечаливают, понося, злословят, бесчестят, оклеветывают и прочее, хотя, вследствие совершенного союза между телом и душой, как тело душевную, так и душа телесную обиду чувствует. Отсюда бывает, что, когда страдает тело, и душа сострадает; а когда страдает и болеет душа, сострадает и соболезнует тело, поэтому и недугует, ослабевает, увядает, бледнеет, иссыхает, что случается с печалящимися и сетующими (3).

* * *

Как тяжко обижать ближнего, следующими доводами показывается.

1. Как благодеяние, являемое ближнему, Христос Бог вменяет Себе: *как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25, 40), — так и обида, причиняемая ближнему, Самого Христа касается: *Савл, Савл! Что ты гонишь Меня?* (Деян. 9, 4) — говорит Христос. Савл Церкви Христовой и верным Его делал зло, но Христос Себе приписывает это зло: *Савл, Савл! Что ты гонишь Меня?* Ибо обида самого отца касается, если сына обижают, и господин обидой себе считает, если рабу его причиняют зло. Бог же есть Отец и Господь всех: следовательно, обида, причиняемая людям как рабам Его, и Самого Его, как Господа и Отца, касается. Сколь же это страшно, любой может видеть.

2. Бог, Преблагой Промыслитель и Отец, всякое добро делает, пищу и одежду всем подает. Следовательно, кто человеку обиду делает, тот противится Богу благодетельствующему: ибо что Бог подает, то он отнимает; что Бог создает, то обижающий разоряет. Бог благодеянием созидает, а он злодеянием разоряет. *Кто не собирает со Мною, тот расточает* (Мф. 12, 30), — говорит Христос.

3. Сатана, как дух злобы и неприязни, всячески ищет, как всем причинить зло, и причиняет. Итак, кто озлобление и утеснение ближнему делает, тот одного с сатаной духа, одинаково с ним мыслит, единое согласие имеет с ним. Ибо обида умышленная не может быть иначе, как от злобного духа, ядом древнего того змия напоенная. Сколь же бесстыдное и пагубное дело — с диаволом на разумное создание Божие, на человека, созданного по подобию Божьему, и на свое сродное естество обидой восставать! Диавол и ангелы его злые все на человека ополчаются, и зло сотворить хотят, а не друг на друга вооружаются, ибо сатана на сатану не восстает. Но человек ослепленный подобного себе человека гонит. Так-то заразил сердце наше и ослепил ум наш человекоубийца тот древний, чего довольно оплакать не можем.

4. Божий закон, который велит ближнего любить, а не

ненавидеть, благодеяние, а не злодеяние ему оказывать, обидой ближнего разоряется, и Законодатель бесчестится и презирается.

5. За обиду ближнего и временной, и вечной казнью Бог грозит, как о том в книгах святых пророков и в Новом Завете читаем (3).

* * *

Беззаконное дело — всякого человека обижать, но бедного — еще беззаконнее. Худо у богатого что отнимать, но у убогого — еще хуже. Худо всякому причинять зло, но терпящему зло — хуже. Худо всякого опечаливать, но печального — еще хуже. Худо всякого уязвлять, но уязвленного — и того хуже. Ибо убогий помилования, печальный утешения, уязвленный врачевания требует. А кто их озлобляет, тот и последнее, что имеют, у них отнимает, и так в последнюю беду приводит, жизнь сокращает и истребляет. Ибо обижающий бедного делает подобно тому, который утопающего в воде более в воду погружает, и так беду к беде, печаль к печали, язвы к язвам прибавляет, а это не только беззаконное, но и бесчеловечное дело, и признак человека, нравом в свирепого зверя преобразившегося.

Такое бесчеловечное беззаконие делают прежде всего:

1. Судьи неправедные, которые или за плату, или по дружбе, или по лицеприятию суды производят и не только не отирают слез у претерпевших насилие и обиженных, но их и обвиняют, а насиловавших оправдывают, и так двоякое зло совершают: обидчиков к большему своеволию, а обиженных в последнюю бедность приводят.

2. Сильные и высокие люди, которые, не страшась ни гражданского суда, ни Божия, насильно или коварно отнимают у вдов, сирот, убогих и прочих, не имеющих заступников-людей, землю, рощи, крестьян и прочее какое-нибудь добро, от чего они себе пищу получают, и так их последнего пропитания лишают.

3. Богачи и прочие, которые или недоплачивают, или совсем не дают должной платы наемникам. Ибо убоги и бедны все те, которые нанимаются работать и дневными трудами дневную пищу достают.

4. Лихоимцы, или процентщики, которые убогим дают деньги

взаймы и от них с лихвою получают. И чем большую лихву, или процент, с убогих должников своих берут, тем большее бесчеловечие делают.

5. Военачальники и прочие власти, которые подчиненным своим определенного жалованья не дают, или дают, но не сполна, ибо так их лишают нужного к пропитанию и из бедных беднейшими делают.

6. Помещики, которые на крестьян излишние оброки налагают, и так последнее с них дерут, и оставляют их без нужного пропитания, или несносными работами их обременяют и этим не допускают их искать себе потребного для жизни.

7. К обиде убогих причислиться должно похищение с пожара, а особенно, когда что похищается у таких, которые и прежде пожара убоги были. И это бесчеловечие люто и несносно, ибо так беда к беде и болезнь к болезни прибавляется.

* * *

Обида убогих есть грех весьма тяжкий и на небо вопиющий, как можно из Святого Писания видеть и сам разум то показывает. *Ни вдове, ни сироте не делайте зла; если же сделаете им зло, и, восстенав, возопиют ко Мне, слухом услышу голос их, и разгневаюсь яростью, и убью вас мечом, и будут жены ваши вдовами, и дети ваши сиротами* (Исх. 22, 22–24)...

Отсюда видим страшные Божии казни, бываемые за обиду вдов, сирот и убогих. Видим дома и города, то мечом и огнем поедаемые, то землею пожираемые. Видим, что питающиеся слезами убогих и сирот истребляются от земли живых и нисходят в ад воспринять по делам рук своих. Ибо *Бог поругаем не бывает* (Гал. 6, 7): насколько Он Милостив, настолько и Праведен и является Мстителем ругателям ожесточенным; и чем грозит грешникам, то самим делом познает на себе нераскаянный беззаконник; и если в этом веке не познает, то в будущем не избежит страшного Божия Суда.

Ибо Бог, хотя и всех Отец, однако более всего называется *Отцом сирых и Судией вдовиц* (Пс. 67, 6). *И сироту, и вдову принимает* (Пс. 145, 9). Богатый богатому, сильный сильному, славный славному, вельможа вельможе помогает, а нищий, сирый, вдова — всеми оставляется, нигде помощи найти от

человека не может. Поэтому один Бог им Помощник и готовый Покровитель. *Тебе,* Господи, *предоставлен нищий, сироте Ты будь Помощник* (Пс. 9, 35), — вопиет о них Псаломник к Богу.

Этот Нелицеприятный Судия рассудит тяжбу их (см.: Пс. 34, 23). Он, как Отец Милосердный и Сострадательный, вступится за них. Он услышит воздыхания убогих. Он отрет горькие слезы их. Он сотворит суд нищим и месть убогим. Поэтому разумейте это, питающиеся слезами убогих, обижающие вдов и сирот, превратно судящие пришельца, и сироту, и вдову, создающие и расширяющие дома от имения нищих. Разумейте, что слезы их не напрасно падают, но, как кровь Авеля, вопиют от земли на небо, и вопли их в уши Господа Саваофа входят.

Разумейте, что Бог всем равно блага Свои подает, как Щедрый Отец. Вся тварь повелением Божиим одинаково всем служит: богатому и нищему, сильному и немощному, славному и безродному, вельможе и простому, благородному и худородному, рабу и господину его. Солнце, луна и звезды всем одинаково служат светом своим. Облака всех одинаково орошают. Воздух всех одинаково жизнь сохраняет. Земля всем одинаково плоды подает. Вода всех одинаково поит. Огонь всех одинаково согревает. Скоты, волы, овцы, кони всем одинаково служат. Ибо Бог так устроил, дабы все люди, имея услужение от твари, Божией благостью насыщались и Бога-Благотворителя благодарили.

Но вы, обнажая убогих, ту благодать Божию от них отнимаете; что Бог дает для всех, то вы себе одним стараетесь присвоить. Бог, будучи богат в благости, обогащает, а вы обнажаете. Бог утешает, а вы опечаливаете. Бог оживляет, а вы умерщвляете. Итак, разумейте это! А если ныне не разумеете, то будет время, когда золото, серебро, вотчины, села, виноградники, кони, кареты, богатые трапезы, дорогие вина, рабы и рабыни, шелковые и виссонные одежды и всю свою славу и великолепие, от имения бедных собранное, и нехотя оставите, и неожиданно увидите слезы, пролитые и павшие перед Страшным и Праведным Судией, и, увидев, затревожитесь и ужаснетесь. Тогда уразумеете, что есть Бог и Промысел Его, и суд Его, что *Бог отмщений Господь* (Пс. 93, 1).

Когда слезы бедных, из-за вас пролитые, Он вам покажет и за последнюю их каплю ответа у вас потребует, тогда увидите, что те, которых вы ныне обижаете, насилуете, обнажаете и хуже самих псов ваших, любезной вашей охоты, считаете, — явятся в сынах Божиих; и от тех, которых вы считали недостойными крупиц, падающих от трапезы вашей, — от тех с великим воздыханием пожелаете капли воды прохладить язык свой, сожигаемый геенским пламенем, но не получите того (3).

ОБЛИЧЕНИЕ

Не должно гневаться никому за слово обличительное. Не гневаешься, человек, на зеркало за то, что пороки на лице твоем показывает, зачем же гневаться на проповедника, что он словом грехи твои тебе показывает? Зеркало показывает тебе то, что имеется на лице твоем, так обличительное слово обличает тебя в том, что есть в душе твоей (2).

* * *

Если кто гневается за слово обличительное, видно, что он те грехи в себе имеет, которые слово обличает вообще. Ибо это значит, что то, что в слове он слышит, в том обличает его и совесть его. Когда, человек, гневаешься за обличительное слово на проповедника, то гневайся и на совесть твою, которая тебя обличает. Однако же, как ни ярись, она не престанет тебя обличать, всегда будет тебе говорить, что видит в тебе. Лучше гневаться на себя самого, что грешил и совесть свою уязвлял. Покайся и перестань делать то, чем совесть уязвляется; и совесть уязвлять тебя уже не будет, и слово обличительное не будет тебя касаться. Тогда покой, мир и радость в душе твоей благодатью Божией будет вселяться (2).

* * *

Как зеркало ради того поставляется, чтобы пороки на лице были видны и так бы стирались, так обличительное слово не ради иной какой причины должно говорить, но ради того только, чтобы люди познали свои грехи и каялись, и так бы себя исправили (2).

* * *

Без болезни не нужно и лекарство, и где греха нет, там не потребно и обличение. Оставь грех, тогда и обличение касаться тебя

не будет, ибо не будет того, в чем оно обличает. Обличение подобно зеркалу, которое показывает пороки на лице; а если пороков на лице не будет, то и не покажет их. Не гневаешься на зеркало за показание пороков твоих — не гневайся же и на обличительное слово, которым пороки души твоей показываются. К тому же, когда гневаешься на обличение, вообще бываемое, то тем показываешь, что и совесть твоя тебя обличает в том, о чем слово (3).

* * *

Лучше тебе здесь, в мире этом, и тайно внутри себя и перед собой одним обличение претерпеть, и оставить грех и покаяться, и так спастись, нежели на всемирном том суде обличиться и постыженным отослаться во тьму кромешную, где *будет плач и скрежет зубов* (Мф. 8, 12; 13, 42 и др.) (3).

* * *

Иной грех от немощи, иной от произволения, предрассуждения и против совести бывает. От немощи грех, которому и благочестивые люди подлежат, легко и ласково обличать должно. Но грехи, против совести и от произволения творимые, а особенно застарелые и в обычай вошедшие, требуют жестокого и строгого обличения, как застарелая болезнь — горького и жестокого лекарства. Такие грехи явно к погибели ведут грешников и не могут иначе, как жестоким наказанием с помощью Божией отогнаться. Строго должно таковых обличать, дабы этим гласом, как громом, пробудились ото сна греховного и сотворили истинное покаяние. Надо везде истину говорить и не молчать о том, что должно говорить. Грех, по-надлежащему не откровенный и не обличенный, или за грех не почитается, или за легкий вменяется, хотя грех в себе такую тяжесть имеет, что и малый может погрузить грешника на дно адово, ибо всякий грех против величества Божия бывает. А когда за грех не почитается или легким быть судится, то и неисцелен пребывает, что весьма опасно (3).

* * *

Страшно и это слово, возлюбленные! *Обличу тебя и представлю пред лицем твоим грехи твои* (Пс. 49, 21). Ибо и это слово говорит великий Бог. Кому? Грешнику, как выше в том же

псалме написано: *грешнику сказал Бог* (Пс. 49, 16). О чем говорит? О том, что Он обличит грешника за все его грехи, и все его беззаконные поступки пред лицом его представит. Где? На всемирном позорище, где все святые Ангелы будут и все люди, жившие от начала мира до конца, соберутся. На том всемирном собрании обличится каждый грешник, и его бессовестные и богопротивные поступки предстанут перед ним и всему миру явлены будут.

Обличу тебя и поставлю пред лицем твоим грехи твои. Ты, грешник, то и то делал: *если ты видел вора, то спешил вместе с ним, и с прелюбодеем имел участие. Уста твои размножали злословие и язык твой сплетал коварства. Сидя в собрании на брата твоего ты клеветал и для сына матери твоей полагал препону* (Пс. 49, 18–20).

Грешник! Ты разоряешь закон Мой и *отвергаешь слова мои* совершенно, и думаешь, что все это останется без наказания, и Я не взыщу с тебя за это? *Чем нечестивый прогневал Бога? Тем, что сказал в сердце своем: «Он не взыщет»* (Пс. 9, 34). Нет, нет, не так будет, как ты беззаконно мечтаешь и тешишь себя. Я за все, что ты ни делал, взыщу, и все твои беззаконные дела, слова, помышления, начинания, замыслы и поступки представлю пред тобой. Вот ты, грешник, то и то мыслил и начинал, то и то делал и говорил, и так Мой вечный и нерушимый закон разорял, и слова уст Моих, святые слова, презирал и попирал.

Обличу тебя и представлю пред лицем твоим грехи твои. Блуднику и всякому осквернителю представятся все его скверные мечтания, слова, взгляды и дела, где и когда их совершал, и с кем нечистотой смешался.

Злобному представится, кому и чем навредил, кому и когда ядом отравленную чашу подал, и так жизнь его или отнял или сократил; кого и перед кем своей клеветой обесславил, и так был причиной его бесчестия, поношения, поругания, посмеяния, печали, и прочего.

Вор и расхититель увидит перед собой все свои воровские дела, тайно, или явно, или обманом сотворенные. Увидит, где и что, и у кого нагло похитил, или коварно присвоил, или тайно украл.

Беззаконный купец увидит, какие товары бессовестно продавал и людей обманывал; какие гнилые вещи за хорошие,

дешевые за дорогие и одни вещи за другие продавал; сколько воды в вино мешал, сколько раз и за какой товар большей цены, чем он стоит, требовал, и так бессовестно поступал. Вот ты того и того, в такое-то время, продавая свои товары, обманывал, и так против совести своей поступал, и более почитал свою скверную прибыль, нежели заповедь Мою — *не кради*.

Лукавый и льстец увидит все свои коварные замыслы перед собой положенными, и обличится, когда, кого и в чем обманывал и прельщал и кому льстил своим языком.

Хулителю и ругателю представятся все его хулы, которые он на Бога, своего Создателя, и на святых Его угодников извергал, и на прочих людей, сотворенных по подобию Божию, и обличится, где, когда и перед кем пагубные те слова говорил.

Нечестивому начальнику представится его нерадение о подчиненных, насилия, озлобления людей, ему порученных, и прочие его беззаконные дела.

Нерадивому пастырю будет показано его небрежение о стаде Христовом и прочие его грехи.

Судья-взяточник увидит преступление клятвы и присяги, попрание правды и суда Божьего и прочие беззакония, им совершенные.

Небрежный родитель увидит свою беспечность в воспитании своих детей, и что от этого они развратились и погибли, и предстанут перед ним соблазны, которые он детям подавал.

Беззаконному господину представятся все его наглости, насилия, и оскорбления, и озлобления, которые он своим рабам и крестьянам причинял, и их бесчеловечно мучил, или несносными работами и оброками обременял.

Словом, всякого грешника грехи, которые он тайно или явно совершил, там ему явятся и будут ему представлены.

Представятся и вам, миролюбцы и прихотливцы, представятся вам банкеты ваши, пиршества ваши, балы ваши, оперы ваши, маскарады ваши, танцы ваши, картежные игры ваши, собачья охота ваша и другие ваши забавы, так как вы, привыкнув к ним, отвратили ваше сердце от Бога, Которого исповедовали, и приложили к этой суете. И не к Богу и Царствию Его, а к прелести мира обращали свои желания, и в том утешение и веселье свое находили. Тогда вы вместо

прошедшего веселья увидите настоящую и вечную вашу скорбь, печаль, болезнь и воздыхание.

Обличу тебя, и представлю пред лицем твоим грехи твои. Тогда обличится всякий грешник и услышит: *вот человек и дела его!* Услышит блудник: *вот человек и дела его!* Услышит вор, расхититель и грабитель: «Вот человек и дела его!» (5).

* * *

Допустим же, возлюбленный, до сердца нашего обличительное Божие Слово и это в сердце нашем углубим, дабы всякую нечистоту и гнилость оттуда выгнать и приготовить его к восприятию евангельского живого утешения. Ибо надо непременно отстать от грехов и печалью о грехах сокрушить сердце свое тому, кто хочет сподобиться милости Божией. Покаемся же и умилостивим Бога нашего, дабы загладились грехи наши, дабы не явились они с нами на Страшном Суде Христовом, дабы не сказал кому из нас тогда Судия: «Вот человек, и дела его!». Напишем слово сие Божие: *обличу тебя, и представлю пред лицом твоим грехи твои* (Пс. 49, 21) — напишем в памяти нашей, дабы и всегда оно слышалось внутри нас, когда ко греху какому будет поощрять нас враг наш.

Теперь говорит Бог грешнику: *обличу тебя,* — дабы покаялся и дабы тогда не обличать его. Если же не покается, то непременно обличит тогда и скажет: «Вот человек, и дела его!» Теперь грозит грешникам, дабы покаялись и спаслись, ибо благ и человеколюбив, но тогда на непокаявшихся самим делом исполнит угрозу. Теперь говорит грешникам: *покайтесь,* — но тогда скажет: *отвечайте Мне!* Теперь зовет к Себе грешников: *приидите ко Мне,* — но тогда ответит грешникам: *отойдите от Меня!* Вы не знали Меня в мире, и Я вас не знаю ныне. Вы не слушали Меня тогда, когда Я увещевал и хотел вас спасти, и Я вас не слушаю ныне, молящихся. *Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф. 25, 41) (5).

ОБМАН

Любовь всему верит (1 Кор. 13, 7). Как сама простосердечна, таковыми и прочих считает, и как сама никого не обманывает, так и о прочих думает, и потому всякому верит. Ибо любовь

чистосердечна, не лукава, не льстива, и потому, какова сама, так и относительно прочих надеется и подозрения не имеет. От этого-то и бывает, что добрых часто лукавые обманывают и они много бед претерпевают, поскольку со всеми чистосердечно обходятся. Этих людей нынешний свет дураками безумно называет, потому что с ним лукавить не умеют (3).

ОБРАЗ БОЖИЙ

Когда живописец хочет написать образ князя, один перед другим прямо должен стоять, и лицом к лицу друг на друга должно им смотреть, и тогда живописец напишет образ смотрящего на него князя; а когда князь отвращается лицом от живописца, тогда живописец не может хорошо изобразить лица его и образ, ему подобный, написать. Таково состояние внутреннего человека, когда образ Божий изображается в нем. Христос, Сын Божий, — небесный и премудрый живописец. Он хочет изобразить в душах наших образ Божий, который мы потеряли, и живость душам придать нашим, и запечатлеть прекрасный портрет Небесного Царя. Но кто отвращается от Него душой и сердцем, в том не может Он дела Своего совершить. Если же кто обратится к Нему, и очами веры на Него будет взирать, и просить того у Него, то на душе его начертывает и изображает то божественное благолепие живое, нетленное и вовеки сияющее.

Подобает нам, возлюбленный христианин, вперить душевные наши очи на Него и верой взирать, чтобы и в нас божественная эта красота Им изобразилась. А если хотим это сделать и желаемое получить, то должны образ мира сего позади себя оставить и к Нему одному обратиться, смотреть на Него, любить и прилепляться к Нему. Этого с болезнью сердечной желал божественный апостол галатам, когда они отпали от Христа, и говорил им: *дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос* (Гал. 4, 19)! Этого желает и Христос, чтобы образ Его святой начертался и изобразился в душах наших, чтобы, видя нас, божественным Его образом запечатленных, Отец Небесный признал сообразных Ему и Единородному Сыну Своему и сынами Своими сделал и наследие вечной жизни подал нам.

Для этого столь многоразлично призывает Он нас, чтобы всем сердцем обратились мы к Нему, дабы возмог Духом Своим Святым на душах наших изображать образ Свой святой, и так дело спасения нашего совершать.

От этого случая учимся, христиане, что непременно должны мы от греха и мира сего отвратить сердца и души наши и обратить ко Христу, истинному, небесному и премудрому Живописцу, Который не мертвый какой и земной, а живой, небесный и бессмертный; не на досках каменных, деревянных и полотняных, а на скрижалях душевных; не перстом и кистью, а действием Святого и Животворящего Своего Духа образ изображает; и на Него с верой, надеждой и усердием взирать, *доколе не изобразится в нас Христос*, ради нас распятый. И хотя святого этого образа красота и благолепие не видится ныне, ибо духовное, но явится в воскресении, по Писанию: *Спаситель, Господь наш Иисус Христос, уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его* (Флп. 3, 21). Поищем верой и усердной молитвой, христиане, божественной этой красоты, чтобы, и ныне на душах наших изобразившись, явилась и на смиренных наших телах, когда воздвигнутся они силою Божией из гробов. Обратимся всем сердцем и душой ко Христу, и неотступно оком веры будем взирать, да напишет и на наших душах образ Свой Духом Святым, живым и животворящим. Для этого и в мир пришел и в наш облекся образ, чтобы обновить и оживить в нас Свой образ, который сатана лукавством своим обесчестил, растлил и погубил (3).

* * *

Душа, хотящая принять в себя живую доброту, не должна чинить препятствие Христу в этом важном и спасительном деле, не отвращаться от Него, но всегда на Него взирать и воздыхать о том, и потерпеть для Него все, что ни благоволит ей делать. Надо такой душе Его держаться и на волю Его сдаться, да творит с нею, что хочет. Как живописец не может написать образа, когда лицо, с которого хочет образ писать, от него отвращается, так Христос не может написать в душе образа Божьего, когда она отвращается от Него и обращается ко греху и суете мира и самолюбию. Все это

безобразие душе приносит, и помрачает, и погубляет доброту и красоту душевную, и так препятствие чинит спасительному делу Христа, Сына Божьего.

Все, что запрещает Божие Слово, препятствует написуемому образу Божьему. Ибо и Адам, праотец наш, ослушанием потерял Божий образ. Не может и в той душе изобразиться доброта Божьего образа, которая не старается уклоняться от всего того, что запрещает и от чего отводит Божие Слово. Надо от всего того, что противно воле Божией и святому Его слову, отвращаться, и нудить себя ко всему тому, что оно нам повелевает. Ибо как в том, что повелевает Слово Божие, состоит свойство образа Божьего, как-то: правда, святыня, любовь, смирение, терпение, кротость и прочее, — так все то, что запрещает, противно образу Божьему и свойственно гнусному образу ветхого человека. Как от всякого зла уклоняться, так и всякому добру прилежать должно душе, хотящей получить от Христа себе доброту и красоту, по увещанию псалмопевца: *уклоняйся от зла и делай добро* (Пс. 33, 15), хотя сердцу и противно.

Надо нам с трудом, прилежанием и подвигом искать ныне того, что потеряли, даром и без труда нашего данное нам Богом. Тогда Христос, видя такое души старание, попечение и труд, по милости Своей отнимает от нее безобразие и подает доброту и красоту образа Своего. Для этого и в мир пришел, как поет Церковь: «Христос рождается прежде падший восставити образ»*. И это-то и значит — *отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума нашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины* (Еф. 4, 22–24), к чему немалое прилежание, труд и подвиг требуется. И сами собою не можем этого сделать, ибо внутри себя носим его. Ибо совлечься ветхого человека — значит самого себя совлечься, что всякому неудобно или даже невозможно сделать. К труду и подвигу нашему требуется непременно действие Иисуса, Сына Божьего, Которого должно усердной молитвой к этому великому делу преклонять (4).

* Тропарь на предпразднство Рождества Христова.

* * *

Бог — Создатель наш, Он создал нас из ничего. Не было нас, и вот *живем, движемся и существуем* (Деян. 17, 28). Руки Его всемогущие нас сотворили и создали. Создал Он нас, о люди, не так, как прочую тварь, бесчувственную и бессловесную, а создал особым Своим божественным советом: *сотворим человека* (Быт. 1, 26). О прочих созданиях сказано: *сказал — и было, повелел — и создалось* (Пс. 32, 9). А о человеке иначе. Что ж? *Сотворим*, — сказал, — *человека*.

О святейший, о любезнейший совет! Бог Триипостасный, *Отец, Сын и Святой Дух* о человеке сказал: *сотворим человека*. Какого человека? *По образу,* — сказал, — *Нашему и по подобию*. О, дивная благость Божия к человеку! О, высочайшая честь человеческая! Человек по образу Божию и по подобию Богом сотворен. Какая тварь такой чести от Бога удостоилась? Не видим того. Человек того удостоился, и образом Божиим от Бога почтен.

О, любезнейшее и краснейшее Божие создание, человек! Образ Божий, как царскую печать, в себе имеет. Славен царь, славен и портрет его. Всякой чести достоин Бог, Царь Небесный, достоин чести и образ Его — человек. Такую благость, о христиане, излил на нас Бог в создании нашем. Как же нам Его не любить (5)?

ОБРАЩЕНИЕ

Что завесою завешено или покрывалом покрыто, того не видим. Так не видим солнца, облаками закрытого. Не видим лица, платком или одеждою закрытого. Не видим вещей, за завесою лежащих, и прочее. Так у всякого грешника нераскаянного, у всякого блудника и прелюбодея, у всякого хищника, вора и мздоимца, у всякого лживого и обманщика — словом, у всякого бессовестного человека перед глазами некая завеса висит, и на душевных очах как бы некое покрывало лежит и не допускает видеть, каких он благ лишается, как в горькую погибель идет. Идет в ров, не видит рва, и впадет в него, если не осмотрится. Эту завесу и покрывало сатана — враг человеческий — устраивает тем людям, которые неосторожно живут, не внимают Слову Божию, как светильнику ногам нашим, и оставляют молитву, без чего любой

человек слеп; устраивает, чтобы не увидели они погибели. Отнимается эта завеса или покрывало, когда человек истинным сердцем обратится к Господу. Тогда он увидит бедствие и погибель свою. Тогда уразумеет, где был, как заблуждался. Тогда начнет воздыхать, плакать и рыдать. Тогда он не иначе, как от сна восстав, начнет ходить, как прежде ходил. *Посему сказано: «встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос»* (Еф. 5, 14) (2).

* * *

К миру обращение бывает тогда, когда человек сердцем к мирским вещам, то есть к чести, славе, богатству, роскоши и всякой суете обращается, приближается и ищет их, как любимое свое сокровище, так и к Богу обращение бывает, когда человек, все это оставив, одного Бога любит, желает, сердцем приближается к Нему и ищет Его, как высочайшее Добро. Что человек познает и признает за свое добро и блаженство, то и любит. А что любит, того и желает. Чего желает, о том мыслит всегда. О чем мыслит, то с усердием и ищет (2).

* * *

Истинное обращение и покаяние — действие Божие. Пасть сами можем, но восстать сами не можем; погубить себя можем, но спасти себя не можем; заблудиться можем, но обратиться на путь истины не можем без Бога: надо Пастырю искать овцу погибшую. Человеку же приписывается обращение и покаяние потому, что он зовущей и взыскующей благодати не противится; а те, которые противятся и не слушают ее, сами по своей вине погибают (3).

* * *

Сколь великая и чудная Божия к нам благость, которая различными способами ищет обращения нашего, и от нас, отвращающихся, не отвращается, и необращающихся призывает и не перестает призывать (3).

* * *

Обращение не в том только состоит, чтобы внешние грехи, как-то: блуд, хищение, пьянство и прочее — оставить, но чтобы и сердце переменить и новую жизнь, противоположную первой, начать. Ибо Бог нового сердца и нового духа от нас требует и говорит: *сотворите себе серд-*

це новое и дух новый (Иез. 18, 31). От внешних грехов и лицемеры воздерживаются то из-за стыда, то из-за страха человеческого, то из-за своего прибытка временного. Не убивают, но внутри злобы и убийства исполнены; не блудодействуют, но имеют сердце, наполненное похотью нечистой; не крадут, но желают чужого добра. Бог по сердцу судит. И потому сердца нового и духа нового не имеет тот, который не только грешит, но и хочет грешить. Имеющий дух новый не только не крадет, но и не хочет красть, хотя бы и случай был к тому. А кто от внешнего удерживается, например от хищения, а внутри неизмененное сердце имеет, тот при случае открывает себя (3).

ОБРЯД

Не одним только исповеданием, именем и обрядами христианин отличается от язычника, но верой сердечной и житием христианским (4).

ОБЩЕНИЕ

Ничто так не вредит христианину, особенно юному, как дурная компания. Ибо как с добрыми общение — это такая школа, в которой без книг человек обучается философии христианской, то есть честной и святой жизни, так общение со злыми бывает виною крайнего развращения человека, хотя бы он был и по природе своей добрым или хорошо воспитанным... Ибо злоба не иначе, как смола, прилипчива, и помалу, нечувствительно вкрадывается, пока совсем не овладеет человеком. Говорят, что, когда здоровые глаза смотрят на больные, сами вред получают, а им никакой не делают пользы: так добрый, живя со злым, портится, а не исправляет его. *Кто прикасается к смоле, тот очернится, и кто входит в общение с гордым, сделается подобным ему* (Сир. 13, 1), — говорится в Писании.

Рассуждай же, христианин, с кем хочешь иметь общение, и пока не познаешь совершенно, ни к кому не приставай, чтобы не впасть в пропасть погибели. Лучше со зверями жить, чем со злыми людьми (1).

* * *

Хотя бы и в добре воспитан был человек, и благочестиво жил, но если со злыми общаться будет, может развратиться,

как прикасающийся к саже очерняется: *худые сообщества развращают добрые нравы* (1 Кор. 15, 33). Поэтому, как Лот из Содома, так добрый от сожития со злыми должен убегать, чтобы не погибнуть, беззаконной их жизнью развратившись (3).

* * *

Ничто так не вредит человеку, особенно юному, как злая компания. Ибо, как обхождение с добрыми — это такая школа, в которой без книг обучается человек философии христианской, то есть честной жизни, так обращение со злыми бывает причиной крайнего развращения. Хотя бы и природы доброй был кто и хорошо воспитан, но если с развращенными находиться будет, трудно и почти невозможно тому не развратиться. Ибо злоба так, как смола, прилипчива и незаметно в добрые нравы входит и заражает их.

Сказывают, что здоровые глаза, когда смотрят на больные, сами вред принимают, а им никакой не приносят пользы. Так и добрый, живя со злыми, сам портится, а их не исправляет...

Итак, рассуждай, христианин, с кем хочешь иметь общение; и, пока не познаешь совершенно, ни к кому не прилепляйся, чтобы не впасть в пропасть погибели. Лучше со зверями жить, нежели со злыми людьми (3).

ОБЪЕДЕНИЕ

Объедение — это излишнее употребление пищи и обременение чрева (1).

ОБЫЧАИ

Если без рассуждения всяких обычаев будем держаться, то и имени христианского недостойны будем. Ведь обычай был у предков наших, пока еще свет христианского благочестия не светил, жертву бесам приносить, идолам поклоняться, тварь вместо Творца почитать. Этот обычай и ныне многие не знающие Истинного Бога, хранят, как-то: китайцы, японцы, американцы, персияне и прочие. Так должно ли подражать в этом праотцам нашим?

Плохая отговорка в таких случаях: «Прочие делают то и то, почему же и мне не делать?» Что тебе до прочих? Так такому безумцу отвечайте: ты внимай себе и спасению своему, а не на прочих смотри (1).

* * *

Личное женское украшение никакого извинения не может иметь, а есть одна только прелесть, козни, хитрость и вымысел злого духа, на прельщение и развращение целомудрия учиненный. И хотя многие из жен не ради худой цели, а следуя косному обычаю, украшают лица свои, однако не бывает это украшение без соблазна юным и им самим без греха (3).

* * *

Познавший бедственное состояние души своей не должен медлить, а скорее от злого обычая отстать, ибо чем более будешь медлить в страстном обычае, тем более он усилится, и труднее от него отстать; так же как чем более продолжается болезнь телесная, тем сложнее ее бывает вылечить. И хотя страсть сильно будет бороть и на прежнее состояние привлекать, нужно твердо против нее, как домашнего врага, стоять, не поддаваться похоти ее, призывать всемогущую помощь Сына Божия. Ибо страсть подобна псу. Как пес бежит за нами и гонит нас, когда от него убегаем, а когда против него стоим и гоним его, бежит от нас, так и страсть гонит того, кто ей поддается и слушает ее; уступает же тому, кто противится ей.

Произволение, старание и труд с помощью Божией все может; и хотя много мучительства от нее претерпит подвижник, однако наконец уступит ему, укрепленному силой Божией, которая помогает труждающимся и молящимся. Много таких примеров представляет нам церковная история, в которой читаем, что многие разбойники, блудники, блудницы и прочие грешники, обратившиеся от грехов к Богу, хотя и много претерпели от злого обычая, однако наконец с помощью Божией победили его, и *плоть* распяли *со страстями и похотями*, и так сделались *Христовыми* рабами (Гал. 5, 24) те, которые были *рабами греха* (Ин. 8, 34).

Такие примеры для того и написаны, чтобы заблудшие грешники не отчаивались обращаться и против злого обычая сражались, ибо с помощью Божией все возможно человеку. Тот же *Иисус Христос вчера и сегодня, Тот же и вовеки* Помощник и Спаситель обращающихся, труждающихся, сражающихся и призывающих Его (Евр. 13, 8) (3).

ОДЕЖДА

Пищу и питье употребляй ради подкрепления тела, а не ради сласти, также и одежду ради прикрытия наготы, а не ради украшения и щегольства. Ибо украшение христианское — не дорогая одежда, не дорогие каменья и прочее, но вера истинная и плоды добродетели христианской, то есть смирение, терпение, кротость, любовь, милость и прочее (1).

* * *

Одежду стали носить люди по преступлении заповеди Божией, от того и начало она свое восприняла. Ибо пока не согрешили прародители наши, не имели одежды, как пишется в главе 2-й Бытия; и не требовали ее, ибо не видели наготы своей. А когда согрешили, увидели наготу свою и начали стыдиться; потому и искать принуждены были, чем бы срамоту свою прикрыть. *И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковные листья, и сделали себе опоясания* (Быт. 3, 7). Бог же, милосердствуя о них, *сделал Адаму и жене его одежды кожаные и одел их* (Быт. 3, 21).

Видишь, что начало одежды — грех. Грех открыл им наготу их и сделал срамоту и стыдение, которое требует прикрытия... Отсюда видишь, как худо делают люди, которые ищут украшения в одеждах и делают одежду не ради прикрытия наготы и согревания тела, а ради украшения и щегольства. То поставляют себе в честь и украшение, что показывает бесчестие и безобразие. От того ищут похвалы, что грех обличает. Тем утешаются, что представляет печаль, то есть признак законопреступления. Тем гордятся, что должно их смирять.

Все животные как созданы от Бога, так и имеются доныне, не требуют прикрытия, естественным одеянием довольствуются. Один человек лишился того из-за греха, и от них заимствует и прикрывается. Но то чудно или, скорее, прискорбно, что чужой кожей прикрывается, и тем возносится, и то в честь себе поставляет, что должно было ему, бедному, скудному, нагому и лишенному, повод подавать к смирению. Но не довольно было страстной и похотливой плоти выдумать для себя украшения и тем любоваться и утешаться. Что же она вымышляет и замы-

шляет? Надо коней, кареты и прочий к тому припас украшать, чтобы оттуда некую себе похвалу и честь от незнающих и такой суете удивляющихся сыскать (3).

* * *

Одеяние, какое ни есть, само по себе ни добродетели, ни греха не причастно, как и всякая вещь. А только употребление его, цель и намерение может быть, как и бывает, худым, и потому в грех употребляющему обращается: ибо не для того употребляется, для чего Богом подано.

Суета в сердце у того имеется, который для того носит черное, монашеское и рубищное платье, чтобы его люди презирателем мира и святым почитали; как и у того, который для того одевается в цветную и дорогую одежду, чтобы в собрании первое место иметь и от встречающих поклоны получать, и тем одеянием своим, как павлину перьями, любоваться.

У всякого одеяния должно быть одно назначение, то есть прикрытие наготы и защита немощного тела от стужи и непогоды, на что оно и дано нам Создателем нашим, как выше сказано. Однако всякий христианин должен помнить и внимать, что всякое излишество, как в пище, в строении и прочем, к этой жизни надлежащем, так и в одеянии, без греха не бывает. Дается Богом нам имение и богатство не только ради нас самих, но и ради нищих, дабы им и сами умеренно довольствовались, и неимущих снабжали. А если человек того не делает, а на излишество и роскошь богатство расточает — поступает против воли Божией и потому грешит, ибо все то грех, что против воли Божией делается: за что и наказан будет, как неправедный распорядитель и расточитель Божьего добра (3).

* * *

Тела своего щегольской одеждой не украшай, как у некоторых, христианами именующихся, есть обычай, но да будет у тебя приличное одеяние, соответствующее твоему званию. Христианское одеяние есть душевное одеяние, христиане должны душу украшать, а не тело. Красота души есть образ Божий, по которому мы созданы — этой красоты ищи, и довольствуйся этим (5).

ОДИНОЧЕСТВО

Написано: *и ближние мои вдали от меня встали* (Пс. 37, 13). Ибо белое с черным не ладит, тьма со светом не согласуется. И у благочестия с нечестием непрестанная брань. Какому быть там согласию, когда один на гору стремится и понуждает себя взойти, а другой под гору катится?

Итак, *встали* же *от тебя вдали ближние*, потому что ты далеко от них встал, встал же далеко, потому что не нашел в них сходного себе. От сажи и смолы удаляемся, чтоб не очерниться; и заразной болезни избегаем, чтоб не заразиться; и от прокаженных уклоняемся, чтоб и самим так же не пострадать. Потому и сказано: *выйдите из среды их и не прикасайтесь к нечистому их* (Ис. 52, 11; 2 Кор. 6, 17; Откр. 18, 4).

Кто от таких удаляется, тот приближается к Богу, и чем ближе приближается, тем более люди от него удаляются, а чем люди более удаляются от него, тем более Бог к нему, как людьми оставленному, приближается. *Тебе предоставлен нищий; сироте Ты будь помощником*, Господи Боже мой (Пс. 9, 35)! Должен быть нищим тот, кого люди оставляют.

О Боже, в Котором все! Пусть меня оставят все до единого, только Ты меня не оставь! Я в Тебе все буду иметь: Ты помощь, защита, укрепление, покров, прибежище, совет мой и утешение мое (5).

ОКОНЧАНИЕ

Не достаточно для спасения начать благочестие, но должно и окончить жизнь в подвиге благочестия. Многие начинают, но не все кончают, как самое дело показывает. Такой подобен начавшему путь от одного места к другому и опять назад с пути возвращающемуся; подобен начавшему строить дом, но оставляющему его, не завершив; подобен начавшему создавать столп и не окончившему. Такой отдает себя на посмеяние и поругание врагам своим, диаволу и слугам его, которые, увидев, *станут смеяться над ним, говоря: этот человек начал строить и не мог окончить* (Лк. 14, 29–30).

Посему святое Божие Слово тем только верным приписывает спасение, которые до конца в вере пребывают, *претерпева-*

ют до конца (Мф. 10, 22); которые *начатую жизнь твердо сохраняют до конца* (Евр. 3, 14), *не возвращаются назад от преданной им святой заповеди* (2 Пет. 2, 21), до конца *подвигом добрым подвизаться будут, течение совершат, веру сохранят* (2 Тим. 4, 7). Сим *соблюдается венец правды* (2 Тим. 4, 8). Поэтому хорошо начавший хорошо должен и окончить, чтобы обетование Божие — вечную жизнь — получить (3).

ОПАСНОСТЬ

Сын Божий, уклоняясь от напасти и смерти, подает и нам образ не вдаваться самовольно в напасть, а уклоняться от нее. Он мог и там обезопасить Себя, где искали Его, чтобы убить, но бежал в Египет, в чужую землю, уча нас, чтобы и мы, если гонят нас в одном городе, бежали в другой (см.: Мф. 10, 23) (2).

ОСКОРБЛЕНИЕ

Кто против человека согрешит, тот и против Бога согрешит, и кто человека оскорбит, тот и Бога оскорбит. Как? Бог повелел нам человека не обижать и не оскорблять, но более любить его и помогать ему. Если не делаем того, что Он повелел, то не оказываем Ему послушания и противимся святой воле Его, и так безумно оскорбляем Его. Видишь, человек, что грех против человека не может быть без греха против Бога, и оскорбление человека не бывает без оскорбления Божия. Ненавидишь человека, которого Бог любит и велел тебе любить, — ненавидишь и Самого Бога. Делаешь обиду человеку, что Бог тебе запретил, — делаешь обиду Самому Богу. Видишь, куда грех твой против человека, оскорбление твое и обида твоя, ему оказанная, видишь, куда восходит?! К Самому Богу (2).

* * *

Всяким грехом величество Божие оскорбляется. Человека простого оскорбить — немалое зло, сановитого — более, и сколь великое — царя. А какое тяжкое зло — оскорбить бесконечного и неописанного Бога! Обида и оскорбление растет от лица оскорбляемого; и чем большее и высшее есть оскорбляемое лицо, тем большее оскорбление и больший грех. Но оскорбление всякого человека, не только простого, но и сановитого и самого

царя, как ничто, в сравнении с оскорблением Бога: ибо всякий человек, и сам царь, есть как ничто перед величеством Божиим, перед Которым весь свет и все *народы — как капля из ведра считаются* (Ис. 40, 15). Поэтому всякий грех есть весьма тяжкое зло, ибо им бесконечное Божие величество оскорбляется; и такое зло всю вечность огнем геенским очищаться будет, если здесь сокрушением сердца, покаянием и Кровью Сына Божия не очистится (3).

* * *

Видит Он злое помышление и начинание твое и препятствует тебе в совести твоей. Видит — и оскорбляется. Величие Его оскорбляется твоей гордостью, тем, что ты, *земля и пепел* (Сир. 9, 10), надмеваешься. Правда Его оскорбляется твоею неправдой. Истина Его оскорбляется твоею ложью. Святость Его оскорбляется твоею нечистотой. Долготерпение Его — твоим нетерпением. Благость Его — твоею злобой. Милость Его — твоим жестокосердием. Щедрость Его — твоею скупостью. Любовь Его оскорбляется твоею ненавистью и завистью (3).

* * *

Оскорбление и любовь к любимому вместе быть не могут в любящем, разве что оскорбление то от неведения или от другой какой немощи, а не от умысла и произволения, или когда любящий любимого оскорбляет ради пользы его. Но такое оскорбление от любви происходит. Так отец оскорбляет сына своего, когда бьет его, дабы исправен был, так и друг, обличая погрешности любезного своего друга, оскорбляет. Так добрые пастыри оскорбляют людей, себе порученных, дабы возымели *печаль ради Бога,* которая *производит неизменное покаяние ко спасению* (2 Кор. 7, 10). Так и Сам Господь, *кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает* (Евр. 12, 6). Но такое оскорбление, как от любви происходящее, любви не противно, но даже является известнейшим знамением и плодом любви (4).

* * *

Крайне берегись всякого человека словом или делом оскорбить, ибо это тяжкий грех. Когда оскорбляется человек, то оскорбляется и Бог, Который

человека любит. Ибо не может оскорбление человека быть без оскорбления Бога. Кто против человека согрешит, тот и против Бога согрешит. Тяжко это, как сам видишь. Если же как-нибудь оскорбишь ближнего твоего, то тотчас смирись перед ним, и со смирением проси у него прощения, дабы не подпасть праведному суду Божию (5).

* * *

Случается живущим в обществе друг друга оскорблять. Бывает это или от хитрости зачинщика диавола, который, ненавидя любовь между нами, подстрекает нас к оскорблению ближнего, или от слабости естества нашего, или от невнимания, а часто и от привычки. В таком случае обязательно нужно примирение, и так братолюбие сохранится.

Многие, оскорбив своего ближнего, не думают об этом, и так в церковь входят и молятся; но в каком опасном состоянии они находятся, видно из следующего. Кто против человека согрешит, тот и против Бога согрешит, и кто человека оскорбит, тот и самого Бога оскорбит, так как Бог запретил против человека согрешать и его оскорблять. Итак, человек, согрешая против своего ближнего и его оскорбляя, согрешает и оскорбляет Бога, заповедавшего не делать так.

Любовь к ближнему связана с любовью Божией. Когда разоряется любовь к ближнему, то разоряется и любовь к Богу. Кто ближнего не любит, тот и самого Бога не любит. А из этого следует, что, кто хочет с Богом примириться и с Богом мир иметь, тому должно прежде с ближним своим примириться, и тогда только к Богу приступать и молиться и от Него милости просить. А отсюда видно, что суетна и тщетна молитва тех, которые, ближнего своего оскорбив и с ним не примирившись, к Богу в молитве приступают. Об этом говорит Господь: *если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой. Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу; истинно говорю*

тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта (Мф. 5, 23–26).

Смотри, христианине, как нужно нам примирение с ближним нашим. Бог ни нашего покаяния, ни молитвы, ни чего иного от нас не примет, пока с ближним нашим не примиримся. Так дорого почитает Бог любовь и мир с ближним нашим! Берегись же, оскорбив ближнего твоего, не заботиться о примирении, но немедленно с ним примирись, чтобы не подвергнуться праведному Божьему гневу. Оскорбил ты ближнего словом — словом и примирись, смирись перед ним и проси у него прощения. Делом своего ближнего ты оскорбил — делом и примирись. Смерть невидимо за нами ходит и нежданно похищает. Что же будет человеку, когда в непримирении и вражде умрет? С чем от этого мира отойдет, с тем и пред судом Христовым явится. Что ныне оставлено и заглажено, то и там не явится (5).

* * *

Получаешь от Бога пищу, питье, одеяние, дом и прочие блага, но помнишь ли Благодетеля и благодаришь ли Его от сердца? Внимай себе.

Мы так нищи и убоги, что ничего своего, кроме грехов и немощей, не имеем, и столько благодеяний от Создателя нашего получаем, что и минуты единой без Него жить не можем. Но когда грешим, то великого Благодетеля этим бесстыдно оскорбляем и неблагодарными Ему являемся. Тяжко человека-благодетеля оскорбить, но сколь несравненно тяжелее Бога, Который один есть благость и любовь, Который нам, и зло творящим и Его оскорбляющим, благотворить не перестает! Внимай этому.

Знай точно, друг, что лучше несколько раз умереть, нежели Бога, вечную благостыню, хотя бы малым чем оскорбить. Кто против Бога согрешает и так оскорбляет Его, тот поступает подобно тому, кто от человека-благодетеля всякое добро получает, но его ругает и бесчестит (5).

ОСУЖДЕНИЕ

Многие привыкли ближнего осуждать, злословить, и в том своего порока не видят; но как тяжко они грешат, в следующих пунктах показываю.

Во-первых, судьи сии, осуждая ближнего, тем самым показывают себя праведными перед

людьми, как то делал фарисей евангельский. В этом показывается их гордость, богомерзкое и фарисейское лицемерие.

Во-вторых, часто бывает, что осуждающий в больших и многих грехах повинен, нежели им осуждаемый. Это и Христос обличает, говоря о нем так: *и что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь?.. Лицемер! Вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего* (Мф. 7, 3, 5). Сучком меньший грех, бревном больший грех называет Христос. Да и подлинно, праведный человек от этого греха крайне бережется. Ибо, видя брата согрешающего, он не только не осуждает, но и сожалеет о душевном его несчастии. И при этом молится Человеколюбцу Богу, чтобы избавил его из этой диавольской сети, ведая, что все мы одинаково подвержены падению.

В-третьих, часто согрешение ближнего нашего мы видим, а покаяния не видим. Перед нами согрешил, а от нас отойдя, или, может быть, в тот самый час и покаялся. Ибо удобно человек, пав, особенно от немощи, благодатью Божией восстает. Это восстание, поскольку бывает внутри, в сокрушении сердечном, потому нам и невидимо.

В-четвертых, многие люди, мира сего честь и славу за ничто считающие и ищущие от единого Бога славы, пред нами являются грешными, но их недостоин весь мир. И потому часто бывает, что, кого мы осуждаем, того Бог оправдает. Кого мы за грешника вменяем, тот перед Богом праведен. Кого мы за врага Божия считаем, тот любимый друг Божий. Кого мы бесчестим, поносим злословием своим, того Бог Сам почитает. Кого мы проклинаем, того Бог благословляет: *они проклянут, а Ты благословишь* (Пс. 108, 28), — говорит псаломник. О, горе нам, окаянным, когда эти, по нашему безумному мнению, грешники, которых мы ныне неправедно судим, явятся во Царствии Отца Небесного в лике праведных, и нас, судей беззаконных, будут уже праведно судить перед всем миром: *тогда праведник с великим дерзновением станет пред лицом тех, которые оскорбили его и презирали подвиги его* (Прем. 5, 1), — говорит Премудрость Божия. Тогда непременно вострепещут видевшие такое славное изменение. *Они же,*

увидев, смутятся великим страхом и изумятся неожиданности спасения его и, раскаявшись и воздыхая от стеснения духа, будут говорить сами в себе: это тот самый, который был у нас некогда в посмеянии и притчею поругания. Безумные, мы почитали жизнь его сумасшествием и кончину его бесчестною! Как же он причислен к сынам Божиим, и жребий его — со святыми? Итак, мы заблудили от пути истины, и свет правды не светил нам, и солнце не озаряло нас (Прем. 5, 2–6), — та же Премудрость говорит.

В-пятых, хотя бы и подлинно был тот, кого осуждаешь, грешным, а ты праведным, что тебе из того, что он то и то делает? *Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает. И будет восставлен, ибо силен Бог восставить его* (Рим. 14, 4),— так тебя апостол обличает в послании к Римлянам. А твоя правда откуда? *В беззаконии* ты *зачат, и во грехах родила* тебя *мать* твоя (Пс. 50, 7). А ежели что доброе имеешь, то Божие есть, а не твое. Если Бог отнимет от тебя Свое, то и ты будешь иметь только свои грехи, так вот и ты останешься таким же грешником. Ибо человек, как апостол учит, не только сделать, но и помыслить от себя ничего доброго не может.

В-шестых, наконец, эти святоши и судьи неправедные судом своим сан Христа, Сына Божия, себе похищают, Который один весь мир будет судить и воздаст каждому по делам его: *всем нам должно явиться пред судилище Христово* (2 Кор. 5, 10), — говорит апостол. Какое это страшное дерзновение и бесстыдство, всякий может видеть. Но этих неправедных судей Слово Божие обличает, говоря: *не судите, да не судимы будете* (Мф. 7, 1). И еще: *не осуждайте, и не будете осуждены* (Лк. 6, 37) (1).

* * *

Что люди делают дурное, кто бы они ни были, на то не смотри и не осуждай их, но себе внимай. Ни они за тебя, ни ты за них ответа не дашь, но каждый сам за себя отвечает (1).

* * *

Причины, по которым нельзя осуждать ближнего:

1. Потому что осуждающие ближнего восхищают сан Хрис-

та, Который один Законоположник и Судия, — что тяжко и страшно.

2. Ближний наш есть раб Божий, а не наш, *перед своим Господом падает* (Рим. 14, 4), и потому Божия раба судить также тяжко.

3. Судится Божий раб перед Богом, вездесущим и все назирающим. Несносно господину, когда при нем мы его раба судим и браним; тем более Богу досадно, когда Его раба перед Ним судим, сами будучи злыми.

4. Кто ближнего судит, себя осуждает, ибо, осуждая, сам то же творит.

5. Часто бывает, что многие перед людьми являются грешниками, а внутри они праведники. Также и наоборот, многие являются праведными, а внутри — грешники и потому лицемеры, а по Писанию, нечист перед Богом называющий неправедного праведным, и праведного неправедным (см.: Ис. 5, 20).

6. Часто худой слух ложно проносится от злобных или завистливых и ненавистников, и так осуждаемый часто напрасно терпит.

7. Кто судит, сам будет судим, — по слову Христову (см.: Мф. 7, 1).

8. Заповедь Христова: не судите, — разоряется.

9. Ближнему великая обида от этого, не меньше, чем если бы кем жезлом ударяем был, и даже более, ибо рана на теле скорее заживет, чем язва на душе. Как тело ранится жезлом или иным орудием, так душа уязвляется поносным словом. От этого уязвления последует печаль, а от печали смерть.

10. Чем честнее и значительнее лицо поносимое, тем большая бывает язва, а клеветнику больший грех.

11. Когда начальника осуждают и злословят, тогда уменьшается к нему почтение от подчиненных, а от этого последует презрение, от презрения непослушание, от непослушания же всякий разлад и замешательство в обществе.

12. Часто бывает, что хотя кто и подлинно согрешил, но уже покаялся, а кающемуся Бог прощает, и потому весьма грешно нам осуждать того, кого Бог прощает, и разрешает, и оправдывает. Внимайте этому, злоречивые, и исправляйте свои пороки, за которые наказаны будете; а чужих пороков не касайтесь, до которых вам нет никакой нужды (1).

* * *

Пособие к избежанию осуждения:

1. Каждому себя знать, и не чужие, а свои пороки рассматривать и исправлять.

2. Злобу, зависть, ненависть отбросить.

3. Брату падшему или падающему в духе любви соболезновать и от его падения самому осторожнее себя вести.

4. Молиться милосердому Богу, чтобы падшего восставил и заблудшего обратил, а тебе в те же пороки впасть не попустил.

5. Помнить то, что за осуждение ближнего сам судим будешь, по слову Христову (см.: Мф. 7, 1).

6. Избегать непотребных разговоров, в которых только люди пересуживаются, и то того, то другого слава терзается.

7. Удаляться от тех, которые злую привычку имеют других осуждать.

8. Имеющим эту злую привычку нужно молиться Господу: *положи, Господи, охрану устам моим* (Пс. 140, 3), — и помнить вышесказанные причины (1).

* * *

Осуждение, оклеветание, злословие суть сродные пороки и суть плоды необузданного языка и сердца, страхом Божиим не огражденного. Осуждение бывает не только языком, но и мыслью, жестом, киванием головой, вздохом, смехом и прочим образом.

Различны причины, по которым эти пороки происходят:

1. Бывают от гордости: гордый, возносясь и не терпя, чтобы другой ему равен был, пересуживает и уничижает его, или, желая свои грехи скрыть, на других злословит и клевещет, чтобы слышащие думали, что он таких грехов не имеет, в каких ближнего осуждает.

2. Иногда бывают от зависти: поскольку завистливый не хочет ближнего своего видеть в почтении и славе, то и старается честное имя его помрачить, и для того бесчестным именем его порочит.

3. Иногда бывают от злобы: злобный, не имея чем отомстить тому, на кого злится, злословием и оклеветанием славу его помрачить старается.

4. Бывают еще от злой привычки, ревности, нетерпения и прочего.

* * *

Здесь предлагаются некоторые причины, отводящие от этих пороков:

1. Бог весьма запретил нам судить и осуждать ближних наших: *Не судите*, — говорит Господь, — *да не судимы будете. А ты что́ осуждаешь брата твоего? Или и ты, что́ унижаешь брата твоего? Все мы предстанем на суд Христов*, — говорит апостол (Рим. 14, 10). Следовательно, осуждающие ближнего заповеди этой Божией не слушают, и воле Божией противятся, и потому тяжко грешат.

2. Один Судья — Христос, Сын Божий: Тому весь суд отдал Отец Небесный (см.: Ин. 5, 22); Тот всех будет судить без лицеприятия. Его праведного суда и судящие, и судимые не избегнут, и примут все по делам своим. *Всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое* (2 Кор. 5, 10), — говорит святой апостол. Следовательно, кто безумно судит ближнего, тот сан Христов похищает, — что также тяжко и страшно...

3. Несносно человеку господину, когда раб его перед ним, но без воли его кем-то иным судится и злословится. Всякий человек есть Божий раб — как досадно Богу, когда раба Его перед очами Его судим и злословим! Перед очами Его, говорю, судим, ибо Бог везде есть и все видит.

4. Ближний наш есть раб Божий, *перед своим Господом стоит или падает*, и потому Божьего раба человеку судить и злословить также тяжко; да и нужды в этом нет. *Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стои́т он, или падает. И будет восставлен, ибо силен Бог восставить его* (Рим. 14, 4), — говорит апостол.

5. Все мы грешники перед Богом. Если в каком-то грехе не находишься, то, может быть, уже был; если не был, то можешь быть; можешь тяжелее согрешить, нежели ближний твой, которого судишь за грех. Ибо общее у всех окаянство; внутри нас зло кроется: враги наши в домах наших — страсти наши. Все тем же случаям подлежим. Ближний твой сегодня, а ты завтра то же сделаешь, хотя не делом, так или словом, или мыслью. Без Божией благодати ничего не можем творить, кроме одного зла. Случай и дело это показывает.

6. Часто бывает, что многие являются перед нами грешными, но внутри праведны; для мира

безумны, но для Христа мудры. Как и, напротив, многие праведными являются, но внутри грешные, и потому лицемеры; для мира мудры, но для Христа безумны.

7. Часто худой слух от злобных, завистливых, гордых напрасно проносится, и так осуждаемый часто напрасно терпит поношение.

8. Кто осуждает, сам будет осужден, по слову Христову: *не осуждайте, и не будете осуждены* (Лк. 6, 37).

9. Ближнему великая обида через то, не иначе, как бы от кого бит был жезлом, да еще и более. Ибо раны телесные скорее заживут, нежели язвы душевные. Тело жезлом, а душа поносным словом уязвляется. От этого уязвления — печаль, а от печали — немощь, от немощи — смерть. И чем большее поношение, тем большее души уязвление и печаль последует. Человек, будучи честолюбив, лучше желает лишиться богатства, нежели доброго имени: богатства лишившись, может его опять сыскать, а имя доброе весьма трудно возвратить.

10. Чем честнее и выше поносимое лицо, тем большая ему язва, а поношающему больший грех.

11. Когда какой-то начальник осуждается и злословится, уменьшается ему почтение от подчиненных; а от непочтения последует в них презрение, от презрения — непослушание, от непослушания — всякое бесстрашие, бесчиние и нестроение, как всякому это удобно можно разуметь. И поэтому хотя всякого грех осуждать, и грех тяжкий, но начальника злословить — намного больший грех.

12. Часто случается, что хотя действительно кто-нибудь согрешил, но уже покаялся, а кающемуся Бог прощает, и для того страшно человеку осуждать того, кого Бог прощает и оправдывает.

Обдумайте это, злоречивые, которые грехом не считаете злословием и клеветой ближнего уязвлять.

Чтобы этих пороков избежать, полезно примечать следующее:

1. Всякому на себя смотреть, и свои пороки и грехи перед глазами положить, и их очищать стараться: ибо за них будет истязан перед судом Божиим, если не покается. Такое рассмотрение собственных грехов не до-

пустит чужих пороков изыскивать. Как немощный, видя свою немощь, заботится о себе, а не о других, так, кто свою душевную видит немощь, старается от нее освободиться и сперва старается исправить себя, нежели других, сперва бревно из своего глаза вынуть, нежели сучок из глаза брата своего.

2. Помнить, что за осуждение такое сам будет судим.

3. Беречься от разговоров непотребных, в которых люди только пересуживаются и то одного, то другого имя и честь терзается.

4. Удаляться от тех, которые привычку эту злую имеют, как от прокаженных, которые злосмрадным своим запахом и другим вредят.

5. Брату падшему или падающему духом любви соболезновать, и от его падения самому осторожно поступать, и за него молиться милосердному Богу, чтобы падшего восставил, а тебе в тот же грех впасть не попустил.

6. Имеющим злую привычку молиться с Псаломником: *Положи, Господи, хранение устам моим* (Пс. 140, 3), — и вышеописанные причины помнить (3).

* * *

Видим, как благосклонен был Господь наш к грешникам: обращался между грешниками он, единственно праведный, и видел совесть всех, и что у кого в сердце было, и какие грехи имел: *не имел нужды, чтобы кто засвидетельствовал о человеке, ибо Сам знал, что в человеке* (Ин. 2, 25). Однако никого не посрамил, не обличил, не осудил. Мы, хотя сами грешные и всяким грехам подвержены, однако ж часто укоряем, обличаем и судим: «ты такой-то и такой». Господь так не поступал, хотя и безгрешен был, ибо пришел не судить и обличать, а спасти нас. И даже на явную грешницу, приведенную к Нему и обличенную, не хотел суда произнести, но сказал только ей: *и Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши* (Ин. 8, 11) (5).

* * *

Если увидишь или услышишь, что кто-либо согрешает, берегись оклеветать и осудить его. Ты о нем скажешь одному, тот другому, другой скажет третьему, третий четвертому, и так все будут знать и соблазняться и согрешившего будут осуждать, что тяжко, а ты всему тому

причиной будешь, поскольку брата твоего согрешение всем известным сделал. Клеветники подобны прокаженным, которые своим злым запахом и другим вредят; или подобны зараженным моровой язвой, которые с места на место заразу переносят и других губят. Берегись же ближнего твоего оклеветать, дабы, тяжко согрешив, и другим причину ко греху подать. Также берегись его осуждать, поскольку *перед своим Господом стоит он, или падает* (Рим. 14, 4), а также потому что ты и сам грешник.

Праведнику судить и осуждать никого не должно, тем более грешнику грешника. Судить людей — дело единого Христа, Ему от Небесного Отца суд дан, и будет судить живых и мертвых, суду Его ты и сам предстанешь. Берегись же сан Христов себе похищать, что весьма тяжко, и подобных тебе людей судить, — дабы с этим премерзким грехом на суде Страшном не явиться и праведно на вечную казнь не осудиться.

Обрати же твои очи и ум на себя самого и рассматривай себя, и обличай себя, и обвиняй себя пред Богом за грехи свои, что требует дело покаяния, обличай и обвиняй себя пред Богом, и проси у Него милости, как мытарь, дабы Им оправданным быть. Слушай, что Христос Господь говорит судящему: *что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь? Или как скажешь брату твоему: дай, я выну сучок из глаза твоего, — а вот, в твоем глазе бревно? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего* (Мф. 7, 3–5). Видишь, что те, которые других судят и осуждают, — лицемеры или ложные христиане. Таковые себя самих и своих грехов не познают, хотя бы снаружи и святыми казались (5).

* * *

О людях не говори ничего, поскольку от этого бывает порок осуждения, который есть тяжкий грех (5).

ОТЕЦ

Дети от отца рождаются. Так и христиане, люди обновленные и сыновья Божии по благодати, рождаются от Бога. *А тем, которые приняли Его* (Христа, Сына Божия), верующим во имя Его,

дал власть быть чадами Божиими, которые не от крови, не от хотения плоти, не от хотения мужа, но от Бога родились (Ин. 1, 12–13).

Дети рождаются от семени отчего. Христиане рождаются водою и Духом, Словом Божиим и верою. *Восхотев, родил Он нас словом истины* (Иак. 1, 18). Возрождены *не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего вовек* (1 Пет. 1, 23).

Дети рождаются от отца по плоти. Христиане рождаются от Бога по Духу. *Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух* (Ин. 3, 6).

В детях примечаются свойство и подобие отчее. Так и в христианах должны быть свойство и подобие Отца Небесного. Должны и они быть святы, благи, милосердны, кротки, терпеливы и прочее. Так им говорится: *по примеру призвавшего вас Святого и сами будьте святы во всех поступках. Ибо написано: будьте святы, потому что Я свят* (1 Пет. 1, 15–16). *Будьте милосердны, как и Отец ваш милосерд* (Лк. 6, 36).

Дети что в своем отце видят, то и сами стараются делать. Так и христиане должны, в чем можно, подражать Отцу своему Небесному. *Подражайте Богу, как чада возлюбленные* (Еф. 5, 1).

Бог никого не обидит — так и они не должны никого обижать. Бог всем благотворит — так и они должны всем благое делать.

Бог всем кающимся отпускает грехи — так и христиане должны отпускать людям их согрешения. Бог грех ненавидит — так и христиане должны грех ненавидеть и от него уклоняться. Бог *хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2, 4), — так и христиане всем сердечно должны желать спасения.

Отец любит своих детей, и дети любят своего отца. Так и Бог любит христиан, и христиане должны Бога, как Отца своего, сердечно любить.

Дети своему отцу угождают. Так и христиане должны Богу, Отцу своему, угождать.

Дети берегутся всего того, что отца их оскорбляет. Так и христиане должны всегда удаляться от того, что Отца их Небесного оскорбляет. А оскорбляет всякий грех и презрение добродетели.

Отец с детьми и дети с отцом любовно разговаривают. Так и Бог с верными душами любовно

в Святом Писании беседует, и верные души с Богом любезно в молитве и в славословии беседуют. О любезная и сладкая беседа, которая бывает между величеством Божиим и подлым человеком, который есть земля и пепел! Господи! что такое человек, что Ты открылся ему? или сын человеческий, что Ты помышляешь о нем (Пс. 143, 3)?

Отец детям радуется, а дети своим отцом взаимно утешаются. Так и Небесный Отец верным душам радуется, а верные души радуются Ему. *Сердце мое и плоть моя радуются о Боге живом* (Пс. 83, 3).

Дети своего отца из любви называют — «отче» или «батюшка». Так и христиане Бога из любви называют Отцом и вопиют к Нему: *Авва, Отче* (Рим. 8, 15)! *А как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: Авва, Отче* (Гал. 4, 6)! Отче наш, Иже еси на небесех (Мф. 6, 9)!

Дети у отца все просят, но отец дает им не все, а только то, что им нужно и полезно. Так и христиане у Небесного своего Отца все просят, но не все Он им подает, а только нужное и полезное. *Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? и когда попросит рыбы, подал бы ему змею? Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него* (Мф. 7, 9–11).

Дети перед своим отцом поступают благоговейно, ничего не делают и не говорят непристойного и всякое почтение ему оказывают. Так и христиане перед Богом вездесущим и всевидящим должны ходить со страхом и благоговением, ничего не делать, не говорить и не мыслить непристойного.

Отец о детях заботится, печется и воспитывает их. Так и Бог о христианах заботится, печется и воспитывает их словом Своим и животворящими Тайнами. Дети от наветов злых людей под защиту отца прибегают. Так и христиане от наветов диавола и его злых служителей под покров и защиту Отца Небесного прибегают. Отче, *избави нас от лукаваго* (Мф. 6, 13). Они дерзают и поют: *Бог нам прибежище и сила, помощник в тяжких скорбях, постигших нас* (Пс. 45, 2).

Отец детей за погрешности наказывает, но с любовью. Так и Бог, Отец Небесный, наказывает

христиан за согрешение их не от гнева, а от любви. *Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец* (Евр. 12, 6–7)?

Добрые дети смиряются, исповедуют погрешности свои и признают себя виноватыми перед своим отцом. Так и христиане должны смиряться, от сердца свои согрешения исповедовать и свою неправду признавать и исповедоваться: *благо мне, что Ты смирил меня* (Пс. 118, 71).

Отец наказывает детей своих, чтобы честными были. Бог наказывает нас, *чтобы нам иметь участие в святости Его* (Евр. 12, 10).

Отец своим детям готовит наследство. Так и Бог христианам готовит в наследство вечную жизнь и Небесное Царство. Отец в свое время дает наследство своим детям. Так и Бог, когда придет время, даст наследство христианам и утешительно скажет им: *приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф. 25, 34).

Добрые дети стараются везде поступать честно, чтобы не обесславить имя своего отца. Так и христиане должны перед людьми жить, чтобы имя Божие не похулилось. Славится и хвалится отец, когда дети постоянно хорошо живут. Так и славится имя Отца Небесного, когда христиане благочестиво и достойно звания живут. К этому призывает нас Господь: *так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного* (Мф. 5, 16).

Дети, как ни почитают и ни угождают своему отцу, — воздают должное ему, как родителю, воспитателю и промыслителю, а иначе были бы неблагодарными. Так и христиане, как ни стараются угождать Небесному Отцу, — должное отдают и тем заслужить ничего не могут. Но то, что от Бога получают, — даром получают. Богу за показанное и показываемое благодеяние Его к нам никак и ничем воздать не можем, но всегда перед Ним остаемся должниками.

Дети, когда их при отце кто-либо бесчестит или обижает, не мстят сами обидчику, но на отца

своего смотрят и ему свою обиду поручают. Так и христиане должны, когда их кто-либо обижает, не сами за себя мстить, а к Небесному своему Отцу возводить умные очи и Тому, как праведно судящему, отмщение передавать, Тому, Который говорит: *Мне отмщение, Я воздам* (Рим. 12, 19).

Отец от сына непостоянного и неисправного даже после достаточного наказания отрекается, лишает наследства и отпускает его жить по своей воле. Так и Отец Небесный от неисправных христиан, которые не хотят Его слушать, отрекается, исключает их от наследования вечной жизни и пускает их по своей воле жить. *Но не послушал народ Мой голоса Моего, и Израиль не внял Мне; и предоставил Я их замыслам сердца их, пусть пойдут по замыслам своим* (Пс. 80, 12–13).

Отец чужих детей не наказывает, хотя и видит их неисправными. Так и Отец Небесный тех людей, которые не Его присные и не домашние, оставляет без наказания, как не своих: *если же остаетесь без наказания, которому причастны все, то вы незаконные дети, а не сыны* (Евр. 12, 8).

Отец своих детей не только наказывает, но и утешает. Так и Отец Небесный не только наказывает чад Своих, истинных христиан, но и утешает их. *Смиривший помилует по множеству милости Своей* (Плач 3, 32). *При умножении страданий моих в сердце моем, утешения Твои веселили душу мою* (Пс. 93, 19) (2).

* * *

Горе юным детям, у которых злые отцы! Чему они от них могут научиться, кроме зла? Хотя бывает, что злой отец наказывает детей своих за своеволие, но соблазнами своими своеволию учит. Юные учатся более от дел, чем от слов и наказания. Отсюда бывает, что если отцы плохие, дети хуже, а внуки и того хуже бывают.

И так бедный человек, научившись злу и привыкнув, нечестием, как хлебом, насыщается, и от зла во зло и от беззакония в беззаконие впадает, и стремится в погибель, как камень, с вершины горы пущенный вниз. И хотя бывает, что некоторые из таких узнают свою беду и гибель, и содрогаются, и ужасаются, и начинают каяться, но привычкой, как веревкой, влекомые,

к нечестию обращаются. Это зло от злого воспитания происходит.

Горе юным детям. Но худшее горе отцам, которые не только не учат детей добру, но соблазнами своими подают повод ко всякому злу! Такие отцы не тела, а души христианские убивают, за которых умер Христос, и лишают их не временной, а вечной жизни. Узнают они эту страшную свою беду там, где все явлено будет, и всякому перед глазами представятся дела его. Поэтому отцы, в которых искра благочестия есть, всячески стараться должны детей своих учить жить по-христиански, и в юные сердца их вливать молоко благочестия, *дабы от него возрасти вам во спасение* (1 Пет. 2, 2) (2).

* * *

Нравы отцовские в детей переходят. Так в плотском рождении рождаемся от грешника Адама грешные чада; от грехолюбивого, гордого, немилостивого, нечистого, неправедного, злобного, гневливого таковые и дети рождаемся; будучи детьми, отца по плоти нравами изображаем. Но кто вновь родился от Бога, тот Бога, как Отца чадо, нравами добрыми изображает: *потому что семя Его* (то есть благодать) *пребывает в нем* (1 Ин. 3, 9), — творит нового рождения плоды, плоды правды, святости, любви, милосердия, терпения, кротости и прочее. *Итак, кто во Христе, тот новая тварь* (2 Кор. 5, 17) (3).

* * *

Если отца лишаешься — имеешь Отца Бога, от Которого духовно родился. Он как об отце твоем промышлял, так и о тебе промышляет. Если без матери остаешься сиротой — имеешь также вместо матери того же Бога, Который есть *Отец сирот* (Пс. 67, 6), Который через пророка всех таких утешает: *забудет ли женщина чадо свое, чтобы не помиловать сына чрева своего? Но если и женщина забудет, Я не забуду тебя* (Ис. 49, 15), — говорит Господь (3).

* * *

Возможно ли христианам, которые неисправно живут, Бога как Отца призывать, как призывают истинные христиане? Подлинно невозможно призывать правильно и с пользой, пока себя не исправят и истинно не покаются. Сам рассуди, как

без зазрения совести будут призывать как Отца Бога, святого, праведного, истинного, благого, милостивого, щедрого и т.д., а нравами своими показывают противное, — что они не сыны Его, а противники (4)?

* * *

В духовном этом и новом рождении [Крещении] христиане рождаются от Бога, как апостол говорит о них: *ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились* (Ин. 1, 13). Следственно, они — чада Божии, и потому нравами и свойствами Отцу своему Небесному уподобляться должны. Как плотской сын свойства отца своего в себе изображает, так и сынам Божиим Отца своего Небесного свойства и нравы в себе изображать должно, как говорит Христос: *рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух* (Ин. 3, 6). Потому и апостол учит и увещевает христиан: *подражайте Богу, как чада возлюбленные* (Еф. 5, 1).

В чем подражать? Не мир созидать и прочие сверхъестественные дела творить — это дело единой всемогущей силы Его. Но в чем? *Будьте милосердны, как и Отец ваш милосерд* (Лк. 6, 36), — говорит Христос… И Сам Бог говорит христианам, чадам Своим: *будьте святы, потому что Я Свят* (1 Пет. 1, 16; Лев. 11, 44; 19, 2). И апостол святой написал: *будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас* (Еф. 4, 32), — и в прочих Божественных Его свойствах. Ибо в христианах, как чадах Божиих, должно быть начало образа Божия, которым должны уподобляться Отцу своему Небесному (4).

* * *

Хотя и для всех людей, которые и не знают Бога, Бог есть Отец, как Создатель и Промыслитель всех, *ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5, 45), однако для верных Своих, которые веруют в Него, знают Его, единого истинного Бога, почитают Его, боятся и любят Его и усердное послушание стараются оказывать Ему, особым образом называется и есть Отец.

Это человеколюбие Божие, что Он называться и быть Отцом для верных Своих благоволил,

во многих местах святого Писания в утешение нам изображается. К Нему молиться Сын Божий научил апостолов и через них нас: *молитесь же так: Отче наш, Иже еси на небесех! да святится имя Твое* и прочее (Мф. 6, 9 и след.). К Нему Исаия молится: *Ты еси Отец наш* (Ис. 63, 16). И Сам Он верным обещался быть им Отцом: *и буду вам Отцем* и прочее (2 Кор. 6, 18). И верные Ему вопиют: *Авва, Отче!* (Рим. 8, 15). А когда Бог — Отец верных, то и верные — сыны Его, как апостол говорит: *все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись* (Гал. 3, 26–27) (4).

* * *

От источника человеколюбия Божьего проистекает нам, грешным, многоразличное утешение, которым, как прохладной водой во время жажды, в приключающемся бедствии прохлаждаемся.

От этого живого и сладкого источника проистекли столь многие и милостивые Его обещания, которыми пророческие и апостольские книги преисполнены.

Если Бог Отец наш, то кто на нас? *Если Бог за нас, кто противу нас* (Рим. 8, 31), — говорит богомудрый Павел. Если Бог Отец наш, то, без сомнения, за нас.

Какой отец за сынов своих не стоит? Кто может озлобить нас, из-под руки Его увести, погубить, когда мы не захотим? *Ты мой. Будешь ли переходить через воды, Я с тобою, — через реки ли, они не потопят тебя; пойдешь ли через огонь, не обожжешься, и пламя не опалит тебя* (Ис. 43, 1–2), — говорит Он через пророка верному Своему Иакову. *С ним Я в скорби, и избавлю его* (Пс. 90, 15).

Если Бог Отец наш, то чего не можем испросить у Него, если по воле Его и с верою просить Его будем? *Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего* (Рим. 8, 32)? Отец плотский, хотя бы и хотел просящим детям просимое подать, но часто и не подает, ибо не все, что хочет, может, а Бог Отец наш не так. Как все благое хочет подать нам, как Преблагой, так и может все, как Всемогущий. Поэтому велено нам всего просить у Него: *просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам* (Мф. 7, 7) (4).

* * *

Мы, любезный христианин, еще странники и пришельцы на земле чуждой; еще в море мира сего плаваем и волнами житейскими обуреваемы; еще издалече, из юдоли этой плачевной, как из пленения Вавилонского на город Иерусалим, на отечество небесное, горний той Иерусалим, оком веры со слезами взираем и *воздыхаем, желая облечься в небесное наше жилище* (2 Кор. 5, 2).

Ради этого:

1. Имеем нужду трудиться, подвизаться, терпеть различные бедствия в странствовании; опасаться врагов, которые окружают нас и стремятся заградить путь и к отечеству небесному не допустить, беречься козней диавольских, прелестей мира и похотей плотских, *восстающих на душу* (1 Пет. 2, 11). Поэтому должно часто возводить очи наши *к Живущему на небе* (Пс. 122, 1) и просить помощи у Него, чтобы укрепил нас в подвиге нашем и подал нам *течение совершить, веру сохранить* (2 Тим. 4, 7) и прийти в эту *страну живых* (Пс. 114, 8).

2. Если отечество наше на небе, христиане, то должны мы о горнем помышлять, а не о земном, по учению апостольскому: *о горнем помышляйте, а не о земном* (Кол. 3, 2).

3. Если житие христиан на земле есть странствование, почему столько христиане припасают здесь стяжаний, как будто вовеки будут здесь жить? Зачем столько строят домов и украшают их? Зачем столько приобретают земель, вотчин, крестьян? Зачем столько собирают богатства и скрывают сокровищ на земле? Зачем умножают золото, серебро, каменья драгоценные? Зачем так отягощают убогую душу свою в странствовании? Все это оставят на земле и ничего с собою не возьмут, как апостол говорит: *ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него* (1 Тим. 6, 7), даже оставим в земле погребенным и само тело, которое в мир этот внесли. Одними душами отойдем к определенному Богом месту.

4. Тем христианам, которые хотят богатеть в мире сем, надобно внимать, что апостол говорит: *желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу* (1 Тим. 6, 9), — и Христос Бог с

высоты славы Своей отвечает: *безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил* (Лк. 12, 20) — и опасаться, чтобы не лишиться небесного и блаженнейшего этого гражданства (4).

* * *

Отец ты? Как поступаешь с детьми? Учишь ли их страху Божию? Воспитываешь ли их в звании христианском? Показываешь ли им образ добрых дел (5)?

ОТЕЧЕСТВО

Наше истинное Отечество не здесь, но на небесах, и для него мы созданы, Крещением обновлены и Словом Божиим позваны (2).

* * *

Кто в мире сем ищет, как разбогатеть и прославиться, этим показывает, что мир, а не небо Отечеством имеет, и таким образом заблуждается, что в день смерти своей и уразумеет (2).

* * *

Богу благодарение, что и в нашу страну, в наше отечество и города Царь славы и мира Иисус Христос вошел, и с Ним Царствие Божие! Но видим, что от многих стран и городов за неблагодарность и презрение слова Его святого опять отошел, а с Ним и Царствие Божие от них отнялось. А поскольку видим, что уже и в нашем отечестве всякая неправда умножилась, любовь уже совсем почти иссякла, безмерная роскошь умножилась, плотская и беспечная жизнь почти везде усматривается, и так Слово Божие в крайнем находится презрении, и почти все прихотям плотским и мирским, а не Божиим устам внимают, почти все плоти и миру, а не Богу угождают, временных и мирских, а не вечных благ ищут, то опасно, христиане, очень опасно, как бы и от нашей страны и городов не отошел Христос Господь со Своим Царствием (2).

* * *

Когда неприятель поднимает оружие и наступает на наше отечество, это означает не что иное, как гнев Божий, грехами нашими возгоревшийся. Также, когда нивы наши не приносят нам плода, или бывают частые пожары, или расширяется моровая язва, или иное какое бедствие на нас находит, — Бог наказывает нас общим бедствием,

чтобы мы в чувство пришли и покаялись.

Этот праведный Божий гнев воздвигают хотя и всякие грехи, но особенно неправедные суды, мздоимства, клятвопреступления, обиды и зло по отношению к вдовам, сиротам и прочим бедным, проливание неповинных слез, взаимная неправда в торговле, взаимное похищение, воровство, взаимная лесть, лукавство, ложь и обман, когда друг друга остерегаются и друг другу ни в чем не верят. Сюда надлежит мерзкая нечистота, когда люди не ужасаются осквернять ложа ближних своих и прочие нечистоты совершать, за которые первый мир потопом, а Содом и Гоморра — огнем и серой, — праведным Божиим гневом погублены.

Тот же праведный гнев Божий действует и в той стране, в которой то пожары, от которых города и веси пустеют, то оскудения хлеба и голод, то слышится о падении многих тысяч людей от военного оружия, от чего все отечество в беду впадает: люди нищают, общая казна истощается и исчезает, жалостно возносится плач, рыдание и вопль осиротевших детей, вдовствующих жен, матерей, лишившихся своих сынов, павших на брани, всех сынов отечества объемлет печаль и скорбь, смущает страх и ужас отчаяния неблагополучного конца войны.

В таких бедственных обстоятельствах, когда люди карающей Божией руки не чувствуют, и не только от грехов не отстают и не каются, но и грехи ко грехам прилагают, должно непременно ожидать еще большего общего бедствия. Поэтому как и всегда, а особенно в таких случаях, должно всем вместе, познав и признав свои грехи и беззакония, единодушно из глубины сердца возвысить глас: *Господи Боже сил! обрати ны, и просвети лице Твое, и спасемся* (Пс. 79, 8), и... молитвы к Богу проливать. Ибо общие грехи наказываются общим наказанием, а потому должно общим и покаянием умилостивлять Бога. А беззаконных клятвопреступников, хищников, мздоимцев, слезы бедных проливающих, неповинно осуждающих и прочих беззаконников, как общую язву отечества, кому от Бога меч правосудия предан, должно смирять и судом праведным всякому воздавать по делам его, да и сами судьи земные не будут посечены мечом праведного суда

Божьего, и жребий с неверными не воспримут. Худо и беззаконно там снисхождение являть, где должно употреблять строгость и правосудие. Снисхождение там нужно, где от немощи грехи делаются, чему и всякий добрый подвержен. А бесстрашие и безбожие должно строго наказывать, как общую моровую язву, чтобы и прочие имели страх и не заразились (4).

* * *

Истинные христиане непременно от мира изыдут, не ногами, но сердцами и помышлениями.

Сам ты знаешь, что человек, удалившийся от отечества и дома своего, делает: на чужой стране обращается, но сердцем и мыслями своими непрестанно в отечестве и доме своем пребывает, всегда думает, как бы в дом здоровым возвратиться. Телом и ногами ходит на чужой стороне, но сердцем и душой в доме своем, и ничего там недвижимого не заводит: ни строений богатых, ни садов и прочего, чего с собой в отечество взять невозможно.

Мы странники и пришельцы на земле, как и отцы наши. Отечество наше — небо, для которого мы созданы, и святым Крещением обновлены, и Словом Божиим позваны. Что же нам, странникам и пришельцам, остается делать, как здесь в мире сем телом жить и ногами ходить, пока Бог не позовет нас отсюда, но сердцами и помышлениями в отечестве своем пребывать; и ни о чем, кроме нужного, для жизни этой не заботиться, и не собирать сокровищ себе на чужой земле, *где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирать себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровище* наше, *там будет и сердце* наше (Мф. 6, 19–21). Там наше отечество, там дом, там Отец наш, там братия наша, там покой наш, там слава, там радость, там ликование, вечеря великая и все блаженство наше там. Туда сердце наше и помышления наши и желания наши возводить должно.

Если об этом помышлять будем всегда, то ничего в мире этом не будем желать и искать из того, что люди имеют и почитают дорогим, красивым, приятным и веселым: богатство, золото, серебро, бисер, алмазы, яхонты и прочее, — а будем считать за

земное, как землю. Драгоценные камни, по мнению мира сего драгоценные, будем считать такими же, как по дорогам валяющиеся и попираемые ногами. Честь, славу, титулы, почитание для нас будут как дым; украшение платья, домов, карет, коней и прочее — как ничто или как мертвечина. Словом, все, что любят и почитают сыновья века сего, омерзеет нам. За обиды и бесчестия не будем мстить, оставим всякому, да и нам оставится; всякую неприятность, наносимую нам, удобно и великодушно претерпим, ведая, что это есть путь к горнему нашему отечеству; от всякого греха, как от смертоносного яда, уклонимся; всякую добродетель, и малейшую, более всякого сокровища мира сего почтим; Богу, а не людям угождать во всем будем. Так изыдем от мира, хотя и будем в мире, пока не отойдем от мира (5).

* * *

Уверься точно, что ты в этом мире странник, пришелец и в пленении находишься, а отечество твое и дом твой не здесь, но на небесах, и там наследие твое, сокровище твое, слава и честь уготована от Бога. Создан ты и святым Крещением обновлен, как и все, не для мира сего, не для чести, богатства, славы и прочих видимых благ, но для благ вечных, которых *не видел глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9). Призван ты к вечной жизни (см.: 1 Тим. 6, 12), зван на великую вечерю (Лк. 14, 16–23), где праведники *не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной: ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод; и отрет Бог всякую слезу с очей их* (Откр. 7, 16–17), — где *они получат царство славы и венец красоты от руки Господа* (Прем. 5, 16), где *праведники воссияют, как солнце* (см.: Мф. 13, 43), где слуги Господни будут есть и пить и веселиться (Ис. 65, 13–14), где увидят Бога *лицем к лицу* (1 Кор. 13, 12), *увидят Его, как Он есть* (1 Ин. 3, 2), и прочее.

Уверься твердо, что будет непременно, по обещанию Божию, верным во Христе жизнь вечная и слава вечная. Что оттуда последует в тебе, как не непрестанное желание к получению вечных благ? Поверь, истину

тебе говорю: то у тебя будет и на уме и мысли и сердце, там и все внимание твое будет, туда воздыхание и желание твое посылать будешь, по слову Христову: *где сокровище* твое, *там будет и сердце* твое (Мф. 6, 21; Лк. 12, 34) (5).

ОТПУЩЕНИЕ ГРЕХОВ

Если Христос за тебя пострадал и умер, то как согрешившего и кающегося не примет? Тяжко ли Ему отпустить грех тебе, с сокрушением и сожалением сердца к Нему приходящему и просящему прощения, — Ему, Которому не тяжко было за тебя пострадать и умереть? С радостью отпустит тебе, кающемуся, грехи твои Он, Который за грехи твои умер (2).

* * *

Если прочитаешь со вниманием Евангелие, не сыщешь ни одного, кто бы ко Христу с верою пришел и не получил желаемого. Мытарь оправдывается более фарисея; блудница слышит: *прощаются тебе грехи* (Лк. 7, 48), разбойнику рай отверзается (см.: Лк. 23, 43); слепые получают прозрение, глухие — слух и немые говорят, прокаженные получают очищение, больные — исцеление, беснующиеся — освобождение и прочие бедствующие. Получает каждый себе приличное утешение. Одному тебе откажет ли в отпущении грехов, если с верою будешь просить? Ибо *Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же* (Евр. 13, 8); и Он нелицеприятен, но всех кающихся равно милует. Не видишь Его на земле, но видишь и слышишь Евангелие Его, которое обещает кающимся отпущение грехов; видишь служителей Его, которые именем Его объявляют тебе то же отпущение (3).

* * *

Где отпущение грехов, там все блага, смертью Христовой приобретенные, последуют; там вместо проклятия благословение Божие, вместо гнева благодать и милость Божия подается.

О чудная и воистину желаемая перемена! Окаянный грешник в число праведных принимается, из сына тьмы сыном света, из чада диавольского чадом Божиим, из наследника вечной смерти и ада наследником вечной жизни, вечного блаженства и Царствия Божия делается. Воистину удивления достойное

дело было бы, когда бы земной монарх согрешившего раба и по законам к смерти приговоренного, а потом со смирением просящего прощения, не только простил, но и наследником царства своего сделал. Все века удивлялись бы такой необыкновенной милости (3).

* * *

Если грехи ты сотворил, и от них благодатью Божией отстал, и покаяния плоды показываешь — нечего смущаться, но должно себя надеждой на Божие милосердие утвердить. Ибо истинно кающемуся Бог грехи оставляет и в милость Свою принимает его (3).

* * *

Всякие грехи, как бы они ни были велики, тяжки и ужасны и сколько бы их ни было, истинно кающемуся и сердечно верующему во Христа отпускаются ради Его заслуг. Поэтому никакой грех и никакое множество грехов верующего победить не может, но всякий грех и великое множество грехов очищает Кровь Иисуса Христа, ради грешника пролитая. Ибо Кровь Христова — бесконечной важности и силы, так как Кровь Христова — Божия кровь (Деян. 20, 28). Потому и апостол говорит: *Кровь Иисуса Христа, Сына* Божия, *очищает нас,* (то есть верующих во Христа), *от всякого греха,* как бы он велик и тяжек ни был (1 Ин. 1, 7) (4).

* * *

Ты спрашиваешь, всякому ли греху отпущение бывает, когда человек, оставив грехи, с сокрушением сердца кается.

Одна из козней диавольских, что он обратившегося и кающегося грешника, часто злыми помыслами и отчаянием смущает и так хочет его в отчаяние о милосердии Божием и отпущении грехов ввергнуть, представляя ему Божие правосудие и говоря в помыслах: столько и столько зла ты сделал, Бог праведен, Он всем воздает по делам, Он воздаст и тебе по делам твоим злым. Чего ж тебе более ожидать, как суда Божьего и осуждения? Перестань веровать и прочее.

Поэтому отвечаю тебе из святого Писания, которое всякому греху отпущение и всякому грешнику, истинно кающемуся, прощение и милость Божию обещает... Святой апостол Иоанн говорит: *Кровь Иисуса Христа,*

Сына Его, очищает нас от всякого греха (1 Ин. 1, 7). Примечай, что Кровь Христова очищает грешника от всякого греха. Апостол Павел говорит: *Христос Иисус пришел в мир спасти грешников* (1 Тим. 1, 15). И Сам Христос говорит: *Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мф. 9, 13).

Видишь, что нет различия между грешниками, но всех призвать на покаяние, всех спасти пришел Христос. Не сказано, что таких-то и таких грешников призвать на покаяние и спасти пришел Христос, но всяких грешников, какие бы они ни были. Еще Христос говорит: *Сын человеческий пришел взыскать и спасти погибшее* (Лк. 19, 10). Видишь, что не сказано, что пришел того и того погибшего спасти, но всякого погибшего, кто бы он ни был. Поскольку как все согрешили, так все и погибли, и поэтому Христос пришел всех погибших взыскать и спасти, которые покаются и примут Его как своего Спасителя.

Апостол Павел говорит: *Христос за всех умер* (2 Кор. 5, 15). Видишь, что нет различия и здесь, но за всех и всякого грешника, какой бы он ни был, умер Христос. Поэтому всякий грешник, когда истинно покается, спасается смертью Христовой.

Истинно то, что тяжко согрешает человек, когда, крещением святым омытый, уклоняется на путь бесчестия и бесстрашно разоряет Божий закон. Ибо так он нарушает свои обеты, которые давал Богу и Создателю своему, отстает от Бога и пристает назад к сатане, от которого и дел его злых тогда отрекся; погубляет всю ту благодать, которой от Бога тогда сподобился, опять делается сыном тьмы он, который благодатью сделался было сыном света, и, вместо наследия вечной жизни, повинен бывает вечной муке. *С* ним *случается по верной пословице: пес возвращается на свою блевотину, и вымытая свинья идет валяться в грязи* (2 Пет. 2, 22). Но когда тот же грешник опять к Богу обращается с истинным покаянием, тогда Бог с милостью Своей к нему обращается, и принимает его, как блудного сына, и подает ему одежду оправдания, которую в Крещении принял было и потерял нерадением, и делает его опять участником святой Своей семьи, то есть верных Своих. Тогда ему снова полезно бывает святое Крещение, которое, пока он в грехах жил,

бесполезно было. Ибо обеты, которые он не сохранил, вновь возобновил, и, признав свою виновность, просит у Бога милости и обещает исправно и по-христиански жить и Богу служить, потому и Бог, так как милостив, опять в Свою милость его принимает.

Святой апостол Иоанн к верным, святым Крещением омытым, пишет: *если бы кто согрешил, то мы имеем ходатая пред Отцем, Иисуса Христа, праведника; Он есть умилостивление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира* (1 Ин. 2, 1–2). Видишь, что не сказано «легко согрешит», но, как бы ни согрешил, ходатайство Христово согрешившему обещается, ради которого согрешивший от греха очищается. Ибо если Господь нам друг другу повелевает прощать согрешения каждый день, не только *до семи раз, но до седмижды семидесяти раз* (Мф. 18, 22), нам, говорю, которые жестокосердны, немилостивы, то тем более Сам Бог, естеством благой и милостивый, простит нам.

Не сокращаются щедроты Его, и каково величие Его, такова и милость Его. Великий грех великой и милости Божией требует. *Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей* (Пс. 50, 3), — молится Давид. Многие и тяжкие грехи множества и щедрот Божиих требуют, как тот же Давид просит: *по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое*. Поэтому тому, кто совершил великий грех, к великому Божьему милосердию прибегать должно; и тому, кто содеял множество грехов, — ко множеству щедрот Божиих. Итак, *когда умножился грех, стала преизобиловать благодать* (Рим. 5, 20). Ибо Бог, будучи милосердным, и *хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2, 4), всех и каждого грешника призывает к покаянию, чтобы все покаявшиеся спаслись, как из всего Писания видно. Как же не примет всякого грешника, какой бы он ни был, и как всякого греха не отпустит кающемуся Тот, Который всякого грешника к покаянию призывает?

Ибо Божии слова не тщетны, праздны и суетны, но истинны. Что обещает, то непременно будет, и чем грозит, то последует нераскаянным и ожесточенным. Ибо на то и суд Страшный в Писании Своем объявил, чтобы люди каялись и, покаявшись,

избежали страшного предречения. Для того геенну и прочие казни объявил, чтобы покаялись и не впали в геенну. Так и к покаянию всякого грешника, малого и великого, призывает, чтобы все покаялись и получили от Него милость.

У кого великие и многие грехи, на того, если кается, великую Свою милость и множество щедрот Своих изливает, *ибо у Господа милость, и великое у Него избавление* (Пс. 129, 6). На это имеем много примеров. Кто был Манассия? — Великий грешник. Петр трижды отрекался от Христа. Давид тяжко согрешил прелюбодеянием и убийством, но, покаявшись, все получили у Господа милость. Также читаем и в церковной истории, что многие блудницы, разбойники и прочие тяжкие грешники покаялись и получили у Господа милость. Кто подражал им в грехах, пусть подражает им и в покаянии, и так получит милость. Ибо на то и примеры эти написаны, чтобы подражали их покаянию и с ними помилованы были. Бог на лица не смотрит, но всех кающихся равно милует.

Итак, не величина, не множество грехов губит грешника, но нераскаянная жизнь. Совершивший многие, великие и тяжкие грехи спасется, когда истинно покается, а кто и меньшие грехи делает, но нераскаянный пребывает — погибнет. Ибо Бог судит не согрешивших, но согрешивших и непокаявшихся, и не смотрит на то, как кто жил, но как ныне живет и кается, и какое усердие, и какое расположение сердца имеет. Не смотрит, что делал, мыслил и начинал, но смотрит, что делает, мыслит и начинает, то есть требует изменения и исправления внутреннего и обновления сердечного. И судит человека не по тому, что делал прежде, но по тому, что ныне делает, и в чем кончина его постигнет.

Так и правда праведника не помянется, если совратится, и беззакония беззаконника не погубят, когда беззакония оставит и чистосердечно покается. В чем кончина человека застанет, с тем и пред судом Божиим явится. Поэтому никому, ни малому, ни великому грешнику не должно отчаиваться и ожесточаться, но должно всякому чистосердечно обратиться к Богу, и просить, и несомненно ожидать от Него милости, и, изменив внутреннее состояние на лучшее, от чего и внешние дела

добрыми будут, стоять в том начатом добром деле, и против всякого греха подвизаться, и не попускать никакому греху над собой царствовать, чего истинное обращение и покаяние требует.

Рассуждай об этом, и всякое сомнение и уныние, как бесовское дело, отряхнув с себя, кайся и стой в том до конца, и спасешься, чего как себе, так и тебе от сердца желаю (5).

ОТРЕЧЕНИЕ ОТ МИРА

От мира отречься означает:

1. Не то, чтобы от всех вещей отстать. Ибо без них ни одной минуты быть не можем; и ради нас они созданы, чтобы ими пользовались и Бога, Создателя, благодарили. Да и удалиться от них не можем, ибо везде они нас окружают, встречают и следуют за нами.

2. Опять же не то, чтобы людей ненавидеть и ими гнушаться. Ибо повелено нам друг друга любить, и любить не только добрых, но и злых, не только друзей, но и врагов наших, по словам Господа, подражая в том Небесному Отцу, Который *повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми* (Мф. 5, 44–45).

3. Также не то, чтобы заключиться в монастыре или пустыне. Ибо мир тот, которого беречься должны мы, внутри нас носим, и потому, куда ни пойдем, не убежим от него. И как не все, живущие в монастырях или пустынях, его отрекаются, так и в городах и селах пребывающие, не все служат ему, как из следующего это увидим.

Итак, что же значит отречься от мира? Значит не что иное, как отвратить сердце и любовь от всего того, что нас от любви Божией отводит и до вечного неблагополучия доводит. Сюда относится *плоть* наша *со страстями и похотями*, которую должно *распинать*, если хотим *Христовыми* быть (Гал. 5, 24), а не мира этого чадами. В этом мире заключается самолюбие, самоволие, сребролюбие, славолюбие, честолюбие, лесть богатства, славы и чести суетной, которыми надмевается и возносится плоть наша. К этому причисляется все, что увеселяет и услаждает чувства наши, и ударяет в сердце наше, и помрачает душевное око, которое Свет вечный — Бога — должно видеть; здесь имеет место богопротивное угождение чреву.

К этому миру принадлежат братья и друзья наши, жена и дети, отец и мать наши и прочие, когда они нас от Христовой любви отводят. От самого здоровья нашего, от членов наших, от жизни нашей отречься должны мы; бесчестия, поругания, уз, темницы, смерти не ужасаться, когда того честь Христова требует и любовь Божия иначе сохраниться не может. *Всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником* (Лк. 14, 33), — говорит Христос. Самолюбие, самоволие, сребролюбие и славолюбие есть имение плоти нашей: о них она заботится, их ищет; а когда видит препятствие — не терпит, гневается, злобится и враждует. От этих бесполезных, даже вредных трудов отзывает нас Христос и призывает к Своему покою: *придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас* (Мф. 11, 28) (3).

ОТРЕЧЕНИЕ ОТ СЕБЯ

Кто хочет Христу последовать (всякий же христианин должен)... тому должно прежде от себя отречься. Как хотящему на небо смотреть, должно сперва очи свои отвратить от земли и так на небо смотреть, так и кто хочет Христу, то есть Христову небесному житию последовать, тот должен сперва от себя отречься, и так будет свободно следовать Христу. Ибо как невозможно одновременно и на небо и на землю смотреть, так невозможно и себе и Христу последовать. Причина тому следующая: поскольку мы от природы нашей злы, от грешника Адама грешниками и грехолюбивыми рождаемся все, то не что иное замышляем, как злое и суетное, а Христос же есть самая чистейшая благостыня и святыня, есть свет, никакой тьме не причастный (см.: Ин. 8, 12; 1 Ин. 1, 5), — потому и не можем Ему последовать, пока от себя, как злых, не отречемся. Потому и Сам Он говорит: *если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя* (Мф. 16, 24) (4).

* * *

Что значит отречься от себя, познаем, когда посмотрим на того, кто от ближнего своего отрекается. Всякий, кто от ближнего своего отрекся, удаляется от него: когда отреченный алчет, жаждет, раздет, избивается, бесчестится, болеет, не чувствует

того отрекшийся; когда бедствует, не помогает ему; когда страждет, не сострадает ему. Так должно и нам по отношению к себе самим поступать, когда хотим истинно отречься от себя: когда хулят, ругают, поносят нас, бьют и уязвляют, лишают чести и имения, заключают в темницу и облагают оковами, изгоняют и от дома и отечества удаляют, — всего этого как бы не чувствовать на себе, как будто с другим кем-то, а не с нами, то все бедствие делалось.

Это значит отречься от себя. Отречься и последовать Христу мы должны так: отречься от воли нашей и последовать воле Христовой; отречься от злонравия нашего и последовать благонравию Христову; отречься от гордости, злобы, зависти, ненависти, нетерпения, сребролюбия, самолюбия, славолюбия и прочего ветхого Адама злонравия и последовать Христову смирению, кротости, любви, терпению, нищете и прочим Божественным нравам.

Никто не может одновременно быть гордым и смиренным, злобным и кротким, ропотливым и терпеливым, сребролюбцем и нестяжательным, завистливым и любящим, похотливым и целомудренным, скупым и щедрым. Ибо порок и противная ему добродетель в едином сердце поместиться не могут, но один другого изгоняет вон. Когда порок какой-либо из сердца исходит, тогда добродетель, ему противоположная, входит. Когда исходит гордость, приходит смирение. Когда отступает злоба, на место ее вступает кротость. Когда изгоняется ненависть, зависть, скупость, невоздержание, нечистота, тогда вселяется любовь, милость, щедролюбие, воздержание, целомудрие и прочее. И чем более порок в человеке уменьшается, тем более добродетель, ему противоположная, умножается. Чем более в ком гордость убавляется, тем более смирение возрастает. Чем более оскудевает злоба, ненависть, зависть, скупость, немилосердие, нечистота, тем более возрастает кротость, любовь, щедролюбие, милосердие, чистота.

Кто хочет последовать Христу, смирению, кротости, терпению, любви и прочим Божественным Его нравам, тому должно оставить свою гордость, злобу, мщение, гнев, нетерпение, ненависть, зависть и прочие ветхого человека душепагубные свойства.

Спросят: «Как-де это может быть?»

Ответ. Это делается таким образом. Восстает в сердце твоем похоть к нечистоте, блуду и прелюбодеянию? Сердце твое этого похотствует, а сердце твое — ты сам, ибо сердце человеческое всего человека в себе заключает, и не иное что есть, как сам человек, внутрь и вне со всеми своими наклонностями понимаемый. Отрекись от похоти этой злой, и с похотью от себя самого, похотствующего, отрекись, и последуй чистотою и целомудрием пречистому и святых святейшему Христу. Поднимается в сердце твоем гордость, и, как змий, главу свою возносит и хочет тебя угрызть? Отрекись этой мерзости, *ибо, что высоко у людей, то мерзость пред Богом* (Лк. 16, 15), — и последуй смиренному Иисусу смирением. Запаляется сердце твое ко гневу, злобе, мщению? Отрекись от этого и последуй кротостью кроткому и незлобивому Агнцу, Христу Иисусу. Зачинается в сердце твоем зависть и ненависть, как младенец пагубный от змеиного семени? Отрицайся от этого зла, умерщвляй его внутри тебя и последуй любовью человеколюбцу Сыну Божию. Восстает стыд бесчестия и страх смерти правды ради? Это плоти твоей славолюбивой и немощной свойство. Ободрись верою и духом, отрекись от немощи твоей, воззри на Христа поруганного, обесчещенного, осмеянного, оплеванного, распятого за грехи твои, и любовью последуй Ему, тебя ради пострадавшему.

Так сперва себя должно отречься и так последовать Христу. И сие-то значит *распинать плоть со страстями и похотями* (Гал. 5, 24), *совлекаться ветхого человека с делами его, и облекаться в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины* (Кол. 3, 9–10; Еф. 4, 22–24). В человеке, христианскую веру воспринявшем и святым крещением обновленном, двоякий человек, но противный себе, должен быть: ветхий и новый… Ветхий человек не иное что в нас, как страсти греховные, с нами родившиеся и ко греху нас склоняющие, как-то: нечистота плотская, неправда, ложь, лукавство, гордость, гнев, злоба, ненависть, зависть, сребролюбие, славолюбие и прочее. Новый же есть вера живая с плодами своими, подвизающаяся против ветхого человека, в страстях и похотях

тлеющего, и этого подвига от всякого христианина вера христианская требует. И в ком такого подвига нет, в том только ветхий человек имеется, следственно, и веры нет, которая обновляет человека и подвизается против греха…

Если хотим Христу последовать, должно нам от ветхого человека, то есть гордости, сребролюбия, славолюбия, сладострастия, гнева, злобы, мщения и прочего отречься и возлюбить и последовать смирению, терпению, кротости и любви Христовой. Ветхий наш человек ужасается бесчестия, поношения, поругания, уз, темницы, ссылки, изгнания. Но, если Христовыми быть, Христу следовать, не должно нам в этом ветхого человека слушать, но ради Христа бесчестие и прочее противное, нам приключающееся, презирать, взирая на Него, как Он нас ради не устыдился быть поруганным и прочие страсти претерпеть. Ветхий наш человек ужасается смерти, но и в этом вера наша нас да укрепит, и жизни нашей не щадит, если нужда есть, Христа ради, Который *положил за нас душу Свою* (1 Ин. 3, 16). Он нам предшел смирением, терпением, кротостью, злостраданием и показал путь от земли на небо. Поэтому должно на Него взирать, за Ним идти, и тем путем за Ним следовать, и ветхого человека, который нас от того пути отвлекает, отрицаясь и оставляя позади, последовать *Начальнику веры и Совершителю* (Евр. 12, 2).

Родился Христос плотью — должны и мы родиться духом. Возрастал Христос — должны и мы расти духовно и не всегда младенцами быть во Христе. Искушаем был Христос сатаной (см.: Мф. 4, 1–11) — следует и нам искушаемыми быть от него и Христовою силою победить его. Вышел Христос на проповедь святого своего Евангелия, и учил правде, и свидетельствовал истину, как Сам говорит: *Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине* (Ин. 18, 37), — должны и мы, когда надлежит и где надлежит, истину не замалчивать, но безбоязненно слово истины свидетельствовать, и что в сердце веруем, устами исповедовать. Ненавидим был и гоним Христос за правду врагами правды — следует и нам, правду исповедующим, то же терпеть от мира, ибо мир не любит правды.

Подвизался Христос до смерти, смерти же крестной, за истину — так должны и мы до самой смерти стоять за истину, лживые уста заграждать, ложь и неправду обличать. Так пострадал Христос и вошел в славу Свою, как говорит нам: *не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою* (Лк. 24, 26)? Так и нам следовать за Ним и *многими скорбями надлежит войти в Царствие Божие,* Кровью и смертью Его отверстое (Деян. 14, 22). Ибо нет иного пути к этому Царствию, кроме пути тесного, скорбного и крестного, *потому что широкие врата и пространный путь ведут в погибель* (Мф. 7, 13).

* * *

Возразят: «Как от себя отречься? Это дело невозможное».

Ответ:

1. Не велит Христос совсем себя отречься: надобно плоть алчущую питать, жаждущую напоять, нагую одевать, утружденную успокаивать, ибо без того жить не можем. Надобно жизнь свою хранить и защищать.

2. За честь имени Его, в случае нужды, и плоть и жизнь нашу презреть должно, как Он Себя нас ради не пощадил. А без такой нужды себя и жизнь свою беречь. Например, когда нам следует или лишиться жизни, или согрешить Ему, в таком случае должны мы себя отречься и лишиться жизни, нежели согрешить Ему. Без этого должны себя и жизнь свою хранить.

3. Когда велит Христос отречься, то подразумевается отречение от злонравия и злой воли нашей, как выше сказано, ибо без этого не можем угодить и последовать Ему.

4. Правда и то, что и злонравия нашего отречься и победить нашими силами не можем. Ибо злонравие свое победить — значит себя самого победить и отречься, что собственной нашей силе невозможно. Потому для этого искать нам должно помощи у Самого Бога, Который *все может* (Мф. 19, 26). Потому велено молиться, просить, искать и стучать (см.: Мф. 7, 7). Однако требуется и с нашей стороны тщание, ибо Бог помогает труждающимся, а не лежащим и унывающим (4).

* * *

Причины, по которым мы должны от себя отречься и последовать Христу:

1. Если не хочешь от себя и злонравия своего отречься, хочешь ли снова обратиться к сатане, делам его, служению и гордыне его, от которых при крещении святом и вступлении в христианство отреклись мы, и обещали Богу служить преподобием и правдою? Соединившись со Христом верою, снова ли хочешь союз этот спасительный разорвать? *Познав путь правды,* снова ли хочешь *возвратиться назад от преданной святой заповеди* истинной, и на себе показать притчу: *пес возвращается на свою блевотину, и вымытая свинья идет валяться в грязи* (2 Пет. 2, 21–22), — и так попасться в тяжкое рабство диавольское, от которой Сын Божий Кровью Своей искупил тебя и извел на свободу? Снова ли хочешь под гневом Божиим и клятвою быть? Ибо все это непременно последует не хотящему себя и своего злонравия ненавидеть, отрекаться, умерщвлять и последовать благому Христову нраву. *Кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня* (Мф. 10, 38), — говорит Христос. И еще: *кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда приидет в славе Отца Своего со святыми Ангелами* (Мк. 8, 38).

Стыдишься ли Христова смирения, терпения, кротости и хочешь с миром в гордости, злобе, почитании и славе быть? Стыдишься и слов Христовых, которые поучают смирению, терпению и кротости, следовательно, и не следуешь Его смирению, терпению и кротости, а так и Самого Христа стыдишься. Стыдишься ли Самого Христа? Постыдится и Он тебя перед Ангелами святыми и всеми избранными Своими. Ибо не имеешь знамения, что ты Христов. Знамение Христова раба — вера, любовь, терпение, кротость и прочее. Горе же будет тем, которых Христос постыдится, отречется и скажет: *не знаю вас, откуда вы* (Лк. 13, 25). *Не знаю вас,* поскольку вы в гордости своей не знали Меня в смирении Моем. Что за этим страшным изречением последует? Страшнейший глас: *отойдите от Меня все делатели неправды. Там будет плач и скрежет зубов* (Лк. 13, 27–28).

2. Смотри и рассуждай, сколько сыновья века сего ради временных благ трудятся и подвизаются, ничего не почитают для

себя тягостным и неудобным, дабы намеренное и желаемое получить. Не страшится воин исходить против неприятеля под пули, ядра, мечи и прочее оружие, явной смертью грозящее, чтобы от монарха, которому служит, честь и славу заслужить. Не боится купец скитаться по чужим странам, где повсюду разбои и прочие опасности, дабы тленное собрать сокровище. Не тяжко поселянину целое лето от зноя солнечного гореть и потом обливаться и трудиться ради желаемого плода. Чего не делают честолюбцы? Каких услуг не оказывают князьям, вельможам и прочим высоким лицам? Не только им самим, но и слугам их угождают, ласкают, раболепствуют, чтобы честь желаемую заслужить. Их всех надежда временного блаженства так сильно поощряет и убеждает труды всякие подымать и противности терпеть. Как тебя не поощрит к подвигу надежда будущего вечного и неизреченного блаженства, когда на это с верой взирать будешь!

Истину тебе говорю, христианин: весь свет со всею славой, честью, великолепием, богатством и прочими утехами своими омерзеет тебе. Бесчестие, поношение и поругание ради Христа за честь себе вменишь. Нет в том сомнения для тех, которые с верой взирают на будущую славу сынов Божиих. Различно ее изображает Слово Божие и представляет нам в утешение и духовную радость. Но Павел святой, неизреченных Божиих тайн зритель, краткими словами заключил: *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9). И Христос о избранных Своих говорит: *тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их* (Мф. 13, 43). Временное добро, как ни велико, и сколь долго ни имеешь его, надобно, с лишением жизни сей, и того лишиться, а часто и прежде кончины отступает от нас, однако с такой охотой ищут его люди. Тем более, ради приобретения вечного блаженства, которое обещал Бог любящим Его, ничего для себя тяжелым и неудобным не должны мы считать, хотя плоти нашей и горестно кажется, особенно когда Сам Бог обещал в этом помогать нам, и помогает труждающимся и ищущим Его. *Все возможно верующему* и истинно хотящему (Мк. 9, 23).

3. Представь себе образ и нрав обоих — ветхого Адама и Христа, нас ради бывшего человеком, и рассуди прилежно: кому лучше последовать? Гордость, высокоумие, зависть, злоба, нечистота, срамословие, обжорство, хищение, лукавство, лесть, ложь и прочие мерзости — это ветхого Адама свойства. Скотский и зверский нрав ветхого человека лютостью подобен льву, хитростью и лукавством лису, хищением волку, нечистотой и обжорством псу, злобой василиску и прочее. И нравы, которые особенно и разделенно имеются в бессловесных, те все в одном ветхом человеке находятся. Таковая мерзость в ветхом человеке кроется, и при случае подобными себе плодами себя показывает.

Сам ты, в ближнем твоем видя такой нрав, гнушаешься им, хотя и в своем сердце то же имеешь. Все мы зло это в сердце своем носим, как рожденное с нами. Обрати теперь очи сердца своего на Христов нрав, который живо описывает нам святое Его Евангелие. В Нем является горячая любовь, объемлющая объятиями своими всех, друзей и врагов, сердце, жаждущее всем спасения, смирение глубочайшее, кротость и долготерпение к хулителям, святыня, света чистейшая, благосклонность к просящим, милосердие к бедным, сострадание к страждущим, милость к грешникам, благость и снисхождение ко всем. Хотим Бога Отца небесного видеть? Во Христе Его видим. Хотим Божественный Его нрав познать, как щедр, милостив, долготерпелив и многомилостив, как жаждет нашего спасения? Во Христе, единородном Сыне Его, познаем. Это тебе о Спасителе нашем предлагаю, христианин, не для того, дабы хвалить Его, — выше Он нашей хвалы, Его хвалят небесные силы, и солнце не требует доказательства своего света, — но чтобы представить тебе Божественный Его и преблагой нрав, который сам собою влечет и привлекать должен сердца наши к любви и подражанию Ему, и так бы, оставив мерзость ветхого человека, последовать Ему возмог ты верою и любовью.

На эту Божественную доброту должно с верою взирать нам, и, как в зерцало взирая, отираем на лице пороки, — смотря на ту, омывать грехи и пороки, к душам нашим прилипшие, покаянием, отвержением своего

злонравия и так с помощью Его обновляться в нового человека. Не только душеспасительно, как выше сказано, но и сладко следовать Христу, преблагому, милостивому, милосердому, смиренному, долготерпеливому, кроткому и всех небесных добродетелей сокровищу и живому образу. Так отречемся же своего злонравия, как смрадной вони, и сему Божественному и пресладкому благоуханию последуем. *Благоухание мира Его лучше всех ароматов; как миро излитое, имя Его. Влеки нас за Тобою: в благоухании мира Твоего побежим*, сладчайший Иисусе (Песн. 1, 2–3).

4. Христос есть Глава Церкви, сыны Церкви — верные члены Его. Подобает нам, если истинными членами Его хотим быть, неотлучными быть от Него, но верой и любовью с Ним соединенными, и что делает Он, делать и нам, и куда идет Он, за Ним следовать и нам, ибо члены от главы своей не отлучены, как видим в вещественном теле. Христос есть Вождь верный и мудрый, Который по пути мира сего ведет следующих за Ним в небесное отечество, должны мы следовать за Ним, если не хотим заблудиться на пути погибели. Христос есть Пастырь добрый, должны мы гласа Его слушать, которым Он вслед Себе идти призывает нас, и последовать Ему: *кто Мне служит, Мне да последует* (Ин. 12, 26). Христос есть Учитель и Наставник наш, Который учит и наставляет нас на путь истины, должны мы учиться от Него тому, чему Он и словом и образом непорочного жития учит нас, и в слове Его пребывать, если хотим учениками Его быть, как Сам Он говорит: *если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики* (Ин. 8, 31). Христос есть Свет миру (см.: Ин. 8, 12), и если не хотим во тьме быть, то должны Свету сему следовать, дабы тьма нас не объяла (см.: Ин. 12, 35). Христос есть Жених верных душ, верные должны верой и любовью к Нему прилепляться, творить волю Его. Христос есть Истина и Жизнь (см.: Ин. 14, 6), должны мы держаться Его, если не хотим прельститься и умереть.

Из сказанного следует, что если Христос есть Глава верных, то не члены Его те, которые верою и любовью с Ним не соединены. Не соединены же с Ним, ибо не следуют Ему. Не следуют Ему, ибо смирению, терпению,

кротости и прочим Божественным нравам не подражают. Если Христос есть Вождь к небесам, то непременно заблуждаются те, которые за Ним не следуют. Если Христос есть Пастырь наш, то не овцы его те, которые не слушают гласа Его: *овцы Мои,* — говорит Он, — *слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною* (Ин. 10, 27). Если Христос есть Учитель и Наставник наш, то не ученики Его те, которые не учатся от Него смирению, терпению, кротости и прочему. Если Христос есть Свет, то непременно во тьме ходят те, которые не ходят вслед Его. Надобно во тьме быть непременно тому, кто удаляется от света. Если Христос есть Жених верным душам, то прелюбодействуют от Него те, которые удаляются от Него. Если Христос есть Истина, то непременно прельщаются и заблуждаются те, которые не придерживаются Его. Если Христос есть Жизнь, то мертвы те, которые отлучаются и удаляются от Него, как говорит: *ибо вот, удаляющиеся от Тебя погибнут* (Пс. 72, 17).

Видишь, возлюбленный христианин, как нужно нам следовать Христу, так что *едино* сие *есть на потребу* (Лк. 10, 42), и напротив, как опасно удаляться от Того, у Которого единственного есть жизнь и блаженство. Оттрясем же леность, уныние и тягость греховную и двинемся вслед Ему, да приведет нас к Отцу Своему Небесному *видеть лицем к лицу* доброту Его святейшую (1 Кор. 13, 12). Без Него не можем туда прийти, как говорит: *никто не приходит к Отцу, как только через Меня* (Ин. 14, 6).

5. Требует от нас Христова любовь, чтобы любовью последовали Ему, возлюбившему нас. Любя нас, Он сошел с небес и пришел в мир, любя нас, высокий смирился, Сын Божий сыном человеческим нарицаться и быть благоволил, Бог во плоти явиться и на земле жить изволил, Царь и Господь наш к нам, подлым, бедным, окаянным и отверженным рабам, прийти и в рабском облике беседовать, и образ смирения, терпения, кротости и любви нам показать, крест понести и на кресте распяться нас ради изволил. Сия Его Божественная и горячайшая любовь да привлечет нас вслед Его. *Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его* (1 Пет. 2, 21). *Вне врат* пострадать изволил

нас ради. *Итак выйдем к Нему за стан, нося Его поругание* (Евр. 13, 12–13). То есть будем вне мира сего, не телом и ногами, но сердцами нашими. Оставим позади нас похоть плотскую, похоть очес и гордость житейскую, как сродников своих, *и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса* (Евр. 12, 1–2) (4).

* * *

Что значит отречься от себя?

Знаешь ли, что делают люди, когда видят, как других, которых они не любят, бьют и обижают или какое-нибудь другое зло им причиняют? Не думают и небрегут о них, и не имеют к ним никакого сочувствия. Это к себе приложи и поступай с собой, как со врагом, которого не любишь, отсеки волю твою и не делай того, что ей угодно. Презри и возненавидь себя, а не люби. Что в естество вошло по создании [Адама], то все, как непотребное, отсекай, делайся иным, чем прежде был, — лучшим. Пусть будет цело то, что Бог создал, но что потом вошло, от того отвращайся. Всякий человек сам себе враг первейший, враждуй же на себя, а не на других. Никто тебя не обидит, когда сам себя не обидишь. Не гневайся же на других, а гневайся на себя. Когда хвалят тебя, не утешайся тем, а когда гонят и поносят, не скорби. Человек после падения ветхим человеком сделался, в похоти тлеющим. Отрекись же от ветхого человека, отрекись всякой похоти, которая враждует на душу, созданную по образу Божьему. Отрекись от стыда и страха, который не полезен ей, не стыдись и не ужасайся там, где слово Божие не велит.

Трудно-де это человеку делать? И я знаю, что трудно, но нужно. Но нужда должна победить любые трудности и неудобства. Трудящимся, и понуждающим себя, и просящим Бог всемогущий помогает. Добродетель истинная с великими неудобствами совершается, и там добродетель, где победа над страстной плотью. Младенца не называем целомудренным, так как против похоти не борется; и глухого не называем терпеливым и кротким, когда поносят его, а он не гневается, потому что не слышит; и больного и не имеющего хлеба постником, так как один не имеет чего есть, а другой не может. Себя же самого

победить — добродетельно, и похвально, и славно. В этом весь подвиг христианский состоит (5).

ОТЧАЯНИЕ

Предатель Иуда, придя в отчаяние, удавился (см.: Мф. 27, 5). Познал он величество греха, но не познал величества милосердия Божия. Так и ныне многие делают и следуют за Иудой. Познают множество грехов своих, но не познают множества щедрот Божиих, и так отчаиваются в спасении своем.

Христианин! Тяжкий и последний удар диавольский — отчаяние. Он прежде греха милостивым Бога представляет, но после греха — правосудным. Это его хитрость. Ты делай напротив. Прежде греха правосудие Божие представляй себе — да не согрешишь, но когда оступишься и согрешишь, думай о величестве милосердия Божьего — да не впадешь в отчаяние Иудино. Как величество Его, так и милость Его. Сколько бы ни было у тебя грехов и как бы велики они ни были, у Бога еще более милости и щедрот. Только кайся и впредь грешить берегись — да не познаешь на себе правосудие Божие (2).

* * *

Бывает, что злой дух кающемуся шепчет: ты, мол, столько и столько зла сделал, на какое же спасение надеешься? Через это злой дух намеревается и хочет человека в отчаяние привести и своей погибели сообщником сделать. Христианин! Берегись соизволить злому совету злого духа. Надежда наша — Христос Господь. Если Он за тебя пострадал и умер, как обратившегося и кающегося не примет и не помилует? Он этого и хочет, и через слово Свое и через проповедников увещевает, и ожидает, чтобы все грешники к Нему обратились и покаялись и так бы спаслись. Желает и жаждет спасения всех Тот, Который за всех Себя предал, и пострадал, и умер. Верно это слово и всякого принятия достойно. И хотя бы были твои грехи велики и ужасны, и было бы их великое множество, однако все они загладятся и истребятся благодатью Его (2).

* * *

Нет вере большего и тягчайшего искушения, чем когда на верное сердце находит духовная напасть: смущение, страх и ужас суда Божьего, отчаяние,

страх геенны и ада; когда жестокое ударение и муку совести вынуждается чувствовать верная душа; когда помыслы, как волны, восстают и ударяют верное сердце отчаянием: *нет спасения ему в Боге* (Пс. 3, 3). Что тяжелее может быть душе, ищущей спасения, чем когда враг хочет отчаянием отнять у нее вечное спасение? Это *раскаленные стрелы лукавого,* метаемые на верную душу Божиим попущением для нашей пользы. Их, по учению апостольскому, *подобает угашать щитом веры* (Еф. 6, 16) (4).

* * *

Верному, а особенно такому, который в грехах находился и благодатью Божией от них отстал и кается, сатана часто вкладывает злые помыслы, поминая ему прежние грехи, и ими совесть его утесняет, говоря: «Перестань веровать, будешь осужден. Столько и столько ты согрешил. Бога праведного, Который всем воздает по делам, прогневал. На что тебе надеяться, кроме одного мучения?» (Макарий Египетский, Беседа 11).

Так злой и коварный дух хочет привести кающегося к отчаянию. В таком случае можно злому духу отвечать: «Ты клеветник, и уже осужден, а не судья; суд же предан Христу, Который пришел в мир грешников спасти, в Которого и я верую, и надеюсь благодатью Его спастись». И должно к молитве обратиться, и утвердить себя Божиим милосердием, которого никакой грех победить не может.

Сколько бы грехов ни было у кого, и как бы велики ни были, — у Бога милосердия еще более. Как Сам Он бесконечен, так и милость Его бесконечна. И Христовы заслуги, которыми нам, верующим в Него, милость, благодать и отпущение грехов у Отца небесного заслужил, так же бесконечны, как и божественны. Человеколюбием Божиим утешай себя, кающаяся душа, и благодатью Божией и молитвою стой в вере. Только тем непременно следует в аду с диаволом вечное осуждение, которые не хотят каяться и от грехов отстать. А отставшим от грехов и кающимся отверсты двери милосердия Божьего (4).

* * *

Помыслы смутные и в отчаяние влекущие приходят от диавола, который хочет нас во

всеконечное отчаяние ввергнуть и так нас погубить, потому что отчаяние есть грех тяжкий, ибо кто отчаивается в своем спасении, тот думает, что Бог — не милостивый и не истинный, а это страшная хула на Бога. К такому тяжкому греху хочет нас сатана через помыслы смутные и отчаянные привести. Такому его лютому искушению должны мы противиться и утверждаться в надежде на милосердие Божие, и от Него нашего спасения ожидать. Когда такие помыслы находят, молись так: *не остави мене, Господи Боже мой, не отступи от мене; вонми в помощь мою, Господи спасения моего** (Пс. 37, 22–23)! И еще: *Господи! Что ся умножиша стужающии ми? Мнози востают на мя, мнози глаголют души мой: несть спасения ему в Бозе его. Ты же, Господи, Заступник мой еси*, и прочее до конца псалма 3-го** (5).

* В переводе П. Юнгерова: Не оставь меня, *Господи, Боже мой, не отступи от меня! Поспеши на помощь мне, Господи спасения моего*.

** В переводе П. Юнгерова: Господи! как умножились гонители мои! Многие восстают на меня. Многие говорят душе моей: «нет спасения ему в Боге его». Но Ты, Господи, заступник мой...

* * *

Совесть твою смущают помыслы и влекут к отчаянию? Вот плоды грехов! Сладко человеку грешить, но горько плоды грехов вкушать.

Берегись отчаяться! Отчаяние — тяжкий грех, и грех против милосердия Божия. Бог Человеколюбивый *хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2, 4). Чего же отчаиваться? Бог призывает всех к покаянию и кающимся обещает и хочет явить милость (см.: Мф. 4, 17; 11, 28). А если грешник от грехов обратится, и в грехах кается и о них жалеет, и прочих грехов бережется, этого Бог хочет, и это Ему угодно, и на такого грешника Бог милостиво призирает, и грехи ему все отпускает, и тех не поминает уже.

Так Сам Бог свидетельствует об этом в Писании Святом, говоря: *Если беззаконник обратится от всех беззаконий, будет иметь жизнь и не умрет; все согрешения, какие сотворил, не помянутся ему* (Иез. 18, 21–22). Что утешительнее этого грешникам кающимся? Все грехи и беззакония их уже не поминаются пред Богом. Слава челове-

колюбию Божию, что Он грехов наших и беззаконий не поминает, когда от них отвращаемся и каемся! А поскольку грехи и беззакония кающихся не поминаются, то и прежняя жизнь беззаконная не вредит им. Ибо они как вышедшие из рва и ходящие по земле ровной, или как вышедшие из тьмы на свет, или как освободившиеся из плена и темницы и получившие свободу. Ибо грешник, пока беззаконничает, ходит во тьме и находится как во рве погибели, но если начнет каяться в грехах и всякого греха бережется, то от всего того бедствия освобождается.

А что помыслы тебя смущают, это тебе полезно.

1. Таковые помыслы смиряют и сокрушают твое сердце, что для покаяния нужно.

2. Удерживают тебя от грехов, прежде бывших и прочих. Как будешь грешить, вкушая такие горькие плоды греха? Кто не бережется змия, зная ядовитое жало его? Кто касается огня, ведая, что он жжет и палит? Как и человек будет грешить, чувствуя, что так горек грех?

3. Таковые помыслы отвращают человека от мира, суеты и прелести его.

4. Подвигают к сердечной и усердной молитве, которая нужна христианину, и прочее.

Итак, кайся, и против отчаяния подвизайся, и милости Божией ожидай, только берегись крайне, чтобы к прежнему не возвратиться. Сатана будет тебя всеми силами влечь к прежнему беззаконному житию, но ты стой в том, что начал, мужайся и крепись, и об этом усердно молись. Читай почаще со внимание и усердием: *помилуй мя, Боже,* и прочее (Пс. 50), и другой псалом: *Боже, в помощь мою вонми,* и прочее (Пс. 69). Худых компаний и дружеств уклоняйся. В монастырь не ходи. Дом твой и уединение да будет тебе вместо монастыря. Отлучайся часто от своих домашних и в уединении колена пред Богом преклоняй, и падай пред Ним со смирением, и мытаревым гласом молись Ему: *Боже, милостив буди мне грешному* (Лк. 18, 13)!

И еще повторяю: берегись горького отчаяния, и берегись к прежнему житию возвратиться, но иди тем путем, которым начал, и дойдешь до блаженной кончины и вечной жизни, чего тебе усердно желаю (5).

ОЧИЩЕНИЕ

В человеческом сердце кроется злонравие, то есть гордость, ненависть, зависть, гнев, злоба, нечистота, сребролюбие, или любостяжание, славолюбие, любочестие и всякое зло, от первородного греха прибывшее. Все это делает человека злым и нечистым пред очами Божиими. Все это надобно человеку умерщвлять и не позволять, чтобы в действие приходило, и как разрастающиеся ветви на дереве отрезает садовник, так человек должен отсекать бесчинные и богопротивные их движения, и так с помощью Иисуса, Потребителя греха и всей силы вражьей, очищать сердце свое. А чем тщательнее от вышеперечисленных скверн очищать себя будет, тем лучше перемена внутреннего состояния будет. Чем более очищается источник, тем чище вода будет, чем более моется и отирается тело, тем белее бывает, чем более обрезается дерево от вредных отраслей, тем большие и лучшие плоды приносит; так и внутреннее состояние тем лучшее, чем усерднее его человек старается переменить на лучшее.

Но чтобы человеку переменить себя к лучшему, надобно, во-первых, познать бедное состояние сердца, так же как хотящему исцелиться от болезни надобно прежде познать болезнь. Для такого познания нужно чтение Божьего Слова и прочих христианских книг, которые показывают и открывают бедность и окаянство сердечного нашего состояния и учат, как его исцелять и изменять. Нужно размышление о действиях и движениях, от сердца исходящих, которое само в себе не что иное, как смрадный бесчиния и злонравия запах издает. А более всего нужно внутреннее и внешнее искушение, ибо как рвотное лекарство показывает и извергает кроющиеся худые соки в желудке, так искушение показывает, что у кого кроется в сердце. И как веред*, хотя и болит и тяжек всегда, но тогда сильнее познается его болезнь и тяжесть, когда что-то его коснется или ударит, так и человек, хотя и знает, что кроется у него в сердце, но в нашедшем искушении более и лучше это узнает. Искушение открывает все тайное и

* Веред — чирий, нарыв.

сокровенное и поставляет человеку перед глазами самого себя.

Видим эту истину при случаях. Скажи, когда гнев, кроющийся в сердце нашем, познаем? Не тогда ли, когда нас обидит кто? Зависть, когда показывает себя, разве при похвале и благополучии другого? Похоть нечистая от видимой или виденной красоты лица особенно разжигается, негодование и роптание в несчастии и нашедшей беде является. Многие в счастье дерзают и великодушными себя показывают, но в беде пришедшей падают, малодушествуют и от боязни отчаиваются. Многие полагают в благополучии, что на Бога надежду имеют, но в нашедшей буре оказывается, что не на Бога, а на человека, на серебро и золото надеются, когда от них помощи ищут в печали.

Видишь, как искушение открывает, что в сердце нашем содержится, а отсюда видно, насколько полезно искушение к познанию внутреннего состояния. А познавшему немощи свои надобно их целить истинным покаянием, сожалением и призыванием Иисуса Христа, Врача душ и телес, подобно тому как немощный телом не пренебрегает о себе, но лекаря призывает и просит у него исцеления.

Так особенно нам, христианам, видя в себе, то есть в душах наших, многоразличные недуги, которыми души наши расслабляются и к вечной смерти клонятся, не должно коснеть, медлить и нерадеть, но призывать Иисуса, Сына Божия, и от Него исцеления просить. Один Он эти недуги как ведает совершенно, так и исцеляет не зельем, но словом единым. Требуется же и с нашей стороны труд, усердие, подвиг и неусыпное старание. Тело немощное стараемся лечить, хотя и знаем, что в землю обратится, тем более об исцелении души заботиться должно, которая бессмертна. Что пользы тело здоровое иметь, а душу немощную? Лучше телом гнить, а душой здравствовать, нежели телом быть здоровым, а душой немощным. Лечи или не лечи тело, однако же сгниет, а если душа здорова будет, то и тело, в воскресение общее соединившись с душой, оздоровеет, и в бессмертие облечется, и в прекрасный вид оденется.

Видишь, что значит изменить внутреннее состояние. К изменению внутреннего состояния

надлежит и мира сего презрение, то есть не иметь в мире сем чести, славы, богатства и угодий, но обратить ум и сердце свое к вечности, о том одном помышлять, как бы благодатью Божией избежать неблагополучной вечности и получить благополучную. Об этом у всякого христианина старание неусыпное должно быть. *Ибо преходит образ мира сего* (1 Кор. 7, 31). Сегодня человек живет, а завтра умирает и оставляет мир, и с миром все оставляет: честь, славу, богатство и всякую похоть плотскую, и богатый бывает как нищий, и славный как безродный, и благородный как худородный, и господин как раб.

Так, когда переменится сердце, или внутреннее состояние, тогда от измененного сердца последуют начинания, дела, слова и вся жизнь. Так от источника очищенного чистая вода течет, от доброго древа добрые плоды рождаются и прочее.

И к этому много труда, старания и подвига требуется, так как глубоко сердце человеческое растлено и повреждено ядом первородного греха, и трудно и мало кем познается, разве что теми, которые в том поучаются и в различных искушениях бывают, ибо искушение, как выше сказано, открывает, что в сердце нашем сокровенно (5).

ПАДЕНИЕ

Когда высокое древо, стоящее посреди низкого леса, падает, то далеко слышно его падение и много низкого леса, близ себя стоящего, сокрушит. Так и когда в великий грех впадает пастырь или иной какой властелин, далеко о падении его прослышат, и многих соблазнит. Невозможно, воистину невозможно, падениям пастыря и властелина утаиться, как они их ни скрывают. Далеко будет слышно падение их, как высоких упавших деревьев. То-то или то сделал он. Кто? Епископ или священник, губернатор или воевода, князь или царь, или иной какой властелин, или хозяин в доме. Падет отец — и об этом знают его дети. Падет господин — и об этом знают его рабы. Падет пастырь — и знают люди его. Падет судья — знают все. Падет царь — и везде слышится падение его. Так пал Давид, царь Израиля, и все узнали о падении его. И хотя всяким образом пытался скрыть падение свое, однако везде пронеслось так, что весь свет узнал. Видим такое и ныне. Падают и ныне власти — и все узнают об их падении.

О возлюбленный, которого Бог посадил на высоком месте! Всеми силами берегись падения, мужайся и крепись. Да не упадешь, да не повлечешь, упав, за собою падение многих, как высокое дерево — низкий лес. *Кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть* (1 Кор. 10, 12). А если и упадешь, то не медли, но скорее встань и исправься. И тогда падение вставанием и исправлением наградится. Пал Давид, но и встал. И, как видим в его псалмах, падение свое покаянием и горячими слезами загладил. Подражай и ты, возлюбленный, этому царю Израиля. Встань добре, и покроется падение твое. К нему послан был от Бога пророк Нафан. К тебе послан он сам, падший и восставший, который восстанием своим и исправлением учит тебя, как встать и исправиться.

О вы, овечки Христовы, живущие в простоте и смирении! Не изнемогайте душой вашей, возлюбленные, когда услышите падение пастыря или иного какого властелина. Он такую же немощь имеет, как и прочие люди, но, как сказано выше, большим и многочисленнейшим подвержен искушениям, нежели прочие. Враг на видимой брани никого более уязвить и низложить не старается, как начальников воинства. Так и враг душ христианских, диавол, никого более не старается в падение ввергнуть, как пастырей и прочих христианских властей. О том у него все старание, как бы повредить и заразить пастыря и начальника христианского, который может другим принести пользу. Повредить, говорю, и заразить, чтобы не мог приносить пользу, но чтобы и сам шел, и прочих вел за собою в погибель.

Итак, берегись, возлюбленный христианин, падение начальника осуждать, хотя и подлинно знаешь. Намного больше берегись падение его другим открывать и клеветой соблазн сеять. Да не уподобишься Хаму, сыну Ноя, который стыд отца своего другим объявил. Лучше прикрой своим молчанием, как сделали Сим и Иафет, того же Ноя сыновья, которые срам отца своего покрыли, отвернувшись назад.

Притом знай, что много ложных слухов проносится о пастырях и властях христианских, и это бывает действием общего врага всех — диавола, чтобы сеялся соблазн, и так бы всякое нестроение и замешательство было бы в обществе христианском (2).

* * *

Видишь или слышишь, что ближний твой согрешает или согрешил. Этот случай служит тебе не для осуждения брата твоего, — как у некоторых есть злой обычай, — но для познания немощи твоей; не для осмеяния ближнего, но для сожаления о нем и твоего исправления. От него обрати свои очи на себя, не был ли и ты сам в таком же или подобном грехе, и ныне — не находишься ли? А если и нет, то разве не можешь еще хуже согрешить? Ибо общая немощь и окаянство наше внутри нас: враги наши — страсти наши; плоть наша порабощает нас; и сатана, враг наш, непрестанно ищет, как бы поглотить нас. Все мы всякому бедствию и падению

подлежим и падаем; падение наше близко, если благодать Божия не поддержит нас. И так от этого случая сам себя рассмотри и, видя падение брата, старайся с помощью Божией осторожнее поступать (3).

ПАМЯТОЗЛОБИЕ

Памятозлобие — первая в человеке корысть диаволу, и он ни о чем так не радуется, как о злобном сердце. Ибо памятозлобный человек от Бога в согрешении прощения не получает, поскольку сам не прощает. Так Христос научает в Евангелии: *если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших* (Мф. 6, 15). Как и молиться будете Богу: *остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим* (Мф. 6, 12), если сами не оставляете? Брат наш такой же, как и мы. Он словом обесчестил нас, оскорбил, а мы — черви, земля, пепел, грязь смрадная, — Бога, Создателя своего Господа великого и страшного, Которого сами силы небесные ужасаются и трепещут, всякий день сколько раз прогневляем!.. Какого мы надеемся получить от Бога прощения, когда мы подобных себе не прощаем? Друг против друга согрешаем, друг друга и прощать должно (5).

ПАМЯТЬ СМЕРТНАЯ

Всегда будем помнить о смерти. Это не позволит нам хвалиться благородством, и других, братию свою, презирать. Так как, помня о смерти, будем помнить, что мы — земля и в землю пойдем. Памятуя о смерти, отвратим руку от лихоимства, воровства, но еще и от своих имений руки требующих наполнять будем, ведая, что все мирское миру останется, а мы как нагими вошли в мир, так нагими и отойдем. Памятуя о смерти, не будем объедением и пьянством мех телесный обременять, но столько пищи и пития будем принимать, чтобы не ослабеть, и трудиться можно было, ожидая, что сами будем снедью червей.

Памятуя о смерти, не пожелаем различных и богатых одежд, ведая, что при погребении одна только рубашка для прикрытия наготы нужна. Памятуя о смерти, не будем доставать злоковарными происками многих сел, деревень, земель, ведая, что после

смерти не более трех аршин надобно будет земли.

Итак, памятуя о смерти, великую осторожность будем иметь для избежания козней неприязненных. А когда смерть будем помнить, то на ум придет и суд Страшный, который по смерти следует, где за слово, дело и помышление худое истязаны будем. Итак, памятуя о смерти, будем и к Страшному суду готовиться, и Судию Праведного всякими мерами умилостивлять. Ибо, если, когда нас призывают к человеческому суду, мы готовимся, как на нем поступать, что сказать, чем оправдаться, тем более — к Божию суду, на котором явлены будут и все помышления наши. От Страшного суда две дороги лежащие представятся в уме: по одной бедные грешники с плачем, воплем и рыданием бесполезным идут в муку вечную, а по другой блаженные праведники с радостью неизреченной идут в жизнь вечную (1).

* * *

Видишь приговоренного и осужденного на смерть или больного при смерти. Рассуждай и смотри, что он тогда делает? Нет попечения о богатстве, чести, славе; не ищет ни на кого суда, всем прощает, чем ни обижен; не помышляет о роскоши и ни о чем, к миру сему принадлежащем. Одна смерть перед душевными его глазами находится, и страх ее сердце его колеблет. Этот случай, любезный христианин, нас увещевает помнить о нашей смерти. Что на братии нашей видим, то и себе с часа на час ожидаем и не знаем, они ли, которых при вратах смерти видим, прежде отойдут, или мы, которые надеемся еще жить на свете. Часто бывает, что надеющиеся продолжить свою жизнь тотчас падают бездыханными и прежде находящихся на одре смертном полагаются во гроб. Ибо все мы к смерти приговорены; всякому Бог в слове Своем святом говорит, что праотцу нашему сказал: *прах ты и в прах возвратишься* (Быт. 3, 19).

Почему же не имеем того приговора в памяти? Почему не готовимся к исходу? Почему обещаем себе долго дней — что не в нашей власти, но в Божией только состоит? Почему столько богатства собираем, столько домов строим, столько утех заводим, как будто вечно в мире этом жить надеемся? Почему за честью и славой мира сего гоня-

емся, которая сегодня или завтра от нас отойдет и сделает нас жалкими, хуже пса живого? Почему язвительными и мстительными челобитными друг на друга наполняем судебные места? Почему друг на друга злимся и проклинаем? Почему друг у друга похищаем добро, друг на друга клевещем, обманываем? Почему чужого ложа беззаконно касаемся и душу и тело наше скверним? Сегодня или завтра позовет нас отсюда глас Божий, который всегда гремит всякому: *прах ты и в прах возвратишься*. О, горе нам, если с этим тяжким бременем отойдем отсюда! Непременно погрузит оно обремененных на дно адово: *там будет плач и скрежет зубов* (Мф. 25, 30).

Этот случай и рассуждение увещевает тебя всегдашнюю память о смерти иметь. Она научит тебя во всегдашнем быть покаянии; она не допустит тебя собирать богатства, искать чести и славы и сладострастием утешаться; угасит пламень нечистой похоти; укротит гнев, в сердце твоем дымящийся; увещевает тебя простить ближнему всякие долги согрешений; отвратить руки свои от хищения и язык от сквернословия, злословия, клеветы и осуждения, и устам твоим положит хранение; подвигнет к усердной молитве, воздыханию и теплым слезам. Ибо страх будущего суда и боязнь мучения сердце связывает, и не допускает хотеть того, что Богу противно и к вечному суду приводит, и колеблющуюся и падающую душу удерживает и восставляет, ибо в чем застанет нас Бог при кончине, в том и судит. Блажен и мудр, кто всегда помнит смерть (3)!

* * *

Помни последние четыре: смерть, суд Христов, ад и Царство Небесное. Всегдашняя память и верное размышление об этом отвращает от греха. Смерть нечаянно приходит и восхищает всякого, праведника и грешника, и посылает на тот век. По смерти суд Христов следует праведный, на котором слов, дел и помышлений беззаконных испытание будет, где следует или прославиться, или постыдиться. После суда того две дороги откроются: одна в ад, которой повлекутся грешники нераскаянные; другая в Царство Небесное, и пойдут ею праведники и святые. *Избавленные Господом придут на Сион с радостным*

восклицанием; и радость вечная будет над головою их (Ис. 35, 10). *И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную* (Мф. 25, 46). Размышление об этом — истинная христианская философия, которая учит не природу вещей испытывать, но суету мира, краткость времени и долготу вечности познавать и сердце обращать от видимого к невидимому и от временного к вечному. *Во всех делах твоих помни о конце твоем, и вовек не согрешишь* (Сир. 7, 39) (3).

ПАСТЫРЬ

Обязанность пастырская:

1. Пастырь должен учить, наставлять, пороки обличать и к покаянию приводить людей.

2. Чему учит, то и делом на себе показывать, то есть образ добрых дел являть.

Отсюда следует:

1. Кто не учит, грешит против звания своего.

2. Кто не учит и живет худо, дважды грешит: и сам идет в погибель, и других влечет за собою.

Обязанность людей по отношению к пастырям:

1. Люди должны пастырю повиноваться. Как овца, не слушающая голоса пастуха своего и удаляющаяся от стада, бывает добычей зверю, так человек, не повинующийся пастырю или наставнику своему, бывает корыстью диаволу и потому погибает.

2. Должно пастырей своих любить, почитать и к ним иметь благодарность (1).

* * *

Если скажет кто, что пастырь худо живет и не делает того, чему учит, — тому ответ:

1. Что плохо живет и не делает того, чему учит, ты за него не будешь отвечать перед Богом, и потому что тебе до того, что он худо живет? — Он же за тебя ответ даст и истязан будет.

2. Пастырь ту же немощь имеет, как и всякий человек, и потому не удивительно, что грешит, как человек; а тебе должно о нем молиться, чтобы исправен был, — что будет в общую пользу.

3. Если правильно учит, а неправедно живет, то ты смотри и делай то, чему учит, а жизни его не подражай. Так и Христос сказал о книжниках и фарисеях: *на Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи; итак все, что они велят вам соблю-*

дать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте (Мф. 23, 2–3).

4. Часто бывает, что пастырь много клеветы, злословия, поношения, хулы напрасно терпит. Никто более не подлежит злословию и оклеветанию, как пастырь. Ибо злые люди, пороки которых он обличает, не терпя того, часто о нем злой проносят слух и рассевают то, чего он не знает; или из малого делают большое, или прибавляют, или не так говорят, как было, злобствуя на него. Потому берегись и не осуждай, ибо греха не избегнешь, так как, хотя и подлинно он грешит, не твое дело его судить. А если невинен, то дважды грешишь, и потому тяжко: и что осуждаешь, и что неповинного осуждаешь, и за то сильно истязан будешь (1).

* * *

Видим в этом мире, что люди скот поручают пастухам для того, чтобы его пасти и охранять. Так и овцы Христовы, христиане, поручаются Христом Господом пастырям, епископам и иереям, для того, чтобы их пасли и охраняли. Пастухи выбираются от всего села или деревни, чтобы пасли их скот. Так и пастыри, епископы и пресвитеры, избираются от Церкви, чтобы пасли души христианские. Пастухи выбираются добрые и разумные, чтобы не погубили скота. Так и пастырей нужно избирать добрых и разумных, чтобы не погубили словесных Христовых овец, чтобы и на них не сбылось писанное: *если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму* (Мф. 15, 14). Пастухи выгоняют скот на поле, на траву и на доброе пастбище и там пасут его. Пастыри должны питать овец Христовых Словом Божиим и Тайнами Святыми. Пастухи стадо свое берегут и защищают от волков и прочих зверей. Так и пастыри должны стадо овец Христовых беречь и защищать от диавола, демонов, еретиков и прочих душевных зверей. Пастухи скотину, от стада отлучившуюся и заблудшую, ищут и загоняют в стадо. Так и пастыри должны заблудившегося христианина искать и обращать к стаду Христову. Заблуждается же всякий христианин, который не по-христиански живет. Пастухи пригоняют стадо свое с поля в дома к хозяевам. Так и пастыри должны стадо овец Христовых от мира сего предпосылать во ограду

небесную, чтобы им самим потом, явившись, сказать: «Вот я и овцы Твои, которых Ты дал мне, Господи!»

Пастухи за труды, за то, что пасут скот, получают от хозяев плату. Так и пастыри от Христа Господа за труды и за то, что пасут стадо Его, примут плату, *неувядающий венец славы* (1 Пет. 5, 4). У пастухов, если какой скотины не пригонят в дом, хозяева спрашивают: «Где моя такая-то скотина?» Так и от пастырей, если какой христианин погибнет и не явится в небесной ограде, спросит Христос Господь: «Где Моя такая-то овца? Где овца, которую Я не серебром и золотом, но Своею Кровью стяжал? Где овца, которую ты принял, чтобы пасти и хранить?» Пастух не может сказать хозяину: «Не знаю где», — потому что он был сторожем стада. Так и пастырь не может сказать Христу Господу: «Не знаю, где овца», — потому что был сторожем стада Христова (см.: Иез. 34, 8 и проч.).

Хозяин за потерю скотины лишает пастуха платы. Так и пастырь лишается от Христа платы за погубление словесной овцы и отдается в наказание. Пастух бывает не виновен, если не из-за его нерадения, но каким-либо другим образом скотина погибнет. Так и пастырь будет невиновен, когда христианин не из-за его нерадения и недосмотра погибнет, но из-за своего небрежения и своеволия, то есть если пастырь его учил, наставлял, увещевал и образ добрых дел ему показывал, но тот его, пастыря своего, не слушал. Пастухам стадо скота повинуется, поэтому туда идет, куда его гонят. Так и христиане должны пастырям своим повиноваться и делать то, чему они учат, по увещеванию апостольскому: *повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет; чтобы они делали это с радостью, а не воздыхая* (Евр. 13, 17).

Пастырь! Помни, что ты сторож стада овец Христовых. Люди! Внимайте, что Христос говорит о пастырях, которые учат, но не делают: *на Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи. Итак, все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят, и не делают* (Мф. 23, 2–3) (2).

* * *

Пастырь нерадивый и соблазняющий! Куда ты идешь? В погибель! И в погибель с собою многих влечешь, многих, за которых Кровь Свою Христос пролил (2).

* * *

Неприятель в битве старается прежде всего начальников и полководцев противной стороны поразить и побить, чтобы в непорядок и замешательство все воинство привести и так погубить или пленить его: от начальников и полководцев, тем более мудрых, вся целость и благополучие воинства зависит. Так и в битве христианской враг-диавол более всего старается пастырей и учителей низложить, чтобы так удобнее было и прочих христиан пленить и погубить. От пастырей и учителей вся целость и спасение христианского собрания зависит. Без доброго и разумного пастыря христиане — как овцы заблудшие. И когда враг не может пастыря низложить, то восставляет на него людей, которые творят его волю, чтобы злой слух о нем проносили, и так люди учению его не верили бы. Поэтому бывает, что пастыри и учители много клеветы, поношения, злословия, гонения и изгнания претерпевают, о чем во все века свидетельствуют. Никто так этому врагу не досаждает, как пастыри и добрые учителя. Они его темное царство и власть Словом Божиим и силой Святого Духа разрушают и из рук его души христианские, любимую его добычу, похищают. Поэтому ни на кого более, чем на пастырей и учителей, злобный дух не злится и не свирепеет. Итак, берегись, христианин, любого человека, а тем более пастыря и учителя злословить, — да не будешь с диаволом заодно мудрствовать (2).

* * *

Поскольку на пастырей и учителей наших более враги наши устремляются, то все христиане более о них должны молиться — да поможет им Господь (2).

* * *

Учатся пастыри, как с грешниками обращаться и всяким образом приводить их к покаянию, но в грехах их не участвовать. Пастырское дело — искать заблудших овец. И добрые

лекари там чаще находятся, где больные лежат. *Не здоровые имеют нужду во враче, но больные* (Мф. 9, 12) (2).

* * *

Пастыри и учители Истины и проповедники небесного слова подлежат ненависти, хулению злых людей, поскольку злобу, и прелесть, и темные дела их светом небесного учения обличают… Обличением нечестивый, как рожном*, ударяется. Об этом свидетельствуют примеры пророков, апостолов и всех верных святителей, в древности поживших, которые все за Слово Божие и истину гонение и поношение претерпели. Чего и ныне проповедникам истины ожидать от злого мира? Если кто богобоязненный христианин, тому советую хуле, на пастырей и учителей возводимой, не верить и, более того, хулящим уста заграждать. Здесь хитрость диавольская кроется. Он учит своих служителей распространять хулы на проповедников истины, чтобы люди о них плохо думали и слову их не верили, и так бы погибли. Вот к чему стремится злой дух, и так хула и всякая клевета по злому его навету возводится на пастырей. Берегись этого, христианин! Если услышишь кого хулящего и клевету на пастыря возводящего, знай точно, что устами его, как орудием своим, злой дух смрад свой извергает (2).

* * *

Дремлет пастырь, сторож дома Господня, когда молчит и не проповедует слово Божие, не приводит людей к покаянию, не обличает их за грехи, не научает святому христианскому житию, не предохраняет от козней диавольских, не показывает пути к вечной жизни, не устрашает грядущим гневом Божиим за грехи — словом, дремлет, когда не заботится о том, чтобы порученных ему людей спасти для вечной жизни, ибо в этом сила звания и должности его. Спит и глубоко спит пастырь, сторож дома Господня, когда сам о своем спасении небрежет, но беззаконствует. Тогда он не только не стережет дома Господня, но и разоряет его и соблазнами своими души христианские за собою влечет в погибель. Таковому пастырю приличествует слово Христово: *кто не со Мною, тот против Меня; и кто не*

* Рожон — заостренный шест, кол.

собирает со Мною, тот расточает (Мф. 12, 30). Нет большей радости диаволу, врагу душ христианских, как когда пастырь, сторож дома Господня, в таком состоянии находится; тогда он что хочет с христианами делает. Горе людям, у которых такой пастырь! Но большее горе пастырю тому, который себя только пасет, а не людей, порученных ему (2)!

* * *

Слово Божие, будучи самым истинным и совершенным правилом благочестия, как сказано, всем христианам нужно, но пастырям, то есть епископам и иереям, особенно: ибо они взяли *ключ разумения* (Лк. 11, 52), который и есть Слово Божие, и тем должны как себе, так и другим отворять дверь ко Христу Живому Богу и источнику жизни, и вечному блаженству, смертью Его отверстому. Святой апостол написал Тимофею, а в лице его и всякому пастырю: *вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя.* И немного выше: *Занимайся чтением, наставлением, учением* (1 Тим. 4, 16, 13). Следовательно, неисправными в своем звании бывают те пастыри, которые не внимают, по увещеванию апостольскому, чтению Святого Писания. Как же такой пастырь других научит, если сам невежда? Как других просветит, если сам во тьме и слепоте? Как других наставит, если сам заблуждается? Таких пастырей Христос уподобляет слепым вождям: *они — слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму* (Мф. 15, 14) (3).

* * *

Поскольку пастыри и учители ради общей пользы трудятся, то всем христианам сообща питать их должно. Должно, говорю, питать их, дабы имели время ради общей христианской пользы трудиться, в чтении и размышлении Божьего Слова упражняться, и так как бы сваренную пищу слова Божьего на пользу слушателей своих разделять. Ибо *трудящийся достоин пропитания* (1 Тим. 5, 18). Если пастыри *сеют духовное, велико ли то, если* у слушателей *пожинают телесное* (1 Кор. 9, 11)? Если они души слушателей питают Словом Божиим и так о вечном их спасении промышляют, велико ли есть, когда от них

телесную пищу для содержания временной жизни получают?

Насколько душа от тела и вечная жизнь от временной отличается, настолько пища Божьего Слова, которою пастыри питают души слушателей, дороже пищи телесной, которую от слушателей своих приемлют. *Наставляемый словом, делись всяким добром с наставляющим* (Гал. 6, 6). *Какой воин служит когда-либо на своем содержании? Кто, насадив виноград, не ест плодов его? Кто, пася стадо, не ест молока от стада* (1 Кор. 9, 7) (4)?

* * *

Всякий христианин, который имеет подчиненных, должен быть пастырем им: хозяин домашним своим, отец детям и прочим домашним, господин рабам и крестьянам своим, настоятель монастырский братии своей, начальник подчиненным своим. Ибо все они по должности христианской обязуются подчиненных на путь спасения наставлять, и пример благочестивого жития подавать, и дадут ответ за них в день суда Христова. Однако по общему христианскому гласу епископы и пресвитеры особенно часто называются пастырями, и Божие Слово им титул этот приписывает, и поручает в руки их стадо словесных Христовых овец, Кровью Христовой купленных (4).

* * *

Самое имя «пастырь» показывает, что есть пастырь, и пастырям звание и должность их представляет перед глазами их, и увещевает и доказывает, что они избраны из людей, Христовым именем нарицающихся, как лучшие, разумнейшие и совершеннейшие, и поставлены пасти стадо Христово, Кровью Его купленное, как учит апостол. Пастух бессловесных животных для того избирается, чтобы стадо выгонял и пригонял целым, пас на пажити и сохранял от зверей. Так и пастырь словесных овец Христовых для того избирается, чтобы стадо это пас, и питал Божиим Словом, и сохранял от волков, то есть невидимых демонов, окружающих стадо Христово, и ищущих, *кого поглотить* (1 Пет. 5, 8) из этого стада. Отсюда всякий пастырь может видеть, каким он должен быть, то есть как разумом, так и добрым житием совершеннейшим более прочих христиан; он должен на себе показывать делом то, что Павел

святой написал христианам о себе: *будьте подражателями мне, как я Христу* (1 Кор. 11, 1) (4).

* * *

Без призвания и избрания правильного никто не должен на пастырское служение вступать, как апостол говорит: *никто сам собою не приемлет этой чести, но призываемый Богом, как и Аарон. Так и Христос не Сам Себе присвоил славу быть первосвященником, но Тот, Кто сказал Ему: Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя* (Евр. 5, 4–5). И святой Предтеча поучает: *не может человек ничего принимать на себя, если не будет дано ему с неба* (Ин. 3, 27). Как пророки и апостолы непосредственно гласом Божиим избраны и позваны в великое дело их служения, как читаем в книгах их, так и хотящим вступить в дело их надобно ожидать зова и избрания Церкви и первоседателей церковных, которым поручено церковное правление, а без того не должно никому в столь великое дело мешаться. Премудро Сирах увещевает: *высших себе не ищи* (Сир. 3, 21).

Следственно, худо делают те, которые без такого избрания вступают в это; хуже того, которые через мзду или ходатайство вельмож и князей этого домогаются. Не знают они, чего ищут… Тем показывают, что или мнят себя достойными для такого великого и трудного дела, то есть стадо Христово пасти и хранить от диавольских нападений, а это высокоумие, — или пастись больше, нежели пасти, хотят. Надобно им опасаться, чтобы к ним не относилось следующее Христово слово: *кто не дверью входит во двор овчий, но перелазит инуде, тот вор и разбойник… Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить* (Ин. 10, 1, 10) (4).

* * *

Пастырей избирать подобает:

1. Разумных и учительных, дабы могли наставлять на путь спасения, вразумлять, исправлять и утешать подчиненных себе людей.

2. Добродетельных, дабы чему людей учат, то и сами на себе делом показывали. Так учение их, добродетельным их житием подтвержденное, сильно, действительно и полезно будет людям. Этих свойств в пастыре требует апостол: *епископ должен быть непорочен, одной жены муж,*

трезв, целомудрен, благочинен, честен, страннолюбив, учителен, не пьяница, не бийца, не сварлив, не корыстолюбив, но тих, миролюбив, не сребролюбив, хорошо управляющий домом своим, детей содержащий в послушании со всякою честностью (1 Тим. 3, 2–4). И в другом месте: *епископ должен быть непорочен. Как Божий домостроитель, не дерзок, не гневлив, не пьяница, не бийца, не корыстолюбец, но страннолюбив, любящий добро, целомудрен, справедлив, благочестив, воздержан, держащийся истинного слова, согласного с учением, чтобы он был силен и наставлять в здравом учении и противящихся обличать* (Тит. 1, 7–9)...

Примечай здесь, читатель, что во времена апостольские епископы пресвитерами, и пресвитеры епископами назывались. Епископ есть имя греческое и значит по-нашему «надзиратель», и пресвитер также есть имя греческое и значит «старший» или «старец». Из этого видишь, что и звание их общее. Надзирателем быть — значит над другими быть надзирателем, и старшим так же — над другими старшим.

Видим это общее их наименование в Писаниях апостольских. Павел святой в Послании к Филиппийцам говорит: *находящимся в Филиппах, с епископами и диаконами* (Флп. 1, 1). Видишь, что здесь епископами пресвитеров называет потому, что город Филиппы — это один город, в котором один обыкновенно поставлялся епископ, а не многие, а он пишет ко многим, а не к одному, многих в одном городе пресвитеров епископами называет... Но в следующие времена и ныне епископы только епископами и пресвитеры так же пресвитерами называются, и кто они и какое у обоих звание, всем христианам известно. Дело же пастырское — это попечение, старание и прилежание о стаде Христовых овец, из самих имен их, как сказано, познается как равное: и те и другие равно пасти Церковь Христову должны (4).

* * *

Истинные пастыри, которые, следуя Христу, Начальнику пастырей, не гнушаются явными грешниками, но с ними обходятся человеколюбиво и стараются их обратить к покаянию, подвергаются укорению и поно-

шению злых людей. Ибо на них наиболее восставляет сатана гонение и злобных людей научает бесчестить их, так как они Словом Божиим разрушают мрачное царство его, о чем многие истории свидетельствуют. Ты берегись худое что говорить о пастырях и слуха злого о них не приемли, чтобы с фарисеями не осудиться (5).

* * *

О должности пастырей к подчиненным им людям.

Под пастырями здесь подразумеваются епископы и священники. Само имя «пастырь» показывает, каковы они должны быть, ибо пасут не скот бессловесный, а словесных овец Христовых, — людей, по образу Божию сотворенных, и Кровью Христа, Сына Божия, искупленных. Внимай же сему, возлюбленный пастырь.

1. Сана или чести этой ты не должен искать, а ожидать, когда позовут.

2. Когда призывают тебя, рассуждай о себе, сможешь ли такое бремя поднять и носить. Если не можешь, то не касайся его, чтобы не отяготило тебя и не погрузило в бездну. Тому, кто хочет других исправлять, надо прежде исправить себя. Надо прежде научить себя тому, кто хочет других учить. Надо быть осторожным тому, кто хочет других пасти и спасать. Надо быть добрым тому, кто хочет других стеречь и сохранять. Надо идти впереди тому, кто хочет быть вождем, путь другим показывать и вести их к отечеству. Надо быть *светом мира,* которым все просвещаются, *солью земли* (Мф. 5, 14, 13), и прочее. Надо прежде самому чистым и непорочным стать тому, кто хочет о других быть молитвенником к Богу. Надо, чтобы совесть не обличала того, кто хочет других за грехи обличать, — да не услышит: *врач! исцели самого себя*. Рассуждай об этом, возлюбленный, и превосходящего твои силы бремени не касайся.

3. Пастырь непременно должен людей учить, к истинному покаянию приводить, страх Божий и любовь в сердцах человеческих насаждать, бесстрашных и нераскаянных грешников судом Божиим устрашать, смущаемых, сомневающихся и к отчаянию склонных, милостью Божьей и евангельским утешением ободрять; суеверия, расколы и ереси искоренять. Пастырь должен все учение черпать из

источников Израилевых — священных книг Слова Божия, и подавать людям, ему подчиненным.

4. Место учения есть храм святой, однако пастырь везде, где ни бывает собрание, при случае может и должен преподавать учение. В этом деле пример всем пастырям — Христос Спаситель мира, который не только в храме Соломоновом учил, но и в домах, и в пустыне, и в прочих местах. Случай подаст старательному пастырю, имеющему острый ум, что и где говорить, как это видим и в Евангелии. Например, за трапезою сидя, может о трапезе Царствия Небесного говорить, и прочее.

5. Что собираешься говорить людям, то прежде должно достаточно рассудить и хорошо понять, и тогда людям предлагать. Пища прежде варится, и солью заправляется, и только тогда на трапезе представляется, и бывает угодной и полезной едящим. Так и пастырю пищу Божьего Слова должно прежде внутри сердца своего сварить, и солью разума заправить, и только тогда алчущим людям духовную трапезу представлять, иначе пастырь легко может в слове погрешить.

6. Поскольку люди бывают разные: бесстрашно живущие, и страхом суда Божия сокрушенные и алчущие утешения, то пастырь должен в своем слове закон Божий и суд Божий для бесстрашных предлагать и тем их к истинному покаянию и сокрушению приводить. А сокрушенным же, печальным и смущаемым в совести, евангельское утешение подавать: *верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников* (1 Тим. 1, 15), и прочее.

7. Слово обличительное для всех говорится иначе, чем к одному конкретному лицу. Когда вообще говорится, то можно строже и острее говорить, чтобы слушающие грешники почувствовали удар страха в своих сердцах и так от сна греховного пробудились бы. Это видим в пророческих и апостольских писаниях. Но когда одного какого-либо человека хочешь обличить за известный тебе и ему грех, то в таком случае говори осторожно, чтобы, желая исцелить одну язву, еще более не уязвить, ищи для этого подходящее время и случай. Нет лучшего случая, чем когда он сам грех свой тебе исповедует. Тогда ты

все можешь ему говорить, только говори ласково и с сожалением, а не с гневом, чтобы он знал, что ты от любви говоришь и искренно желаешь ему спасения.

8. Когда люди, какие бы они ни были, беззаконничают, и ты это знаешь, крайне берегись молчать, но везде их беззакония в слове своем обличай, тогда не уподобишься немому псу, который не лает, хотя воры приходят в дом и его расхищают и волки нападают на стадо и его поражают. Стань здесь, возлюбленный, и показывай пастырское дело свое, хотя бы следовало тебе и пострадать. В этом деле примером тебе служат пророки, апостолы и святители Христовы, жившие в древности.

9. Богатых и знатных людей, которые в пышности и гордости мира сего живут, берегись нахваливать и пороки их уменьшать, или, что еще хуже, за ничто поставлять, чтобы не стать вместо учителя льстецом; но всякий порок прямо обличай и свидетельствуй истину везде и всегда. Ибо Божие Слово говоришь, как посланник Божий. Пусть все таковые знают, что ты их пастырь и учитель, и ответ за них будешь держать пред праведным Судьей.

10. Берегись Божие Слово говорить ради похвалы и славы человеческой, — да не погрешишь пред Богом, похищая себе то, что не твое. Божие Слово дано ради спасения человеческого и прославления имени Божия и для этого его должно проповедовать. Когда надлежаще пастырскую должность будешь исправлять, то, хотя и не хочешь, будешь похвалу получать, однако же не от всех. Добрые и старающиеся о своем спасении будут тебя любить и хвалить, а злые и нерадящие о своем спасении будут ненавидеть и поносить, ибо не всем все нравится.

11. Чему подчиненных тебе людей учишь, то прежде ты сам должен делать. Тогда будешь и словом и делом учить, если твои нравы и жизнь слову согласны будут. На высоком месте сидишь и пред всеми стоишь, потому все на тебя и смотрят, и что делаешь и говоришь, примечают. Учи же их добру и словом и примером твоим, и пусть слышат из уст твоих полезное слово, и видят образ твоей доброй жизни, и так словом и житием твоим пользуются. Возлюбленный! Будь людям твоим *светом* и словом и жизнью, будь *солью* их, будь

вождем к отечеству, а не столпом, на пути стоящим. Указывай им путь, и сам впереди иди. Стереги их, как сторож, и сам стерегись. Возвещай им волю Божию, но прежде сам твори. Зови на великую вечерю вечного блаженства, но сам впереди иди.

12. Как старание и дела самого пастыря, так и людей без помощи Божией не исправляются и успеха не имеют. Поэтому пастырь должен о себе и о людях прилежно Богу молиться, дабы и ему и всем людям помог. Какими добродетелями украшен и как аккуратен должен быть пастырь, изображает апостол Павел в первом и во втором послании к Тимофею и в послании к Титу. Читай сам, и увидишь. Примечания достойно его слово: *епископ* (под именем епископа понимается и пресвитер) *должен быть непорочен, одной жены муж, трезв, целомудрен, благочинен, честен, странноприимец, учителен, не пьяница, не бийца, не сварлив, не корыстолюбив, но тих, миролюбив, не сребролюбив, хорошо управляющий домом своим, детей содержащий в послушании со всякою честностью* (1 Тим. 3, 2–4) (5).

* * *

О должности людей к пастырям.

1. Так как пастырь Слово Божие говорит, то чему учит, тому внимай прилежно, христианин, и поступай таким образом. Об этом говорит апостол: *повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет; чтобы они делали это с радостью, а не воздыхая, ибо это для вас неполезно* (Евр. 13, 17).

2. Пастырь есть Божий посланник, который от Бога к тебе посылается, и возвещает тебе путь спасения, и зовет тебя именем Божиим в вечное его Царство. Потому почитай его, как посланника Божия, возвещающего тебе великие блага и к ним тебя зовущего. *Кто принимает вас, принимает Меня* (Мф. 10, 40), — говорит Господь. Прими же и почитай пастыря, как Христова посланника.

3. Так как пастырь об общей пользе промышляет и как обо всех, так и о тебе печется, чтобы все вечное спасение получили, то люби его, как своего отца и благодетеля, и будь ему благодарен. Называешь ты его отцом — хорошо, ибо он рож-

дает как всех, так и тебя, не к временной, но к вечной жизни. Ты же и люби его, как такого отца твоего. Любишь отца по плоти, тем более этого отца должен любить.

4. Он заботится и промышляет обо всех и о тебе, не оставляй же и ты его в нужде и помогай ему в том, чего требует, и уделяй ему то, в чем испытывает недостаток, дабы он имел время об общей пользе заботиться и промышлять. Кто обо всех печется и промышляет, о том надо и всем промышлять, тогда взаимной любовью и благотворением не без успеха и общая польза будет.

5. Так как много в народе недоброхотных, пастырского обличения не любящих, желающих по своей воле жить, и немало они клеветы на пастыря вымышляют и рассевают, то когда услышишь какую-либо клевету на пастыря или злой слух, — не верь тому и загради свои уста, чтобы никому об этом не сказать. Иначе тяжко согрешишь, так как злом за добро воздашь, что является великим беззаконием. Тяжко простого человека, а тем более пастыря оклеветать и обесславить. Отсюда и в людях великое нестроение, и пастырю презрение и непослушание последует, а так и труд его может стать бесполезным. Прилежно внимай этому и берегись злого слуха на пастыря, тем более самому злой слух о нем пронести, — да не познаешь на себе мстительную руку Божию.

6. Если какие немощи, которые и в благочестивых бывают, в пастыре увидишь, не соблазнись и не осуди его, но вспомни, что и пастырь такой же человек, как и прочие, те же немощи имеет, как и прочие люди.

7. Так как пастырь многим искушениям подлежит, и на него особенно диавол и его злые служители восстают, и потому требует особой Божией помощи и подкрепления, то как всем людям, так и тебе должно о нем молиться Богу, чтобы помог ему и укрепил. Благополучие дома от доброго хозяина, благополучие воинов от доброго полководца, а благополучие плавающего корабля от доброго кормчего зависит. Итак, молись, чтобы пастырь мудрым и добрым был, тогда и христианское общество благополучно будет.

8. Когда пастырь сам не делает того, чему учит, но противно учению живет, внимай слову

Христову, которое о таких пастырях говорит: *на Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи; итак все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят, и не делают* (Мф. 23, 2–3) (5).

* * *

Пастырь ты? Как пасешь овец Христовых, Кровью Его искупленных? Питаешь ли их Словом Божиим? Ведешь ли их за собой примером доброго жития? Хранишь ли их от духовных зверей, диаволов? Обращаешь ли заблудших на путь истины и прочее? Внимай себе.

В пастве находящийся, как поступаешь с пастырем твоим? Почитаешь ли его, любишь ли его, повинуешься ли ему? Показываешь ли благодарность ему, трудящемуся ради тебя и ищущему спасения твоего (5)?

ПЕЧАЛЬ

В великой печали человек не знает сам, что делает. В таком случае, возлюбленный христианин, *возложи на Господа печаль твою, и Он тебя пропитает* (Пс. 54, 23), — говорит тебе святой Давид. Утешай себя бесконечным милосердием Божиим, *ибо не навечно отринет Господь, ибо смиривший помилует по множеству милости Своей* (Плач 3, 31–32) (4).

* * *

Спросят: «Как-де мне не печалиться, что я не имею богатства, славы и чести на земле, а прочие имеют?»

Ответ:

1. Это многих немощных смущает и соблазняет, и, как пожар близкого соседа, дом душ их запаляет, и увещевает ревновать тому, что у другого видят. Обыкновенно люди стремятся к тому, что у других видят; видят других или богатыми, или славой и честью почтенными, — такими и сами быть хотят. И это немощь плоти нашей, которая хочет и ищет в мире этом прославиться и веселиться, и перед другими в благополучии этого мира не отстать (4).

2. Многие находятся в богатстве, чести и в славе, но многие и в нищете, простоте и презрении живут. Ты на них обращай очи свои, и будь доволен тем, что имеешь.

3. Когда такую печаль имеешь, то рассуди, находишься ли между христианами, которые

печалятся не о том, о чем ты печалишься. Кто о чем печалится, то знак есть, что он любит то, чего не имея, печалится. Христианам же ничего, кроме Бога и ради Бога человека, любить не должно.

4. Такая печаль тебе бесполезна. Богатства, славы, чести и прочего благополучия печалью тебе не сыскать, коли Бог не подаст.

5. Когда печалишься, что находишься в немощи, то тем самым немощь не умаляется, но умножается, как сам это можешь чувствовать; и сама печаль есть немощь. И так печаль в немощи увеличивает немощь, ибо немощь с немощью совокупляется.

6. Когда лишился богатства, чести, славы, печалью их не можешь возвратить. Когда разлучился с женою, или отцом, или матерью, или братом, или другом и о том печалишься, также не возвратить их печалью. Видишь, что печаль мира сего бесполезна; но только *печаль ради Бога* полезна, как душеспасительная, ибо душу от грехов очищает (4).

* * *

Кто может печального утешить, кроме Бога? Печаль из души вынуть не так, как сучок из тела. Это Божие дело. От Бога надобно искать утешения. Ищется же оно молитвой усердной. Бог опечаливает нас, но и умилостивляется, по множеству милости Своей. *Уповай на Господа, мужайся, и да крепится сердце твое, и уповай на Господа* (Пс. 26, 14). Бог терпящих, как отец чадолюбивый сынов своих, без утешения не оставляет. Наказывает их и милует, бьет и утешает. *Терпение убогих не погибнет до конца** (Пс. 9, 19). Когда мать или отец тебя наказывает — терпишь, хотя и больно, почему ж не терпеть, и особенно, когда Бог, Который выше отцов и матерей наших, Господь наказывает нас? Разве забыли вы утешительное апостольское слово: *Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает* (Евр. 12, 6) (5)?

* * *

Воздух то мрачен, то ясен, то бурный, то тихий; также и на море: то тишина, то волны; так и в нас без перемены не бывает: то радуемся, то печалимся, то боимся, то уповаем; такова

* В переводе П. Юнгерова: *надежда убогих не погибнет до конца.*

жизнь мира сего. Эта всегдашняя перемена научает нас, как нам в счастье и несчастье, радости и печали держать себя должно. Пришла радость — следует ожидать и печали, попадаемся в печаль — потом ожидать и веселья.

Но блажен, кто кораблем души своей во время бури и непогоды управлять может. Об этом должно там заботиться, но старание без вышней помощи не сильно, потому надобно этого просить у Управителя всех Бога. *Бог — нам прибежище и сила, помощник в тяжких скорбях, постигших нас* (Пс. 45, 2). Так вера ободряет себя во время скорбных случаев и защищает себя, как щитом от огненных стрел вражьих, упованием на Вышнего.

Он есть *упование всех концов земли и находящихся в море далеко* (Пс. 64, 6). Он — Тот же и для меня, бедного, и для тебя: *очи всех на* Него *уповают* (Пс. 144, 15), и я в скорбях своих плачевные свои к Нему возвожу очи. Всем Он Помощник и Защитник — также и мне, и тебе. Он не смотрит на лица, но на сердце и веру нашу (см.: Втор. 10, 17; 1 Цар. 16, 7). Как солнце всех взирающих на него просвещает и утешает светлейшим своим видом, так Солнце вечное и незаходимое всем на Него верою взирающим есть просвещение и утешение. Об этом пророк говорит: *Очи мои я возвел к Тебе, живущему на небе. Вот, как очи рабов обращены на руки господ их, как очи рабы обращены на руки госпожи ее, так очи наши — ко Господу Богу нашему, доколе Он помилует нас* (Пс. 122, 1–2) (5).

ПЕЧАЛЬ РАДИ БОГА

Когда человек, неблагодарный своему благодетелю, придет в разум и раскаяние о своей неблагодарности, начнет мыслить и говорить про себя: «Что это я, окаянный, делаю? То ли я должен воздавать своему благодетелю? Ненависть ли за любовь, и зло за добро? Воистину обезумел я!» И так жалеет и сокрушается о беззаконных своих поступках. И стыдится смотреть на своего благодетеля, падает перед ним со смирением и просит у него прощения, не боясь ничего от него, но только жалея, что того, кого должен был любить и почитать, как любящего, поносил, ругал и оскорблял. Это истинное раскаяние!

Видишь, христианин, что человек человеку, благодетелю своему, делает, когда выкажет ему неблагодарность и в раскаяние придет! Так и христианин, когда придет в разум и рассудит о Божиих благодеяниях, как прочим, так и ему оказанных и оказываемых, и о Боге, Благодетеле своем, им забвенном и презренном, весьма сокрушается и, удрученный печалью о Боге, как стрелой, уязвляется, и на себя самого, как на врага, гневается, судит себя, как не достойного ни неба, ни земли, ни куска хлеба, ни рубища. Словом, ничего себя достойным не считает, а только одного наказания. Видит, что Его, как Создателя своего и Бога, должен был почитать, но не почитал. Должен был слушать, но не слушал. Должен был любить, но не любил. Должен был смиряться перед Ним, но не смирялся. Должен был покоряться Ему, но не покорялся. И тем оскорблял Того, в любви и благодеяниях Которого заключен, Того, Который есть одна любовь и благость, Того, у Которого в руке все концы земли и он сам, Того, Которому Ангелы со страхом и любовью поклоняются, почитают и поют.

Это печаль по Богу, которая покаяние нераскаянное во спасение соделывает! Сокрушенное такой печалью сердце не может не испускать слез. Пожелает и он с пророком источника слез. Такому впредь уже тяжко согрешать. Лучше он пожелает умереть, чем согрешить. Это есть истинное христианское покаяние, которое происходит от размышления о презрении нашем к Богу Благодетелю и благодеяниям Его (2)!

* * *

О чем христиане печалиться должны:

1. Как радость, так и печаль у христиан иная должна быть, нежели сынов века сего. Они не должны печалиться о том, что не имеют в мире этом благополучия, не имеют богатства, славы, почитания, что мир ненавидит, гонит и озлобляет их; этой печали должны они противиться, изгонять ее из сердца и не давать ей места в сердце своем. Более того, радоваться должны тому, что познаются этим они не как мира сего чада, но Божии, как говорит Христос: *если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от*

мира, потому ненавидит вас мир (Ин. 15, 19). Ибо кто печалится о том, что не имеет от мира сего любви и почитания, тот показывает, что он любит мир, земное мудрствует, земному прилепляется, что вере христианской противно.

2. Печаль христианская истинная есть печалиться о том, что христиане высокое и небесное звание имеют, но достойно того звания жить не могут, немощью плоти воспрепятствуемые; что Бога Отцом называют, но так совершенно, как долг требует, любить и угодить Ему не могут; от Него неизреченные благодеяния получают и надеются еще больше в будущем веке получить, но не могут достойно возблагодарить Его. *Что* воздадим *Господу за все, что Он даровал* нам (Пс. 115, 3)? Такая печаль им полезна и Богу благоприятна, потому как *жертва Богу — дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50, 19). Такая печаль нужна всякому христианину, ибо такой печалью исправляется и обновляется растленное естество.

3. Такую печаль, то есть *печаль ради Бога,* иметь должны все те, которые согрешили перед Господом, но, обратившись, каются. Печалиться, говорю, должны, что Бога, Который есть вечная любовь и благостыня, злыми делами оскорбляли; и Которого должны были почитать, беззаконным житием бесчестили; Которого должны были больше всего любить, не любили; Которого должны были слушать, не слушали. Это истинная *ради Бога печаль*, которую верная душа испытывает не из-за мук, следующих за грехи, но из-за того, что она Бога оскорбила. И эта-то печаль есть печаль ради Бога, которая *производит неизменное покаяние* (2 Кор. 7, 10). За эту печаль хвалит апостол коринфян и радуется о ней: *теперь я радуюсь не потому, что вы опечалились, но что вы опечалились к покаянию; ибо опечалились ради Бога* (2 Кор. 7, 9). Так опечалился апостол Петр, когда отвергся Христа и, *выйдя вон, плакал горько...* (Мф. 26, 75).

4. Также должны христиане печаль иметь, когда ближнего согрешающего слышат или видят; печалиться должны, а не осуждать, ибо сами такому же падению подлежат, ибо он благого Бога, Отца их Небесного, прогневляет, что им, как чадам Божиим, прискорбно быть

должно, и что так брат их погибает. Такую печаль имел Давид святой: *печаль,* — говорит, — *объяла меня при виде грешников, оставляющих закон Твой* (Пс. 118, 53). Такую печаль имел Павел, учитель вселенной, как из посланий его видно. Такую печаль, хотя всем христианам, но более всего пастырям, епископам и иереям, должно иметь и болезновать о чадах своих духовных, *доколе не изобразится в них Христос* (Гал. 4, 19) (4).

* * *

Что есть *печаль ради Бога* и истинное жаление, из следующего примера познать можем. Два человека одному своему благодетелю досадили и оскорбили его, и оба жалеют, и скорбят об этом, и просят у него прощения. И хотя внешне дело их равным кажется, но внутренняя скорбь и печаль неравна. Один скорбит и просит прощения у оскорбленного, боясь какого-либо зла от него или впредь его милости лишиться; другой, все прочее оставляя, потому жалеет и просит прощения, что благодетеля своего, которого должен любить и почитать, неразумно опечалил. Видишь, христианин, что дела двух этих человек внешне равны, но внутренне неравны, ибо от неравных сердец происходят. У этого сердце любовью к благодетелю исполнено, а у того — самолюбием страдает. У этого — правое, у того неправое сердце. У этого печаль и смиренное прошение от любви происходит, у того — от самолюбия. Этот печалится о благодетеле своем оскорбленном тот скорбит о себе и своей корысти. Этот, хотя бы и не хотел мстить ему оскорбленный, или хотел и мстил, однако жалел бы о сделанном, и стыдился, и жалеть не переставал; эту печаль рождает в нем любовь, живущая в сердце его. Тот не печалился бы и не скорбел, если бы не боялся от него пострадать. Этот пример учит нас, что есть истинное жаление и *печаль ради Бога.*

Многие христиане, пришедшие в чувство, о грехах своих, которыми величие Божие прогневали, жалеют и сокрушаются не ради иной какой причины, как только потому, что им следует мука, грешникам уготованная. Такая печаль происходит от самолюбия, как это всякий может видеть; ибо жалеют о следующей погибели своей, а не о Боге, грехами их разгневанном и оскорбленном. Такие, если бы

не ожидали за грехи последующей казни и если бы возможно было вовеки в мире жить и всегда грешить, никогда бы грешить не переставали. Ибо отстают они от грехов не ради Бога, но из-за страха своей погибели.

И так неправота сердца, самолюбие и лукавство сердца познается. Все мы ради Бога от зла уклоняться и добро творить должны. Как Бог все для нашей пользы творит, так и мы все во славу Его творить должны. Это и есть правота сердечная. Неистинное и неправое жаление — жалеть и сокрушаться ради страха геенны; но требуется от христианина лучшее и совершеннейшее. И эта печаль может быть началом истинной *печали ради Бога*, ибо таким страхом человек может возбудиться и познать свое заблуждение и так прийти к печали ради Бога, и таких примеров довольно находим в истории церковной; но назвать это истинною *ради Бога печалью* невозможно. Одно дело печалиться о себе и своей пагубе, иное — ради Бога, грехами обесчещенного и разгневанного, как это всякому видно и пример приведенный показывает.

Истинное жаление и *печаль ради Бога* в том *состоит,* чтобы христианину сокрушаться и жалеть не ради лишения вечной жизни и последующей казни во аде, но ради того, что он Бога, Создателя, Искупителя и Промыслителя своего, Которого должен больше всего почитать, любить и слушать, не почитал, не любил и не слушал больше всего, но себя, мир и грех любил больше Него. Это и есть истинная *печаль ради Бога*. О том печалиться христианину должно, что он не отдавал Богу должного.

Такую печаль имеющий, хотя бы и вечной жизни и геенны не было, будет печалиться, плакать и стыдиться, и сам себя ругать. Такою печалью сокрушенная душа всякую обиду, от ближнего нанесенную, с радостью простит; все противное и горькое, в мире этом приключающееся, усердно претерпит; и всего как временного, так и вечного наказания достойной себя признает, ведая, что как нет ничего большего и лучшего, чем Бог, так нет такой казни, которой бы она недостойна была за оскорбление и бесчестие величия Божьего.

Такая печаль от любви происходит, она и есть истинная, христианская, праведная *ради Бога печаль*. Такая печаль без

сомнения получает отпущение грехов, сколько бы их ни имел человек; получает же ради неизреченного человеколюбия Божьего и пролитой пресвятой Крови Христовой. Кто из кающихся эту печаль имеет, тот причисляется благодатью Христовой к сынам Божиим, которым наследие вечной жизни уготовано. Сынам свойственно печалиться за оскорбление отца своего, а не из-за страха наказания. Рассуди, христианин, какую печаль в сердце твоем имеешь — эту или ту?

А каков ты в сердце твоем, таков и перед Богом, Который как испытывает и видит сердце всякого, так по сердцу всякого и судит; и что ныне в сердце у кого имеется, то наружу в день судный явится, по слову апостола: *Господь осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения* (1 Кор. 4, 5). Полезна печаль и из-за страха геенны, чтобы не впасть в геенну. На то и в Писании Святом как вечная жизнь, так и геенна от человеколюбивого Бога объявлена нам, дабы одной избежали, а другую получили. Имеют и истинные христиане и святые страх суда Божьего и геенны, но этот страх верой и молитвой побеждают, ибо Христос *смертью* лишил *силы имеющего державу смерти, то есть диавола, и* избавил *тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству* (Евр. 2, 14–15). Но печалятся и жалеют больше из-за того, что по немощи плоти не могут угодить воле Божией так, как Слово Божие требует. Потому воздыхают и молятся Небесному Отцу: *остави нам долги наша* (Мф. 6, 12). Нет в этом веке совершенства. Эту печаль и нам, христианин, иметь и искать ее в сердце нашем должно, зажегши свечу ума и размышления нашего (4).

* * *

Печаль ради Бога и истинное жаление может при помощи Божией родиться от рассуждения и размышления, когда человек возвратится в себя и рассуждать будет о своем ничтожестве и Божием величии, которое грехами оскорблял (4).

* * *

Все, начальники и подчиненные, по естеству равны, ибо все люди одного естества. Если достойно почитать властелина — человека, насколько больше — Бога, высочайшего и вечного

Владетеля, Который и над властями нашими господствует и царствует. И если праведно благодарить благодетеля — человека, насколько больше — Бога, Который Благодетель высочайший и первейший благодетелей наших и наш.

И если должно жалеть об оскорблении человека, который по естеству своему зол: *никто не благ, как только один Бог* (Мф. 19,17), — и который сам согрешает и оскорбляет, то насколько больше сокрушаться и жалеть должно, что согрешаем и оскорбляем Бога, Который *один благ* по естеству Своему, есть вечная Любовь и Благостыня, и никого не обижает и не оскорбляет, но, наоборот, всем от человеколюбия Своего благотворит и благотворить не престает. И если верим человеку, который лжив: *всякий человек лжив* (Пс. 115, 2), — насколько больше подобает верить Богу, Который истинен и есть сама Истина. И если любим и почитаем искренне и нелицемерно отца нашего по плоти, насколько больше следует любить и почитать Бога, Который нас и отца нашего создал, питает и прочими благами снабжает, а это без послушания быть не может.

И если бесчинствовать перед царем и низшим властелином или перед честным человеком или опасаемся, или стыдимся, то насколько больше опасаться должно бесчиние показывать перед величием Божьим. Он везде есть и на всякие наши дела смотрит. И если защищаем честь монарха нашего, отца и господина нашего, тем более честь и славу Царя царей и Господа господствующих, защищать и хранить должно. Всякий человек, как он ни велик, есть почти ничто перед Богом; и слава и честь его ничто перед честью и славой Божией. Словом, Бога более всего создания, и более себя самого, и всякого имени именуемого любить, почитать, слушать и благодарить сама совесть научает и убеждает нас. И если человек не отдавал Богу все перечисленное и познает перед Ним этот свой грех и свое ничтожество, не может он не сокрушаться сердечно, болезновать и *печалиться ради Бога,* и такая печаль есть истинная и душеспасительная, такой печали Сам Бог от нас в покаянии нашем требует: *раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши* (Иоил. 2, 13).

Так опечалился апостол Петр, когда от Христа отрекся, *и выйдя*

вон, плакал горько (Мф. 26, 75). Так оскорбился за Христа разбойник на кресте. *Мы осуждены справедливо,* — другому, хулящему разбойнику отвечал он, — *потому что достойное по делам нашим* приемлем. — Вот его признание своего греха и виновности! — *Он* (Христос) *ничего худого не сделал,* но неповинно страждет, страждет то же, что и мы. — Вот сожаление его Христу, неповинно страждущему! *И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, Когда придешь в Царствие Твое!* — Здесь исповедание, и через исповедание вера во Христа изображается! Вере его воспоследовало утешение от Христа: *ныне же будешь со Мною в раю* (Лк. 23, 41–43). Так и мы, христиане, должны в покаянии нашем печалиться, что Богу и Создателю подобающей чести не отдавали, не слушали Его и не любили Его больше всего. И от такой печали непременно последует утешение от Самого Бога, Который *исцеляет сокрушенных сердцем и обвязывает раны их* (Пс. 146, 3) (4).

* * *

[Истинно кающийся человек,] рассуждая о величии Божием и своей подлости, так как Бога, Создателя, Искупителя и высочайшего Благодетеля своего, Которого должен любить и почитать, раздражал и прогневлял, и Того, Которого Ангелы и все святые со страхом поют и хвалят, он, земля и пепел, не боялся, и Того, Которому обязан тем, что живет, и движется и есть, и что бытие свое, душу и тело и весь состав свой от Него имеет, и что Божие есть все, чем питается, поится, одевается и прочими благами снабжается, — такого Благодетеля не любил, но всегда оскорблял, и к Нему неблагодарен был, и Его величию не отдавал достойного почтения, какового Создатель от создания требует, — об этом, говорю, и о прочем рассуждая, ругает себя, гневается сам на себя, укоряет самого себя, печалится и сокрушается сердцем, а часто и плачется и рыдает, и желает, чтобы того не было, что грешил, но уже, что было, того не возвратить.

И такая печаль от любви происходит, и это истинная, христианская печаль — печалиться не из-за пагубы своей, но из-за того, что Бога, Создателя и Искупителя своего прогневал. Такую печаль имеющий будет печалиться, хотя бы и муки и

Царствия Небесного не было. Ему вместо муки то одно есть, что он Бога, Который есть только благость, любовь, правда, святость, милосердие и бесконечное добро, оскорбил и прогневал. Такая печаль — это жертва Богу благоприятная. Так печалился апостол Петр, от страха отрекшийся от любимого Иисуса Христа, *и выйдя вон, плакал горько* (Мф. 26, 75). И эта печаль вселяется в кающееся сердце от размышления Божиих благодеяний, грешником презренных, и не скоро после обращения, но после немалого времени, но ее всем христианам должно иметь (5).

ПИСАНИЕ СВЯЩЕННОЕ

Святое Писание — как свеча, сияющая в темном месте, которая ходящим во тьме мира сего светит, чтобы не споткнулись: *светильник ногам моим — закон Твой и свет путям моим* (Пс. 118, 105). Священное Писание — это духовное правило твердое, по которому мы должны проводить наше житие, а что не согласно с ним, менять и исправлять. Оно как путеводитель, показывающий нам путь правый, ведущий к Богу, Создателю нашему, Источнику всех благ. Оно как духовное зеркало, которое нашей душе показывает пороки, дабы, их узнав, могли очистить покаянием. Оно, наконец, как благовонная аптека, которая содержит в себе различные врачевания душевных немощей.

Страдает ли кто недугом гордости и высокоумия, сыщет там врачество своей немощи соответствующее. Там он, увидев, что *всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится* (Лк. 14, 11), станет на одной стороне со смиренным мытарем и, не дерзая очей на небо вознести, будет стенать о своих грехах. Болеет ли кто недугом сребролюбия, там, услышав Божий глас сей: *безумный! В сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?* (Лк. 12, 20) — устрашен будет и исцелится. Малодушествует ли кто, оттуда получит исцеление. Сомневается ли кто в чем, отойдет утвержденный. Неверия ли кто недугом страдает, там веру приобретет. Отчаянием ли кто одержим, там обретет надежду милосердия Божия, известную всем кающимся грешникам. Там

он увидит, что Милосердный Отец Небесный с распростертыми руками принимает к Себе блудников, прелюбодеев, мытарей, разбойников и прочих великих грешников, с сокрушенным сердцем к Нему приходящих, и приказывает всем небесным Силам радоваться их обращению. *Бывает радость на небе у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся* (Лк. 15, 10), — говорит Христос, этим милосердием нас, малодушных, ободряя.

Словом сказать, всякий, кто бы ни имел какую душевную немощь, обретет там несомненное врачевание, если только с подобающим приступит сердцем. Ибо Писание просвещает разум в вере, подготавливает волю к творению добрых дел, воскрешает и укореняет надежду, и так три богословские добродетели: веру, надежду и любовь, — без которых человеку невозможно спастись, в сердце нашем насаждает с помощью Того, Который его на пользу нашу душевную, по Своей благости, благоволил передать (1).

* * *

Для того и дал нам Бог по Своей благости Писание, чтобы нам его читать и, читая, исполнять в нем написанное. Ибо Священное Писание — это некое послание от Бога к человеку, в котором Он волю Свою святую открывает нам и как нам жить наставляет нас. Рассудите же, с какой охотой и вниманием Божие к нам послание читать надлежит (1).

* * *

Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен (2 Тим. 3, 16–17). Держащиеся этого богодухновенного светильника и ему внимающие во свете ходят. Удаляющиеся от него во тьме пребывают и блуждают, как слепые. Ибо непременно будет во тьме тот, кто от света удаляется. Божие Слово учит нас любить Бога от всего сердца нашего, и ближнего, как себя (см.: Лк. 10, 27) (2).

* * *

Слово Божие от Бога нам передано и богодухновенными мужами написано для того, чтобы мы, держась его, спасение вечное получили. *Сие же написано*, —

говорит святой Иоанн, — *дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его* (Ин. 20, 31). И святой Павел: *а все, что писано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду* (Рим. 15, 4). Поэтому Христос и отсылает иудеев к исследованию Писаний: *исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную* (Ин. 5, 39). И хотя праотцы и святые патриархи спаслись без Святого Писания, но они были живым Божиим гласом учимы, наставляемы и утешаемы, как читаем в книге Бытия. Нам же такого гласа и наставления Божия не следует ожидать, но от написанного святого Его слова мы должны искать совета и наставления, по слову Христову: *исследуйте Писания* (3).

* * *

Слово Божие как всем вообще, так и каждому в особенности, мне, и тебе, и другому, равно передано и написано. Ибо Бог не взирает на лица, но *хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2, 4). Потому и слово Свое святое ради всех и всякого повелел написать, дабы всякий, читая или слушая его, мог спасение вечное получить. Как мне говорит Бог в слове Своем: *Я Господь Бог твой; люби ближнего твоего, как самого себя,* и прочее, так то же и тебе говорит (Лев. 19, 18). И Христос всем исследовать Писания повелевает: *исследуйте Писания* (Ин. 5, 39). И Апостольские Послания ко всем христианам обращены, как из тех посланий всякий может видеть. И святой апостол Иоанн в своем послании написал: *пишу вам, отцы, пишу вам, юноши, пишу вам, отроки,* и прочее (1 Ин. 2, 13).

Написал к отцам, юношам и отрокам, следовательно:

1) всем и каждому, и всякого звания и чина людям, то есть освященным и неосвященным, благородным и простым, мужам и женам читать и слушать его можно и должно;

2) всех и всякого звания и чина людей обязывает к послушанию, то есть к уклонению от зла и творению добра;

3) погрешают те, которые считают и учат, что Священное Писание не должны читать люди простые, а только иереи и прочие освященные лица. И точно, мнение это есть вымысел и кознь

диавола, который отводит от этого душеполезного чтения людей, чтобы, не читая Святое Писание, истинной и живой веры не имели и так бы не спаслись (3).

* * *

Как в зеркало подобает смотреть для того, чтобы очистить пороки, увиденные на лице, так христианам подобает чаще посматривать в ясное зеркало Святого Писания, в котором образ Божий описывается, чтобы, взирая в него, могли очищать покаянием и верою во Христа пороки, к их душам прилепившиеся (4).

* * *

Писание Святое, пророками и апостолами нам переданное, есть истинное Божие слово, которым Отец Небесный с нами, недостойными, благоутробно беседует. Оно есть благоприятное послание Создателя нашего, которое через святых и верных Своих слуг, как посланников, с небес послал нам, и в нем благоволение воли Своей открыл. Если слышишь, христианин, служителя Божия, читающего Евангелие или другое Писание, или сам, взяв в руки книгу Писания Святого, благоговейно читаешь, помышляй и разумей, что Бог великий и непостижимый с тобой, подлым рабом Своим, через слово Свое беседует. Как в молитве нашей мы с Богом беседуем, когда молимся Ему настоящим образом, так, когда слышим и читаем слово Его с усердием, Его слышим, с нами беседующего, и прошениям и нуждам нашим отвечающего (4).

* * *

Писание Святое как всему роду человеческому, так всякому человеку, мне и тебе, человек, от Бога передано. Ибо Бог *хочет, чтобы все люди,* следственно, и ты, *спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2, 4). Потому и Писание Свое Святое всякому подал, дабы, читая или слушая его, спасение вечное мог получить. Писание Святое передано нам ради спасения нашего, да познаем истинного Бога и Сына Его Иисуса Христа и так получим вечную жизнь. *Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа* (Ин. 17, 3). *Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его* (Ин. 20, 31).

Отсюда следует, что как всем людям, так мне и тебе, христианин, Бог в Писании Своем говорит. Мне и тебе говорит о создании мира сего, о создании прародителей наших, о падении их, о незлобивом Авеле и враждебном Каине, о патриархах и житии их, о нечестивых и благочестивых, о нечестии и благочестии их, о казни нечестивых и сохранении благочестивых. Говорит о переселении Израильтян в Египет и о чудесном их освобождении от рабства, о странствовании их по пустыне и пришествии в землю обетованную и о прочем. Также говорит о имевшем прийти Спасителе мира и пророками предвозвещенном. Показывает Его мне и тебе уже пришедшего, от Девы плотью рожденного, на земле жившего, учившего пути истины, чудодействовавшего, от злых людей отверженного, уничиженного, похуленного, поруганного, обесчещенного, оплеванного, уязвленного, на древе крестном распятого, умершего, погребенного, из мертвых воскресшего, на небо вознесшегося, прославленного и «паки грядущего со славою судити живым и мертвым».

Объявляет нам в слове Своем, что Он не ради чего иного пришел в мир, как нас ради и нашего ради спасения, и велит Его слушать во всем, если хотим от Него вечную жизнь получить. *Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте* (Мф. 17, 5). В чем Его слушать нам, научает нас святое Его Евангелие, в котором как святое и непорочное житие Его, так и спасительное Его учение написано. Также научают послания святых Его апостолов, которые, Духом Святым умудрившись и укрепившись, пришествие и учение Его, как неоцененное сокровище, во всю землю пронесли, как написано: *во всю землю вышло вещание их и в концы вселенной слова их* (Пс. 18, 5).

Посему кто Слову Божию не внимает, тот не человеку не внимает, но Самому Богу, а кто Слова Божия не слушает и по Слову Божию не живет, тот Бога не слушает, Который через слово Свое говорит. Напротив, верное сердце как Бога своим Богом исповедует и верует, так и святое Его слово себе присваивает и применяет. И что ни открывается или обещается, запрещается или повелевается в Святом Писании, — всему верует и принимает все, что там говорится и

объявляется, и потому всему тому внимает, что в нем открыто, обещано, запрещено и велено, и так Святое Писание за правило себе имеет и по нему житие свое исправлять старается (4).

* * *

Писание Святое есть духовная аптека, в которой благоутробный Отец Небесный различные ради нас сокрыл врачевания. Многоразличные в душах наших имеем немощи, недуги и болезни и потому требуем многоразличного врачевства, — что все в Святом Писании находим. Там с помощью Духа Святого, говорившего пророками и апостолами, сыщет всякий врачевание немощам своим: печальный — утешение, сомневающийся — разум и утверждение, невежда — наставление и познание. Там сокровен совет недоумевающим, и незнающим разум, и печальным утешение. Ибо Бог, по милосердию Своему, всякому там потребное показывает и предлагает (4).

* * *

Слово Божие, то есть Писание, пророками и апостолами нам переданное, люби как самого Бога, ибо Божие Слово — это слово уст Божиих. Если Бога любишь, то непременно и Слово Божие любишь. Ибо Божие Слово — это послание, или Божие письмо к нам, недостойным, и есть высочайший Его дар, нам ради спасения поданный. Если любишь Пославшего, люби и посланное Им письмо к тебе. Слово Божие мне, тебе и всякому дано от Бога, чтобы всякий, хотящий спастись через него спасение получил. Когда царь земной к тебе напишет письмо, любишь его и с любовью и радостью прочитываешь. Тем более письмо Царя Небесного, Слово Божие, любить и с любовью и радостью прочитывать должно (5).

* * *

Пророческое и апостольское Писание имеет в себе некую особенную силу, так что читающие его со вниманием и понимающие его духовное действие внутри себя чувствуют и поощрение к благочестию познают, к презрению мира и к желанию небесных благ поощряются, живое в печалях и скорбях черпают утешение, к истинному покаянию обращаются и прочее. *Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно*

проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные (Евр. 4, 12). *Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен* (2 Тим. 3, 16–17). Поэтому читаем в церковной истории, что многие язычники, читая Священное Писание, обратились к истинному Богу, и приняли веру Христову, и сделались незаурядными христианами, о чем свидетельствует и обращение всех народов.

Это не от чего иного происходит, как от силы и духовного действия, в Писании Святом сокровенного. Ибо Святое Писание дано нам от Бога ради спасения нашего. *Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его* (Ин. 20, 31). Итак, спасение действует в душах читающих, и слушающих, и внимающих ему. Ибо как мед познается по вкусу, трава и цветы — трением меж ладоней, так Святое Писание познается от силы и действия его небесного, что оно есть дар великий, от Отца Небесного роду человеческому поданный (5).

ПИЩА

Пищу, питье, одежду и прочее с благословения Божия употребляй, говоря: «Господи, благослови!» Потому что все — Божие добро, которое нам, убогим, Он подает. Хотя тебя и отец твой кормит и одевает, но отец сам от Бога получает (1).

* * *

Горе тем людям, которые хлеба и воды не имеют, ибо от голода и жажды истаивают и умирают. Тем более, горе тем душам, которые лишаются Хлеба жизни, Иисуса Христа, ибо от голода истаивают и могут умереть. *Я есмь Хлеб жизни... Хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и дает жизнь миру* (Ин. 6, 35, 33). *А кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную* (Ин. 4, 14).

Тело хлебом насыщается и водой напаивается; без хлеба и воды оно изнемогает и умира-

ет. Истинная пища и питие души — Христос. Этой пищей и питьем она оживляется и живет. Без этой пищи и питья изнемогает и умирает. Если кто Духа Христова не имеет, тот и Христа не имеет (2).

* * *

Христиане должны пищи и питья умеренно употреблять, по повелению Господнему: *смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими* (Лк. 21, 34).

1. Требует от них этого новое рождение, которое, как духовное, духовной пищей, Словом Божиим, молитвой и прочим укрепляется и растет; а всяким плотским излишеством умерщвляется и исчезает.

2. Апостол говорит: *Царствие Божие не пища и питие, но праведность, и мир, и радость во Святом Духе* (Рим. 14, 17).

3. Богатые трапезы и излишнее употребление дорогих вин не могут быть как без обиды ближнего, так без оскорбления Божьего величия. Ибо если даже они благочинно и без соблазна отправляются, что весьма редко бывает, или без неправедного прибытка приготовляются, что также редко случается, однако излишество это не допускает бедных и нищих людей снабжать. И так грешит роскошествующий христианин против правды, которая учит нас делать ближнему нашему то, что хотим себе (см.: Лк. 6, 31; Мф. 7, 12); грешит против Христа, Который повелевает убогих снабжать (см.: Мк. 10, 21; Лк. 14, 13); грешит против любви христианской, которая велит нам брата нашего *любить не словом или языком, но делом и истиною* (1 Ин. 3, 18); грешит и против естества своего, которое умеренностью довольствуется и излишеством обременяется; грешит и против заповеди: *смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими* и прочее.

Видишь, христианин, сколько грехов и беззаконий роскошь влечет за собою. А что, когда она из неправедных прибытков, хищений, мздоимства, излишних с подчиненных оброков, сборов и работ составляется, как и по большей части делается? То не иным чем роскошествующий питается и утучняется, как явным нечестием.

4. Христиане должны помнить, что тому евангельскому богачу, светло веселившемуся все дни и покрытого гноем Лазаря презиравшему, по смерти судом Божиим определено. После кратковременного веселья на вечное мучение он переселился и возглашает из ада, *будучи в муках: отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем* (Лк. 16, 19–24). После драгоценных вин и богатых трапез капли воды просит, но не получает, и вовеки не получит (см.: Лк. 16, 25–26).

5. Христианам должно и то рассуждать, что они пищи и пития просят у Бога: *хлеб наш насущный даждь нам днесь* (Мф. 6, 11), — не для сладострастия и роскоши, и дается им пища не к угождению плоти в похотях ее, но к подкреплению ее немощи, дабы могла служить им для благословенных трудов их звания, дабы, пищею подкрепившись, могли трудиться во славу Божию и на свою и ближнего пользу. Это христианский смысл употребления пищи и питья. К этому апостол увещевает нас: *едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию* (1 Кор. 10, 31).

6. Надобно христианам и того опасаться, чтобы не попасть в число тех, о которых апостол со слезами написал: *их бог — чрево* (Флп. 3, 18–19). Этот бесчестный и душевредный титул тем людям приличествует, которые пищи и пития или выше меры, или ради сластного плотоугодия, а не ради нужды и подкрепления немощи плотской, как выше сказано, употребляют, которые *полагают удовольствие*, как апостол говорит, *во вседневном насыщении* (2 Пет. 2, 13).

7. О христианах первенствующей Церкви пишется в Деяниях апостольских, что не заботились о богатых трапезах, но, *преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога,* и прочее (Деян. 2, 46–47). Так должно и нынешним христианам не о богатых трапезах заботиться, но довольствоваться тем, чем немощь телесная укрепляется, и не чреву, но Богу угождать, и не тело утучнять, но душу бессмертную питать Словом Божиим, псалмами и песнями духовными увеселять и, принимая пищу сию, помнить

о пище вечной жизни, к которой путь пресекает невоздержное употребление пищи и пития (4).

* * *

Христианам должно с молитвой и благодарением пищу принимать.

1. Христиане должны знать, что все: пища, питие, одеяние и прочее — есть Божий дар. Как, желая коснуться чужого добра, просим у хозяина дозволения, иначе считается хищением и воровством, когда чужого касаемся без воли хозяина, так особенно должно просить благословения у Бога, когда хотим пищи и пития касаться, ибо все Божие есть, а не наше. Отсюда велено нам, как нищим и убогим, просить: *хлеб наш насущный даждь нам днесь* (Мф. 6, 11); а без этого надо опасаться, как бы и нашу пищу Бог не счел хищением, когда Его добра без благословения Его касаемся.

2. Апостол говорит: *освящается* пища *словом Божиим и молитвою* (1 Тим. 4, 5).

3. С благодарением должно пищу принимать, ибо этот дар от Бога, всех благих Подателя, подается нам, как поет псалмопевец: *очи всех на Тя, Господи, уповают, и Ты даеши им пищу во благовремении; отверзаеши Ты щедрую руку Твою, и исполняеши всякое животное благоволения** (Пс. 144, 15–16).

4. Христиане не так должны пищи, пития и прочих благ Божиих причащаться, как делают язычники, которые, не зная Бога, всех благ Подателя, не просят у Него этих благих и не благодарят Благодетеля, хотя Он их и питает, как Своих людей, но должно им верой от Бога всего, и насущного хлеба просить, и, получая, благодарить от сердца Благодетеля.

5. Христос, Сын Божий, и словом нам это, повелевая молиться: *Отче! хлеб наш насущный даждь нам днесь*, — и примером Своим показал, как написано: *воспев* (по последней вечери), *пошли на гору Елеонскую* (Мф. 26, 30; см. еще места Св. Писания: Ин. 6, 11; Мф. 14, 19; Мк. 6, 41; Лк. 9, 16). Также и о первых христианах повествуется, что, *преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и*

* В переводе П. Юнгерова: *Очи всех на Тебя уповают, и Ты даешь им пищу благовременно: открываешь руку Твою и насыщаешь все живущее по благоволению (Твоему).*

простоте сердца, хваля Бога (Деян. 2, 46–47). То же должны и нынешние делать, если не хотят быть Богу неблагодарными и ложными христианами.

Примечай здесь, христианин, что здесь говорится о хлебе, который без обиды ближнего добывается, а не о таком, который воровством, хищением, лихоимством, лихвой или процентом, лестью, лукавством и прочей неправдою ищется. Такому хлебу, беззаконно снисканному, бесстыдно и беззаконно есть и благословения просить у Бога, Который *возненавидел беззаконие* (Евр. 1, 9). От такого хлеба и от так добывшего его удаляется благословение Божие, но вместо того приходит проклятие, подвергающее его вечному осуждению как законопреступника. И такой есть ложный христианин, поскольку явно противится заповеди Божией *не укради* (Исх. 20, 15) и заповедавшему Богу не покоряется.

Также когда с молитвою и благодарением пищу и питие, как от руки Божией подающей, хотим принимать, то должно беречься в употреблении их погрешить излишеством. Нет также благословения Божьего пище и питью, ради обжорства, пьянства и бесчинной роскоши употребляемому, но одной умеренности, когда от благословенных трудов и во славу Божию бывает, посылается Божие благословение (4).

* * *

Что есть сластопитание, как только вкуса и гортани услаждение самое кратчайшее, которое до тех пор услаждает, пока вкус и гортань переходит? Сладкая и различными приправами растворенная пища, вместившись в желудок, бывает как простая. Ибо желудок не разбирает, какова будет пища — сладкая или простая, только бы была здорова; он полезной требует пищи, а не сладкой. Равно насыщаются люди простой пищею, как и сладкой. Деревенский мужик равно укрепляет себя хлебом с солью и водой, как его помещик сладкими и разнообразными снедями. Равно и тот и другой после обеда ходят, делают свои дела, и, проголодавшись, опять каждый за свою принимается пищу. И кто вчера какую пищу вкушал, сегодня не познает, но всякий, и кто многими и сладкими снедями вчера насыщался, и кто простейшей довольствовался,

опять сегодня алчет и хочет насытить чрево.

Рассуди и следствия от сладкой и простой пищи и принадлежности их, и увидишь, что сладкой и многоразличной снеди всякое зло последует. Где более нечистая похоть, смертоносная христианской души язва, гнездится, как не в привязанном к роскоши и сластолюбивом сердце? Кто к молитве и прочей христианской должности ленивейший, как не роскошно живущий? Кто в праздности, всему злу виновной, более живет, как сластолюбец? Истина сия явна. Как в гнилом болоте всякие плодятся гадины, так в сластолюбивом сердце всякая родится греховная нечистота. Не так умеренно и простой пищей живущий: он хотя и чувствует разожжение похоти, но молитвою и помощью Божией угашает то. Он в делах звания и прочих благословенных трудах всегда бодр, к молитве неленостен, всегда ко всякому доброму делу готов. Сладкие и разнообразные снеди требуют много принадлежностей, требуют различных составов, приправ, искусных поваров и помощников, но простая пища того не ищет. Различные снеди требуют немалых сумм и иждивения, и так, что должно на нищую и убогую братию обратиться, то сластопитание пожирает, что есть душевредное самолюбие; простая пища от того свободна и не препятствует руке нашей быть щедрой к подаянию.

Молчу о том, что сластопитание часто бывает от неправд и обиды ближнего, от чего простая пища, малым иждивением составленная, свободна. Разнообразной снеди не везде можно иметь, как-то: в дороге, на брани и в прочих случаях, простая же везде готова. Что разнообразные снеди делают чреву, сколько рождают болезней, — лекари о том знают. К кому более они приходят с лекарствами, как не к сластолюбцам? От простой и умеренной пищи нет такой опасности, и хотя приходит болезнь и к воздержным, но, мало сыскав в них, чем бы задержаться могла, скоро и отходит, воздержанием, как сильнейшим лекарством, прогоняема.

Но чтобы тебе, христианин, увериться в том, что сластопитание нездоровья и болезней причиною бывает, как простая пища и умеренная — матерь здравия, посмотри на благородных детей, которые сладкой

пищей питаются, и детей крестьянских, которые по большей части хлеб со щами или с водой едят, — и увидишь, как одни от других разнятся в крепости и цвете лица. Как эти крепки и прекрасны лицом, а те дряхлы, бледны и как бы бескровны! Это различие не откуда-нибудь, как от различности воспитания происходит; что эти просто, а те нежно и в сластях воспитываются.

Скажут: «Плоть требует утешения».

Не плоть, но похоть плоти ищет сластопитания; а натура плоти требует только подкрепления, которое подает не разнообразная, но здоровая и умеренная пища. Христианское же утешение не в пище и питии, но в духовной радости состоит. *Ибо Царствие Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе* (Рим. 14, 17). Требует и плоть своего утешения, как-то: в голоде питания, в жажде напоения, в зное охлаждения, в холоде согревания, после трудов упокоения, и прочее; и так должно и плоти угождать, но не в похоти. Откуда и апостол не просто угодия плоти творить не велит, но в похоти: *и плоти,* — говорит, — *угодия не творите в похоти** (Рим. 13, 14).

Скажешь: «Я-де не могу простой принимать пищи».

Правда, но не можешь не от природы, но от пресыщения и употребления разнообразных снедей. Не можешь, поскольку всегда сыт и трудов надлежащих не имеешь. Чрево насыщенное и сладкой снеди не приемлет. А как целый день попостишься и потрудишься, то и хлеб с водою, как сладкая пища, приятен будет.

Скажешь: «Я-де привык так жить».

Правда и это, привычка много может. Но как к сластопитанию привык ты невоздержанием, так к простой пище привыкнуть можешь воздержанием. Если после трудов единожды в день и умеренно приступишь к пище, так и к простой пище удобно привыкнешь, которая для тебя будет как приятной, так и более здоровой, чем сладкая и разнообразная снедь (4).

* * *

Пищу, и питие, и прочие блага с благословением и благода-

* Синодальный перевод: *попечения о плоти не превращайте в похоти.*

рением принимай, и не подражай тем, которые, как скоты поступают: едят, пьют Божие добро и не благодарят Бога. Таковые люди — заблудшие овцы, и идут, закрыв глаза, в вечную погибель (5).

ПЛАЧ

Видим в мире, что люди плачут. Рождаются с плачем, живут с плачем, умирают с плачем. Плачут люди, потому что живут в мире — месте плача, юдоли плачевной. Много причин, из-за чего люди плачут. И у каждого плачущего есть своя причина плача. Плачь и ты, христианин! Так как и ты живешь в юдоли плачевной, имеешь и ты много причин, по которым должен плакать. Плачь, пока время не ушло, пока полезны слезы. Плачь — да не будешь вечно плакать. Плачь — и утешишься. *Блаженны плачущие, ибо они утешатся* (Мф. 5, 4).

Плачут люди, что несчастливы. Плачь и ты, христианин, что грешен, что ты Господу согрешил, ибо великое несчастье грех.

Плачут люди, что не имеют здоровья телесного. Плачь и ты, что не имеешь здоровья душевного.

Плачут люди, что находятся в недуге и болезни. Плачь и ты, что душа твоя недугует, болеет и немоществует. Тяжкий недуг — гордость, зависть, гнев, нечистота, сластолюбие, славолюбие, сребролюбие. И столько мучащих болезней имеется, сколько страстей и похотей. *Исцели меня, Господи, и исцелюсь* (Иер. 17, 14), ибо Ты есть Бог, Спаситель мой.

Плачут люди, что потеряли богатство. Плачь и ты, христианин, что потерял богатство, во святом Крещении данное тебе от Небесного Отца твоего.

Плачут люди, что находятся в нищете и скудости. Плачь и ты, что нищ и убог, беден и окаянен. Несносная нищета — грех. *Приклони, Господи, ухо Твое и услышь меня, ибо я — нищ и убог* (Пс. 85, 1).

Плачут люди, что не имеют пищи и питья. Плачь и ты, что душа твоя истаивает голодом, лишается слышания Слова Божия. Великий и очень тяжелый голод — не слышать Божия Слова.

Плачут люди, что наги и не имеют, чем прикрыть наготы своей. Плачь и ты, что наготствует душа твоя — грех ее обнажил. Срамна нагота телесная,

но срамнее нагота душевная. Телесную наготу люди видят, а душевную наготу Бог и святые Ангелы Его видят. *Блажен бодрствующий и хранящий одежду свою, чтобы не ходить ему нагим и чтобы не увидели срамоты его* (Откр. 16, 15). Окаянен и беден не бодрствующий и не хранящий одежду свою, ибо нагим ходит и видят срамоту его! «Ризу мне подаждь светлу, одеяйся светом, яко ризою, многомилостиве Христе Боже мой».

Плачут люди, что падают и разбиваются. Плачь и ты, христианин, что впадаешь в грех и разбивается, и изнемогает твоя душа. Тяжкое и лютое падение — грех. Лучше низко пасть телом, чем душой, и ногами, чем грехом. *Кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть* (1 Кор. 10, 12).

Плачут люди по умершим родителям, братьям, родственникам и друзьям. Плачь и ты, христианин, об умершей душе твоей, как Марфа и Мария о Лазаре (см.: Ин. 11, 31–33). Да скажет Небесный Отец и о тебе: *этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся* (Лк. 15, 24). О Иисусе, Воскреситель мертвых! Воскреси умерщвленную грехами мою душу, как воскресил умершего сына вдовы (см.: Лк. 7, 12–15)!

Плачут люди, что терпят обиду и насилие от своих врагов. Плачь и ты, христианин, перед Богом на врагов твоих душевных, которые стараются отнять у тебе вечное спасение. Враги эти — диавол и злые ангелы его. *Суди, Господи, обижающих меня, побори борющихся со мною. Возьми оружие и щит и восстань на помощь мне. Обнажи меч и стань преградою против гонителей моих; скажи душе моей: Я — Спасение твое* (Пс. 34, 1–3)!

Плачут люди, позванные и ведомые на суд, боясь, как бы не посрамиться на суде и не быть осужденными и не подпасть наказанию. Плачь и ты, христианин, ибо и ты на суд позовешься, не человеческий, а Божий, на котором Судия не требует свидетелей, но Сам все дела, слова и помышления наши знает. Плачь сейчас, пока не позовешься. Плачь, да и умилостивишь Судию твоими слезами. Плачь, да не осудишься и да не будешь ввержен во тьму кромешную. *Там будет плач и скрежет зубов* (Мф. 25, 30). *Не войди в суд с рабом Твоим,* Господи, *ибо не оправдается пред Тобою никто из живущих* (Пс. 142, 2).

Плачут люди, что много долгов на себе имеют, и, не имея, чем отдать, боятся, что ввержены будут в темницу. Плачь и ты, христианин, что ты большой должник у Небесного Царя грехами своими, и воистину не имеешь, чем заплатить. Плачь и умилостивляй слезами Его, да оставит тебе долг твой, и не будешь ввержен в вечную темницу. Отче, *прости нам долги наши* (Мф. 6, 12)!

Плачут люди, сидящие в темнице, что не видят света. Плачь и ты, христианин, что душа твоя тьмою страстей объята, не видит света Божественного. *Изведи из темницы душу мою,* Господи, *чтобы исповедать имя Твое* (Пс. 141, 8).

Плачут люди, окованные узами и кандалами, что не имеют свободы. Плачь и ты, христианин, что душа твоя грехами, как узами, связана и не имеет своей свободы. *Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете* (Ин. 8, 36). О Иисусе, Искупитель пленных душ наших! Растерзай узы наши, да принесем жертву хвалы Тебе.

Плачут люди, что избиение и раны терпят. Плачь и ты, христианин, что твоя злая совесть душу уязвляет и мучит больше любого мучителя. Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей и по множеству щедрот Твоих очисть беззаконие мое (Пс. 50, 3).

Плачут люди, живущие на чужой земле, что не видят дома и любезного отечества своего. Так плакали иудеи, будучи в пленении вавилонском, как сами исповедуют: *на реках Вавилонских, там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе* (Пс. 136, 1). Плачь и ты, христианин, что ты в мире сем, как на земле чужой, живешь и не видишь Отечества Небесного и прекрасного — горнего Иерусалима. *Горе мне, что жизнь моя в переселении продолжительна* (Пс. 119, 5).

Плачь и ты, душа моя, да утешишься и здесь и там. *Кто даст голове моей воду и глазам моим — источник слез, я плакал бы день и ночь* (Иер. 9, 1). *Услышь молитву мою, Господи, и молению моему внемли, не будь безмолвен к слезам моим, ибо странник у Тебя и пришелец, как и все отцы мои* (Пс. 38, 13) (2).

* * *

Видишь мертвого, погребаемого, или сам погребаешь отца, или мать, или брата, или друга.

Этот случай указывает тебе причину плакать не о том, о чем многие бесполезно плачут, но прослезись, рассуждая о причине смерти, то есть о грехе, который в такое бедное состояние привел человека, по образу Божию бессмертным созданного. Это праведная причина плача — что мы грехом прогневали Бога и потому смерти подвержены. А видя ближнего мертвым, вспомни, что и сам ты *прах и в прах возвратишься* (Быт. 3, 19). Но потом воздай Богу благодарение, что Он в Сыне Своем, Господе нашем Иисусе Христе, подал нам благую надежду воскресения и жизни будущего века (3).

* * *

Достойно плача, когда кто в суете проводил дни свои: надо плакать тому, *кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет* (Лк. 12, 21). Тем более должен плакать и сетовать тот, кто в грехах и беззакониях дни свои проводил, ибо время сокращается, дни проходят, жизнь кончается, смерть невидимо приближается и восхищает, суд праведный наступает, где за слова, дела и помышления люди судимы будут. Поплачем, грешник, поплачем здесь, чтобы там бесполезно не плакать, и прочее время в покаянии и благочестии поживем (3).

ПЛОД ПОКАЯНИЯ

Христиане, рассмотрим себя и постараемся быть не только слушателями, но и творцами закона. Сотворим плоды, достойные покаяния, чтобы нас, как бесплодных, секира суда Божия не посекла и не бросила в огонь. Ибо написано: *всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь* (Мф. 3, 10) (3).

* * *

Видишь, что виноград приносит плод тому, кто его насадил, как апостол говорит: *Кто, насадив виноград, не ест плодов его* (1 Кор. 9, 7)? Всякий христианин подобен насажденной лозе в винограде Церкви Святой, оплотом закона Божия огражденном, — и словом Божиим напаивается и Тайнами Святыми утучняется, ибо должен приносить Богу, Насадителю своему и Питателю, плод добрых дел, то есть плод любви, терпения, кротости, *плод уст, прославляющих имя Его* (Евр. 13, 15). Если кто не приносит плода доброго,

надо тому опасаться посечения, о котором говорит Предтеча: *уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь* (Мф. 3, 10). Этот случай и рассуждение о нем увещевает тебя к истинному покаянию и плодам покаяния, без которых и покаяния истинного быть не может (3).

* * *

Нет в том христианине христианства, веры, покаяния, благочестия, в котором нет плодов христианства, плодов веры, покаяния и благочестия; но христианство его, вера, покаяние, благочестие — ложное, прелестное и мечтательное, его состояние по сути языческое или, скорее, скотское и звериное. Ибо какие нравы в ком являются, таково и состояние внутри сердца его. Какое в том христианство, который хищением уподобляется волку, хитростью — лису, гордостью — павлину, обжорством — свинье, похотливостью — коню; ядовит, как ехидна, лют, как лев? Нет добронравия — значит, нет и корня добронравия. Нет плодов добрых — значит, нет и семени доброго. Нет христианских дел — значит, нет и христианства. Нет плодов, достойных покаяния, — значит, нет и покаяния. Этим случаем и рассуждением учишься, христианин, испытывать себя, находишься ли ты в вере и в числе верных? Из этого можешь познать, что многие, особенно в нынешнем веке, под именем христиан язычниками имеются, как под овечьими шкурами волки (3).

* * *

Двоякий плод истинному обращению и покаянию последует.

Первый плод есть отпущение грехов, которого кающийся грешник от преблагого Бога сподобляется, ради Ходатая всех Иисуса Христа, Господа нашего. *А если бы кто согрешил, то мы имеем ходатая пред Отцом, Иисуса Христа, праведника* (1 Ин. 2, 1), — говорит апостол. А где отпущение грехов, там все блага, смертью Христовой приобретенные, последуют; там вместо проклятия благословение Божие, вместо гнева благодать и милость Божия подается...

Второй плод истинного обращения и покаяния есть новое сердце и дух новый, которого Бог от нас требует: *Сотворите*

себе сердце новое и дух новый (Иез. 18, 31). Это сердце и дух Сам Бог обещается истинно кающимся подать ради святого имени Своего. *Дам вам сердце новое и дух новый дам вам, и отниму сердце каменное от плоти вашей и дам сам сердце плотяное, и дух Мой дам вам, и сотворю, чтобы вы в заповедях Моих ходили и суды Мои сохранили и исполняли их* (Иез. 36, 26–27). Ибо в обратившемся всем сердцем и кающемся истинно все иное является: иные мысли, начинания, намерения, иные старания и дела, чем прежде были (3).

* * *

Где нет плодов покаяния, там нет истинного покаяния, но оно ложное, не что иное есть, как прельщение совести; потому никакой пользы не приносит кающемуся, пока грехов не оставит и не начнет новой жизни. Покаяние не что иное, как воскресение духовное. Ибо пока человек в грехах пребывает, хотя телом и живет, но духом мертв: ибо не имеет в душе своей Бога, Который есть Жизнь и жизни Источник. Поскольку что телу нашему душа, то душе нашей Бог. Тело до тех пор живет, пока душа в нем находится. Душа до тех пор живет, пока Бог благодатью Своей в ней обитает. Тело умрет, когда душа выйдет из него. Душа умирает, когда Бог ее оставляет. Оставляет же Бог душу не из-за чего иного, как из-за греха. Ибо Бог и грех вместе пребывать не могут: *грехи ваши произвели разделение между вами и между Богом* (Ис. 59, 2), говорит пророк Исаия (3).

ПЛОТЬ

В христианине два закона обретаются: закон ума и закон членов, как святой апостол Павел изобразил: *но в членах моих вижу*, — говорит, — *иной закон, противоборствующий закону ума моего* (Рим. 7, 23); или, как тот же апостол говорит: плоть и дух. *Плоть*,— сказал он,— *желает противного духу, а дух — противного плоти* (Гал. 5, 17). Эти два закона, закон плоти и закон ума, или плоть и дух, всегда между собою брань имеют. Что один хочет, от того другой отвращается. Что один повелевает, другой запрещает. Что один созидает, другой то разоряет. Что плоть избирает, от того дух отворачивается, и что хочет дух, того не хочет плоть.

Плоть хочет гордиться, величаться, дух же хочет смиренномудрствовать. Плоть хочет в славе и чести быть, дух же все это считает сором. Плоть хочет в богатстве быть, дух же в нищете. Плоть хочет успокаиваться, а дух — бодрствовать, трудиться. Плоть хочет праздновать, пьянствовать, веселиться, а дух — воздерживаться, поститься, о грехах сетовать. Плоть хочет врагу своему мстить, а дух — любить врагов, делать добро ненавидящим, благословлять проклинающих. Плоть хочет самой себе угождать, а дух — ближнему во благо. Плоть хочет чужое похищать, а дух и свое раздавать. Плоть хочет во всем воле своей следовать, а дух воле Божией.

Итак, между плотью и духом — непрестанная брань. А от этих желаний противоположных двоякое восстает мудрование, или действие: плотское и духовное. Плотское мудрование — это когда мудрствуется или делается то, что плоть хочет. А духовное мудрование — когда мудрствуется то, что дух хочет. А кто что мудрствует, таковым и человеком называется. Кто по-плотски мудрствует, плотским человеком называется и таковой и есть, кто по-духовному — духовным. Или, проще сказать, кто плоть слушает и ей повинуется, тот плотской человек, а кто духу следует и плоть покоряет духу, тот духовный.

Но как плоть и дух противоположны между собой, так плотского и духовного человека действия совсем не похожи, даже противоположны. Плотского человека весь ум и замыслы направлены только к приобретению временного, а духовный всегда стремится к вечному. Плотской человек звание свое проходит для одной своей временной прибыли, а духовный трудится к расширению славы Божией и пользы ближнего. Плотской человек, если сделает что, достойное похвалы, в этом веке награды ищет, а духовный в будущем веке от Бога чает воздаяния за добродетель.

Плотской человек хотя и делает что похвальное, но то делает ради тщеславия и приобретения суетной славы, а духовный все намерения простирает во славу Божию и в надежду жизни вечной. Плотской человек против всех гордится, возносится, ему никто не равен, выше всех себя ставит, всех презирает, а духовный пред Богом и людьми смиряется. Плотской человек

не терпит презрения, а духовный с охотой это принимает. Плотской человек хулящего хулит, укоряющего укоряет, злословящего злословит, ненавидящего ненавидит, а духовный, будучи хулим, утешается, будучи гоним, терпит, проклинающего благословляет, добро творит ненавидящему (см.: 1 Кор. 4, 12–13; Мф. 5, 44).

Плотской человек не любит и ближнего, а духовный и от врагов своей любви не отъемлет. Плотской человек памятозлобствует и за малую обиду ищет отмщения, а духовный и за отнимающих жизнь молится: «Господи, не постави им греха сего». Плотской человек коварно, лестно, хитро со всяким поступает, а духовный ко всем простосердечен. Плотской человек чужое грабит, похищает, крадет, а духовный и от своего уделяет требующим. Плотской человек непримирим, а духовный и с ненавидящими мир бывает мирен (см.: Пс. 119, 6).

Плотской человек склонностям и вожделениям нечистым следует, а духовный чистоте и целомудрию прилежит. Плотской человек разум свой употребляет всегда на свою корысть или на разорение ближнего, а духовный все свое старание полагает на созидание братии своей. И потому плотской человек для общества вреден, а духовный полезен. Плотской человек всякий грех за ничто ставит, а духовный от всякого и малейшего греха бежит, как от лица змеиного. Плотской человек надежду свою полагает на честь, богатство, на силу свою, на своих патронов, а духовный упование свое возлагает на помощь Вышнего и милостивый промысел Творца своего. Плотской человек очень опасается лишиться чести, богатства и изгнанным быть, а духовный на все это с охотой или великодушием готовым себя показывает. Плотской человек не хочет с этим светом расстаться, а духовный с радостью желает разрешиться от телесных уз.

Итак, мудрование плотского человека — гордость и кичение, духовного же — смиренномудрие. Плотского — сластолюбие, невоздержание, духовного же — трезвость, воздержание. Плотского — сребролюбие, духовного — нищелюбие. Плотского — блуд, нечистота, духовного — целомудрие, чистота. Плотского — роптание и злословие, духовного — терпение и молчание. Плотского — вражда и

ссора, духовного — мир и тишина. Плотского — злоба и мщение, духовного — кротость и непамятозлобие. Плотского — леность, духовного — трудолюбие. Плотского — лесть, коварство, обман, духовного — простота и чистосердечие. Плотского — грабительство, хищение, воровство, духовного же — щедролюбие, подаяние. Плотского — попечение о суетном, духовного — о вечном. У плотского дело, слово и помышление есть грех: делом грешит, словом грешит и помышлением грешит, у духовного в деле добродетель, в слове добродетель и в помышлении добродетель.

Словом сказать, плотской человек природной злобой превосходит всех скотов и зверей. Он хитрее лиса, немилостивее волка, горделивее павлина, прожорливее свиньи, ядовитее ехидны, лютее медведя. Какие пороки и злонравие есть во всех зверях или скотах, те почти все в каждом плотском человеке находятся. Так плотской человек зол, так вне и внутри растлен. Ибо все члены его — оружие неправды: разум употребляет для прельщения, тело для гордости и нечистоты, язык для хулы и злоречия, очи для видения неподобного, уши для слушания клеветы, осуждения, скверных песен и басен, руки для воровства.

Страшно описывает Слово Божие растленное естество наше и показывает нас нам самим, как в зеркале. Нет праведного ни одного; нет разумевающего; никто не ищет Бога; все совратились с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного. Гортань их — открытый гроб; языком своим обманывают; яд аспидов на губах их. Уста их полны злословия и горечи. Ноги их быстры на пролитие крови; разрушение и пагуба на путях их; они не знают пути мира. Нет страха Божия перед глазами их (Рим. 3, 10–18) (1).

* * *

Христианин со всяким старанием и прилежанием должен против плоти стоять и сражаться, если не хочет ею быть побежденным, ей покориться, быть ее пленником и рабом (2).

* * *

Христианин, против плоти сражающийся, должен от Христа Подвигоположника наставления и помощи просить и ожидать и силой Его восстание

плоти своей усмирять. Плоть хочет гордиться и превозноситься, а христианин должен ее смирением Христовым усмирять. Плоть хочет в этом мире богатеть и много собирать, а христианин должен нищетою Христовой желание ее пресекать. Плоть хочет на человека гневаться и за обиду ему мстить, а христианин должен движение ее кротостью и тихостью Христовой укрощать. Плоть в несчастии волнуется, мечется, смущается, хочет роптать и не терпеть, а христианин должен силой и терпением Христовым бесчинное ее движение успокаивать. Плоть хочет враждующих с ней ненавидеть и злиться на них, а христианин должен благостью и любовью Христовой ее побеждать. Так и в прочем христианин должен силой и примером Христовым против плоти стоять и сражаться и ее побеждать (2).

* * *

Сладости и увеселения мира сего чувствам нашим доступны и плоти нашей угодны. Вечное же блаженство, к которому тесный путь ведет, поскольку не плотскими, но душевными очами, верой просвещенными, можно видеть, то не всякий видит его, а только верой просвещенный. А кто не видит его, тот и не ищет его. И скорби терпеть плоти нашей горестно. Поэтому многие, следуя плоти страстной и похотливой, оставляют путь тесный, и на пространный выходят, и идут по нему, как плоти угодно (3).

* * *

Поскольку в человеке, который христианскую веру и Крещение принял, имеются два рождения — ветхое, или плотское, и новое, или духовное, то от этих двух рождений восстает в нем брань духа и плоти, или, проще сказать, двоякая наклонность, движение, побуждение и поощрение. Эти рождения противоположны, и у каждого из них свое свойство, которое сердце человека склоняет и побуждает к тому, что каждому свойственно. Об этом святой апостол так говорит: *плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся* (Гал. 5, 17).

Плотское рождение склоняет христианина к плотскому мудрованию, а духовное — к мудрованию духовному.

Плотское подвигает к исканию чести, славы, земного бо-

гатства, а духовное отводит от этого и подвигает к исканию вечных благ, славы и блаженства вечного.

Плотское побуждается к гордости и высокоумию, а духовное — к смиренномудрию.

Плотское поощряет к гневу, ярости, злобе, мщению, а духовное отвращает от этого и поощряет к терпению, тихости, незлобию, кротости.

Плотское побуждает ненавидеть ближнего, а духовное от этого уклоняет и склоняет к любви.

Плотское — к немилосердию и жестокости, а духовное — к милосердию двигает.

Плотское влечет к сребролюбию и миролюбию, а духовное — к любви Божией.

Плотское привлекает сердце к ссоре и вражде, а духовное — к миру, согласию и к благочестивому единомыслию.

Плотское побуждает к пьянству, невоздержанию, нечистоте, а духовное — к трезвости, воздержанию и целомудрию.

Плотское ведет ко лжи, лести, лицемерию, а духовное — к истине и простосердечию.

Короче, плотское рождение склоняет человека к самолюбию, исполнению своей воли и угождению самому себе, а духовное — к боголюбию, к послушанию Богу и исполнению воли Божией, и от всего того отводит, что воле Божией противно. Такая брань совершается в одном и том же христианине. Это есть всегдашнее сражение между плотью и духом, ибо *плоть желает противного духу, а дух — противного плоти*. В этом состоит христианский подвиг, в котором должно нам до конца жизни подвизаться, плоть духу покорять, и *делать не то, что хотели бы* (Гал. 5, 17), а что воля Божия, закон Божий и новое рождение от нас требует. Это означает *распинать плоть со страстями и похотями* (Гал. 5, 24), *удаляться от плотских похотей, восстающих на душу* (1 Пет. 2, 11), *попечения о плоти не превращать в похоти* (Рим. 13, 14), *отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины* (Еф. 4, 22–24). Это означает *духом умерщвлять дела плотские* (Рим. 8, 13), *не исполнять вожделений плоти* (Гал. 5, 16), *жить не по плоти, но по духу*

(Рим. 8, 1, 4), *не для себя жить, но для умершего и воскресшего* Христа (2 Кор. 5, 15). Ибо в возрожденном христианине как два рождения, так и два человека со своими свойствами имеются: ветхий и новый. Ветхий свое злое свойство показывает и склоняет христианина ко злу и всякому греху, как выше сказано, новый же свое доброе свойство являет и побуждает человека-христианина к добру. Христианин, если хочет новое рождение сохранить и быть истинным христианином, то должен ветхого человека не слушать, деяний его не творить, и так от всякого зла уклоняться, а следовать свойствам нового рождения, нового человека, и так ко всякому доброму делу прилежать (4).

* * *

Всякому, кто хочет спастись, надобно подвизаться. Следовательно, худо некоторые из любящих похоти думают и баснословят, будто бы одним монахам и прочим безбрачным надлежит умерщвление плоти. Апостолы святые об этом писали ко всем, брачным и безбрачным, и под умерщвлением плоти разумеется не только умерщвление похоти блудной, что особенно безбрачным надлежит, но и прочих стремлений страстных, как-то: гнева, злобы, зависти, сребролюбия гордости, мщения, злоречия, и прочего. Ибо все это зло — плод плоти нашей, как из пятой главы Послания к Галатам видно, где плотские дела апостолом перечисляются (4).

* * *

Известно, что плоть и кровь ужасается нищеты, бесчестия, поругания, поношения и прочих скорбей, которые христианам приключаются в мире сем. И потому многие от истинного христианства удаляются. Такие, как видно, хотят царствовать и здесь с миром, и в будущем веке со Христом, чему быть никак невозможно, как они себе ни льстят. Должно от плоти, то есть от плотских похотей, непременно отречься, если хотим Христовыми быть, и ненависти злого мира, который христиан, как не своих чад, ненавидит и гонит, не бояться.

Крест и различные скорби суть знамя христианское, под которым христиане за Царя своего, на кресте распятого, сражаются. Крест Христовым ученикам, то есть христианам, всем предлагается: *если кто хочет идти за*

Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною (Мф. 16, 24; Лк. 9, 23), — говорит Христос. И недостоин Христа, по определению Самого Христа, тот, кто креста Его не носит и не следует за Ним: *кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня* (Мф. 10, 38). Из того воин Христов познается, что он отвергается себя, то есть плоть свою распинает со страстями и похотями, как говорится: *те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями* (Гал. 5, 24), — умирает для сребролюбия, сладострастия, злобы, гнева, ненависти, зависти и всякой страсти; и не боится презрения, ненависти, озлобления, поношения, изгнания и всякого бедствия, которое от мира рабам Христовым бывает. Под этим знаменем сражались все, которые ныне в отечестве небесном с Подвигоположником Иисусом торжествуют. Под это знамя встанем и мы, возлюбленный христианин; не постыдимся смирения, терпения и кротости Христовой, дабы и нас не постыдился *Сын Человеческий, когда приидет в славе Отца Своего* (Мк. 8, 38).

Христос, Царь наш, так смирился глубоко. Нам ли, рабам Его, и рабам непотребным, гордиться?

Христос, Царь наш, терпел неповинно. Нам ли, рабам его виновным, не терпеть?

Христос, Царь наш безгрешный, гонителям, хулителям и распинателям Своим прощал и молился за них: *Отче! прости им* (Лк. 23, 34). Нам ли, грешным рабам Его, на подобных себе грешников злобиться?

Христос, будучи богатым, обнищал. Нам ли, нищим и убогим, богатства ненасытно искать?

Христос, Царь небес и земли, *не имел, где приклонить голову* (Мф. 8, 20). Нам ли, убогой и бедной твари, расширять великолепные здания?

Христос, Сын Божий, высший всякой чести и славы, честь и славу презирал. Нам ли, от природы бесчестным, земле, пеплу и червям, искать чести и славы?

Христос, Господь славы, от всех презрен был. Нам ли у всех почтения искать?

Христос, Царь наш, терновым венцом увенчан был. Нам ли главы свои украшать мастями и ароматами?

Христос уксусом с желчью напоен был. Нам ли ненасытно желать дорогих вин?

Все это суетные замыслы, тщетные начинания, и не к доброму концу ведут! Скажи лучше, как нам явиться перед Ним, когда приидет во славе Своей спасти верных Своих рабов?

Какими глазами воззрим на Него, если не хотели Ему следовать?

Какой венец получим от Царя нашего, если не хотели с Ним подвизаться?

Как с Ним будем торжествовать, если не хотели с Ним побеждать?

Как с Ним будем радоваться, если не хотели с Ним скорби терпеть?

Как с Ним прославимся, если не хотели с Ним страдать?

Как с Ним будем жить, если не хотели здесь для плоти и греха умереть?

Как будем *наследниками Божиими, сонаследниками Христу* (Рим. 8, 17), если не хотели с Ним Отцу Небесному послушания иметь?

Какое знамение, какой знак покажем Ему, что мы Его, если не хотели здесь с Ним быть, терпеть и страдать?

Надобно нам опасаться, чтобы и к нам слово Его не относилось: *кто не со Мною, тот против Меня* (Мф. 12, 30). Кто с миром дружит, тот против Него: *кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу* (Иак. 4, 4). И мы расточаем то, что труды Его, болезни, скорби, страдания, святейшие заслуги собрали нам. Он нам приобрел милость Божию, мир, оправдание, освящение, благословение, жизнь и блаженство вечное, но, когда с миром дружим, все это расточаем. Не узнает и Он нас, если ныне мы Его, как должно, не знаем, хотя Ему и говорим: *Господи, Господи* (Мф. 7, 21–23)! Услышим (о, не допусти, Боже, того!) от Него: *не знаю вас* (Лк. 13, 27), — если не исправимся.

Не опознают нас и святые Его, которые здесь тесным и прискорбным путем Ему следовали, если не хотим тем же путем за ними идти, но пространным путем страстей, прихотей и роскошей шествуем. Ради этого отвратимся, возлюбленный, от такого пагубного простора и обратимся к пути христианскому; прилепимся к воинству Христову и прибегнем под знамение христианское, пока еще есть время для подвига.

Христос наш Царь, Христос наш вождь, Христос наш предводитель, Христос наш помощ-

ник, защитник, крепость, сила, утверждение, победа, торжество, — только нужно крепко держаться за Него, следовать и уповать на Него. Он, как всесильный, малодушных укрепит, изнемогающих утвердит, падающим руку помощи подаст, сомневающихся наставит. Вступим в подвиг с Его помощью; ибо победа не бывает без подвига, а венец и торжество без победы. С Ним подвизаться, с Ним побеждать, с Ним и торжествовать вечно во Царствии Его будем.

Без сомнения, подвиг этот, как выше сказано, сначала нам страшен. Как воинам мира сего сначала страшно вступать в сражение с неприятелем, но у начавших сражение, а особенно к нему привыкших, уже нет страха, но одна ревность и надежда на победу и торжество воспаляет сердца, так и вступающим в подвиг против мира, плоти и диавола страшным и трудным кажется дело, но начавшим и старающимся, с помощью Христа, Царя-победителя, все удобно. К тому же хотя воины Христа-Царя извне презренны от злого мира, как выше сказано, но внутри высоко почтенны они, так как имя свое — христианин — такое благородство, ведут от Христа, Царя своего, и Ему сообразуются (4).

ПОВЕДЕНИЕ В ХРАМЕ

1. Идя в церковь, думай, что ты в дом Царя Небесного идешь, где со страхом и радостью стоять должно так, как на небе пред Небесным Царем. «В храме стояще, на небеси стояти мним», — поет святая Церковь.

2. Желая с пользой молиться, оставь ближнему согрешения, да неосужденно Отца Небесного призовешь, говоря: *Отче наш, Иже еси на небесех!* — и далее: *Остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим.* И ежели не простишь ближнему согрешений, знай, что и тебе Богом не простятся согрешения. *Если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших* (Мф. 6, 15).

3.Стоя в церкви, по сторонам не озирайся и, как кто стоит или молится, не смотри, да с фарисеем не осудишься, потому что пришел ты не судить, а у Бога Судии и Сердцеведца милости просить. Но взирай с умилением к единому алтарю,

где Святая Жертва приносится, и, мытарю подражая, о своих грехах помолись милостивому Богу, говоря: *Боже! Милостив буди мне, грешному* (Лк. 18, 13).

4. Смеха, разговоров крайне берегись, потому что тот, кто, в церкви стоя, смеется или разговаривает, не только не умилостивляет Бога, но и весьма раздражает, ибо не воздает чести святому месту и других соблазняет и мешает другим молиться. Слушай прилежно чтение и пение и от того умиляйся. Если же мысль твоя отвлекает ум твой или к дому твоему, или к иным мирским вещам, всячески старайся ум свой обратить и призывать к слушанию пения, славословия Божия, псалмов и молитв читаемых, тогда с пользой из церкви выйдешь.

5. Приходя в церковь, видишь гробы братии твоей, и потому помяни, и ты в те же недра земли вселишься и земля, которую сейчас топчешь ногами, покроет твое лицо. И потому воздохни к Богу о преставившихся, да помилует их. Это не только им, но и тебе будет полезно. Ибо к ближним любовь показываешь и, видя, что они умерли, подумай и о своей смерти, да так усерднее Богу помолишься.

6. О том, что слышал в церкви прочитанное или проповеданное, в доме своем рассуждай и старайся так исполнять, да не в большее осуждение будет тебе слышанное Слово Божие и не сотворенное. Ибо *блаженны*, — сказано, — *слышащие слово Божие и соблюдающие его* (Лк. 11, 28). Да и домашних своих, и детей к тому же наставляй и учи, да не будешь из-за них от Бога истязан.

Так, в церковь входя и молясь, с пользой выходить будешь, и житие свое добре устроишь, и желаемого вечного блаженства сподобишься, благодатью Господа Бога нашего Иисуса Христа (1).

* * *

Вы, которые собрались в храм Господень на молитву и славословие Божие, услышьте: *Господь близко* (Флп. 4, 5). Здесь Сам Господь, перед Которым стоите, молясь, и смотрит, как вы перед Ним стоите, каким духом и сердцем Ему молитесь, как поете и славословите Его.

Преклоняя колена и главу перед Ним, преклоняете ли и сердце ваше? Прося милости у Него,

делаете ли сами милость ближним вашим? Прося отпущения грехов, отпускаете ли сами людям согрешения их? Стоя перед Богом телом, стоите ли перед Ним духом и сердцем вашим? Молясь Ему языком и говоря: «Господи, помилуй», — молитесь ли умом и сердцем вашим? Поете и славословите Его устами, поете ли и сердцами?

Внимайте этому, возлюбленные: *Господь близко*, Сам Господь здесь, перед Которым стоите, Который смотрит на вас и слышит, как молитесь и воспеваете Его. Берегитесь, любезные, да не будет молитва и славословие ваше в грех вам. Перед царем — человеком — стоим со страхом и смирением, если чего просим у него, и всем умом внимаем ему. Тем более должны делать так, когда перед Богом стоим и молимся Ему. Близок Господь ко всем, призывающим Его, ко всем, призывающим Его истинно. Желание боящихся Его исполнит, и молитву их услышит, и спасет их (Пс. 144, 18–19) (2).

* * *

Стоя в церкви, прилежно внимай чтению и пению. Тогда родится умиление, истинная молитва, сердечное пение и благодарение. Берегись телом стоять в церкви, а умом бродить вне церкви; телом пред Богом стоять, а духом по мирским делам ходить, чтобы и тебе не стало подходящим слово: *приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня* (Мф. 15, 8). Стоя же в церкви телом, стой сердцем и духом, ибо пред Богом стоишь (5).

* * *

В церкви стой со вниманием и помни, что ты пред Богом стоишь и молишься Ему. Поэтому по сторонам не озирайся, но прямо к Богу устремляй свой ум и свое сердце, да услышана будет твоя молитва. Внимай читаемым молитвам и стихам (5).

* * *

Стоя в церкви на молитве, крайне берегись разговаривать о земных вещах, ибо это место, а особенно святой алтарь, — *место свято*, а святое место должно свято и почитать. Берегись же без крайней нужды в этом месте говорить. Ходишь в место сие Богу молиться, а не разговаривать (5).

ПОВИНОВЕНИЕ

Раб до тех пор господина своего слушать должен, пока приказывает ему то, что монаршим законам не противно, а когда противно то, что приказывается, тогда верноподданный монарху раб не должен слушать его. Так и верным Христовым рабам в том только господ своих слушать должно, что не противно Царю их Иисусу Христу.

В противном случае Христово повеление предпочитать должно, ибо *должно повиноваться больше Богу, нежели человекам* (Деян. 5, 29). Так мученики святые, верные и избранные Христовы рабы, поступали.

Повелевали им нечестивые цари дань давать — давали.

Повелевали на брань идти — шли.

Повелевали работать — работали.

Повелевали трапезе предстоять — предстояли.

Повелевали руду копать — копали.

Повелевали каменья и землю носить — носили.

Повелевали в заточение, в темницу, в узы идти — не противились.

Повелевали одежды совлекать — совлекали.

Повелевали и в прочем, закону Божьему не противном — слушали.

А когда доходило повеление их до презрения Бога и повелевали им поклониться идолам, тут стали дерзновенно против нечестивого повеления, не восхотели повелителей своих слушать, внимая заповеди единого истинного Бога: *Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов пред лицом Моим* (Исх. 20, 2–3).

А тем показали святые, что до тех пор человеку властелину повиноваться и служить должно нам, пока повеление его согласно с Божиим повелением или не противно ему. Когда господин твой приказывает тебе что-либо, согласное Божьему закону, Бог тебе это приказывает. Итак, когда повинуешься в этом господину твоему, Богу повинуешься и служишь. Притом рассуждай, кого ты боишься, когда усердно служишь господину твоему, Бога или господина твоего, человека? Когда Бога боишься, Который повелел

повиноваться властям, и так служишь господину Бога ради, то Богу служишь, Которого страхом почитаешь, а не человеку, а когда боишься господина человека, чтобы не наказывал тебя за нерадение, то подлинно человеку только служишь, а не Богу. Ибо человеку служишь не ради Божия, но ради человеческого страха. Всякий человек, ради кого что делает, тому и угождает, а кому угождает, тому и служит, ибо служить и угождать — одно и то же. И так, когда служишь господину ради того, чтобы ему угодить, а не Богу, — человеку служишь, а не Богу.

Так и всякий, кто от греха удаляется и доброе дело напоказ творит не ради того, чтобы Богу угодить, но чтобы людям, — такой не Богу, но людям угождает, и служит не Богу, но людям, раб человека, а не Господа. Всякое дело от сердечного расположения и цели судится от Бога. Так все те христиане — рабы человеческие, а не Господни, которые указов монарших слушают, боясь казни гражданской, а не Бога. Так судьи, христианами именующиеся, — рабы человеческие, а не Божии, если мзды не касаются и правду наблюдают не ради страха Божия, но ради страха человеческого. Ибо все таковые, если бы наказаний гражданских не боялись, делали бы по своей воле, но страх гражданского суда удерживает их от этого. И потому, оставив Бога, человеку служат, или более того, греху, и грехом диаволу, и внутри — злые и неправедные, хотя внешне и являются добрыми, и Богу Господу своему неверные, как язычники, не знающие истинного Бога, поскольку веры не имеют, которая учит все ради Бога творить.

А которые и суда гражданского не боятся и закон нарушают, те уже страх и стыд человеческий потеряли, в крайнем находятся заблуждении и злонравием своим превосходят самих язычников политичных, которые общим человеческим нравам повинуются и соблюдают, что монаршие указы повелевают. Словом, всякий, кто человеку, монарху и господину своему повинуется не ради Бога, а ради страха их или награждения, тот не Богу служит, а человеку; не Божий раб, а человеческий; не Богу угождает, а людям, ибо дело его не от веры происходит. Верный же Христов раб, все

минуя, ради одного Бога служит монарху, или господину своему, взирая на повеление Божие, поскольку Бог повелел повиноваться властям. Такой, хотя бы никакого награждения временного за исправность или наказания за неисправность не было, будет чистосердечно господину своему служить, опасаясь одного Божьего гнева за неисправность (4).

ПОДВИГ

Подвиг этот против плоти страстной не так, как считают люди нынешнего века, одним монахам и пустынножителям, но всем христианам предстоит. Предстоит царям и князьям, вельможам и боярам, знаменитым и незнаменитым людям, военачальникам и градоначальникам, полководцам и воинам, господам и рабам, богатым и убогим, в супружестве и без супружества живущим, мужам и женам, старым и молодым, здоровым и немощным, счастливым и несчастливым, — словом сказать, всякому, кто хочет спастись, надобно в этот подвиг вступить и, сколько сил есть, с помощью Божией, подвизаться. Ибо *плоть и кровь*, — по словам апостола, — *не могут наследовать Царствия Божия* (1 Кор. 15, 50). А на высоком месте сидящим тем более этот подвиг нужен, дабы быть примером подчиненной братии своей и примером терпения своего малодушных и немощных подкреплять и утверждать.

Труден, признаюсь я, труден, сей подвиг, слушатель! Ибо естество свое победить, злость природную победить — великого подвига требует. К тому же плоти страстной мир с прелестями и соблазнами, враг душ наших диавол с кознями помогает.

Итак, повторяю я, трудно подвизаться против плоти, но славная победа. Многие победили великие государства, многочисленные народы, крепкие разорили города, но своей страстной плоти покорялись и бедными пленниками ее остались. Но хотя труден подвиг этот, однако весьма нужен. Тесен этот путь и прискорбен, но только один он вводит в жизнь вечную. Нет никого на небе, кто бы не шел этим путем. Им пророки, апостолы, святители и священники, светлейшие мученики, преподобные отцы и пустынники дошли до небесного Отечества и вечного покоя.

Могли они подвизаться — можешь и ты. Победили они — можешь и ты. Ибо как им в подвиге этом помогал Сам Подвигоположник и Начальник Иисус Христос, Милостивейший наш Ходатай, так и тебе помогает. Помогает Он тебе, когда словом Своим святым просвещает внутренние твои очи. Помогает Он тебе, когда грозит за ослушание огнем неугасающим и червем неусыпающим. Помогает Он тебе, когда за послушание обещает тебе вечные блага, которых *око не видело, и ухо не слышало, и на сердце человеку не приходило то, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9). Помогает тебе, когда через проповедников, учителей увещевает тебя к обращению. Помогает тебе, когда посылает на тебя беды, напасти, скорби, голод, нищету, болезни (1).

* * *

Надежда чаемого добра поощряет к подвигу и в подвиге утверждает. Надежда обрести богатство купца по чужим странам скитаться поощряет и укрепляет, надежда обрести плоды земледельца трудиться и потеть, надежда обрести разумение ученика в училищах обучаться и всякую нужду претерпевать, надежда на победу воина против врагов подвизаться поощряет и укрепляет. Так и нас более всего надежда будущего блаженства да подвигнет и укрепит в подвиге до конца. Ибо конец добрый блаженство наше исполняет, по изреченному: *будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни* (Откр. 2, 10), — говорит Господь (2).

ПОДРАЖАНИЕ

Что люди делают, тому безрассудно не подражай; ибо от такого безрассудного подражания люди портятся и развращаются, час от часу умножается зло, и оскудевает благочестие, — но внимай одному тому, чему Слово Божие учит (5).

ПОДРАЖАНИЕ ХРИСТУ (БОГУ)

Видим в мире, что подданные подражают царю, рабы господину, дети отцу, ученики учителю, и прочие люди подражают другим людям. Что один делает, то и другой, то и третий, — и все делают. Один сделал такие-то покои, и другой, и третий делает такие же. Один начал в

таком-то платье ходить, и прочие ему следуют в этом. Так и в прочем.

Видишь, христианин, что сыны века сего делают и как друг другу подражают. Нам что делать? Кому подражать? Мы, христиане, от Христа, кому же и подражать, как не Христу, от Которого имя свое имеем. Он наш Царь — мы подданные Его. Он наш Господь — мы недостойные рабы Его. Он наш Отец, от Которого вновь родились мы — мы недостойные чада Его. Он наш Учитель — мы недостойные ученики Его. Кому же подражать нам, как не Ему? Пусть сыны века сего друг другу подражают. Мы положим перед собой Христа и святое житие Его и будем подражать Тому, Который Сам нам Себя в образ и подражание представляет: *Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам* (Ин. 13, 15).

Был Он смирен, кроток, тих, терпелив, милостив, милосерден, нищ так, что не имел где головы приклонить, как Сам о Себе свидетельствует: *лисицы имеют норы и птицы небесные — гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову* (Мф. 8, 20). Представим эти и прочие прекрасные Его добродетели перед умными нашими очами и постараемся по возможности им подражать.

Был Он смирен — будем и мы смиренными перед Богом и людьми. Любил Он всех так, что и душу Свою за всех положил — возлюбим и мы друг друга и Его Самого прежде всего.

Был Он кроток ко всем хулящим Его — будем и мы кроткими к поношающим и укоряющим нас.

Был Он долготерпелив во всех страданиях Своих — претерпим и мы все, что с нами ни случится противного.

Презрел Он всю славу, честь и богатство мира сего, будучи Господом всех, ибо Его *земля и все, что наполняет ее* (Пс. 23, 1), — презрим и мы и возлюбим вечные блага.

Видим, что люди подражают по разным причинам: иные подражают в угоду тем, кому подражают, иные в свое удовольствие и себе в угоду, иные для своей пользы. Мы, христиане, в любом случае должны Христу, Господу нашему, подражать. Угодно Христу, когда Ему подражаем, ибо Он хочет этого от нас не ради Себя, а ради нас. Угодно это и нам и благоприят-

но. Что любезнее, благоприятнее и слаще, как Небесному Царю смиренному, нас ради обнищавшему, кроткому, долготерпеливому, многомилостивому, преблагому, щедрому, Агнцу Божию незлобивому, непорочному, пречистому последовать? Весьма это нам полезно. Сам рассуди, что полезнее, чем Христу последовать? Он есть Свет миру. Если вослед Ему пойдем, будем не во тьме, а в свете. *Я Свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни* (Ин. 8, 12). *Я есмь путь, и истина, и жизнь* (Ин. 14, 6). Если будем этого Пути держаться, подлинно не заблудимся. Если Истине этой будем следовать, не прельстимся от злого и прелестного мира. Если при Жизни этой пребудем, не умрем, но живы будем вовеки.

Видишь, христианин, что не только полезно, но и нужно Христу следовать. Мы, бедные, как овцы заблудшие в этом мире, не знаем пути к небесному Отечеству. Поручим себя в предводительство Спасителю нашему Иисусу Христу, и пойдем вослед Ему, и приведет нас к Небесному Своему Отцу, в вечное Его Царство, ибо говорит: *никто не приходит к Отцу, как только через Меня* (Ин. 14, 6) (2).

* * *

Чтобы последовать свойствам и благим делам Небесного Отца, должно прежде от своих злых нравов отречься. Чтобы последовать воле Божией, должно прежде свою волю оставить. Если хотим правде Его, истине, благости, терпению, кротости, милосердию, милости и прочим Его божественным свойствам подражать, то должны отречься от неправды, лжи, злобы, гнева, роптания, нетерпения, жестокосердия, скупости, нечистоты и прочих наших злых и богопротивных нравов (4).

ПОЗНАНИЕ

Какая польза вне себя много знать, но себя самого не знать? Бедный человек! Старайся прежде познать самого себя, и тогда будешь много знать (2).

* * *

Должен всякий человек осмотреться, в каком он состоянии находится, и не обладает ли им какая страсть и греховный обычай; не пленилось ли сердце его сребролюбием и лихоимством,

или блудной похотью, или любовью суетной славы и чести; не обладает ли им гнев и злопамятность, или пьянство; не имеет ли привычки к осуждению, оклеветанию, хулению, ругани, злословию ближнего и прочее. Ибо страсть и обычай ослепляют душевное око так, что человек бедствия и погибели своей не видит. Потому нужно прилежное чтение или слушание Святого Писания и прочих христианских книг, ибо из них грех познается; обращение с добрыми и благочестивыми людьми, от доброй жизни которых свои развращенные нравы может познать человек. К тому же должно призывать и молить Иисуса Христа, просветителя слепых, чтобы Сам Он просветил душевные очи. Без Него как просвещения, так и познания бедственного греховного состояния не бывает; пока Он не коснется слепых наших очей, всегда будем слепы и будем блуждать, как слепые.

Это испытание и познание непременно нужно всякому желающему вечное спасение получить; ибо от него есть начало спасения. Как будешь искать исцеления, не познав болезни? Надо непременно познать прежде болезнь. Больные требуют врача, как говорит Господь: *не здоровые имеют нужду во враче, но больные* (Мф. 9, 12). Кто же больные? Непременно те, которые познают и признают свою болезнь. Как испытываем телесную болезнь, чтобы излечиться, так должны испытывать душевную болезнь, чтобы, познав ее, исцеления искать. Как начало здоровья телесного — познать болезнь, так начало спасения — познать бедственное состояние души своей. Ибо такое познание подвигнет человека искать средства, которым бы мог избавиться от бедствия своего. Испытывай себя и познавай, христианин, в каком состоянии находишься. Имеешь ли богатство или не имеешь, здоровье или болезнь телесную, славу или бесславие: что тебе? Все это в мире останется. Одно то испытывай, какую болезнь имеет душа и имеешь ли надежду спасения, которое одно нужно (3).

ПОЗНАНИЕ БОГА

От познания Божия последует обновление, исправление, благочестие и святое христианское житие, как выше видел ты. Бога истинно знать и небла-

гочестиво жить невозможно, так как одно противоположно другому. Невозможно не исправиться и не обновиться тому, кто Бога познает, и чем более познает, тем более исправляется, обновляется и лучшим бывает.

Отсюда следует, что христиане, беззаконно живущие, Бога не знают, хотя имя святое Его исповедают, и молятся Ему, и в церковь ходят, и Таин Христовых приобщаются, и прочее. Об этом апостол написал: а что мы познали Его, узнаем из того, что соблюдаем Его заповеди. Кто говорит: «я познал Его», но заповедей Его не соблюдает, тот лжец, и нет в нем истины (1 Ин. 2, 3–4). Такие все в смерти пребывают, как от жизни удаляющиеся, телом живут, а душами мертвы; пред миром живут, а пред Богом умерли. Ибо невозможно оскверненному грехами с Богом святым общение иметь, а если кто отлучился от Него, отлучился от Жизни, и, значит, он мертв, как написано: все *удаляющие себя от Тебя погибнут* (Пс. 72, 27). Сюда относятся блудники, прелюбодеи, всякие сквернители, злобные и мстители, хищники, воры и грабители, клеветники и злословящие, соблазнители, обманщики и лицемеры и прочие подобным им. Все таковые от Бога удалились злонравием своим и потому в смерти пребывают (2).

* * *

Чтобы очи наши видели созданные вещи, нужен естественный свет. Чтобы и разум наш мог познать и видеть Бога, нужно, чтобы блеснул вышеестественный свет. Бог — сокровенный, и *во свете живет неприступном* (1 Тим. 6, 17), но открывает и показывает Себя тем, которые любят Его, и смиренны, и просты, как младенцы, а от премудрых и совопросников века сего скрывается. Поэтому говорит Господь: *Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам* (Мф. 11, 25) (2).

* * *

Видишь, христианин, что от познания Божия следует, а именно: отвращение от греха, мира, тщательное творение заповедей Его и истинное богослужение. В познании Божием заключается познание не только имени Его, но и божественных Его свойств, то есть вездесущия, правды, благости, милосердия, истины, всемогущества и прочего. А от познания свойств

Божиих непременно последует и нелицемерное Божие богопочитание. Правда Его научит тебя от греха беречься; всемогущество Его и величество — бояться, трепетать и смиряться перед Ним; истина Его — верить Ему во всем; благость — любить Его, и всем сердцем искать Его, и прилепляться к Нему; милосердие и щедроты Его — не отчаиваться из-за грехов, а каяться и ближнему своему являть милость; вездесущее, всеведение Его также научит тебя отвращаться от всякого зла, греха и бесчиния, но благоговеть перед Ним (3).

* * *

Желающему видеть солнце надо обратиться к солнцу. Так, желающему познать и видеть Бога надо обратиться сердцем к Богу. Нераскаянные грешники, поскольку сердцами ко греху и миру приложились и прилепились, от Бога отвратились и обратились к греху и миру: как же могут видеть Его, отвратившись от Него? Непременно должны обратиться ко Господу, если хотим просветиться (3).

* * *

Видишь, христианин, что:

1. От истинного богопознания последует истинное богопочитание и благочестие.

2. Чем кто более Бога познает, тем усерднее Его почитает и заповеди Его соблюдает.

3. Беззаконная жизнь — это признак незнания Бога, по учению апостола: *кто говорит: «я познал Его», но заповедей Его не соблюдает, тот лжец, и нет в нем истины* (1 Ин. 2, 4).

4. Отсюда видишь, что не тот Бога знает, кто много о Боге говорит и учит, а живет несогласно учению, но тот, кто благочестиво живет, Бога боится, любит, и заповеди Его соблюдает.

5. Видишь еще, что истинная вера и истинное богопознание неразлучны, то есть где истинное богопознание, там и истинная вера, и наоборот, где истинная вера, там и истинное богопознание.

6. Видишь, что неисправные христиане как Бога не знают истинно, так и истинной веры в Бога не имеют, хотя и исповедуют Бога.

7. Отсюда следует, что они вне Церкви святой находятся, хотя и ходят в церковь, и думают, что Бога призывают, но от Христа им нет никакой поль-

зы, пока они чистосердечно не обратятся и не перестанут грешить (4).

* * *

Нужно христианам поучаться в слове Божием, в котором Бог и Христос, Сын Божий, открывается и познается, а это познание необходимо для получения вечной жизни, по слову самого Сына Божия: *сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа* (Ин. 17, 3). От истинного познания Бога и Христа, Сына Божия, зачинается истинная и живая вера, которая необходимо к вечному спасению нужна. Истинного же Божия познания доказательство есть благочестивое христианское житие, без которого суетная и пустая похвала только есть, а не познание. Об этом святой апостол учит нас: *а что мы познали Его, узнаем из того, что соблюдаем Его заповеди. Кто говорит: я познал Его, но заповедей Его не соблюдает, тот лжец, и нет в нем истины* (1 Ин. 2, 3–4). Напрасно хвалятся познанием Божиим те христиане, которые *делами отрекаются* Его, *будучи гнусны и непокорны и не способны ни к какому доброму делу* (Тит. 1, 16). Познание Божие заключает в себе познание воли Его святой, благоволения и Божественных Его свойств, что все в святом Слове Его открывается. Если кто действительно познает сие, непременно в нем последует истинное изменение, покаяние и благочестивое житие (4).

* * *

Чем более кто Бога и Христа Сына Божьего познает, тем более в благочестии успевает. Познание же здесь разумеется действительное, о каком вкратце сказано выше, а не такое, о каком апостол написал: *они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и не способны ни к какому доброму делу* (Тит. 1, 16). Ибо не знает тот Бога, кто Бога страхом, любовью и послушанием не почитает. Бога знать и Его не почитать, то есть не бояться, не любить и не слушать, есть дело невозможное (5).

ПОЗНАНИЕ СЕБЯ

Знамение успевающего [в благочестии христианина] есть, когда он более и более познает сердца своего немощь, слабость,

растление и окаянство. Ибо от такого познания последует сердечное смирение, самого себя уничижение, на такое смирение милостиво призирает Господь, и изливает на него благодать Свою, ибо *смиренным дает благодать* Бог (1 Пет. 5, 5), — и самого себя лучшее и тщательное исправление. Как человек, узнав телесную немощь, старается излечить ее, так христианин, познав души своей немощь и растление естества своего, будет искать средства, которым немощь эта исцеляется и растленное сердце исправляется. К испытанию же и познанию сердца нашего приводит нас различный крест, искушение и молитва. Чем более человек искушается, тем более познает себя; чем более познает, тем более просвещается; чем более просвещается, тем более исправляет себя. Как чем более освещаемы естественным, то есть солнечным светом или светом свечи, тем более видим и распознаем одну вещь от другой, например белое от черного и прочее, так, чем более просвещаемся сверхъестественным светом, то есть благодатью Божией, тем лучше познаем состояние сердца нашего, и различаем добро от зла, добродетель от порока, истину от лжи, правое от ложного учения и истинную веру от суеверия и прочее. К этому ведет нас познание немощи и окаянства нашего.

Отсюда следует, что чем более будешь познавать грехи и пороки свои, которых прежде не познавал, тем лучше успевать будешь. Ибо познаваемые грехи покаянием и верою будешь очищать и так час от часу лучшим будешь становиться благодатью Божией (4).

* * *

Мы познать себя лучше не можем, как от искушения, изнутри и извне приключающегося. Искушение наше нас нам показывает, что мы есть и что внутри нас кроется. Искушение, как лекарство рвотное, открывает, чем болеет наша душа; как от ударения познается звон в колоколе и крепок ли горшок, вновь сделанный, и каким воздухом мех надут, от сжимания познается, так и человек не познает себя, пока не будет различным образом искушен.

Многие нечто мечтают о себе прежде искушения, но, искусившись, познают, что они такое, и потом иного мнения держатся.

И мне задумалось было уклониться от сего места, но, рассудив, остался и положился на Божий Промысл, признав, что лучше мне сие, чтобы себя познать.

У нас пословица простая во всех: *искушенный все знает*. Итак, нет лучшего средства познания себя, как искушение. Благодарение Богу, что Он посылает на нас искушения! Так Он приводит нас к познанию себя самих, а познать себя есть начало христианского блаженства. Итак, чем более претерпишь искушение, тем более себя познаешь (5).

* * *

Познание себя и своего сердца бывает от Писания Святого и прочих христианских книг. Но более всего и действеннее приводит нас в познание себя самих искушение, которое, как извне, через диавола и злых людей, так и изнутри, через злые помыслы, бывает. Искушение подобно лекарству, называемому рвотное, которое, принятое внутрь, извергает из желудка соки и пищу: так искушение показывает, что внутри сердца нашего кроется. И это среди прочих причина того, ради чего попускает на нас Бог искушение: дабы мы познали, что в сердце нашем кроется. Часто мним о себе нечто, но искушение нашедшее показывает, что мы ничто (5).

ПОКАЯНИЕ

От грехов избавим себя истинным и слезным покаянием, которое Милосердый Бог нам, грешникам, ради немощи нашей даровал. И так от мучительства их совесть свою освободим, а смиренным покаянием и праведный гнев Божий отвратим, и Бога на милость преклоним, и геенну под нами, грехами нашими разожженную, угасим. Ибо Человеколюбивый Бог ничем так не преклоняется, как слезами человеческими, от сердца сокрушенного происходящими.

Поощряют и ободряют нас к тому ниневитяне, покаянием гнева Божия избежавшие. Поощряет Манассия, царь Иудин, сокрушением сердца от уз греховных разрешившийся. Поощряет блудница, слезами Христовы ноги омывшая и так от скверн греховных омывшаяся. Подает пример Петр святой, верховный апостол, трижды от Христа отрекшийся и горьким

плачем опять возвращенный в апостольский лик. Им подражая, прибегнем и мы с умилением ко Владыке нашему. Он, как Отец Многомилостивый, преклонившись на милость, и от грехов нас очистит, и праведный Свой гнев отвратит, и от пропасти адской Своим человеколюбием избавит (1).

* * *

Христианину, по Крещении падшему и вслед похотей ходившему, одна надежда спасения осталась — покаяние, а покаяние истинное, как видно из Святого Писания и святых Отцов, толкователей Святого Писания, состоит в следующих пунктах:

1. От прежних грехов отстать и ими, как мерзостью, гнушаться.

2. О них жалеть, и Бога умилостивлять, и духовнику исповедоваться.

3. От других грехов всячески беречься.

4. Оставлять ближнему согрешения, дабы самому Бог оставил. *Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших* (Мф. 6, 14–15), — говорит Христос.

5. Любовь и милость всякому являть, чтобы сам помилован был. *Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* (Мф. 5, 7).

6. Смирить себя. *Смиряющий себя возвысится* (Лк. 18, 14).

7. Никого не осуждать, ни на кого не клеветать. Читай притчу о мытаре и фарисее (Лк. 18, 10–15).

8. Богу молиться всегда, чтобы в напасть вражью не впасть. *Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение* (Мф. 26, 41), — говорит Христос ученикам, потому что сатана всячески ищет, как человека уловить в погибель. *Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш, диавол, ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1 Пет. 5, 8).

Неистинное покаяние — к тем же грехам возвращаться, и потому бесполезное. О том свидетельствует Сирах: *когда кто омывается от осквернения мертвым и снова прикасается к нему, какая польза ему от омовения? Так человек, который постится за грехи свои и опять идет и делает то же*

самое: кто услышит молитву его, и какую пользу получит он оттого, что смирялся (Сир. 34, 25) (1)?

* * *

Не медли обратиться ко Господу и не откладывай со дня на день (Сир. 5, 8), — так как откладывание [покаяния] бедственно, потому что:

1. Внезапная смерть бывает, как всякому видно: *внезапно изыдет гнев Его, и во время мести погибнешь* (Сир. 34, 9).

2. Бог хочет твоего обращения и прощение обещает тебе, но следующего утра или того, что будет далее, не обещает. Подумай об этом, грешник! Прежде же всего всегда велит быть готовым к исходу: *будьте же и вы готовы, ибо, в который час не думаете, приидет Сын Человеческий* (Лк. 12, 40).

Многие до старости откладывают покаяние. Очень плохо, поскольку:

1. В старости телесных сил не станет для того, чтобы поднять труд покаяния, а душевные силы ослабеют в произволении и хотении злым обычаям и привычкой. *Может ли Ефиоплянин переменить кожу свою и барс — пятна свои? так и вы можете ли делать доброе, привыкши делать злое* (Иер. 13, 23)?

2. Откладывание это — пред Богом тяжкий грех, потому что лучшую часть жизни своей, то есть молодость греху, миру, диаволу в жертву приносят, а худшую часть, то есть старость, хотят Богу принести. Но и то сделать удастся ли, неизвестно.

Многие до болезни, а иные до кончины откладывают покаяние. Это диавольская кознь и грех тяжкий.

1. См. о промедлении.

2. Будучи в болезни и с болезнью бороться, и о грехах думать, жалеть, и к Богу ум и сердце возводить, весьма трудно.

3. В болезни случается исступление ума, беспамятство, отъятие языка и прочее.

4. Возмущение, тоска, страх смертный тяжелее всякой болезни.

5. Подвиг в совести — от воспоминания прошедших грехов и от того, что последуют наступающие за грехи наказания.

6. Сатана тут подвизается в отчаяние привести и погубить бедного грешника, как читаем в Житиях святых. Надобно опасаться, как некто из отцов сказал, чтобы у немощного не было немощное покаяние, а у

умирающего — мертвое. Я здесь не то говорю, что будто бы Бог в немощи и в болезни, или при смерти истинного покаяния не принял! Но то подтверждаю, что трудно его принести (см. вышеописанные обстоятельства). Что само откладывание — это грех тяжкий. Да и внезапные случаи бывают.

Итак, *не медли* же, по увещанию Сираха. Всякий, молодой и старый, здоровый и немощный, пока здесь находишься, обратись к Господу. Можешь, пока живешь на этом свете, покаяться и так благодатью Божией спастись. Тело алчет — ты его питаешь; жаждет — ты его напоеваешь; болеет — ты врачуешь; наго оно — одеваешь; грязное — омываешь, а душа алчет, жаждет, болит, вся нага, вся в пороках — и не радеешь! Похищенное богатство телесное отыскать и возвратить стараешься, а душевное богатство враг твой, диавол, все похитил — и не радеешь! Дом твой горит — созываешь соседей, и погасить стараешься, а дом душевный горит и уже сгорает — и не радеешь! Тонешь в воде — и просишь от всех помощи, а весь в грехах потонул — и не радеешь (1)!

* * *

Покаяние — это жалость и болезнь о грехах, содеянных после Крещения, которые через нелицемерное и истинное исповедание и сокрушение сердца, через иерейское разрешение отпускаются (1).

* * *

Сами угрозы Божии — знак Божия милосердия к грешникам, потому что Бог грозит казнью для того, чтобы они в чувство пришли, оставили злое прежнее житие и к Нему с покаянием обратились. Ибо различным образом Бог призывает грешника к покаянию, то обращением внутрь совести его, то обещанием благ, то угрозой наказания; а если всем этим грешник пренебрежет, тогда его, как нераскаянного, суд Божий постигает (1).

* * *

Состав покаяния:

1. Должно от себя, то есть от своей воли и страстных похотей отречься, против всякого греха подвизаться и не только делом его не исполнять, но и от мысли отгонять.

2. Так изменившись, жизнь новую начать, волю свою воле

Божией покорять, стараться последовать святому примеру жития Христова, словом, ко всякой добродетели приучаться. А если по немощи случится споткнуться или пасть, тотчас, признавая свое окаянство, к Божию милосердию прибегать и просить с глубоким смирением прощения.

3. О прежде содеянных грехах даже до кончины жизни сожалеть, что ими человеколюбца Бога прогневлял, не слушал и злую волю противника Его, диавола, исполнял, а тем себе вечную казнь заслужил. Это и есть *печаль ради Бога, которая производит неизменное покаяние ко спасению* (2 Кор. 7, 10).

4. Прошедшее время, поскольку в суете, сластолюбии, в грехах, и потому во зле прожитое, часто обдумывать и оплакивать, ибо от этого последует нищета духовная, которая весьма нужна для покаяния. Так, осмотревшись, человек увидит свое окаянство, что он кроме греха ничего не имеет, и тем перед судом Божиим весьма виноват; так признает вместе с блудным сыном свое недостоинство: *Отче!.. уже недостоин называться сыном твоим* (Лк. 15, 21), — уничижит себя пред своей братией, и не их, но свои пороки будет рассматривать и оплакивать; ближнему будет согрешения прощать, чтобы самому от Бога прощение получить; будет всячески примиряться с тем, кого как-нибудь обидел (1).

* * *

Надежда кающимся:

1. Сам Бог призывает к покаянию и велит каяться.

2. Бог долготерпит нас, чтобы покаялись; ожидает всякого и хочет любезно кающегося принять (см.: Лк. 15, 21–24).

3. Бог в святом слове Своем объявил, что Иисус Христос будет судить всю вселенную правдою. И тем милостиво предостерегает и поощряет к покаянию всех, чтобы страшного осуждения по делам избежать смогли (см.: Мф. 25).

4. Бог обещал кающимся и грехов их не вспоминать: все грехи его, — беззаконника кающегося, — *какие он сделал, не помянутся* (Иез. 33, 16).

5. Бог Свое обещание и клятвой Своей утвердил, чтобы мы не сомневались приходить к Нему с покаянием. *Живу Я, говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника, но чтобы* он *обратился... и жив был* (Иез. 33, 11).

6. Примеры покаявшихся и милость от Бога получивших свидетельствуют о том; также притча о блудном сыне (см.: Лк. 15) и притча об овце, погибшей и обретенной, то же милосердие Божие к грешникам показывают (см.: Лк. 15). Четьи — Минеи читай, и увидишь довольные примеры покаявшихся.

7. Христос ради того и в мир пришел, чтобы грешников спасти: *Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников* (1 Тим. 1, 15). *Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее* (Лк. 19, 10).

8. Радуется Отец Небесный со всеми Ангелами о грешнике кающемся. *Так, говорю вам, бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся* (Лк. 15, 10), — говорит Христос (1).

* * *

Пособие к покаянию:

Милость всякому являть; прощать обиды ближнему; против греха крепко стоять и Христа в помощь призывать (1).

* * *

Бывает, что люди, сделав какое-то преступление и узнав свой грех, пока не позовутся на суд, приходят к царю или к иной какой власти, и со смирением грех свой исповедуют, падают перед властью, просят прощения, и получают. Христианин! Знаешь ты, что позовешься на суд Божий и за все твои грехи, делом, словом и помышлением сделанные, истязан будешь. Сделай и ты, как разумные сыны века сего делают. Обратись от своих грехов и приди ко Христу Судии, Царю Небесному, Которому ты согрешил, исповедуй перед Ним свои грехи со смирением, падай перед Ним, и осуждай сам себя перед Ним сейчас, и не осудишься Им тогда. Зови к Нему мытаревым гласом: *Боже! милостив буди мне, грешному*, — и *сотвори достойные плоды покаяния* (Лк. 18, 13; 3, 8). Тогда все твои грехи и беззакония загладятся и не вспомнятся, потому что Он будет судить не несогрешивших, но согрешивших и непокаявшихся. Для того покаяние и проповедовалось, чтобы покаялись согрешившие и получили от Него милость. Кайся и заглаживай воздыханием и слезами свои грехи, в совести твоей написанные, да и в Божией книге они загладятся и не явятся на том суде.

Это и есть приготовление к Страшному суду! Нет другого, кроме него.

Будь всегда в истинном покаянии. И будешь готовиться к тому суду, на котором и ты непременно явишься. И так начав новую христианскую жизнь, жди от Него милости. Кающемуся и живущему в новой христианской жизни прежняя его беззаконная жизнь уже не повредит. Одно только от нас требуется: чтобы мы исправились и изменили себя к лучшему. Помни всегда о том дне и твердо держи, что ты, как и прочие, на тот суд, суд Божий, а не человеческий, позовешься, и позовешься неожиданно, когда вострубит архангельская труба. Это размышление подвигнет тебя к истинному покаянию и будет держать в смирении и сокрушении сердца. Память и размышление о том суде не допустит тебя творить грех, мстить ближнему, а подвигнет к прилежной и усердной молитве. Помня о том суде, не будешь искать веселых дней в мире, но более будешь желать слез, плача и воздыхания. То, что люди веселятся и плоти угождают и беззаконничают, бывает от забвения и неразмышления о том суде. Помни о суде, и будешь истинно каяться, каждый день обновляться и в лучшую сторону меняться. И будешь не таким, как прежде. Как огонь всякий смрад, так страх суда Страшного всякую гнилость и смрад от души будет изгонять и ее час от часу очищать (2).

* * *

Всякий христианин на покаяние позван от Христа Господа, Который говорит: *Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мф. 9, 13). А так как все мы грешники — *потому что все согрешили и лишены славы Божией* (Рим. 3, 23), — то все и на покаяние призваны. Звание христианское, к которому они от Христа призваны, — это истинное покаяние, на это их Христос и призвал.

Для всякого человека звание его — первейшее дело, пока он в звании своем находится. Первейшее дело судей — истину изыскивать и по законам судить, до тех пор пока они в этом звании находятся. Так и первейшее дело христиан — быть в покаянии, так как к этому их Христос и призвал.

Смотри, христианин, к чему ты призван? Не богатства, не

чести, не славы в мире искать, не банкеты устраивать, не в гости ездить и гостей принимать, но, от всего этого отвратившись, быть в покаянии и тем вечное спасение, к которому призван ты, во Христе Иисусе получить.

Не только в том покаяние состоит, чтобы от внешних великих грехов отстать, а в изменении ума и сердца и в обновлении внутреннего состояния. То есть нужно отвратиться от всей суеты этого мира, так как она всякому желающему спастись препятствует рассматривать различную душевную немощь, то есть гордость, гнев, зависть, нечистоту, сребролюбие и прочее и жалеть и сокрушаться о том, что такое зло вошло через змеиный яд в нашу душу, которая была создана чистой и непорочной. И с таким жалением и сокрушением молиться ко Христу, чтобы силой Своей нас исправил и исцелил. А когда сердце или внутреннее состояние изменится и исправится, тогда и внешняя жизнь и внешние дела добрыми будут. Ноги не пойдут на зло, если душа не захочет. Руки не будут делать зла, если воля не захочет. Язык не будет говорить зла, если сердце не захочет. Тело не будет блудодействовать, если сердце не захочет (2).

* * *

Истинному покаянию и вере непременно последует исправление и обновление сердца и внешней жизни. Истинное покаяние и вера обновляет и исправляет человека, отвращает от суеты мира, подвигает к желанию и исканию вечной жизни, страху Божию учит, беспрестанно увещевает против всякого греха бороться, и добро творить, и Богу угождать (2).

* * *

Христос нас зовет к Себе, и зовет всегда и непрестанно: *придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас* (Мф. 11, 28). Так Христос Господь призывает на покаяние и через покаяние всех грешников к Себе. Но многие христиане откладывают это покаяние и как бы отказывают Христу, и хотя не устами, но сердцем говорят: «завтра приду». Такая мысль и слово это: «завтра приду», — у всех в сердце имеется, кто изо дня в день обращение и покаяние истинное откладывает...

Бог обещал нам благодать Свою и милость, но завтрашнего дня не обещал (2).

* * *

Покаяние истинное — это перемена сердца и нравов злых на добрые нравы.

Истинное покаяние непременно стыд и сожаление в сердце кающегося соделывает о том, что он так бесстыдно и бесчинно с Богом поступал.

Истинного покаяния не может быть, если человек от грехов отстать и Богу послушание оказывать не хочет, но такое покаяние — прелестное и ложное, и потому так кающемуся от него никакой пользы не будет. Ибо каяться и грешить от произволения — вещи противоположные и вместе быть не могут (3).

* * *

Причины, которые могут и должны возбудить грешника на покаяние:

1. Великое Божие желание и как бы некая жажда спасения нашего. Бог наш *хочет, чтобы все спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2, 4), как можно видеть из прочих пророческих и апостольских увещаний, которые Отеческое Божие сердце и великое желание нашего спасения открывают и различными словами изображают, а всего более можно видеть из того, что и Сына Своего Единородного ради нас не пощадил, но за нас предал Его, чтобы мы спаслись. Поэтому различным образом привлекает нас к Себе, увещевает, молит через посланников Своих, обещает блага, угрожает злом, обещает подать помощь и благодать обращающимся, обещает отпустить грехи содеянные и не вспоминать их, устрашает вечным огнем, и вечное блаженство открывает и обещает, чтобы так мы подвиглись к покаянию и спасение получили. Итак, не подобает нам презирать желание такого великого, милосердного Бога, но подобает обратиться и каяться.

2. Требует того от нас чудное Сына Божия о нас смотрение, воплощение, смиренная жизнь на земле, страдание и смерть. Все это Он ради нашего спасения совершил. Но все это бесполезно для тех, которые без покаяния пребывают и не хотят себя исправить и плодов покаяния показать. Но тем более их осудит, как такую благодать презревших...

3. Могут и должны возбудить нас к покаянию угрозы Божии. Бог грозит казнью некающимся. *Если не обратитесь, то Он оружие Свое очистит, лук Свой Он натянул и приготовил его, и в нем приготовил орудия смерти* (Пс. 7, 13–14) и прочее. Божия же угроза, человек, не пустая и суетная, но непременно исполнится на самом деле, если человек не пренебрежет ею и не исправит себя. И скрыться от Него нигде невозможно; везде встречает отмщение Его некающийся, как через пророка говорит Он: *если скроются во аде, то и оттуда рука Моя исторгнет их; если взойдут на небо, то и оттуда свергну их; и если скроются на вершине Кармила, то и там отыщу и возьму их; и если погрузятся от очей Моих во глубинах морских, то и там повелю змию, и уязвит их* (Ам. 9, 2–3) и прочее.

Есть только одно убежище от гнева Божия — покаяние; оно скрывает грешника от мщения и казни. *Скажу о каком-либо народе или царстве, что искореню их, и разорю, и погублю его. И если обратится народ тот от всех лукавств своих, то пожалею о бедах, которые помыслил сотворить им* (Иер. 18, 7–8). К этому безопасному убежищу прибегли ниневитяне, услышав о грядущем гневе Божием, и укрылись, и так спаслись. К этому и ныне многие прибегают и спасаются.

Итак, подобает и нам, человек, к тому же граду убежища бежать, чтобы в нем скрыться от казни и мщения Божия. Ибо покаяние есть та гора, на которой Лот от губительного гнева Божия, Содом и Гоморру попалившего, скрылся. На эту тихую и безопасную гору непременно должен убежать и скрыться на ней тот, кто не хочет с беззаконным миром, как с Содомом и Гоморрой, погибнуть. Итак, беги, беги, грешник, на эту гору, пока еще гнев Божий, как огонь от Господа с неба, не спал, и не озирайся назад. *Вспоминайте жену Лотову* (Лк. 17, 32), как увещевает нас Христос.

4. Поощряет нас к покаянию неизвестная кончина жизни нашей, которая непременно будет, но когда будет, неизвестно. Бог определил, чтобы час этот был нам неизвестен, дабы всегда его ожидали. Бог обещает принять нас кающихся, подать отпущение грехов, но завтрашнего дня не обещает. Внимай этому, бедный грешник, и завтрашнего

дня не полагай себе для покаяния.

Бог всегда велит готовым быть к исходу; и каковыми застанет нас смертный час, таковыми и перед Судом Его явимся. И потому каковым хочешь умереть, таким должен и всю свою жизнь быть. Хочешь ли умереть так, как благочестивые христиане умирают? Должен ты и жить так, как благочестивые живут. Ибо всякий человек — раб Божий. Раб же всегда должен готовым быть, когда ни позовет его к себе господин его. Так и христианин, как раб Божий, всегда готовым должен быть, когда позовет его Бог. А призывает всякого к Себе Бог через кончину жизни его. *Блаженны рабы те, которых господин, придя, найдет бодрствующими* (Лк. 12, 37). Непременно же тот бдит, кто во всегдашнем находится покаянии.

Окаянные и бедные те, которых найдет Господь любовью мира этого упоенных и сном греховным спящих! Вспомни, где богач тот, который *одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно* (Лк. 16, 19)? Вопиет из ада, будучи в муках, и без конца вопить будет. Где прочие грешники, непокаявшиеся и смертью восхищенные? Пребывают в своих определенных местах, ожидают всемирного Суда Божия и последнего определения, и совершенного по делам воздаяния. Желали бы возвратиться в мир этот и всякое совершить покаяние, но не дается им.

Мы еще, слава Богу, на земле живем, еще смерть нас не похитила, еще не ушло наше время покаяться, еще можем спастись Божией благодатью, еще Бог призывает нас к покаянию и обещает милость. Ну же, покаемся, человек, и покажем плоды покаяния, и утвердим себя в той новой жизни, чтобы, когда ни придет к нам час смертный, застал бы нас, как христиан, которые блаженно умирают, ибо умирают в Господе, и так этой смертью, как дверями, войдем в жизнь лучшую и вечное блаженство.

5. Да подвинет нас к покаянию Страшный суд Христов, на который всем нам — всем, праведным, говорю, и грешным — подобает явиться и дать ответ о содеянном праведному Судии. Ныне Бог на покаяние зовет — тогда к ответу призовет. Ныне говорит: *покайтесь* (Мф. 4, 17), — тогда скажет: «Отвечайте Мне».

Ныне призывает: *приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас* (Мф. 11, 28), — тогда скажет: *идите от Меня, проклятые, в огонь вечный* (Мф. 25, 41). Итак, убоимся суда Божия, а тем более Самого Бога, Который судит не как человек, внешние только дела, но и сами помышления испытывает, и не стыдится лица человеческого, а всякому по своим делам воздает, и не требует свидетелей, но Сам всему — слову, делу и помышлению всякому — Свидетель верный, ибо Он *испытывает сердца и утробы* (Иер. 17, 10; Пс. 7, 10).

6. Вечная смерть или адское мучение сильно подвигнуть человека к обращению. Тогда перестанет все милосердие, но правда Божия вступит в свое дело; тогда раскаяние бесполезно; плач и слезы суетны тогда. Там услышится ответ: *чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей* (Лк. 16, 25). Ныне несносен тебе жар, в движении крови происходящий, как стерпишь то пламя, от которого и демоны трепещут, который мучает, а не снедает!

7. Вечное блаженство, избранникам Божиим уготованное, пусть привлечет нас к покаянию и прилежному старанию в деле благочестия. Какое же оно будет, ум понять и слово изъяснить не может. Будет оно в созерцании Божия Лица: тогда увидят Бога лицом к лицу. *Возлюбленные*, — говорит святой апостол, — *мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть* (1 Ин. 3, 2). Но входят в то чистые и святые, покаянием и верою очищенные. Желающему туда войти надо *убелить одежды свои Кровью Агнца* (Откр. 7, 14). Ибо *вне — псы и чародеи, и любодеи, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду* (Откр. 22, 15). Итак, не безумное ли дело ради временной и мнимой сладости погубить вечную радость?!

8. Наконец, увещевают и убеждают нас к покаянию угрызения совести, которые от грехов бывают и от которых не чем иным, как истинным покаянием избавляемся и получаем тишину, покой и утешение (3).

* * *

Бог, ожидая на покаяние, *долготерпит нас, не желая, чтобы*

кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию (2 Пет. 3, 9), — как апостол Петр учит. Итак, как не примет кающегося Тот, Который ожидает на покаяние? Как отвратится от обращающегося Тот, Который отвратившегося долготерпит, чтобы в чувство пришел и обратился (3)?

* * *

Видим в Святом Писании, что есть покаяние. Апостол Петр, отрекшись от Христа, *выйдя вон, плакал горько* (Мф. 26, 75), и так в первый лик апостольский принят. Блудница умывает слезами ноги Христовы, и волосами головы своей отирает, и целует ноги Его, и так слышит от Христа: *прощаются тебе грехи* (см.: Лк. 7, 37–48). Ниневитяне облеклись во вретище, что есть знак печали и сетования, и возопили прилежно к Богу, и каждый обратился от пути своего лукавого и от неправды, которая была в руках их: *и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел* (Иона 3, 10). Блудный сын перед отцом своим признает себя недостойным называться сыном: *отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих* (Лк. 15, 18, 21); уповательно, что и не без слез было то смиренное признание; и *облекается в лучшую* сыновнюю *одежду* (Лк. 15, 22) (3).

* * *

Покаяние — это печаль ради Бога, которая производит неизменное покаяние ко спасению (см.: 2 Кор. 7, 10), по словам апостола. Слезы, плач и воздыхание — это знаки печали сердечной, которой сердце, как стрелой, уязвляется, и так слезы испускает. Как губка, напоенная водой, когда стискивается и сжимается, выдает из себя воду, так и сердце, наполненное печалью, когда большею печалью как бы стискивается, извергает из себя слезы, и со слезами от печали облегчается. Ибо плач и слезы облегчают печаль, и как дождем воздух, так слезами сетующая и скорбящая душа прохлаждается (3).

* * *

Желающему каяться должно сделать следующее:

1. Гласа Божия зовущего послушать и от пути беззаконного к Богу всем сердцем обратиться.

2. Грехи, в которых находился, возненавидеть, гнушаться и против них с помощью Божией подвизаться, и от прочих беречься.

3. О том, что Бога — Творца и Отца своего Преблагого — прогневал, жалеть до кончины жизни своей.

4. Самого себя, что так бесстыдно поступал, нарушая Божий закон, стыдиться.

5. Признавать себя недостойным никакого Божия благодеяния, но более достойным всякого наказания.

6. Утешать себя неизреченным Божиим милосердием, которое всем кающимся обещается во Христе Иисусе, Господе нашем.

Образ покаяния изрядно представляется в псалмах, а также в Минеях Четьих (3).

* * *

Без смирения истинного покаяния быть не может, но есть притворное и ложное, которое только на устах, а не на сердце. Ибо как больной, который хочет исцелиться, должен сначала признать свою немощь и лекарю объявить, так и грешник, который душой немоществует, должен прежде всего душевную свою немощь признать, бедность и окаянство, признать себя преступником святого закона Божия, перед судом Божиим виноватым, временного и вечного Божия наказания достойным, и с таким исповеданием прибегать верой ко Христу, душ и тел Врачу, и повергать себя духовно перед пречистыми Его ногами, подобно евангельской блуднице (см.: Лк. 1, 37–38), что без смирения быть не может. Ибо само такое сердечное признание бедности и окаянства есть признак смирения. Такое смирение показал блудный сын, когда признал свое недостоинство: *отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим* (Лк. 15, 21). Так смирился мытарь, когда стоял вдали, когда не хотел даже возвести очи на небо, *но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику»* (Лк. 18, 13) (3).

* * *

Покаяние истинное состоит не только в оставлении внешних беззаконных дел, но и в изменении сердца, и когда оно переменится, и внешние дела тому сообразные последуют. Так и Христос говорит фарисеям: *фарисей слепой! очисти прежде*

внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их (Мф. 23, 26), — то есть очисти прежде сердце твое от злых похотей, да будут и внешние дела чисты. Бог говорит душе нашей: *покайся.* А когда в душе истинное покаяние будет, то оттуда и достойные покаяния плоды, как от источника ручьи, проистекут (4).

* * *

Нет там и покаяния, где грехи не оставляются, но бесполезное совести умягчение и прелесть диавола, который таким ложным покаянием прельщает людей, чтобы в вечную с собою погибель их мог привлечь (4).

* * *

Во многих грешниках примечается, что они отца, или властелина, или друга или благодетеля своего, или иное какое почтенное лицо оскорбив, каются, жалеют и смиряются, и просят прощения у него, признавая свою виновность, что само по себе похвально. Но Бога, Творца и высочайшего своего Благодетеля, Который всех создал, питает, одевает и сохраняет, всегда оскорбляют; Бога, говорю, Который есть любовь и благостыня, оскорбляют всегда, и не каются, не скорбят, не жалеют, не смиряются перед Ним... Надобно и о том жалеть, когда мы ближнего обидели и оскорбили, но особенно о том, что тем Бога прогневали. Ибо кто против ближнего согрешит, тот и против Бога согрешит, заповедавшего любить ближнего и ничем не обижать его. И человек, как ни высок или как ни великий наш благодетель, ничто есть против Бога; потому и согрешение против человека всякого есть ничто против согрешения, которое бывает против Бога. Потому и царь Давид, хотя и против Урии тяжко согрешил, однако, каясь, говорит Богу: *Тебе Одному я согрешил, и лукавое пред Тобою сотворил* (Пс. 50, 6), — рассуждая, что грех и обида, сотворенная Урии, касается Самого Бога, Который есть верховный Законодавец, Судия, Господь, Царь, Создатель и Благодетель всех, и величие его бесконечно, так что весь мир как ничто против Него есть, — тем более один человек, кто бы он ни был. Поэтому согрешивший против ближнего должен не только жалеть, что оскорбил его, но прежде всего, что Самого Бога и Законодавца, Который велел

никого не обижать, тем грехом прогневал и оскорбил. И, смиряясь перед ближним и прося у него прощения, смиряться, прежде всего, перед Богом и у Него просить прощения, что заповедь Его святую нарушил (4).

* * *

Тому, кто хочет Христа принять в сердце свое, надобно себя очистить истинным покаянием. От закона познать грехи свои, и их покаянием, жалением и сокрушением сердца очистить или, вернее, их очищения у Бога просить, и так придет к нему Христос Сын Божий со Своим Евангелием, и подаст ему утешение не мира сего, но такое, какого мир не может принять (5).

ПОКОЙ

Как видим, есть покой телесный, есть покой и душевный. Тело успокаивается, когда после пути или трудов почивает. Так и душа успокаивается, когда в чистой и непорочной совести почивает, и от нее ничем не смущается. Это пресладкий душевный покой. Сладко успокаивается тело, когда после трудов почивает, в пресладком покое находится и душа, когда чистую и непорочную имеет совесть. Имеет свое беспокойство тело, имеет и душа. Тело лишается покоя, когда находится в трудах, душа лишается покоя, когда ее злая беспокоит совесть.

Душевный покой отнимается:

1. Всяким грехом и беззаконием. У блудника, и прелюбодея, и у всякого любителя нечистоты не может быть покоя душевного. У злобного, мстителя и убийцы не может быть покоя душевного. У вора, хищника, грабителя и мздоимца-судьи не может быть покоя душевного. У клеветника, ругателя и злоречивого не может быть покоя душевного. У лживого и обманщика не может быть покоя душевного. Словом, у всякого грешника, который закон Божий разоряет, не может быть покоя душевного, ибо, разоряя закон Божий, он разоряет и покой совести и раздражает совесть, которая обличает и терзает душу согрешившую...

2. Старается сатана отнять покой душевный у людей благочестивых всякими различными искушениями и злыми помыслами, когда их старается в грех привести и так совесть их раздражить и обеспокоить...

3. Старается тот же злой супостат отнять покой душевный,

когда человека благочестивого и пекущегося о своем спасении смущает страхом и ужасом вечной смерти и ада и отчаянием Божией милости.

Такие помыслы — разожженные стрелы лукавого, которые пускает и мечет в верную душу и тем весьма ее возмущает. Таким беспокойством искушается вера и надежда наша: твердо ли стоит человек в вере и надежде, неотступно ли ожидает милости Божией, которую верным Своим Он обещал.

Так беспокоемая и смущаемая душа должна с помощью Божией в вере и надежде утвердиться, взирая на неложное Божие обещание и за то крепко и неуклонно держась, что обещавший спасти верующих в Него непременно спасет; и та *надежда не постыжает* (Рим. 5, 5)...

4. Тот же враг беспокоит благочестивую душу через злых людей. Отсюда бывает, что благочестивая душа претерпевает всякую ненависть, озлобление, гонение, поношение, клевету и прочее злострадание. И это козни злого духа. Сначала Он сам искушает и смущает благочестивую душу. Но если не удастся ему злое свое желание исполнить и ее совратить, то другой изобретает способ к озлоблению ее: насылает на нее злых людей, которые волю его злую творят. Тогда на человека то оттуда, то отсюда буря гонений, поношений, клеветы и озлоблений восстает. Душа благочестивая в таком бедственном состоянии не должна унывать и волноваться, а к тихому пристанищу терпения прибегать (2).

* * *

Душа человеческая в одном Боге успокаивается и нигде не может найти себе покоя, кроме одного Бога.

Один Бог есть покой души. Душа есть дух невещественный, образ и подобие Божие в себе имеющий: где же ей и покой иметь, как не в Создателе своем, как своем Первообразном? Богу Самому нигде так не благоприятно жить, как в душе человеческой, как Его образе и подобии. Так и душа человеческая ничем удовлетвориться не может, как своим Создателем, и нигде покоя сыскать не может, как в прелюбезном Божестве. Ибо что душу может успокоить и удовлетворить, как духовное и Богу сообразное и подобное существо? Пища ли, одежда ли, драгоценный убор, дом, богатство,

красота мира сего, высокая честь, сласть и всякое видимое увеселение? Нет! Ничем из этого душа успокоиться и удовлетвориться не может. Все это тленно, душа же нетленна. Это временно, душа же вечна. Это видимо, душа же невидима.

Со всем тем душа никакого сходства не имеет: как она может успокоиться и удовлетвориться тем, что ей несходно и несродно? Дух телом, и бессмертное смертным, и нетленное тленным, и невещественное вещественным, и невидимое видимым никак не может довольствоваться. Душа другим успокаивается и довольствуется...

Есть жизнь, которой душа оживляется; есть свет, которым душа просвещается; есть хлеб и пища, которой душа укрепляется; есть питие, которым она прохлаждается; есть дом, в котором она успокаивается; есть сладость, которой она услаждается; есть одеяние, которым она одевается, и прочее. Бог один для души, как образу и подобию Своему, есть свет, жизнь, пища, питие, укрепление, прохлаждение, утешение, увеселение, радость, покой, мир, богатство, честь, слава и все блаженство. Без Бога и кроме Бога душа жить, успокоиться и блаженна быть не может. *Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем* (1 Ин. 4, 16) (2).

* * *

О заблудшие и бедные люди! Зачем трудитесь и ищете покоя там, где покоя сыскать не можете? Оставьте суетные и бесполезные замыслы и старания ваши, и придите ко Мне, и *обретете покой душам вашим* (Мф. 11, 29). Нигде обрести покоя не можете, кроме Меня (2).

* * *

Большее и высочайшее терпение — не чувствовать обиды и болезни в сердце своем. Такой подлинно для мира, плоти и греха умер, а живет для Христа. Такой ни похвалой не превозносится, ни поношением не оскорбляется; как в благополучии, так и в злополучии одинаков, постоянен, тих и кроток. Преблагополучно такое состояние сердца! Оно — лучшее из всех увеселений мира сего! Сладка эта тишина! Преблагоприятный покой, в котором так сердце успокаивается! К этому покою призывает нас Христос: *возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен*

сердцем, и найдете покой душам вашим (Мф. 11, 29) (3).

* * *

Видим здесь [в этой жизни], как сладко и приятно человек упокоивается после трудов, тогда забывает все скорби и болезни, в трудах понесенные. Как сладко и мирно упокоится в вечной жизни душа святая, которая здесь трудилась, боролась и подвизалась в деле благочестия, умножала таланты Господа своего, служила Господу своему со страхом, и ближнему своему с любовью! Тогда *войдет в радость Господа своего* (Мф. 25, 21). Тогда, *войдя в покой* вечный, забудет все свои здешние труды, беспокойства, скорби, печали и болезни (см.: Евр. 4, 10). Поэтому вечная жизнь в Святом Писании *покоем* называется (Откр. 14, 13). Ибо здесь, в мире сем, есть место торга, в котором таланты наши трудами умножать должны мы, а там место упокоения. Здесь путь и странствование, а там отечество и дом наш (5).

* * *

Опять звенит в ушах моих песнь Давидова: *что для меня существует на небе? и без Тебя чего желать мне на земле,* Боже (Пс. 72, 25)? И вопрошаю внутри себя, что она значит? Но дух мой ответ подает такой: душа благочестивая не только на земле, но и на небесах ничего не хочет, кроме Бога. Ей и небо без Бога ничто, как и земля.

Имеют на земле нечестивые и беззаконники свои удовольствия, имеют золото, серебро, каменья, алмазы, яхонты, коней, кареты, украшенные дома и платье из виссона, и прочее тому подобное имеют, и тем утешаются. Но душа боголюбивая все это, как сор и грязь, с презрением ниспровергает и попирает, и не только землю с ее сокровищем, но и небо оставляет, чтобы Бога единого, в Котором все свое сокровище и удовольствие полагает, обрести.

Ничто ее не веселит, ни небо, ни земля, ни земное, ни небесное не может утешить, если не видит Того, Кого любит. Как другу ничто не приятно: что ни видит, и с кем ни общается, и чем ни утешается — ничто то не приятно, если любимого своего друга не видит, так Бога любящей душе ничто не может подать утешения, если Любимого своего не видит: *что для меня существует на небе? и без Тебя чего желать мне на земли,* Боже?

Пусть утешаются земными о земном помышляющие (см.: Кол. 3, 2), пусть довольствуются иные золотом и серебром, иные честью и славой, иные мудростью века сего, иные роскошью и сластями, иные иным своим сокровищем. Пусть будет им то утешением, чего желают, что сокровищем для себя считают. Меня ничто это не веселит, от всего этого отвращается сердце мое; и не только того, как земного, но и на небе ничего не ищу и не желаю, кроме Тебя, Боже мой и Создатель Мой! Ты один для меня — все. В Тебе едином нахожу все, чего во всех Твоих созданиях не нахожу. Я тогда удовольствуюсь, когда Тебя увижу, тогда перестану желать, когда Тебя найду; тогда утешусь, когда к Тебе приду; тогда *насыщусь*, когда *явлюсь* лицу Твоему. *О, когда приду и явлюсь лицу Божию* (Пс. 41, 3)!

Пожелай и ты, душа моя, Того единого, и желаемого возлюби, и возлюбленного поищи; и поищи, пока найдешь; поищи, пока ищется и обретается. Нет тебе части с землею, тебе, небесной. Ты образ Божий, ищи Первообразного. Ибо подобное к подобному стремится: воды в море текут, земля к земле возвращается; птицы с птицами, и звери со зверями, и скоты со скотами, и рыбы с рыбами, и человек с подобным себе человеком, то есть добрый с добрым и злой со злым, водится; и всякое подобного себе ищет. Ищи и ты Того, Кому подобна, и стремись к Нему, как огонь в высоту.

Там твой покой, а здесь не найдешь покоя. Весь свет обойди — ничего не найдешь, что тебя удовлетворит. Всякая вещь в центре своем обретает покой: рыба — в воде; огонь в высоту, к центру своему, стремится; скот и зверь на земле упокоивается; воздух к воздуху идет; странствующий в отечестве своем и доме своем обретает покой.

Ты, душа моя, не найдешь здесь, в мире сем, покоя себе. Вся красота мира сего есть тленное вещество, суета, гной; земля — вся драгоценность его. Ты дух невещественный, бессмертный, и нет тебе никакого покоя в них. Ибо дух в веществе не упокоивается, но дух в духе покой находит. Земля со всей своей красотой, небо со всем его благоустроением — это тела, телу служат, тело довольствуют и его упокоивают. И с ними нет тебе участия, и в них не найдешь покоя, так как ты — дух.

Небо и весь свет не удовлетворят тебя, так как нет подобия между тобой и светом. Обратись же к Создателю твоему, Который тебя по образу Своему сотворил. В Нем едином покой твой найдешь, как в центре своем. Скажи с пророком: *прильнула душа моя к Тебе*, Боже! *Возвратись, душа моя, в покой твой, ибо Господь облагодетельствовал тебя* (Пс. 62, 9; 114, 6). И хорошо, душа моя, примечай, что там же поет Давид: *удаляющие себя от Тебя*, Боже, *погибнут* (Пс. 72, 27). Ибо надобно тому погибнуть, кто от жизни удаляется (5).

* * *

Нет ничего более приятного, чем спокойствие, это первейшее на этом свете блаженство. Без покоя ничто не приятно нам. Познаем это во время брани, когда находит зло, страх и смущение всякое, как познаем, сколь великое добро — здоровье, когда отнимается здоровье. Но покоя в сем веке найти невозможно. Море непостоянно: то приходит, то отходит, и почти всегда волнуется,— так и жизнь наша. Ищет человек покоя и с места на место переходит ради него, но нигде его не обретает, так как ищет того, чего на этом свете нет. От молвы житейской удаляется в пустыню, но там большие и более жестокие встречают нас искушения от помыслов и нахождений бесовских; в городах и селах окружают нас соблазны, которые всегда трогают и разжигают сердца наши. *Горе миру от соблазнов* (Мф. 18, 7)!

Христиане, хотя внешне и не обретают покоя, ибо всегда то внутренние, то внешние беспокоят их искушениями, однако же внутри могут и должны иметь покой всегда и на всяком месте. Совесть добрая, которая в злых делах, словах и помышлениях не обличается, и душа, все противное преодолевающая, и терпением себя укрепившая, в покое, как в тихой гавани стоит.

Это наше в сем веке блаженство; сие есть превожделенное субботство, которое не только в один день седмицы, но и каждый день и час праздновать должны. Сей субботы Бог наш от нас требует. Пусть иудеи, враги Христова Креста, празднуют свою субботу, а нам должно сей держаться субботы и хранить ее крепко. Плоть, мир и дьявол разорить ее в нас стараются, но нам должно ее всеми силами с

Божией помощью защищать и сохранять. В этом субботстве вожделенном *правда и мир облобызаются* (Пс. 84, 11) (5).

* * *

Истинного покоя нет в мире сем. В городе и среди людей живем — соблазны и злые люди нас беспокоят; в пустыню и уединение вдаемся — тут большие и многочисленнейшие от сатаны и от помыслов беспокойства. Испытанному верь. И так мир сей, как море, всегда колеблет нас и везде беспокоит.

Если какой в мире сем покой есть, то он заключается только в чистой совести и терпении. Это есть гавань нам, в море мира сего плавающим. Совесть чистая не боится, потому и человек покоен. Терпение движущееся и волнующееся сердце укрощает и усмиряет, и так человека поставляет в тишину.

Терпению без бед и искушений научиться невозможно, ибо терпение — это зла и бед терпение, а не добра и благополучия. Также и совести доброй иметь невозможно, пока человек истинно не покается, и не будет по правилу слова Божьего житие свое исправлять. Совесть чистая и терпение истинное неразлучны. Совесть чистая хранит слово Божие, а терпение стоит против всего того, что противится Божьему слову, и хранит совесть, чтобы преступлением не замаралась, и так бы оно ее не беспокоило.

Истинный, всегдашний и безмятежный покой хранится для нас в вечной жизни, почему и называется в Писании *покоем* (Евр. 4, 11) (5).

ПОЛЬЗА

Какая нам польза от мирской сласти, которая до тех пор чувствуется, пока совершается, и, совершившись, вместо утешения ложного, истинную вносит в душу горесть? Какая нам польза от богатства мира сего, чести, славы и похвалы? Честь и богатство приносит нам не что иное, как большое беспокойство. Кто имеет больше попечений, как не богач или в чести находящийся? Что есть слава и похвала, если не только глас людей, от одного к другому приходящий и в уши ударяющий, которые часто хвалят и славят то, что само по себе порочно, и часто кого хвалят, того потом проклинают?

Зачем же нам, нам — христианам, искать то, что нам за-

прещено и отнимает у нас покой наш; и тем утешаться, что в себе никакого блаженства не заключает, но только имеет видимость чего-то, как тень? Все блаженство мира сего, как мех, надутый воздухом, который извне видится как нечто, но внутри ничего не имеет, и так только прельщает нас; и как пузырь на воде, который, показавшись как нечто, исчезает. Так любое мира сего сокровище только показывает чем-то, и так прельщает людей, как детей несмышленых угли, огнем раскаленные, за которые, руками схватившись, обжигаются, и болезнуют, и плачут.

То же и мир любителям своим делает: показывает им нечто красивое, но эта красота после обращается им в болезнь и плач неутешный, когда при кончине жизни своей ничего более, как только уязвленную совесть и пагубу души отсюда выносят. Примечайте это и разумейте, любители и чада мира! Ничего вы от любви к миру не получите, кроме пагубы (4).

* * *

Какое дело ни начинаешь, рассуждай, согласно ли оно совести и закону Божию, и действительно ли тебе полезно; если с законом Божиим согласно, начинай и делай, а если противоречит закону Божию — отвратись от него, чтобы не впасть в сеть врага, который всегда ищет повода уловить человека в свою сеть. Не все тебе полезно, что кажется полезным, но только то, что здравому разуму и слову Божию согласно (5).

* * *

Бог не требует от нас ради Себя Самого никакого служения. Ибо, как прежде мира, так и ныне во всесовершеннейшем блаженстве пребывает. Но мы Ему, как Создателю, Богу и Господу своему, по силе веры нашей, служить и работать должны.

Когда служим и работаем Ему, то нам, а не Ему служение наше на пользу бывает, а когда не служим, то нам от того вред, а не Ему (4).

ПОМОЩЬ БЛИЖНИМ

У любящего с любимым должно быть единомыслие: что любимый мыслит, то и любящий должен мыслить. Бог мыслит о человеке доброе, и любит его, и всякого добра желает ему, и благотворит ему. Так должен

и человек, если Бога любит, доброе мыслить о человеке, и любить его, и всякого ему добра желать, и благотворить. Отсюда следует, что во всякой нужде руку помощи ему подавать должен, если его нелицемерно любит. Любящий любимому ни в чем не откажет в помощи, если только может, как видим это в действии на примере любви между мужем и женой, между родителями и детьми, между братьями и сестрами, и между другими нелицемерными (2).

* * *

Видишь, что одно создание другому, высшие стихии низшим помогают. Солнце воздух и землю просвещает и согревает; облака воздух и землю орошают; воздух для дыхания животным служит; земля подает пищу нам и скоту нашему. Все это учит нас, что тем более мы, как разумная тварь, должны друг другу помогать: богатый нищему, разумный неразумному, здоровый немощному, свободный в темнице заключенному, сильный обиженному, полномочный беззащитному и прочее. Поэтому слова: «Какое мне дело до него?» — должны быть изгнаны из среды христиан (3).

* * *

В вещественном теле один член другому помогает. Рука руке, нога ноге, глаз глазу, ухо уху, и прочие члены друг другу помогают. Нога спотыкающаяся другой ногой подкрепляется, рука другую руку и прочие члены моет, вытирает, исправляет и в прочем служит; око видением, ухо слышанием, ноздри обонянием, ноги движением и бегством прочим членам и всему телу служат; желудок и чрево перевариванием пищи и пития работает всему телу. Так и в духовном теле христиане друг другу должны помогать и служить, *любовью служить друг другу* (Гал. 5, 13). Когда один немоществует, другой ему послужить должен. Когда один печалится, другой утешать его должен, когда один изнемогает в вере, другой его подкреплять обязан, когда один совращается с пути истинного, другой направляет его, и всякий: богатый убогому, разумный скудоумному, здоровый больному, свободный заключенному, молодой старому, сильный немощному, и прочие — чего себе хочет, то и другому делать, а чего не хочет себе, того другому не делать должен.

К этому во многих местах Слово Божие призывает нас. А Христос, Господь наш, все, что ни сотворите христианину доброе, как христианину, Себе сотворенное вменяет, как говорит: *алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне.* И *так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25, 35–36, 40). А которые братии своей — христианам — не помогают, те да внимают, что далее Тот же праведный Судия скажет им: *идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня. Так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне* (Мф. 25, 41–45). Если не благотворящим такой страшный ответ будет, то какой же ответ будет тем, которые у христиан и то, что имеют, отнимают, и зло творят им? Рассуждай сие, христианин, когда не только не творишь добра, но и зло творишь братии своей. Отсюда видишь, христианин, что как от благотворения познается христианин истинный и живой член духовного тела Христова, так от неблаготворения, а еще более от злотворения, примечается лицемерный, гнилой и мертвый или, скорее, отсеченный член. Члены одного тела чувствуют болезнь и нужду друг друга и потому друг другу помогают. А когда христианин другому не помогает, то это знамение, что он не чувствует его болезни, как несоединенного с собой члена и потому, не чувствуя, не соболезнует и не помогает ему. Иначе бы не оставил его без помощи в нужде его (4).

ПОМОЩЬ БОЖИЯ

Когда от зла уклоняемся, а добро делаем, это должно Богу приписывать, потому что сами, без Божией помощи, от греха уклоняться и добра делать не можем (1).

* * *

Если Он за тебя столько пострадал, то оставит ли тебя в нужде твоей? Если Он умер за тебя,

то откажется ли помочь тебе в беде твоей? Может и хочет помочь тебе. Может — так как Премудр и Всесилен, хочет — так как Он Благ и любит тебя. От благости и любви Своей за тебя пострадал. Если же медлит — ждет терпения твоего. Итак, потерпи и ожидай Его. Непременно придет и не закоснит, так как верен в словах Своих (2).

* * *

Упавший и лежащий, встань, как обычно бывает с воинами в битве. Они падают и встают, уязвляются и уязвляют. И ты так делай, христианин! Встань на ноги свои и ободрись, и, призвав Господа Сил, Иисуса Христа, на помощь, стой и сражайся [с диаволом и слугами его]. И Он непременно поможет тебе, видя твое старание и усердие. Поможет тебе Тот, Который сделался подобным тебе ради тебя, и пострадал, и умер за тебя. Воинам, не привычным к битве, сначала страшна бывает брань, но потом не страшна, и с дерзновением выходят на битву. Так и тебе страшен сначала этот подвиг, но потом будет легок и удобен. Дерзай, возлюбленный, иди и сражайся против твоего врага. Христос — Царь наш, Христос — Заступник наш, Христос — Помощник наш, Христос крепок и силен в брани. Он зовет нас на брань и на подвиг против нашего врага, который от одного имени Его трепещет. Зовет и обещает нам помощь Свою подать: *мужайтесь*, ибо *Я победил мир* (Ин. 16, 33). И Он в нас победит его: только встанем и станем добре, и Он встанет в помощь нашу и станет за нас, и будет столп крепости от лица вражьего. *Восстань, Господи! помоги нам и избавь нас ради имени Твоего* (Пс. 43, 27) (2).

* * *

Всякое наше старание и подвиг как ради добра, так и против греха бессилен без помощи Божией, поскольку мы весьма растленны и немощны. Потому и сказано нам Спасителем нашим: *без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15, 5). Поэтому у Него должно просить и искать всякого добра, и крепости, и силы против греха. Книги святые учат нас, чтобы мы знали, что делать и от чего уклоняться. Но Христос Господь просвещает разум наш и подает нам силу и крепость, чтобы желать и делать, как лоза сок свой сообщает розгам. Итак, должно ко Христу

приближаться, и к Нему воздыхать, и у Него силы и крепости во всем просить и ожидать. *Верен Обещавший* (Евр. 10, 23) и хочет помочь тем, ради которых в мир пришел и пострадал (2).

* * *

Старание человеческое само собою ничего не может: ни начать, ни делать, ни совершить не может человек без Бога. *Без Меня не можете делать ничего*, — говорит Христос (Ин. 15, 5). Бог начинает дело спасения нашего, делает и совершает, если Ему не противимся и делаем то, что благодать Его производит.

Итак, везде нужна нам Божия помощь. Обещается же Божия помощь тем, которые верой просят у Него: *просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам* (Лк. 11, 9). И те, которые верой просят, ищут и стучат в двери неба, всегда для просящих с верой открытые, по обещанию принимают, обретают то, и открывается им. *Всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят* (Лк. 11, 10), — говорит Христос. Ибо *если* люди, *будучи злы, умеют даяния благие давать детям своим, тем более Отец Небесный,* Который по естеству Благ и есть Источник благ, *даст Духа Святаго просящим у Него* (Лк. 11, 13).

И родители, хотя желают помочь чадам своим, но часто бывает, что не могут, ибо не все человек может, что хочет. Бог же не так, но Он все может. Все хочет подать нам, ибо Благ; и все может, ибо Всемогущ. Поэтому должны мы в таких тесных обстоятельствах, в таком трудном и опасном подвиге нашем против врагов наших не унывать, не отчаиваться, но к Нему, как многомилостивому Отцу, Поборнику, Защитнику и Помощнику нашему, прибегать с верой, просить Его, искать у Него, всегда стучать воздыханием и верой в двери милосердия Его. Тогда *Начавший в нас доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа* (Флп. 1, 6). Тогда *силою Своею Божественной соблюдет нас через веру ко спасению, готовому открыться в последнее время* (1 Пет. 1, 5). Тогда *Призвавший нас в вечную славу Свою во Христе Иисусе, Сам, по кратковременном страдании вашем, да совершит нас, да утвердит, да укрепит, да соделает непоколебимыми* (1 Пет. 5, 10).

Тогда *утвердит нас и сохранит от лукавого* (2 Фес. 3, 3). Тогда *не попустит нам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы мы могли перенести* (1 Кор. 10, 13) (3).

* * *

Старание человеческое само собою мало что может. Ибо надобно человеку против себя самого, то есть своего природного злонравия, вооружиться и стоять. Злонравию своему охотно и удобно следовать, но против него стоять и победить его сами не можем. Как вниз по реке судно само собою удобно плывет, но против быстрин речных и ветра плыть само не может, — нужен для этого сильный гребец и правитель, так и естество наше, как растленное, грешить удобно может, и грешит, но стоять против греха и победить его никак не может, — надобно для этого искать помощи и силы победителя смерти и ада, Иисуса Господа, Который *крепость людям Своим даст* (Пс. 28, 11). Поэтому должно нам к подвигу нашему помощи просить у Самого Бога, Который велит просить и обещается подать: *просите, и дано будет вам* (Мф. 7, 7) (4).

* * *

Поскольку без помощи Божией не только успеха добиться, но и содержать себя не можем в деле христианского благочестия, по слову Христову: *без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15, 5). Помощь же и благодать Божия получается молитвою, как сказано: *просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам* (Мф. 7, 7). Потому хотящему расти и успеха добиться в благочестии должно усердно молиться и просить о том у Бога помощи (4).

* * *

Многие христиане, называющие помощником и защитником своим Бога, Который подлинно есть Помощник и Защитник христианам, когда в беду попадут, к князьям, вельможам и прочим высоким в мире сем лицам за защитой прибегают и, слыша от них обещаемое о себе ходатайство, надеются на них, хотя те и сами, как люди, всякой беде подвержены. Бог всемогущий и преблагой и премудрый, Который один защищает и избавляет, обещает помощь всякому призывающему Его и говорит: *призови Меня в день скорби твоей, и избавлю тебя* (Пс. 49, 15).

Но они, оставив Бога, к человекам в день скорби своей прибегают, и так Бога помощником своим называют, пока скорби не имеют, а в день скорби других помощников и защитников ищут. Есть и такие, которые в серебре и золоте, или в хитрости, или в силе, или в сане своем помощи и защиты себе ищут; и так все они надеются на человека и на прочее создание, а не на Бога и Создателя своего, а без надежды — и веры в Него не имеют. Ибо надежда от веры не отлучается, как и вера от надежды; но одна с другою совокупно пребывает. Отсюда заключается, что языком только называют они Бога помощником, а в сердце других помощников имеют, а так устами только чтут Бога, а не сердцем. Ибо без веры и надежды чтить Бога невозможно.

Как человек за непочтение себе вменяет, когда его обещанию не верим, так тем более Богу неложному и истинному не отдают почитания грешники, которые милостивым Его обещаниям не веруют, но, оставив Его, к немощному созданию Его прибегают ради помощи и защиты. И поступают они подобно тому несмысленному рабу, который отвращается от царя своего, обещающего ему милость явить, и в руке своей содержащего жизнь и смерть и все его благополучие и неблагополучие, обращается к низкому и немощному его рабу, и милости от него ищет, чем и чести царской досаждает, и себе более вредит, нежели помогает. Так бедные грешники и Божьему величию досаждают тем, что не верят милостивым Его обещаниям, ибо *не верующий Богу представляет Его лживым* (1 Ин. 5, 10), — и себе тем вредят, когда от Создателя своего, у Которого в руке жизнь наша и смерть, благополучие и неблагополучие наше, отвращаются и обращаются к созданию Его, которое само без помощи, подкрепления и содержания всемогущей Божией руки падает (4).

ПОМЫСЛЫ

Когда помысел злой приходит или к нечистоте, или к гневу, или к любви суетного, то есть чести, богатства, славы, почитания, или к гордости, или к зависти и ненависти, или к иному какому злому делу поощряющий, тотчас изгоняй его из сердца и не допускай ему

медлить в тебе. Потому что если помедлишь, то он усилится и в грех ввергнет тебя. И потому как только находит помысел худой, то ты противься и вместе с тем молись ко Христу так: «Господи, помилуй меня», или: «Господи, помоги мне», или: «Господи, не оставь меня», — или иначе (1).

* * *

Орудия демонов, которыми они нас борют и ко злу приводят, — помышления злые, ими в сердце нашем возбуждаемые. Это они в нас стреляют. Сколько раз им соизволяем, или мыслим, или говорим, или делаем зло, столько раз ими побеждены бываем. Сколько раз противимся им, столько раз их побеждаем, и Бога нашего почитаем, Который милостиво посещает и поощряет нас, чтобы мы с ними боролись, Который помогает нам, чтобы их побеждали, укрепляет нас, чтобы не ослабевали в брани, обещает нам венец нетленный, да пребудем до конца в подвиге. Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни (2).

* * *

Как садовник отрезает сучки и отростки, дереву вредные, чтобы, когда вырастут, дерево не повредили, так и ты возникающие злые помыслы тотчас пресекай мечом Слова Божьего и молитвой, чтобы, укрепившись, не повредили и не умертвили внутреннего человека. Гаси искру, пока в пламя не выросла, и убивай врага, пока мал. Если искру не погасишь, то великий огонь будет, и если врага не убьешь, пока мал, то, когда вырастет, укрепится, одолеет и низложит тебя. *Блажен, кто возьмет и разобьет младенцев* этих *о камень* (Пс. 136, 9) (2)!

* * *

Садовник очищает дерево, например яблоню или какое иное, отрезает негодные сучки и отростки, которые дерево в бессилие приводят и препятствуют проращению плодов, могут же и иссушить его, если сначала их не обрезать. Всякий человек есть как дерево, у которого изнутри, из сердца исходят, как отрасли и сучки, помышления злые, похоть нечистая, гнев, злоба, сребролюбие, хищение, ложь, лукавство, лихоимство, роптание, хула и прочее, как говорит Христос: *из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лже-*

свидетельства, хуления (Мф. 15, 19). Как садовник обрезает дерево и исходящие из него сучки негодные и отростки, чтобы они, когда вырастут, самого дерева не повредили, так подобает всякому христианину обрезывать сердце свое и обрезывать помышления злые, как только начнут из сердца исходить и показываться, чтобы, возрастая, не повредили внутреннего духовного человека. Как выросшие на дереве негодные сучки и отростки у дерева отнимают сок и так бесплодным его делают, а далее и иссушают, — так и злые помыслы, если вначале не пресекаются, а попускается им возрастать, внутреннего духовного человека в изнеможение приводят, бесплодным делают и делают душу человеческую подобной ветви засохшей, — ветвь же засохшая вон из виноградника Христова извергается (см.: Ин. 15, 6). Таковой души конец есть сожжение, по Писанию: *уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь* (Мф. 3, 10).

Отсекаются сердца злые помыслы:

1. *Словом Божиим, которое*, по учению премудрого Павла, *есть меч духовный* (Еф. 6, 17). Как только восстанет помысел похоти нечистой, или помысел воровства, хищения, лихоимства и всякой неправды, или помысел ненависти, зависти, гнева, злобы, мщения, или помысел гордости, кичения, возношения, сомнения, презрения, унижения ближнего, осуждения и оклеветания, или помысел роптания и хулы, или прочее зло исходит из сердца твоего, христианин, — тотчас, взяв духовный меч слова Божия, которым низлагаются помышления и *всякое превозношение, восстающее против познания Божия* (2 Кор. 10, 5), отсекай, чтобы, возрастая, душу твою не повредил и не погубил.

2. Молитвою, которой Божия помощь на это трудное дело испрашивается. Ибо, узнав от Божия Слова, что восстающий помысел — плод духа злобного, тотчас обращай сердце твое к помощнику Богу и проси от Него помощи в брани — да победит врага Он Сам через тебя, немощного... Так учит нас побеждать своим примером святой Давид, который везде в псалмах своих к Богу прибегал и просил помощи. Так все святые отсекали помыслы от сердец своих и так плоды приносили Христу, как

деревья плодовитые. Так подобает и нам, христиане, поступать, если хотим Христовыми быть. И это именно и значит *плоть распинать со страстями и похотями* (Гал. 5, 24), не попускать греху *царствовать в смертном теле, чтобы не повиноваться ему в похотях его* (Рим. 6, 12), *не по плоти жить, а духом дела плотские умерщвлять* (Рим. 8, 12–13), *попечение о плоти не превращать в похоти* (Рим. 13, 14), *поступать по духу и не исполнять вожделений плоти* (Гал. 5, 16), *удаляться от плотских похотей, восстающих на душу* (1 Пет. 2, 11). Этот труд, брань и подвиг всем христианам — одиноким и семейным, женам и мужам, молодым и старым, юношам и девам, господам и рабам — надлежит, и надлежит непрестанно, до кончины жизни этой. Сколько каждый день и час таких диавольских непотребных и пагубных плодов возникает и хотят душу умертвить — исчислить невозможно! Долг христианской души — всех их отсекать и не ослабевать в подвиге этом (3).

* * *

Когда неприятель в город входит или разбойник в дом и хочет разграбить и опустошить город или дом, всякий противится ему, как и чем может. Злые помыслы — это неприятели наши и разбойники, которые входят в дома душ наших, и хотят разграбить сокровище, в них сокровенное, и нас самих умертвить и погубить. И кто этим врагам не противится и их не умерщвляет, тот непременно сам будет ими умерщвлен и погублен. Надо непременно одному из противных и сражающихся быть побежденным и пасть, а другому быть победителем, ибо брань без того не бывает. Должны и мы, любезный христианин, в начале самом, как только почувствуем приход этих наших врагов, противиться им, крепко затворять и хранить клеть сердца нашего, и призывать на помощь себе силу всемогущего Иисуса Христа, Царя нашего, и таковым нашим соперникам и обидчикам суда и отмщения у Него просить: с*уди, Господи, обижающих меня, побори борющихся со мною. Возьми оружие и щит и восстань на помощь мне* (Пс. 34, 1–2 и проч.). Если в начале не воспротивимся и не отразим их, то, войдя в дом сердца нашего, разорят и опустошат его и нас самих погубят.

Неприятель, войдя в город, опустошает его и приносит гражданам неутешный плач, или, что хуже того, смерть. То же делают нам злые помыслы, если им мужественно не противимся. Поэтому говорит Премудрость Божия: *больше всего хранимого храни сердце твое* (Притч. 4, 23). А чтобы удобнее было нам сохранить сердце свое, — велит нам хранить уста, очи и ноги, как далее говорит: *отвергни от себя строптивость уст, и обидные слова удали от себя. Глаза твои пусть прямо смотрят, и ресницы твои да не будут лукаво подмигивать. Твердо ходи ногами твоими, и пути твои исправляй. Не уклоняйся ни направо, ни налево; удали ногу твою от пути злого* (Притч. 4, 23–27). Насколько вредно и пагубно отворять сердце злым помыслам, врагам душевным, настолько душеспасительно открывать его и давать вход в него слову Божию, еще более, — желать того должно и стараться. Ибо слово Божие, войдя в сердце, сделает его седалищем премудрости духовной, которая *чиста, мирна, кротка, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна* (Иак. 3, 17) (3).

* * *

Злые помыслы восстающие и ко греху влекущие, тотчас отсекай — не иначе, как искру огненную от руки отрясаем, — чтобы, усилившись, как разбойники, войдя в дом, не опустошили дом наш душевный и не погубили нас. Ибо в том подвиг христианский и состоит. Если помыслы отсекать будем, отсечем и грех. Ибо от помыслов и грех бывает, как от корня дерево или как от семени плод. Отсеки корень — и древа не будет; подави семя — и плод не возрастет. Труден этот подвиг, но нужен христианам. Надо *распинать плоть со страстями и похотями* (Гал. 5, 24) всякому, кто хочет Христовым быть. Ибо только те Христовы, которые *распинают плоть* (3).

* * *

Когда злой помысел восстает в тебе и хочет тебя в грех ввергнуть, отвечай тогда по подобию мучеников: «Христос меня искупил Себе, Христов я, Христу должен и служить верою и правдою». Словом, если хочешь в Царствии Христовом быть, Ему служить и Его Царем, Господом и Богом своим истинно нарицать, не должен быть рабом

греха, ибо *всякий, делающий грех, есть раб греха* (Ин. 8, 34). *Никто не может служить двум господам* (Мф. 6, 24) (4).

* * *

Весь христианский подвиг в том состоит, чтобы в начале пресекать злые помыслы, которые восстают против веры святой и Божьего закона и хотят благочестивое сердце извратить, и не попускать им возрастать и усиливаться. Об этом все святые Божии угодники радели и подвизались. В этом и ныне хотящие благочестиво во Христе Иисусе жить подвизаются. Об этом и нам, христиане, радеть и подвизаться подобает. В этом деле, таком важном, в котором во спасение души своей подвизается христианин, должны мы подражать тем людям, которые защищают или дом свой от разбойника, или город от неприятеля. Тогда они все старание полагают, чтобы от врагов своих непобежденными быть, противятся и отражают их, уязвляются и уязвляют. Так должно и нам поступить, когда на дом души нашей наступает враг наш диавол и хочет его разорить: должно противиться ему, отражать его и не допускать. Или, как хозяин загорающийся дом свой бросается гасить, так должно нам, когда в души наши злые помыслы, как стрелы разожженные, бросает лукавый, должно угашать и не допускать дому нашему загореться. Как разбойник, войдя в дом, разоряет его и хозяина умерщвляет, или как неприятель, взяв город, опустошает его и граждан или пленяет, или умерщвляет, так диавол, христианский неприятель, когда через злые помыслы занимает дом душевный, такое же душе причиняет разорение. Тогда душа подобна бывает опустошенному городу, о чем Ангелы и святые Божии сетуют. Ибо как *о грешнике кающемся радуются* (Лк. 15, 10), так о праведнике совратившемся жалеют и болезнуют.

Потому должны мы, христианин, на то весь труд полагать, чтобы неприятеля сего в дом наш не допускать, затворять перед ним двери, противиться, крепиться и отражать его. Не корысти какой-либо ищет он у нас, но нас самих хочет пленить и погубить. Не богатство какое-то тленное, но сокровище нетленное, вечное душ наших спасение старается отнять у нас. Поэтому послушаем апостольского

увещания: *трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш, диавол, ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить. Противостойте ему твердою верою* (1 Пет. 5, 8–9) (4).

* * *

Утешение против искушения, которое бывает от диавола через злые и хульные помыслы... Такие помыслы не по воле, но против воли нашей бывают, потому в грех нам они не вменяются. То только в грех нам вменяется, чему соизволяем. Потому и вредить душе нашей не может, что бы оно ни было, от врага нашего того наносимое, пока тому не соизволяем, но противимся. Как неприятель, хотя и мечет стрелы свои на город, но не вредит городу, пока не сдастся ему город, так и враждебный душ наших неприятель, диавол, хотя и мечет разожженные стрелы свои на душевный град наш, но ничего не достигает, пока злой воле его не соизволяем, но отражаем от себя злокозненные наветы его (4).

* * *

Хотя эти помыслы [о том, что нам, по множеству грехов наших, не спастись] и тягостны для нас, но полезны, поскольку через них от суеты мира отводимся. И так то, что сатана попущением Божиим на зло нам делает, то Бог милосердием в добро нам обращает, если мы сами не ослабеваем, но подвизаемся против них. Кто такие помыслы чувствует и против них борется, это знак того, что таковой в вере и благодати находится. Ибо сатана не борет того, кто ему повинуется и служит, а только тех борет, которые противятся ему, и хочет теми помыслами их низложить. Потому люди, любящие суету мира сего, честь, славу, богатство, роскошь, таких язвительных помыслов не чувствуют. И ты, если бы любил суету эту, не чувствовал бы того. А так как сатана примечает, что ты от суеты отвратился и ищешь спасения, то он тебя этими помыслами борет и хочет в отчаяние привести и так погубить. Берегись же этой вражьей хитрости. Примечай и тех, которые любят суету, и тех, которые от нее отвратились и ищут Бога, и узнаешь, что правду пишу. Подлинно, жалуются на сии помыслы все те, которые ищут спасения, и, напротив того, не чувствуют их те, которые веселостями мира сего утешаются.

Пусть сатана свое зло замышляет против нас, а нам должно делать свое дело, то есть против греха подвизаться, в вере и надежде утверждаться, стараться угодное Богу творить, волю свою воле Божией покорять, часто молиться Богу и помощи от Него просить против диавола и греха, и в этом подвиге не ослабевать, и так в надежде спасения утвердиться. Он нам ничего не сделает, ибо Христос нам Помощник и Спаситель, Христос, Который его низложил. На Него возложим упование наше — и не посрамимся. Со Псаломником с дерзновением песнь воспоем: *Господь просвещение мое и Спаситель мой: кого убоюсь?* (см.: Пс. 26) (5).

ПОСЛУШАНИЕ

Так приказывает святой апостол: *Дети, будьте послушны родителям вашим во всем* (Кол. 3, 20). Послушание же это, разумеется, должно быть тогда, когда родители своим детям приказывают что-либо, согласное со словом Божиим или непротивное ему. Потому и святой апостол приказывает детям слушать родителей своих *в Господе*, то есть слушать в том, что в Господе приказывают: *Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе* (Еф. 6, 1). Если же что противное слову Божию повелевают, в том совсем не должно слушать, так как несравненно в большей чести Божие повеление должно быть, нежели родителей. Об этом Христос, Сын Божий, научил в святом Евангелии: *Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня* (Мф. 10, 37) (1).

* * *

Должны мы творить добрые дела, чтобы показать повиновение и послушание Богу нашему, Который говорит нам: *уклонись от зла, и сотвори добро* (Пс. 33, 15). Ибо если Его называем Отцом: *Отче наш, Иже еси на небесех,* как в Господней молитве каждый день молимся, то, как сынам, от любви сыновнее Ему послушание должны оказывать. Если Он Господь наш, то, как рабы, должны мы Ему со страхом служить, и не быть рабами греха, не попускать, чтобы он нами обладал.

Какой сын отца своего, какой раб господина своего не слушает? Если сын отцу плотскому, раб господину своему — подобным себе людям повинуются,

тем более Богу это повиновение должны оказывать, Богу, Который есть верховнейший Господь отцов и детей, господ и рабов. И хотя мы, по немощи нашей, и не можем такого повиновения Ему оказывать, какого святой и праведный Его закон от нас требует, потому что *плоть желает противного духу* (Гал. 5, 17), однако должны мы о том от всего сердца заботиться, чтобы не попускать плоти над нами господствовать, но более плоть духу покорять, и *духом умерщвлять дела плотские,* как учит апостол (Рим. 8, 13).

Это повиновение или послушание обещали мы показывать Богу, Господу и Отцу нашему, при вступлении в христианство, когда отрекались от сатаны и всех дел его и обещали *служить Ему в святости и правде пред Ним, во все дни жизни нашей* (Лк. 1, 75). А чтобы это послушание наше от усердия и свободного духа происходило, обещал Он Сам в том нам помогать; поэтому и молиться повелел: *просите, и дано будет вам* (Мф. 7, 7). Столько раз повторяем мы свое обещание послушания, сколько раз каемся перед Ним о согрешениях наших. Следовательно, кто не старается послушания этого Богу оказывать, напрасно Ему говорит: «Господи, Господи!» — как Христос таким отвечает: *что вы зовете Меня: Господи! Господи! — и не делаете того, что Я говорю* (Лк. 6, 46)? — ибо имеет другого господа, которому служит, то есть служит маммоне, или похоти злой и нечистой, или иному подобному тому.

Также напрасно с сынами Божиими соединяет голос свой к Богу: *Отче наш, Иже еси на небесех,* — поскольку имеет другого отца, которого нравами своими изображает и волю творит. Хвалились некогда иудеи, злобствующие на Христа: *одного Отца имеем, Бога;* но услышали от Него страшный ответ: *Ваш отец — диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего* (Ин. 8, 41, 44). Надо опасаться и христианам, которые *говорят, что знают Бога, а делами отрекаются от Него* (Тит. 1, 16), чтобы не быть истинными сынами этого *человекоубийцы и отца лжи* (Ин. 8, 44).

Страшно любому это слово, но, если принять в рассуждение свойства сына и отца, должно признать за истину. Ибо сын отцу непременно уподобляется, ибо каково семя, таков и плод

его. И апостол говорит: *кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил* (1 Ин. 3, 8). Этот страшный титул приличествует тем, которые не от немощи, но от произволения согрешают, и чем-то малым, или, что хуже того, ничем считают нарушение закона Божия. И до тех пор они от него не избавятся, пока чистосердечно не обратятся к Богу и истинным покаянием не очистят себя (3).

* * *

Послушание, которое христианин должен своему Богу показывать, состоит в том, чтобы он волю свою воле Божией во всем старался покорять, и что Бог ни повелевает, ко всему охоту свою показывать, и не смотреть, что миру или плоти угодно, но что Богу благоугодно, как и апостол написал: *поступайте, как чада света, потому что плод Духа состоит во всякой благости, праведности и истине. Испытывайте, что благоугодно Богу* (Еф. 5, 8–10). Истинное послушание не смотрит, трудно или просто, тяжко или легко то, что повелевается, но на всякое повеление, какое бы оно ни было, готовым себя показывает, с пророком отдавая свое сердце в послушание Богу: *готово сердце мое* (Пс. 107, 2). Оно не повелеваемое, но повелевающее лицо, волю и хотение рассматривает, кто и каков есть, и что хочет от него повелевающий; довольствуется тем, что Тот, Который повелевает, — Бог его, и того, что повелевается, Он хочет от него. Бог, говорю, его Создатель и Промыслитель, а не кто иной. Поэтому не о повелении рассуждает, но о силе и власти Повелевающего. Потому показывает охоту исполнить Его повеление. И так, что хочет Повелевающий, то хочет и делает, а чего не хочет, не хочет и не делает.

Такое послушание показал Богу Авраам, праотец святой, как читаем в книге Бытия. Когда ему Бог повелел: *выйди из земли твоей, и от рода твоего, и от дома отца твоего, и иди в землю, которую тебе покажу* (Быт. 12, 1 и след.), и прочее, — он не отказался это выполнять, оставил свое отечество, свой род и дом отца своего, и пошел в землю чужую, неизвестную… Еще большего удивления достойное дело сотворил святой патриарх, когда по повелению Божьему сына своего Исаака привел и

вознес на жертвенник, на всесожжение, и хотя не делом, но произволением заклал его (см.: Быт. 22, 1–12). Сын был единородный, сын отцом возлюбленный, по обещанию Божьему данный в старости, сын, о котором сказано ему Богом, что *в Исааке наречется тебе семя* (Быт. 21, 12; Евр. 11, 18). Но верный и искренний послушник не отказался вознести его на всесожжение, не смотрел на такое тяжкое и неудобное повеление, но внимал власти, силе и всемогуществу Повелевающего. *Он думал,* — говорит апостол, — *что Бог силен и из мертвых воскресить* (Евр. 11, 19). А от искреннего своего послушания искреннюю веру в Бога показал святой праотец. Вера его к послушанию возбуждала, и от послушания показалась вера его, как от доброго плода доброе дерево (4).

* * *

Свойство веры есть Бога **своим** Богом, Господом и Царем признавать, исповедовать и называть, как читаем в книгах пророческих, апостольских и святых отцов и учителей церковных, то же видим и в церковных песнях. Поэтому, если ты веруешь, что Бог — **твой** Бог, Господь, Царь и Избавитель, то должно тебе веру свою от дел своих показать, должно тебе Богу, Господу, Царю и Избавителю послушание и повиновение показывать. Ибо какой раб господина своего и подданный царя своего не слушает? Рабу какого-либо господина признавать его за своего господина и не слушать, и называться рабом этого господина и ему не работать, — уму невместимо, и это дело невозможное. Так и Бога признавать от сердца за **своего** Бога, Господа и Царя, но Ему не показывать должного послушания, — невозможно. Из этого следует, что, если кто повиновения и послушания Богу не показывает, тот Его и Господом и Богом **своим** не имеет, и потому веры в Него истинной не имеет, хотя устами и исповедует Его. Не едиными устами исповедовать, но и сердцем веровать в Бога — истинная и спасительная вера, как пишется: *сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению* (Рим. 10, 10) (4).

* * *

Христиане, которые чистосердечно веруют во Христа и веру свою оказывают послушанием, те все служат единому

Христу, а которые не слушают Христа и заповедей Его не исполняют, те Ему не служат. Ибо истинного и нелицемерного служения не может быть без послушания. Поскольку служить господину и не слушать его — разуму противно и в себе противоречие содержит, так как противоречие есть — быть рабом и не быть рабом, служить и не служить, почитать и не почитать, любить и не любить, и прочее (4).

* * *

Послушание и почитание Богу от нас должное есть. Создание Создателю своему и раб Господу своему должен послушание и почитание оказывать. Потому, когда послушание и почитание оказываем Ему, должное Ему отдаем, и тем ничего от Него не заслуживаем. *Когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать* (Лк. 17, 10), — говорит Христос.

Отцам, господам и властям нашим должно нам послушание и почитание показывать ради Господа Бога нашего. Если человекам послушание и почитание показывать должно, тем более Самому Тому, ради Которого и человекам повинуемся. Если посланным от царя повинуемся, тем более самому Царю, пославшему их. И если царю, Богом учрежденному, повинуемся, тем более Самому Богу, Который его учредил и повиноваться ему повелел, повиноваться должно. Самый естественный разум сему научает (4).

* * *

Почти все христиане нынешнего века думают и ласкают себя мыслью, что достаточно им исповедовать Христа, и потому в прочем, что бы они ни делали, не смотрят на то и о том не задумываются. Все принимают и исповедуют Христа, но мало кто слушает Христа. Видишь, как принимают Христа! Так все *имеют вид благочестия, силы же Его отрекаются* (2 Тим. 3, 5); *говорят, что знают Бога, а делами отрекаются* от Него (Тит. 1, 16)…

Ибо кто не слушает царя и закона его не хранит, тот отвергает царя. Какой это раб, если не повинуется господину своему? Раба верного показывает не то, что он учтиво зовет: *Господи, Господи!* — но повиновение и послушание, не имя и титул

один, но дело и исполнение воли господина. Потому и говорит Господь таким христианам: *что вы зовете Меня: Господи! Господи! — и не делаете того, что Я говорю* (Лк. 6, 46)? То же и другое слово Господне значит: *кто не со Мною, тот против Меня* (Лк. 11, 23). Как ни толкуй и ни превращай, оно колет глаза нынешних христиан. Оно, как зеркало представляет им неправду их, показывает им, что они, хотя и исповедуют Христа, но жизнью своей противятся Христу.

Противник Христов не только тот, кто учением, но и кто жизнью слову Его противится. У многих христиан то только на уме, и о том только мысль, попечение и старание, как бы богатство собрать, в честь прийти, славу получить, врагу отомстить, дни в веселье проводить, ближнего обмануть и прочее. А как бы Христу, пришедшему спасти их, угодить и последовать святому житию Его, о том и мысли нет. Но Павел святой говорит: *в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе* (Флп. 2, 5). Это христианам говорится, а не иудеям и язычникам, которые и устами отвергают Христа.

Мало стадо истинно принимающих Христа. К ним говорит Христос: *не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство* (Лк. 12, 32). К прочим говорит: *что вы зовете Меня: Господи! Господи! — и не делаете того, что Я говорю* (Лк. 6, 46)? И в последний день ответит им: *Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие* (Мф. 7, 23). Поэтому апостол всякому христианину говорит: *да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа* (2 Тим. 2, 19).

Принять Христа и не любить Христа есть противоречие, это то же самое, что и не принять. Пришел Он не ради Себя в мир, но ради нас. Рассуждай об этом, и увидишь, как высоко Он почтил нас. Ради нас пришел Господь наш. Мы рабы Его непотребные, но Он не презрел нас. Видишь, что Христос для нас: Господь и Спаситель. Потому требуется от нас к Нему любовь, чтобы возлюбить явление Его, и от любви принять Его, как Господа и Благодетеля великого, а от этого последует и послушание Ему (5).

* * *

Старайся Богу угождать верой и послушанием, то есть делай то,

чего Он хочет, и что Ему угодно, и не делай того, чего Он не хочет и что Ему неугодно. Без послушания, что ни делает человек, неугодно Богу (5).

ПОСТ

После Крещения [Иисус Христос] изведен был духом в пустыню и сорок дней постился. Подражая Христу, святая Церковь содержит ежегодно пост Четыредесятницы, который всегда бывает перед праздником святой Пасхи (1).

* * *

Как видим, есть пост телесный, есть пост и душевный. Телесный пост — когда чрево постится от пищи и питья. Душевный пост — когда душа воздерживается от злых помыслов, дел и слов.

Изрядный постник тот, кто удерживает себя от блуда, прелюбодеяния и всякой нечистоты.

Изрядный постник тот, кто воздерживает себя от гнева, ярости, злобы и мщения.

Изрядный постник тот, кто наложил на язык свой воздержание и удерживает его от празднословия, сквернословия, безумия, клеветы, осуждения, лести, лжи и всякого злоречия.

Изрядный постник тот, кто руки свои удерживает от воровства, хищения, грабежа и сердце свое — от желания чужих вещей. Словом, добрый постник тот, кто от всякого удаляется зла.

Видишь, христианин, пост душевный. Полезен нам пост телесный, так как служит к умерщвлению наших страстей. Но пост душевный нужен непременно, потому что и телесный пост без него ничто.

Многие постятся телом, но не постятся душой.

Многие постятся от пищи и питья, но не постятся от злых помыслов, дел и слов — и какая им от того польза?

Многие постятся через день, два и более, но от гнева, злопамятства и мщения поститься не хотят.

Многие воздерживаются от вина, мяса, рыбы, но языком своим людей, подобных себе, кусают — и какая им от того польза? Некоторые часто не касаются руками пищи, но простирают руки на мздоимство, хищение и грабеж чужого добра — и какая им от того польза?

Истинный и прямой пост — воздержание от всякого зла. Если хочешь, христианин, чтобы тебе пост полезен был, то, постясь телесно, постись и душевно, и постись всегда. Как налагаешь пост на чрево свое, так наложи на злые мысли свои и прихоти.

Да постится ум твой от суетных помышлений.

Да постится память от злопамятства.

Да постится воля твоя от злого хотения.

Да постятся очи твои от худого видения: *отврати очи* твои, *чтобы не видеть суеты* (Пс. 118, 37).

Да постятся уши твои от скверных песен и шептаний клеветнических.

Да постится язык твой от клеветы, осуждения, кощунства, лжи, лести, сквернословия и всякого праздного и гнилого слова.

Да постятся руки твои от биения и хищения чужого добра.

Да постятся ноги твои от хождения на злое дело. *Уклоняйся от зла и делай добро* (1 Пет. 3, 11).

Вот христианский пост, которого Бог от нас требует. Покайся, и, воздерживаясь от всякого злого слова, дела и помышления, учись всякой добродетели, и будешь всегда перед Богом поститься (2).

ПОХВАЛА

У многих только тем и ум занят, как бы от людей похвалу сыскать, и в этом своего порока не признают, но Христос говорит им: *как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищете* (Ин. 5, 44), — между неверными их поставляя (1).

* * *

Видишь мертвого, который на плач родственников не отзывается, и от похвалы не утешается, и от поношения не оскорбляется. Этот случай учит нас тому, что кто хочет быть истинным христианином, тот не должен ни похвалой мира сего превозноситься, ни бесчестием и поруганием раздражаться, ни слушать похотей плоти своей, как бы искренних своих родственников, но должен быть как мертвый (3).

* * *

Видишь, что ни солнце не помрачается, ни сладкая вода в

горькую не превращается, ни дерево доброе злым не делается, если их хулят; а также ни солнце светлее, ни сладкая вода слаще, ни дерево доброе лучше не делается от похвалы человеческой. Так и люди добрые: ни от хулы человеческой худшими не бывают, ни от похвалы лучшими; ни похвала человеческая не придает им доброты, ни хула не отнимает, но каковы в сердце имеются, таковыми всегда пребывают. Этим учишься ни хулением не огорчаться, ни похвалою не возноситься, тем более не искать ее: поскольку хуление не отнимет, а похвала не придаст тебе внутренней доброты.

Ибо не тот добр, кого хвалят люди, и не тот зол, кого хулят люди, но доброта или злость у всякого внутри есть, а не от людей происходит; важно, кого Бог похвалит или осудит. Что тебе до той похвалы, которая только в ушах звенит, когда внутри совесть тебя осуждает? И что тебе та хула сделает, которая напрасно на тебя нападает, если внутри совесть тебя оправдывает? Поскольку внутри у человека или добро или зло, блаженство или окаянство, то внутри и должно быть утешение или огорчение, веселье или печаль. Как у доброго человека внешняя хула не отнимает внутреннего блаженства и потому не огорчает его, так и злому не придает внутреннего блаженства внешняя похвала. Злого человека внутри злая совесть беспокоит и печалит, хотя он внешне и ублажается, а доброго человека внутри добрая совесть хвалит и веселит, хотя внешне он и осуждается. Совесть всякому человеку как верный свидетель, который или оправдывает его, или осуждает; оправдывает за неповинность, осуждает за вину: что в ней написано будет, то она и показывает верно. Этот свидетель солгать не может, как его ни умягчай (3).

ПОХОТЬ

Похоть, кроющаяся в сердце человеческом, возбуждается и разжигается видением и слухом. Юному человеку, да и всякому, весьма трудно не научиться пьянству и так не развратиться, если будет водиться с пьяницей. Так и пьянству не от вина, а от похоти мира люди друг у друга учатся. Видим везде эту беззаконную ревность. Это зло у всех перед глазами обращается (2).

* * *

Христиане, потерявшие веру, и с верою любовь (вера без любви быть не может), оставили и Самого Христа, и вместо Христа похоть плотскую, похоть очес и гордость житейскую, как тройственного бога, почитают (4).

ПОЧТЕНИЕ

Дети должны оказывать родителям всякое почтение. Так Сам Господь Бог в пятой заповеди повелевает, говоря: *Почитай отца твоего и мать твою, чтобы было тебе хорошо и продлились дни твои на земле* (Исх. 20, 12). Почтение это особенно в следующих делах состоит: а) любить их истинно и чистосердечно; б) говорить о них со всяким почтением; в) перед ними вставать; г) сидящим предстоять; д) при случае достойнейшее место им отдавать; е) когда говорят, слов их не прерывать и в них безрассудно не примешивать ничего; ж) дела никакого без их воли не начинать; з) ничего перед ними не делать, что честь их повредить может или их в стыд привести. Такое почтение царь Израилев Соломон к матери своей Вирсавии оказывал, как читаем в книге 3-й Царств: *И вошла Вирсавия к царю Соломону говорить ему об Адонии. Царь встал пред нею и поклонился ей и сел на престоле своем. Поставили другой престол и для матери царя, и она села по правую руку его* (3 Цар. 2, 19) (1).

* * *

За непочитание родителей Бог детям великие наказания определил: 1) проклятие: *проклят злословящий отца своего или мать свою* (Втор. 27, 16); 2) смерть: *злословящий отца или мать смертью да умрет* (Исх. 10, 12; 21, 17; Лев. 20, 19; Мф. 15, 4; Мк. 7, 10) (1).

ПРАВДА

Правда Божия грех без наказания не оставляет. Требовала правда Божия того, чтобы человек согрешивший навечно казнен был за грех. Милосердие Божие хотело человека согрешившего помиловать. Премудрость Божия изобрела способ, которым исполнило и примирило и правду и милосердие Его. Иисус Христос Сын Божий Своим страданием и смертью правду Божию исполнил. А милосердие Божие содействовало

нашему спасению. Так видим, что через страдание Христово правде и милосердию Божиему удовлетворение сотворилось. Правда удовольствие свое получила, и мы милосердием Божиим спасаемся. Слава премудрому Богу, благоволившему так!

Христианин! Лобызай милосердие Божие, и кайся в грехах, и всем сердцем ищи вечного спасения. Ищи, пока действует милосердие Божие, — да не познаешь на себе суда вечной правды Божией (2).

* * *

Неправда заключает в себе преслушание, как правда — послушание. Ибо Господь во всех заповедях Своих повелевает как правду хранить, так от неправды удаляться, и потому кто имя Господне святое и страшное называет, исповедует и призывает, должен как правду, в заповедях Его повеленную, хранить, так и от неправды, в тех же заповедях запрещенной, удаляться. Без этого исповедание имени Господня как Господу не угодно, так и исповедующему не полезно (4).

* * *

Правда Божия отводит от греха, ибо за грех наводит на грешника казнь, и приводит в познание грехов, ибо когда наказываемся, должны правду признавать и прославлять: *праведен Ты, Господи, и правы суды Твои* (Пс. 118, 137)! И производит терпение, ибо должны то терпеть, что грехами себе заслужили. Бог никого не обидит, но что делает — праведно делает. Хотя Бог, как милосердный, не по мере наших грехов наводит на нас казни, но во гневе милости и щедроты Свои поминает (4).

* * *

Чтобы уразуметь, христианин, что значит творить правду, внимай следующему рассуждению.

Правда есть такая добродетель, которая учит нас всем должное отдавать, и потому она есть всеобщая добродетель, все добродетели в себе заключающая. Она учит, что мы Богу и ближнему нашему отдавать должны, и вся истинная добродетель в правде заключается. Она во всех десяти заповедях Божиих изображена, как и всякая истинная добродетель; и потому заповеди Божии исполнять и правду творить — одно и то же. А как правда всякую добродетель, так неправда всякий грех в себе заключает; и когда человек ка-

кую-нибудь заповедь Божию разоряет, тогда он делает неправду и против правды грешит, и так всякий грех — против правды.

Правда требует от нас, чтобы мы Бога единого, Которым созданы, знали, и кроме Него никаких богов не признавали, Его единого почитали, любили, боялись, слушали, призывали, на Него единого надеялись, уповали, и имя Его святое с почитанием и благоговением поминали. Та же правда хочет от нас, чтобы мы ближнему нашему, то есть всякому человеку, того не делали, чего не хотим себе, и то делали, чего хотим себе. Это Христос в Евангелии Своем изобразил так: *во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки* (Мф. 7, 12). А поскольку никто не хочет себе зла, то по силе правды и сам не должен творить или хотеть ближнему зла; и всякий хочет себе добра, то и ближнему должен хотеть и творить добро (4).

* * *

Правда Божия в том состоит, что Он всем воздает по делам их. Правда Божия познается из наказаний своевольных и беззаконных людей и защиты благочестивых и богобоящихся людей. Об этом во многих местах святого Писания, особенно Ветхого Завета, читаем и видим. Наиболее же явно откроется и познается она в день Страшного суда Христова. Ибо не все своевольные здесь наказание принимают, но иные оставляются на тот день. Тогда всякому воздастся по делам его. Хотя ныне и свирепеют ненаказанные люди, и мечтают, что с них не взыщется, однако же не избегнут тогда тем страшнейшего суда Божьего, чем дольше ожидала их на покаяние благость Божия. Ибо таковые сами *себе* собирают *гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога* (Рим. 2, 5), по апостольскому учению.

Познание и чувствование правды Божией приводит человека:

1. В страх, так что будет трепетать суда Божьего.

2. В покаяние и познание грехов и сокрушение. Ибо если за слово праздное дадут люди ответ в день суда (Мф. 12, 36), то тем более за прочие тяжкие грехи.

3. Возбуждает воздыхание сердечное и молитву, так что с пророком будет вопить ко Господу: *не войди в суд с рабом Твоим, ибо не оправдается пред Тобою никто из живущих* (Пс. 142, 2).

4. Приводит к терпению, так как человек, когда здесь наказывается как-нибудь, признавать будет, что достойно наказывается, говоря с Псаломником: *праведен Ты, Господи, и праведны суды Твои* (Пс. 118, 137). Итак, признавая свою виновность и Божие праведное наказание, покроет молчанием уста свои. Ибо Бог никого не обидит, но, что ни делает, праведно делает.

5. Рассуждая о Божией правде и своей виновности, не только будет терпеть приключающееся зло, но и будет желать и просить, чтобы здесь наказан был, дабы с миром не осудиться. Ибо лучше здесь кратко и легко наказанным быть, нежели там вечно и жестоко. Рассуждай же правду Божию, и будешь неподвижен ко всякому злодеянию, страхом, как гвоздями, пригвожденный. Рассуждай правду Божию, и будешь с усердием каяться, будешь воздыхать и молиться усердно об отпущении грехов, будешь терпеть все приключившиеся бедствия (5).

* * *

Бог на наше непослушание смотрит, смотрит, и видит, и записывает в книге Своей. Что более остается, как правде Божией в свое дело вступиться? Не чувствуют люди милости Божией, когда Он их милует, — принужден Бог правду Свою явить. Не хотели мы познать милости Божией к нам и так благодарными Ему быть, познаем правды Божией действие. А те, которые и этим наказанием не подвигаются — признак того, что ожесточенные имеют сердца, — познают на себе вечный суд правды Божией (5).

ПРАВОСУДИЕ

В суде необходимо истинное правосудие, так как без него суд праведным быть не может, но только вид суда имеет. Оно в том же состоит, в чем и дело правды. Оно требует, чтобы правого оправдать, а виноватого осудить, чтобы насилованный был защищен, а насиловавший смирен, озлобленный удовольствован, озлобивший наказан, дабы и прочие страх имели. Следственно, правосудие в деле суда лиц не различает, как повелевает Бог: *не различайте лиц на суде* (Втор. 1, 16); но только дело слушает и смотрит.

Ему богатый и нищий, сановитый и простой, земляк и иноземец, сродник и чужой, друг и

враг, знакомый и незнакомый в деле суда равны. Оно богатого и нищего, сановитого и простого, друга и врага, сродника и чужого означает виноватым, когда находит в нем неправду; и того же правым называет, когда дело его оправдает. Это и значит — не взирать на лица на суде. Поэтому правосудие не неприлично уподобляется человеку, имеющему закрытые глаза, потому что в суде не смотрит на лица, но только дело слушает; уподобляется имеющему одно только отверстое ухо, а другое закрытое, ибо одним доносчика слушает, другое для ответчика бережет; уподобляется весам, ибо дело на рассмотрение, как на весы положенное, мерит и рассматривает, и на которую сторону правда перевесит, к той и оно склоняется, пристает и ту похвалит и оправдает (4).

* * *

Четыре вещи более других правосудию быть не попускают и суд праведный извращают: страсть лихоимства, страх человеческий, любовь плотская и ненависть к врагам.

Лихоимство привлекает руку судьи к принятию даров и ради них оправдать богатого, хотя бы и виноват был, и осудить нищего, хотя бы и прав был.

Страх человеческий может сердце судьи извратить, когда высшие лица, которым сам судья подчинен, виноватого защищают и грозят ему лишением сана, или иным чем-либо, если по их желанию не сделает.

Любовь плотская, например любовь братьев, сродников, друзей и прочих любимых, которые или ходатайствуют о виноватом, или сами в суде являются виноватыми, ударяет судейское сердце и хочет правосудие извратить.

Ненависть к врагам, которые судятся с друзьями судьи или иными какими лицами, не врагами его, и являются по суду враги его правыми, а друзья и прочие виноватыми, стремится судью развратить, и друга, как любимого, понуждает оправдать, и врага, как наветника, осудить.

Все это — особенные враги правосудия! Они хотят правду свергнуть с престола своего и посадить на него неправду! Судьям благочестивым должно не на лица, но на дело смотреть, и дарами не прельщаться, и страха человеческого не бояться. Если судья руку простреть на дары и по тем будет судить, то на месте правды маммону поставит

и вместо судебного места торжище устроит. Если из-за страха человеческого неправду сделает: человека, а не Бога, Который правду повелел хранить, бояться будет, и человеческий страх Божьему страху предпочтет. Если любовью друзей преклонится, то Бога, возлюбившего его, оставит и оскорбит. Если из-за вражды врага осудит, то мстить будет, а не судить, и злобу совершать, а не суд производить.

И так, когда что-нибудь из этого совершит, перестанет быть праведным судьей, следовательно, и истинным христианином. Без правды и совести доброй как судья праведный, так и истинный христианин быть не может. Если судья хочет правду и благочестие хранить, должен непоколебимо стоять, ни на ту, ни на другую сторону не склоняясь, и против всего выше описанного подвизаться, дабы служить Богу правдою, а не маммоне неправдою. *Никто не может служить двум господам.* Невозможно *служить и Богу и маммоне* (Мф. 6, 24). Страх человеческий страхом Божиим да прогонит, и да укрепит себя упованием на Бога, суду Которого и высшие и низшие власти и судьи подлежат. Любовь плотскую да погасит любовью Божией, и ненависть вражью да победит терпением и кротостью. И так правосудие сохранится, и правда над неправдою торжествовать будет (4).

* * *

К свершению правосудия судей поощряет следующее:

1. Бог — Вечная Правда, Который правдою благоугождается и неправдою раздражается, Который в суде невидимо присутствует и судейские замыслы, намерения и дела видит, и слова слышит, и в книге Своей записывает, и *осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения* (1 Кор. 4, 5), и к судьям через пророка Своего говорит: *не делайте неправды на суде* (Лев. 19, 15).

2. Христианская должность, которая требует, чтобы оправдания плоды показывали, и правду творили, и совесть свою хранили. Хотя всем христианам необходимо нужно правду хранить, когда хотят христианами быть; тем более судьям, которые как лучшие и разумнейшие из всех избраны и как светила на высоком месте поставлены, и потому должны свет правды изливать, и прочих к правде приводить.

3. Клятвенное обещание, которое судьи учинили перед Богом и святым Его Евангелием, и обещали правду хранить и защищать, а неправду искоренять, и в том совести своей свидетелем Бога призывали. Такая важная присяга да подвигнет их к хранению правды, которая нарушиться не может без хуления и бесчестия имени Божьего и их явной погибели. Бог, Который обещание их, и присягу, и призывание Своего имени во свидетельство совести их слышал, поруган не бывает.

4. Целость и благополучие общества, в котором и сами они состоят, которое от правды хранимой созидается и процветает, а от неправды разоряется и падает. Откуда разбой, насилия, хищения и всякая неправда в злых? От неправды судейской. Правда судейская искореняет зло, а неправда научает злу. Один и другой злой человек откупился мздою от казни; с надеждой на это и многие злу научаются, и так растет и умножается зло. Отсюда гнев Божий и страшные суды посылаются на все отечество. Общая неправда общею казнью казнится. Нынешний век видит это зло, в котором попрана правда, а неправда место свое имеет. Видим зло сие, и оплакиваем и воздыхаем, дабы призрел Господь на слезы бедных вдовиц и сирот и отвратил это зло. Да подвигнет судей общее благополучие к хранению правды, и общее неблагополучие да отвратит от неправды.

5. Читаем в историях, что язычники, не знающие истинного Бога и закона Его писанного, но естественным законом управляемые, хранили правду в суде. Христианам стыдно в этом деле оставаться ниже язычников. А те, которые ниже язычников бывают, тем показывают, что и хуже них делаются. Поэтому и страшнейшему суду Божьему более язычников подлежат.

6. Видим в Писании Святом, что Страшный суд Божий на неправедных судей есть. *Проклят, кто превратно судит пришельца, сироту и вдову!* И далее: *проклят, кто берет подкуп, чтоб убить душу и пролить кровь невинную* (Втор. 27, 19, 25)! *Горе тем, Которые постановляют несправедливые законы и пишут жестокие решения, чтобы устранить бедных от правосудия и похитить права у малосильных из народа Моего, чтобы вдов сделать добычею*

своею и ограбить сирот (Ис. 10, 1–2)... Из этих и прочих мест Святого Писания видно, что судья, чем более неправды делает, тем более погибели себе собирает.

Отовсюду тесно будет неправедному судье, когда станет на суде Христовом. Обличит его совесть, общее правило и закон всех людей, что против нее поступал; обличит обещание, при Крещении данное, но оставленное; обличит Слово Божие, столько раз слышанное, но презренное; обличит присяга, с клятвой и призыванием всеведца Бога во свидетельство правосудия его сотворенная, но попранная; обличат слезы вдов, сирот и прочих бедных пролитые, но из-за мздоимства ничего не достигшие; явятся дела, слова и помышления, неправедно, хитро и лукаво умышленные и сотворенные.

Столько свидетелей неправды его предстанет, сколько он неправедно и против совести дел производил и решил. Отсюда всемирный стыд почувствует и от праведного Судьи столько гнева, сколько неправды сделал, увидит. Тогда познает, что хотя и много в мире собирал, но ничего из мира не вынес, кроме превеликой пагубы; хотя и богатым, знаменитым и славным почитался здесь, но явился нищим, убогим, подлым и бесчестным и окаяннейшим. *Сильные сильно мучены будут* (Прем. 6, 6), — говорит Божие Слово, истинное и неизменяемое. Рассуждай так, судья, и неправды больше огня берегись (4).

ПРАЗДНИК

Праздник христианский состоит в том, чтобы в церковь Божию входить и имя Божие славословить, размышлять о содеянных Божиих благодеяниях и за них сердцем и устами Бога-Благодетеля благодарить. Так и апостол учит, говоря: *исполняйтесь Духом, назидая самих себя псалмами, и славословиями, и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу, благодаря всегда за все Бога и Отца, во имя Господа нашего Иисуса Христа* (Еф. 5, 18–20) (1).

* * *

Есть плохой и душевредный обычай — праздновать в пьянстве и непотребных играх святые праздники, которые Святая Церковь установила во славу и честь Божию, а иные в память святых Божиих угодников. Язы-

ческий обычай — в пьянстве, в нескладном пении, бесчинных играх скверные свои справлять праздники; это языческий, говорю, обычай, они не знают истинного Бога, но почитают тварь вместо Творца и бесчинные страсти обоготворили; а христианам это не прилично, но более того — противно. Вы же празднуйте учрежденные святой Церковью праздники не в пьянстве и бесчинии, но с благоговением и размышлением о превеликих Божиих благодеяниях, в те дни для нас совершившихся...

Я, когда предлагаю вам не в пьянстве праздновать дни святые, не то разумею, чтобы всячески воздерживаться от пития. Можно во славу Божию испить вина или чего другого для того, чтобы в такие дни при душевном веселье было и телесное утешение, чтобы человек и духом и телом радовался, и, радуясь сердцем, и устами Бога-Благодетеля благодарил. Поэтому я здесь отвергаю не употребление вина, но излишнее употребление, то есть пьянство, от которого бывают всякие бесчиния; не пить запрещаю, но упиваться, хотя и всегда, но тем более в праздники.

Особенно же это о седмице сырной говорю вам, чтобы не так ее проводить, как проводится. Седмица сырная — преддверие Великого поста, как и Церковь святая ее называет. И потому должно нам жить воздержаннее в эту седмицу, чем прежде жили, и приготовляться к подвигам Великого Поста. Для того святая Церковь и запретила мирянам есть мясо, чтобы постепенно к посту привыкали. Да и неделя перед сырной седмицей потому называется мясопустной, как следующая сыропустной. Но беда наша! Когда бывает более пьянства и прочих скверных дел, как не в те дни? Прошу и молю любовь вашу душепагубный тот обычай отложить и не смотреть на то, что было; но о том рассуждать, что должно делать и что Церковь святая, мать наша, нам приказывает... Надо когда-то ответ обо всем Богу давать (1).

* * *

Люди по общему обычаю в праздничные дни одеваются в светлые одежды и веселятся. От этого временного и земного празднования возведи ум свой верой к празднику избранников Божиих, которые вечно будут праздновать и веселиться (3).

* * *

Как христиане праздники свои праздновать должны:

1. Язычники, истинного Бога не знающие, празднуют суетным своим богам, или бесам, в пьянствах, нечистотах, похотях, козлогласованиях, богомерзких и блудных песнях, в кулачных боях, позорищах, конских ристаниях и в прочих бесчинных веселостях, как читаем в историях о них. Христианам должно осмотреться: не празднуют ли и они, по подобию язычников, праздники, посвященные живому и страшному Богу, Который в те дни преславные сотворил чудеса и превеликие на род наш благодеяния излил? Когда так празднуют, то, без сомнения, празднуют не живому Богу, но бесам, врагам Его, и так приносят им жертву, хотя того и не примечают, хотя и имя истинного Бога называют, хотя при Крещении обещались служить Богу и Ему жертву правды и хвалы приносить. Сколь беззаконное и страшное это дело, самим им оставляю на рассуждение.

Знатный был между языческими праздниками праздник, посвященный идолу Бахусу, называемый «Вакханалия», а по-русски может назваться «масленица». В этот неистовый праздник всякое пьянство и всякая нечистота у них разливалась. Этому безумию и неистовству языческому следуя, многие христиане, по имени своему будучи *родом избранным, царственным священством, народом святым, людьми, взятыми в удел* (1 Пет. 2, 9), установили праздновать масленицу, в которую всякое страстей и прихотей излияние совершают, как всем известно. Этого неистовства, как всем известного, не описываю, но только напоминаю таким христианам, что они звание свое забыли, что они с идолопоклонниками бесу жертвуют души свои, которые Христос Сын Божий *искупил* не серебром или золотом, но *драгоценною Кровию* (1 Пет. 1, 18–19).

От таких празднований, как мерзостей языческих, на которых бесовская воля совершается и имя Божие хулится, христианам должно удаляться, как апостол увещевает: *отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света. Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированиям и пьянству, ни сладострастию и распутству,* и прочее (Рим. 13, 12–13). А тем,

кто так празднует, должно очувствоваться и покаяться и отстать от этого, да не восплачут с язычниками в огне вечном вместо веселья и сладостей вечно и бесполезно и да не услышат ответ: *чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей* (Лк. 16, 25). Так, от языческого неистовства удаляясь, должно христианам праздники святые праздновать достойно звания своего, а именно:

2. Собираться в церкви святые на общую молитву, славословие, хвалу Божию, слушание Божьего Слова, собираться вечером, утром и в полдень, то есть на Вечерню, Утреню и Литургию, но и в домах того не оставлять.

3. Поминать чудесные и спасительные дела Божии, в те дни милостиво во спасение наше сотворенные; размышлять о них, и за то радостным духом Бога благодарить: те дела изрядно описаны и изъяснены в церковных стихах и песнях, в те праздники поющихся.

4. От этих праздников ум и сердце свое верой возводить к вечному празднику, в котором избранные Божии, упокоившись от трудов и болезней, в сем мире подъятых, будут непрестанно праздновать и немолчно петь и хвалить благость Божию; и, возводя ум, молиться человеколюбцу Богу, чтобы и самих той избранных чести сподобил…

5. Хотя и всегда, но особенно в такие дни нищих в дома свои вводить и питать и давать милостыню, *ибо таковые жертвы благоугодны Богу* (Евр. 13, 16).

6. О! Сколь светел и благоприятен праздник был бы, когда бы христиане, отложив всякую злобу, и всякую лесть, и лицемерие, и зависть, и все клеветы и прочих прихотей отрицаясь, посещали друг друга и, лобызая лобзанием святым, друг другу поведали Божии чудеса, хвалились о имени Его святом, беседовали о вечной жизни и радости ее, и тем, как сладкой пищей, души свои питали. Тогда почувствовали бы и здесь сладости той частицу. Память и верное рассуждение о вечной жизни для души, от мира сего отрекшейся, без утешения не бывает.

7. Прекрасен праздник, и его христианское сердце всегда желает, — упраздняться от греха. Такой праздник не только в светлые дни, но и всегда должны праздновать христиане, ибо без него никакой христианский праздник по-христиански совершиться не может (4).

ПРАЗДНОСЛОВИЕ

Многие не считают пороком празднословить и бесчинно смеяться, но Христос говорит: *говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день Суда* (Мф. 12, 36). А смеющимся и более того гремит: *горе вам, смеющиеся ныне! Ибо восплачете и возрыдаете* (Лк. 6, 25) (1).

* * *

Берегись празднословия, смеха, осуждения и оклеветания. Все это грешно, и Бога на гнев склоняет. У Бога же во гневе быть страшно и тяжко. Посему без нужды не говори, но люби молчание (1).

ПРАЗДНОСТЬ

Праздность, или удаление от трудов, или леность, есть сама по себе грех, ибо противна заповеди Божией, которая велит нам в поте лица нашего есть хлеб наш. Еще праотцу нашему Адаму сказано Богом: *в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят* (Быт. 3, 19), — а это повеление и нас, сынов его, касается. А святой апостол и есть тому запрещает, кто не хочет трудиться. Следовательно, в праздности живущие и чужими трудами питающиеся непрестанно грешат; и до тех пор грешить не перестанут, пока в благословенные труды не отдадут себя. Из этого исключаются немощные и престарелые, которые хотя бы и хотели трудиться, но не могут (1).

* * *

Учимся, христианин, не в праздности, а в трудах добрых жить. Многие христиане, поскольку хлеб готовый имеют, ни за какое дело приняться не хотят, а в праздности живут и в бесполезных и бездельных разговорах упражняются, или то и знают, что прогуливаются и из гостей в гости проезжаются. Такая праздность всему злу их учит. Такие празднолюбцы и тунеядцы непрестанно грешат против Бога, говорящего: *в поте лица твоего будешь есть хлеб* (Быт. 3, 19). Стыдно грешникам лежать, когда Сам Господь ради них трудился (2).

* * *

Не только в праздности быть и жизнь без добрых трудов проводить грешно, как сказано, но

это и многих зол причиной бывает. Ибо сердце человеческое праздно быть не может, но какими-нибудь мыслями занято бывает. А поскольку оно склонно ко всякому злу, то к праздному сердцу, которое никакими полезными трудами не занято, не иначе как к дому праздному, выметенному и украшенному, удобно приступает душевный враг диавол, и мыслями злыми, как вредными плевелами, наполняет его, и в самое действие злые похоти производить поучает: оттуда бывает, что праздность много беззаконий рождает и ко всякому добру бесплодна бывает.

Отсюда пьянство, многих зол и соблазнов причина; отсюда всякие блудные дела; отсюда злые беседы, пересуды, осуждения, насмешки, злословия, хуления. Отсюда частые пиршества и этому последующее зло, как-то: хищения, ограбления, клятвопреступления и прочее. Отсюда картежные игры и с ними совокупленные обманы, бесчиния, ссоры, драки и прочие беззакония. Праздность вымышляет излишнюю роскошь, которая без обиды ближнего и разорения общества не может быть.

Праздность замышляет ненужные строения и прочие тому подобные изобретения, которые без кровавых слез бедных быть не могут. Праздность учит разбивать, воровать, похищать, насилия чинить, лгать, льстить, обманывать: ибо праздный, не имея чем питаться, устремляется на похищение чужих трудов, или явно, или тайно, или лестно. Так праздность научила многому худому (Сир. 33, 28), по словам премудрого Сираха. Поэтому и Соломон говорит: в похотях пребывает всякий праздный (Притч. 13, 4) (3).

* * *

Праздность не только душу губит, но и телу вред наносит.

1. В праздности живущие всяким недугам и немощам подлежат. Как растлевается вода, которая течения не имеет, так тело человеческое без движения и трудов портится и ослабевает. Ибо кровь, от которой вся целость телесная зависит, в не имеющем движения от трудов, густеет и так мало-помалу сгнивает.

2. Не трудящийся не может в сладость и пищи принимать. Труды как бы понуждают к восприятию и варению пищи в желудке, без чего желудок отвращается от пищи.

3. Как после трудов сон сладок, так без трудов беспокоен бывает.

4. Гуляки и те, кто без дела шатается, подлежат посмеянию и порицанию людей.

5. Понуждаются в бедности и нищете жить. Ибо *приходит, как прохожий, бедность* к ним, *и нужда, как разбойник* (Притч. 6, 11), — говорит Соломон (3).

* * *

Христиане не должны в праздности жить, но в благословенных трудах упражняться.

1. Поскольку сама праздность есть грех, ибо противна заповеди Божией: *в поте лица твоего будешь есть хлеб твой* (Быт. 3, 19), — говорил Бог Адаму, и эта заповедь и нас, сынов Адамовых, касается.

2. Праздность бывает причиной всякого греха, что и язычники признали.

3. Апостол Павел, учитель вселенной, представляет себя в пример христианам, говоря, что трудиться подобает и так есть хлеб: *сами знаете, что нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои сии* (Деян. 20, 34); и еще: *ни у кого не ели хлеба даром, но занимались трудом и работою ночь и день, чтобы не обременить кого из вас* (2 Фес. 3, 8). От сего порока исключаются немощные, престарелые и содержащиеся в узах, которых должны христиане сообща питать (4).

* * *

Не должен ты в праздности жить, но в трудах благословенных упражняться. Потому что праздность всему злу причина, и кто в праздности живет, непрестанно грешит. Исключение составляют немощные и престарелые люди, которые не могут трудиться (5).

* * *

Не будь праздным, ибо праздность всему злу учит. Всегда будь в добрых трудах, то есть или читай книги, или молись, или будь в богомыслии, или ручное какое дело делай. Ни к кому так легко враг не приступает, как к живущему в праздности. Тут ему дом подметен и украшен. Берегись же праздности, чтобы не впасть во всякое зло (5).

ПРЕЗРЕНИЕ

Истинные христиане презрение, от мира бываемое, за благополучие свое поставляют, ибо,

когда миром презираются, тогда у Бога в милости находятся. И ты, когда люди тебя презирают, о том не думай, и старайся только у Бога милость сыскать, и Ему единому угодить. Лучше у одного Бога милость иметь, нежели у всего мира в почтении быть, а у Бога в гневе, ибо Божия милость и гнев несравненно больше милости и гнева всего мира. Какая нам польза от того, что люди нас почитают, а Бог презирает? Весь свет пред Богом как ничто, и потому милость и гнев людей пред Божиим гневом и милостью — как ничто (см.: Мф. 5, 11) (1).

* * *

Все мы люди, все одинаковое естество имеем, все благородные такую же душу и тело имеют, как и худородные. И часто бывает, и даже по большей части, что незнатный честнее у Бога, чем знатный, и раб и крестьянин — лучше перед очами Божиими, чем господин его, князь и вельможа. Ибо достоинство и честность человеческая судится не по блистанию золота и серебра, не по имени и титулу мира сего, но по честности души и достоинству добродетели. И Бог судит по внутреннему, а не по внешности. Лучше и дороже для Бога один благочестивый и богобоязненный человек, чем тысячи нечестивых, хотя бы они и как боги в мире сем жили и почитались. Да взирают же все христиане на Христа, Господа своего, живой образ смирения и снисхождения, и да следуют во всем Ему и никого не презирают (2).

* * *

Что грешник грешника презирает? Что бедный бедным гнушается? Все люди равны, хотя и не равное у всех счастье в мире сем. Князья, вельможи, господа и славные! Посмотрите на гробы предков ваших, и сами признаете истину ту, что все люди, как славные, так и по происхождению низкие, — равны. Свойство души благородной — бедному и грешному соболезновать и сострадать, а не презирать и не гнушаться им (2).

* * *

Ближнего презирать, уничтожать, себя возвышать — дело гордости. Любовь не так: она себя уничтожает, других выше себя ставит, всех почитает, перед всеми смиряется, высшим покорна и послушна, с равными

учтива и к ним благосклонна, с низшими снисходительна и общительна; прежде себя, нежели других, осуждает, себя укоряет, а не других; всякому место уступает. К этому апостол нас поощряет: *почитайте один другого высшим себя* (Флп. 2, 3) (3).

ПРЕЗРЕНИЕ МИРА

Рассуждение о презрении мира.

1. Мир презреть или от мира отречься — это не иное что, как не иметь пристрастия к тленным и суетным вещам, как-то: к чести, богатству и прочим.

2. Отречься от мира не только одни монахи, как многие неправильно думают и говорят, должны, но и все христиане, ибо, как из Писания видно, *о горнем помышлять, а не о земном* (Кол. 3, 2) всем повелевается, хотя монахам особенно долг этот надлежит.

* * *

Причины, побуждающие к презрению мира:

1. Кто любит мир и с ним дружбу имеет, врагом Божиим бывает, что страшно, ибо и Бога любить и мир невозможно: *Не можете служить Богу и мамоне* (Мф. 6, 24), — говорит Христос.

2. Никакой пользы нет человеку, если бы и мир под властью своей имел, а душу свою погубил (см.: Мф. 16, 25–26), — говорит Христос.

3. Мир останется, а все, как нагими вошли в мир, так и изыдем от мира, и ничего с собой не возьмем: ни серебра, ни золота, ни вотчин, ни чести, ни славы.

4. Человеку богатство и честь — излишнее отягощение и попечение. Кому более попечения и суеты, как не в чести сущим и богачам?

5. Чем более человек любит мир, тем более от Бога удаляется; и напротив, чем кто более презирает мир, тем более к Богу приближается.

6. Пристрастившийся к миру сытости не знает, как, например, кто малую честь приобрел, тот и большую ищет, и так стремится выше и выше подняться.

7. Чем кто большее пристрастие имеет к миру, тем более перед судом Божиим истязан будет.

8. Сколько ни жить и ни наслаждаться мирскими красотами и утехами, надобно будет и не хотя с ними расстаться и идти на суд Божий.

9. Мир непостоянен: сегодня нас хвалят, а на другой день ругают; сегодня почитают, а потом бесчестят; сегодня поклоняются, а после попирают ногами; сегодня величают, а немного позже смеются над нами; сегодня ездим на колеснице, а на другой день сидим в темнице; вчера музыка в доме, а сегодня плач; вчера в порфире и виссоне, а сегодня в рубищах ходим. И едва найдешь, кто бы в едином постоянном счастье до конца своей жизни дошел; что ни день, то почти всякому какая-нибудь перемена. Так-то мир нами играет. *Любящим* же *Бога*, хотя и многие приключаются беды и напасти, но *все* им *содействует ко благу* (Рим. 8, 28), как апостол учит.

10. При смерти будем непременно о том жалеть, что мир и все, что в мире, любили. Спроси всякого умирающего, какое он мнение о мирских вещах имеет, какое о чести, о богатстве, о славе, о сладострастии? Далеко не такое, какое при жизни имел: теперь он все это считает грязью, суетой или даже препятствием к спасению; теперь кается, сожалеет, сокрушается, что этой суетой всю жизнь ум его занят был; теперь праведно, но поздно, обо всем этом рассуждает; теперь с Соломоном признает, *что все суета сует, все суета* (Еккл. 1, 2).

11. Мирские вещи так обременяют человека, что ему не удается и помыслить о Боге и о спасении вечном. Смотри на сребролюбивого богача, где у него сердце? *Где сокровище его, там и сердце его* (Мф. 6, 21), по слову Христову. Сегодня приходы, завтра расходы считает, на третий день о новых думает. В доме сидя, печется, чтобы товары, пущенные в торг, не пропали; в церкви стоит, и тут не успокоится сердце его, и тогда, то к сундукам, то к лавкам, то к прочим местам, где товары ходят, мыслью бросается; днем о том печется, ночью печется, да и во сне печется: мучительная да и бесполезная забота! Какому тут быть о душе попечению, где маммона сердцем завладел?

12. Пристрастие к мирским вещам многих и великих грехов виною бывает, как-то: желающие обогатиться часто и по большей части достают богатство лихвой, неправдой, и крайней обидой ближнего, и закона Божия презрением; любящий славу и честь часто лестью, подхалимством, пронырством, клеветой

на ближнего достигает того; вдавшиеся в роскошь, например вотчинники, излишние и несносные поборы на крестьян налагают, и почти лишают их дневной пищи, и полунагими, с женами и детьми заставляют их скитаться; судьи и приказные правду и присягу попирают, скверный прибыток почитая больше Бога, чтобы было чем роскошно жить; а так и дело Божие, к которому были определены, оставляют, от чего плач, слезы, вопли насилованных, обиженных, на небо вопиющих происходят. Дерзость, злодеяния, насилие, озлобления и прочие беззакония от злых и пагубных людей более и более умножаются.

13. Христиане все позваны к вечной жизни и небесным благам: только этого искать им всяческим образом и должно. *Держись вечной жизни, к которой ты и призван*, — говорит апостол Павел Тимофею (1 Тим. 6, 12).

14. Христиане все в этом мире пришельцы и странники, отечество их — небо, где и Отец их: *Отче наш, Иже еси на небесех* (Мф. 6, 9). Потому к отечеству небесному мыслью стремиться должны, а не к земному прилепляться.

15. Христиане подобны купцам, которые должны корабль души своей обременять приличными, достойными небесного отечества товарами, каковы добродетели.

16. Временное предпочитать вечному бессмысленно и весьма безумно, что не иначе, как тень или сонные видения предпочитать истинным вещам.

17. Языческое дело — искать земного и прилепляться к нему, ибо они не имеют вечного упования, Христом приобретенного, как светом Евангелия не просвещенные.

18. Миру служить и Христу, миром наслаждаться и с Христом крест свой носить, без которого никто не спасется, невозможно. *Не можете служить Богу и маммоне* (Мф. 6, 24), — говорит Христос.

19. Великую неблагодарность и презрение являем Христу, когда небесные блага, Кровью Его дражайшею для нас приобретенные, оставляем, а ищем тленного, земного. Временного и вечного одновременно искать невозможно.

20. Особенно великая неблагодарность и презрение Ему бывает, когда Его, как Создателя и Отца своего, оставив, любим

создание Его бесчувственное и прилепляемся к нему.

21. Великое безумие — любить создание бессмысленное и бесчувственное, которым взаимно любимы быть не можем. Вещь бесчувственная, бессмысленная, мертвая любить нас не может: и нам не подобает ее любить, но одного Бога, любящего нас, и ближнего, по образу Его созданного.

22. Презревшие мир здесь сторицею получают, ибо они верою всем миром обладают. Их слушает небо — повелевают облакам, и дождь дают; повелевают солнцу, и стоит; запрещают морю, и бежит от них; они огонь в росу превращают; им покоряются львы, как агнцы; они переставляют горы, для них непроходимые места становятся гладкой дорогой, они по морю ходят, как по суше, им небо дождит манну, они источают воду из камня. Им покоряются цари, перед ними припадают их враги, возвращаются реки вспять. Они гласом сокрушают крепкие города. Они богатства гнушаются, но все имеют: *Мы ничего не имеем, но всем обладаем* (2 Кор. 6, 10). Чести избегают, а все их почитают; от всех удаляются, но всех к себе привлекают; скрываются, но скрыться не могут; утех избегают, но внутри слаще утешаются. Чем более смиряются, тем более возносятся: *всякий унижающий себя вознесется* (Лк. 14, 11), по Христову слову.

23. Наконец, презрев мир, приобретают Христа со всем небесным и вечным сокровищем, и с ним воцарятся во веки веков.

Если скажет кто, что, мол, создания все сотворены ради человека, — ему отвечаю:

Первое. Тем самым создания должны человеку служить и работать, а не человек созданиям; служит же им тот, кто к ним прилепляется сердцем и любовью.

Второе. Должно их употреблять, а не злоупотреблять ими, — употреблять умеренно, а не излишне, ради нужды, а не ради сладострастия.

Третье. Создания эти подобны неким следам и свидетельствам, по которым Создателя познаем и к Нему приходим: от создания познаем Создателя и Его учимся и убеждаемся любить, почитать, что такое дивное ради нас сотворил.

Четвертое. Созданы служить нам, чтобы мы Богу служили; а когда не служим Богу, то и их служение нам бесполезно

бывает, а Богу оттого великая неблагодарность проистекает. Человек, как разумный и по образу Божию созданный, есть ближайший Божий слуга, и как посредник между Богом и созданиями, употребляя их служение, Бога благодарить и служить Ему должен. Так, например, рабы господину своему служат для того, чтобы он монарху и обществу служил; а если не служит, то и их служение его нерадением тщетно бывает: так и создания человеку служат, чтобы он Богу служил как разумный, и за всех них Бога благодарил и хвалил. А когда человек этого не исполняет, то и создания напрасно использует, и потому Создателю своему неблагодарным является и делает обиду (1).

* * *

Зачем мир надо презреть, если он ради нас создан?..

1. Что ни есть в мире этом, или дорогое, или красивое и приятное людям, то есть богатство, золото, серебро, одежда, камни драгоценные, украшение строений, домов, коней, карет, платья, лиц, честь, слава, власть и прочее, что очам и прочим чувствам и похоти приятно, — все это временно и отходит от нас, как и сам мир, как апостол учит: *мир преходит, и похоть его* (1 Ин. 2, 17). Во время смерти все оставляем, и не только то, что имеем, но и сам мир, и само тело оставляем, а отходим только душами отсюда, ничего с собой не относим. На что ж о том стараться, что сегодня или завтра оставим?

2. Всякий человек, живущий на земле, есть путник. На путь жизни сей всходит, когда рождается, оканчивает же путь сей, когда умирает. Зачем же ему искать многого и обременять себя излишним попечением? А естество малым довольствуется. Естество наше пищи, одеяния, питья, дома и прочих нужных вещей требует, а не украшений и сластей. Похоть ищет богатства, украшения и сласти, а естество нужными только — пищей и одеянием довольствуется, как учит апостол: *мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем* (1 Тим. 6, 7–8).

Видишь, чему учит апостол: и в мир ничего не вносим, и из мира ничего не выносим. И на самом деле мы видим, что нам только пища и одеяние нужны, а их Бог подает всякому по

Своей благости. Зачем же путнику себя отягощать? Зачем искать то, что с собой из мира не вынесет? Видишь, что прельщаются миром те, которые многого ищут в мире; прелесть же эту они осознают, когда умирают, но уже поздно.

Итак, надобно ныне всякому, пока живет, осознавать прелесть эту, и ничего в мире сем дорогим не считать, следовательно, и не гоняться ни за чем, и не прилепляться ни к чему. Ибо все в мире сем подобно пузырю, на воде являющемуся и исчезающему, или сновидению, или тени, и прочее. Одно только твердо, постоянно, непоколебимо и никогда от нас не отступит, — это то, что вечно. Того должно тщательно и неусыпно искать, а все временное как ничто иметь…

3. Из вышеописанного видишь, что мы рождаемся, и святым Крещением обновляемся не ради мира сего (иначе неисходно должны были бы в мире сем пребывать), но рождаемся и обновляемся ради перехода к будущей жизни. Погрешают же и заблуждаются те, которые здесь ищут чести, богатства и славы. Ибо таким своим попечением показывают, что они мир сей за отечество имеют, и будто вовеки хотят здесь жить. Они подобны тем людям, которые, на малое некое время отъехав на чужую сторону, заводят там недвижимые вещи, например дома, сады, пруды и прочее, — все, что вынуждены бывают оставлять, возвращаясь в отечество свое, и без всего этого домой возвращаться. Так и мы на малое некое время в мир сей входим, как в чужую страну, и исходим из него, всяк в свое место: благочестивые в вечную жизнь, а нечестивые в вечную муку.

4. Адам, праотец наш, в раю был поселен Богом, и тогда был между Богом и созданием, между небом и землей. И когда по совету лукавого духа обратился к созданию и вкусил от заповеданного древа, тогда отступил от Создателя своего, и любовь, которую к Создателю своему должен был иметь, к созданию Его обратил, и так тяжко согрешил, и погиб. Так христианин, банею святого Крещения омытый и обновленный, поселен в Церкви святой и пребывает между Богом и созданием, между небом и землей. Бог говорит всем христианам: *не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей* (1 Ин. 2, 15).

Христианин, когда обращается к миру и земному, отвращается от Бога и неба, и когда любит создания, отступает любовью от Создателя, и так сердцем своим отступает от Бога и прилепляется к созданию, и, как Адам, всегда руку свою простирает к заповеданному древу. Ибо мир сей нам, как Адаму древо заповеданное, к искушению нашему положен: к чему мы обратим сердце наше, к Богу или к миру. Когда к Богу обратим — от мира отвратим, и когда к миру обращаемся — от Бога отвращаемся. Ибо мир и Бога любить невозможно, как выше сказано: *кто любит мир, в том нет любви Отчей*. Как Адаму не велел Бог вкушать от древа того, так и нам ныне говорит: *не любите мира, ни того, что в мире*.

Итак, видишь, ради чего мы должны презреть мир, то есть, чтобы Бога нашего почтить, мир не любить, чтобы Бога возлюбить, создание оставить, чтобы Бога обрести, от создания отвратиться, чтобы к Богу обратиться. Ибо как не можем и к востоку и к западу, и к небу и к земле одновременно повернуться, так и к миру и к Богу прилепляться сердцем. И когда очи наши обращаем к земле, то отвращаем от неба, и когда обращаемся к западу, отвращаемся от востока. Так точно отвращаемся от Бога сердцем, когда любим мир, и когда к Богу сердечно обращаемся, тогда от мира отвращаемся. Одно из двух надобно всякому избрать. *Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть* (Мф. 6, 24).

5. Душа наша по образу Божьему создана и, падшая, Кровью Христовой искуплена и святым Крещением обновлена!.. О, сколь велико благородство, достоинство и красота души! Кровь Христова за нее отдана, и образ Божий носит в себе… Честнее неба и земли и всей твари одна душа человеческая.

О, любезная, бессмертная и великолепная красота, благородство, честь и достоинство души! Ниже Бога, как создание Его, и выше всей твари, так как образ Божий имеет в себе.

Такую благородную и высокопочтенную душу (о, горе нам, о, бедность и слепота наша!) порабощаем бесчувственному и подлейшему созданию, когда сердцем нашим и любовью к

нему обращаемся. Должно было, чтобы создание нам служило, на что и создано от Бога. Но напротив того делается. Мы созданию, низшему себя, служим, когда к нему сердцем обращаемся. Видишь, как неприлично и худо делает человек, когда мир любит.

6. Человек, когда от Создателя к созданию обращается любовью, то отпадает от своего истинного блаженства и впадает в истинное окаянство и бедность. И как тот, который, оставив царя своего, любовью и дружбой к рабам его, низшим себя, прилепляется, делает сам себя бесчестным и бедным, так грешник в бесчестие и окаянство себя предает, если, оставив Бога, к твари прилепляется. О таком поется, или даже с сожалением и плачем говорится: *человек, будучи в чести, не уразумел сего, сравнялся с несмысленными скотами и уподобился им* (Пс. 48, 13).

Ибо хотя и всякое создание *хорошо*, и *весьма хорошо* (Быт. 1, 31), однако же все хорошее созданий от Бога, как от источника происходит, как и сами создания, и все то хорошее, которое во всех созданиях есть, несравненным, лучшим и превосходным образом в Создателе имеется; к тому же создания все, как и сам человек, ничто пред Богом. От Бога как бытие, так силу свою и все хорошее свое, как тень от дерева, имеют, и до той поры пребывают и сохраняются, пока воля Божия хочет и всемогущая Его сила сохраняет их. Поэтому, когда человек от Бога к созданию обращается, — избирает вместо совершенного добра то, что по сути ничто, и так избирает вместо совершенного блаженства совершенное окаянство и злополучие свое, и сам себя бедным и окаянным делает.

7. Душа человеческая есть дух. Поэтому ничем иным, как только единым Богом, удовольствоваться не может, как образ Божий первообразом своим. От Бога произошла — Богом и довольствуется. Нет такой вещи, которой бы удовольствоваться могла, кроме Бога. Всякая вещь в своем месте упокоивается: тело на земле, как от земли взятое, воздух к воздуху идет, огонь в высоту стремится, птица на дереве, рыба в воде упокоение себе имеет, а душа, как дух, в своем первообразе — Боге.

Солнце, луна, звезды и все небо хороши и прекрасны, но тело увеселяют. Земля со всеми

плодами и украшениями своими хороша, но тело довольствует. Вода хороша, но тело прохлаждает. Сладко пение птиц, но для тела сладкое. Приятна музыка, но для тела приятна. Пища и питье хороши, но то и другое тело насыщает и прохлаждает. Так и о прочих созданиях разумей.

Но души никакое создание удовлетворить, насытить, прохладить, утешить и возвеселить не может. Есть иной покой, которым она упокоивается, есть пища, которой питается, есть питье, которым прохлаждается, есть свет, которым просвещается, есть красота, которой увеселяется, есть центр, к которому стремится, и, достигнув его, ничего более не ищет. Бог и божественная Его благодать — это душе покой, пища, питье, свет, слава, честь, богатство, утешение, радость, веселье и все блаженство, которым тогда удовлетворится, когда сыщет Его. И чем более ныне ищет Его, тем более желает, и до той поры будет желать и желаемого искать, пока лицом к лицу не увидит. И тогда чем более будет пить от этого живого и приснотекущего Источника, тем более будет жаждать Его, без болезни и сытости, через всю вечность. Ибо Бог чем более видится, тем более желается.

Отсюда бывает, что души, духовно печальной, ничто не может утешить, кроме Бога и святого слова Его. А то, что миром сим душа удовлетвориться не может, можно познать из того, что миролюбцы, чем более здесь ищут сокровищ своих, тем более желают их и насытиться не могут. Сребролюбцу недостаточно никакого богатства: чем более собирает его, тем более желает. Желающие чести, чем более возвышаются, тем выше подняться хотят, так что многие, не довольствуясь высоким царским титулом, богами себя повелевали называть, как читаем в историях о царях-язычниках. Любители роскоши и сластолюбцы сколько выдумывают способов угодить себе к удовольствию своему, сколько брашен и питий приятных и прочего, известно всякому, но удовольствовать себя и души своей не могут. Причина в том, что хотят душу свою удовлетворить тем, чем она не удовлетворяется. Ибо дух — бессмертный, и потому не тленным и смертным веществом, но живым и бессмертным Божеством удовлетворяется.

Так бедный человек, потеряв живой воды Источник, Бога, копает мутные кладези в созданиях и от них ищет для своей души прохлаждения! Но копай, копай сколько хочешь, бедная душа, кладезей этих, жажды твоей из них не утолишь, еще и еще будешь жаждать. Знаешь ли, где отыскать живую воду? Слушай, вот призывает к Себе живой Источник: *кто жаждет, иди ко Мне и пей* (Ин. 7, 37), и еще: *кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную* (Ин. 4, 14). Из этого Источника черпает душа и прохлаждается, напаивается и увеселяется так, что не возжаждет вовеки.

8. Известно, что мир ради человека сотворен, но все вещи в мире — как следы Божии, и свидетельствуют человеку о Боге. И они, как ручьи, ведут человека к живому и жизни Источнику, и показывают Его, и из Него черпать и прохлаждать души наши учат. Кто бы захотел из ручьев пить, видя сам живой источник?

Хороши создания, и хороши весьма, но несравненно лучше Создатель, Который их хорошими сотворил. Создания же благость и любовь Божию к нам показывают и учат нас Бога любить, хвалить и благодарить, как Создателя и Благодетеля своего, а не себя убеждают любить. Как будто так нам они говорят: мы к пользе вашей и употреблению сотворены от Создателя, Того любите, Который нас ради вас сотворил, а не нас, которые вас любить не могут, и нас к пользе своей употребляя, благодарите Того, Который нас вам подал. Он любит вас и, ради любви Своей к вам, нас ради вас создал. Любите же Возлюбившего вас и Сотворившего нас для вас. Итак, Благодетеля должно любить, а не благодеяние, и Дающего, а не дарование. Благодеяние должно помнить и, помня, благодарить благодетеля.

9. Человек, как выше сказано, рождается не ради мира сего, но ради перехода в будущий век, и потому в мире сем — странник и путник. Поэтому все в мире сем употреблять должен по необходимости, а не по похоти, должен нужду и требование плоти исполнять, а не похоти угождать. Потому и написано: *попечения о плоти не превращайте в похоти* (Рим. 13, 14).

Пища, одеяние, покой или дом — и довольно для него, как страннику и путнику, а когда стремится обогатиться, почитаться, прославляться, веселиться и наслаждаться в мире сем, — это похоти, а не нужда. Как странствующий к отечеству и дому своему, и путник к центру своему, он ничего в мире не любит, как выше сказано, кроме Бога, Создателя и Благодетеля своего, и ради Бога подобного себе человека, и всегда к небесному отечеству, для которого создан и позван, ум и сердце свое возводит. Так, *где сокровище* его, *там будет и сердце* его (Мф. 6, 21). Если в этой мысли всегда находиться будет человек, непременно не пожелает ничего в мире этом, кроме Бога и вечной жизни, которая во Христе сокровенна и в Слове Божием обещана.

10. Надобно душе, как произошла от Бога, так и возвратиться к Богу без любви мира сего. Примечай это, берегись мира и изойди от него, как Лот из Содома (5).

ПРЕЛЕСТЬ

Познай прелесть душегубца врага и твою погибель. Увеселяют тебя прихоти мира сего, но пленяют душу твою. Это диавольские сети, которыми не тела, а души христианские улавливаются. Сладким тебе кажется грех, но горек его плод — пленение и смерть души: *ибо возмездие за грех — смерть* (Рим. 6, 23) (2).

ПРЕЛЮБОДЕЯНИЕ

Не прелюбодействуешь телом своим, но в сердце вожделение нечистое имеешь — прелюбодей ты, по учению Христову: *всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Мф. 5, 28). Ибо не телу говорится: *не прелюбодействуй,* — не рукам: *не укради,* — но душе и сердцу нашему. И рука не будет красть, похищать, когда душа не захочет, и тело прелюбодействовать, когда в сердце вожделения не будет (4).

ПРИБЕЖИЩЕ

Прибежище и помощник христианам есть Бог, как они с Псалмопевцем поют: *Бог — нам прибежище и сила, помощник в тяжких скорбях, постигших нас* (Пс. 45, 2). И Сам Он повелевает рабам Своим христианам призывать Его в день скорби их:

призови Меня в день скорби твоей, и избавлю тебя, и ты прославишь меня (Пс. 49, 15). И Бог христианам есть Отец, потому они к Богу, как дети к отцу своему, во всяких нуждах и скорбях прибегают.

Сыны века сего то к князьям и вельможам и прочим своим защитникам в день скорби прибегают, то к маммоне своей, которой служат, простирают руки свои, искупая себя серебром и золотом от нашедшей напасти; то силу свою, хитрость и коварство свое полагают в защиту себе и помощь. Христиане истинные не так. Они все это, как суетное и богопротивное, оставив, к единому Богу прибегают сердцами, и сердцем и устами к Нему вопиют: *Господи! Ты был нам прибежищем в род и род* (Пс. 89, 2). *Ты мое прибежище от скорби, объявшей меня. Радость моя! избавь меня от окруживших меня* (Пс. 31, 7). Они поступают так, как дети малые, которые, или в болезни страдая, или видя какую находящую беду, к отцу или матери своей простирают руки и прибегают. Так и христиане, которые суть *сыны Божии по вере во Христа Иисуса* (Гал. 3, 26), ни откуда не ища и не надеясь помощь получить, прибегают и простирают руки к Богу, как Отцу своему, Который говорит: *«не оставлю тебя и не покину тебя», — так что мы смело говорим: «Господь мне помощник, и не убоюсь: что сделает мне человек?»* (Евр. 13, 5–6). Дерзают христиане и говорят: *одни — на колесницах, другие — на конях, а мы имя Господа Бога нашего призовем. Они споткнулись и пали, а мы встали и оправились* (Пс. 19, 8–9).

К этому безопасному прибежищу прибегали праотцы, Авраам, Исаак и Иаков, и получили помощь.

К этому семя их праведное и израильтяне простерли руки свои в рабстве египетском — и избавились.

К этому в печи вавилонской разожженной три отрока возопили — и спаслись.

К этому в новой благодати апостолы, святители, мученики, пустынники, преподобные отцы и прочие святые воздевали преподобные свои руки — и не постыдились.

К этому и ныне благочестивые люди верою приступают и вопиют к Нему с пророком: *на Тебя уповали отцы наши; уповали, и Ты избавил их; к Тебе взывали, и были спасаемы, на Тебя*

уповали, и не были в стыде (Пс. 21, 5–6). И молятся с упованием: *да будет, Господи, милость Твоя на нас, как мы уповали на Тебя* (Пс. 32, 22), — и не посрамляются.

Смотри, возлюбленный христианин, сколь велико блаженство христиан и в этом веке! Если Бог прибежище и помощь христианам, как отец чадам своим, то кто им что может сделать? *Если Бог за нас, кто против нас* (Рим. 8, 31)? — говорит блаженнейший Павел. Весь свет не может ничего, ибо весь свет как ничто против Бога, мановению Которого все повинуется. Огонь не жжет, вода не потопляет, меч не сечет, яд смертоносный не умерщвляет, зубы зверей не касаются верного и уповающего на Господа; цари и мучители страшные с беззаконным своим полчищем не могут победить одного христианина, ибо *Господь сил* с ним. Потому они с дерзновением поют: *Господь сил с нами, заступник наш — Бог Иакова; посему не убоимся, когда будет трястись земля* (Пс. 45, 8, 3), — о чем и весь псалом этот свидетельствует. Это безопасное прибежище и нам отворено, только должно беречься, чтобы не затворить его грехами. Отворил его нам Сын Божий святейшим Своим послушанием и смертью, смертью же крестною (4).

ПРИВЫЧКА

Пока человек каким-нибудь не искусится грехом, то не без страха к нему приступает, и по согрешении совесть сильно мучает его. Так некоторые сами предпочитают лучше убитыми быть, нежели нападающих на них убить. Так к воровству, хищению, блудодеянию и прочим беззакониям не без стыда и страха сперва приступают. Ибо совесть и разум, благодатью Божией просвещенный, прежде согрешения, как свеча, в человеке сияет и показывает ему греха мерзость и греху последующий гнев Божий, почему человек и боится на грех дерзнуть. Но как согрешит и несколько раз на то же дерзнет, уже удобно к беззаконному тому делу приступает; и чем более согрешает, тем удобнее на то дерзает...

Разум, грехом, как тьмой, помраченный, и совесть, частым повторением греха замаранная, в обличительном своем действии ослабевает, хотя никогда и не перестает даже самых бес-

стыдных обличать; и как огонь, мусором засыпанный, — дым, так она, хотя грехами засорена, однако же дым гнева Божьего, на них грядущий, показывать и возвещать не перестает.

От замедления в грехе каком-нибудь или от многократного повторения греха делается пристрастие или привычка ко греху. Так делается пристрастие к пьянству, воровству, лихоимству, блуду, оклеветанию, осуждению и прочим беззакониям.

Пристрастие это или привычка так сильна бывает, что как вторая природа человека к тому, к чему пристрастится, влечет... пристрастие глубоко в сердце вкореняется. И чем более человек грех какой-нибудь творит и медлит в нем, тем сильнее в сердце его пристрастие углубляется. Как дерево чем более растет, тем более в землю корень свой пускает, так чем более греховный обычай растет, тем глубже в сердце человеческом корень свой утверждает. Но как дерево чем большее будет, тем с большей трудностью из земли исторгается, так чем более усилится и утвердится обычай греховный, тем с большей трудностью от него освобождается человек, и то не без помощи Божией...

И хотя часто бывает, что человек некоторое время и воздерживается от страсти; но обычаем, как веревкой некоей, к той же блевотине привлекается; и, как ветром огонь, так обычаем застарелым похоть в нем злая раздувается, возжигается и силу свою воспринимает. Видим явно истину эту на тех, которые к пьянству привыкли. Как горько многие из этих бедных людей, истрезвившись, плачут, рыдают, ругают себя, видя свою беду и души погибель, но при случае, увлекаемые обычаем, опять к страсти обращаясь, в этом бедственном, воистину плача достойном состоянии и жизнь свою оканчивают. Что о страсти пьянства, то и о других страстях разуметь должно. Видим, что воров и лихоимцев ни стыд, ни страх человеческий, ни страх Божий, ни страх суда и казни временной, ни страх суда Божия и казни вечной, от злодейства отвратить не может; лучше они предпочтут все терпеть и погибать, нежели лакомство свое оставить. О таких говорится: *они не заснут, если не сделают зла; пропадает сон у них* (Притч. 4, 16) (3).

ПРИМЕР

Примером благочестивой жизни люди не менее созидаются, чем словом. И хотя этот пример благочестия необходим родителям ради детей, пастырям, то есть епископам и иереям, — ради словесных Христовых овец, которых словом Божиим пасут, властям — ради подвластных, учителям — ради учеников, старым всем — ради юных, однако и всем христианам не должно этим пренебрегать, но должно друг другу в подвиге христианском против плоти и диавола примером своим помогать и поощрять.

Сколь силен пример доброго обращения, видим из истории о древних христианах. О том, как во время гонений на христиан христиане друг другу последовали в безбоязненном исповедании имени Христова перед мучителями, и друг друга взаимным примером поощряли к страданию за Христа, церковная история свидетельствует. Не только мужчины и женщины в совершенном возрасте, но и сами отроки и отроковицы, и даже почти младенцы усердно за Христа склоняли свои головы под меч. И хотя эта благочестивая ревность была даром Божиим, однако спасительный тот огонь силу и действие свое большее воспринял от взаимного примера, так же, как естественный зажженный огонь превращается в большее пламя, когда к нему другой огонь присоединяется и ветром раздувается (3).

ПРИМИРЕНИЕ

Живущим в обществе трудно как-нибудь не оскорбить друг друга; для того и нужно примирение.

В примирении необходимо:

1. Оскорбившему должно испросить прощение у оскорбленного.

2. Оскорбленному должно простить, по слову Христову: *если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный* (Мф. 6, 14) (1).

* * *

Причины, почему должны мы примиряться с ближним и просить у него прощения:

1. Требует того христианская любовь, чтобы с сожалением смирились мы перед тем, кого как-нибудь обидели, и загладили бы эту обиду, вознаградив его каким-нибудь образом.

2. Требует того заповедь Христова: *пойди прежде примирись с братом твоим* (Мф. 5, 24).

3. Требуется это и для успокоения совести, ибо совесть обидевшего не даст ему покоя, но будет его мучить, пока он не примирится и не испросит прощения у обиженного.

4. Требует того безопасность жизни обидевшего, ибо обиженный может на обидевшего разгневаться и каким-нибудь образом ему причинить вред или умертвить.

5. От непримирения следует взаимная вражда, которая и Богу ненавистна, и обществу, и самим враждующим вредна.

6. Когда вражда бывает между военачальниками, то и подчиненные ссорятся; когда между родителями, — то и дети их; когда между господами, то и рабы их ссорятся, и каждый о своей стороне ревнует, от чего происходят великие беды и разорения; начальники ссорятся, а подчиненным беда и пагуба.

7. Бог ни дара, ни молитвы нашей не приемлет, пока с ближним не примиримся: *пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой* (Мф. 5, 24), — говорит Христос.

Не думай ни о чем, возлюбленный: иди, покорись, смирись перед ближним твоим. Не слушай того, что дух гордости в уши тебе шепчет, но внимай, что кроткий и смиренный Иисус, Спаситель твой, тебе говорит: *пойди прежде примирись с братом твоим* (1).

ПРИНУЖДЕНИЕ

Как к молитве, так и ко всякому добру духовному, то есть к любви, смирению, кротости, терпению и прочим христианским добродетелям должны мы себя принуждать и убеждать, хотя и не хочет и отвращается от этого сердце. Видя такой труд и старание наше, Господь подаст нам охоту, и усердие, и истинную молитву, и прочее христианское добро; подаст Тот, Который может подать и обещал (см.: Мф. 7, 11; 21–22; Ин. 16, 23) (2).

* * *

Не принуждает Он [Христос] никого угождать и служить Себе, как господа мира сего делают, но с любовью призывает; и любовь Его, нам оказанная, убеждает, и наша должность, которую мы должны оказывать Ему, как Создателю, и Господу,

и Искупителю нашему, и высочайшему Благодетелю. И то, что угождаем и служим Ему, — нам, а не Ему полезно. И если не делаем того, то нам вред, а не Ему (5).

ПРИЧАЩЕНИЕ

Причащение Таин Христовых, если хочешь, чтобы оно приносило пользу, тебя отвести от греха должно. Когда к Телу Христову и Крови Его святой приступаем и причащаемся страшных этих и животворящих Таин, надобно опасаться, чтобы не в суд и осуждение было Причащение. Поэтому должно и до Причащения, и после Причащения беречься греха, как змия, который душу поедает (1).

* * *

Укрепляется и умножается святая вера причащением пресвятых Христовых Таин. Ибо *соединяющийся с Господом есть один дух с Господом* (1 Кор. 6, 17), — говорит святой Павел; и Христос говорит: *ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем* (Ин. 6, 56). *Кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода* (Ин. 15, 5). Как плоть человеческая укрепляется и растет естественной пищей, так вера Христова, зачавшаяся в сердце человеческом, укрепляется и растет таинственной пищей святейшего Тела и Крови Христовой. Ибо Тело и Кровь Христовы — животворящие, и потому, кто достойно их приобщается, духовно оживотворяется и от немощей душевных исцеляется (4).

* * *

Как христианам должно к причащению Тела и Крови Христовой приступать:

1. Апостол говорит: *да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем* (1 Кор. 11, 28–29).

2. Многие много читают молитв, псалмов и акафистов, но этого приготовления недостаточно. Ибо молитва от неисправного и непокаявшегося сердца не принимается Богом…

3. Страшно приступать неочистившемуся истинным покаянием, страшно и приступившему и причастившемуся мирскими похотями осквернятся. И то и

другое страшно, как из апостольского слова и из рассуждения о Тайне Святой видно.

4. Поэтому должно и хотящему приступить рассуждать, — кто и к чему приступает, и причастившемуся, — чего причастился. Потому и прежде причастия нужно рассуждение о себе самом и великом том даре, и по причастии нужно рассуждение и память о небесном том даре. Прежде причастия нужно сердечное покаяние, смирение, отложение злобы, гнева, прихотей плотских, примирение с ближним, твердое предложение и изволение на новое и благочестивое о Христе Иисусе житие. По причастии нужно показать исправление, засвидетельствовать любовь к Богу и ближнему, благодарение, старание усердное о новом, святом и непорочном житии. Словом, прежде причастия истинное покаяние и сокрушение сердечное нужно; по причастии плоды покаяния, добрые дела нужны, без которых истинное покаяние не может быть. А отсюда, следовательно, заключается, что христианам необходимо нужно житие свое исправить и начать новое, богоугодное, дабы «не в суд и во осуждение было им причащение». Христианин без веры быть не может, вера же без любви, а любовь без добрых дел (см.: 1 Кор. 13, 1–8, 13). А так христианин остается не иным чем, как язычником, хотя имя Божие и Христово исповедует. Сколь же страшно такому приступать к Тайне Святой, всякий видит. Отсюда бывает, что многие христиане, причащающиеся этой Святой Тайне, не в лучшем, а в худшем преуспевают: ослепляются более, а не просвещаются, ожесточаются, а не исправляются, — и так от греха в грех впадают, но греха своего не познают, и греха за грех не почитают, и делают то, чего язычники политичные не делают. Причина этому в том, что презирают Божию благодать, и так и сами лишаются Божией благодати, и *предаются превратному уму — делать непотребства* (Рим. 1, 28).

5. Поэтому должно себя грешникам исправить, да не в суд причащаются. Блудникам, прелюбодеям и сквернителям переменить сердце свое и возлюбить чистоту, ибо к Пречистому Агнцу Христу приступают.

Гордым и высокоумным — отложить бесовскую гордость и возлюбить смирение, ибо к Христу Смиренному приступают.

Злобным и огнем отмщения дышащим — злобу оставить и возлюбить кротость и незлобие, ибо к Кроткому и Незлобивому Агнцу Божию приближаются.

Ненавистливым и завистливым — оставить ненависть и зависть и возлюбить братолюбие, ибо к Человеколюбцу Сыну Божию приближаются.

Льстецам, лукавцам и обманщикам — возненавидеть диавольскую хитрость и возлюбить простоту и истину, ибо к вечной и безлестной приходят Истине.

Клеветникам, злоречивым, хулителям — исправить язык свой, ибо устами восприемлют Пречистое Тело Христово.

Сребролюбцам — оставить маммону и возлюбить Бога, ибо к Сыну Божию, Который есть любовь, приступают.

Жестокосердным и немилостивым — переменить нрав свой жестокий и стараться быть милостивыми, ибо к Милостивому и Милосердному Господу приходят.

Ворам, насильникам, мздоимцам и лихоимцам — оставить неправду свою, и возвратить или расточить похищенное, и поучаться правде, ибо к Царю Праведному приближаются.

Богачам скупым — оставить скупость и быть щедрыми, ибо к Щедрому Господу приходят.

Пьяницам — оставить пьянство и начать трезвенное житие, ибо Распятому и Умершему Христу приобщаются.

Словом, всякий должен исправить, очистить и обновить себя, дабы неосужденно приступить...

Опасно и страшно приступать не оставляющему греха и совесть замаранную и раздраженную грехами имеющему, *да не в осуждение себе ест и пьет*. Рассуждай сие, христианин, и берегись неисправным приступать и, приступив, снова мирскими похотями осквернятся. Ибо *Бог наш есть огнь*, недостойных *поядающий* (Евр. 12, 29) (4).

* * *

Причащение пречистых и животворящих Таин Тела и Крови Христовых должно подвигнуть нас, христианин, к удалению от греха и истинному покаянию. Как Пречистое Тело Христово дерзнешь принять в руки твои (к приемлющим в руки речь здесь), которые хищением, ограблением, мздоимством, лихоимством, биением, нечистым прикосновением и прочим гре-

ховным калом оскверняешь? Как примешь во уста Тело и Кровь Его Святую, в те уста, которые злоречием, сквернословием, кощунством, буесловием, клеветою, осуждением, лестью, лукавством, ложью, язвительным укором, руганью, поношением и прочим смрадом не перестаешь наполнять? Как примешь Христа в сердце твое, которое злобой, лукавством, ненавистью, нечистой похотью, сребролюбием и лихоимством и прочим злом преисполнено (4)?

* * *

Помните ли, что приобщаетесь таинственно Телу и Крови Христовым, и потому Самого Святейшего святых и Источника святыни — Христа? О, какое великое и умом непостижимое дело! Но слушайте и внимайте, что иерей возглашает на Литургии: «Святая святым», — то есть Святые Тайны преподаются святым. И прежде причащения, и после причащения — всегда берегитесь всякого греха, как скверны, которая и душу и тело оскверняет, и со страхом и верою приступайте, как иерей или диакон зовет всегда. Великие светильники мира — Василий Великий и Иоанн Златоуст, и прочие — трепетали, приступая к такому Таинству, как молитвы их показывают; как же нам не трепетать, которые ничто пред ними? Если столпы трепещут и трясутся, то что будет с тростью сокрушенной? Худо отлучаться, но худо и неисправному приступать. Худо и то, и другое. А из этого следует, что непременно должно христианину исправиться и по-христиански жить, как вера наша требует. О, *Боже Сил*, Боже наш, Бог спасающий! *Восстанови нас, яви светлым лицо Твое, и спасемся* (Пс. 79, 8) (5).

ПРОМЫСЕЛ БОЖИЙ

Писание Святое объявляет нам, что Бог Триипостасный о мире, созданном Им, промышляет, а особенно о человеческом роде, а более всего о Церкви Своей. Так точно и есть. Признаем и видим премудрый и чудный Его промысел о всех и всякой твари, так что *ни одна из малых птиц не упадет на землю без воли Отца* Небесного (Мф. 10, 29). Но и само Святое Писание есть знамение чудного промысла Божия о нас. Ибо какой может быть больший дар от Бога нам, как Святое Писание? Оно нам,

как *светильник, сияет,* сидящим в *темном месте*, и ходящим посреди козней вражьих, и странствующим в чужой стране мира сего. Промысел Божий о мире и сам естественный разум доказывает. Ибо если Бог есть Создатель мира, то и Промыслитель. Какой хозяин о доме своем, какой царь о своем государстве не промышляет? Бог хозяин есть во всем мире, Ему принадлежит все, небо и земля и все, что их наполняет, — все это Его есть, Он Господь и Царь неба и земли, как Своего создания. И как может случиться, чтобы оставил создание Свое без промысла? Быть того не может. Так исповедует вся Святая Церковь (5).

* * *

Уверься сердечно, что Бог как обо всех, так и о тебе промышляет. Солнце Его для тебя сияет, Он дождит на тебя, Он тебе пищу, питье, одежду и дом дает. Он твою жизнь охраняет и бережет от козней диавольских и прочие благодеяния каждый день и час и минуту тебе делает, так что и малейшей минуты без благодеяния Его жить не может человек. Все это по единой благости и человеколюбию делает тебе преблагой Бог. Что отсюда последует, как не любовь к Нему, и усердное благодарение, и тщательное воли Его исполнение, без чего любви и благодарения быть не может? Ибо если человека, который малое некое благодеяние оказал тебе, любишь и благодаришь, то тем более Бога, всех благ Подателя, от Которого все имеешь, и бытие твое, и жизнь твою, будешь любить и благодарить. Ибо сама совесть к тому убеждает (5).

ПРОПОВЕДЬ

Чтобы немецкому, французскому и другим иностранным языкам обучиться, многие ни состояния не жалеют, ни денег, ни труда. А проповедники даром, без цены и серебра учат закону Божию, объявляют волю Отца Небесного, проповедуют Слово Божие, которое наставляет, чтобы совершенно знали, во что верить, да и жизнь проводить подобную тому, чему веруется.

Но никто не слушает их! Улицы везде людьми наполнены, на торжище бесчисленное народа собрание, между лавками премногое людей множество, везде в компаниях довольно много собирается людей. Толь-

ко на проповеди в храме Божием мало кто есть! Поэтому у таких христиан, которые удаляются от слушания проповеди, как вера, так и житие одинаковые. *Вера от слышания*, — по словам апостола, — *а слышание от слова Божия* (Рим. 10, 17) (1).

* * *

Может быть, кому-то не нравится проповедник, что некрасиво говорит? Тому говорю я, что повеление Божие к проповедникам не в том состоит, чтобы они проповедью своей забавляли и увеселяли своих слушателей, но чтобы приносили пользу и врачевали греховные раны (1).

* * *

Божие Слово дано нам ради спасения нашего и славы имени Божия, ради него должно быть и проповедуемо. Но когда люди ради своей похвалы и славы его проповедуют, то славу, Богу единому подобающую, себе похищают. Отсюда бывает, что таковые проповедники мало пользы людям приносят, хотя их люди и похваляют, ибо не ради того, ради чего дано Слово Божие, проповедуют. Почему и недействительно бывает в сердцах слышащих (2).

ПРОРОЧЕСТВО

Все, что Бог в Писании Святом открывает или говорит, обещает или предсказывает, неизменно истинно и верно, и иначе быть не может. И достоверность сей истины изъясняется и показывается из событий, пророчеств и обещаний Его, уже самим делом исполнившихся. Внимай следующему и узнаешь, на чем вера святая утверждается.

Предсказал Бог прародителям нашим в раю, что *смертью умрут*, когда от древа заповеданного вкусят, — и было так; вкусили и умерли (см.: Быт. 2, 17; 3, 19). Сказал Бог Ною, что будет потом на земле, — и был потоп (см.: Быт. 6, 17; 7, 17–21). Обещал Бог Аврааму сына дать (см.: Быт. 15, 4–5) — и дал в старости его (см.: Быт. 21, 2–3). Сказал Бог Аврааму, что потомки его будут пришельцами на чужой земле, и озлоблены будут, и смирятся там, и изыдут оттуда с имением многим (см.: Быт. 15, 13–14), — и было так. Сошли во Египет, и озлоблены, и угнетаемы там были египтянами, и вышли оттуда со многим имением, как читаем в книгах Моисеевых и в псалме 104-м. Обещал Бог Аврааму дать ему и семени его землю Ханаанскую в

наследие — и дал (читай об этом книги Моисеевы и Иисуса Навина и псалмы 87, 104 и прочее). Обещал послать Христа Спасителя в мир, — и было так: послал Его, и спасаются *возлюбившие явление Его* (2 Тим. 4, 8). И чему надо было до нынешнего века исполниться из того, что было предсказано о Нем в Ветхом Завете, все так, как предсказано, исполнилось (5).

* * *

Писание Ветхого Завета проповедало, что Христос *грядет*, а Писание Нового Завета проповедует, что Он уже *пришел*. И как Писание предвозвестило о Христе, так все и исполнилось, и исполнившееся в Новом проповедуется. И как верные Ветхого Завета веровали в *Грядущего*, так мы ныне веруем в уже пришедшего Христа.

Но так же, как исполнились пророчества Ветхого Завета, которым надо было до сего дня исполниться, так и то исполнилось, что в Новом Завете предсказано и чему следовало доныне исполниться. Предсказал Христос, что один из учеников Его предаст Его, что все ученики оставят Его, что апостол Петр трижды отречется от Него, что Ему надлежит много от старцев и книжников пострадать, и прочее, — и было так. Предсказал, что град Иерусалим и храм в нем разорится, и не останется камня на камне. И было так: был разорен град и храм римлянами, как читаем в истории. Предсказал, что верные Его гонение будут терпеть. Так и было: всеми ненавидимы, гонимы и озлобляемы благочестивые души, и до конца века *все, желающие жить благочестно во Христе Иисусе, будут гонимы* (2 Тим. 3, 12).

Сказал, что *Церкви Его и врата ада не одолеют* (Мф. 16, 18). Так и есть: сколько сатана ни старался через иудеев, царей, мудрецов века сего, еретиков и прочих служителей своих одолеть и истребить Церковь Христову, но не достиг ничего. Стоит и будет стоять твердо, основана на Камне. Камень же есть Христос, Сын Бога живого, о Котором написано: *Се полагаю в Сионе Камень краеуголен, избран, честен: и верующий в Него не постыдится* (Ис. 28, 16; Пс. 117, 22; Мф. 21, 42; Деян. 4, 11; 1 Пет. 2, 7; Рим. 9, 33; 1 Кор. 3, 11; Еф. 2, 20). Обещал Христос послать Духа Святого апостолам и всем верным (Иоил. 2, 28, 32; Ин. 7, 38–39). И исполнилось это: пришел Дух

Святой на апостолов и на всякую плоть веровавшую (Деян. 2, 1–21). Читай об этом Евангелие, и увидишь.

Видишь, что все, что ни говорит Писание Святое, есть истинно, неложно и *всякого принятия достойно*. Итак, точно и неотменно есть то, что оно говорит (5).

* * *

Сбылись все пророчества и обещания Божии, которым следовало исполниться до сего дня, — сбудутся и те, которых ожидаем и чаем. Чаем, по Писанию, воскресения мертвых — непременно будет оно. *Воскреснут мертвые и восстанут из гроба* (Ис. 26, 19; см. также Иез. 37, 1–13; Дан. 12, 2; Ин. 5, 25, 28; 11, 25-26; 1 Кор. 15, 12–56). Ожидаем Второго Христова пришествия и Страшного Его суда — непременно и будет. Придет Христос судить живым и мертвым — и все приимут по делам своим (Деян. 17, 31; 1, 11; Пс. 6, 9; 2 Кор. 5, 10). Обещал Бог верным Своим дать жизнь вечную, и чаем, по обещанию Его, жизни вечной причаститься, — будет то непременно, *праведники* будут *вовеки жить* (Прем. 5, 15), *наследуют Царство, уготованное* им *от создания мира* (Мф. 25, 34); *праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их* (Мф. 13, 43). Объявлено в Писании, что будет вечная мука грешникам нераскаянным, — и будет так. Будет им огонь вечный, тьма кромешная, скрежет зубов, червь неусыпающий и прочее. Сбудется все то, что обещано и предсказано от Бога. Надо всему тому исполниться, ибо Божие обещание и слово истинно, верно и неложно, как выше сказано. *Небо и земля прейдут, но слова Божии не прейдут* (Мф. 24, 35; Мк. 13, 31; Лк. 23, 33). Так это истинно и достоверно, как истинно то, что вчерашний день был и нынешний есть (5).

ПРОСВЕЩЕНИЕ

Кто хочет от солнца просветиться и согреться, тот должен из темного места выйти и перед солнцем встать. Так и тот, кто хочет от Бога, Вечного Солнца, просветиться и теплотой сладчайшей любви Его согреться, должен тьму греховную оставить, беззаконную и нечистую жизнь возненавидеть и к Нему обратиться, приступить с покаянием и сокрушением сердца, и молиться. И тогда светом Его

Божественным просветится и теплотой любви Его Божественной согреется его сердце. *Приступите к Нему и просветитесь, и лица ваши не постыдятся* (Пс. 33, 6) (2).

* * *

Чем более просвещается [светом благодати Божией человек], тем более исправляет свои поступки, исправляет свои дела, слова и помышления, усматривает пороки и малые, и бережется. И как чем более просвещается человек естественным и чувственным светом, тем яснее усматривает все: дорогу, ров, лежащие на дороге и около вещи и прочее — ибо яснее видим при солнце воссиявшем, чем при начинающем только восходить, и днем яснее, чем на заре, — так яснее видеть все начинает, и самые малые пороки усматривает, и уклоняется от них тот, кто вышеестественным светом благодати Божией более и более просвещается. И уже праздное слово сказать не безобидно для того, которому прежде хулить, ругать, злословить, сквернословить, лгать, льстить, обманывать, красть, похищать и прочие тяжкие грехи творить легко было (3).

* * *

Просвещение с помощью Божией христианин получает от Святого Писания. В Писании Святом представляется нам к познанию Бог со свойствами Своими и святая воля Его; описывается ветхий и новый человек, или погибающий и спасающийся; показывается путь к спасению и погибели. Там увидишь, что всякого после смерти, то есть в вечности, встречает.

Уверься же истинно, что Святое Писание есть Слово Божие, и для тебя оно сказано, как и для всякого человека. Дано оно тебе для получения вечного спасения, ищи же его в нем. Оставь испытывать, что там или в другом месте делается, но испытывай из Слова Божия, что в душе твоей делается и к какому концу идешь ты, к погибели ли, или ко спасению, на пути ли праведных, или нечестивых находишься. Уверься точно, что Бог явился во плоти не для иного чего, как чтобы тебя и прочих спасти для вечной жизни.

О, воистину великое дело и умом непостижимое: Бог во плоти явился для человека, непотребного раба Своего! Благословен Бог, благоволивший так!

Поминай сие великое дело, которого нет более, и рассуждай, и просветишься. Уверься, что Бог на всяком месте есть, и всякое дело, начинание и помышление твое видит, и слово твое слышит, и в книге Своей записывает, и в последний день все твое объявит тебе, и по тому всему воздаст тебе. *Обличу тебя, и представлю пред лицом твоим грехи твои* (Пс. 49, 21), — говорит через пророка Сам Бог. Затверди это в памяти твоей — и будешь обновляться каждый день. Уверься, без всякого сомнения, что ты истинно причащаешься Тела и Крови Христовых во святой Евхаристии. Уверься, что будет воскресение мертвых в последний день, и всякий воскреснет или в вечную жизнь, или в вечное осуждение. Уверься твердо, что будет всемирный суд Христов, и строгое испытание дел, слов и помышлений, и нежданно придет день тот; и напиши на сердце твоем, что близок уже день тот. *Скоро придет и не замедлит Господь*, и призовет всех к Себе на суд. Пожалуйста, напиши это на сердце твоем, чтобы никогда из памяти твоей не выходило. Уверься, что будет вечная мука нечестивым и вечная жизнь праведным.

Видишь, что братию твою износят из домов и погребают в земле, помни, что и ты *земля, и в землю отыдешь* (Быт. 3, 19). Оставляют они все, оставишь и ты. Имели они главное при смерти рассуждение о мирских вещах, что все в мире этом *суета, и суета сует* (Еккл. 1, 2), будешь иметь и ты. Никто им при смерти не помог, ни домашние, ни друзья, ни соседи, ни слава, ни честь, ни богатство, — никто не поможет и тебе. Оставили их все — оставят и тебя. Трепетали они тогда суда Божия, ибо всем людям это свойственно, — вострепещешь и ты. Но блажен, кто *о Господе умирает* (Рим. 14, 8), ибо такового Господь не оставляет, когда все его оставят.

Итак, не оставляй ныне Господа, чтобы Он тогда тебя не оставил. Угождай Ему ныне, как раб Господу своему, дабы Он тогда тебя за раба Своего признал, и простер бы тебе всемогущую Свою руку, и избавил душу твою от врагов твоих — демонов, которые тогда, как львы, рыкают и хотят нас поглотить. Помни час смертный, возлюбленный, страшен час тот не только грешным, но и святым. Они в течение всей жизни помнили о нем и в сокрушении сердца молились

к Могущему спасти их. Поэтому обратись от суеты к истине, и от мира и греха к Богу, и от времени к вечности, и, отвергнув все забавы мирские, приступи к священной Библии, и держись Слова Божия, в ней написанного, и просветит тебя, и руководствовать тебя будет к вечной жизни, — и держись неуклонно (5).

ПРОСЛАВЛЕНИЕ

К прославлению имени Божия подает нам повод познание Божественных свойств и прилежное размышление о них. Имя Божие заключает в себе Божественные его свойства, в Святом Писании открытые: святой, праведный, присносущный, вездесущий, великий, всемогущий, благой, щедрый, милостивый, истинный и прочее. Так, прославляем присносущное бытие Его, когда от сердца признаем и исповедуем, что Он есть, есть Единый, и конца и начала не имеет. Прославляем истину Его, когда веруем сердечно неложным обещаниям Его. Так Аврам, праотец наш, *воздал славу Богу,* как учит апостол, когда *не поколебался в обетовании Божием неверием, но пребыл тверд в вере* (Рим. 4, 20). Прославляем правду Его, которая всем воздает по делам, когда признаем в научении с пророком: *праведен Ты, Господи, и правы суды Твои* (Пс. 118, 137), — и грехи наши исповедуем и каемся, и говорим так: *у Тебя, Господи, правда, у нас же на лицах стыд* (Дан. 9, 7–8).

Прославляем величество Его и всемогущество, когда, познавая и признавая подлость и ничтожество наше, смиряемся перед Ним. Прославляем высочайшее господство и власть Его, когда воле и повелению Его с усердием повинуемся. Прославляем вездесущие Его и всеведение, когда везде и на всяком месте уклоняемся от зла и творим добро (см.: Пс. 33, 15); отдаем Ему, как вездесущему, Который слово наше слышит, дело и помышление видит, замысел и намерение проницает, — отдаем Ему, говорю, словом, делом и помышлением почтение высокое, как высочайшему Господину и Царю, не только не делая, но и не помышляя и не произнося ничего, для святейших Его очей и ушей непристойного.

Прославляем святость Его, когда сами стараемся хранить

святыню, хранимся *от всякой скверны плоти и духа* (2 Кор. 7, 1), по слову Его: *будьте святы, потому что Я свят* (1 Пет. 1, 16; Лев. 11, 44; 19, 2). Прославляем премудрость Его, когда верим чудному Его промыслу, которым Он все к надлежащей цели в должном порядке управляет, хотя нашему слепому уму и непонятно, и *не испытываем то, что выше нас*, но со смирением и молчанием оставляем премудрости Его и всемогуществу то, что нам не дано знать и понять.

Прославляем благость Его, когда Его одного, как высочайшее добро, любим и благодарим Его. Прославляем милость и щедроты Его, которые Он на нас всегда обильно изливает, когда усердно от сердца благодарим Его и, в знак благодарности, сами милостивыми и щедрыми к ближним нашим стараемся быть. Прославляем невещественное и духовное Его существо, когда поклоняемся Ему *в духе и истине* (Ин. 4, 24); не полагаем этого почитания во внешних только обрядах, но в сердечном усердии, страхе и любви; и что *сердцем веруем*, то и *устами* безбоязненно, где должно, *исповедуем* (Рим. 10, 10). И это не только сами делаем, но и других к тому словом и делом побуждаем.

Так святится и славится в нас святое и страшное имя Божие. А поскольку этого долга, по слабости нашей, исполнять сами не можем, то, если исполняем, благодати Его, действующей в нас, должны это приписывать, дабы похвала и слава была Тому, от Кого добро происходит. И так прославляем Бога, когда не себя прославляем в делах, не нашему имени ищем чести и похвалы, но Божьему, по сказанному: *не нам, Господи, не нам, а имени Твоему дай славу по милости Твоей и истине Твоей* (Пс. 113, 9).

Прославляем правду Его, когда нашу неправду перед Ним исповедуем с пророком: *у Тебя Господи, правда, у нас же на лицах стыд* (Дан. 9, 7–8), — и у Него просим, веруем и надеемся оправдаться *правдою единородного Сына Его*, за грешников умершего (Рим. 3, 21–28). Прославляем святость Его, когда нашу перед Ним исповедуем нечистоту и стремимся *иметь участие в святости Его* (Евр. 12, 10). Прославляем истину Его, когда перед Ним нашу признаем ложь, ибо *всякий человек лжив*

(Пс. 115, 2). Прославляем благость, милость, долготерпение, премудрость и крепость Его, когда перед Ним нашу злость, немилосердие, нетерпение, слепоту и немощь чистосердечно признаем, и себе у Него просим этих Его благ.

Так имя Божие прославляется в нас, когда имя наше, слава и похвала увядает *для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом* (1 Кор. 1, 29), когда *охотнее хвалимся* с апостолом *своими немощами, чтобы обитала в нас сила Христова* (2 Кор. 12, 9), добродетельная, и немощных укрепляющая, и оскудевающих восполняющая (см.: 2 Кор. 9, 12), — чтобы Тому, Чья сила и крепость в нас действует, похвала и слава от нас была. Следовательно, те, которые в своих добрых делах ищут не славы Божией, но своей, и те, которые соблазнительно и противно слову Божьему жизнь свою проводят, славы Богу не воздают; поэтому и сами той славы, которой Он обещает *прославляющих Его* милостиво *прославить* (1 Цар. 2, 30), не сподобятся; но услышат, что сказано пророком: *да будет взят нечестивый, чтобы не видеть ему славы Господней* (Ис. 26, 10) (3).

ПРОСТОТА

Не могут больные глаза на солнце смотреть и видеть его. Так и душа, больная лукавством, тщеславием, гордостью, самомнением, самолюбием, любовью этого мира, не может видеть вечное Божество. Бог видится простым и здравым оком душевным. Бога, без Самого Бога, невозможно познать и видеть. А открывает Он Себя простым и незлобивым младенцам. *Утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам* (Мф. 11, 25).

Будем же, христиане, просты и чисты сердцем, тогда и Бога увидим (2).

ПРОШЕНИЕ

Верная душа всего у Бога, Отца своего, со смирением и страхом просит и ожидает: *всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов* (Иак. 1, 17). Получает ли просимое — благодарит, не получает — однако не отчаивается, но с терпением ожидает, с пророком вопия: *к Тебе возвел я очи мои, живущему на небесах. Вот, как очи рабов на руке господ своих, как*

очи рабыни на руке госпожи своей, так очи наши устремлены *ко Господу Богу нашему, пока Он не помилует нас* (Пс. 122, 1–2). И как ребенок, видя напасть и беду, к матери бежит, и у нее помощи и защиты ищет, и, в болезни и немощи находясь, к матери воздыхает и простирает руки и немощь свою матери объявляет, так и верное сердце во всяком искушении и бедствии к Богу бежит и у Него помощи и защиты просит, с прочими верными вопия к Нему: *Господи, Ты был нам прибежищем в род и род* (Пс. 89, 2); и еще: *Ты мое прибежище от скорби, объявшей меня. Радость моя! Избавь меня от окруживших меня* (Пс. 31, 7) (3).

* * *

Знает Бог и прежде прошения нашего, чего мы требуем, как Христос говорит: *Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом* (Мф. 6, 32), то есть в пище, питье, одежде и всем, необходимом для жизни, и подает блага Свои праведным и грешным, так как милостив и щедр: *Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5, 45). Так же ведает, что и духовные блага, как-то: вера, благодать, мир совести и прочее — нужны нам к спасению. Но нам должно знать, что все блага от Бога происходят, *всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов* (Иак. 1, 17). И потому их с верой у Бога должно просить, — да познаем и признаем, что все от Бога принимаем, и, принимая, благодарить Его, как Благодетеля, даром нас милующего (4).

* * *

Чего у милосердного Отца Небесного нам должно просить?

1. Всего, что славы имени Его и нашей пользы, как телесной и временной, так духовной и вечной касается, должны просить, что в Его святом Слове повелено, обещано, и что воля Его святая хочет, в том же Святом Писании открытая. К духовной пользе относятся те блага, которые для душевного спасения и получения вечной жизни нужны, как-то: вера, отпущение грехов, благодать Его, обновление сердца, постоянство в вере, терпение в скорбях, бедах и тесноте и прочее. К телесной пользе относится все то, что телу нашему и

поддержанию жизни нужно, как-то: благоцветущее здравие, разум, довольство в необходимом, пища, одежда, покой и прочее.

2. О духовных благах должно просить подобающим образом и ожидать без всякого сомнения, как необходимо нужных для нашего истинного блаженства. Ибо их Сам Бог обещал подать нам без всякого изъятия, когда надлежащим образом просим. *Всякий, кто призовет имя Господне, спасется* (Рим. 10, 13). И клятвой подтвердил, что *не хочет смерти грешника* (Иез. 33, 11). *Если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него* (Лк. 11, 13), — говорит Христос, Который *хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2, 4). Нехорошо так говорить: «Господи, если хочешь и мне полезно, оставь мои согрешения, подай мне благодать Твою» и прочее, ибо без сомнения известно, что и Бог хочет, и мне полезно, или даже необходимо нужно к спасению отпущение грехов и прочее.

3. Временных благ, например здоровья, продолжения жизни, благополучия и прочего, должно не просто просить, а с приложением сего: если воле Его святой угодно и нам, просящим, полезно. *Ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно* (Рим. 8, 26), — говорит апостол. Часто о том просим Бога, что нам вредно и воле Его святой противно. Так делают дети малые, когда не хотят в баню идти, которая им очень полезна, и от нее у своих матерей отпрашиваются. Так поступают и те, которые просят у Бога избавления из-под креста, скорби, болезни и прочего бедствия, не зная, что много полезней им быть в неблагополучии, нежели в благополучии.

Что вредно и что полезно немощному — лекарь знает, и часто немощный у лекаря просит яда вместо лекарства, но благоразумный лекарь его не дает. Мы все перед Богом как немощные и как младенцы, не знающие нашей пользы, и часто просим того, что нам смерть душевную может принести, чего Бог, как милосердный Отец и Благопромыслитель, не хочет, и просящим сынам Своим вместо хлеба — *камень*, вместо рыбы — *змею* и вместо яйца — *скорпиона* не хочет подать (см.: Лк. 11, 11). Потому временного добра всегда должно так просить: «Господи,

аще воле Твоей святой угодно и мне полезно, подаждь желаемое мною: аще ли ни, буди воля Твоя». Пример показал нам Сын Божий, когда перед Своим вольным страданием молился к Отцу Своему Небесному: *Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты* (Мф. 26, 39) (4).

ПРОЩЕНИЕ ОБИД

Кто тебя или словом, или делом обидит, ты на того не гневайся, но прости ему от сердца, как говорит Христово: *Отпускайте, и отпустят вам* (Лк. 6, 37), то есть *прощайте, и прощены будете*, — и, отойдя помолись о нем, говоря: Господи, прости его или ее. И хотя сердце не хочет того, ты понуждай себя на это, а далее удобно будет (1).

* * *

[Если] молимся Богу о прощении согрешений наших, а брату нашему не прощаем обиды, то и от Бога не получим прощения. Должно поэтому прежде прощать ближнему согрешения, и прощать от сердца, то есть не только словом, но и на самом деле обиду забвению предать. И так, простив брату согрешения, к щедрому Богу с дерзновением и упованием должно приступать и просить прощения грехов. Об этом помышляйте, братие, об этом имейте попечение (1).

* * *

Друг перед другом согрешаем: против тебя сегодня согрешил ближний, а ты против него завтра, или уже и прежде согрешил; потому и должно друг другу прощать, — ты ему, а он тебе простит, и обоим Бог для общей любви оставит согрешения (1).

* * *

Простить нет никакого труда, а месть немалого труда требует, да и то, может быть, не удастся (1).

* * *

Бывает, что лукавый должник, получив от заимодавца прощение долга, сам не хочет простить долга своему должнику, чем заимодавца своего праведно подвигает на гнев, и долг свой опять себе от него возвращенный видит, и ему должником, как и прежде, делается. Так и неблагодарный и лукавый христианин, чувствуя великую

к себе Божию милость, получив оставление тяжких и великих грехов от Бога, сам не хочет ближнему своему и малых согрешений оставить. Малых, говорю, согрешений, так как, когда человек перед человеком согрешает, как ни согрешает, это намного меньше того, что Богу согрешаем. И так на праведный и больший гнев Бога, Создателя своего, подвигает, и как прежде был, так опять должником Ему делается, еще большим, чем был. Читай об этом, христианин, притчу о царе и его должнике и увидишь, как тяжко и опасно злиться и мстить своему ближнему (Мф. 18, 23–35). Нет ничего безопаснее, чем простить, и нет ничего опаснее, чем не простить и мстить ближнему за согрешения (2).

* * *

Злобствующим на ближних своих и отмщение им замышляющим так же закрыт к Богу доступ. На какую милость надеяться тому у Бога, который сам над подобным себе человеком не хочет сотворить милости, и грешник грешника не хочет простить? *Если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших* (Мф. 6, 15), — говорит Господь (3).

* * *

Кто любит ближнего, тот не мстит ему за нанесенную обиду, но великодушно переносит ее; и не только не мстит и переносит, но и молится за обидевшего, приписывая ту обиду главной причине — общему врагу, диаволу, который подстрекает нас друг друга обижать, а о человеке соболезнует, видя его неисправность. В этом он подражает Христу молящемуся: *Отче! прости им, ибо не знают, что делают* (Лк. 23, 34). К этому апостол увещевает: *не будь побежден злом, но побеждай зло добром* (Рим. 12, 21) (3).

* * *

Живущим в обществе трудно друг по отношению к другу не согрешить как-нибудь: или словом, или делом, или иным каким образом. Ибо сатана всегда и везде плевелы свои пагубные сеет, и подстрекает нас друг на друга, и старается мир и любовь братскую между нами нарушить, а ненависть и вражду посеять. Поэтому нужно нам друг другу прощать согрешения (3).

* * *

Причины, побуждающие к прощению согрешений ближнему:

1. Бог повелевает прощать ближнему обиды, следовательно, мы обязаны делать это по повелению Божьему. Иначе грешим против повелевающего Бога, ибо не слушаем Его и противимся Ему, что тяжко и страшно.

2. Требует того христианская любовь, дабы брату нашему, который, будучи немощью естественной убежден и диавольским действом поощрен, согрешил перед нами, не мстить, но, умилосердившись, простить, чтобы от мщения злого не он пострадал и мы бы о том после не жалели, что брату беду причинили. Ибо часто бывает, что как обидевший, так и отомстивший жалеет о содеянном деле, но уже содеянного не возвратить. Поэтому наперед то предусматривать должно и не попускать гневу перерастать в ненависть и злобу, но тотчас начинающее куриться зло должно угашать духом кротости и человеколюбия.

3. Да подвигнет нас ко взаимному прощению и друг друга помилованию милосердие Божие, которое каждый час нам, согрешающим, является, которое мы в себе познаем, которое столь велико, что, как бы ближний наш ни согрешил перед нами, хотя бы каждый день и час, должны мы ему прощать ради этого человеколюбия Божия, нам оказываемого. Ибо какое бы ни было согрешение ближнего нашего по отношению к нам, это как капля по сравнению с морем или ничто по сравнению с нашим перед Богом согрешением, в котором мы каждый день и час перед Ним виноваты. Ибо все мы, кто бы ни были, — люди, грешники, *земля и пепел* (Сир. 10, 9); в сравнении с Богом, перед Которым весь свет как капля, мы — как ничто.

Итак, велико ли, когда человек пред человеком согрешает и грешник грешника прощает? Великое воистину и страшное дело — человеку, рабу, грешнику, персти, перед Великим, Бесконечным, Святым и Праведным Богом согрешать, и от Него прощение, каясь, получать, и не только прощение получать, но и милости несказанной сподобляться! Этого милосердия Божия не только слово изречь, но и ум понять не может. Итак, да постыдится и умолкнет гордость и злоба человеческая, ищущая,

как погубить брата за слово поносное, когда Бог Великий и Святой так кроток, долготерпелив и милостив к нам, согрешающим!

4. Да подвигнет к тому нас великая польза наша, которую приобретают прощающие обиды ближнему. Ибо кто прощает согрешения ближнему, тому удобный приступ к благости Божией открывается просить во имя Христово своим согрешениям прощения: *если вы будете прощать*, — говорит Христос, — *людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный* (Мф. 6, 14). Напротив, закрывается дверь к получению милосердия Божия и прощения своих согрешений для того, кто ближнему согрешений не оставляет, как Христос, Господь наш, явно об этом говорит: *если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших* (Мф. 6, 15).

А что отсюда последует тому, кому грехи не простятся? Не что иное, как строгий и праведный Божий суд, вечное осуждение, вечное в аду мучение, которым за преступление закона Божия без конца будут платить осужденные, но никогда не заплатят правосудию Божьему.

Читай притчу у Матфея, в главе 18-й. Что делается там с тем неблагодарным и лукавым рабом, которому царь его десять тысяч талантов простил, а он товарищу своему и ста динариев простить не хотел? *Тогда государь его призывает его и говорит: злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя? И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга* (Мф. 18, 32–34).

Такое воспоследует от правды Божией определение и тем лукавым людям, которые перед Богом бесчисленным долгом согрешений виноваты, а ближнему не хотят оставить и малого. *Так и Отец Мой Небесный*, — заключает Господь притчу, — *поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его* (Мф. 18, 35).

А как так? Вот каким образом: не оставляешь ты брату твоему, то есть всякому человеку, малого долга согрешений, как ста пенязей — не оставит и тебе Бог десяти тысяч талантов, а против этого долга долг в сто

пенязей*, как ничто. То есть согрешения, которыми ближний твой тебя оскорбил, в сравнении с грехами, которыми ты величество Божие прогневал, как ничто считаться должны. Ибо ты в сравнении с величеством Божиим как ничто; и не только один ты, но и весь свет перед Ним как капля воды против океана, потому и оскорбление твое в сравнении с оскорблением Божиим как ничто.

Итак, если ты такого малого долга должнику твоему не отпускаешь — не отпустит и тебе Бог великого твоего долга. Ты, человек, человеку подобному не прощаешь — и какого прощения от великого и праведного Бога ожидаешь? Ближний твой тебя, подобного себе, оскорбил, и ты не прощаешь, а ты бесконечное величество Божие грехами оскорбил и оскорбляешь, и хочешь получить прощение? Влечешь на суд ближнего твоего — будет судить и тебя Бог. Мстишь ты ближнему твоему — будет мстить и тебе Бог. Предаешь в темницу товарища твоего за малый его долг? Предаст Бог и тебя за великий твой долг в темницу, где всю вечность будешь платить долг грехов твоих, но никогда не заплатишь...

Итак, страшно злобиться на ближнего, страшно мстить, страшно суду предавать! Разбойникам, убийцам, блудникам, мытарям и всяким грешникам кающимся отворяются двери Божия милосердия, а перед злобными закрываются, ибо нет в них истинного покаяния, без которого к престолу благодати приступу нет. Ибо злоба есть великий грех, который ими обладает и покаяние их недействительным делает. Поскольку покаяние не истинно, но притворно, ложно и есть не иное что, как прельщение, или — лучше — умягчение угрызений совести, если кающийся чистосердечно от греха отстать не хочет.

5. Невозможно тому и молиться Богу, кто ближнему не прощает согрешений. Ибо как скажет: *Отче! Остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим*, — что в молитве Господней содержится, — а сам не оставляет? Ибо Бог знает сердце человеческое и на сердце смотрит, а не на слова. И так какое сердце, такая и молитва его. Когда сердце злобы исполнено, и молитва пуста. Тем более же — таковой, ибо хотя просит

* Пенязь — деньга или полкопейки.

Бога устами, чтобы простил ему согрешения, но сердцем не хочет этого прощения, ибо сам не прощает. Ибо Бог сердце слушает, а не слова. И потому злобный с теми же грехами отходит от молитвы, с каковыми приходит к молитве, если не с еще более многочисленными. Ибо написано: *и молитва его да будет в грех* (Пс. 108, 7). Устрашить это должно тех, которые в церковь на молитву ходят, которые к алтарю приступают и дар приносят и думают, что не только о себе, но и о других молитвы воссылают, а злобы на ближнего оставить не хотят. Должны они опасаться, как бы их приношения и молитвы не были им в грех.

6. Друг другу согрешаем все. Перед тобой сегодня или вчера согрешил брат твой; а ты пред ним завтра или уже и прежде согрешил, что с живущими в обществе удобно приключается. Поэтому друг друга прощать должны, как друг другу согрешающие, и тогда вражды не будет, и мир нерушим будет.

7. Если бы все друг другу мстили, общество бы стоять не могло, ибо все бы друг друга погубили. Ибо от взаимной вражды следует взаимная злоба и мщение, а от мщения — взаимная погибель, как то на брани бывает. *Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом* (Гал. 5, 15), — говорит апостол. И так злобные вредят и губят общество, кроткие же приносят ему пользу и сохраняют своим терпением.

8. Оскорбления причиненного не возвратить, а мстить немалого труда требует, да и то, может быть, не удастся. Ибо часто бывает, что хотящие мстить не только желаемого не получают, но и в большие беды впадают и в ту яму, в которую ближнего хотят низринуть, сами нечаянно падают. Так Аман сам погиб на том дереве, которое неповинному Мардохею приготовил было (см.: Есф. 6, 10) (3).

* * *

Истинные христиане, когда исповедают грехи свои перед Богом и отпущения их у Него просят, то и сами человекам согрешения их оставляют, как научил их Христос молиться: *Отче! остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим* (Мф. 6, 12). Потому, христианин, нам должно рассуждать то, что добавляет Гос-

подь после молитвы той: *если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших* (Мф. 6, 14–15), то есть должны и мы оставлять ближним нашим согрешения их. Потому и премудрый Сирах говорит: *Мстительный получит отмщение от Господа, Который не забудет грехов его. Прости ближнему твоему обиду, и тогда по молитве твоей отпустятся грехи твои. Человек питает гнев к человеку, а у Господа просит прощения. К подобному себе человеку не имеет милосердия, и молится о грехах своих, сам, будучи плотью, питает злобу: кто очистит грехи его* (Сир. 28, 1–5)?

Потому Христос апостолу Петру, вопросившему Его: *Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз?* — отвечал: *не говорю тебе: до семи раз, но до седмижды семидесяти раз* (Мф. 18, 21–22). Посему и притчу приложил Господь о должнике, который был должен царю своему десять тысяч талантов и который от царя получил прощение великого долга по единой милости его, но товарищу своему ста пенязей оставить не хотел и посадил его в темницу, пока не отдаст долг, за что и сам царем прогневанным предан был мучителям (см.: Мф. 18, 23–34).

Эта притча не иное что значит, как то, что содержащему гнев на ближнего своего и согрешений его не оставляющему, не только не будут прощены грехи Богом, но и прежние его прощенные грехи будут возвращены и вспомнятся. Ибо царь тот милостивый простил было должнику тому долг, но за немилосердие к брату своему снова возвратил на него долг и предал мучителям для истязания долга. Заключает Господь притчу эту так: *так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его* (Мф. 18, 35).

Потому когда получаем от Бога прощение великих долгов наших, то ради такой к нам Божией милости должны и сами долги малые ближним нашим прощать, да не приключится и нам то, что с лукавым тем евангельским рабом. Грехи всего мира истреблены на древе крестном,

но отпущения грехов сподобляются от Бога только те, которые перестают грешить, каются о грехах и веруют во Христа, умершего за грехи наши и воскресшего (4).

Нет же там истинного покаяния, но притворное и ложное, где сердце злобою и гневом исполненное. Сам гнев, который мы держим на ближнего, есть тяжкий грех, по свидетельству апостола: *всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца* (1 Ин. 3, 15).

Скажешь: «Он-де мне зло делает и обиду причиняет». Правда, но и ты равно зло делаешь, когда злобу на него держишь, и обиду ему причиняешь, когда словом или делом ему мстишь. Он прежде тебя сделал зло, но ты после делаешь ему зло. Ибо зло равно есть зло, и обида все равно есть обида, прежде или после сотворенная.

Рассуждай об этом, возлюбленный христианин, и не смотри на то, что делают нынешнего века христиане, которые за малое поносное или укорительное слово или судебные места наполняют клеветами на ближнего, или хотят его погубить, не рассуждая, что каждый день и час бесчестят и оскорбляют величие Божие, и по делам своим не получают. Но, великой милости от Бога сподобляясь, и сам к ближнему твоему милосерден будь, дабы и сам не лишился Божией милости и вовеки бы не погиб.

Посему, если хочешь, чтобы Бог к тебе был милостив, будь и сам к ближнему твоему милостив. Ближний наш дан нам от Бога для испытания нашего и познанию нашему об отношении Бога к нам.

Любим мы ближнего — любим и Бога самого, и Бог нас любит.

Благоволим о ближнем нашем — благоволит и Бог о нас.

Милуем мы ближнего нашего — милует и Бог нас.

Прощаем согрешения ближнему нашему — прощает и Бог нам согрешения наши.

Ненавидим и гневаемся на ближнего нашего — находимся и сами под гневом у Бога.

Не отпускаем согрешений ближнему нашему — не отпускает и Бог нам согрешений наших.

Мстим мы ближнему нашему — будет мстить и Бог нам, как говорит Сирах: *мстительный получит отмщение от Господа*. Так, каковы мы к ближ-

нему нашему, таков и Бог к нам (4).

* * *

Оскорбленный должен простить оскорбившего, чтобы и его Бог простил и чтобы с упованием молиться: «Отче наш!.. остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим». Ибо говорит Господь: *если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших* (Мф. 6, 14–15). Видишь, христианин, как страшно не прощать согрешений ближнему! Ты прощаешь согрешения человеку, прощает и тебе Бог; не прощаешь ты, не прощает и тебе Бог. Что ты перед Богом и что молитва твоя? Совсем ничто. Гневаешься ты на ближнего, и сам в гневе Божием пребываешь. Но это великое бедствие твое от тебя самого, так как гневаешься и не отпускаешь ближнему согрешения его.

Действительно, он согрешил перед тобой, но ты согрешил и согрешаешь перед Богом. Он твой должник, но ты должник Божий. Он у тебя просит прощения, но ты просишь у Бога. Молишься Богу: «Остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим». Если прощаешь от сердца ближнему твоему, то сердечно и молишься, и истинно и нелицемерно говоришь эти слова Богу. Если не прощаешь сердечно ближнего твоего, то молишься только словом и устами, и потому лицемерно. И тогда молитва твоя не только не на пользу тебе, но и в грех обращается. Видишь, куда приводит человека его гнев и вражда.

Победи же себя, возлюбленный, и, отложив гнев твой, прости все ближнему твоему. Тогда помолишься искренно и нелицемерно: «Отче наш!.. остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим». И подастся тебе оставление твоих долгов. Ибо Слово Божие верно, истинно и неложно. Что говорит, то так и есть, как говорит, и что обещает, то и исполняется, и чем грозит нам, то сбудется, если не покаемся. Оставляем ли согрешения ближним нашим, оставляет и нам Бог по Своей милости. Не оставляем мы, не оставляет и нам Бог. Как мы с ближними нашими поступаем, так с нами поступает и Бог. Итак, от тебя же самого, человек,

зависит, простятся ли грехи твои или не простятся, а от этого спасение или погибель. Ибо без прощения грехов нет спасения. Насколько это страшно, сам видишь.

Кто-то возразит: мне ли-де ему прощать: ведь он знает, кто я и кто он? — И он и ты — люди бедные; и высокий и низкий — равно все грешники. Но знаешь ли ты сам, кто ты и Кто Бог, перед Которым согрешил и согрешаешь? Пред Богом, Которому ты согрешил и согрешаешь, весь мир как ничто (см.: Пс. 40, 17). Если весь мир как ничто перед Богом, кто же ты перед ним, как бы велик и высок не был ты перед людьми? Так велик и бесконечен Бог, перед Которым ты согрешил и согрешаешь! Что же грехи твои, человек, перед Богом? И что грех ближнего твоего, которым он тебя оскорбил? Его грех — как полушка* против многих тысяч золотых, как пенязь против тьмы талантов, или, лучше сказать, — как ничто против твоих грехов перед Богом. Малого, и очень малого, не хочешь простить, — великих ли твоих грехов прощения надеешься получить? Человек человеку и грешник грешнику не прощаешь, — от Бога ли, Который есть вечная правда и непостижимое величие, хочешь прощения получить? Подобный подобного не милуешь, — какой уже милости чаешь от Бога? Вот как опасно не прощать согрешения ближнему!

Другой говорит: я-де перед ним ни в чем не виноват, он меня без всякой причины оскорбил. — Действительно, бывает, что без всякой причины люди нас оскорбляют. Но в чем перед нами виноват Бог? Праведен Господь, и нет неправды в Нем. *У тебя, Господи, правда, у нас же на лицах стыд* (Дан. 9, 8)! Однако безумно и бесстыдно согрешаем перед Ним, и так оскорбляем Его, и каемся, и просим милости, и получаем милость. Слава человеколюбию Его! Слава безмерным щедротам Его! Итак, желая от Бога получить прощение, прости и сам согрешившему перед тобой, перед которым ты ни в чем, как говоришь, не виноват. А может быть, что и виноват, ибо очень трудно живущим в обществе не оскорбить как-нибудь друг друга. Друг перед другом согрешаем, друг другу и прощать должны.

* Полушка — самая мелкая монета, достоинством в половину деньги или четверть копейки.

А кто-то скажет: я-де ему добро делал, а он мне злом за добро воздал. — Правда, тяжко, когда злом за добро воздают, но кто более добра делает нам, чем Бог? Однако же, невзирая на это, неистово согрешаем перед Ним. Вспомни это, покрой лицо твое и скажи сердечно: согрешил, Господи, помилуй меня! Прощаю я ближнему моему, прости и мне, непотребному рабу Твоему, который перед Тобою, Создателем и Благодетелем моим, согрешил.

А другой говорит: я-де много терпел от него. — Вспомни, сколько ты от юности перед Богом согрешал, но терпел тебя Господь. Что было бы, если бы Бог по правде Своей поступил с тобой? Давно бы душа твоя сошла в ад. Как Бог долго терпел тебя и по милости Своей поступал с тобой, так и ты с ближним поступай.

Кто-то возразит: знаю я, что Бог с нами милостиво поступает, но я человек немощный, не могу так делать. — Не говори: не могу, — а говори: не хочу. По водам ходить не можешь, а простить — какая трудность? Что же? Хочешь гнев свой удовлетворить и ближнему своему мстить? Это не немощь, а злоба. Но вспомни, что христианам повелевается: *подражайте Богу, как чада возлюбленные* (Еф. 5, 1).

Еще говорят: если я ему прощу, то он еще мне зло сделает. — Это неизвестно. Но даже если и будет зло делать, пусть делает, что хочет, а ты делай свое, что тебе велено и для твоего спасения нужно. Если он не исправится, то получит по делам своим: *неправедный пусть еще делает неправду* (Откр. 22, 11).

Или скажешь: он меня тяжко оскорбил. — Не может быть тяжелейшего оскорбления, чем Христу, Спасителю твоему нанесенное, Которого не только похулили, обругали, посмеялись, оплевали, ударяли, вязали, но и терновым венцом венчали, и ко кресту пригвоздили, и пригвожденного, мимо проходя, хулили и умертвили. Кого? Сына Божия и Господа славы. Что ты против такого великого Лица, и что твое оскорбление против Него? Как ничто. На тебя еще не плюют, тебя еще по щекам не бьют, тернием не венчают и прочее. Все Христос Господь с великой кротостью и долготерпением претерпел. За кого? За меня и тебя, непотребных рабов Своих. И не только претерпел, но и за врагов Своих молился: *Отче,*

прости им (Лк. 23, 31). В это зеркало терпения смотри и рассуждай и, без сомнения, всякое оскорбление простишь ближнему твоему.

Некоторые думают: если буду прощать, то люди надо мной будут смеяться. — Нечестивым благочестие, любителям мира сего христианское житие и евангельский нрав — соблазн и буйство, но перед Богом — премудрость. Ты делай, чему учит Евангелие, а не как говорят люди. Пусть смеющиеся смеются, но после горько заплачут. Но будет уже поздно, ибо сама совесть обличит их (5).

* * *

Если кто-либо тебя обидит, не держи на него гнева, но прости его тотчас и молись о нем Богу, дабы и Бог ему простил, и хотя твое сердце не хочет этого, ты его преклоняй, убеждай и молись Господу, чтобы Он помогал тебе самого себя победить, а плотское мудрование умертвить. Трудно это, но требуется от христианина, а особенно от монаха. Необходимо простить ближнему, когда сам хочешь получить прощение от Бога. Оставь, и тебе оставится, а если ты не оставишь, то и тебе не оставится. Страшно это, но истинно, ибо святое Евангелие так учит: *если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших* (Мф. 6, 14–15) (5).

* * *

Обиду и оскорбление прости и не поминай, и за содеявшего их в тайне сердца твоего молись (5).

ПРОЩЕНИЯ ПРОСИТЬ

Итак, примиряйся, возлюбленный, с соперником твоим, *пока ты еще на пути*. Поэтому внимай сему, христианин. Умел ты ближнего твоего оскорбить, умей же с ним и примириться. Но не медли в таком важном деле и не откладывай до утра, ибо не знаешь, дождешься ли завтрашнего дня. Бог обещал нам, кающимся, милость Свою, но завтрашнего дня не обещал. Переломи же себя, сокруши живущего в твоем сердце идола гордости, и поклонись со смирением ближнему твоему, которого ты оскорбил. А когда кланяешься телом, кланяйся и сердцем. Просишь прощения у него устами, проси и

сердцем. Каешься языком, кайся и жалей и сердцем. Лобызаешься с ним устами, лобызайся и сердцем. Внешнее без внутреннего — ничто, так как Бог судит по внутреннему состоянию.

Некоторые рассуждают: мне ли, мол, у такого-то просить прощения? Я благородный, а он безродный человек. — Но и он — человек, как и ты. У Бога, праведного Судии, и благородный и безродный равны. Он как безродному благородного, так и благородному безродного запретил оскорблять; и суду Его праведному и благородные и безродные — все предстанут. Но посмотри на гробы твоих предков, и там увидишь свое благородство.

Или рассуждают: он-де злой человек. — Не твое дело его судить, и неизвестно, кто лучше, ты или он. Ибо Бог судит по внутреннему, а не по внешнему состоянию. *Господь испытает праведного и нечестивого* (Пс. 10, 5). Так же как ты не знаешь, как скончаешься, так не знаешь, как и он скончается. Многие начинают хорошо, но плохо кончают, а иные начинают худо, но хорошо кончают. Не доброе начало, а добрый конец похвален и все решает.

Или говорят: он-де не простит мне, хотя и буду просить прощения. — Нет! Смирение имеет такую силу, что и жестокосердных преклоняет, ибо Бог, Любитель смирения, через смиренных действует. Ты только смирись перед ним, и увидишь силу смирения. Непременно с любовью и радостью обнимет и облобызает тебя. А если этого вдруг не сделает, то уже сам будет виновен в своем бедствии.

Или говорят: он-де моим смирением вознесется. — Неправда, видя твое смирение, он и сам смирится. А если вознесется, то непременно смирится, по слову Господнему: *всякий, возвышающий сам себя, унижен будет* (Лк. 14, 11). Но оставь все свои отговорки, пусть он делает то, что хочет, а ты делай то, что тебе полезно, нужно и Господом твоим велено (5).

ПУТЬ ЖИЗНИ

Человек, который от места к месту намеченному идет, — это путник. Так и мы, христиане, от дня рождения нашего до дня смерти — путники, по жизненному пути шествуем. У одного путника долгий путь, у другого — короткий. Так и для нас

жизненный путь наш не равный — один скорее оканчивает путь свой, другой дольше идет.

Путник в пути всякого злополучия опасается. Так и нам, по пути этого мира идущим, надо всего опасаться. *Смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы* (Еф. 5, 15–16).

Путник подвержен всякой непогоде и буре. Так с нами, своим путем идущими, приключается всякая буря бед, напастей и искушений. Путник всем тем пренебрегает, но, все претерпевая, идет к намеченному месту. Так и мы должны всем неблагополучием, с нами приключающимся, пренебрегать, терпеть и идти к желанному своему Отечеству.

На путника часто нападают разбойники и раздевают, а часто и убивают, и так до намеченного места не допускают. То же приключается и с нами, так и на нас демоны, как разбойники, нападают и неосторожных уязвляют и убивают и так до желанного Отечества не допускают. Путники защищают себя от разбойников оружием. Так и мы должны защищать себя от демонов молитвой и Словом Божиим.

У путника всегда на уме место, к которому идет, и он старается до него дойти. Так и у нас всегда должно быть Отечество Небесное на уме и о том старание, как бы его достигнуть. *Так бегите, чтобы получить* (1 Кор. 9, 24), — говорит нам святой апостол. Путник чем далее по пути идет, тем более сокращается путь. Так, чем более мы продолжаем путь жизни нашей, тем более к концу приближаемся. Путник, придя в место, куда шел, в безопасности бывает, и успокаивается, и радуется о благополучном окончании своего пути. Так и мы, христиане, когда благополучно окончим наш путь и придем в Небесное Отечество, в безопасности будем, от всех бед и напастей освободимся, успокоимся, радоваться будем в вечном своем блаженстве, которое получим благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа. Аминь! *Очи мои я возвел к Тебе, Живущему на небе. Вот, как очи рабов обращены на руки господ их, как очи рабы обращены на руки госпожи ее, так очи наши — ко Господу Богу нашему, доколе Он помилует нас.*

Помилуй нас, Господи, помилуй нас, ибо много насыщены мы унижением. Премного насыщена душа наша поношением от благоденствующих и уничижением от гордых (Пс. 122, 1–4) (2).

* * *

Жизнь каждого человека, пока живет в этом мире, — это его путь. Какова жизнь, таков и путь. И как живет, так и идет. И какую жизнь имеет, таким путем и идет. Идет или к вечному блаженству, или к вечной погибели. Благочестиво во Христе Иисусе живет — путем благочестивым идет, и идет в вечную жизнь. Беззаконно живет — путем беззакония идет, и идет в вечную погибель. Ах, идет в погибель, идет тот, за которого Христос умер, идет и пропадет, если не возвратится!

Бедный грешник! Удержись, пока еще на пути находишься, возвратись, пока еще не пропал. Как пропадешь, то уже не выйдешь. Вовеки будешь, как мертвец, в погибели и в смерти вечной. Возвратись назад! Христос Господь, Который за тебя пострадал и умер, отзывает тебя и призывает к покаянию. *Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мф. 9, 13) (2).

* * *

Житие наше в веке сем не иное что есть, как путь к будущему веку. На этот путь во время рождения восходим, а во время смерти его оканчиваем. И каждый живущий на земле — путник. Путь этот для иного кратчайший, как для младенцев умирающих; для иного он дольше, как для отроков и юношей умирающих; для иного и того дольше, как для мужей и стариков умирающих. Как известен нам день и образ начала пути сего, ибо все равно рождаемся, так неизвестен день, час и образ окончания его, ибо не знаем, как и когда окончим его. Внимай сему! Кончина там нас постигнет, где не чаем, и тогда постигает, когда не надеемся. Рассуждай и помни об этом. Блажен и мудр, кто рассуждает и помнит об этом.

Итак, будь на пути всегда таким, каким при конце хочешь быть, и блажен будешь! Берегись греха, и в содеянных грехах кайся, как при кончине берегутся люди греха и каются. Рассуждай о богатстве, чести, славе, утехах и о прочих мира сего вещах

на пути так, как при конце люди рассуждают. Молись Богу на пути, призывай Его и милости у Него ищи так, как при конце молятся люди, и блажен будешь. Тогда, где тебя кончина ни постигнет, и как ни постигнет, и когда ни постигнет, блаженно скончаешься (5).

* * *

Путь здешней жизни возможен двоякий: тесный и широкий.

Тесен путь потому, что путники, идущие по нему, окружены искушениями, бедами, напастями, скорбями, которые должно терпеть, и они волю свою пленяют, стесняют, преклоняют и покоряют воле Создателя своего и Бога. Этим путем идут люди благочестивые, богобоязненные и верные рабы Христовы, отдавшие Ему имена с сердцами своими, и *распинающие плоть со страстями и похотями* (Гал. 5, 24); и несут каждый свой крест, Богом, Отцом Небесным, возложенный; и следуют Христу, Сыну Божию, Господу своему, понесшему за всех нас крест и на кресте распятому, и ведет их в Отечество небесное.

Иисус, сын Навин, ввел сынов Израилевых в землю обетованную, как читаем в Библии святой, а Иисус Сын Божий, явившийся на земле во плоти и пострадавший, и воскресший из мертвых, вводит верных Своих в небо — землю, *где течет мед и молоко* (Исх. 33, 3) вечной сладости и утешения. Примечай здесь хорошенько, что Иисус последующих Ему, а не непоследующих вводит на небо.

Широкий путь потому так называется, что путники его по воле своей живут, делают, что хотят, не взирают на волю Создателя своего и Бога, не подчиняют воли своей игу Христову, но расширяют волю сердец своих, они отвергли крест и возлюбили век сей, и несут на плечах своих иго сатанинское, грехами и беззакониями обремененное. Сюда относятся сластолюбцы, любящие роскошь, взяточники, лихоимцы, маммоне, а не Богу служащие, блудники, прелюбодеи, хищники, воры, пьяницы, ненавидящие ближних, злобные и мстители, клеветники, злоречивые, ругатели, лживые и льстецы, сквернословцы, любящие глупые речи, кощунники, скупые, немилосердные, картежники, особенно на деньги играющие, и все творящие неправду и Бога не боящиеся, и

перед словами Его не трепещущие, ибо все таковые в широте прихотей своих живут.

Не войди, душа моя, в совет их. *Не ревнуй лукавым и не завидуй делающим беззаконие. Ибо они, как трава, скоро засохнут и, как зеленый злак, скоро отпадут... Покорись Господу и моли Его; не ревнуй преуспевающему в пути своем, человеку, совершающему законопреступление... И еще немного, и не будет грешника, и поищешь места его, и не найдешь... Беззаконники же будут изгнаны, и потомство нечестивых будет истреблено. А праведники наследуют землю и вселятся на ней во век века... Уповай на Господа и храни путь Его, и Он возвысит тебя, чтобы наследовать землю; и ты увидишь, когда будут истребляемы грешники* (Пс. 36, 1–2, 7, 10, 28–29, 34). *Уповай на Господа, мужайся, и да крепится сердце твое, и уповай на Господа* (Пс. 26, 14). Да будет тебе *закон уст Божиих лучше тысяч золота и серебра* (Пс. 118, 72). *Не Богу ли будет повиноваться душа моя? ибо от Него спасение мое. Ибо Он — Бог мой и Спаситель мой, защитник мой* (Пс. 61, 2–3).

Путь нечестивых широк, но в тесноту вечных мучений ведет. Смотри об этом Святое Писание, которое есть *светильник ногам нашим,* нижеозначенные места (Пс. 49, 17–22; 51, 3–9; 1 Кор. 6, 9–10; Гал. 5, 20–21; Мф. 25, 41–46; Откр. 21, 8; Ин. 3, 14–15; Мф. 6, 15; 7, 23; 8, 12; 18, 23–25; Еф. 5, 5; Ис. 1, 31 и прочие), которые все показывают, что беззаконная и пространная жизнь в вечную пагубу ведет. Причина тому та, что таковые люди противятся воле Божией, которая *хочет, чтобы все спаслись*; и не хотят истинно каяться, чего воля Божия хочет, но последуют воле сердец своих. И Господь явно говорит: *кто не берет креста своего и следует за Мною, тот недостоин Меня* (Мф. 10, 38). Если же недостоин Христа, то кого достоин, как не противника Его, воле которого последует?

Поэтому говорит Господь: *входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их* (Мф. 7, 13–14).

Почему многие ходят широким путем? Потому что каждый хочет в пространстве воли и похотей своих жить. Почему мало кто обретает тесный путь?

Потому что мало кто хочет смиряться, волю свою пленять и воле Божией покорять, и терпеть то, чего тесный путь требует.

Почему тесный путь *ведет в жизнь?* Потому что ходящие этим путем истинно каются, смиряются, Бога боятся, терпят и последуют Христу смирением, терпением, любовью и прочими добродетелями. Ибо Христос только последующих Ему вводит в жизнь, а не уклоняющихся от Него.

Почему *пространный путь ведет в погибель?* Потому что ходящие по нему воли Божией противятся, не хотят смириться, истинно каяться, прекратить греховную жизнь и возненавидеть то, что воля Божия ненавидит. Потому говорит Господь: *не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного* (Мф. 7, 21). И еще: *что вы зовете Меня: Господи! Господи! — и не делаете того, что Я говорю* (Лк. 6, 46)?

Вот тебе позорище всемирное! Видишь и совершающих путь, но не равно, и каждый к своему центру стремится. Почести и венцы принимают только те, которые тесным и прискорбным, крестным и христианским путем идут (см.: 2 Тим. 2, 12; Иак. 1, 12). Апостол Христов велит нам так идти, чтобы получить: *так бегите, чтобы получить* (1 Кор. 9, 24). На сие позорище не земной царь и сыны века сего смотрят, но Царь Небесный с избранными Своими, Ангелами и всеми святыми *взирает с неба* (Пс. 10, 4–5; 32, 13, 15; 13, 2; 2 Пар. 16, 9; Зах. 9, 1; Иер. 32, 19; 16, 17). Взирает Царь Небесный, и хвалит только тех, которые путем заповедей Его и терпения идут, несут благое иго Его; и венцы им не увядающие, но неувядающие, и почести не временные, но вечные готовит, а с пространного пути всех отзывает, и призывает на путь тесный. *Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко* (Мф. 11, 28–30) (5).

ПУТЬ К СПАСЕНИЮ

Мы от рождения нашего до смерти путники и стараемся дойти к вечной жизни и Царствию

Божию, к которому Крещением святым обновлены и Словом Божиим позваны. Изберем, возлюбленные, безопасный путь к этому блаженству.

Какой путь нам безопасен? Сердечно веровать во Христа и только в страдании и смерти Его полагать свое спасение. На Него одного, как на Искупителя и Спасителя, надеяться. Кроме Него, к получению вечного спасения средства не знать, и по примеру Его смиренно, кротко и терпеливо жить на земле. Это безопасный путь. Наставь меня, Господи, на путь этот!

Если же ищешь в мире этом чести, славы, богатства, чревоугодия, знай точно, что ты сбился с безопасного пути и идешь путем опасным. Если этому не веришь, прочитай святое Божие Слово и прочие христианские книги с прилежанием, — сам узнаешь эту истину.

Христиане в этом мире позваны к крестоношению, а не к чести, славе, богатству, плотоугодию. Имеют они свою честь, славу, богатство, радость и сладость, но внутри себя, а не снаружи, — духовное все, а не плотское. Внимай этому, возлюбленный, что вечная Истина, Христос Господь наш, говорит: *входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их* (Мф. 7, 13–14).

Видишь, что такое безопасный путь. Этот путь низок и смиренен, но в высокое Отечество, небо, ведет. Если хочешь в отечество прийти, этим иди путем. *Настави мя, Господи, на путь Твой, и пойду во истине Твоей; да возвеселится сердце мое боятися имене Твоего** (Пс. 85, 11) (2).

* * *

Видишь, что потерявшие надлежащий путь и заблудившиеся ищут вождя, который бы наставил их на путь и довел до намеренного и желаемого ими места. Этот случай, так часто повторяющийся с живущими в мире этом, учит тебя, что так и все мы заблудились, когда по совету лукавого духа ослушались Бога, и блуждаем по пустыне мира сего, удалившись от отечества нашего — неба, для

* В переводе П. Юнгерова: *Наставь меня, Господи, на путь Твой, и буду ходить во истине Твоей, да возвеселится сердце мое, боясь имени Твоего.*

которого созданы Богом нашим, как и пророк говорит: *все мы, как овцы,* заблудились (Ис. 53, 6); *человек от пути своего заблудился*. И святой Давид молится: *Я заблудился, как овца погибшая, взыщи раба Твоего* (Пс. 118, 176). А поскольку сами, будучи заблудшими, к отечеству небесному никак не можем дойти, то должны мы искать искусного вождя в таком важном и нужном деле, которое *едино есть на потребу* (Лк. 10, 42). Такой искусный и премудрый вождь указывается нам в Евангелии — Иисус Сын Божий, о Котором Отец с небес говорит нам: *Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте* (Мф. 17, 5). То есть: Я вам послал Его — Учителя, Наставника и Вождя. Если хотите ко Мне прийти и потерянное вами Небесное Царство получить: *Его слушайте*, чему Он учит: Ему внимайте. Но и Сам о Себе говорит Господь: *Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня* (Ин. 14, 6).

Если не хотим, любезный христианин, вконец заблудиться и быть вечными пленниками диавола, но более хотим к Богу прийти и вечную жизнь получить, к чему призваны мы и банею Крещения возрождены, то непременно должны мы себя вверить Ему, верой и любовью держаться Его, слушать святое и истинное учение Его, следовать стопам Его, подражать чистому примеру непорочного жития Его. Смирение Его пусть низлагает нашу гордость; терпение Его пусть укрощает гнев наш; кротость Его пусть изгоняет злобу нашу и желание мщения; нищета Его пусть отвращает нас от сребролюбия, лихоимства и хищения; любовь Его пусть истребит зависть и ненависть нашу; святыня Его пусть научит нас любить чистоту души и тела. Все святое и божественное Его житие пусть будет нам во образ и исправление злых наших нравов, с которыми мы от ветхого Адама родились. Так и для нас в Нем откроется путь, истина и жизнь вечная! Так за Ним следуя, не собьемся с пути правого, но придем к желаемому отечеству и дому Небесного Отца, в котором *обителей много* (Ин. 14, 2). Смиренным и низким является этот путь, возлюбленный христианин, но к высокому небу идущих по нему ведет. Этим путем иди, если небесного отечества достигнуть хочешь, — и не

заблудишься в пропасть адову (3).

* * *

Узкий путь есть путь смирения, послушания, терпения, кротости, и отвержения самого себя, то есть воли своей. Широкий путь есть путь гордости, непослушания, нетерпения и самолюбия. Этот к аду, тот к небу ведет. Избирай, каким хочешь идти путем: или узким и низким к небу, или широким и высоким к аду, — а третьего в Святом Писании не видим. Поскольку и в будущем веке, куда все идем, только два места видим, открытые Богом: вечная жизнь, которая будет на небе, и вечная мука, которая будет в аду. Это для того, любезный читатель, предлагается, что многие, даже все хотят спастись, но немногие делают то, чего дело спасения от нас требует. Даже душегубцы, похитители, разбойники, блудники, грабители, лукавые, лживые, пьяницы, клеветники, хульники, злоречивые и прочие хотят спастись. Никто из них не отречется от спасения: но, поскольку идут не тем путем, который к вечному спасению ведет, а идут путем погибельным, который до ада приводит, то и действительного желания ко спасению в них нет (3).

* * *

Жизнь человеческая есть путь от самого часа рождения до часа окончания. Этот путь двоякий — тесный и пространный. Тесный путь пределом закона Божия огражден и не допускает нас ни направо, ни налево уклоняться, и по своей воле скитаться. Пространный путь есть тот, который ограду закона Божьего разрушил и дает свободу по своему изволению бродить идущим по нему.

Тесный путь окружают скорби, беды, изгнания, бесчестия и поругания. Пространный все это отвергает и распространяет себя веселостями мира сего. На тесном пути у самого входа стоит крест, и с ним — смирение, самого себя отвержение, терпение, кротость и всякая добродетель, внешне презренная и умаленная, но внутри великолепная, как царица, одетая в ризу позлащенную (Пс. 44, 10). На пространном — самолюбие, а при нем славолюбие, честолюбие, сребролюбие, злоба и всякий грех, внешне сладкий и надменный, но внутри горький и смрадный...

На тесном пути Предводитель — Сам Христос, Сын Божий, крест претерпевший и на кресте распятый, Который говорит всем, кто хочет быть христианином: *если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Лк. 9, 23). По этому пути идут и следуют за Ним верные Его, от мира сего и его похотей отрекшиеся, и крест свой взявшие, и за Ним, как Вождем своим и Начальником, смирением, любовью, терпением, кротостью и послушанием следующие. На пространном — миродержец, князь мира сего и тьмы, по этому пути гуляют те, кто миру сему служит, и за ним следуют гордостью и величанием...

Тесный путь, хотя и тесен и немногие по нему идут, но в пространство вечного веселья и утешения приводит. Пространный, хотя и широк и многие по нему идут, но в тесноту вечных скорбей, печалей и воздыханий вводит. Лазарь, в Евангелии упоминаемый, шел тесным путем болезни и нищеты; но по смерти отнесен был Ангелами на лоно Авраамово. Напротив, богач, о котором там же говорится, *одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно,* и нищему и многоболезненному Лазарю не хотел милости оказать, но, погребенный в аду, возводит очи свои, будучи в муках, и после великого веселья великую скорбь терпит, и после дорогих вин капли воды просит, но не получает (см.: Лк. 16, 19–26). Поэтому говорит Христос: *входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их* (Мф. 7, 13–14).

Страшен путь этот плоти нашей. Ибо она хочет в пространстве и во всяких увеселениях, доступных чувствам, жить. Она любит, чтобы все ее почитали, хвалили и все ей поклонялись. Она стремится во всем по воле своей жить. Желающий же на путь узкий войти должен отречься от всего этого: должен отсечь волю свою; должен оставить прихоти свои; должен не ужасаться бесчестия, поругания, нищеты, изгнания и прочих неприятностей; не должен помышлять об отмщении и проч.

На все это плоть смотрит, а того не видит, чего чувства по-

нять и разум постигнуть не может. Как немощный неискушенный боится лекарства принимать, не зная в нем кроющейся пользы; или как младенцы убегают от бани и плачут, когда матери их моют, поскольку видят только настоящее, а дальнейшего не усматривают, так и немощная плоть наша только на то смотрит, что чувствам доступно, но не видит того, что от чувств удалено. Видит крест и горесть его, но пользы и утешения, горесть ту услаждающих, не видит, поэтому смущается и ужасается.

Но чтобы смущение и страх этот уничтожился или уменьшился, желающему узкими вратами войти и тесным путем идти должно не только на видимые, но и на невидимые его обстоятельства смотреть; обращать рассуждение и внимание не только на одни скорби и беды, которые показывают чувства и тем смущают нас, но и на то, что представляет вера христианская.

Она представляет нам Бога как Отца, Который на чад Своих налагает крест от одной любви, а не от гнева. *Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами* (Евр. 12, 6–7). Она утешает, что тот же милосердный Отец присутствует и помогает чадам Своим, под крестом находящимся и воздыхающим. *С ним Я в скорби и избавлю его* (Пс. 90, 15). *Если проходишь через воду, Я с тобою, и реки не покроют тебя, и если сквозь огонь пройдешь, не обожжешься, и пламя не опалит тебя* (Ис. 63, 2). Она указывает на Начальника и Предводителя Иисуса Христа, Сына Божия, Который путем крестным прежде прошел, и Своими прекрасными ногами жестокость его умягчил, и следующим за Собой удобным сотворил. Она показывает желаемый конец, к которому крестный путь приводит; она утверждает, что после этой горести последует вечная сладость, после временной скорби настанет вечная радость и веселье, после временного бесчестия и поношения воспримет нас вечная слава, после временной смерти будет вечная блаженная жизнь — и так горесть креста услаждает или растворяет. Ибо надежда и самые неудобные труды облегчает и горечь услаждает.

Это примечаем и в надежде временных благ. Воина надежда победы и славы вызывает на подвиг против неприятеля. Купца надежда богатства поощряет скитаться по чужим странам и принимать всякие беды. Земледельца надежда плодов делает трудолюбивым, и он поднимает труды. Больного надежда здоровья ободряет к тому, чтобы принимать горькое и жестокое лечение. Тем более твердая надежда вечных благ подвигнет сердце к тому, чтобы поднять всякое бедствие и злополучие, а притом и всесильную обещает Божию помощь (3).

ПЬЯНСТВО

Скаредный и вредительнейший порок — пьянство, причина многих зол телесных и душевных. Телесных, поскольку лишает тело естественной крепости и подвергает всяким болезням. Душу же ничего так, как пьянство, не губит. Ибо от пьянства происходят ссоры, драки, сквернословия, крики бесчинные, богомерзкие песни, разжжение плотское и постыдное плотоугодие и прочие бесчисленные соблазны, явную на душу погибель наводящие. Потому и святой Иоанн Златоуст точно учит, что никто так не бывает диаволом любим, как в пьянстве пребывающий.

И подлинно так: никто так воли его злой не исполняет, как пьяница. Ибо чего трезвый не сделает, на то пьяный дерзает. Сей страстью обладаемый человек уже почти в могиле лежит, но того не чувствует. Погибает, но погибели не познает. Тонет в греховном болоте, но освободиться не старается. Как свинья валяется в грязи, но омыться не хочет, и на желающих из этой пропасти его вывести негодует. Но слово Божие против порока этого страшно гремит: *не обманывайтесь: ни блудники, ни пьяницы* и проч. *Царства Божия не наследуют* (1 Кор. 6, 9–10).

Есть худой обычай у многих: так гостей своих потчевать, что, когда они домой уходят, уже и дороги не узнают, которой в гости шли. К такому угощению как усиленная просьба, так и низкие поклоны в обычай вошли. А злая и плотоугодная человеческая хитрость выдумала и вид добрый, которым злоба, как яд медом, прикрывается: «За здоровье-де того и того выпьем!», — будто бы тому, который поминается, от частого сего

поздравления прибавлялось здоровья (1).

* * *

Этот обычай душевредный многие люди не только не за грех, но и за учтивость считают, словно бы и угощение не угощением было, когда гостя допьяна не напоишь. Ах, ослепление! Ах, неистовство! Ах, прелесть душегубца-диавола! Послушайте, слушатели, в каком эти учтивцы опасном состоянии и сами находятся, и тех, которых так бесчеловечно потчуют, в то же состояние приводят.

1. Человек пьяный на всякое зло дерзает, всякие соблазны вводит, как выше сказано. Всех этих беззаконий участник бывает и учтивец тот, кто так его угостил, поскольку трезвый таких соблазнов не показывал бы. Ибо та, хотя бы малая искра разума, которая в трезвых сияет, в пьяном совсем угашается. Трезвого, хотя и влечет похоть к беззаконию, но совесть вооружается, и противостоит, и отводит от беззакония. А в пьяном похоть уже преодолевает, а совесть ослабевает.

2. От этих учтивых и ядовитых угощений приходит человек и в страсть пьянственную, в которой так затвердеет, что и освободиться от нее не может. И так часто бывает, что он в этом бедственнейшем бесчувствии и жизнь свою оканчивает без надежды спасения. Как виновник этой погибели и мнимый его благодетель или, скорее, злодей судится. Поскольку кто к погибели дорогу отворяет, тот в погибели той виновен бывает.

3. Сей учтивец и сокращению жизни бывает причиной. Ибо от пьянства, к которому он своей учтивостью приводит, следуют болезни, а от болезней — смерть.

4. Человек, этой учтивостью развращенный, как домашним своим: отцу, матери, жене, детям и друзьям — крайне несносен, так и для Отечества ни к чему непотребен становится.

Вот, слушатели, учтивость эта скольких зол виновницей бывает! Но от этого порока слово Божие предостерегает нас, говоря: *не упивайтесь вином, от которого бывает блуд* (Еф. 5, 18) (1).

* * *

Ведая, как пьянство особенно в нынешнее время в людях усилилось, и потому предостерегая тех, которые в том еще не искусились, а искусившихся и находящихся в нем от той отвращая

страсти, следующее любви вашей предлагаю.

Сами вы знаете, что страсть пьянства не только тело, но и душу губит. Губит тело, потому что ничто так, как пьянство, не отнимает здоровья. Губит душу, ибо когда более бывают ссоры, вражда, драки, вопли, сквернословие, скверные помыслы, бесчиния и прочие им подобные соблазны, как не в пьянстве? Потому и Златоуст святой говорит, что «никто так не бывает диаволу любезен, как в пьянстве пребывающий». А почему? Потому что никто так воли его не исполняет, как пьяница. От пьянства соблазн; *но горе,* по Христову слову, *тому человеку, через которого соблазн приходит* (Мф. 18, 7)! Вы же, поставленные на подсвечнике светильники, на которых все взирают и пример с вас берут, вы — *свет миру*, вы — *соль земли*, по слову Христову, как будете служить, священнодействовать утром, когда вчера вам порученные видели вас пьяных, ссорящихся, бесчинствующих? Не подумает ли всякий, кто видел иерея пьяного, бесчинствующего, не подумает ли в себе, говоря так: вот какой поп! Вчера то делал, а сегодня служит: какой же он богомолец, предстатель и прочее?! Он тебя осуждает, а ты осуждению его виновен, и так обоим грех. Ему грех, что осуждает тебя; тебе грех, что ты подал ему причину для осуждения. Для чего как пастырь ваш советую, братски увещеваю: всячески берегитесь от пьянства, чтобы легче смогли избежать греха и не подать соблазна ближнему (1).

* * *

Пьянство — это излишнее употребление пьяного питья.

Пьянство, как святой Златоуст учит, бывает двоякое: иное бывает от вина, иное от страсти. От страсти бывает пьянство у того, кто имеет сердце, наполненное страстями. Всегда пьян тот, кто имеет злобу на ближнего, чье сердце скверными похотями, сребролюбием, славолюбием и прочими страстями всегда наполнено. От этого пьянства протрезвится тот, кто, оставив страсть, покается.

Пьянство от вина.

От этого пьянства двоякое зло людям: телу немощи различные, душе пагуба. Чего трезвый не делает, на то пьяный дерзает. Это мучительная страсть: так бедного человека пленяет, что ничуть он от нее освободиться

не может. Ни увещания, ни угрозы, ни страх, ни моления не могут его преклонить. Во рву погибели лежит, но того не чувствует; погибает, но погибели не познает; тонет в греховном болоте, но освободиться не старается, и на желающих его от этого отвести негодует.

* * *

Пьянству начало:

1. Злая компания и частые пиршества, обеды.

2. Церемонные потчевания с усиленным прошением и поздравления, ныне в обычай злой вкравшиеся, как-то: за здравие, мол, того и того выпьем, и прочее.

Средство против этой страсти:

1. Юным не дозволять пьяного питья пить, ибо юный легко привыкает.

2. Совершенным мужам без нужды не употреблять вина.

3. Злых компаний избегать.

4. Помнить, что, привыкнув к этой страсти, от нее трудно освободиться, и многие в ней и умирают.

5. Привыкнувшим к этой страсти против нее вооружиться и, истрезвившись, милосердному Богу молиться, плакать, чтобы от нее освободил.

6. Им же должно помышлять всегда, что многие пьяницы пьяными, заснув, умирают и из века сего в будущий переходят без всякого чувства и без покаяния, что страшно.

7. Должно им приводить на память случающиеся несчастья во время пьянства, как-то: соблазны, ссоры, драки, так же приключающиеся мечтания, ужасы, недуги, и всего тела расслабление, — и сравнивать состояние трезвой жизни с состоянием пьяных, и прочее (1).

* * *

Пьянство не от вина — когда человек любовью этого мира, суетными мыслями и беззаконными начинаниями упивается. Упившийся вином часто не знает, что говорит и делает, и ни стыда, ни страха не имеет, и что ни делает, почти все смеха достойно.

Так и упившийся любовью этого мира и прочими беззаконными мыслями не знает, что делает. То за одно, то за другое хватается, но все начинание и дело его против него. Видит, что все умирают и никто с собой ничего не уносит. Однако так заботится об умножении богатства, о расширении земли, о создании дома и о прочих своих прихотях,

о приобретении чести и славы суетной, — так, говорю, заботится, как будто он один в этом мире будет жить вечно. *Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил* (Лк. 12, 20)? Воистину такой человек безумен, и смеха или, тем более, сожаления достоин!

Если бы кто-нибудь был на чужой стороне и собирался скоро возвратиться оттуда в отечество и дом свой, но притом запасал бы там много недвижимых вещей, не был бы он смеха достоин? Непременно бы всякий, видя дела его и начинания, достойно выговаривал бы ему: «Ведь ты все это здесь оставишь, зачем же так много заготавливаешь?» Так безумен и достоин смеха тот, кто в этом мире много запасает, но знает, что все это надо ему оставить в мире, как на чужой стороне, и оставить вскоре. Делает это в нем пьянство, не от вина и сикеры, но от любви к этому миру, которое так его ум помрачило, что, бедный, сам не знает, что делает.

Плохо пьянство от вина и сикеры, но это еще хуже. Упившийся вином и сикерой легко протрезвляется, но упившийся любовью этого мира — с большим трудом. Похоть, которая в нем живет и делает его безумным, придумывает много причин и не допускает, чтобы он протрезвился. Мне-де ради жены, ради детей, ради старости моей немало надобно. А честь и слава, которой не менее, чем богатства, желаешь, для чего тебе надобна? Для чего нужны богатые украшения платья, домов, трапез, слуг, коней, карет, алмазы, бриллианты и прочая суета?

О, упившийся не вином и сикерой, а похотью суетного мира! Продери глаза свои и посмотри на тех, которые были такими же, как и ты. Где их богатство? Где честь и слава? Где прихоти и гордыня? Где суетный убор? Оставило их все, когда мир они оставили, или, хуже того, мир их оставил и нехотящих. И случилось с ними то, что с теми людьми, которые во сне много имеют и много пьют, но, пробудившись, ничего в руках не видят и чувствуют великую жажду. Так упившиеся похотью суетного мира, пока в мире жили, как во сне, много имели и пили, но при смерти, а тем более после смерти, увидели себя нищими, и почувствовали великую жажду, и просят капли воды, но не дают им.

Слышат ответ: *чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей* (Лк. 16, 25). И сбывается на них, но поздно, бесполезное раскаяние нечестивых…

Берегись, чтобы и тебе к этому позднему и бесполезному раскаянию не прийти. Мудр и блажен, кто бедствиями других учится сам бедствия избегать (2).

* * *

Часто бывает, что напившийся вином много вреда людям делает. Тогда ум у него помрачен и потому не имеет здравого рассуждения, а действует только горячность от вина, и он тем подобен бесноватому, который сам не знает, что делает. Так упившийся злой похотью суетного мира много вреда людям делает, и намного больше, чем пьяный от вина. От кого бедные и беспомощные насилие и обиды терпят? От кого вдовы и сироты плачут и кровавыми слезами умываются, как не от сильных, любовью этого мира упоенных? Где более нищих, убогих, полунагих и имеющих всякий недостаток для пропитания и жития, как не среди крестьян, которыми господа, любящие мир сей, владеют? В какой стране больше хищений, воровства, насилия, разбоя, убийств и прочих беззаконных дел, как не в той, в которой властелин вредной любовью сего мира упоен? Все это и еще большее зло ненасытное пьянство суетного мира делает.

Видим беззаконное пьянство, везде разливающееся, видим и упоенных, в нем свирепеющих, видим и вздыхаем. Упившемуся что только на ум не приходит? Чего не замышляет, чтобы жажду, кроющуюся в сердце своем, угасить? Хочется в богатом и красивом доме жить, богатую и изобильную трапезу поставлять, в богатом и красивом одеянии ходить, себе, жене и детям слуг предстоящих в подобающем уборе иметь, на дорогих конях и каретах проезжаться, пруды, сады и галереи увеселительные иметь и прочее тому подобное делать. Но откуда взять? Где сыскать сумму на все это? Господину надо собирать ее с крестьян, надо более налагать на них оброков! Судье надо собирать с приходящих на суд, и вместо правды неправду делать, о законе Божием и о Боге не заботиться, не смотреть на правого и виноватого, оправдывать нечестивого и осуждать праведного! Беззаконному купцу надо лгать,

обманывать, льстить, и плохую вещь за хорошую, а дешевую за дорогую продавать! Так и в остальных чинах и званиях пьянство не от вина, а от мира много зла и вреда делает.

О человек, не вином, а похотью этого мира упившийся! Размышляй об этом и смотри, сколько ты обиды и вреда людям делаешь — воистину больше, чем пьяный от вина! Упившийся вином, протрезвившись, часто жалеет, что в буйстве своем того-то и того-то обидел. Но упоенный похотью мира не жалеет, что столько много делал и делает обиды людям, себе подобным. Не жалеет, поскольку помраченный ум, как пьяный, имеет.

О злое и пагубное пьянство! Окаянен, кто им пленен! Блажен, кто им не осквернился! О христианин, упившийся не вином, но похотью суетного мира! Оставь это душепагубное пьянство и протрезвись, да не явишься с ним перед Страшным Судиею и Господом твоим! Протрезвись, пожалуйста, и сам увидишь, как ум твой был помрачен и как плохо ты все делал. И непременно будешь сам жалеть и каяться в делах своих! *Так говорит Господь, Господь, Святой Израилев: «Когда, возвратившись, воздохнешь, тогда спасешься, и уразумеешь, где ты был»* (Ис. 30, 15) (2).

* * *

Делает и то враг, что под видом угощения ради любви учит человека обеды и пиршества устраивать, и к ним созывать приятелей своих, и угощать их. Но тем замышляет к пьянству, бесчинству, роскоши и расточению имения и прочему злу привести хозяина и других. Отсюда видим, как много таких любовных, но для душ вредных угощений умножилось. Хорошо отворять двери дома своего, и принимать гостей, и угощать их, но — всех без разбору, и не имеющих, что поесть, странников, притом благообразно и без всякого бесчиния (2).

* * *

Вино, как и всякая вещь созданная, есть добро, ибо на пользу нашу Создателем нашим устроено нам. *Всякое творение Божие хорошо*, — говорит апостол, — *и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением* (1 Тим. 4, 4). И в книге Бытия пишется: *и увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма* (1 Тим. 1, 31). *Вино полезно для жизни человека, если*

будешь пить его умеренно. Что за жизнь без вина? оно сотворено на веселие людям. Отрада сердцу и утешение душе — вино, умеренно употребляемое вовремя (Сир. 31, 31–33), — говорит Сирах; ибо так употребляемое, печального увеселяет, немощного подкрепляет. Поэтому и святому Тимофею написал апостол: *впредь пей не одну воду, но употребляй немного вина, ради желудка твоего и частых твоих недугов* (1 Тим. 5, 28). Отсюда и святой Павел не пить вина, а упиваться вином запрещает, говоря: *не упивайтесь вином*. Пить вино это одно, а упиваться вином — другое. Следовательно, грешат:

1. Те, которые гнушаются вином и не употребляют его не ради воздержания, но ради того, что как бы грешно его употреблять. Так, ругая создание, Богом человеку в пользу человеколюбно устроенное, и Создателя хулою касаются, не иначе, как кто, уничижая художество, например образ написанный, и самого художника, то есть живописца, уничижает.

2. Те, кто вином гнушается, и братию свою, которые употребляют его, презирают, а о себе высоко нечто мечтают: я, мол, с роду не пью вина!.. Будто в том только и благочестие состоит, чтобы не пить вина? Сатана не пьет вина и хлеба не ест, ибо бесплотен; но души человеческие, как лев, пожирает, и своей вечной погибели участниками делает, и есть всех злейший и всякой злобы начало. Так и не пьющие вина могут быть подражателями его. Не пьешь вина — хорошо; но не хули вина и братию пьющую не презирай. Ибо если не пьешь вина, а высоко о себе мечтаешь, всегда ты духом высокоумия напоен, что перед Богом мерзко. Не вино, а пьянство, не употребление вина, а злое употребление порочно и вредно. Во зло его употребляет человек, когда не вовремя и выше меры употребляет. Так не только вино, но и хлеб, воду, огонь и прочее создание Божие во зло употребляет человек. Так во зло употребляет и свои члены телесные, как-то: язык — к злословию, осуждению и оклеветанию; руки — к хищению, ограблению и неправедному биению; чрево — к объеданию и пьянству. И так ими, как бы какими орудиями, душу свою убивает (3).

* * *

Не вино причиной пьянства бывает, ибо если бы вино того

причиной было, то все бы его употребляющие пьяницами были. Но противное сама жизнь показывает: многие употребляют вино, но трезвы. Причиной пьянства бывает:

1. Злое и невоздержанное сердце, как и прочих грехов...

2. Праздность...

3. Частые пиршества, компании, усиленные потчевания.

4. Со злыми и невоздержанными обращение.

От частых же повторений делается страсть и злой обычай.

* * *

Пьянство, как само по себе есть грех, ибо пьяницы Царствия Божия не наследуют (1 Кор. 6, 10), по учению апостола; и Христос говорит: смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объедением и пьянством (см.: Лк. 21, 34), — так многих и тяжких грехов причиной бывает. Оно ссоры, драки, и от того последующие кровопролития и убийства производит. Оно буесловия, кощунства, хуления, оно ближнему досады и обиды делает. Оно учит лгать, льстить, чужое грабить и похищать, чтобы было чем страсть удовлетворить. Оно разжигает гнев и ярость. Оно заставляет людей в нечистоте, как свиньи в болоте, валяться. Словом сказать, человека скотом, словесного бессловесным делает, так что не только внутреннее состояние, но и внешний вид человеческий часто переменяет (3).

* * *

Пьянство не только душевных, но и телесных временных зол причиной бывает.

1. Тело расслабляет и в немощь приводит. Поэтому пишется: *против вина не показывай себя храбрым, ибо многих погубило вино* (Сир. 31, 29).

2. В убожество и нищету приводит. Работник, склонный к пьянству, не обогатится (Сир. 19, 1), — говорит Сирах.

3. Славу и имя доброе отнимает; напротив, в бесславие, презрение и омерзение приводит: никем так люди не гнушаются, как пьяницей.

4. Домашним, родственникам, друзьям скорбь и печаль, врагам посмеяние делает.

5. Ни к какому званию неспособным рачителя своего делает. И хотя в каком-нибудь звании будет пьяница, более бед и напастей строит, нежели пользы обществу.

* * *

Чтобы от пьянства остеречься, полезно примечать следующее:

1. Юным не дозволять опьяняющего питья пить, поскольку юные легко привыкают, и чему в юности учатся, того и всю жизнь держаться будут.

2. Не дозволять им с пьяницами и развращенными водиться.

3. Взрослым без нужды не пить вина.

4. От злых компаний и пиршеств удаляться.

5. Помнить, что от этой страсти весьма трудно отстать. И многие от той и в той самой страсти погибают душой и телом.

6. Привыкшим к этой страсти крепко против мучительства ее вооружиться, стоять, не поддаваться, молить и призывать всесильную Божию помощь.

7. Вспоминать случающиеся в пьянстве беды и сравнивать трезвого жития состояние с состоянием пьяного.

8. Помышлять, что многие пьяными во сне умирают, и с этого света на тот переходят без всякого чувства и потому без покаяния и прочее (3).

РАБ ХРИСТОВ

Подлинно велико достоинство — быть Христовым рабом. Эта честь и достоинство несравненно больше и выше, чем быть сыном славного князя или царя земного. *Господом будет хвалиться душа моя* (Пс. 33, 3) (2).

* * *

Что пользы называться Христовым рабом, а не быть Христовым рабом; внешне и по исповеданию быть христианином, но внутри, нравом быть язычником или, что хуже того, скотом? Святой апостол объявляет нам приметы Христовых рабов, чтобы мы искушали и познавали себя, Христовы ли мы. *Те, которые Христовы*, — говорит он, — *распяли плоть со страстями и похотями* (Гал. 5, 24) (2).

РАБОТА

Работа христианская есть сладкая работа, возлюбленный христианин, поскольку есть свободная работа, а не принужденная. Христиане, как позваны в эту работу, так и отправляют ее без принуждения. Господа века сего покупают себе рабов, хотя они к ним и не хотят, и определяют их к работам, от которых они отвращаются, и потому, как порабощают их себе, нехотящих, так и работать их заставляют, нехотящих, и потому работа эта печальная, ибо против воли и хотения человеческого бывает. Бог, Господь всех, не так с нами поступает. Он зовет всех к Своей работе, но никого не принуждает, влечет Своею благодатью и убеждает (см.: Мф. 20, 1–7; 2–9; Лк. 14, 17–23), но не насилует. Вот как сладко призывает к Себе труждающихся и обремененных Христос Господь: *придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас* (Мф. 11, 28). Но как без принуждения избирает рабов Своих Господь, так и работу их, Ему принадлежащую, оставляет им на их произволение. Хочет, чтобы все работали Ему как Господу

своему, Создателю и Искупителю своему; отворяет к деланию виноград Свой, и созывает всех через рабов Своих, пророков и апостолов и святых учителей, но не хочет принуждать никого (4).

* * *

Утешительна работа христианская, ибо:

1. Свободна и произвольна, а не принужденная…

2. Работают христиане не ради человека, подобного себе, худого и немощного создания, но ради Бога, Создателя и Господа всех. Все люди лучше избирают служить высокому лицу, нежели простому; благому и милостивому, нежели жестокому; премудрому, нежели неразумному; праведному, нежели неправедному; ибо от чести лица, ради которого хотят работать, и свое блаженство хотят получить. Но каким бы господином человек ни был, сколь высоким, великим, добрым, премудрым и праведным ни был бы, однако такой же, как рабы его, та же *земля и пепел,* как и слуги его. И человеческое всякое блаженство, высочество, доброта, премудрость и правда скоро рушится от нашедшего несчастного случая. Итак, при случившемся у господина несчастии, то же претерпевают и служащие ему рабы его.

Господь, ради Которого христиане работают, не таков, не человек, а Бог. Настолько велик, что весь свет перед Ним, как капля перед морем или как ничто. Настолько высок, что нет ничего Его выше, потому-то Он есть и называется *Вышний.* Он *Господь господствующих и Царь царей* (Откр. 17, 14). *Пред Ним преклоняется всякое колено небесных, земных и преисподних* со страхом и трепетом (Рим. 14, 11; Флп. 2, 10; Ис. 45, 23). Его *Царство — Царство всех веков, и владычество* Его *— во всех родах* (Пс. 144, 13); и Он *единый сильный Царь царствующих и Господь господствующих, единый имеющий бессмертие, Который обитает в неприступном свете* (1 Тим. 6, 15–16). Благость, милость, премудрость, правда и истина Его бесконечна и непостижима, как и Сам Он.

Такому великому, высокому, благому, премудрому и милостивому Господу христиане преклоняют колено свое и покоряют главу свою с любовью и охотнейшим послушанием! Поэтому этим высоким титулом

святые мученики перед царями и мучителями хвалились: «Мы Христовы рабы: Царю Небесному служим». И хотя им высокие чести и многие богатства мучители и прелестники обещали, чтобы их богопротивной повиновались воле, они все это, как сор, отвергали. Смертью грозили и как агнцев терзали, но ни в чем не преуспели. Всегда от них слышалась сладкая и прекрасная песнь: «Богу живому и бессмертному служим, поклоняемся и почитаем Его: мы Его слуги и рабы; Его повеления слушаем». *Посему и Бог не стыдится их, называя Себя их Богом* (Евр. 11, 16). *Я Бог Авраама, и Бог Исаака и Бог Иакова* (Исх. 3, 6).

3. Господа — люди — служение от своих рабов принимают, но им в служении не помогают, а от них во всяких нуждах и случаях себе помощи требуют. Работа христиан не такая. Они Господу Богу своему служат, но Бог Сам им помогает, укрепляет и наставляет, усердие и старание им подает, дух их ободряет, сердце возжигает, ум и разум их просвещает. Поэтому им велено помощи просить: *просите и дано будет вам,* — и просящие принимают, *ибо всякий просящий получает* (Мф. 7, 7–8).

4. Господа — люди — сколь они ни велики и ни сильны, не всегда могут от наветов вражьих защитить, в нуждах помочь им, ибо сами люди немощные: не все человек может, что хочет. Бог Господь не так, Он все может, что хочет, так как всесильный, и хочет, так как благой, помочь и защитить рабов Своих, и знает, как защитить, так как премудрый, и защищает и сохраняет их…

5. Люди — господа — сколь они ни добры и милостивы, часто рабов своих оставляют без награждения за верную их службу, или не зная про усердные услуги их, или не имея чем наградить, или хотя и награждают, но как сами они и слуги временные, так и награждение их временное. Все принуждается человек оставить или при случившейся беде, или во время кончины. Бог не так со Своими рабами поступает: так как знает совершенно работу всякого, то имеет чем наградить за верную их службу, и награждает по мере служения их; и за временную службу вечное дает им награждение, делает их участниками вечного Своего Царствия: *придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Цар-*

ство, уготованное вам от создания мира (Мф. 25, 34).

6. Работа рабов Божиих состоит не в ношении ига какого-либо тяжкого, каковая работа налагается людям от господ своих, особенно бесчеловечных, но в ношении *ига благого и бремени легкого Христова.* Не велит Бог рабам Своим землю с места на место носить, камни таскать, руду копать и прочие тому подобные тяжести делать. Нет, ничего такого не заповедает им Господь. Но что? *Сие,* — говорит, — *заповедаю вам, да любите друг друга* (Ин. 15, 17). И: *цель же увещания есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры* (1 Тим. 1, 5).

Что может быть легче, чем любить? Что слаще, приятнее и удобнее, чем любить? Любви все легко, все не тяжко, все сносно, все удобно. Что прочим тяжко, несносно, неудобно, невозможно — ей все удобно и возможно. Знают о том истинные ее рачители. И хотя рабы Божии часто и по большей части в тяжкие работы от немилостивых властей и мучителей определяются, однако ради любви Божией все благодарно и великодушно сносят, ибо и так Господу своему служат, а не людям.

7. Сладкая и утешительная эта христианская работа познается от работы, противоположной ей, которая есть работа страстей. Нет ничего тяжелее, чем служить страстям.

Злобный сколько мучается внутренним своим мучителем, который им обладает, то есть гневом, сколько изобретает способов отомстить и обиду обидою наградить? Таковые сами это знают, и свидетельствуют о том судебные места.

Завистливый сколько снедается внутри ядовитым и смертоносным червем зависти, видя блаженство ближнего и болезнуя о нем, смотря на добро чужое и внутри зло ощущая и скрывая? Бледнеет, сохнет и истаивает из-за того, что ближний его благоденствует. Таковые сами лучше знают, хотя и не может внешне утаиться внутреннее зло.

Тяжка работа сребролюбца, когда он служит маммоне, как мерзкому господину, — как сердце его связывает и ожесточает, и держит при себе, руки отвращает от подаяния милостыни и помощи требующим, и к похищению простирает, и делается рабом богатства, а не господином, врагом Божиим и людей Его и самому себе мучителем.

Что делает рачителям своим блуд, пьянство, всем явно: из людей скотами становятся, и безумными из разумных, и бессловесными из словесных. То же и о прочих страстях разуметь должно. Ясно и твердо апостольское слово: *кто кем побежден, тот тому и раб* (2 Петр. 2, 19). И так, хотя таковые кажутся себе свободными, хотя делают, что хотят, — по сути рабы, как написано: *всякий, делающий грех, есть раб греха* (Ин. 8, 34), и рабы более жалкие, чем те, которые на варваров и мучителей работают. Лучше служить человеку, разумному созданию, нежели страсти, глухому и немому идолу. *Ибо возмездие за грех — смерть* (Рим. 6, 23). И далее: *если живете по плоти, то умрете* (Рим. 8, 13). Христианская работа не такова. *Иго* Христово *благо, и бремя* Его *легко* (Мф. 11, 30). И работа ради правды — преславная, благородная и величайшая свобода, плодом имеющая *святыню,* а целью — *жизнь вечную* (Рим. 6, 22).

Христиане — рабы Бога кроткого, долготерпеливого, милостивого, святого, истинного, человеколюбивого, и сами Господу своему подражают. Они злобу злобных благостью побеждают, озлобляемые — не злобятся, хулимые — не хулят, лишаемые чего-либо — не плачут, о добре ближнего, как о своем, радуются, с плачущими плачут и с радующимися радуются. Чести не ищут, а когда честь дается, то во славу Божию и пользу общую ее проходят, а если отнимается — не сетуют. Течет им богатство, — не прилагают сердца, единому Господу прилепившись, употребляют его на свои нужды и требующим уделяют. Нет богатства в руках их, — довольствуются тем, что имеют. Просят хлеба насущного от Отца своего, — получают — и благодарят Подателя. Пища и питье им — только подкрепление тела изнемогшего, а не сластопитание, столько едят и пьют, сколько немощная плоть для подкрепления требует. Еда, питье, покой и прочие действия для одной цели — богоугодной работы — направлены. Пищу и питие принимая, поминают о Подателе, что от руки Его щедрой все принимают, и поминают о пище вечной жизни. Веселятся, но о Господе Боге своем. Воздыхают и плачут, но о том же Боге. Друг друга братски любят, но и врагов своих не ненавидят. Почитаются и хвалятся от

людей, но они честь и хвалу к единому Господу своему относят. Благоденствуют или зло претерпевают, здравствуют или немощи испытывают, изобилуют или оскудевают, — обо всем благодарят, ведая, что все от Господа происходит.

Блаженное состояние! Сладкая и любезная рабов Божиих работа! Земное, но небесному подобное житие (4)!..

РАБСТВО

Христос, Сын Божий, выкупил нас Себе от диавола и темной его власти. Выкупил не серебром и золотом или другой какой тленной ценой, но Своею Кровью. Крови ради нас Своей не пощадил, пострадать и умереть не отрекся, чтобы нас искупить и Себе присвоить. И хотя сатана лестно завладел было нами и поработил себе, но Христос, Господь наш вступился за нас, и избавил от горького рабства, и присвоил Себе, и сделал нас рабами Своими. И мы при Крещении святом, когда вступали в христианство, отреклись от врага этого, от всей гордыни его, от всех злых дел его и обещали Искупителю нашему Иисусу служить. *И вы не свои. Ибо вы куплены дорогою ценою* (1 Кор. 6, 19–20)...

О воистину великая цена, бесценная цена дана за нас! Воистину не свои мы, а купленные рабы Христовы! Христу, как Господу нашему, купившему нас, служить должны, волю Его творить и заповеди Его исполнять. А Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего (2 Кор. 5, 15) (2).

* * *

Говорит Господь: *всякий, делающий грех, есть раб греха* (Ин. 8, 34). Творящий блуд — раб блудной похоти; упивающийся и объедающийся — раб чрева, *его бог — чрево* (Флп. 3, 19). Любящий серебро и золото — раб маммоны, *маммоне служит* (Мф. 6, 24). То же думай и о прочих страстях. *Ибо, кто кем побежден, тот тому и раб* (2 Петр. 2, 19). Сколь же это тяжкая и мерзкая работа! Более тяжкая и подлая, чем служить человеку, ибо лучше человеку всякому, и самому мучителю, как созданию Божию, служить, чем греху и грехом диаволу. О, если бы эту работу бедный грешник увидел! Признал бы себя беднее пленников, каторжных,

заключенных в темнице, окованных и прочих бедных и телесно страдающих людей. Но тем более беден, что этой бедности своей не понимает. Ибо страсть ослепляет разумное око (3).

* * *

По преступлении заповеди Божией в раю прародители наши и с ними мы, чада их, все сделались рабами греха и пленниками диавола, потеряли духовную свободу и царское духовное благородство, подпали греховному тяжкому рабству и попали под власть диавольскую, и гордился над нами, как страшный исполин и мучитель над пленными. От этого тяжкого рабства и диавольского пленения и власти искупил нас Христос, Сын Божий, искупил же *не тленным серебром или золотом, но драгоценной Своею Кровию* (1 Петр. 1, 18–19); цену за нас, пленных драгоценной Кровью Своей подал, поэтому называется и есть Искупитель, Освободитель и Избавитель человеческого рода.

И так извел нас на свободу духовную, дабы мы уже не были рабами греха и диавола, но против этих врагов сражались, а служили бы Ему с Отцом и Святым Духом, как купленные рабы, не принужденно, но свободно. Ибо Он никого к Своей работе и службе не принуждает, как делают земные господа, но только призывает: *придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* (Мф. 11, 28–29). А чтобы мы охотно могли отправлять благословенную службу сию, обещался нам подать, и верою просящим *подает Духа* Своего *Святого* благодать (Лк. 11, 13), которая предваряет нас, нехотящих, дабы усердно хотели; хотящим помогает, дабы делали, что хотим; делающим сопутствует, дабы всегда в том благословенном деле пребывали и до конца пребыли, как о том поет и молится святой Давид: *милость Твоя последует за мною во все дни жизни моей* (Пс. 22, 6) (4).

* * *

Видишь, возлюбленный христианин, мерзость греха? Но к этой мерзости бедный грешник сердцем прилепляется, любит ее и служит ей, когда творит грех, ибо *всякий, делающий грех, есть раб греха* (Ин. 8, 34), по истинному свидетельству Сына Божьего.

Святой Иоанн Златоуст, изображая гнусность греха и мерзкую службу ему, уподобляет его жене зверообразной, варварской, огнем дышащей, некрасивой, черной (Беседа 9 на 1 Послание к Коринфянам). Этому мерзкому чудищу разумное Божие создание «и образом Его божественным почтенное», человек, раболепствует, повинуется, служит, поклоняется и прилепляется, и делает это так, как тот, который, будучи сыном царя, одетым в царскую багряницу, презрев высокую царскую честь, достоинство и титул и скинув одеяние свое разноцветное, и облекшись в мерзкое рубище, и оставив красивую и драгоценными украшениями убранную жену свою, прилепляется к мерзкой и зверообразной блуднице, любит ее и угождает ей. Так несмысленно поступает грешник, который в святом Крещении благодатью был сотворен Сыном Небесного Царя и оделся в чистейшую багряницу правды Христовой, но, не уразумев высокой этой чести и свергнув с себя прекрасную порфиру, облекается в смрадное греховное рубище, и добродетель, как прекрасную девицу, оставив, прилепляется к греховной похоти, как к мерзкой и всякими пороками замаранной женщине, или, более того, оставив Христа, Сына Божьего, *прекраснейшего красотою более сынов человеческих* (Пс. 44, 3), Которому верою обручен был, отдается в тяжкое и мерзкое рабство диаволу и из сына Божьего сыном велиаровым делается.

Плачевное позорище и ужасная слепота! Человек, в такое высокое достоинство возведенный, великим и бесконечным Богом особливейшим советом созданный, образом Его почтенный, ценой бесценной Крови Христовой, падший, искупленный, к такому великому блаженству позванный, благородное животное — человек, ради которого весь прекрасный мир этот создан, согражданин ангельский, сын Божий, наследник будущей славы, член Христов, жилище Духа Святого, — в такую подлость самовольно нисходит, что рабом греха и мучителя мерзкого — диавола — делается и все свое блаженство губит!? Дивились бы люди безумию и неистовству царева сына, когда бы увидели его самовольно пришедшим в описанную выше гнусность и неистовство. Дивятся святые Ангелы и соборы святых,

видя человека, христианина, с такой высоты в такую подлость самопроизвольно нисходящим и от дражайшей свободы, которую Христос так дорого купил, в такое тяжкое и мерзкое рабство, от которого Кровью Своею его искупил, отдавшегося!

О, если бы бедному грешнику открылись сердечные очи и увидел бы он пленение свое, в котором находится, и тяжкое и мерзкое свое рабство, которым не человеку, созданию Божию, а греху — злу, виновнику всех зол, — и грехом неистово служит диаволу, то счел бы тех блаженнее себя, которые в заточении и в темницах в цепи окованы, в пленении, посмеянии и озлоблении у варваров находятся! Ибо это рабство и пленение телесное и временное. А его — душевное и вечное, если не избавится от него благодатью Искупителя мира, Христа. Ибо душевное и вечное бедствие несравненно большее, чем телесное и временное, так как временное имеет конец — смерть, — вечное же смертью не прекращается, а только начинается и во веки бесконечные не кончается. Поверь, возлюбленный христианин, что грешник, узнав бедственное это свое рабство, непрестанно бы воздыхал и плакал, и старался бы всяким образом от него освободиться, и скорее желал бы в любом телесном бедствии находиться, нежели то душевное терпеть. Тогда бы он подлинно узнал, что такое грех и его мерзкое рабство.

От этого рабства ничем иным, как только покаянием истинным и верою во Христа Иисуса избавляемся, по истинному Его свидетельству: *если Сын освободит вас, то истинно свободны будете* (Ин. 8, 36).

Воздыхай же к сему Избавителю, грешник, пока *время благоприятно* и *день спасения* (2 Кор. 6, 2), чтобы вечно без пользы не воздыхать (5).

РАВЕНСТВО

Все люди, от высших до низших, равны. Показывает это день рождения и исхода. *Один для всех вход в жизнь*, — говорит Соломон, — *и одинаковый исход* (Прем. 7, 6). Все нагими рождаются, ничего в мир не вносят, ничего и не забирают из мира. Никто не рождается князем, вельможей, господином, богатым, славным, но простым че-

ловеком, нищим, убогим, нагим, и с плачем. Равно все всяким переменам и бедам подлежат. Видим это в мире. Высокие смиряются, и низкие возносятся; славные презираются, и презренные прославляются; богатые становятся нищими, и нищие богатыми. Как в море, то возносятся волны, то ниспадают, — так и в мире делается: то восходят люди, то нисходят. Равна всем и кончина. Все из мира сего исходят без всего. Все богатство, честь, славу, имена и титулы здесь оставляют. Равно всех малый гроб принимает. Равно всякий в трехаршинной яме зарывается и землей засыпается. Равно и тлению предается.

Где богатство, где честь, где слава, где имена и титулы? Смотри на это, человек. Вижу, где положен князь, где положен вельможа, где положен господин, где положен славный, где положен богатый и где положен раб и убогий. Вижу, что тут лежит земля, и в ней только кости нагие. И воистину не могу распознать господина и раба его, славного и худородного, богатого и нищего, потому что вижу только землю. Слышу, что в таком-то месте такой-то господин положен, но его не вижу, а только землю вижу. И как назову его именем его, если не его самого, а землю вижу. Смотри на это, человек, и познавай и признавай, что все равны. Будешь и ты таким же, как те, кого видишь здесь. Что же равному равного презирать и уничижать (2)?

* * *

Нищ и беден ты, поскольку ничего своего не имеешь, но все от Бога получаешь...

Отсюда видишь, что все люди, как нищие и убогие, равны. Равная всех нищета равными всех делает. Много ли кто или мало кто имеет, чужое добро, а не свое имеет.

Посему никто над другими не должен превозноситься и никого не должен презирать. Все чужое добро имеем, а не свое. Зачем чужим превозноситься?

Отсюда следует, что должны мы друг другу помогать в нуждах. Все Божие добро имеем, по Божией воле должны и расходовать его. Дом наш и ближним нашим для упокоения должен служить. Хлеб наш и ближних наших должен питать, серебро и золото наше и ближних наших нуждам должно помогать,

скот наш и прочим людям должен служить и прочее.

Этому и прочему от познания нищеты и Божией к нам благости учимся. И это та телесная нищета, которую все мы имеем (2).

РАДОСТЬ

Христианское утешение и радость:

1. Сколь тесный союз и общение истинные христиане с Богом имеют! Такой, как дети с отцом: *а наше общение — с Отцом и Сыном Его, Иисусом Христом* (1 Ин. 1, 3), — говорит апостол. Сколь это великое и преславное дело, постигнуть умом невозможно.

2. Сколь велико и высоко достоинство христиан! Великая доля — быть чадом некоего господина, тем более вельможи, и уж намного больше — быть царским чадом. Сколь несравненно больше быть чадом Божиим! Этому удивляется святой апостол и говорит: *смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими. Мир потому не знает нас, что не познал Его* (1 Ин. 3, 1).

3. Если христиане — чада Божии, то в какую славу облекутся, когда откроются чада Божии! Земной царь одевает своих детей в красивые и светлые одежды. В какие преславные и светлые одежды облекутся чада Божии! *Уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его* (Флп. 3, 21). *Возлюбленные! Мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть* (1 Ин. 3, 2) (2).

* * *

Как боголюбие рождает истинную сердечную и неотъемлемую радость, так самолюбие делает ложную, прелестную и мнимую утеху, которая подобна сновидению, ненадолго явившемуся и исчезнувшему, и вместо того вводит истинную сердечную печаль, угрызения совести и в будущем веке адское мучение, тем более жестокое и страшное, чем более себя грешник здесь любил и себе угождал. Ибо увидит тогда, что не иное здесь любил он, как истинное зло, и потому тем более себя тогда возненавидит, самим собой возгнушается, станет сам себе мерзким, чем более самому себе здесь угождал (3).

* * *

Хотя Бог и хочет, чтобы мы Его любили, однако не ради Своей какой пользы хочет того, но ради нашей пользы. Бог, так как совершенно Сам в Себе блажен, ничего и не требует от нас, но нам все подает, и ради нас все делает, и потому, если любим Его истинно и нелицемерно, Ему от этого нет никакой, но только нам самим любовь эта пользу приносит. И отсюда может всякий видеть, сколь великую любовь Он имеет к человеку, так что, когда и любимым быть им хочет, не ради Себя этого хочет, но только ради человека. Польза же двоякая последует от любви Божией:

1. В этом веке радость духовная, сердечная, утешение и восклицание сердечное... Любящие мир этот радуются чести, славе, богатству, золоту, серебру, пище и питью, сладострастию и роскоши, ибо *где сокровище* их, *там будет и сердце* их (Мф. 6, 21). Но боголюбцы иначе. Поскольку все сокровище их — один Бог, честь, слава и богатство — один Бог, то о Нем одном утешаются и веселятся. Радость же сия бывает не откуда, как от благодатного Божьего обитания в сердце любящем. *Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим* (Ин. 14, 23), — говорит Христос. Не может там не быть радости, где любовь, ибо любовь дает радость, *Бог* же *есть любовь* (1 Ин. 4, 8, 16); и потому где Бог со Своею благодатью, там и радость. А поскольку сокровище это — радость, говорю, духовную — внутри имеют и всегда и везде носят ее в себе, то ничто ее отнять не может: ни счастье, ни несчастье мира сего, ни честь, ни бесчестие, ни богатство, ни нищета, ни болезнь, ни раны, ни скорбь, ни узы, ни темница, ни даже сама смерть.

Истинному боголюбцу даже и страдать ради любимого радостно. Так апостолы *пошли из синедриона, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие* (Деян. 5, 41). Так апостол Павел *не только хотел быть узником, но готов был умереть в Иерусалиме за имя Господа Иисуса* (Деян. 21, 13). Так мученики святые на мучение и на смерть за имя Сладчайшего Иисуса Господа, как на сладкий духовный пир, с радостью себя предавали. И чем кто большую имеет любовь, тем большую чувствует в себе радость,

тем безбоязненнее за имя Христово подвизается. А поскольку не может быть здесь совершенной любви из-за немощи нашей, то и радость не может быть совершенной, но только некая капля и, как малый луч солнца, сквозь облака проходящий, любящих сердца сладко ударяет. *Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно* (1 Кор. 13, 12).

2. Радость эта совершится в будущем веке, где то прекрасное и вечное Солнце все откроется и неизреченно увеселит любящих и зрителей Своих, когда Его не как в зеркале гадательно, но *лицом к лицу увидят*, и сладким тем лицезрением без конца и без сытости насыщаться будут (см.: 1 Кор. 13, 12), и наследуют все блага те, которых *не видел глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9) (3).

* * *

Вера соделывает радость и веселье в сердце верующего. Радость эта — не о пище и питье, не о чести, не о богатстве, — золоте, серебре, — не о прочем, о чем сыны века сего радуются, ибо это радость плотская. Но это радость духовная — радость о Господе Спасе, о благости и человеколюбии Его, утешение и спокойствие в совести, как апостол учит: *оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа* (Рим. 5, 1), и прочее. Ибо святое Евангелие — это радостная весть, и вера — это сердечное принятие Евангелия, поэтому принимающим его непременно следует духовная радость в сердцах, как о страже темничном, в Деяниях апостольских упоминаемом, пишется: *возрадовался со всем домом своим, что уверовал в Бога* (Деян. 16, 34). Потому эта радость, как пресладкая духовная пища, во многих местах Святого Писания предлагается верным, как может заметить читающий Псалмы, Евангелие и послания апостольские (4).

* * *

Как любовь бывает двоякая, мирская или плотская и духовная или Божия, так и радость есть двоякая, мирская или плотская и духовная или христианская. Любовь и радость познается из последующей печали о потерянной вещи, которую человек любит и радуется о ней. Так отец печалится об умершем

сыне, муж о жене, друг о друге, брат о брате; печалятся же они не по какой иной причине, как потому, что разлучились с любимыми, и потому печалью своей показывают, что они тех, с которыми разлучились, любят, и если в присутствии их утешались, в отсутствии уже не утешаются, почему и скорбят об этом. Человек так не делает, когда лишается того, чего не любит. Так о чужом умершем не печалится, поскольку не любил его; не любил же его потому, что им, когда тот был жив, не утешался; не утешался же потому, что не любил и не радовался ему, живому; а поскольку о живом не утешался, то и об умершем и отлучившемся не печалится. Признак любви какой-либо к вещи есть радость о ней; знамение же радости есть последующая печаль о вещи погибшей.

Сыны века сего радуются о чести, славе, золоте, серебре, богатстве, роскоши и сластях мира сего. Это — их сокровище, утеха и увеселение, а потому радуются об этом сокровище, ибо любят его. Христиане такую радость должны изгонять из сердца своего и не давать ей там места. От этой радости отводит их Дух Святой: *не любите мира, ни того, что в мире* (1 Ин. 2, 15). Что человек любит, о том и радуется. И потому не должно христианам как любить мира сего, так и радоваться ему.

Истинная радость христиан состоит в Боге. Это их сокровище, утешение, радость и увеселение. Они о том радоваться должны, что веруют и служат Богу не такому, каковы были боги языческие, бездушные, глухие, немые, слепые: *серебро и золото — дела рук человеческих* (Пс. 113, 12–15), — но служат Богу живому, бессмертному, присносущному, премудрому, всемогущему, все в руке Своей содержащему, обо всех промышляющему, благому и милостивому Создателю и Промыслителю своему. Об этом радоваться им велит Дух Святой: *радуйтесь праведные, о Господе* (Пс. 32, 1), — и через апостола: *радуйтесь о Господе* (Флп. 3, 1), — и всегда радоваться повелевает: *радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь* (Флп. 4, 4).

Радость им эта оттого особенно проистекать должна, что они Того великого и живого Бога *Отцом своим* называют и имеют, и молятся Ему так: *Отче наш, Иже еси на небесех!* и прочее

(Мф. 6, 9). О величии говорит земного царя называть и иметь отцом, но несравненно большее достоинство — Царя Небесного, Бога Вседержителя Отцом иметь и призывать как Отца.

Еще оттуда они должны черпать эту духовную утеху, что они благодатью Божией призваны *из тьмы в чудный Божий свет* (1 Петр. 2, 9), и *от власти сатаны* в Царство Христово (Деян. 26, 18; Кол. 1, 13), что над ними не князь мира сего, как над народами, не знающими Бога, и прочими беззаконными, но Царь мира, Царь Небесный, Царь праведный, Сын Божий, Ипостасное Отчее Слово со Отцом и Духом Святым царствует, управляет, защищает и сохраняет их. О том им радоваться должно, как об этом говорит пророк, воспевая: *и сыны Сиона*, то есть сыны Церкви, *да возрадуются о Царе своем* (Пс. 149, 2).

Наконец, радость эту весьма умножает им надежда на будущую жизнь и блаженство, на то, что благодатью Божией отверзлось сокровище неизреченных и вечных благ, которые они надеются получить благодатью Христовой, если *будут верны до смерти* (Откр. 2, 10). Этим утешает их Сам Виновник радости, Иисус Христос: *радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах* (Мф. 5, 12).

Радость эту духовную иметь должно христианам в благополучии и неблагополучии, ибо радость эта проистекает от любви Божией, которую они всегда иметь должны. Бог, как неизменяемая Благостыня и Любовь, всегда любви достоин. Он и тогда к нам благ и милостив, благодетельствует и тогда, когда отнимает у нас благополучие временное; тогда нас милует, когда бьет нас; тогда нас щадит, когда наказывает; тогда нас любит, когда печалит; тогда нам благотворит, когда блага Свои отъемлет от нас. *Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает* (Евр. 12, 6; Откр. 3, 19). Поэтому как любовь к Богу, так и последующая ей радость духовная не только в благополучии, но и в злополучии должна быть в христианах. Ибо как познается истинная к Богу любовь от радости о Боге, так та же любовь в неблагополучии познается. Ибо кто только в благополучии радуется о Боге, тот подает о себе свидетельство, что он не Бога Самого, но благополучие, блага Божии временные любит.

Одно дело Бога любить, иное же любить блага Его, как это любой может признать. Так, кто и человека до тех пор любит, пока тот ему благодетельствует, тот не так самого человека, как благодеяние его любит. Истинный человеколюбец не только благодетеля и друга своего, но и всякого человека любит и умилостивляется над ним. Так и истинный боголюбец не только тогда Бога любит, когда Он увеселяет его временными благами, но и тогда, когда печалит, отнимая блага временные. От Бога, благого и благих Источника, не что иное, как только благое, проистекает и изливается на нас.

В благополучии и лицемеры и злые люди радуются, любят Бога и благодарят Бога; но когда отнимется от них благополучие, тогда ропщут, негодуют, печалятся, а часто и хулят; а так показывают, что они устами, а не сердцем Бога любят, как пишется об Израильтянах: *возлюбили Его устами своими, и языком своим лгали Ему. Сердце же их не было право пред Ним* (Пс. 77, 36–37), — и тем свидетельствуют о себе, что они блага Божии любят, а не Самого Бога. Не так поступает правое и боголюбивое сердце, которое Богу во всем покоряется и следует: оно и в благополучии Бога, как Благодетеля своего, благодарит и поет; и в злополучии, как Благодетеля своего, признает и хвалит, и исповедуется с Давидом: *благо мне, что Ты смирил меня* (Пс. 118, 71), — и на всякое время, веселое и печальное, с тем же псаломопевцем благословляет Его: *буду прославлять Господа во всякое время, хвала Ему — всегда на устах моих* (Пс. 33, 2). И хотя плоть слепая и немощная начинает волноваться и негодовать в злополучии, но истинный боголюбец усмиряет ее и укрощает, и так всякую противность Божией любовью побеждает, помышляя, что все от благого Бога посылается, что ни приключается с нами, и что лучше и полезнее нам в злополучии быть, нежели в благополучии. В благополучии может человек вознестись и погибнуть; но в злополучии смиряется, на что Бог милосердо призирает и *дает благодать* Свою (Иак. 4, 6; 1 Петр. 5, 5). Примечай, христианин, что может быть христианская радость и от временных благ, например, от победы, одержанной над врагами Церкви, от благорастворения воздуха, от изобилия плодов земных, от

здравия своего и ближнего и от прочего. Но и эта радость, поскольку начало имеет от Бога, всех благ Подателя, так к Нему и должна относиться и на Нем едином почивать должна. Божии блага — свидетельства благости Божией. Они подобны ручьям, проистекающим из источника, подобны лучам, от солнца на землю спускаемым. Ручьи ведут нас к источнику и показывают нам источник, и лучи солнечные, которые нас освещают, возводят наши очи к солнцу. Так временные блага от Бога, как Источника, проистекают; и, как лучи от присносущного солнца, на нас ниспускаются и согревают, и возводят ум и сердце наше к Нему Самому, и увещевают Его любить и радоваться о Нем, как о Любящем нас и как о Благодетеле нашем (4).

* * *

Радость без любви не бывает, и где любовь, там и радость. А кто что любит, о том и радуется. Кто любит серебро, золото, похоть, славу мира сего, сласть, тем утешается и веселится. Кто любит друга, о нем радуется. И чем большая у кого-либо любовь бывает к чему-то, тем более о том и радуется. Эта радость познается от последующей печали. Если кто-либо лишился какой-то вещи и печалится о том, несомненный знак, что он ту вещь любил. Так друг печалится, друга любимого лишившись, муж жены и жена мужа любимого, брат брата любимого. Так, кто любит честь, славу, богатство мира сего, когда лишится любимого, скорбит и сетует. Итак, к чему сердце любовью прилепляется, о том и радуется. Где чье сокровище, там и сердце его, как учит Христос: *где сокровище ваше, там будет и сердце ваше* (Мф. 6, 21). Так, кто любит Бога и вечную славу, о Боге и радуется, *там и сердце его есть* (4).

* * *

Радость христианская есть в том:

1. Что они веруют в Бога истинного. Язычники ослепленные веруют богам ложным, бездушным, мертвым, глухим, слепым: *идолы язычников — серебро и золото — дела рук человеческих: уста имеют, но не проговорят, глаза имеют, но не увидят, уши имеют, но не услышат, ноздри имеют, но не обоняют, руки имеют, но не осяжут, ноги имеют, но не пойдут, не из-*

дадут голоса гортанью своею (Пс. 113, 12–15). Христиане не так, но веруют и поклоняются Богу истинному, живому, вечному, бессмертному, премудрому, праведному, преблагому, молитвы и прошения их слушающему, и исполняющему во благо желания их.

2. Того великого Бога, Творца неба и земли, живого и бессмертного, называют Отцом своим, и имеют Отцом, как Сам Он им обещал: *и буду вам Отцем, и вы будете Моими сынами и дщерями* (2 Кор. 6, 18), — Которому и молятся: *Отче наш, Иже еси на небесех* (Мф. 6, 9). Признают христиане с отцом своим Авраамом, что они, будучи *землей и пеплом* (Быт. 18, 27), недостойны того, чтобы Бога называть Отцом своим; но Он Сам их милостиво этого удостаивает и *посылает Духа Сын Своего в сердца* их, *вопиющего: «Авва, Отче!»* (Гал. 4, 6).

3. Царем имеют Сына Божьего, «Его же Царствию не будет конца», Который владеет небом и землею, и все покоряются под ноги Его; Который разрушил грех, упразднил смерть, победил и посрамил диавола, и, как Победитель, над всеми нашими врагами восторжествовал, взошел на высоту и сидит на престоле славы Своей со Отцом и Духом Святым, всей тварью, видимой и невидимой, поклоняемый и почитаемый. Этому Царю великому, всесильному и в славе страшному служат христиане со страхом и радуются с трепетом; охотно слушают Его и повеления Его исполняют. Если сыны века сего хвалятся и радуются о царе своем, который храбр, силен, знаменит победами и славен во всем мире, тем более *сыны Сиона,* то есть сыны Церкви святой, *радуются* и хвалятся о *Царе своем* Иисусе Христе, *ибо Он есть Господь господствующих и Царь царей* (Откр. 17, 14), и воистину *велик Господь, и весьма славен, и величию Его нет предела, и Царство* Его — *Царство всех веков, и владычество* Его *во всех родах* (Пс. 144, 3, 12). Он *владычествует над царством человеческим и дает его, кому хочет* (Дан. 4, 29), — Его же державы не только плоть и кровь, но и диавол со всем своим темным полчищем *трепещет* (Иак. 2, 19)...

4. Радость эта в христианах преизобильно растет и умножается, когда помышляют о том блаженстве, которое уготовано им навечно на небесах, когда

чают Того Бога, Которого *теперь* видят, *как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда лицем к лицу* видеть (1 Кор. 13, 12), предстоять Тому бессмертному Царю и славою Его осиянваться, Которому ныне усердно и охотно работают и под покровом Его ныне находятся…

5. Эта радость есть предвкушение вечной радости, некоторую частицу которой истинные христиане ныне чувствуют. Тогда же совершенно *насытятся от тука дома* Господня *и потоком сладости* Его напоятся (Пс. 35, 9), когда *они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной: ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод; и отрет Бог всякую слезу с очей их* (Откр. 7, 16–17)... когда *возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом* и прочими патриархами, пророками, апостолами, мучениками и всеми благословенными *в Царстве Небесном* (Мф. 8, 11). На этот сладчайший, радостнейший и совершеннейший пир стремятся с Давидом: *когда приду и явлюсь лицу Божию* (Пс. 41, 3)?

6. Как у сынов века сего, которые радуются серебру, золоту, чести, славе и роскоши мира сего, радость ложная, и только вид радости имеет, так у истинных христиан радость истинная и никогда неотъемлемая. Сыны века сего подобны тому, кто, найдя мешок наполненный, думает, что с золотом или с серебром нашел мешок, но, открыв и вместо золота увидев его наполненным чем-то другим, неприятным, весьма печалится, и сам себя обличает в пустой бывшей радости. Так они, найдя богатство и роскошь мира сего, радуются этому, но при смерти или нагрянувшей беде, видя, что нет того ничего, что имели, и познав, что радость их пустая была, вместо радости ложной чувствуют в сердце печаль истинную и безмерную. Эту перемену мирские вещи любителям своим приносят, как сам случай научает.

Не так истинные христиане. Они уподобляются нашедшему истинное сокровище и радующемуся ему, который, открыв и увидев истинное, а не притворное сокровище, более и более веселится, так и они ныне, на Бога и вечные сокровища верою взирая, радуются, но когда лицом к лицу увидят Бога, и сокровища те им откроются, тогда *воз-*

радуется сердце их, *и радости* их *никто не отнимет* у них (Ин. 16, 22).

Итак, радость о создании ненадолго является, как сновидение, и как сновидение со сном, с отнятием мирских любимых вещей исчезает, а радость духовная во времени начинается, но в вечности совершится и вовеки пребывает, как Сам Бог, о Котором радуются любящие Его, вовеки пребывает (4).

* * *

Христианам многие бывают скорби, как говорит пророк: *много скорбей у праведных* (Пс. 33, 20).

Правда, но эти скорби извне им бывают, и потому душевной их радости не отнимают. Тело и плоть их оскорбляется, но душа в них веселится, ибо эти скорби им бывают не как злодеям, но как христианам (см.: 1 Петр. 4, 15–16). И потому этими скорбями не погружаются, но более возносятся и *хвалятся скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает* (Рим. 5, 3–5). К тому же и скорбь терпеть ради любимого радостно, как читаем о святых апостолах, которые *пошли из синедриона, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие* (Деян. 5, 41). То же читаем и о святых мучениках. И хотя случается и христианам в духовном искушении печалиться, но они эту печаль побеждают надеждою благости Божией, и эта скорбь обращается им в большее утешение, когда непогодное и бурное пройдет то время. К тому же *от всех скорбей* избавит *их* Господь (Пс. 33, 18), как там же пророк поет (4).

* * *

После утешения утешение и после радости радость неизреченная следует избранным Божиим. Облекшись в ризу бессмертия и славы, предстанут в радости сердца Царю славы, Которому здесь в мире сем верою и правдою служили и верою за честь имени Его подвизались. Услышат от Него вожделенный глас: *придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф. 25, 34). Услышат от праведного Судьи и Царя своего похвалу за верную их службу, которую Ему показывали, подвизаясь против греха; увидят свои добродетели,

как сокровища духовные, в явление всему миру произнесенные, которые втайне они перед Отцом Небесным во славу Его творили. Увидят *дом Отца* своего *Небесного,* отверстый им, и *много обителей* (Ин. 14, 2), и *приидут на Сион с радостным восклицанием; и радость вечная будет над головою их; они найдут радость и веселье, а печаль и воздыхание удалятся* (Ис. 35, 10). И так верные рабы Христовы *войдут в радость Господа своего* (Мф. 25, 21, 23) и начнут блаженную вечность с торжеством и восклицанием духовной радости (4).

РАЙ

Всякое временное благополучие не может быть так велико, что не было бы растворено с какой-нибудь противностью. Многие имеют богатство, но не имеют здоровья, мира, покоя, имени доброго и прочего. Иные в мире и покое живут, но нищенствуют и в презрении находятся. Дружба без подозрения не бывает, ибо нет совершенной любви. Нет мира без опасности, ибо многие окружают враги. Нет здоровья без немощи в тленном и смертном теле. Нет славы, которую бы зависть клеветой и злословием не помрачала. Так и о прочем разуметь должно. Но блаженная вечность исключает всякую противность: там царствие без страха, без трудов и попечения; там слава всегда сияет; там здоровье без всякой болезни; там радость без скорби; там мир и покой без опасности; там веселье без печали; там дружество нелицемерное; там премудрость без *безумия* (1 Кор. 3, 19), там жизнь без смерти; там всякое добро непричастно никакому злу. Ибо *Бог*, Источник всех благ, *будет все во всем* (1 Кор. 15, 28).

Сердце человеческое никаким временным благополучием удовольствоваться не может. Чем большее богатство, слава, честь, тем более желания богатства, славы, чести растет. А где желание и попечение, там беспокойство и мятеж. Но в блаженной вечности всякое кончится желание, ибо совершенное в ней блаженство. Там слава, честь выше подняться не может; там богатство не растет; там здоровье, мир, покой, мудрость не умножается: ибо является высочайшее Добро, которое есть Бог. Там каждый своим жребием доволен. *Насыщусь,* —

говорит пророк, — *когда явится мне слава Твоя* (Пс. 16, 15). Ту славу, честь, богатство, радость, мир, покой получившие более ничего не будут желать. Ибо кончится желание, когда постигается совершенное блаженство, какового более быть не может.

Хотя бы кто, временное благополучие имея, и не желал более, но страхом смущается, как бы того не потерять. Ибо что благополучием цветущий у других видит, того и себе ждет. Видит, что за богатством ходит нищета, когда его *моль и ржа истребляют и воры подкапывают и крадут* (Мф. 6, 19); за славой — бесславие, за честью — бесчестие. Тот, который ныне ездит на колеснице, наутро затворяется в темнице. Того, которого ныне хвалят, наутро проклинают. Того, которому ныне поклоняются, наутро попирают ногами. И мало таких, которые бы в одном постоянном счастье пребывали. Но хотя кому и служит редкая эта фортуна, страх смертный, с часу на час ожидаемый, беспокоит, и так все благополучие, как мгла солнечное сияние, помрачает. Но блаженная вечность все исключает противное. То добро, однажды полученное, никогда не потеряется; то богатство не боится нищеты; та слава не опасается бесславия; та честь не остерегается бесчестия; то здоровье, мир, покой, веселье не страшится немощи, беспокойства, печали. Ибо все там безопасно, все мирно и покойно.

Наконец, как жизнь эта, так и всякое благополучие смертью оканчивается, и так все бывает, как сон пробуждающегося, как пар, ненадолго являющийся и исчезающий. И потому все временное благополучие — как ничто. Умирает человек — умирает и благополучие его. Оставляет богатый мир — оставляет и богатство свое. Отходит славный от света этого — отходит от него и слава его. Кончится мудрый — кончится и мудрость его. Умирает сильный — умирает и сила его. Где ныне страх перед бывшими победителями мира? Где прославленных слава? Где богатых богатство? Где сильных сила? Где премудрых премудрость? Где любящих роскошь утешение и сласть? Все отошло от них, как сами отсюда отошли. *Прошло все это, как тень и как молва быстротекущая* (Прем. 5, 9). Но хотя так непостоянно благополучие это, однако

утешаются им сыны века. А как утешатся избранники Божии, когда истинное то блаженство, истинную ту славу, честь, мир, покой, радость и веселье из рук Господа воспримут, и все богатство благости Божией наследуют, и твердо уверены будут, что в том высочайшем блаженстве во веки вечные пребывать будут (3)!

* * *

Христианское отечество есть небо, рай, где слава Небесного Отца, Которому они молятся: *Отче наш, Иже еси на небесех;* где преславный дом Его, в котором *обителей много* (Ин. 14, 2), где *великий город, святой Иерусалим,* имеющий *славу Божию,* и *город,* не имеющий *нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его — Агнец* (Откр. 21, 10–11, 23).

Там Отец Небесный видом святейшего лица Своего радует сынов Своих, которые отсюда по многобедственном странствовании переселились.

Там водворяется лик праотцев с праведным своим семенем.

Там ликуют пророки, апостолы и святители — проповедники истины.

Там торжествует пресветлое воинство мучеников.

Там упокоевается множество преподобных и подвижников.

Там сияет незаходящее Солнце правды — Христос, и просвещает всех блистанием славы Своей, согревает теплейшими лучами любви Своей, и влечет к Себе благодатью Своей всех, в мире этом странствующих и имя Его святое призывающих и почитающих.

Там престол славы окружают тысячи тысяч и тьмы тем небесных сил бесплотных, и Господа, Царя славы, поют непрестанно: *свят, свят, свят Господь Савоф* (Ис. 6, 3).

В этом отечестве нет страха иноплеменников, нет боязни врагов, нет опасности болезни, смерти, голода, холода, нищеты, вражды, ненависти, злобы и прочих зол. Не слышится там жалоба, удалился оттуда плач, печаль и воздыхание. Нет попечения о пище, питии, одежде, о доме и домашних. Нет там бури и непогоды, но всегда благоприятное вёдро. Нет утра, вечера, ночи, но всегда день. Нет осени и зимы, но всегда красная и благорастворенная весна и лето. Не слышится, не видится, не чувствуется там ничего, кроме бла-

гоприятного, веселого и любезного.

Там жители всегда бодрствуют, но никогда не утруждаются, всегда живут, но смерти не чают.

Там жизнь без смерти, покой без труда, радость без печали, здоровье без немощи, богатство без потери, честь без опасности и страха, довольство без оскудения, блаженство без бедствия.

Там день без ночи, вёдро без непогоды, солнце без облаков, свет без тьмы, сияние без мглы.

Нет там старого, хромого, слепого, расслабленного, безобразного, но все в цветущей юности, прекрасной доброте и возрасте *мужа совершенного, в мере полного возраста Христова* (Еф. 4, 13).

Там никто не обижает, не обижается, не ненавидит, не бывает ненавидим, не гневается, не досаждает, не озлобляет, не бывает озлобляем. Никто никому не завидует, всякий доволен тем, что имеет, поскольку более того, что имеет, не желает, ибо получил и довольствуется тем добром, больше которого нет, утешается тем блаженством, которое выше не восходит, венчается той славой и честью, больше которой не ищет.

В этом преславном и блаженнейшем гражданстве совершеннейшая тишина, мир, любовь между блаженными гражданами, радость друг о друге, утеха и веселье; ибо друг друга любят, как себя, и друг о друге радуются, как о себе, что друг друга видят в блаженстве, как и себя.

В это райское отечество, возлюбленный христианин, от многомятежного мира сего переселяются христиане, которые верою и любовью служат Небесному Отцу, Царю неба и земли и всей твари. Это отечество прародители наши затворили для себя и для нас непослушанием своим, но Христос, Сын Божий, Который нас ради на земле благоволил странствовать, Своим вольным послушанием отворил, *быв послушным даже до смерти, и смерти крестной* (Флп. 2, 8) (4).

РОДИТЕЛИ

Родителей своих, отца и мать, почитай по Богу и берегись, чтобы их ничем не оскорбить. Что велят, слушай с любовью и покорностью. Если они только что против закона повелевают Божия (чего не допусти, Боже!), тогда их не должно слушать, но единого Бога (1).

* * *

Родителям крайне беречься должно, чтобы соблазна детям не подавать, потому что дети житие родителей своих так, как образец или правило имеют, и так, что в родителях видят, то и сами делать стараются. *Горе тому человеку, через которого соблазн приходит* (Мф. 18, 7), — говорит Христос Господь. Родители же не только не научающие, но и соблазняющие детей своих, — окаяннейшие убийцы, поскольку убийцы тело тленное, а они душу бессмертную убивают, когда детей своих соблазняют и показывают путь ко греху.

Чтобы не подать соблазна, но более показывать детям добрый пример, родители как в слове, так и в деле должны крайне осторожно поступать. В слове: не говорить при них ничего праздного, гнилого, скверного, хотя и всегда от этого должно удаляться, ибо и *за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день Суда*, по слову Христову (Мф. 12, 36). В деле: не делать при них не только ничего дурного, но и того, что может со временем им послужить причиной злого похотения и грехопадения, хотя бы это для самих родителей было и безгрешно, например, наказание рабов, и прочее (1).

* * *

Дети родителям должны показывать всякую благодарность, потому что от них жизнь, наставление и все, что они имеют, получили. Благодарность эта в следующем состоит: 1) во всяких нуждах им помогать; 2) когда не имеют довольствия, питать и одевать их; 3) в старости или в болезни приключившейся, или в другом каком случае немощи их прикрывать или извинять, как сделали Сим и Иафет, сыны Ноевы (Быт. 9, 23), которые подобающим образом наготу отца своего прикрыли. Это и Приточник приказывает: *слушай, сын, отца, родившего тебя, и не презирай матери твоей, когда она и состарится* (Притч. 23, 22). Хам, сын того же Ноя, показывая наготу отца своего, наказан был (1).

* * *

Родители! Вам дал Господь детей. Воспитывайте их в страхе Божием и наставлении и юность, склонную ко злу, возвращайте от зла (2).

* * *

Полезно учить наукам и художествам, но учить жить по-христиански нужно, так как всякая наука и художество без христианской жизни — ничто. Внимайте этому, родители, чтобы тем детям, которых вы на свете родили, не быть убийцами. Истинный отец не тот, который родил, но тот, который хорошо воспитал и научил. Родивший дал только жить, а хорошо воспитавший и научивший дал хорошо жить. Живут на свете и язычники, во тьме и идолопоклонстве находящиеся, хуже самих животных. Но хорошо живут одни христиане. Поэтому у отцов, родивших нас, в долгу мы находимся. Но у отцов, хорошо воспитавших и наставивших нас к благочестию, — в еще большем долгу, ибо отцы, родившие нас, родили к временной жизни, а отцы, хорошо воспитавшие и научившие нас благочестию, рождают к вечной жизни. Блажен, кто сотворит добро и научит добру (см.: Мф. 5, 19).

Блажен родитель, который и к временной жизни возродил, и к вечной жизни возродил детей своих. Окаянен родитель, который к временной жизни родил детей, но к вечной жизни двери им закрыл — закрыл то небрежением о хорошем воспитании, то соблазнами своими. Лучше человеку не родиться, нежели родиться и в вечной погибели быть (2).

* * *

Горе юным детям, которые имеют развращенных родителей! Куда им от таких родителей удалиться, когда вынуждены с ними в одних покоях жить, за одной трапезой сидеть, слова, дела и все поступки их наблюдать? Ибо юность, так как сама по себе ко всякому злу склонна, требует прилежного наблюдения, доброго воспитания и наставления, а вместо того встречает ее великое зло — ядовитый соблазн родительских нравов. Ибо нравы родительские для юных детей, как правила, взирая на которые, они следуют им; и что в них примечают, к тому и сами привыкают.

Отсюда бывает, что дети злых родителей злее их бывают, а внучата и еще более злыми, и так растет зло, пока судом Божиим не пресечется. Ибо соблазн не иначе, как пожар усилившийся, далее и далее простирается

и поедает одушевленные храмины.

Горе юным детям от этого соблазна. Но сугубое горе родителям, которые, вместо полезного учения, злым примером, как ядом, юные сердца заражают! *Горе тому человеку, через которого соблазн приходит* (Мф. 18, 7), — говорит Христос. — *Тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской* (Мф 18, 6).

«Родители, — говорит святой Иоанн Златоуст, — которые пренебрегают христианским воспитанием детей, беззаконнее детоубийц. Ибо детоубийцы тело с душой разлучают, а они и душу, и тело в геенну огненную ввергают. Той смерти, по естественному закону, никак избежать невозможно; а этой возможно бы было, если бы родителей нерадение не было ее причиной. К тому же смерть телесную воскресение тотчас упразднит, душевной же погибели никто не может возместить» (Беседа против хулителей жития монашеского, гл. 3).

Если, как святой отец учит, те родители, которые детей по-христиански не наставляют, хуже детоубийц, то что же о тех родителях сказать, которые не только не наставляют, но и развращают нравами своими! А что о родителях здесь говорится, то должно разуметь и о тех, кто отеческое звание на себе имеют, как-то: учители, пастыри, начальники и прочие (3).

* * *

Бог наш и Творец, в трех лицах поклоняемый, когда сотворил небо и землю и все украшение их, после создал человека Адама и помощницу ему Еву. От них двоих весь род человеческий произошел и умножился. Их двоих все люди имеют первыми своими родителями (4).

* * *

О должности родителей к детям.

Самонужнейшее дело — родителям воспитывать своих детей в страхе Божием и добронравии. Без этого всякое учение и воспитание ничто. Деревцо малое, к которой стороне наклонено будет, так и будет расти; и новый горшок, чем наполнится, такой запах и будет издавать. Так и малые дети: как воспитаны будут, так будут и жить. Многие родители обучают своих детей иностранным языкам,

иные художествам обучают, но о христианском учении и воспитании небрегут: такие родители рождают детей к временной жизни, но к вечной жизни их не допускают. Горе им, так как не телеса, но души человеческие убивают своим нерадением! Христианин! Ты таким родителям не подражай, а всяким образом старайся своих детей в страхе Божием и добронравии воспитывать. Итак, внимай следующим пунктам и по ним поступай:

1. Как только начнут дети хотя бы немного смыслить, тут ты начинай вливать в их сердца млеко христианского учения, да им как новые и праздные сосуды мало-помалу напитаются, и вырастут в благочестии.

2. Все христиане крещены — и твои дети. Напоминай же им, что они крещены во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, единого Триипостасного Бога, и какая сила святого Крещения, какие тогда обеты они давали, как отрицались сатаны и всех злых дел его, кто сатана и каковы его злые дела. Напоминай им, как они обещали служить верой и правдой Христу, Сыну Божию, кто есть Христос и для чего Он в мир пришел, и что сотворил, живя в мире, и чего от нас требует. Так же напоминай, что Крещением мы рождаемся и обновляемся не к этой временной жизни, не ради чести, славы и богатства мира сего, а рождаемся и обновляемся к вечной жизни, которая будет в будущем веке, чтобы они своими сердцами не прилеплялись к суете этого мира, а к вечной жизни стремились бы. Напоминай о смерти, суде Христовом, о вечной муке и вечном блаженстве. Представляй им перед умными очами, кто есть Бог христианский и кто сотворил небо и землю, от кого мы получаем пищу, одеяние, дом и прочие блага. Представляй им и то, что Бог наш христианский везде и на всяком месте есть, хотя Его и не видим, и все и всякое дело видит, и всякое слово слышит, и за доброе дело награждает, а за злое казнит и вечной мукой грозит. Обо всем этом и о прочем напоминай малым детям, и одно за другим предлагай, чтобы все в свежей памяти углубилось.

3. Закон Божий, в десяти заповедях содержащийся, есть правило христианского жития. Слово, дело и помышление, закону Божию согласное, есть добродетель. А всякое дело, слово

и помышление, закону Божию противное, есть порок и грех. Поэтому его необходимо знать всем христианам и жить по его правилу. Учи же и ты детей своих закон Божий изучать и заповеди Его творить. Все христиане, и твои дети тоже, на святом Крещении обещали исполнять заповеди Божии и так Христу Господу служить. Напоминай это своим детям, чтобы обучались добрым делам и удалялись от злых, как обещали.

4. Святое Крещение для тех христиан, которые бесстрашно и беззаконно живут и о законе Божием не заботятся, никакой не приносит пользы, они не принадлежат к числу истинных христиан, и пред Богом они, как язычники. А полезно Крещение только свято и благочестиво живущим; и им отверсты двери Царствия Небесного, а для беззаконных заключены, как для не хранящих своих обетов и Богу солгавших. Напоминай это своим детям, и пускай в страхе Божием живут, и всякого греха, как смертоносного яда, берегутся, но всякому доброму делу обучаются.

5. Для всегдашней памяти полезно знать слово естественного закона, и Божьему закону согласное: «Чего не хочешь себе, того и другому не делай». Краткое слово, но все содержит в себе. Оно значит, что если не хочешь, чтобы кто-либо тебя обидел словом или делом, то и сам никого не обижай. Все, этому слову противящееся, — порок и грех. Напоминай чаще своим детям и разъясняй это слово, чтобы вместо всегдашнего правила имели.

6. Когда в чем провинятся и погрешат, то покажи, в чем именно провинились и погрешили, чтобы узнали свой грех и впредь бы от этого береглись.

7. Грех, оставленный без наказания, бывает причиной другого греха, а также причиной греховного обычая, что очень страшно. Поэтому за всякий проступок наказывай своих детей по мере проступка, чтобы помнили, за что наказываются, и так впредь боялись бы оступаться.

Многие родители, имея слепую любовь к своим детям, жалеют их наказывать за проступки, но после, когда вырастут и неисправными будут, сами узнают свою погрешность в том, что детей своих не наказывали, пока те маленькими были. Сам Бог избранных чад Своих наказывает, как видим в Писании.

Неужели Он не любит их? Да не будет! *Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает* (Евр. 12, 6). В этом деле и христианам должно подражать Небесному Отцу и детей своих любить и наказывать. Ибо те, кого в юные годы не наказывали, придя в возраст, бывают как кони неученые и свирепеющие и ни к какому делу не годные. Поэтому, христианин, люби детей своих по-христиански и наказывай их, чтобы были исправными и добрыми. Пусть они ныне болеют телом, пока молоды, чтобы ты потом не болел о них сердцем. Пусть они ныне плачут от тебя, чтобы потом ты о них не плакал. Налагай на их тела раны, чтобы их души исцелились. Не щади их ныне, дабы потом о них возрадоваться. Помни, что ответ о них воздашь Богу. Однако же умеренность во всем похвальна.

8. Опасно детей из дому выпускать, ибо увидят многие соблазны и причины ко греху. Потому не позволяй им выходить из дома и бродить, где хотят. Нет для них ничего полезнее, чем дома держаться. Стены соблазна подать не могут. Итак, держи их внутри дома, чтобы не видели соблазнов и не был твой труд о них бесполезен.

9. Дети малые жизнь своих родителей за правило имеют: что в них видят, то и сами делают. Отсюда бывает, что когда родители в роскоши живут, то и дети их так живут и еще прибавляют, как видим, и так нравы родительские переходят в детей. *Горе тому человеку, через которого соблазн приходит* (Мф. 18, 7). Поэтому, христианин, когда хочешь, чтобы твои дети исправными и добрыми были, будь сам исправным и добрым и всеми силами берегись подать им соблазн. Иначе ничего не достигнешь, ибо они более внимают твоим словам, делам и поступкам, нежели твоему приказанию и наставлению.

10. Всякое человеческое старание, а особенно в таком важном деле, без помощи Божией бессильно. Поэтому прилежно молись, чтобы сам Бог помог тебе быть самому добрым и детей своих на добро наставлять.

11. Наконец, возлюбленный христианин, сумел ты своих детей родить, — умей же их и хорошо воспитать, тогда будешь истинным их отцом. Называешься их отцом по плоти, — будь отцом и по духу. Родил ты

их к временной жизни, — и в болезнях рождай их и для вечной жизни, тогда там с ними Христу предстанешь и радостно воззовешь: *вот я и дети, которых* Ты *дал мне,* Господи (Евр. 2, 13) (5).

* * *

О должности детей.

1. Сама совесть убеждает человека почитать своих родителей с любовью. Даже язычники учили и узаконили первейшую после Бога честь отдавать родителям. И Слово Божие повелевает почитать родителей: *почитай отца твоего и мать* (Исх. 20, 12). Итак, всякое почтение отдавай, христианин, родившим тебя, — да благо тебе будет. Кого тебе почитать, как не родителей?

2. Поскольку твои родители великие благодетели, то показывай им свою достойную благодарность. Поминай их болезни и труды, в твоем воспитании подъятые, и будь им за это благодарен. Знай точно, что ничем за их благодеяние, тебе оказанное, воздать не можешь. Многим ты им обязан, много ты и должен им, — являй же им через всю жизнь сердечную за то благодарность.

3. Всякое послушание им оказывай: *дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость* (Еф. 6, 1). И еще: *дети, будьте послушны родителям вашим во всем, ибо это благоугодно Господу* (Кол. 3, 20).

4. Никакого нового дела без их совета и соизволения не начинай, но обо всем с ними советуйся и проси соизволения, чтобы они не оскорбились твоим дерзновением и не было бы безуспешным начатое тобой дело.

5. Стыдись и берегись бесчинно перед ними поступать, слова говорить и дела непристойные делать, этого обязанность христианская от тебя требует.

6. Крайне берегись грубым словом и делом их оскорбить, но со всякой учтивостью им говори и отвечай, дабы знали, что ты любовь к ним имеешь и почитание.

7. Если за что-то наказывают тебя, а ты знаешь точно, что в этом виноват, признавай свою виновность со смирением и с кротостью претерпи наказание. Ибо тебя наказывают, чтобы ты исправным и добрым стал. Если же знаешь свою невиновность и совесть твоя тебя оправдает, то объявляй свою невиновность со

всякой учтивостью и смирением. Кротость твоя везде разумна пусть будет, дабы видели, что ты послушен им, как их чадо.

8. Во всякой нужде и недостатке не оставляй их, но помогай и служи им, а особенно в старости. Вспомни, сколько они трудились около тебя, воздавай и ты им своим услужением.

9. Если немощи в них увидишь, которые случаются и у добрых людей, молчанием прикрывай. Но даже если и соблазнительное что увидишь, крайне берегись осудить и другому объявить об этом. Не подражай в этом деле Хаму, сыну Ноеву, который, видя наготу отца своего и выйдя вон, поведал братьям своим, но последуй Симу и Иафету, его братьям, которые *взяли одежду и, положив ее на плечи свои, пошли задом, покрыли наготу отца своего*, и прочее (Быт. 9, 23). Будь же и ты таким, если увидишь слабости в своих родителях.

10. Если провинишься, и какнибудь их оскорбишь, и познаешь в совести твоей, и в них это оскорбление приметишь, не медли, но тотчас падай пред ними и со смирением проси прощения, дабы не подпасть суду Божию. Ибо, если у всякого человека, оскорбленного нами, должно нам просить прощения и с ним примириться, по слову Христову, то тем более нам должно так поступать с родителями нашими, которых мы должны любить и почитать более прочих людей (Мф. 5, 23–25).

11. Сами язычники в своих книгах великие казни определили для детей, которые не почитают своих родителей. И в святом Законе Божием страшные казни написаны для таких несчастных детей: *кто злословит отца своего, или свою мать, того должно предать смерти*, и прочее (Исх. 21, 17; Втор. 27, 16). Такие дети, или скорее выродки рода человеческого, и Богу и людям гнусны. Великая неблагодарность и тяжкое беззаконие — быть злодеем по отношению к своим благодетелям и воздавать злом за добро. Поэтому берегись, христианин, чтобы тотчас мстительную руку Божию на себе не познать. После Бога нет больших к нам благодетелей, чем родители наши, — страшно же быть к ним неблагодарными.

12. Известно, что каким ты будешь по отношению к своим родителям, такими и твои дети к тебе будут, по слову Христову:

какою мерою мерите, такою и вам будут мерить (Мф. 7, 2) (5).

РОДСТВО

Научает тебя вера святая, что христиане — братья твои, одного Отца имеющие Бога, одну матерь признающие Церковь, одно Крещение, которым от скверн греховных омылись, одну веру, родство духовное получившие. Почему же не любишь их, как братию свою, и требующим милости не делаешь милости, и в нуждах их не помогаешь им? Братию свою по плоти любишь и помогаешь им, — насколько более братию по духу должно любить. Ибо большее есть родство духовное, христианское, как вечное, нежели плотское, как временное и смертью прерывающееся (4).

РОЖДЕСТВО

Родился Он [Сын Божий] в Иудейском городе Вифлееме, а как только родился, явилось множество Ангелов, на небесах хвалящих Бога и поющих: *Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение* (Лк. 2, 14)! Их видели и песнь их слышали в то время и в той стране находившиеся пастухи, которые в ту ночь стерегли стадо свое. Пастухи, по указанию Ангелов, пришли к родившемуся Младенцу и, увидев Его, поклонились с радостью (Лк. 2, 15–16). Рождество по плоти Сына Божия, Избавителя нашего, празднуем 25 декабря. Сей чудный Младенец, на избавление наше родившийся, в восьмой день после Рождества был обрезан по закону Моисея, и дано *Ему имя Иисус* (Лк. 2, 21), то есть *Спаситель*. Имя это Сыну Божию прежде Рождества Его еще нарек Ангел; называется Он еще и *Еммануил*, то есть *с нами Бог* (Мф. 1, 23) (1).

* * *

Воссияло Солнце правды из девственной утробы, родился от Девы Сын Божий, явился на земле Царь Небесный, *Слово стало плотью,* и *Ветхий денми* был пеленами, как младенец, повит, Невидимый показался, и Питающий всякую плоть, материнским молоком питаться изволил. При рождении Его Ангелы святые воспели славу и хвалу Божию: *слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение* (Лк. 2, 14)! Рождество по плоти Сына Божия,

Спаса нашего, Церковь празднует 25 декабря* (4).

РОСКОШЬ

Сколько видим перемен, но все они к худшему. Благочестие всегда одинаково. Как от начала мира было, так и ныне есть, и всегда будет. Истина всегда истинна, всегда неизменна: и была, и есть, и будет. Суета и прелесть непостоянна, но всегда меняется.

Смотри на суету! Один построил такие-то и такие-то хоромы, начал носить такую-то и такую-то одежду, поставил такие-то и такие-то зеркала в доме своем, начал в такой-то и в такой-то карете ездить, столько-то и столько-то избранных коней иметь, такую-то и такую-то трапезу поставлять, в таком-то и в таком-то убранстве слуг предстоящих иметь, и прочее. Видит это другой — и подражает ему. Видят это все — и делают то, что один. И так разливается везде и умножается роскошь, и час от часу более и более усиливается. И с роскошью умножается всякое зло и поедает души человеческие не иначе, как пожар, который, в одном доме начавшись, весь город или село сжигает, или как моровая язва, в одном человеке начавшаяся, многих близ находящихся заражает и умерщвляет.

Видим в отечестве нашем эту всепагубную язву, которая заразила не тела, а души христианские. Если посмотреть на роскошь людей, то уже и подлое благородство, и купцы, которые прежде как люди простые ходили и жили, все князьями и вельможами сделались. Хотят уже жить не иначе, как только в богатых и красивых домах. Хотят сидеть только за богатой и полной различной снедью трапезой, хотят вкушать только избранное и дорогое вино, хотят ходить только в шелковых и красивых одеждах, в лисьих, куньих и собольих шубах, хотят проезжаться только в английской карете. И так суета, гордость и пышность этого мира вошла в христиан и день ото дня умножается, что если бы предки наши восстали из мертвых, то не узнали бы своего отечества. «Предки-де наши не знали, как на свете жить, не умели они добро употреблять».

Осмотрись, друг, к кому это слово больше относится — к вам

* 7 января по новому стилю.

или предкам вашим? Предки ваши жили в простоте и смирении и потому по-христиански и разумно жили. Вы в гордости и пышности живете и потому далеко от христианской жизни отстоите. У предков ваших было меньше роскоши, а больше благочестия. И было меньше нищих и убогих людей, так как меньше они брали с людей и больше давали убогим и нищим. У вас умножилась роскошь — так умножились нищие и убогие, плачущие и кровавые слезы проливающие. Вы начали в богатых домах жить — так много находится таких, которые хижин не имеют, не имеют, где голову приклонить. Вы начали богатую трапезу поставлять и дорогие вина пить — так многие не имеют дневного пропитания. Вы стали в богатом одеянии ходить — так видим, что многие в рубищах, многие полунагими ходят. Вы вздумали и захотели в каретах и на конях ездить богатых — так многие плачут и жалуются, что не имеют чем землю пахать, и прочее (2).

* * *

Сердца и нрава христианского не имеют и от Христа далеко отстоят те христиане, которые милосердия и сострадания к бедным не имеют и руки помощи в нуждах не подают им, но имение свое на прихоти и роскошь тратят. Такие христиане жалеют ради Христа одеть нагого, или хижину построить не имущему дома, или немного денег подать требующему на великую нужду, и прочее. Но не жалеют на прихоти и роскошь, на приданое дочерям и наследие сыновьям, и на снискание чести, и прочее, не жалеют, говорю, многих сотен или тысяч. Такая-то вера у них, такое и христианство! Ради Христа подать жалеют, но ради прихоти и суеты мира и ради плоти и крови ничего изводить не жалеют. Кто что или кого любит, ради того ничего не жалеет и все ради него, что хочет, делает. Это несомненный признак того, что и эти христиане мир, плоть и кровь свою любят, а не Христа, хотя Он и умер за них (2).

* * *

Видим, что чрево ненасытно, всегда требует снеди и пищи, ибо без этого жить не может. Сегодня насытится, на другой день и третий и более вновь требует пищи. Так и роскошь. Роскошь подобна чреву, все пожирающе-

му, ибо роскошь прихотлива и ничем и никогда удовлетвориться не может.

Но посмотрим, что делает роскошь, и отсюда узнаем, как она вредна и пагубна.

1. Видим, что роскошь все новое замышляет и все хочет переделывать. Ей надобно все по своему мудрованию изменять. Дом-де мой сей не хорош, надобно мне его перестроить или другой сделать. Одежда эта не нравится мне, надобно мне перешить ее или новую сшить. Пища эта омерзела мне, надобно приказать повару, чтобы такую и такую-то варил, тем и тем ее приправлял. Водки простой и простого виноградного не могу я пить, надобно мне вейневой водки и лучшего виноградного купить. Слугам моим неприлично в таком-то платье мне служить, надобно их лучше украсить. На такой-то коляске и конях стыдно мне ездить, надобно лучшую коляску и лучших коней достать. Скучно мне без музыки быть, надобно постараться, чтобы музыка у меня была. Немалую веселость придает собачья охота; постараюсь я и ее иметь. Печальные мысли и скуку прогоняет картежная игра; что мне возбраняет и ею себя утешать? Немалую веселость придают хорошие пруды, сады и галереи; построю и их, и прочее.

Так замышляет и размышляет тот, который знает, что Христос Господь за него пострадал и распят был на Кресте, и в житии Своем не имел, *где голову приклонить* (Мф. 8, 20), и которому от Того же Господа показан путь узкий к вечной жизни!..

О бедный христианин, так себя расширяющий! Осмотрись и увидишь, куда роскошь твоя тебя ведет. Когда тебе в таких мыслях подумать о Боге, о Христе, распятом за грехи твои? Когда о душе твоей? Когда о смерти? Когда о Суде Христовом, которому предстанешь, и за все ответ воздашь? Когда о блаженной и неблагополучной вечности? Что нищим и бедным, которые Христова ради имени просят, подашь, когда все на роскошь тратишь? Я-де и нищим даю. Ответ: даешь, но по копейке или по денежке, и то, чтобы показать себя самого, а не недостатки их восполнить. Но кому много дано, от того много и требуется (см.: Лк. 12, 48). Так роскошь и от мыслей душеполезных, и от подаяния милостыни человека отвращает и развращает.

2. Роскошно жить учатся люди друг от друга, как видим. Один сделал по своим прихотям то и то, такие и такие построил покои, такую и такую сшил одежду, и прочее. Делает то же и другой, и прочие делают. И так люди друг за другом идут, подобно скотам неразумным, которые туда идут, куда одна пойдет скотина, а не рассуждают, полезно ли им то, в чем другим подражают. Чувствам следуют, а со здравым разумом и верным советником, Божиим словом, не советуются и так заблуждаются. О человек! Не то делай, что люди делают, но что со здравым разумом и Святым Писанием согласно. Воистину не заблудишься, если этого святого светильника держаться и ему следовать будешь.

3. Роскошь требует, чтобы человеку пространно жить. А на это немалые суммы нужны. Что же замышляет любитель роскоши? Откуда ее взять? Готовой нет. Надобно любителю роскоши всякую делать неправду. Властелину надобно с подначальных собирать; помещику — излишние оброки на своих крестьян налагать или принуждать их больше дней в неделю на него работать; купцу — дешевую вещь за дорогую продавать, лгать и покупателей обманывать; иному — плату наемникам удерживать; иному — жалованья, государем определенного, подвластным своим не давать; иному к воровству, хищению и всякой неправде обращаться надобно. Такому и всякому злу роскошь причиной бывает. Отсюда видим, что многие во всяком убожестве и недостатке живут, многие не имеют домов, дневного пропитания и одежды. Все это от роскоши бывает. Роскошь научает людей обижать и обнажать. Одним много надобно, следовательно, другие ни с чем остаются. Одни лишают, другие лишаются. Одни пресыщаются, другие алчут и жаждут. Одни порфирою и виссоном украшаются, другие полунагие ходят. Одни расширяют и украшают дома свои, а другие и хижин не имеют. Одни в каретах и цугах проезжаются, другим землю пахать и прочую делать работу нечем, и прочее. Такая-то правда и любовь у нынешних христиан, у тех, которые всегда говорят: «Чаю воскресения мертвых и жизни будущаго века». Чают таковые воскресения мертвых и жизни будущего века, но так живут и поступают, как бы вос-

кресения и вечной жизни не было.

4. Что любителями роскоши тайно делается, о том стыдно и говорить. Где страха Божия нет, какого там чаять добра, кроме всякого зла? Плоть у всякого человека свирепеет, но у любителя роскоши, который узду воздержания у нее отнял, особенно. Но как таковые ни скрываются с темными своими делами, однако же от всевидящего Божия ока скрыться не могут. Он как мысли и начинания их, так и дела их, во тьме творимые, ясно видит и объявит им в день Страшного Своего суда, как говорит: *Я обличу тебя и представлю пред лицом твои грехи твои. Уразумейте же это, забывающие Бога, дабы Он не восхитил вас, и тогда никто не избавит* (Пс. 49, 21–22).

5. Мысли о прихотях и роскоши сатана, враг душ человеческих, представляет человеку и в них запутывает его: как-де хорошо и благоприятно веселиться, то делать, тем и тем себя утешать, в гости ездить и гостей принимать, и прочее. Так замышляет супостат, чтобы человек мир сей считал своим отечеством и раем веселья, а о будущем бы блаженстве забыл и так бы погиб; также бы ко всякой неправде и обидам бедных людей, чему роскошь научает, стремился, и так бы удобнее, во всех злых запутавшись, погиб. Такова его хитрость и замысел. Сильная и настоящая удица* диавольская — роскошь, которой он души христианские уловляет и за собою в вечную погибель влечет.

6. Читаем в историях, что многие города и государства от роскоши погибли, ибо роскошь все и всякое добро, как чрево или как пучина, пожирает и людей и самых сильных бессильными делает и расслабляет, и неугодными к брани делает. Радость бывает окрестным неприятелям, когда в противном государстве роскошь умножается. Горе той стране и государству, в котором роскошь умножилась! Ибо с роскошью и всякое зло там умножается, отчего и праведный Божий гнев висит над ним. Отсюда не иного чего ожидать, как погибели.

7. Видишь, христианин, что есть роскошь и что она делает. Берегись роскоши, да не развратишься и не погибнешь. «Прочие-де то и то делают, как и мне

* Удица — удочка.

не делать?» Что говоришь, о человек: «Прочие то и то делают»!? Прочие, делая беззаконно, идут в погибель. И тебе надобно за ними последовать? Если будешь делать, что они делают, то за ними будешь следовать, в погибель. Ведь ты христианин; тебе светит светильник Слова Божия и показывает тебе, что добро и что зло, что польза и что вред, что добродетель и что порок, к какому концу путь узкий и к какому пространный путь ведет. Надобно тебе делать, если хочешь спастись, не что люди делают, но чему Божие поучает слово.

В Содоме все беззаконничали, но праведный Лот на них не смотрел, а жил свято и богоугодно. Будь и ты в мире, как Лот в Содоме. Хотя и все в роскоши и беззаконных делах будут утопать, ты не смотри на них, но делай, чему Божие научает слово, и живи так, как истинным христианам прилично. Когда о блаженной и мучительной вечности будешь размышлять, то размышление это, как ветер мглу, мысли твои о прихотях и роскоши развеет, и ничего не потребуешь, кроме нужного. Похоти и роскоши много надобно; естество малым довольствуется. *Итак, умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего, и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная* (Рим. 12, 1–2) (2).

* * *

Иной мыслит: «Если-де мне от имения убогим давать, то на что мне жить?»

Ответ. Не жить тебе не на что будет, а не на что будет роскошно жить; не на что будет расширять и украшать здания, палаты, стены; не на что собирать богатые столы, не на что запасать дорогие вина, не на что принимать частых гостей; не на что шить различную дорогую одежду; не на что покупать бисера, алмазы, яхонты и прочую прелесть и суету; не на что доставать, украшать и содержать отборных коней, им приличных наборов и карет, богато одетых слуг; не на что в карты играть, не на что собачью охоту содержать, не на что увеселительных галерей строить и прочие прихоти исполнять, поскольку на

все эти суетные и непотребные расходы много требуется денег. Не до милостыни, не до нищих, когда так пространно себя хочешь содержать. А когда отнимется излишество, прекратится роскошь, то и тебе и требующим у тебя довольно будет, ибо естество немногим довольствуется, а прихоть и роскошь пагубная и всем светом недовольна (3).

* * *

Роскоши, как моровой язвы, берегись. Она душу христианскую весьма расслабляет, научает чужое похищать, людей обижать и от подаяния милостыни, что требуется от христианина, руку удерживать. Роскошь, как чрево, сытости не знает и, как пучина, все добро пожирает. Ей все надобно, и все переделывать хочет. Не хорошде у меня дом — надо мне новый сделать. Худо у меня платье — надо мне лучше пошить. Стыдно мне на простой коляске выехать — надо мне английскую карету купить. Кушанье это мне мерзко — надо мне лучшее варить. Я простого вина пить не могу — надобно мне наилучшей водки купить. Слугам моим в таком-то платье служить мне непристойно — надо мне их лучше одеть, и прочее. Так роскошь все пожирает и ум расслабляет. Берегись же роскоши. Естество малым довольствуется, а похоти и роскоши много надо (5).

* * *

Роскоши всякой в пище и платье, как яда, берегись (5).

* * *

О роскошь, роскошь! Как ты ослепляешь, делаешь безумными и ожесточаешь людские сердца! Пора очувствоваться, чтобы вечно бесполезно не раскаиваться с нечестивыми, описанными в книге Премудрости Соломона (Гл. 5)* (5).

РОСТОВЩИЧЕСТВО

Лихва или процент есть, когда заимодавец с должника своего сверх данного ему взаймы что-нибудь берет. Хорошо простой народ лихву называет ростом; поскольку данное заимообразно количество денег в лихве растет. Например, дается взаймы

* *Ибо надежда нечестивого исчезает, как прах, уносимый ветром, и как тонкий иней, разносимый бурею, и как дым, рассеиваемый ветром, и проходит, как память об однодневном госте* (Прем. 5, 14).

сто рублей, а отбирается сто шесть, или сто десять, или более рублей; и чем более держит должник взаймы данное серебро, тем более растет и сумма данного серебра.

Хотя многие лихвы или процента грехом не считают, однако это есть или вымысел сребролюбивых сердец, которые совесть свою грызущую таким образом стараются утешить и страсть сребролюбия оставить не хотят; или признак того, что не внимают святому Божьему Слову, и знать о том не хотят; или того, что лихва вошла в обычай, который так ослепляет душевные очи, что человек греха своего и от того пагубы своей не видит. Но кто как хочет, так пусть и рассуждает, однако многие и несомненные доводы показывают, что лихва или процент есть дело беззаконное и грех тяжкий, как в следующих словах будет показано.

Доводы, показывающие, что лихва есть грех:

1. Святое Божие Слово запрещает лихву брать. *Взаймы давайте, не ожидая ничего,* — говорит Христос (Мф. 16, 26; см. еще Исх. 22, 25; Втор. 23, 19). А все то грех, что противно Божьему слову. Итак, лихва есть грех.

2. Лихву между великими грехами то же Божие Слово полагает, как в псалме 14 говорится, в котором среди перечисляемых беззаконий есть и лихва: *серебра своего и не давал в рост, и даров против невинных не принимал* (Пс. 14, 5). И у пророка Иезекииля в главе 18-й, стихе 13-м лихва между великими грехами полагается. Итак, лихва — великий грех.

3. Бог за лихву казнью грозит, как читаем у того же пророка Иезекииля в главе 22-й, ст. 12, 13, 14, и прочее. Итак, лихва — великий грех, за который казнь следует.

4. Лихва противится не только десятой Божией заповеди, которая учит *чужого не желать*, но и восьмой, которая запрещает самым делом чужого касаться, поскольку принимающий лихву не только желает, но и самым делом чужое похищает…

5. От чужого убытка прибыли себе искать есть грех великий, как каждый это за истину признает. Принимающие лихву от чужого убытка прибыли себе ищут: ибо что с должников берут сверх данного им взаймы, в том им убыток, а себе прибыль делают. Их в большую нищету

приводят, а себе большее богатство собирают, от их нищеты богатеют. Итак, лихву брать есть грех великий.

6. Искать себе пользы от чужих трудов, без труда и без воли трудящихся, есть грех. Лихву принимающие без всякого своего труда от чужих трудов хотят пользоваться и богатеть — и так грешат.

7. Лихва противна естественному закону, который учит не творить ближнему того, чего себе не хочешь. Никто не хочет лихвы или процента давать, а следовательно, и сам с другого не должен брать…

8. Лихва противится любви христианской, которая требует, чтобы мы не только чужого не желали, но и от своих благ требующим уделяли без возврата, по слову Христову*: просящему у тебя дай* (Мф. 5, 42). Итак, лихва есть грех.

9. Лихва есть знамение самолюбия, которое хочет, чтобы мы все только сами у себя имели и себя самих только снабжали, а не других. Самолюбие же есть грех и корень всякого греха. Итак, лихва, как злой плод злого корня самолюбия, есть зло.

10. Лихва есть политичное или лестное хищение. Ибо что воры тайно, хищники нагло, то лихву принимающие лестью похищают. Те руками, а эти деньгами чужое добро берут; вместо рук деньги свои употребляют, которыми, как руками, чужое добро себе прибирают. Чего сами делать стыдятся или боятся закона гражданского, то посредством денег бесчувственных совершают. Скажи, пожалуйся, к тебе говорю, который нищетой ближнего богатеешь и убытком брата твоего пагубно пользуешься, — скажи, за что брать, если ты не трудился? Ведь плата за труд дается, а ты никакого труда не поднял ради ближнего своего: за что же берешь сверх того, что ему взаймы дал? Деньгам твоим все равно, что в сундуках лежать, что по рукам ходить; и тебе как при себе их держать, так и людям взаймы давать — убытка нет, но, более того, и людям, и тебе польза. Людям польза в том, что их нужде и требованию послужишь; тебе польза душевная в том, что к ближнему любовь покажешь и заповедь Христову исполнишь: *от хотящего занять у тебя не отвращайся* (Мф. 5, 42).

Не терпит лихоимец и говорит: «Я-де не насильно беру, а по воли должника; он мне сам

дает, и я его не принуждаю». Не насильно берешь, но поступаешь подобно тому, который утопающего в воде до тех пор не извлекает, пока от него обещания награды не слышит. И ты до тех пор не даешь взаймы денег в нужде и беде утопающему, пока лихвой себя не сделает обязанным тебе, и тем самым насильно, принужденно от него отнимаешь. И он, если без лихвы не даешь, принужден давать тебе лихву, желая лакомство твое удовлетворить и немилосердие умягчить, чтобы ты, если милосердием не преклоняешься, склонился корыстью.

Иной отзывается: «Суд-де гражданский не казнит за лихву: итак, можно свободно брать».

Не казнит суд гражданский, но казнит суд Христов, который не только за лихву, но и за непоказанное ближнему милосердие отсылает в огонь вечный: *идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть* (Мф. 25, 41–42), и прочее. Итак, и брать свободно лихву, свободно для идолослужителя, а не для христианина, для того, который серебро, а не Христа любит, маммоне служит, а не Христу; свободно для не имеющего упования вечного, а не для чающего воскресения мертвых и жизни будущего века. Таким и все свободно делать: свободно похищать, насиловать, слезы проливать, убивать, вдову и сироту умерщвлять свободно, пока благость Божия их терпит.

Иной жалуется: «Чем-де мне жить, если лихвы не брать?» Неправда: не жить тебе нечем, а нечем сребролюбию и роскоши угождать. Многие богатства не имеют и лихвы не принимают, но живут и питаются. А иные и богатством изобилуют, но лихвы не оставляют. Ибо сребролюбие и роскошь и многим не довольствуются, а умеренность и нужда и малым довольствуется. Видишь, что не нужда, а страсть лихву брать учит.

Иной на других указывает: «Те-де и те берут, а мне почему не брать?».

Худое следствие: те-то лихву берут — так и тебе можно? Они грешат — так и тебе вольно? Многие разбойничают, убивают, грабят, насилуют, блудодействуют и прочие беззакония делают — так и тебе вольно? Это следует ли делать, когда на других указываешь в беззакон-

ном деле? Возможно и вольно тебе, но смотри, что от этого следует? Они гневу Божьему и казни подлежат за грех. Так и ты: непременно и тебе это следует. Итак, не во всем подражать другим должно, но в том только, что похвально и с законом Божиим согласно делают. Впрочем, хотя бы все беззаконничали, а ты берегись этого и внимай тому, чему Закон Божий учит. Как ты за них, так и они за тебя не будут отвечать перед Судом Божиим; а каждый за себя ответ даст.

Иной отзывается: «Я-де с богатых беру». Правда: не равно с убогих и богатых лихву брать, как неравный грех — богатого и бедного обижать. Грешно богатого обнажать, но бесчеловечно — нищего, который и без обнажения гол. Так и о лихве разумей. Грех — с богатого лихву брать, но больший грех и бесчеловечие — с нищего, которому и даром помогать должно.

«Может, лучше и не давать взаймы?» — так иной думает. Худое такое мнение: ибо как серебро давать в лихву, так и взаймы без лихвы не давать грешно, если имеешь, что дать. Ибо Христос учит: *просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся* (Мф. 5, 42). Давать взаймы просящему должно, но без лихвы, как еще Христос учит: *взаймы давайте, ничего не ожидая* (Лк. 6, 35) (3).

САМОЛЮБИЕ

Под самолюбием здесь понимается безмерная любовь к самому себе.

Через самолюбие человек противится всему Закону Божию; ибо *весь закон и пророки в этих двух заповедях* состоят (Мф. 22, 40), по слову Христову: *возлюби Господа Бога твоего всем сердцем*, и прочее, *и ближнего твоего, как самого себя* (Мф. 22, 37–39).

Плоды самолюбия:

Первый — всякий грех и беззаконие; и чем больше самолюбие, тем большим и более многочисленным грехам бывает виною.

Второй — в будущем веке вечная печаль и мучение: тогда человек увидит свой срам и мерзость свою, и сам себе станет мерзок, самого себя будет ненавидеть и возжелает в ничто обратиться, или умереть, но не сможет, — такое состояние и называется вечной смертью (1).

* * *

[Необходимо] отречься от самолюбия, так как оно от Бога удаляет всякого. Через самолюбие и прародители наши от Бога отпали, когда заповеди Божией ослушались, воле своей последовали, и захотели чести, Богу одному подобающей, и так потеряли ту честь, которою от Бога высоко превознесены были (3).

* * *

Дело, по виду доброе, в порок и грех обращается, если не для доброй, но для злой цели делается. Так милостыня порочится, если ради тщеславия подается; грешит проповедник, когда слово Божие ради похвалы своей проповедует, и прочее. Причина этому в том, что таковой отступает от Бога сердцем своим и на том месте, на котором должен Бога иметь и почитать, поставляет себя, как идола; ибо себе предвосхищает славу Его, которая Ему одному, как всякого добра Виновнику, подобает.

Такой человек самолюбие в сердце имеет и вместо Бога себя любит и почитает (3).

* * *

Кто не старается воли Божией творить, а свою исполняет — тот самолюбец и миролюбец (3).

* * *

Когда человек любовь, которую должно воздавать одному Богу, обращает к себе, то это называется самолюбием, которое есть не что иное, как неумеренная любовь к самому себе. И где самолюбие имеется, там нет любви Божией (3).

* * *

Признаки самолюбия можно видеть такие:

1. Признак самолюбия — когда кто, оставив волю Божию, свою исполняет, и не делает того, что воля Божия хочет, и делает то, чего воля Божия не хочет, отчего следует разорение всего Закона Божьего. Самолюбием же это называется потому, что человек любит себя, а не Бога, и угождает себе, а не Богу. А любовь должна угождать любимому, а не себе, как выше сказано.

2. Признак самолюбия — когда кто уклоняется от зла не ради воли Божией, не желающей зла, но или ради страха человеческого, или ради похвалы, или ради иной какой корысти своей; или когда кто перед людьми не грешит, но грешит тайно, что лицемерию свойственно.

3. Признак самолюбия — когда кто добро делает ради похвалы и славы своей или иной какой корысти, ибо такой своей славы, а не Божией ищет.

4. Хотя кто и не ради тщеславия делает добро, но это своим силам приписывает, а не Богу, как будто он сам собою делал это, таковой самолюбец, ибо отнимает у Бога славу, которая за всякое добро Ему одному должно воздавать, и привлекает себе, который, кроме зла, сам собою *ничего не может делать* (Ин. 15, 5; Флп. 2, 13). Ибо всякое добро от Бога происходит (см. Иак. 1, 17; Рим. 11, 36), потому Ему одному и приписывать его, и во славу Его обращать должно.

5. Кто какое-нибудь дарование имеет, например, богатство, премудрость, разум, здоровье и прочее — и то своему старанию и трудам приписывает, а не Богу, также самолюбец. Ибо *все*, кроме греха, *от Бога* имеем, и самую *душу и тело, и жизнь и дыхание от Него* имеем (Быт. 2, 7;

Деян. 17, 25). Богу же должно и приписывать и благодарить Его за то, и прославлять Его, а не себя. Поэтому всякая неблагодарность есть знак самолюбия.

6. Признак самолюбия — когда кто дарование, Богом данное, или скрывает, или не во славу Божию и пользу ближнего употребляет. Таковы те, которые богатство или хранят без всякого употребления, или на свои прихоти тратят, как-то: на великолепные строения, на роскошь, тщеславие, украшение, и прочее; также те, кто имеет разум и скрывает его, или на зло употребляет, например, на бесполезные сочинения, на коварные клеветы, и прочее; кто имеет здоровье и не хочет трудиться, и прочие.

7. Признак самолюбия — когда кто, в беде какой и несчастье находясь, не терпит, но ропщет. Ибо такой волю свою Божией воле предпочитает, без которой ничто с нами приключиться не может.

8. Признак самолюбия — когда кто от беды какой или и самой смерти с нарушением святого Божьего Закона стремится избавиться; например, когда кто в болезни прибегает к чародеям и шептунам; также когда кто посредством денег или защитников ищет избавления. Такой более почитает себя, нежели Божию заповедь и Самого Заповедавшего.

9. Хотя кто и не ищет от беды избавления и терпит, чтобы похвалу от людей иметь, также самолюбием недугует, ибо не ради Бога терпит.

10. Наконец, кто что ни делает ради прославления имени своего, например, или богатые строения создает, или в богатое платье одевается, или богатство собирает, или богатые столы поставляет, или речь украшает, или разум свой показывает, или что-нибудь подобное этому делает ради похвалы и снискания славы себе, а также кто нищенствует, ханжой ходит, в рубище или черную рясу надевается, или в монастырь затворяется, или иной какой образ смирения и отрицания мира показывает ради того, чтобы люди его за святого почитали, — он самолюбец и миролюбец, а не боголюбец. Ибо *Бог на сердце смотрит*, а не на внешний вид (1 Цар. 16, 7) (3).

* * *

Как боголюбие есть корень и источник всех благ, душевных

и телесных, мира, покоя, согласия и прочих, так самолюбие есть начало всех зол и бед на свете. Ибо как от боголюбия следует тщательное исполнение воли Божией, которая всех благ нам желает, так от самолюбия бывает Закона Божьего презрение и святой воли Его отрицание, от чего все зло происходит (3).

* * *

Когда человек ту любовь, которую ближнему должен оказывать, к себе обращает, тогда это его дело называется самолюбием. Признаки самолюбия, которое противоположно любви к ближнему, таковы:

1. Сам хочет, чтобы остальные его любили, а другим того сам не делает и не хочет делать.

2. Сам хочет всякое добро иметь и всякого зла и злополучия избежать, а о прочих не заботится.

3. Хотя кто и делает кому добро, однако не даром, а ради своей корысти. Таковы те, которые на обед зовут ближних, чтобы или самим ими позванными быть, или ими любимыми и почитаемыми быть; а также те, которые подают бедным помощь, чтобы от них какое-нибудь услужение иметь. Сюда относятся и те, которые ради того дают милостыню, чтобы принимающие Богу о них молились. Любовь истинная даром и из любви к добру делает добро, даром над всяким бедным умилостивляется.

4. Самолюбец обиды нанесенной не терпит, но мстит или хочет отомстить. Таковой есть самолюбец потому, что сам хочет прощение согрешений от Бога получить и хочет, чтобы ближний ему обиду простил (ибо никто не хочет, чтобы им обиженный на него злобился и ему мстил); но сам того не хочет ближнему делать, и так любит себя более, нежели Бога и ближнего.

5. Сюда относятся богачи, которые или дома богатые строят и о прочих увеселениях заботятся, или богатые столы собирают, или богатыми одеждами украшаются и в прочем любят роскошь, а ближних бедных презирают, или подают им, но мало, так, что нужда их этим не удовлетворится. Таков был евангельский богач, который *одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно,* а Лазаря нищего и немощного презирал (Лк. 16, 19–21), а также те, которые богатое

наследство сыновьям или богатое приданое дочерям готовят, а ближним бедным или ничего не дают, или копейкой награждают, ибо плоть свою и кровь таковые любят, а не ближних своих. Должно не оставлять и своих родственников по плоти, но истинная любовь и над не сродниками, как над сродниками, умилостивляется.

6. Тягчайшее самолюбие есть, когда кто ищет своей корысти с обидой ближнего. Таковы те, которые крадут, похищают, отнимают чужое добро. Сюда относятся взяточники и неправедные судьи, которые правду за серебро продают ради своего скверного прибытка, богачи, которые серебро свое дают в лихву, те, кто удерживает плату наемников, и прочие, чужим добром неправедно обогащающиеся.

7. Опять же тяжкое самолюбие — когда ради какой-нибудь корысти не хотим научить ближнего тому, что сами знаем. Так делают многие мастеровые люди, как-то: живописцы, портные, сапожники и прочие, которые потому не хотят скорее учеников своих научить мастерству, чтобы на них дольше работали и служили.

8. Еще тяжкое самолюбие — когда кто не хочет и старается не допустить того, чтобы ближний его имел такое благополучие, пользу, похвалу, славу и честь, каковые он имеет. И это есть зависть злая. Так делают также люди мастеровые, которые потому не показывают мастерства ученикам своим, чтобы они такую честь и похвалу не получили, сделавшись искусными в мастерстве, какую они имеют. Так мудрецы века сего, которые потому не открывают тайн естества учащимся у них, чтобы они не достигли такой славы и чести, в какой они находятся, также и прочие, которые не хотят ближнего вразумлять, чтобы не был равен им в благополучии.

9. Также тяжкое самолюбие — когда ближнего перед людьми порочит для того, чтобы люди думали, что он таких пороков в себе не имеет. И это есть великое и несносное человеческого сердца лукавство и хитрость — хотеть от беды ближнего себе благополучие обрести, от поношения его прославиться. Так делают все те, которые ближнего тайно или явно осуждают, а о себе или молчат, или бесстыд-

но разглагольствуют и злость языка своего так прикрывают: «Я-де не к осуждению его говорю». Если не к осуждению зло о ближнем проносишь, то почему о себе ничего «не к осуждению» не говоришь? Разве никакого греха не имеешь? Такое-то зло, лукавство и слепота в сердце человеческом кроется! Сам зол, а других судит.

10. Признак весьма тяжкого самолюбия — за любовь ненависть и за благодеяние злодеяние воздавать благодетелю. Таковы те, которые, забыв благодеяние благодетелей, поносят их, клевещут на них и ищут, как над ними злобу свою совершить. Эти люди хуже животных, которые своих кормителей знают и никакого зла им не делают (3).

* * *

Как любовь к ближнему есть источник всяких благ духовных и временного благополучия, так самолюбие — причина всяких зол, грехов и бедствия, которые бывают на свете.

1. От самолюбия — не терпение, но злоба и мщение — ибо *любовь долготерпит* (1 Кор. 13, 4).

2. От самолюбия — жестокосердие, немилосердие, мучительство, лютость, ибо *любовь милосердствует* (1 Кор. 13, 4).

3. От самолюбия — зависть мучительная и смеха достойная печаль о блаженстве ближнего, ибо *любовь не завидует* (1 Кор. 13, 4).

4. Самолюбие кичливо, гордо, оно превозносится, презирает, ибо *любовь не превозносится, не гордится* (1 Кор. 13, 4).

5. При самолюбии — гнев и ярость, крик и хула, ибо *любовь не раздражается* (1 Кор. 13, 5).

6. С самолюбием сопряжено злопамятство, ибо *любовь не мыслит зла* (1 Кор. 13, 5).

7. В самолюбии заключается всякая неправда, всякая ложь, ибо любовь не только не делает неправды, но и *не радуется неправде, а сорадуется истине* (1 Кор. 13, 6).

8. Словом, сколько ни есть согрешений, обид, которые мы ближнему наносим, все от самолюбия, как от злого корня ветви прорастают.

9. От самолюбия всякое в мире бедствие. От самолюбия — войны, от самолюбия столько человеческой крови проливается, столько остается вдов, плачущих по мужьям своим, столько матерей, плачущих по сынам

своим, столько детей, по отцам своим сетующих, столько государств и городов запустевает, столько казны истрачивается, столько делается беспокойства, смятения, страха в обоих сражающихся государствах.

Самолюбие производит разбои и следующие за ними убийства, насилия и ограбления. Самолюбие делает судебные места торжищем, учит попирать правду и неповинной кровью обагрять судейские мечи. Самолюбие наполняет темницы праведными и неправедными узниками. Самолюбию приписать должно то, что много скитается бедных без призрения, покрова, одежды, пропитания. Вместо того, чтобы друг друга снабжать от избытка, самолюбие одних научает отнимать и последнее у ближних, других — хранить у себя богатство, Богом данное, и не смотреть на требования братьев, третьих — жить в неумеренной роскоши. И так, когда один на чужое добро руку свою простирает, другой добро, Богом данное ради общей пользы, своим называет и при себе держит, не делясь с нуждающимися, или на непотребные расходы употребляет, отсюда многие нищие и убогие появляются.

Итак, от самолюбия — нищета и убожество. Тот дома богатые, увеселительные галереи, сады, пруды, мызы, статуи строит и украшает; другой столы с винами и прочими богатыми угощениями собирает; третий кареты, коней и слуг великолепно убирает; иной себя, жену, дочерей и сыновей драгоценным убранством украшает; иной иные увеселения затевает; и так, что должно было нужде и требованию ближнего служить, то роскошь пожирает; и чем ближний должен был довольствоваться, то самолюбивая душа к себе привлекает.

Так самолюбие виновато в том, что один нищенствует, другой излишне изобилует; один голодает, другой пресыщается. От самолюбия и прочие в мире бедствия происходят, которых и исчислить невозможно (3).

* * *

Плоды самолюбия таковы:

1) всякий грех и беззаконие;

2) всякое бедствие и злополучие, в мире этом случающееся;

3) самому самолюбцу — злая совесть, печаль и отчаяние вечной Божией милости;

4) по смерти в том веке вечное в аде и огне геенском мучение.

Тогда безмерно себя возненавидит тот, который себя ныне безмерно любил, сам собой возгнушается, самому себе станет мерзок тот, который себя здесь безмерно почитал; возжелает в ничто обратиться тот, который себя здесь чем-то великим считал. Так самолюбие — причина всякого зла (3).

* * *

Непохвально делают и самолюбием недугуют те, которые другим благотворят ради того, чтобы их любили; и здесь не ради имени Христова, но ради своей пользы благотворение бывает. Истинный Христолюбец и нелюбящим его благотворит, внимая слову Христову: *просящему у тебя дай* (Мф. 5, 42) (4).

САТАНА

Сатана — дух лукавый, всегда и всячески ищущий погибели человеческой. Ангелы его — также духи злые, роду нашему враждебные. Дела его — дела злые и Богу весьма ненавистные, то есть идолослужение, чародеяние, волхвование, гордость, высокоумие, памятозлобие, зависть, вражда, объедение, пьянство, блуд, прелюбодеяние и всякие нечистоты, сребролюбие, разбои, хищения, воровство, сквернословие, буесловие, песни скверные и все, что противится здравому разуму. Служит сатане тот, кто в этих и тому подобных делах волю его злую исполняет. Итак, внимай, возлюбленный, что ты от всего этого при Крещении отрекся троекратно и на все это поплевал, берегись же к этому возвращаться (1)!

* * *

Знай, что желающему и начинающему Бога искать, сатана, враг наш, всячески старается препятие учинить: то помысел злой, то уныние и леность наносит, то неудобством устрашает, то к прелести суетного мира склоняет, то через злых людей беспокоит и прочие беды наводит, чтобы желание доброе пресечь и так отвести от спасительного пути (1).

* * *

Видим в этом мире, что когда восстает царство на царство, то между ними бывает война. Так и христиане имеют своих врагов, восстающих на них, и бывает с ними брань. В битве этого мира люди на людей восстают. Так

и в битве христианской сатана и злые его ангелы против христиан восстают. Люди, на людей восстающие, видимы. Но сатана и ангелы его, враги наши, нам невидимы. В битве мира этого одна противная сторона другую видит, и так друг друга опасаются. Но в христианской брани христиане видимы врагами своими демонами, но сами их не видят. Люты и тяжки наши враги видимые. Но более люты и тяжки нам враги невидимые, то есть демоны. На брани видимой чем злее и хитрее враг, тем опаснее бывает. Но так как нет более злого и хитрого врага, чем сатана и демоны его, то и брань с ними очень опасна для нас.

Когда люди против людей воюют, то на время и отдыхают от битвы. Но сатана и ангелы его злые никогда не спят, а всегда бодрствуют и стараются нас низложить. Брань, которая между людьми бывает, хотя и продолжается, однако перестает, и мир заключается. Но у христиан — непрестанная битва, даже до смерти, против врагов своих и только смертью окончится. Бывает в битве, что неприятель отступает и будто прекращает битву, но тем опаснее бывает, так как он хитрость свою употребляет и замышляет, как бы противную сторону искуснее поразить. Так и наш враг сатана делает. Часто вроде отступает от нас и прекращает битву, но это хитрость и коварство его, так как этим замышляет в неосторожность и беспечность нас привести, чтобы удобнее нас низложить. В битве люди друг против друга с оружием выходят, друг друга оружием уязвляют и поражают. Так и в битве христианской есть оружие. Демоны имеют свое оружие, и христиане имеют свое оружие. Демоны бьют нас оружием страстей и членов наших. И столько у них оружия, сколько в плоти нашей страстей. Христианское оружие — слово Божие и молитва. Этим оружием христиане против демонов ополчаются и защищают себя, и недействительными делают стрелы своих врагов...

Воины в битве бодрствуют и весьма осторожно поступают из-за окружающих их врагов. Так и христиане в битве своей должны бодрствовать и осторожно поступать всегда, ибо их всегда окружают враги. Поэтому говорится им: *трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого погло-*

тить. Противостойте ему твердою верою (1 Петр. 5, 8–9). Воины в битве все единодушно стоят против неприятеля и сражаются. Так и христиане должны все единодушно стоять против врага своего диавола и сражаться. Воины в битве друг другу помогают. Так и христиане должны друг другу помогать против врага своего то советом, то увещанием, то молитвой.

Неприятель, когда видит свое изнеможение, других союзников себе на помощь призывает. Так и враг наш диавол, когда сам собою не успевает против христианина, то ищет злых людей и борет через них христианина. Поэтому всякий христианин, когда ближнего своего прельщает, гонит, озлобляет и каким-либо образом ко греху приводит, с диаволом вместе против него вооружается. Смотри, христианин, с кем находишься в согласии!

В битве имеются начальники и полководцы, которые воинов учат, наставляют и поощряют к доброму подвигу против врага. Так и в битве христианской начальники — пастыри и учителя, которые христиан вооружают Словом Божиим против врага-диавола, и учат, наставляют, как против него стоять и сражаться...

В битве этого мира люди стараются свои границы и города защищать или у противной стороны отбирать. Но в битве христианской иначе. Враг-диавол старается не города, не границы, не богатство наше, а души наши, не тело, а душу нашу пленить и навеки погубить, не земное и временное блаженство, а небесное и вечное отнять. Об этом все его старания и заботы, — чтобы нас с собой в погибель привлечь. Смотри, христианин, какова злоба, вражда и лютость твоего врага против тебя, и берегись его. Не золото, не серебро и прочее тленное вещество, а вечное и нетленное сокровище, спасение твое старается у тебя отнять враг. Береги это не только больше имения, но более жизни своей.

В битве мира этого случается, что тем, для кого с начала события войны складываются неблагополучно, в конце дело оборачивается благополучно, и так благополучно окончившим войну победа приписывается. Та сторона, которая сначала бывает побежденной, по окончании битвы побеждает, и так благополучно кончает битву. Так

бывает и в христианской битве. Многие христиане с начала жизни своей побеждены бывают своим врагом-диаволом. Но потом, благодатью Божией встав и силой Христовой укрепившись, крепко ополчаются против врага и побеждают его, и так благополучно оканчивают брань. Благополучие же и неблагополучие от конца зависит. Не тот благополучен, кто хорошо начал, но тот, кто хорошо кончил.

Воин чем больше в битвах и в сражениях бывает, тем искуснее и храбрее становится. Так и христианин: чем чаще попадает в искушения, беды и напасти, тем искуснее бывает в деле христианском. Поэтому апостол говорит: с великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения, зная, что испытание вашей веры производит терпение; терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка (Иак. 1, 2–4).

По окончании битвы победители с торжеством и радостью в отечество возвращаются и от своего царя почесть принимают. Так и христиане, благополучно окончившие битву свою и блаженно кончившие жизнь временную, с торжеством и весельем идут в Отечество небесное и принимают венец правды от Царя Небесного, Иисуса Христа. *Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, Праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его* (2 Тим. 4, 7–8). Эту христианскую битву представляет нам апостол и вооружает нас: *наконец, братия мои, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его. Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной. Для сего приимите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злой и, все преодолев, устоять. Итак, станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а прежде всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все*

раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие (Еф. 6, 10–17) (2).

* * *

Сатана... есть тот древний змий, который прародителей наших в раю отвратил от должного послушания Богу, завидуя их блаженству, и подверг всякому бедствию (см.: Быт 3). Этот всехитрый враг и ныне, видя христиан, Божией благодатью восставленных, возрожденных и в милости Его находящихся, и завидуя их блаженству, которое им в будущем веке уготовано, старается их через преслушание от Бога отвратить и в прежнее бедственное состояние, и так с собой в вечную погибель ввергнуть, как с прародителями сотворил (4).

* * *

Сатана со своими злыми ангелами и служителями непрестанно гонит и, как лев, пытается верных схватить и похитить. Так и апостол говорит: *трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш, диавол, ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1 Петр. 5, 8). Против этих врагов иного средства нет, как усердная молитва с упованием на Бога (4).

* * *

Сатана нас ко всякому греху старается привести, чтобы так Бога оскорбить и прогневить, а нас погубить. Если же кто греху не соизволяет, но отвращается от него, тот против сатаны стоит и подвизается. Если кто греху соизволяет, тот и сатане повинуется. Если кто в грехах живет, тот во власти его находится (5).

СВЕТ

Ходим за Господом не ногами, но сердцем, волею и нравами. Ходит за Господом тот, кто верою, смирением, любовью, кротостью, терпением и прочими добродетелями подражает Ему, и в свете ходит, ибо вслед света ходит. Не ходит за Господом тот, кто по своей воле живет и по примеру жития Господня нравов своих не исправляет; и во тьме ходит, ибо от света удаляется. Ибо должен во тьме быть тот, кто удаляется от света. Написано же: *суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их*

были злы; ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы, а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны (Ин. 3, 19–21).

Всякий, кто добро творит, не избегает света и не ищет тьмы, ибо не боится обличения, потому что правы дела его. Но кто зло творит, убегает от света и ищет тьмы, ибо темные дела во тьме совершаются. Блудник, вор, хищник и всякий законопреступник тьмы и сокрытого места ищет (2).

СВОБОДА

Какая польза благородством и свободой телесной хвалиться, но рабом греха и страстей быть? *Всякий, делающий грех, есть раб греха* (Ин. 8, 34). *Кто кем побежден, тот тому и раб* (2 Петр. 2, 19) (2).

* * *

Великим люди считают быть свободным человеком, быть благородным, никому не служить, но самому другим приказывать и повелевать. Но для христиан великое — быть свободным от греха, иметь благородную душу, никакому греху не служить, но служить одному Богу верою и правдою. Вот прекрасная свобода и вот истинное благородство! Всякое внешнее благородство и свобода до гроба только человеку служат, а там от него отступают, и делается он, как один из низких. Тут познать невозможно, где раб, где господин его лежит, и кто раб, кто господин был, не видно. А что если в благородном теле подлая жила душа, и тот, которому люди служили, был в рабстве у греха, ибо *всякий, делающий грех, есть раб греха* (Ин. 8, 34).

С чем уже такому на всемирном Суде явиться? С грехом? Страшно это. Там будет не так, как здесь бывает: там не будет лицеприятия; благородные и подлые, господа и рабы рядом станут перед Судиею. Не так душевная свобода. Она и здесь с человеком, и из мира этого с ним исходит, и сопутствует ему, и клеветникам уста заграждает, и перед Богом является, и о нем ходатайствует. Вот как велики душевная свобода и благородство! И хотя христиане не без греха, однако не лишаются своей свободы и благородства, поскольку, чувствуя и видя немощи

свои в себе, непрестанно воздыхают к Небесному Отцу и, признавая грехи свои, согласно возносят глас свой к Нему: *Отче! Остави нам долги наша*. И получают, чего просят, и так свободы своей не лишаются.

Видишь, христианин, и внешнюю человеческую свободу, и внутреннюю, и мира этого благородство и христианское благородство. Сам рассуди, что пользы вне быть свободным, но внутри быть подлым и рабом; телом от людей принимать служение, но душою служить греху. Благородные души стоят против всякого греха и против него сражаются, и не допускают его обладать собою. Лучше служить человеку, чем греху и грехом диаволу. *Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете* (Ин. 8, 36), — говорит Господь, Освободитель наш. Вот преславная свобода, истинное благородство наше, достоинство наше, честь наша, слава наша, красота наша, доброта наша и вечное наше блаженство (2)!

* * *

Слышишь, что такой-то человек, попав в плен к злому неприятелю, какие только страдания ни испытывает. Заковывается в железо, принуждается жить по воле пленившего, делать, что мучителю угодно; терпит насмешки, поругание, раны; словом, проводит жизнь горькую и не лучше самой смерти. От этого чувственного пленения обрати ум свой к пленению невидимому. В каком горьком пленении страдает грешная душа, которую пленил князь мира сего, диавол! Связав ее узами похотей мира сего, он совершает над ней злую волю свою, насмехается, издевается над ней, на раны новые раны накладывает ей, от беды в беду, от беззакония в беззаконие влечет ее.

Горько пленение телесное, но еще хуже душевное! Ибо плененный хотя и работает телом на мучителя, но духом свободен — дух никто пленить и связать не может; к тому же смертью пленник от того бедствия освободится. Душою же плененный, хотя телом и свободен может быть, беднее всякого невольника: ибо вовеки связан будет, если благодатью Христовой не избавится. И тем пагубнее это пленение, что грешник не видит его; думает про себя, что он свободен, что никому не служит, но на самом деле несчастнее того, чье тело в оковах. Чтобы убедиться

в истинности этих слов, послушай, что Господь иудеям говорит. Иудеи говорили ему: *мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда; как же Ты говоришь: сделаетесь свободными?* — Отвечал им Иисус: *истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха* (Ин. 8, 33–34).

Это рассуждение дает тебе, возлюбленный, повод осмотреться: не служишь ли ты мерзкому этому тирану в похотях его, то есть в сребролюбии, лихоимстве, сластолюбии, нечистоте, гордости, злобе и тому подобном. Если увидишь, чем пленилось сердце свое, воздыхай ко Христу Сыну Божию, Который один от этого плена избавляет и свободу дарует; молись Ему со Псаломником: «Возврати, Господи, пленение мое» (ср.: Пс. 125, 4). *Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете* (Ин. 8, 36) (3).

* * *

Будем гнушаться и мы мерзостью греха, как гноем изверженным и смрадным. Это-то и есть истинная христианская свобода, к которой стремиться неусыпно должны мы и предпочитать ее более всех сокровищ мира этого. Эта свобода намного превосходит свободу князей, вельмож и господ века сего, которые людьми повелевают, но сами своим страстям повинуются; над людьми господствуют, но над ними господствует грех. Христианская свобода не такова: она Богу одному и ради Бога людям повинуется и служит, но греховного ига не носит. Поищем, возлюбленный христианин, этого драгоценнейшего бисера сынов Божиих, который они в *глиняных сосудах носят* (2 Кор. 4, 7) (3).

* * *

Вера освобождает верующего от греха, смерти, проклятия, ада, диавола и прочего бедствия и делает его духовно свободным. Духовно, говорю, ибо телесно он может быть порабощен, может быть рабом человеку, может быть в пленении, в узах, в темнице, связан и окован, ибо много таких среди верных. Такими были святые мученики и прочие страждущие ради правды. И ныне есть люди, находящиеся под игом нечестивых, и рабы благочестивые, своим господам служащие. Но таковые все духовно свободны. Ибо духа никто не может поработить,

пленить, связать, заключить, умертвить. *Где Дух Господень, там свобода* (2 Кор. 3, 17). И эту свободу обозначает Христово обещание: *если Сын освободит вас, то истинно свободны будете* (Ин. 8, 36) (4).

* * *

Есть телесная и духовная свобода. Телесная свобода — когда человек другому человеку не служит, власти его не подлежит. Таковы цари и князья, власти земной не подлежащие. Также телесная свобода — когда человек телом свободен, не связан, не скован, не заключен в темнице, и прочее. Духовная свобода — когда человек от греха и диавольской власти благодатью Божией освобожден, не попускает греху и диаволу над собою царствовать, противится страстям и похотям своим, плоть духу покоряет, одному Богу свободным духом служит. Такой может быть телесно рабом человеку, связан, окован, в темнице, в узах, в пленении, но духом везде и всегда свободен. Духа поработить и связать никто не может. Так мученики святые были телом окованы, связаны и в темницах заключены, но духом были свободны. Так и ныне благочестивые рабы господам плотским телом служат, но духом свободны. Так и прочие, благочестно живущие, хотя в и темницы заключаются и пленяются — духом свободны пребывают. Ибо доколе человек веру имеет и подвизается против плоти, мира, диавола и греха, духовную свободу имеет, хотя телом и порабощается. Если хочешь, христианин, эту преславную свободу иметь, — подвизайся всегда против греха и диавола, врага своего, и будешь свободен (4).

* * *

Ничто так людям не приятно и не желательно, как свобода. Кто не желает освободиться от работы, из темницы, из пленения? Все свободу почитают более всякого сокровища мира сего. Не приятно нам ни богатство, ни честь, ни пища сладкая, если свободы не имеем. Птицы и прочие бессловесные предпочитают на свободе быть, нежели в неволе питаться готовой пищей. У всех природное желание и любовь к свободе. Потому никто ничем так не утешается, как свободой, истинные христиане это сокровище у себя имеют, — свободу, говорю, свободу не

временную, но вечную. Их свобода ни местом, ни временем не ограничивается. У них свободы ни темница, ни пленение, ни работа, ни железная цепь и ничто тому подобное отнять не может; везде и всегда это неоцененное сокровище с собою имеют, ибо не тленною мира сего ценою куплено, *не тленным серебром или золотом, но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца* (1 Петр. 1, 18–19). Они служат людям, служат врагам, пленившим их, заключаются в темницах, связываются узами, но сладкой своей свободы не теряют. Такая высокая, славная и сладкая христианская свобода (4)!

* * *

В чем свобода христиан состоит, Святое Писание показывает.

1. Свободны они от греха, смерти и вечного осуждения. *От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их* (Ос. 13, 14), — говорит Господь через пророка. *Он спасет людей Своих от грехов их* (Мф. 1, 21), — говорится о Христе. *Освободившись же от греха, вы стали рабами праведности* (Рим. 6, 18), — говорит апостол верным. Сюда относится и апостола Иоанна утешительное слово: *Он есть умилостивление за грехи наши* (1 Ин. 2, 2).

Спросят: «Как-де христиане от смерти свободны, а умирают?»

Умирают телесно, но опять воскреснут в последний день, и вовеки бессмертными будут. *Тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою. Смерть. Где твое жало? ад, где твоя победа* (1 Кор. 15, 54–55)?

Спросят: «Неужели-де христиане безгрешны?»

Нет, имеют христиане грех, но он не царствует над ними, и хотя от немощи грешат, но молитвою, покаянием и верою во Христа очищаются от греха. *Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши* (1 Ин. 1, 9), — говорит апостол. А христиане, которые попускают царствовать над собою греху, те этой свободы не имеют, ибо *всякий, делающий грех, есть раб греха* (Ин. 8, 34), — по слову Христову.

2. Свобода христианская состоит в том, что они свободны от проклятия законного, как говорит апостол Павел: *Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клят-*

вою, ибо написано: проклят всяк, висящий на древе, дабы благословение Авраамово через Христа Иисуса распространилось на язычников (Гал. 3, 13–14). И еще: *нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу* (Рим. 8, 1). Клятва законная в том состоит, что закон на всякого, кто всего, Законом Божиим повеленного, не исполняет, гнев Божий навлекает и вечному осуждению подвергает. От этого христиане свободны благодатью Христа, Сына Божьего, Который весь закон совершенно исполнил и за грехи наши предан был, и на древе, как злодей, повешен был, и так за нас *клятвою* был. И хотя закона совершенно не исполняют, однако их недостатки и немощи совершеннейшим послушанием Иисуса Христа дополняются, и немощи сии благодатью Его им, кающимся, оставляются.

3. Свободны христиане от закона, ибо они *не под законом, но под благодатью* (Рим. 6, 14), — по учению премудрого Павла. Ибо не по принуждению закона, но свободным духом исполняют заповеди Божии; не как рабы, боящиеся наказания господина своего, но как сыны, показывающие охотное и любовное послушание отцу своему, приносят *плод духа, Который есть любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона* (Гал. 5, 22–23). В этом, кажется, смысле Павел написал: *закон положен не для праведника* (1 Тим. 1, 9), ибо он благодатью Христовой делает то, что закон повелевает. Но кому *положен? Беззаконным и непокоривым, нечестивым и грешникам, развратным и осквернённым,* и прочее (1 Тим. 6, 9–10), — как тот же апостол прибавляет. Такие требуют закона, обуздывающего страсти их, удерживающего от беззакония, претящего им казнью…

4. Христиане свободны от церемоний иудейских, которые были у них, как-то: обрезание, приношение животных в жертву, и прочее (4).

* * *

Спросят: «Когда христиане на свободу позваны и свободу имеют, то им можно, что хотят, делать?»

Никак нет, не в том состоит христианская свобода, чтобы им по воле своей жить и что

хотят делать. Это свобода не христианская, но плотская, и не столько свобода, как работа истая и тяжкая, ибо *всякий, делающий грех, есть раб греха* (Ин. 8, 34), — по учению Спасителя. Лишаются христианской свободы те, которые, плоти своей следуя, попечения о ней превращают в похоти (см.: Рим. 13, 14), а вместо того попадают под тяжкое иго мучителя диавола и греха, и делаются беднейшими пленниками страстей своих и чадами вечной погибели, и находятся под клятвою законною, гневом Божиим.

Христиане, когда сладчайшую свою свободу имеют, между тем признают себя рабами Бога вышнего, Которому должно служить со страхом, как Господу (см.: Пс. 2, 11; Флп. 2, 12; 1 Петр. 1, 17), из рук врагов своих избавившись, *служить Ему в святости и правде пред Ним, во все дни жизни своей* (Лк. 1, 75), *любовью служить друг другу* (Гал. 5, 13), и прочее (4).

СВЯТЫЕ

Истинная святость никакими грешниками не гнушается. Истинно святой грех ненавидит, а не грешников, грехами гнушается, а не грешниками. Книжники и фарисеи, мнимой святостью надменные, гнушались грешниками, поэтому и укоряли апостолов: *для чего Учитель ваш ест и пьет с мытарями и грешниками* (Мф. 9, 11)? Но Христос, святых Святейший и Источник святыни, никакими грешниками не гнушался. Тому следуют и святые рабы Его, которые от грехов отвращаются, но не от грешников; грехи ненавидят, а грешникам соболезнуют и сострадают. Да постыдится же надменная фарисейская гордость, которая подобными себе грешниками гнушается (2)!

* * *

Чем более человек-христианин подвизается против греха, противится диаволу и прилежен в Богопочитании, тем более диавол на него вооружается и наносит искушения. Поэтому видим в книгах святых, что великим святым великие искушения и гонения были (5).

СВЯЩЕННИК

Священник — это строитель Таинств Божиих (1).

СВЯЩЕНСТВО

Священство — это Таинство, в котором чрез архиерейское рукоположение дается от Бога особенная власть иерею служить и совершать по чину Божественные Таинства.

Вопрос. Чем совершается Священство?

Ответ. При возложении архиерейской руки с краем омофора на главу освящаемого молитвой или словами такими: «Божественная благодать, всегда немощная врачующи», — и прочее до конца.

В. Что должно соблюдать в Таинстве Священства?

О. Шесть вещей.

1. Лицо, приемлющее Таинство, должно быть правильного возраста, то есть тридцати лет, так как Спаситель в тридцать лет начал проповедовать и учить народы. Но может и тот, кто моложе, быть принятым, если преуспеет разумом и добродетелью.

2. Не может быть двоеженцем или женившимся на вдове.

3. Не может быть рожденным от явного блуда.

4. Не может быть осквернен ным особенно мерзким грехом, тем более явным или ведомым для многих: человекоубийством и прочим.

5. Должно иметь изрядный разум, доброе устроение и благоразумие к строению Божественных Таинств.

6. Должно иметь целыми те члены тела, которые нужны для этого звания, то есть не может быть слепым, глухим или прочее, по правилу 78 святых апостолов (1).

СЕРДЦЕ

Бог наш, христианин, *испытует сердца и утробы* (Пс. 7, 10), *смотрит на сердце* (1 Цар. 16, 7) наше, а не на внешность и наружность. Он на то смотрит, что внутри, в сердце кроется, а не на то, что снаружи является, и по тому судит человека. Являешься снаружи смиренным — хорошо, но не возносишься ли сердцем? Не показываешь снаружи гнева и не злишься — хорошо, но не снедает ли внутри тебя злоба на ближнего твоего? Не убиваешь брата твоего руками — неплохо, но смотри, не ненавидишь ли его в сердце своем? *Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца* (1 Ин. 3, 15). Не смешиваешься с

женщиной телом своим — неплохо, но похотствуешь сердцем — блудник. *Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Мф. 5, 28). Не похищаешь чужого имения, но внутри в сердце своем желаешь этого, — истинный вор. Не крадешь чужого, но по скупости своей не даешь бедствующему, — истинный вор. Если добро Божие, которое дано не для тебя одного, но и для прочих, при себе одном удерживаешь, то настолько людей обижаешь, насколько можешь одарить добром своим, которое удерживаешь у себя, и прочее.

Сердце человеческое — сосуд, нечистотой и смрадом похотей наполненный. Возлюбленный христианин! Постараемся этот сосуд внутри нас очистить, и тогда внешние наши дела Богу будут угодны. Великое обещал нам Бог — Он обещал Сам в сердцах наших жить: *вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом* (2 Кор. 6, 16; Лев. 26, 12). Нет и не может быть большего, драгоценнейшего, приятнейшего и любезнейшего сокровища, как Бога внутри себя живущего иметь. И нет большей чести человеку, как храмом Божиим быть! Бог в чистой душе, как в благоприятнейшем храме Своем, живет. И любезнее Ему в чистой душе обитать, чем в рукотворных храмах, — поскольку в душе — образ Божий.

Очистим и мы сердца наши, о христиане! Да явится и в нас образ Божий, душ наших прекрасная красота, и так будем храмом Бога нашего. *Итак, возлюбленные, имея такие обетования, очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божием* (2 Кор. 7, 1) (2).

* * *

Что внутри сердца у человека имеется, добро или зло, вне через слово или через дело показывается. Когда в сердце будет молитва, и в избытке, то непременно проявится или возведением очей на небо, или воздеянием рук, или словом, подходящим сердечной молитве. Сердечная молитва сыщет слова, приличные себе. Тогда воззовет человек: «О Господи, помилуй! о Господи, услыши! о Господи, пощади!» — или иное что подобное тому.

Когда в сердце чувствуется Божия милость, и благодеяния,

и благодарность за это, то исходит она так же через соответствующие слова. Тут человек восклицает и радостным духом и устами радости взывает Богу Благодетелю: «Слава Тебе Боже!» или: «Благословен Бог!», или: «Благослови, душе моя, Господа», или тому подобное. Когда в сердце чувствуется печаль за грехи, она показывает себя воздыханием или слезами. Воздыхание и слезы, от сокрушенного сердца происходящие, — это слова сердечной молитвы. Тогда человек не языком и устами, а сердцем молится и вопиет к Богу: *услышь молитву мою, Господи, и молению моему внемли, не будь безмолвен к слезам моим* (Пс. 38, 13). Когда любовь Божия в сердце чувствуется и сладость той ощущается, тогда человек с пророком воззовет к Богу: *возлюблю Тебя, Господи, крепость моя* (Пс. 17, 2), или: *щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив* (Пс. 102, 8), или что другое, подобное тому...

Когда смирение имеется на сердце и чувствуется, тогда человек уничижает себя и признает себя недостойным всего, и везде ищет самого последнего места. Когда в сердце человеческом имеется любовь и милосердие к ближнему, то проявляет себя радостью о благополучии ближнего и соболезнованием и состраданием к бедствию его. Такая душа не оставит без помощи ближнего своего; и если не может помочь, то к Богу, Помощнику всех, воздохнет о нем, и прочее.

Отсюда видишь, христианин, что такое истинная молитва, благодарение и истинное христианское благочестие, когда оно в сердце имеется и от сердца происходит. А чего в сердце нет, того и в самой вещи нет (2).

* * *

Сердце подобно сосуду. Сосуд полный, наполненный водой или чем-то другим, ничего иного в себя не вмещает. Напротив того, сосуд пустой удобен для восприятия всего. Поэтому люди опустошают сосуд, когда что-то другое хотят в него влить или положить. Так и сердце человеческое. Когда оно пустое и не имеет в себе прихотей мирских и плотских, удобно к восприятию Божией любви, а когда наполнено любовью мира сего, плотскими прихотями и греховным пристрастиями, тогда любовь Божия в него вместиться не может.

Как может сердце, исполненное сребролюбием, самолюбием, славолюбием, сластолюбием, гневом, злопамятностью, завистью, гордостью и прочими беззаконными пристрастиями, вместить в себя любовь Божию (2)?

* * *

Сердце человеческое само по себе, без благодати Божией, злое, ибо не что иное, как только суетное и злое помышляет, как написано: *помышление сердца человеческого — зло от юности его* (Быт. 8, 21), — откуда сердце это называется в Писании каменное: ибо ни увещаниями, ни угрозами, ни милостью, ни строгостью не преклоняется и не умягчается. Потому Бог обещается верным Своим дать сердце иное. *И дам им сердце единое, и дух новый вложу в них, и возьму из плоти их сердце каменное, и дам им сердце плотяное* (Иез. 11, 19). Поэтому о человеке, благодатью Божией не возрожденном, говорится: *сказал безумный в сердце своем: «Нет Бога»*. И Господь говорит: *из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления* (Мф. 15, 19). И хотя благодатью Божией просвещен будет человек, однако зло это, из сердца исходящее, чувствует, и должен много труда во всю жизнь прилагать и против природного того бедствия духовно сражаться, ибо непрестанная ему предлежит против того брань. Откуда читаем, что и водой и Духом возрожденные, и святые впадают в тяжкие грехи, которые из этого растленного источника проистекают. Поэтому повелено всем верным молиться и просить у Небесного Отца благодати Святого Духа, чтобы смогли противиться тому злу, от сердца происходящему, и умерщвлять его.

Растлению сердца нашего способствует во вред нам диавол со злыми своими ангелами и соблазнами мира сего. Отсюда последует, что сердце доброе и богобоящееся не может быть, как только от Бога. Ибо сам человек сердца своего злого на доброе переменить не может; откуда Псаломник молится: *Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей* (Пс. 50, 12). Поэтому всякому, желающему иметь сердце доброе, надо с Псаломником молиться Богу о том, чтобы, по милостивому Своему обещанию, подал сердце иное и дух новый, и взял

от нас сердце каменное, и подал сердце плотяное, чтобы на нем, как на новых скрижалях, смог быть написан закон Евангелия Христова, *не чернилами, но Духом Бога живаго, не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца* (2 Кор. 3, 3), как написано: *Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, — говорит Господь, — вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом* (Иер. 31, 33) (3).

* * *

Сердце — это начало и корень всех деяний наших. Ибо, что ни делаем, мысленно или делом, — сердцем делаем, или добро, или зло. Сердцем веруем или не веруем; сердцем любим или ненавидим; сердцем смиряемся или гордимся; сердцем терпим или ропщем; сердцем прощаем или злимся; сердцем примиряемся или враждуем; сердцем обращаемся к Богу или отвращаемся; сердцем приближаемся, приходим к Богу или отходим и удаляемся; сердцем благословляем или клянем. На сердце радость или печаль, надежда или отчаяние, покаяние или нераскаянная жизнь, страх или дерзновение. В сердце простота или лукавство. Сердце воздыхает, молится, уповает или напротив делает, и прочее. Следовательно, чего на сердце нет, того и на самом деле нет. Вера не есть вера, любовь не есть любовь, когда на сердце не имеется, а есть лицемерие. Смирение не есть смирение, а притворство, если не в сердце; дружба не дружба, а хуже вражды, если внешне только проявляется, а в сердце не имеет места. Поэтому Бог требует от нас сердца нашего: *сын мой, отдай сердце твое Мне* (Притч. 23, 26) (3).

* * *

Как окна отворяем, дабы солнце лучи свои впустило в храмину и ту бы просветило, так должны мы храмину сердца нашего отворить и допустить свету учения и жития Христова войти и просвещать его, если хотим от тьмы и слепоты сердечной избавиться (3).

* * *

Поскольку приходим ко Христу и благодатью Его к Небесному Отцу Богу нашему не ногами, но сердцем и верою, не переменой места, но изменением сердца

и мысли нашей на лучшее, потому и последуем Ему не ногами нашими, не переходом с места на место, но верой, любовью, изволением и изменением жизни нашей. Многие во время плотского Его жития на земле ходили за Ним ногами, но сердцами от Него отвращались, а многие и враждовали и злобились на Него, каковы были книжники, фарисеи и прочие Его враги. Так и ныне многие из христиан устами приближаются к Нему, воспевают Его, хвалят и говорят Ему: *Господи, Господи,* — но сердцами далеко отстоят от Него: хотят со Христом прославленным быть, но с поруганным быть не хотят. Но святая вера, которая верного со Христом соединяет, требует того, чтобы верный везде и всегда, как член от главы, неотлучен был, то есть и здесь крест свой носил и за Ним ходил, и в будущем веке в славе с Ним царствовал. Должно христианину не только устами приближаться Христу, но и сердцем Ему прилепиться и последовать, когда угодить и верно служить Ему хочет (4).

* * *

В сердцем нашем нечестие или благочестие есть. Молишься, поешь, славословишь и благодаришь Бога устами, но когда в сердце нет этого, — молитва, песнь и благодарение твое ничто есть. Поклоняешься Богу и колена преклоняешь, но когда сердца не преклоняешь, — ничто есть поклонение твое. Смиряешься телом, но когда в сердце не имеешь смирения, — смирение твое ничтоже есть. Бог не к телу нашему, но душе говорит: «Молись, пой, благодари, поклоняйся и смиряйся» (4).

* * *

Бог не на внешние дела смотрит, но на сердце человеческое, от какого сердца и для какой цели дела творятся, и так по тому и судит (5).

* * *

Когда хотим лицо наше исправить или проверить, исправно ли оно, посматриваем в зеркало, и там усмотрев пороки на лице, отираем или омываем. Так, когда хотим сердце наше исправить, чтобы правое было и правое замышляло, то должно нам в чистое зерцало жития Христова часто посматривать и, глядя в него, усматривать неправоту сердца нашего и исправлять ее. Правое же сердце то, которое

всем отдает должное: Богу и Господу своему — послушание, честь и славу; ближнему же своему ищет и делает пользу, как себе. Да обращается же всегда перед душевными нашими глазами зерцало жития Христова, как Он обращался, живя на земле, и какие нравы показывал, более же всего смирение Его, которое тем глубочайшее, чем высочайшее величие Его. Он не попустит нам гордиться и славы и похвалы от людей искать (5).

* * *

Когда человек отречется от злонравия своего и внутреннее свое состояние исправит, тогда и внешние его дела, слова и начинания исправны будут: руки не будут делать худого, язык не будет говорить худого, ноги не будут ходить на худое, уши слышать, глаза смотреть худого не будут, так как воля не будет хотеть худого, но только доброе; и так согласие доброе будет между сердцем, или внутренним состоянием, и внешними членами и деяниями их. Ибо от сердца всякое дело и слово зависит: от праведного и доброго сердца дело и слово праведное и доброе бывает. Так от чистого колодца чистые текут ручьи. Так гусли хорошие хороший издают звук. Так добрый колокол хорошо звенит. Так сосуд с ароматами добрый и приятный издает запах. Так, по слову Господнему, *дерево доброе приносит и плоды добрые* (Мф. 7, 17) (5).

СКВЕРНОСЛОВИЕ

Христиане уста свои отверзают на молитву, славословие, хвалу и пение святого имени Божьего и с Богом Святым в молитве беседуют. Как опасно те же уста отворять на хулу, клевету, злословие, кощунство, осуждение, песни мерзкие, сквернословие и прочие гнилые слова!

Они устами приемлют пречистое и животворящее Тело и Кровь Христову. Как страшно те же уста осквернять буйными речами и сквернословием (4)!

* * *

Помните ли вы, что святое и страшное имя Божие исповедуете, и в молитве призываете, и воспеваете Его? Рассуждайте же, не оскверняете ли помышлениями злыми сердца вашего, которое к святому Богу возводите? Не оскверняете ли уст ваших сквернословием, кощунствами, клеветами, осуждением

и прочими пороками, — уст, которыми святое и страшное имя Его исповедуете и призываете? Не порочите ли ограблением, хищением, воровством, лихоимством и прочими неправдами рук ваших, которые к Богу праведному воздеваете? Слышите, что Дух Божий устами апостольскими говорит: *да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа* (2 Тим. 2, 19) (5).

СКОРБИ

Есть два пути, по которым странствующие в мире сем идут к своему концу, а именно: тесный и пространный. Тесный путь преисполнен терниями бед и скорбей; пространный устлан цветами сластей и роскоши мира сего. На тесном пути Предводитель Сам Христос, Крест понесший, и на Кресте распятый, по этому пути идут верные Его, от мира сего и его прихотей отрекшиеся и крест свой взявшие. На пространном пути миродержец — князь тьмы, по нему идут живущие привольно и во всяких сластях. Тесный путь к блаженству вечному ведет; пространный к вечному неблагополучию приводит (1).

* * *

Некоторые причины, почему благочестивые в мире сем скорби терпят:

1. Сатана на них брань восставляет и искушает, и тем хочет от Христа отвести, и когда не может того сделать, причиняет им зло через злых людей.

2. Сатана, не будучи в силах ничего сделать Христу, Который его царство разрушил, устремляется на рабов Его, соблюдающих заповеди Его. «Диавол, — говорит святитель Василий Великий, — не будучи в силах Богу Самому обиды сделать, на Его образ, то есть на человека, ненависть свою обратил» (Слово в Лакизах).

3. Сатана, завидуя вечному благополучию рабов Божиих, старается их от него отвести всякими напастями.

4. Сатана, не будучи в силах душу благочестивых повредить искушением, старается хотя бы телу их причинять страдания через злых людей, ибо ему, как духу злобному, радость бывает какое-нибудь человеку, а особенно верному, причинить страдание.

5. Благочестивые не от мира сего, но отечество их — небо, ибо мир сей они презирают; потому

и ненавидит их мир, как не своих: *если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир* (Ин. 15, 19), — говорит Христос.

6. Добрые со злыми не сообщаются, но злобу их обличают своим святым житием; потому злые добрых и гонят. Так, гордый гонит смиренного, лукавый — простосердечного, лихоимец — щедрого, злобный — кроткого гонит, ибо добрый злому, как рожон глаза колет.

7. Бог попускает на добрых напасти, чтобы они помнили, что не здесь их отечество, но на небесах, где Отец их Небесный, и так не любили бы суеты, не имели бы здесь пребывающего града, но грядущего искали (см.: Евр. 13, 14). *Господь, кого любит, того наказывает* (Евр. 12, 6), — говорит апостол.

8. Благочестивые люди не без грехов; и для того им беды посылаются, чтобы, ими очистившись, прямо в небесное отечество вошли.

9. Чем более здесь они страдают, тем более в вечной жизни прославятся. *И немного наказанные, они будут много облагодетельствованы* (Прем. 3, 5).

10. Этими бедами благочестивые смиряются и познают свою немощь, ибо как счастье возносит, так беда смиряет и приводит человека в познание себя.

11. Так они научаются изрядной добродетели терпения, которая нужна к спасению и которой невозможно научиться без скорби и искушения, ибо *от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает* (Рим. 5, 3–5)...

Избирай, христианин, или с миром здесь веселиться и вечно страдать; или со Христом крест нести и вечно с Ним царствовать (1).

* * *

Когда Бог посылает тебе напасть, скорбь и печаль, то хочет исправить тебя и сотворить тебя деревом плодовитым. Потерпи Господа твоего, как терпишь врача, лечащего тебя горьким лекарством. Горькое лекарство — для плоти скорбь и печаль, но им душа больная исцеляется. *Уповай на Господа, мужайся, и да крепится сердце твое, и уповай на Господа* (Пс. 26, 14) (2).

* * *

Бог попускает скорби благочестивым, но попускает в такой мере, в какой они могут понести, и попускает на великую пользу для них, и не оставляет их, как чад Своих, без утешения, которое бывает для них, как прохлаждение во время зноя.

Действительно, *много скорбей у праведных* (Пс. 33, 20). Но у нечестивых намного больше и тем более ввиду вечного их мучения во аде. Хотя они и свирепствуют здесь, но там будут вкушать плоды гордости и нечестия своего. Но и здесь они во всяком беспокойстве и мятеже живут: друг у друга отнимают, друг друга лишают, друг на друга жалуются, поносят и ругают, и хитросплетенными и язвительными жалобами суды наполняют. Чего в таких случаях и обстоятельствах ожидать, кроме смущения и беспокойства? А если в совесть их посмотреть, что иное там делается, как только непрестанный суд, осуждение, мятеж и мучение? Злая совесть больше всякой скорби оскорбляет и больше всякого мучителя мучит человека. Цветут внешне нечестивые в своем благополучии, но внутри они, как цветы червивые. Напротив, благочестивые хотя внешне и беспокоятся, но внутри покойны, мирны и тихи. И здесь утешаются, и в будущем веке преизобильно и вечно утешатся (2).

* * *

Предсказана христианам скорбь, чтобы христиане были готовы к терпению скорби. *Сын мой! если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению* (Сир. 2, 1). Нечего христианам о золотых днях мечтать и их ожидать. Скорбь им предсказана — и видим это. От кого же христианам скорбь терпеть? Гонение от мучителей-язычников прекратилось, христиане живут между христианами. Действительно, явных гонителей и мучителей не стало, и слава Богу! Но диавол, первейший мучитель, по-прежнему непрестанно воздвигает гонение на благочестивых, по Писанию: *и рассвирепел дракон на жену, и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа* (Откр. 12, 17). Вот первейший мучитель христианский (2)!

* * *

Изрядное училище молитвы и благочестия — скорбь и страдание. Израильтяне, будучи в Египте и терпя обиды от приставников фараона-мучителя, прилежно молились и вопили к Богу, как Сам Господь говорил о них: *Я увидел страдание народа Моего в Египте и услышал вопль его* (Исх. 3, 7). Анна, мать Самуила-пророка, терпя поношения по причине бесплодия, терпя тесноту и скорби, сердечно молилась Богу и услышана была Богом (см.: 1 Цар. 1). О том же, как царь Давид в скорбях и гонениях своих возбуждался к сердечной молитве, псалмы его свидетельствуют. Пророк Иона во чреве кита, как во аде, из глубины сердца вопил ко Господу, как сам говорит: *возопил в скорби моей к Господу Богу моему* (Ион. 2, 3)…

Так скорбь учит сердечной молитве. Когда усерднее молимся, как не во время болезни, беды, напасти, искушения, при нашествии иноплеменников, во время голода, моровой заразы и прочих бедствий, которые грозят нам смертью? Тогда из глубины сердца исходит и восстает молитва. Также и христианским добродетелям нигде лучше не учимся, как в скорби, страдании и искушении. Воин не тот искусен, который много учится уставу воинскому, пребывая в отечестве, а тот, который достаточно в сражениях против неприятеля побывал. Так и христианин тот искусен бывает в звании христианском, который сквозь огонь и воду искушений, бед, напастей и скорбей проходит и сражается против невидимых врагов. И для этого-то, кроме других причин, Бог попускает рабам Своим скорбь и страдание, то есть чтобы они учились истинной и сердечной молитве, и к Нему прибегали, и помощи искали, и обучались христианским добродетелям. *От скорби происходит терпение, от терпения — опытность, от опытности — надежда, а надежда не постыжает* (Рим. 5, 3–5).

Без соли мясо и рыба гниет. Так и без скорби христианин портится. Соль выгоняет червей из мяса и рыбы. Так и скорбь изгоняет растление и страсти из души. Соль хранит целость вещей. Так и скорбь соблюдает целость души. Горька соль, но полезна для тела, горька и скорбь, но

полезна для души… *Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает* (Евр. 12, 6) (2).

* * *

Настоящее время для христиан — время трудов, подвига, скорбей и креста; а будущий век — время покоя, воздаяния, радости и увеселения, ибо *многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие* (Деян. 14, 22), по апостольскому слову (3).

* * *

Когда лишаешься отца, или матери, или жены, или детей, или братьев, или друзей, или богатства, или славы, или чести и прочего, и более скорбишь, нежели когда перед Богом согрешишь, и так через грех Бога лишаешься — более любишь мир, плоть свою и кровь, нежели Христа. Ибо чем более кого любим, тем более скорбим, когда его лишаемся (3).

* * *

Если бы кто сказал: какая может быть боголюбцам радость, если многие скорби их окружают, как пророк говорит: *много скорбей у праведных* (Пс. 33, 20), — то это истинно: много бед и скорбей благочестивые души терпят, но те скорби извне только их ударяют, а душ их боголюбивых не касаются. Напротив, самолюбцев и вне, и внутри скорби смущают и погружают. Потому намного больше скорбей самолюбцам, нежели боголюбцам бывает. Боголюбцев, хотя и окружают скорби и беды, но не погружают; колют, как терние розу, но не прободают; покрывают, как мгла солнце, но не помрачают; бьют, как волны морские камень, но не разбивают: поскольку духовное сокровище и Царствие Божие *внутри* них (Лк. 17, 21), которое, как якорь волнующийся корабль, души их держит и благонадежными во всем делает.

Не так самолюбцы, но они, как трость, и малым ветром неблагополучия колеблются и сокрушаются: поскольку, хотя вне и показывают, будто они нечто, как пузырь на воде, но внутри никакой крепости не имеют; и поэтому, как пузырь, исчезают, когда ветер противный повеет на них. Боголюбцы лишаются чести, славы, богатства мирского, но не лишаются внутреннего своего сокровища, поскольку они честью, славой и богатством

не утешаются, но намного лучшее имеют утешение; и как не ищут чести и богатства, так и потеряв их, не скорбят. Притекает к ним богатство? Они *не прилагают сердца к нему* (Пс. 61, 11), но одним внутренним сокровищем довольствуются. Дается им честь? Они не столько с желанием, сколько с послушанием принимают ее; и принимают не как честь, а как иго, Богом наложенное, которое должно носить во славу Его и на пользу ближнего. Славят ли их? Они того не принимают, ибо всякая слава одному Богу подобает. И так не для чего им и скорбеть, когда отнимается у них то, чего не искали.

Лишаются и самолюбцы, но не так; но со скорбью и плачем лишаются. С великим старанием они ищут сокровищ своих; со страхом и опасением держат и хранят их; с болезнью и сетованием расстаются с ними. Какое утешение и радость может быть там, где непрестанное попечение, страх и печаль? Что за радость — вне золотом блистать, но внутри, в душе, мраком страха покрываться; вне на высоком месте сидеть, но внутри, душой, у подножия мира лежать; вне прославляться, но внутри от совести принимать бесчестие? Воистину это прелесть и обман и только вид утешения, а не само утешение! Ибо радость не может быть нигде, а только на сердце, как и печаль не бывает нигде, кроме сердца. И хотя ныне и не лишаются они своих сокровищ, как боголюбцы, однако с большей печалью принуждаются их оставлять, оставляя мир сей.

Терпят боголюбцы клевету, злословия, поношения от людей, но своей совестью защищаются и похваляются (см.: 2 Кор. 1, 12); осуждает их злоречивый мир, но *Бог оправдывает их* (Рим. 8, 33), и так, когда хулят их, утешаются (см.: 1 Кор. 4, 13). Терпят поношения и самолюбцы, но не так, как боголюбцы: ибо терпят не только от людей, но и от своей совести, а это поношение тяжкое. Если даже внешнего порицания и злословия и избегают, что весьма редко бывает, но не могут избежать внутреннего. Этот обличитель и поноситель везде с ними; нигде не перестает их обличать, укорять, осуждать, поносить за преступление Закона Божия и устрашать праведным Судом Божиим. Как они ни скрывают свои злодеяния, но от этого надзирателя скрыть

их не могут, ибо внутри себя имеют Его — того, который и тайные их, сердечные советы видит и обличает их.

Имеют боголюбцы врагов своих, но не имеют к ним вражды, злобы, мщения, и поэтому внутри мир и покой имеют, хотя извне и терпят беспокойство (см.: Ин. 14, 27; Рим. 14, 17). Имеют и самолюбцы врагов, даже между собой, друг с другом, враждуют; но как вне, так и внутри терпят беспокойство, и более сами себя, нежели враждующие их беспокоят. Невозможно словом изобразить, сколько полагают старания и трудов, сколько теряют сумм, сколько отирают порогов у своих защитников и судей, сколько им угождают, чтобы злом за зло воздать и обидой за обиду воздать; сколько друг на друга клевет сплетают, о том судебные свидетельствуют места, которые злохитрыми их клеветами отягчены, и таким образом не только сами себя, но и других в немалое беспокойство приводят.

Так они ищут славы, но более бесславятся, ищут чести, но более бесчестятся. Ибо кто когда злобного и клеветника похвалил? Сами они такими гнушаются, но в себе того не усматривают. Какое состояние может быть беднее сего? Если бы кому в души их посмотреть можно было, увидел бы, что более они смущаются различными мыслями, нежели море волнами. Так отторгшемуся от воли и любви Божией, как от тихого пристанища, следует непременно различными и опасными на море мира волнами обуреваться!

Не так боголюбцы, не так, но тихи, спокойны, мирны. И хотя ненавидят, враждуют и обижают их враги их, однако душами своими, как чада мира и покоя, безмятежно и сладко на пресладком лоне Божией любви почивают и всеприятного своего покоя не хотят оставить. Боголюбцы, поскольку одного Бога боятся, никого, кроме Него, не боятся, хотя и всех любят и почитают в Том же Боге, и так под всесильным кровом крыл Его безопасными пребывают.

Самолюбцы не так, но, поскольку Божий страх отринули, принуждены всего опасаться. Ибо надо бояться создания тому, который Создателя не боится. *Нечестивый бежит, когда никто не гонится за ним* (Притч. 28, 1). Совесть одна больше всякого гонителя гонит его: где бы ни был, что бы ни делал, везде над

ним гремит и устрашает его. Судья неправедный, который монаршие указы дерзает нарушать, кого не боится? Сами слуги его и рабы наводят на него страх, и друзья не без подозрения. Так всякий законопреступник там боится, *где нет страха* (Пс. 13, 5; 52, 6). Страх от домашних, страх от внешних, страх от врагов, подозрение и страх от друзей; страх, как бы не потерять чести; страх, как бы не лишиться богатства; страх, как бы не подпасть гневу цареву; страх, как бы не потерпеть зла от злых; страх, как бы не посрамиться перед добрыми; страх от совести, страх от суда Божьего, страх от геенны, страх от диавола.

Так небоящегося Бога везде встречает страх! Что это за жизнь, когда в такой тесноте находится бедная душа?! Какой радости и утешению быть там, где такое смущение и волнение совести?! Не так боголюбец; он всегда и везде с пророком говорит: *Господь просвещение мое и Спаситель мой: кого убоюсь? Господь защитник жизни моей: кого устрашусь* (Пс. 26, 1)? *На Бога я уповал, не убоюсь, что сделает мне человек* (Пс. 55, 12; 117, 6). *Если я пойду посреди тени смертной, не убоюсь зла, ибо Ты со мною*, Боже (Пс. 22, 4). Что может быть вожделеннее, чем то, чтобы и посреди самой тени смертной не бояться!

Заключают в темницу боголюбцев, облагают узами, но не лишаются они духовной своей свободы, которая всегда с ними, ибо духа связать никто не может. Лишаются общего этого света, но не лишаются внутреннего просвещения. Уязвляются ранами на теле, но сладким свидетельством чистой совести облегчаются от болезни, ибо все это терпят не ради иного чего, как ради правды, и потому радуются и веселятся духом (см.: 1 Петр. 3, 14).

Заключаются и уязвляются и самолюбцы, но не так, как боголюбцы, поскольку заключаются за свои злодеяния, воровство, хищение, лихоимство и прочее, а потому не только телом, но и душой страдают, совестью, как мечом, прободаемы. И хотя многие хитростью своей избегают этого заключения и биения, но биения совести, как домашнего своего и внутреннего мучителя, и вечной темницы не избегут, если покаянием истинным не очистятся. Ибо не все злодеи по недоведомым судьбам Божиим здесь наказываются.

Удаляются боголюбцы от отца и матери, братьев и друзей, но не удаляются от Бога, Который везде с ними: и в темнице, и в ссылке; и более отца и матери, братьев и друзей, милостивым Своим присутствием утешает их (см. Ис. 41, 10; 43, 1–3; 2 Кор. 1, 4). Удаляются и самолюбцы от друзей и братьев своих, но вместе с тем и утешения своего лишаются.

Изгоняются боголюбцы в чужую страну; но поскольку они *не имеют здесь постоянного града, но ищут будущего* (Евр. 13, 14), то им странствовать — везде одинаково, ибо для них жизнь в мире сем не что иное, как ссылка, из которой всегда на Отечество свое — горний Сион смотрят и *воздыхают, желая облечься в небесное их жилище* (2 Кор. 5, 2). Изгоняются и самолюбцы; но, поскольку они не грядущего, но настоящего упокоения ищут, то, лишившись его, неутешно и бесполезно сетуют, и чем более вспоминают его, тем более сокрушаются.

Плачут в мире сем боголюбцы; но и плач их радостью бывает растворен, ибо плачут или потому, что *переселение* их *продолжительно* в мире сем (Пс. 119, 5), или потому, что по немощи плоти не могут достойной любви Человеколюбцу Богу воздать; или потому, что видят закон Божий в попрании от беззаконных, как пророк говорит: *печаль объяла меня при виде грешников, оставляющих закон Твой* (Пс. 118, 53), — и так видят Законодателя презираемым и видят погибель презирающих. Но поскольку печаль эта — *печаль ради Бога* (2 Кор. 7, 10), то она есть причина радости, и как после дождя воздух, так сердца их после слез прохлаждаются и утешения божественного сподобляются. Плачут и самолюбцы, но поскольку о гибели богатства, или чести, или славы, или иных своих утешений плачут, то чем более плачут, тем более умножают печаль свою и к печали печаль приобретают. Ибо эта их печаль есть *печаль мира сего,* которая, по апостольскому учению, *производит смерть* (2 Кор. 7, 10).

Так видим, что не только боголюбцы, но и самолюбцы в мире сем страдают. Лишаются чести и имения боголюбцы — лишаются и самолюбцы. Терпят поношение и злословие боголюбцы — терпят и самолюбцы. Затворяют в темницах боголюбцев — затворяют и самолюбцев.

Уязвляют боголюбцев — уязвляют и самолюбцев. Посылают в заточения, отрывают от домов, родителей, друзей и братьев боголюбцев — терпят то же и самолюбцы. Умерщвляют боголюбцев — умерщвляют и самолюбцев. Общие страдания, но не общая причина страданий: те страдают ради правды, а эти — ради злодеяний. И поскольку те безвинно страдают, то не только не скорбят, но и *радуются в страданиях* (Кол. 1, 24), и потому хотя телом страдают, но духом веселятся. Эти, поскольку по делам своим страдают, и телом, и душою страдают, совестью своей более всякого мучителя уязвляемые, и потому двоякое терпят страдание — телесное и совестное.

Отсюда всякий может заключить, что самолюбцев и в сем веке ждут более многочисленные скорби, нежели боголюбцев. А отсюда и то признать должно, что как боголюбие бывает причиной радости сердечной, так и самолюбие бывает причиной печали. Боголюбцы, наконец, оканчивая многобедную эту жизнь, оканчивают и скорби свои, и к совершенной переходят радости, и, *поскорбев теперь немного от различных искушений* (1 Петр. 1, 6), великое получают веселье, и *кратковременное легкое страдание* их *производит в безмерном преизбытке вечную славу* (2 Кор. 4, 17). Самолюбцы от мнимых утешений своих к истинным скорбям и от временных к вечным бедствиям при окончании жизни своей переселяются. И так, как от боголюбия всякое блаженство, от самолюбия всякое окаянство последует (3).

* * *

Причины, по которым благочестивые, идя по пути Христову, скорби терпят:

1. Сатана, от ига которого благодатью Божией освободились, брань на них воздвигает, разнообразно искушает их, и так хочет от Христа отторгнуть и опять под свою власть темную покорить. И когда не может того сделать, делает им зло через своих служителей — злых людей. Против них подвизается змий тот великий, змий древний. Он подвизается против *сохраняющих заповеди Божии и имеющих свидетельство Иисуса Христа* (Откр. 12, 17).

2. Сатана снова, не в силах сделать ничего Христу, Который царство его темное разрушил,

устремляется на рабов Его, и в рабах Господа хочет произвести зло…

3. Тот же злой дух завидует вечному блаженству и великой славе благочестивых и старается их от этого отторгнуть всякими напастями, как позавидовал благополучию прародителей наших и низринул их в бедственное состояние (см.: Быт. 3).

4. Опять тот же лукавый дух, который не может душ благочестивых искушением повредить, старается хотя бы телу их причинить зло, ибо ему, как злобному духу, радость бывает, если какого-нибудь человека, а особенно верного, обидит.

5. Благочестивые — не от мира сего, но отечество их — небо, поэтому мир их ненавидит и гонит, как не своих. *Если бы вы были от мира,* — говорит Христос, — *то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир* (Ин. 15, 19). Как море умерших животных вон извергает, так мир сей, который, как море, бедами и напастями волнуется, всякого умершего для всего, что в мире: *похоти плотской, похоти очей и гордости житейской* (см.: 1 Ин. 2, 16), изгоняет.

6. Добрые со злыми не сообщаются, но злобу их обличают святым своим житием, поэтому злые добрых гонят. Отсюда бывает, что в одном доме злой муж добрую жену, злой отец доброго сына, злой брат доброго брата, злая сестра добрую сестру ненавидит и гонит. Об этом-то и говорит Христос: *думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделение; ибо отныне пятеро в одном доме станут разделяться, трое против двух, и двое против трех: отец будет против сына, и сын против отца; мать против дочери, и дочь против матери; свекровь против невестки своей, и невестка против свекрови своей* (Лк. 12, 51–53).

7. Бог попускает на них напасти, чтобы они помнили, что они здесь странники и пришельцы (Отечество же их не в мире сем, а на небе), и так бы от суеты удалялись. *Господь, кого любит, того наказывает* (Евр. 12, 6).

8. Этими бедами они смиряются, познают немощь свою. Ибо как счастье возносит, так беда смиряет человека и в познание себя приводит.

9. Так научаются изрядной добродетели терпения, которая

есть венец благочестия и которой без искушения и скорби научиться нам невозможно. *От скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает* (Рим. 5, 3–5), — говорит апостол…

10. Чем более люди благочестивые здесь бед и искушений терпят, тем более в вечной жизни прославятся. *Немного наказанные, они будут много облагодетельствованы, ибо Бог испытал их и нашел их достойными Себя. Он испытал их, как золото в горниле и принял их как жертвенное всесовершенную. И во время воздаяния им они воссияют, как искры, бегущие по стеблю* (Прем. 3, 5–7). Тогда они поймут, *что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется* в них (Рим. 8, 18).

11. Так они делаются сообразными Христу, Сыну Божию, как духовные члены Главе, то есть Тому, Который всякие беды, скорби и страдания претерпел ради нашего спасения.

12. Так познают *силу греха, жало смерти* (1 Кор. 15, 56), познают, сколь великое зло — грех, который столько бед и напастей на мир навел, да стараются от него беречься.

13. Так познают гнев Божий против греха и исповедают правду Божию, как Давид говорит: *праведен Ты, Господи, и правы суды Твои* (Пс. 118, 137).

14. Так научаются познавать самым делом страдание Христово и его дорого и высоко почитать. Как сладость меда тогда хорошо познаем, когда его вкушаем, и горесть бедствий тогда больше чувствуем, когда сами ими будем искушены, так и горесть страданий Христовых тогда лучше познаем, когда сами горести бед и напастей вкусим. А от этого научаемся вкусить и видеть, *как благ Господь* (Пс. 33, 9), Который такую чашу горести испил за непотребных рабов Своих!

15. Беды и скорби подвигают и побуждают нас к истинному покаянию, к отвращению от прелести мира и исканию истинного благополучия от Бога, которое никакими бедами не может быть отнято; подвигают к истинной молитве, и прочее. (3)

* * *

От всякой скорби ничем иным, как молитвой и исповеданием наших грехов перед Богом, не

можем избавиться. Когда кто верному своему другу сообщает скорбь свою, получает некую отраду и утешение. Тем более, когда Богу, Который милосерден естеством и близок призывающим Его во истине, сообщаем скорби сердца нашего и, грехи наши исповедуя, смиряемся, падаем перед величеством Его, получаем или избавление, когда воле Его угодно и нам полезно, или облегчение и утешение: *призови Меня в день скорби твоей, и избавлю тебя* (Пс. 49, 15). Слушай утешительное Божие слово: *за грех Я немного опечалил его, и поразил его, и отвратил Лицо Мое от него; и он опечалился, и пошел унылый в путь свой; и Я пути его видел, и исцелил его, и утешил его, и дал ему утешение истинное* (Ис 57, 17–18).

Всякая скорбь и беда от греха бывает, и если бы не было греха, не было бы и скорби. Для того посылается скорбь, чтобы грех очистился, и когда очистится грех, который скорбь приносит, отойдет и сама скорбь. Потому должно покаянием, исповеданием перед Богом, молитвой и верой очищать грехи, чтобы так скорбь и печаль благодатью Божией отнялась, и пришло утешение, как солнце после мрачных дней, или как пища после поста, — приятное и увеселительное (4).

* * *

Без всякого сомнения известно, что истинным христианам без скорби в мире этом быть невозможно. Так свидетельствует Божие слово: *много скорбей у праведных* (Пс. 33, 20); *в мире будете иметь скорби* (Ин. 16, 33); *все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы* (2 Тим. 3, 12). Ибо *путь*, который их вводит в жизнь, *узок* (Мф. 7, 14). Что же? Ты ли один хочешь без скорби прожить, и с тесного пути на пространный, который *ведет в погибель* (Мф. 7, 13), выйти, и так из числа истинных христиан себя исключить? Прочитай священную от начала мира историю и увидишь, что все святые чашу горести крестной пили, и ныне в мире странствующие пьют, и до конца мира будут пить. Достаточно тебе к утешению твоему то, что *соучастник* им *в скорби* (Откр. 1, 9), что *участвуешь в Христовых страданиях* (1 Пет. 4, 13), что ты *уже не чужой и не пришелец, но согражданин святым и свой Богу* (Еф. 2, 19).

Мало ли тебе быть сыном Церкви святой, быть живым членом Христовым, здесь Ему сообразным быть в страдании, и в будущем веке в славе? Это всякую горесть усладить может, когда это примешь в рассуждение. Только смотри, стараешься ли достойным быть такого звания, являешься ли истинным христианином. Об этом должно печалиться, но не отчаиваться, но истинно исправиться, каяться и верою во Христа утешаться. А скорбь тебе не повредит, не отнимет у тебя истинного блаженства, но более умножит (4).

* * *

Хотя и посылает Бог рабам Своим скорби, но не оставляет их в скорбях, а с ними в скорбях их, как и говорит: *с ним Я в скорби* (Пс. 90, 15)...

Но когда слышишь, возлюбленный христианин, что Бог с верными рабами Своими есть в скорбях, не просто разумей это Божие бытие, но есть с ними, и сохраняет их, помогает им, утешает их, растворяет горесть крестную сладостью любви Своей, подавая ко вкушению благость Свою, как матерь малое дитя свое скорбящее и плачущее различно утешает; и так или облегчает тягость скорбей, или, когда нужно, совсем изымает их из печи скорбей (4).

* * *

Надобно нам скорбеть, когда Бога оскорбляем; эта рана таким пластырем лечится. Оскорбление Божие (о Боже! Кто мы такие? Черви, земля, прах и пепел, Твое величество оскорбляем! Не допусти впредь до сего Твоею благодатью!), оскорбление, говорю, Божие, скорбью по Богу исцеляется. Грех соделывает скорбь, и этой скорбью врачуется. Горькое исчадие — скорбь, но лютого своего родителя — грех — истребляет. Такова-то дивная Божия премудрость: язва язвой лечится! *Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению* (2 Кор. 7, 10), — говорит апостол.

СКУКА

На всякого христианина, но особенно на уединившегося в монастыре находит скука, уныние, печаль и тоска. В таком случае должно обратиться к рассуждению о вечности, Царствии Небесном, муке вечной, и прочем. Такое рассуждение всякое уныние и скуку прогоняет. Также

должно молиться, воздыхать и петь песни духовные, и так печаль и скуку победишь. Ибо лучше здесь все временное терпеть, а там во веки веселиться, нежели здесь временно с миром гулять, и там во веки мучиться (5).

СЛАДОСТЬ

Но сколь тяжко и горько Божий гнев чувствовать, настолько утешительно и благоприятно благость и милосердие Его в сердце своем ощущать. Это несравненно всякую радость и сладость мира сего превосходит. Как доброзрачная и благовонная роза природная изящней и благоприятнее, нежели сотворенная из какого-либо другого вещества, или художеством живописца написанная, так малейшее вкушение благости Божией намного лучше и увеселительнее, чем любое мира сего увеселение и утешение. Это та сладкая *вечеря,* которую обещается Христос предложить слушающему Его голос и отверзающему двери сердца своего: *се, стою у двери и стучу: если услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною* (Откр. 3, 20). Это вкушение *сокровенной манны,* которое обещает Тот же Господь побеждающему: *побеждающему дам вкушать сокровенную манну* (Откр. 2, 17). Это вкушение вечной радости и сладости и есть малейшая частичка того *увеселения,* вкусив которое, рабы Христовы забывают все утехи мира сего и все его увеселения, как болото мутное и смрадное, или как горесть, но того единого желают больше и больше. Поэтому говорит премудрость Божия: *воспоминание обо мне слаще меда, и обладание мною приятнее медового сота. Ядущие меня еще будут алкать, и пьющие меня еще будут жаждать* (Сир. 24, 22–23). Это сладчайшее *увеселение* только те чувствуют и познают, которых сердца им услаждаются. Как сладость меда вкушающим только чувствительна, а не вкушающим неизвестна, так духовная эта сердечная сладость познающим только и вкушающим известна, прочие же ее не знают. И эта сладость есть *мир Божий,* превосходящий всякий ум, которого апостол филиппийцам желал: *мир Божий, который превыше всякого ума, да соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе* (Флп. 4, 7) (4).

СЛАВА

Сообразна будет слава избранников Божиих славе Христовой. Поэтому, если хотим славу эту получить, то должны мы и здесь, в этой жизни сообразными Ему быть. Если там хотим с Ним быть, то и здесь не должны от Него отлучаться, но неотлучно с Ним здесь пребывать. Если там хотим подобными Ему быть, то должны и здесь, в этой жизни подобными Ему быть. Если хотим в вечную жизнь за Ним и через Него прийти, то должны за Ним следовать Его путем и подражать Его смирению, любви, терпению и кротости. Если хотим быть участниками Его вечного царствия, то должны участниками быть и Его страдания и терпения. Если хотим с Ним прославиться, то должны и страдать с Ним, и поношение Его на себе носить, по Писанию: *с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться* (Рим. 8, 17) (1).

* * *

Те люди, которые милостыню и прочие добрые дела делают, чтобы показать себя самих; также те, которые созидают храмы Божии и украшают их, созидают богадельни, дабы славили и хвалили их люди, — все таковые своей, а не Божией славы ищут и потому единому Богу подобающее похищают (2).

* * *

Видишь, что дерево дает плод всякому, но молчит; колодец напаивает, но молчит; так и прочие создания Божии пользу нам приносят, но молчат. Ибо так они Создателем устроены и, молча, проповедуют славу и хвалу Божию, подавая нам случай славить и хвалить благость Божию, — нам, употребляющим их для пользы нашей. Этим учимся и мы, разумные создания, друг другу добро делать, но молчать, не трубить перед собой, не искать славы своей, но искать славы Создателя нашего, от Которого и мы сами, и всякое добро происходит. Так учит нас Христос Спаситель наш: *Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного* (Мф. 5, 16) (3).

* * *

Славолюбие есть знамение сердца, неверием недугующего, как Христос этому явно учит: *как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу* (Ин. 5, 44)? Поскольку:

1. Кто славы своей в этом мире ищет, тот не отдает Богу славы, но себя, как идола, вместо Бога поставляет, и то, что одному Богу должно воздавать, себе привлекает. Ибо одному Богу «подобает всякая слава, честь и поклонение».

2. Кто славы суетной ищет, тот о будущей вечной славе не заботится, ибо невозможно одновременно искать временную и вечную славу. Не заботится по той только причине, что оком веры, которой ее можно видеть, величия и превосходного изящества ее не видит; ибо, если бы видел ее, непременно бы искал ее всеми силами. Воин, усматривая славу, которая должна произойти от победы, храбро сражается против врага Отечества. Так и тот, кто верой предусматривает будущую славу, которую верные Христовы воины в будущем веке получат, сражается против врагов, мира и греха, и о суетной этой славе не заботится, и за мусор считает ее: ибо она препятствием бывает к получению той истинной славы (3).

* * *

Страсть славолюбия ненасытна. Ибо как сребролюбец, чем более растет у него серебро, тем более жаждет его, так и славолюбец: чем выше восходит в честь, тем выше еще подняться желает. Истина эта известна и явна и не требует доказательства: повседневные того примеры перед глазами являются. Поэтому в историях видим, что многие язычники, не удовлетворяясь высоким титулом царским, желали и повелевали себя называть богами. А иные, не довольствуясь пределами своего владения, других себе покоряли и так свою славу расширять старались. О, если бы язва эта в христианских пределах не имела места (3)!

* * *

Славолюбие причиной многих зол бывает.

1. Оно учит льстить, сообразовываться высшим, и нравам их следовать, хотя бы они и развращенными были, пороки добродетелями и добродетели пороками бесстыдно называть, льстить, лгать, лукавить, чтобы так в любовь и милость к ним вкрасться и таким образом честь желаемую получить.

2. Оно учит клеветать на ближнего, добрых злыми, а злых добрыми называть, чтобы так угодить тому, у кого ищут мнимой

милости. Словом, из человека псом ласкательным делает, и что бы ни захотел мнимый его благодетель, на которого надеется, все делать готовым себя выказывает.

3. Оно учит лихоимству. Ибо, чтобы честь получить, надо щедро наполнить руки ходатаев, многих одаривать, угощать. Но, чтобы на все это достаток был, понуждается славолюбец устремляться на неправду и хищение.

4. Славолюбие учит проливать неповинную человеческую кровь. Так замыслил Авессалом на кроткого и неповинного Давида, Царя Израиля, обнажить меч и сын беззаконный — праведного отца своего умертвить, чтобы царством Израилевым завладеть. Ни высокая монаршая честь, ни неудобность начинаемого дела, ни страх опасности, ни тот долг, которым подданные своим государям обязаны, ни родная отеческая кровь, от которой родился, ни та любовь, которой от отца своего более прочих братьев почтен был, ни кротость и неповинность святого и благочестивого царя от беззаконного и пагубного намерения отвратить его не могли. Но одно славолюбие все это превозмогло и убедило беззаконного сына гоняться за благочестивым отцом и государем своим (см.: 2 Цар. 15 и проч.). Так учинил славолюбивый и беззаконный Ирод: всех детей, от двух лет и ниже, в Вифлееме и во всех пределах его избил, как святое Евангелие свидетельствует (см.: Мф. 2, 5). Убить младенцев замыслил, чтобы так с младенцами и родившегося Младенца Христа, Царя Иудейского, хитрый лис смог бы убить и так не потерял бы царской чести.

То же славолюбие и ныне много неповинной крови проливает, и самих помазанников Божиих касаться не устрашается, и их то ядом растворенным умерщвляет или сокращает жизнь их, то мечом окровавливает порфиру и престол их, и так отечество без главного правителя остается, отчего всякое нестроение и замешательство происходит в обществе.

5. Славолюбие и по получении чести не успокаивается. И тогда многие беды производит. Ибо по чести (так оно любителей своих учит) надо иметь приличный убор; надо расширять и украшать покои; надо собирать богатые столы; надо немалое число иметь слуг в убранстве;

надо для проезда иметь богатых коней и кареты, для увеселения — собачью охоту; надо самому и семье своей золотом и серебром украшенные иметь одежды; надо для забавы поиграть в карты; надо и прочие утехи или даже прихоти производить. Но на все это требуется немалая сумма, которую следует собрать не откуда-нибудь, как от подчиненных; следует нарушить присягу, которую принес перед Сердцеведцем Богом и святым Его Евангелием; следует попирать правду, которую с клятвою обещался хранить; следует причинять насилие убогим, налагать на крестьян, если имеются, излишние сборы или работами излишними отягощать.

Итак, сколь люто славолюбие, хотя люди, особенно нынешнего века, злом его не считают! Зло — лихоимство, как сказано; но большее зло — славолюбие, ибо где славолюбие, там гнездится и лихоимство; ибо славолюбие и лихоимству учит, как видно из вышесказанного (3).

* * *

Чтобы от этого порока [славолюбия] избавиться, должно помнить:

1. Что одинаково славные и безродные, господа и рабы, почтенные и простые умирают и предаются земле. Никто с собой славы этой не уносит, но все мирское миру остается.

2. Что *строг суд над начальствующими, ибо меньший заслуживает помилования, а сильные сильно будут истязаны* (Прем. 6, 5–6), — говорит Соломон.

3. Что нет большей чести и славы, как быть истинным христианином, а этого достоинства славолюбие лишает, по слову Христову: *как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от единого Бога, не ищете* (Ин. 5, 44) (3)?

* * *

Поскольку добро от Бога происходит, то нами к Божией славе и обращаться должно, по Христову слову: *так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного* (Мф. 5, 16). Имя Божие как свято, так и славно само в себе и не требует прославления, но от нас или прославляется, когда Его исповедуем так, как святое

Его Слово открыло, и живем так, как рабам Его, имя Его называющим и Его Господом своим признающим, должен; или бесчестится и хулится, когда не так Его исповедуем, как открыто, и не так обращаемся и обходимся, как рабам Божиим прилично, как апостол приводит из пророков об иудеях: *имя Божие хулится у язычников* (Рим. 2, 24; Ис. 52, 5). Ибо слава отцу бывает, когда сыновья его в постоянстве живут, и господину похвала, когда рабы его в своем звании исправны. Истина эта бесспорна. Так слава Отцу Небесному бывает, когда христиане, которые Его Отцом и Господом своим признают, живут по правилу святого Божия Слова, и так, как сынам такого Великого и Благого Отца и рабам такого страшного Господа прилично (3).

* * *

Те, которые в своих добрых делах ищут не славы Божией, но своей, и те, которые соблазнительно и противно слову Божьему жизнь свою проводят, славы Богу не воздают; поэтому и сами той славы, которой Он обещает *прославляющих Его* милостиво *прославить* (1 Цар. 2, 30), не сподобятся; но услышат, что сказано пророком: *да будет взят нечестивый, чтобы не видеть ему славы Господней* (Ис. 26, 10) (3).

* * *

Когда тебя люди славят и хвалят, то делай следующее:

1. Помышляй, что ты того недостоин, будучи грешником. *Никто не благ, как только один Бог* (Мф. 19, 17), по словам Спасителя нашего, Который один всякой похвалы и славы достоин.

2. Относись к славе и похвале, как к ветру, который приходит и отходит, ибо люди часто того, которого ныне хвалят и славят, после хулят и ругают. Видишь, что людская слава суетна и, как дым, исчезает. Будь же подобен мертвому, который ни хулению, ни хвалению не внимает, подобен дереву, которое плоды подает, но молчит, подобен колодцу, который источает воду, и от хуления не оскудевает, и от похвалы не изобилует.

3. Что похвальное делаешь, то все приписывай Богу единому, Который *производит* в нас и *хотение и действие* доброе (Флп. 2, 13), потому что *без Него не можем делать ничего* (Ин. 15, 5).

Тому одному пусть будет похвала и слава, от Которого все доброе происходит. Пусть будет всегда в памяти и устах наших слово Псаломника: *не нам, Господи, не нам, а имени Твоему дай славу, по милости Твоей и истине Твоей* (Пс. 113, 9).

4. Ищи на небесах славы, которую обещал Бог любящим Его. Та есть истинная слава, и однажды найденная, никогда не отходит (5).

СЛАДОСТЬ ГРЕХА

Рассуждай, что кратка сладость греха, но вечная горесть последует. Грех, как совершается, несколько услаждает, но сотворенный горесть вводит, совесть уязвляет, душу оскверняет и к вечной муке ведет (3).

* * *

Внимай и рассуждай, возлюбленный христианин, что такое грех,— который человеку, разумному Божию созданию, сладким кажется. Это отступление от Бога живого и животворящего. Это измена, которой нарушаем присягу, на Крещении Богу принесенную. Это разорение святого, праведного и вечного Божьего Закона. Это сопротивление святой и благой воле благого Бога. Это огорчение вечной и бесконечной Божией правды. Это оскорбление великого, бесконечного, неописанного, страшного, святого, благого и вечного Бога Отца и Сына и Святого Духа, перед Которым блаженные духи, Ангелы святые, весьма благоговеют. Это душевная проказа, которая смрад свой издает и других заражает, и никто очистить от нее не может, кроме Иисуса Христа, Врача душ и телес. Грех «злее самого демона», — по свидетельству свт. Иоанна Златоуста (Беседа 41 на Деяния апостольские), потому что грех и сделал демоном демона, который Создателем своим добрым Ангелом создан был.

О, когда бы тебе, грехолюбивый грешник, можно было бы увидеть грех, который со сладостью совершаешь, увидел бы ты ужасное страшилище, мерзостнее самого демона, и непременно бы сам от себя хотел убежать и скрыться, так как внутри себя такую мерзость носишь! Не видна тебе ныне его мерзость, так как она внутри тебя, в сердце твоем кроется, но откроется тебе тогда, когда тебе на позор миру всему явится, и что ныне в сердце сокровенно,

тогда внешне проявится. Когда телом и душой, как эфиоп страшный, перед неумолимым судом Божиим явишься, то пожелаешь скрыться и в ничто обратиться, но не сможешь, так как всегда мерзость эта с тобой и совесть твою, как червь, без конца уязвляет. Воображай ныне эту мерзость и берегись греха, а когда каким грехом пленен, постарайся силой пострадавшего Христа от него избавиться, пока время не ушло (5).

СЛАСТОЛЮБИЕ

Часть блаженства мирского состоит в плотоугодии, в банкетах, пиршествах, веселостях и во всем, что чувства услаждает. Это мнимое блаженство до тех пор показывается как нечто, пока совершается и чувств касается, а как совершится, и чувствование престанет, то вместо сладости истинная последует горесть. Так, по совершении плотской похоти, угрызение злой совести бывает. Так, после банкетов и пьянства расслабление членов, умножение вредных мокрот, болезнь в голове, дрожание рук и ног, и всего состава телесного многоразличная немощь наступает. Молчу об ослеплении ума, о бесславии, о бесчестии и прочих плодах сластолюбия.

Кто блудником, прелюбодеем и пьяницей не гнушается? Никто благоразумный и того не похваляет, кто часто банкеты устраивает. Что сказать о душевных язвах, которые сластолюбцы от сего мнимого своего блаженства приемлют? Сласть есть удочка, которой сатана души ловит и в ад, место себе определенное, бросает. Самое кратчайшее время услаждаются сластолюбцы, но в ад сходят без конца горестную чашу мучения пить. Посмотри в святое Евангелие, и покажет тебе, что истинно это слово. Там читаем, что *некоторый человек был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно*. Далее повествуется о нем, что *умер богач и похоронили его. И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его и, возопив, сказал: отче Аврааме! Умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем* (Лк 16, 19, 22–24). После банкетов, после пирований, после дорогих вин, после веселостей и сластей просит

капли воды, и не получает, но слышит ответ: *вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей* (Лк. 16, 25). Вот какова участь и жребий сластолюбцев. Вот к чему ведет роскошь и сластолюбие. О, горестная сладость, за которой такое бедствие и горесть последует!

Спросите: «Какая же сладость — истинная?»

Та, которую святые души от любви Христовой чувствуют, как они ко Христу в радости и сладости с Церковью восклицают: «Весь еси желание, весь сладость, Слове Божий», и прочее (Песн. 9-я гласа 2-го; Песн. 5, 16). Сия сладость от печали по Боге начинается и в смиренных слезах умножается, в скорбях веселит, в напастях утешает, в унынии ободряет, в отчаянии обнадеживает, при смерти не отлучается, в будущий век сопутствует, и там совершится, где и любовь свое совершенство примет (4).

СЛЕПОТА ДУШЕВНАЯ

Видишь слепого человека, который не видит пути, не знает, куда идет, не видит ничего перед собой, не видит рва, в который готов упасть. От этого случая обрати свое рассуждение к слепоте душевной, пораженный которой грешник так же не видит добра и зла, не знает, куда идет, не видит своей погибели, которой готов подвергнуться. Бедственна телесная слепота, но душевная еще бедственнее! Лучше не иметь телесного зрения, чем не иметь душевного. Этот случай и рассуждение увещевает нас молиться Христу, дающему слепым прозрение: *призри, услышь меня, Господи, Боже мой! просвети очи мои, да не усну смертно* (Пс. 12, 4) (3).

* * *

Грех разлучает человека с Богом, как говорит пророк: *грехи ваши произвели разделение между вами и Богом* (Ис. 59, 2). И чем более грешит человек, тем более удаляется от Бога; чем же более удаляется, тем более помрачается. *Бог есть свет* (1 Ин. 1, 5). Поэтому кто чем дальше отходит от Него, тем в большую тьму вдается и более умом слепнет. Откуда бывает, что такой часто грехом то не считает, в чем великий грех, и о том радуется, о чем плакать должен. Например, отомстить ближнему, зло за зло воздать, оскорбить, обмануть, прельстить и словом,

как стрелой, уязвить человека, многие утешением для себя считают, что есть превеликое безумие и крайнее ума помрачение. Поэтому такой во всех своих поступках, делах и начинаниях ходит, как слепой или как во тьме, и рва погибели, в который может упасть, не видит. О таких говорится: *не познали, не уразумели, во тьме ходят* (Пс. 81, 5); — и еще: *осязаем, как слепые стену, и, как без глаз, ходим ощупью; спотыкаемся в полдень, как в сумерки* (Ис. 59, 10). К этому бедствию грех приводит (3).

* * *

Что тьма глазам телесным, то грех для души человеческой. Тьма ослепляет глаза так, что человек, хотя и глаза имеет, ничего не видит, и во тьме ходящий во всем подобен слепому: пути, по которому идет, не видит и вреда перед собой не познает; одной вещи от другой не различает, например, золота от серебра, меди от железа, белого от черного, и красного от зеленого, и прочее; с пути сбивается и заблуждается, не знает, куда идет, в ров падает и прочие вредные приключения претерпевает. Все это злая тьма и слепота вещественная с человеком делает. Подобным образом грех — тьма духовная, око душевное помрачает и ослепляет так, что грешник подобное или еще худшее душевное зло претерпевает и ходит, как слепой: не знает, куда путь ведет его; не видит перед собой рва вечной погибели, в который может упасть; порока от добродетели, зла от добра, истины ото лжи, истинного благополучия от истинного злополучия не распознает, и так, видя, не видит и осязает, как слепой.

В благополучии ли живет? Свирепеет, как конь необученный и необузданный, и не видит, что тем благополучием Бог его, как отец дитя малое яблоком, к Себе привлекает. В противное ли попал? Ропщет, негодует и хулит, как будто неправда с ним делается; возносит жалобные и даже хульные вопли: «В чем моя неправда? В чем я согрешил? Неужели я больше других грешен? Того ли я достоин? То ли труды мои заслужили?»

Оправдывает себя, всякой неправдой исполненный; очищает себя, весь замаранный; недостойным себя временного наказания считает, вечного достойный; заслуги свои

выхваляет, которые ничего не стоят. Лекаря в болезни призывает, чтобы от болезни исцелиться, и всякое лекарство, и самое жестокое, принимает, и все терпит, что ему ни предлагает он, и мзду целителю дает. Бог Милосердный, *Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2, 4), хочет душу его болеющую, бедою, как жестоким лекарством, исцелить и сделать здоровой. Ибо лютая болезнь душевная есть сребролюбие, самолюбие, славолюбие, гордость, гнев, зависть, ненависть, нечистота и прочие страсти; ими она недугует, истаивает и умерщвляется; но грешник слепой не познает этого Божьего благодеяния, и милостивого Благодетеля не только не благодарит, но ропщет на Него: какая моя неправда?

Всякое бедствие настоящего времени, на грешника от Бога посылаемое, есть жезл отеческого Его наказания, которым Он грешника бьет и от сна греховного возбуждает; или есть лекарство жестокое, как выше сказано, которое ему посылает, чтобы душа его расслабленная исцелилась. Но грешник того не чувствует.

Здоровье или богатство имеет? Это трудам и старанию, мудрости и разуму своему приписывает, а не Богу, от Которого *живот и смерть, нищета и богатство* (Сир. 11, 14). Одержал победу над неприятелем? Храбрости, хитрости, искусству своему, силе и множеству воинов, а не Богу победу присваивает. *Не спасается царь многою силою, и исполин не спасется множеством крепости своей. Обманчив конь для спасения; великою силою своею он не спасет* (Пс. 32, 16–17); *не силу коня Он любит и не к быстрому бегу мужа благоволит, благоволит Господь к боящимся Его и уповающим на милость Его* (Пс. 146, 10–11). Насыщается ли пищей, одевается одеждой, согревается огнем, просвещается светом и прочими благами Божиими снабжается грешник? Но Бога, благ Подателя, и в благодеяниях не чувствует, и Благодетеля не благодарит, ибо не любит Его, ибо без любви не может быть благодарности.

Вся тварь, небо, солнце, луна, звезды, земля и исполнение ее, как устами, *проповедуют славу Божию* (Пс. 18, 2); но грешник ослепленный величества славы Его не чувствует и не трепещет.

Город и палата архитектора своего, художество мастера своего, дом хозяина своего показывает и в познание всякому приводит. Всякий от художества художника и от строения строителя познает. Мир этот видимый, как город прекрасный, не руками, но словом Божиим сотворенный, и как художество премудрое и дом пребогатый, в котором все живем, как бы перстом указывает на Бога, как на архитектора, строителя, попечителя и хозяина своего, и как создание чудное, премудрое, благое — доказывает существование чудного, благого, премудрого и всесильного Создателя. Но грешник слепой не познает.

Знает сын отца своего, которым рожден и воспитан, а раб — господина своего, которым куплен. Но грешник Бога, Господа и Отца своего, Которым сохраняется, питается, одевается, — не познает. Знает пес господина своего, а вол купившего его. Но грешник, разумом одаренный, Создателя, Стяжателя и Хранителя своего не познает, как говорит Бог через пророка: *вол знает владетеля своего, и осел — ясли господина своего; а Израиль не знает Меня, народ Мой не разумеет* (Ис. 1, 3); еще же и говорит, как *безумный, в сердце своем: «Нет Бога»* (Пс. 13, 1). Так поражает грех сердце человеческое бедственной слепотой, от которой бывает бесстрашие, а от бесстрашия — всякое беззаконие (3)!

* * *

Поскольку Бог, как Дух, не подлежащий никаким чувствам, не телесными, но душевными очами видится, поэтому и грешник не познает Его, и, не зная, не почитает, ибо тьма греховная ослепила душевные очи его. Откуда бывает, что то делает, о том старается, того только ищет, что чувствам его внешним подлежит. Поскольку видит отца своего, видит господина своего, видит властелина своего, то и почитает их, слушает их, услужить и угодить им старается, оскорбить и прогневать их бережется; видит суд и казнь временную и боится их; видит честь, славу и богатство мира сего, поэтому и желает их и ищет. Бога же и вечной славы, и чести, и богатства не видит, поэтому как Богу угождать, так и вечного того сокровища искать не старается.

Кто чего не видит или не знает, тот того не желает и не ищет.

Меда или плодов земных и древесных не желает, пока не познает вкусом сладости их: надо прежде их вкусить, каковы они, сладки или горьки, полезны или вредны нам, и так их желать или отвергать. Купец в ту страну не идет, где не надеется сыскать прибытка себе; отрок неразумный не видит пользы в науке, поэтому и нерадит об учении. Так и в духовных вещах бывает: кто просвещения духовного в себе о них не имеет, тот о них и не старается, их не желает и не ищет их. Не вкусил грешник, сколь благ Господь, — и не ищет Его. Не чувствует в сердце своем благодеяний Божиих — и не благодарит Бога. Не знает всемогущества и величества Божия — и не трепещет перед Ним. Не знает истины Его — и не верит Ему. Не знает правды — и не боится прогневлять Его. Не знает, сколь великая сладость, и покой, и мир обретается в любви христианской и во всем благочестии, — и не старается о том. Не видит вечного блаженства — и не ищет того надлежащим образом, чего не видит (3).

* * *

У людей мгла и тьма лежит на душевном оке и ослепляет его: хотя они и богаты — не видят нищеты своей; хотя они и славны — не видят подлости и бедности своей; хотя и мудры — не видят неразумия и слепоты своей; хотя они и блаженными себя считают — но не усматривают своего окаянства.

Пока человек в такой слепоте находится, то думает о себе, что он все правильно и разумно делает; но на самом деле все его поступки, дела, замыслы и начинания — одно заблуждение. Ибо сердце, от которого все происходит, суетой исполненное и мирской любовью напоенное, не что иное, как только суетное замышляет и в действо производит. И такой во всем подобен слепому или во тьме находящемуся, который, хотя и весь замаран, однако думает, что он чист; хотя и сбился с пути и блуждает, однако думает, что он надлежащей дорогой идет. И тем бедственнее эта слепота, что человек ее не усматривает, познание же ее есть начало духовного блаженства. И эта слепота не только в простых и безграмотных людях примечается, но и в мудрых и разумных века сего, которые нечто высокое о себе мечтают и отделяют себя от простых, некнижных и невежд. Ибо

где неумеренное самолюбие и любовь мира сего имеется, там и слепота эта место свое имеет. Самолюбия и мирской любви без тьмы той не бывает (3).

СЛОВО

Приходящих грешников [Иисус Христос] принимал, и властью Своею им грехи, как Бог, отпускал, всякие болезни и недуги исцелял, всякие чудеса творил: слепым — зрение, глухим — слух, хромым — хождение, немым — речь давал, мертвых воскрешал, прокаженных очищал и прочие вышеестественные чудеса, не так, как святые — молитвой, но силой Своего Божества, словом единым делал. И так люди, видевшие Его чудеса великие и слышавшие учение небесное и душеспасительное, вслед за Ним ходили в великом множестве, и куда бы Он ни приходил, люди, слышавшие о Нем, тотчас приходили к Нему, иные для исцеления больных, иные для слушания Его Божественного учения. Где бы только ни услышали о Его приходе, приносили расслабленных и одержимых всякими недугами, — и всех исцелял словом (1).

* * *

Не только слово скверное, но и *гнилое*, говорю словами апостола, *да не исходит из уст ваших* (Еф. 4, 29). Всякое же слово праздное, неполезное, не к созиданию сказанное, есть слово гнилое, за которое, по слову Христову, надо будет воздать ответ в день судный. *Всякое раздражение*, — как тот же апостол учит, — *и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас* (Еф. 4, 31) (1).

* * *

Страшное и святое имя Божие исповедуешь, в молитве призываешь и поешь, но не оскверняешь ли тех уст, которыми Бога исповедуешь и поешь, не оскверняешь ли, говорю, сквернословием, клеветою, злоречием, безумными словами, кощунством, осуждением, лестью, ложью всяким гнилым и праздным словом (2)?

СЛОВО БОЖИЕ

Похвально было старание Марфы, что Христа угостить старалась, но похвальнее старание Марии, потому что прилежно слушала Слово Божие. Марфа о

телесном, а Мария о душевном угощении заботилась, поэтому Христу приятнее было старание Марии, нежели Марфы (см.: Лк. 10, 38–42). Ибо Ему это так приятно, как пища сладкая, если кто Его святое слово с благоговением и усердием слушает. А когда Христос так хвалит усердие Марии в слушании Слова Божия, тем научает нас, чтобы мы тому же духовному усердию подражали (1).

* * *

Слово Божие нужно знать тому, кто хочет по воле Божией жить, пороки свои усмотреть и от них очиститься. Ибо в Слове Божием открывается *воля Божия, благая и совершенная* (Рим. 12, 2). И тому, кто хочет волю Божию исполнять, надобно знать, в чем она состоит. Знать же невозможно, если прилежно не поучаться в Слове Божием, в котором она открыта. Как можно волю монаршую исполнять, если не знать указов, в которых она изъявляется? Как можно и по воле Божией жить, без знания Слова Божия, в котором она открывается? На то и дано нам святое Слово Божие, чтобы в нем поучаться и так жизнь по воле Божией управлять, ибо говорит апостол: *все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен* (2 Тим. 3, 16–17). Для чего и Сам Христос испытывать его приказывает: *исследуйте Писания, ибо вы думаете через них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют обо Мне* (Ин. 5, 39). Непрестанно поучаться в Своем законе приказывает Господь, как пишется в книге Иисуса Навина: *да не отступит книга закона сего от уст твоих, и да поучаешься в ней день и ночь, да уразумеешь, как исполнить все написанное; тогда будешь благоуспешен, и исправишь пути твои, и тогда уразумеешь* (Нав. 1, 8) (1).

* * *

Если хотим или слушать, или читать Божие Слово с пользой душевной, надобно нам очистить сердце свое от всех препятствий, которые не допускают Божию Слову вместиться в нем. Губка напоенная ничего не может в себя принять, пока то, чем она напоена, не выжмется. Так и сердце человеческое, занятое различными похотями и

попечениями, не может допустить в себя и вместить Божия Слова. Итак, надлежит, если в Слове Божием хотим с пользой поучиться, соблюдать следующее.

Во-первых, чтобы сердце наше не было дорогой различных похотей и суетных помышлений, на которой посеянное Слово Божие птицы небесные поедают (см.: Мф. 13, 4), то есть духи злобы поднебесной похищают. Во-вторых, чтобы сердце наше не было каменное и потому бесчувственное, дабы от печали житейских попечений, всеянное Словом Божиим семя не посохло (см.: Мф. 13, 5–6). В-третьих, чтобы не было объято терниями сребролюбия, любочестия, любосластия и прочих прихотей, которыми подавляется всеянное Слово Божие и бесполезно бывает (см.: Мф. 13, 7). В-четвертых, следовательно, должно быть ему землей доброй, чтобы могло принести плод во сто, или в шестьдесят, или, по крайней мере, в тридцать крат (см.: Мф. 13, 8).

Так, очистив и подготовив сердце, надобно со страхом и радостью приступать к слушанию Слова Божия. Со страхом — помышляя о величестве Того, Кем оно дано, ибо Он есть Бог, Царь Небесный. С радостью — помышляя о благости Того, Который через Слово Свое святое благоизволил с нами, бедными, нищими и отверженными, беседовать, и не возгнушался к нам послать писание Свое, как друг посылает письмо своему другу. А то, какая радость должна быть, о которой я здесь говорю, из следующего примечайте.

Когда монарх земной письмо от себя кому-нибудь напишет, знаете ли вы, с какой радостью, весельем и услаждением письмо то читает получивший его? Сколько раз его прочитывает, лобызает, из рук почти не выпускает, день и ночь им утешается, соседям и друзьям своим им хвалится: «Государь-де меня удостоил своим писанием». И подлинно, есть чем хвалиться, поскольку это знак монаршего немалого почтения и любви к своему рабу. Этим показывается, что монарх его больше других жалует, как верного своего. Монарх Небесный, Бог и Создатель наш, послал к человеку писание Свое через пророков и апостолов, как письмо к другу Своему, в котором волю Свою открыл, в котором объявил о Себе, Кто Он, и как человека любит, хранит и к чему ведет; в нем Он

призывает его к Себе и в общение с Собой, обещает с Собою вечное Небесное Царствие и невыразимую на небесах радость.

Итак, читай и слушай, человек, Писание сие, к твоей особе писанное. Читай, как письмо от Царя Небесного, Богом и Создателем твоим к тебе посланное, в знак любви и милости Его к тебе, — и так непременно с радостью и великим утешением Слово Божие читать или слушать будешь. И притом молись прилежно с Давидом святым к Творцу его, говоря: Господи, *открой очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего* (Пс. 118, 18).

Так молитва твоя будет беседой с Богом, а твое чтение или слушание Божия Слова будет Божией с тобой беседой. Через молитву ты будешь с Богом говорить и свое предлагать прошение, а Бог через Слово Свое святое будет тебе отвечать, научать, увещевать, наставлять, вразумлять, утешать тебя. Сладкая и желаемая беседа! Чудная беседа! Бог с человеком, Создатель с созданием своим, Господь с рабом беседует.

Итак, приступая к слушанию Слова Божия, возьми в пример благочестивую Марию, которая все попечение домашнее оставила, и *сев при ногах Иисусовых, слушала слово Его* (Лк. 10, 39) (1).

* * *

Как семя, посеянное на земле, растет и умножается влагой, так божественной веры семя, посеянное на земле сердца человеческого, растет и умножается влагой Слова Божия, говорит апостол Павел: *вера от слышания, а слышание от слова Божия* (Рим. 10, 17). *Слово Божие живо*, — гласит тот же богодухновенный учитель, — *и действенно, и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные* (Евр. 4, 12). И опять тот же апостол: *все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен* (2 Тим. 3, 16–17).

Слово Божие представляет нам Бога Единосущного, но Триипостасного, и потому непостижимого, и потому не надобно Его испытывать. Слово Божие представляет Его Всемогущим, и потому надобно от Него одного

помощи искать. Слово Божие представляет Его обо всех промышляющим, и потому надобно на Него надеяться. Слово Божие представляет Его неложным, и потому надобно Ему несомненно веровать. Слово Божие представляет Его Праведным и воздающим каждому по делам его, и потому бояться Его надобно. Слово Божие представляет Его Великим, и потому надобно перед Ним смиряться. Слово Божие представляет Его Вездесущим, и все дела, слова и помышления наши видящим, и потому пред Ним, как перед страшным Царем, ходить со всяким страхом и опасением надобно, и делать, и говорить, и думать воли Его угодное. Слово Божие представляет Его Преблагим, и потому любить Его надобно. Слово Божие представляет Его Милостивым к кающимся грешникам, и потому грешникам надобно с покаянием и сожалением к Нему прибегать. Слово Божие представляет Его грядущим судить живых и мертвых, и потому надобно к Суду Его готовиться.

Так и о прочем, что веры и плодов ее касается, представляет, учит, показывает и уверяет Слово Божие. Таким образом Слово Божие произрастает и умножает веру в сердце человеческом.

Слово Божие слушать или читать надобно не просто, но со всяким усердием, тщанием и размышлением. Надобно не только открыть уши к слушанию, но и сердце к принятию Слова Божия. Надобно теми ушами слышать Слово Божие, которых Христос требует во многих местах Евангелия, говоря: *кто имеет уши слышать, да слышит* (Мф. 13, 43)! Из этого следует, что кто Слова Божия или не читает, или не слушает прилежно, веры соблюсти и плодов ее показать не может. У таких людей всякое бывает заблуждение и беспорядок, не могут они ничего доброго и душеспасительного сделать, хотя бы и добрыми казались. А чтобы Божие Слово силу и действие свое в сердце производило, надобно Творцу его с Давидом молиться прилежно: *Открой очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего* (Пс 118, 18) (1).

* * *

Богатство мира сего, как поток реки, утечет; слава суетная, как дым, исчезнет; честь и достоинство, как полевой цветок,

увянет вскоре. Только слышание Слова Божия есть та *благая часть*, которая, по слову Самой Предвечной Правды, Спасителя нашего, никогда *не отнимется* (Лк. 10, 42). Мало кто ищет Его, но почти все самопроизвольно неоцененного бисера сего, неотъемлемого этого сокровища, сами себя делают недостойными (1).

* * *

Когда в церкви читается Евангелие, или Апостол, или проповедь, то слушай прилежно и примечай, что проповедуется. Везде возвещается грешникам некающимся бедствие, благочестивым же блаженство. Слово Божие не ложно, но истинно. Что объявляет, то непременно так есть. Бог солгать не может (1).

* * *

Святое Слово Божие или слушать, или читать, и в нем часто поучаться весьма нужно по следующим причинам.

1. Оно веру, без которой *угодить Богу невозможно* (Евр. 11, 6), по свидетельству апостола, насаждает в нас. *Как,* — тот же апостол говорит, — *веровать в Того, о Ком не слыхали? как слышать без проповедующего* (Рим. 10, 14)?

2. Оно веру насажденную укрепляет и возращает. Вера, как семя посеянное, росою Слова Божия орошается, растет и плоды приносит.

3. Оно надежду утверждает и до конца постоянной соделывает, ибо Слово Божие проповедует вечную жизнь и вечные блага, обещанные от истинного Бога.

4. Оно любовь к Создателю насаждает и укореняет; проповедует Его как Отца, Промыслителя и Благодетеля высочайшего, Которого непременно любить должно. Как Отца, Промыслителя и Благодетеля великого не любить? Закон естества тому учит и того требует.

5. Слово Божие любовь и к ближнему созидает, ибо ближнего объявляет нам как брата, единой церкви члена, и по образу Божию созданного, и так любить его нас учит.

6. Оно благочестивого в благочестии утверждает, как Приточник говорит: Слова Божия послушав, мудрый премудрее будет (см.: Притч. 1, 5).

7. Оно в скорбях и печалях утешает. *Я буду радоваться о словах Твоих, как нашедший боль-*

шую добычу (Пс. 118, 162),— говорит Псаломник.

8. Оно унылых и нерадивых возбуждает, представляя Божии прещения и казнь будущую.

9. Оно грешников к покаянию обращает, как довольно о том пишется в святых книгах.

10. Словом Божиим вся Святая Церковь в вере пребывает, утверждается и спасается с помощью Того, Который глаголал через пророков и апостолов.

Способ к полезному слушанию Слова Божия:

Первый. Молиться Богу, чтобы открыл внутренние очи. *Открой очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего*, — говорит Псаломник (Пс. 118, 18).

Второй. Читать или слушать его не только ради знания, но чтобы исполнять, и так спастись. Бог сердцеведец знает намерение всякого и потому действительно посылает тому спасение, кто усердно ищет его. А иначе пользы не будет, и кроющегося в Слове Божием утешения человек не получит.

Третий. Чтобы сердце не было путем различных суетных, вредных и страстных помышлений, на котором посеянное семя Слова Божия птицы небесные похищают.

Четвертый. Чтобы не было сердце каменным, ибо тогда бесплодно будет Слово Божие.

Пятый. Чтобы не было тернием житейских попечений, богатства, чести объято, ибо и тут бесплодно будет Слово Божие.

Шестой. Чтобы было землей доброй, и тогда будет плодоносно. Смотри притчу о сеющем (Мф. 13) (1).

* * *

Поскольку Слово Божие и молитва — оружие христианское, то тот, кто Слово Божие и молитву оставляет, делает так, как воин, который, будучи на брани, меч и оружие бросает, и это знак, что врагу уступил (2).

* * *

Когда в доме бывают различные звуки, шум, крик и суета, тогда, что ни говорится человеку, он не слышит, так как этот шум ему препятствует и заключает слух его. Так и в душе бывает. Когда различный шум и мятеж мирских похотей ее беспокоит, тогда она не может слышать Слова Божьего, так как мирские похоти, которые *восстают на душу* (1 Петр. 2, 11), ее окружающие, не допускают до

нее дойти Божию Слову, отражают и отгоняют его от нее.

Что в таком шуме голос Слова Божьего успеет? Как глухому музыка — так шумом объятой душе Слово Божие. Часто такой слышит проповедь слова Божия и хвалит ее, но пользы от этого никакой не получает. Отходит от проповеди таким же, каким и пришел на проповедь, если не хуже, ибо слышанное Божие слово в больший вред обращается тому, кто слышит его, но не исправляется от него.

Так книжники и фарисеи часто слышали от Христа слово Божие и не исправлялись, поэтому преуспевали в худшем. Поэтому сатана, враг душ человеческих, всеми силами старается запутать душу человеческую в похоти мирской, как рыбу в сети, чтобы Слова Божьего до себя не допустила и так бы погибла.

Христианин! Советую тебе и молю тебя, ради твоего спасения, успокойся хоть на малое время от этого пагубного шума. И тогда истину признаешь и увидишь, что мятеж похотей мирских Слово Божие отгоняет от души. Тогда почувствуешь некое движение к вечности, как тончайший глас. Тогда малопомалу будет к тебе приходить мысль, кто ты и к какому концу идешь, что тебя по смерти ожидает и прочее. Это-то и есть знак приходящего к душе Слова Божьего, ибо Божие Слово, как семя, и плод подобный себе рождает (2).

* * *

Божие Слово имеет некую Божественную силу, которая душу человеческую подвигает, как крепкая водка или спирт воздействует на обоняние. И так как Слово Божие есть духовное, то к духовному делу и побуждает ее. Такой христианин слышит слово о праведном суде Божием и боится его. Слышит слово о вечной муке и ужасается, и старается от нее избавиться. Слышит о вечной жизни и ее блаженстве и сердцем восхищается, и печется о том, как бы не лишиться этого. Слышит, какое великое и пагубное зло есть грех, и всеми силами бережется от него. Слышит, как прекрасна и благоприятна добродетель, и старается стяжать ее. Слышит слово о покаянии, и тотчас чувствует внутри себя желание и некое побуждение к покаянию, и предполагает, как бы это самым делом исполнить. Слышит

обличительное слово за грех и, видя его в совести своей, печалью об этом грехе, печалью по Богу сокрушается, и, как стрелой, пронзается, негодует и гневается на себя, а часто и слезы от сокрушенного сердца проливает. Слышит, сколь дивная благость Божия к роду человеческому явлена в воплощении Сына Божия, и весьма удивляется этому спасительному и человеколюбивому Божию промыслу. Слышит, что и он — один из тех, ради которых Сын Божий и Бог Великий во плоти явился и *пришел взыскать и спасти погибших* (Мф. 18, 11), и благодарит от сердца, и со смирением поклоняется за это человеколюбивому Богу. Слышит утешительное слово Евангелия и чувствует внутри некое духовное живое утешение. Ибо Евангелие, как радостная Божия весть, с небес посланная людям, для души, слышащей ее, без утешения не бывает. Это действие Божьего Слова, до внутренности души доходящего!

Так слово Божие, вселившееся в душу христианскую, христианина обновляет и делает его богомудрым, богобоящимся, благочестивым, святым — словом, *новою тварью во Христе* (2 Кор. 5, 17). Как бальзам, внесенный в дом, наполняет дом благоуханием, так и Божие Слово, как духовный и благоприятный бальзам, войдя в душу человеческую, делает в ней благоухание. Благоухание этого бальзама — страх Божий, любовь Божия и ближнего, покаяние, печаль по Богу, сокрушенный дух, воздыхание, умиление, слезы, утешение, духовная радость. Это небесное благовоние Святой Дух сотворяет в душе через святое Свое слово.

Христианин! Почувствуешь и ты в своей душе это доброе благоухание небесного бальзама, когда, отлучив свою душу от шума и мятежа мирских прихотей, отворишь слух своей души Божьему Слову. Как может почувствовать силу и действие Божьего Слова тот, кто не о спасении, а о прихотях мира этого думает? Отринь этот вредный и пагубный шум от своей души, и душа почувствует в себе тот небесный бальзам.

Перестань думать о том, как бы снискать честь, славу, богатства в этом мире, как бы богатый стол собрать, как бы гостей принять и в гости съездить, как бы богатый дом построить и украсить, как бы в лучшее платье

одеться, как бы более мудрым и славным, чем другие, показаться, как бы на добрых конях и богатых каретах проехаться, как бы более земли и крестьян приобрести, как великолепнейшие сады построить, как бы красивые в них галереи сделать и выгодные пруды выкопать, и прочее. Но думай, как бы вечное спасение получить. Пусть будет это для тебя первейшим делом во всех твоих замыслах, начинаниях и делах. Тогда, истину тебе говорю, услышит душа твоя Слово Божие и сотворит подобный тому плод.

Иначе, даже если всю святую Библию и прочие христианские книги будешь наизусть знать, никакой пользы душе своей от них не получишь, если прихотей, столь оглушающих душу и Слова Божия до нее не допускающих, не оставишь. Оставь их. Да войдет в душу твою Слово Божие (2).

* * *

Божие Слово — семя духовное, доброе, небесное, святое, животворящее, — посеянное на сердце человеческом, рождает человека подобным себе, то есть делает его духовным, добрым, небесным, святым, живым. Рассуждай, человек, как слышишь Слово Божие: чувствуешь ли от слушания силу и действие, подобное Слову Божию? Чувствуешь ли в душе своей мысли и желания духовные, добрые, небесные? Если не чувствуешь, то это знак того, что семя Слова Божьего в тебе погибает. *Кто имеет уши слышать, да слышит* (Лк. 8, 8, 15)! — говорит Господь (2).

* * *

Видишь, христианин:

1. Проповедуемое Слово Божие, то есть читаемое Евангелие или Апостол, или что-то из Ветхого Завета, или проповедь проповедника, — нужно слушать со всяким прилежанием и вниманием. Да не похитят у тебя лукавые духи, как птицы посеянное на пути семя похищают, Слово Божие, тебе проповеданное, и не будешь бесплоден.

2. Слово Божие, услышанное или прочтенное, нужно углубить и укоренить в глубинах сердца и в нем день и ночь поучаться, как Псаломник говорит о себе и нам в образе себя представляет: *в сердце моем я сокрыл слова Твои, чтобы не согрешить пред Тобою* (Пс. 118, 11). И еще:

раб Твой размышлял об уставах Твоих. Откровения Твои — поучение для меня и советники мои — уставы Твои (Пс. 118, 23–24). И еще: *и поучался в заповедях Твоих, которые я сильно возлюбил* (Пс. 118, 47)…

3. Так как прихоти этого мира, как терние семя, подавляют Слово Божие, в сердце посеянное, то надо эти вредные тернии из сердца искоренить и *не любить мира, ни того, что в мире* (1 Ин. 2, 15), по слову апостольскому. Иначе семя Божьего Слова будет бесплодно.

4. Желающего служить Богу и плод слова Его принести Ему, встречают различные искушения, по написанному: *чадо! если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению* (Сир. 2, 1). Поэтому надо все искушения терпением побеждать. Потому и говорит святой евангелист, что, *услышав слово, хранят его в добром и чистом сердце и приносят плод в терпении* (Лк. 8, 15). Потому желающим принести плод Слова Божьего нужно терпение.

5. Несильно старание человеческое без помощи Божией. Земляное поле — сердце человеческое — с небесным семенем не может совокупиться и принести плод. Тут нужны сила и помощь Небесного Делателя, Иисуса Христа, как Сам Он говорит: *без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15, 5). Поэтому желающему и старающемуся принести плод Слова Божьего надо усердно молиться, чтобы Сам Господь плод слова Своего в сердцах наших творил и совершал. *Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят* (Мф. 7, 7–8). Поэтому с таким великим усердием Псаломник через весь 118-й псалом молится, чтобы Сам Бог вел его по пути заповедей Своих и слова Своего плод совершал. Господи, Иисусе Христе, Слове Безначального Твоего Отца, помоги нам (2)!

* * *

Слово Божие потому называется и есть Божие, что от Бога через пророков и апостолов, как посланников, нам объявлено и передано, как святой апостол Петр написал: *никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки,*

будучи движимы Духом Святым (2 Петр. 1, 21). И апостол Павел говорит: *Приняв от нас слышанное слово Божие, вы приняли не как слово человеческое, но как слово Божие, — каково оно есть по истине* (1 Фес. 2, 13). И Тимофею говорит: *все Писание богодухновенно* (2 Тим. 3:16).

Святое Писание — это послание Небесного Царя к подданным Своим рабам, нам, недостойным, которое через верных и Духом Святым умудренных Своих рабов благоволил послать и волю Свою святую и милостивое Свое благоволение открыть. Поэтому имеет в себе некую дивную и божественную силу и действие, так что за короткое время, как видим в апостольской проповеди, не через многих, но через двенадцать человек, не мудрых, но простых и некнижных, по всей вселенной пронеслось, как пишется: *Во всю землю вышло вещание их, и в концы вселенной слова их* (Пс. 18, 5; Рим. 10, 18). И не только пронеслось, но и такой плод принесло, что народы, в прелести идолопоклоннической увязшие и закосневшие, бросив суеверие идолобесия, ко Христу распятому, такой бесчестной смертью умершему, пристали и Его Спасителем и Богом своим сердцем признали.

И хотя диавольская хитрость и козни действовали так, что мудрецы и сильные века сего проповеди их сильно противились, но ничего не успели. И как солнечным лучам ветер, так апостолам, как лучам от Христа, Солнца правды, в поднебесную посланным, бурный диавольский ветер ничем не мог воспрепятствовать. И, что удивительнее, многие из тех, которые этих проповедников буесловами и неистовыми считали, у них учениками быть захотели, и учение, над которым, как над безумием, смеялись, самой истинной премудростью признали. Поэтому Слово Божие можно назвать плодоносным (Кол. 1, 6), ибо оно, в сердцах человеческих посеянное, приносит плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать (Мф. 13, 8, 23). Верно и истинно Слово Божие, сказанное через пророка: как дождь и снег нисходит с неба и туда не возвращается, но напояет землю и делает ее способною рождать и произращать, чтобы она давала семя тому, кто сеет, и хлеб тому, кто ест, — так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, — оно не возвращается

ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его (Ис. 55, 10–11).

Отсюда следует, христианин:

1. Слово Божие, как великий и небесный дар, мы должны почитать и любить, как делал это святой Давид (Пс. 118).

2. За этот великий дар Отца Небесного от сердца благодарить.

3. Поучаться в нем день и ночь.

4. По правилу его жизнь свою и нравы исправлять.

5. Неблагодарны и несмысленны те, которые перестают его читать или слушать; у которых нет времени читать Божие Слово, а есть время читать забавные книжки; которые стараются узнать, что делается в Италии, в Риме, в Азии, в Африке и прочих местах, а не хотят из Слова Божия познавать, что в душах их делается и к какому они концу идут, к вечной жизни или вечному мучению, что без сомнения есть признак заблудшей души (3).

* * *

Что Слово Божие открывает нам, тому так несомненно должно верить, как если бы глазами нашими видели это, или даже более, поскольку чувство наше удобнее нас может обмануть, нежели Слово Божие, от неложного Бога сказанное. Ему мы должны верить более, чем из мертвых воскресшему и поведавшему. Ибо написано: *если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят* (Лк. 16, 31). Божие свидетельство, которое в Святом Писании объявлено и знамениями и чудесами утверждено, достовернее гласа всего света. Ибо *свидетельство Господне верно* (Пс. 18, 8). Всякий человек солгать может, но Бог, будучи Сам вечной истиной, солгать не может. *Верен Господь во всех словах Своих* (Пс. 144, 13). *Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут* (Мф. 24, 35; Лк. 21, 33). И поэтому то, что открыл нам Бог, неотменно так и есть, и то, что предсказал, непременно в свое время будет. Будет непременно воскресение мертвых, будет второе пришествие Христово, как и первое было, будет суд Его праведный, будет праведным и грешным воздаяние, и прочее (3).

* * *

Слово Божие — несомненное, истинное, твердое и непоколебимое, от Бога данное правило

святой веры и богоугодной христианской жизни. Ибо оно светильник ногам нашим, как исповедует пророк: *Светильник ногам моим — закон Твой,* Господи, *и свет путям моим* (Пс. 118, 105). А апостол Петр учит: *мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших* (2 Пет. 1, 19). *Закон Господень непорочен: обращает души; откровение Господне верно: умудряет младенцев. Оправдания Господни — правы: веселят сердце; заповедь Господня светла: просвещает очи сердечные* (Пс. 18, 8–9). *Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен* (2 Тим. 3, 16–17). Поэтому благовествование Христово называется и *есть сила Божия ко спасению всякому верующему* (Рим. 1, 16), так как *вера от слышания, а слышание от слова Божия* (Рим. 10, 17), посредством которого *веруем* во Христа (Ин. 17, 20); таким образом, *благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих* (1 Кор. 1, 21). Поэтому всем христианам, которые хотят иметь истинную и живую веру и ее до конца хранить и так спастись, необходимо прилежное чтение или слушание Слова Божия.

Как идущим по пути или делающим что-либо нужен свет чувственный, так идущим к вечной жизни и пребывающим в подвиге веры и благочестия нужен светильник Слова Божия, чтобы не уклониться на путь нечестивых. И как тело каждый день укрепляется пищей, чтобы не ослабеть и, ослабев, не исчезнуть, так подобает каждый день укреплять душу духовной пищей Слова Божия, чтобы ей, от голода истаяв, не ослабеть и не погибнуть. Слеп человек сам по себе, и потому требует просвещения; слаб, и потому нужно ему подкрепление; ленив и уныл, и потому потребно ему поощрение и утешение, — а все это из Слова Божия получается. Слово Божие предостерегает нас от многих козней диавольских и прелестей мира, которые все стараются совратить душу с пути благочестия. Следовательно, заблуждаются те христиане,

которые от этого Божественного правила удаляются и, подобно слепым или во тьме находящимся, ходят, пока, наконец, не впадут в ров погибели (3).

* * *

Поскольку не слышащие только Слово Божие ублажаются, но слышащие и соблюдающие его, как говорит Христос: *блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его* (Лк. 11, 28), то мы должны стараться и слышать, и слышанное соблюдать с Божией помощью. Поэтому апостол увещевает христиан: *будьте же исполнители слова, а не слышатели только, обманывающие самих себя. Ибо, кто слушает слово и не исполняет, тот подобен человеку, рассматривающему природные черты лица своего в зеркале: он посмотрел на себя, отошел и тотчас забыл, каков он* (Иак. 1, 22–24). Ибо не для того Бог Слово Свое объявил, чтобы оно только вне, на хартии, как некое мертвое начертание, лежало, но чтобы внутри, в сердцах наших плод свой имело. Ибо Слово Божие есть семя живое, божественное, которое должно на земле сердец наших духовными плодами прорастать.

Какая польза от семени, на земле посеянном, если оно плода не приносит? Так и Слово Божие, проповеданное и слышанное, не будет нам на пользу, если плода в сердцах наших не приносит, то есть если по его правилу не стараемся нашу жизнь исправлять. Монарший указ для того публикуется, чтобы подданные его волю знали и исполняли. Так и Слово Божие для того опубликовано, чтобы мы по его правилу нашу жизнь исправляли. Нет никакой пользы в том, чтобы слышать Слово Божие, но по правилу его не жить, более того, в сугубое осуждение будет слышанное и несоблюденное Слово Божие (3).

* * *

Желающий читать или слушать Слово Божие с духовной пользой должен примечать следующее:

1. Поскольку оно есть драгоценнейший дар Божий, то должно читать или слушать его с благоговением, охотой и усердием. Если земного царя или высокого какого мужа, обращающегося к нам и беседующего с нами, слушаем с вниманием, усердием и благоговением, тем более так должны слушать Бога,

Который есть Царь царей и Государь государей, Который в слове Своем обращается к нам и беседует с нами. Когда в духе и истине (Ин. 4, 23) мы молимся Ему, то таким образом к Нему обращаемся и с Ним беседуем, подобным же образом, когда надлежаще читаем слово Его или слушаем служителя Его читающего, то Его с нами беседующего слышим.

2. Должно слушать или читать Слово Божие не для того, чтобы быть остроумным или красноречивым, но чтобы Бога и Христа Сына Божьего и волю Его святую познать и так вечное спасение получить. Это и есть надлежащая цель чтения или слушания Слова Божия. Ибо поскольку дано оно нам для спасения души, то для этого и читать или слушать его должно.

3. Скрыть его в сердце, как дорогое духовное сокровище, подобно пророку Давиду: *в сердце моем я скрыл слова Твои*, Господи, *чтобы не согрешать пред Тобою* (Пс. 118, 11); хранить и *поучаться день и ночь* (Пс. 1, 2), и так им душу питать, как хлебом питается тело, и даже более. Ибо как тело без пищи ослабевает и исчезает, так вера без пищи Слова Божия ослабевает, а далее и исчезает. Или как светильник без елея угасает, так вера и все благочестие без Слова Божия оскудевает и угасает. *Вера от слышания, а слышание от слова Божия* (Рим. 10, 17). Поэтому как в светильник приливаем елей, чтобы не угасал, так подобает возжигать и взгревать веру от Слова Божия, чтобы не угасла, и так не лишились бы мы всего духовного блаженства, которое в вере состоит.

4. Думать и нисколько не сомневаться каждому, что как всем людям, так мне и тебе, подлому, нищему, убогому, окаянному и грешному, Бог великий, всемогущий, святой и страшный говорит в слове Своем: Я — Господь Бог Твой (Исх. 20, 2): покайся, веруй, смиряйся, люби, терпи, будь кроток, и прочее. И это говорит Бог, Которого как праведного не слушать страшно; как благого и благоутробного Отца оскорблять жалостно; как благодетеля не почитать бесстыдно; как вездесущего и всеведущего обмануть невозможно. Напротив, Он обращает взор на трепещущего пред словом Его (Ис. 66, 2) и являет особую милость Свою на боящихся Его (Пс. 102, 11).

5. Не смотреть на других, что делают, кто бы они ни были, но

держаться одного Слова Божия и поучаться в том, чему оно учит. Ибо день ото дня вера и с верой любовь уменьшаются в людях, и умножаются соблазны, которые колеблют сердце наше и зачавшуюся веру хотят угасить.

6. Поскольку наш разум без просвещения Божия слеп, воля без благодати Божией зла и желание и старание без помощи Божией не сильно, поэтому мы должны усердно молиться Богу, чтобы Сам Он разум наш просветил, волю исправил, желанию и старанию нашему помог, — подражая богомудрому Псаломнику, который в 118 псалме усердно молился, чтобы Бог его вразумил и наставил на путь Своих заповедей, помогал и вел по пути истины.

К Слову Божию должно с молитвой приступать, с молитвой его читать или слушать, и чтение с молитвой и благодарением оканчивать. Поэтому и в церковном собрании перед началом чтения Слова Божия, то есть Апостола и Евангелия, молимся и по окончании чтения благодарим Бога за этот великий Его дар. Приступающему к чтению или слушанию Слова Божия можно так молиться со Псаломником: *Открой очи мои* душевные, *и уразумею чудеса от закона Твоего,* Господи. *Пришлец я на земле, не скрой от меня заповедей Твоих* (Пс. 118, 18–19). Или так: «Господи Иисусе Христе Сыне Божий, отверзи ум мой разумети святое Твое слово, якоже апостолом Твоим отверзл еси» (см.: Лк. 24, 45). Или молись, как кому благодать Божия подаст.

Читающий и слушающий Слово Божие должен также молиться и молитву рассуждением о том, что читается, возбуждать. Например, читающему или слушающему слово о блаженствах (см.: Мф. 5, 3–12) должно молиться Христу, Виновнику истинного блаженства, чтобы корень блаженств, истинную и живую веру, насадил и укрепил в сердце его, ибо от веры сладкие проистекают плоды, то есть нищета духовная, умиление, кротость, жажда правды, любовь с плодами, чистосердечие и простосердечие, и прочее (3).

* * *

Растленному и ослепленному естеству нашему Слово Божие противным кажется так, как немощным глазам свет, и в лихорадке находящимся пища, и несмысленным отрокам наука. *Душевный человек не*

принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием (1 Кор. 2, 14). Но оно есть истинное и недвижимое правило и не может прельстить нас, ибо есть плод истинного Бога. Поэтому всякий должен вверить себя ему, и что ни предлагает, то за истину иметь, и держаться того, как твердого и непоколебимого правила, и покорять ему сердце свое, хотя не хотящее и отвращающееся (3).

* * *

Слово Божие — это достоверное правило мнений, помышлений и деяний человеческих, которого нам неуклонно должно держаться, если не хотим погрешить и заблудиться (4).

* * *

Должно читать или слушать Слово Божие не ради того, чтобы быть остроумным, быть мудрым перед веком сим, за мудрого считаться людьми — это противно Слову Божию. Ибо не для того оно дано нам, чтобы нам славу от него в мире сем иметь. Тот, кто читает и проповедует Слово Божие, чтобы прославиться на земле, хочет дар Божий, то есть Слово Божие, не в Божию славу, но в свою суетную обратить, и так Божию себе честь похитить от дара Божьего, как вор, — что есть превеликий и премерзкий грех. Но читать или слушать должно Слово Божие, чтобы умудренным быть во спасение, просвещенный ум иметь к познанию истины и сердце, преклонное ко злу, исправить к добру и творению воли Божией (4).

* * *

Как светильник требует елея, чтобы не погас, так вера, душ наших светильник, всегда требует слушания Слова Божия, поучения, размышления о нем и благодати, дабы не угасла. И как светильник без елея угасает, так вера без Слова Божьего и молитвы исчезает. Как тело пищей всякий день подкрепляем, так душу пищей Слова Божия и молитвы всегда питать и укреплять нам должно. Без этого изнемогает душа, а далее и умирает, то есть лишается живой и оживляющей веры (4).

* * *

Слово Божие дано нам не ради того, чтобы оно, на бумаге написанное, только лежало, но чтобы мы им пользовались

духовно, просвещались, на путь истинный и спасение наставлялись, нравы свои исправляли и по правилу его в мире этом жили и Богу угождали. Если же хочешь быть истинным христианином, то тебе непременно должно стараться жить по его правилу. Слово Божие есть семя небесное: должно в нас плод произращивать себе подобный, то есть святое и небесное житие. Иначе оно обличит нас в день Страшного суда Христова. Живи же так, как Слово Божие учит, и по тому себя исправляй (5).

* * *

О Святом Писании уверься твердо, что он есть истинное Слово Божие, слово уст Божиих; уста Господни сказали то, и Он как всем, так и тебе в Писании Своем говорит. Тогда последует в сердце твоем благоговение и усердие к почитанию и хранению Слова Божия. Тогда с пророком от сердца твоего воззовешь к Богу: *закон уст Твоих лучше для меня тысяч золота и серебра* (Пс. 118, 72). Ибо если письмо царя земного, к тебе посланное, или слово сказанное почитаешь и стараешься исполнить, то тем более слово Царя Небесного в великой чести будешь иметь. Ибо насколько Бог отстоит от царя земного, как человека, настолько слово Его святое честнее и драгоценнее слова человеческого. Почитаешь ли Бога высочайшим почитанием, чего вера от тебя требует, — почтешь и слово Его святое больше всего.

Отсюда последует усердное хранение заповедей Его святых и вера святым Его и милостивым обещаниям и откровениям. Бог тебе говорит, тебе заповедует, тебе открывает, тебе обещает милость Свою, тебя призывает к покаянию и вечной жизни, и прочее, в Писании Своем. Он лицеприятия не имеет, как человек: как всем, так и тебе равно дал слово Свое святое ко спасению души (5).

* * *

Во всем, что святое Божие Слово объявляет, надо твердо увериться, и оттуда с помощью Божией родится в сердце твоем живая вера. *Ибо Слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные* (Евр. 4, 12). А поскольку живо Слово Божие, то и плод

живой производит: делает человека духовно живым, силою Святого Духа, от Которого оно и произошло для нашего спасения и обновления (5).

СЛУЖЕНИЕ

Отрекшись от сатаны [при Крещении], ты троекратно же обещался служить Христу, Сыну Божию, со Отцом и Святым Его Духом. И так ты при Крещении в службу Христу записался и присягнул так, как воины и прочие земному царю в службу записываются и присягают. Должно же Ему служить верно, даже до смерти. А как служить Христу? Послушай: веру в Него иметь, и с верой жизнь свою в страхе Божием благочестиво проводить, и на Него, как на Начальника и Царя всех, по возможности быть похожим (1).

* * *

Учит [диавол] человека чести искать под видом служения обществу: «Будешь-де, в чести будучи, обществу служить», — но тем замышляет развратить его, и в бесчисленное зло ввергнуть, и многими соблазнами его повредить. Хорошо обществу служить, но плохо неправду делать и *мамоне служить* (Мф. 6, 24). Скоро показывают себя таковые служители. Воистину многие бы святыми были, когда бы в чести не были. Честь для неразумного, как меч, которым он и себя, и других убивает. Надо прежде научиться управлять собой, а потом уже и другими (2).

* * *

Когда набираются воины мира сего, тогда взятые в воинство оставляют дома свои, жен, родственников своих и имения свои. Видишь, христианин, что делают люди, которые записываются на службу земному царю. Знай подлинно, что так должны делать и христиане, которые записались на службу Небесному Царю. И им повелевается сделать то, что некогда Аврааму, отцу всех верных, повелел Бог: *Выйди от земли твоей, от рода твоего, и от дома отца твоего* (Быт. 12, 1). Ветхий Адам, от которого мы родились и которого внутри носим, — отец наш; самолюбие — благоприятный дом плоти нашей; родственники и имения наши — страсти наши, похоть плотская, похоть очей и гордость житейская. Все это оставить должны христиане,

которые при святом Крещении записались в воинство ко Христу, Небесному Царю: *отложить прежний образ жизни ветхого человека* (Еф. 4, 22) навсегда и *совлекаться ветхого* Адама (Кол. 3, 9); *распинать плоть со страстями и похотями* (Гал. 5, 24); самолюбие, честолюбие, славолюбие, любострастие и сребролюбие, которыми плоть утешается, как родственников своих, оставить и так служить Христу Царю.

Все христиане потому христианами называются, что во Христа веруют, ко Христу на работу и на службу записались и так воинами Христовыми именуются. Прилично ли воинам свою волю исполнять, а не царя своего? Стыдно христианам в роскоши и веселье мира сего дни свои проводить, когда Христос, Царь их, крест носил и крестом против врагов сражался. Стыдно воинам лежать, а тем более назад возвращаться, когда сам царь до пролития крови сражается. Стыдно христианам унывать, когда видят, что Царь их Христос так сильно сражался, что и Крови Своей за них не пощадил, а тем более назад к себе домой возвращаться и оставлять брань!

Бедственно воинам, записавшимся на службу государю своему, оставлять его и к другому, противнику его, уходить, и это не что иное, как явная измена государю. Бедственно и явная погибель для христиан, являющихся воинами Христа Царя Небесного, оставлять Его и служить миру; именоваться христианами, но не желать слушаться Христа; рабами Его называться, но не служить Ему! Об этом-то и написал святой Петр: *ибо если, избегнув скверн мира чрез познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются в них и побеждаются ими, то последнее бывает для таковых хуже первого. Лучше бы им не познать пути правды, нежели, познав, возвратиться назад от преданной им святой заповеди. Но с ними случается по верной пословице: пес возвращается на свою блевотину, и: вымытая свинья идет валяться в грязи* (2 Петр. 2, 20–22).

Подобно этому поступают и христиане, которые, очистившись в Крещении от скверн греховных и обещав служить верой и правдой Христу, уклоняются в развращение и служат похоти плотской и похоти очей,

гордости житейской, и так хотят и Христовыми быть и мира сего чадами, и Христу угождать и миру служить, и христианами быть и с миром веселиться, — что невозможно так же, как смотреть сразу и вперед и назад. Как цело и нерушимо воины мира этого, верные государю своему, хранят присягу, ему данную, как за честь его и целостность отечества сражаются! Идут в далекие страны, подвергаются смертельной опасности, не боятся смертоносного оружия вражьего, получают ранения и падают уязвленные. Этого от них долг присяги требует. И таковых одна временная надежда и присяга, человеку принесенная, так сильно поощряет.

Христиане, Царю Небесному и Богу принеся присягу, не хотят так сражаться за честь Царя Небесного, Который за них до излияния Своей Крови и принятия смерти, смерти же крестной, сражался и обещал им дать за подвиг не временную, а вечную славу на небесах, но, бросив оружие, уступают место врагу своему или бегут назад. Поэтому воины мира этого будут христианам судьями в день суда.

Подвиг же христианский, который бывает не против плоти и крови, а против духов злобы, состоит в смирении, в презрении славы суетной, терпении и кротости, отрицании от себя самого, распинании плоти со страстями и похотями и мужественном терпении искушений. Когда так поступают христиане, тогда не уступают места на брани врагу своему, диаволу (3).

* * *

Вся тварь служит Ему, как Господу своему, как поет Ему пророк: *все служит Тебе,* Господи (Пс. 118, 91), — ибо *исполняет волю Его* (Пс. 148, 8). И мы, тварь Его разумная, должны это назначение исполнять и Ему как Господу нашему служить (4).

* * *

Вся тварь по повелению Его [Господа] нам служит. Солнце, луна и звезды светят нам, огонь согревает нас, облака орошают нас, вода напояет нас, земля плоды приносит нам, скоты служат нам и пищу подают нам, и прочее. Служит все Его создание нам, дабы мы Создателю нашему усердно служили, и за службу, которую от создания Его приемлем, Его благодарили. Не требует Он ради Себя ничего,

как всесовершенно блаженный, но требуем мы. Потому, перед тем, как создать человека, прежде сотворил небо и землю и все украшение их, дабы сотворенные вещи для человека были как рабы и слуги, готовые к служению, и так сотворил человека, разумную тварь, дабы их к потребе и служению своему употреблял и, от них услугу себе имея, Создателю своему, как ближайший и разумный раб, непосредственно служил. Видишь, христианин, как служит нам тварь неразумная, дабы мы, разумные, Богу служили (4).

* * *

Верным рабам Христовым должно Господу своему служить всегда, в благополучии и неблагополучии. Раб истинный и верный должен быть неотлучен от господина своего. Так и Христов раб должен быть всегда со Христом Господом своим и Ему неотступно служить. Иначе лицемерная и неистинная это служба, когда в благоденствии нашем любим Христа и работаем Ему, а в злоденствии негодуем, ропщем, и так сердцем отстаем от Него. Неотступными рабами Христовыми должны мы быть и везде Ему следовать, как Сам от нас того хочет: *кто Мне служит, Мне да последует* (Ин. 12, 26) (4).

* * *

Скажете: «Христиане-де многие служат людям, как-то: подданные монархам, рабы господам своим».

Ответ:

Служат людям телом, но духом единому Христу, Царю своему, со Отцом и Святым Духом служат, и потому свободны, ибо духа никто не может поработить. Подобно тому, как окованные узами, сидящие в темнице, плененные телом в неволе, но духом свободны бывают благочестивые, пока в истинном находятся благочестии (4).

* * *

Истинные и верные рабы Христовы и человеку служить должны, но ради Христа, Который учит: *отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу* (Мф. 22, 21). И апостол говорит: *будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа* (1 Пет. 2, 13). Если кто господину своему служит ради Христа, это заповедавшего, тот служит не человеку, но Христу Господу. Ибо кто чью волю и повеление

исполняет, тот тому и работает. И так, кто, повеления Божии слушая, служит господину своему, тот Богу служит, а не человеку, поскольку Божии повеления слушает, а не человеческие.

Как раб господину своему служит не ради того, что он человек почтенный, но ради того, что царь ему работать повелел и рабом его учинил, и так, повеления царя слушая, раб царю своему служит, а господину не просто, но ради царя, так и христианам должно служить человеку, которому подчинены, не просто, но ради Господа повелевающего: *будьте покорны,* и прочее. Этого христианская вера требует, которая от всего человека освобождает и единому Богу порабощает свободно. Свободно, говорю, поскольку Бог никого не принуждает служить Себе (4).

СЛУХ

Когда шут шутит перед тобой, или льстец лжет, с охотой и удовольствием слушаешь их. А когда проповедник посреди церкви проповедует истину, говорит глаголы жизни вечной, ты отвращаешь уши свои. Но, о бедный ты человек, несчастливее всех! Насколько бы тебе полезнее было, когда бы ты слушал истинное Слово Божие и в Законе Его поучался, а не к льстецам, духом лживым наполненным, и шутам обращал слух твой (1)!

СЛУЧАЙ

Те, которые некоему слепому случаю как все, так и казни совершающиеся приписывают — а их сердечные советы в книге Премудрости описаны — и потому не верят и будущим, тем, которые должны быть после смерти, и, этим безбожным мнением помрачившись, устремляются на всякие беззакония и неправды, к которым похоть и злоба влечет их, — непременно узнают на себе то, что случаю безумно и нечестиво приписывают. Тогда они признают, что есть Бог, Который как за благочестие награждает, так и за нечестие казнит, и что все не по случаю, а по Его премудрому промыслу бывает, когда прочих, как боящихся и почитающих Бога, в вечной Его милости увидят, а на себе вечный гнев Его почувствуют (3).

СМЕРТЬ (КОНЧИНА)

Когда Всемогущий Бог сотворил небо и землю, и прочие видимые и невидимые вещи, после всего создал человека из земли и вдохнул в него душу живую, дал ему имя Адам и ввел его в рай — место прекрасное, всякими изрядными и плодоносными деревьями украшенное (Быт. 2, 15). Адаму создал Бог помощницу Еву, и обоим им, Адаму и Еве, дал Бог заповедь такую, чтобы от всех деревьев плоды вкушали, а от того дерева, которое было посреди рая, не дерзали вкушать плода (Быт. 3, 3). Притом объявил им Бог: если вы от того дерева заповеданного вкусите плода, смертью умрете (Быт. 2, 17).

Адам и Ева не сохранили заповеди Божией, от заповеданного дерева вкусили. На то преступление и вкушению от того дерева заповеданного, змей, или сам сатана, дух лукавый, в змее действующий, прельстил их (Быт. 3, 4–5, 13). Этим преступлением праотцы Адам и Ева Бога весьма прогневали и на себя Божию клятву навели, из-за чего из рая были изгнаны и на смерть осуждены, и вечному мучению подпали (Быт. 3, 23). А с ними и мы все, как их сыны, той же клятве и казни стали подвержены Божиим правосудием (1).

* * *

А когда вперед посмотрим... увидим смерть, которая никого не оставляет. И чем более живем, тем более она к нам приближается. Этот предел Божий как неизвестен нам, так и весьма страшен. Неизвестен потому, что старых и молодых, младенцев и юношей, готовых и неготовых, праведных и грешных без разбора похищает. Страшен потому, что отсюда начинается нескончаемая, постоянная, всегда пребывающая вечность. Отсюда мы или в блаженство вечное, или в вечную муку, или в место радости, или в место плача отходим. Теперь мы или вечно жить, или вечно умирать, или вечно царствовать на небе со Христом и святыми Его, или вечно страдать в аду с сатаной и ангелами его начинаем.

Ах, смерть, смерть! Сколь страшна и память твоя! Но дивная вещь! Всех нас ожидает сей необходимый рок, а мы живем так, как бы его и не было. Окаянная наша слепота! Когда кого

закуют в железо и, посадив в темницу, к смерти приговорят, в каком он тогда находится состоянии, всякому известно. Не нужен ему тогда ни дом, ни жена, ни дети, ни друзья, ни родня, ни богатство. Тогда пища и питие на ум не идет. Одна у него только дума, что к смерти приговорен, смерти ожидает. Одним этим страхом одержим, болезнует, сетует, сокрушается, ожидает, когда день, когда час тот придет, в который ему умереть.

Праведный суд Божий еще в раю всех нас с праотцом к смерти приговорил: ты *земля, и в землю отойдешь* (Быт. 3, 19). И сколько веков ни прошло, еще не было такого, кто бы предел сей миновал, да и повседневные примеры показывают это. Почему же мы не так, как к смерти приговоренный, живем? Почему не боимся часа того? Почему не готовимся к нему? Почему всегда в банкетах, в пьянстве, в роскоши, в играх, в забавах, в картах упражняемся? Почему друг друга обижаем, грабим, обманываем? Почему поклонами, коварством дьявольским вымышленными, любуемся? Почему через неправедные доходы собираем богатство, будто бы мы с ним вечно не расстанемся?..

Ведь мы к смерти судом Божиим приговорены так, как в темнице сидящий, и непременно из темницы тела этого суд Божий изведет нас, когда назначенное время будет, а персть персти будет предана: ты *земля, и в землю пойдешь!* Разве бы кто сказал, что это смерть не равная, то есть для тех, кто в темнице сидит, вынужденная и бесчестная, а для прочих обыкновенная, через болезнь несносную приключающаяся?

Но Бог один знает, какая тебе кончина будет, тебе, который так думает. Имеешь ли ты откровение от Бога, как Он тебе определил житие окончить? Может быть, и тебя казнить будут? Может быть, или в пучине морской погрязнешь, или разбойниками, или коварными людьми убит будешь, или иным подобным образом скончаешься? Ведь столько почти смертей, сколько людей на свете. Одним образом только рождаемся все, а умираем различными. Иной стоя падает и бездыханным становится. Иной при ходьбе споткнется и без души лежит. Иной сидя склоняется, и мертвым поднимают. Иной на одре спать ляжет

вечером, а поутру на одре смертном полагается. Иной за столом сидя празднует, веселится, и в тот час вместо веселья плач последует, и износится ко гробу с рыданием. А что с иным случается, то и с тобой, и со мной случиться может. Все мы как одного естества люди, так и тем же случаям подвержены. А когда это будет, мы не знаем. Итак, всякий час надобно этого ожидать.

Но когда бы и как бы ни случилось окончить жизнь, и то не без страха. Поскольку тут книги совести каждому откроются. Тут явятся дела каждого, которые он *соделал, живя в теле, добрые или худые* (2 Кор. 5, 10). Тут встретит подвиг, о котором никогда не думали мы. Тут покажутся две дороги, из которых одна в жизнь, а другая в смерть вечную ведет. Одно должно признать, что нам князь тьмы ослепил глаза, дабы нам того предела Божия не видеть и не помышлять о нем, а не помышляя, злую его и погибельную исполнять волю и так спасения лишиться (1).

* * *

Неизвестная кончина удержать нас должна от греха. Известно, что умрем все, но когда и как умрем, неизвестно. Горе же тому, кого во грехе застанет смерть! Ибо в чем застанет нас смерть, в том будет и судить нас Бог (1).

* * *

Отец, или мать, или брат, или сестра, или жена, или друг твой умер — весьма скорбишь и наполняешь воздух плачем и рыданием, хотя смерть эта и для тебя, и ни для кого неминуема; душа умерла от грехов, и потому вовеки бессмертной смертью должен умереть — и не радеешь, не сетуешь, не плачешь, не прибегаешь к Воскресителю мертвых, Христу! Как будто разлучение с другом, или женой, или братом, или сестрой бедственнее смерти души твоей и вечной твоей погибели. Плачешь о временной смерти, чего никак нельзя возвратить, ибо это Божий предел, а не плачешь о смерти душевной, что возвратить возможно (1)!

* * *

Плотскому человеку смерть страшна: *смерть грешников люта* (Пс. 33, 22), — говорит Псаломник, — а духовных — мирна.

Плотской, умирая временно, умирает и вечно: *помышления*

плотские суть смерть, — говорит апостол. А духовный через эту смерть к вечной приходит жизни, ибо *помышления духовные — жизнь и мир* (Рим. 8, 6), — говорит тот же апостол (1).

* * *

Приготовление к смерти не что иное, как истинное покаяние.

Многие, особенно нынешнего века люди, то до болезни, то до старости, то до смерти отлагают покаяние. Откладывание это — тяжкий грех и прелесть диавольская. Грех тяжкий, ибо это знак крайнего нерадения о спасении и сна греховного. Прелесть диавольская, ибо так он помрачает наши душевные очи, чтобы не видеть нам от этого последующей душевной пагубы (1).

* * *

Сколь бедственно отлагать покаяние, следующие показывают причины.

1. Смерть нам известна и неизвестна: известна потому, что непременно умрем; неизвестна потому, что когда умрем, не знаем.

2. Смерть похищает больных и здоровых, ходящих и сидящих, спящих и бодрствующих.

3. Смерть похищает всякого чина людей, никого не минуя, царя и князя, богатого и нищего, славного и бесчестного.

4. Смерть похищает праведного и грешного, покаявшегося и непокаявшегося, готового и неготового.

5. Смерть похищает часто тотчас по согрешении, и в каком грехе застает, с тем и на тот свет отсылает.

6. После смерти есть две дороги: одна ведет в вечное блаженство праведных; другая ведет в вечное неблагополучие грешников ожесточенных и непокаявшихся. Вечность же одно только начало имеет, а конца не знает; всегда начинаться будет, а никогда не престанет. Сто тысяч лет и веков, как одна минута, или лучше сказать, как ничто в сравнении с вечностью. Ужасно и подумать о вечности, и без воздыхания вспомнить о ней невозможно. Сто крат лучше через весь век в огне мучиться, чем лишиться блаженной вечности и попасть в неблагополучную. Поминай, поминай почаще, грешник, о вечности, пока еще время имеешь, и в твоей власти состоит неблагополучной избежать, а блаженной же вечности участником быть (1).

* * *

Пособие в приготовлении к смерти:

1. Помнить, что следует необходимо умереть, а когда — неизвестно, как выше сказано.

2. На ум приводить осужденных на смерть колодников, которые с часу на час ожидают, когда будет то время, в которое их на смерть поведут, ибо и мы все к смерти судом Божиим приговорены. *Прах ты и в прах возвратишься* (Быт. 3, 20), — говорит Бог праотцу нашему Адаму и всем нам. И каждый день исполнения этого определения Божия ожидать должны, ибо не ведаем, в который час Господь наш к нам придет, утром, или в полудни, или вечером, ночью или днем; да и повседневный случай показывает нам то же.

3. Поминать умирающих и утопающих в море, которые находятся в таком страхе, смятении и тесноте, что знают об этом только те, кто в таких случаях бывал.

4. Твердо знать, что и с тобой то же может случиться, что с другими случается. Многие нечаянно в воде утонули, и с тобой то же случиться может; многих живыми земля поглотила, и с тобой то же случиться может; многие громом и молнией поражены были, и с тобой то же может быть. Многие, заснув, не восстали ото сна, и ты себе того ожидай. Многие, ходя, сидя, обедая, окончили жизнь свою, и ты тому же случаю подлежишь. Иные, празднуя, танцуя, скача, пали бездыханными и не восстанут до восстания общего, и тебя то же может постигнуть. Иные, вином и сном отягчены, не пробудились и будут спать до трубы Архангельской, и ты себе того ожидай. Иные в объятьях блудниц восхищены; иные в воровстве, хищении, разбое, убийстве Божиим судом поражены, и ты того же бойся. А что с тобой до настоящего времени ничего подобного не случилось, то делает *благость Божия,* которая *ведет тебя к покаянию* (Рим. 2, 4), и за это ты весьма Бога благодари всегда, до кончины жизни твоей, что Он по милосердию Своему тебе в такие случаи впасть не попустил, а впредь бойся и поступай осторожно. Прочие, которых вышесказанные случаи постигли, их не чаяли себе, однако приключилось с ними то, чего не ждали: и ты, хотя и надеешься избежать таких случаев, однако ж, могут они с тобой

приключиться. Так что, глядя на бедствия других, учись осторожнее поступать и внимай себе. Почти столько смертей, сколько людей: единым образом все рождаемся, а умираем различным. Сам приход смерти тебе не так будет страшен, если ее каждый день и час будешь ожидать, так же, как нестрашен бывает неприятель, нападения которого ожидаем всегда. Помни, что бесчисленным случаям смертным подлежишь, а когда умрешь — неизвестно, — это суд Божий сокрыл (1).

* * *

Смерть для всякого человека — призывание его [Господом]. Блажен раб, который своим господином призовется исправным. Окаянен тот, кто явится неисправным. Блажен человек, который, позванный Христом Господом, явится перед Ним исправным. Окаянен тот, кто явится неисправным. Христиане! Исправность наша — истинное покаяние. Неисправность наша — пренебрежение истинным покаянием. Призывание наше к Господу — кончина наша. Видим приблизившуюся кончину нашу — тут видим и призывание наше.

Известна нам кончина наша и неизвестна. Известна, так как скончаемся. Неизвестна, так как не знаем, когда скончаемся. Так и призывание Господне. Не знаем, когда позовет нас Господь. Хочешь ли, чтобы тебе позванному явиться исправным перед Господом? Будь всегда в истинном покаянии, будь всегда таким, каким хочешь быть при своей кончине, таким, каким хочешь быть позван. Хочешь ли блаженно скончаться? Помни этот час и живи благочестиво. Мудрые и разумные рабы бодрствуют и всегда ожидают, когда господин позовет их (2).

* * *

Покайся — и избежишь казни Божией. Угрозы Божии не суетны — сбудутся, если грешники не покаются... Вот жизнь твоя сокращается, и каждый день некая часть ее отнимается, а смерть наступает, и, как скорый вестник, к тебе придет. И уже ближе она к тебе сегодня, нежели вчера и третьего дня была. И в чем тебя застанет, в том и в тот век пошлет. Берегись же — да не застанет тебя в нераскаянии и в неисправности! Она неожиданно, как вор, приходит и похищает людей

тогда, когда не ждут, и там, где не ждут, и так, как не ждут. Берегись же и ожидай ее каждый день и час. И, встав, бодрствуй и будь таковым, каковым хочешь быть в час ее. Вспомни, где пожившие в грехах, в роскоши, в сластолюбии, в веселии мира, в чести, славе и богатстве? Умерли они. Отошло от них и попечение их, и находятся ныне на своих местах и ожидают всемирного суда Христова (2).

* * *

При смерти всякий познает совершенно, какое мнение должен иметь о мирских вещах здоровый. Тогда всякий праведно о богатстве, чести, славе и сладострастии рассуждает. Праведно, говорю, рассуждает, что ими, как во сне, любовался, и что, как сон проснувшегося, образ их прошел. Ибо как наг в мир этот вошел, так наг и исходит, не выносит с собой ничего, все мирское миру оставляет. Тогда подлинно с Соломоном признает, что *все суета сует и все суета* (Еккл. 1, 2) (3).

* * *

Когда рождаемся, не чувствуем, как рождаемся, хотя и знаем, что один образ рождения всем; и, родившись, *первый голос обнаруживаем плачем* (Прем. 7, 3). Но не так умираем. Тогда чувствуем, сколь горька смерть, тогда познаем, сколь тяжко разлучение духа от плоти, соединение которых нечувствительно нам было. Горесть эту смертную примечаем на тех, которые на глазах наших отходят от нас. Слышим, сколь тяжко воздыхают и стонут, примечаем, сколь горестно болезнуют, как трудно разрывается союз души и тела, какой великий подвиг восстает в совести против отчаяния, как нестерпимый страх осуждения, ужас геенны объемлет, и прочее. Тогда разум, совет и мудрость оскудевает; помощь человеческая ничего не может; один человек остается, хотя и многими друзьями и родственники окружен; один в жестокой той брани подвизается, борется против врагов, если сильная помощь Милостивого Иисуса не приспеет. Поэтому предстоящие в таком случае должны усердную молитву пролить о том, чтобы помощь Его пришла и избавила от скорби, объявшей брата (3).

* * *

Как двояк род по пути мира сего идущих, то есть род

благочестивых и нечестивых, так двояка и различна кончина, то есть блаженная и неблагополучная. Блаженна кончина благочестивых, когда в благочестии в Господе умирают, как небесный глас объявляет: *Блаженны мертвые, умирающие в Господе* (Откр. 14, 13)! Неблагополучна кончина нечестивых, которые в нечестии без истинного покаяния и живой веры оканчивают жизнь свою. Ибо как тем смерть — упокоение от трудов и переход от многоболезненной к вечной и радостной жизни, так этим после временной смерти следует вечная смерть. Обоих воспримет вечность, которая начало имеет, но конца не имеет, но не равная вечность: тех — блаженная, вся блага содержащая; этих — злополучная, плачевная, мучительнейшая и все зло в себе заключающая (3).

* * *

По смерти умершие в Господе придут в любезное пребывание со святыми Ангелами, патриархами, пророками, апостолами, мучениками и всеми святыми, которые ждут ныне верных, пока выведет их Господь из темницы смертной плоти (3).

* * *

Как ни будешь скорбеть, сетовать, плакать, рыдать и рваться, уже не можешь возвратить умершего. В твоей воле — плакать или не плакать, но возвратить не в твоей воле и власти. Ты за умершим будешь следовать непременно, а он к тебе не возвратится, и потому тщетны слезы и плач.

От скорби излишней многие до того доходят, что говорят: «Обидел-де меня Бог, что того-то любезного от меня взял», — и так страшно хулят Бога. Бог никого не обижает, а все делает по премудрому Своему промыслу о нас (3).

* * *

Не оставляют нас до самой кончины, но тогда особенно борют нас и подвизаются против нас враги наши, желая похитить венец наш у нас. Тогда следует всякому христианину или победить и вечно жить и торжествовать, или побежденным быть и вечной срамоте подпасть и вечно умирать. От этого часа всякий или блаженную, или горькую начинает вечность.

О! Спаси нас, Господи, в час оный. Хотя и всегда, а особенно в час оный, всякое искусство и

разум человеческий оскудевает. Вера истинная и живая, упование крепкое на Иисуса, смерти и ада победителя, торжествует тогда.

О! Предстань мне тогда, смиренному и недостойному рабу Твоему, благий Иисусе, Искупитель мой, мне, которого даром возлюбил и предал Себя за меня, и ныне не оставь меня. *Боже мой! не удаляйся от меня. Боже мой! на помощь ко мне поспеши. Да постыдятся и исчезнут клевещущие на меня, да покроются стыдом и срамом ищущие мне зла* (Пс. 70, 12–13).

Тогда более всего, любезный христианин, нужна усердная молитва и из глубины сердца воздыхание, и надежда паче надежды, и упование паче упования. Поэтому ныне, во время жизни нашей, час оный должно помнить и молить Иисуса, чтобы тогда не оставил нас, но должно и самим нам ныне Его не оставлять и усердно служить Ему (4).

* * *

Христианам должно подражать верным и мудрым рабам, которые всегда ожидают, когда их позовут к себе господа их. Так и христиане всегда должны готовыми быть, когда позовет их Господь к Себе. Зовет же всякого Господь через смерть. Поэтому каковыми хотим быть при исходе, таковыми и прежде исхода и всегда должны быть, да не неготовыми явимся во время исхода. Никто при смерти не захочет грешить, чести искать, богатство собирать и прочее земное мудрствовать; но больше всякий думает о грехах, жалеет, что грешил, боится, чтобы не погибнуть. Это должно и ныне прежде смерти делать, ибо неизвестно, дождешься ли с утра вечера, или с вечера утра, потому что не знаешь, когда позовет тебя Господь твой к Себе. Потому во всегдашнем покаянии и готовности христианам должно быть, дабы не погибнуть вовеки (4).

* * *

Что касается внешнего вида смерти, — праведного и грешного, благочестивого и нечестивого равна кончина, и ничем в этом не отличаются благочестивые от нечестивых. Ибо равно благочестивые и нечестивые болеют, стонут и лишаются жизни; так же мученику Христову отсекается голова, руки, ноги, как и злодею; так же мученик

сжигается, распинается, копьем пронзается, в воде потопляется и отходит от жизни, как душегубец, злодей и разбойник; так же одинаково все и в земле погребаются, как об этом святое Писание свидетельствует: *один для всех вход в жизнь и одинаковый исход* (Прем. 7, 6). Даже и скоты не иначе, чем люди, издыхают и перестают жить. Но если во внутреннее состояние проникнуть и рассудить то, что вера святая представляет нам, то увидим различие кончины благочестивых и нечестивых так, как различно было их в этом мире житие (4).

* * *

Различие смерти благочестивых и нечестивых:

1. Хотя благочестивые и нечестивые в святом Писании называются спящими, как говорится: *и многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление* (Дан. 12, 2), потому что все архангельскою трубою, как от сна, от смерти разбудятся и оживут, однако же смерть благочестивых в особом смысле называется сном, ибо они почивают *от трудов своих* (Откр. 14, 13). Как потрудившиеся днем спокойно почивают в ночи, так и благочестивые, которые трудились в подвиге веры и благочестия в мире сем, сладко после благословенных трудов усыпают, почивают и упокоеваются, пока архангельскою трубою не разбудятся.

2. Благочестивые лишаются временных и земных благ, но наследуют вечные и небесные, а нечестивые, лишившись временных, лишаются и вечных.

3. Благочестивые перестают временно жить, но начинают вечно, а нечестивые, переставая временно жить, перестают и вечно, но временную жизнь переменяют на вечную смерть (см.: Откр. 21, 8).

4. Благочестивые после трудов, скорбей и болезней переселяются в покой, прохлаждение и радость и переносятся *Ангелами на лоно Авраамово* (Лк. 16, 22), а нечестивые после веселья и роскоши обретаются *в аду в муках* (Лк. 16, 23).

5. Благочестивые, утешаясь на лоне Авраамовом, ожидают общего воскресения, в которое, услышав глас Сына Божьего, оживут плотью и, как травы прозябшие прекрасными цветами одеваются во время весеннее,

облекутся в новый, нетленный и прекрасный вид, исходя из гробов, и так получат совершеннейшее от десницы Господней блаженство, а нечестивые, мучаясь в аду, ожидают совершеннейшего по делам своим воздаяния и мучения, по соединении с телами, с которыми беззаконничали. Итак, смерть благочестивых — это *приобретение* (Флп. 1, 21), ибо через эту смерть приобретают жизнь вечную, а нечестивых — пагуба, ибо после временной смерти вечной умирают (4).

* * *

Смерть за человеком ходит невидимой стезей. Кончина его там постигает, где не чает, и тогда постигает, когда не ожидает, и так постигает, как не и думает. Будь же всегда таким, каким при кончине быть желаешь, рассуждай об этом и внимай себе, и не захочешь в мире ни чести, ни славы, ни богатства, ни прочего угождения плоти. Думай, что сегодня или завтра скончаешься, и тогда вся суета из сердца твоего исчезнет. Ибо что в чести, в славе, богатстве и угождении плоти при кончине находящемуся? Даже царство или золотые горы предлагай и обещай ему, — небрежет о том. Одна у него мысль, как бы блаженно скончаться. Будь же ныне таким и ты, и каждый день полагай себе последним, и ожидай, когда Господь твой позовет тебя к Себе, и ничто тебе не будет мило в мире, и когда так, как на страже, будешь бдеть и стоять, блаженно скончаешься (5).

* * *

Смерть, как неизвестного звателя ко Господу, всегда поминай. Ибо не знаем, когда нас Господь наш к Себе позовет; а Он через смерть всякого к Себе зовет. Также Суд Божий, муку и жизнь вечную ежедневно, а особенно поутру и спать ложась, поминай. Это тебе не попустит развратиться (5).

СМИРЕНИЕ

Смирение имей перед Богом и перед людьми. Старайся иметь его не только в словах, делах и поступках кротких, но и в сердце. Тогда истинное смирение будешь иметь, когда признаешь себя недостойным всего, то есть ни пищи сладкой, ни платья богатого, ни дома красивого, ни постели мягкой, ни поклонов, ни почитания людского, ни места

высшего, но всякого неблагополучия достойным себя признаешь (1).

* * *

Признаки смирения:

1. Кто себя считает грешнее прочих.

2. Не презирать никого, нисколько не осуждать, но себе самому всегда внимать.

3. Славы и чести избегать, и, если избежать невозможно, скорбеть об этом.

4. Мужественно терпеть презрение.

5. С низкими людьми обходиться доброжелательно.

6. Доброхотно послушливым быть не только высшим, но и низшим.

7. Все свои дела непотребными считать.

8. Похвалу презирать.

9. Без нужды не говорить, и говорить только умирительно и кротко, и прочее.

Путь этот низкий, но к высокому Отечеству, к небу, ведет. Если хочешь достигнуть сего Отечества, этим путем иди (1).

* * *

Солнце чем более приближается, тем меньшая тень бывает, чем более удаляется, тем большая тень бывает. А как зайдет солнце, то и тень исчезает.

Так, чем более Бог к человеку приближается, тем меньшим сам в себе делается человек, более уничижается и смиряется. Видит свое недостоинство и ничтожество и Божие величество, и потому смиряется. Напротив, чем более Бог от человека удаляется, тем более человек возносится, возвеличивается, гордится. А как совсем удалится Бог от человека, погибает человек, как тень исчезает, когда солнце зайдет. Берегись, человек, высокоумия — да не падешь, как диавол. Не высокоумствуй, но бойся. *Ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится* (Лк. 18, 14) (2).

* * *

Видим, как смирился для нас Господь наш. Смиримся и мы, христиане, ради Него и ради себя. Ради Него — так как Ему ничто так не приятно и не любезно, как смирение наше. Ради себя — так как нам ничто так не полезно, как смирение, так как *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать* (1 Петр. 5, 5). Не возгнушался Он нами, подлыми и грешными

рабами. Не возгнушаемся и мы подобной себе братией, хотя и низшей от нас, глядя на тот живой образ смирения. То есть пускай господа с рабами своими, высокие с низкими, богатые с нищими, славные с подлыми, мудрые с неразумными, ученые с неучеными, как с братией своей, обходятся, и пусть никто другого не презирает. Этого наше родственное естество требует. Не презрел Он нас, подлых и униженных, — не презрим и мы, подлые подлых и униженные униженных. Все мы до единого человека, по естеству и природе нашей, — нищие, убогие, бедные и окаянные, от князя и вельможи и до простого мужика. Зачем же бедному бедного презирать, когда Господь и Царь славы нас, подлых и бедных, не презрел (2)?

* * *

Многие называют себя грешными и многогрешными, — без сомнения, всякий человек грешник, по Писанию (1 Ин. 1, 8), — но от людей того не терпят. Кто истинно и нелицемерно в сердце своем называет себя грешником, тот всякое ругательное слово спокойно вытерпит и признака гнева не покажет, ибо смирен (2).

* * *

Видим, что вода с гор на места низкие стекает. Так благодать Божия от Небесного Отца на смиренные сердца изливается. Но посмотрим свойства смиренного сердца и увидим эту истину.

1. Смиренное сердце видит в себе грехи свои, окаянство, бедствие, подлость и ничтожество, и от всего этого познает свое недостоинство. Такое сердце не смеет очей своих на небо возвести и Богу много говорить, но бьет в грудь свою и, воздыхая, падает перед Богом и молится: *Боже! будь милостив ко мне грешнику* (Лк. 18, 13)! — как делал мытарь, судит себя, недостойного, чтобы на Бога взирать и к Нему приближаться. Такое смирение показал Петр, когда сказал Христу: *выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный* (Лк. 5, 8).

2. Смиренное сердце всякого сана, чести и славы избегает. И если ему нужно быть в какой чести и сане, то с крайним нежеланием и ради послушания принимает это, так как видит свое невежество и недостоинство.

3. Смиренное сердце высшим послушание показывает, равных

и низших себе не презирает, но со всеми обходится, как с братией, хотя бы и достойнее их было и больше их имело дарований, ибо оно смотрит не на дарования, но на подлость свою и познает, что дарования не его, а чужие, и оно только вместилище, а не господин их, а подлость и ничтожество его собственные, как у всех людей, ибо всякий человек сам по себе беден и окаянен. И потому с низкими обходится, как один из низких.

4. Если чем кого оскорбит по неведению и неосторожности, как это со всяким человеком случается, не стыдится падать перед ним и просить прощения, хотя бы оскорбленный и ниже его или подчиненный его был. О любезное зрелище, когда высшее лицо к низшему склоняется и просит прощения!

5. Смиренное сердце считает себя недостойным никакого благодения и достойным всякого злострадания. Поэтому, когда в несчастье находится, не ропщет, не негодует, но великодушно терпит, считая себя достойным того.

6. Когда кто-нибудь обидит словом или делом, не гневается на обидящего, тем более не мстит ему, ибо считает себя достойным того.

7. Когда видит или слышит кого согрешающего, не осуждает его, ибо видит, что и сам он такой же грешник.

8. Какое добро и благодеяние от Бога ни получает, видит, что даром, без всякой заслуги своей и по одной Его милости получает, так как видит свое недостоинство, что всего того недостоин, что получает. И потому сердечно за все, что ни получает, Бога благодарит.

9. Какое добро делает сам, все то Богу приписывает, ибо видит свою немощь и ничтожество, что сам по себе без помощи Божией, как дерево сухое, никакого плода доброго сотворить не может.

10. В собрании, на обеде и за ужином на последнее место садится (см.: Лк. 15, 10).

11. Лучшего дома, лучшего одеяния, лучшей пищи и прочего не ищет, а довольствуется тем, что имеет. Да и того, что имеет, считает себя недостойным. И как может лучшего желать и искать, когда и самого того, что имеет, недостойным себя признает?

Видишь, христианин, некоторые изображения смиренного сердца. На такое сердце струя

благодати Божией течет. На такое сердце милостиво Бог смотрит (2).

* * *

Что для начинающих учиться книжному чтению алфавит или азбука, то для христиан, желающих научиться христианской жизни, смирение. Обучающимся книжному чтению нужно сначала выучить алфавит. Так и христианам, если хотят успешно научиться добродетельной жизни, нужно прежде всего учиться смирению. Азбука — начало и основание всего книжного учения. Так и смирение — начало и основание христианских добродетелей. Без этого всякое духовное созидание нарушается и падает. Истинная добродетель без смирения не может быть, а если даже и появится, то опять разорится. Человек без Бога и начать, и делать ничего не может, по сказанному: *без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15, 5) (2).

* * *

Смирение — великое просвещение и мудрость, которое бывает от познания своей бедности и окаянства. Смиренный человек непременно получит блаженство христианское. Потому что Бог, любящий смиренные сердца, не оставит его. *Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное* (Мф. 5, 3). Вот куда ведет смирение человека! Ибо всякий смиренный — это нищий духом.

Познавай, христианин, самого себя и свою бедность — и будешь смирен. А если будешь смирен, то будешь и блажен.

Познавай и признавай свою нищету перед Богом — и будешь богат.

Познавай и признавай свою слепоту перед Богом — и откроются очи твои сердечные.

Познавай и признавай свое безумие перед Богом — и будешь мудр.

Познавай и признавай свои грехи перед Богом — и будешь оправдан Им.

Познавай и признавай свою нечистоту перед Богом — и будешь чист и свят.

Познавай и признавай свою неисправность перед Богом — и исправишься.

Познавай и признавай свою немощь перед Богом — и будешь становиться здоровым.

Познавай и признавай свое заблуждение перед Богом — и будешь взыскан. *Я заблудился,*

как овца погибшая: взыщи раба Твоего (Пс. 118, 176).

Познавай, наконец, и признавай, что ты беден и окаянен, — и будешь блажен. Все в тебе будет исправлять благодать Божия, которая будет с тобою, если будешь смирен.

Вот, христианин, азбука христианского учения. Учись ей — и успешно будешь учиться христианской философии. *Всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится* (Лк. 18, 14) (2).

* * *

Насколько велик и высок Христос Господь наш, настолько велико и глубоко смирение его. Высочество и величество Его непостижимо, непостижимо и смирение Его. Никогда такого не видано было не земле. Нигде не слышим, чтобы человек — царь поданным своим рабам ноги умыл. От века не слыхано такого. Бог, Царь Небесный явился в образе человеческом и сотворил это на земле, чтобы всем образ смирения показать (2).

* * *

Кто истинно смирен, тот у Бога, смиренных любящего, велик (2).

* * *

Видишь, что вода с высоких гор на низкие места стекает. От этого научись, что Бог Вышний с высоты Своей на смиренных призирает и реки дарований Своих на сердца их изливает, как читаем: *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать* (1 Пет. 5, 5). Поэтому мы должны смиряться, чтобы милости Его сподобиться (3).

* * *

Без смирения также тщетно пытаться приблизиться к Богу и приступать к молитве. Если пред человеком смиряемся, желая от него что-либо получить, насколько больше пред Богом, Который гордым противится (1 Пет. 5, 5), должно смиряться, падать и усердие показывать (3).

* * *

Истинное смирение от истинного благочестия неотлучно и всегда с ним сопряжено (3).

* * *

Чем благочестивее сердце, тем оно смиреннее. Ибо чем более просвещается человек благодатью Божией, тем более видит свое недостоинство, подобно тому, как чем более просвещаемся

естественным светом, тем более усматриваем пороки на лице, руках и сор в доме. Отсюда, видя свое недостоинство, человек смиряется (3).

* * *

Нет удобнейшего пути ко взысканию и обретению великого и высочайшего Бога, как истинное и сердечное смирение. Бог, будучи благ и милосерден, ничем так не преклоняется и ничто так не милует, как смиренное и сокрушенное сердце. *Жертва Богу дух — сокрушенный: сердца сокрушенного и смиренного Бог не уничижит* (Пс. 50, 19). Об этом во многих местах Святого Писания свидетельствуется, что Бог смиренное сердце привлекает к себе Своею благодатью. От смирения же сердечного неотлучна бывает духовная нищета, то есть познание и признание своего недостоинства, ничтожества, подлости и окаянства во всяких вещах, телесных и духовных: ибо нищий духом всего себя недостойным признает за свое ничтожество. Так же неотлучно терпение истинное и кротость: ибо всякого злополучия достойным себя признает и злотворящим не мстит, считая себя того достойным. К таковому смиренному сердцу Бог приходит и исполняет его Своею благодатью (3).

* * *

Поскольку глубоко в сердце нашем смертоносный гордости яд укоренился, то должно часто взирать на глубочайшее смирение Сына Божия и тому учиться у Него, как Он Сам говорит: *научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11, 29). Должно притом и просить Его усердно, чтобы, пагубный тот яд лечением благодати Своей выгнав, подал дух смирения, за которым воспоследуют и прочие Его дарования. Ибо *смиренным Бог дает благодать* (Иак. 4, 6) (3).

* * *

Смирение рождается:

1. От рассуждения о своем недостоинстве и достоинстве другого. Такое смирение показал на себе сотник в Капернауме, который Христу, Спасителю мира, сказал: *Господи! я недостоин, чтобы Ты вошел под кров мой* (Мф. 8, 8); а также святой Предтеча, который, Духом Святым провидя Христово величие и Свою перед Ним низость понимая, исповедал: *идет Сильнейший меня, у Которого я*

недостоин развязать ремень обуви (Лк. 3, 16).

2. Бывает от рассуждения о бедности и окаянстве своем. Так смирился мытарь, который, множеством грехов отягчаемый, не хотел и очей возвести на небо, но, ударяя себя в грудь, говорил: *Боже! будь милостив ко мне грешнику* (Лк. 18, 13).

3. Происходит еще смирение от страха, когда перед кем-либо разгневанным и огорченным смиряемся, боясь последующей казни. Так смирились ниневитяне, услышав от проповеди пророка Ионы о грядущей на город их Божией казни. *И поверили мужи ниневийские Богу, и заповедали пост, и облеклись во вретища от велика до мала* (Ион. 3, 5). Так и смиряются прочие грешники, когда сердец их коснется Бог страхом Своим, и так бывает *начало премудрости — страх Господень* (Пс. 110, 10).

4. Бывает смирение от любви, когда один перед другим смиряется, не боясь суда и казни, но жалея, что его или сам оскорбил, или другой кто, за которого смиряющийся ходатайствует, и тем своим смирением желая его удовлетворить и оскорбление наградить. Так и самые высокие лица, страху человеческому не подлежащие, смиряются перед простыми, которых напрасно оскорбили. Приятное и любезное зрелище, когда высочество таким духом вниз нисходит и достоинство перед простотой склоняется! Князь и вельможа не стыдится просить прощения у раба!

Плотским людям и сынам века сего снисхождение это безумием кажется; но истинная премудрость для христиан истинных, которые подражают в этом деле Христу, Спасителю своему, *Божией Силе и Божией Премудрости* (1 Кор. 1, 24). Он, будучи Сыном Всевышнего и Господом славы, не устыдился *принять образ раба, смириться, быть послушным даже до смерти, и смерти крестной* (Флп. 2, 7–8). К этому глубочайшему и нашим умом непостижимому смирению убедило Его не что иное, как любовь к Небесному Своему Отцу, Который гордостью и непослушанием человеческим разгневан был и оскорблен, — и сожаление к человеку, который из-за непослушания от Лица Божия отвержен был. Таким самопроизвольным смирением правде Божией раздраженной удовлетворил, и человека, от милости Божией от-

падшего, опять в высочайшую Его милость привел.

В это ясное зеркало смирения должны мы всегда смотреть, и перед Богом, Которого грехами оскорбили мы, смириться, и с пророком сердцем и устами исповедаться: *у Тебя, Господи, правда, у нас же на лицах стыд* (Дан. 9, 7), хотя бы геенны и муки не было. Ибо для нас более всякой муки быть должно одно то, когда видим нами прогневанного Того, Который есть вечная Любовь, Который нас по образу Своему создал и так чудно о нас промышляет (3).

* * *

Смиренным, как Писание говорит, *Господь дает благодать* (Иак. 4, 6). Как воды обыкновенно с высоких гор на низкие места стекают, так реки дарований Божиих в долины смиренных сердец ниспускаются. И как сосуд пустой все удобно вмещает, так сердце, от суеты мирской и от гордости освобожденное, удобно к восприятию дарований Божиих. Бог милостиво и человеколюбиво смотрит на смиренное сердце, как Пресвятая Богородица говорит: *призрел Он на смирение Рабы Своей* (Лк. 1, 48).

Бог, богатый в милости и щедротах, всем хочет подать благодать Свою. Но, поскольку не во всех находит удобное к восприятию сердце, потому не всем подает, а только тем, которые *нищие духом* и признают нищету свою, *алчут и жаждут правды* Его (Мф. 5, 5–6). Как в начале Бог сотворил небо и землю, такие дивные дела из ничего, так Тот же Бог и ныне все из ничего творит. Кто считает, что он — ничто, из того нечто, как Всемогущий, соделывает. Отсюда бывает, что смиренный невежда и земледелец разумнее и мудрее в звании христианском, нежели гордый мудрец мира сего, хотя красивых речей и письма не знает. Поэтому апостол говорит: *никто не обольщай самого себя. Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым* (1 Кор. 3, 18) (3).

* * *

Как на смиренное сердце изливаются дарования Божии, так в смиренном сердце, как в некой сокровищнице, сохраняются. Ибо такое сердце благодать и страх Божий окружает и, как верный страж, хранит его. Не так надменная гордость, но она

и то, что и имеет, губит. Так прародитель наш в раю, когда захотел богом быть, потерял и то, что имел, Богом данное; захотел богом быть, но *сравнялся с несмысленными скотами и уподобился им* (Пс. 48, 21), — этого зла и сыны его причастились, и оплакать довольно не можем.

Смирение есть как основание некое, на котором духовную храмину добродетелей должны мы созидать. Смиренный, без сомнения, *уподобляется мужу благоразумному, который построил дом свой на камне; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне* (Мф. 7, 24–25). Ибо смирение придерживается верой Того, Который все в руке Своей содержит, и потому это твердое основание. Без этого основания, все, что ни создастся духовного, падет и в прах обратится. Фарисей думал, будто он создал храмину свою; но, поскольку этого твердого основания не положил, обманулся, как пишется в Евангелии (см.: Лк. 18, 11–14). Без смирения и построить ничего духовного невозможно, ибо, как сказано выше, без благодати Божией ничего духовного сотворить не можем. Ибо *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать* (1 Пет. 5, 5) (3).

* * *

Кто смирения не имеет и не старается иметь, тот опасаться должен, как бы с диаволом, начальником гордости, не пасть и с ним вечно не быть отверженным от милости Божией. *Бог гордым противится* (1 Пет. 5, 5). Ибо как у смиренных путь хотя и низкий, но к высокому отечеству — небу — ведет, так гордые, хотя высоко поднимаются и летают, но в конце вниз, то есть в ад, низвергаются. Этого низвержения всякий высокоумный должен бояться (3).

* * *

Христос, Сын Божий, хотя и есть для нас образ и зеркало всех добродетелей, однако смирению и кротости у Себя учиться нам повелевает: *научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11, 29). Отсюда видим, сколь великая добродетель — смирение: ибо начало свое имеет не от кого иного, но от Христа, Царя неба и земли. *Научитесь от Меня*, — говорит, — не мертвых воскрешать

и прочие чудеса творить, — но чему? — *ибо Я кроток и смирен сердцем*. Если Сам Господь неба и земли был *смирен сердцем*, как исповедует; если *смирил Себя до смерти крестной* (Флп. 2, 8); если не устыдился ноги ученикам умыть (см.: Ин. 13, 5); если свидетельствует Сам о Себе, что *Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить* (Мф. 20, 28); если говорит: *Я посреди вас* (учеников), *как служащий* (Лк. 22, 27), не тем ли более нам — рабам — по примеру Господа нашего, подобает смириться и не стыдиться братии своей служить, и с ними, какие бы ни были, обращаться дружески. На этот образ взирали святые апостолы и все святые, и у Него учились, и так низким путем смирения в высокое Отечество — небо — вошли (3).

* * *

Некоторые знаки истинного смирения, которое не только вне, но и внутри, в сердце, имеется.

1. Познать истинное свое окаянство и бедность и сердцем признавать; это окаянство всем нам общее, хотя мало кто это познает и признает, почему немногие и смирение истинное имеют.

2. Не презирать никого, и самого подлейшего. Никого не осуждать не только словом, но даже мыслью, а на свое окаянство и зло смотреть и оплакивать, и так милости у Всемогущего Бога просить.

3. Чести и славы не искать, и, хотя подается, недостойным себя считать не только устами, но и на деле. И если нужно быть в чести, жалеть о том, и с подвластными обходиться, как с братьями своими, не считать себя лучше их, пользы их искать, а не почтения и поклонов от них. И хотя нужно будет кого наказывать и к страху приводить, в сердце думать, что и сам не лучше их.

4. Терпеть без роптания и охотно всякое презрение и бесчестие, ибо смирение без терпения быть не может, и где терпение истинное, там и смирение. Ибо кто не терпит презрения, тот любит почитание и похвалу, что есть знак гордости.

5. Доброхотно и усердно повиноваться и слушать не только высших, но и равных, и меньших в нуждах их и требованиях: ибо смирение пред всеми склоняется, как и любовь.

6. С низшими обходиться так, как с равными себе, не почитать себя выше и лучше их, но помнить, что все люди одного и того же естества — и сановитые, и простые.

7. Считать себя окаяннее и грешнее всех остальных. Ибо смирение, когда на свои только пороки смотрит, то и находит себя достойнейшим осуждения более других.

8. В истинном смирении примечается непрестанная алчба и жажда Божией благодати: ибо смирение не смотрит на то, что имеет, но рассуждает о том и ищет того, чего не имеет. Как учащиеся из книг и у учителей чем более учатся и узнают, тем более невежество свое видят, потому что намного больше не знают, нежели знают, так и учащиеся в школе премудрости Божией тем более познают, что они убоги духовно, чем более причащаются дарований Божиих: ибо видят, что многого не имеют, потому и ищут со смирением и воздыханием (3).

* * *

Здесь вкратце прилагается, каким образом смирение искать.

1. Стараться познать себя, свою бедность, немощь и окаянство, и ту немощь почаще перед душевными очами полагать.

2. О величестве Божием и о своей подлости рассуждать.

3. О смирении Христовом, Чья любовь к нам, как и смирение ради нас так велико, что и умом понять невозможно, размышлять с прилежанием, — что святое Евангелие тебе представляет.

4. Не смотреть на то, какое имеешь добро, но смотреть, какого еще не имеешь.

5. Помнить прежде совершенные грехи. «Воспоминание прежних грехов, — говорит святой Иоанн Златоуст, — есть довольная узда, чтобы усмирить и уцеломудрить нас» (Беседа 31 на Книгу Бытия). А притом и о том рассуждать, что еще более и тяжелее можешь согрешить, если благодать Божия не поможет тебе, как блаженный Августин исповедует.

6. Какое добро сделал, Богу то приписывать и благодарить, а не считать своим.

7. Когда видишь или слышишь брата согрешающего, то не о грехе только его рассуждай, но и добре внимай тому, что он еще делает или делал, и так увидишь, что он лучше тебя, как говорит свт. Василий Великий

(В слове о смирении). К тому же, от его падения своего берегись и свои грехи на ум приведи. Ибо падать — общее зло человеческое (3).

* * *

Когда воображает человек в своем сердце величество Божие, тогда уничижает себя, так как если *все народы пред Богом, как ничто* (Ис. 40, 17), то тем более один человек, я или ты. Отсюда последует смирение, последует, что с пророком смиренно Ему будем говорить: *не нам, Господи, не нам, а имени Твоему дай славу, по милости Твоей и истине Твоей* (Пс. 113, 9) (4).

* * *

В дни смирения, умаления не было ничего презреннее Царя Христа, но не было ничего и выше. Родился в убогом вертепе, но Ангелы воспели рождество Его, и звезда привела волхвов на поклонение Ему, как Царю Иудейскому (Лк. 2, 9–14; Мф. 2, 1–2, 9–10). В Иордане крестился, но от Бога Отца свидетельство принял: *Сей есть Сын Мой возлюбленный* (Мф. 3, 17). Не имел где главы приклонить, но многие тысячи народа в пустыне питал (Мф. 14, 20–21). От Иудеев гонение, презрение, хуление терпел, но Его трепетали демоны, слушались ветры и море (Мф. 8, 29, 26–27). Его повелением мертвые восставали, прокаженные очищались, слепые прозревали, глухие слышали, расслабленные крепость и силу получали (Мф. 11, 5; 9, 7). На кресте Он умер, но в смерти Его *завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись; и гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли*, и прочее (Мф. 27, 51–52). Во гробе, как мертвец, положен был, но восстал Сам силою Своего Божества, как Победитель смерти и ада.

Царю своему Христу уподобляются и воины Его, истинные христиане. Смиряются ниже всех, но Бог их выше всех возносит (1 Ин. 4, 4); на земле странствуют, но отечество их небо; на земле обращаются, но *их жительство — на небесах, откуда ожидают и Спасителя* (Флп. 3, 20). В рубищах ходят, но внутри царскою багряницею покрываются. Человеческого наследия лишаются, но Божие имеют: *наследники Божии, сонаследники же Христу* (Рим. 8, 17). На земле богатства не ищут и не имеют,

но небесные сокровища отверзаются им (2 Кор. 4, 7). Людьми изгоняются, но Бог их приемлет (2 Кор. 6, 17). Люди их оставляют, но с Богом общение имеют (1 Ин. 1, 3). Мир их осуждает, но Бог оправдывает (Рим. 8, 30, 33). Мир их проклинает, но Бог благословляет (Еф. 1, 3; 1 Петр. 3, 9; Гал. 3, 9). Мир их оскорбляет, но Бог утешает (2 Кор. 1, 4). Мир их бесчестит, но Бог их прославляет (Пс. 90, 15; 1 Пет. 5, 10).

Смотри, возлюбленный христианин, как сладка служба христиан, и рассуди, сколь высоко их смирение, сколь богата нищета, сколь славно бесчестие, сколь благородна незнатность, сколь блаженно изгнание, сколь желаемо оскорбление!

Если весь мир как ничто перед Богом, то и ненависть и презрение, злоба, проклинание, изгнание его, рабам Божиим случающееся, как ничто против любви, милости, благословения Божьего, которых они от Бога сподобляются. Ибо если земной царь кого в милости и любви содержит, то тому ненависть и злоба врагов его — ничто, хотя царь земной, как человек, не все, что хочет, может. Тем более кого Царь Небесный любит, милует и жалует, тому ничто — всего мира злоба и ненависть: ибо Он несравненно больше всего мира, и Его милость, благословение, любовь больше и желаннее злобы и ненависти всего мира (4).

* * *

Свойство смирения в том, что человек считает себя всего недостойным: пищи, одеяния, света солнечного, покоя богатого, служения от людей и прочего благодеяния, зная, что он грешник; напротив того, считает себя достойным всякого бедствия, поношения и наказания. Это знак истинного смирения, которое на сердце есть. Почему? Потому что такой человек видит свои грехи, которыми прогневал благодетеля Своего, Бога, Которого должен был бояться, любить и почитать, и это рассуждая, видит свое недостоинство во всем, всякого наказания достойным себя считает.

Смирение подобно тому, что испытывает человек, который человека — благодетеля своего — обесчестил и прогневал, но, осознав свое согрешение и грубость к нему, судит себя быть недостойным благодеяния его, и хотя и еще от него получает благодеяние, однако ж, памятуя

свой грех, которым пред ним согрешил, признает себя недостойным благодеяния его. Так всякая душа, памятуя свои грехи пред Богом, считает себя недостойной благодеяний Его, однако же не отчаивается в милости Его, благого и милосердного Отца, веруя несомненно милостивому Его обещанию. И отсюда видишь, какую силу имеет память о грехах и рассуждение о своем недостоинстве, чтобы обуздать гордость и поощрить к смирению. И воистину, чего человек, будучи грешником, сам по себе достоин, как только казни?

Все, что ни получает от Бога человек, пищу, одеяние, и прочие блага — даром, не по достоинству своему, но по одной только милости Его получает. Потому должен человек терпеть, когда Бог не подает Ему благ Своих, поскольку Бог не обидит Его. Подает ли нам Бог блага, — Свои подает, даром; отнимает ли блага от нас, — Свои отнимает, и отнимает праведно, и для нашей пользы, чтобы мы познали блага Его и Самого Благодетеля от благ Его. Ибо тогда познаем блага, когда лишаемся благ: сколь великое добро хлеб — во время голода, сколь хорошо отменное здравие — во время болезни видим. Нашедшая беда открывает нам глаза, и тогда познаем ценность благополучия. И отсюда видим, сколь великий свет зажигает в душах наших крест и терпение бед, напастей и искушений. Истину эту признают те, которые в этом искусились. Видишь, возлюбленный, свойство смирения: оно всего недостойным себя судит быть. Если такое недостоинство в себе признаешь, то не захочешь славы, чести, богатства и похвалы в мире искать, не захочешь богатых домов, карет, коней заводить, богатых трапез строить и богатыми одеждами одеваться, много слуг иметь, и прочего. Малого недостойным себя признает человек, так признает ли многого достойным?

Гордыня житейская всему этому учит людей, и те, которые и куска хлеба недостойными себя признать должны, ищут, как бы в мире прославиться. И если признают себя достойными всего, то поистине ничего недостойны, и если ныне не узнают и не признают своего недостоинства, то тогда узнают, когда и жизни, и всех благ временных лишившись, будут вкушать смерть вечную и горести ее. Ибо сюда

приводит гордость и нераскаянный нрав тех, которые благами Божиими обильно насыщаются, но Бога, благ Подателя, почитать не хотят. Рассуждай об этом и смирению, как пристанищу спасения, прилепляйся (5).

* * *

Добродетель, противоположная гордости, — смирение. Насколько гнусна и мерзка гордость, настолько благоприятно и любимо Богом и людьми смирение. Ни на что великий и высокий Бог так любезно не взирает, как на смиренное и умиленное сердце. Потому и Пресвятая Богородица говорит о Себе: *призрел Он на смирение Рабы Своей* (Лк. 1, 48). Когда гордость отступает от человека, в него вселяется смирение, и чем более уменьшается гордость, тем более возрастает смирение, ибо одно другому, как противоположное, место уступает. Тьма отходит, и наступает свет. Тьма — это гордость, а смирение — свет.

Если постигнем самих себя и познаем наше бедствие и окаянство, то будем иметь достаточную причину для смирения. Рождаемся нагими и с плачем, живем в бедах, напастях и грехах, умираем со страхом, боязнью и воздыханием, погребаемся в земле и в землю обращаемся. Тут не видно, где богатый, а где нищий, где благородный и где безродный, где господин и где раб, где мудрый и где неразумный лежит. Все там сравнялись, так как все в землю обратились. Почему же земля и гной возносится?

Возлюбленные христиане! Познаем нашу бедность и окаянство *и смиримся под крепкую руку Божию, да вознесет нас в свое время* (1 Пет. 5, 6). Познаем, возлюбленные, что мы христиане — от Христа кроткого и смиренного сердцем. Стыдно и весьма неприлично гордиться христианам, если Христос, великий и высокий Бог, смирил Себя. Стыдно гордиться рабам, когда Господь их смирен. Нет ничего столь неприличного и непристойного христианам, как гордость, и ничто так не показывает христианина, как смирение. От смирения познается человек, что он истинный ученик кроткого и смиренного сердцем Иисуса. Итак, если хотим показать свидетельство, что мы истинные христиане, то научим-

ся от Христа быть смиренными, как Он Сам увещевает нас: *научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11, 29).

Напишем и углубим в нашей памяти апостольское слово: *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать* (1 Пет. 5, 5) (5).

СНИСХОЖДЕНИЕ

Беззаконных клятвопреступников, хищников, мздоимцев, слезы бедных проливающих, неповинно осуждающих и прочих беззаконников, как общую язву отечества, кому от Бога меч правосудия предан, должно смирять и судом праведным всякому воздавать по делам его, да и сами судьи земные не будут посечены мечом праведного суда Божьего, и жребий с неверными не воспримут. Худо и беззаконно там снисхождение являть, где должно употреблять строгость и правосудие. Снисхождение там нужно, где от немощи грехи делаются, чему и всякий добрый подвержен. А бесстрашие и безбожие должно строго наказывать, как общую моровую язву, чтобы и прочие имели страх и не заразились (4).

СОБЛАЗН

Везде распростерты диавольские сети, везде подложены подкопы к погибели душевной, везде встречают соблазны: соблазны в домах, соблазны на улицах, соблазны на распутьях, соблазны на путях. А глаза и уши, как двери некие, которыми всякое зло в храмину сердечную попадает. Мир со своими прелестями вооружается; супостат диавол *ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1 Пет. 5, 8); плоть со страстями и похотями непрестанно восстает на душу. Ныне гордость, потом сребролюбие, то гнев, то ярость, то пьянство, то блуд и прелюбодеяние, то леность и уныние, то злоба и месть и прочие душевные враги поднимаются. Против этих врагов надобно непрестанно христианину бороться даже до кончины жизни своей...

Если хотите поступать осторожно посреди стольких соблазнов, если вам нужна жизнь вечная, если вы желаете получить Царствие Небесное, рай прекрасный, блаженство вечное, то не нерадите о слушании Слова Божия. Сто шестьдесят восемь часов содержит в себе седмица.

Отделите из этого числа один час на это богоугодное и спасительное дело, и, оставив все житейские попечения, и старые, и молодые, и богатые, и убогие, и отцы, и сыновья, стекайтесь в храм Господень ради слушания Слова Божия (1).

* * *

Горе миру от соблазнов, по слову Христову; но большее *горе тому, через кого соблазн приходит* (Мф. 18, 7). Ибо подающие соблазн дважды грешат: сами грешат и других в грех приводят, сами погибают и других в погибель приводят (1).

* * *

Соблазны подают более других:

1. Пастыри и начальники.

2. Родители детям своим, ибо что дети в родителях своих видят, тому и сами учатся.

3. Старые юным, по вышеуказанной причине.

Но и прочие простые люди друг друга соблазняют и друг от друга приемлют соблазн (1).

* * *

Соблазны бывают различным образом:

1. Словом, когда говорят гнилое, вредное, к развращению веры или нравов.

2. Делом, когда плохими поступками к худому житию и других приводят (1).

* * *

Помощь для предотвращения соблазнов:

1. Не смотреть на то, что делают люди, какие бы они ни были; но слушать и внимать, чему Слово Божие учит и что в святых храмах проповедуется из того же Божия Слова.

2. Внимать и подражать святому житию Спасителя нашего, Который словом и делом научил, как жить нам, и Ему последовавших угодников Его, и, *взирая на кончину их жизни, подражать вере их* (Евр. 13, 7).

3. Слух и зрение отвращать от непотребного, ибо через слух и зрение, как через двери, всякое зло в храмину сердечную входит, и делает в нас похотение злое, и воздвигает брань.

4. Более держаться дома своего и уединения, ибо уединение не может соблазна ни подать, ни принять.

5. Молиться часто Богу и воздыхать, чтобы сохранил от со-

блазнов: *отврати очи мои, чтобы не видеть суеты* (Пс. 118, 37), и еще: *наставь меня, Господи, на путь Твой, и буду ходить во истине Твоей* (Пс. 85, 11) (1).

* * *

Что моровая язва для тела, то для души соблазн. Моровая язва заражает и убивает тело. Соблазн заражает и убивает душу человеческую. Как видим, моровая язва прежде в одном человеке начинается, потом весь дом, а от него весь город или село, а далее и вся страна заражается и погибает. Так и соблазн в одном человеке начинается, а потом и ко многим переходит. Похоть, в сердце человеческом кроющаяся, видением и слухом, как огонь ветром, возбуждается и разжигается ко злу. Видим это в мире.

Видим, как друг от друга заражаются соблазном и погибают. Что глаза видят и уши слышат, то и в сердце человеческое ударяет. Один начал такой-то дом созидать себе, в таком-то платье ходить, на такой-то карете и конях ездить, такой-то убор и украшение в доме своем иметь, и так далее. Видит это другой, третий, и прочие, и все остальные. И все делают так. Один помещик так со своими крестьянами поступает, такие с них оброки берет, или столько дней в седмице работают они на него. Видят это другие и так же поступают со своими крестьянами. Один судья заразился мздоимством и столько-то тысяч собрал себе от этого беззаконного дела. Слышит это другой, третий и прочие и замышляют про себя такое же беззаконное дело. Он-де столько и столько собрал себе, соберу и я — и собирает. И так переходит страшное это зло от одного к другому, а от того к другим и ко всем. Видим, как заразилось этой страшной язвой наше бедное отечество! Нет нигде суда без денег. Не судят, а только покупают и продают. Один начал банкеты устраивать и гостей к себе звать и принимать. Делают так и другие, и уже только и знают, что друг к другу в гости ездить, и так далее. Так соблазн, как моровая язва, не тела, но души человеческие заражает и отнимает у них не временную, а вечную жизнь! Видим, что иной город одним, иной другим беззаконием изобилует. Это ни от чего другого не бывает, как от соблазна.

О страшное зло — соблазн. Потому так сильно Христос Господь запретил подавать соблазн (см.: Мф. 18, 6–9).

Христианин! Берегись соблазнить и берегись соблазна, как моровой язвы. Люби сердечно Закон Божий — и не будет тебе соблазна. *Велик мир у любящих Закон Твой*, Господи, *и нет им соблазна* (Пс. 118, 165). Презри этот мир с прелестью его и возлюби единого Бога и вечную жизнь и будешь невредимо жить в мире, как Лот в Содоме (2).

* * *

Поскольку час от часу умножаются соблазны, и оскудевает благочестие, и нечестие усиливается, то душа, любящая благочестие, не должна смотреть, что люди делают, какие бы они ни были, а должна внимать, чему Слово Божие учит. Не смотри, христианин, на тех христиан, которые то и знают, что или ездят в гости, или встречают и принимают гостей; которые тому только и учатся, как обогатиться и прославиться на земле; которые за грех не считают чужое присвоить, ближнего осудить, оклеветать, обесчестить, обмануть и прельстить, на ближнего злиться, отомстить ему, и прочее, — нет в таких и следа христианства. *Не ревнуй лукавым и не завидуй делающим беззаконие* (Пс. 36, 1), но более внимай, что Слово Божие говорит: *Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек* (1 Ин. 2, 15–17) (3).

* * *

Поскольку через глаза и уши наши, как окна, в храмину сердца нашего всякий соблазн входит, и, хотим того или не хотим, трогает нас и восставляет похоть, то не должно им давать свободу, чтобы соблазн, войдя через них, не поколебал и не совратил дом наш душевный. Так Давид увидел жену — и пал с нею… Так и ныне многие неосторожно видят — и падают, хотя не телом, но душой. Безопаснее врага в дом не пускать, нежели, пустив, с ним бороться. Так опять же многие слышат клевету и пересуды ближних своих — и языком с ними падают. Поэтому как очи от суеты, так уши от клеве-

ты отвращать должен желающий греха избежать (3).

* * *

Немалая брань юному сердцу бывает от лица женского, тем более от такого лица, которое на прельщение мазями и красками украшается. Ибо для диавола нет лучшего и удобнейшего орудия к прельщению юных сердец и уловлению в сеть нечистоты, как лицо женское, а особенно искусно украшенное и духами и мазями умащенное. Такое лицо — сильная стрела, которой он ударяет в юные сердца и уязвляет многих. Поэтому жены, которые чают на суд Христу предстать и обо всем ответ отдать Ему, должны внимать Христову страшному слову: *горе тому человеку, через которого соблазн приходит* (Мф. 18, 7) (3)!

* * *

Сколько соблазнов имеется в прелестном мире этом, которые то видеть, то слышать вынуждены! Сколько ересей, суеверий, различных и пагубных учений возникает, которые все стараются нас отвести от Христа! И чем более век этот приближается к концу, тем более их умножается, *чтобы прельстить, если возможно, и избранных* (Мф. 24, 24). О, сколь блаженен тот, который от всех этих вражьих антихристовых стрел блаженной кончиной уклоняется! Поэтому благой Промыслитель Господь *восхищает* избранных Своих от среды лукавства, *чтобы злоба не изменила разума* их, *или коварство не прельстило души* их (Прем. 4, 11) (3).

* * *

Соблазн подобен моровой язве, которая, зачавшись в одном человеке, многих близ живущих заражает и умерщвляет. Так и развращенное учение в одном ересеначальнике зачинается, но бесчисленный народ поражает и губит. Так и развращенная жизнь одного часто подает повод многим беззаконничать и то, что видели или слышали, делать, и так же, как дом от соседнего дома горящего загорается, беззаконным пламенем нечестивого примера разжигаться и загораться.

Отсюда видим, что иной город и село одним, иной другим беззаконием изобилует больше другого. Одним маммона и сребролюбие особенно обладает, в другом роскошь и всякое плотоугодие преизобильно

разливается, в третьем гордость житейская более прочего себя показывает. То же примечается в домах и семьях. Ибо один у другого видит или слышит зло и перенимает и так развращается; а от него другой тому же учится, и так расширяется смрадный запах беззаконной жизни и поедает души, подобно усилившейся язве. Хотя и каждый друг другу может подать соблазн, однако прежде всего подают родители детям, пастыри людям, начальники подчиненным, господа рабам своим, учителя ученикам, старые молодым. Ибо жизнь и пример высших для низших — как правило или как зеркало, в которое смотрят, и по тому себя исправляют.

Распространению соблазнов много служат и помогают клеветники, которые рассеивают чужие грехи и беззакония, и этим слух слушателей своих наполняют. *Горе миру от соблазнов,* — говорит Христос (Мф. 18, 7). *Горе тому, через кого они приходят; лучше было бы ему, если бы мельничный жернов повесили ему на шею и бросили его в море, нежели чтобы он соблазнил одного из малых сих* (Лк. 17, 1–2). Из этого видим, сколь великое зло — соблазн, который, как язва, разливается и многих умерщвляет. Это зло да убедит нас уклоняться от беззакония и стараться о добродетельной жизни, дабы нас то *горе*, которое ожидает соблазняющих, по слову Христову, не постигло (3).

* * *

Поскольку случается, что люди часто приказывают против заповеди Божией, то всякий подчиненный, например, подвластный властителя своего, сын и дочь родителей своих, жена мужа своего, раб господина своего, ученик учителя своего и прочее, до той поры должны слушать, пока согласное закону Божьему или не противоречащее повелевают; а в обратном случае заповедь Божию должно предпочитать заповеди человеческой, по учению апостольскому: *должно повиноваться больше Богу, нежели человекам* (Деян. 5, 29; см. также Деян. 4, 19).

Хотя и всякий ближнему, но особенно власть предержащие подвластным, а еще более пастыри людям, родители детям малым и юным, учителя ученикам своим подают соблазн, и потому должно им крайне беречься, чтобы не подать соблазна. Как миру горе от соблазна, так горе

и тому человеку, через которого соблазн приходит. *А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской. Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит* (Мф. 18, 6–7), — говорит Господь. Соблазн приходит или словом гнилым, развращенным, противным Святому Писанию и еретическим, или делом беззаконным. От всего этого должно беречься высшим, дабы не соблазнить низших (4).

* * *

Печешься, может быть, ради своего прибытка, услужить прихотям человеческим, которые Слово Божие велит искоренять? Беззаконное дело — прибытка своего искать в том, что бывает причиной преступления Закона Божия, и бесчестия Законодателя, и погибели человеческой.

Берегись, чтобы тебе, как подателю причин к бесчинствам, все те соблазны и беззакония, которые при [твоем попустительстве] делаются, судом Божиим не причислились (5).

СОБОЛЕЗНОВАНИЕ

Любовь не радуется неправде (1 Кор. 13, 6), но соболезнует, когда ближнему наносится обида. Поскольку она благополучие и злополучие ближнего своим считает, то и обида, ближнему наносимая, не менее чем собственно неблагополучие, ее трогает. Так болезнует друг, когда друг его неправду терпит; болезнует мать и отец чадолюбивый, когда сын их от насилия страдает (3).

СОВЕСТЬ

Содеянный грех мучает совесть, пока покаянием не очистится. Берегись же греха, как яда змеиного, хотя бы во избежание угрызений совести (1).

* * *

Хочешь ли ты отомстить, повредить, или, что хуже того, убить ближнего своего? Бог вслед тебе вопиет: «Вернись, человек!» Хочешь ли блуд сотворить и осквернить тело свое? Бог вопиет тебе: «Вернись, человек!» Хочешь ли украсть, похитить и отнять у ближнего своего добро? Бог гремит в совести твоей: «Вернись, человек!»

Хочешь ли ближнего своего прельстить и обмануть? Бог тебе вопиет: «Вернись, человек!» Хочешь ли оклеветать, осудить, обругать и опорочить брата своего? Бог возвращает тебя от того и говорит: «Вернись, человек! *Удержи язык свой от зла*» (Пс. 33, 14). Так и от прочих грехов отвращает тебя Бог и к совести своей зовет тебя: «Вернись, человек! *Уклоняйся от зла и делай добро*» (Пс. 33, 15). А что в совести тебе говорит, то и в слове Своем святом говорит. Совесть непогрешительная и Слово Божие согласны. Что совесть говорит, то и Слово Божие. От чего совесть удерживает и отвращает, от того и Слово Божие. За что совесть обличает, за то и Слово Божие. И за что совесть хвалит, за то и Слово Божие. Например, обличает совесть тебя за воровство — обличает за это и Слово Божие. Хвалит тебя совесть за милость, сотворенную твоему ближнему, — хвалит и Божие Слово: *блаженны милостивые* (Мф. 5, 7). Поэтому когда совесть нас от чего отвращает и удерживает — это глас Божий, вопиющий внутри нас, отвращающий и удерживающий нас от зла (2)!

* * *

Что Закон Божий говорит, то и совесть говорит, и в чем Закон Божий обличает человека, в том и совесть обличает. Грешит ли человек против Закона Божьего — грешит и против совести, и раздражает ее. Делается ли что против совести — делается и против Закона Божьего.

Откуда и бывает, что когда человек богобоязненный и совесть свою чистой хранить старающийся в чем согрешит и совершит проступок, тотчас совесть его ударит и душу его возмутит, и беспокоит ее до тех пор, пока покаянием, воздыханием и сокрушением сердца не очистит грех, и так покой душевный опять возвратится. И хотя и у людей, беззаконно живущих, совесть до времени молчит и как бы спит, но когда она пробудится и грехи, и беззакония свои сделанные в ней увидит, тогда сильно на них восстанет, и начнет мучить их, и терзать, и так смущать, что некоторые к отчаянию склоняются, а часто сами себя и умерщвляют, не стерпя мучительства совести, как это случилось с Иудой, предателем Господа. *И, бросив сребренники в храме, он вышел, пошел и удавился* (Мф. 27, 5).

Поэтому люди беззаконничающие, чтобы покой душевный иметь, должны от грехов обратиться к Богу и совесть свою, грехами замаранную, покаянием очистить и ее, раздраженную, усмирить. И так покой и тишина душевная возвратится к ним. Без этого покоя иметь никак не смогут, как бы совесть свою ни утешали. И опасно, как бы от временного этого беспокойства к вечному беспокойству не прийти, где совесть душе согрешившей всегда будет грехи представлять и воспоминанием их мучить ее и терзать. Это и есть плод греха. Сладок грех людям, но плод его горек: *возмездие за грех — смерть* (Рим. 6, 23) (2).

* * *

Как страшно и тяжко мучение злой совести! Иуда не стерпел мучений своей злой совести и поэтому удавился. Злая совесть его к тому привела. Поэтому он предпочел умереть, чем мучение совести терпеть. Смерть жизни предпочел. Христианин! Берегись совесть раздражать, чтобы не пострадать, подобно Иуде. Но храни совесть свою так, как жизнь свою хранишь. Нет злейшего мучителя, чем совесть злая. Берегись же ее уязвлять и беспокоить своими грехами. Предпочитай лучше умереть, чем согрешить против совести. Этого и христианская должность от тебя требует (2).

* * *

Великое зло — грех, поскольку великое мучение приносит совести человеческой. Грехом совесть уязвляется, раздражается и согрешившего тревожит, обличает, мучит и терзает. Бежит согрешивший, хотя и никто не гонит его: совесть, сильнее всякого гонителя, гонит его. Когда люди что говорят между собою, он думает, что о нем говорят и советуются; слышит слово о грехе, которому он повинен, помышляет, что ему это говорится, хотя и ко всем вообще простирается слово.

Это совесть злая в нем действует, которая грех его, как домашний судия и обличитель, судит и обличает и его тревожит и мучит. Это внутреннее и домашнее зло всегда грешник с собою носит, пока истинным покаянием и сокрушением сердца соделанного греха не очистит. А у тех, которые грешат и не чувствуют мучительства совести (чему, кажется, быть невозможно), совесть спит до времени.

Но когда пробудится и начнет их обличать, и соделанные ими грехи им представлять, тогда они узнают, сколь люто мучительство ее и сколь горек плод греха. Это мучительство так люто бывает, что бедный грешник идет на всякое зло, чтобы это мучительство не терпеть; а многие, не терпя этого, сами себя умерщвляют, как то сделал Иуда, предатель Христов (см.: Мф. 27, 5).

Видим это зло и ныне. В таковом мучительстве совести самым делом научается человек познавать грех и горький плод его. Если же здесь, в мире сем, так совесть за грех человека мучит и жжет, что же будет в будущем веке, где все его грехи, от первого возраста до смерти совершенные им, ведомые и неведомые, в совести его откроются ясно и ему будут представляться, обличать, мучить и терзать его?

Рассуждай об этом, бедный грешник, и познавай грех. Сладким тебе кажется грех, но горек плод его, который будешь вкушать непременно, если не обратишься к Богу и истинным покаянием не очистишься (2).

* * *

Видишь, что зеркало запыленное или закопченное ничего не показывает, хотя в него и смотришь; но, если хочешь в нем усмотреть лицо свое и на лице пороки, должен вытереть его. Так и совесть человеческая: если многими пороками греховными и беззаконной жизнью замарана будет, человек в ней не усматривает пороков, к душе своей прилипших, и так весь замаранным, как эфиоп, ходит, и от греха в грех без опасения падает...

Но если зеркало будет чистым, тогда все ясно показывает, что перед ним ни находится; и пороки на лице, не только великие, но и малые усматриваем в нем. Так и чистая совесть: и самые «малые» пороки усматривает, и покаянием, слезами и верой омывает их человек (3).

* * *

Злого человека внутри злая совесть беспокоит и печалит, даже если он внешне и ублажается, а доброго человека внутри добрая совесть хвалит и веселит, даже если внешне он и осуждается. Совесть всякому человеку как верный свидетель, который или оправдывает его, или осуждает; оправдывает за неповинность, осуждает за вину: что в ней написано будет, то она и показывает верно. Этот свидетель

солгать не может, как его ни умягчай (3).

* * *

Грехом раздраженная совесть мучает человека, и это мучение так тяжело, что часто и в отчаяние приводит, как это случилось с Каином-братоубийцей (см.: Быт. 4) и Иудой, предателем Господа (см.: Мф. 27, 5). Пока грех делается, не познается его зло; но когда после грехопадения пробудится совесть, тогда узнает грешник, сколь горек грех. Как пьяный, пока пьет и пьян бывает, не чувствует вреда своего, а когда проспится, тогда почувствует, сколь вредно пьянство, так и грешник, пока в греховном пьянстве пребывает, не чувствует греховного вреда, но когда от того пьянства пробудится, тогда узнает, сколь великое, тяжкое и мучительное зло — грех.

Тогда пробудится совесть и больше всякого мучителя терзает его и, как червь дерево, душу его внутри грызет и снедает; тогда печаль, страх и ужас гнева Божия и суда, геенны и вечного мучения восстает в нем; тогда помыслы, как волны, убогую душу ударяют: *нет спасения тебе в Боге твоем* (Пс. 3, 3). Где бы ни был грешник, везде мучитель этот неотлучно с ним, везде мучит и снедает его; днем беспокоит, ночью беспокоит и отнимает сон; чуть заснет, и тогда устрашает его; пробудится ото сна, пробудится и злая совесть его. С этой бедой день начинает и проводит, ночь начинает и проводит, и так никогда от того бедствия не может освободиться, поскольку внутри себя всегда имеет это зло.

О, зло, мучительное зло — совесть злая! О, тяжкое зло — грех, который так беспокоит совесть нашу! Лучше уязвленное тело иметь, нежели грехами уязвленную совесть; лучше биение тела терпеть, нежели биение совести; лучше всякие внешние беды принимать, нежели эту одну беду внутри иметь. Если в этом веке, где не всякий грех в совести усматриваем, — ибо *грехопадения кто уразумеет* (Пс. 18, 13), — так тяжко мучает совесть за грех; сколь тяжко и несносно это мучение будет в будущем, где все грехи откроются и представятся, и бедная душа весь гнев Божий на себе почувствует, и в бесконечном отчаянии, без милости Божией вовеки бесконечные пребудет!

Но кто по свершении греха не чувствует обличения и мучения совести, тот последней надежды спасения лишился, и это знак того, что никакого греха грехом не считает: только кажется, что этому быть невозможно. Ибо свидетель этот верен: как его ни утешай и ни умягчай, не перестает доносить, обличать и вопить; всегда ищет суда на грешника. Как Закон Божий написанный, так и естественный этот закон, хотя в грешнике и потемневший, всегда обличает грех и суд Божий грешнику означает. Закон Божий и совесть воедино сходятся, и что Закон Божий на хартии говорит, то и совесть внутри. Закон Божий говорит: *не укради,* — то же и совесть твоя тебе говорит. Откуда бывает, что и самые великие беззаконники ищут сокровенного места для творения беззаконных дел. Ибо никто не хочет явно грешить и содеянный грех всячески утаивает. Это же не от чего другого, как от совести происходит, которая обличает грешника, что он худо делает, и стыд в нем соделывает (3).

* * *

Совесть и естественный закон согласны Божьему писанному Закону, и потому, как этот законопреступника обличает, так и тот согрешившего не оставляет в покое, а непрестанно мучит его. Это же разумеется о тех особенно, которые по правилу ее и Закону Божию стараются жизнь свою проводить. Ибо в совести, грехами замаранной, и великие грехи едва усматриваются так, как в закопченном зеркале и лица, и пороков своих не видит смотрящий в него (3).

* * *

Чистая совесть — достовернее свидетельств всех людей и одна только есть истинный покой внутренний, без которого человек спокоен быть не может, хотя бы и извне никак не был беспокоим (3).

* * *

Кто хочет по правилу Слова Божия жить, тому должно повиноваться внутреннему управлению совести и ему следовать. Ибо Слово Божие и совесть человеческая согласны между собой. Что Слово Божие в Писании положило, то внутри человека совесть свидетельствует, и как Слово Божие вне, так совесть внутри человека от греха отводит, и как человек вне Словом

Божиим, так внутри совестью за грех обличается.

Это свидетельство совести все люди имеют, ученые и неученые, и самые грубые народы, даже недоросли. Знают, что честно и нечестно, что хорошо и что худо, и потому стыдятся и боятся худое перед людьми делать, и за худое дело, например, за ложь, воровство и прочую обиду друг друга обличают и жалуются друг на друга. От чего познается внутреннее совести правление и в отроках и отроковицах, тем более имеется оно во взрослых людях, совершенный возраст и разум имеющих. И это управление совести есть закон естественный, хотя и потемненный грехом.

Если хотим, христиане, правилу совести следовать, то будем следовать Слову Божию. Слово Божие велит нам Бога почитать, бояться и слушать — то же и в совести нашей сыщем. Слово Божие запрещает ближнему зло делать — то же и совесть делает. Слово Божие увещевает ближнему добро делать — увещевает и совесть. Грешишь против совести? Грешишь и против Слова Божьего. Поступаешь по совести? Поступаешь и по правилу Слова Божьего. За что обличает тебя совесть, за то обличает и Слово Божие. Чувствуешь утешение совести за добродетель, в том тебя и Слово Божие хвалит и утешает. И сия-то есть книга, в которой законные и беззаконные дела записываются, и откроется она всякому в день суда Христова, и всякий примет по делам своим (4).

* * *

Христианам, если не хотят против Слова Божия и самого Бога согрешить и так милость Божию потерять и праведному Его гневу подпасть, должно беречь совесть свою чистой от таких дел, которые ее уязвляют, беспокоят и лишают благоприятного мира, то есть от всего того, за что в Слове Божием возвещается гнев Божий, и в страх приводит, и беспокоит совесть, которая чувствует в себе тот грех, за который гнев Божий означается. Посему должны мы, христиане, совести нашей и Слову Божию внимать и удаляться от плотских страстей, которые *восстают на душу* (1 Пет. 2, 11) (4).

* * *

Кто против совести поступает, тот упорно и с умыслом против Закона Божьего грешит, и потому тяжко грешит. Ибо не

хочет свою волю закону Божьему покорить, и таковой — не истинный христианин, а ложный. Ибо истинный христианин ни в чем не хочет против совести согрешить, но старается сохранить совесть чистой от греха и предпочитает лучше умереть, нежели против совести согрешить и ее раздражить. *Да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа* (2 Тим. 2, 12) (5).

* * *

Бог, создавая человека, дал душе его совесть, чтобы человек ей как правилом руководствовался и наставлялся, что творить и от чего уклоняться. Совесть есть не что иное, как естественный, или природный закон, поэтому она и схожа с Законом Божиим, написанным. Ибо чему учит Закон Божий, тому учит и совесть.

Закон Божий велит единого Бога знать, этому учит и совесть. Поэтому даже язычники, убеждаемые совестью, единого Бога признавали.

Закон Божий повелевает Бога больше всех созданий почитать и Ему одному высочайшую честь воздавать, то же повелевает и совесть.

Закон Божий учит никого равным Богу не иметь, тому же учит и совесть.

Закон Божий повелевает Богу, как Верховному Властелину, оказывать покорность, повиновение и послушание, тому же учит и совесть.

Закон Божий повелевает Бога, как Судию праведнейшего, бояться, — слышим это и от совести.

Закон Божий велит хулителей имени Божьего казнить, — не терпит хулы и совесть наша.

Закон Божий учит Бога слушать больше, чем любую земную власть, — тому же учит и совесть, ибо все земные власти сами Богу подвластны и подчинены.

Закон Божий велит Бога любить более всего, — велит и совесть, потому что Бог — высочайшее и верховнейшее добро и источник всякого добра. Поэтому и любить Его надо больше всякого созданного добра.

Закон Божий учит за все Бога благодарить, — учит и совесть, ибо быть благодарным благодетелю сама совесть убеждает.

Закон Божий повелевает всю надежду полагать на Бога, — повелевает и совесть. Ибо один только Бог все может как Все-

могущий, всякое же создание без Бога и вне Бога немощно, поэтому и надежда на него непостоянная и не твердая.

Закон Божий повелевает родителям и всем властям, от Бога посланным, повиноваться и воздавать честь, слышим это и в совести.

Закон Божий запрещает вредить человеку и жизнь у него отнимать, запрещает и совесть.

Закон Божий повелевает в случае нужды помогать человеку, повелевает это и совесть.

Закон Божий запрещает прелюбодействовать и блудодействовать, слышит это человек и от совести, и она внутри человека вопиет, чтобы не осквернял себя нечистотой.

Закон Божий запрещает касаться чужого добра без воли хозяина, того же требует и совесть.

Закон Божий повелевает давать просящему, слышит это человек и от совести своей.

Закон Божий запрещает лгать, льстить, обманывать, — запрещает и совесть.

Закон Божий запрещает на ближнего клеветать, запрещает и совесть.

Закон Божий повелевает ничего чужого не желать, повелевает и совесть.

Так Закон Божий и совесть между собой схожи, и ведут к одной цели, то есть к нашему блаженству. Поэтому даже язычники, просвещенные философским учением, написали много полезных установлений, которые произошли не от чего иного, как от совести или естественного закона, многим трудом и обучением просвещенного. Поэтому всякий, кто грешит против совести, грешит и против Закона Божьего и Самого Законодателя-Бога. Кто не слушает совести, тот не слушает и Закона Божьего и Самого Бога. Не повинуется совести, — не повинуется и Закону Божьему и Самому Богу; раздражает совесть, — раздражает и Самого Бога. И такие христиане, которые против совести грешат, истинно Бога не почитают, но являются лицемерами. Ибо Бога без чистой совести почитать невозможно. Истинный христианин против совести согрешить и тем Закон Божий нарушить не хочет и опасается, и лучше согласится страдать, чем согрешить. В такой совести вера живет и делает человека радостным. Ибо, где чистая совесть, там вера и радость.

Как Закон Божий обличает человека за грех, так обличает

и совесть. Поэтому бывает, что когда слово обличительное говорится вообще, то грешники, совестью задетые, смущаются. Так смущаются блудники, когда о блуде говорится; смущаются воры и похитители, когда о воровстве и хищении говорится; смущаются льстецы и лжецы, когда о лести и лжи говорится, и прочее. То, что они смущаются, можно видеть по внешним признакам. Так действует в них обличение совести. Как Закон Божий устрашает грешника судом Божиим, так устрашает и совесть, и она внутри грешника говорит: человек, худо тебе будет!

Подобно тому, как ныне похожи действия Закона Божьего и совести схожи, так схожими будут и на суде Христовом. Там обличит грешника Закон Божий, им нарушенный, обличит его и совесть, раздраженная его грехами. Так совесть и Закон Божий против каждого грешника будут там как бы двумя свидетелями и обличителями. Бывает, что злая совесть будто спит, но когда пробудится и начнет обличать грешника, тогда ему лютое мучение последует от совести. От этого бывает, что многие, не выдержав мук совести, сами себя умерщвляют. Ибо как нет лучшего покоя, чем от чистой совести, так и нет большего беспокойства и мучения, чем от злой совести. Если же здесь так мучает совесть, то как же она будет мучить грешника в будущем веке, где все его грехи будет ему представлять и за них его обличать и мучить?

Грешники! Что мы спим? Проснемся, и покаемся, и очистим покаянием и сокрушением сердца грехи наши, и исправим себя, и перестанем грешить и совесть нашу раздражать, чтобы не со злой совестью, грехами замаранной, на суде Христовом явиться, где книги совести откроются и получит каждый по делам своим (5).

СОЗДАТЕЛЬ

Рабы Его [Христовы] мы потому, что созданы Им. Он наш Создатель и Господь, мы же дело рук Его. *Руки Твои сотворили меня и создали меня* (Пс. 118, 73) — поет Ему Давид, что и всякий из нас должен Ему петь. *Он сотворил нас, а не мы, мы же народ Его и овцы пастбы Его* (Пс. 99, 3). Завладел было нами, Его созданием, лукавый сатана, но Он, как Создатель наш, опять

из рук его исторгнул нас и, как Своих, опять присвоил Себе, посему Ему, Господу нашему праведному, праведно должны служить все дни жизни нашей (4).

* * *

Сделанная вещь показывает делателя, и мастерство мастера, и строение архитектора, и благодеяние благодетеля; и чем лучшее и мудрейшее дело, тем лучшего и мудрейшего делателя показывает, и большее благодеяние большего и высочайшего благодетеля представляет. Разум эту истину доказывает, и каждый день это нам перед нашими глазами является. Ибо, увидев какое-либо дело, тотчас вопрошаем: кто это сделал? И так от дела приходим в познание делателя, и изрядно и мудро сделанное дело хвалим, и разуму делателя удивляемся. Так, вся тварь, небо и земля, и все, что наполняет их, показывает Творца своего; и будучи великим, творение Его представляет нам Создателя Великим, и будучи мудро сотворенным — Мудрым, и будучи из ничего сотворенным — Всемогущего. Об этом Псаломник святой воспел: *небеса поведают славу Божию* (Пс. 18, 2). Это великое, и изрядное, и прекрасное, и мудрое творение Создателя нашего со вниманием рассматривая, не можем тому не удивляться, и с Псаломником не восклицать к Создателю: *как величественны дела Твои, Господи! Все премудро Ты сотворил* (Пс. 103, 24) (5).

* * *

Писание Святое учит, что Бог Триипостасный сотворил мир, небо и землю и все, что их наполняет, из ничего, хотением и словом. *Все, что захотел, сотворил. Он сказал, — и было; повелел, — и создалось* (Пс. 113, 11; 32, 9). Так и есть. Нет в этом никакого сомнения, и не должно быть у православных христиан. Так вся Святая Церковь верует и исповедует, — хотя создание мира и естественным разумом познается, ибо ничто само собою не бывает, но восприемлет начало бытия своего от чего-либо другого: ни одно художество без художника не бывает (5).

СОКРОВИЩЕ

Положи в своем уме и затверди в своей памяти, что Отечество и дом твой — на небесах. *Не собирайте себе сокровищ на*

земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут (Мф. 6, 19–20). Не опасайся, там сокровенное сокровище все цело будет и в последний день перед всем светом произнесется и объявится, и отдастся тебе, и будет неотлучно с тобой во веки веков.

Отсюда следует:

1. Ты покажешь, что душой, умом и сердцем из этого мира вышел и гражданство свое имеешь на небесах, хотя телом в мире обращаешься. И можешь с апостолом говорить: *наше жительство — на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа* (Флп. 3, 20). *Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше* (Мф. 6, 21). Непременно духом своим, сердцем и мыслями будешь обращаться туда, где сокровище твое сокровенное.

2. Получишь его в свое время. Услышишь от Христа в этот день: «Возлюбленный, вот твое сокровище, которое скрывал ты не на земле, но на небесах, по слову Моему! Вот, отдается оно тебе целым! Прими его и утешайся тем. И будь богат не тленным, а нетленным богатством».

3. Сокровище, скрываемое на земле, приносит страх и печаль скрывающему, он боится, как бы не украли его. Ты, скрывая свое сокровище на небесах, от этого страха и печали освобождаешься и будешь свободен, спокоен и мирен душой, что есть превеликое добро душевное.

Христианин! Куда ни обращай мысль свою, однако не будешь иметь покоя, если в это Отечество и дом не предпошлешь своего сокровища. Хоть в земле скрывай его, хоть в комнате и сундуках заключай, хоть сторожам поверяй, хоть на прихоти и роскоши расточай, — однако не убежишь мучительной заботы о нем. Всегда и везде, где ни будешь, будет с тобою попечение, печаль и страх, и, как червь внутри дерева, это зло внутри сердце твое и душу твою будет снедать и мучить. И так от сугубого зла пострадаешь — грешить и мучиться будешь. А когда в небо через руки нищих и убогих людей пошлешь, то от этого зла освободишься. Ради этого поверь слову Христову: *где сокровище ваше, там будет и сердце ваше*, — и перенеси сокровище свое с земли на небо, и там с

твоим сокровищем твое сердце обращаться будет. Что же любезнее и слаще того, чтобы телом на земле жить, а душой и сердцем на небесах находиться.

О Иисусе, Свет душевных очей наших! Открой душевные наши очи — да увидим блага эти, которые Ты приготовил любящим Тебя, и с желанием и усердием поищем их. Возлюбленный христианин! Если ты хотя бы малую частицу этих благ увидел, то ты, все в этом мире презрев, с великим стремлением к ним поспешил бы. Но поверь, пожалуйста, истинному Божьему Слову, которое достовернее всякого видения, — и поищи их (2).

* * *

Видишь, что купец товар свой везет или пересылает с чужой стороны в отечество свое и дом свой. Этот случай учит тебя *не собирать себе сокровищ на земле*, в мире сем, где странствуешь, *где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут,* но пересылать сокровище свое в Отечество небесное, *где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут* (Мф. 6, 19–20). Итак, *где сокровище ваше, там будет и сердце ваше* (Мф. 6, 21). Куда будешь сокровище свое пересылать, туда и дух твой, мысль твоя, желание твое, старание и попечение твое всегда клониться и стремиться будет. Сокровище же христианское, которое в Отечество небесное пересылается, — добродетели христианские: вера, любовь, терпение, кротость, целомудрие, милосердие, и прочее (3).

* * *

Оставившие мир верой ради любви Христовой Христа со всем небесным и вечным сокровищем обретают; и как в мире сем Ему сообразны были в смирении, любви, терпении, кротости и прочем, так в будущем веке сообразны будут славе Его (см.: Рим. 8, 13, 18, 29) (3).

* * *

Золото, серебро, каменья дорогое, украшение одеяний, красота лица и все, что очам человеческим в мире показывается дорогим и приятным, что есть, если не прелесть и похоть очей наших? Во тьме или слепоте познаем, что оно все ничем не отличается от других вещей, по мнению человеческому подлых: в ночи не отличим золота и серебра от железа, меди и прочих металлов, каменьев драгоценных

от простых, ибо и то и другое осязанию рук наших равным кажется. Слепому что риза златотканная, что одеяние заплатанное или рубище, что хламида многоценная, что мантия монашеская, — одинаковыми кажутся; что молодого человека красивое, что старого морщинистое лицо, и все, что очи видят и утешаются, и от чего отвращаются, — равным считает и не ценит одно больше другого. Так и мы, христиане, когда отвратим очи наши от суеты и будем их вперять в вечное блаженство, тогда не будем ценить золота, серебра, камений драгоценных и прочего мирского украшения больше других вещей, по мнению человеческому, некрасивых.

Тогда, истину тебе говорю, все нам равно будет, как золото и серебро, так железо и олово; как каменья драгоценные, хранимые в сундуках, так и лежащие на дороге и попираемые ногами; как одеяние шелковое и разноцветное, так и рубище, покрывающее наготу; как палаты украшенные, так и хижина простая; как красота молодого, так и морщины старого. Тогда со святым Златоустом признаем и мы *злато как грязь и серебро как плевел* (Беседа 24-я Евангелие от Матфея). Тогда почтим милостыню, единожды во имя Христово сотворенную, обиду, великодушно претерпленную и ближнему от сердца оставленную, более всех сокровищ мира сего. Тогда более будем жалеть и сокрушаться о едином и малом согрешении сотворенном, нежели о всем тленном нашем сокровище потерянном. Золото и серебро, как железо, медь, олово и прочее, не иное что, как земля, ибо из земли делается. Красота лица есть кровь краснеющая и на верх тела исходящая. Одеяние разноцветное различные краски и пестроты делают. Тогда познаешь, что есть золото и серебро, когда изоржавеет; что есть одеяние красное, когда моль его поест; что есть красота лица, когда на нее, во гробе лежащую, посмотришь. Тогда без сомнения признаешь, что все это не что иное, как земля, из земли взято и в землю обращается.

А так увидишь, что истинное и многоценное добро наше есть христианская добродетель, которая ни тлению не подлежит, ни от нас не отлучается, с нами в мире живет, и на тот свет отходит и нас к Богу, высочайшему

нашему добру, приводит. Что же? Золото ли и серебро и прочее временное добро осуждаю? Никак! Не осуждаю золота и серебра и прочего богатства, ибо все есть Божие создание и Божий есть дар, человекам данный. Но осуждаю златолюбие и сребролюбие, которым сердце от любви и почитания Бога живого отводится. Не хулю золота и серебра, но не хвалю сребролюбца, который, оставив Бога, к серебру и золоту сердцем прилепляется и, вместо Бога, маммоне служит. Не грешно иметь золото и серебро, но грешно прилагать к ним сердце. Они должны служить нам, а не мы им. Служит же нам как прочее создание, так золото и серебро, чтобы мы Богу служили. Но когда любим их и прилагаем к ним сердце, то уже не они нам, но мы им служим, и так, служа маммоне, уже Богу не служим. *Никто не может служить двум господам* (Мф. 6, 24). К тому ж все это сокровище, какое оно ни есть, как мирское, в мире останется. *Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него* (1 Тим. 6, 7). Христианам же не на земле, но *на небе* собирать себе сокровище повелел Христос, ибо *где сокровище ваше, там будет и сердце ваше* (Мф. 6, 19–21). Там отечество и дом их, ибо в мире этом *пришельцы и странники* (Пс. 38, 13; 118, 19; Евр. 11, 13; 1 Пар. 29, 15).

Христианское сокровище истинное — добродетели, которые здесь собираются, но на небе сберегается, и в последний день в явление всему миру Христом Судией оценится (Мф. 25, 35–36) (4).

* * *

Велики и непостижимы сокровища вечные, которые Сам *Бог приготовил.* — Кому? — *Любящим Его* (1 Кор. 2, 9). Временные подает всем — любящим и ненавидящим Его, но вечные подает только любящим Его. Великие и умом непостижимые блага те, которых мы, потеряв через грехи, ничем иным, как Кровью Сына Божьего, получить не могли. Ибо дорогая вещь дорогой ценой покупается. Итак, правильно заключаем, что и вечная жизнь с благами своими — это бесценное сокровище, потому что бесценной Кровью Сына Божьего к нам возвратилась, но она дается, как и уготована, любящим Бога, а не мир (5).

* * *

Кто на чужой стороне скрывает сокровище? Не посылает ли его в отечество? Кто на пути обременяет себя? Не скорее ли свергает с себя? Кто в пленении и ссылке ищет прославления? Не более ли к отечеству воздыхает и освобождения желает?

Странник ты на земле и пришелец, почему же скрываешь здесь сокровище твое? Путник ты, зачем себя обременяешь? В плену и ссылке ты, изгнанный из рая, почему ищешь здесь прославления? Почему к потерянному отечеству не воздыхаешь, и славы не ищешь его, где честь, богатство и слава вечная, как и жизнь вечная? Знать, чужую страну имеешь вместо отечества и путь вместо дома, если здесь много ищешь.

Горе имеющим чужую страну как отечество и путь как дом! Ибо *где сокровище их, там будет и сердце их* (Мф. 6, 21). *Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит* (Мф. 16, 26)? Какая польза человеку, если найдет временное, которого вскоре лишится, а лишится вечного, которое, будучи найденным, никогда не потеряется (5)?

СОСТРАДАНИЕ

Когда видим человека в ранах или в какой иной страшной болезни, жалеем его и соболезнуем ему. Тем более когда видим человека, в грехах находящегося, должны о нем сожалеть и соболезновать. Ибо общее у всех нас естество — общее бедствие и окаянство. Если телесному бедствию человеческому соболезнуем и сострадаем, тем более душевному бедствию ближнего соболезновать и сострадать нужно. Если страшная телесная болезнь ближнего нашего подвигает нас на милосердие, тем более душевная его болезнь должна подвигнуть на милосердие и сострадание.

Душа досточтимее и дороже тела. Потому бедствие и окаянство ее страшнее и опаснее, чем телесное. Тело, смертное и тленное, сгниет в земле, хотя и здоровым будет. Душа бессмертна и вовеки пребудет неисцеленной, если сейчас не исцелится. Важно соболезновать и сострадать находящемуся в ранах и язвах душевных и прилагающему к язвам язвы греховные. Почему же, человек, видя брата своего согрешающего, осуждаешь его и в крайней опасности

находящегося не жалеешь? Над телом страдающим умилостивляешься; хорошо это и похвально. Почему же над душой страдающей не умилостивляешься, но даже судишь и осуждаешь? Лучше в таком случае о брате к Господу воздохнуть и сказать: «Господи, помилуй и избави его от сего окаянства, а меня удержи всесильною десницею Твоею от этого». Но обрати и на себя очи свои и посмотри в совесть свою. Увидишь, что и ты в подобных ранах находишься, а может быть, — и в больших и гнуснейших. То, что ближнего своего судишь и осуждаешь, очень ранит и уязвляет душу твою и делает гнусной и смердящей перед Богом: судить есть дело Сына Божия (см.: Ин. 5, 22), это дело ты дерзко похищаешь, да еще грешником будучи. Почему же грешник грешника и уязвленный уязвленного презираешь, унижаешь и судишь? Ничем ты его не лучше. Я, ты, и он, и прочие — все равны: *потому что все согрешили и лишены славы Божией* (Рим. 3, 23). Так нас уязвил враг наш сатана, что без помощи Божией ни что иное делаем, как только падаем и уязвляемся (2)!

СПАСЕНИЕ ДУШИ

Великая вещь — спасение, ради которого Христос, Сын Божий, умер. Если его однажды найдешь, во веки бесконечные будешь иметь, а если потеряешь, никогда не найдешь. В сем веке его надобно искать, и искать более, нежели повседневной пищи. А по смерти не найдешь, хотя и со всяким усердием и воздыханием пожелаешь. *Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос* (Еф. 5, 14), — так тебе говорит Христов апостол (1).

* * *

Кому Христово страдание не будет на пользу и во спасение вечное, тому большее будет осуждение, а тем более христианам, познавшим Христа, но Его не слушающим. Бойся грешить, чтобы не лишиться благодати Божией и чтобы сама Кровь Христова, пролитая, которой, однако, ты пренебрег, не возопила бы на тебя к Богу (2).

* * *

Благодать Божия желающих спасает, а не нежелающих. Приготовил всем Христос спасение,

но требуется от всех, чтобы все желали спасения и желали истинно и действительно. А кто не хочет, сам собою уже погибает.

Человек! Бог сердечно желает спасти тебя, как видишь из Христова страдания. И ты желай того же, и так благодатью Его спасешься (2).

* * *

Первейшее наше делание и старание должно быть о спасении нашем. Прочее все, к миру сему и временной жизни относящееся, — последнейшее. Весьма желает Бог, как видим из Христова страдания и всего Его смотрения, чтобы мы спаслись. Должно быть таким и наше желание. Если жаждет преблагой Бог спасения нашего, должна быть и у нас жажда к этому. Как голодный желает хлеба и жаждущий воды, так и мы должны желать и искать спасения (2).

* * *

Нужна нам пища, одеяние, дом и прочее, но спасение так нужно, что без него весь мир ничто. Превеликая цена дана за спасение наше — Кровь Христова. Да будет и для нас оно драгоценно, дороже всего мира, дороже неба и земли, дороже всего сокровища мира сего, ибо без него все ничто. Нет никакой пользы, где нет спасения души. Ищем благ мира сего — тем более искать должны благ вечных. Печемся о здоровье тела смертного — тем более должны заботиться, чтобы выздоровела бессмертная душа. Храним временную жизнь, тем более должны беречь жизнь вечную, ради которой все и саму временную жизнь оставить мы должны, если того нужда потребует. Всех истинных христиан первейшее дело и старание было и есть — со всяким усердием желать и искать спасения своего, как купленного дорогой ценой (2).

* * *

Видно, сколь малое число спасающихся. Как видно из притчи (о сеятеле: Мф. 13, 3–8; Мк. 4, 3–8; Лк. 8, 5–8), только четвертая часть от слышащих слово Божие спасается. Исключи удаляющихся от слова Божия, исключи идолопоклонников, иудеев, магометан, еретиков и прочих суеверов, и останется только малое стадо Христовых овец, как Сам Христос говорит: *не бойся, малое стадо* (Лк. 12, 32), — потому что мало кто хочет идти

узким путем, который один ведет в жизнь (Мф. 7, 14) (3).

* * *

Препятствия к совершенному спасению и получению вечного блаженства.

1. Сатана, враг душ наших, с ангелами злыми различные подлагает нам козни. *Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной* (Еф. 6, 12), — говорит апостол. И еще: *противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1 Пет. 5, 8), — говорит святой Петр.

2. Плоть наша со страстями и похотями восстает против нас, ибо *плоть желает противного духу* (Гал. 5, 17), — говорит апостол. Чувствуем *в членах наших иной закон, противоборствующий закону ума нашего и делающий нас пленниками закона греховного, находящегося в членах наших* (Рим. 7, 23).

3. Многие прелести и соблазны мира сего, которыми немощная плоть наша разжигается, и которые часто бьют совесть нашу, так что часто и нехотя принуждаемся видеть их или слышать. *Горе миру от соблазнов, ибо надобно прийти соблазнам* (Мф. 18, 7), — говорит Христос. И чем более приближается кончина века, тем более умножается их. *Знай же*, — говорит апостол Павел Тимофею, — *что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы* (2 Тим. 3, 1–4).

Они благочестия искусители! С этими врагами христианам всегда предстоит битва! Против них верные всегда должны подвизаться, днем и ночью, бодрым духом и неусыпным старанием! Эти супостаты часто отвлекают душу от пути благочестивых и при конце (при смерти). С плачем уподобляет святой Василий Великий христианина купцу, который по морю мира сего, волнами искушений смущаемому, плывет, и часто видит, как у самой пристани его корабль разбивается (В слове на начало Притчей).

Это для того здесь предлагается, чтобы желающие вечное спасение получить, оттрясли сон лености, смотрели не на начало, а на конец, ибо конец всякое завершает дело, чтобы надеялись не на свою силу, благочестие, труды поднятые, а на Бога, начинающего и совершающего. По этой причине святое Божие Слово везде нас к старанию, осторожности и бдению поощряет. *Вспоминайте жену Лотову* (Лк. 17, 32), — говорит Христос, которая *оглянулась назад и стала соляным столпом* (Быт. 19, 26). *Будь верен даже до смерти* (Откр. 2, 10). *Кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть* (1 Кор. 10, 12). *Со страхом и трепетом совершайте свое спасение* (Флп. 2, 12). *Трезвитесь, бодрствуйте* (1 Пет. 5, 8), и прочее (3).

* * *

Спрашиваешь: «Неужели все и спасаются, если ради всех Христос пришел в мир?»

Отвечаю тебе на это кратко. Воля Божия хочет всем спасения, и Христос всех спасти пришел, как я писал тебе, но не все спасаются. Христос Господь по воскресении Своем сказал апостолам: *идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет* (Мк. 16, 15–16). Потому, кто Его верой принимает, и крестится *во имя Отца, и Сына и Святого Духа*, тот спасается, а кто Его не принимает, тот погибает. Так не приняли Его иудеи, будучи Его народом, как написано: Господь Иисус *пришел к своим, и свои Его не приняли* (Ин. 1, 11). Так не принимают Его магометане, и прочие народы, и идолопоклонники, и ложные христиане, которые на языке веру, но в сердце безбожие имеют, о каковых апостол писал: *они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и не способны ни к какому доброму делу* (Тит. 1, 16) (5).

* * *

Мы созданы и по падении искуплены к вечной жизни, Крещением святым обновлены и Словом Божиим позваны к вечной жизни, Святое Писание, данное нам от Бога, имеем для получения вечной жизни; Сын Божий, Иисус Христос в мир пришел и в мире пожил, пострадал и умер, чтобы мы получили вечную жизнь. Видишь,

что первейшее и самое нужное христианское дело — это вечное спасение. Нужны нам одежда, пища, питье, дом и прочее, но вечное спасение так нужно, что без него все ничто. Все имеет тот, кто спасение имеет, и ничего не имеет тот, кто спасения не имеет, хотя бы и весь мир под своей властью имел. *Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит* (Мф. 16, 26)*?* Ибо вечное спасение *едино есть на потребу*, по слову Христову, это *благая часть, которая не отнимется* от нас (Лк. 10, 42). Все от нас, что ни имеем в мире этом, отнимется. Богатство, честь, слава, роскошь, дружба, жена, дети и сама жизнь временная в день смерти отнимется, но спасение души, единожды обретенное, никогда не отнимется, но с душой на тот век пойдет и во веки веков от нее не отлучится. Вот тебе первейшее христианское дело. Это и есть то самое дело, о котором Христос говорит Отцу Своему Небесному: *совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить* (Ин. 17, 4) (5).

* * *

У христианина, поскольку первейшее дело его есть дело спасения (как в первом пункте сказано), то и первейшее усердие, попечение, старание и подвиг у него должен быть о том, чтобы спасения, Кровью и смертью Христовой, такой великой ценой обретенного, не лишиться. Сатана старается у него вечное спасение отнять, но он стараться должен, чтобы его не потерять. Чем более старается враг о погибели христианина, тем более стараться должен христианин о спасении своем.

Первое дело христианина и самое нужное — спасение его. Потому всегда и везде первое у него старание должно быть о том. Хозяйство и все, что относится к миру сему, последнее у него дело есть, потому и старание о том должно быть последним, а самое первое — о душевном спасении, потому что все от него отойдет, но душевное спасение не отойдет никогда, если его получит. Первейшее это дело — первейшее и старание о том у него должно быть во всех делах его и поступках. Это в мысли и в сердце поутру, днем, вечером, в ночи, везде и всегда у него должно быть. Пусть же эта мысль, как свеча горящая, во всех делах и начинаниях, везде и всегда предшествует ему

и показывает, что должен творить, чтобы спасения не лишиться.

Судия ли христианин, — так судить должен, чтобы вечному суду Божию не подпасть. Начальник ли христианин, — так начальствовать должен, чтобы вечного спасения не лишиться. Пастырь ли стада Христова, — так должен пасти овец Христовых, чтобы себя и их не погубить. Учитель ли он, — так должен учить людей, чтобы себя и их спасти. Господин ли он, — так должен господствовать, чтобы себя и рабов своих не погубить. Отец ли он, — так должен поступать с детьми своими, чтобы их и себя спасти. Купец ли он, — так должен купечествовать, чтобы себя не погубить. Богач ли он, — так должен употреблять богатства, чтобы это добро в яд душевный ему не обратилось. Нищий ли он, — должен быть и духом нищ, чтобы получить богатство благости Божией. Воин ли он, — так должен воевать, чтобы не лишиться вечной жизни. Словом, всякий христианин во всяком звании и чине первейшее старание и попечение о том должен иметь, чтобы спасения вечного не лишиться, ибо без него все ничто. У кого такая мысль и старание будет, тому всякий чин и звание будет помогать во спасение.

Да будет же у всякого христианина первейшее старание и попечение о спасении души, как о первейшем и самом нужном деле, и благодатью Божией спасется. Ибо так старающимся и пекущимся Бог всесильный помогает (5).

СПАСИТЕЛЬ

Если Христос за всех пострадал и умер, то и за меня, и за тебя. Если Он — Спаситель всех, истинно в Него верующих, то и мой, и твой Спаситель. Этим размышлением возжигается светильник веры (2).

* * *

Примечай, что Писание Святое нам, грешным и смущаемым, во утешение говорит: *верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый* (1 Тим. 1, 15), — говорит апостол Павел. Итак, спасет и нас, грешных, поскольку и мы грешники. И еще: *Сын Человеческий* (то есть Христос), *пришел взыскать и спасти погибшее* (Лк. 19, 10).

Итак, и нас взыщет, поскольку и мы из погибших. И еще: *пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мф. 9, 13), — говорит Христос. И еще: *так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него* (Ин. 3, 16–17), — говорит Христос.

Отсюда можно заключить, что Христос пришел в мир не судить нас, но спасти, и спасет нас непременно, если истинно веруем в Него. Придет второй раз судить. Но кого? Не просто грешников, но грешников непокаявшихся, покаявшимся же грешникам и верующим в Него объявить милость и благословение Отца Своего Небесного и ввести в небесное Свое царствие; им Он говорит: *придите, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вам от создания мира* (Мф. 25, 34).

Итак, есть грешникам кающимся надежда, есть утешение печалящимся и сетующим. *Отверзаются* двери милосердия Божия стучащим, *дается* просящим прошение их, *обретается* ищущим (см.: Мф. 7, 7–8) Бог со всем небесным сокровищем. Входят в жизнь вечную разбойники, мытари, любодеи и прочие грешники кающиеся. Есть и нам, грешным, надежда, поскольку Бог *на лица не смотрит* (Втор. 10, 17), но всех грешников кающихся равно милует и спасает (5).

СРЕБРОЛЮБИЕ

Что сребролюбие делает, какое попечение и болезнь бедной человеческой душе, — сказать невозможно! Видим, с каким неусыпным старанием и непрестанными трудами бедные эти люди ищут богатства! Найденное с каким страхом и боязнью стерегут и берегут! Лишившись его, как печалятся, скорбят, сетуют, тоскуют и мучаются, и этой несносной болезни не терпя, часто и смерти себя предают (2)!

* * *

Какое великое зло — сребролюбие. Душа сребролюбивая ничего не ужасается делать, на все дерзает, чтобы только скверный прибыток достать. Беззаконный Иуда не ужаснулся продать и предать Иисуса, Господа и Учителя своего, Того, Которого

видел творящим преславные и чудные дела. Сребролюбие ослепило очи его. Корнем и началом его беззаконного дела было сребролюбие. Так пагубно зло сребролюбия! Христианин, берегись сребролюбия — да не ввергнет тебя во всякое зло (2).

* * *

Под сребролюбием подразумевается не только любовь к серебру, но и ненасытное желание всякого земного имения, стяжания и богатства (3).

* * *

Сребролюбие, как и всякая страсть, в сердце у человека имеет свое место и сердцем обладает. Следовательно:

1. Сребролюбец не только тот, который самым делом всячески богатство собирает и хранит у себя, не уделяя требующим; но и тот, кто хотя и не собирает и не имеет, но ненасытно желает его.

2. Не только тот лихоимец и хищник, кто самым делом чужое похищает, но и тот, кто чужого желает неправедно; это есть грех против десятой заповеди: *не пожелай* (Исх. 20, 17). Ибо в том, что касается его воли, он лихоимствует и похищает чужое; а то, что самым делом не исполняет этого, зависит не от него, но от внешнего препятствия, которое его к похищению чужого добра не допускает.

3. Не всякий богатый сребролюбец, но тот, кто любит серебро, кто сердцем к серебру приложился, кто к богатству *прилагает сердце* (Пс. 61, 11).

4. Нищий, который хотя бы и ничего у себя не имел, но имеет к богатству любовь, есть истинный сребролюбец. И потому не тот, кто много имеет, но кто много желает, и не тот, кто богат, но кто к богатству сердцем прилепляется, порочится. Много было, как и ныне есть, богатых и славных, но они Богу угодили и потому сребролюбцами не были. Сребролюбец угодить Богу не может, ибо не Богу, а своей страсти угождает (3).

* * *

Сребролюбие и лихоимство есть страсть ненасытная. Ибо чем более собирает сребролюбец богатства, тем более желание и похоть к богатству в нем умножается (3).

* * *

Сребролюбец и лихоимец, хотя много богатства имеет, окаяннее всех, ибо покоя и безопас-

ности иметь никогда не может: ибо внутри себя всегда носит мучителя, которому бедно служит, и от этого непрестанно и везде мучается…

Мучается всю жизнь, потому что в печали и страхе всегда находится. В печали — потому, что еще не имеет у себя, а желает, ибо сребролюбцу и лихоимцу многого недостает. В страхе — как бы не лишиться того, что имеет.

Мучается при смерти: поскольку

1) не желая, лишается любимого своего сокровища, в котором сердце и увеселение свое имел;

2) оно иным в руки достается;

3) достанется, может быть, тем, кому не хочет;

4) следует перед судом Божиим истязанным быть и за всякую неправедную копейку ответ дать.

Мучается лихоимец и по смерти: ибо *хищники Царствия Божия не наследуют* (1 Кор. 6, 10), но как должники Божии и ближних своих, как преступники Божьего Закона и братии своей обидчики, ввергнутся в темницу, огнем и серой дымящуюся, где всю вечность безвозвратно будут платить долг свой.

Отсюда правильно заключить можно, что бедную жизнь имеет лихоимец (3).

* * *

Сребролюбец и лихоимец хотя истинного Бога исповедует, но самым делом отступил от Него: ибо устами только Его почитает, но сердцем другому господину, то есть маммоне работает, служит, покоряется. *Никто не может служить двум господам. Невозможно служить Богу и маммоне* (Мф. 6, 24), — говорит Христос. Бог и маммона — это два господина, но весьма противоположные, и противоположное повелевающие. Бог повелевает: *просящему у тебя дай* (Мф. 5, 42); маммона: «Что имеет, возьми». Бог повелевает: «Алчущего напитай»; маммона: «Оставь его». Бог говорит: «Нагого одень»; маммона — вопреки: «И последнее совлеки». Бог говорит: «Продай имение и дай милостыню» (см.: Мф. 19, 21); маммона говорит: «Собирай и береги ради себя». Бог говорит: *не укради* (Исх. 20, 15); маммона говорит: «Доставай, как можешь». Бог говорит: «Помилуй бедного»; маммона: «Что тебе до него нужды?» Лихоимец, оставляя Бога, маммону слушает: и так

тем самым как заповеди Божии, так и Бога заповедавшего отвергается. Потому и апостол называет лихоимство идолослужением (см.: Кол. 3, 5), и лихоимца* идолослужителем (см.: Еф. 5, 5). Сколь же бедственно и бесстыдно, ради страсти отвергаться Живого и Бессмертного Бога, от Которого жизнь и все блаженство наше зависит (3)!

* * *

Сребролюбие не только само по себе тяжкий грех, но и корень всех зол, по слову апостола: корень всех зол есть сребролюбие (1 Тим. 6, 10). От этого происходит всякая неправда, многоразличное хищение и воровство. И в каком звании и чине язва эта ни будет, многоразличное зло наносит.

1. Если простой человек будет сребролюбцем и лихоимцем, учит его обкрадывать лавки, дома, житницы, церкви, уводить коней, засады делать по дорогам, разбойничать, насиловать, убивать, и прочее.

2. В купечестве учит лгать, обманывать, делать всякую неправду, плохую вещь за хорошую, дешевую за дорогую продавать, плату наемника удерживать, беззаконную лихву или чрезмерный процент брать, примешивать воду в вино и так Закон Божий нарушать и ближнего обманывать, и прочее.

3. Если помещик, имеющий крестьян, будет сребролюбцем, крестьян излишними оброками обременяет, отчего следует, что одни крайнюю скудость в пище претерпевают, другие вынуждены полунагими, без одеяния скитаться, — почему слезы и плачевные жалобы на него возносятся. А иные, не имея, чем оброки эти платить и себя и домашних пропитать, принуждены идти на разбой, хищения, воровство, как самое дело показывает; иные — оставлять церковное собрание в праздничные дни, отлучаться от общей молитвы и слушания Божия Слова и доставать в запрещенные те дни работой себе и домашним потребное. Во всем том бесчеловечное господина лакомство виновно.

4. Если язва эта заразит тех, которые в судебных заседают местах, последует ужасное и достойное плача попрание правды, нарушение присяги, которую перед страшным и Всеведущим

* В синодальном переводе не лихоимство и лихоимец, а любостяжание и любостяжатель.

Богом и святым Его Евангелием приносили, и обещали свято и нерушимо хранить правду, опасаясь мстительного гнева Божия в противном случае. А от этого все зло последует и обществу — нестерпимые раны. Поскольку злые люди и насильники, видя попрание правды, в большее бесстрашие приходят и на большие злодеяния устремляются, обнадеживая себя тем, что они, хотя и обличаются в злодействе, могут от законной казни платой освободиться, что и бывает. А от этого более умножаются разбои, хищения, воровство, ограбления, злодейства, наглости, разорения, убийства и прочее тяжкое и несносное для общества зло и беззаконие...

5. Когда под митрой епископской зло это кроется, то также бывает причиной всех тех зол, о которых выше упомянуто; сверх того, еще ко злу зло прилагается. Ибо учит непродаваемую Божию благодать продавать и недостойных удостаивать, от чего соблазны большие, нежели созидание Церкви святой, последуют, как всем эта истина явна. Словом, корчемствовать, а не стадо Христово пасти страсть эта учит его, и с Иудой Христа продавать, а не проповедовать.

6. Если сердцем военачальника маммона обладает, то приводит его к тому, что, также клятвенное свое обещание презрев, изменяет Государю своему. Не стыдится, не ужасается продавать Отчества своего, в котором родился, воспитывался, живет и, как в лоне матери, со всей своей семьей успокаивается. Столько крови человеческой проливать, столько тысяч неповинных людей губить не сомневается.

Так во всяком чине и звании сребролюбие и лихоимство бесчисленное зло совершает! И, как кажется, да и всякий может видеть, что никто так не вредит обществу, как лихоимцы. От них оно более стонет, воздыхает и изнемогает, нежели от иноплеменных врагов. Ибо от иноплеменных, как явных, бережется и защищает себя оружием; а от этих уберечься не может, ибо они внутри. Хорошо святой Иоанн Златоуст говорит, что сребролюбие все беды на свете производит: оно обагряет кровью море и часто неправедно окровавливает судейские мечи; оно вооружает разбойников, оно делает убийц отцов и матерей (Беседа 23 на Первое послание к коринфянам) (3).

* * *

Сколь великое безумие — любить несмысленную и бесчувственную вещь, от которой взаимно любимы быть не можем! Ибо вещь бесчувственная и мертвая, как-то: золото, серебро — любить нас не может, а только прельщает, ослепляет, пленяет и губит нас. Итак, и нам не подобает любить его, а только одного живого и бессмертного Бога, любящего нас, и подобного нам человека (3).

* * *

Мирские вещи так пленяют человеческое сердце, что не допускают его о Боге помыслить и о душе своей заботиться. Богач сребролюбивый там всегда сердце свое имеет, где сокровище его: сегодня приходы, утром расходы считает, на третий день о новых приходах думает; в доме сидя заботится, чтобы товары, в торг пущенные, не пропали; вне дома боится, чтобы сокровище в доме не украдено было. В церкви стоит, и тут неспокойно сердце его, и тогда то к сундукам, то к лавкам, то к прочим местам, где товары ходят, мыслью бросается; днем об этом заботится, ночью заботится и во сне заботится. Мучительная и бесполезная забота! Пишется в Апокалипсисе, что *не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его* (Откр. 14, 11); подобно не имеют покоя, но непрестанно в сердце своем мучаются, то страхом, то печалью снедаясь, те, которые перед богатством мира этого, как перед звериным образом, сердца, как колена, преклоняют (3).

* * *

Сребролюбие, или любовь к богатству, как *корень всех зол* апостолом осуждается (1 Тим. 6, 10). Оно научает похищать, красть, лихоимствовать, суды неправо судить, правого обвинять и виноватого оправдывать, научает лгать, напрасно клясться, имя Божие всуе призывать и клятву нарушать, обманывать, лукавить, — словом, всему злу научает оно, что от христиан удалено быть должно. А хотя где и праведно собрано богатство, что весьма редко бывает, но когда или в сундуках хранится, или на излишние расходы и непотребные украшения домов, садов, коней, карет, одеяний, трапез и прочих мирских сует тратится, — то и это делается против воли Божией, которая хочет,

чтобы мы богатство, нам от Него данное, не на такую суету, но как на свои домашние нужды употребляли и благодарили Его, так на потребы убогих и нищих разделяли. Ибо богатый не хозяин богатства, ему от Бога данного, но приказчик и расходчик, который даровавшему Господу ответ должен дать в свое время. Ибо никто ничего с собою не принес в мир, кроме тела нагого, и потому ничего своего не имеет, но все, что ни имеет, Божие есть добро.

Тем серебром и золотом, которое у тебя в сундуках напрасно лежит, должно было тебе пленных, в темнице за долги и недоимки сидящих, выкупить; тем излишеством, которое ты на созидание ненужных строений полагаешь, должно было тебе создать хижины неимущим где главы приклонить и упокоиться; что употребляешь на украшение одеяний, тем должно было тебе одеть полунагих и бедных; что расточаешь на богатые столы, тем должно было питать алчущих, нищих и немощных. Сего воля Божия хочет от нас. Сего естественный закон требует: «Чего хочешь себе, то и ближнему твори» (см.: Лк. 6, 31; Мф. 7, 12; Деян. 15, 29). И таким образом, не потерял бы ты богатства, от Бога данного, но предпослал бы его на будущий век и приобрел его с лихвою великою в день Господень.

Но злое самолюбие, сребролюбие и миролюбие не допускает до такого блаженства человека, а вместо того приносит ему бесполезную мира печаль, злую совесть, неполезное и позднее раскаяние, всемирный в день суда стыд и вечную погибель. Тогда ты сам признаешь, что ты подлинно был нищ и убог, хотя и богат был. Тогда увидишь, что одно только душевное добро есть истинное добро, а не то, что очам человеческим кажется. Тогда хорошо уразумеешь, что богатство подобно *тернию*, которым заглушается семя Божия Слова (Мф. 13, 22; Мк. 4, 18–19; Лк. 8, 14) (4).

* * *

Зачем искать того, что сегодня или завтра следует оставить?

Скажут: «Ищу, чтобы было чем питаться?»

Ответ. Не возбраняется это, надобно трудиться и искать, чем питаться, но справедливо. Однако собирать и богатеть в мире этом возбраняется христианам

(см. Лк. 12, 15–31). К тому же естество малым довольствуется: оно требует только нужного, *пропитанием и одеждою довольствуется* (1 Тим. 6, 8). Похоти много надобно, она недовольна тем, что имеет, но более и более желает, как тот, у кого жар внутри, всегда жаждет и напиться не может.

Смотри, не под видом ли нужды маммоне угождаешь, и где пропитание предлагается, не кроется ли сребролюбие. Похоть лукава и прелестна, много вымышляет ради себя и всегда, под видом пищи, яд душе замышляет.

Помни, что ты путник. А честь, сан, слава, похвала человеческая, которой сыны века сего не менее, чем богатства, желают, для чего нужны, к чему потребны? Какая от них польза? Тело не требует их, жизнь без них сохраняется, ибо многие без славы, чести, похвалы, сана живут. Душа без всего того в оный век пойдет. Какую здесь нужду представит человек, который желает и ищет этого? Что остается сказать и признать, как не то, что *все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего* (1 Ин. 2, 16).

Видишь, что желание богатства, чести, славы и прочего — это бремя, которое путников обременяет и преклоняет к земле, и не допускает, как людям, смотреть на небо, для которого все созданы и святым Крещением обновлены. О, коль многих это тяжкое бремя обременило и погрузило в бездну (5)!

* * *

Ныне пишу о том, что апостол называет *корнем всех зол,* и о том, кого можно назвать истинно богатым. А в начале полагаю апостольское слово о *желающих обогащаться*, о которых апостол так говорит: *желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу; ибо корень всех зол есть сребролюбие* (1 Тим. 6, 9–10). Внимай же следующим пунктам и это увидишь.

1. Похоть богатства не только сама по себе зла и вредна, но и всему злу виновна. Она против всех заповедей Божиих вооружает человека и научает их разорять.

Против заповеди первой: *Я Господь Бог твой.* Отводит человека от послушания, на-

дежды на Бога и в бесстрашие приводит. Многие собирают богатство ради того, чтобы с помощью него от бед находящих избавиться и в приключившейся напасти говорят сокровищу: ты моя надежда, — что особенно в нынешнее время бывает, когда золото и серебро на суде голос свой подает, а правда молчит. Поэтому апостол увещевает: *богатых в настоящем веке увещевай, чтобы они не высоко думали о себе и уповали не на богатство неверное, но на Бога живого* (1 Тим. 6, 17).

Против второй заповеди: *не сотвори себе кумира. Любостяжание есть идолослужение* (Кол. 3, 5), а *любостяжатель есть идолослужитель* (Еф. 5, 5). Любостяжание есть похоть богатства и сребролюбие. Сколь многие предают и записывают себя диаволу, и ему, как рабы, поклоняются ради богатства!

Против третьей: *не произноси имени Господа Бога твоего напрасно*. Сколь многие, приходя к власти и становясь судьей, ложно присягают и, присягнув, нарушают присягу, и так *произносят* великое и страшное *имя Божие напрасно*, ради богатства, — многие тысячи о том свидетельствуют. Сколь многие купцы бесстрашно и беззаконно клянутся именем Божиим, что столько и столько товары их стоят, но на самом деле все иначе, и так лгут, и имя Божие святое бесчестят ради корысти. О, злая похоть! Куда бедного человека приводит! Имя Божие великое и страшное ложно, напрасно и ради скверного прибытка призывать научает!

Против четвертой: *помни день субботний*, и прочее. Сколь многие во дни праздничные, Богослужению посвященные, ради прибытка оставляют церковь и Богослужение и делают то, что похоти их угодно!

Против пятой: *почитай отца твоего*, и прочее. Сколь многие дети оставляют родителей своих и не помогают им в нужде и старости, чтобы имению их ущерба не было, и делаются *хуже неверных* (1 Тим. 5, 8)! Сколько таких есть, которые ради серебра и золота предают и продают отечество, и в нем дома свои, и родителей, и жен, и детей своих! Читай истории и увидишь. И если бы ныне того не было!

Против шестой: *не убивай*. Сколь многие убивают ради серебра и золота и не щадят подобных себе людей, по образу Божию сотворенных, и проливают

кровь неповинную! Сколь многие вдаются в разбои!

Против седьмой: *не прелюбодействуй*. Сколь многие жены и девы сделались и делаются явными блудницами ради собрания богатства, истории о том свидетельствуют.

Против восьмой: *не кради*. Невозможно исчислить, сколько много обманных, явных и тайных хищений вымышляет похоть эта, так что мало кто от них свободен, а особенно купцы, сильные люди, богатые, властью облеченные и служащие им, заседающие в судебных местах и служители канцелярские. Истинно некто написал: «Мир ворами наполнен».

Против девятой: *не лжесвидетельствуй*. Сколь многие подкупаются серебром и золотом и ложь говорят на судах, и так продают истину и правду ради прибытка, и оправдывают виноватого, и осуждают неповинного и правого! Так стражи гроба Господня, подкупленные архиереями, ложно и против совести говорили, что ученики Его украли ночью, когда они спали, и скрывали истину о воскресении Его (см.: Мф. 28, 15).

Против десятой: *не пожелай*. Чего чужого не желает похоть эта? Ей все надо, чтобы в доме у себя иметь. На все чужое глаза простирает. Видишь корень всему злу! Отсеки же корень, и иссохнут злые его ветви. Отрекись от похоти и не впадаешь во зло. *Не пожелай*, будь доволен тем, что имеешь, и свободен будешь от зол.

2. Берегись этой язвы, которая и душу и тело навечно умерщвляет (см.: 1 Кор. 6, 10; Еф. 5, 5), и осматривайся, нет ли ее в тебе, поскольку она сокровенна. Блудная похоть и страсть к пьянству видны, а сребролюбцем никто еще себя не называл. Но мало в ком этой страсти нет, как ты видел. Испытывай же себя внимательно, не гнездится ли она в сердце твоем. А средство для того, чтобы избежать ее, такое есть: думай и помни, что в мире оставишь все, что ни собирается, а одно только благочестие с тобой от мира отойдет, о чем ниже.

3. Как входят в мир все равными, то есть нагими и убогими, так и от мира исходят все равными, кроме того, что иной грешным, а иной праведным отходит. *Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него* (1 Тим. 6, 7), — говорит апостол. И Иов сказал: *наг я вышел из*

чрева матери моей, наг и возвращусь (Иов 1, 21). И сама жизнь показывает это. Где лежит богатый в земле по смерти, где убогий, где господин, где раб, невозможно познать. Вот средство против похоти сребролюбия: изыдешь от мира без всего и явишься пред Господом, только берегись, чтобы с той похотью не явиться пред Ним. Она сама обличит и осудит тебя пред Ним, и покажет, чем твое сердце занято было в мире, что ты любил и чего искал, Бога ли, или серебро. Помни это, и отойдет от тебя похоть сия. Блажен и мудр, кто с Иовом говорит: *наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь* туда, куда идут все, живущие на земле!

4. Кто богат и кто убог? Богат, кто большего не желает, но довольствуется тем, что имеет, а кто большего и большего желает, тот убог. Сытым называем того, кто есть не хочет, а голодным того, кто хочет. Так богатым назвать должно того, кто ничего более не желает, а убогим того, кто большего желает богатства. Не амбар и не сундуки, и не карман богатыми называются, но человек. Следовательно, кто хотя и пустые сундуки и амбар имеет, но довольствуется тем, что имеет, — тот богат, а кто хотя и полные сундуки имеет, но большего желает, — тот убог и беден, ибо в сердце ничего не имеет, а не имеет, потому что желает. Многого тому не достает, кто много желает; малого не достает тому, кто мало желает; ничего тому не нужно, кто ничего не желает. Есть у него что — хорошо, нет чего — и это хорошо: и имением и неимением, и богатством и убожеством доволен. Пища и одежда — довольство его. Блаженно таковое сердце! Такой есть путник и странник в мире сем.

5. Только благочестивые богаты, по свидетельству апостола Павла: *великое приобретение — быть благочестивым и довольным* (1 Тим. 6, 6). Что значит: *приобретение?* Это то же, что и богатство, сокровище. Что значит: *быть довольным?* Быть довольным тем, что имеешь, малое ли или великое, многое ли или немногое (об этом в 4-м пункте сказано). Великое сокровище имеет тот, кто благочестие имеет. Почему? Потому что имеет сокровище, которое несравненно лучше сокровища мира сего; и внутри себя имеет, а не снаружи; и неотъемлемо имеет, и ныне с ним, и в смерти с ним,

и по смерти с ним пребывает. Что же это за сокровище? Вера живая, познание Бога и почитание, благодать Святого Духа и надежда наследия вечного на небесах, — все, что в благочестии заключается. Вот в чем сокровище и богатство благочестивых! Они, возложив надежду на Бога, довольствуются Богом, как крайним добром, больше Которого нет добра и от Которого всякое добро происходит. Бог им *великая награда*, богатство, сокровище и слава, и в блаженной жизни *будет все во всем* (1 Кор. 15, 28)...

6. Постараемся, братия, это сокровище иметь, а не то, которое отходит от нас и многократно препятствует нам искать истинное сокровище, о котором говорит Господь: *собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут* (Мф. 6, 20). Не будем же смотреть на тех, которые богатеют в веке сем, ибо и они все оставят, и пойдут нагими. *Не бойся*, — говорит Давид, — *когда разбогатеет человек, или когда увеличится слава дома его, ибо при смерти он ничего не возьмет и не сойдет с ним слава его* (Пс. 48, 17–18)...

Примечай, возлюбленный, и рассуждай о словах апостольских: *желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу*, — и о Христовых словах: *трудно богатому войти в Царство Небесное* (Мф. 19, 24), — и берегись обогащаться, дабы богатство не погрузило тебя в бездну.

7. И если имеешь богатство, расходуй его так, как Слово Божие учит. Уверься точно, что богатство и наследие христианское сокровенно на небесах, и несравненно лучше, нежели земное и временное, — тогда все земное и временное за ничто вменишь и к вечному всегдашним желанием будешь стремиться. Ибо, *где сокровище твое будет, там будет и сердце твое* (Мф. 6, 21). Как сыновья века сего скорее избирают золото и серебро, нежели медь, так сыновья Царствия, истинные христиане, презрев все сокровища мира сего, всем желанием стремятся к горнему. Там их отечество, и наследие, и богатство, и слава, и честь, и дом, и все сокровище там. Там и вечеря, и брак, и утешение, и веселье, и радость уготована. Там одежда

праздничная и брачная готова им. Там ждет их Отец Небесный и лики святых: *блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божием* (Лк. 14, 15). Однако *много званых, но мало избранных* (Лк. 14, 24) (5).

СТРАДАНИЕ

Страдание Христово должно отвести тебя от греха. Он за грехи наши пострадал, как же нам дерзать на те грехи, за которые Христос, Сын Божий, такую горькую чашу страдания испил? Горе христианам, согрешающим и не почитающим страдания Христова и Самого пострадавшего Христа (1)!

* * *

От Христова страдания, как от источника спасения, все наше благополучие проистекает. Его страдание — причина нашей отрады. Его смерть — причина нашей жизни. Его судом и осуждением мы от суда и осуждения вечного избавились. Его ранами мы исцелились. Его узы, которыми Он связан был, нас от уз греховных разрешили, за что поем Ему с пророком: *Ты расторг узы мои, Тебе принесу жертву хвалы* (Пс. 115, 7–8). От Его печали, скорби и туги мир и радость вечная нам проистекли. Его милосердными слезами отираются слезы очей наших, и действительны перед Отцом Небесным бывают. Обнажение Божественного Его Тела ризу спасения и одежду веселия нам сделало. Смирением и унижением Его мы вознеслись. От поругания и бесчестия Его вечная честь и слава нам последовала. Словом, все блаженство духовное и вечное от этого спасительного источника нам проистекло. За это Ему, Начальнику жизни нашей, с Отцом и Святым Духом, воссылаем вечное благодарение (2).

* * *

Иисус Христос Господь наш от Своих пострадал, как написано: *пришел к своим, и свои Его не приняли* (Ин. 1, 11). Пророки Его от своих единоплеменников пострадали, как видим в Писании (см.: Мф. 13, 57; 23, 37). Так и христиане от своих христиан, но ложных, страдают. Злой сосед доброго соседа ненавидит и гонит; злой муж добрую жену и злая жена доброго мужа ненавидит и гонит; брат и сестра доброго брата и сестру ненавидит и гонит. *И враги человеку —*

домашние его (Мф. 10, 36). Вот христианские гонители — лживые христиане! Сюда относятся господа, которые крестьян своих или выше меры наказывают и мучают, или бесчестными и поносными словами укоряют и ругают, или содержат хуже своих псов тех, за которых Христос пострадал и умер, или излишними работами и оброками отягчают, так что не имеют они пропитания и одеяния от скудости; все их добро один господин пожирает. Вот христианские мучители, но более изощренные!

Видишь, христианин, от кого христиане страдают. Ожидай же и сам страдания и готовься к терпению, если хочешь благочестиво жить. Злой язык — великий гонитель христианский. Как тело уязвляется мечом и жезлом, так душа уязвляется поносным словом. Но сказано христианам от Христа во утешение: *блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах* (Мф. 5, 11–12) (2).

* * *

Верное и прилежное рассуждение о Христовых страданиях учит нас: каяться и жалеть о грехах, которые были причиной страстей и болезней Христа Господа нашего; познавать, каким страшным и пагубным злом является грех; беречься от всякого греха, как смертоносного и всепагубного зла; презирать мир со всеми прелестями и похотями его, не желать чести, славы, богатства и веселья мира сего; о небесном помышлять, а не о земном; дорогим почитать сокровище вечного спасения, как величайшею ценою Крови Христовой купленное; познавать, чем мы через грех сделались и что через Христово страдание приобрели, в какое бедствие через грех впали и какое великое и непостижимое блаженство через Христово страдание к нам возвратилось, и за все это усердно Бога, так нас помиловавшего, благодарить; познавать гнев Божий за грехи, неутолимый суд Божий, неизменяемую правду Божию, так как она греха без наказания не оставляет, — непостижимую Божию премудрость, которая там изобретает способ спасения, где не видится, и где нам невозможно, там Богу все возможно; познавать горячую любовь Божию к роду человеческому и взаимно любить

Его, и, по слову Его, ближнего нашего любить и почитать, и добро творить ему, и прочее.

Так рассуждение о Христовых страданиях переменяет и обновляет человека и делает его иным, чем прежде был. Христово страдание — как книга спасительная, из которой учимся всему добру, то есть покаянию, вере, богопочитанию, любви к ближнему, смирению, кротости, терпению, презрению мира и всей суеты его, и, как шпорами, поощряемся и возбуждаемся к непрестанному желанию и прилежному исканию будущей жизни и вечных ее благ (2).

* * *

Веруем мы, что во Христе два естества, Божество и человечество в едином лице соединены, но не слиянны, и потому Христос Господь наш есть совершенный Бог и совершенный человек, пострадавший за нас. Но пострадал и умер по естеству человеческому, а не по Божеству. Ибо Божество бесстрастно, не может терпеть, страдать от болезней и умереть; всегда непременно в Своем всесовершенном блаженстве. Страдал Христос Бог наш Своею душою и Своим телом, как сказано выше, а Божество Его бесстрастно пребывало в страдании Его. Берегись же, христианин, приписывать болезни и страдания Христову Божеству (2).

* * *

Изрядное училище для христиан — крест или страдание, терпение бедствий и всяких искушений. *От скорби происходит терпение, от терпения опытность* (Рим. 5, 3–4), — говорит святой Павел. Бедствием и искушением показывается человеку, что у него в сердце кроется — любовь Божия или любовь мира и самолюбие. Многие думают, что Бога любят, но нашедшая беда показывает им, что они себя и мир любят, а не Бога. Многие думают, что терпеливы, кротки, смиренны; но приспевшая досада и обида показывает им, что в сердце у них нет таких добродетелей, и так познают себя убогими и нищими те, которые прежде думали о себе нечто. Ибо всякое искушение бывает нам к искушению сердца нашего и познанию, что в нем кроется — терпение или гнев, смирение или гордость, послушание или непослушание, — и есть как зеркало, через которое смотрим в сердце наше и

рассматриваем, что в нем имеется; иначе познать его не можем, ибо глубоко. *Глубоко сердце человеческое, более всего и крайне испорчено; кто узнает его* (Иер. 17, 9)? — говорит пророк (3).

* * *

Спросят: «Что о тех христианах думать, которые за злые дела страждут: разбойники, убийцы, воры, хищники, лихоимцы, блудники и прочие злодеи?»

Ответ.

1. ... можешь видеть, что они хотя и *знают Бога, а делами отрекаются* от Него (Тит. 1, 16). Потому они внутри Церкви святой не находятся, и по имени только христиане.

2. Таковым должно покаяться, и Бога весьма благодарить, что их в такое злострадание привел. Ибо так их преблагой Бог, и злобою человеческою непобедимый, приводит к покаянию и хочет, *чтобы* они *спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2, 4), чтобы бедами и злостраданием, как гласом сильным, от глубокого сна греховного пробудившись, исправились и спаслись. Так очувствовался и покаялся Манассия, царь Иудин... (см.: 2 Пар. 33, 11–13).

3. Когда злодеи страждущие признают от сердца свои грехи, и смиряются перед Богом, и каются чистосердечно, что грешили, и впредь к своим грехам возвратиться не хотят, хотя бы и свободу получили, чего истинное покаяние требует, то и им страдание обращается во благо. Ибо человек, когда чистосердечно обращается от грехов к Богу, то и Бог со Своею благодатью обращается к нему и принимает его в Свою милость (4).

* * *

Временное страдание — это тень вечного страдания, но насколько тень отличается от истины, настолько временное страдание от вечного. Тень — это ничто в сравнении с истиной, и временное страдание ничто против вечного. Всякое временное страдание не без утешения бывает, но вечное никакого утешения не имеет. Познавай же вечное страдание от временного и берегись, чтобы не впасть в вечное. Ныне сходи умом в ад, чтобы потом душой и телом не сойти. Если горячки и лихорадки, в которой неумеренное движение крови бывает, зубной болезни, темницы, уз, биения

и прочих временных бедствий терпеть не можешь, — как стерпишь огонь жгущий, но не сжигающий, червя грызущего, но не поедающего, скрежет зубов, тьму кромешную, гнусный вид демонов, плач, стенание и рыдание, и прочее зло как стерпишь?

Помышляй об этом и сравнивай временное страдание с вечным, и изгонится таким размышлением, как бичом, суета из сердца твоего. Воистину на ум не придет тебе ни честь, ни слава, ни богатство, ни удовольствия мира сего. Хлебом и одеянием и хижиной доволен будешь, но все старание и попечение твое будет о том, как бы от того бедствия избавиться.

Предостерегаешь себя от болезни и другого бедствия временного, так как видишь его, — как не будешь стараться, чтобы в вечную беду не попасть, когда память и страх того в сердце твое вселится? Возьми в рассуждение Спасителево слово: *какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою* (Мф. 16, 26)? И сравнивай время с вечностью и мир приобретенный с погибшей душой (5).

* * *

В страдании Христовом видим и премудрость Божию, которая там изобрела путь к спасению нашему, где, казалось, не было пути. Бог праведен и благ. Поскольку Он благ, то хотел спасти погибший род человеческий, а поскольку праведен, то Ему нельзя было оставить грех человеческий без наказания. Ибо несходно было бы с правдой Его — грех оставить без казни. Здесь премудрость Божия изобрела и устроила так, что и грех без наказания не остался, так как Сын Божий за грех пострадал, и род человеческий спасение получает, и так страдание Христово и правду Божию и благость Божию утвердило (5).

СТРАННИК

Видишь человека странствующего, не имеющего дома своего, но в чужом доме временно приютившегося. Да напомнит тебе этот случай, что мы странники и пришельцы в мире этом: *ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего* (Евр. 13, 14), по словам апостола. Это показывает, что следует нам скоро или нескоро странствование это

окончить и прийти в отечество. Потому и должны мы находиться в мире этом, как странники и пришельцы, и помнить апостольское слово: *Мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем* (1 Тим. 6, 7–8).

Когда находишься в чужой стране или в дороге, всегда мысль твоя к отечеству и к дому твоему клонится и влечет тебя. От этого случая научись, что так же и мы, странствующие в мире этом, как в чужой стране, должны мысль свою обращать к небесному отечеству, где Отец наш, Которому молимся: *Отче наш, иже еси на небесех*; где дом наш, где безопасный покой наш, *куда предтечею за нас вошел Иисус* (Евр. 6, 20), где наследство наше, от преблагого и милостивого нашего Ходатая Христа нам приготовленное; где великая вечеря и брак Агнца приготовлен; где бесчисленное множество бесплотных Сил предстоит престолу Величества; где лица святых, от начала мира поживших и после странствования своего на земле, трудов, подвигов и скорбей в Царстве Небесном упокоившихся, там они венчаются и ждут нас с желанием, когда и мы войдем в покой тот (3).

* * *

Кто от отечества и дома удален и в чужой стране находится, тот странник там и пришелец, например, россиянин, находящийся в немецкой или турецкой земле, пребывает там как странник и пришелец. Так христианин, от отечества небесного и дома Божия удаленный и в многобедственном мире этом находящийся, есть странник и пришелец. Странствующий человек на чужой земле всего опасается. Так христианин, в мире этом живя, всего опасается и бережется, то есть: бесов, греха, прелести мира, злых людей; ему и родители, и сродники, и прочие знакомые, и все люди, помышляющее *о земном, а не о горнем* (Кол. 3, 2), подозрительны.

Странствующий человек ничего на чужой стороне недвижимого не заводит и не строит, то есть: ни домов, ни садов, ни прочего, разве нужное что, без чего невозможно и прожить. Так и для христианина истинного все вещи в мире этом — как недвижимость для странника: честь, слава, богатство, золото, серебро, села, дома, пруды, сады,

рощи, земля, кареты, кони, скот, одеяния и прочее, — словом, как оставляют недвижимость, покидая чужую страну, все он оставит в мире, и само тело. Об этом апостол святой так говорит: *мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него* (1 Тим. 6, 7). Поэтому истинный христианин ничего в мире этом не ищет, кроме нужного. О чем апостол так говорит: *имея пропитание и одежду, будем довольны тем* (1 Тим. 6, 8).

Странствующий человек движимые вещи, как-то: деньги и товар, — в отечество свое пересылает или везет. Для истинного христианина движимыми вещами в мире этом, которые он с собой взять может и на тот век перенести, являются добродетели: любовь, милосердие, терпение, кротость, целомудрие, и прочее. Все это он старается собрать здесь, в мире живя, как духовный купец духовный товар, и на тот век перенести, и явиться с ними в отечестве своем небесном, и предстать Небесному Отцу. Об этом Христос наш увещевает нас: братия! *собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше* (Мф. 6, 20–21).

Странствующего человека все чуждаются и удаляются от него, как от не своего и чужеземца. Так истинного христианина все миролюбцы и сыновья века сего чуждаются и удаляются, и гонят, как не своего и им непотребного. Об этом говорит Христос: *если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир* (Ин. 15, 19). Говорят, что море мертвые тела извергает вон, так и мир изгоняет того, кто умер для мира. Всякий же странник и пришелец в мире должен быть мертвым для мира.

Странствующему человеку в чужой земле жить скучно, так истинному христианину в мире этом жить скучно и скорбно: ему в мире везде ссылка, тюрьма и место изгнания, как удаленному от отечества небесного. Странствующему человеку хотя и скучно жить на чужой стороне, однако живет, ради нужды, по которой отлучился от отечества. Так истинному христианину хотя и скорбно в мире этом жить, однако живет и терпит это, пока Бог велит.

У странствующего человека всегда отечество и дом в мысли и памяти, он и желает, и спешит возвратиться в отечество. Иудеи, будучи в Вавилоне, всегда желали возвратиться в Иерусалим, отечество свое. Так истинный христианин в мире этом, как при реках Вавилонских, сидит и плачет, вспоминая горний Иерусалим, отечество небесное, и воздыхает, и желает прийти туда. *Оттого мы и воздыхаем, желая облечься в небесное наше жилище* (2 Кор. 5, 2), — говорит Павел святой с верными.

Вот, что значит быть странником и пришельцем в мире этом! А то, что все христиане должны быть странниками и пришельцами в мире этом, видно и из слов апостола, который обо всех вообще христианах говорит: *не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего* (Евр. 13, 14). Будь же странником в мире этом, и небо за свое отечество имей, и первейшим делом твоим будет дело спасения, — и так благодатью Божией спасешься (5).

* * *

Если жизнь наша на земле — путь, и мы путники, *пришельцы и странники, как и все отцы наши* (1 Пар. 29, 15; Евр. 11, 13; Пс. 38, 13), то отечество наше, дом наш, место упокоения нашего, наследие наше не здесь, иначе бы всегда неисходно должны пребывать здесь. Итак, почему на пути скрываем сокровища наши? Почему на пути и в странствовании ищем чести, славы и утешений? Почему мир сей как отечество наше принимаем? Ибо не ради сокровища, богатства, чести, славы и прочих утех рождаемся и входим в мир, но ради того, что перейти на оный век, поскольку как вошли в мир сей, так и выйти из него мы должны; и как ничего в мир не внесли, так ничего и не вынесем.

Мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него,— учит апостол (1 Тим. 6, 7). И само дело показывает это. Ибо ни богатый богатства своего, ни сановитый чести своей, ни родовитый благородства своего, ни славный славы своей и прочего не выносят с собою. Кончина всех равными делает. Ибо, где лежит в земле господин, где слуга его, где сановитый, где низкий, где богатый, где нищий, невозможно познать. Потому пишется: *собирает сокровище* человек, *а не знает, для кого собирает*

(Пс. 38, 7). *Оставляют чужим богатство свое. При смерти он ничего не возьмет, и не сойдет с ним слава его* (Пс. 48, 11, 18).

Видишь, что от путника при кончине его все отходит, и как сам нагим вошел в мир, так нагим и исходит от мира, и если бы только нагим, а не упоенным любовью мира, которая *есть вражда против Бога* (Иак. 4, 4; 1 Ин. 2, 15), и не обремененным грехами! Посему слава мира сего, честь и богатство и прочие утехи, как тень, как сновидение, как *пар,* который *является на малое время и исчезает* (Иак. 4, 14), и превращается в ничто. Зачем же за тенью, за сновидением и паром гоняться, а истину оставлять? Зачем искать того, что сегодня или завтра следует оставить (5)?

СТРАСТИ

Что пользы и христианину против некоей одной страсти стоять и сражаться, а другим покоряться и впадать в рабство? Многие сражаются против блудной похоти, что похвально и славно, но гневом и яростью побеждаются. Иные щедры и милостивы к ближним своим, но языком своим вредят человеку, клевеща на него и осуждая его. Многие удерживают чрево свое от обжорства и пьянства, но от злопамятства и немного поститься не хотят. Так и в прочем. Как вооружаемся и стоим против одной страсти, так должны и против прочих вооружаться и с ними вести борьбу. Об этом говорит апостол: *возлюбленные! пошу вас, как пришельцев и странников, удаляться от плотских похотей, восстающих на душу* (1 Пет. 2).

Христианин! Как вооружился и бьешься против одной некой страсти, так и против прочих вооружайся и не допускай им победить себя. Как борешься с блудной похотью и не допускаешь ей одолеть себя, так борись и бейся с гордостью, борись с высокоумием, борись с тщеславием, борись с гневом, яростью и злопамятностью, борись со сребролюбием и скупостью, борись с ненавистью и завистью и прочим. Как воздерживаешь свое чрево от обжорства и пьянства, так воздерживай и язык свой от клеветы и осуждения, празднословия, сквернословия и злословия. Как удерживаешь свои руки от убийства, воровства, хищения и грабежа, так удерживай их и от биения. Как постишься

от пищи и питья, так постись и от всякого зла. Вот христианский пост! Вот истинное воздержание! Труден этот подвиг, но его христианский долг требует. Многие побеждают людей, государства и города, но себя победить не хотят. Вот христианская победа — себя самого, то есть плоть свою победить (2)!

* * *

Малое деревцо, когда исторгается из земли, удобно исторгается. Так и всякая злая страсть, пока еще не вкоренилась в сердце и не застарела, без труда от человека изымается. Великое дерево неудобно и с великой трудностью исторгается из земли, так как глубоко корень свой в земле укрепило. Так и застарелая страсть, в сердце человеческом глубоко вкоренившаяся, с великим неудобством и трудом исторгается. Много труда и подвига требуется привыкшим к пьянству, чтобы от пьянства освободиться, привыкшим к любодеянию, чтобы от любодеяния освободиться, привыкшим к сребролюбию, чтобы от сребролюбия освободиться, привыкшим к воровству и хищению, чтобы от хищения освободиться, привыкшим к клевете, осуждению и злоречию, чтобы язык свой от этого удерживать, привыкшим к божбе, чтобы не божиться, привыкшим ко лжи, чтобы не лгать, привыкшим к пышности, гордости и суете мира сего, чтобы от этого освободиться, и прочее. Многие стараются от страсти, в которой находятся, освободиться, и каются и плачут, видя свою беду, и со временем от нее отстают, но потом опять обращаются. Страсть, как магнит, к себе привлекает их.

Поэтому, христианин, вооружись против плоти твоей сначала, пока еще молод; вооружись против плоти, которая со страстями и похотями воюет с душой твоей и хочет ее умертвить. Исторгай страсти и похоти из сердца твоего, пока они еще молоды и не возросли, — да не умертвят, вырастая, душу твою. Это первейшие твои враги и домашние, и всегда с тобою, где бы ты ни находился, так как они внутри тебя. Они окружают душу твою и непрестанно угнетают ее, и отнимают благородство ее, и лишают пресладкой свободы. Отвращают от Бога и святой любви Его. Не допускают волю Его творить, Ему служить и угождать, чистую и богоугодную молитву творить, о горнем

помышлять, Слово Божие слышать и его плод приносить, небесными, святыми и добрыми мыслями питаться и утешаться, к вечной и блаженной жизни стремиться и течь, как настоящие враги ее возбраняют. Этими врагами душа окружается, и во тьме этой, как в темнице, заключена, и лишается пресладкой свободы и благородства своего. *Изведи из темницы душу мою, чтобы исповедать имя Твое; меня ждут праведники, пока воздашь мне* (Пс. 141, 8).

«Помяни, Господи, что было с нами: призри и виждь укоризну нашу».

Умерщвляй этих враждебных и беззаконных младенцев, которых страстная плоть твоя рождает. Убивай врагов, пока малы — да не убьют тебя, когда вырастут и укрепятся. Пусть они умирают — да живет душа твоя. Будь борец и запинатель, а не лежебока. Будь храбрый воин против этих врагов, а не подданный их, повелитель их, а не слушатель, господин, а не раб их. Стой против них, а не уступай им — да не одолеют тебя и не пленят тебя, и не будут обладать, как пленником.

Горе душе, которой эти супостаты обладают! Повинуйся Господу, а не им — да будешь раб Господень, а не их. Невозможно и Богу работать, и страстям, и Богу угождать, и плоти страстной, и волю Божию творить, и волю плоти своей в похотях ее, так как одно другому противно. Чего Бог хочет, того страстная плоть не хочет; и чего Бог не хочет, того страстная плоть хочет. Отрекись от страстной плоти и распинай ее *со страстями и похотями*, да будешь раб Божий и человек Божий. *Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями* (Гал. 5, 24) (2).

* * *

Видишь еще, что камень, железо, олово и прочая тяжелая вещь, сколько ни поднимается и ни бросается вверх, однако же к земле, своему центру, с великим стремлением обращается и падает. От этого случая учишься, что таково состояние пристрастившихся к миру, которые увещаниями и устрашениями как бы поднимаются, чтобы, освободившись от суеты, к небу стремиться, но сколько ни возбуждаются таковые проповедью слова Божия, однако от обычая и пристрастия отстать не могут. И хотя иногда стараются и

принуждают себя от этого зла отторгнуться, благодатью Божией побуждаемые кверху, то есть к любви небесных благ, подняться, однако опять вниз, то есть к страсти, с немалым стремлением обращаются. Ибо страсть пристрастившегося, как магнит железо, к себе обращает и привлекает. Это рассуждение увещевает тебя от всякого пристрастия, как от огня или яда смертоносного, беречься и всякими силами принуждать себя к желанию и исканию небесных благ, смертью Христовой приобретенных. А старающемуся Бог помогает (3).

* * *

Земледельцы очищают нивы свои, исторгают плевелы, чтобы не препятствовали расти пшенице. Так должны и мы отсекать прихоти и страсти от сердец наших, чтобы не препятствовали расти семени Божия Слова, и так бы бесплодным его не сотворили (3).

* * *

Страстолюбие — это внутреннее и душевное идолослужение; потому что служащие страстям почитают их, как идолов, внутренним покорением сердца. Так для угождающих и служащих чреву *бог — чрево* (Флп. 3, 19); для лихоимца *любостяжание есть идолослужение* (Кол. 3, 5), по учению апостола; служащие маммоне маммону за Господа почитают (см.: Мф. 6, 24), и *всякий, делающий грех, есть раб греха* (Ин. 8, 34); и *кто кем побежден, тот тому и раб* (2 Пет. 2, 19) (3).

СТРАХ

Боишься бесчестия, изгнания, темницы, ссылки, смерти и поэтому правды не свидетельствуешь — мира боишься, а не Бога; миру угождаешь, а не Богу (3).

* * *

Из-за страха временного мучения и смерти все оставляет человек, чтобы от того спастись — чего не оставит, когда страх вечной смерти и геенны ударит душу? Непременно страх этот и печаль о спасении души все житейское, о чем сыны века сего пекутся; изгонит из сердца мирскую печаль — желание богатства, чести, славы и сладострастия и, как вихрь пыль, всю эту суету развеет. Не отречется таковой бесчестие, пору-

гание, биение, темницу, ссылку и саму смерть с радостью претерпеть, только бы от вечной той беды избавиться. Истина эта явна и верна тому, кто страх вечной смерти чувствует.

Ибо страхом большим уничтожается малый страх, и от печали большей малая печаль исчезает, и большая болезнь малую нечувствительной делает, подобно тому, как из-за великого шума слабый голос не слышится. Так печаль века сего и страх временной беды печалью о спасении души и страхом вечной пагубы потребляется и угашается, как свет свечи светом солнечным. Этот страх пустыни и вертепы нестрашными сотворил в благочестивой древности, увещал жить со зверями, нежели с беззаконными людьми, травой и кореньями питаться, нежели сладкими яствами, в лесах скитаться, нежели между соблазнами обращаться, и прочее. Этот страх и самих демонов, бесплотных духов колеблет. Ибо и демоны боятся геенны, на которую осуждены, и стараются ее участниками сделать сынов человеческих, чтобы не одним в ней мучиться. Дивно, что люди плотские от того не трепещут, от чего демоны-духи трепещут!

Когда этот страх и печаль из сердца выйдет, тогда печаль века сего вселяется и, как разбойник дом и город, так она дом душевный опустошает. Тогда люди, забыв о вечной смерти и не заботясь о спасении души, заботятся только о временном. Отсюда происходит то, что люди в мире этом стараются добиться почетной должности, сыскать себе славу, собрать богатство, угодить плоти своей и уже не думают, как бы угодить Богу и спастись, но думают, как бы понравиться людям и у них быть в почтении и похвале. Отсюда произошло строение и украшение богатых домов, цветное и богатое одеяние, украшение карет и коней, убранство и нарядность слуг, приготовление трапез, банкетов, пиршеств, угощений и взаимное угощение, и прочее, — словом, плотское, безоглядное и, по правде говоря, скотское житие...

Так, когда страх смерти и муки вечной отойдет от человека, тогда суета и любовь к миру место в сердце его занимает, как выше сказано. Тогда такие люди подобно детям малым поступают. Дети масок разных и прочих нарисованных страшилищ, самих по себе не страшных, боятся,

но не боятся огня и прочего, от чего вред и пагуба бывает, смеются, когда разбойники в дом входят, и небрегут, когда дом расхищают, хотя и самим им от злодеев следует беда, плачут, когда те злодеи детские их игрушки похищают. Так же поступают и люди, не имеющие страха и печали о вечности. Боятся временного лишиться благополучия, но не боятся лишиться вечного. Сатана, как разбойник, дом душевный расхищает, все отнимает: блаженство и жизнь вечную, Кровью Христовой искупленную, — и не заботятся о том, не примечая, что им оттуда следует погибель. А когда отнимается у них временное что-либо, то есть честь, или богатство, или иное, что необходимо следует при смерти оставить, — плачут неутешно, и рыдают, и печалятся о том, о чем не должно печалиться, а не печалятся, о чем печалиться должно. Там *боятся страха, где нет страха* (Пс. 52, 6), и там не страшатся страха, где истинный есть страх. Намалеванного огня боятся, но не боятся Самого *огня поядающего* (Пс. 52, 6), от которого и бесы трепещут.

Это не от чего иного происходит, как от забвения вечности. Это забвение — от сатаны, он помрачает ум человеческий и отнимает память, чтобы человек не помнил о вечности и принадлежностях ее. Ибо ведает он, что человек, когда будет помнить и рассуждать о вечности, легко мира сего суету презрит, и к одним вечным благам будет стремиться, и так удобно может спастись. Поэтому полагает он все старание, чтобы человека отвратить от вечности и запутать в попечении о временных вещах, как рыбу в сети. Берегись же этой диавольской козни, будь в мире сем, как путник на пути. Помни, что все, что ни соберешь, здесь оставишь, и, все позади оставив, стремись к отечеству своему, *держись вечной жизни, к которой ты и призван* (1 Тим. 6, 12). Довольствуйся тем, что Бог тебе от милости Своей подал. Пищу, одеяние и дом имеешь, — чего еще более хочешь, путник, странник и пришелец на земле? Наследие христианам не здесь, но на небе уготовано. Честь, слава и все блаженство там для них сокровенно. Перестань искать то, что, сысканное, вскоре оставишь, и прилежно ищи то, что, когда обретешь, не потеряется никогда. А это есть вечная жизнь (5).

СТРАХ БОЖИЙ

Бог, Который наверху, — Всемогущий, так что никто Ему противиться не может. Он есть наш Творец и Господь, Который нас, как сосуды глиняные, руками Своими сделанные, в одну минуту сокрушить может, и потому страшен. Потому и Христос нам бояться Его приказывает: *убойтесь могущего и душу, и тело в геенне погубить* (Мф. 10, 28). И еще Иеремия к Нему вопиет: *кто не убоится Тебя, о Царь народов* (Иер. 10, 7)? Он и Всевидящий, и за всеми нашими делами, за всеми замыслами, за всеми сердечными помышления наблюдающий (1).

* * *

Без страха Божия невозможно уклоняться от зла, и ничто так грешников к покаянию не приводит, как страх Божий.

Страх Божий рождается от рассуждения Божиих свойств, а именно:

1. Что Бог вездесущий, и всякое дело, слово и помышление ведущий.

2. Что Бог ненавидит всякое беззаконие и всякое зло.

3. Что Бог — праведный Судия, и всякому воздаст по делам.

4. Что Его даже и ангельские чины трепещут.

5. Что Бог весь свет в руке Своей содержит.

6. Что Бог в мгновение ока может грешника праведным судом погубить при самом совершении греха.

7. Что Бог за грех огонь вечный уготовил, и прочее (1).

* * *

Не имеет человек в себе страха Божия — Божия благодать учит его страху Господню, представляя ему перед сердечными очами Божие величие, всемогущество, вездесущие и всеведение, и так увещевает его осторожно и со страхом жить, в словах, делах и мыслях всякого греха беречься, ибо это Бога прогневляет и человек согрешающий милости Божией лишается; и так учит его везде и всегда обращаться перед вездесущим и всевидящим Богом, как дети обращаются перед отцом своим и рабы перед господином своим, и подданные перед царем своим, так что ничего непристойного не смеют делать. Поэтому такая богобоязненная душа везде и всегда, тайно и явно, перед людьми и без людей, вне и внутри, осторожно поступает и бережется

всякого зла. Она окружается и содержится страхом Божиим и неподвижна бывает ни на какое зло. И если какое искушение бесовское и злая мысль находит на нее, она ужасается и к Богу вопиет: «Господи, помоги мне!», — и так против зла стоит и борется. Так страх Божий есть корень всех благ. *Начало премудрости — страх Господень* (Пс. 110, 10).

Кто премудр? Тот, кто везде и всегда осторожно поступает и невидимого Бога, как видимого, перед собою имеет. *Смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые* (Еф. 5, 15). Начало этой премудрости — страх Господень. Страху же Господню внутри человека научает Божия благодать (см.: Пс. 33, 2) (2).

* * *

Начало духовной премудрости есть страх Господень, как говорит святой Давид: *начало премудрости — страх Господень* (Пс. 110, 10)... Так страх Господень есть начало премудрости, ибо очищает душу от скверны греховной и приготавливает место духовной мудрости. Как начало телесного здоровья — когда тело очищается от вредных соков, так начало здоровья душевного — когда душа страхом Божиим освобождается от злых похотей и тяжкого гнета греховного, которые ее, как вредные соки, в немощь и бессилие приводят.

Страхом Божиим, как жестоким врачеванием, очистившаяся и утвердившаяся душа бывает вместилищем истинного любомудрия, то есть христианской любви. Ибо для духовной мудрости требуется не только уклоняться от зла, но и творить добро. Ибо сказано: *уклоняйся от зла и делай добро* (Пс. 33, 15). Но как от зла уклоняемся страхом Божиим, как выше сказано, так любовью Божией привлекаемся к добру. И так, как страхом Божиим полагаем начало духовной премудрости, так любовью к совершенству возводимся, насколько в этом веке возможно (3).

* * *

Властелина праведного боишься и не дерзаешь закона его нарушать, который не все знает, что подвластные его делают. Бога ли праведного не убоишься, Который все — слово, дело и помышление твое — знает, и в книге Своей записывает, и по всему

тому тебе воздаст? Как не покоришься и не послушаешь повелений Его, когда точно познаешь, что Он твой самоверховнейший Господь, Царь и Властелин, Который небом и землей владеет (3)?

* * *

Страх Божий есть, как страж верный, который всегда бдит и хранит душевный дом от всякого зла, или даже, как стена крепкая и высокая, препятствующая стрелам, которые мечет враг, и недейственными их делает. Страх Божий не допускает прельщаться красотами мира сего. Страх Божий честь, славу, богатство, сладость и роскошь мира в подозрении учит иметь, как подающие случаи ко всякому злу. Страх Божий не дозволяет свободно уму рассеваться, языку — много говорить, глазам — на все смотреть, ушам — все слушать; но учит всегда и от всего беречься и, подобно птице, осматриваться.

Страх Божий учит и позволенное, как-то: пищу, питье, одежду — не ради сласти и роскоши, но ради нужды употреблять. Страх Божий учит прилежно внимать Закону Божьему и всякому полезному наставлению, обличению, наказанию. Страх Божий учит совесть рассматривать и теплым покаянием очищать. Страх Божий наставляет всегда молиться и воздыхать к Богу, чтобы в грех не впасть. Страх Божий увещевает уклоняться от случаев, которые ко греху приводят. Страх Божий увещевает обидевшему прощать и на злобствующего не злобиться, злословящего не злословить, укоряющего не укорять. Страх Божий, наконец, и сам страх человеческий смертный презирать учит, чтобы Бога не прогневать, и на смерть телесную предаваться, чтобы смерти душевной избежать.

Страх Божий есть истинное училище смирения, которое привлекает Божию благодать. Воистину нет никого крепче и тверже того, кто имеет страх Божий. *Почтенны вельможа, и судья, и властелин, но нет из них больше боящегося Господа* (Сир. 10, 27), — говорит Сирах.

* * *

Признаки страха Божия примечаются следующие:

1. Имеющий страх Божий явно и тайно, то есть перед людьми и без людей, бережется от всяких грехов, поскольку везде

перед собою видит Бога, Которого опасается прогневать…

2. Не смотрит на чужие грехи, а в свою совесть проникает и, в ней находящиеся грехи усматривая, очищает усердным покаянием и молитвой.

3. Охотно слушает Божие Слово и всякое наставление, наказание, обличение и ищет того, чтобы или грехи, находящиеся в совести своей, усмотреть и так в них каяться, или чтобы впредь смог удобнее беречься от них с помощью Божией.

4. Непрестанно и усердно молится и воздыхает, чтобы Сам Бог наставил его и сохранил от грехов и всего того, что ко греху приводит.

5. Избегает случаев, которые ко греху приводят, как-то: собраний, увеселений, игр, бесед злых, разговоров о людях и прочих.

6. Зрение и слух бережет, ведая, что через них, как через двери, всякое зло входит в храмину сердечную и колеблет ее.

7. Языку не попускает много говорить, но более молчать, помышляя, что и за праздное слово следует воздать ответ в день Судный (см.: Мф. 12, 36) и что этим малым членом более всего все согрешаем (см.: Иак. 3, 5).

8. От чести, богатства и утехи мира этого уклоняется, ибо они подают случай ко греху и отворяют дверь ко всякому нечестию.

9. Пищу и питие не ради сласти и роскоши, а ради нужды употребляет, чтобы только телесные укрепить силы и так дела звания своего делать и Богу служить мог.

10. Не только никакой временной беды или страха человеческого, но и самой смерти не боится. Если где следует или в беду впасть и умереть, или согрешить, лучше предпочтет бедствовать и умереть, нежели согрешить. И в страхе Божием всякую беду и самый страх смертный превозмогает, так же, как одержимый жестокой болезнью не чувствует другие легкие болезни, или как слышащий великий шум тихого голоса не слышит. Святой Иосиф, сын Иакова, предпочитает лучше в темнице сидеть, нежели с женой египетской смешаться и согрешить (см.: Быт. 39, 20). Повивальные бабки еврейские презирают беззаконное повеление фараона и не убивают младенцев мужского пола: *ибо убоялись Бога* (Исх. 1, 17, 21). Трое отроков разожженной печи (см.: Дан. 3, 21), Сусан-

на — смерти (Дан. 13, 23) не боятся ради страха Божия, и прочее (3).

* * *

Поскольку истинный *страх Божий есть дар от Господа* (Сир. 1, 13), как говорит Сирах, то должны мы его усердной молитвой у Бога просить, чтобы сердце наше и все чувства страхом Своим оградил (3).

* * *

Как страх Божий отвращает человека от всякого зла, так бесстрашие отворяет путь ко всякому злу и беззаконию. Отсюда хулы, клятвопреступления, мздоимство, лихоимство, насилия, хищения, воровство, сквернословия, бесчинные крики, насмешки, осуждения, клевета, коварство, лесть, обманы, всякая нечистота, бесчинство, — словом, всякое беззаконие и безбожие.

Как конь свирепый, не имея правителя, стремится и бежит, куда хочет и глаза смотрят, так человек, от природы ко всякому злу склонный, если лишится страха Божия, как доброго правителя, на все злое устремляется, и куда злая воля ни повелевает идти ему, туда и идет, и что ни захочет, то и делает, от зла во зло, от греха в грех, и от беззакония в беззаконие впадает. Мыслит зло — и говорит зло; начинает зло — и совершает зло; и, как по ступеням, по различным беззакониям во глубину зол нисходит, и так, придя в глубину зол, не думает. Тогда уже ни увещательное слово, ни слово угрозы на него не действует: на одно то только мыслью и делом стремится, на что злая воля и привычка зовет.

Бедное и плача достойное состояние такого человека, какого бы он звания ни был! Ибо от этого не что иное следует, как вечная погибель, если особливый промысел Бога Милосердного и не желающего смерти грешнику, оттуда, как Иону из чрева кита, не извлечет (3).

* * *

Вера имеет истинный Божий страх, которым верующий отвращается от всякого греха, всякого бесчинного пристрастия. Всего, что позволено, например, пищу, питье и прочие блага мира сего употребляет не ради удовлетворения сладострастия, но ради нужды, ради подкрепления немощной плоти, чтобы мог делать дела, соответствующие

его званию. Поэтому апостол пишет верующим: *если вы называете Отцом Того, Который нелицеприятно судит каждого по делам, то со страхом проводите время странствования вашего* (1 Пет. 1, 17). И святой Павел пишет: *со страхом и трепетом совершайте свое спасение* (Флп. 2, 12). Страх здесь подразумевается не тот, который не причастен любви. Такой страх и самые нечестивые в совести своей осознают, он им вечной мукой. Его даже и бесы имеют, ибо *веруют и трепещут* (Иак. 2, 19), по словам святого апостола. Но страх, сопряженный с любовью. И хотя верных часто ударяет страх суда Божьего, осуждения и ада, что особенно бывает в великом духовном искушении, однако они силой веры и молитвы побеждают тот страх и, как золото в горниле, в этом огне искушения чистейшими делаются (4).

* * *

Без веры живой и страха Божия благочестиво жить невозможно. Вера живая от размышления о Слове Божием и Святого Духа в сердце человеческом возбуждается. Поэтому должно читать и внимать Слову Божьему и молиться, чтобы Сам Бог зажег в нашем сердце светильник веры. Страх Божий более всего рождается от рассуждения вездесущия и всеведения Божьего. Бог везде присутствует, и где мы ни находимся, с нами есть, и что ни делаем, говорим, мыслим и начинаем, — все пред святыми очами Его делаем, говорим, мыслим и начинаем, и Он знает наши дела гораздо лучше, нежели мы сами. Понимай же это, христианин, и внимай сему, и с помощью Божией родится в тебе страх Божий. Страх Божий будет тебя везде и во всяком деле остерегать и исправлять, от всякого злого дела отвращать, а ко всякому добру поощрять. Так день ото дня будешь становиться лучше. Имей же всегда пред душевными очами Бога и будешь иметь страх Божий, подражая Псалмопевцу: *всегда я видел Господа пред собою* (Пс. 15, 8) (5).

* * *

Если нужду имеешь из дома выйти и к людям пойти, внимай себе и со всякой осторожностью сердце свое береги. Везде представляй Господа Бога твоего пред собою, и святой страх Его, как свеча, да освещает и направляет

путь твой. Куда ни выйдешь и где ни будешь, везде Бог с тобою есть, и все про тебя знает, и видит дело, и слышит слово. Везде береги себя (5).

* * *

Часто я слышу, что Давид святой поет: *там они трепетали от страха, где не было страха* (Пс. 13, 5). И не понимая, что значит песнь сия, немало размышлял о том. Но потом дух мой чувствовал, что она значит то, что люди боятся человека, но Бога не боятся; боятся *убивающих тело, души же не могущих убить*, но не боятся *могущего и душу, и тело погубить в геенне* (Мф. 10, 28); боятся потерять временную жизнь, но не боятся потерять вечную жизнь; боятся лишиться богатства, славы, чести и утехи, но не боятся лишиться вечных благ, чести, славы и утешения райского; боятся уз, темницы и ссылки временной, но не боятся вечной темницы, уз и ссылки; боятся временного бесчестия, но не боятся вечного бесчестия. И так приличествует им песнь сия: *там они трепетали от страха, где не было страха.*

А в начале упомянутого псалма он воспел: *безумный сказал в сердце своем: «нет Бога»*. Итак, свойство того, который в сердце своем говорит: *нет Бога*,— бояться человека, но не бояться Бога. *Там трепещут от страха, где нет страха*. Ибо бояться всего надобно тому, кто единого Бога не боится. *Бежит нечестивый, когда никто не гонится за ним* (Притч. 28, 1). Совесть его более всякого гонителя.

Но зачем бояться того, что само по себе не страшно? Всякий человек такой же, как и я; смерти и всякой беде подлежит, как и я; немощен, как и я, и все в нем то, что и во мне. Сатана, дух злобы и враг мой, невидимый для меня, но присутствием злых своих советов для меня познаваемый, страшен, но без воли Божией не только надо мной — человеком, но и над скотами и свиньями власти не имеет (см.: Мф. 8, 31), как и всякий человек, враждующий против меня.

Так же зачем бояться лишиться того, чего необходимо следует лишиться? Богатство, честь, слава и все мира сего сокровище отойдет от нас, боимся ли или не боимся лишиться этого, смерть все это от нас отнимает. Смерти бойся или не бойся, не минуешь смерти. В ссылку, в темницу, в узы никто меня не пошлет без

Бога, а если пошлют, то знать, что Бог подписал так. Богатства, чести, славы никто меня не лишит без Бога, а если лишат, то знать, что Богу так угодно.

Как Господу угодно, так да будет (Иов 1, 21). Бог все в руке Своей содержит, и ничто без Него не бывает, что с нами ни бывает. И ничто от Него не происходит, как только добро, как от солнца свет, от огня теплота и от любви милость и благотворение. Подает Он нам Свое добро, потому что добр. Попускает на нас диавола, злых людей и через них беды, напасти и искушения, но, по мере наших сил, сколько сможем понести, и все ради добра нам попускает, потому что добр. Ибо от истинного и вечного добра ничто не бывает, как только истинное добро.

Итак, зачем же мне бояться того, что для меня неминуемо? Если Бог попустит на меня беду, я ее уже не миную; нападет она на меня, хотя бы я и боялся. Если не хочет Он допустить, то, хотя и все диаволы и все злые люди и весь мир восстанут, ничто мне не сделают, потому что Он Един, Который сильнее всех, *обратит зло на врагов моих* (Пс. 53, 7). Огонь не сожжет, меч не посечет, вода не потопит, земля не пожрет без Бога, ибо все, как творение, без повеления Творца своего, ничего не сделает.

Зачем же мне бояться всего того, что есть, кроме Бога? А что Бог повелит, то не миновать мне. Зачем же и того бояться, что неминуемо? Убоимся же, возлюбленный, единого Бога, чтобы ничего и никого не убояться. Кто Бога поистине боится, тот никого и ничего не боится (читай псалмы 25, 32, 33, 35, 36). Кто Бога единого боится, тот все в Боге находит; ему Бог — честь, слава, богатство, утешение, жизнь и все блаженство, хотя люди его чести, славы, богатства, утешения и жизни лишают. Кто Бога боится, тот в милости у Бога находится, так как боится Его прогневать и оскорбить.

А кто в милости у Бога находится, тому зачем бояться немилости и свирепства врагов? Бог — все, и кроме Бога все — ничто, и злоба всех, диаволов и злых людей — ничто. Пусть скрежещут зубами на него, но ничто не смогут. *Блажен муж, боящийся Господа* (Пс. 111, 1). Окаянен и беден тот, кто не боится Господа Бога, ибо тот всего боится; *там трепещет от страха, где нет страха* (5).

* * *

Страх Божий всегда старайся иметь и молись Богу о том, чтобы Сам вселил в тебя Свой страх. Рождается страх с помощью Божией от внимания… Вспоминай смерть, суд Христов, Небесное Царствие и муку вечную, вспоминай всегда (5).

СТРАШНЫЙ СУД

Евангелие святое проповедует, что придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним. Придет Тот Судья Страшный, Который *сердца и утробы испытует* (Пс. 7, 10; Иер. 11, 20), от гнева и ярости Которого вся тварь вострепещет, небо потрясется, солнце во тьму перейдет, и луна не даст света своего, звезды небесные спадут, горы растают, и самый ад поколеблется. Тогда скажут горам: *падите на нас! и холмам: сокройте нас от лица Сидящего на престоле, и от гнева Агнца* (Лк. 23, 30; Откр. 6, 16).

Возвещается, что тогда, перед этим Страшным Судьей соберутся все народы и *отделятся друг от друга, как пастырь отделяет овец от козлов* (Мф. 25, 32). Представляется, что тогда овцы, то есть праведники, по правую сторону от Страшного того Судии, а козлы, то есть грешники, по левую сторону будут поставлены. Тогда слышится находящимся по правую сторону голос вожделенный Судии Праведного: *приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф. 25, 34). Тогда, как гром, возгремит и всех в трепет приведет страшное прогневанного Судии изречение к сущим по левую сторону от Него: *идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф. 25, 41).

Тогда всем воображается, что на небе отверзаются обители Отца Небесного, являются чертоги Царя славы украшенные, представляется великая вечеря, увеселяющая бесконечно, открывается преславный брак Агнчий, а внизу протекает река огненная, разверзает ад уста свои, отворяются темницы вечные, показываются места плача, и видится, что идут *сии*, то есть грешники, *в муку вечную*, *а праведники в жизнь вечную* (Мф. 25, 46).

Идут, но не равно: одни с плачем и рыданием неутешным, другие — с несказанной радостью.

Тогда показывается, что *один берется, а другой оставляется* (Мф. 24, 40). Сын берется, а отец оставляется; жена берется, а муж оставляется; дочь берется, а мать оставляется: раб берется, а господин оставляется. Сын с отцом, жена с мужем, дочь с матерью, брат с братом, друг с другом разлучаются, на веки бесконечные разлучаются, но в различные места: одного небо, а другого ад, одного обитель Отца Небесного, а другого геенна огненная, одного чертог Царя славы, а другого темница преисподняя воспримет.

Один входит в жизнь вечную, а другой вечной предается смерти. Один идет *в радость* Господа *своего* (Мф. 25, 21, 23), а другой в неутешный плач. Один — в пресладкое сожитие патриархов, пророков, апостолов, мучеников и всех святых, а другой с мрачными демонами и им подобными грешниками вселяется. Одного любезно встречают и принимают Ангелы, а другого немилостиво влекут злобные духи.

Тогда праведники, по Христову слову, *воссияют, как солнце, в Царстве Отца их* (Мф. 13, 43). Тогда *царствие благолепия примут, и венец красоты от руки Господней* (Прем. 5, 16), как Премудрость объявляет. *Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной: ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод; и отрет Бог всякую слезу с очей их* (Откр. 7, 16–17), по откровению святого Иоанна Богослова.

Тогда будут люди Господни жить в жилище покоя и в храминах безопасных, в покоищах премирных, по пророчеству Исаии (см.: Ис. 32, 18). Тогда Сам Бог обещает утешить их: *как мать утешает дитя свое, так Я утешу вас* (Ис. 66, 13). И далее: *Слуги Мои будут есть и пить, и от радости сердца восклицать* (Ис. 65, 13–14). Тогда *возвратятся искупленные от Господа, придут в Сион с восклицанием. Вечная радость будет на главах их, постигнет радость и веселие, отбежит болезнь, печаль и воздыхание* (Ис. 35, 10). Тогда *праведник станет в дерзновении многом* и от радости возопиет: *Да возрадуется душа моя о Господе, ибо Он облек меня в ризу спасения и одеждой веселия одел меня, как жениху возложил венец и как невесту украсил меня красотою* (Ис. 63, 10).

Тогда наконец начнется пресладкая праведных в небесном чертоге музыка, и во веки веков восхвалят Божию благость. О радость неизреченная! О утеха бесконечная!

Тогда и отчаянные грешники начнут свою плачевную вечность, начнут, и всегда, без конца начинать будут. Взыщут смерти, и бежит от них. Обымет их, во-первых, печаль и воздыхание, что небесных лишились благ, лицезрения Божия удалились, и что все эти блага ради кратковременной сласти потеряли. К печали той неизреченное чувств мучение присоединится: огонь окружающий и нестерпимо опаляющий вне и внутри, страшные для глаз демонские лица, страшные для ушей вопли, стенания и скрежет зубов мучимых, нестерпимый для ноздрей дым и смрад, для уст и языка — неизреченная жажда.

Так, мучаемые грешники еще сильнее почувствуют мучение оттого, что никакого утешения или ослабления своих болезней не будут иметь, и во веки веков непрестанно в таковом злополучии будут страдать: огонь их не угасает, и червь не усыпает (ср.: Мк. 9, 44), — говорит Христос. Увы, беда, увы, страх (1)!

* * *

Суд Христов да устрашит нас от греха. Ибо Тот же Христос будет судить за грехи наши, Который страдал и был мучим за грехи наши. Будет судить слово, дело и помышление злое, если человек в этом не покается. Берегись же греха, как змия, который душу угрызает и умерщвляет и суду Божию и вечному мучению предает согрешившего (1).

* * *

Видим, что когда человек на суд зовется, о том только думает, все усилия прилагает и с друзьями своими советуется, чтобы на суде не посрамиться и не осужденным быть. Христианин! Ты позовешься на суд не человеческий, а Божий. *Ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое* (2 Кор. 5, 10). Тем более должен ты готовиться и все усилия прилагать, чтобы на суде том не посрамиться и не быть осужденным. Часто бывает, что человек от суда человеческого убегает. От того суда никто сбежать не может, так как непременно он будет,

и будет всем. Это истинно так, как истинно то, что день вчерашний был и сегодняшний есть. На суде человеческом для изыскания истины требуются свидетели, которые часто виноватого оправдывают. На том суде не так. Судия Тот не требует свидетелей, но Сам все знает. На суде человеческом виноватому часто помогает серебро и золото, как это бывает на беззаконных судах. На том суде не так, потому что Судия Тот даров не требует и не принимает. На суде человеческом виноватого часто защищают высокие и сильные лица и прочие помощники. На том суде они ничем не помогут, они и сами тогда скроются и будут, как подлые.

На суде человеческом часто смотрят на лица. Часто богатый убогому, почтенный подлому, благородный худородному предпочитается. На том суде иначе, потому что Тот Судия смотрит не на лица, но на совесть и дела. Тогда перед Ним встанут рядом все: рабы и господа, цари и их подданные, богатые и нищие. На суде человеческом часто хитрость оправдывает виноватого. На том суде она умолкнет и онемеет. Там ей места не будет, потому что Судия, как всеведущий, все знает. На суде человеческом судится человек перед немногими. На том суде будет судиться перед всем светом, перед Ангелами и людьми. На суде человеческом пороки судимого немногие знают. На том суде злые дела, слова и помышления судимых грешников перед всем светом обличатся. На суде человеческом перед немногими стыд и срам судимому бывает. На том суде перед всем миром постыдится и посрамится бедный грешник. От суда человеческого виноватому последует не что иное, как только временная смерть или иная какая казнь временная. Тем судом не временной, а вечной смерти предастся осужденный грешник.

Видишь, христианин, некоторые обстоятельства суда человеческого и того Христова Суда. Видишь и то, как человек со всяким опасением готовится к суду человеческому, который по сравнению с тем судом — ничто. Однако со всяким прилежанием готовятся люди к этому суду, чтобы не посрамиться. Христианин неисправный, прилепившийся к суете этого мира, не перестающий бесстрашно нарушать Закон Божий, грех чем-то малым, или, что горше того, —

ничем считающий! Пощади душу свою бедную. Возведи очи свои мысленные к тому страшному всемирному позорищу, на котором *за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ* (Мф. 12, 36). И готовься со всяким опасением к тому дню, от которого каждому следует идти или в муку вечную, или в жизнь вечную. Подражай в этом важном деле хотя бы сынам сего века, которые позваны на суд человеческий и со всякой тщательностью к нему готовятся, чтобы не постыдиться. Ты предстанешь судилищу Божию, а не человеческому, на котором не будет лицеприятия. Думай об этом заранее и готовь себя к тому великому дню (2)!

* * *

Всем нам подобает явиться перед судищем Христовым. Перед тем судом, судом Божиим, а не человеческим, предстанешь и ты. Там будет правое и строгое испытание дел, слов и помышлений наших. Там будет все явное, что мы во всей жизни нашей ни сделали, и перед всем светом откроется, и всякий по совести обличится. Там рядом станут цари и подданные их, господа и рабы их, родители и дети их, пастыри и люди их, благородные и низкие, богатые и убогие, и всякий за себя ответ воздаст.

Грехи, которые грешник здесь покаянием, сокрушением сердца и слезами загладит, уже там и не явятся. Грехи же грешника же непокаявшегося, все, какие он ни сделал, словом, или делом, или помышлением, явны там будут всему миру. Тогда о нем будет сказано: Вот человек и дела его! Там на две части все собравшиеся люди разделятся: одни станут по правую сторону праведного Судии, и призовет их в вечное Свое Царство Царь славы Господь; другие станут по левую сторону этого Судии, и отошлет их в вечный огонь, уготованный диаволу и ангелам его. *И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную* (Мф. 25, 46) (2).

* * *

Христос Господь придет на суд и всех на суд Свой позовет, *чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое* (2 Кор. 5, 10). Будешь позван и ты на суд тот, и воздастся тебе за всякое богопротивное дело, слово и помышление. Там все люди разделятся на две части,

и встанут одни по правую сторону Судии, а другие — по левую. Одни услышат от Праведного Судии: *приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира*; другие услышат: *идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф. 25, 34, 41) (2).

* * *

Что человек в нынешнем веке делает и в сердце своем скрывает, то на суде Христовом явится и весь мир о том узнает; и все, что человек ни делает, как бы взаймы Богу дает, и тогда воспримет. Прославляет ли Бога здесь, живя в мире, — там сам Богом прославится. Презирает ли и уничижает Бога — там сам презрен и уничижен будет. Посему говорит Господь: *только прославляющих Меня прославлю, а уничижающий Меня будет посрамлен* (1 Цар. 2, 30) (2).

* * *

На суде том не только за злые дела, но и за оставление добрых дел судимы будем. Ибо говорит тем, кто по левую сторону: *алкал Я, и вы не дали Мне есть* (Мф. 25, 42), и прочее. Бог повелевает как от зла уклоняться, так и благо творить (см.: Пс. 33, 15) — потому как творением зла, так и оставлением добра заповедь Божия преступается. От преступления же заповеди Божией бывает непослушание Богу, в чем человек перед Богом виноват (3).

* * *

Доносители и свидетели, как на суде человеческом бывает, на суде том [Страшном] не потребуются. Ибо Судия, как Сердцеведец, знает все — не только слово и дело, но и помышление, и умышление, и намерение всякого. Тогда и раскроются книги совести, в которых каждый увидит дела, слова, помышления, начинания и намерения свои. «Как за телом тень, — говорит свт. Василий Великий, — так за душами грехи последуют на последний Суд, явно деяния показывающие» (В слове к богатым). Горе нам тогда от этих наших соперников будет, если от них слезами и покаянием здесь не освободимся. И не только сами увидим их, но и весь свет, Ангелы и все люди увидят дела наши явные и сокровенные…

На суде том не будет различия между князем и подданным его,

между господином и рабом, между благородным и худородным, как на суде человеческом бывает. Ибо Судия нелицеприятный и судит по делам, а не по лицам: более же *сильные сильно истязаны будут; ибо не щадит лица Владыка всех и не устрашится вельможи* (Прем. 6, 6–7). *От всякого, кому дано много, много и потребуется* (Лк. 12, 48). От пастыря взыщутся овцы словесные, Кровью Христовой купленные и ему на хранение порученные. От судьи взыщется хранение правды и клятвы, перед Свидетелем Богом данные. От богатого взыщется, как и на что Богом данное богатство употребил. От разумного и ученого взыщется, на что дар разума, Богом данный, употребил. Так и каждый *за свой талант данный ответ даст* (Мф. 25, 14–30).

Там и мнимые праведники, и почитаемые грешники объявятся. *Тогда праведник с великим дерзновением станет пред лицом оскорбивших его и презирающих труды его. И* тот, который у мира *был в посмеянии и притчей поношения,* и чье *житие* мир *считал сумасшествием и кончину бесчестной,* тот *оказался в сынах Божиих и во святых жребий его* увидит (Прем. 5, 1, 3–5) (3).

* * *

Обычно, вызываемые на суд мира сего заранее готовятся, что и как отвечать на суде, чтобы не быть осужденными. Но приготовление к Суду Христову противоположно этому. Здесь много помогает хитрость и красноречие — там ничего. Здесь золото и серебро защищает и правды уста заграждает — а там ничего. Здесь предстатели многим помогают, как-то: сильные сильным, благородные благородным, богатые богатым, — там ничего. И поэтому желающие на суд мира этого явиться этих и подобных пособий ищут, чтобы на суде не посрамиться. А к тому суду какое приготовление? Совсем другое!.. Какое же? Ныне заранее обнажить всего себя должно перед Судией тем, и то самовольно. Прежде суда того самого себя осудить, самого себя виноватым объявить, чистосердечно признать себя достойным всякой казни. А притом со смирением и надеждой молить Его, чтобы не судил по делам; *не войди в суд с рабом Твоим* (Пс. 142, 2). И так от правды Его к милости Его, от гнева Его праведного к милосердию Его прибегать, и часто смиренный глас мытаря повторять: *Боже! Милостив*

буди мне, грешному (Лк. 18, 13). И делать то ныне, в этом веке, пока милость Божия всем ищущим ее открыта. А там всякое смирение и моление бесполезно, ибо правда тогда вступит в свое действие (3).

* * *

Господь вечно пребывает, приготовил Он для суда Престол Свой (Пс. 9, 8). Готов Архангел вострубить и разбудить от начала мира спящих (см.: 1 Фес. 4, 16); готовы Ангелы *собрать избранных Его от четырех ветров, от края земли до края неба* (Мк. 13, 27) — готовы, но одного повеления Судии ожидают. Готова геенна мучить грешных; готово Царство Небесное упокоить и увеселять праведных. Уготовил для суда Престол Свой Судия праведный *воздать каждому по делам его* (Мф. 16, 27). А когда будет день тот Судный, когда придет Судия на суд Свой, когда поставлены будут престолы на Суд, когда вострубит Архангел и возбудит мертвых — скрыл от нас промысел Божий, чтобы всегда Его ожидали. Пророки вопиют, апостолы проповедуют, отцы и пастыри учат, что *Он приготовил для суда престол Свой. И Он будет судить вселенную по правде* (Пс. 9, 8–9), но ожидает, чтобы и мы готовились.

Готовься и ты, грешник! Судия *приготовил уже для суда престол Свой. Вот, Судия стоит у дверей* (Иак. 5, 9), *придет и не умедлит* (Евр. 10, 37). Готовься и ты, чтобы неготового не застал тебя; очищай совесть твою теплым покаянием; смирись, моли умильно Судию, пока не зовет тебя на суд Свой. Ныне моли Его, пока время дает тебе; ныне исправляйся, пока *время благоприятное и день спасения* (2 Кор. 6, 2); ныне плачь, пока полезны слезы; ныне кайся, пока Он принимает кающихся. Тогда не будет места покаянию, ни слезам, ни плачу; но одно строгое испытание дел будет (3).

* * *

Особенно достойны замечания те слова Христовы, которые на суде Своем тем, кто по левую сторону, говорит: *идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть* (Мф. 25, 41–42), и прочее. Если тех, которые от своих имений не уделяли и прочих дел милости к ближнему не показывали, отсылает Христос в веч-

ный огонь, что же будет тем, которые не только своего не давали, но и чужое грабили? Что будет ворам, хищникам, мздоимцам, лихоимцам? Что будет тем, которые по должности своей не только не отирали слез плачущих, но ради лакомства своего и умножали? Что будет тем, которые наемников своих без надлежащего вознаграждения отсылали? Что будет тем, которые беззаконной питались лихвой? Что будет тем, которые с подчиненных своих последнюю копейку сдирали и тем себе чести искали или роскоши служили, или сыновьям богатое наследство заготавливали, или дочерей своих, как бы храм, украшали и им знатное приданое давали? Строгости гнева Божия и тяжести будущей вечной казни, им следующей, изобразить невозможно! Самим им оставляю на рассуждение.

А истинное покаяние все заглаживает (3).

* * *

Истинно то, что и благочестивых страх суда Божьего смущает, ибо никто не без греха. Потому и они со смирением молятся Богу: *не войди в суд с рабом Твоим, ибо не оправдается пред Тобою никто из живущих* (Пс. 142, 2). Однако вера святая, которою служат Царю своему Иисусу Христу и на Его богатую благодать взирают, умягчает страх их и подает утешительное известие, что *всякий, верующий в Него, не постыдится* (Рим. 9, 33). Поэтому святой Златоуст, рассуждая о дне том, говорит: «День тот право живущим желаем, а беззаконным страшен» (Беседа 90-я на Евангелие от Матфея). Чтобы нам, любезный христианин, не страшен, но желаем был день тот, должны о нем почаще размышлять и усердным покаянием праведного Судию умилостивлять, а впредь от грехов, которые страх дня этого в совести поселяют, беречься (4).

* * *

Что в нынешней жизни человек делает, все то на праведном суде Христовом явится, и по всему тому воздастся ему, по слову Христову: *какою мерою мерите, такою и вам будут мерить* (Мф. 7, 2) (5).

* * *

Сам ты знаешь, как приготовляется человек, вызываемый на суд человеческий, где много

может хитрость, красноречие, золото, серебро и предстательство, — обдумывает, как бы не посрамиться и временной казни не подпасть. К суду ли Христову, где Судья — Бог, Который всякое наше дело, слово и помышление знает, и судит по делам, а не по лицам, и никакого извинения и предстательства и даров не приемлет, не старался ли бы человек приготовляться покаянием, сокрушением сердца, удалением от всякого зла, воздыханием и усердной молитвой, что единое оного Судию умилостивляет, если бы истинно и действительно верил тому? Тем более, что суд сей Страшный нечаянно настанет, как Слово Божие учит.

Человеческого суда, от которого и виноватые часто правыми отходят и который только временной предает казни, — боится человек, а Божьего суда, от которого виноватые виноватыми отходят, и вечной предаются казни, — не будет ли [если верует] трепетать? Невозможное это дело (5).

* * *

Трепещу и содрогаюсь от страха, слыша и размышляя над этими словами: *Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его* (Откр. 22, 12). Кто это говорит? Бог великий и страшный. О чем говорит? О том, что Он сам идет судить всех и воздать каждому по делам его.

Несчастные грешники! О чем вы думаете, слыша это слово? Сам Бог идет судить и воздать вам по делам вашим. Ужаснитесь грешить и беззаконничать. Сам Бог идет судить вас, идет с силой и славой многою. Пощади, Господи, создание Твое, ибо никто не безгрешен, только Ты один. Страшен, возлюбленные, тот день и час, в который Бог будет судить грешников. Страшен нам суд человеческий, но несравненно страшнее суд Божий.

На суде человеческом судит человек, подобный нам, — на том суде судит Сам Бог. На суде человеческом свидетели обвиняют или оправдывают человека, — там они не нужны, потому что Судья сам все знает совершенно.

На суде человеческом часто положение судимых учитывается, и богатый предпочитается нищему, а благородный безродному, — там Судья на лица не смотрит, а судит по совести и делам.

На суде человеческом часто люди людям помогают своим ходатайством: благородные благородным, богатые богатым, друзья друзьям, — там этого не будет, но каждый за себя отвечать будет.

На суде человеческом часто серебро и золото защищает человека, а там этого не будет.

На суде человеческом часто красноречие и хитрость помогают человеку, а там они умолкнут и онемеют.

На суде человеческом перед немногими обличается и судится человек, — там перед всем миром обличаться и судиться будет грешник.

На суде человеческом только внешние дела судятся, а там и тайные помышления.

На суде человеческом только злые дела судятся, — на том суде *за праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ* (Мф. 12, 36).

Если даже за праздное слово там придется отвечать, то на что же надеются те люди, которые душу и тело свое оскверняют нечистотой; те, которые проливают слезы вдов и сирот; те, которые крадут и похищают чужое добро; те, которые языком своим, как мечом, секут и убивают ближнего своего; те, которые хитрят и обманывают людей; на что надеются другие беззаконники, которые нечестием, как хлебом, питаются. *Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его.*

Христиане, род избранный! Видели первое пришествие Христа Бога нашего, увидим и второе, как Он Сам обещает: *Се гряду скоро*, и прочее. О первом возглашали миру его святые пророки: грядет, грядет Христос в мир, — и пришел, о втором возглашают нам учителя церковные: вот идет, вот идет Христос опять в мир, — и неожиданно явится! Первое пришествие Его было тихое и смиренное, а второе будет скорое и славное: *ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого* (Мф. 24, 27).

В первом пришествии мир видел Его страдающим и умирающим за наши грехи, а во втором увидит сидящим на престоле славы своей и судящим за грехи грешников, и воздающим каждому по делам его.

Сейчас Он говорит грешникам: *покайтесь*, — а тогда скажет: *отвечайте мне!*

Сейчас призывает к Себе грешников: *придите ко Мне*, а тогда скажет непокаявшимся грешникам: *идите от Меня* (Мф. 25, 34, 41). Куда? *В огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его*.

О, как страшно это слово! Грешники бедные! Еще тот день не пришел, еще Судья *долготерпит* нам, *не желая никому погибели* (2 Пет. 3, 9), еще ожидает нашего покаяния, еще не судит нас, еще милость являет каждому кающемуся и молящемуся.

Покаемся же и мы, да получим от него милость, и сподобимся стать по правую Его руку в Его пришествии и услышать от Него всеблагоприятный голос: *приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф. 25, 34) (5).

* * *

Поверь истинно, что будет суд Христов всемирный, и ты со всеми предстанешь на суде том пред Судией Богом, и ответ воздашь за все твои дела, слова и помышления злые. Что оттуда последует, как не страх суда сего, истинное покаяние, сокрушение и сердечное воздыхание, и молитва, дабы тебе на том суде не осудиться и не услышать ответа страшного от Судии: *идите от Меня, проклятые, в огонь вечный* (Мф. 25, 41)!

Суд человеческий страшен людям, и к нему они всяким образом приготовляются, чтобы не постыдиться, — тебе ли не будет страшен суд Божий, на котором лицеприятия не будет, и всякое дело, слово и помышление твое явно пред Ним, как ныне, так и тогда будет, если не очистишься покаянием? *Обличу тебя и представлю пред лицом твоим грехи твои* (Пс. 49, 21), — говорит Бог через Псаломника. Воистину обличит всякого грешника! Воистину представит грехи его пред лицом его! Воистину пожелают тогда в пещерах и камнях скрыться те, которые ныне не довольствуются малыми некими покоями, но новые всегда замышляют и строят. Тогда они познают, что они ничто, но здесь за великое себя почитают.

Уверься же о суде том и тогда иным будешь, нежели прежде был и есть ныне. Верное о нем рассуждение переменяет человека, из плотского духовным делает. Не захочет человек никаким грехом совести своей

раздражить, но от всякого греха будет уклоняться; страхом его, как веревкой, связан будет и ко всякому злу недвижим. И, что к страху страх придает, день суда неожиданно будет, как тать в ночи, так придет. Уже близко он, и уже ближе сегодня, нежели вчера был, и когда не чаем, услышится *глас Жениха*. Стой же на страже и ожидай. Блажен бодрствующий! Он *восхищен будет на облаках с* умершими во Христе и воскресшими тогда, *в сретение Господу на воздухе* (1 Фес. 4, 17) (5).

* * *

Христиане! Суд Христов приближается и уже близко, и, как *тать ночью,* нечаянно *придет день* тот (2 Пет. 3, 10), и в чем кого застанет, с тем тот и явится на Суде оном Страшном. Иного в блудоеянии застанет, и с тем явится; иного в убийстве, и с тем явится; иного в пьянстве застанет, и с тем явится; иного в злоречии, иного в клевете, иного во лжи, хитрости и лицемерии застанет, иного в обиде и оскорблении ближнего застанет — и с тем каждый явится. Иных во время банкетов и пиршеств, иных в картежной игре, иных в операх и маскарадах застанет, и так явятся там. Иных в ссоре и брани, и так явятся там. Иных в мздоимстве и пагубных взятках застанет, и с тем явятся там. Иных в плясках, в танцах, играх и в прочих бесчинствах застанет, и с тем явятся там. Иных в иных беззакониях, и с тем явятся там.

Благочестивая и богобоязненная душа! Радуйся, ибо тебе вечное спасение приближается. Ты станешь одесную Судии, Царя Небесного, и услышишь вожделеннейший глас: *придите, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вам от создания мира* (Мф. 25, 34). Горе вышеназванным и прочим беззаконным христианам! Они будут праведным Судом Божиим казнены, будут посланы в вечный огонь и с диаволом и ангелами его будут мучимы во веки веков, более, нежели не знающие Бога, турки и идолопоклонники.

Итак, молю вас, возлюбленные, молю вас тихостью и кротостью Христовою: пощадите души ваши и покайтесь, чтобы навечно не погибнуть. Бог еще ожидает нас, еще долготерпит. Блажен будет тот, кто истинно обратится и покается; окаянен будет, кто в ожесточении

пребудет. Каяться, плакать и рыдать будет в тот час, но уже поздно и бесполезно, ибо с плачем и отойдет в вечную муку.

Я сие пишу вам от христианской любви и сожаления. Примите краткое, но полезное увещание. Не смотрите на тех, которые уже явно безбожны и законом Господним пренебрегают, так как не поучаются в нем.

Итак, послушайте меня, спасения вам желающего, как и себе, а более послушайте Самого Христа, Который алчет и жаждет спасения нашего, Который ради того и в мир пришел, пострадал и умер, чтобы нас спасенными видеть. Исполните же, возлюбленные, святое и спасительное хотение Христово, и спасения вечного, ценою Крови и смерти Христовой оцененного, не потеряйте. Возрадуются о нас Ангелы Божии на небесах и святые души, когда обратимся и будем каяться.

Христос Господь с радостью примет нас и все нам отпустит согрешения наши. Итак, покаемся и будем во всегдашнем приготовлении к встрече Христа Господа, Царя славы, грядущего судить живых и мертвых. Скоро *придет и не умедлит* (Евр. 10, 37) Судия всех. *Вот гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его* (Откр. 22, 12), — говорит Господь (5).

СТЫД

Видим, что подданные перед монархом своим, подвластный перед властителем своим, рабы перед господином своим, дети перед отцом своим стыдятся делать то, что неприлично. Стыдятся, да и боятся.

Христиане! Бог во всяком месте есть и везде присутствует, и на нас, и на дела наши взирает. Что мы делаем, мыслим и начинаем — видит и что говорим — слышит. Об этом во многих местах Святое Писание свидетельствует (см.: Пс. 32, 13–15; 138, 1–16; Сир. 23, 27–29; Иер. 32, 17, 19, 27 и проч.)... Должны мы, — мы, говорю, которые Бога признаем и исповедуем, и в молитве призываем и поем, и надеемся и ожидаем от Него милости, — должны стыдиться делать то, что неприлично, и Его величеству противно, и нам вредно. Должны стыдиться, да и бояться, так как *Бог наш огонь есть*, нечестивых *поядающий* (Евр. 12, 29).

Человек! Перед человеком стыдишься плохое делать. Тем

более, перед Богом должен стыдиться! Не видишь ты Его и видеть не можешь, но Он видит тебя, и на дело твое, начинание и помышление смотрит и всякое слово твое слышит. *Устроивший ухо не слышит ли? или Создавший глаз не видит ли* (Пс. 93, 9)? Оскорбляется царь, когда его подданный перед ним бесчинствует; и господин, когда перед ним раб его неприличное делает; и отец, когда дети его перед ним нечестно поступают. Видим это все мы.

Христианин! Думай и помни, что так Бог оскорбляется, когда перед святейшими очами Его люди, а тем более христиане, знающие и исповедующие имя Его, беззаконничают. Правда Его неправдой твоей, истина Его ложью твоей, святость Его нечистотой твоей, благость Его злостью твоей, кротость и долготерпение Его гневом и злобой твоей, любовь Его ненавистью твоей оскорбляется.

О, как тяжко Бога великого, благого и человеколюбивого оскорбить! Кому? Тебе и мне, маленьким червячкам, земле и персти, оскорблять Создателя своего, Искупителя своего, Хранителя, Питателя, словом, высочайшего Благодетеля, благодеяниями Которого окружены мы, и их во всякий день принимаем, а без них и минуты жить не можем. Тяжко Его оскорблять, да и страшно! Так как оскорбляющий узнает на себе праведный суд Его, если не очувствуется и не покается. Бог Благ, долготерпелив и многомилостив, ожидает покаяния грешника, потому его и долготерпит. А если не покается, то уже узнает на себе гнев Его праведный.

Стыдишься и боишься перед царем твоим, перед господином твоим, перед отцом твоим не только блудодействовать и другое беззаконное дело творить, но и праздное слово сказать и смеяться. Но перед Богом всевидящим и Царем страшным не стыдишься и не боишься не только празднословить и смеяться, но тяжкое беззаконие делать: блудодействовать, прелюбодействовать, похищать, грабить, воровать, лгать, клеветать, осуждать, злословить, ругать и прочие бесстыдные дела творить!

О христианин! Спрячь глаза свои, раз творишь такое. Постыдись, раз исповедуешь Бога вездесущего, истинного, всемогущего, праведного, пекущегося о тебе и о спасении твоем, и воздающего всем по делам их.

Слепой и бедный тот христианин, который перед людьми, подобными себе, хотя и высокими и почтенными, стыдится бесчинство показывать, но перед Богом вездесущим и всевидящим беззаконничать не стыдится и не боится.

О! Если бы человек хотя бы немного страшную Божию славу увидел, пал бы замертво и рассуждал бы, как он плохо и бесстыдно делает, что оскорбляет Того, от Которого жизнь свою и все свое добро имеет, и неутешно плакал бы и рыдал. Написано о нечестивых: *не представили Бога пред собою* (Пс. 53, 5) и потому не стыдятся беззаконничать перед Ним (2).

* * *

Любовь не бесчинствует (1 Кор. 13, 5), но и срама не боится ради любимого… Где для прочих стыд, там для нее стыда нет; где прочие гнушаются, там она не гнушается; где прочие отвращаются и убегают, там она приступает и присоединяется.

В этом деле она уподобляется слепому, который думает, что если он сам не видит, то и другие его не видят. Так и она помышляет, что как ей, так и прочим нет там стыда и срама, где нужда и бедность ближнего помощи требует. Так она не стыдится одетого в рубище, хотя сама порфирой и виссоном украшена; так не стыдится перед лежащим на гноище склоняться, хотя сама высокой честью почтенна; так не стыдится в темницу смрадную войти, хотя сама в чертогах обитает; не стыдится в дом свой ввести странника и упокоить, хотя бы нищий и ранами смердел; не стыдится утешать печального, хотя бы он и весьма низкий был: она там отлагает преимущество титула своего, где нужда бедного требует.

Так Христос, Сын Божий, скрыл величество Божества Своего под Плотью человеческой, чтобы так удобнее мог бедствию нашему помочь; не устыдился нищеты нашей, чтобы нас обогатить; не устыдился в девическом чреве обитать, Имеющий *престол небо и подножие землю* (Деян. 7, 49; Ис. 66, 1); не устыдился пеленами младенческими быть повитым и в убогом вертепе быть положенным, Одевающийся *светом, как одеждою* (Пс. 103, 2). Не устыдился в образе раба и с рабами на земле пожить Господь и Царь Небес. Не постыдился с мытарями есть,

с блудницами беседовать и с прочими грешниками обращаться, бесконечная Святыня и Правда. Не постыдился на суде стоять и судимым быть Судия всех. Не постыдился бесчестие, поругание, заплевание принять, быть обнаженным, между разбойниками быть повешенным Тот, Которому Серафимы со страхом и трепетом предстоят. А так глубоко смириться не что иное Его убедило, как любовь Его к нам, не постижимая нами, чтобы так нас от беды избавить.

Таким образом и нас научил не стыдиться там, где ближнего нужда требует от нас помощи. На этот образ любви должны смотреть начальники и с низкими своими подчиненными обходиться любовно, не гнушаться ими, слушать предложения их, исполнять и помогать нуждам их; пастыри — не стыдиться ходить вослед погибших и погибающих словесных овец и искать их; богатые и славные — не стыдиться в дома свои вводить убогих, угощать и успокаивать их; господа — не стыдиться рабов своих братьями называть; все христиане — не стыдиться посещать сидящих в темнице, окованных кандалами, посещать лежащих на одре болезни, помогать немощным и престарелым и прочим бедным (3).

* * *

Грех соделывает стыд и срам перед людьми. Потому блудники, воры и прочие грешники сокровенных мест ищут к совершению беззаконных дел своих. Также сребролюбцы, злобные, льстецы, лукавцы и хитрецы всяким образом стараются скрыть страсти свои. Никто явно не хочет грешить. Поэтому Христос говорит: *всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы* (Ин. 3, 20). Причина тому, что явным грешником всякий гнушается. А которые явно дерзают грешить, те не только страх Божий, но стыд человеческий потеряли (4).

СУДЬЯ

Судья, клятвопреступник и мздоимец! Куда ты идешь? В погибель! И своим примером подвластным своим служителям туда же путь стелешь (2)!

* * *

Если язва эта [лихоимство] заразит тех, которые в судебных

заседают местах, последует ужасное и достойное плача попрание правды, нарушение присяги, которую перед страшным и Всеведущим Богом и святым Его Евангелием приносили, и обещали свято и нерушимо хранить правду, опасаясь мстительного гнева Божия в противном случае. А от этого все зло последует и обществу — нестерпимые раны. Поскольку злые люди и насильники, видя попрание правды, в большее бесстрашие приходят и на большие злодеяния устремляются, обнадеживая себя тем, что они, хотя и обличаются в злодействе, могут от законной казни платой освободиться, что и бывает. А от этого более умножаются разбои, хищения, воровство, ограбления, злодейства, наглости, разорения, убийства и прочее тяжкое и несносное для общества зло и беззаконие.

От этих своеволий и наглостей добрым и бедным людям, сиротам и вдовам и прочим беспомощным большее утеснение и бедность последует. От чего более умножает плач, слезы, жалобы, на небо восходящие и всенародную казнь, как-то: голод, пожары, землетрясения, нашествия иноплеменников, войны, страшные кровопролития и прочее — наводящие. Нет большей обществу язвы, чем судьи, мздоимством и лихоимством растленные. Как черви внутри дерево грызут, так они общество снедают и в погибель приводят, как из вышесказанного всякий может видеть. И тем более они вредны, что вид добрых и верноподанных на себе носят, но на самом деле — иные. Хотя они о себе и мечтают, что искореняют злодейство, но неправдою своею и лихоимством путь ко всякому злодейству открывают. И хотя возомнили, что служат обществу, на самом деле его разоряют со злодеями и разбойниками, которых думают искоренить... Более самих явных злодеев тяжело грешат, как можешь видеть из следующего.

Первое. Как злодеи похищают чужое, так и они: злодеи явно или тайно, а они лестью, в чем не отличаются от злодеев. Ибо хищение — все равно хищение, какое ни есть — явное, или тайное, или совершенное лестью.

Второе. Злодеи не давали присяги быть судьями других, а они присягали не только правду хранить, но насаждать и утверждать, в чем превосходят злодеев, как присягой обязавшиеся.

Третье. Злодеи — люди грубые, невежды. А они думают, что Божий и монарший ведают. И это их зло умножает: ибо тяжелее грех от ведения, нежели от неведения.

Четвертое. Злодеи — люди простые, а они — чиновные и поэтому должны образ добрых дел и прочим показывать. Но они образ злых дел показывают, в чем как злодеям, так и прочим повод к злодеянию подают, как начальники и мнимые светила.

Пятое. Злодеи часто скудостью вынуждаются на злое дело. А они — от одного лакомства ненасытного. И в этом превосходят злодеев: ибо меньшее зло — от скудости, нежели от довольствия похищать. Рассуди всякий, не смеха ли достойно было бы дело, если бы богач на воровстве пойман был? Воистину все бы тому удивились, ибо от довольствия на такое бесчестное и беззаконное дело дерзает. Так и они удивления и смеха достойное дело творят, когда, будучи в довольстве, на такое бесчестное и безбожное дело бесстыдно устремляются.

Шестое. Злодеи, каковыми являются, таковыми их и люди считают, а они за добрых и верных слуг отечества почитаются. Смотри и здесь, не большее ли зло: быть злым — и за доброго почитаться, быть злодеем — и добрым слыть, неправду делать — и праведным считаться, Отечество разорять — и защитником и хранителем его прославляться? Воистину несказанное зло — и беззаконничать, и похвалу принимать.

Явные злодеи некое наказание и здесь, в веке сем принимают, потому что их злодеями и люди считают и ими гнушаются. А этих за добрых, честных и верноподданных почитают. И так они грешат — и людьми славятся; зло творят — и благодетелями почитаются. Так они подобны яблокам, которые снаружи красивы, но внутри гнилы, смрадны и вредны; подобны яду, медом намазанному, который внешним видом услаждает вкушающего, но смертоносно заражает. Ибо лицо не умаляет, тем более не уничтожает согрешения, но наоборот — чем более высокое лицо, тем больший его грех.

Беззаконное дело — когда простой человек похищает, но более беззаконное — когда похищает чиновный; больший грех — неправду делать секретарю, и того

больший — судящему, нежели канцеляристу и писцу. Также и образ хищения не уничтожает и не умаляет хищения; но явное ли или тайное, или лестью совершенное хищение будет, все равно это хищение; все равно заповедь Божия — *не укради* — разоряется; все равно Законодатель презирается и отвергается и творится ослушание (3).

* * *

Судия ты? Как судишь людей, тебе подобных? Стараешься ли изыскивать истину, хранишь ли правду, как ты пред Богом обещал? Не поступаешь ли против совести? Не оправдываешь ли беззаконного и не осуждаешь ли неповинного? Не приемлешь ли лиц в суде? Не боишься ли больше, чем Бога, подобного тебе человека, хотя и высшего? Помнишь ли, что и сам ты суду Божию предстанешь (5)?

СУЕВЕРИЕ

Знамение гнева Божия — если в каком-то месте Слово Божие не проповедуется, как говорит Бог через пророка: *Вот наступают дни, говорит Господь Бог, когда Я пошлю на землю голод, — не голод хлеба, не жажду воды, но жажду слышания слов Господних. И будут ходить от моря до моря и скитаться от севера к востоку, ища слова Господня, и не найдут его* (Ам. 8, 11–12). Ибо что телу нашему хлеб, то душе Слово Божие. Как тело питается и укрепляется пищей, так душа питается и укрепляется в вере Словом Божиим. Следовательно, как телу голод бывает, когда облака не кропят, а иссохшая земля не дает плода, так голод душам бывает, когда слышания Слова Божия лишаются. Поскольку тогда вера, которая Словом Божиим питается и укрепляется, оскудевает и исчезает, а вместо нее неверие и суеверие появляются. Оттого бывает, что люди за грех почитают то, в чем греха нет; и, напротив, не считают за грех то, в чем великий грех есть: добродетель называют пороком, порок добродетелью. Поэтому многие считают грехом касаться некоторых снедей, чего Бог не запретил; но поедают дома вдов, сирот и прочих беззащитных людей, что Бог под угрозой временной и вечной казни запретил. Отсюда и прочие беззаконные плоды бывают, которые безбожная жизнь показывает, как-то: клятвопреступление,

лихоимство, хищение, лесть, обман, лукавство, непримиримительная злоба, всякая нечистота и всякое беззаконие (3).

СУЕТА

Рассуждай и о суете мира сего, о том, что все минует. И богатые и славные умирают, и все здесь, в мире, богатство и славу оставляют и отходят отсюда нагими, бедными и нищими, так что нельзя узнать, где лежит в земле господин, где раб его. Смерть всех равными делает. Примечай это и рассуждай, особенно в ночное время (1).

* * *

«Ныне люди только и делают, что собирают: что мне иное делать? Собрав, прикуплю себе побольше деревень и крестьян. Мало у меня земли — прибавлю еще. Отниму у той-то вдовы и у того подлого человека. За них заступиться и мне воспрепятствовать некому. До царя далеко, а судей подкуплю — и все будет благополучно. Потом богатый дом построю себе и украшу его. Куплю себе английскую карету и упряжку хороших лошадей. Посажу красивый сад с аллеями и галереями, сделаю в нем хорошие пруды, чтобы было где с гостями прохаживаться, гулять и веселиться. Накуплю себе вина и буду поставлять трапезу, как и прочие делают, и общаться с людьми. Я к ним, а они ко мне будут в гости ездить. Соберу достаточно слуг, одену их в приличное платье, чтобы было кому служить мне и гостям, ко мне приезжающим. Постараюсь иметь музыку вокальную и инструментальную ради лучшего увеселения меня и моих гостей». — Это и тому подобное этому, осуетившись в помышлениях своих, замышляет бедный человек. И что суетно мыслит, то и в дело производит. А другой иное замышляет и хочет делать.

Видим это в бедных христианах нынешнего века. Видим, что все заботы их не о спасении и вечной жизни, к которой Словом Божиим позваны и святым Крещением обновлены, а о суете. Видим и соболезнуем. Но при таких замыслах и делах неожиданно, как скорый вестник, приходит ко всякому безгласно смерть и говорит: «Иди, человек! Господь Вседержитель зовет тебя». Тут бедную душу страх и трепет объемлет. Совесть обличает и мучает. Суд Божий

воображается. Душа стеснена отовсюду, не знает, что делать. «Ах! Зовет меня Господь, а я неисправен. Дверь мне отворилась к вечности, о которой я и не думал никогда». О мир, мир! Суета сует и всяческая суета! И так *выйдет дух его, и он возвратится в землю свою: в тот день погибнут все помышления его* (Пс. 145, 4). Так умирает тот, кто себе обещал долгую жизнь. Вкушает горести смертной тот, кто хотел гулять и веселиться. Остается один тот, кто хотел иметь множество слуг и крестьян. Лежит на смертном одре тот, кто думал проезжаться в карете цугом. Кладут в гроб того, кто думал в богатом и красивом доме жить. Зарывают в трехаршинную яму того, кто думал землю свою расширять. Со слезами и плачем провожают в путь всей земли того, кто желал увеселять себя музыкой. Так неожиданно приходит кончина, и Господь зовет нас тогда, когда мы не ждем. *Отврати очи мои*, Господи, чтобы не видеть суеты; на пути Твоем даруй мне жизнь (Пс. 118, 37).

Христианин безумный, сердце которого прилепилось к суете и о своем спасении нерадящий! Видишь, что делается людям — ожидай того и себе. Постигает их кончина — постигнет и тебя. Зовет их Господь и Судия к Себе — позовет и тебя. И позовет тогда, когда не ждешь, и там, где не ждешь и как не ждешь. Трепещут они перед судом Божиим при кончине и метутся — и ты вострепещешь и смятешься. Готовься же заранее, чтобы не так страшен был тебе тот час, страшный для всех. Блажен будешь, когда, отвратившись от суеты заранее, будешь думать о том часе, когда дверь в вечность всякому отворяется (2)!

* * *

Когда мысли порывают тебя на прежнее житие и в суету, берегись этого. Это сатанинская козни: хочет он тебя прельстить, запутать в суету и так погубить. Послушай Святое Писание об этом: *никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для царствия Божия* (Лк. 9, 62), — говорит Христос. И апостол Петр говорит: *лучше бы им*, то есть возвращающимся к житию беззаконному, *не познать пути правды, нежели, познав, возвратиться назад от преданной им святой заповеди. Но с ними случается по верной по-*

словице: пес возвращается на свою блевотину, и вымытая свинья идет валяться в грязи (2 Пет. 2, 21–22).

И в псалме 124-м, в стихе пятом, написано: *склонных к хитрости накажет Господь с делающими беззаконие.* И Христос опять говорит: *какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит* (Мф. 16, 26)?

Все здесь останется: мир, богатство, слава, честь, роскошь, сладость плотская, украшения, платья, дома, уборы, кони, кареты, посуда, пища плотская, насыщение, — все минует; смерть придет, и нагих нас похитит, и на оный свет пошлет. Горе нам будет, если суетою прельщенных, и обремененных грехами, и нагих добродетелями похитит!

Как явиться на Суде Христовом? Стыд и срам непрестанный будет, весь свет увидит нашу наготу. Святые Божии не узнают нас, если здесь им не подражаем. Ангелы святые возгнушаются нами оттого, что христианами назывались, но христианами не были, то есть христианского жития не имели. Христос скажет: *никогда не знал вас* (Мф. 7, 23)! «Вы Меня не знали, и заповедей Моих не соблюдали, и Мне в смирении, любви и кротости и терпении не последовали, в мире живя, и Я вас ныне не знаю» (5).

СУПРУГИ

О должности мужей и жен, или в супружестве находящихся.

1. Как муж, так и жена должны вступать в супружество по добровольному произволению и согласию. Потому и священник при венчании обоих лиц спрашивает: волею ли и с согласия ли в супружество вступают? Поэтому супружество без согласия обоих лиц не может быть твердым. И родители, насильно убеждающие к супружеству, и священники, видя несогласие какого-нибудь лица и венчая, — тяжко грешат и правильному наказанию подлежат, ибо от этого всякое зло в супружестве последует.

2. Правильно вступившие в супружество должны друг другу любовь и верность хранить до конца жизни.

3. Ни муж жены, ни жена мужа не должны оставлять до смерти, но, как обещали и согласились, неразлучными пребывать до кончины.

4. Если муж в своей жене или жена в своем муже приметит

какую-нибудь правильную причину для расставания, то ни муж от жены, ни жена от мужа не должны сами собой разлучаться, но должны пастырю своему, епархиальному архиерею, о том доносить на рассмотрение и от него ожидать резолюции.

5. Есть обычай у некоторых мужей своих жен, а у жен своих мужей оставлять под видом воздержания, но это дело очень опасное, так как вместо воздержания может последовать тяжкий грех прелюбодеяния или в одном, или в обоих лицах. Если муж оставит жену, а жена с другим будет грешить, то и муж тому же греху будет повинен, так как подал причину своей жене грешить. Так же и жена, если оставит своего мужа, а муж с другой будет грешить, то и жена тому же греху повинна по вышеописанной причине. Поэтому когда разлучение бывает ради воздержания, то это должно быть с согласия обоих лиц и то на время, пока искусят себя, могут ли они такое бремя понести. Если могут, хорошо — пусть пребывают так. А если не могут, пускай опять сходятся воедино, ибо это не всем дано.

6. Апостол говорит супругам: *жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве,* и прочее (1 Кор. 7, 4–5). Ясно слово, о чем апостол здесь говорит.

7. Живущие в супружестве, а особенно иереи и диаконы, должны помнить, что они христиане, святое имя Божие исповедуют, Бога призывают и молятся, Святых Таин Христовых причащаются и потому в супружестве должны жить не так, как живут язычники. Говорит им апостол: *да не искушает вас сатана невоздержанием вашим* (1 Кор. 7, 5).

8. Муж свою жену не должен иметь рабыней, но помощницей, а жена должна мужу повиноваться, как учит апостол: *жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу*. И немного ниже: *жена да боится своего мужа* (Еф. 5, 22, 33). И в другом месте: *жены, повинуйтесь мужьям своим, в Господе, как подобает* (Кол. 3, 18).

9. Если муж и жена единонравны и добронравны, то супружество будет благополучно и прекрасно, ибо у них всегда будет единомыслие, согласие и мир, в чем состоит великое бла-

гополучие. *Вот, что хорошо и что приятно, — это — жить братьям вместе* (Пс. 132, 1), — говорит пророк. Но поскольку сатана, враг душ человеческих, и в добронравных союз любви и согласия старается разорвать, то муж и жена должны друг друга в случающихся немощах прощать, и с любовью друг друга терпеть, и тогда согласие и мир сохранится.

10. Если муж добронравный, а жена злонравная, или жена добронравная, а муж злонравный, то между ними не может быть согласия и мира, как сходства между прямым и кривым деревом. Потому добронравному лицу следует постоянное страдание и крест. Следовательно, в таком случае ему надобно учиться терпению и с терпением приключающееся зло сносить и побеждать.

11. Видим в историях, что многие жены своих мужей развратили и свели за собой в погибель. Поэтому мужья не должны давать женам послабления и позволять делать то, что хотят, но должны удерживать стремление их бесчинных прихотей, чтобы подобным образом не пострадать. К Еве приступил змий и прельстил ее. Ева, прельстившись, Адама прельстила и за собой в погибель свела. Так и ныне бывает. Тот же древний змий к жене приступает, и ее прельщает, и через жену мужа к беззаконным делам влечет. Муж, будь осторожен и не во всем волю и совет жены исполняй, дабы не стала обладать тобою и не повела, куда хочет. Ева всегда свой нрав имеет. Люби ее до той поры, пока Богу не будет противоречить. Пусть она, по апостольскому слову, боится тебя, а не ты ее, и пусть она тебе повинуется, а не ты ей (5).

* * *

Муж и жена! Как друг с другом поступаете? Храните ли верно супружескую верность? Любите ли взаимно друг друга? Помните ли, что вы — *одна плоть* (Еф. 5, 31; Быт. 2, 24) (5)?

СЧАСТЬЕ

Ежели кто телом счастливо, а душой бедственно прошлый прожил год, и так начинает новый: о, как бедственно начинает! Что пользы от телесного счастья, которое, как цвет, скоро увядает, как пар, ненадолго является и потом исчезает, —

что, говорю, пользы, столь маловременным, или лучше сказать, мнимым счастьем красоваться, а душевного, истинного, постоянного, никогда неотъемлемого не иметь? Но кто и так несчастливо проводил год, я и того поздравляю с окончанием прошлого года. Я и ему сорадуюсь, да только не в том, что он так неблагополучно проводил время, но в том, что ему Бог, ожидающий обращения всех, покаяния и исправления, до сего времени дожить потерпел, не по правосудию Своему, но по Своему долготерпению. Да и совет даю ему, чтобы он со всем усердием Божие милосердие благодарил, что не судил ему Господь по делам его, что не по беззакониям его сотворил с ним, ни по грехам его воздал ему. Ибо многих по согрешении тотчас казнь Божия постигла. *Жена Лотова оглянулась... и стала соляным столбом* (Быт. 19, 26). Дафан и Авирон на Бога и на Моисея, раба Его, возроптали и живыми землею были поглощены (Чис. 16, 31–32). Анания и Сапфира солгали Духу Святому и внезапной смертью поражены были (Деян. 5, 1–5). Эти примеры на ум приводя, пусть благодарит Господа, что тогда же не получил наказания (1).

* * *

Люди, когда что-либо получают по желанию своему, счастливыми называются. Так и христианин счастлив, когда имеет то, чего желает и ищет. Счастливы те люди, которые от работы или из тюрьмы, или из ссылки, или от плена освободились. Христианин счастлив, когда от грехов, которыми, как узами, был связан, и от рабства диаволу освободился.

Счастье для людей, что здоровое тело имеют. Христианское счастье — иметь здоровую душу. Счастливыми называются те воины, которые одерживают победу над своими врагами. Воистину счастлив тот христианин, который самого себя побеждает. За счастье почитают многие то, что им удалось врагам своим отомстить. Истинное счастье для христианина — что он врагам своим уступает и не воздает злом за зло. Еще большее счастье — когда их любит и благотворит им. Тогда-то он подлинный сын Небесного Отца, Который *повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посы-*

лает дождь на праведных и неправедных (Мф. 5, 44–45).

Счастье для людей, что много от людей принимают и собирают. Счастлив воистину тот христианин, который от всего, что у себя имеет, уделяет ближним своим. *Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* (Мф. 5, 7)...

Счастье для людей быть богатыми и славными в этом мире. Для христианина счастье — добрыми делами богатеть и славу этого мира презирать. Счастье для людей — над другими людьми господствовать и царствовать. Христианин счастлив, когда над самим собой, над плотью своей, над страстями и похотями своими господствует и царствует, и ими повелевает. Вот воистину господин, царь и повелитель! Многие над людьми господствуют и царствуют, но сами — рабы греха и пленники своих страстей. Воистину преславен царь и господин, кто страстями и похотями своими владеет!

Счастье для людей — богатую трапезу поставлять и ею насыщаться. Счастье для христианина — внутри сердца своего слышать Слово Божие и тем насыщать, утешать и увеселять свою душу. Вот богатая трапеза, преславная и пресладкая христианской души вечеря!

Счастлив тот из людей, кто в радости и веселье этого мира живет. Для христианина счастье — если он печаль о Боге имеет и плачет о своих грехах. Блаженны плачущие, ибо они утешатся (Мф. 5, 4).

Счастье для людей, когда человек в богатом и красивом доме живет. Для христианина счастье — если он истинно внутри Церкви Божией находится, если он истинный сын Церкви, сожитель святым, присный Богу и духовный член Христов. *Блаженны живущие в доме Твоем: во веки веков восхвалят Тебя* (Пс. 83, 5).

Счастье для людей — иметь себе сильных людей защитниками и помощниками. Для христианина счастье — иметь себе Бога защитником и помощником...

Счастье для людей — быть крепкими телом и храбрыми в битве. Для христианина счастье — если он крепок душой, недвижим и неодолим в битве, бываемой от диавола, и в искушениях, бедах и напастях, им наносимых, непреклонен (2).

* * *

Мало таких, которые бы в одном постоянном счастье пребывали. Но если кому-то и служит редкая эта фортуна, страх смертный, с часу на час ожидаемый, беспокоит, и так все благополучие, как мгла солнечное сияние, помрачает. Но блаженная вечность все исключает противоположное. Это добро, однажды полученное, никогда не потеряется; это богатство не боится нищеты; эта слава не опасается бесславия; эта честь не остерегается бесчестия; это здоровье, мир, покой, веселье не страшатся немощи, беспокойства, печали. Ибо все там безопасно, все мирно и покойно (2).

* * *

Возлюбленный христианин! Пусть люди процветают в счастье этого мира. Ты довольно счастлив будешь, когда внутри себя будешь иметь счастье. Это и есть истинное, недвижимое и неотъемлемое счастье!

Пусть люди много знают вне себя. Ты довольно счастлив, когда знаешь самого себя и внутри себя, хотя и ничего иного не знаешь.

Пусть люди красуются здоровьем телесным. Ты довольно счастлив, когда здоровье душевное имеешь, хотя телом и недужишь.

Пусть люди изобилуют тленным богатством. Ты довольно счастлив, когда внутри себя благочестие и сокровище добродетелей носишь.

Пусть люди хвалятся защитниками и помощниками своими: я-де имею своим защитником такого-то и такого-то князя и вельможу, тот-де и тот муж мне помогает в бедах моих и напастях. Ты довольно счастлив, когда Бог — твой Помощник и Защитник.

Пусть люди свободу и благородство свое показывают. Ты довольно счастлив, когда христианское благородство и душу, свободную от грехов, имеешь, хотя и работаешь на людей, или в тюрьме заключен, или в ссылку сослан, или в плену находишься.

Пусть люди хвалятся, что у царя или вельможи, или князя в милости. Ты весьма счастлив будешь, если у Бога, Небесного Царя, в милости быть сподобишься, хотя и никто из людей не будет к тебе милостив. Одного Бога милость будет для тебя больше милости всего мира.

Пусть люди живут в красивых палатах и чертогах. Ты довольно счастлив, когда живешь в доме Божием, который есть Церковь Бога Живого, а ты сожитель святым и присный Богу, и домашний Христа, хотя и в хижине или пещере живешь, или негде головы приклонить.

Пусть люди питаются и насыщаются богатой и сладкой трапезой. Ты довольно счастлив, когда душа твоя питается и насыщается гласом Божиим и утешается небесными, святыми и духовными мыслями, хотя ради подкрепления немощей телесных вкушаешь один только хлеб с водой.

Пусть люди хвалятся крепостью сил своих. Ты довольно счастлив, когда душа твоя неподвижно стоит против козней и искушений диавольских, хотя и никакой телесной крепости не имеешь.

Пусть люди ходят в шелковых и красивых одеждах. Ты довольно счастлив, когда душа твоя благодатью Христовой, верой, надеждой, любовью и прочей духовной утварью украшается, хотя и в рубище одеваешься.

Пусть люди хвалятся, что с сильными и славными этого мира дружбу имеют. Ты довольно счастлив и славен, когда вошел в дружество со Христом, Сыном Божиим, имеешь *общение с Отцом и Сыном Его, Иисусом Христом* (1 Ин. 1, 3), хотя и никого из людей другом не имеешь, и прочее.

Вот истинное счастье и подлинное блаженство, которого ни огонь, ни вода, ни тюрьма, ни ссылка, ни пленение, ни хитрость, ни злоба человеческая, ни смерть отнять не может. *Если Бог за нас, кто против нас* (Рим. 8, 31)? Это блаженство везде и всегда носит с собой человек, ибо внутри себя имеет. *Ибо вот, Царствие Божие внутрь вас есть* (Лк. 17, 21). *Ибо Царствие Божие не пища и питие, но праведность, и мир, и радость во Святом Духе* (Рим. 14, 17). С этим блаженством христианин и в тот век отходит, и с собой выносит его из мира этого и приносит в Небесное свое Отечество, и от блаженства в вечное и совершеннейшее блаженство приходит, где будет душою и телом совершенно блажен. О, воистину настоящее христианское блаженство, воистину драгоценнейшее счастье!

Какая польза человеку в мире счастливым быть, но христианского счастья не иметь (2)?

* * *

Христианин! В этом мире общее счастье и для нечестивых, и для благочестивых, особенно для нечестивых. Кто, как не нечестивые, более всего в мирском счастье живут? О них-то и написано: *ибо нет позора в смерти их и продолжительности в страдании их. В трудах людей не участвуют и наравне с людьми не терпят наказаний* (Пс. 72, 4–5). Но духовное счастье свойственно одним истинным христианам. Имей истинное благочестие внутри себя — и тогда будешь иметь истинное счастье, хотя и внутри себя, но неотъемлемое и несравненно лучшее, чем мирское. *Тем, которые поступают по сему правилу, мир им и милость, и Израилю Божию* (Гал. 6, 16) (2).

ТАИНСТВО

Таинство — это служение, которое под неким зримым видом приносит в душу верного незримую благодать Божию...

[Таинства] Христос Господь установил, иные Сам, иные же через апостолов... во свидетельство любви Своей к нам и ко врачеванию во спасение наше...

[Таинство] изображает благодать Божию и печать Святого Духа в душе принимающего его (1).

ТАЙНЫ ХРИСТОВЫ

Приступаешь к святым и животворящим Тайнам Христовым. О, как велико это дело! Как велика благость Божия! Как велико и почтение к человеку! Человек, земля и пепел, Тела и Крови Божественных касается! *Благослови, душа моя, Господа* (Пс. 102, 1)! Возлюбленный христианин! Ты к великому этому и страшному Таинству как приступаешь? С какой верой? С каким страхом? С каким сердцем? С какими устами? С какими руками?

Ибо это Огонь, недостойных попаляющий. *Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от Хлеба сего и пьет из Чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем* (1 Кор. 11, 28–29) (2).

ТЕЛО

Если тело украшается, а душа пренебрегается, то и тело и душа погибнут. Поскольку в общем воскресении, когда тело с душою соединится, что душа, в небрежении пожившая, пострадает, то же и тело претерпевать будет, и вместе смертью бессмертной умирать будут (3).

* * *

Мы не свои, но Его [Христовы], ибо Он купил нас не серебром или золотом, но честною Своею Кровью. Весь состав наш, душа и тело наше, Его есть, потому

Ему на службу душу и тело наше обратить должны мы, как апостол увещевает нас: *прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии* (1 Кор. 6, 20). Внешнее служение от внутреннего должно происходить, и телесная служба с душевною согласна быть должна, дабы то было и внутри в сердце, что внешне словом и делом является, и та вера, которая устами исповедуется, была бы в сердце и при случае внешне себя показывала, как *дерево доброе добрыми плодами* себя показывает (Мф. 7, 17) (4).

* * *

Поскольку Бог к душе нашей говорит и велит или уклоняться от зла, или творить благое, то душа как благое, так и злое творит. А тело для души есть орудие, которым она благое или злое творит. Тело не будет зла делать, рука похищать, убивать, язык злословить и клеветать, ухо клевету слушать, око с вожделением на красоту лица смотреть, если душа не захочет. Рук дело — делать, но доброе или злое делать — от произволения души зависит. Ока дело — смотреть, а зло или добро смотреть — от воли нашей зависит. Языка дело — говорить, а как и что говорить — то от воли бывает. Так и прочие члены тела нашего бывают орудиями правды или неправды не сами по себе, но от воли и произволения сердечного.

Душа и воля человеческая грешит или добро делает, и через члены телесные хотения и действия совершает. Следовательно, хотя человек и не грешит членами телесными, например руками не крадет, не убивает, телом не блудодействует и прочее, но в душе и сердце мысли злые имеет и им соизволяет, — так же грешит перед Богом и суду Его праведному подпадает. Надобно нам, христиане, не только от внешних грубых грехов, но и от внутренних злых помышлений, которые есть корень и начало внешних, беречь душу свою, если хотим по-христиански жить (4).

ТЕРПЕНИЕ

Терпение — это добродетель, во всяком страдании полагающаяся на волю Божию и святой Его Промысел (1).

* * *

Причины, к терпению побуждающие, или утешение в терпении:

1. Всякое неблагополучие, бедствие и страдание по Божию Промыслу бывает. Так и написано: *доброе и худое, жизнь и смерть, бедность и богатство — от Господа* (Сир. 11, 14).

2. Особенно в нынешнее время хотящим благочестно жить нечего ожидать, кроме насилия, озлобления, гонения, ибо *по причине умножения беззакония*, уже *во многих охладела любовь* (Мф. 24, 12). Таким образом, всякому, хотящему благочестно жить, к терпению готовиться должно.

3. Терпение, как учит святой Иоанн Златоуст, грешников от казни освобождает, праведникам награду умножает (Послание 4 к Олимпиаде).

4. Высокая добродетель — терпение, с которой ничто не может сравниться. Терпение бед, как говорит святой Златоуст, милостыню и иные многие добродетели превосходит (Беседа 31 на евангелиста Матфея). И еще говорит: «Нет ничего равного терпению» (Послание 7 к Олимпиаде).

5. Весьма знатная победа — врагов терпением побеждать, как тот же святой Иоанн Златоуст учит (Беседа 85 на евангелиста Матфея).

6. Терпением диавол побеждается и посрамляется, как пишется об Иове праведном.

7. За терпение обещается вечная жизнь и слава, ибо говорит Христос: *претерпевший же до конца спасется* (Мф. 10, 22; Мф. 24, 13). Ожиданием славы всякий в терпении может утешаться.

8. Всякое страдание и бедствие, хотя бы и долгое было, смертью прекратится.

9. Хотя велико страдание наше, но грехи наши, которыми мы величество Божие оскорбили, далеко большие и большего наказания достойны.

10. Бог наказывает нас здесь, чтобы мы спасение вечное получили. *Будучи же судимы, наказываемся от Господа*, — говорит апостол, — *чтобы не быть осужденными с миром* (1 Кор. 11, 32).

11. Требует Божия правда, чтобы грешник за грехи наказан был. Если нужно грешнику быть наказанным, лучше здесь быть наказанным и с благодарением терпеть, чем в будущем веке без конца в мучении пребывать. Здесь наказывает Бог и утешает, а там нет утешения; здесь наказания легкие, отеческие, а там жестокие; здесь кратковременные, а там вечные.

Ибо сто лет здесь всякое страдание терпеть — ничто в сравнении с вечностью. Слушай евангельского богача, который здесь *каждый день пиршествовал блистательно* (Лк. 16, 19), как он вопиет: *Отче Аврааме! умилосердись надо мною* (Лк. 16, 24), — вопиет, но бесполезно, и вовеки будет вопить.

12. Бог по богатству, благости, кротости и долготерпению своему терпит нас, ожидая от нас покаяния: и нам должно терпеть, когда наказывает нас за грехи, и благодарить Его, что Он за беззакония наши не поразил нас, а этим наказанием ищет спасения нашего.

13. В благоденствии человек возносится, в злострадании же смиряется; для того Бог посылает человеку крест, чтобы смирялся и так не потерял бы вечного блаженства.

14. Терпеть или не терпеть и роптать в страдании, однако же того не миновать, что суд Божий нам определил, а от нетерпения награда губится.

15. Терпением облегчается страдание. Посмотри всякий на тех, которые находятся в долговременной болезни: так они терпением к той болезни привыкли, что как бы и не чувствуют ее; напротив, нетерпением умножается болезнь, как сама жизнь показывает.

16. Всякое страдание может быть или жестоким, или легким: если жестокое, то скоро прекратится смертью; если легкое, то сносно и удобно можно терпеть.

17. Кто страждет, должен так в себе помышлять: ведь до сего времени терпел я, значит и далее так же можно терпеть; вчера терпел, значит и сегодня, и завтра можно терпеть.

18. Христос Сын Божий неповинно и ради нас терпел, *нам оставив пример, дабы мы шли по следам Его* (1 Пет. 2, 21). Нам тем в терпении должно утешаться, что Христос безгрешный терпел.

19. Страждущий, смотри на тех, которые большую имеют скорбь и болезнь, но терпят. Если находишься в долговременной болезни и имеешь какое-нибудь утешение от служащих тебе, посмотри на тех, которые большую, чем ты, имеют болезнь, которые внутри огнем скорби и печали сжигаемы, извне все ранами осыпаны; к тому же не имеют того, кто бы им послужил, кто бы их накормил, напоил, поднял, омыл от ран, но терпят.

Если терпишь изгнание, приведи на ум каторжных, которые в кандалах, в рубищах, полунагие, от дома и отечества удаленные, каждый день биение и раны принимают. Днем на тяжкой работе, а ночью в темницах, наполненных нечистотами и смрадом, заключены, без всякого утешения пребывают, и смерть для них приятнее, чем жизнь.

Если терпишь нищету, помысли о тех, которые прежде были богатыми и славными, но до того дошли, что ни себя, ни жену, ни детей не имеют чем напитать, одеть, где головы преклонить; скитаются по чужим дворам, к тому же долгами обременены; отовсюду тесноту, печаль, скорбь несносную имеют, как будто в печи горят; ты, хотя своего самого необходимого и не имеешь, можешь испросить именем Христовым, а они и просить стыдятся, потому что прежде славными и богатыми были. Посмотри еще на бедных крестьян, нищих, полунагих, больных, лежащих без движения, с которых подати и оброки требуются, а они не только дать не могут, но и сами нуждаются, кто бы им дал, да еще и послужил бы по причине их крайней нищеты и болезни.

Если терпишь поношение и клевету, приведи на память сидящих на высоком месте, сколько они терпят от подчиненных роптаний, поношений, злословия, ругани, наветов, коварств, лукавства, проклятий, насмешек и язвительных укорений, по подобию дерева, на высоком месте стоящего, которое от всякого и малейшего ветра колеблемо бывает. Так и от прочих прими себе подкрепление в терпении. Они большее и жесточайшее терпят: тебе ли малого не терпеть?

20. Снизойди умом в ад и рассуди, как осужденные там мучаются, и вовеки будут мучиться; если можно было бы, желали бы они здесь хоть до скончания мира в огне гореть, только бы от вечного освободиться мучения.

21. Возведи умные очи в небесные селения и осмотри всех там живущих: ни одного не найдешь, кто бы путем терпения не пришел туда.

22. *Нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас* (Рим. 8, 18), — говорит апостол Павел. Ибо какое бы зло ты ни терпел здесь, однако терпение это

недостойно будущей славы, которая уготована терпящим. *Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах* (Мф. 5, 12).

23. В страдании своем вспомни об ужасном страдании святых мучеников: одни из них палицами биты были, иным зубы и глаза исторгнуты; у иных язык, руки, ноги и сосцы отсечены; иные почти все раздроблены, ко крестам пригвождаемы были; иные на съедение зверям брошены; иные в воде потоплены; иные огнем сожжены; иные живыми в землю зарыты; иные в раскаленных медных печах затворены были; с иных кожа и плоть до костей сдираема была; иным смола, олово растопленное в уста вливаемо было, и прочие несказанные мучения они претерпели, но все так великодушно терпели, что даже смеялись над мучителями. Правда, они терпели все это с помощью Христовой, но та же помощь Христова и ныне готова всем терпящим. *Иисус Христос вчера и сегодня, и вовеки Тот же* (Евр. 13, 8).

С терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия (Евр. 12, 1–2) (1).

* * *

Житие человеческое от самого рождения до окончания всякими бедами исполнено: рождаемся со слезами; живем в бедах и слезах; оканчиваем жизнь с воздыханием и страхом. И хотя многие, по нашему мнению, в благополучии живут, однако нет такого благополучия, которое бы горестью неблагополучия не было растворено. Против всякого бедствия есть изрядное врачевство — терпение.

Как храбрость воина не познается иначе, как только во время сражения, так истинного терпения не познаем иначе, как во время приключившихся бед и неприятностей. Многие думают о себе, будто бы имеют терпение, но приключившееся бедствие показывает, терпеливы ли они. Искусен не тот хозяин корабля, который во время тишины и благополучного ветра хорошо управляет кораблем, но тот, который во время непогоды и бури дело свое хорошо исправляет. Так и терпелив не тот, который во время благополучия тихо и

кротко себя ведет, но тот, который во время бедствия сердце свое, как корабль, бедствием возмущаемый, укрощает и усмиряет. Ибо терпение — это терпение бедствия, а не благополучия (1).

* * *

Терпение — подлинно тихое и безопасное пристанище для души, волнующейся и бедствующей на море этого мира. И должна душа вспоминать утешительные Божии Слова: *в мире будете иметь скорбь* (Ин. 16, 33) (2)

* * *

От великого терпения Христова учимся и мы всякое злострадание, случающееся с нами, великодушно терпеть. Не противился Христос врагам Своим — не воспротивимся и мы. Не мстил Христос врагам Своим — не будем мстить и мы. Кротко терпел Христос поношения, посмеяния и поругания — кротко претерпим и мы. Умер Христос за нас — умрем и мы за Него, если будет нужно (2).

* * *

Терпение состоит не в том, чтобы много бед познавать и терпеть, но в том, чтобы их великодушно встречать, и безропотно и терпеливо переносить, и гнев восстающий укрощать, усмирять и побеждать, от роптания, негодования и гнева сердце свое удерживать и сдаваться во всем на волю Божию. Ибо беды и с благочестивыми, и с нечестивыми приключаются. Но только одни благочестивые терпеливо и великодушно переносят их. Добрые и злые лишаются имений. Добрые с Иовом говорят: *Господь дал, Господь и отнял; да будет воля Господня* (Иов 1, 21); злые ропщут и негодуют, а часто и хулят. Добрые и злые принимают обиды от других. Добрые обидевшим прощают, и, хотя могут отомстить, не мстят и не хотят мстить; злые не терпят этого, но обиду обидою стараются отвратить, и, если не могут делом, словом язвительным и клеветою мстят. Ибо истинное терпение — не только не мстить, но и не хотеть мстить обидевшему, хотя бы сердце и поощряло к тому.

Большее и высочайшее терпение — не чувствовать обиды и болезни в сердце своем. Такой подлинно для мира, плоти и греха умер, а живет для Христа (3).

* * *

Терпение — это добродетель, которая во всякой приключающейся неприятности, печали и скорби предается воле Божией и желает лучше страдать, нежели перед Богом согрешить. Или иначе терпение — это добродетель, укрепляющая сердце в подвиге крестном, и сохраняющая от негодования и роптания, и научающая в волю Божию во всем предаваться; и есть не что иное, как сама вера, подвизающаяся против самолюбия плоти и *покоряющая ее в послушание* воли Божией (2 Кор. 10, 5).

И хотя верный, немощью плоти убеждаемый, молится и просит избавления от скорби, ибо *дух бодр, плоть же немощна* (Мф. 26, 41), однако, следуя Начальнику веры и Совершителю Иисусу, Сыну Божию, добавляет слова: *не Моя воля, но Твоя да будет, Отче* (Мф. 26, 42; Лк. 22, 42; Мк. 14, 36). Так святой Давид, отец Христа по плоти, в гонении и печали своей говорил: *если обрету благодать пред очами Господними, то Он возвратит меня, и покажет мне его* (кивот Божий) *и красоту его. А если Он скажет так: «Нет Моего благоволения к тебе», — то вот: пусть творит со мною, как благоугодно пред очами Его* (2 Цар. 15, 25–26) (3).

* * *

Причины, побуждающие к терпению:

1. Все, что ни бывает, по Божьему святому промыслу бывает. *Добро и зло, жизнь и смерть, нищета и богатство — от Господа* (Сир. 11, 14), — говорит Сирах. Итак, этим должно довольствоваться и укреплять себя в терпении, что *все от Господа* происходит, и так святой Его воле предаваться и в бедах говорить с Иовом: *если добро приняли от руки Господней, злого ли не стерпим* (Иов 2, 10). Ибо от Бога, как Благого и Источника благ, ничего произойти не может, кроме добра. И хотя плотскому нашему рассуждению бедствие кажется злом, но, поскольку от Бога благого посылается ради пользы нашей, то это есть благо, и оно хочет сделать нас духовно благополучными.

2. Наказание, через беды и напасти бываемое, есть знамение Божьего милосердия к нам. *Господь, кого любит, того наказывает* (Евр. 12, 6), — говорит апостол.

3. Грехи наши, которыми мы благость Божию оскорбили, на-

много больше, нежели Божие наказание, какое бы оно ни было. Ибо всегда Бог, по великой Своей милости, менее нас наказывает, нежели мы заслужили.

4. Бог, по богатству благости, и кротости, и долготерпения, на покаяние нас ведущего, *терпит нас*, ожидая нас на покаяние (Рим. 2, 4; 2 Пет. 3, 9). Итак, и нам должно терпеть, когда Он наказывает нас за грехи, и благодарить Его за отеческое наказание, ибо тем наказанием ищет спасения нашего, и терпеливо милости Его ожидать, и благодарить, что нас в грехах наших не погубил.

5. Если бы кто обещал тебе великое богатство и славу в мире сем и повелел бы все терпеть, что ни приключится скорбного, уверен, что все терпеливо и великодушно перенесешь, если обещанное желаешь получить. Так принимают больные жестокое лечение, и терпят, взирая на обещанное лекарями здоровье. Так сражаются воины и подвергают себя великой опасности, поощряемые надеждой обещанного чина. Так и прочие сыны века терпят жестокие приключения ради надежды временных благ, хотя часто и обманываются. Бог обещает нам не временное богатство, а вечное, не земную славу, а небесную; и обещает неложно, и велит терпеть приключающееся зло. Итак, как не терпеть, если хотим получить обещанное? Он обещает печаль нашу в радость обратить нам: *сеющие со слезами пожнут с радостью. Уходящие уходили и плакали, бросая семена свои, а приходящие придут с радостью, собирая снопы свои* (Пс. 125, 5–6). Скорбным путем и терпением доходят до вечной радости: *многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие* (Деян. 14, 22), — говорит апостол. *Это те, которые пришли от великой скорби* (Откр. 7, 14), — говорит глас небесный о святых избранниках Божиих.

6. Требует Божия честь того, чтобы мы ради нее всякое приключающееся бедствие терпели. Трое отроков в Вавилоне разожженной печи не убоялись, когда нечестивым царем образу золотому повелено было им кланяться, и так изволили лучше жертвой огня быть, нежели жертву истукану принести и честь Творца воздать твари (см.: Дан. 3, 16–18). Так же поступали и святые мученики в новой благодати. Разжигает и ныне

миродержец, князь тьмы, печь искушения, и устрашает ею воле его злочестивой не повинующихся; но, ради Божией чести, лучше нам в печь ту ввержеными быть и терпеть, нежели, оставив волю Божию, его злому хотению повиноваться. Это-то и есть отречься от себя, душу свою возненавидеть (см.: Ин. 12, 25). Так к терпящему и страждущему приспеет Божия помощь, прохлаждающая и научающая ликовать (см.: Дан. 3, 49–50).

7. Требует того любовь Христа, Сына Божия, к нам, чтобы мы случающееся бедствие ради любви Его безропотно, даже с радостью претерпевали. За кого Христос такое ужасное мучение претерпел? За тебя и за меня. Что Его понудило к тому? Только любовь к тебе и ко мне. Для чего? Чтобы мы спасение получили. О, сколь неблагодарными явимся мы рабами, если Господь наш ради нас столько страдал, а мы не хотим и немного ради Него потерпеть, даже ради себя! Ибо и терпение наше нам, а не Ему приносит пользу, и нетерпение наше нам, а не Ему вредит.

8. Требует того правда Божия, дабы грешник за грехи наказан был. Итак, если нужно грешнику наказанным быть, лучше здесь наказанным быть, и с благодарением терпеть, и с пророком правду Божию исповедовать и прославлять: *праведен Ты, Господи, и правы суды Твои* (Пс. 118, 137), — нежели не терпеть, и в том веке бесконечно мучимым быть, ибо к этому нетерпение приводит. Здесь наказывает Бог и утешает, а там нет утешения. Здесь наказание легкое, отеческое, а там жестокое; здесь кратковременное, а там вечное. Ибо сто лет здесь всякое страдание терпеть — ничто по сравнению с этим. Смотри, куда пространный путь довел евангельского богача, который *одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно?* До ада!.. Из ада возводит очи свои, будучи в муках, из пламени геенского вопиет: *отче Аврааме! умилосердись надо мною, ибо я мучаюсь в пламени сем* (Лк. 16, 19–24). Вопиет, но бесполезно, и вовеки вопить будет...

9. Терпеть или не терпеть в страдании, однако не миновать его, и нетерпением не отвратить страдания, которое Промысел Божий нам определил. А от нетерпения не что иное, как вред и погибель следует.

10. Терпением облегчается всякое страдание. Посмотри на

тех, которые в долговременной находятся болезни или которые долгое время сидят в темнице: они так к этому бедствию терпением привыкли, что как бы не чувствуют его. Ибо *от скорби происходит терпение* (Рим. 5, 3). Напротив, нетерпением умножается болезнь, как самое дело показывает, и к тому приводит, что многие сами себя смерти предают, и так временной и вечной жизни лишаются.

11. Всякое страдание — жестокое или легкое. Если жестокое, скоро прекратится смертью; если легкое, то оно сносно и его удобно можно терпеть. Итак, и жестокое, и легкое должно терпеть: первое — так как скоро окончится; другое так как легкое и удобное.

12. Если кто страдает от чего-нибудь, так можно в себе помышлять: «До этого времени терпел я, итак, и далее так же могу терпеть. Вчера терпел, итак, и сегодня, и завтра можно терпеть». Такое размышление утвердит в терпении с помощью Божией. Кто в прошедшие дни терпел, тот и в следующие может терпеть. Вчера и третьего дня болезнь, печаль и иную беду нес — и далее нести можно. Если нес беду и не исчез, значит, сносная беда, терпимая, можно терпеть. Желающему и укрепившему сердце свое нет ничего невозможного, тем более когда Бог старающимся помогает (см.: Пс. 53, 6; 36, 40).

13. Нетерпение и роптание в напастях не что иное, как хуление. Ибо ропщущий непременно думает, что он неправедно терпит напасти, которые на него Богом посылаются, хотя бы он устами того и не произносил. Сын, наказываемый отцом, когда ропщет и негодует на отца, показывает тем негодованием, что отец его или неправедно, или не по мере согрешения бьет и так более отца на гнев подвигает. Так, когда в бедах, Богом нам посылаемых, негодуем, тем самым показываем, что неправедно страдаем, что благости и правде Божией весьма противно; и поэтому более Его раздражаем, и так большим бедам себя подвергаем… Ибо кто безгрешен и кто оправдается перед Ним? Часто бывает, что перед человеком, который гонит нас, не согрешили мы, но перед Богом согрешили; и часто в том, в чем поносят нас, не виноваты, но в другом виноваты, и так во всем вина наша. Если бы грехов не было, не было бы и бед, ибо все беды от грехов

произошли. Поэтому в бедствиях должно правду Божию, а нашу виновность признавать, и благодарно терпеть наносимое бедствие.

14. Мир сей подобен морю. Море всегда ветром волнуется — житие наше всегда бедами смущается. На море волна за волной следует — в житии нашем беда за бедою идет; одна прошла, другая наступает, и так беспрестанно кораблик наш то кверху, то книзу бросает. Терпение же, как якорь, который, в глубину Божьего милосердия с надеждою поверженный, не допустит кораблику нашему разрушиться; или как тихое пристанище, в которое убегаем от потопления…

15. Чем более приближается день последний, тем более умножаются злобы, *и, по причине умножения беззакония, во многих* исчезает *любовь* (Мф. 24, 12). В таких обстоятельствах нечего ожидать, кроме насилия и озлобления. Следовательно, всякому, *желающему благочестиво жить во Христе Иисусе* (2 Тим. 3, 12), должно себя терпением, как мечом духовным, вооружать и защищаться против нападения злобы. Ибо злоба не чем иным, как только терпением, побеждается.

16. Существо и сила подвига христианского не в чем ином состоит, как в постоянном терпении искушений и бед. Подвиг сынов века сего состоит в храбром сопротивлении против неприятеля, и победа — в изгнании и покорении его. Но христиане тогда хорошо подвизаются, когда находящие беды терпеливо, благодарно и великодушно переносят; и тогда преславно побеждают, когда гонящим их уступают, и добром зло побеждают, за ненависть любовь и за проклятье благословение воздают. О, сколь знатная это победа! Воистину знатнее, нежели покорять народы! Ибо победить свой гнев и негодование — нет большей победы. *Муж долготерпеливый лучше храброго, удерживающий же гнев лучше того, кто берет город* (Притч. 16, 32), — говорит Соломон.

17. Сколько долготерпит беззаконников мира сего Сам Бог, Который во мгновение всех погубить может! Сколько имеется страшных хульников, которые на имя Его святое страшные отрыгают хулы? Сколько идолопоклонников, которые честь Его приписывают бездушной твари! Сколько безбожников, которые отвергают присносущное Его

бытие! Сколько гонителей и еретиков, которые Церковь Его истребить стараются! Сколько прочих грешников, которые явно и бесстрашно закон Его святой нарушать не опасаются! Но благость Божия всех терпит. Этим великим долготерпением Его научаемся и мы врагов наших терпеть. Ибо всем будет конец; все, обижающие и обижаемые, свое воспримут: *вот, Судия стоит у дверей* (Иак. 5, 9); *приготовил для суда престол Свой* (Пс. 9, 8). Явны перед Ним и насилующие, и насилуемые, гонящие и гонимые, лишающие и лишаемые, поношающие и поношаемые, бьющие и претерпевающие биение, изгоняющие и изгоняемые; сочтены у Него слезы плачущих и воздыхания убогих — все тогда будет явлено. *Всем нам должно явиться пред Судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое* (2 Кор. 5, 10).

18. Истинное терпение есть такая добродетель, на которую милосердный Бог благосклонно смотрит и благодать Свою на сердце терпеливого ниспосылает. *На кого воззрю? Только на кроткого и молчаливого, и трепещущего перед словами Моими* (Ис. 66, 2), — говорит Господь.

19. Терпение делает человека мужественным и непобедимым. Может терпеливый быть всего лишенным, может быть изгнанным, может быть побитым, может быть в темнице заключенным, может быть убит, но победим быть не может. Ибо крепость его не телесная, а духовная. Телом побеждается, но духом непобедим бывает; на теле принимает раны, но духом не принимает ран; телом заключается, но духом свободен; телом умерщвляется, но духом умереть не может, и так над всеми своими врагами духом торжествует. Так побеждали мученики святые, которых ни узы, ни темницы, ни раны, ни огонь, ни вода, ни зубы зверей, ни смерть, ни жизнь победить не могли, но над всеми свободным торжествовали духом. Чего не делали мучители им? Какого рода мучений не изобретали? Но отходили с позорища посрамленными и побежденными ими, хотя плоть их, как звери, терзали. Мучитель Диоклетиан, когда ничего не смог святому мученику Виту своим мучительством сделать, побежал с позорища, бия себя по лицу и взывая: «Горе

мне, ибо таким малым отроком побежден!» (Житие св. мч. Вита. Июня 15 дня).

20. Страждущий, смотри на тех, кто большую имеют скорбь и болезнь терпят. Если находишься в долговременной болезни и имеешь какое-нибудь утешение от служащих тебе, посмотри на тех, кто большую твоей терпит болезнь, кого внутри жжет огонь скорби и печали, кто извне весь ранами осыпан, к тому же не имеют, кто бы им послужил, кто бы их накормил, напоил, поднял, омыл от ран, — но терпят. Если терпишь изгнание, приведи на ум каторжных, которые в кандалах, в рубищах, полунагие, от дома и отечества удаленные, каждый день биение и раны принимающие, днем на тяжкой работе, ночью в темницах, нечистоты и смрада наполненных, заключенные, без всякого утешения пребывают, кому смерть приятнее, нежели жизнь, — но терпят.

Если терпишь нищету, подумай о тех, которые прежде были богаты и славны, но до того дошли, что ни себя, ни жену, ни детей не имеют чем питать, одевать, где головы приклонить, скитаются по чужим дворам; к тому же долгами обременены, отовсюду тесноту, печаль, скорбь несносную терпят, как бы в печи горят. Ты, хотя своего потребного не имеешь, можешь испросить именем Христовым; а они и просить стыдятся потому, что прежде славными и богатыми были. Посмотри еще на бедных крестьян, нищих, полунагих, больных, которые не могут двигаться, с которых подати и оброки требуют; а они не только дать не могут, но и сами нуждаются в том, кто бы им дал, да еще и послужил в крайней нищете и болезни.

Если терпишь поношение и клевету, приведи на память на высоком месте сидящих, сколько они от подчиненных роптания, поношения, злословия, ругания, наветов, коварств, лукавства, проклятий, насмешек, язвительных укоров терпят, подобно дереву, на высоком месте стоящему, которое от всякого, и малейшего, ветра колеблется. Так и от прочих принимай себе подкрепление терпения. Они большее и жесточайшее терпят — тебе ли малого не терпеть?

21. Нисходи умом своим в ад, рассуди, как мучаются осужденные, и вовеки будут мучиться те,

которые, если бы можно было, желали бы здесь хотя бы до скончания мира в огне гореть, только бы освободиться от вечного мучения, но не дано им.

22. Возведи умные очи в небесные селения и осмотри там всех жителей: ни одного не найдешь, кто бы отсюда не пришел туда путем терпения.

23. *Нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас* (Рим. 8, 18), — говорит апостол Павел. Итак, какую беду ни будешь терпеть здесь, однако терпение то недостойно будущей славы, которая терпящим уготована, ибо *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9).

24. В страдании своем вспомни об ужасном страдании мучеников святых. Иные из них палками были побиты, у иных зубы и глаза вырваны, у иных язык, руки, ноги и сосцы отсечены, иные, почти все раздробленные, ко крестам пригвождаемы были, иных на съедение зверям бросали, иных в воде потопляли, иных в огне сжигали, иных живыми в землю зарывали, иных в раскаленных медных волах затворяли, с иных кожу и плоть до костей сдирали, иным смолу, олово растопленное в уста вливали, и прочие несказанные мучения терпели. Но все так великодушно терпели, что и смеялись, и насмехались над мучителями. Правда, что они терпели все это с помощью Христовой, но та же помощь Христова и ныне всем терпящим готова: *Иисус Христос вчера и сегодня и вовеки Тот же* (Евр. 13, 8). Христос, Сын Божий, безгрешный, неповинно ради нас терпел ужасные и умом непостижимые страдания, и всем нам в пример Себя представляет: *если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мф. 16, 24; Лк. 9, 23). На этот пример верой издали взирали пророки и *лучше хотели страдать, нежели иметь временное греховное наслаждение* (Евр. 11, 25). Этому следовали святые апостолы, мученики и прочие святые, которые *прошли* сквозь *огонь и воду* всяких искушений, и вошли *в покой* вечный (Пс. 65, 12).

25. *Посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и запинающий нас грех и с терпением будем проходить*

предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрег посрамлением, и воссел одесную престола Божия. Помыслите о Претерпевшем такое над Собою поругание от грешников, чтобы вам не изнемочь и не ослабеть душами вашими (Евр. 12, 1–3). Так увещевает святой апостол всех страждущих. Христос говорит: *Я есмь путь и истина и жизнь* (Ин. 14, 6). Если хотим к Богу прийти, должны мы идти этим путем с верой. Если не хотим прельститься, должны мы верить этой Истине, Которая говорит: *кто Мне служит, Мне да последует* (Ин. 12, 26), то есть Моему смирению, терпению и кротости. Если хотим получить вечную жизнь, к этой Жизни, кроме Которой нет жизни, верой и любовью прилепляться должны мы. Это Путь, приводящий к Богу! Это Истина, обмана не знающая! Это Жизнь, оживляющая тех, которые к Ней верой прилепляются! Итак, если кто этим Путем не идет, тот заблуждается. Если кто этой Истине не верит, тот прельщается. Если кто этой Жизни не держится, тот мертв и вовеки мертв будет. Плоть, как ни ласкает, обманет; мир прельстит нас и к тому приведет, что каяться и жалеть будем бесполезно, но эта Истина прельстить не может.

26. Истинным терпением сообразными делаемся Христу, Сыну Божьему, Который столько скорбей и страданий ради нас претерпел, как члены Главе. А кто в терпении сообразен Ему, тот и славы Его причастится в воскресении, *если только с Ним страдаем*, — говорит апостол, — *чтобы с Ним и прославиться* (Рим. 8, 17). Каково же есть Божьему Сыну быть сообразным в терпении и славе и преблагословенной этой Главы быть истинным духовным членом — не только язык сказать, но и ум наш того постигнуть не может.

27. Требует того Божия любовь, чтобы мы безропотно, даже благодарно крест, который Он на нас налагает, понесли. Он нас по любви, а не от гнева наказывает... и нам должно не с гневом и роптанием, хотя бы сердце и смущалось, но с любовью и благодарением отеческое Его наказание терпеть. Ибо ничто так не показывает любовь к Богу, как благодарное терпение бед и скорбей. Многие думают

о себе, что они Бога любят; но нашедшая неприятность показывает, истинно ли это мнение их. В благоденствии и злые думают, что Бога благодарят, но в неблагоприятных обстоятельствах ропщут. В благополучии же и злополучии быть Богу благодарным — дело только боголюбивого сердца.

28. Сколь великую пользу терпение приносит в обществе и всяком звании! Терпением сохраняется любовь и согласие между властями и подвластными, между родителями и детьми, между господами и рабами, между братьями, между друзьями, между соседями, между покупающими и продающими, так что без терпения никакого добра быть не может. От нетерпения муж с женой, брат с братом, друг с другом, где должен быть мир и согласие, ссорится и враждует. От нетерпения господин раба, отец сына, муж жену, властелин подвластного мучительно бьет. От нетерпения в терпящих побои восстает злое помышление против бьющих; отсюда бывает, что раб господина, жена мужа, подвластный властелина, сын злого отца стремится умертвить и умерщвляет, ибо это зло часто случается.

Терпение же все это зло пресекает. Нетерпение разоряет дома, села, города и государства, ибо от нетерпения — несогласие, от несогласия — ссора и брань, от брани — кровопролитие и убийство в людях, которые общество составляют. Терпение все это зло отвращает. Ибо где терпение, там нет ссоры и брани. Какой быть там ссоре, когда один обидел, а другой уступил и простил обидевшего? От нетерпения человеческого и самое неповинное естество страдает. Так злобные сжигают дома, житницы, лавки, убивают или повреждают скот. От нетерпения сам себя человек бьет, свои волосы терзает и делается подобным бесноватому и страшнее зверя; часто и себя убивает, и так душой и телом умирает. Терпение же этому бедствию быть не допускает.

О, блаженны те дома, города, веси, села и общества, в которых терпение обитает: ибо оно более сохраняет общество, нежели оружие, более защищает город, нежели стены! О, любезное видение и слышание терпения — пристанище обуреваемых, источник мира, крепость, дружество, забрало и хранилище добродетелей, венец благочестия, известный признак веры,

причина истинной радости, плод смирения, покой совести, герб христианский, знамя Христовых воинов, печать избранников Божиих, путь к вечной жизни, лестница к небу, предтеча вечной славы, победа над врагами, язва дьяволу и ангелам его, миру поругание, торжество над самим собой и прочее (3).

* * *

Терпение укрепляется:

1. Молитвой, которая помощь Божию испрашивает в том, чтобы понести наложенный крест. Ибо как дети страдающие объявляют печаль свою родителям и так от них утешение получают; или как друг верному своему другу сообщает скорбь сердца и так некую отраду чувствует на сердце, так особенно облегчение печали нашей чувствуем, когда Богу, *Отцу милосердия и Богу всякого утешения* (2 Кор. 1, 3–4), печаль нашу через молитву сообщаем.

2. Укрепляется исповеданием грехов. Ибо в исповедании грехов познает человек, что он через собственные свои грехи в такое бедствие пришел, и потому ни на кого не жалуется, а только на себя и на свои грехи. Так исповедующемуся и кающемуся посылается Божие утешение.

3. Облегчается скорбь и печаль духовными песнями. Так путники скуку и печаль отгоняют различными песнями; так мастеровые люди растворяют печаль и скуку пением. Ибо пение печальному как пластырь, к ране приложенный, или как жаждущему — студеная вода.

4. Укрепляется терпение ожиданием избавления, которое, хотя и не до смерти, но со смертью последует. Ибо смертью всякое бедствие сокращается.

5. Воззрением на образ страдания Христова, святых мучеников и прочих святых, а также и тех, кто ныне всякое бедствие терпит, как сказано.

6. Ожиданием будущей славы утешение приобретается. Так утешаются земледельцы надеждой плодов, путники надеждой покоя, воины надеждой победы и славы, купцы надеждой приобретения богатства. Если надежда этих временных благ ободряет, тем более надежда верных и неизреченных благ ободрит и поощрит к терпению бедствия и печали.

7. Святое Писание подает разнообразные утешения скорбящим и сетующим душам. Как

в богатой и изобильной аптеке различные имеются лекарства, которыми различные исцеляются телесные болезни, так и в Священном Писании предлагаются нам различные средства, которыми можем в терпении утешиться и укрепиться. Ибо для того и дано оно Богом, *чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду* (Рим. 15, 4) (3).

* * *

Прославляется имя Божие терпением неповинных рабов Божиих, когда они за истину и честь Бога своего не только имений своих, но и жизни своей не щадят, и тем доказывают, что силен Бог, за Которого страдают и Который немощную плоть на такое страдание и терпение укрепляет. И надежда, ради которой страдают, не суетна, но явна. И читаем в Церковной истории, что и сами враги их терпению удивлялись, и познавали Божию силу, укрепившую их, и так к тем, которых мучили, присоединялись и прославляли имя Божие (4).

* * *

Христианам должно к терпению себя приуготовлять, и в нем пребывать, хотя плоти и горестно. Ибо много христианам бедствия и напастей в мире этом бывает. *Много скорбей у праведных* (Пс. 33, 20), и *все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы* (2 Тим. 3, 12); *в мире будете иметь скорбь* (Ин. 16, 33), и в прочих местах святого Писания свидетельствуется об этом. Сатана со своими служителями как от начала мира озлоблял, так и ныне озлобляет, и до конца мира озлоблять не престанет, и чем ближе наступает конец мира, тем более озлоблять будет рабов Божиих и напастей на них посылать. *Горе живущим на земле и на море! потому что к вам сошел диавол в сильной ярости, зная, что немного ему остается времени* (Откр. 12, 12). Против этого лютого врага и злых его слуг, искушений их и озлоблений, ничем иным, христиане, не можем вооружаться, как терпением и молитвою. Для того искушения его предсказаны Духом Святым, и от рабов Его святых написаны, чтобы мы их всегда, как стрел горящих, ожидали, и как стрелы те, в нас бросаемые, великодушно терпеть и угашать силой терпения и молитвы старались, взирая на Самого Христа,

Сына Божия, Который терпением креста врага нашего победил, и на святых Его, которые терпением последовали Ему. К великодушному терпению и до конца в том пребыванию да ободряет нас *надежда на уготованное* нам *на небесах* (Кол. 1, 5). В скорбях и напастях помянем апостольское слово, *что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас* (Рим. 8, 18) (4).

* * *

Тяжко человеку все терпеть?

Тяжелее будет от Христа слышать: «*не знаю вас, откуда вы* (Лк. 13, 27). Вы не знали Меня в смирении Моем, и Я вас не знаю ныне в гордости вашей. Не последовали вы Моему смирению и терпению, не войдете ныне и в славу Мою. Не последовали вы стопам Моим, как рабам должно, и Я ныне за рабов Моих вас не признаю. Слышу от вас: *Господи, Господи*, — но не вижу в вас знамения рабов Моих. Не слушали вы Меня тогда, когда Я звал вас в Царство Мое, не слушаю и Я вас ныне, зовущих. *Отойдите от Меня все делатели неправды*» (Лк. 13, 27).

Видишь, как тяжко будет слышать в последний день от Христа такие слова тем, кому тяжко было здесь терпеть и последовать стопам Христовым. Он не признает за раба Своего того, кто не последует Ему, Господину своему. *Кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня* (Мф. 10, 38). Если Христа недостоин, то кого достоин, как не противника Его? Тяжко было и Христу Господу нашему крест нести, нашими грехами отягощенный, но с радостью понес, чтобы нас видеть спасенными. Нам ли, рабам, достойным всякой казни и мучения, стыдиться и отказываться терпеть все ради имени Его и своей великой пользы? Крест и страдание христианское миру есть буйство, но христианам — премудрость и слава. Плоть и кровь этого стыдится и ужасается, но дух радуется. Да уступит же плоть и покорится духу, а дух да торжествует. Христианская добродетель в победе себя самого и плоти и мира состоит (5).

* * *

Говоришь, невозможно терпеть?

По водам ходить и по воздуху летать невозможно, и прочее тому подобное, но терпеть возможно. Когда болезнь тело мучает, терпишь, когда лекарь жестоким и противным лекарством лечит, терпишь, когда отец или власть бьет тебя, терпишь, когда в темницу посадят тебя, терпишь, и прочее все терпишь, хотя и не хочешь. Видишь, что можно терпеть. Лучше же признаться, что не хочешь, а не не можешь. Отложи же нехотение, и будет возможно. Хотящему все возможно, особенно с помощью Иисуса, все претерпевшего ради нас.

Лучше во всем, что ни приключится противное, отдаваться на волю Божию, без которой ничего не бывает, и то терпеть без негодования, роптания и с хотением, нежели без хотения и с негодованием. Ибо одно будет делом послушания, покорения и добродетели, а другое — делом непослушания, непокорности и порока. Одно — делом духа, покоряющегося воле Господа своего, а другие — противящегося. Дело верного раба Божьего — полагать в себе, и говорить так: что хочет Бог мой, хочу и я. Хочет, чтобы я был болен, хочу и я. Хочет, чтобы я нищим был, хочу и я. Хочет, чтобы я бесславие терпел, хочу и я. Хочет, чтобы я в темнице или в заточении был или умер, хочу и я. Приключилось мне все это, — претерплю, да будет воля Господня. Он мне эту чашу дал, испью ее, данную от Него.

Но притом знай, что хотя и хотения твоего не будет, и роптать будешь, однако ж будешь пить, но с большей горестью и без всякой для себя пользы. Бог, Который налагает крест, Тот и помогает нам крест нести. Но помогает соизволяющим и хотящим и повинующимся, а от ропщущих отходит, и так сугубая им бывает тягость. Да глаголем же и мы, возлюбленный, и да поем в заключении, что пел пророк святой: *готово сердце мое, Боже, готово сердце мое* (Пс. 107, 2). Ибо это есть знамение истинного израильтянина и чада Авраамова по духу, а не по плоти: быть готовым на все, что Бог повелит (5).

* * *

Поверь, христианин, Божьему слову. Оно истинно, достоверно, солгать никак не может, так как это слово Истинного и

Праведного Бога. Оно, как светильник, показывает нам, что пагубно и что спасительно. Оно достоверно объявляет, что широкий путь ведет в пагубу, а тесный ведет в жизнь, ибо пространный путь есть сатанинский, а тесный путь есть Христов. Итак, лучше тесным путем терпения и низким путем смирения в жизнь, нежели пространным путем прихотей и высоким путем гордости идти в погибель. Лучше все терпеть временно, нежели там терпеть без конца.

Если бы отошедшим и в аду мучимым душам дозволено было бы возвратиться в мир сей, то они бы — без сомнения говорю — всякую тесноту и скорбь с охотой, радостью и благодарением и многие годы захотели бы проходить, чтобы только от той беды освободиться. Захотели бы богачи в самой последней нищете быть, и все терпеть. Захотели бы сластолюбцы кореньями, и зеленью, и водой, и то в меру питаться, и все терпеть. Захотели бы любящие славу в крайнем презрении, бесчестии и поругании быть, и все терпеть. Захотели бы князья, вельможи и господа у своих рабов, которых они за подножный сор, если не хуже, имели, рабами быть и им служить.

Словом, каждый, находящийся там грешник захотел бы все терпеть здесь. Но никому не будет это дано. Слышали они здесь слово Божие, и не верили; увещали их, и они не слушали; исправляли их, и они не исправились; призывали их к покаянию, и не каялись. Каются же ныне, но поздно и без пользы, и вовеки будут каяться. Слышат слово: *чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей* (Лк. 16, 25).

То же будет и ныне ходящим по пространному пути. Итак, лучше с Лазарем, здесь терпевшим, временно терпеть, и там вечно на лоне Авраамовом упокоиваться, нежели с богачом, здесь веселившимся, временно веселиться, и там страдать в пламени вечно (см.: Лк. 16, 19–31). Лучше здесь смириться и там вознестись, нежели здесь вознестись и там смириться. *Всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится* (Лк. 18, 14).

Лучше плакать о грехах здесь, где плач полезен, и там утешаться, нежели здесь утешаться плотью, и плакать там, где плачь бесполезен. *Блаженны плачущие, ибо они утешатся* (Мф. 5, 4). Лучше здесь гонение, поно-

шение, поругание, озлобление, всякое страдание терпеть, и там с мучениками часть иметь, нежели здесь гнать, озлоблять, ругать и мучить, и там с мучителями страдать. Ибо здесь все временное, краткое, скоропреходящее и легкое, а там вечное, непрекращающееся и тяжкое.

Избери, душа моя, лучшее, избери легкое и краткое, да избежишь тяжкого и непрекращающегося, и получишь вместо временной скорби вечное утешение, вместо временного бесчестия вечную славу, вместо временного бедствия вечное блаженство. Ибо надобно или здесь терпеть, или там, непременно. Надобно или тесным путем идти, и идти в жизнь, или пространным идти, и идти в погибель: одно из двух всякому, живущему на земле, предстоит избрать (5).

* * *

Скажут: «Мне тяжко и несносно терпеть».

Ответ. Тяжелее будет слышать: *не знаю вас, откуда вы* (Лк. 13, 25); *идите от Меня, проклятые, в огонь вечный* (Мф. 25, 41). Не несносно терпеть, но не хочешь терпеть. Хотящему с помощью Божией все возможно. Истинно и действительно хотящему Бог помогает, что Сам повелевает: повелевает терпеть и помогает терпеть (см.: 2 Кор. 6, 2; Евр. 4, 16; 13, 5–6).

Чего не делают любящие ради любимых своих? Как не страдают, чтобы им угодить? Каких бед не принимают славолюбцы, чтобы суетную славу получить? Каких напастей не подъемлют купцы, чтобы временное богатство собрать? Какой опасности не подвергаются воины, чтобы царю земному угодить и ранг получить?

Тебе ли несносно ради Бога твоего терпеть и так Ему угождать, обещанную вечную славу получить от Него, Который и терпеть велит, и хочет помогать тебе в терпении твоем? К тому же Бог не попускает на нас искушения выше силы нашей. В хрустальный и стеклянный сосуд мастер ударяет легко, чтобы не разбился, а в серебряный и медный крепко бьет; так немощным легкое, а крепким более тяжелое искушение попускается. *Верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил* (1 Кор. 10, 13), — учит и утешает верных апостол Христов. Потому должно нам

затворить уста и с молчанием терпеть все, что ни приключится, и принимать это, как от руки Господней.

Помысли, христианин, как нас ради ни пострадал и чего ни претерпел Христос, Царь и Господь наш, ради нас, говорю, рабов Своих негодных, чтобы нас *взыскать и спасти погибших* (Мф. 18, 11)! Прочитай Евангелие, и увидишь. Не требует ли правда того, дабы и нам, рабам Его, ради Него, Царя и Господа нашего, все терпеть, и так любовью Ему за любовь Его благодарно воздать? Ибо за любовь не чем иным, как любовью воздается, которая ни в чем так не познается, как в терпении за любимого (5).

* * *

Терпение движущееся и волнующееся сердце укрощает и усмиряет, и так человека поставляет в тишину.

Терпению без бед и искушений научиться невозможно, ибо терпение — это зла и бед терпение, а не добра и благополучия. Также и совести доброй иметь невозможно, пока человек истинно не покается, и не будет по правилу слова Божьего житие свое исправлять.

Совесть чистая и терпение истинное неразлучны. Совесть чистая хранит слово Божие, а терпение стоит против всего того, что противится Божьему слову, и хранит совесть, чтобы преступлением не замаралась, и так бы оно ее не беспокоило.

Истинный, всегдашний и безмятежный покой хранится для нас в вечной жизни, почему и называется в Писании *покоем* (Евр. 4, 11) (5).

ТРОИЦА

Бог наш есть Святая Троица: Отец, Сын и Святой Дух, не три Бога, но Един Бог. Един Бог естеством, но Он Триипостасный: Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой. У Трех Этих Божественных Лиц — единое Существо, единая воля, единая держава, царство, сила, слава. Никто не меньший, никто не больший, но равномощный, равносильный, равночестный Триипостасный Бог. Отец не рожден, Сын рожден от Отца, и Дух Святой от Того же Отца происходит. Тайна эта нам непостижима. А что так веруем и исповедуем, о том нам Сам Бог открыл в Писании Святом и через мужей богодухновенных научил нас (1).

ТРУД

Земледельцы трудятся и сеют, надеясь на плод, от семени родившийся. Так и христиане трудятся и сеют с надеждой на духовный плод, милостивое воздаяние от Бога. Земледельцы спелые плоды своих трудов во время жатвы пожинают. Так и христиане плоды своих трудов и семян пожнут при кончине века и воскресении из мертвых. Земледельцы, собирая плоды своих трудов, радуются. Так и христиане, видя и собирая плоды своих трудов и семян, возрадуются. *Сеющие со слезами пожнут с радостью. Уходящие уходили и плакали, бросая семена свои, а приходящие придут с радостью, собирая снопы свои* (Пс. 125, 5–6) (2).

* * *

Каждый в мире сем трудится не просто, но прежде взирает на результат, ради которого труд начинает, и на плод, от труда последующий, и так начинает трудиться. Ибо никто ничего не начинает и не делает без предложения и намерения.

Возлюбленный христианин, подражай и ты таким труженикам, которые трудятся ради временных благ. Они трудятся, взирая на тленное и скоро преходящее добро. Ты воззри на вечные блага оком веры, блага, каких *не видел глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9). И трудись, и сей с надеждой получения этих благ. Воззри на жатву ту, которая будет в последний день, жатву, в которой не земные, а небесные, не тленные, а нетленные, не временные, а вечные плоды собираются. Так ныне, на земле, пока есть время, пока сев и подходящее для него время не прошло, сей семена твои — и во время этой жатвы пожнешь плоды.

Земледельцы и прочие трудящиеся ради земных благ часто обманываются в своей надежде. Не всегда бывает добрый плод и не всегда получают люди то, чего желают и ради чего трудятся. Но кто с верой, с надеждой и усердием ищет вечных благ, тот не обманывается, а получает их, так как *верен Обещавший* (Евр. 10, 23). Трудись и ты и сей ныне, сей с верой и надеждой. Не бойся: семя не погибнет. В руки нищих даешь, но в руках Христовых даваемое обретается и с великим прибытком к тебе возвратится (2).

* * *

С немалым трудом и ученики учатся в школах мира сего. Они учатся по большей части для телесной и временной корысти. Мы учимся ради душевной и вечной пользы, и не у людей, а у Христа Господа славы, у Которого учиться пресладко и преславно. С немалым трудом и воины в битвах сего мира борются. Они борются для земной и временной чести, мы же ради небесной и вечной и несравненно лучшей боремся. С немалым трудом и купцы по различным странам и городам странствуют и скитаются. Они трудятся ради тленного сокровища, мы же — ради нетленного и духовного. С немалым трудом и земледельцы обрабатывают землю и сеют. Они трудятся, чтобы собрать телесные и временные плоды. Мы трудимся, чтобы иметь плод духовный. *Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал. 5, 22–23). Ради этих пресладких плодов должны мы, христиане, учиться, трудиться и бороться (2).

* * *

Земледельцы все лето трудятся, потеют и зной солнечный претерпевают, чтобы вожделенный плод получить. Так и христиане должны всю свою жизнь трудиться, сражаться и приключающиеся напасти терпеть, чтобы не лишиться плода вечной жизни, которую Христос, Сын Божий, трудами Своими и кровью нам приобрел (3).

* * *

Несмысленно делают те христиане, которые не хотят сражаться, трудиться в деле звания христианского, но желают вечную жизнь получить; хотят в сластях, роскоши, чести, славе и богатстве мира сего веселиться — и со Христом в будущем веке царствовать хотят; крест со Христом носить отказываются, стыдятся и ужасаются его и избегают его — но прославиться с Ним хотят. Они подобны тем людям, которые хотят плод собрать, но землю пахать, сеять и трудиться не хотят; которые славу победы иметь и торжествовать хотят, но сражаться не хотят; от царя милость получить желают, но верно ему служить не хотят; которые до города некоего дойти желают, но путем, к тому городу ведущим, идти не хотят, но другим путем идут (3).

* * *

Как не всякий труд полезен, так не всякая праздность порочна. Злы те беззаконные труды, которые ради беззаконных дел поднимаются. Зол и пагубен труд злобного, который для ближнего козни и хитрости сплетает, сети простирает, и ров погибели копает; пагубны старания хищников, которые по путям и дорогам скитаются, желая обнажить путников; беззаконен подвиг лукавца, который старается прельстить и обмануть брата своего; тяжка и мерзка работа маммоне; бесполезна и душепагубна болезнь и труд завистливых, которые из-за добра ближнего снедаются и мучаются. Как эти и прочие тому подобные труды не похвальны, а порочны, так и упразднение от них достохвально.

Сколь блажен покой, когда ум от злых и душевредных мыслей, сердце от похотей лукавых успокаивается; очи не видят ничего, уши не слушают ничего, язык и уста не говорят ничего, руки не делают ничего, что святому Божию Закону противно! Блаженна эта праздность и благословенный покой. Этого Творец наш и Господь от нас требует. Эту субботу не только каждую неделю, но и каждый день, час и минуту праздновать мы должны. К этому спасительному и тишайшему упокоению, в котором не только внешние члены телесные, но и внутренние душевные силы от вредных дел успокаиваются и совесть сладко почивает, Сам Христос призывает: *придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас* (Мф. 11, 28) (3).

ТЩЕСЛАВИЕ

Милостыня порочится, если ради тщеславия подается (3).

* * *

Расширяешь дом и строения богатые, украшаешь слуг, коней, кареты, одеваешься в одежды шелковые и разноцветные ради приобретения тщетной славы — похоти плотской, похоти очей, и гордости житейской служишь (3).

ТЬМА

Видишь, христианин, свет и тьму: убегай от тьмы, да не пребудешь во тьме, и не будешь ввержен в вечную и кромешную тьму; возлюби свет, да во свете пребудешь и к вечному свету

перейдешь. Во тьме ходит и не знает, куда идет, ибо тьма ослепила ему очи, тот, кто в грехах живет. Во свете ходит тот, кто Бога знает, и в истинном покаянии находится, и темных дел убегает, и плоды покаяния приносит. *Я свет миру*, — говорит Господь.— *Кто пойдет за Мною, не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни* (Ин. 8, 12) (2).

* * *

Возненавидим тьму, и возлюбим свет, да будем *сынами света* (Ин. 12, 36). Отвратимся от дел, которые во тьме творятся; сотворим дела, сообразные дню, да просветимся. *Ночь прошла, а день приблизился. Итак, отвергнем дела тьмы и облечемся в оружие света. Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированиям и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти; но облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа и попечения о плоти не превращайте в похоти* (Рим. 13, 12–14) (2).

УБИЙСТВО

Убийца, злобный и местью пылающий человек — с диаволом заодно, ибо диавол — дух злобы и человекоубийца (2).

* * *

Если внешне и не делаешь зла, но в сердце зло скрываешь — злодей ты. Не убиваешь ближнего твоего руками или иным чем, но гнев и злобу в сердце твоем на него держишь — убийца ты перед Богом. *Всякий, ненавидящий брата своего* — всякого человека, — *есть человекоубийца* (1 Ин. 3, 15). Бог не рукам, но душе и сердцу говорит: *не убий* (4).

УДОВОЛЬСТВИЕ

Сколько люди изобретают способов, чтобы душу свою успокоить и удовольствовать, — но не могут изобрести в мире ничего, чем бы она успокоилась и удовольствовалась. Сколько собирают богатства, сколько стараются высокой чести достичь, сколько стараются великую славу приобрести, сколько вымышляют родов пищи, напитков, сластопитания, красивых домов и строений, одежд и прочих прихотей, — но не могут душ своих успокоить и удовольствовать, и день ото дня более и более желают и вымышляют новшеств и перемен во всем. Не могут упокоить и удовольствовать душ своих: какая тому причина? Поскольку ищут того, чем душа не успокаивается и не довольствуется, а не ищут того, в чем одном душа покой и удовольствие свое обретает.

Все создания душу, как образ и подобие Божие, успокоить и удовольствовать не могут. К Богу ведут ее, но она только в Боге успокаивается (2).

УЕДИНЕНИЕ

Учит [диавол] человека из дома выходить и других посещать под видом любви, но тем хочет его удалить от молитвы,

полезного размышления и дел, свойственных званию его, и ввергнуть в праздность, празднословие, оклеветание и осуждение и прочее зло. И бывает, что человек уже в дом возвратится не тот, который из дома вышел. Нет ничего полезнее человеку, чем дома и уединения держаться (2).

* * *

Нигде столь удобно не найти Бога, как в уединении и покое. В народе — суета и соблазны, которые препятствие полагают боголюбивой душе. В уединении — тишина и мир, тут очи не видят и уши не слышат ничего, чем бы боголюбивая душа возмутиться могла. Поэтому один святой отец, когда его спрашивали другие: «Почему ты от нас убегаешь?» — премудро отвечал: «Не могу одновременно быть с Богом и людьми». Поэтому ищущий Бога должен держаться уединения, и когда ему необходимо выйти в народ, везде должен внимать себе, и перед душевными очами Бога везде присутствующего представлять, чтобы в чем-либо перед Ним не согрешить и Его не оскорбить (2).

* * *

Уединение научает истинной молитве. Где рассуждение о вечности, там не может не быть истинной молитвы, которая не в словах только, но в сердечном, горячем и из глубины происходящем воздыхании бывает. Ибо помышляющему о вечности невозможно не воздыхать и не сокрушаться сердцем. Блаженная вечность восхищает сердце размышляющего, но неблагополучная устрашает и ужасает. Первая влечет нас к себе, а вторая отвращает самим поминанием. Отсюда восстает воздыхание к Богу, у Которого в руке смерть и жизнь наша, — и истинное желание к избавлению от горькой и к получению радостной вечности.

Уединение празднословия не знает, за которое следует *дать ответ в день суда* (Мф. 12, 36), но есть матерь молчания, которое есть корень безгрешности и добрых дел.

В уединении открывается книга, в которой увидит верная душа Создателя своего и познает всемогущество Его, Который все из ничего создал и все создание силой Своею содержит и сохраняет, увидит благость Его и пре-

мудрость, в создании и правлении показанную, отеческую Его любовь к роду человеческому, которую в восстановлении падшего и обновлении обветшавшего его через Единородного Сына Своего показал…

Все это уединение и в уединении верное богомыслие представит тебе, христианин, если захочешь; и чем более от людей будешь отлучаться, тем чаще к Богу приближаться будешь; чем более от людской молвы удалишься, тем тишайший будешь; чем менее с людьми, тем более с Богом беседовать будешь, и Бога тебе беседующего внутри души твоей услышишь, и так Его удобнее познаешь. Как в чистой и тихой воде удобнее солнце видится, нежели в возмущенной и волнующейся, так вечное и духовное Солнце — Бог —удобнее в тишине и покое верою и умным оком познается, нежели в беспокойстве и людской молве. От этого источника, как струи живые, проистекают христианские добродетели с помощью Святого Духа. Это духовное сокровище пресекается молвой житейских бесед и, если не будет в клети сердца хранимо, похищается.

Спросят: «Неужели-де всем христианам идти в пустыню и от людей удаляться?»

Нет, о том здесь речи нет. Да будет тебе пустыней дом твой, который Бог тебе дал ради упокоения твоего. Не возбраняю и в пустыню идти, если хочешь. Ибо лучше в пустыне со зверями жить, нежели в городе и селе с развращенными людьми. А если с людьми хочешь быть, то таких ищи, которых слова, и дела, и поступки показывают христианские сердца; и не только от них не удаляйся, но часто находись с ними. Так не только в доме твоем, но и в беседе их день ото дня приобретать будешь духовную пользу. А какою пищею в беседе благочестивых насытишься, ту в доме в сок и кровь обращать размышлением старайся, и так все тебе во благое будет поспешествовать: уединение и собрание, безмолвие и беседа будет тебя созидать. А от таких собраний, на которых пиршества, пьянство, кличи, танцы, смех, личины безобразные, оперы и маскарады, ныне в обычай вошедшие, игры и песни непотребные, разговоры о чужих пороках, согласия бессовестные, также разговоры

о вотчинах, землях, судах, серебре, золоте, украшении суетном и прочее, — берегись, да не иным, как вышел, в дом возвратишься. Помни и рассуждай о том, что апостол написал: *худые сообщества развращают добрые нравы* (1 Кор. 15, 33) (4).

* * *

На пиршества и банкеты ходить остерегайся. Весьма трудно на них быть и совести не уязвить. Не таким уже в дом возвратишься, каким из дома вышел, — потому берегись. Нет ничего лучше и спокойнее, как дома своего держаться. Чего глаз не видит и ухо не слышит, то в сердце не будет ударять. Мысли добрые и Богу угодные нигде так не приходят, как в уединении и молчании. Какое добро в доме и уединении не соберешь, все между людьми потеряешь (5).

* * *

В гости ездить берегись, дабы не рассеять среди людей того, что соберешь в уединении. Редко бывает, что человек в келью возвращается таким же, каким из кельи в народ вышел. Пустыня и уединение собирает добро, но соблазны мира расточают.

Нигде лучше человек не кается, как в уединении. Тут все житие прошедшее собирает человек в ум и, глядя на него, ко Христу воздыхает и просит милости у Него.

Ничем так человек не грешит, как языком, а в уединении избегает греха этого. Глаза и уши наши как двери, которыми соблазны до сердца доходят и ударяют в него, а уединение от этого убегает и соблазна не примет. Особенно юным и без брака живущим, у которых кровь кипит, должно держаться уединения, дабы не подать и не принять соблазна...

Читаем в истории, что столпы падали от плоти. Чего же ждать тростям? Пустыня и уединение с помощью Божией от этого сохраняет. Некоторый святой слышал глас: «Беги от людей, дабы спастись». Да звенит сей глас и нам.

Однако же, убегая от людей, не из-за людей, но из-за греха убегать должны мы. Грех должно нам ненавидеть, а не людей, а их любить должны, и не ненавидеть, но молиться за них. О себе самих молиться нужда наша убеждает нас, о ближних наших — любовь (5).

УКОР

Господь наш укоряем был, но Сам не укорял. Этим Он нас учит кротко и терпеливо с врагами нашими обходиться, укоряющих не укорять и злословящих не злословить, но или молчать, или без гнева и с кротостью праведное ответствовать. Если Господь наш безгрешный, укоряемый, не укорял, то тем более мы, рабы Его и грешники, это делать и Господу нашему подражать должны (5).

* * *

Нигде не видим, чтобы Он [Христос] врагов Своих, укоряющих и хулящих Его, укорял: *будучи злословим, Он не злословил взаимно* (1 Пет. 2, 23), — говорит о Нем апостол Его. Мы, хотя злые и грешные и подлинно достойны укора, но, когда нас укорит кто, или похулит, тотчас отражаем укор укором, как стрелу стрелой: «сам ты такой», или «ты лжешь»; или устремляемся на него с кулаками, или на суд влечем его, или злобой снедаемся на него и хотим сторицей отомстить ему. Такой гнев кроется в сердцах наших. Христос, Господь наш, не так поступал: нигде не сотворил такого врагам Своим. Все с великой кротостью претерпел. Из этого видим, сколь дивная кротость в божественном сердце Его была (5).

УКРАШЕНИЕ

Лицо умывай в свое время, а не украшай белилами и красками, так как этим украшениям научает дьявол, и потому украшать лицо — грех (1).

* * *

Рассуждение о женском украшении.

Насколько прелесть эта суетна и соблазнительна, и доказывать не требуется, ибо для чего жены лица свои украшают? Причины другой не найти, кроме того, чтобы людям показаться, ибо не для себя они украшаются, поскольку в домах и спальнях своих бывают без украшения, да и тело того не требует, и здоровья краски не придают, разве вредят: одна остается вышесказанная причина. Плохо они делают, что ходят на банкеты, на браки, на комедии, в компании и в прочие собрания; а хуже того, когда в церковь

святую с той же безделицей входят и так делают храм Божий позорищем.

Пособие против такого украшения:

1. Помнить смерть, что по лицу, масками ныне украшаемому, будут черви ходить, и что ныне мажется и благоухает, тогда будет смердеть, а потом и в прах обратится.

2. Надо будет ответ Богу дать за соблазн, и чем более соблазняются этой прелестью, тем большее наказание соблазнительница получит. *Горе тому человеку, через которого соблазн приходит* (Мф. 18, 7), — говорит Христос.

3. Умными глазами смотреть на пречистое Христово лицо, которое ради беззаконий наших заплевано и ударяемо было (1).

* * *

Какая польза украшать тленное тело, когда душа бессмертная обнажена и скаредным греховным рубищем покрывается? Безумный человек! Оставь смертное тело — прах, землю и пепел, а украшай бессмертную душу. И тогда будешь внутри себя иметь красоту, но истинную и нетленную и прочее (2).

* * *

Если бы образ неким художником хорошо написан был, но отыскался бы другой какой художник неискусный и переправил бы образ по своему хотению, — всякий бы над этим безумным делом смеялся, и живописцу, написавшему образ, немалая бы обида была и досада. Подобное делают те бесстыдные жены, которые лица свои намазывают и белилами и красками украшают их. Бог и Создатель наш, как премудрый живописец, как весь состав тела и души каждому человеку подал, так и изображение лица всякому подает. Но когда намазывают и украшают лица свои люди, — дело рук Его святых переделывают и портят, и как Самому Богу, Создателю своему, причиняют обиду и досаду, так и людям разумным отдают себя на посмеяние или, лучше, сожаление, а юным сердцам на соблазн.

Вот куда ведет мазание и украшение женских лиц! Дело Божие, как бы не добре сотворенное — что мыслить и говорить страшно, — дело Божие переделывают таковые бесстыдницы. В юных сердцах плоть, страстной похотью разжигае-

мую, более разжигают. Делают это те, которые Христа, Сына Божия, за грехи наши распятого и умершего, исповедуют!..

О прелесть, о хитрость диавольская! О как возмогло злого духа коварство! Великое орудие диавольское — таковое лиц украшение. Ничем он более не уловляет человеческих сердец, как этой своею сетью; ничем более не борет христиан, как этим своим орудием. И без поджоги горит плоть, а особенно у юного; но вот еще бесстыдницами подкладывается поджога. Горе им, ибо огонь к огню прилагают! Как не стыдно таковым бесстыдницам в народ выходить!

Скажи, скажи, пожалуйста, ради чего ты с таковой личиной в люди выходишь? Показаться? Подлинно показываешь себя и, что в сердце твоем кроется, показываешь. Видят и люди, но иные отвращаются от тебя, как от страшилища; иные обращают очи свои на тебя, и зачинают болезнь, и рождают беззаконие (см.: Пс. 7, 15). Худо таковые делают и себе, и ближним во вред великий, что на обеды и прочие собрания так приходят; но намного хуже и большую себе пагубу делают, что с таковым безобразием и в храмы святые, где слово Божие проповедуется, и святое имя Божие славословится, и общая молитва верными к Богу приносится, и Святые и Страшные Тайны совершаются, и Сам Бог особо присутствует, — в храмы, говорю, святые дерзают входить. Если бы кто вопросил таковую: «Зачем ты сюда, в это святое и священное место пришла?» — если бы отвечала: «Богу молиться», — то должно ей во обличение сказать: «С такими ли украшениями приходят на молитву? В молитве к Богу приступаем, Богу предстоим, беседуем и милости просим у Него: такие ли краски и такой ли убор требуется здесь? Иное являет слово твое, твой убор и украшение. Молиться Богу пришла ты, но иное означает украшение твое. Молитве приличное украшение — воздыхание, слезы, плач, коленопреклонение, биение в перси, а не тела и лица украшение. Если воздыхать и плакать будешь, убор твой обличит тебя и покажет твое лицемерие. Показать себя, а не молиться приходишь в таком уборе. Осмотрись, зачем и в какое место с таким украшением приходишь, да не с тягчайшим грехом выйдешь. *Свято и страшно место сие, ибо это дом Божий*

(Быт. 28, 17). Берегись в святом и страшном месте нечистоты исполненное сердце иметь и прочих к тому соблазнять, и храм Божий бесчестным местом делать, да не познаешь суд Божий на себе. Если осмотришься, то сама после будешь каяться и жалеть, что такими красками себя украшала и что не только в храмы святые, но и в прочие места так выходила, чего тебе сердечно желаю».

Да будет украшением вашим (жен) *не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом. Так некогда и святые жены, уповавшие на Бога, украшали себя, повинуясь своим мужьям. Так Сарра повиновалась Аврааму, называя его господином* (1 Пет. 3, 3–6) (2).

* * *

Кто заботится о телесном украшении, тому недосуг заботиться о душевном. Ибо чем занята у кого мысль, о том старается, того и ищет, в том и время проводит, *где сокровище ваше, там будет и сердце ваше* (Мф. 6, 21) (3).

* * *

Великое безумие — тело, которое вскоре в прах и землю обратится, украшать, а о душе бессмертной не заботиться, как всякому это видно. Невозможно заботиться о душе тому, кто тело свое на показ и тщеславие украшает. Таковое украшение — это знак миролюбца, тщеславного и гордого сердца, и само по себе душу помрачает. Украшением же души может быть только добродетель. Ею она, как утварью себе приличной, украшается; а той, как тщеславной и гордой, помрачается (3).

* * *

Христиане не тело тленное, но душу нетленную украшать должны:

1. Поскольку христиане в святом Крещении возродились и обновились по внутреннему человеку, который духовен, то того нового и внутреннего человека и украшать им должно.

2. Христиан от суетного телесного украшения должно отвратить начало одеяния. Читаем в святой Библии, что прародители наши прежде падения не имели одеяния, но *наги были и не стыдились* (Быт. 2, 25), а одеяние дано им уже после падения

ради прикрытия наготы и срама их (см.: Быт. 3, 7–11, 21). Итак, начало одеяния нашего есть грех; почему одеяние наше обличает грех наш и показывает бедность нашу; и так должно нас смирять, а не возносить и пышность нам придавать. Должно нам на память приводить, что мы грешники и закона Божьего разорители с прародителями нашими. Потому и не должно нам от этого украшения суетной славы искать, но тем паче смиряться, и употреблять его к прикрытию бедного и нагого нашего тела, а не к украшению, щегольству и пышности.

3. Стыд и срам есть христианину тело, которое в землю должно обратиться, украшать, а душой бессмертной и к вечной жизни благодатью Божией возобновленной, пренебрегать и нагой оставлять.

4. Украшение христианское состоит не в золоте, серебре, каменьях дорогих и одеянии многоценном, которые суть сокровища мира сего и украшения сынов века сего, но в вере истинной и живой и в христианских добродетелях, в которые, как во многоценную утварь, христиане повседневно облекаться и ими украшаться должны, дабы не наги ходили перед святейшими очами Отца Небесного, как учит апостол: *облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение* и прочее (Кол. 3, 12). Вот истинное и богатое христианское украшение! Эти драгоценности перед очами Божиими и святыми Ангелами Его благоугодны и для самих христиан душеспасительны.

5. Телесное украшение, как и всякая мира сего суета, на малое время, до смерти служит; ибо тогда все сокровище мира сего от нас отходит, так что и тело само в земле оставляем; но духовное украшение, верой и плодами ее приобретенное, и сама смерть не отлучает от нас, но оно на оный век отходит с нами, и на всемирном собрании и суде Христовом явится с нами и подаст о нас свидетельство Судии праведному и всему миру, что мы не суете, но истине последовали.

6. Христиане к небесной великой *вечери* (см.: Лк. 14, 16) и преславному *браку Агнца* Христа (Откр. 19, 7, 9) позваны. Как желающие в чертог царский войти и на трапезе его сесть украшают себя различно, дабы не явиться

перед царем земным гнусными и не быть изгнанными, так особенно христианам, желающим войти в чертог Небесного Царя и возлечь на преславной и пресладкой вечери, на которой *возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом* избранные Божии (Мф. 8, 11), и *насытятся от тука дома* Господня*, и потоком сладости* Его будут напоены (Пс. 35, 9), подобает иметь одеяние брачное, достойное брака такого, и тем украсить себя, да не пострадает кто так, как пострадал пришедший на брак сына Царева без одеяния брачного, которому Царь учинил выговор: *Друг! Как ты вошел сюда не в брачной одежде?* — И сказал слугам: *связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов; ибо много званых, а мало избранных* (Мф. 22, 2–14) (4).

УМ

Солнечного света не вмещают дебелые и густые вещи: земля, стены каменные и деревянные и прочее. А стекло, чистая вода, хрусталь и прочее, напротив, вмещают. Так и ум, грехами и похотями этого мира помраченный, не может вместить Божьего просвещения. Подобное в подобное вмещается (2).

* * *

Вера — это то, чего не видим, или умом не постигаем, но веруем, что так и есть. Так, не видим Бога (хотя из создания мира познаем Его, но познание это несовершенное вера совершает, и так более от веры, нежели от разума познаем), но веруем, что Бог есть, и есть Един. Не постигаем умом, как Бог един естеством, но троичен в лицах, но веруем, наставляемые Словом Божиим. Не видим Христа, Сына Божия, вечной жизни, Небесного Царствия, но веруем в них. Не постигаем умом воскресения мертвых, святейшей Евхаристии Тела и Крови Христовой, но вера утверждает нас в том.

В этих и прочих тайнах Божиих разум вере должен последовать, а не вера разуму, то есть познание их не от разума зависит, но от веры, и не потому веруем, что познаем, но потому познаем, что веруем. Итак, познание их плод не нашего разума, но веры, которая утверждается на твердом основании святого Божия Слова, истине и всемогуществе Божием.

Это для того говорится, чтобы не испытывать умом того, что требует одной веры, но *пленять всякое помышление в послушание Христу* (2 Кор. 10, 5). Ибо известнейший знак неверия — вопрошать о Тайнах Божиих: как это может быть?.. Ибо если бы мы умом постигали, то не нужна была бы нам и вера. Вера там нужна, где ум наш не постигает. Но такой веры, то есть одной верою познание Святых Тайн и православных догматов, недостаточно для спасения (4).

* * *

Плоть немощная чего не чувствует и умом не постигает, того не приемлет. Что Бог един естеством, а троичен в Ипостасях, того она не приемлет. Что мир из ничего создан, того не приемлет, рассуждая, что ничего из ничего не бывает, но все от чего-то иного рождается. Чтобы деве без мужа родить и Девою пребывать; Богу воплотиться, и человеком быть; человеку умершему и в прах рассыпавшемуся восстать и прочие тайны святые за безумие плоть почитает.

Потому Никодим, плотское еще мудрствующий и не разумеющий Тайн Божиих, не верит и говорит Христу, поучающему о новом и духовном рождении свыше: *как может человек родиться, будучи стар? Неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться? Как это может быть* (Ин. 3, 4, 9)? И апостол Павел с прочими апостолами говорит: *мы проповедуем Христа распятого, для иудеев соблазн, а для еллинов безумие* (1 Кор. 1, 23). Поскольку душевный человек, то есть плотский, *не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием* (1 Кор. 2, 14). Отсюда произошли душепагубные мнения о создании мира, о Боге, о Христе, Сыне Божием, о воскресении мертвых и о прочих догматах христианской веры в христианах, которые о них рассуждали по плотскому смыслу ума, который, будучи слеп сам в себе, постигнуть их без помощи веры не может, и так заблуждается, а не пленяли разум в послушание веры. Но дух и вера, в истинном христианине живущая, к безопаснейшему пристанищу откровения Божия, которое в Слове Божием содержится, его отводит и указывает на истину и всемогущество Божие, и этим духовным мечом *ниспровергает всякое превознощение, восстающее против*

познания Божия, и пленяет всякое помышление в послушание Христу (2 Кор. 10, 4–5).

Немощной и слепой плоти много помогает сатана, враг христиан, который так же борется против духа, и зачавшуюся искру веры старается угасить, говоря человеку в сердце его о Тайнах Святых: *«Как это может быть?* Как Бог, Един естеством, может быть в Трех Лицах? Как мир из ничего может быть создан? Как Дева могла родить Бога безначального? Как может Бог ,человеком невидимый, видимым быть, и Безначальный начаться, и Бесстрастный пострадать, и Бессмертный умереть, и мертвый воскреснуть? Как тело умершее и сгнившее снова может восстать? Как грешник, обремененный грехами, перед праведным судом Божиим одной верой оправдаться может?» Эти и прочие разожженные стрелы вражьи понуждается терпеть верная душа (см.: Еф. 6, 16). Но вера истинная твердо противится им, и, как *победа, победившая мир, побеждает их* (1 Ин. 5, 4–5), утверждаясь неложным и верным свидетельством Слова Божия. Ибо *свидетельство Господне верно* (Пс. 18, 8) (4).

УНИЧИЖЕНИЕ

Истинно кающийся сам себя уничижает как перед Богом, так и перед людьми, рассуждая, что в себе ничего не находит, кроме грехов, растления и немощи. Душу имеет, но помраченную грехами, и тело, но растленное теми же грехами, и думает о себе как о городе или доме, опустошенном и разграбленном разбойниками, или как о путнике, попавшем к разбойникам, *которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым* (Лк. 10, 30). Поэтому он признает от сердца свое недостоинство и, подражая блудному сыну, исповедуется перед Небесным Отцом, говоря: *Отче! я согрешил против неба и пред Тобою и уже недостоин называться сыном Твоим; прими меня в число наемников Твоих* (Лк. 15, 18–19). И утешается милостью благоутробного Небесного Отца, открытой для всех кающихся, и для него, как одного из всех (5).

УТЕШЕНИЕ

Утвердите же сердца ваши, возлюбленные! Пусть любители мира, что хотят, вам делают:

вы тем довольны будьте, что вы Христовы. Пусть они ругают вас — вы ближние Христовы. Велика слава и честь быть Христовым, хотя это сокровище от мира и сокрыто. Пусть ненавидит вас мир — Бог любит вас. Пусть проклинает мир — Бог вас благословляет. Они проклянут, а Ты благословишь (Пс. 108, 28). Этим довольны будьте и утешайтесь. Мир лукавый зло на вас замышляет, но Бог обращает то в добро для вас. Фараон-мучитель ожесточился против Израиля, но Израиль с серебром и золотом и с сокровищем из Египта вышел. Терпите и вы все, что ни делает вам мир. И вы отойдете от мира и явитесь к небесному своему Отцу с сокровищем духовным, сокровищем не от мира сего (2).

* * *

Христиане не на оперы, не на танцы, не на банкеты, не на увеселения мира сего позваны, но на покаяние, и скорби, и кресты. Надо всякому свой крест нести и за Христом, понесшим крест, последовать, и так за Ним и через Него в царствие Божие войти. Будет христианам слава, честь, богатство, наследие, блаженство, утешение, радость, веселье и великая вечеря, услаждающая их, но в будущем веке, хотя и ныне они без утешения не остаются. И даже слезы их, которые от сокрушенного духа источаются, вместо прохлаждения и утешения для них бывают. Они скорбят и радуются, печалятся и утешаются, плачут и веселятся. Ибо имеют присутствующего Утешителя, Который, как благоутробный, в скорбях их человеколюбиво утешает их (2).

* * *

Утешение христианам, во искушениях, бедах и напастях находящимся. Если Христос столько за нас пострадал, то оставит ли нас в нужде нашей? Оставит ли тех, за которых пострадал и умер? Предал Себя за нас и умереть не отрекся за нас. Отречется ли в нужде помочь нам? Никогда. Непременно приспеет помощь его к нам, ради которых такое великое дело любви Своей соделал. Он смотрит и ожидает подвига и терпения в нужде нашей, и невидимо помощь нам подает, и в нас побеждает, и за победу венец готовит (2).

* * *

Что касается до внешнего состояния христианина, нет

ничего смиреннее и беднее, чем он, в мире сем. Видим это как в святом Божием Слове, которое представляет его хулимым, ненавидимым, гонимым, озлобляемым и всякие скорби претерпевающим, так и в истории церковной читаем и ныне примечаем. Так благоволил Небесный Отец, Бог наш, дабы как Единородный Сын Его Иисус Христос, Господь наш, крестом устроил спасение нам и крестом вошел в славу Свою, как говорит Сам: *не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою* (Лк. 24, 26)? — так и верные рабы Его, христиане, тем же путем крестным идут и получат ту славу, страданием и крестом Христовым приобретенную, как написано: *многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие* (Деян. 14, 22). *Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы* (2 Тим. 3, 12).

Вера многоразличным искушениям подвергается. Но если внутрь христианина проникнуть, внутреннего человека рассмотреть и обратить размышление на будущее состояние по смерти и всеобщем воскресении, которое верою единою постигается и непоколебимой надеждой ожидается, то нет никого блаженнее христианина. *Плоть и кровь* этого как *не разумеет* (1 Кор. 2, 14), так не может и *наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления* (1 Кор. 15, 50). Поэтому благоутробный Отец Небесный, промышляя о нас, многоразличные против горести крестной, которую чада Его здесь вкушают, положил утешения, и в божественном Своем Писании различно изобразил, дабы тем утешением горесть крестную, как пищу горькую вкушением меда, разбавляли, и зачавшуюся в сердцах веру возгревали, и против сатанинских козней, стремящихся ее угасить, невредимой благодатью Святого Духа сохраняли (4).

* * *

После того как любящий Христа претерпит искушения и скорби из любви к Нему, бывает печальному утешение. Ибо не оставляет Подвигоположник Иисус Своих без утешения, которым, как водой жаждущие, прохлаждаются и новую силу к подвигу принимают (5).

* * *

От слов: *Я пришел призвать не праведников, но грешников к*

покаянию (Мф. 9, 13) — грешникам кающимся утешение проистекает. Христос не ради праведников, но ради грешников пришел — призвать их на покаяние. Когда в грехах каемся и на пути покаяния находимся, то да поминаем и то, что апостол утешительно написал: *верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников* (1 Тим. 1, 15). И Сам Сын Божий сказал: *Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее* (Лк. 19, 10). Итак, стой, крепись, мужайся, и да крепится сердце твое, так как и тебя Он пришел призвать на покаяние, пришел взыскать и спасти, потому что и ты один от погибших и грешников, которых пришел взыскать и спасти. И Он лицеприятия не имеет, Он всех милует и спасает кающихся, ибо на то и пришел (5).

* * *

Ныне время терпения. Итак, потерпим ныне. Будет время утешения, и тогда изобильно утешимся. Утешит нас Господь, как мать утешает своих чад (см.: Ис. 66, 13). Тогда заградятся уста хульные и покроет их срам. Господь да обратит их и да сотворит нашими друзьями (5).

УЧЕНИЕ

Многие учат детей своих светскому этикету; иные учат иностранным языкам, по-французски, по-немецки, по-итальянски говорить, и на то немалые суммы выделяют; иные стараются обучить купечеству и другим художествам. По-христиански жить детей едва кто учит. А без этого всякая наука — ничто и всякая мудрость — буйство.

Какая польза христианину по-итальянски, по-французски, по-немецки говорить, но безбожно жить? Какая польза в купечестве и художествах искусным быть, но страха Божьего не иметь? Такие художники и мудрецы хуже бывают неискусных простаков.

Юное сердце, как склонное ко злу, ко всякому злу стремится, если страхом Божиим и уздой наказания не воздерживается. А тем более такие, которые науками и художествами ум свой изостряют, но воли не исправляют на все плохое искусны бывают и сами тому примеры показывают.

Поэтому, христианин, да будет первое старание твое о том, чтобы детей своих научить по-христиански жить. Все учение

и наставление твое без этого — ничто. Бог не взыщет с тебя, учил ли ты детей своих светскому этикету и иностранным языкам, но взыщет, учил ли ты по-христиански жить, наставлял ли их к благочестию (2).

* * *

Видим, что люди обучаются различным искусствам и наукам. Иной учится платье шить, иной — торговать, иной — дома строить, иной — иностранными языками владеть, иной — красиво и сладко говорить и писать, иной — философствовать или в естественных науках преуспевать и прочее. Так и христиане должны обучаться по-христиански жить. Без этого любое искусство и наука ничто.

Христианин! Внешняя наука и искусство общие для язычников и христиан, так как и язычники, как видим, обучаются искусствам и наукам. Но умение и искусство благочестиво и по-христиански жить одним христианам свойственно. Познается христианин не оттого, что красиво говорит и пишет, а оттого, что красиво и богоугодно живет, — не от внешнего любомудрия, но от поучения в евангельской и христианской философии. Многие красиво говорят и пишут, а грубо живут. Многие изрядно философствуют об естественных вещах, а не знают и азбуки христианства. Истинный мудрец — тот, кто для мира безумен, а для Христа мудр. Подлинно несмыслен и безумен тот, кто хотя и все знает, а Бога и Христа Сына Божия не знает. Учись, христианин, христианской евангельской философии, и будешь истинно мудр, хотя мир и будет считать тебя безумным (2).

* * *

Обучение христианское состоит в следующем:

1. В познании Бога. Когда Бога будешь познавать, то будешь умудряться, но внутри, а не вне. И чем больше будешь познавать, тем будешь мудрее и искуснее в звании христианском.

Когда истинно познаешь, что Бог вездесущ и всеведущ, и всякое твое дело, помышление, начинание и намерение видит, и всякое слово твое слышит, и в Его всемогущей руке твоя жизнь и смерть, знание это непременно научит тебя бояться Его и трепетать, и везде осторожно поступать, осторожно говорить,

осторожно делать, осторожно мыслить и поступать.

Когда познаешь, что Бог правосуден и воздает каждому по делам его, то это знание подвигнет тебя к усердному покаянию за прежние грехи. И ты будешь воздыхать и вопить к нему из глубины сердца: *не войди в суд с рабом Твоим, ибо не оправдается пред Тобою никто из живущих* (Пс. 142, 2). *Если беззакония будешь усматривать, Господи, Господи, кто устоит?* (Пс. 129, 3).

Когда познаешь, что Бог есть истинная, присносущная и неизменная благость и любовь, то непременно будешь любить Его. Кто, познав добро, добра не любит? Когда будешь в таком духе все более и более познавать Бога, то от такого познания непременно последует усердное послушание Ему, покорность и повиновение, а от послушания — тщательное исполнение Его святых заповедей.

2. В воздержании и умерщвлении страстей и похотей, которые воюют с душой. Но и здесь нужно познание. Познавай, что в сердце твоем кроется. Посматривай туда часто, и увидишь, что в нем есть гордость, высокоумие, самолюбие, сребролюбие, гнев, зависть, славолюбие, нечистота, желание мщения и всякая греховная мерзость. *Извнутрь, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство* (Мк. 7, 21–22). А если исходят, то и имеются там. И что в одном человеке имеется, то и в другом, ибо все мы этим ядом заражены. Все это зло не к чему иному ведет человека, как только к погибели.

Учись познавать пагубное зло, кроющееся внутри тебя, и тогда будешь учиться удерживать и умерщвлять то, что ведет тебя к погибели, и будешь стараться побеждать и убивать тех врагов, которые вечно хотят умертвить тебя. Надо непременно распять плоть со страстями и похотями, если хочешь по-христиански жить и быть Христовым. По учению апостольскому, только те Христовы, которые *распяли плоть со страстями и похотями* (Гал. 5, 24).

Учись познавать себя, чтобы познать, какое великое бедствие кроется в тебе, и будешь стараться от него избавиться.

Учись познавать врагов, которые внутри тебя, а не вовне,

и, познавая, умерщвляй их — да не умертвят они тебя навеки. Если они мертвы будут, то жива будет душа твоя. А если они живы будут и будут обладать тобою, то мертва будет душа твоя. Побеждай и умерщвляй их — да живет душа твоя.

Возлюбленный! Победи себя таким образом — и будешь собою обладать, будешь истинно благородным, господином, царем и повелителем.

3. В правде и любви к ближнему. И здесь познание нужно. Познавай, что ближний твой такой же человек, как и ты, и все то же имеет, что и ты, всего того же не хочет, чего и ты. Как и ты, хочет всякого добра, не хочет никакого зла. Не делай ему того, чего себе не хочешь, и делай то, чего себе хочешь. В этом состоит правда и любовь христианская к ближнему. Этого хочет и Господь наш от нас: *люби ближнего твоего, как самого себя* (Мф. 19, 19). Любовь не творит зла ближнему, но хочет ему всякого добра. Люби ближнего твоего, и не будешь ему делать того, чего себе не хочешь, и захочешь делать все то, чего себе хочешь.

Вот чему нужно учиться христианину от младенчества до конца жизни. Это христианская наука. Это изрядное искусство. Тот истинный любитель мудрости, кто этой философии обучается. Начинающие обучаться искусству и наукам признают свое невежество и стараются обучаться тому, чего не знают. Иначе говоря, потому они и учатся, что не знают.

Так и христиане, если хотят научиться христианской философии, должны признать свое невежество и безумие. Без этого обучение будет суетно и бесполезно. Учатся невежды, а не мудрецы.

Как видим, обучающиеся внешним наукам и искусствам чем больше и тщательнее обучаются, тем искуснее бывают. Так же чем кто усерднее и тщательнее обучается христианской философии и по правилам ее себя исправляет, тем более искусным христианином бывает. Чем более Бога познает, тем более боится Его и любит. Чем более рассматривает себя, тем более смиряется и исправляется. Чем более рассуждает о ближнем своем, тем и справедливее и любовнее с ним обходится и поступает. И так к совершенству, насколько это возможно во плоти живущему, приходит.

4. Всякое человеческое старание и усердие напрасно без помощи Божией. Ибо плоть всегда хочет обладать человеком и разум наш без просвещения Божия слеп. Диавол всегда и везде под ногами нашими раскидывает сети и всячески старается, чтобы мы споткнулись, а мир со своими соблазнами окружает нас и хочет расслабить и развратить. Поэтому непременно нужно со всяким усердием и часто воздыхать и молиться Господу, чтобы Он Сам направлял нас в деле обучения и помогал нам обучаться успешно. Он милостиво обещал нам подать благодать Свою. А если обещал, то и подаст просящим. *Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят* (Мф. 7, 7–8).

Обучайся, христианин, христианской науке, чтобы быть истинным христианином и учеником Христа. Христос Господь не спросит нас на Страшном Своем суде, искусны ли мы были в торговле, красноречии, звездочетстве, в географии и прочих науках. Он спросит, делали ли и обучались ли тому, чему учит Его святое Евангелие и что в Крещении святом обещали делать и присягали Ему. Только про эту науку и искусство спросит у нас тогда (2).

* * *

Приступающим к науке евангельской философии и начинающим ей учиться сперва страшно кажется, и немалую чувствуют горесть: горька для плоти духовная христианская жизнь, и тяжко иго Христово. Но когда начнут учиться и увидят в своем учении духовную пользу, тогда радуются и все больше и больше стараются учиться. И чем больше обучаются, тем большую сладость внутри себя чувствуют. Так всякому плотскому человеку сначала Христос страшен и горек, но потом любезен и сладок. Иго сатанинское сначала приятно и сладко, но потом гнусно и горько, как и есть на самом деле. Иго Христово сначала страшно и горько, но потом любезно и складно. Обучившемуся христианской философии творить добро радостно и сладко, а не учившемуся трудно и скучно (2).

* * *

Смотри, христианин, учишься ли у Христа христианской

мудрости, без которой всякая мудрость безумие есть? Учишься правильно и красиво говорить: но учишься ли у Христа правильно и красиво жить? Учишься природу вещей познавать, землю размерять, звезды считать: но учишься ли немощь твою и бедность естества своего познавать, краткость дней своих мерить и грехом растленное сердце свое очищать? Учишься по-французски, по-немецки, по-итальянски говорить: но учишься ли по-христиански жить? Когда нет того, то знай, что все твое старание суетно и мудрость твоя безумие есть, и никакой пользы тебе не принесет, и не сотворит тебя блаженным, хотя ею и утешаешься. Но может быть, противишься Христу или учению Его святому, хотя и учеником Его называешься? Какая польза от имени без самой вещи? Совсем никакой. Что имя христианское без обучения христианского? Ибо образ без самой вещи не иное что, как прелесть и обман (3).

* * *

Образ святого и непорочного жития Христова есть совершенное и истинное правило, на которое почаще взирая, христиане могут успевать в деле своем. Растленное все имеем естество, которого без правила исправить не можем. Сего ради должно взирать нам на совершеннейшее правило жития Христова, когда хотим себя исправить и успеть в добродетельном житии. Потому Сам Христос повелел нам учиться от Себя сему искусству: *научись от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11, 29). *Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам* (Ин. 13, 15). Если обучаемся художествам, красноречию, иностранным языкам и прочему, к сему временному житию надлежащему, то сколь изрядно и полезно учиться от Христа художеству христианскому, красному житию, святым и божественным нравам и небесной премудрости. Оное обучение тело созидает, и вмале пользует нас, и при кончине отходит от нас. Это душу созидает и на оный век отводит, и показывает на суде Христовом, в чем душа, в мире живя, обучалась и упражнялась. Поучимся, возлюбленный христианин, от Христа Господа нашего, как говорит: *научитесь от Меня.*

Дети от матерей и пестунов своих говорить, ходить, обращаться между людьми и вежливо обходиться обучаются, а мы от Христа нашего поучимся по-христиански говорить, по-христиански жить, по-христиански обращаться; поучимся, как друг друга любить, Бога почитать, как смиряться, терпеть, кроткими, милостивыми и щедрыми быть, и тогда будем истинными Его учениками. Всякий христианин есть ученик Христов и должен быть учеником Христовым, дабы не был именем только христианин (4).

ХВАСТОВСТВО

Чем похвалишься, человек? Разве тем, что имеешь богатство, славу, честь и премудрость века сего? Какая в этом похвала? Благополучие не внешнее, а внутреннее делает похвальным и блаженным человека. Ибо всякое внешнее благополучие ничто. Дерево называем добрым не то, которое снаружи красиво и имеет много ветвей и листьев, а то, которое внутри добро и добрые плоды творит. Бывает, что человек снаружи богат, а внутри нищ и убог; внешне славен и честен, а внутри бесславен и бесчестен; по виду мудр, а внутри безумен; внешне благополучен, а внутри окаяннее всех. И так по большей части случается. Ублажают люди тех, которые так блистают, но Божие слово ублажает тех, кому Господь Бог их. *Блажен народ, у которого Господь есть Бог его* (Пс. 143, 15).

Итак, не смотри, каков человек снаружи (внешне все люди одинаковы), а каков внутри, не каков перед людьми, а каков перед очами Божиими. Часто и по большей части бывает, что человек перед людьми мудр, а перед Богом безумен; перед людьми славен, а перед Богом бесславен; перед людьми богат, а перед Богом весьма нищ; перед людьми велик, а перед Богом ничто. И этот цветок благополучия, который только перед людьми является и сияет, скоро вянет. Как найдет буря напасти, так, иссохнув, и падает, а уж кончина его у всякого отнимает. Князь и вельможа до гроба только князь и вельможа, славный до гроба только славен, богатый до гроба только богат, мудрый до гроба только мудр. Так и все сокровище мира сего только до гроба человеку служит. Тогда же все от него отступает. Тогда все познают себя нищими, убогими, бедными и окаянными, как и были. Тогда князья, вельможи и господа делаются как подлейшие рабы их. Тогда и богатые познают свою нищету и бывают беднее нищих.

Возносись и хвались этим сокровищем, человек, если хочешь (2).

* * *

Христианам должно относить и вписывать добрые дела к тому Началу, от Которого они происходят. А поскольку от Бога происходят, то как во славу и похвалу Божию творить их нужно, так Его благодати и приписывать их должно. Это будет тогда, когда будем их творить не ради нашей славы и похвалы, дабы замечены были людьми, и почитались за святых, и так от них славились, но об том будем стараться, дабы славилось и святилось имя Небесного Отца, как учит Христос: *так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного* (Мф. 5, 16), — и сотворенными не будем хвалиться и возноситься; но, помышляя о немощи нашей, признавать будем, что от себя и помыслить и хотеть, не только творить, ничего богоугодного не можем. Надобно Самому Богу и помысел, и хотение, и начинание доброе в нас положить (4).

ХИЩЕНИЕ

Есть три главнейших рода хищения, а именно: явное, тайное и лестное.

Явное хищение есть то, когда кто-то чужую вещь насильно отнимает. Так поступают:

1. Разбойники, которые насильно другого грабят.

2. Властелины, которые у своих подчиненных, а сильные у немощных отнимают нагло имение, дом, рабов, землю и прочее, или принуждают их продать себе то, что они продать не хотят, или продать за малую цену, или принуждают работников к большим трудам сверх договора и вознаграждения, или насильно закабаляют и порабощают свободных людей, или самовольно берут чужие вещи, например платье и другие какие орудия, или на чужой земле пашут, или за работу и службу удерживают плату и вознаграждение.

3. Такому хищению подвержены те бессовестные продавцы, которые в крайней нужде другого, например во время голода, хлеб не продают, или продают, но только за несносную цену, или требуют за то некоторой

вещи, например дом, или землю, или коня.

4. Связывают себя виной явного хищения те, кто при крайнем чьем бедствии обещают помощь подать, но под тяжелым договором, хотя бы и не трудно было помочь, например, подъехать на судне к утопающему в воде и проч.

5. Сюда относятся и те, кто, видя нужду другого, взаймы не дают денег, или хлеба, или чего другого, разве только требуя неправедной лихвы и роста.

6. Им подобны те, которые удерживают положенные им в заклад вещи и другим подобным образом ближнего своего обижают.

Другого рода хищение — тайное. Это такое воровство, когда кто чужую вещь похищает без воли и без ведома хозяина той вещи. Такие воры — это те, которые окрадывают дома, лавки, житницы, скотные дворы, рыбные ловли, сады, леса, сенокосы и прочее. Великие и несносные воры — те, которые казну государственную крадут, ибо они все общество обижают, а также те, которые сокровище церковное или монастырское похищают, и это воровство называется святотатством. Тайно похищают и те, которые, найдя какую-нибудь потерянную вещь, не объявляют об этом и у себя удерживают ее, или заблудшую скотину, или беглого чужого раба, укрывая, присваивают. Бесчеловечнейшие же — те воры, которые с пожара что-нибудь крадут и тем бедного и разоряемого разоряют.

Третьего рода хищение есть лестное, когда кто какую-либо чужую вещь себе присваивает обманом. Таковое хищение совершается многоразличным образом, а именно:

1. Когда кто продает какую вещь за бóльшую цену, нежели та стоит, или обманывает мерой и весом, или худой товар продает за добрый, например примешивает в хлеб мякину, в вино воду, или монету ложную дает за добрую, хрусталь за алмаз, куницу за соболя, или больше, чем надлежит, берет пошлины.

2. К числу таковых хищников относятся судьи, которые за мзду судят и потому, праведно ли или неправедно судят, крадут, и приказные люди, которые дают медленный ход делу челобитчиков, как бы другими делами важнейшими занятые, и таким образом домогаются поклонов.

3. Пороком этим заражены те, которые, будучи казначеями или какими приставниками, утаивают доходы, или приписывают большие расходы, или своей небрежностью делают господским доходам потери.

4. К ним принадлежат и те, которые составляют ложные завещания и присваивают неположенные им имения или представляются близким родственником умершего и становятся его наследниками.

5. Хищниками должны считаться те, которые, будучи наняты за хорошее вознаграждение, неверно и нерадиво работают, время проводят в праздности.

6. К этому числу принадлежат ложные нищие, которые или, будучи здоровыми, притворяются немощными, или, имея довольствие, притворяются нищими, или некоторые вымышляют нужды, будто бы разорились от пожара или ограблены разбойниками, или просят милостыню на имя других ложно, например на богадельню, на выкуп пленников или на подать и прочее, а тем самым у бедных, действительно нищих, отнимают подаяние: так как что должно было быть подано настоящим бедным, то они своим обманом у подателей похищают.

7. К этим похитителям причисляться должны и лицемеры, которые под видом притворной святости или беззаконно представляя мощи как будто святые или иконы будто чудотворные, простой народ обольщают к подаянию.

8. Такого рода и те льстецы и ябедники, которые разными ухищрениями за ябеду получают: все то они крадут.

9. Наконец, принадлежат к числу таких хищников картежники, которые ухищренным искусством отнимают добро у ближнего. Потому что всякий, кто чужую вещь себе несправедливо присваивает, каким бы то ни было образом, тот похищает ее и грешит против заповеди Божией — *не укради* (Исх. 20, 15)...

Всякое хищение — это обида ближнему нашему. И потому, когда ты каким-либо образом похищаешь добро ближнего твоего, помысли, кого ты тогда обижаешь? Обижаешь ты того, кто единого с тобою тела и кого, как самого себя, любить Бог тебе повелел. Обижаешь ты того, который создан по образу и по подобию Божьему и раб и слуга есть Царя Небесного. Обижаешь

ты того, которого Сам Бог возлюбил, омыл, очистил, освятил, искупил честною и драгоценнейшей «Кровию яко Агнца Непорочна и Пречиста Христа». И такое дело — обижать брата своего, за которого Сын Божий Кровь Свою пролил, — за малый грех почитаешь!

Судите сами: не противно ли земному монарху, если кто портрет или образ его ногами попирает, бесчестит? Не вступится ли царь, если кто любезного слугу его обижает? Не будет ли мстить сердобольный отец, когда кто сына его обнажает и грабит? Но каждый ближний твой, о христианин, носит образ в душе своей Бога невидимого; он слуга и раб Царя Предвечного, любезный сын Отца Небесного. Так избежишь ли ты гнева Божия, когда образ Его, слугу и раба Его, и Его сына обижать будешь?

Объявляет нам Ипостасная Премудрость, Сын Божий, что на суде, на Страшном том суде стоящие по левую сторону от Него осуждены будут и отосланы в геенну на вечное мучение за то, что нищим, странным, бедным, в лице Христовом, ради Христа милости в жизни своей не делали, больного и узника не посетили, нагого не одели, странника в дом не ввели, жаждущего не напоили, алчущего не накормили. Так свидетельствует о сем святое Евангелие: *Тогда скажет и тем, которые по левую сторону от Него: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня.* А когда начнут осужденные извинение приносить, говоря: *Господи! Когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе?* — тогда отвечает им, говоря: *Истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне. И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную* (Мф. 25, 41–46).

Что же, если праведным судом Божиим осуждены будут во тьму кромешную, в огонь неугасающий все те, которые ближнему своему от своего имущества не уделяют, то сами подумайте, слушатели, какой же страшный суд в день оный постигнет тех беззаконников, которые и

собственное добро своего ближнего похищают, грабят, отнимают и разоряют.

Страдает неутешно евангельский богач в пламени геенском и вечно страдать будет за то, что нищего Лазаря, который лежал перед его вратами голодный и желал насытиться от крупиц, падающих от трапезы его, он не кормил, не помилосердовал, не сжалился над ним. Каков же плач и вопль в будущем веке ожидает тех, которые сами воровством, хищениями, ябедами, обманом, коварствами и неправдами своими немалое число ближних своих до такого доводят жалостного состояния, в каком представляет нам Евангелие святое Лазаря нищего! Я горести мучения того не только словом изобразить, но и умом понять никак не могу.

Одно знаю, каким образом в сей жизни человеку избежать ее, а именно через истинное и неложное покаяние, то есть когда грешный человек истинно обращается к Богу, умиляется душой и сокрушается сердцем, сожалеет и плачется о бывших своих согрешениях, а притом и все то, что похитил каким-либо образом у ближнего своего, ему возвращает и вознаграждает его.

Итак, всякому, каким-нибудь способом похищающему, совет здравый предлагаю — избавиться от этого зла. Ибо, чем более богатства собирает он неправдой и хищением, тем более собирает себе гнева Божия и последующую вечную казнь. А в пример взять Закхея, мытаря евангельского: он злособранное добро расточил, *вчетверо, кого чем обидел, возвратил*, потому и услышал от Христа: *ныне пришло спасение дому сему* (Лк. 19, 9).

Вот тебе единственное средство и способ, похититель, которым можешь быть избавлен от грозящего вечного несчастья. Но если прелестный сей мир или плоть угодливая не допускают тебя до этого, то ты возьми меч непоколебимого намерения и рассеки истинным покаянием неразрешимый сей узел грехов твоих; отдай всем все, у кого ты неправедно что ни присвоил. Лучше убогому и нищему в Царствие Небесное войти, нежели богатому страдать в пламени геенском. Да и богатым никто из мира сего не исходит, но все одинаково: как нагими входим в сей мир, так нагими и отходим. Тогда надобно будет нехотя попрощаться всякому с вотчинами, которые каким-нибудь

неправедным способом себе присвоил; надобно оставить те отягощенные сундуки, которые от слез братии своей наполнил; надобно вынесенным быть из тех чертогов, которые от крови убогих соорудил; надобно совлечь те драгоценные одежды, которые из неправды сшил; надобно лишиться тех вин, которыми со слезами вопиющих на небо наслаждался; надобно удалиться от той музыки, которую с воплем рыдающих бедных приятно слышал. Одна только рубашка ради прикрытия наготы, один гроб и только три аршина земли нужны будут.

Об этом всегда помышляй, думай, пекись и старайся. А если об этом сейчас не позаботишься и не поспешишь, то настанет время, когда и пожалеешь, и сокрушишься, и восплачешь, да без пользы, то есть когда время покаянию прейдет. А притом имей твердое и нерушимое правило, чтобы чужой вещи неправедно ни явным, ни тайным, ни лестным и никаким образом не присваивать. Обязывает тебя к сему и естественный, и написанный Евангельский закон: чего не хочешь себе, того не делай и ближнему, и чего хочешь себе, то делай и ближнему (Деян. 15, 20, 29) (1).

* * *

Если бы царь своему подданному что-нибудь подарил и тотчас какой-нибудь нахальник из его рук перед царскими глазами похитил бы тот подарок, что бы тогда от царя последовало похитившему? Непременно возгорелся бы сильный гнев на похитителя. И праведно, так как и давшему царю великая досада, и получившему рабу обида была бы.

Бог, Царь Небесный, по благости и человеколюбию Своему всем людям блага Свои дает. И в руки им влагает, чтобы все довольствовались Его благами и Его, как своего Благодетеля, знали и благодарили. Но бесстрашные люди дары Божии у людей похищают и как бы из рук вырывают, и творят это беззаконное дело перед всевидящими Божиими очами. Бог дает Свое добро рабам Своим как подарок в руки их, а они поданное добро Божие похищают. И кого Бог удостаивает, они недостойным делают. И кого Бог снабжает, они лишают. И кого Бог обогащает, они обедняют. И Бог это их беззаконное дело видит.

Рассуди, человек, какая досада бывает Богу и какая людям обида от таких похитителей.

А отсюда какой сильный гнев Божий возгорится на них, и сказать нельзя! Тех, которые братии своей — нищим и убогим людям — не помогали, отсылает в огонь вечный, как читаем у Матфея, в главе 25-й, что же будет тем, которые не только не помогают, но и похищают и отнимают? Рассуждай об этом, лакомый похититель и чужим добром насыщающийся!

Такое беззаконное дело творят:

1. Разбойники, которые на путников нападают и у них имущество их отнимают.

2. Сильные, но бесстрашные лица, которые у бедных вдовиц и прочих не имеющих заступников людей отнимают земли, рощи и прочие угодья, для поддержания жизни им нужные.

3. Начальники, которые не дают подначальным жалованья, государем им определенного, или дают, но не сполна, а без всякой причины у себя, ради лакомства своего, удерживают.

4. Судьи и приказные люди, которые от приходящих в суд плату берут и без платы дела не делают. У них обыкновенная в том хитрость есть: «завтра приди»; а это слово значит: «принеси, и будет сделано дело».

5. Господа помещики, которые или великими оброками, или многими работами крестьян своих отягчают. Это тяжкое хищение, хотя ослепленный господин и не видит. Бедный крестьянин лето целое трудится и потеет, но питаться и одеваться с домашними нечем. Пашет и сеет, но почти все собирает один помещик. Много стонет и вздыхает отечество наше от этих «благородных» душ, как и от «справедливых» судей! Господи, пощади создание Твое!

6. Тайные грабители и воры, которые лавки, дома, хлева обкрадывают и прочее чужое добро тайно похищают.

7. Беззаконные купцы, которые плохую вещь за хорошую и дешевую за дорогую продают и в какой-нибудь продаже ближнего своего обманывают.

8. Всякий, кто каким-нибудь способом чужую вещь неправедно себе присваивает.

Все такие добро Божие, Богом в руки человеческие данное, похищают и как бы из рук их перед Богом вырывают.

Человек! Бог ближнему твоему дает добро Свое во владение его, как в руки, а ты добро это из рук его похищаешь. И Бог твое беззаконное дело видит,

видит и в книге Своей записывает, и представит это перед лицом твоим на Суде Своем. Тогда и увидишь, как ты плохо делал! Но покайся и возврати похищенное, и рассыпь добро, собранное злом, да не явится с тобой на том суде, и не будет сказано о тебе: «Вот человек и дела его!» (2).

* * *

Всякий похититель, вор и грабитель больше вредит себе, чем тому, у кого похищает. Похититель царского дара лишается царской милости и попадает под царский гнев. Так и всякий похититель и вор, который чужое добро похищает, лишается милости Божией и подлежит праведному Его гневу. Похититель царского дара, как царский противник и его царского величества досадитель, исключается из числа добрых подданных и предается наказанию. Так и всякий хищник и вор исключается из числа добрых христиан и подпадает наказанию временному и вечному.

Что временному наказанию подлежит, то видим. Видим то, как неправдою собранное похитителями имущество рассыпается и погибает, а сами они страдают в этом мире от бесчестия, угрызения и мучения совести. И часто бывает, что такие на некоторое время обогащаются и, как цветок на поле, некоторое время блистают, но вдруг, как цветок, увядают и опадают и делаются, как один из нищих и убогих. Похищенное чужое добро, как огонь, вошедший в дом, все прочее имущество поедает, ибо где неправда, там проклятие Божие вселяется. Где проклятие Божие, там никакого добра не будет, а всякое злополучие последует.

Хищники и грабители подобны человеку, черпающему решетом воду. Так и из их рук все, что ни похищают и ни собирают, через различные ручьи вытекает, как решетом черпаемая вода. Похищай и хватай, человек, как хочешь и что хочешь. Однако все из рук твоих вытечет и неправедная собственность твоя, как огонь, истребится. А что похититель и вор вечному наказанию подлежит, ясно из того, что апостол написал: *ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники Царства Божия не наследуют* (1 Кор. 6, 10). Не сотворившие милости ближнему своему изгоняются и отсылаются в огонь вечный (см.: Мф. 25, 41). Как же пострадают похищающие чужое? Так похититель и разбойник бо-

лее себя обижают, чем ближнего своего, у которого похищают; более себе вредят, чем ему.

О человек! Временно пользуешься чужим, но вечным страданием за это платить будешь. Страшно и слышать о вечном страдании, а не только страдать. Но не избежишь того, воистину не избежишь, если не покаешься и не примиришься с братом твоим. Говорит тебе Господь: *мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу. Истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта* (Мф. 5, 25–26).

Примиряйся, человек, примиряйся скорее со всеми, кого ты обидел. Примиряйся, пока находишься на пути жизни твоей, пока праведный Судия не зовет тебя к Себе на суд. Зовет же всякого через смерть. А каким позван будешь, таким и суду Его предстанешь (2).

ХРАМ (ЦЕРКОВЬ)

Как только премудрый царь Израилев Соломон создал храм, дом Вышнему Богу Иакова, тотчас Господь, *сердца и утробы испытующий* (Иер. 11, 22), благословляет дело его и освящает его в жилище Себе. *И было,* — гласит Писание, — когда окончил Соломон строительство храма Господня, явился Господь Соломону и сказал ему: *Я освятил сей храм, который ты построил, чтобы пребывать имени Моему там вовеки* (3 Цар. 9, 3).

Какое же, слушатели, лучшее может быть дело, как дом созидать Божий? Ибо это есть знак особой к Богу любви и усердия, если намерение созидающего только к славе Божией. Как созидающие города и столпы высокие, удивительные здания, многоценные палаты ищут суетной славы мира сего, хотят назвать своими именами земли, прославиться в последующих родах, увидеть живущих во вселенной, так созидающие дом Господень, селение Бога Иаковля, Его славы ищут. Ищут, чтобы Он едиными устами и единым сердцем людей верных восхвалялся. Ибо где более, слушатели, как не во святом храме восхваляется великолепное имя Бога нашего? Тут-то вечером, утром и в полдень исповедается и возвещается имя Бога Иаковля. Тут, верные, Херувимам подражая, воспевают Создателя.

Тут возвещают славу Его. Тут исповедуют имя Его святое…

Но хорошо, пусть боголюбцы строят, пусть созидают, украшают храмы Божии. Похвала им не от людей, но от Бога. Воздаяние им от Вышнего. Награда им многая на небесах: Он *прославляющих* Его *прославит* (1 Цар. 2, 30). А мы, слушатели, хотя бы постараемся в храмы Божии, трудом боголюбивых людей созданные, почаще ходить. А как входить в дом Божий, поищем образец...

Бог наш, слушатели, как непостижим, так и невместим есть. И поэтому не только какое-нибудь малое место, какой-нибудь малый храм, но и весь мир, какой он ни есть, небо и земля, восток и запад, север и юг, величества Бога нашего вместить не может. Ибо, как учат священные богословы, Бог везде и на всяком месте есть. На небо пойдешь? Там Бог. В концы вселенной пойдешь? Там Бог. В одну минуту на небе, на земле и в преисподней земли один и тот же неотлучно Бог. Изобразил это пророк Его святой и царь Израилев Давид, говоря: *Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо, — Ты там; сойду ли в ад, — Ты там пребываешь. Если подниму крылья мои поутру и поселюсь на краю моря, то и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя* (Пс. 138, 7–10).

И так везде и на всяком месте Господь наш. Однако есть некие места, в которых некоторым образом особенно обитает невместимый Бог наш, как-то: обитает на небе, являя там особенный неизреченной славы Своей свет, наслаждая блаженных духов ненасытным видением Лица Своего, даруя радость душам праведных. Обитает и в душах верных Своих, подавая им благодать Свою, возбуждая их к творению добрых дел, оберегая их от козней дьявольских, от навета вражеского. Так учит и Спаситель наш: *кто,* — сказал Он, — *любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим* (Ин. 14, 23). И еще святой ученик Христов верных людей храмом Божиим называет, говоря: *разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас* (1 Кор. 3, 16)?

Итак, слушатели, всякое место, о котором говорится, что в нем обитает Бог, домом Божиим назваться может, ибо дом есть

место обитания. Однако молитвенные храмы, старанием боголюбивых людей построенные, особенно домом Божиим называются. Ибо только в них служения, единому Богу подобающие, отправляются; для того они строятся и освящаются. В них священнодействие совершается, Святые Тайны совершаются, пение совершается, славословие совершается. В них непостижимая та, в которую и *Ангелы желают проникнуть* (1 Пет. 1, 12), Небесному Отцу во все дни Бескровная приносится Жертва. В них Сам Спаситель наш, Христос Господь, в священной Евхаристии, под видом хлеба и вина, присутствует. В них Дух Святой на предложенные Святые Дары снисходит, священнодействие совершает, молящихся освящает. В них глас евангельский, вещания апостольские слышатся, слово Божие проповедуется. В них молитвы Своих верных рабов слышит Господь.

Итак, слушатели, если храмы святые называются домом Божиим и они есть прежде всего дом Божий, то рассудите, с каким опасением, с каким почтением в дом Божий входить должно нам. Дом Божий свят и страшен, ибо каков хозяин, таков и дом его. Страшен и Свят Хозяин сего дома, ибо Он — Бог, страшен и свят дом Его. И потому дому сему всякое почтение подобает. Если дому царя земного воздаем всякую честь, как и должно, и всякое почтение и в него со всяким опасением входим, дабы чем-нибудь монарха не прогневать, тем более это необходимо оказывать дому Царя Небесного, дому, в котором Силы небесные с людьми невидимо служат, в котором бесплотные Чины, Ангелы, Архангелы, Престолы, Херувимы, Серафимы, Царя славы, Царя, Который Страшен более царей земных, Господа жизни и смерти, со страхом и трепетом окружают, Которому раболепно служат.

Страшно место было Иакову святому и Израилю, рабу Божию, на котором он во сне видел славное некое видение, видел *лествицу*, от земли до небес протяженную, *и Ангелы Божии восходили и нисходили по ней*. Страшно было, ибо, пробудившись от сна, ужаснулся, *убоялся*,— говорит Писание. Иаков сказал: *как страшно сие место!* — а почему? Отвечает сам, говоря: *истинно Господь присутствует на месте сем* (Быт. 28, 12, 16–17).

Если страшно было, слушатели, место Иакову, на котором он видение Божественное видел, не намного ли более нам Божий дом, в котором Он Сам присутствует с бесплотными Силами, страшен должен быть? А если страшен, то со страхом должно в него входить и со страхом стоять в нем. И так всякий, идя в храм Божий, рассуди, куда идешь, в какое место, к чему приступаешь? Идешь в Божий дом, в место священия, в место, небу подобное, идешь туда, где небесное совершается. А если в такое место пришел ты, где нет ничего земного, то оставь все земное, отложи житейские попечения, да на месте святом достойно сподобишься стоять.

Моисей Боговидец, людей израилевых вождь, когда еще овец Иофора, тестя своего, в горе Божией Хориве пас и увидел издалека купину, огнем палимую и несгораемую, удивился великому видению тому, начал было приближаться, желая узнать, что это за преславное видение. Но тотчас Господь, явившийся ему в купине, сказал: «Моисей! Не приступай близко, сними прежде обувь твою». *И воззвал к нему Бог из среды куста, и сказал: Моисей! Моисей!.. Не подходи сюда: сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая* (Исх. 3, 4–5).

Снять обувь, как поучают учителя, значит отложить земные попечения. Итак, сними и ты, христианин, обувь с ног твоих, то есть печаль житейскую, помыслы суетные отбрось, если ты в дом Божий пришел, *ибо место, на котором ты стоишь, земля святая*.

Мужичок-пахарь! Перестань думать о земледелии, выброси из своей головы сенокос, не броди мыслями по полям, по степям, по лесам, по хуторам. Не на то ты место пришел: *ибо место, на котором ты стоишь, земля святая*. Купец! Не торгуйся здесь, не уговаривайся о цене, не пекись о продаже, выброси из своей головы лавки, торг, товар. Не место здесь купли, здесь не покупают и не продают, *ибо место, на котором ты стоишь, земля святая*. Воин! Не помышляй здесь о ружье, о брани, о победе, не готовь себя к сражению, не готовься на корабль. Не брани здесь место, *ибо место, на котором ты стоишь, земля святая*. Подъячий и секретарь! Не пекись о своем деле, не сочиняй определений, не

заготавливай памяток, не пиши допросов. Не то здесь место, *ибо место, на котором ты стоишь, земля святая*. А судья здесь не суди, ибо нечего здесь судить, нет здесь ссор, никто здесь не челобитчик. Не судебное это место, *ибо место, на котором ты стоишь, земля святая*.

А священник должен быть всему тому образец, во всем том людям Божиим пример показывать. Ибо он есть пастырь овцам, слепым вождь, заблудшим наставник, о грешниках молитвенник, ближайший за всех предстатель, Божий слуга, свет миру, соль земли, город, стоящий на верху горы, свеча, поставленная на подсвечнике (см.: Мф. 5, 14–15), и поэтому все это ему должно знать.

А если уже отложил ты, христианин, житейское попечение, войдя в храм Господень, то осмотрись, пожалуй: кто ты таков и к Кому пришел? Пришел ты раб к Господу, тварь к Творцу и грешник к Праведному Судии. А также рассуждай: для чего ты в храм Божий пришел? Ибо входим, слушатели, в храм Божий, или славословить Бога, или благодарить Бога, или просить чего у Бога, или умилостивлять Бога о грехах наших. Так, если пришел ты в дом Божий затем, чтобы просить прощения за свои грехи, то вспомни все свои грехи, какими ты от самого малого возраста прогневал Творца своего. Посмотри в книгу совести своей, посмотри и рассуждай, сколько ты Господа своего огорчил. И так, в себе размышляя, умились сердцем, взлети умом на небо, со смиренномудрием повергни себя перед престолом славы, припади к ногам Спасителя твоего, сидящего одесную Отца, лобызай ноги Его, обливай слезами, по подобию евангельской блудницы, отирай слезами омоченные ноги Его своими волосами, зови к Нему гласом мытаря: *Боже! Милостив буди мне грешному* (Лк. 18, 13)!

Он пока еще никого не судит. *Хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2, 4). Принимает кающихся, примет и слезы твои. Оставит грехи твои, отпустит беззакония твои, говорит и тебе: *прощаются тебе грехи; иди с миром... и впредь не греши* (Лк. 7, 38, 48, 50; Ин. 8, 11).

Благодарить ли хочешь Бога? Исповедайся в уме твоем, начни от самого исхода твоего, от самого твоего начала вспомни благодеяния Его. Ибо то, что ты

живешь на свете, — благодеяние Его. То, что ты образом Божиим почтен, — благодеяние Его. То, что ты, падший, восставлен, что ты имеешь *власть быть сыном Божиим* (Ин. 1, 12), — благодеяние Его. То, что благодать Его от тебя не отступает, стучит в двери сердца твоего, то, что тебя днем и ночью охраняют Ангелы Его, ополчаются окрест тебя (см.: Пс. 33, 8) на всех путях твоих, — то благодеяние Его. То, что ты повседневную пищу, необходимую для жизни, имеешь, — благодеяние Его. Так думая, так же и рассуждай, достоин ли ты всего того, что тебе Господь жалует? Но кто может быть достойным? Ибо, что Он нас так жалует, даром, за единую благость Свою жалует.

Так, признавая свое недостоинство, пади ниц перед Господом, благодаря Его, как некогда сделал благодарный самарянин (см.: Лк. 17, 16). А Он, видя твою благодарность, многочисленнейшими тебя одарит благами. Ибо благодарность бывает причиной и других благодеяний.

А если хочешь хвалить имя Его, хочешь славословить Господа твоего, то рассуждай, какие уста ты имеешь? *Не красна похвала в устах грешника* (Сир. 15, 9), — говорит Писание. Итак, если неосужденно хочешь похвалить Создателя, Которого непрестанно хвалят небесные Силы, Которому Херувимы и Серафимы непрестанно взывают: *Свят, Свят, Свят Господь Саваоф* (Ис. 6, 3), — то принеси уста чистые, очисти свое сердце.

Воспев устами, воспой и духом, да песнь твоя Богу будет приятна. «Ибо прежде, — говорит святой Иоанн Златоуст, — надобно житие исправить, и так воспевать Господа». А если так будешь хвалить Господа твоего, то и похвала твоя красна будет, будет *приятное благоухание Господу твоему* (Чис. 15, 3).

Если же просить ты пришел чего у Бога, то проси без сомнения, ибо *сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой* (Иак. 1, 6), по слову апостола Иакова. Но проси с надеждой, и получишь, ибо верен Говорящий: *просите, и дано будет вам* (Мф. 7, 7). Проси того, что к славе Божией и к твоему спасению потребно, это и Богу приятно, и тебе спасительно.

Таким-то образом, слушатели, в дом Божий нам надлежит входить. Если так будем входить в храм Божий и так стоять

в нем, то благословит Господь вход и исход наш, исполнит желание наше, услышит прошение наше. А если иначе входить в дом Божий и, войдя, думать о том, что и на другом месте запрещается, рассуждать о вещах суетных; разговаривать о земном, стоя перед Царем Небесным; разглядывать входящих и выходящих; смотреть на одну только церемонию; примечать, как кто стоит, во что одет, то лучше с такими намерениями и не входить в святое место. Ибо это неполезно, даже и вредно.

Дом Мой, — говорит Господь, — *домом молитвы наречется* (Мк. 11, 17; Лк. 19, 46). Сжалился сердцем Христос Господь, когда вошел в ветхозаветный Иерусалимский храм и увидел в нем куплю и продажу. Увидел, что дом Отца Его Небесного стал домом торговли. Потому, не терпя бесчестия этого дома, с жалостью сказал*: Возьмите это отсюда и дома Отца Моего не делайте домом торговли. И, сделав бич из веревок, выгнал из храма всех* продающих и покупающих*, и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул. И сказал: дома Отца Моего не делайте домом торговли* (Ин. 2, 15–16).

Как вы думаете, слушатели? Что бы сделал Христос Господь, если бы застал такое бесчиние в храме новой благодати, где совершаются страшные Его Таинства; если бы увидел смеющихся и глумящихся, дом молитвы домом торговли делающих? Но видит Он, видит это и ныне. И хотя ныне не изгоняет бичом из храма Своего, однако изгонит из храма вечной славы, и часть их с неверными положит, если не перестанут того делать, и покаянием Его не умилостивят (1).

* * *

Видишь, что человек некий, получивший благодеяние от кого-то, хотя и показывает учтивость перед ним и так перед глазами благодетеля своего благодарит его, но в сердце истинной благодарности и любви к нему не имеет. Эта учтивость его не что иное, как лицемерие, что всякий признать может. Так и лживые христиане: мнятся Бога благодарить, когда в церковь ходят, поют и хвалят Его; но, поскольку страха Его не имеют и не любят Его (что видно от злых дел их и преступления святых Его заповедей, что со страхом Божиим и любовью совместиться не может), то хождение

в церковь, песни и славословия их не что иное, как лицемерие, которое Бог, *сердца и утробы испытующий*, ясно видит, и потому песен, славословия и молитв их не принимает и отвращается от них, пока не исправят сердца своего. Такие христиане подобны тем израильтянам, о которых написал Псаломник: они *выражали любовь к Нему устами своими и языком своим лгали Ему. Сердце же их не было право пред Ним, и не были они верны завету Его* (Пс. 77, 36–37); — и Бог через пророка говорит: *приближаются ко Мне люди эти устами своими, и устами своими чтут Меня; сердце же их далеко отстоит от Меня* (Ис. 29, 13). А так поступая, никакой Богу благодарности и почитания не показывают. Это учит тебя искать благочестия внутри, в сердце, и почитать Бога не только устами и церемониями, но и сердцем, что бывает верой, страхом Божиим, любовью к Богу и ближнему, без чего истинного богопочитания быть не может (3).

* * *

Дом Мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников (Мф. 21, 13).

Храм Божий есть храм молитвы, и для того в храм Божий входим, чтобы молиться, не друг на друга смотреть, но к одному Богу сердечные очи возводить; не себя другим показывать, но совесть свою, грехами обремененную, перед Богом обнажать; не ликовать, но о грехах Бога умилостивлять — словом, молиться Богу приходим в храмы святые (3).

* * *

Многие созидают высокие храмы Божии и украшают, высокие колокольни и великие колокола делают, богатое платье для церкви шьют, книгу Евангелия и образа святые, и образ креста Христова серебром и золотом окладывают, и этим веществом хотят невещественному Богу угодить, но бедных, нищих, в тюрьмах за долги заключенных, оставляют и презирают.

И так делают то, чего Бог не повелел, но не делают того, что Бог повелел. Я здесь не созидание храмов, а небрежение к Божию слову осуждаю. Нужны и храмы, но не великолепие храмов. Во всяком храме, только бы удобен был и чист, публичное Богослужение отправлять можно, но людям, одушевленным

Божиим храмам, без пищи, одежды и покоя пребывать невозможно. На тех, которые требуют от нас милости, излишество обращать должно. Такую же имеют плоть, которая хочет есть, пить, одеваться и упокоиваться, какую и богатые, а книга Евангелия, образа святые и крест без серебра могут быть. Не то делать нам должно, что нашим очам, но что Божиим угодно и слову Его святому согласно (4).

ХРИСТИАНИН

Раб называется именем того господина, чей он раб. Так и христианин называется христианином, потому что он раб Христов. Раб называется рабом некоего господина потому, что работает на него, волю его исполняет и угождает ему. Так и христианин называется рабом Христовым потому, что работает на Него, волю Его исполняет и угождает Ему. Господин не признает верным того своего раба, который его воли не выполняет. Так и Христос не признает верным Своим рабом того христианина, который заповедей Его не исполняет. *Что вы зовете Меня: Господи! Господи! — и не делаете того, что Я говорю* (Лк. 6, 46)?

Раб перед господином со страхом и благоговением ходит, чтобы не прогневать его. Так и христиане перед Христом Господом своим ходить должны со страхом и благоговением, чтобы Его не прогневать. Хотя и не видят Его перед собою, но Он видит всех и смотрит на всех.

Раб не знает, когда его господин позовет к себе, и поэтому хороший раб в любое время готов и ждет его. Так и христианин не знает, когда его Христос Господь к Себе позовет. Христос же зовет к Себе всякого через смерть, и поэтому хороший христианин всегда к исходу готовится. Когда господин куда отъедет, хороший раб всегда ждет его прихода. Так и христиане всегда должны ожидать пришествия Христова с небес и к встрече с Ним готовиться. *Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи. И вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака, дабы, когда придет и постучит, тотчас отворить ему* (Лк. 12, 35–36).

Раб, когда явится перед господином неисправным, наказывается. Так и христианин, когда явится перед Христом Господом неисправным, будет наказан.

Раб, как верно ни работает на своего господина, делает то, что должен делать. Так и христианин, хотя и верно работает для Христа Господа, однако должен признавать себя недостойным. *Когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать* (Лк. 17, 10). Раб за верную службу от своего доброго господина награду и плату получает только по одной милости того. Так и христиане, рабы Христовы, получат награду от Христа Господа в будущем веке, но только по одной Его милости, а не по их заслугам.

Рабы непостоянные и злые за спиной своего господина по своей воле живут и своевольничают. Делают то, что хотят, думая, что господин их не видит. Так и многие бессовестные христиане поступают против совести и закона Божьего, как будто Христос их не видит, и только что не говорят: «Христос на небе, далеко от нас, не видит нас и дел наших». А может быть, многие так думают и говорят. Но Псаломник поет всем: *с неба посмотрел Господь, увидел всех сынов человеческих. Из уготованного жилища Своего посмотрел на всех, живущих на земле Тот, Кто создал особо сердца их и вникает во все дела их* (Пс. 32, 13–15). И пророк Иеремия говорит Господу: *очи Твои, Господи, отверсты на все пути сынов человеческих, чтобы воздать каждому по пути его и по плодам дел его* (Иер. 32, 19)…

Если бы раб в такое безумие и неистовство пришел, что перед своим господином дерзнул бы кричать, шуметь, безмерно смеяться, скакать, плясать и творить прочее бесчинство, то крайнее непочтение и досаждение выказал бы своему господину и вызвал бы его великий гнев. Такое безумие и неистовство показывают христиане, которые перед Христом Господом всевидящим беззаконничают и своевольничают. Сюда относятся бесчинные крики, кулачные бои, пляски, танцы, скверные и неподобные песни, лошадиные скачки, ссоры и брани, ругательства, клевета и осуждения ближнего, бесчинные собрания, пиршества, пьянства, любодеяния, прелюбодеяния, хищения, воровство и прочее. Все это — безумие и неистовство христианское, которое перед очами Вседержителя Иисуса Христа Господа совершается слепыми

христианами. Все они великое непочтение и досаждение выказывают Христу Господу и тем Его на гнев праведный подвигают. Поэтому бывают такие страшные казни, как великие пожары, моровые язвы, нашествия иноплеменников, землетрясения и прочее.

Воистину велики слепота человеческая и безумие! Раб перед господином — человеком — боится бесчинствовать. Но христиане перед Христом — Богом — не страшатся делать того, что человек перед человеком делать не смеет, хотя и слышат из Святого Писания, что Бог все видит. Так ослепляет сатана умы людей, чтобы погибели своей не видели! Берегись, человек, перед Богом делать то, что делать перед земной властью боишься и перед честным человеком стыдишься. Терпел тебя до сих пор Бог, но впредь стерпит ли — неизвестно. *Бог наш есть Огонь поядающий — страшно попасть в руки Божии* (Евр. 10, 31) (2).

* * *

Не ласкай, христианин, себя тем, что ты христианин, если не благочестиво, а беззаконно живешь.

Кто презирает повеление, тот презирает и оставляет повелевающего. Тот неверный раб господину своему, который послушание ему не выказывает. Какой же раб Христов тот христианин, который Христа не слушает (2)?

* * *

Что члены в теле, то и христиане между собой. Члены телесные составляют тело. Так и христиане составляют тело духовное. Члены в теле соединены и являются одним телом. Так и христиане соединены духовно и являются одним духовным телом. Члены в теле соединяются и связываются жилами. Так и христиане соединяются и связываются верой, духом и любовью. Члены в теле не делают друг другу вреда. Так и христиане не должны друг друга обижать и друг другу вредить. Члены в теле мирны и согласны между собой. Так и между христианами должен быть мир и согласие. Члены в теле друг другу помогают, друг друга защищают. Так и христиане должны друг другу помогать, друг друга защищать.

Когда один член в теле страдает, то и прочие члены ему сострадают. Так и христиане,

когда какой-либо христианин страдает, должны ему сострадать, должны плакать с плачущими. Члены в теле друг друга не презирают, друг перед другом не гордятся. Так и христиане не должны друг друга презирать, друг перед другом гордиться. Члены в теле все в равном достоинстве. Так и христиане о себе думать должны. Члены друг друга предостерегают от находящего зла, как-то: очи — видением, уши — слухом, ноги — бегством и прочее. Так и христиане должны друг друга предостерегать: иной словом, иной советом, иной страхом, иной молитвой. О всем же составе телесном голова печется и промышляет. Так и о всем духовном Своем Теле Глава, Христос, печется и промышляет. Ему слава вовеки, аминь!

Видишь, христианин, что такое христиане и какие между ними должны быть любовь, мир, согласие, милосердие, сострадание и прочее. Рассуждай, принадлежишь ли ты к святому этому обществу. О первых христианах пишется: *у множества же уверовавших было одно сердце и одна душа* (Деян. 4, 32). О если бы и сейчас так было! Но противоположное видим с болезнью и воздыханием (см.: Рим. 12, 4–5; 1 Кор. 12, 13 и проч.) (2).

* * *

Не смотри на то, чем человек внешне кажется, а смотри, что внутри, не важно, каков он перед миром, а важно, каков он перед Богом. Истинные христиане презренны перед миром, но внутри имеют великую славу и сокровище. Это сокровище редко и весьма трудно отыскивается под коронами, под титулами и именами мира сего, под порфирою и виссоном, между богатыми и красивыми стенами, а по большей части под рубищем и в хижинах и вертепах, тут оно более место свое имеет. Истинные христиане, как золото закопченное, людьми незнаемое и попираемое (2).

* * *

Христиане, бесстрашно живущие и закон Божий нарушающие, собирают себе гнев Божий, по словам апостола: О человек! *Или пренебрегаешь богатством благости, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благость Божия ведет тебя к покаянию? Но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты*

сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога (Рим. 2, 4–5). Собирают, говорю, более, нежели язычники, не знающие истинного Бога и Его святого закона. Ибо язычников только естественный, а неисправных и ожесточенных христиан и естественный, и написанный закон обличит и осудит в день суда Христова. *Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судью себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день* (Ин. 12, 48), — говорит Христос.

Слова Священного Писания, как учит св. Василий Великий, на суде Христовом предстанут. Ибо Он сказал: *Я обличу тебя и представлю пред лицом твоим грехи твои* (Пс. 49, 21). Тогда перед ожесточенным христианином предстанут заповеди, им слышанные и нарушенные, обличающие его. Предстанут угрозы и обещания Божии, на самом деле исполнившиеся, в Святом Писании написанные, которым он не верил, и обличат его. Тогда восстанет в нем совесть, которая будет ему напоминать Божии благодеяния и благодатные обстоятельства, им презренные, как-то: Христово пришествие ради грешников в мир, страдание, смерть и прочее; Слово Божие, столько раз им слышанное и презренное, столько проповеднических увещаний, бывших для его спасения и им оставленных. И этим воспоминанием или, скорее, угрызением совести будет он весьма мучиться, особенно потому, что уже не будет иметь никакой надежды возвратить то, что нерадением потерял. Вследствие этого он начнет сам себя осуждать, укорять, но бесполезно, сам себя ненавидеть и проклинать, сам собою гнушаться и пожелает в ничто обратиться, но не сможет. К этому страшному мучению и тоске присовокупится тягчайшее чувствование гнева Божия и пламень палящий, но не сжигающий и прочее.

Этого мучения не избегнут презирающие закон Божий, напрасно себя утешая и умягчая свою злую совесть. Ибо *раб, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много* (Лк. 12, 47), — говорит Христос. Потому и возвещает Христос горе слышащим Слово Божие и не кающимся. Жителям Тира, Сидона и Содома отраднее будет в день судный, нежели

беззаконничающим христианам, если не покаются (см.: Мф. 11, 21–24). *Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет* (Гал. 6, 7). Поэтому непременно те христиане, которые беззаконной жизнью от Бога отступили, если не хотят более язычников на себе суд Божий испытать, должны всем сердцем к Нему обратиться и молить Его благость со слезами, чтобы опять в высочайшую Его милость быть принятыми и творить достойные плоды покаяния. *Всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь* (Мф. 3, 10) (3).

* * *

Видишь или слышишь, что отец от сына непослушного и неисправного отрекается и наследства лишает. От этого случая научись, что Христос от христиан неисправных и нераскаянных отречется и наследства вечного лишит. Скажет им, хотя именем Его и назывались: *не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня, все делатели неправды* (Лк. 13, 27). Это увещевает тебя, чтобы ты не только имя христианское имел, но и старался жить согласно имени и исповеданию (3).

* * *

Страшно язычникам, не знающим Бога и святого Его закона, грешить, но страшнее христианам, Бога исповедующим и светом слова Его просвещаемым. Ибо язычники одной совестью, христиане же совестью и законом Божиим написанным обличаются за грех. Язычники как Бога не знают, так и воли Его, в законе объявленной, не видят. Христиане каждый день слышат проповедуемую волю Божию и казнь, следующую преступникам закона Божия, и так, зная волю Божию, не исполняют ее.

Язычники как не знают Бога, так и обещаний Ему никаких не дают. Христиане же, вступая в христианство, обещаются Богу служить, волю Его творить, отрицаются от сатаны и дел его; но когда к грехам обращаются, все то забывают и попирают, и Богу изменяют, и делаются лживыми. И так случается с ними по верной пословице: *пес возвращается на свою блевотину, и вымытая свинья идет валяться в грязи* (2 Пет. 2, 22). Грех для христиан не что иное, как богоотступничество, измена, которой не человеку, а Богу изменяют.

Рассуждай, христианин, что есть грех, которым услажда-

ешься. Хотя исповедуешь имя Божие, но делом отрекаешься от Него, когда заповедь Его преступаешь. Сколько раз согрешаешь, например убиваешь, блудодействуешь, крадешь, похищаешь, злословишь, хулишь, клевещешь и прочее, столько раз совета дьявольского слушаешься и заповедь Божию, и повеление Его отметаешь; сколько раз врага дьявола слушаешься и не слушаешься Бога, столько раз от Него отступаешь и приступаешь к дьяволу. Истинно это и так есть, хотя того и не замечаешь (3).

* * *

Если уклоняешься от зла не ради Бога, а ради стыда, или суда гражданского, или иной какой временной корысти, то ты политик и миролюбец, а не христианин (3).

* * *

Рассуждение о добрых делах подает повод вспомнить о древних христианах... и о состоянии христиан нынешнего века, для того, чтобы представить всякому перед умными очами, сколь далеко нынешние христиане от христианского долга отступили...

В Апокалипсисе говорит Христос ангелу (епископу) Ефесской Церкви: *имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою. Вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела; а если не так, скоро приду к тебе,* и прочее (Откр. 2, 4–5). Это увещательное Христа, Господа нашего, слово христианам нынешнего века приличествует и их касается, *ибо любовь,* которую первые христиане имели, *оставили.* У древних христиан сердце и душа были едины, как апостол свидетельствует: *у множества же уверовавших было одно сердце и одна душа* (Деян. 4, 32), то есть был между ними мир, согласие и любовь, мать всех благ. Это есть знак истинного христианства, как об этом блаженном согласии пророк предвозвестил: *перекуют мечи свои на орала и копья свои на серпы, и не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать* (Ис. 2, 4). И Христос говорит: *по тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* (Ин. 13, 35).

У нынешних этого нет, но сердце против сердца и душа против души восстает; друг на друга умышляют зло в сердцах

своих и душах. А что в сердцах кроется, то и вне является через ссоры, проклятия, злословия, клеветы, ябеды коварные, брани, биения и прочие злые плоды. Свидетель этой истины — не только каждый город, село, место и страна, но почти и каждый дом. Ибо едва найдем какой дом, в котором бы жалобы друг на друга не было. Но, что удивительнее или даже достойно большего сожаления, брат с братом, сестра с сестрой, муж с женой — те, которых естественная любовь должна соединять, в несогласии и ссоре пребывают.

Между древними христианами *не было никого нуждающегося* (Деян. 4, 34), поскольку они были человеколюбивы, милостивы и щедры, подражая Отцу своему Небесному. У нынешних иначе. Но нищими наполнены улицы, дома; наполнены темницы обнищавшими должниками, сидящими за долги, недоимки оброчные, за векселя и прочие нужды; многие скитаются после пожаров, не имея дома, с женами и малыми детьми; многие лишаются дневной пищи, многие ходят в рубищах, многие полунаги. Причина тому — самолюбие и скупость богатых, которые сами хотят довольно и излишне насыщаться, успокаиваться, украшаться шелками и виссонами, жить в богатых палатах, представлять богатые столы, пить дорогие вина, иметь довольно много слуг, проезжаться цугом на отборных конях, держать собачью охоту, играть в карты и прочие забавы; а о своей, подобной себе, братии бедствующей не заботятся и смотреть на нее не хотят.

Древние христиане продавали села и дома и цену проданного приносили на общую пользу верных (см.: Деян. 4, 32, 34–37). Нынешние иначе. Но друг у друга отнимают села, земли, поля, нивы, суды и прочие житейские потребности; изгоняют из домов, проливают слезы бедных, вдов, сирот и прочих беззащитных людей.

Древние христиане были простосердечны, друг друга не обманывали, но истину друг другу говорили и потому друг другу верили. Нынешние иначе. Самая вещь показывает противное, когда друг другу льстят, угодничают, но в сердцах помышляют зло. Языком говорят, как Иуда Христу: *радуйся*! — а в сердце на то, чтобы предать и убить, склоняются. Устами ласкают: «Братец», — а в сердце

как врага имеют. Словом обещают, а сердцем иное думают.

У древних христиан целомудрие и воздержание процветало. Ныне не так. Пьянство, роскошь, похоть плотская и тому последующие неподобные игры, песни, крики почти везде можно видеть.

Древние христиане были кротки, друг другу от сердца прощали погрешности. У нынешних не то. Но за противное слово или малую обиду хотят обидевшего искоренить. Свидетельствуют об этом судебные места, которые переполнены язвительными клеветами друг на друга.

У древних христиан какое усердие было к славословию Божьему, к молитве, к слушанию Божия Слова! Посему, пока не имели храмов Божиих молитвенных из-за гонения, собирались по домам ради этого богоугодного дела, и так дома их были как церкви; иным пустыни и пещеры были молитвенными домами. Ныне не так. Но хотя храмы и есть, и всегда открываются, и всегда звоном колокольным, как гласом благоприятным, церковь зовет христиан на славословие Божие и молитву общую, однако мало кто спешит. Многие хотя и приходят, но ради церемонии, а иные, что хуже того, на один соблазн, со смехом, разговорами и прочими непотребными забавами. Многие желают лучше по улицам скитаться, по домам питейным и шинкам* шуметь и бесчинствовать, нежели на славословие Божие и молитву в храмы идти. О Слове Божием и говорить нечего: хотя оно и немного проповедуется, и редко, однако, как насыщенные, или лучше, как лихорадкой страдающие пищу принимают, многие предпочитают забавными и соблазнительными книжками утешать и увеселять плоть свою, нежели от Слова Божьего пользы душевной искать, для чего оно и дано.

У древних христиан какая любовь и усердие ко Христу были! Отсюда явно, что мужи, жены, отроки, отроковицы и недоросли с радостью предавали себя на смерть за имя Его. Ныне того нет. Тех мучители — цари и князья — жесточайшими орудиями не могли отвратить от Христа. Нынешних серебро, золото, похоть плотская, роскошь, пьянство и прочие страсти отвращают.

---

* Шинок — место, где производилась розничная продажа вина и других напитков.

Древние христиане часто приобщались Христовых Таин как Пищи, которая есть причина бессмертия; посему и ныне повседневно призывает Церковь святая: «Со страхом Божиим и верою приступите!» У нынешних нет того, как самое дело показывает. Но раз в год, и то почти с принуждением, приступают к бессмертной той Трапезе, а многие до болезни, иные почти до самой смерти откладывают. Жалости достойная вещь! На банкеты с радостью спешат люди, а к той духовной и святейшей Трапезе, к которой Христос призывает, почти с принуждением идут!

У древних христиан странолюбие так сильно было, что друг друга предваряли в принятии странников, следуя вере и любви праотца своего Авраама. У нынешних не видно того, но или совсем не отворяют дверей странствующим, или отворяют, но прежде договорившись о плате.

У древних христиан лжи, лукавства не слышно было — у нынешних солгать, обмануть, прельстить грехом не считается.

Пастыри древних христиан какое попечение и заботу о стаде Христовом имели, дивиться должно! О нынешних не говорю, все об этом знают (разумею пастырей, епископов и священников).

Древние христиане, заседающие в судебных местах, как усердно соблюдали правду и отирали слезы бедных! Ныне этого не слышно, но вместо того клятвопреступление, попрание правды или даже выгнана она вон, и судебные места торжищами и корчемницами сделались; вместо Божия суда купля делается; вместо Бога маммона почитается, и вместо правды золото и серебро голос свой издает. Любой эту истину узнает, если без денег в суд придет.

Древние христиане детей своих обучали в законе Господнем, страхе Божием и всяком благочестии. У нынешних нет этого. Но вместо этого они обучают детей танцам, светской политике и прочей суете. Отсюда бывает, что в отцах нет, а в детях и внуках и искать благочестия нечего.

Так нынешние христиане первых христиан любовь оставили, и с любовью веру и благочестие истинное. И хотя многие из христиан нынешних созидают храмы Божии, как видим, каменные или деревянные, но оду-

шевленные разоряют. Украшают Евангелие золотом и серебром, но того, чему Евангелие учит, и перстом коснуться не хотят, или даже и не знают. Иные дают милостыню, но у других отнимают. И какая от того польза? Ибо это не богоугодное, но богопротивное дело. И так в христианство нынешнее языческое состояние вошло. Ибо хотя не устами, но делами нынешние христиане отвергаются Христа, от Которого древние христиане, и муками принуждаемые, и не хотели отречься. *Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются* (Тит. 1, 16), — говорит апостол. И еще Христос говорит: *приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня* (Мф. 15, 8) (3).

* * *

Что такое истинный христианин. То есть христианин тот, который в себе имеет начало образа Божьего и по правилу святого Слова Божьего в котором образ Божий описывается, житие свое старается исправлять, *совлекается ветхого человека с делами его и облекается в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его* (Кол. 3, 9–10), то есть плотские вожделения и прихоти пресекает, и свойства нового рождения, то есть христианские добродетели показывает, и так Первообразному, Отцу Небесному, уподобляется, свойствам и нравам Его благим следует. Этого непременно требует новое рождение, в котором христианин рождается от Бога (4).

* * *

Обязанность христианина по отношению к самому себе в том состоит, чтобы он в подвиге веры не ослабевал с помощью Божией и так бы получил спасение вечное, которое Христос смертью Своею нам приобрел. Хотя и даром, одной благодатью получают верные жизнь вечную, по Писанию: *дар Божий — жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем* (Рим. 6, 23), однако требуется непрестанный подвиг против диавола, мира, плоти, которые христианам препятствие чинят и не допускают их до вечного блаженства. Потребно много труда против этих врагов хотящему спастись (4).

* * *

Высокими и великолепными именами изображает и к

наставлению, утешению и веселью нашему представляет нам Дух Святой в Писании звание христианское, христианин, хотя и никто так, как истинные христиане, в мире сем не презираются. Унижены они перед миром сим, но почтены во Христе Иисусе перед Богом. Видим в Святом Писании, что они *из тьмы призваны в чудный Божий свет* (1 Пет. 2, 9), *от власти сатаны к Богу* (Деян. 26, 18; Кол. 1, 13), призваны в *общение с Отцом и Сыном Его, Иисусом Христом* (1 Ин. 1, 3), сынами живого Бога (см.: Гал. 3, 26), в *обручение* Единородному *Сыну Божиему* (2 Кор. 11, 2), быть храмом Святому и Животворящему Духу (см.: 1 Кор. 6, 19), наследовать вечную жизнь и блаженство (см.: 1 Пет. 1, 4; Кол. 1, 12), быть согражданами с бесплотными силами (см.: Еф. 2, 19; Евр. 12, 22). Они *род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел* (1 Пет. 2, 9). Высокое и поистине небесное звание, любезный христианин! Нет большего, высшего, почтеннейшего, славнейшего и благороднейшего имени под небом, как христианин. Этому высокопочтеннейшему титулу уступить должна всякая мира сего корона, знамением креста Христова не украшенная. На такое высокое достоинство возводит милость и человеколюбие Небесного Отца тленного человека! Возводит же верою о Христе Иисусе. Благословен Бог, так благоволивший (4)!

* * *

Слава Богу! Все мы называемся христиане, все мы исповедуем Единого Триипостасного Бога, Бога живого и бессмертного. Все мы крестились во имя святой и единосущной Троицы, Отца и Сына и Святого Духа. Все мы веруем в распятого и из мертвых воскресшего Иисуса Христа, Сына Божьего, и чтобы обозначить это, знаменуем себя крестом. Все ходим в святую церковь и молимся, призываем, поем и славословим святое имя Божие; все слушаем святое Божие Слово; все причащаемся святых и животворящих Таин Христовых. Все мы позваны к вечной жизни и Небесному Царству и говорим в Символе святом: «Чаю воскресения мертвых, и жизни будущаго века». Слава Богу за это и за все! Воистину преславны и великолепны Таинства христианства, слушатели! Великолепно и преславно быть христианином (5)!

* * *

Откройте же слух душ ваших и послушайте слово об истинных христианах:

1. Они называются и есть чада Божии. Что преславнее этого имени для человека? Этому достойно удивляется апостол Христов и с восхищением говорит христианам: *смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими* (1 Ин. 3, 1). Поэтому и молятся христиане Богу, как Отцу своему, и единый глас к Нему возносят: *Отче наш, Иже еси на небесех* и прочее. О чудо! Грешники пресвятому Богу говорят*: Отче наш* и прочее. О великое благородство и честь наша и утешение, возлюбленные христиане! Отец Единородного Сына Божьего — наш Отец, Его Бог — наш Бог, как говорит Он сам к великому нашему утешению: *восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему* (Ин. 20, 17).

2. Истинные христиане имеют тесный союз и общение с Отцом и Сыном Его, Иисусом Христом. В этом уверяет нас апостол Христов, говоря: *наше общение — с Отцом и Сыном Его, Иисусом Христом* (1 Ин. 1, 3). Насколько это велико, сами можете видеть. За большую честь люди считают дружбу и общение с земным царем, но несравненно большая честь — иметь общение и дружбу с Богом, Который есть *Царь царствующих и Господь господствующих, и обитает в неприступном свете* (1 Тим. 6, 15–16)! О, как превосходны благость и человеколюбие Божие! Смотрите и видите, христиане, благородство и достоинство христианское: они общение имеют с Богом, Великим и Непостижимым. Господи, превыше всякого слова и ума умножилась удивительная благость Твоя и человеколюбие к падшим и бедным людям.

3. В истинных христианах, как в храмах одушевленных, любезно обитает Небесный Бог, Отец и Сын и Святой Дух. Об этом говорит Господь: *кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и мы придем к нему и обитель у него сотворим* (Ин. 14, 23). Что может быть честнее и благороднее той души, в которой Бог Триипостасный любезно и благодатно обитает? Почетно людям принять царя земного в свой дом, но несравненно почетнее принять в дом души своей

Царя Небесного, и иметь Его, живущего в ней. Что блаженнее может быть той души, в которой, как в храме Своем, живет Бог? В ней — рай сладости и радости, в ней — Царство Божие.

О блаженство! О достоинство! О благородство души христианской! Любезное, безначальное, бесконечное, преблагое и несозданное естество — Бог — лучше изволяет жить в святой христианской душе, чем на небе или в ином каком храме. О, Преблагий и любезный Боже, Творче и Создателю наш! Прииди и посети озлобленные души наши, души, по образу и подобию твоему Тобою сотворенные!

4. Истинные христиане — это духовные частицы пренебесной Главы — Христа, Царя царствующих и Господа господствующих. Об том говорит апостол: *мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его* (Еф. 5, 30). Святые христианские души, возведите очи ваши и посмотрите, где ваша Глава сидит? Одесную Бога, во славе Отчей. Кем почитается и поклоняется? Ангелами и Архангелами, и всеми небесными Силами и всеми тварями. *И Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних* (Флп. 2, 9–10). Вы духовные члены этой превознесенной Главы. Прославляется Глава, к славе ее и члены ее приобщаются. Вот слава истинных христиан, вот благородство и достоинство их! Они — духовные члены превознесенной Главы — Иисуса Христа.

5. Души истинных христиан обручены с бессмертным Женихом Иисусом Христом. Об этом свидетельствует апостол: *обручил вас,* христиане, *единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою* (2 Кор. 11, 2). Тайна эта велика. Прославлен жених — к славе его приобщается и невеста его. Что прославленнее и благороднее Иисуса, Сына Божия? Что благороднее и выше и души христианской, с ним обрученной?

6. Истинные христиане — наследники Божии, *сонаследники же Христу* (Рим. 8, 17), им принадлежат вечное и Небесное Царство и все блага: *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9).

Все эти и другие почетные имена и титулы истинных хри-

стиан, которые приписывает им Дух Святой. Итак, видите славу и благородство христианское. Вся слава мира сего перед этим как гной и мертвечина. Познайте же, что нет благороднее и славнее истинного христианина. Это благородство и славу заслужил нам Иисус Христос, Сын Божий, Своим страданием и смертью, подает их Небесный Его Отец, совершает Дух Святой, получает их истинное покаяние, с верой сопряженное. Это благородство и слава здесь, в мире сем, приобретается или погубляется. Приобретается истинным покаянием и верой, а погубляется нераскаянием и неверием.

О вы, ищущие славы в суетном этом мире, хвалитесь и возноситесь своим благородством, своими именами и титулами! Обратите внутренние ваши очи на славу и благородство христианское, и его поищите, да будете истинно благородные и славные! Слава истинных христиан ныне не видна, а только верою постигается и познается. Откроется она в откровении чад Божиих. *Возлюбленные*, — говорит апостол, — *мы теперь дети Божии, но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему* (1 Ин. 3, 2). *Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их. Кто имеет уши слышать, да слышит* (Мф. 13, 43) (5)!

* * *

Видишь, что в мире делается. Христиане уже, по большей части, дело спасения не как первейшее, но как последнейшее или как ничто вменяют. Иным нет греха закон Божий, святой и вечный, нарушать, не считают за грех блудодействовать, похищать, красть, насиловать, обижать, слезы вдовиц и сирот проливать, соблазнять, лгать, обманывать, ругать, злословить, хулить и прочее тому подобное делать. Иные в том только поучаются, чтобы суетную славу, честь и богатство приобрести. Иные о том стараются, чтобы богатые дома построить и украсить, богатой и красивой одеждой одеваться, богатые столы собирать, на богатых каретах и конях проезжаться, в гости ездить и гостей принимать и прочие забавы устраивать. Это их первейшее дело, и о первом деле первейшее старание. Ибо что кто замышляет в сердце, то и делает, о том и старается.

Как видно, эти люди великое дело спасения вечного, ради которого Сам Бог в мир пришел, на земле жил, трудился, страдал и умер плотью, такое, говорю, великое дело за малое, или почти за ничто почитают, и так Самого пришедшего в мир и совершившего дело спасения не почитают. Ибо кто о чем мало старается, тот за малое то и почитает, а кто совершенно о чем-либо не старается, тот это за ничто почитает.

О, спасение, вечное спасение, такой дорогой ценой Крови и смерти Сына Божия купленное, — как дешево у нынешних христиан! У них дорого ныне то, что *похоти плоти, и похоти очей и гордости житейской* (1 Ин. 2, 16) угодно.

О, человек, ты, который имя Христово носишь, но Христову учению не следуешь! Нерадеешь ли о том, ради чего Христос наш тридцать три года и более на земле трудился и горчайшую чашу страдания испил? Если теперь не видишь, то увидишь в вечности, что все то, о чем стараешься, ничто есть и одна только прелесть и сатанинское ухищрение, для погибели человеческой вымышленное, а спасение вечное есть самое нужное дело и *едино* только *на потребу*, без которого все ничто, как выше сказано.

Вот что значит повергать многоценный жемчуг и хвататься за сор, оставлять истину и гоняться за тенью, а по апостольскому слову, *благодать Божию тщетно принимать* (2 Кор. 6, 1). Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы нас, погибших, спасти. Сие дело есть такое великое, что не только людям, но и Ангелам непостижимо. Но христиане, зная об этом, оставляют его, как малое, и, пренебрегая сей великой Божией благодатью и как бы повергая подаваемый им многоценный жемчуг, хватаются за то, что само по себе есть ничто. Поэтому сильно возгорится гнев Божий (против них), и отраднее будет содомлянам, язычникам, идолопоклонникам и туркам в день судный, нежели таковым христианам.

Ты таковым христианам не подражай, *не ревнуй лукавым и не завидуй делающим беззаконие, ибо они, как трава, скоро засохнут и, как зеленый злак, скоро отпадут* (Пс. 36, 1–2), — и не подражай таким, которые только о земном помышляют, но старайся по правилу Слова Божия жить, и будь в мире этом как *странник и пришелец*, если

хочешь первейшим делом спасение вечное иметь, и такую Божию благодать, поданную нам, благодарно принять, — и так спасешься (5).

* * *

Общение христиан со Христом примечается в Святом Писании такое:

Христос есть *Свет*, христиане же просвещаемые (см.: Ин. 1, 9).

Христос есть *Жизнь*, христиане же оживляемые (см.: Ин. 11, 25).

Христос есть *Пастырь*, христиане же — *овцы* (см.: Ин. 10, 2, 14; 1 Пет. 2, 25).

Христос есть *путь*, христиане же — путники (см.: Ин. 14, 6).

Христос есть *основание*, христиане же — строение (см.: 1 Кор. 3, 9, 11; Еф. 2, 20–22).

Христос есть вселяющийся, христиане же — Церковь (см.: Еф. 3, 17; 2 Кор. 6, 16; 13, 5).

Христос есть *Первенец*, христиане же — братия (см.: Кол. 1, 18; Рим. 8, 29).

Христос есть *лоза*, а христиане *ветви* (см.: Ин. 15, 5).

Христос есть *Жених*, христиане же — *невеста* (см.: Мф. 25, 1–13; 2 Кор. 11, 2).

Христос есть *Глава*, христиане же *тело*, то есть духовное (см.: Еф. 1, 22–23; 1 Кор. 12, 27).

Христос есть *Наследник*, христиане же — сонаследники (см.: Евр. 1, 2; Рим. 8, 17).

Видишь общение христиан со Христом. Это видим в Писании, а особенно в посланиях святого апостола Павла.

Отсюда можешь познать:

1. Что есть истинный, а не ложный христианин, то есть который во Христа, Сына Божия, живую и сердечную веру имеет, свято и благочестиво во Христе Иисусе живет. Свята Глава, свята Лоза, свят Жених, святыми и членам Ее, святыми и ветвям, святою и невесте должно быть. Иначе *какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою* (2 Кор. 6, 14)?

2. Отсюда видишь, сколь высокое и превознесенное истинных христиан благородство и достоинство. С царем земным общение и дружество иметь преславно, насколько несравнимо более славно общение иметь с Царем Небесным, Царем царствующих и Господом господствующих!

3. Видишь, что из сего святого общества исключаются те, которые против совести грешат, хотя и думают, что они внутри Церкви.

4. Познав, что есть истинный христианин, старайся быть таковым, ибо само знание без дела — ничто. Ибо что пользы знать свет и быть во тьме; знать добро и не искать добра; видеть трапезу и не вкушать трапезы? А если хочешь и стараешься быть христианином, то убегай от всякого греха (5).

ХРИСТИАНСТВО

Великое, высокое и совершенно небесное звание христианское, почему оно должно быть от земных и мирских скверн и нечистот удалено. Царская семья мира сего в рубищах не терпит ходить и от пороков, помрачающих славу ее, бережется, но покрывается порфирой и виссоном и прочими украшениями, царству земному приличными. Христианство — это семья Небесного Царя, для которой рубища мирского смрада и греховной скверны крайне неприличны; но как она одета в порфиру и чистый виссон правды Христовой, так и ходить в этом царском украшении должна, и благодатью Божией украшать себя украшениями добродетелей христианских. Поэтому святые апостолы, рассуждая об этом высоком христианском достоинстве, везде в посланиях своих это нам перед душевными очами полагают и поучают нас достойно этого жить и увещевают: *я, узник в Господе, умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны,* и проч. (Еф. 4, 1 и далее). И еще: *явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке* (Тит. 2, 11–12) (3).

* * *

Насколько христианство велико и высоко, настолько многому искушению и бедствию подвержено. Поэтому недремлющим оком должно его хранить (4).

ХРИСТОС

Вспоминай часто о Христе, Спасителе и Искупителе грешных наших душ. Он, Бог, будучи невидимый, бессмертный, непостижимый, ради нас, окаянных, в мир сей плачевный пришел от Святой Девы родиться плотью, и на земле пожить, и страдания, и распятие, и смерть

принять изволил, потому что иначе мы спастись не могли бы, но следовало нам в аду мучиться без конца. Для того Он умер за нас, чтобы мы, верующие в Него, спаслись. От этого последует любовь к пострадавшему Христу (1).

* * *

Жизнь Христова учит нас, как должно в этом мире пребывать и жить. Христос все мог в этом мире иметь, как Господь всех, но не хотел. В великой нищете и смирении, скорби и поругании пожил, образ давая нам. Кто за этим Вождем последует, тот вкусит вечери великой и с Ним, как член с головою, будет там царствовать. *Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет. И кто Мне служит, того почтит Отец Мой* (Ин. 12, 26) (2).

* * *

В ком Христос живет, в том проявляется и жизнь Христова, в том проявляется смирение Его, любовь, терпение и кротость. Обитание Христово в человеке не может быть праздным: непременно покажется оно через такие дела, какие Христос хочет, как воссиявшее солнце проявляется через лучи, или как согретая от огня печь через теплоту, или как доброе дерево через сладкие плоды.

В ком Христос живет, Свет жизни, в том и свет Его является, и тьма прогоняется, и темные дела не проявляются.

В ком Христос живет, Огонь очистительный, просвещающий, в том теплота любви и милосердия чувствуется.

В ком Христос живет, Агнец Божий смиренный и кротчайший, в том смирение Его, кротость и терпение проявляется.

В ком Христос живет, Древо жизни и мысли, в том и сладкие плоды Его проявляются; каково дерево, таковы и плоды его.

Кто со Христом соединен, как член с головой или как розга с лозой, тот подобный Ему и плод творит.

Так обитание Христово в человеке праздно быть не может, но непременно и через внутренние духовные движения чувствуется, и через внешние подобные дела проявляется.

Обратимся же, христиане, всем сердцем ко Христу, воздохнем и восплачемся перед Ним, и с сокрушенным сердцем покаемся, и помолимся Ему усердно.

Да придет Он и к нам, грешным, и верою вселится в сердца наши, и возобладает нами. И до тех пор не перестанем просить, и искать, и стучать в двери милосердия Его, *пока не изобразится в нас Христос* (Гал. 4, 19) (2).

* * *

Христос Господь наш, как ради нас в мир пришел, чтобы спасти нас, так за нас и пострадал. Грехи наши виною страдания Его были; грехи наши взял Он на Себя; взял и претерпел казнь, грехам последующую (2).

* * *

Приводит [восход солнца] тебе на память Солнце праведное, Христа Сына Божия, умершего и воскресшего из мертвых. Как солнце чувственное заходит и встает, так Христос, явившись на земле и совершив великое дело спасения нашего, зашел во гроб и опять восстал. И как солнце, восстав, всю поднебесную просвещает, всех радует и согревает, так и Христос, восстав из мертвых, всю вселенную просветил и свет Свой через апостолов, как лучи духовные, распространил, сердца всех согрел и возвеселил (3).

* * *

Из-за гордости нашей так глубоко смирился Он [Христос]; из-за наших сквернословий, злословий, хулений, клевет святейшие Его уши претерпели хулу и поношение; за хищения наши руки Его ко Кресту пригвождены были; за пьянство и сладострастие наше уксусом, с желчью смешанным, напоен был; за скверны и нечистоты наши так ужасно мучен был, и все наши грехи и беззакония на древе крестном страданием Своим очищал. *Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши* (Ис. 53, 5). Тебе ли, христианин, делать то, за что Сын Божий, Избавитель твой, такое бесчестие и мучение претерпел? Что Христу горесть и мучение сделало, тем ли тебе услаждаться (3)?

* * *

Христос, Сын Божий, представляется нам в Евангелии как Врач, ибо врачует немощи наши. Представляется нам как Избавитель и Искупитель, ибо кровью Своею искупляет и избавляет нас, верующих в Него, от диавола, греха, ада и прочего бедствия. Представляется нам как град и место прибежища и Ходатай, ибо, прибегая к Нему

верою, спасаемся от гнева Божьего, и *мы имеем ходатая пред Отцом, Иисуса Христа* (1 Ин. 2, 1; Рим. 8, 34). Представляется как оправдание наше, ибо Его правдой прикрываемся и оправдываемся, чтобы не явиться нагими и скверными перед святейшим лицом Божиим… Потому Сам Христос о Себе говорит: Отец Небесный *помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу* (Лк. 4, 18) (4).

* * *

Христос есть Бог, второе Лицо Пресвятой Троицы, с Отцом и Святым Духом поклоняемый (4).

* * *

Проповедует Писание, что Христос, прежде веков пронареченный, от Бога обещанный, пророками проповеданный, миром ожидаемый, пришел в мир грешников спасти, и родился от Пресвятой и непорочной Девы на спасение наше, и на земле пожил, пострадал, умер и восстал из мертвых, и, так устроив спасение наше, вознесся на небо и сел одесную Бога Отца. Так и есть.

Проповедует Писание, что Христос Господь наш есть истинный Бог и истинный человек, не в двух лицах разделяемый, но в двух естествах неслитно познаваемый. Так и есть. Так Его святая Церковь исповедует, почитает и поклоняется Ему.

Проповедует Писание, что нет иного способа к получению вечного спасения, кроме веры истинной и живой в Господа нашего Иисуса Христа, веры, которая исповеданием и любовью показывается. *Нет ни в ком ином спасения, ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись* (Деян. 4, 11–12). *Он сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением* (1 Кор. 1, 30). Поэтому Церковью святой называется, и исповедуется, и веруется как единственный Искупитель, Избавитель и Спаситель мира. И все, кто только ни спасается, все именем Его спасаются (5).

ХУЛЕНИЕ

Клеветы и поношения и ныне вымышляются на христиан уже не от идолопоклонников, но от ложных христиан и любителей

мира сего и прелести его, и пышности и гордости его. От этой лжебратии много всяких клевет и поношений терпят христиане; то в те, то в другие одежды поругания одевают их. И кроме обычных и нечестивых поношений, различные на благочестивые души изобретают хулы и посмеяния. Если приметят они, что христианин от роскоши и темных дел их удаляется, то он у них «раскольник». Если кто смиренно живет и щегольства ненавидит, то он у них «ханжа». Если уединяется ради покаяния и во избежание греха (ибо удобнее в уединении каяться и от греха беречься, чем в народе), то такой у них «святоша». Кто из-за грехов раскаивается, сокрушается, сетует и воздыхает, тот у них «меланхолик». Кто милостыню дает, тот у них «тщеславный» и «лицемер». Если узнают, что христианин часто Богу молится, тут они уста свои раскрывают и прозвище придумывают: «богомол». Если христианин, по правилу евангельскому, обидящему не мстит, тут они нападают на него, «дураком» называют, не умеет, мол, за себя постоять. Если, по правилу того же Евангелия, расточает имение и дает убогим, тут они прямо ополчаются на него и укоряют: обезумел, мол, он — что предки его собрали, то он расточает. Эти и прочие подобные им хуления и посмеяния изрыгают нечестивые уста на душу благочестивых (2).

* * *

Ругатели и хулители примут жребий свой. Они шумят, как вода во время весны, но и исчезают, как вода мимо текущая; возносятся, как дым, но и исчезают, как дым. Это их свойство, это и жребий их. Бог праведный слышит хулы их и поношения, которыми они души благочестивых уязвляют. Слышит, и в книге своей записывает, и представит их перед лицом их, и укажет им поруганного и осмеянного ими, но уже не в таком образе, в каком он ими осмеивался и поругаем был, а в славе избранных Своих и в числе сынов Божиих: вот ваш раскольник, ваш ханжа, ваш меланхолик, ваш плут и мот!

Смотрите на него и примечайте, тот ли, над которым вы смеялись, которого проклинали, которого хулили, над которым ругались. О, какой срам и

страх охватит тогда ругателей! Какой стыд покроет их лица! *Тогда праведник с великим дерзновением станет пред лицем тех, которые оскорбляли его и презирали подвиги его; они же, увидев, смутятся великим страхом и изумятся неожиданности спасения его и, раскаиваясь и воздыхая от стеснения духа, будут говорить сами в себе: «это тот самый, который был у нас некогда в посмеянии и притчею поругания. Безумные, мы почитали жизнь его сумасшествием и кончину его бесчестною! Как же он причислен к сынам Божиим, и жребий его — со святыми* (Прем. 5, 1–5)? Бедный человек! Бог хочет, чтобы и ты в смирении и покаянии жил и так бы спасался, а не над смиренными и благочестивыми ругался. Покайся же — и не падет гнев Божий на тебя (2).

* * *

Хулится имя Божие, когда человек явно изрыгает на Него хулу, называет Его или неправедным, или немилостивым, или не признает присносущного Его бытия, или промысла о создании Своем, или прочие тому подобные хульные слова на Него произносит. И если даже кто хульным словом не касается имени Его, но в сердце держит мысли, Божественным Его свойствам противные, то также имя Божие хулит. Ибо Бог глубину сердца человеческого видит, и одинаково, как сердечным, так и устным хулением величество Его бесчестится (4).

* * *

Как сильно многие христиане о славе и чести отца, или господина, или благодетеля своего ревнуют и защищают имя их, когда хулится! Но те же ревнители молчат, стыдятся или боятся защищать славу имени Божьего, когда оно перед ними безбожниками хулится.

О, христиане! Так мы верны Господу Богу, Создателю, Искупителю и Промыслителю нашему, Который и нас, и отцов, и господ и благодетелей наших создал, питает, одевает и сохраняет, что имя Его святое страшное и такого почитания не сподобляется от нас, какое отдаем человекам, созданию Его, отцам, господам и благодетелям нашим!

Так же многие поступают, когда кто-либо им самим досадит и

имя их похулит. О властях тоже стоит упомянуть, которым особенно долг велит славу и честь имени Божьего защищать.

Как ревнуют, ярятся, гневаются и защищают честь и славу свою! Но те же защитники тихо и кротко поступают с подчиненными, которые непрестанно честь имени Божьего преступлением закона Его умаляют, или явно на имя Его хулу изрыгают. Как можно это имя и честь свою, которая ничто есть, более имени и чести Божиих бесконечных почитать? Увидишь, что есть имя и честь твоя, когда равно с простыми умирать будешь и в землю отойдешь, и познаешь, что есть имя и честь Божии, которыми ныне пренебрегаешь, когда предстанешь Страшному Его суду, где *цари земные, и вельможи, и богатые, и тысяченачальники, и сильные, и всякий раб, и всякий свободный* пожелают скрыться *в пещеры и в ущелья гор* (Откр. 6, 15) (4).

* * *

Христос делал добро, но языками человеческими гоним был. Видим то же и на духовных членах тела Его, видим, как добрые их дела хулят и порочат злые языки. Молитву, воздержание, терпение, кротость, милостыню, смирение и молчание лицемерием и лукавством называют. И чудно дело: то же дело в иных хвалят или молчанием обходят, а в богобоязненном человеке хулят! Оттуда произошли негодные слова или, скорее, укоризны: богомол, святоша, пустосвят, и прочие. Так мир нечестивый не любит благочестие, и злой ненавидит добро. Благочестие истинное в сердце пребывает и сокровенно есть, а как же можно знать, что у человека в сердце кроется: истина или лицемерие? Но злой язык хулит и порочит то, чего не знает. Берегись хулить всякого человека, ибо не знаешь, что есть в человеке. Человек на внешнее смотрит, а Бог — на внутреннее (5).

* * *

Когда злой язык имя Божие хулит и честь Его терзает, тогда мы должны не молчать, а стоять за честь имени Его и злоречивые уста хулителя заграждать, хотя бы и до пролития крови и лишения жизни нашей доходило дело… Ибо любить Бога мы должны более, чем самих себя.

Поэтому плохо делают те, которые за свою честь ревнуют, но о хулимой Божией чести не-брегут. Знак, что таковые не знают, что есть Бог, что Он Создатель, Промыслитель, Любитель, Благодетель, Господь и Отец всех, и их. Ибо кто за честь господина, отца и благодетеля своего не стоит? Тем более за Божию честь всякому верному рабу Его стоять должно. Ты таковым людям не подражай, но как свою честь ни во что вменяй, так за Божию честь до последней капли крови стой. Помни, что Сам Бог говорит: *Я прославлю* только *прославляющих Меня, а бесславящие Меня будут посрамлены* (1 Цар. 2, 30) (5).

ЦАРСТВИЕ БОЖИЕ (ЦАРСТВИЕ НЕБЕСНОЕ)

Показан нам и отворен путь в Царствие Небесное. И вошел туда Христос Господь наш и нас туда к Себе призывает, — нас, за которых пострадал и умер, — не будем же нерадивыми о своем спасении. Если хотим туда вознестись и со Христом быть, надо и здесь, в мире сем, с Ним быть. *Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет* (Ин. 12, 26) (2).

* * *

Человек, потеряв золото, серебро, камень драгоценный или честь, — сокровище свое, которым утешался, — ищет его со всяким старанием и желанием, чтобы опять найти потерянное. Примечай, что сыны века сего делают, когда хотят сокровища свои отыскать, которые с великим трудом ищут, с великим попечением хранят, но не долго содержат и вскоре с неизреченной печалью оставляют, оставляя свет этот. Примечай, говорю, возлюбленный христианин, как люди временное, тленное и, по правде сказать, обманчивое сокровище ищут, в котором сердце их пребывает. От этого случая и примера сынов века сего учиться мы, христиане, должны искать сокровища христианского, которое есть Бог со всеми благами Своими. А где Его искать нам? В городе, или на поле, или в пустыне? Нет! Бог никаким местом не заключается, и ни от какого места не отлучается, но везде есть. Где же Его искать? Христос говорит: *вот, Царствие Божие внутри вас* (Лк. 17, 21). А где Царствие Божие, там и Бог со Своими благами (3).

* * *

Кто Царствия Небесного желает и молится: *да приидет Царствие Твое,* — тому надобно презирать земное царствие, славу, честь, утехи и богатство. Иначе напрасно говорит и молится: *да приидет Царствие Твое.* Надобно прежде презреть

земное, и тогда желать небесного (4).

* * *

Говорит Христос: *придем к нему и обитель у него сотворим* (Ин. 14, 23). Смотри, христианин, чего благодатью сподобляется любящий Христа: домом и жилищем пресвятой Троицы бывает! Бог триипостасный, Отец, Сын и Святой Дух благодатно в нем изволит обитать! За великое почитают люди царя земного в дом свой принять, сколь несравненно большее преимущество есть Царя Небесного в дом сердца своего принять, и не только принять, но и живущим иметь, как говорит: *придем к нему и обитель у него сотворим*. Блаженно воистину таковое сердце. Что там иное может быть, как только мир, покой, радость и веселье? *Царствие Божие внутри* его *есть* (Лк. 17, 21) (5).

ЦЕЛОМУДРИЕ

Некий юноша жил с блудницей, привязавшись к ней скверной любовью. Потом, желая от этого скверного дела отстать, удалился от нее на время и некоторое время в удалении промедлил. А когда почувствовал, что любовь к ней угасла, возвратился домой и, случайно встретившись с ней, молча мимо прошел, и когда на другой день, встретившись с ней, также ничего не говоря ей, мимо прошел, она ему сказала: «Почему ты не узнал меня? Ведь я такая-то». На что ей он отвечал: «Но я не тот». Видишь перемену внутреннего состояния в юноше. Не тот сделался, который прежде был, из любодея стал целомудренным. Надобно и всякому грешнику не тем сделаться, каким прежде был, когда хочет истинно покаяться. Надобно умереть для греха, когда хочет жить для Бога, не служить миру, когда хочет служить Христу. Ибо для греха и Бога жить, и миру и Христу служить невозможно (5).

* * *

Весьма береги чистоту и целомудрие, для чего примечай следующие средства.

1. Мало ешь и пей, но пост люби.

2. Никогда не будь праздным, но всегда делай что-нибудь.

3. Помни всегда, что перед Богом ходишь, и Он на тебя везде смотрит и наблюдает твои дела, слова и мысли. Как перед Богом дерзнешь согрешить и

осквернить себя? Берегись же не только делом, но и мыслью грешить. Перед отцом и матерью не смеешь согрешить, как же перед Богом всевидящим будешь грешить?

4. Как мысль дурная приходит, тотчас отгоняй ее от себя и молись: «Господи Иисусе Христе, помоги мне, грешному».

5. Часто молись и проси у Христа: «Господи, дай мне смирение, целомудрие и прочие добродетели!» Без молитвы и Божией помощи мы не можем иметь целомудрия и прочих добродетелей.

6. Глаза от смотрения на красивые лица береги, и уши — от скверных песен, и не прельщайся таковыми.

7. В церкви стоя, не смотри по сторонам, но в землю смотри и на алтарь святой, а ум к Богу возводи (5).

ЦЕРКОВЬ

Кто Церкви не слушает, тот, по слову Христову, как *язычник* и *мытарь* (Мф. 18, 17). И опять повторяю: кто Церкви не слушает, тот не сын Церкви. Кто не сын Церкви, тому Христос не Пастырь. Кому Христос не Пастырь, тот не Христова овца. Кто не Христова овца, тот напрасно ожидает вечной жизни. Потому что Христос-Пастырь только Своим овцам обещает жизнь вечную: *Овцы Мои*, — говорит, — *слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную* (Ин. 10, 27–28) (1).

* * *

Что голова и тело между собой, то и Христос и христиане. Тело с головой соединено — так и христиане с Христом духовно соединены. Голова прочим телом управляет — так и Христос Телом Своим духовным, или Церковью Своею святой, управляет. Голова о пользе и целости всего тела промышляет, — так и Христос о пользе и спасении Церкви Своей, или верных, промышляет. Что голова задумает и захочет, то члены тела и делают. Руки делают то, что голова хочет. Ноги идут, куда голова хочет. Без изволения головы никакой член ничего не делает. Так и христиане по воле Христовой должны делать, что Он хочет. Голове все члены тела повинуются — так и Христу должны повиноваться христиане. Когда голова страдает, то и все члены тела ей сострадают.

Так и с Христом пострадавшим должны христиане в этом мире страдать, должны с посмеянным Христом посмеянными быть, с поруганным — поруганными быть — словом, с Христом, понесшим крест, крест свой нести и Ему следовать (2).

* * *

Что госпиталь больным, то Церковь святая христианам, духовно больным.

В госпиталь больные входят через двери. В Церковь святую духовно больные входят верой и святым Крещением.

В госпиталь входят больные для того, чтобы вылечиться от болезни и стать здоровыми. В Церковь святую входят духовно больные для того, чтобы вылечиться от душевных болезней и быть спасенными.

В госпитале есть лекарь, который больных посещает, смотрит и лечит. В Церкви святой Врач — Христос, Который христиан, духовно больных, посещает и врачует.

В госпитале больным лекарь запрещает все то, что препятствует лечению его, больным подаваемому. В Церкви святой находящимся христианам воздерживаться повелевает Христос от всего того, что душевному их исцелению и получению вечного спасения препятствует.

В госпитале больные, которые хотят исцелиться, слушаются лекаря и исцеляются. Так и христиане, если хотят исцелиться и быть спасенными, должны Христа-Врача слушать и всего того избегать, что Он запрещает.

В госпитале не исцеляются и не получают здоровья те больные, которые лекаря не слушают и от того не воздерживаются, что он им запрещает. Так и те христиане неисцеленными остаются и спасения лишаются, которые Христа не слушают и по своим прихотям, а не по правилу Его учения живут.

В госпитале больные лекарю объявляют свои болезни: «Я-де тем-то болею». Так и христиане должны объявлять свои болезни Христу, Небесному Врачу, и у Него исцеления просить. *Не здоровые имеют нужду во враче, но больные* (Мф. 9, 12).

В госпитале бывает, что не все больные исцеляются. Бывают болезни неизлечимые, и человек не все может, что хочет. В Церкви святой иначе. Нет такой душевной болезни, которой бы Христос не хотел и не мог бы

исцелить, только бы сам больной хотел того и усердно желал, просил и искал у Христа. Все возможно для Того, желание и слово Которого есть дело, повелением Которого слепые прозревают, хромые ходят, прокаженные очищаются, глухие слышат, мертвые воскресают (см.: Мф. 11, 5).

Познай только, христианин, и признай немощь свою, и проси со смирением у Врача Этого исцеления, и без сомнения жди — и непременно получишь. Только опасайся того, что спасительному Его врачеванию препятствует...

Вошел ты в священную Церкви святой лечебницу искать исцеления души твоей от Христа Спасителя и так вечно спасенным быть, а не чести, славы и богатства искать, не банкеты устраивать, не в гости ездить и гостей принимать, и не за прочей суетой гоняться. В лазарет приходят лечиться, а не прихоти свои исполнять (2).

* * *

Можно спросить христианина, который в Церковь святую, или в христианство, вошел ради спасения, но о спасении не заботится. Можно спросить у него: «Скажи, зачем ты здесь?» Зачем ты в христианство вошел, но не по-христиански живешь? В виноградник Христов вошел, но не возделываешь его? В святое общество вступил, но свято не живешь? Зачем ты здесь? Ведь ты пришел сюда не богатство, золото и серебро собирать, не чести и славы искать, не плоти и миру угождать, не греху и страстям служить, а служить и угождать Христу Господу и так спасение получить. *А Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего* (2 Кор. 5, 15).

Вспомни, какие ты обеты давал Богу, вступая в христианство, как отрекался от сатаны и всех злых дел его, как отрекался от мира и всех прихотей его, как обещался служить Христу, Сыну Божию, умершему за тебя и воскресшему. Где же ныне твои обеты? Вспомни, как служитель Божий приветствовал тебя тогда великою милостью Божией: «омылся, оправдался, освятился именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего». Где же те обеты, которые ты Богу и перед Богом и Его святою Церковью давал? Где та правда и святость, которую ты даром,

без всяких заслуг своих и по одной Божией милости получил? Покажи мне ее от дел своих. Получил ты святость — где она? Почему не свято живешь? Почему не творишь правды? Омылся ты святою банею от скверны греховной — почему же опять оскверняешься грехами? Случилось и с тобой по пословице: *пес возвращается на свою блевотину, и: вымытая свинья идет валяться в грязи* (2 Пет. 2, 22).

Как земледелец выходит на поле землю возделывать, купец в лавку приходит торговать, ученик в школу приходит учиться, судья в судебное место приходит судить и правду искать, воин на битву против врагов выходит отечество свое защищать, так и христианин входит в христианство свято жить, Христу Господу угождать и с верой в Него от Него спасения вечного искать. *По примеру призвавшего вас Святаго, и сами будьте святы во всех поступках. Ибо написано: будьте святы, потому что Я Свят* (1 Пет. 1, 15–16).

Зачем ты здесь, христианин, ты, который оскверняешь тело и душу свою нечистотой. Ты, который духом злобы и мщения на ближнего своего дышишь. Ты, который простираешь руку свою на похищение чужого добра. Ты, который проливаешь слезы вдов, сирот и прочих бедных людей. Ты, который на брата твоего клевещешь и языком своим, как мечом, бьешь его. Ты, который лжешь, обманываешь и хитростью своей прельщаешь ближнего своего и т.д.? Все это, как тьма от света, удалено от христиан. Зачем ты здесь? Зачем с тьмою свет перемешиваешь? *Что общего у света с тьмою* (2 Кор. 6, 14)? *Призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости* (1 Фес. 4, 7).

Христианин! Вспомни обеты свои, данные при святом Крещении, которые не человеку, а Богу ты давал. Страшно Богу солгать! *Бог поругаем не бывает* (Гал. 6, 7). Взыщет Он с тебя обеты, когда позовет к Себе на суд. Там ты увидишь, Кому ты солгал и перед кем не сохранил обетов своих. Вспомни об этом ныне, и покайся, и твори дела, достойные обетов твоих. Да не с ложью явишься на суде том и не разделишь участь с лживыми. Им *участь в озере, горящем огнем и серою. Это смерть вторая* (Откр. 21, 8). *Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос* (Еф. 5, 14) (2).

* * *

Что корабль в море, то святая Церковь в мире. Церковь кораблю подобна. Корабль в море плавает — святая Церковь в море мира сего пребывает. Кораблем управляет кормчий — святой Церковью управляет кормчий, Иисус Христос, Господь наш. Корабль, пока в море плавает, всякой буре, непогоде и ветрам подвержен и волнами колеблется — святая Церковь, пока в мире пребывает, всякой буре бед, напастей и искушений подвергается, и соблазнами мира сего, как волнами, колеблется, и страдает от гонения любящих мир. Но сказано о ней ей в утешение от Кормчего, Иисуса Христа: *и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18).

Корабль, плавая в море, к пристанищу своему, к которому идет, стремится. Святая Церковь, пребывая в море мира сего, стремится к тихому пристанищу вечной жизни; там для нее покой будет. Находящиеся на корабле то и думают, и мыслят, и желают всегда, чтобы места, к которому идут, безопасно достигнуть. Так христиане истинные, находящиеся в святой Церкви, то всегда на уме имеют, о том всегда стараются и заботятся, чтобы в пристанище вечного покоя прийти. Ради этого о временных и мирских сокровищах, как-то: о чести, славе, богатстве и прочем от мира сего — не заботятся, а довольствуются тем, что имеют от благости Божией. Они говорят с апостолом: *мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем* (1 Тим. 6, 7–8).

Корабельщики, когда великая буря и непогода настает, имеют обычай якоря в глубину морскую ввергать и так корабль свой утверждать и сохранять. Так истинные христиане, когда на них великая буря искушений и напастей восстает, якорь упования своего в глубину милосердия и обещания Божия и святейшей клятвы Его повергают (см.: Евр. 6, 17–19). И к Иисусу, как Кормчему своему, с молением и слезами приступают, говоря: *Господи! спаси нас, погибаем* (Мф. 8, 25).

Прообразом святой Церкви служит ковчег Ноев. В ковчеге Ноевом собраны были различные звери, скоты и птицы. Так и в святую Церковь различные народы, как звери дикие, собрались. И вот иноплеменники, и

Тир и народ Ефиопский, — они были там. Матерью Сион назовет каждый человек, и Человек родился в нем (Пс. 86, 4–5), — поет о Церкви святой пророк. Чудно, что в ковчеге Ноевом звери лютые кроткими и согласными между собою были. Божиим то повелением сделалось, и так лютость и свирепость свою отложили они, иначе бы не могли поместиться в ковчеге. Так и вошедшие в святую Церковь прежние свои нравы, как зверские и скотские, отлагают и бывают кроткими, согласными и мирными между собою. Ибо крещением все обновляются и пресвятой нрав Христов воспринимают и так к святой Церкви причисляются. Поэтому написано в Деяниях апостольских о первых христианах: *у множества же уверовавших было одно сердце и одна душа* (Деян. 4, 32).

Все люди, звери, скоты и птицы, вне ковчега бывшие тогда, под водой погибли. Так и все люди, вне святой Церкви пребывающие, навечно погибают. Христианин, рассуждай, пребываешь ли внутри святой Церкви. Церковь свята (см.: Еф 2, 21; 5, 26–27). Надо быть и сынам ее святыми. Сравнивай нрав свой с правилом Слова Божия и примечай, подобен ли он тому. Там изображен *новый человек* (Еф. 4, 24) или истинный христианин и сын Церкви.

Что пользы именоваться христианином, но не быть христианином; числиться в Церкви перед людьми, но перед очами Божиими быть, как извергу, вне Церкви? Все беззаконники и в гордости и пышности мира сего живущие вне Церкви пребывают, хотя и хвалятся исповеданием имени Христова. *Какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром* (2 Кор. 6, 14–15)?

Размысли это, христианин, и кайся, и исправляйся, и молись. Да будешь истинным членом святой Церкви и спасешься от грядущего гнева Божия, как Ной от всемирного потопа. Сам рассуди, как возможно быть внутри святой Церкви тому, кто льстит, лукавит и хитрит, как лис; тому, кто похищает, как волк; тому, кто ярится и свирепеет, как лев лютый; тому, кто похотствует, как конь; тому, кто злобится, как ехидна; тому, кто гордится, как павлин; тому, кто обжирается и сластолюбив, как свиньи; тому, кто так

мирских вещей желает и ищет, как будто он язычник, не имеющий упования вечной жизни, как будто он вечно в мире сем будет жить и как будто не слышал о воскресении мертвых и вечной жизни? А что сказать, если в одном человеке все скотские нравы показываются? Такой уже и хуже скота. Не внешний вид и образ, но внутренний нрав человеческий показывает человека. Сам увидишь, христианин, что невозможно неисправному и не очистившемуся покаянием христианину внутри Церкви Божией пребывать. Такой в опасности навечно погибнуть, как все, находившиеся вне ковчега Ноева, погибли, если не покается и не исправится. *Плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия* (1 Кор. 15, 50). *А вне — псы и чародеи, и любодеи, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду* (Откр. 22, 15).

Покайся, и исправься, и перемени себя, и скотский нрав в христианский измени, и так, обновившись, будешь истинным сыном Церкви, пребывая в доброй надежде вечной жизни (2).

* * *

В доме земного царя слуги перед ним предстоят и служат, одетые не в рубище и худые одежды, а в дорогие и цветные одеяния. Так и в Церкви, которая есть дом Небесного Царя. Только те в этом доме Царя Небесного имеются и Царю своему Небесному служат и работают, которые, верой очистившись и рубищ греховных совлекшись, украшают себя добрыми делами, *облекаются в милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение* (Кол. 3, 12).

Прочие, хотя и называются христианами, но грешить не перестают и плодов покаяния творить не хотят, к этому святому дому не принадлежат и Богу не служат. Если земному царю рубище гнусно и царской палате безобразие телесное неприлично, насколько более очам Небесного Царя греховная скверна мерзка и гнусна, и святому дому Его безобразие душевное непристойно. И если от лица царского и службы отлучаются и удаляются подлые и рубищами одетые, и в доме его такие места не имеют, тем более от лица Небесного Царя и службы отлучаются

грешники, скверной греховной замаранные, и из святого дома Его изгоняются, и никакого места и части в нем не имеют. *Не водворится у Тебя лукавый. И не пребудут беззаконники пред очами Твоими, Ты возненавидел всех совершающих беззаконие,* Господи (Пс. 5, 5–6), — говорит пророк. Это учит нас, христианин, испытывать себя самих, являемся ли мы истинными членами Церкви Христовой, и служим ли Ему верно; не служим ли миру и прихотям своим, и так от благословенного Его дома отлучились, хотя и именуемся христианами (3).

* * *

Церковь — собрание верных, по всему миру живущих, в Бога и Христа, Сына Божия, право и истинно верующих, проповедью Слова Божия просвещаемых и святые Тайны право содержащих. Из греческого языка «Екклесиа» — Церковь, т.е. «вызвание», потому что верные, в Церкви находящиеся, вызваны из сатанинской области в царство Христово, от тьмы — в чудный Его свет, как учит апостол: *вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет* (1 Пет. 2, 9; Деян. 26, 18) (4).

* * *

Святая Церковь имеет различные именования и уподобления, которые ей дает святое Божие Слово.

1. Святая Церковь называется духовным Христовым телом, сыны ее святые — члены духовные, преблагословенную Главу — Христа — имеющие и признающие, и верой и любовью с Главой соединенные. Так именует ее святой апостол: *как в одном теле* естественном *у нас много членов, но не у всех членов одно и то же дело, так мы, многие, составляем одно Тело во Христе, а порознь один для другого члены* (Рим. 12, 4–5; см. также: 1 Кор. 10, 17; 12, 27; Еф. 1, 22–23; 4, 12, 16; 5, 23, 30; Кол. 1, 18, 24).

2. Называется Церковь домом Божиим, ибо в ней, как в доме Своем, Кровью Христовой освященном, милостиво благоволит обитать и сохранять его: *чтобы ты знал, как подобает в доме Божием жить, который есть Церковь Бога Живого* (1 Тим. 3, 15; см. также: Евр. 3, 6; 1 Пет. 4, 17).

3. Называется Церковь невестой Христовой. Так апостол ее называет: *обручил вас* (к верным говорит) *единому Мужу, чтобы представить Христу чистою девою* (2 Кор. 11, 2; см. также: Ис. 62, 5; Ос. 2, 19-20; Еф. 5, 32; Откр. 19, 7; Пс. 44, 11–12). Обручители ее — пророки и апостолы…

4. Называется Церковь Матерью верных. *Возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, не мучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа* (Ис. 54, 1), утешает ее Сам Бог через пророка. Она чад своих рождает *не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего вовек* (1 Пет. 1, 23). Воспитывает их и взращивает пищей Божьего Слова и святых Таин (см.: Гал. 4, 26–27).

5. Называется Церковь двором овчим. Так Христос называет ее: *кто не дверью входит во двор овчий, но перелазит в другом месте, тот вор и разбойник* (Ин. 10, 1 и след.). В этом святом дворе верные, как овцы кроткие, незлобивые, мирные, любящие, простосердечные, водворяются и пасутся Господом, Пастырем своим, душу Свою за них положившим, как и пророк поет: *Господь пасет меня и ничего не лишит меня. На месте злачном — там Он поселил меня, у тихой воды воспитал меня* (Пс. 22, 1–2).

6. Называется Церковь Христова виноградом, как поет пророк: *виноград из Египта Ты перенес, изгнал народы и насадил его* (Пс. 79, 9; см. также: Иер. 2, 21; 12, 10; Мф. 20, 1–16; Мк. 12, 1–12; Лк. 20, 9–18). Лоза в винограде этом — Христос, Сын Божий. Виноградарь — Бог и Отец Господа Иисуса Христа, как Сам Христос говорит: *Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой — виноградарь* (Ин. 15, 1). К истинной лозе этой прилепившиеся ветви — верные Его, которые верою и любовью к этой лозе присоединены, соком благодати ее оживляются, напоеваются и приносят плод.

7. Именуется Церковь Христова горой Господней, Сионом святым и верным, в котором Христос, Сын Давидов по плоти, с Отцом и Святым Духом жилище Свое имеет. Об этой Господней горе говорит пророк: *Будет в последние дни явлена гора Господня, и дом Божий наверху гор, и возвысится выше холмов, и придут к ней все народы. И пойдут многие народы и скажут:*

«Придите, и взойдем на гору Господню, в дом Бога Иаковлева» (Ис. 2, 2–3 см. также: Пс. 14, 1; 2, 6; 23, 3; 47, 2; 67, 16; 73, 2 и прочее).

8. Уподобляется Церковь Христова кораблю, который по морю мира сего плавает и к тихому пристанищу вечного покоя стремится. Как корабль на море волнами, так Церковь Христова в мире сем бедами искушений непрестанно обуревается, но не погружается. Кормчий этого спасительного корабля — Сам Христос, Сын Божий, *ветрам и морю повелевающий* (Мф. 8, 26–27). Этот великий и безопасный корабль прообразован ковчегом Ноевым, по общему учению святых отцов и учителей. Как святой Ной со всем своим домом в ковчеге спасся от всемирного потопа, а все, вне ковчега бывшие, погибли, так и ныне от потопа греховного, гнева Божьего и вечного осуждения спасаются только те, которые в Церкви святой находятся и истинными сынами ее пребывают. Прочие же все, вне пребывающие, погибают и потопляются в потопе адской бездны (4).

* * *

Если Церковь — это Тело Христово духовное, и ты хочешь быть членом этого благословенного Тела, то рассуди сам, как свято и чисто должно жить тебе, какую любовь как к святейшей Главе ее, так и к святым ее членам, то есть истинным христианам, иметь должно, как согласно с великою Главою и членами ее жить! В это святое общение ничто скверное и нечистое не входит. *Какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою?* (2 Кор. 6, 14) — говорит апостол. Поэтому святые апостолы везде в своих Посланиях так сильно увещевают и поощряют христиан к святому житию, к взаимной любви и миру. Примечай это, христианин, если хочешь быть членом святой Церкви (4).

* * *

Можешь приметить:

1. Кто есть истинный сын святой Церкви. Тот, который право и сердечно в Бога и Христа, Сына Божьего, верует, банею святого Крещения омыт и плоды своей веры и нового духовного рождения показывает, благочестиво во Христе Иисусе живет, истинный страх Божий имеет, против всякого греха подвизается и добрые дела творить старается.

2. Что христиане, бесстрашно живущие, покаяния и плодов его не приносящие, к Церкви святой не принадлежат, хотя и крещены во имя Святой Троицы…

3. Кто из них чистосердечно обратится и плоды покаяния принесет, тот снова в церковное общение примется милосердием Божиим и станет истинным сыном святой Церкви (4).

* * *

Святая Церковь — едина, так как:

1. Един Бог — Отец, Сын и Святой Дух, Которому верует, служит, поклоняется и почитает.

2. Едино основание Церкви — Иисус Христос. *Никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос* (1 Кор. 3, 11).

3. Едино учение Божия Слова, которым наставляется, просвещается, укрепляется и спасается.

4. Едина вера, которую имеет во единого Триипостасного Бога.

5. Едины Тайны Святые, которыми спасается.

6. Едино духовное и таинственное Тело, глава которого — Христос.

7. Един Дух, которым оживотворяется, водится и освящается.

8. Едина надежда воскресения мертвых и жизни будущего века.

Все это святой апостол вкратце заключил: *Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас* (Еф. 4, 4–6). Хотя и рассеяны верные и святые Божии по лицу всей земли, однако единое благословенное общество составляют (4).

* * *

Высокое и великолепное именование Святой Церкви, в которой находятся христиане, поощряет их уклоняться от греха и прилежать благочестию. Святая Церковь называется апостолом *домом Божиим, Церковью Бога живаго* (1 Тим. 3, 15). Этот святой и великолепный дом имеет основанием Самого Христа, по учению апостола: *никто не может положить другого осно-*

вания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос (1 Кор. 3, 11). Этот дом создали на лице всей земли Господу поспешествующие духовные архитекторы, апостолы святые; очищен и освящен он Кровью Единородного Сына Божия (Еф. 5, 25–26); входят в него верой и Крещением живущие в нем. В этот дом собрались и собираются народы многие, говоря: *придите, и взойдем на гору Господню, в дом Бога Иаковлева, и научит Он нас Своим путям и будем ходить по стезям Его* (Ис. 2, 3). Называю ее и *град Божий,* о котором воспел пророк: *основания его на горах святых* (Пс. 86, 2–3 и проч. до конца). *Бог основал его навеки* (Пс. 47, 9); *Бог посреди его, и не поколеблется: поможет ему Бог с раннего утра* (Пс. 45, 6). Сего града граждане, и дома домашние суть христиане, *сограждане святым и свои Богу* (Еф. 2, 19). В сем граде нет места необрезанному сердцем и нечистому (см.: Ис. 52, 1), но ходят в нем *люди, хранящие правду и хранящие истину, приемлющие истину и хранящие мир* (Ис. 26, 2–3) (4).

ЧАРОДЕЙ

Чародей и призывающий его в помощь себе! Куда ты идешь? В погибель (2)!

* * *

Чародей и его к себе призывающие — с диаволом заодно, ибо себя ему отдают и помощи от него просят (2).

ЧЕЛОВЕК

Видишь, христианин, Божие снисхождение и честь человека. Насколько почтен человек от Бога в создании, настолько падший превознесен в восстановлении:

1) Сам Бог пришел к нему взыскать и спасти его. В создании образом Своим почтил человека, а падшего и погибшего Сам пришел спасти.

2) От рода человеческого Бог воспринял одушевленную плоть и, соединив несоединимое, примирил ее с Собою и сделался Человеком. И так Господь наш удобился нам и стал братом нашим, как Сам говорит: *возвещу имя Твое братьям моим* (Пс. 21, 23). И Марии Магдалине сказал: *иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему* (Ин. 20, 17).

О, непостижимое Божие снисхождение! О, несказанная человеческая честь! *Ибо не Ангелов восприемлет Он, но восприемлет семя Авраамово* (Евр. 2, 16) (2).

* * *

Дивное и благороднейшее создание Божие — человек! Особым Божиим советом сотворен: *сотворим человека* (Быт. 1, 26). По образу Божию и по подобию Божию сотворен человек. Но когда пал и погиб человек, дивный и непостижимый о нем промысел Бог показал. Кроме того, что подал ему закон Свой, подал ему Слово Свое, как свечу, сияющую в темном месте, послал к нему пророков, повелел Ангелам Своим хранить его; кроме

того, что бесчисленными благами, видимыми и невидимыми, снабжает его, — кроме всего того, Сам с небесным Своим воинством пришел взыскать *потерянную* эту *драхму* (Лк. 15, 9), и человека плененного от врага избавить и освободить, и царское ему благородство возвратить.

Ах, бедный человек, любезное и высокопочтенное, но падшее и погибшее создание! Смотри, какой ты чести от Бога удостоился, как высоко почтил тебя Бог! Сам Бог с Ангелами своими пришел к тебе взыскать и спасти тебя и пострадал за тебя. Видишь честь твою! Насколько падением обесчестился человек, настолько воплощением Сына Божьего и спасительным Его смотрением почтен человек. В подлейшее состояние грех его вверг, ибо *человек, будучи в чести, не уразумел сего, сравнялся с несмысленными скотами и уподобился им* (Пс. 48, 13), но пришествием Христа Сына Божия выше всей твари превознесся (2).

* * *

Мы должны всякого человека почитать. Почтил Христос Господь наш человека, надо и нам Его почитать. Земным царем почтенному человеку достойно воздаем честь, тем более тому, которого Царь Небесный почтил, должны воздавать честь. Как будешь унижать, презирать, клеветать, ругать, злословить, смеяться над тем, которого Сам Бог почтил? Смотри, христианин, берегись презирать и унижать всякого человека, которого Царь Небесный так высоко почтил (2).

* * *

О любезное и столь высоко почтенное создание, человек! Образ Божий, как печать и знамя Небесного Царя, в себе носит. Так высоко почтил нас, о люди, преблагой Создатель наш! Не об Ангелах, не об иной какой твари, но о человеке сказано: *сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему* (Быт. 1, 26) (2).

* * *

Бог человека создал не так, как прочие вещи, но особенным советом. Весь мир созидая, Преблагой Создатель наш и Бог говорит: *Да будет! — И стало так* (Быт. 1, 3, 6, 9, 11, 14–15, 20, 24); *сказал — и были; повелел — и создались* (Пс. 148, 5), — а когда человека хотел создать, как некое великое и преславное дело создавая, говорил так: *сотворим*

человека по образу Нашему и по подобию (Быт. 1, 26). О сколь великой чести удостоился человек в создании от Создателя своего!

Великое почтение человеку, что он таким Божиим советом сотворен, но большее то, что по образу Божьему сотворен. Все прочие созданные вещи, небо и земля и все украшение их — свидетельства всемогущества, премудрости и благости Божией; но человек есть образ Божий. Ум не может постигнуть этого Божия благоволения к человеку. О сколь высоко почтен Богом человек! Как много обязан в этом благости и любви Божией человек!

Весь свет на службу человеку определил Бог. Небо, солнце, луна, звезды, воздух и земля с украшением своим одному человеку служат. Бог ради Себя не нуждается в них. Ибо что ни создал — для человека создал (3).

* * *

Настолько высоко человека, выше прочих тварей, [Бог] превознес, что не только Своим божественным советом, но и по образу Своему сотворил его. От этого познай, человек, твое высокое и дивное первоначальное благородство и непостижимую благость Бога нашего. По образу Божию ты создан (см.: Быт. 1, 27) (3)!

* * *

Бог ради человека все, небо и землю с исполнением и украшением их, сотворил, весь видимый мир ради человека создан. Ибо прежде человека все вещи созданы Богом ради того, чтобы было где человеку жить и чем довольствоваться, и было бы кому служить человеку, который должен был быть создан, как господин; а после всего уж человек создан, дабы, как господин, созданными вещами обладал и довольствовался, и так Бога, как Создателя и Благодетеля своего, благодарил, почитал и хвалил. Поэтому человек есть венец всего Божия создания видимого.

Отсюда можно заключить, что человек изряднейшее, прекраснейшее, благороднейшее и совершеннейшее Божие создание. Все создание и украшение ради него Богом сотворено. Ибо естественный разум показывает, что та лучшая и совершеннейшая есть вещь, ради которой прочие вещи бывают. Например, господин лучше и достойнее раба,

служащего ему, ибо раб ради господина есть; человек лучше пищи, одежды, дома, золота, серебра и прочего, поскольку все это ради человека бывает. Это знаменуя, Христос говорит фарисеям: *суббота для человека, а не человек для субботы* (Мк. 2, 27), то есть человек лучше субботы, поскольку *суббота для человека*. Если все человека ради создано, то человек лучше и благороднее всего, лучше неба, солнца, луны, звезд, земли и исполнения и украшения их. Все это приписывается человеку ради души его разумной, благородной и красивой (4).

* * *

Сколько раз о человеке рассуждаю, столько раз в великое прихожу удивление благостью и любовью Божией к человеку, так что побуждаюсь со Псаломником восклицать: *Господи! что такое человек, что Ты открылся ему? или сын человеческий, что ты помышляешь о нем* (Пс. 143, 3)?

Воистину дивное создание Божие — человек! Все создание Божие дивно, но намного удивительнее всех человек! Дивен и Промысел Божий о нем: создан он не так, как прочие твари, создан особливым советом Святой Троицы: *сотворим человека* (Быт. 1, 26); создан *по образу Божию и по подобию* человек (Быт. 1, 27). Все вещи созданные — свидетельства всемогущества, благости и премудрости Божией, но человек, кроме того, образ Божий в себе носит.

Воистину прекраснейшая красота, любезное благолепие, высочайшее достоинство, драгоценнейшее благородство! Ниже Бога, но выше всех созданий человек. Образом Божиим почтен человек. Красиво небо, солнце, луна и звезды и все создание Божие, но самый красивый — человек, так как по образу Божию созданную красоту в себе носит.

Рассуждай и размышляй, сколь прекрасен Бог, несозданная и вечная Красота. *Господи Боже мой! Ты дивно велик, в славу и великолепие Ты облекся. Ты одеваешься светом, как одеждою* (Пс. 103, 1–2). Отсюда несколько познаешь, сколь прекрасна душа человеческая, по образу Божию созданная. Ибо образ должен быть подобен первообразному.

Все создание подчинено человеку. Небо и *земля и что наполняет* их (Пс. 23, 1) служит

человеку, ибо ни Богу, ни Ангелам, ни себе самим, но единому человеку служат создания Божии. Но когда пал и погиб человек, чудным и непостижимым образом восставлен и взыскан человек. Сам Бог — что всякий разум и удивление превосходит, — Сам Бог ради человека в исполненный многими бедами мир сей пришел, и человека (о благость и любовь Божия к человеку! о честь и достоинство человеческое!), человека *образ принял* (Флп. 2, 7), пожил на земле, трудился, болезновал, страдал и умер святейшею Своею Плотью за человека.

Не послал ни Ангела, ни ходатая, но Сам *пришел взыскать и спасти погибшее* (Лк. 19, 10). Так, познав милостивый, человеколюбивый и чудный о себе Промысел Божий, какой еще милости человек не сподобляется от Бога! Был осквернен, опорочен, грешен, беззаконен, сын гнева, но *омывается, оправдывается именем Господа нашего* (1 Кор. 6, 11), делается духовным членом пренебесной Главы — Иисуса Христа; причащается таинственно животворящего Тела и Божественной Крови Его; удостаивается быть жилищем Божиим и храмом Святого Духа; сподобляется иметь общение с Отцом и Сыном Его Иисусом Христом, *быть чадом Божиим* (1 Ин. 3, 1) верою о Христе Иисусе, *наследником Богу, сонаследником же* Иисусу *Христу* (Рим. 8, 17).

Читай апостольские послания, и увидишь, что все это и прочее приписывает Дух Святой человеку, истинному христианину. Чего еще недостает человеку? Такой великой милости, человеколюбия, чести и блаженства сподобил Бог человека!

Вот тебе о том, что есть человек и в какой он чести у Бога! О, если бы помнил и рассуждал об этом человек, и так бы почитал Бога, как он почтен от Бога!

Если так почтил Бог человека, то кто против человека? Весь свет, весь ад и все диаволы ничто не могут против человека. Бог в человеке и за человека. *Если Бог за нас, кто против нас?* (Рим. 8, 31) — дерзает и вопиет Павел святой.

Но что будет в будущей жизни человеку, по неложному обещанию Божию! Какое добро, какое блаженство, какая честь, какая слава! Как река, непрестанно потечет умом непостижимое и языком неизреченное

вечное его блаженство. *Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9). Воссияют люди Божии, как солнце в царствии Отца Небесного; будут как Ангелы, будут как боги вторые; будут царями и господами; будут царствовать во веки веков. За это все да будет слава Отцу и Сыну и Святому Духу, так почтившему и возвеличившему род наш!

Видишь блаженство человеческое. Но знай точно, возлюбленный, что все это блаженство губит человек, когда оказывается Богу неблагодарным, и беззаконничает, и бывает ниже и беднее всякой твари. Итак, берегись греха, как ядовитого змия, да не лишит тебя христианского блаженства и не ввергнет в беднейшее состояние (5).

ЧЕСТОЛЮБИЕ

Славолюбие и честолюбие происходит от гордости, которой свойственно любить почтение, похвалу, поклонение и прославление. Корень же и начало его есть тот лестный и ядовитый совет древнего змия, который прародителям нашим так говорил: *будете как боги* (Быт. 3, 5). Тот же коварный враг и ныне страстной нашей плоти, как Еве, в уши шепчет, дабы искала владычества, господства, почитания и славы суетной (3).

* * *

Славолюбие и честолюбие и самих тех, которыми обладает, в бедственные случаи приводит. Прародители наши, возжелав божеской чести, лишились и того, что имели, и *сравнялись с несмысленными скотами и уподобились им* (Пс. 48, 13). Захотел Авессалом царской чести так, что и хотел убить отца и государя своего, но вместо чести погибель себе нашел, и тот, который хотел сидеть на царском престоле, *запутался волосами в ветвях дерева, повис между небом и землею* (2 Цар. 18, 9).

Тот же суд и ныне постигает славолюбцев и похитителей чести, которые хотя и получают желаемое — то ходатайством своих заступников, то посредством мзды, то представлением наследного благородства, — однако не на пользу себе достают это, но на погибель, не временную, а непременно вечную. Поскольку эти верные слуги отечества скоро в верности своей показывают себя, когда в чести

находясь, не Божией чести и славы, чему честь служить должна, а своей ищут корысти; не ближним, но своим страстям служат; не созидают, а более разоряют братию свою. Истина эта всем явна и не требует слова к доказательству. Ибо самое дело доказывает то, когда на беззаконное мздоимство и лихоимство везде жалобы слышатся, везде слезы бедных, не имеющих заступников и не могущих нигде найти удовлетворения, проливаются.

Ибо что успеет нищий, вступая в суд с богатым, что — простой с благородным, если в суде верные эти отечества сыны и слуги заседают? Совсем ничего! Отойдут, как приходят, с теми же слезами, даже с более горькими. Поэтому принуждены бывают всякую обиду и насилие терпеть, нежели напрасно и на большую свою беду искать защиты, и уже не к человеку, но к Богу Судии прибегать и вопить. Эти же слезы и вопли ходатайствуют не что иное, как Божий гнев и вечную погибель тем, которые по должности своей не отирают их (3).

* * *

Сан или честь для христианина должна быть не что иное, как иго, Богом наложенное, которое должен носить во славу Божию и для пользы братии своей. Он, в чести находясь, должен, как присягою обязался, обществу служить, неправду искоренять, обиженных защищать, нахальных и своевольных дерзость удерживать, образом добрых дел для подчиненных быть и прочее. Если кто позван и по этой причине в честь восходит, тот пороку славолюбия не подлежит; но такой и искать не будет чести, а его сама честь искать будет. Он избегает чести, но за ним честь гоняется. Такой-то и достоин чести, как все мудрые люди считают и утверждают.

Напротив, недостоин чести тот, кто ищет чести. Ибо для чего кто чести добивается, то и делать будет, получив честь. Но едва ли кто желает чести для поднятия трудов на общую пользу, а не для своей временной корысти. Скоро такие искатели, получив желаемое, показывают себя не иначе, как плевелы, между пшеницей посеянные, как сказано (3).

* * *

Спросят: «Что мне делать, когда сан и честь дается мне?»

Ответ: Когда не ищешь, а дается тебе, приемли не как честь, но как иго, которое должно тебе во славу Божию и пользу ближнего носить; будь в чести этой, как отец, который промышляет о детях своих; служи славе Божией, а не своей, и пользе братии твоей, а не своей; будь рабом и слугой рабам Божиим, как говорит Христос: *кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих* (Мф. 20, 26–28). Тогда и эта честь исходатайствует тебе большую на небесах славу, когда милостивый Господь наш скажет тебе: *хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего* (Мф. 25, 21–23) (4).

ЧЕСТЬ

Честь для христианина — великая тяжесть; и чем больше и выше честь, тем большая ее тяжесть. Итак, если в честь идешь, рассуждай силы твои, можешь ли тяжесть сию понести. Если не можешь поднять и понести ее, не касайся, да не отяготит тебя, чтобы не пасть и не лежать под тяжким тем бременем, а не нести его. Надобно многие глаза иметь тому, кто хочет многих смотреть. Надобно научиться прежде себя управлять тому, кто хочет других управлять; себя исправить тому, кто хочет других исправлять; себя научить тому, кто хочет других учить; быть светом тому, кто хочет других просвещать; быть солью тому, кто хочет других осолять; быть образом и зеркалом незамаранным, в которое многие будут смотреть; быть отцом, который о детях своих отечески промышляет; быть недремлющим и бодренным сторожем, который не город и стены и имение вещественное, но души христианские, за которые Христос Господь Кровь Свою излил, стережет; быть искусным вождем, который ведет не к вещественному городу, но к вечной жизни; надобно сильным быть тому, кто должен многих немощи носить (2).

* * *

Мир сей обещает и представляет любящим его блаженство

свое, но прелестное и ложное. Блаженство его состоит в чести, славе и сласти, но это блаженство подобно сонному мечтанию, или меху, надутому воздухом, который до тех пор кажется полным и нечто имеющим, пока воздух не выйдет, или подобно пузырю на воде, который как скоро является, так скоро и исчезает. Смотри и рассуждай, сколько за честью и славою гоняются любители мира. Но она сколь трудно снискивается, столь удобно теряется. И чем большая честь, тем удобнее погубляется, ибо столько врагов себе имеет, сколько есть завистливых и властолюбивых сердец.

Поэтому надобно беречься хотящему не потерять честь свою, поскольку, когда завидуют сидящему на высоком месте, то не хотят его на той высоте видеть. Как трудно одному от многих уберечься, особенно от таких, которые снаружи показываются приятелями, но внутри суть истинные и злейшие враги! Следственно, или ядом, или мечом погибнуть, или ниспасть с высоты и в заключении быть, или, что редко бывает, во всегдашнем страхе и попечении, с виду светлое, но в сущности горькое житие надобно проводить. Это светлое, но воистину горькое житие славолюбивых еще более горькою заключается смертью, за которой безмерно горчайшая другая и вечная последует. Где ныне славные вселенной победители, которым мало было всем светом владеть? Как смертные померли. Где слава их, наполнившая вселенную? Погреблась с ними во гробе, или, вернее, исчезла, как и сами. Заключились в трехаршинном месте те, которые всем светом недовольны были. Попираются ногами черни те, от которых весь свет трепетал.

Обратились в прах те, которые хотели, как боги, почитаемы быть, так что знать не можно, где Александр, победитель вселенной, и где последний его раб лежит. И если бы с окончанием жизни и сами вовсе окончились. Но нет, желали бы они того, но не дается им. Надобно им за все платить правде Божией, что в жизни неправедно сделали, надобно столько принять мучений, сколько славились и роскошествовали (см.: Откр. 18, 7). О! если бы хоть один из них возмог, от того бедствия, в котором ныне находятся, освободившись, явиться в мир, непременно бы в ином и намного более правиль-

ном мнении находился, нежели прежде, живя в надменной и пустой гордости, и желающим прославиться на земле и на мнимую прельщающую высоту взойти старающимся здравый бы подал совет. Как бы ублажал тех, которые своим довольствуются жребием, себя самих побеждать, нежели других, собою повелевать, нежели иным, искать вечную славу, нежели временную более стремятся!

Признал бы подлинно, что нет большего победителя на земле, чем тот, кто сам себя побеждает и над своими страстями господствует. Но в этом смертоносная человеческая и общая слепота, что до тех пор не верим бедствию других, пока сами на себе того не узнаем; гоняемся за тенью, оставив саму вещь и истину; ищем там покоя и утехи, где беспокойство и горесть. Сколь премудр и блажен, кто на чужом бедствии учится от беды уклоняться!

Спросите: «Какая-де честь и слава — истинная?»

Та, которую Христос любящим Его подает. Она в этом мире сокровенна и только верою постигается, но откроется в будущем веке, когда *праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их* (Мф. 13, 43). Эту славу будут люди иметь, но никогда ее не лишатся (4).

* * *

Когда честь и сан дается тебе, внимай себе:

1. Сан или честь христианину — это иго наложенное, которое должно носить во славу имени Божьего и на пользу ближнего. Надобно разумным и мудрым быть тому, кто хочет людьми управлять, и лучшим по сравнению с другими быть тому, кто должен многим пример доброго жития собой представлять, ибо все это от сановитого требуется. Овца овец не пасет, но человек, разумом одаренный, и тьма тьму не просвещает, но свет, и слепец слепца не ведет, но видящий. Несмышленый и неисправный человек, принимающий начальство, как бесноватый, взявший нож, которым и себя и других уязвляет и закалывает. Такому случается по истинной притче: *слепой* когда *ведет слепого, то оба упадут в яму* (Лк. 6, 39). Итак, надобно научиться прежде собой управлять, а потом других в правление принимать. Рассуждай об этом.

2. Если тебе необходимо быть на почетной должности, то в

ней ищи Божией чести, а не своей, и ближних твоих пользы, а не своей корысти. Будь слугой рабам Божиим, а не господином, ищи их пользы, а не господствуй над ними, искореняй неправду и насаждай правду. Что приказываешь им, то сам прежде исполняй.

К наказанию, когда нужно оно, или словом, или делом приступай, как благоразумные лекари к лечению, которые или жилу секут, или уд какой отсекают, или лекарство дают ради того, чтобы человека излечить, а не замучить. Наказывай и ты подчиненного, а не гнев и ярость свою совершай. Наказывая, жалей и о нем, как о подобной тебе плоти, а не гневайся на него, и Божию честь, а не свою защищай, и его пользу смотри, а не за свою за обиду мсти, но притом всегда внутри себя думай и помни, что ничем не лучше ты того, которого наказываешь словом или делом. Ибо все мы люди, всяким немощам и грехам подлежим, или падаем, или спотыкаемся, и всегда будем падать, когда десница Божия не удержит нас.

3. Всегда памятуй, что тебе следует ответ дать Судии и Царю Христу о тебе самом и о подчиненных тебе, как ты сам жил и с ними поступал. Все христиане истязаны будут в день суда, но начальники особенно, ибо не только о себе, но и о подчиненных своих дадут ответ. Писано же так: *строг суд над начальствующими, ибо меньший заслуживает помилование, а сильные* (начальники) *сильно будут истязаны* (Прем. 6, 5–6). Рассуждай об этом, и сохранишься в страхе Божием и смирении.

4. Честь твоя пускай смиряет тебя более, а не возвышает, как со многими случается, так как ты такой же человек, как и подчиненные твои, а может быть, что многие и лучше тебя, как и бывает, но тебя десница Вышнего поставила над ними. Сходи часто умом ко гробам умерших, и они научат тебя, что ты такой же человек, как и подчиненные твои. Там увидишь, что все люди, начальники и подчиненные, равны, и где лежит раб, где господин его, где властелин, и где подвластный, узнать невозможно. Все в равном истлении. А если там равны, то и здесь на земле живущие все равны. Те же люди, без душ, там лежат, которые по земли ходили. Помни об этом и смирен будешь, и благодать Божия поможет

тебе. Ибо *смиренным дается благодать* (1 Пет. 5, 5).

5. Когда так на начальственной должности будешь поступать, то честь твоя большую на небесах исходатайствует честь (5).

* * *

Чести не ищи, но если она тебе дается, и против твоей силы, принимай, и о ней не радуйся, но имей ее так, как скот носит наложенный на него мех, мех, говорю, наполненный чем-нибудь. Будь в чести, как простой, но только делай то, что тебе честь твоя указывает и присяга (5).

* * *

У находящихся в чести или сане — или великие добродетели, или великие грехи бывают. Кто на высоком месте сидит, на того все смотрят, и принимают или назидание или соблазн, и всеми признается, что честь изменяет нравы, но редко на лучшие, — что на деле видишь. У человека, в чести пребывающего, много ласкателей, которые, хваля, что непохвально, в грехе утверждают. С честью также соседствует роскошь и гордость, а это все — христианского сердца язва. Слава и похвала человеческая даже тех, кто не ищет ее, приводит к надменности, самомнению и высокоумию, что есть *мерзость пред Богом* (Лк. 16, 15). А чего не сделает с тем, кто ищет ее? Рассуждай об этом и не ищи того, что вредит. Безопаснейший путь — это путь нищих и простых. Лучше же в мире нищим быть и в Бога богатеть, лучше незнатным быть и христианином быть, лучше от мира презренным быть и в небе славу получить. Этот путь низкий, но в высокое отечество — небо — ведет (5).

ЧРЕВОУГОДИЕ

Собираешь столы богатые с дорогими винами и в том увеселение полагаешь — ты чреву раб, твой *бог — чрево* (Флп. 3, 19), а не Господь (3).

ЧТЕНИЕ

Книги святые читай всегда и из них учись христианскому благочестивому житию. И ни одного дня не пропусти без чтения, и молись Богу, чтобы дал тебе разуметь то, что читаешь (1).

* * *

В святом Божием Слове поучайся и прочие душеполезные

книги читай или слушай. Ибо Божие Слово и прочие книги, с ним согласные, обличают грех и учат добродетели, и так отводят нас от греха, показывая мерзость его и от него последующую погибель, — чем человек может отвратиться от греха и творить покаяние и плоды его, то есть добрые дела (3).

* * *

Читай Святое Писание и молись, чтобы им просветиться, но читай ради спасения, а не ради изощрения ума, языка и словопрения, иначе хотя красноречив будешь, но не мудр (5).

ЧУДО

Прославляется имя Божие, когда поведаем дивные Его дела и чудеса, и воспеваем Сотворившего их. Ибо для того и описаны они в священных книгах, чтобы, на них взирая, мы познали силу и всемогущество Того, Который их сотворил, и, удивляясь дивным делам Божиим, познали, сколь дивен и чуден Тот, Который такие славные дела творит. Таких чудесных дел Божиих преисполнены книги Ветхого Завета. В Новом Завете чудо чудес — то, что *Бог явился во плоти* (1 Тим. 3, 16), на земле с людьми пожил, от рабов Своих злых за рабов Своих грешных пострадал, умер, воскрес и вознесся во славе. Видим это великое и умом нашим непостижимое дело Бога нашего. Удивляемся и познаем из этого, как Тот Бог, Который мир создал, милостиво промышляет о нем (4).

* * *

Христос не так творил чудеса, как святые Его творят. Святые молитвой и именем Христовым творят чудеса, а не сами собою. Христос же Сам через Себя, как Бог, творил чудеса. Ибо чудеса творить свойственно одному Богу (4).

Ю

• Юность •

ЮНОСТЬ

Юн ты, — храни чистоту души и тела. На лица юные девические и женские не смотри прилежно, дабы сатана сердце твое не возмутил. Слова праздного, шуток, смеха и всяких игр берегись; думай всегда, что перед лицом Божиим ходишь и Бог всегда на тебя смотрит, дело, слово и помышление твое все ясно видит. От обедов и собраний удаляйся, дабы избежать греха. Где смех, шутки и речи о людях бывают, от того места убегай (5).

ЯВЛЕНИЕ ХРИСТОВО

Как является Христос любящим Его душам? Когда во плоти на земле жил и проповедовал слово Свое, всем Себя являл, друзьям и врагам Своим. Но по воскресении Своем показывал Себя одним друзьям, как читаем. Показал Себя с небес Стефану святому, когда тот о Нем свидетельствовал перед врагами его (см.: Деян. 7, 55–56). И это есть видимое явление Христово. Духовно же является друзьям Своим, когда в сердца их входит через Святого Своего Духа просвещает и утешает их. Явится же всем любящим Его, когда придет в страшной славе Своей и призовет их в вечное Свое Царство, говоря: *придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф. 25, 34). Явится тогда и врагам Своим, но иным образом, то есть как страшный Царь и грозный Судья, от гнева Которого пожелают скрыться в пещерах и расщелинах каменных (см.: Откр. 6, 16), и отринет их от Себя *в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф. 25, 41). Отверзем и мы, христианин, сердца любящему нас Иисусу, да и нас человеколюбием Своим посетит превожделенный Гость Сей. Он ко всякому хочет прийти, кто не затворит перед Ним дома своего: *се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною* (Откр. 3, 20). Отверзем Ему ныне двери сердец наших, да тогда отверзет нам двери Царствия Своего (4).

ЯЗЫК

Ничем так не грешит человек, как языком, когда им не управляет по-надлежащему. Язык клянет людей, созданных по подобию Божию. Язык злословит отца и мать. Язык учит убийству. Язык советует и сговаривается о прелюбодеянии, нечистоте, воровстве, хищении, неправде

всякой. Язык лжет, льстит, обманывает; язык празднословит, буесловит, кощунствует, сквернословит. Язык виноватых в суде оправдывает и правых обвиняет; язык в купечестве худую вещь за добрую продает. Язык касается монархов, которые никакому земному суду не подлежат. Язык терзает и святых мужей, которые незлобием своим никому не вредят. От языка не избыл Сам Господь наш, Спаситель мира, Который *не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его* (1 Пет. 2, 22). Язык изрыгает хулы на великое, святое и страшное имя Божие. Словом, ничего язык не оставляет, но на все изрыгает яд, который кроется в сердце человеческом (3).

* * *

Язык бесчисленное зло на свете делает.

1. Язык одному монарху на другого клевещет: от чего вражды, ссоры, битвы, кровопролития происходят; столько тысяч неповинных людей падает; столько вдов и сирот плачущих остается; столько государств, городов, сел запустевают; столько сумм денежных и всякого иждивения напрасно пропадает.

2. Язык рассеивает ереси, расколы, соблазны, и от того делается много Церкви Святой вреда, людям пагубы, церковным правителям беспокойства и труда, как дело само показывает.

3. Язык клеветой наполняет уши царей, князей и прочих власть имущих, от чего много неповинных погибает.

4. Язык также отягчает судебные места коварными и бессовестными клеветами, от чего присутствующим и служителям канцелярским бесполезные беспокойства и затруднения.

5. Язык, касаясь злословием властей, приводит их в подозрение, от чего им бывает презрение, непослушание от подвластных, а в них самих бесстрашие, своевольство; в обществе замешательство и всякое нестроение.

6. Язык немощных и малодушных приводит в несносную печаль, уныние и в отчаяние.

7. Язык в одном городе и селе между соседями, в одном доме между женой и мужем, между братьями, сестрами, рабами, между друзьями любезными ссоры и драки делает.

8. Язык открывает секреты, которые по присяжной должности твердо хранить должно, от

чего также многие затруднения и беды происходят.

9. Язык часто и самого клевещущего приводит в великое раскаяние и печаль, что слово выпустил, которого возвратить невозможно.

Вкратце сказать: сколько на свете бед есть или было, все язык или учинил, или умножил. О, язык необузданный! *Небольшой член, но много делает, это — неудержимое зло, исполненное смертоносного яда* (Иак. 3, 5–8). Блажен и мудр обуздывающий язык! Блажен, кто *для слов своих* сделал *вес и меру, и для уст своих — дверь и запор! Обуздывающий язык будет жить мирно, и ненавидящий болтливость уменьшит зло* (Сир. 28, 29; 19, 6), — говорит Сирах. Истинно Соломон написал: *кто хранит уста свои, тот бережет душу свою* (Притч. 13, 3); и еще: *кто хранит уста свои и язык свой, тот хранит от бед душу свою* (Притч. 21, 23). Окаянен и безумен, кто не хранит своего языка, не знает времени молчать и времени говорить: *человек злоязычный не исправится на земле* (Пс. 139, 12). *Смерть и жизнь — во власти языка* (Притч. 18, 22); ибо *преткновение от земли лучше, нежели от языка* (Сир. 20, 18). *Многие пали от острия меча, но не столько, сколько павших от языка; счастлив, кто укрылся от него, кто не испытал ярости его, кто не влачил ярма его и не связан был узами его; ибо ярмо его — ярмо железное, и узы его — узы медные, смерть лютая — смерть его, и самый ад лучше его* (Сир. 28, 21–23) (3).

* * *

Сердце человеческое, как сосуд переполненный, все, что не вмещается, вон извергает, и таким образом *от избытка сердца говорят уста его* (Лк. 6, 45), по словам Господа. Поэтому должны мы смиренно молиться с Псаломником всемогущему Богу: *Положи, Господи, хранение устом моим и дверь ограждения о устнах моих* (Пс. 140, 3), чтобы и сердце исправил, и язык — орудие сердца — направил и научил благовременно и как должно говорить, а чего не должно говорить, о том бы и в сердце не помышлять (3).

* * *

Положи, Господи, охрану устам моим и дверь в ограждение уст моих (Пс. 140, 3).

Никаким телесным членом человек не согрешает так, как языком, а особенно трудно его удержать во время скорби и напасти. Потому должно от Бога помощи просить, чтобы помог нам управлять им, и говорить только то, что полезно, а о том, что вредно, — молчать (4).

* * *

Христиане должны *язык* свой *хранить,* ибо ничем так не грешит человек, как языком необузданным. Святой апостол Иаков, описывая необузданность и от того вред языка человеческого, говорит: *язык — небольшой член, но много делает. Посмотри, небольшой огонь как много вещества зажигает! И язык — огонь, прикраса неправды; язык в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет все тело и воспаляет круг жизни, будучи сам воспаляем от геенны. Ибо всякое естество зверей и птиц, пресмыкающихся и морских животных укрощается и укрощено естеством человеческим, а язык укротить никто из людей не может: это — неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда. Им благословляем Бога и Отца, и им проклинаем человеков, сотворенных по подобию Божию* (Иак. 3, 5–9). Такое страшное есть зло — язык, когда прилежно не хранится!..

Поэтому должно христианам весьма стараться о том, чтобы его хранить во ограде своей, и не попускать ему свободно исходить, как говорит апостол: *если кто из вас думает, что он благочестив, и не обуздывает своего языка, но обольщает свое сердце, у того пустое благочестие* (Иак. 1, 26). И Христос судом грозит необузданному языку: *за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда* (Мф. 12, 36). Если за слово праздное, тем более за слово скверное, срамное, хульное, укорительное, поносительное, воздадут ответ. Потому так сильно Слово Божие увещевает нас к хранению языка: *всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев* (Иак. 1, 19)...

Христиане должны помнить, что они святое и страшное имя Божие призывают, поют и хвалят. Как имя Божие, великое и святое, призовут тем языком, который оскверняют срамословием, сквернословием,

буесловием, кощунством, клятвой, хулением, злословием и прочим смрадом? И то им должно помнить, что причащаются пречистого Тела и Крови Христовой. Как примут во уста ту Святыню, — во уста, говорю, которые гнилыми и смрадными словами оскверняют? Внимай прилежно этому, необузданный язык, да неосужденно имя Божие призовешь и Святых Таин причастишься (4).

* * *

Многие не убивают и не ранят человека руками, но ранят и убивают языком, как оружием, как написано: *сыны человеческие! зубы их —оружие и стрелы, и язык их — острый меч* (Пс. 56, 5).

Многие не едят рыбы, мяса, молока и другой пищи, которой Бог не запретил, а даже благословил верным и познавшим истину с благодарением принимать (см.: 1 Тим. 4, 3–4), но пожирают людей живых. Многие не подают делами своими соблазна — хорошо это и похвально, — но языком разносят соблазны, и с места на место переносят зло, как зараженный — заразу, и ветер — пожар, отчего много бед и напастей бывает. Содержат многие предания отеческие — и это хорошо, но заповедь Божию разоряют: *не судите* и *не клевещите* (Мф. 7, 1; Лк. 3, 14), что есть слепота и крайнее безумие.

Все христиане молятся Богу, воспевают Бога, и причащаются Тела и Крови Христовых, и исповедуют святое и страшное имя Его, — это христианское дело, — но то страшно и тяжко и воистину сожаления достойно, что многие из них те уста оскверняют осуждением, клеветой и злоречием, те, говорю, уста, которыми молятся, воспевают Бога и касаются Тела и Крови Христовых.

Итак, берегись, возлюбленный, уст твоих, которыми Бога исповедуешь, воспеваешь и причащаешься Таин Святых, да не весь скверен и мерзок перед Богом будешь. Думай и содержи, что и ты такой же грешник, как и прочие. А когда что худое в ближнем твоем увидишь или услышишь, то запечатлей уста твои молчанием, а о нем воздохни ко Господу, дабы исправил его; и о себе молись, дабы в такой порок не впасть. Ибо все всякому падению подлежим, как немощные. *Кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не*

упасть (1 Кор. 10, 12), — увещевает апостол (5).

* * *

Уши затворяй от слухов и глаза от того, чтобы видеть лица известные, как от страшилищ отвращай. Береги язык свой и ни о ком не говори, кроме нужды (5).

ЯЗЫЧНИК

Не только тогда люди отступают от Бога, когда от имени Его святого отрекаются и приступают к богам чужим, но и тогда, когда воли Его не хотят творить и бесстрашно беззаконничают, как написал апостол: *они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и не способны ни к какому доброму делу* (Тит. 1, 16). Понимай это, христианин, исповедующий имя Христово, но не по-христиански живущий! Знай точно, что под именем христианским много имеется язычников, а тем более в нынешнее лютое время, в которое более почитается у христиан похоть плотская, похоть очей и гордость житейская, чем Бог, Творец неба и земли, высший всякого человеческого почитания и прославления (2).

* * *

Бывает в мире, что одни рабы знают волю своего господина и не творят ее, а другие не знают и не творят. И за это наказание от господина своего принимают. Знающий волю своего господина и не творящий ее наказывается жестоко, а не знающий и не творящий ее наказывается менее, как говорит Господь: *раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много; а который не знал и сделал достойное наказания, бит будет меньше* (Лк. 12, 47–48). Таковы перед Христом Господом язычники и христиане. Язычники, не знающие Христа Господа, не знают и воли Его, и не творят ее, и наказаны будут в будущем веке менее, чем христиане злые.

Христиане знают Христа, пришедшего в мир, и всегда слышат проповедуемое Слово Божие и в нем волю Христа Господа своего, но ее творить не хотят. Потому в будущем веке мучимы будут жестоко, и больше, чем язычники, идолопоклонники и турки. Горе тогда будет

христианам, познавшим Христа, но не творящим волю Христову! Тогда они услышат от Христа: *говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня, все делатели неправды* (Лк. 13, 27). И об этом сказано, *что Содому в день оный будет отраднее, нежели городу тому* (Лк. 10, 12), то есть не знающим Бога и не слышащим Божьего слова, но творящим беззаконие будет тогда отраднее, чем беззаконным христианам, которые слышат Божие слово и Бога исповедуют словами, но делами отрекаются от Него (2).

* * *

Заблудший и развращенный христианин бывает хуже честного язычника, так как развращенный христианин услаждается теми грехами и беззакониями, которыми честные язычники гнушаются... Такие христиане большему и ужаснейшему суду Божьему и вечному осуждению подлежат, нежели язычники (4).

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

(1) Святитель Тихон Задонский. Житие. Слова. Наставления. Плоть и дух. М., 2003.

(2) Святитель Тихон Задонский. Сокровище духовное, от мира собираемое. М., 2003.

(3) Святитель Тихон Задонский. Об истинном христианстве. Кн. 1. М., 2003.

(4) Святитель Тихон Задонский. Об истинном христианстве. Кн. 2. М., 2003.

(5) Святитель Тихон Задонский. Письма. Наставления. Размышления. Молитвы. М., 2003.

Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского. Т. 1-5. М., 1889.

Т

СОДЕРЖАНИЕ

АД 3
АДАМ 4
АНГЕЛ 5
АПОСТОЛЫ 8

БЕДНОСТЬ 12
БЕДНЫЙ 12
БЕДЫ (БЕДСТВИЯ) 13
БЕЗВЕРИЕ 18
БЕЗЗАКОНИЕ 19
БЕССМЕРТИЕ 20
БЕССТЫДСТВО 20
БЛАГО 21
БЛАГОГОВЕНИЕ 22
БЛАГОДАРЕНИЕ 23
БЛАГОДАТЬ 34
БЛАГОДЕЯНИЯ БОЖИИ 45
БЛАГОПОЛУЧИЕ 50
БЛАГОРОДСТВО 53
БЛАГОСЛОВЕНИЕ 56
БЛАГОСТЬ БОЖИЯ 58
БЛАГОТВОРЕНИЕ 68
БЛАГОЧЕСТИЕ 69
БЛАЖЕНСТВО 75
БЛИЖНИЙ 77
БЛИЗОСТЬ ГОСПОДА 82
БЛУД 91
БОГ 92
БОГАТСТВО 97
БОГАТЫЙ 106
БОГОПОЧИТАНИЕ 110
БОЛЕЗНЬ 111
БОРЬБА (БИТВА) 114

БРАК....115
БРАНЬ ДУХОВНАЯ....117

ВЕЗДЕСУЩНОСТЬ БОЖИЯ....126
ВЕК БУДУЩИЙ....128
ВЕРА....130
ВЕРНОСТЬ....146
ВЕСЕЛЬЕ....149
ВЕТХИЙ ЗАВЕТ....151
ВЕЧНОСТЬ....152
ВИНА....156
ВЛАСТИ....156
ВЛАСТОЛЮБИЕ....164
ВЛАСТЬ БОЖИЯ....164
ВОЗДАЯНИЕ....165
ВОЗДЕРЖАНИЕ....167
ВОИНСТВО....168
ВОЛЯ....169
ВОРОВСТВО....171
ВОСКРЕСЕНИЕ МЕРТВЫХ....174
ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО....179
ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ....180
ВОСПИТАНИЕ....180
ВРАГ....186
ВРАЧЕВАНИЕ....187
ВРЕМЯ....189
ВСЕВЕДЕНИЕ БОЖИЕ....192
ВСЕВИДЕНИЕ БОЖИЕ....195
ВСЕДЕРЖИТЕЛЬ....197
ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ....197
ВЫСОКОУМИЕ....205

ГЕЕННА....206
ГЛУХОТА ДУШЕВНАЯ....207
ГНЕВ....211
ГНЕВ БОЖИЙ....214
ГОРДОСТЬ....217
ГОРЕ....227
ГРЕХ....228
ГРЕШНИК....255

ДАРОВАНИЯ БОЖИИ 258
ДВОЕДУШИЕ....259
ДЕВСТВО....259
ДЕЛА 259
ДЕНЬГИ 274
ДЕТИ....275
ДИАВОЛ 280
ДОБРО....286
ДОБРО И ЗЛО....289
ДОБРОДЕТЕЛЬ....290
ДОГМАТ 290
ДОЛГ....293
ДОЛГОТЕРПЕНИЕ БОЖИЕ 293
ДОСТОИНСТВО 295
ДРУЖБА....299
ДУХ 303
ДУХ ЗЛОБНЫЙ 307
ДУХ СВЯТОЙ....310
ДУША....311

ЕВАНГЕЛИЕ 321
ЕВХАРИСТИЯ 331
ЕДИНСТВО 333
ЕЛЕОСВЯЩЕНИЕ....333
ЕПИТИМИЯ....333
ЕРЕСЬ 334

ЖЕЛАНИЕ 336
ЖЕНИХ....342
ЖЕРТВА 345
ЖИЗНЬ 348
ЖИЗНЬ ВЕЧНАЯ 353

ЗАВИСТЬ....363
ЗАКОН БОЖИЙ 369
ЗАПОВЕДИ 373
ЗАЩИТА БОЖИЯ 374
ЗДОРОВЬЕ....374
ЗЛО....375

ЗЛОБА....376
ЗЛОПАМЯТНОСТЬ....383
ЗЛОСЛОВИЕ....383
ЗНАНИЕ....384

ИДОЛ....385
ИИСУС....389
ИКОНА....390
ИМУЩЕСТВО (ИМЕНИЕ)....391
ИМЯ БОЖИЕ....393
ИСКУШЕНИЕ....396
ИСПОВЕДАНИЕ ВЕРЫ....405
ИСПОВЕДЬ....405
ИСПРАВЛЕНИЕ....407
ИСТИНА....407
ИСЦЕЛЕНИЕ....410

КАЗНЬ....416
КАРТЕЖНИК....415
КЛЕВЕТА....418
КНИГА....429
КОНЕЦ....431
КОНЕЦ МИРА....431
КРАСНОРЕЧИЕ....431
КРАСОТА....432
КРЕСТ....437
КРЕЩЕНИЕ....438
КРОТОСТЬ....446

ЛЕНЬ....448
ЛЕСТЬ....450
ЛИХОИМСТВО....452
ЛИЦЕМЕРИЕ....455
ЛИЦО....457
ЛОЖЬ....458
ЛУКАВСТВО....460
ЛЮБОВЬ....461
ЛЮБОВЬ БОЖИЯ К ЛЮДЯМ....470
ЛЮБОВЬ К БЛИЖНЕМУ....476
ЛЮБОВЬ К БОГУ....493

ЛЮБОВЬ К ВРАГАМ 510
ЛЮБОПЫТСТВО....528

МЕСТЬ 530
МИЛОСЕРДИЕ 530
МИЛОСЕРДИЕ БОЖИЕ
(МИЛОСТЬ БОЖИЯ) 531
МИЛОСТЫНЯ 537
МИЛОСТЬ 542
МИР 557
МИР БОЖИЙ 559
МИР СЕЙ 560
МИРОПОМАЗАНИЕ 572
МНОГОЗАБОТЛИВОСТЬ 572
МОЛИТВА 573
МУДРОСТЬ 597
МУЧЕНИКИ....607
МЫСЛЬ 607

НАГРАДА 611
НАДЕЖДА....614
НАКАЗАНИЕ 625
НАМЕРЕНИЕ 631
НАСЛЕДСТВО 633
НАЧАЛЬНИК....637
НЕБЛАГОДАРНОСТЬ 645
НЕВЕРИЕ 662
НЕВИДИМОЕ 667
НЕНАВИСТЬ 668
НЕПОСЛУШАНИЕ 670
НЕРАСКАЯННОСТЬ 671
НЕСЧАСТЬЕ....671
НИЩЕТА ДУХОВНАЯ 675
НИЩИЕ....676

ОБЕТ....685
ОБИДА 685
ОБЛИЧЕНИЕ 695
ОБМАН 699
ОБРАЗ БОЖИЙ 700

ОБРАЩЕНИЕ....703
ОБРЯД....705
ОБЩЕНИЕ....705
ОБЪЕДЕНИЕ....706
ОБЫЧАИ....706
ОДЕЖДА....708
ОДИНОЧЕСТВО....710
ОКОНЧАНИЕ....710
ОПАСНОСТЬ....711
ОСКОРБЛЕНИЕ....711
ОСУЖДЕНИЕ....714
ОТЕЦ....722
ОТЕЧЕСТВО....731
ОТПУЩЕНИЕ ГРЕХОВ....735
ОТРЕЧЕНИЕ ОТ МИРА....740
ОТРЕЧЕНИЕ ОТ СЕБЯ....741
ОТЧАЯНИЕ....752
ОЧИЩЕНИЕ....756

ПАДЕНИЕ....759
ПАМЯТОЗЛОБИЕ....761
ПАМЯТЬ СМЕРТНАЯ....761
ПАСТЫРЬ....764
ПЕЧАЛЬ....778
ПЕЧАЛЬ РАДИ БОГА....780
ПИСАНИЕ СВЯЩЕННОЕ....788
ПИЩА....794
ПЛАЧ....801
ПЛОД ПОКАЯНИЯ....804
ПЛОТЬ....806
ПОВЕДЕНИЕ В ХРАМЕ....815
ПОВИНОВЕНИЕ....818
ПОДВИГ....820
ПОДРАЖАНИЕ....821
ПОДРАЖАНИЕ ХРИСТУ (БОГУ)....821
ПОЗНАНИЕ....823
ПОЗНАНИЕ БОГА....824
ПОЗНАНИЕ СЕБЯ....827
ПОКАЯНИЕ....829
ПОКОЙ....844

ПОЛЬЗА 850
ПОМОЩЬ БЛИЖНИМ.....851
ПОМОЩЬ БОЖИЯ 853
ПОМЫСЛЫ 857
ПОСЛУШАНИЕ 864
ПОСТ.....870
ПОХВАЛА 871
ПОХОТЬ 872
ПОЧТЕНИЕ 873
ПРАВДА 873
ПРАВОСУДИЕ 876
ПРАЗДНИК 880
ПРАЗДНОСЛОВИЕ 884
ПРАЗДНОСТЬ 884
ПРЕЗРЕНИЕ 886
ПРЕЗРЕНИЕ МИРА 888
ПРЕЛЕСТЬ.....898
ПРЕЛЮБОДЕЯНИЕ 898
ПРИБЕЖИЩЕ 898
ПРИВЫЧКА.....900
ПРИМЕР 902
ПРИМИРЕНИЕ.....902
ПРИНУЖДЕНИЕ 903
ПРИЧАЩЕНИЕ 904
ПРОМЫСЕЛ БОЖИЙ 907
ПРОПОВЕДЬ 908
ПРОРОЧЕСТВО.....909
ПРОСВЕЩЕНИЕ.....911
ПРОСЛАВЛЕНИЕ 914
ПРОСТОТА.....916
ПРОШЕНИЕ.....916
ПРОЩЕНИЕ ОБИД 919
ПРОЩЕНИЯ ПРОСИТЬ 930
ПУТЬ ЖИЗНИ 931
ПУТЬ К СПАСЕНИЮ.....936
ПЬЯНСТВО 942

РАБ ХРИСТОВ 952
РАБОТА.....952
РАБСТВО.....957

РАВЕНСТВО....960
РАДОСТЬ....962
РАЙ....972
РОДИТЕЛИ....975
РОДСТВО....984
РОЖДЕСТВО....984
РОСКОШЬ....985
РОСТОВЩИЧЕСТВО....991

САМОЛЮБИЕ....996
САТАНА....1003
СВЕТ....1007
СВОБОДА....1008
СВЯТЫЕ....1014
СВЯЩЕННИК....1014
СВЯЩЕНСТВО....1015
СЕРДЦЕ....1015
СКВЕРНОСЛОВИЕ....1021
СКОРБИ....1022
СКУКА....1035
СЛАДОСТЬ....1036
СЛАВА....1037
СЛАДОСТЬ ГРЕХА....1042
СЛАСТОЛЮБИЕ....1043
СЛЕПОТА ДУШЕВНАЯ....1044
СЛОВО....1049
СЛОВО БОЖИЕ....1049
СЛУЖЕНИЕ....1068
СЛУХ....1072
СЛУЧАЙ....1072
СМЕРТЬ (КОНЧИНА)....1073
СМИРЕНИЕ....1083
СНИСХОЖДЕНИЕ....1099
СОБЛАЗН....1099
СОБОЛЕЗНОВАНИЕ....1105
СОВЕСТЬ....1105
СОЗДАТЕЛЬ....1114
СОКРОВИЩЕ....1115
СОСТРАДАНИЕ....1120
СПАСЕНИЕ ДУШИ....1121

СПАСИТЕЛЬ 1126
СРЕБРОЛЮБИЕ 1127
СТРАДАНИЕ 1139
СТРАННИК 1143
СТРАСТИ 1147
СТРАХ 1150
СТРАХ БОЖИЙ 1153
СТРАШНЫЙ СУД 1161
СТЫД 1174
СУДЬЯ 1177
СУЕВЕРИЕ 1180
СУЕТА 1181
СУПРУГИ 1183
СЧАСТЬЕ 1185

ТАИНСТВО 1191
ТАЙНЫ ХРИСТОВЫ 1191
ТЕЛО 1191
ТЕРПЕНИЕ 1192
ТРОИЦА 1214
ТРУД 1215
ТЩЕСЛАВИЕ 1217
ТЬМА 1217

УБИЙСТВО 1219
УДОВОЛЬСТВИЕ 1219
УЕДИНЕНИЕ 1219
УКОР 1223
УКРАШЕНИЕ 1223
УМ 1228
УНИЧИЖЕНИЕ 1230
УТЕШЕНИЕ 1230
УЧЕНИЕ 1233

ХВАСТОВСТВО 1240
ХИЩЕНИЕ 1241
ХРАМ (ЦЕРКОВЬ) 1249
ХРИСТИАНИН 1257
ХРИСТИАНСТВО 1274

ХРИСТОС 1274
ХУЛЕНИЕ 1277

ЦАРСТВИЕ БОЖИЕ
(ЦАРСТВИЕ НЕБЕСНОЕ) 1282
ЦЕЛОМУДРИЕ 1283
ЦЕРКОВЬ 1284

ЧАРОДЕЙ 1296
ЧЕЛОВЕК 1296
ЧЕСТОЛЮБИЕ 1301
ЧЕСТЬ 1303
ЧРЕВОУГОДИЕ 1307
ЧТЕНИЕ 1307
ЧУДО 1308

ЮНОСТЬ 1309

ЯВЛЕНИЕ ХРИСТОВО 1310
ЯЗЫК 1310
ЯЗЫЧНИК 1315

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 1317

СИМФОНИЯ
ПО ТВОРЕНИЯМ
СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО

●

Редактор-составитель *Т.Н. Терещенко*
Технический редактор *А.Н. Ковалёва*
Корректоры *Н.Н. Сергеева, А.А. Савенко, Е.С. Калугина*
Компьютерная верстка *К.М. Томояну, С.В. Митриковой*
Оформление *Н.Л. Климовой*

Издательство «Даръ»
105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская, д. 49а
тел.: (495) 780-39-11 (многоканальный)

Подписано в печать 21.08.2007. Формат 70×100/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «SchoolBookC». Печать офсетная.
Усл.печ. л. 107,6. Уч.-изд. л. 53,5. Тираж 3 000 экз.
Заказ №